This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

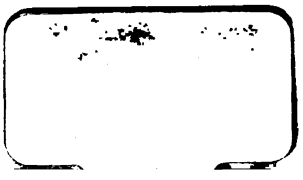
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Soc. 2441 d. 11

P.S.7
U. 11



7589

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1861

ГЕНВАРЬ — МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1861

BODLEIAN
P
21 JAN 1964
LIBRARY

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Марта 23-го дня, 1861 года.

Цензоръ Гиляровъ-Платоновъ.

58/10944

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ЛОБНОЕ МѢСТО ВЪ МОСКВѢ.

Кто изъ жителей Москвы не знаетъ Лобнаго мѣста на Красной площади; и кто не видалъ, во время крестныхъ шествій, вступленія на эту Голгоѳу Архипастыря съ духовенствомъ, съ запрестольными крестами и св. иконами, подъ сѣнію хоругвей, для вознесенія молитвъ и для благословенія города и народа? Кто изъ иногородныхъ не слыхалъ объ этомъ памятникѣ, единственномъ въ Россіи, существующемъ въ Москвѣ около четырехъ вѣковъ? Онъ уже давно утратилъ первоначальное свое значеніе въ жизни государственной и народной, но еще удержалъ одно религіозное, какъ священный амвонъ торжественныхъ молебствій. Вопреки свидѣтельству отечественной исторіи, народное преданіе выдаетъ его за эшафотъ, за позорище смертныхъ казней. И Словарь Россійской Академіи, не различающій, впрочемъ, Іерусалимскаго Лобнаго мѣста отъ Московскаго, утверждаетъ, что «здѣсь казнены были смертію преступники.» Исторіографъ, живописуя намъ ужасную эпоху казней при Иванѣ IV, говоритъ: «Въ смиреніи великодушномъ страдальцы умирали на Лобномъ мѣстѣ,» [1] и это неоднократно повторяетъ, впрочемъ, безъ ссылокъ на источники. И преданіе, и Словарь, и Карамзинъ смѣшиваютъ Лобное мѣсто съ Лобною площадью, Лобнымъ рынкомъ, [2] какимъ, въ началѣ XVII вѣка, называлась Красная или Старая площадь въ Китай городѣ. Подлинное значеніе въ жизни государственной Лобнаго мѣста откроется намъ изъ отечественныхъ и чужестранныхъ писателей XVI и XVII вѣковъ.

---

1 Карамз., И. Г. Р., IX, 437.

2 Подлинныя свидѣтельства о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи къ Польшѣ, преимущественно во время Самозванцевъ, изд. П. Муханова. М. 1834 г., въ 8, стр. 203.

Въ этомъ памятникѣ и названіи его представляется намъ подобіе Іерусалимскаго Лобнаго или Краніева мѣста, Голгоѳы, и значеніе Еврейской Гавваѳы или Лиѳостротона, т. е., возвышенія, вымощеннаго камнемъ; на послѣдней тамъ объявляли приговоръ обвиненному, а на первомъ исполняли. Въ Московскомъ Лобномъ мѣстѣ соединено значеніе Іерусалимскаго Краніева мѣста и Лиѳостротона; ибо оно, какъ подобіе крестнаго жертвенника, освящалось молебствіями и благословеніями Святителей и вмѣстѣ было судейскимъ Трибуналомъ и Царскимъ тропомъ и каѳедрою. Въ святомъ градѣ оно заимствовало свое имя, какъ полагаютъ, или отъ сходства холма со лбомъ, краніемъ (черепомъ человѣческимъ), или отъ поверженныхъ тамъ череповъ, или, по преданію всего Востока, отъ Адамовой головы, тамъ погребенной. [3] Въ Москвѣ оно сооружено на взлобьѣ горы въ Китай городѣ, у позорища казней, на Лобной площади, гдѣ также валялись лбы (головы) преступниковъ. Такимъ образомъ здѣсь одно напоминало о правосудіи Божественномъ, другое о правосудіи человѣческомъ. Какъ въ Іерусалимѣ Лобное мѣсто возвышалось предъ одними изъ шести воротъ городскихъ, за коими, по исконному обычаю на Востокѣ, исполнялись приговоры суда, [4] такъ и въ Москвѣ оно сооружено предъ одними изъ шести главныхъ воротъ Кремля, именовавшихся прежде Іерусалимскими, отъ смежной съ ними церкви Іерусалимъ, т. е., Входъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ. [5] Какъ въ этомъ священномъ памятникѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, очевидно подражаніе святымъ мѣстамъ Іерусалима. Московскіе Великіе Князья и Цари, получая свѣдѣніе объ нихъ отъ Святителей, паломниковъ и зодчихъ, хотѣли видѣть въ своей столицѣ подобіе и названіе такихъ памятниковъ.

Съ религіознымъ значеніемъ Лобнаго мѣста соединено государственное и административное; въ актахъ иногда оно именуется Царевымъ, безъ сомнѣнія, по тому, что съ него возвѣщался судъ Царевъ, который почитали выраженіемъ воли Божіей. Воля

---

[3] Dictionnaire histor., crit., chronol. etc., de la Bible, par Dom. Calmet, t. II, 1783, à Toulouse, in 8.

[4] Въ древности на Востокѣ судъ и расправа бывали предъ городскими воротами. Этому примѣръ находимъ въ Библіи. Второзак. XXI, 19, XXV, 7.

[5] Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, Спб., 1832 г., III, 27.

Божія, гласила старинная пословица съ XVI вѣка, а судъ Царевъ. Оно бывало свидѣтелемъ сближенія Царя съ народомъ; на него восходилъ Государь, чтобы говорить подданнымъ своимъ. Это было его каѳедра, его трибуналъ.

Приведемъ здѣсь свидѣтельство изъ отечественныхъ и чужестранныхъ источниковъ о подлинномъ значеніи Лобнаго мѣста.

На Годуновскомъ чертежѣ Москвы такъ объясняется этотъ амвонъ городскій: «Налобное мѣсто, или возвышенный помостъ, конклавъ, построенный изъ кирпича; тамъ во дни молебствій Патріархъ возглашаетъ нѣкоторыя молитвы, также объявляются Царскіе указы.» [6] По свидѣтельству Майерберга, «тамъ совершались торжественно священные обряды, обнародывались Царскіе указы и Царь, или бояринъ его, обращалъ слово свое къ народу.» По этому и Олеарій называетъ Лобное мѣсто Theatrum proclamationum. Польскіе Послы, въ донесеніи своемъ къ Королю 1671 г., при описаніи этого мѣста, замѣчаютъ, между прочимъ, что здѣсь Государь однажды въ годъ являлся предъ народомъ, и когда минетъ Наслѣднику его 16 лѣтъ, объявлялъ его подданныхъ своимъ. Это подтверждаетъ съ нѣкоторою подробностію и Англійскій Докторъ Царя Алексѣя Михайловича, С. Коллинсъ. «Царевича,» замѣчаетъ онъ, въ сочиненіи своемъ о Россіи, «ни народъ, ни дворянство не видитъ до пятнадцати лѣтъ его возраста; но когда ему исполнится 15 лѣтъ, онъ является предъ народомъ; его несутъ на плечахъ и ставятъ на возвышенное мѣсто (Лобное) на площади, чтобы предохранить государство отъ Самозванцевъ, которые часто возмущали Россію.» [7]

Такими дѣйствіями оправдывается названіе Лобнаго мѣста Царевымъ.

Никто изъ приведенныхъ нами свидѣтелей не говоритъ о совершеніи казней на Царевомъ мѣстѣ; да и могло ли быть допущено

---

[6] См. въ Памятникахъ Московской древности (И. Снегирева); на чертежѣ Москвы читаемъ надпись надъ Лобнымъ мѣстомъ: «Nalobne mest, conclave, seu coenaculum e latere exstructum, in quo Patriarcha diebus supplicationum nonnullos canit cantus, etiam servit publicis promulgationibus.»

[7] The present state of Russia. London, 1671, in 8, m. См. Русскій переводъ этого сочиненія П. В. Кирѣевскаго въ «Чтеніяхъ въ И. О. И. и Др. Росс.» М., 1846, N 1.

благоговѣніемъ Царя и народа къ этому мѣсту, напоминающему крестную смерть Спасителя міра, чтобы попирали его палачъ и преступникъ? Могъ ли обагряться преступною кровью этотъ амвонъ, на который Святитель восходилъ съ святынею, для принесенія торжественныхъ молитвъ, моленій и благодареній Богу, а Царь, для объявленія своей воли подданнымъ?

При первомъ взглядѣ на Лобное мѣсто, представляется намъ первый вопросъ: когда и по какому случаю сооружено оно въ Москвѣ, среди городскаго торга, куда обыкновенно сходится народъ съ четырехъ улицъ, смыкающихся здѣсь въ крестецъ? Вѣроятно, тамъ сбирался народъ на вѣче, которое было на Москвѣ въ XIV вѣкѣ, при нашествіи Тохтамыша въ 1382 г., когда Великій Князь оставилъ съ дворомъ своимъ Москву, а народъ, выпустивъ изъ города Митрополита съ боярами, позвонилъ во всѣ колокола къ вѣче, чтобы на немъ, по древнему праву Русскихъ гражданъ, рѣшить судьбу свою большинствомъ голосовъ. [8] Позорищемъ такого сонма, конечно, былъ торгъ, который, какъ совокупность народа, проявлялъ юридическую и административную дѣятельность. Какое жъ мѣсто приличнѣе и удобнѣе было для вѣча, какъ не предъ городскими воротами, на крестцѣ, гдѣ въ послѣдствіи воздвигнуто Лобное мѣсто? Исторія на это не даетъ рѣшительнаго отвѣта; послушаемъ дополняющее этотъ въ ней пробѣлъ преданіе, народную четью (легенду). Москвѣ, въ началѣ XVI вѣка, угрожало гибельное нашествіе Магмета-Гирея, какъ заключаетъ четья, за беззаконія, въ ней умножившіяся. Одна благочестивая монахиня Вознесенскаго монастыря, чудесно получившая прозрѣніе послѣ долговременной слѣпоты, видѣла, какъ соборъ Святителей Московскихъ, съ чудотворною иконой Божіей Матери Владимирскія, выходилъ изъ Фроловскихъ (нынѣ Спасскихъ) воротъ; на встрѣчу имъ явились Преподобные Варлаамъ Хутынскій и Сергій Радонежскій у того мѣста, гдѣ нынѣ Лобное, и молили ихъ не оставлять отечественнаго города на жертву врагамъ. Святители, внявъ молитвѣ святыхъ ревнителей о благѣ Россіи, совершили съ ними молебствіе предъ надворотною иконой Спасителя и потомъ возвратились въ свое мѣсто, а Татары вскорѣ побѣжали изъ предѣловъ Московскаго Государства. [9] Въ память такого чуда,

---

[8] Карамз., И. Г. Р., V, 81, пр. 91.

[9] Исторія Скиѳская, А. Лызлова, изд. 2., Н. Новикова, 3 ч. М., 1787 г., въ 8.

вѣроятно, изображены на иконѣ Спасителя, осѣняющей Спасскіе ворота, Преподобные молитвенники у ногъ Его въ моленіи, а на обратной сторонѣ этого главнаго входа въ Кремль написана Божія Матерь съ Святителями Московскими, Петромъ и Алексіемъ. Изображеніе на иконѣ Спасителя Преподобныхъ Сергія и Варлаама должно относиться къ царствованію Ивана Васильевича, который имѣлъ къ нимъ особенное благоговѣніе, потому что при Св. мощахъ одного былъ крещенъ и ему порученъ родителями своими, а Св. мощи другаго до того устрашили грознаго Царя явившимся изъ раки ихъ пламенемъ, что онъ бѣжалъ изъ церкви и бросилъ жезлъ свой. Видѣніе чудесной встрѣчи Святителей съ Преподобными на мѣстѣ Лобнаго помоста и совокупнаго ихъ моленія предъ Св. Иконою на Спасскихъ воротахъ было одною изъ причинъ введенія обычая проходить чрезъ сіи ворота съ непокровенною головой.

Посвященное совершенію нѣкоторыхъ церковныхъ обрядовъ, Лобное мѣсто усвоило себѣ религіозное знаменованіе. Издревле и до нынѣ тамъ крестные ходы останавливаются въ шествіи своемъ, и Архіерей съ запрестольными крестами и св. иконами восходитъ на Лобное мѣсто, тогда обставляемое хоругвями, и, послѣ сугубой ектеніи, осѣняетъ предстоящихъ животворящимъ крестомъ на четыре стороны. Не прежде XVI вѣка, сталъ извѣстнымъ въ Москвѣ одинъ изъ самыхъ торжественныхъ и великолѣпныхъ обрядовъ церкви: то было, въ подражаніе входу І. Христа во Іерусалимъ, въ Вербное Воскресеніе шествіе на осляти Московскаго Святителя. До литургіи ходъ, извѣстный подъ названіемъ ходъ Іерусалима, отправлялся изъ Успенскаго Собора черезъ Спасскіе ворота къ церкви въ Покровскомъ Соборѣ: Входъ въ Іерусалимъ. Облеченный Святительскимъ саномъ, Патріархъ, оттуда съ освященнымъ соборомъ, въ сопутствіи Царя и его сунклита, въ преднесеніи запрестольныхъ крестовъ, св. иконъ и хоругвей, слѣдовалъ на Лобное мѣсто, и тамъ раздавалъ освященныя имъ вербы и ваіи Царю, Архіереямъ, Боярамъ, Окольничимъ и Думнымъ людямъ. [10] Въ продолженіи чтенія Евангелія Протодіякономъ, приводили къ подножію Лобнаго амвона бѣлаго коня, снаряженнаго на подобіе осла; сѣвши на него бокомъ, Патріархъ съ

[10] Древняя Росс. Вивліоѳика, VI, 122; XI, 55.

ходовымъ Евангеліемъ въ одной рукѣ и съ напрестольнымъ крестомъ въ другой, ѣхалъ черезъ Спасскія ворота къ Успенскому Собору, осла велъ за поводъ самъ Царь, иногда Бояринъ. На пути шествія Святителя (то было на пространствѣ 234 саженъ) сто отроковъ постилали красныя сукна [11] и, по примѣру Еврейскихъ дѣтей, срѣтавшихъ І. Христа въ шествіе его въ Іерусалимъ, бросали къ стопамъ Іерарха одежды съ себя. Въ этомъ шествіи везли на великолѣпныхъ саняхъ бѣлые кони огромную вербу, обвѣшенную искусственными цвѣтами и плодами. Предъ Патріархомъ и Царемъ подъяки большихъ и меньшихъ станицъ пѣли Евангельскіе стихи, позади ихъ пѣвчіе праваго и лѣваго крылоса попеременно повторяли сіи стихи; голоса ихъ сливались со звономъ колоколовъ. На Спасскомъ мосту, у Спасскихъ воротъ, стояли шесть кадокъ съ богатоубранными вербами и при нихъ малые пѣвчіе. По приближеніи Святителя, они восклицали: «Осанна! Благословенъ грядый во имя Господне!» Такое святолѣпное шествіе останавливалось у южныхъ дверей Успенскаго Собора, въ которомъ Патріархъ служилъ божественную литургію. Совершенно другой видъ представляло исполненіе этого священнаго обряда въ 1611 году. Жители Москвы хотя и желали видѣть совершеніе священнаго обряда въ Цвѣтоносную недѣлю, но весьма немногіе собрались на площадь отъ страха грозившей имъ смерти. Изъ Исторіи не видно, восходилъ ли на Лобное мѣсто Патріархъ Гермогенъ; но онъ, какъ плѣнникъ, подъ стражею вооруженныхъ Поляко-Литовцевъ и Нѣмцевъ, ѣхалъ въ Кремль, гдѣ его ожидала томительная смерть.

Съ кончиною послѣдняго Патріарха прекращено отправленіе такого обряда въ Цвѣтоносную недѣлю; но воспоминаніе о немъ сохранилось въ ежегодной выставкѣ и продажѣ вербы около Лобнаго мѣста въ Лазареву субботу и въ каретномъ гуляньѣ по Лобной площади, которое началось съ царствованія Анны Ивановны.

Всероссійскіе Митрополиты и Патріархи, по вступленіи своемъ на Святительскій престолъ, по три дня шествовали на осляти вокругъ города и съ Лобнаго мѣста преподавали благословеніе паствѣ своей.

По освобожденіи Москвы въ 1612 году отъ Поляко-Литовцевъ, Воеводы Русскіе, Князь Пожарскій и Трубецкой, изъ Бѣлаго города

---

[11] Книга расходная по Патріаршему Приказу, 7135 и 7182 г., N 570.

двинулись съ воинствомъ въ Китай городъ къ Лобному мѣсту, гдѣ вышли изъ Кремля на встрѣчу къ нимъ, съ чудотворной иконой Владимирскія Божіей Матери и другими святынями, томившіеся въ долговременномъ плѣну Архіепископъ Элассонскій, Арсеній, и нѣкоторыя духовныя особы. Освобожденные съ освободителями, совершивъ на Лобномъ мѣстѣ благодарственное молебствіе съ отрадными слезами, вступили въ Кремль, очищенный отъ враговъ. Русскіе забыли претерпѣнныя ими бѣдствія, при видѣ отечественныхъ святынь, которыхъ они уже не чаяли найти. [12]

Сколько разъ эта Московская Голгоѳа была свидѣтельницей судебъ Божіихъ! Въ 1606 году, при подножіи ея, на площади, поверженъ былъ, на позоръ и поруганіе, обезображенный трупъ Лжедимитрія, а вскорѣ потомъ, на вершинѣ Лобнаго мѣста поставлены были для чествованія и поклоненія Св. мощи порфироднаго мученика, Царевича Димитрія, принесенныя въ Москву изъ Углича, и мощи священно-мученика Филиппа II, возвращенныя Москвѣ изъ Соловецкаго монастыря, и тамъ, въ присутствіи Литовскихъ Пословъ, исцѣлили одну недужную дѣвицу. [13] Думалъ ли Никонъ, тогда еще Митрополитъ Новгородскій, сопровождавшій святые останки Филиппа, что его постигнетъ такая же почти судьбина, какая постигла его предмѣстника на Іераршескомъ престолѣ?

Никонъ, уже Патріархъ Московскій, въ 1654 году, встрѣтивъ съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ на Лобномъ мѣстѣ, присланные отъ Константинопольскаго Патріарха, чудотворный образъ Влахернскія Божіей Матери и главу Св. Григорія Богослова, послѣ молебна, осѣнилъ ими Богоспасаемый градъ. [14] Здѣсь же онъ напутствовалъ своимъ благословеніемъ Царя Алексія Михайловича, ополчавшагося на войну съ враждебною Польшею, для возвращенія своей державѣ древнихъ Русскихъ городовъ: Вязьмы, Дорогобужа и Смоленска. По возвращеніи своемъ изъ Польскаго похода въ 1655 году, Царь имѣлъ торжественное шествіе на то же самое мѣсто, съ коего получилъ Святительское благословеніе. Тамъ съ крестнымъ ходомъ встрѣтили и привѣтствовали его три Патріарха, Антіохійскій, Іеру-

---

[12] Лѣтопись о многихъ мятежахъ. Спб., 1772 г., въ 8.

[13] Акты Археограф. Экспедиціи, т., IV, 492.

[14] Дворцовые разряды. Спб. 1852 г., III, 376.

салимскій и Московскій. Многіе отроки, держа въ рукахъ листы, возглашали хвалебныя пѣсни побѣдителю. Тамъ Царь, положивъ три поклона великому образу на Спасскихъ воротахъ и облобызавъ поднесенный ему Патріархомъ животворящій крестъ, указалъ Ближнему Боярину спросить о здоровьѣ народа, стѣснившагося около Царева мѣста: «весь міръ въ землю челомъ ударили и Царскому Величеству многолѣтствовали.» [15]

Въ тройственное царствованіе, 1687 года, собралось въ походъ Русское воинство въ Москвѣ на защиту Кіева и Литовской украйны отъ Турокъ. Тогда Патріархъ Іоакимъ, благословивъ его съ Лобнаго мѣста, возложилъ на военачальниковъ его, Князей Черкаскаго и Долгорукова, въ напутствіе животворящій крестъ и образъ Преподобнаго Сергія. [16]

И въ наше время на этомъ лиѳостротонѣ молебствовали среди напастей, постигавшихъ древнюю столицу. Послѣ ея разгрома въ 1812 году, когда еще стогны ея покрывалъ свѣжій пепелъ и не остыли слѣды враговъ, она представляла необозримое пожарище, дышащее смрадомъ Наступила жестокая зима. Въ первый день послѣдняго мѣсяца 1812 года, Преосвященный Августинъ, къ утѣшенію пострадавшихъ Москвичей, освятилъ Покровскій Соборъ въ Китай городѣ и, послѣ водосвятія на Лобномъ мѣстѣ, окропивъ Св. водою городъ на всѣ четыре стороны, возгласилъ: «Вседѣйствующая благодать Божія кропленіемъ Св. воды освящаетъ градъ сей, богоненавистнымъ въ немъ пребываніемъ врага нечестиваго, врага Бога и человѣковъ, осквернênный.» [17] Черезъ 18 лѣтъ послѣ того, явился въ Москвѣ тайный, но опасный, врагъ, похищавшій сотнями людей каждый почти день. Это была невѣдомая дотолѣ холера; она поселила въ городѣ ужасъ и уныніе, всѣ страшились внезапной смерти, многіе готовились къ ней, напутствуя себя Св. таинствами. Городъ былъ оцѣпленъ, по улицамъ тянулись возы съ умершими и умиравшими, на дворахъ курился навозъ и можжевельникъ. Самые врачи въ недоумѣніи своемъ, заразительная ли это болѣзнь,

---

[15] Собраніе Государствен. грамотъ, III, 540.

[16] Древняя Росс. Вивліоѳика, изд. 2, т. XI.

[17] Очерки жизни Москов. Архіепископа Августина, писан. И. Снегиревымъ. М. 1848 г., въ 8.

или нѣтъ, предлагали было начальству окуривать всѣ товары въ городѣ; но предусмотрительное благоразуміе Московскаго Архипастыря спасло купечество отъ огромнаго разоренія, а столицу отъ опасныхъ послѣдствій, къ какимъ могли бы привести подобныя мѣры. Въ такое скорбное и смутное время, когда приходскіе священники заняты были отправленіемъ требъ надъ больными и умершими, Митрополитъ Московскій, Филаретъ, съ одними монашествующими, совершилъ въ день Преподобнаго Сергія, 25 Сентября, крестное хожденіе, и на Лобномъ мѣстѣ съ колѣнопреклоненіемъ вознесъ молитву Спасителю объ отвращеніи напасти и преподалъ народу отрадное благословеніе. Вскорѣ городъ освобожденъ былъ отъ стѣснительнаго для него оцѣпленія.

Въ общественной и государственной жизни это сборное мѣсто было свидѣтелемъ не однихъ священнодѣйствій, не однихъ Святительскихъ благословеній Царю, воинству и народу, но и позорищемъ народныхъ совѣщаній и даже словопрѣній о дѣлахъ вѣры и благочестія. Въ 1682 году, раскольники, подъ предводительствомъ ереси-начальника, Никиты Пустосвята, требовали Собора на Лобномъ мѣстѣ, въ присутствіи Патріарха, Царей Іоанна и Петра, и Царицы Наталіи Кирилловны. Послѣ тщетныхъ состязаній о старой вѣрѣ въ Грановитой палатѣ съ Патріархомъ Іоакимомъ и Царевною Софіей, совопросники самоволью вошли на городскій амвонъ съ своими иконами, книгами, налоями и зажженными свѣчами въ рукахъ и съ камнями за пазухой, и тамъ читали во всеуслышаніе собравшемуся на площади народу защищеніе своихъ вѣрованій и опроверженіе мнимыхъ нововведеній Никона Патріарха въ Православную Церковь. [18] Этотъ фактъ обнаруживаетъ намъ, какое значеніе народъ давалъ Лобному мѣсту.

Какъ религіозная жизнь на святой Руси издревле составляла тѣсный союзъ съ жизнію государственною и народною, то и Лобное мѣсто соединяло въ себѣ не только религіозное, но и государственное, значеніе. На страницахъ Отечественной Исторіи оно появляется въ первый разъ 1549 года, когда Царь Иванъ Васильевичъ, послѣ ужаснаго пожара и бунта въ Москвѣ, отслушавъ на Лобномъ

---

[18] Исторія Русской Церкви, Преосв. Филарета, Архіеп. Черниговскаго. Періодъ Патріаршій. Рига, 1847 г., стр. 155 — 159.

мѣстѣ молебенъ, въ присутствіи Всероссійскаго Митрополита, Макарія, говорилъ народу о причинахъ бѣдствій въ государствѣ, винилъ во всемъ Бояръ и далъ торжественное обѣщаніе охранять народъ отъ притѣсненія и грабительства, быть его судьею и защитникомъ. Въ эпоху казней 1570 г. на Лобномъ мѣстѣ раздались грозныя слова раздраженнаго Іоанна—предвѣстники лютыхъ мукъ и ужасныхъ казней. Горожане отъ страха было разбѣжались; но всполошный колоколъ и опричники согнали ихъ на городскую площадь къ этому трибуналу. Царь громогласно спросилъ: «Народъ! увидишь муки и казни; но я караю измѣнниковъ. Отвѣтствуй мнѣ: правъ ли мой судъ?» Подобострастная толпа воскликнула: «Да живетъ многія лѣта Государь великій и да погибнутъ измѣнники!» [19] Тогда уже предъ Лобнымъ мѣстомъ, висѣлицы, плахи, пылавшіе костры, кипѣвшая въ котлахъ вода, желѣзные рожны и колья готовы были принять обреченныхъ на мучительную смерть; кровожадные палачи только ждали жертвъ и мановенія для исполненія приговоровъ. Такая же почти сцена повторилась тамъ въ царствованіе Петра I, когда онъ казнилъ крамольныхъ Стрѣльцовъ и подозрительныхъ для себя приверженцевъ къ первой его супругѣ и первому его сыну. И тогда также Красная площадь представляла человѣческую бойню, достойную кисти Каллота. Лобное мѣсто обставлено было воткнутыми на рожны головами, между коими виднѣлась и сѣдая голова Ростовскаго Архіерея, Досиѳея, висѣлицами, на коихъ долго моталисъ трупы, столпами съ колесами, на коихъ положены были колесованные. На Лобной площади валялись растерзанныя на части тѣла человѣческія, земля увлажнена была кровью человѣческою. Не прежде, какъ въ 1727 году, по указу Петра II, сняты были стоявшія тамъ висѣлицы и столпы съ колесами.

Въ бурные дни Московскаго Государства, на Лобномъ мѣстѣ гонцы отъ Лжедимитрія прочли исполненныя лести и коварства письма этого клеврета Езуитовъ. Ослѣпленная чернь повѣрила имъ, вѣроломные Бояре подтвердили. Даже любимецъ Царя Ивана Васильевича, Богданъ Бѣльскій, снявъ тамъ съ груди своей образъ Николая Чудотворца, поцѣловалъ его въ удостовѣреніе, что Лже-

---

[19] Карамз., И. Г. Р., т. VIII, 87—113.

димитрій истинный сынъ Ивановъ. Провозгласивъ на Царевомъ мѣстѣ Самозванца Царемъ, цѣловали ему крестъ въ вѣрности, вопреки присягѣ, данной Годунову; когда жъ обманъ обличился и заблужденіе открылось, тогда изувѣченный Лжедимитрій просилъ у судей своихъ, какъ милости, нести его на Лобное мѣсто. «Тамъ,» говорилъ онъ, «тамъ я объявлю вамъ всю правду предъ народомъ.» Но разсвирѣпѣвшая толпа не вняла его просьбѣ и повлекла уже бездушный его трупъ изъ Кремля къ подножію Лобнаго мѣста, на позоръ и поруганіе. [20]

Съ позорною смертью Отрепьева не кончились Самозванцы; они появлялись одинъ за другимъ; Церковь сиротѣла безъ Святителя, смятенное государство безъ Царя. На Лобномъ мѣстѣ собрался весь сиклитъ, духовенство, всякіе чины Московскаго Государства и весь народъ отъ мала до велика. На предложеніе объ избраніи Патріарха отвѣчали: «Напередъ Патріарха да изберется Царь на царство. [21] Нельзя быть Русской землѣ ни на малое время безъ Государя.» Но созвавъ еще государственныхъ чиновъ изо всѣхъ Русскихъ областей, народъ поспѣшилъ избрать Царемъ Василія Шуйскаго; при звукѣ литавръ, трубъ и колоколовъ, торжественно повелъ его на Лобное мѣсто, гдѣ онъ и нареченъ на царство и гдѣ въ послѣдствіи объявленъ лишеннымъ царства. Насильственно туда привлеченный, Патріархъ Гермогенъ смѣло обличалъ ихъ въ клятвопреступленіи и измѣнѣ Царю, но голосъ старца заглушенъ былъ криками измѣнниковъ. «И тѣ рѣчи, пишетъ самъ Гермогенъ въ посланіи своемъ, «были у насъ на Лобномъ мѣстѣ.» [22]

Такимъ смутамъ и неурядицамъ въ Государствѣ положенъ конецъ на Лобномъ же мѣстѣ избраніемъ на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Послѣ продолжительныхъ совѣщаній духовенства, бояръ и чиновъ на Троицкомъ подворьѣ въ Кремлѣ, посланъ былъ оттуда на городскій амвонъ Рязанскій Архіепископъ, Ѳеодоритъ, и Боярин Морозовъ возвѣстить собравшемуся народу объ избраніи Михаила.

---

[20] Арцыбышева, Повѣствованіе о Россіи, т. III, кн. 5.

[21] Рукопись Филарета, Патріарха Московскаго и всея Россіи. М. 1837 г., въ 8.

[22] Новый лѣтописецъ, составленный въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, изд. Кн. М. А. Оболенскимъ. М. 1853, въ 8.

При этомъ извѣстіи, народъ воскликнулъ единогласно: «Да будетъ «Царь и Государь Московскому Государству и всей Московской державѣ!» [23]

Тамъ явился Царь Алексѣй Михайловичъ, когда чернь возстала противъ Бояръ и когда молва разгласила, «будто они продали Москву иностранцамъ.» Кроткій Государь успокоилъ народъ милостивымъ и ласковымъ словомъ.

Изъ этихъ фактовъ открывается намъ высокое значеніе, какое имѣло Лобное мѣсто не только въ религіозной, но и въ государственной и народной жизни, какъ священное по совершавшимся на немъ священнодѣйствіямъ, и какъ Царево, по сближенію Царя съ народомъ и народа съ Царемъ. Въ такомъ отношеніи этотъ памятникъ Русской старины достоинъ особеннаго вниманія и уваженія потомства. Это наша голгоѳа и вмѣстѣ гавваѳа: одна по благоговѣйному воспоминанію о крестной смерти Спасителя міра, другая, по судебнымъ приговорамъ и указамъ, кои здѣсь объявлялись и обнародывались, подобно какъ на Іерусалимскомъ лиѳостротонѣ. Это было нѣкогда Царскимъ тропомъ и каѳедрою; ибо когда Царь восходилъ туда для моленія съ крестнымъ ходомъ, или для объявленія воли своей народу и для милостиваго привѣта, тогда ставили тамъ Царское мѣсто, обитое серебромъ съ золотою бахрамой. [24]

Что жъ касается до смертныхъ казней, то, какъ мы уже сказали, онѣ производились не на Лобномъ мѣстѣ, а на примыкающей къ нему Лобной площади, нынѣ Красной. Это подтверждается не однимъ только преданіемъ и мѣстнымъ соображеніемъ, не одними свидѣтельствами иностранныхъ писателей, но даже указомъ 1685 г., Февраля 5-го, имъ повелѣвается «совершать казни надъ преступниками у Лобнаго мѣста на площади предъ Спасскими воротами.» [25] Тогда предъ этимъ мѣстомъ ставили высокій срубъ, или эшафотъ, на коемъ, по объявленіи приговора, казнили. Такъ въ эпоху казней 1718 года,

---

[23] Книги рукоп. съ картинами о избраніи на превысочайшій престолъ великаго Россійскаго царствія Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, въ листъ. Въ Главн. Моск. Архивѣ Мин. Иностр. Д., N 10.

[24] Алфавитный реестръ разнымъ Царскимъ древнимъ вещамъ съ 1615 по 1704 года. Рукоп. въ Главномъ Москов. Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ, въ листъ.

[25] Полное Собраніе Законовъ Р. И., N 466.

на высокомъ срубѣ выставленъ былъ деревянный щитъ съ начертаніемъ именъ преступниковъ, «приговоренныхъ къ лютѣйшимъ смертнымъ казнямъ, дабы смотря на нихъ казнились въ совѣсти всѣ такіе злотворцы.»

Такъ въ одной старинной пѣснѣ изображается казнь опальнаго Князя:

Какъ взвели Князя на срубъ высокъ,
На его мѣсто показанно.
Онъ молился Спасу чудному образу,
Онъ на всѣ стороны кланялся:
Ахъ! прости, прости міръ и народъ Божій,
Помолитеся за мои грѣхи,
За мои грѣхи тяжкіе.
Не успѣлъ народъ воззрити,
Какъ отсѣкли буйну голову,
По его плеча могучія. [20]

Въ Февралѣ 1723 года бирючи созвали народъ смотрѣть казнь одного Сенатора, нарушившаго законы. Преступникъ въ сопровожденіи конвоя привезенъ былъ на простыхъ саняхъ изъ Преображенскаго на Лобную площадь предъ Трибуналъ; на немъ была старая ветхая шуба, на лысой головѣ парикъ; съ Лобнаго мѣста прочли ему приговоръ, осуждавшій его на смертную казнь; взвели на срубъ, сняли съ него шубу и парикъ. Помолясь на церковь Василія Блаженнаго, онъ сталъ на колѣни и положилъ голову на плаху; палачи протянули ему ноги; одинъ изъ нихъ, взмахнувъ надъ его головою большимъ топоромъ, ударилъ имъ по плахѣ; при чемъ преступнику объявлена Макаровымъ отъ имени Государя, за услуги Государству, вмѣсто смертной казни, ссылка въ Сибирь. Такая милость оказана была Петромъ I-мъ Вице-Канцлеру, Сенатору, Барону Шафирову. Такъ передаетъ намъ очевидецъ тому Берхгольцъ.

Въ царствованіе Екатерины II, въ послѣдній разъ поставленъ былъ такой срубъ, или эшафотъ, предъ Лобнымъ мѣстомъ, для наказанія политическою смертію одного дворянина, Истомина, за подѣлку крѣпостныхъ актовъ. По прочтеніи тамъ указа, палачъ ввелъ

[20] Новое и полное собраніе Россійскихъ пѣсенъ, изд. Н. Новикова. М. 1780 г., ч. II, стр. 148.

преступника въ мундирѣ; поставивъ его на колѣни, переломилъ надъ его головой шпагу и ударилъ его по щекѣ. Но преступникъ, не стерпѣвъ такого безчестія, вдругъ вскочилъ и такъ ударилъ палача, что тотъ черезъ загородку эшафота упалъ на площадь: печальное позорище превратилось въ смѣшное. [87]

Съ преобразованіемъ быта государственнаго, Лобное мѣсто утратило прежнее свое политическое значеніе, но сохранило одно религіозное; теперь оно уже не оглашается ни Царскими указами, ни смертными приговорами, ни предсмертными криками и стонами казненныхъ на площади подножія его, но только молебными пѣснопѣніями священнослужителей. Въ Лазарево Воскресенье оно окружается натуральными и искуственными вербами; на вербу туда сходятся и съѣзжаются Московскіе жители, какъ на гулянье. Въ послѣдніе дни Страстной недѣли тамъ разставляются столы и лавки съ куличами, пасхами и крашеными яицами, кои покупаются къ Свѣтлому дню.

Къ сѣверной сторонѣ этого зданія примыкало старинное кружало или, такъ называемый, кабакъ подъ пушкою, потому что, по свидѣтельству Олеарія, еще въ XVII вѣкѣ, «подлѣ него лежали на землѣ двѣ огромныя пушки, обращенныя на ту улицу, по которой обыкновенно Татары дѣлали нападенія на городъ.» Прежде Лобное мѣсто обставлено было лавочками, скамьями, ларями и кадями съ яшнымъ квасомъ; тамъ продавались сайки, калачи, крендели. Но кто бы могъ подумать, чтобы хлѣбники и калашники являлись совопросниками въ дѣлахъ Церкви? Архимандритъ Троицкой Сергіевой лавры, Св. Діонисій, не находя ни въ Греческихъ подлинникахъ, ни въ древнихъ Славянскихъ переводахъ Потребника, молитвенныхъ словъ при освященіи воды Богоявленской, «и огнемъ», исключилъ ихъ. За это возстало съ ожесточеніемъ противъ него невѣжество. Хлѣбники и калачники возопили: «Онъ еретикъ, хочетъ вывести огонь изъ міра! Чѣмъ же намъ будетъ печь хлѣбы и калачи?» Невиннаго страдальца за истину, послѣ уже признанную, возили по городу въ рубищѣ, въ цѣпяхъ, на клячѣ, посаженнаго лицемъ къ ея хвосту. Калашники и хлѣбники осыпали его ругательствами, бро-

---

[87] Преданіе очевидца, Профессора Страхова.

сали въ него чѣмъ попало и едва было не убили до смерти. [28] Спокойное и свѣтлое лице мученика не могло обезоружить ожесточенныхъ невѣждъ.

Наконецъ перейдемъ къ внѣшности Лобнаго мѣста. Въ XVII вѣкѣ оно было кирпичное съ деревянною рѣшеткой, которая запиралась желѣзнымъ засовомъ; [29] потомъ имѣло навѣсъ, или шатеръ, на столбахъ. Въ послѣдствіи оно обветшало; въ 1786 году построено вновь на казенное иждивеніе, по прежнему плану, изъ дикаго тесанаго и бѣлаго камня, [30] и въ такомъ видѣ осталось до нашихъ временъ. Возвышенный круглый помостъ его огражденъ каменными перилами; въ западной его части входъ съ желѣзною рѣшеткой и дверью; одиннадцать ступеней ведутъ на верхнюю площадку съ трехстепеннымъ амвономъ.

Въ прошломъ столѣтіи Московское купечество, изъ уваженія къ этому священному для древней столицы памятнику, вызывалось было устроить здѣсь куполъ и поставить тамъ огромный крестъ съ изображеніемъ Св. мѣстъ во Іерусалимѣ и страстей Христовыхъ, нынѣ находящійся въ Соборной церкви Московскаго Стрѣтенскаго монастыря; но этотъ проектъ, представленный купечествомъ городскому начальству, остался, неизвѣстно по чему, безъ исполненія. [31]

Въ текущемъ столѣтіи Лобное мѣсто очищено отъ кабака подъ пушкою, отъ лавочекъ и прилавокъ, но еще не ограждено, подобно памятнику Пожарскому и Минину, для соблюденія приличной ему чистоты и опрятности. Позволимъ себѣ надѣяться, что Московское купечество, ревнующее о возстановленіи и украшеніи священныхъ памятниковъ вѣры и благочестія, не оставитъ безъ вниманія и этого многознаменательнаго памятника Русской старины, который у него всегда предъ глазами на главномъ поприщѣ торговой

---

[28] Краткая Церковная Исторія, сочин. М. Платономъ. М. 1805 г., т. II, стр. 224.

[29] Акты Юридическіе. Спб. 1841 г., N 224.

[30] Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ. (Г. Максимовича). М. 1792 г., ч. II, стр. 160,

[31] Статистическое описаніе Москвы, составл. М. Гастевымъ. М. 1841 г., въ 8.

дѣятельности. Можетъ статься, мы увидимъ его обновленнымъ въ прежнемъ стилѣ и обнесеннымъ охранительною рѣшоткой. Если просвѣщенные иностранцы сосредоточивали на немъ свое вниманіе, то какъ же Русскимъ не дорожить имъ?

Д. Чл. **И. Снегиревъ.**

VI

Разсмотрѣніе привилегій, предоставленныхъ духовенству грамотами жалованными, тарханными и несудимыми, познакомило насъ съ первоначальнымъ состояніемъ его имуществъ въ отношеніи юридическомъ. Переходя теперь къ другой, не менѣе важной и занимательной, сторонѣ вопроса, мы постараемся познакомиться съ первоначальнымъ состояніемъ тѣхъ же имуществъ въ отношеніи хозяйственномъ. Но прежде всего считаемъ нужнымъ замѣтить, что этому отдѣленію явленій юридическихъ отъ хозяйственныхъ не слѣдуетъ придавать безусловнаго значенія; и тѣ и другія явленія тѣсно связаны между собою, и рѣзкой, опредѣленной границы положить между ними не возможно. Многіе изъ предметовъ предшествовавшей главы имѣли сторону экономическую; многіе изъ предметовъ настоящей будутъ имѣть сторону юридическую. Въ размѣщеніи этихъ предметовъ мы обращали преимущественно вниманіе на общія, отличительныя ихъ черты, пренебрегая частными и случайными ихъ свойствами.

Три главные предмета должны обратить на себя наше вниманіе въ настоящей главѣ: во первыхъ, устройство управленія недвижимыми имуществами духовенства; во вторыхъ, доходы съ этихъ имуществъ, или тѣ способы пользованія ими, которые употреблялись владѣльцами духовнаго званія; и наконецъ, въ третьихъ, расходы духовныхъ заведеній, или тѣ потребности и нужды, къ удовлетворенію которыхъ были назначаемы, какъ самыя имущества, такъ и доходы, съ нихъ получавшіеся. При изложеніи каждаго изъ этихъ предметовъ, мы будемъ имѣть въ виду первоначальное ихъ состояніе, а измѣненія, произведенныя въ нихъ законодательною властію въ позднѣйшія времена, въ слѣдствіе стремленія ограничить, или уничтожить, вотчинныя права духовенства, изложимъ въ слѣдующихъ главахъ, вмѣстѣ со всѣми другими, порожденными тѣмъ же стремленіемъ, мѣрами и распоряженіями правительства.

Что касается до устройства управленія церковными вотчинами, перваго предмета, который представляется здѣсь нашему разсмотрѣнію, то, для большаго удобства въ его изученіи, мы можемъ и должны раздѣлить самое управленіе на три степени: высшее или

общее, среднее и низшее, или мѣстное. Подъ высшимъ мы будемъ понимать то, которое простиралось на всѣ имѣнія духовенства въ Государствѣ; подъ среднимъ управленіе всѣми вотчинами, составлявшими собственность одного какого либо духовнаго заведенія, или лица, и часто находившимися въ различныхъ, иногда весьма отдаленныхъ другъ отъ друга, мѣстахъ; наконецъ подъ низшимъ— мѣстное управленіе отдѣльными имуществами, т. е., селами, деревнями, слободами, дворами и хозяйственными заведеніями.

Высшее или общее управленіе церковнымъ имуществомъ въ свою очередь можетъ быть раздѣлено на два вида: оно могло принадлежать съ одной стороны свѣтской, съ другой—высшей духовной власти. И то, и другое мы разсмотримъ отдѣльно.

I. Участіе свѣтской власти и ея органовъ въ управленіи недвижимыми имуществами духовенства въ началѣ было весьма незначительно. Въ первыя времена Правительство было слишкомъ раздроблено и слабо: оно слишкомъ мало понимало свое обширное Государственное призваніе, чтобы вводить въ кругъ своей дѣятельности предметы Государственнаго благоустройства и общественной пользы; сборъ податей и судъ, который, въ свою очередь, разсматривался преимущественно, какъ источникъ доходовъ, вотъ чѣмъ ограничивалась первоначально вся система внутренняго управленія. Но даже и въ отношеніи этихъ двухъ предметовъ вотчины духовенства мало подлежали, или, лучше сказать, почти вовсе не подлежали дѣятельности и вѣдѣнію Правительства. Въ слѣдствіе освобожденія церковныхъ имуществъ отъ податей и повинностей, освобожденія, бывшаго въ первыя времена почти всеобщимъ и повсемѣстнымъ, духовенство, владѣвшее этими имуществами, почти вовсе не имѣло точекъ соприкосновенія съ властію финансовою; что же касается до власти судебной, то частію въ слѣдствіе общихъ постановленій, опредѣлившихъ въ то время подсудность духовенства, частію въ слѣдствіе особенныхъ привилегій, которыми пользовалась большая часть духовныхъ заведеній, на основаніи несудимыхъ грамотъ, власть эта почти вовсе не распространялась на владѣльцевъ духовнаго званія. Отъ подсудности мѣстнымъ органомъ правительства они были повсемѣстно избавлены, въ имѣніяхъ своихъ, и надъ людьми ихъ вѣдомства они сами имѣли обширную судебную власть, уступленную имъ Государствомъ, а высшему свѣтскому правительству, Князю, или его дворецкому, были подсудны только въ опредѣленныхъ случаяхъ

и по извѣстнаго рода дѣламъ. Въ слѣдствіе такого освобожденія ихъ отъ податей и суда, въ слѣдствіе предоставленія имъ правъ, составляющихъ, при высшемъ развитіи Государства, неотъемлемую принадлежность самой верховной власти, каждая монастырская вотчина составляла, какъ уже замѣчено было выше, отдѣльное, самостоятельное, замкнутое въ себѣ, цѣлое, или, выражаясь однимъ словомъ, какъ бы Государство въ Государствѣ (status in statu). При такомъ порядкѣ вещей и при совершенномъ отсутствіи дѣйствительности полицейской въ высшемъ значеніи этого слова, т. е., дѣйствительности, обращенной на предметы общественнаго благосостоянія и благоустройства, все участіе Князей въ управленіи церковнымъ имуществомъ ограничивалось, съ одной стороны, какъ мы уже замѣтили выше, отправленіемъ суда и расправы въ нѣкоторыхъ только, чрезвычайно ограниченныхъ, случаяхъ, а съ другой, заботливостію о распространеніи, подтвержденіи и охраненіи различныхъ правъ и преимуществъ, присвоенныхъ духовнымъ владѣльцамъ. Въ хозяйственное, внутреннее управленіе вотчинами Князья не вмѣшивались, или вмѣшивались весьма мало, предоставляя его на волю самому духовенству; изрѣдка они давали тому, или другому, монастырю разрѣшеніе увеличить его владѣнія тѣмъ, или другимъ, способомъ, или же, въ видахъ финансовыхъ, налагали на него обязанность произвести, для пользы Государства, тотъ, или другой, расходъ; [521] этими случайными, частными распоряженіями и ограничивалось, кажется, все ихъ вліяніе на хозяйство монастырское. Изъ одной только дошедшей до насъ грамоты видно, что иногда они являлись посредниками между монастырскими властями и ихъ крестьянами, ограждая послѣднихъ отъ притѣсненія первыхъ и опредѣляя съ точностію взаимныя ихъ отношенія. [522] Но надо замѣтить, что это единственный примѣръ

---

[521] Обо всѣхъ исчисленныхъ тутъ дѣйствіяхъ верховной власти въ отношеніи къ имуществамъ церковнымъ сказано было выше, или же упомянуто будетъ ниже.

[522] Въ «Актахъ Историческихъ» подъ N. 100 (томъ I), помѣщена грамота Звенигородскаго Князя, Андрея Васильевича, игумену Сторожевскаго монастыря, Діонисію, данная въ 1490 году, Генваря 30. Въ этой грамотѣ опредѣлены съ точностію оброки и повинности монастырскихъ крестьянъ въ пользу игумена и посельскихъ, и отмѣнены нѣкоторыя изъ существовавшихъ прежде пошлинъ въ пользу ключаря и подключарника. Кромѣ того, до насъ дошло нѣсколько послушныхъ грамотъ (см.. ниже), данныхъ В. Князьями и Царями монастырскимъ крестьянамъ. Но грамоты этого рода не заключаютъ въ себѣ точнаго опредѣ-

подобнаго вмѣшательства, сохранившійся до нашего времени, и какъ единственный, не уполномочивающій насъ ни къ какому общему заключенію. [523]

Но такой порядокъ вещей не могъ продолжаться постоянно. По мѣрѣ развитія и усовершенствованія Государственной жизни, по мѣрѣ упроченія и усиленія единодержавной верховной власти, кругъ дѣятельности Правительства разширялся все болѣе и болѣе, а понятіе объ его призваніи и правахъ становилось съ каждымъ днемъ обширнѣе и чище. Пробудившаяся въ XVI столѣтіи мысль о вредныхъ послѣдствіяхъ излишняго обогащенія духовенства и желаніе уничтожить замѣченный вредъ въ самомъ его источникѣ значительно ускорили то, что, можетъ быть, образовалось бы и само собою, въ слѣдствіе естественнаго и необходимаго развитія дѣятельности административной. Съ XVI, и еще болѣе съ XVII столѣтія, мы уже замѣчаемъ постепенное измѣненіе въ отношеніяхъ Правительства къ имѣніямъ духовенства; съ одной стороны, по мѣрѣ того, какъ стремленіе Правительства къ уничтоженію тархановъ и къ уравненію церковныхъ владѣльцевъ съ свѣтскими въ отношеніи къ платежу податей, осуществлялось на самомъ дѣлѣ, развивалась постепенно и новая, прежде почти несуществовавшая, вѣтвь администраціи, состоявшая въ сборѣ податей съ имуществъ и крестьянъ духовнаго вѣдомства; съ другой стороны, вмѣстѣ съ ограниченіемъ судебныхъ привилегій духовенства и по мѣрѣ развитія самаго судоустройства, увеличивалась подчиненность владѣльцевъ духовнаго званія суду Великокняжескому и Царскому по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ. Наконецъ, въ слѣдствіе появленія и постепеннаго образованія мысли объ обязанности Правительства заботиться о благосостояніи подданныхъ, или, другими словами, въ слѣдствіе происхожденія и распространенія

ленія правъ и обязанностей крестьянъ, а содержатъ общее имъ предписаніе повиноваться во всемъ духовнымъ властямъ.

[523] Считаемъ не лишнимъ напомнить, что мы говоримъ тутъ о первоначальныхъ отношеніяхъ правительства къ имѣніямъ духовенства. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ эти отношенія значительно измѣнились, и ниже мы увидимъ, что въ позднѣйшее время свѣтская власть дѣятельно заботилась объ улучшеніяхъ и преобразованіяхъ въ управленіи церковными вотчинами. Нѣкоторые Государи давали даже отъ себя наказы о внутреннемъ управленіи монастырскомъ. См., на пр., наказъ Михаила Ѳедоровича Спасо-Евѳиміеву монастырю, 1640 года, въ «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 298.

дѣятельности полицейской въ высшемъ значеніи этого слова, участіе свѣтской власти во внутреннемъ управленіи церковными вотчинами стало увеличиваться съ каждымъ днемъ. Правительство стало мало по малу обращать вниманіе на это управленіе, подвергать его своему надзору, опредѣлять права духовныхъ властей и обязанности ихъ крестьянъ, наблюдать за правильнымъ употребленіемъ монастырскихъ доходовъ, пресѣкать излишніе и вредные для нравовъ духовенства расходы, требовать отъ игуменовъ отчетности и т. под. По этому, въ XVII, а отчасти и въ XVI столѣтіи, мы замѣчаемъ, что духовенство по своимъ вотчиннымъ владѣніямъ уже не пользуется тою независимостію, какою оно пользовалось прежде. Оставаясь по прежнему изъятымъ отъ подчиненности мѣстнымъ властямъ, по крайней мѣрѣ, въ большей части случаевъ, оно, въ то же время, вступаетъ въ болѣе близкія отношенія съ властію центральной и подвергается чаще прежняго ея контролю и надзору. Мѣсто прежняго дворецкаго, или введенаго, Боярина заступаетъ для духовнаго сословія образовавшійся, въ концѣ XV, или началѣ XVI столѣтія, Приказъ Большаго Дворца. [524] Но Приказу этому присвояется власть несравненно большая, нежели та, которою пользовались должностныя лица, имъ замѣненныя. Онъ судитъ все духовенство, кромѣ Патріарха, въ дѣлахъ, подлежащихъ вѣдѣнію свѣтской власти, собираетъ съ владѣльцевъ духовнаго званія оброки, а съ крестьянъ ихъ подати и повинности, требуетъ отъ игуменовъ отчетности въ употребленіи доходовъ, сообщаетъ имъ всѣ касающіяся до нихъ распоряженія Царя, собираетъ нужныя свѣдѣнія о состояніи монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ, короче сказать, является высшимъ судебнымъ, финансовымъ и полицейскимъ учрежденіемъ по всѣмъ дѣламъ, касающимся духовенства и въ особенности его имуществъ. [525] Только имѣнія

---

[524] О Приказѣ Большаго Дворца упоминается въ первый разъ въ 1547 году («Акт. Историч.», т. I, N. 149). Есть, впрочемъ, основаніе предполагать, что Приказъ этотъ существовалъ уже во время Ивана III. (См. Проф. Неволина: Образованіе управленія въ Россіи отъ Ивана III до Петра Великаго (въ «Журн. Министр. Народн. Просв.» 1844. N 2. стр. 37—39).

[525] Въ запискѣ о Царскомъ Дворѣ, церковномъ чиноначаліи, Приказахъ, придворныхъ чинахъ и проч. (1610 — 1613) сказано про Приказъ Большаго Дворца: «Да во Дворцѣ же въ Приказѣ монастыри всѣхъ городовъ» («Акт. Истор.», т. II, N. 355, стр. 423). Въ частности Приказу Большаго Дворца принадлежали: 1) Судебная власть надъ духовенствомъ; объ этомъ см. Уложеніе,

Патріарха не зависятъ отъ его власти и подлежатъ непосредственно

гл. XIII, ст. 1. Тамъ сказано: «На Митрополитовъ, и на Архіепископовъ, и Епископовъ, и на ихъ приказныхъ, и на дворовыхъ людей, и на дѣтей боярскихъ и на ихъ крестьянъ, и на монастыри, на Архимандритовъ, и игуменовъ, и на строителей, и на келарей, и на казначеевъ, и на рядовую братью, и на монастырскихъ слугъ, и на крестьянъ, и на поповъ, и на церковной причетъ во всякихъ дѣлахъ по нынѣшнее Государево уложеніе, судъ даванъ въ Приказѣ Большаго Дворца.» При разсмотрѣніи жалованныхъ грамотъ мы уже замѣтили, что первоначально духовнымъ владѣльцамъ предоставлялось право отвѣчать въ гражданскихъ искахъ передъ самимъ Княземъ, или его Дворецкимъ; когда же мѣсто Дворецкаго заступилъ Приказъ Большаго Дворца, то въ несудимыхъ грамотахъ стали означать послѣдній, на пр., въ грамотѣ Ивана IV Переславскому Ѳеодоровскому монастырю сказано: «Кому будетъ до игумена съ братьею, и до слугъ и до крестьянъ каково дѣло, или игумену.... или его слугамъ и крестьянамъ до кого каково дѣло будетъ въ управныхъ дѣлахъ,.... сужу ихъ въ тѣхъ въ управныхъ дѣлахъ язъ Царь и В. Князь, или нашъ Дворецкій Большаго Дворца» («Акты Арх. Экс.», т. I, N. 259). Въ грамотѣ Бориса Годунова Тверскому Спасо-Преображенскому Собору сказано: «А кому будетъ чего искати на протопопѣ съ братьею, и ихъ судитъ богомолецъ нашъ Архіепископъ Тверскій, а прикащика ихъ и крестьянъ судитъ нашъ Боярин и Дворецкой Большаго Дворца» («Акт. Арх. Экс.», т. II, N. 16, 1601 года). Въ грамотѣ Михаила Ѳедоровича Кириллову Бѣлозерскому монастырю (1615 года): «А кому будетъ что искати на монастырскихъ людехъ, на прикащикахъ и на купчинахъ и на крестьянахъ, ино сужу язъ, Царь и В. Князь, Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи, или мой Дворецкой Большаго Дворца» («Акт. Истор.», т. III, N. 61); въ его же Приказѣ Торузскому Николаевскому Собору (1615 года): «А кому будетъ до нихъ до протопопа съ братьею дѣло, и ихъ судятъ на Москвѣ, въ Приказѣ Большаго Дворца, или у кого они въ четверти будутъ» (Тамъ же, т. III, N. 65); въ его же грамотѣ Бѣжецкому Антоніеву монастырю: «А кому будетъ каково дѣло до игумена, или до его братьи, или до ихъ прикащика и крестьянъ, ино ихъ сужу язъ, Царь, или мой Боярин Приказу Большаго Дворца» («Акты Арх. Экспед.», т. III, N. 84). Въ его же грамотѣ Вяжицкому монастырю (1621 года): «А кому будетъ чего искати на игуменѣ, и на братьи, и на ихъ монастырскихъ людехъ и на крестьянахъ, и по нашему Государскому указу игумена и братью судятъ, опричь духовнаго дѣла, на Москвѣ, въ Приказѣ Большаго Дворца боярин нашъ и діаки» («Акт. Истор.», т. III, N. 104). Ср. также, какъ доказательство того, что правило это дѣйствительно исполнялось, «Акт. Арх. Экс.», т. III, N. 277. Иногда Приказу Большаго Дворца предоставляема была по судебнымъ дѣламъ еще большая власть. По просьбѣ нѣкоторыхъ монастырей, имъ дозволено было не только отвѣчать, но также и искать на всякаго чина людей въ этомъ же Приказѣ. Такое дозволеніе отчасти дано было, какъ мы сейчасъ видѣли, Пермскому

Ѳеодоровскому монастырю Иваномъ IV. Въ жалованной грамотѣ Царя Михаила Ѳедоровича Суздальскому Покровскому монастырю (1629 года), сказано объ этомъ еще яснѣе: «Били они намъ челомъ,.... а сказывали: ищутъ, де, на нихъ, на игуменьѣ съ сестрами, и на монастырскихъ и на всѣхъ вотчинныхъ ихъ крестьянѣхъ наши бояре, и дворяне, и столники, и дьяки, и всякихъ чиновъ люди, о всякихъ управныхъ дѣлахъ, въ Приказѣ Большаго Дворца; а они, де, игуменья Елена съ сестрами, и ихъ монастырскіе служки, и служебники, и крестьяне, на боярехъ и на дворянехъ, и на стольникахъ и на дьякахъ, и на всякихъ чиновъ людехъ, во всякихъ управныхъ дѣлахъ бьютъ челомъ и ищутъ въ разныхъ Приказѣхъ, гдѣ кто судимъ, и отъ того, де, чинятся имъ продажа и убытки великіе; и намъ бы.... игуменью съ сестрами пожаловати, велѣти имъ искати всякихъ чиновъ на всякихъ людехъ въ одномъ Приказѣ Большаго Дворца, гдѣ они судимы; и мы..... игуменью Елену..... съ сестрами.... пожаловали.... кому будетъ чего искать на нихъ, игуменьѣ съ сестрами, и на ихъ монастырскихъ попѣхъ, и на слугахъ и на крестьянехъ, или имъ будетъ игуменьѣ съ сестрами, и ихъ монастырскимъ попомъ, и служкомъ и крестьянамъ, и всякимъ монастырскимъ людемъ, на комъ всякихъ чиновъ на всякихъ людехъ искать какого управнаго дѣла, и они ищутъ тѣхъ управныхъ дѣлъ на всякихъ людехъ въ томъ же Приказѣ Большаго Дворца, а въ иныхъ Приказахъ во всякихъ управныхъ дѣлахъ игуменью съ сестрами, и ихъ поповъ, и слугъ и крестьянъ, кому до нихъ стороннимъ людемъ дойдетъ исковое дѣло, или будетъ имъ игуменьѣ съ сестрами дойдетъ до кого до сторонніхъ людей исковое дѣло, и ихъ опричь Приказу Большаго Дворца не судятъ» («Акт. Истор.» т. III, N. 158). Въ другой грамотѣ того же Царя (1631 года) повелѣвается Бѣлозерскому Воеводѣ поставить къ отвѣту на Москвѣ, въ Приказѣ Большаго Дворца, двухъ помѣщиковъ, на которыхъ принесена была жалоба Кирилловымъ монастыремъ, потому, сказано въ грамотѣ, «что по нашему.... указу, по Кириловѣ монастырѣ всякихъ чиновъ люди во всякихъ управныхъ исковыхъ дѣлахъ судимы въ одномъ Приказѣ Большаго Дворца» («Дополн. къ Акт. Истор.» т. II, N. 60). Троицкій Сергіевъ монастырь по его челобитной, также предписано было «всякими дѣлы вѣдати въ одномъ Приказѣ Большаго Дворца» («Акт. Историч.» т. III, N. 69, 1616 г.); Новгородскому Юрьеву монастырю предоставлено было подобное же право («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 250).

2) Въ Финансовомъ отношеніи Приказъ Большаго Дворца имѣлъ также обширную власть; въ немъ сосредоточивались всѣ распоряженія по сбору податей и повинностей съ монастырскихъ вотчинъ. Такъ изъ одной грамоты 1575 г. видно, что Троицкой Сергіевъ монастырь вносилъ оброкъ съ пожалованныхъ ему рыбныхъ ловель въ Приказъ Большаго Дворца («Акт. Истор.», т. I, N. 192); изъ другой, 1647 года, видно, что сборомъ денегъ задаточныхъ людей съ вотчинъ духовенства завѣдывалъ тотъ же Приказъ; Царь Алексѣй Михайловичъ писалъ въ этомъ году Бѣлозерскому Воеводѣ: «А собравъ деньги и тѣмъ деньгамъ роспись, на комъ что взято будетъ денегъ, за своею рукою, потому же при-

слалъ къ намъ къ Москвѣ, въ Приказъ Большаго Дворца» («Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 16). Сборомъ даточныхъ людей съ монастырскихъ вотчинъ завѣдывалъ тотъ же Приказъ, и при томъ вмѣстѣ съ монастырскимъ, во время существованія послѣдняго; Царь Алексѣй Михайловичь писалъ въ 1655 году властямъ Кирилова Бѣлозерскаго монастыря, чтобы они доставили даточныхъ людей въ Вязьму, «и велѣли тѣмъ даточнымъ людямъ учинить имянные двои списки, а учиня списки, одинъ прислали съ даточными людьми вмѣстѣ на нашъ станъ въ Вязьму, а другой къ Москвѣ, да о томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли подать и даточнымъ людемъ явиться на нашемъ стану въ Вязьмѣ, въ Приказѣ Большаго Дворца, Боярину и Дворецкому нашему Василью Васильевичу Бутурлину, да Дьяку нашему Ивану Винфантьеву, а другой списокъ тѣмъ же даточнымъ людемъ и для вѣдома отписку, въ которомъ числѣ тѣ даточные люди высланы будутъ въ Вязьму, велѣли подать на Москвѣ въ Монастырскомъ Приказѣ» («Акт. Арх. Эксп.» т. IV, N. 82). Когда другіе Приказы вмѣшивались въ это дѣло, монастыри приносили на это жалобу Царю. Такъ въ 1615 году Троицкой Сергіевъ монастырь жаловался Михаилу Ѳедоровичу на то, что «вотчины монастырскія велѣно вѣдати, всякими дѣлы, въ одномъ Приказѣ Большаго Дворца, «а между тѣмъ, съ Троецкихъ вотчинъ во всѣхъ городахъ, по грамотамъ изъ Разряду, за приписью думнаго... діака Сыдавнаго Васильева, правятъ, съ сохъ хлѣбныхъ запасовъ на ратныхъ людей, мимо Приказу Большаго Дворца» («Дополн. къ Акт. Истор.», т. II, N. 37).

3) Административное и Полицейское значеніе Приказа Большаго Дворца, относительно вотчинъ монастырскихъ и церковныхъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ этомъ отношеніи къ предметамъ вѣдомства Приказа принадлежали: а) высшее завѣдываніе монастырскою казною, повѣрка монастырскихъ приходныхъ и расходныхъ книгъ, разрѣшеніе, или запрещеніе, производства извѣстныхъ расходовъ, наконецъ, составленіе описей монастырскаго имущества при перемѣнѣ строителей, или при другихъ случаяхъ. Уже на Стоглавномъ Соборѣ 1551 года постановлено было, что «монастыри и казны монастырскія вѣдаютъ и отписываютъ по всѣмъ монастырямъ Царя и Великаго Князя Дворецкіе и Діаки и приказываютъ Архимандритомъ, и Игуменомъ, и Строителемъ, съ соборными старци, и считаютъ Архимандритовъ и Игуменовъ и Строителевъ, во всѣмъ приходѣ и расходѣ, Царя же и В. Князя Дворецкіе и Діаки, или кому повелятъ, по Цареву слову, да непороченъ будетъ судъ святительскій» («Акт. Истор.», т. I, N. 155, стр. 273). Что правило это дѣйствительно исполнялось въ царствованіе Ивана Грознаго, видно изъ слѣдующаго примѣра: въ томъ же 1551 году, по случаю назначенія въ Николаевъ Корельской монастырь новаго строителя, Царь повелѣлъ: «Филиппу Родивонову, да.. Василью Степанову... да Ивану Фениксову.... ѣхати къ Николѣ Чудотворцу въ Корѣлской монастырь, и отписати въ монастырѣ у старца у Іева да у старца у Силуена, да у старца Асафа, да у старца у Митрофана, казну монастырскую по ихъ отписному списку (Тамъ же, т. I, N. 158). Въ 1606 году, Царь Василій Ивановичъ Шуйскій, узнавъ о различныхъ безпорядкахъ и зло-

употребленіяхъ, происходившихъ въ Пермскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, писалъ Пермскому Воеводѣ, чтобы онъ чорному попу старцу Іосифу велѣлъ быти въ строителехъ въ Вознесенскомъ монастырѣ.... монастырь старцовъ вѣдати, и монастырь строити, и отъ безчинья старцовъ унимать; а что въ монастырѣ нынѣ церковнаго строенья, Божья милосердія, образовъ, книгъ, и ризъ и всякаго церковнаго строенья, и въ монастырѣ же лошади и животину всякую, и хлѣбъ стоячей и въ житницахъ, велѣлъ все переписать и отказалъ строителю старцу Іосифу, да того же монастыря старцамъ добрымъ, кому мочно вѣрити, и у нихъ въ томъ взялъ отпись за ихъ руками; а того монастыря старцовъ, которые были въ монастырѣ до него, въ монастырскихъ деньгахъ и хлѣбѣ и во всякомъ монастырскомъ доходѣ, лѣтъ за 5 и за 6, велѣлъ счесть, и по счету на комъ что будетъ монастырское доведетца взяти, и ты бъ на нихъ доправилъ, а доправя отдалъ въ монастырь строителю старцу Іосифу и велѣлъ деньги имъ въ монастырѣ держати въ казнѣ, а по себѣ строителю и старцомъ монастырскаго доходу, денегъ, ни хлѣба дѣлити не велѣлъ («Акт. Археогр. Экспед.», т. II, N. 56). Въ 1609 году, во время осады Троицкой Лавры, одинъ изъ монаховъ ея, Гурій Шишкинъ, по случаю родившихся на счетъ казначея Кочергина подозрѣній въ растратѣ монастырской казны, просилъ жившаго тогда въ Москвѣ келаря Лавры, Авраамія Палицына: «о томъ трудолюбнѣ порадѣти и Государю о томъ помянути, чтобы Государь пожаловалъ свою Государеву грамоту Князю Григорью Борисовичу (Троицкому осадному воеводѣ), чтобы ему въ казнѣ, по отписнымъ книгамъ, пересмотря отписать у Іосифа Кочергина, и буде чего не будетъ въ казнѣ, и ему бы того сыскати» («Акт. Истор.», т. II, N. 242, стр. 289). Въ 1630 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, узнавъ о злоупотребленіяхъ строителя Чердынскаго Богословскаго монастыря, Трифона, писалъ Чердынскому воеводѣ, чтобы онъ назначилъ на его мѣсто старца Герасима и велѣлъ послѣднему, «въ Богословскомъ монастырѣ описати монастырь и монастырское строеніе, церкви, и въ церквахъ Божіе Милосердіе, образы окладные и не окладные и мѣстные, и пядницы, и предъ образы свѣчи поставные, и у образовъ прикладъ, вѣнцы и цаты и золотые, и пелены, и въ вѣнцахъ и цатахъ и на пеленахъ каменье и жемчугъ и двери царскіе и столбцы, и сѣнь, и паникадила, и тябла, и на паникадилахъ и на тябляхъ свѣчи, и налѣпы, книги и ризы, и кадила и всякое церковное строенье, и въ казнѣ деньги, суды серебряные и мѣдные и оловянные, и наши жалованныя грамоты и всякія монастырскія крѣпости, и на погребахъ и на ледникахъ всякіе погребные суды, и на поварняхъ котлы и противни и сковородки желѣзныя и мѣдныя, и блюда оловянныя, и блюда и ставцы деревянныя, и всякія поварныя суды и въ сушилахъ всякіе монастырскіе запасы хлѣбные и рыбные, и соль, въ житницахъ всякой ржаной и яровой хлѣбъ, и по полямъ стоячей и въ землѣ сіяной, и на конюшенныхъ дворахъ всякіе монастырскіе лошади, и на воловыхъ дворахъ волы и коровы и всякой мелкой скотъ, и монастырскіе вотчины, и въ нихъ крестьянъ, и монастырскіе всякіе лошади и волы и коровы, и всякой мелкой скотъ, и въ житницахъ всякой хлѣбъ ржаной и яровой

и молочной и по полямъ стоячей и въ землѣ сіяной; а переписавъ все на лицо, велѣлъ написать подлинно въ двои книги, да одне книги, за строительскою и за братскими руками, велѣлъ переплесть, и оболокши въ кожу, прислать къ намъ къ Москвѣ, и велѣлъ отписку отдати въ Приказъ Большаго Дворца,.... а другіе отписные книги, таковы же слово въ слово, оставилъ за руками въ Богословскомъ монастырѣ строителю, старцу Герасиму.» Прежняго строителя велѣно было счесть, да что будетъ монастырскія какія казны на строителя, старца Трифона, взочтутъ, и ты бъ ту монастырскую казну въ счетномъ спискѣ велѣлъ написать имянно, да о томъ отписалъ, и отписной списокъ, за счетчиковыми руками, прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ отдать въ Приказъ Большаго Дворца-» («Акт. Истор.», т. III, N. 162). Въ 1696 году Холмогорскій Архіепископъ писалъ въ одинъ изъ монастырей своей епархіи: «Въ грамотѣ В. Государя..... Петра Алексѣевича.... какова прислана къ намъ изъ Приказу Большаго Дворца.... писано Преосвященнымъ Митрополитомъ, Архіепископомъ и Епископомъ въ своихъ домахъ, такоже и въ приписныхъ домовыхъ монастыряхъ и во всѣхъ епархіяхъ, въ степенныхъ и въ нестепенныхъ монастыряхъ же, архимандритомъ, и игуменомъ, и строителемъ, и въ дѣвичьихъ монастыряхъ игуменьямъ, на церковное, и на келейное, и на монастырское каменное, и деревянное строеніе и не на какіе неокладные расходы денежной казны, безъ его Великаго Государя имяннаго указу и безъ грамотъ изъ Приказу Большаго Дворца не держать...., и по всѣ годы присылать въ Приказъ Большаго Дворца расходныя книги» («Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 315). в) Производство слѣдствій по злоупотребленіямъ и безпорядкамъ въ монастырскомъ управленіи. Такъ, въ 1639 году, посланы были Царемъ Михайломъ Ѳедоровичемъ, Михайло Ивановичь Ладыгинъ и дьякъ Ѳедоровъ для производства слѣдствія надъ Архимандритомъ Спасо-Евѳиміева монастыря, обвиненнымъ въ разныхъ злоупотребленіяхъ и растратѣ монастырской казны, а по окончаніи дѣла велѣно имъ было возвратиться въ Москву и явиться въ Приказъ Большаго Дворца («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 294). е) Производство всѣхъ дѣлъ по выдачѣ новыхъ и подтвержденію старыхъ жалованныхъ грамотъ, а также по жалобамъ монастырей на нарушеніе ихъ привилегій. Такъ въ 1618 году, дѣло о выдачѣ церкви св. Николая въ Чухломѣ новой жалованной грамоты на мѣсто прежней, истлѣвшей отъ ветхости, производилось въ Приказѣ Большаго Дворца («Акт. Археогр. Эксп.», т. III, N. 95). Изъ того же Приказа выдана была въ 1615 году тарханная грамота, пожалованная Михайломъ Ѳедоровичемъ Борисоглѣбскому монастырю («Дополн. къ Акт. Истор.», т. II, N. 34). Въ 1627 году, въ тотъ же Приказъ подана была челобитная властями Кириллова монастыря на нарушеніе правъ ихъ Ярославскими посадскими людьми (Тамъ же, т. II, N. 55). Въ 1662 году, въ тотъ же Приказъ представлены были для подтвержденія властями Москокскаго Новодѣвичьяго монастыря жалованныя грамоты прежнихъ Царей («Акт. Историч.», т. IV, N. 166). д) Выдача ругъ и милостынныхъ денегъ монастырямъ и церквамъ. (Смотр. «Акты Арх. Экспед.», т. III, N. 47).

суду и надзору Патріаршихъ Приказовъ. [526] При Алексѣѣ Михайловичѣ мѣсто его заступаетъ на время Приказъ Монастырскій [527], но въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича Приказъ Большаго Дворца снова вступаетъ въ свои права и сохраняетъ ихъ до самаго Петра Великаго, который, какъ извѣстно, подвергъ все управленіе церковными имуществами рѣшительному и коренному преобразованію.

Кромѣ того всѣ вообще сношенія Правительства съ духовными заведеніями по всякаго рода дѣламъ, на пр., объ отдачѣ разныхъ лицъ въ монастыри подъ начало («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 104. — IV, N. 18), о присылкѣ изъ монастырей къ Царю образовъ и другихъ вещей («Акт. Истор.», т. III, N. 59), и тому под., производились обыкновенно черезъ посредство Приказа Большаго Дворца. Впрочемъ вводомъ монастырей во владѣніе пріобрѣтенными имъ имуществами и содержаніемъ въ порядкѣ свѣдѣній о количествѣ ихъ земель завѣдывалъ Приказъ Помѣстный («Акт. Арх. Эксп.», т. II. N. 192; т. III, N. 225), а монастырями и церквами Сибирскими — Казанскій Дворецъ («Акт. Истор.», т. III, N. 103) и Сибирскій Приказъ (Тамъ же, т. III, N. 247).

[526] Судебная власть Патріарха надъ имѣніями Патріаршаго дома и приписныхъ къ нему монастырей опредѣлена въ жалованныхъ ему грамотахъ. См. прим. 305. Въ Уложеніи 1649 года опредѣлено было, что всѣ люди, подлежащіе вѣдомству Патріарха и живущіе въ его вотчинахъ, должны отвѣчать, по прежнему, какъ было и при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, въ одномъ Патріаршемъ Дворѣ. Апелляцію на судъ Патріаршаго Двора должно было приносить самому Государю «и ко всѣмъ Боярамъ;» искать на людяхъ постороннихъ люди Патріаршіе должны были въ тѣхъ Приказахъ, которымъ первые были подсудны. Улож. гл. XI', ст. 1—3. Послѣднее правило измѣнено было Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1672 году, Генваря 28. Патріархъ Іоасафъ жаловался Государю на стѣсненія, происходившія для подвѣдомственныхъ ему людей отъ существовавшаго порядка вещей. «И нынѣ Государь,» писалъ онъ въ своей челобитной, «въ твоихъ Государевыхъ судныхъ, въ Володимірскомъ и Московскомъ и въ иныхъ Приказахъ домовыя наши дѣла, и домовыхъ нашихъ приказныхъ и дѣтей Боярскихъ и иныхъ чиновъ людей на сторонникъ людей въ обидахъ, поумножились; а за утѣсненіе и за множествомъ дѣлъ, указу по тѣмъ дѣламъ нѣтъ, и за невершеньемъ домовымъ нашимъ людемъ и крестьянамъ чинится многая волокита и убытки, и отъ сторонникъ людей обиды разоренье. Милосердый Государь!.... пожалуй меня, богомольца своего; вели, Государь, изъ суднаго Володимірскаго и изъ Московскаго и изъ иныхъ Приказовъ, тѣ наши домовыя дѣла засуженныя и не засуженныя снесть и впредь вѣдать въ одномъ Приказѣ, въ которомъ Ты, Великій Государь, укажешь.» На эту челобитную послѣдовало Царское рѣшеніе: всѣ иски Патріаршихъ людей на посторонникъ вѣдать въ одномъ Помѣстномъ Приказѣ, кромѣ татьбы и разбоя. «Полн. Собр. Законовъ», т. I, N. 505.

См. примѣч. 849.

Исторія этого преобразованія не можетъ, впрочемъ, быть изложена въ настоящей главѣ и должна быть по необходимости соединена съ исторіею всѣхъ другихъ мѣръ, принятыхъ этимъ Государемъ частію для ограниченія, частію для уничтоженія вотчинныхъ правъ духовенства.

II. Общее духовное начальство, подобно свѣтскому Правительству, принимало въ началѣ весьма мало участія въ управленіи вотчинами, принадлежавшими отдѣльнымъ церквамъ и монастырямъ. Всего менѣе власти въ этомъ отношеніи имѣли, такъ называемые, десятинники и другія должностныя лица, составлявшія, какъ извѣстно, низшую ступень церковнаго управленія. Въ предшествовавшей главѣ мы уже видѣли, что многіе монастыри и церкви освобождены были жалованными грамотами епархіальныхъ начальниковъ отъ податей и повинностей, взимавшихся въ обыкновенномъ порядкѣ въ пользу послѣднихъ. Съ другой стороны, тѣми же жалованными грамотами, многіе монастыри и церкви поставлены были по суду и расправѣ въ непосредственную зависимость самихъ Архіереевъ. Слѣдствіемъ этихъ двухъ привилегій было совершенное освобожденіе владѣльцевъ духовнаго званія (тѣмъ, разумѣется, которые получали жалованныя грамоты) отъ зависимости десятинникамъ и другимъ Архіерейскимъ чиновникамъ по дѣламъ, какъ финансовымъ, такъ и судебнымъ. Даже тѣ монастыри и церкви, которые не освобождались отъ платежа податей въ пользу епархіальнаго начальства, получали, какъ мы уже видѣли выше, въ видѣ особой привилегіи, право отдавать эти подати, помимо десятинниковъ, деньщиковъ и пошлинниковъ, самымъ Архіереямъ и находившимся при нихъ Казначеямъ. Это право еще болѣе уменьшало точки соприкосновенія, какія могли существовать между владѣльцами духовнаго званія съ одной стороны, и мѣстными Архіерейскими чиновниками съ другой. По этому, послѣдніе надъ монастырями и церквами, хотя и находившимися въ кругѣ ихъ вѣдомства, но имѣвшими особыя жалованныя грамоты, не имѣли рѣшительно ни какой власти; имъ запрещалось даже, какъ замѣчено выше, въѣзжать въ села такихъ монастырей и, слѣдовательно, входить въ какія бы то ни было сношенія съ привилегированными владѣльцами духовнаго званія.

Что касается до самихъ епархіальныхъ Архіереевъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, составлявшихъ, какъ извѣстно, вторую ступень церковнаго управленія, то въ обыкновен-

номъ порядкѣ, по общему закону, власть ихъ надъ монастырскими и церковными имуществами, находившимся въ ихъ епархіи, была весьма обширна. Во первыхъ, владѣльцы этихъ имуществъ по всѣмъ дѣламъ духовнымъ и по нѣкоторымъ гражданскимъ подлежали ихъ суду и расправѣ; [528] во вторыхъ, надъ вотчинами монастырскими и церковными они имѣли власть финансовую, взимая съ владѣльцевъ этихъ вотчинъ многочисленныя подати и повинности; [529] наконецъ, въ третьихъ, они, по самому свойству имуществъ принадлежавшихъ духовнымъ заведеніямъ, должны были имѣть постоянный надзоръ за тѣмъ, чтобы имущества эти никогда не выходили изъ рукъ духовенства, не измѣняли ни въ чемъ своему назначенію и употреблялись постоянно правильнымъ образомъ, сообразнымъ съ выгодами и законами Церкви. [530] Но, въ дѣйствительности, не всѣ Епархіальные начальники пользовались этою властію, принадлежавшей имъ по праву, и не всѣ владѣльцы духовнаго званія подлежали ей въ той мѣрѣ, въ какой должны были подлежать, по существу церковныхъ узаконеній. И въ этомъ отношеніи жалованныя, тарханныя и несудимыя грамоты создавали такъ много исключеній, что посредствомъ ихъ видоизмѣняли существенно общій обычный порядокъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы уже видѣли выше, что жалованными грамотами духовныхъ властей многіе монастыри и церкви были вовсе освобождены отъ податей и повинностей, взимав-

---

[528] См. статью Проф. Неволина: «О пространствѣ Церковнаго суда въ Россіи» (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1847, N. 11, стр. 157, и слѣд.).

[529] См. ниже примѣч. 749.

[530] Право и обязанность производить такого рода надзоръ основывались, съ одной стороны, на самомъ свойствѣ и назначеніи церковнаго имущества (См. ниже пр. 535), а съ другой, на положительныхъ законахъ церковныхъ, содержавшихъ въ себѣ, между прочимъ, слѣдующее предписаніе: «Повелѣваемъ Епископу имѣти власть надъ церковнымъ имѣніемъ. Аще бо драгоцѣнныя человѣческія души ему ввѣрены быть должны, то кольми паче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всѣмъ распоряжалъ по своей власти» «(Апостол. прав. 41)». Въ первые вѣки Христіанства правило это имѣло самое обширное значеніе; въ рукахъ епископа сосредоточивалось, дѣйствительно, управленіе и распоряженіе всѣми имуществами церковными, находившимися въ его епархіи; но въ послѣдствіи власть епископа подверглась, въ этомъ отношеніи, разнымъ ограниченіямъ, въ слѣдствіе которыхъ за нимъ осталось только право надзора, а дѣйствительное управленіе и распоряженіе присвоены были отдѣльнымъ монастырямъ и церквамъ. См. приведенныя выше сочиненія Бингама и Планка.

шихся Епархіальнымъ начальствомъ. Мы видѣли также, что такого рода освобожденія, по просьбамъ монастырей, дѣлались иногда и въ жалованныхъ грамотахъ, данныхъ свѣтскимъ Правительствомъ, т. е., Князьями и Царями. Прямымъ слѣдствіемъ такихъ привилегій было естественно освобожденіе привилегированныхъ владѣльцевъ духовнаго знанія отъ финансовой власти, принадлежавшей надъ ихъ имуществомъ Епархіальнымъ начальствамъ. Подобнымъ же образомъ освобождались многіе владѣльцы и отъ судебной зависимости своимъ Епархіальнымъ Архіереямъ, поступая, на основаніи данныхъ имъ несудимыхъ грамотъ, какъ объяснено уже было выше, въ непосредственное вѣдѣніе частію самаго Царя, частію Патріарха, какъ верховнаго главы всей Церкви. Наконецъ, судебная независимость влекла за собою и независимость административную; монастырь, изъятый отъ подсудности Епархіальному начальству, не подлежалъ, разумѣется, суду его и въ тѣхъ дѣлахъ, которыя относились къ растратѣ монастырскаго имущества, или неправильному его употребленію. При томъ надъ монастырями, пользовавшимися нѣкоторымъ образомъ внѣземельностію, и непосредственно подчиненными вѣдѣнію Патріарха, или Царя, Епархіальный Архіерей, естественно, не могъ производить строгаго надзора, который, сверхъ того, въ слѣдствіе постепеннаго развитія полицейской дѣятельности Государства, особенно съ половины XVI столѣтія, сталъ болѣе и болѣе сосредоточиваться въ рукахъ высшаго свѣтскаго Правительства.

Начальникъ Русской Церкви, Митрополитъ, а въ послѣдствіи Патріархъ, принималъ дѣятельное и постоянное участіе только въ управленіи тѣхъ вотчинъ, которыя принадлежали духовнымъ заведеніямъ, находившимся въ его епархіальной области, такъ называемымъ, домовымъ монастырямъ, т. е., приписаннымъ къ его Архіерейскому дому и, наконецъ, тѣмъ обителямъ, которыя хотя и находились въ другихъ епархіяхъ, но, въ силу особыхъ привилегій, изъяты были отъ вѣдомства мѣстныхъ начальствъ и подчинены его непосредственному вѣдѣнію и надзору. Власть его надъ монастырскимъ и церковнымъ имуществомъ, находившимся въ другихъ епархіяхъ, существовала, конечно, по праву, заключаясь въ правѣ взиманія нѣкоторыхъ податей, верховнаго суда, но значительно ограничена была на дѣлѣ, съ одной стороны, правами епархіальныхъ Архіереевъ надъ духовными заведеніями, находившимися въ предѣлахъ ихъ вѣдомства, а съ другой—участіемъ свѣтской власти въ управленіи всѣми вооб-

ще вотчинами, принадлежавшими духовенству. Послѣднее ограниченіе имѣло особенную важность, и сдѣлалось еще важнѣе съ половины XVI столѣтія, т. е., съ того времени, когда свѣтское правительство стало производить дѣятельный и постоянный надзоръ надъ управленіемъ недвижимыхъ имуществъ, находившихся во владѣніи духовенства.

III. Переходимъ теперь ко второй степени управленія, т. е., къ управленію вотчинами одного какого либо духовнаго заведенія, или лица. Въ главѣ четвертой мы уже видѣли, что участіе въ земельномъ владѣніи принимали, съ одной стороны, Архіерейскіе домы, монастыри и церкви, съ другой, частныя лица какъ бѣлаго, такъ и чернаго, духовенства. Всѣ вообще недвижимыя имущества, принадлежавшія Архіерейскимъ домамъ, находились въ полномъ вѣдѣніи и распоряженіи Епархіальныхъ Архіереевъ; всѣ недвижимыя имущества, принадлежавшія монастырямъ, управлялись самимъ монастырскимъ начальствомъ, т. е., Строителемъ, Игуменомъ, или Архимандритомъ, а въ женскихъ монастыряхъ Строительницею, или Игуменьей. Вмѣстѣ съ Игуменомъ, или Архимандритомъ, участіе въ управленіи монастырскимъ имуществомъ принимали Казначей, завѣдывавшій монастырскою казною, Келарь, которому поручались всѣ хозяйственныя дѣла монастыря, и соборные старцы, составлявшіе, такъ называвшійся, Монастырскій соборъ, который ограничивалъ власть Игумена и принималъ, вмѣстѣ съ нимъ, важнѣйшія мѣры по управленію монастырскимъ имѣніемъ. Кромѣ того, одинъ изъ слугъ каждаго манастыря, подъ названіемъ Дьяка, или Подъячаго, завѣдывалъ обыкновенно всею письменною частію, другой, подъ названіемъ Стряпчаго, назначался для ходатайства по монастырскимъ дѣламъ. [531] При епархіальныхъ Архіереяхъ и въ зависимости отъ нихъ

---

[531] Въ уставной грамотѣ Новгородскаго Архіепископа Макарія Духовскому монастырю (1526—1530) сказано: «Игумену держати Келарія и Казначея, съ собора въ монастырѣ, да братовъ трехъ, или четырехъ, соборныхъ, и съ тѣми игумену всякой чинъ исполняти, а о прочихъ братіяхъ вседушно попеченіе имѣти, и всякіе доходы и расходы монастырскіе вѣдати, и мятежниковъ церковныхъ и безчинниковъ монастырскихъ наказывати» («Акт. Истор.» т. I, N. 292). Подробно обязанности Келаря, Казначея и монастырскаго собора опредѣлены въ наказѣ Михайла Ѳедоровича Спасо-Евѳиміеву монастырю о распорядкѣ внутренняго его управленія (См. «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 298, г. 1640). Вообще о Келаряхъ, Казначеяхъ и Соборахъ монастырскихъ весьма часто упо-

также находились особыя должностныя лица, подъ названіемъ Казначеевъ и Дворецкихъ, для завѣдыванія всѣми хозяйственными дѣлами Архіерейскаго дома. [532] Для управленія вотчинами Патріарха и вообще для завѣдыванія его хозяйствомъ существовали въ XVII столѣтіи два Приказа: Казенный Патріаршій и Дворцовый: первый собиралъ доходы, вторый завѣдывалъ преимущественно расходами Патріаршаго дома. [533] Наконецъ, недвижимыми имуществами,

---

мянается въ актахъ. См., на пр., «Акт. Арх Эксп.» т. I, N. 221 (1548), 244 (1555), 258 (1561), 268 (1564), 307 (1580), 348 (1590), 357 (1593); «Акт. Юрид.», N. 62 (1501), 63 (1563), 64 (1661), 65 (1663), 68 (1666), 69 (1666), 70 (1678), 364 (1639), 365 (1657), 367 (1659) и мног. другіе. О монастырскихъ Дьякахъ и Подъячихъ см. «Акт. Юридич.» N. 62 (1501), 108 (1656), 270 (1560), 287 (1658), 355 (1697) и мног. другіе. О монастырскихъ стряпчихъ см. тамъ же, N. 55 (1653), 128 (1659), 206 (1700), 274 (1625), 277 (1697), 357 (1704), 369 (1693) и другіе.

[532] По церковнымъ законамъ, каждый Епископъ, для управленія церковнымъ имуществомъ, долженъ былъ держать при себѣ Економа. См., на пр., 26 правило 4-го Вселенскаго собора. Въ Россіи должность економовъ при Епархіальныхъ Архіереяхъ исправляли лица, носившія названія Казначеевъ и Дворецкихъ. См., на пр., «Акт. Истор. т. I, N. 155 (1551 г., стр. 280); 198 (1577); «Акт. Арх. Эксп.» т. II, N. 223 (1604). и друг. При Епископахъ находились также Дьяки и Подьячіе для письменныхъ дѣлъ. См. Акт. Истор.» т. I, N. 155 (1551); «Акт. Юридич.» N. 381 (1506), 398 (1678), 410 (1472), 411 (1473) 412 (1482) и мног. другіе.

[533] Первоначально, при главномъ Архіереѣ Русской Церкви, точно также, какъ и при всѣхъ другихъ Епархіальныхъ Архіереяхъ, для завѣдыванія хозяйственными дѣлами, были казначеи и дворецкіе, и только въ началѣ XVII столѣтія образовались упомянутые въ текстѣ Приказы. Объ нихъ подробнѣе см. Преосв. Филарета: «Исторія Русской Церкви», т. III, IV. Рига, 1847, ст. 13 14 и пр. Неволина: «Образов. Управл. въ Россіи (Ж. М. Н. П. 1844, N. 3, ст. 140—143) 534. О церковныхъ старостахъ упоминается, на пр., въ «Акт. Юридич.» N. 283 (1654); о злоупотребленіяхъ, къ которымъ подавало иногда поводъ участіе ихъ въ управленіи церковными вотчинами см. Акт. Истор. т. V, N. 122 (1685). Тамъ сказано, что въ Псковской епархіи, надъ церквами Архіерея воли не имѣютъ, владѣютъ мужики а церкви всѣ вотчинные, и тѣми вотчинами владѣютъ и себя полнятъ и корыстуются сами, а Архіерею не послушны.... и церкви стоятъ пусты безъ пѣнья; и о томъ, де, они старосты церковые не брегутъ, и отъ того Архіерею великое преобидѣнье и безчестіе, что церквами Архіерей не владѣетъ, а владѣютъ мужики, и то противно правиламъ, а священники бѣдные и причетники у нихъ церковныхъ старостъ вмѣсто рабовъ, и говорить противъ нихъ ничего не смѣютъ.»

принадлежавшими соборнымъ и приходскимъ церквамъ, управляли причты этихъ церквей, т. е., священники и діаконы, а иногда особые церковные старосты, изъ людей свѣтскаго званія. [534] Власть

---

[535] Въ 38 Апост. правилѣ сказано: «Епископъ да имѣетъ попеченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ, и оными да распоряжаетъ, яко Богу назирающу. Но непозволительно ему присвоивать что либо изъ оныхъ, или сродникамъ своимъ дарить принадлежащее Богу. Аще же суть неимущіе, да подастъ имъ, яко неимущимъ, по подъ симъ предлогомъ да не продастъ принадлежащаго церкви.» Въ 24 правилѣ 4 Вселенскаго собора предписывается монастырямъ «принадлежащія имъ вещи сохранити.» Въ 49 правилѣ 6 Вселенскаго собора предписывается также, чтобы принадлежащее (монастырямъ) имѣніе соблюдалося монастырю.» Въ 12 правилѣ 7 Вселенскаго собора сказано: «Аще кто, Епископъ, или игуменъ, окажется что либо изъ угодій, принадлежащихъ епископіи, или монастырю, продавшимъ въ руки властей, или отдавшимъ иному лицу, нетвердо да будетъ оное отдаяніе..... Аще поставляютъ въ предлогъ, что земля причиняетъ убытокъ, и никакой пользы не доставляетъ, то и въ семъ случаѣ не отдавати поля мѣстнымъ начальникамъ, по клирикамъ, или земледѣльцамъ. Аще же употребятъ лукавый оборотъ и властелинъ перекупитъ землю у клирика, или земледѣльца, то и въ семъ случаѣ продажа да будетъ недѣйствительна, и проданное да будетъ возвращено Епископіи, или монастырю, а Епископъ, или игуменъ, такъ поступающій, да будетъ изгнанъ, Епископъ изъ епископіи, игуменъ же изъ монастыря, яко злѣ расточающіе то, чего не собирали.» Въ 1 правилѣ двукратнаго Константинопольскаго собора сказано: «Все монастырю принадлежащее, купно съ нимъ самимъ, да вносится въ книгу, которая и да хранится въ епископскомъ Архивѣ.» Въ 24 правилѣ Антіохійскаго собора сказано: «Доброе дѣло есть, да церковное стяжаніе сохраняется для церкви, со всякимъ тщаніемъ и благою совѣстію, и съ вѣрою во всевидца и судію Бога; а распоряжати онымъ съ разсужденіемъ и властію приличествуетъ Епископу, которому вѣрены всѣ люди и души собирающихся въ церковь. Да будетъ же явно принадлежащее церкви, и открыто окружающимъ его пресвитеромъ и діакономъ, тако, чтобы они знали и не оставались въ невѣдѣніи о томъ, что собственно принадлежитъ церкви, и ничто отъ нихъ не было сокрыто. И тако, аще случится Епископу преставитися отъ житія его, при очевидности принадлежащаго церкви, и оно не будетъ расточено и утрачено, и собственность Епископа не будетъ потревожена подъ предлогомъ принадлежащихъ церкви вещей». Въ 25 правилѣ того же Собора сказано: «Епископу имѣти власть надъ церковнымъ имуществомъ, да распоряжаетъ онымъ со всякою осмотрительностію и страхомъ Божіимъ, на пользу всѣхъ нуждающихся, и самъ да взимаетъ изъ онаго должную часть, аще имѣетъ нужду, на необходимыя свои потребности, и на потребности странно пріемлемыхъ ихъ братій, дабы они ни въ чемъ не терпѣли лишенія, по слову Божественнаго Апостола: «Имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольны

всѣхъ лицъ этого рода, подвергалась извѣстнымъ ограниченіямъ, основаніе которыхъ заключалось въ самомъ свойствѣ и назначеніи церковнаго имущества. Епархіальные Архіереи, монастырскіе соборы и церковные причты не могли распоряжаться совершенно свободно находившейся въ ихъ управленіи собственностію Архіерейскихъ домовъ, монастырей и церквей. На основаніи церковныхъ узаконеній, они не могли ни продавать ее, ни отчуждать какимъ бы то ни было образомъ; въ употребленіи церковнаго имущества и въ пользованіи имъ они должны были сообразоваться съ извѣстными правилами, имѣвшими цѣлію предохранить вѣчные интересы Церкви отъ возможныхъ злоупотребленій со стороны временныхъ ея представителей. [535] По этому во всѣхъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ своихъ они подлежали надзору и контролю высшаго начальства, обязаны были отдавать отчетъ о своемъ управленіи и подлежали строгой отвѣтственности, въ случаѣ расхищенія ввѣреннаго имъ имущества или неправильнаго его управленія. [536] Совершенно напротивъ, иму-

---

будемъ. Аще же симъ недовольствуется, но обращаетъ вещи на свои домашнія потребности, и доходы церкви или плоды принадлежащихъ ей полей, не по согласію пресвитеровъ ихи діяконовъ, употребляетъ и предоставляетъ надъ оными власть своимъ домашнимъ и сродникамъ, или братьямъ, или сынамъ, отъ чего примѣтно происходитъ замѣшательство въ церковныхъ щетахъ, таковый да представитъ отчетъ собору тоя области; и аще инако донесъ будетъ на епископа и на состоящихъ при немъ пресвитеровъ, что они принадлежащее церкви или отъ полей, или отъ иныя собственности церковныя, обращаютъ въ свою пользу, съ утѣсненіемъ убогихъ, и съ причиненіемъ нареканія и безславія домостроительству церковному, и правящимъ оное такимъ образомъ: то таковые да примутъ приличное исправленіе, по разсужденію святаго Собора.» Въ 42 правилѣ Карѳагенскаго Собора сказано: «Опредѣлено такожде, чтобы пресвитеры, безъ соизволенія своихъ Епископовъ, не продавали вещей церкви, въ которой посвящены. Равно и Епископамъ не позволительно продавати церковныя земли, безъ вѣдома Собора, или своихъ пресвитеровъ. Того ради, кромѣ нужды, и Епископу не позволительно расточати вещи, находящіяся въ церковной описи.» Такого рода правилъ весьма много встрѣчается въ церковныхъ узаконеніяхъ.

[536] Въ существованіи контроля надъ монастырскимъ управленіемъ удостовѣряетъ то обстоятельство, что обыкновенно, при назначеніи новаго игумена, ему сдавалось все монастырское имущество, движимое и недвижимое, по описи, для составленія которой присылались иногда особые Царскіе чиновники. См., на пр., «Акт. Историч.», т. I, N. 158 (1551); т. III, N. 162 (1630); т. V, N, 65

щества частныхъ лицъ духовнаго званія, составлявшія ихъ отдѣльную собственность, находились въ полномъ ихъ вѣдѣніи и распоря-

---

(1681); «Акт. Арх. Эксп.», т. II, N. 56 (1606). Отчетность и отвѣтственность духовенства по управленію церковными имуществами, находившимися въ его владѣніи, явствуютъ изъ многихъ примѣровъ вмѣшательства свѣтскаго или духовнаго правительства въ управленіе монастырекое, въ случаѣ открывавшихся безпорядковъ. Кромѣ примѣровъ, приведенныхъ выше, въ примѣч. 525, означимъ еще слѣдующіе: Въ 1588 году, Царь Ѳедоръ Ивановичь, по жалобѣ старцевъ Коряжемскаго монастыря на бывшаго ихъ игумена, Іова, оставившаго игуменство по немощи и не отдавшаго отчета въ монастырской казнѣ, послалъ къ Сольвычегодскому городовому прикащику слѣдующее предписаніе: «И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бъ въ томъ монастырѣ доискался старыхъ отписныхъ книгъ, почему игумену Іеву тотъ монастырь отписанъ, да по тѣмъ книгамъ въ томъ монастырѣ пересмотрѣлъ все на лицо и переписалъ,..... а пересмотря по тѣмъ книгамъ и переписавъ все на лицо, взялъ бы еси у бывшаго игумена у Іева книги приходныя и расходныя, что въ приходѣ при его игуменствѣ какихъ денегъ съ вотчинъ, вкладныхъ и всякихъ денегъ, и что какія Государскія дачи,..... и что при его игуменствѣ въ приходѣ хлѣба и всякихъ запасовъ, да по тѣмъ книгамъ бывшаго игумена Іева въ томъ счелъ, да тѣ отписныя и счетныя книги прислалъ бы еси къ Москвѣ въ Приказъ Большаго Дворца,..... а противни съ тѣхъ книгъ за своей рукою отдалъ въ Коряжемской монастырь соборнымъ и рядовымъ старцомъ, почему имъ та монастырская казна впередъ вѣдати; а чего противъ приходныхъ книгъ недочтешься, и ты бъ игумена Іева въ томъ недочетѣ далъ на поруки съ записью, а за порукую учинилъ ему срокъ стати на Москвѣ, въ Приказѣ Большаго Дворца.» Что это распоряженіе не было случайнымъ дѣйствіемъ и что игумены всегда обязаны были отдавать отчетъ въ своемъ управленіи, видно изъ помѣщенной въ той же грамотѣ просьбы Коряжемскихъ монаховъ, въ которой они говорили, между прочимъ: «А преже, де, сего въ томъ монастырѣ считалъ и отписывалъ Вологодской владыка, и нынѣ, де, на Вологдѣ владыки нѣтъ, счести игумена и монастыря описати некому; а Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ тотъ монастырь отписати и игумена Іева въ казнѣ, въ Государевѣ даньѣ и въ монастырской казнѣ счести» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 337). Въ 1592 году, Митрополитъ Новгородскій, Варлаамъ, узнавъ, что въ Дымскомъ монастырѣ Казначей Трофимъ и нѣкоторые монахи распоряжаются монастырской казной самовольно и незаконно, написалъ ко властямъ монастыря грамоту, въ которой предписывалъ, чтобы они сообразовались въ точности съ уставами, «да казначея бъ... старца Трофима въ монастырской казнѣ, во всякомъ обыходѣ, въ приходѣ и въ расходѣ, сочли въ правду, по прежнему списку, каковъ у васъ въ монастырской казнѣ, да что на немъ монастырскаго сочтете, и вы бъ то на немъ доправили въ монастырскую казну,..... и впредь бы есте изъ своей

женіи; владѣльцы имуществъ, священники и монахи распоряжались безотчетно своими имѣніями на томъ же основаніи, какъ и всѣ другіе вотчинники Свѣтскаго званія. [557]

братьи изъ старцовъ выбирали въ казначеи старца добра, искусна, кому бъ вамъ мочно въ монастырской казнѣ вѣрити» («Акт. Истор.», т. I, N. 236). Въ 1675 году, Новгородскій же Митрополитъ, Іоакимъ, узнавъ, что во многихъ монастыряхъ его епархіи власти отдавали въ оброкъ на многіе годы вотчины монастырскія, отъ чего происходилъ убытокъ для монастырей, предписалъ: «впредь Новгородскихъ монастырей игуменамъ и строителямъ съ братьею монастырскія пашенныя земли, и садовые слѣтья, и рыбныя ловли, и сѣнные покосы, и всякіе монастырскіе угодья отдавать всякаго чина людямъ на годъ и на два, и на три, и на четыре, и на пять лѣтъ; а болши пяти лѣтъ тѣхъ монастырскихъ пашенныхъ земель, и садоваго слѣтья, и рыбныхъ ловель, и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій никому въ оброкъ не отдавать, чтобъ отъ того монастырской казны шкоты и убытковъ не чинилось» («Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 208). Въ 1685 году, Царь Иванъ и Петръ Алексѣевичи, по жалобѣ Псковскаго Митрополита на злоупотребленія церковныхъ старостъ въ управленіи вотчинами Псковскихъ церквей, предписали: «Въ Псковъ и въ пригородахъ Псковскихъ и въ уѣздѣхъ, твоей богомольца нашего, Преосвященнаго Маркелла Митрополита, епархіи всѣ приходскія церкви описать и въ нихъ всякое строенье и украшенье, ризы и книги и иную утварь; а у той описи быть изъ дворянъ, изъ Псковичь, по разсмотрѣнію Боярина нашего и Воеводы, Князя Михайла Григорьевича, да изъ твоихъ богомольца нашего домовыхъ, кому ты, богомолецъ, нашъ у того дѣла велишъ быть» («Акт. Истор.», т. V, N. 122). Извѣстно, что отецъ знаменитаго Котошихина, бывшій келаремъ въ одномъ изъ Московскихъ монастырей, преданъ былъ суду за растрату монастырскихъ доходовъ и что по этому случаю домъ и имущество, принадлежавшіе Котошихину сыну, конфискованы были въ казну (Котошихинъ, ст. VIII).

[557] Въ церковныхъ законахъ собственность клириковъ постоянно отличается отъ собственности церковной, и относительно первой предполагается всегда, что владѣльцы ея могутъ распоряжаться ею совершенно свободно. Если и встрѣчаются въ этомъ отношеніи какія либо ограниченія, то единственно съ тою цѣлію, чтобы предупредить ущербъ, который могъ произойти для Церкви отъ смѣшенія ея имущества съ частнымъ имѣніемъ ея служителей; такъ въ 40 Апост. правилѣ сказано: «Ясно извѣстно, да будетъ собственное имѣніе Епископа (естьли онъ имѣетъ собственное), и ясно извѣстно Господне, дабы Епископъ, умирая, имѣлъ власть оставить собственное кому хощетъ и какъ хощетъ, дабы ноль видомъ церковнаго не было растрачено имѣніе Епископа, имѣющаго иногда жену и дѣтей, или сродниковъ, или рабовъ. Ибо праведно сіе предъ Богомъ и человѣки, дабы и церковь не претерпѣла нѣкоего ущерба, по неизвѣстности имѣнія Епископскаго, и Епископъ, или его сродники, не подверглись отобранію

На совершенно особыхъ началахъ устроено было управленіе тѣми вотчинами, которыя составляли собственность монастырей, извѣстныхъ надъ названіемъ приписныхъ. Приписными назывались въ прежнее время монастыри, не пользовавшіеся правомъ независимаго управленія, а находившіеся подъ покровительствомъ и вѣдѣніемъ другихъ, болѣе знаменитыхъ и богатыхъ обителей. Приписываніе монастырей, однихъ къ другимъ дѣлалось съ различными цѣлями, по различнымъ причинамъ, а въ слѣдствіе того и различнымъ образомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это дѣлалось само собою, безъ вмѣшательства свѣтской, или духовной, власти; иногда настоятель монастыря, самъ, или посредствомъ посланныхъ отъ него монаховъ, полагалъ основаніе новымъ обителямъ, которыя естественно разсматривались, какъ принадлежность монастырей, ихъ основавшихъ и, по самому способу происхожденія своего, находились отъ помѣстныхъ въ прямой и постоянной зависимости: [538] Весьма часто также Князья и частныя лица, основывая, по благочестивымъ побужденіямъ, новыя обители, обращались къ извѣстнымъ святостію своей жизни настоятелямъ знаменитыхъ монастырей съ просьбою благословить новое учрежденіе и ввести въ немъ надлежащій порядокъ. Иногда даже основатель только изъявлялъ желаніе завести монастырь и доставлялъ нужныя средства, а самое исполненіе желанія, т. е., построеніе и устройство обители поручалось тому, или другому игумену, уже извѣстному опытностію своей въ этомъ дѣлѣ. Этого рода монастыри поступали обыкновенно съ самаго начала въ зависимость того мо-

---

мѣнія за Церковь, или же дабы близкіе къ нему не впали въ тяжбы, и кончина его не была сопровождаема безславіемъ.» Въ 41 правилѣ Карѳагенскаго Собора сказано: «Аще Епископы, пресвитеры, діаконы, или какіе бы то ни было клирики, ни какого стяжанія не имѣющіе, по поставленіи своемъ, во время своего епископства или клиричества, купятъ на имя свое земли, или какія либо угодья, то да почитаются похитителями стяжаній Господнихъ, развѣ токмо, пріявъ увѣщаніе, отдадутъ оныя Церкви. Аще же что дойдетъ къ нимъ въ собственность, по дару отъ кого либо, или по наслѣдію отъ родственниковъ, съ тѣмъ да поступятъ по своему произволенію.»

[538] Такъ, напр., основатель и первый игуменъ знаменитаго Троицкаго монастыря, Преп. Сергій, положилъ основаніе и многимъ другимъ обителямъ частію самъ, частію черезъ своихъ учениковъ. Имъ самимъ основаны были монастырь Благовѣщенскій на рѣкѣ Киржачѣ, и пустынь Георгіевская въ Гороховскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Клязьмѣ; кромѣ того, по его благословенію и предписанію, основаны

настыря, съ помощью котораго они были основаны. [539] Наконецъ, и при томъ всего чаще, приписывались монастыри, независимо отъ ихъ происхожденія, а существенно въ видахъ лучшаго управленія, самимъ Правительствомъ, [540] а иногда даже и частными лицами, имѣвшими полное право распоряженія въ основанныхъ ими обителяхъ. [541]

ученіками его, Ѳеодоромъ и Павломъ, монастыри Георгіевской въ Ростовѣ и Рождества Пресвятыя Богородицы на Симоновѣ. По кончинѣ Пр. Сергія, ученики его, Павелъ Обнорскій и Савва Звенигородскій, основали новыя обители въ различныхъ мѣстахъ Россіи. Первые игумены всѣхъ этихъ обителей были назначены отъ Троицкаго монастыря; такъ Благовѣщенскій монастырь ввѣренъ былъ Пр. Сергіемъ управленію ученика его, Романа, въ Симоновскій назначенъ былъ игуменомъ самый основатель его, Ѳеодоръ. И въ послѣдствіи времени, монастыри эти оставались въ тѣхъ же отношеніяхъ къ Троицкому, считаясь постоянно въ числѣ его приписныхъ. См. «Историч. Описан. Троиц. Серг. Лавры.» Москва. 1842, ст. 144—146.

[539] Такъ, на пр., подъ вѣдѣніемъ Троицкой Лавры находились монастыри: Андроніевъ, устроенный, по требованію основателя его, Св. Митрополита Алексѣя, ученикомъ и соотечественникомъ Пр. Сергія, Андроникомъ, и получившій благословеніе самаго Сергія, монастырь Зачатія Пресвятыя Богородицы въ Серпуховѣ, устроенный, по желанію Серпуховскаго Князя Владиміра Андреевича, также Пр. Сергіемъ, который и далъ ему перваго игумена изъ учениковъ своихъ, Аѳанасія; Стромынскій (Успенія Божіей матери на рѣкѣ Дубенкѣ), устроенный, также по просьбѣ Дмитрія Донскаго, Пр. Сергіемъ, который вручилъ игуменство въ немъ опять одному изъ учениковъ своихъ, Леонтію; Голутвинскій (въ честь Богоявленія Господня, близъ Коломны), основанный, по желанію того же Князя, тѣмъ же Преподобнымъ, давшимъ ему въ игумены ученика своего, Григорія. См. «Истор. Опис. Троицко-Серг. Лавры,» ст. 144—145.

[540] Такъ, на пр., сохранилось преданіе, что еще Андрей Боголюбскій приписалъ пять монастырей къ Кіево-Печерской Лаврѣ; Иванъ IV приписалъ 11 монастырей къ Троицкой Сергіевой Лаврѣ и 4 къ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю; Михаилъ Ѳедоровичъ и Алексѣй Михайловичъ приписали къ Саввино-Сторожевскому 18 монастырей. См. «Истор. Россійск. Іерарх.» т. II, ст. LVII, ср. ниже прим. 542. Великія Княгини также приписывали монастыри. Такъ, на пр., Великая Княгиня Марія Ярославовна въ грамотѣ своей Спасо-Каменному монастырю (около 1479 г.) говоритъ: «Дала есмь къ св. Спасу въ домъ, въ святой Лукѣ, монастырь Никольской, и съ деревнями» («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 16). Въ жалованной грамотѣ Вологодскаго Князя Андрея Васильевича тому же монастырю (1479) сказано: «что ихъ пожаловала мати моя, Великая Княгини, Святолуцкимъ монастыремъ съ деревнями»..... (Тамъ же, N. 17).

[541] Такъ, на пр., въ 1570 году супруга Князя Петра Телятевскаго, въ иночествѣ Софія, отдала Троицкому Сергіеву монастырю, на поминовеніе отца своего и

Такого рода приписки дѣлались обыкновенно или съ тою цѣлью, чтобы поддержать бѣдные, пришедшіе въ упадокъ и разореніе, монастыри, или для того, чтобы возстановить въ нихъ нарушенные порядокъ и благоустройство, или же, наконецъ, въ видахъ защищенія слабыхъ обителей отъ притѣсненій гражданскихъ чиновниковъ и сильныхъ людей. Весьма часто подобныя приписки дѣлались по желанію и просьбѣ самихъ монастырей, поступавшихъ въ число приписныхъ, Они охотно соглашались отказаться отъ своей независимости, чтобы посредствомъ соединенія съ монастырями, болѣе сильными и богатыми, пріобрѣсть себѣ большую безопасность и улучшить матеріяльный свой бытъ. [542] Въ большей части случаевъ дѣйствительно

брата, родовое село свое Тушино и въ немъ монастырь Преображенскій на Всходнѣ («Истор. Опис. Троиц. Серг. Лавры,» с. 149. При игуменѣ Досиѳеѣ, около 1446 года, въ числѣ монастырей, подвѣдомыхъ Троицкому, считался монастырь Рождества Христова въ Углицкомъ уѣздѣ, на Прилукѣ, данный Владиміромъ Ирецкимъ (Тамъ же, ст. 147). Въ 1541 году, частныя лица,— Заборовскія, передали Троицкой Сергіевой Лаврѣ Вознесенскій Тутанскій монастырь въ Тверскомъ уѣздѣ (Тамъ же, ст. 149).

[542] Такъ, на пр., въ смутное время приписанъ былъ, для поправленія, къ Троицо-Сергіевой Лаврѣ разорившійся монастырь Никольскій Чухчеремскій (въ Холмогорскомъ уѣздѣ), сохраненіе котораго было тѣмъ важнѣе, что имъ особенно поддерживалось Христіанство въ странѣ, еще недавно просвѣщенной св. вѣрою («Истор. опис. Троиц. Серг. Лавры,» ст. 150). Троицкимъ властямъ велѣно было: «тотъ Никольскій монастырь строити, и братью и служекъ покоити, и достальныхъ того монастыря вотчинъ крестьянъ вѣдати и беречи» («Акт. Истор.», т. III, N. 2, г. 1613). Въ 1615 году Царь Михаилъ Ѳедоровичь ввѣрилъ управленію обители пр. Сергія Троицкій Алатырскій монастырь, по прошенію братіи сего монастыря, бѣдственное положеніе котораго требовало дѣятельной и сильной помощи. «Въ смутные годы,» писали Царю Архимандритъ Діонисій и Келарь Аврамій, «того монастыря двухъ игуменовъ въ воду посадили, а третьяго съ башни скинули, и чернаго священника зарѣзали, и монастырь разграбили, и жалованныя вотчинныя грамоты, и всякія монастырскія крѣпости поимали, и съ тѣхъ мѣстъ, въ острогѣ и за острогомъ монастырскою землею завладѣли посадскіе люди, а вотчинами и всякими угодьи завладѣли Татары и Мордва» («Истор. опис. Троицк. Серг. Лавр.», ст. 151). Въ 1629 году братія и вкладчики Троицкаго Сыпанова монастыря въ Нерехтскомъ уѣздѣ, просили Царя, Михаила Ѳедоровича, и Патріарха Филарета о приписаніи ихъ монастыря къ Троицкому Сергіеву для защиты отъ разореній, какія онъ терпитъ отъ проѣзжихъ и отъ разбойниковъ, находясь на большой дорогѣ отъ Нижняго Новгорода къ Москвѣ, и отъ Костромы къ Ярославу. Старцы писали, что

приписывались обители бѣдныя, слабыя и неустроенныя, къ монастырямъ богатымъ, сильнымъ и благоустроеннымъ; но при этомъ соблюдалось, кажется, правило, чтобы приписывать такія обители или къ монастырямъ, находившимся отъ нихъ въ близости, или къ монастырямъ, имѣвшимъ съ ними какую либо духовную связь. [543] Къ

въ Іюлѣ того года монастырь ихъ былъ совершенно разграбленъ воровскими людьми и игуменъ подвергся жестокимъ истязаніямъ (Тамъ же, ст. 152). Въ 1632 году братья и вкладчики Чердынскаго Богословскаго монастыря также просили Государя и Патріарха о подчиненіи ихъ Троицкому Сергіеву монастырю, жалуясь на то, что монастырь ихъ уже долгое время остается безъ настоятеля и терпитъ насилія отъ посторонникъ людей, расхищающихъ его вотчины. Просьба эта была дѣйствительно исполнена; по прошеніе братьи Сыпанова монастыря неизвѣстно почему осталось безъ дѣйствія (Тамъ же, с. 153; ср. «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 202 (1632). Въ 1663 году, для защиты отъ такихъ же грабительствъ, по прошенію самого строителя, переданъ былъ Троицкимъ властямъ, въ Старицкомъ уѣздѣ, Богословскій Холохоленскій монастырь, близъ котораго проходили большія дороги: Новгородская, Тверская и Смоленская («Истор. Оп. Тр. Лав.», 153). Въ 1662 году Нѣмчиновъ монастырь приписанъ былъ къ Новгородскому Софійскому дому, по желанію основателя его, дьяка Никифора Шипулина, говорившаго въ своей просьбѣ: «Нынѣ, де, того Нѣмчинова монастыря попамъ и крестьянамъ стали многія обиды отъ сторонніхъ людей и отъ разсыльщиковъ, которые ѣздятъ отъ Воеводъ изъ Новгорода, и изъ Торопца, и съ Великихъ Лукъ и емлютъ съ нихъ кормы и подводы многажды, и отъ того насильства тотъ Нѣмчиновъ монастырь сталъ пустѣть, а ему, Никифору, за далиною того монастыря оберегать стало не мочно; и намъ бы его пожаловати бъ, тотъ Немчиновъ монастырь и съ вотчинами.... приписать въ Софѣйской домъ неподвижно и оберегать отъ сторонніхъ людей» («Акт. Арх. Эксп.» т. IV, N. 53). Въ 1700 году Петръ Великій, посѣтивъ Пѣшношскій монастырь, услышалъ жалобу отъ игумена и братьи на непокорность крестьянъ и на несправедливость со стороны гражданской власти въ судебныхъ дѣлахъ. Чтобы сильнѣйшею властію укротить ослушниковъ и защитить обитель отъ несправедливости, онъ повелѣлъ Пѣшношскому монастырю быть со всѣми вотчинами подъ вѣдѣніемъ властей Троицкой Сергіевой Лавры, которымъ и поставлено было въ обязанность «тотъ Николаевскій Пѣшношскій монастырь вѣдать и отъ посторонніхъ всякихъ обидъ сберегать» («Описан. Пѣшнош. монаст.» ст. 52).

[543] Такъ, на пр., въ 1632 году Михаилъ Ѳедоровичъ приписалъ Богословскій Чердынскій монастырь къ Троицкому, имѣя въ виду, что власти послѣдняго близъ Чердыни, въ Соликамскѣ, постоянно содержатъ своихъ старцевъ для соляныхъ промысловъ, «потому,» сказано въ грамотѣ, «что у васъ у соли у Камскія Троицы Сергіева монастыря соляной промыселъ, и старцы у того соляного промысла живутъ безпрестанно». См. «Акт. Арх. Эксп.» т. III, N. 202;

нѣкоторымъ изъ наиболѣе знаменитыхъ монастырей приписаны были обители, находившіяся въ разныхъ епархіяхъ. [544] Кромѣ того, къ монастырямъ приписываемы были приходскія церкви, [545] и, съ другой стороны, нѣкоторые монастыри приписываемы были къ Архіерейскимъ домамъ, и носили по этому названіе домовыхъ Патріаршихъ, или Архіерейскихъ. [546] Вообще число монастырей, находившихся на правахъ приписныхъ, въ прежнее время было весьма значительно. Къ одному Троицкому Сергіеву монастырю приписано было

Историч. описаніе Троиц. Серг. Лавры», ст. 153. Основанныя, по покоренін Казанскаго царства, въ Казани и Свіяжскѣ монастыри во имя Пресвятой Троицы и Преподобнаго Сергія, приписаны были также къ Троицкому Сергіеву монастырю, какъ посвященные имени того же святаго. Михаилъ Ѳедоровичъ, въ началѣ своего царствованія передалъ Махрищскій монастырь также Троицкой Лаврѣ, потому что монастырь этотъ основанъ былъ современникомъ и другомъ Пр. Сергія, Стефаномъ Махрищскимъ (Тамъ же, стр. 148—150). Къ Троицкому же Сергіеву монастырю приписанъ былъ, въ 1471 году, Княземъ Дмитровскимъ, Юрьемъ, монастырь Живоначальныя Троицы на Березникахъ («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 88).

[544] См. «Ист. Росс. Іерарх.», т. II, ст. LVII. Къ женскимъ обителямъ также приписывались монастыри; такъ, на пр., изъ одной грамоты 1623 года видно, что къ Суздальскому Покровскому дѣвичьему монастырю приписаны были два монастырька («Акт. Историч.», т. III, N. 119). Изъ одной грамоты 1688 года видно, что къ Кіевскому Вознесенскому дѣвичьему монастырю приписанъ былъ Глуховскій Преображенскій, также дѣвичій, монастырь (Тамъ же, т. V, N. 164).

[545] Такъ, на пр., Ѳедоръ Алексѣевичъ въ 1680 году приписалъ къ Соловецкому монастырю близь Устюга въ городѣ Красноборскѣ Спасскую церковь со всею утварью, съ угодьями и крестьянами («Истор. Рос. Іерарх.», т. II, ст. LVII).

[546] Такъ, на пр., монастыри Боголюбовъ и Козминъ были домовыми Патріаршими («Акт. Истор.», т. V, N. 157, г. 1687). Вообще о монастыряхъ, приписанныхъ къ Московскому Митрополичьему, въ послѣдствіи Патріаршему, дому упоминается довольно часто въ актахъ. См., на пр., «Акт. Истор.», т. I, N. 178 (1567); «Дополн. къ Акт. Истор.», т. II, N. 49 (1619); «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 16 (1647); «Акт. Истор.», т. IV, N. 71 (1653), 177 (1664), 178 (1664), 179 (1664), 180 (1665), 191 (1666), 253 (1675) и друг. Къ Архіерейскимъ домамъ также приписывались монастыри. Такъ въ 1620 году монастырь Николая чудотворца Мокрой пустыни приписанъ былъ къ Вологодскому Архіерейскому дому со всѣми своими вотчинами («Акт. Истор.», т. III, N. 84); Въ 1651 году Нѣмчиновъ монастырь, по желанію основателя его, приписанъ былъ къ Новгородскому Архіерейскому дому («Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 53). Въ постановленіяхъ Собора 1581 года сказано, между прочимъ: «А изъ этихъ монастырей, которые имъ (т. е., Архіереямъ вновь учрежденныхъ епархій), будутъ даны, невозможно вскорѣ того (т. е., обезпеченія Архіерейскаго дома

въ разныя времена около 40 обителей, [547] къ Саввино-Сторожевскому до 18, [548] къ Донскому 6 [549] и т. д.

Отношенія между главными или большими и приписными монастырями заключались, какъ уже сказано было выше, въ томъ, что вторые, относительно управленія, находились подъ вѣдѣніемъ и покровительствомъ первыхъ. Настоятели главныхъ монастырей имѣли право назначать въ приписные строителей, келарей, казначеевъ, и прочихъ властей; [550] они завѣдывали приписными монастырями какъ по духовнымъ, такъ и по вотчиннымъ дѣламъ. [551] Въ особенности

въ хозяйственномъ отношеніи) управить и всякаго довольства архіерейскаго чина исполнить. А монастырями владѣть и довольство свое тѣмъ Архіереямъ и домовымъ ихъ людемъ имѣть, по благоволенію Великаго Государя, Галицкому: Троицкою Варнавиною пустынью, Спасскимъ монастыремъ, Богородскою Верхнею пустынью, Ризположенскимъ монастыремъ, Фроловскимъ, что у озера, Николаевскимъ, что на посадѣ, 2 монастыри Благовѣщенскими, что на Укорожѣ, да въ Пустынѣ, со крестьяны, а за ними 268 дворовъ,... Сѣвскому, въ Рыльскомъ уѣздѣ Николаевскимъ монастыремъ со крестьяны и со всѣми угодьи; Колмогорскому Чюхченемскимъ монастыремъ да Чюхченемскою волостію»... и т. д. См. «Акт. Истор.», т. V, стр. 111. Вообще приписка монастырей къ Архіерейскимъ домамъ дѣлалась преимущественно съ тою цѣлію, чтобы обезпечить содержаніе Архіереевъ и находившагося при нихъ штата. См. также «Акт. Истор.», т. II, N. 98 (1608), т. V, N. 214 (1692).

547 См. «Истор. опис. Троиц. Серг. Лавры,» гл. X; въ половинѣ XVIII столѣтія, при Троицкой Сергіевой Лаврѣ оставалось только 14 приписныхъ монастырей, а съ 1764 года только одинъ (Махрищскій). См. тамъ же, ст. 154.

548 См. «Истор. опис. Саввино-Сторожевскаго монастыря», составлен. С. Смирновымъ, Москва, 1846 ст. 103—116; «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 235 (1679).

549 См. «Ист. Росс. Іерарх.», т. II, с. LVII.

550 Такъ названъ Саввинъ-Старожевскій монастырь въ отношеніи къ своимъ приписнымъ въ одной грамотѣ 1681 года (см. «Акт. Истор.», т. V, N. 65, стр. 95). Въ одной грамотѣ 1462 г. приписный монастырь названъ ватагою главною: «что ихъ (Спасо-Ефиміева монастыря) ватага на Гороховци, монастырь С. Василій.» («Акт. Истор.», т. I, N. 70). Иногда также, примѣнялся къ приписнымъ монастырямъ обыкновенный терминъ прежняго юридическаго языка: про нихъ говорилось, что они «тянутъ» къ главному. См. «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 210 (1477).

551 См. «Истор. Рос. Іер.», т. II, с. LVII. Въ приписные монастыри, какъ скоро они теряли самостоятельность, назначались уже не игумены, а строители. Назначеніе дѣлалось по общему приговору всего монастырскаго собора, на которомъ рѣшались и всѣ дѣла, относившіяся до управленія приписнымъ монастыремъ. (См. Истор. Опис. Савв. Сторож. мон.», гл. VIII. Въ наказѣ, даномъ строителю Спасо-Зарѣцкаго монастыря Саввино-Старожевскими властями (1681) сказано:

относительно послѣднихъ власть главнаго монастыря надъ приписнымъ была весьма велика. Какъ скоро одинъ монастырь былъ приписанъ къ другому, то въ вѣдѣніе послѣдняго поступали и всѣ вотчины перваго. [552] Отношенія приписныхъ монастырей къ ихъ крестьянамъ и порядокъ управленія послѣдними опредѣлялись съ точностію въ особыхъ уставныхъ грамотахъ, которыя давались обыкновенно властями главнаго монастыря. [553] Власти эти при томъ не только опредѣляли съ точностію количество доходовъ, какое слѣдовало взимать съ крестьянъ, но и вели постоянный надзоръ за ихъ взиманіемъ, и за всѣмъ хозяйствомъ подчиненной имъ обители. [554]

«Лѣта 7189 Генваря въ день,.... Саввы Сторожевскаго монастыря Архимандритъ Силивестръ, Келарь старецъ Тихонъ Мокарьевскій, Казначей старецъ Аврамій Андроньевскій, съ братьею, приговорили на соборѣ и послали.... въ приписной нашъ Спаской Зарѣцкой монастырь въ строители старца Боголѣпа Колуженина» («Акт. Истор.», т. V, N. 65).

[552] Такъ, на пр., въ грамотѣ Дмитровскаго Князя Юрія (1471) сказано: «Приказалъ есми Троицкому игумену Спиридонью вѣдати свой монастырь Живоначальныя Троицы на Березникахъ, да земли, кои земли давали къ тому монастырю къ Троицѣ на Березникѣ бояре и дѣти боярскіе: игуменъ Спиридоній тѣ земли по тому жъ вѣдаетъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 88). Когда Пѣшношскій монастырь былъ приписанъ Петромъ Великимъ къ Троицкому Сергіеву, одному изъ Іеромонаховъ послѣдняго сданы были, по описи, подъячимъ, присланнымъ отъ Приказа Большаго Дворца, всѣ движимыя и недвижимыя имущества приписанной обители. См. Опис. Пѣшн. монаст.», ст. 52—54.

[553] Такъ, на пр., въ 1681 году властями Саввино-Сторожевскими данъ подробный наказъ строителю приписнаго Спасо-Зарѣцкаго монастыря о монастырскомъ управленіи («Акт. Истор.», т. V, N. 65). Въ 1688 году Патріархъ Іоакимъ далъ игумену своего домоваго Боголюбова монастыря уставную грамоту о вотчинномъ управленіи (Тамъ же, т. V, N. 171). Въ 1689 году власти Саввино-Сторожевскіе дали наказъ строителю приписнаго Пурдышевскаго монастыря: «Приговорили на Соборѣ написать вновь строительской и казначейской наказъ, противъ прежняго наказу, въ тетради; а кои статьи въ прежнемъ наказѣ написаны были о монастырской пашнѣ и о сѣнныхъ покосахъ, и о рыбныхъ ловляхъ, глухо, и тѣ статьи написать въ новый наказъ имянно, и тому наказу въ тетрадѣхъ быть въ приписномъ нашемъ Рождественскомъ монастырѣ, положить его въ казнѣ, и впередъ кто отъ насъ въ тотъ монастырь въ строители и казначеи присланы будутъ, и имъ по тому нашему наказу дѣлать все непремѣнно». («Акт. Истор.», т. V, N. 191; см. также «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 144 (1660).

[554] Такъ, на пр., «настоятели монастырей, приписанныхъ къ Саввину-Сторожевскому, должны были вести постоянныя записи приходорасходныя и присылать отчеты въ Саввинъ монастырь; туда же должны они были высылать каждый

Въ большей части случаевъ отъ нихъ же зависѣло и употребленіе или расходованіе полученныхъ доходовъ; право суда и расправы надъ крестьянами приписнаго монастыря принадлежало также властямъ главнаго. [555] Однимъ словомъ, вотчины приписныхъ обителей находились въ полномъ завѣдываніи и распоряженіи властей главнаго монастыря, дѣйствія которыхъ подлежали, разумѣется, надзору и контролю высшаго духовнаго, или свѣтскаго, начальства.

IV. Низшее или мѣстное управленіе отдѣльными имуществами монастырей и духовныхъ властей было устроено различно, смотря по различію самыхъ имуществъ. Такъ дворами и подворьями духовенства, находившимися въ городахъ, завѣдывали особые управители, носившіе различныя названія, смотря по обстоятельствамъ. [556]

годъ полученный съ крестьянъ оброкъ, деньгами или вещами. Выходя по большей части изъ Саввина же монастыря, настоятели приписныхъ обителей не избавлялись, однако же, отъ строгаго надзора за своимъ поведеніемъ со стороны властей Саввинскихъ». См. «Историч. Опис. Саввино-Сторожевскаго монастыря», гл. VIII. Въ Наказѣ, данномъ въ 1681 году властями Саввино-Сторожевскими строителю приписнаго Спасо-Зарѣцкаго монастыря, на послѣдняго наложена, между прочимъ, обязанность: 1) Немедленно по вступленіи въ должность, составить опись всему движимому и недвижимому имуществу монастыря, а также его крестьянамъ, и «тѣ описныя книги, за поповыми и за братскими и за своею рукою, прислать въ большой монастырь». 2) По окончаніи жатвы и сѣнокоса, составивъ подробные «ужинные и умолотные и укосные списки, за поповыми и за братскими и за своею руками», прислать также въ большой монастырь. См. «Акты Историч.», т. V, N. 65.

[555] Такъ, на прим., въ жалованной грамотѣ Нижегородскаго В. Князя Александра Ивановича Спасо-Евѳиміеву монастырю (1418) сказано: «Пожаловалъ есмь Архимандрита Аврамья Еѳиміева монастыря, что у нихъ въ моей вотчинѣ.... монастырь Св. Василій на Клязьмѣ, и что къ тому монастырю тянутъ деревни.... что людей въ тѣхъ деревняхъ.... вѣдаетъ и судитъ Архимандритъ свои люди самъ, или кому прикажетъ. А будетъ судъ смѣстный и волостели.... мои и ихъ тивуни судятъ, а Архимандритъ съ ними, или кому прикажетъ» («Акты Историч.», т. I, N. 25). См. еще тамъ же, т. I, N. 178 (1567); «Дополн. къ Акт. Историч.», т. I, N. 17 (1479).

[556] Изъ одной грамоты 1486 года видно, что монастырскимъ дворомъ въ Угличѣ и жившими на немъ дворниками управлялъ посельскій, т. е., управитель одной изъ монастырскихъ, вѣроятно, находившейся не въ дальнемъ разстояніи отъ Углича, вотчинъ. Онъ имѣлъ надъ дворниками и судебную власть (См. «Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 119). Изъ другой грамоты, 1534 года, видно, что дворами Троицкаго Сергіева монастыря въ Суздалѣ и Костромѣ управлялъ особый прикащикъ (Тамъ же, т. I, N. 179).

Житницами монастырскими управляли особые старцы, Житничные; конюшнями монастырскими такъ называемые старцы конюшіе; сушильнями старцы сушильные [557] и т. д. Соляныя варницы находились обыкновенно подъ вѣдѣніемъ одного изъ старцевъ или слугъ монастырскихъ, носившаго или общее названіе прикащика, или особенное: промышленика, заказника, соловара [558] и т. под. Наконецъ, населенными имуществами духовенства управляли обыкновенно особыя лица, носившія названія прикащиковъ, [559] посельскихъ, [560] строителей, [561] келарей, [562] заказниковъ или

---

[557] Такъ, на прим., въ одной поручной 1652 года сказано: «У Конюшаго старца у Левонида» («Акты Юридич.», N. 318). Въ одной приговорной соборной грамотѣ 1663 года, въ числѣ членовъ собора поименованъ «конюшій старецъ Ефремъ» (Тамъ же, N. 65). Въ одномъ актѣ 1611 года упоминается о чернецѣ-житникѣ («Акты Арх. Эксп.», т. II, стр. 323). Въ Наказѣ Спасо-Евѳиміеву монастырю (1640) сказано: «Учинить соборъ и на соборѣ выбрати въ конюшіе.... и въ житничные.... и въ сушильные старцовъ добрыхъ и не бражниковъ и которымъ мочно вѣрить... А хлѣбъ и столовые всякіе запасы велѣть пріимать житничнымъ и сушильнымъ старцамъ, которые въ тѣхъ службахъ будутъ, и велѣти имъ тѣ приходы записывать у себя въ приходныя жъ книги въ особыя порознь.... А конюшему старцу въ монастырѣ и на конюшенномъ дворѣ и по селамъ велѣть выдать монастырскія всякія лошади и всякую конюшенную рухлядь, и приказать ему монастырскія лошади кормить и беречь съ великимъ радѣніемъ, и самому Келарю надсматривать надъ ними почасту и о радѣньѣ приказывать накрѣпко.... А надсматривать надъ ними конюшимъ, и надъ житничимъ, и надъ сушильнымъ.... Келарю почасту, чтобъ они, будучи въ службахъ, радѣли монастырю въ правду, и монастырскаго ничего не на указные расходы не давали и лишнихъ бы расходовъ у нихъ отнюдь не было, а въ приходѣхъ и въ расходѣхъ считати ихъ всѣхъ по годамъ на соборѣ».... и т. д. (Тамъ же, т. III, N. 298).

[558] См., на прим., «Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 52 (1453); т. IV, N. 114 (1660); «Акты Историч.», т. V, N. 90 (1682).

[559] О монастырскихъ прикащикахъ подробнѣе сказано будетъ ниже. Вотчины Архіерейскія и Патріаршія также управлялись иногда прикащиками (См., на пр., «Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 75 (1465); т. IV, N. 198 (1674). Тоже названіе носили часто и управители вотчинъ, принадлежавшихъ церквамъ (См., на пр., «Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 159 (1515).

[560] Въ многихъ грамотахъ XIV и XVII столѣтій посельскій является съ тѣмъ же значеніемъ, какъ и прикащикъ, т. е., съ значеніемъ управителя монастырской, архіерейской, или церковной, вотчины (См.. на прим., «Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 5 (1361—1365), 31 (1437), 34 (1437—1461), 64 (1460), 92 (1471), 119 (1486), 244 (1555), 255 (1560); «Акты Историч.», т. I, N. 100 (1490); «Акты Арх. Эксп.», т. IV, N. 208 (1675). Въ одной грамотѣ 1590 года, посельскій

заказщиковъ, [563] тіуновъ [564] и т. д. Нѣкоторые изъ монастырскихъ старцевъ и слугъ управляли вотчинами монастыря, не имѣя ни какого особаго названія, или же называясь приказными старцами и слугами, [565] Кромѣ того, въ населенныхъ вотчинахъ, при

упоминается въ значеніи судьи, находящагося при прикащикѣ («Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 348). Когда въ эту должность назначался монахъ, то ему давалось названіе посельскаго старца (См. «Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 255 (1560); т. IV, N. 208 (1675); «Акты Юридич.», N. 139 (1448). Въ 1701 году, Марта 11, Петръ Великій издалъ указъ, которымъ повелѣлъ, чтобы въ вотчинахъ духовнаго вѣдомства не было посельскихъ старцевъ, а были прикащики («Полное Собраніе Законовъ», N. 1839).

[561] Строителями назывались обыкновенно монахи-управители вотчинъ приписныхъ монастырей; они управляли въ одно и то же время и монастыремъ и его вотчиною (См., на прим., «Акты Историч.», т. V, N. 65 (1681), 191 (1689). Впрочемъ, иногда подъ ними были еще особые прикащики (См., на пр. «Акты Арх. Эксп.», т. IV, N. 114 (1660).

[562] Названіе Келаря въ смыслѣ мѣстнаго управителя монастырской вотчины встрѣтили мы въ одной только грамотѣ 1548 года, гдѣ онъ является при томъ вмѣстѣ съ прикащикомъ и съ значеніемъ не совсѣмъ яснымъ (См. «Акт. Арх. Эксп.», I, N. 221). Грамота эта опредѣляетъ порядокъ управленія вотчинами Соловецкаго монастыря. Въ ней сказано: «Пожаловали есмя крестьянъ своихъ, дали есмя имъ грамоту уставную, какъ у нихъ быти, по нашему благословенію, старцу прикащику, да старцу Келарю, да слугѣ нашему доводчику, и свои поминки съ году на годъ имати.» Далѣе о Келарѣ упоминается только для опредѣленія его доходовъ: «Давати имъ (крестьянамъ) Келарю Виремскому по дензѣ по Московской;..... а съ бобылей имати Келарю Виремскому по полуденгѣ»; и далѣе: «А Келарю имати по полуденгѣ съ Виремскихъ козаковъ со всѣхъ, тому на годъ поминка и съ великимъ днемъ». Окладъ этотъ былъ вдвое менѣе противъ назначеннаго доводчику и вчетверо менѣе противъ назначеннаго прикащику. Но въ іерархическомъ отношеніи Келарь былъ выше доводчика, ибо объ немъ упоминается вездѣ послѣ прикащика, но прежде доводчика.

[563] Это названіе совершенно соотвѣтствовало въ нѣкоторыхъ мѣстахъ названію прикащика. См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 52 (1453), 92 (1471). Въ другихъ мѣстахъ оно является, напротивъ, съ значеніемъ низшаго полицейскаго чиновника. См. ниже прим. 642.

[564] Тіунъ является въ актахъ съ двоякимъ значеніемъ: иногда какъ чиновникъ, состоявшій при прикащикѣ, для производства суда (См., напр., «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 5 (1361—1365), 34 (1437—1461); иногда же какъ единственный управитель монастырской вотчины (См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 268 (1564).

[565] Такъ, на пр., въ одномъ актѣ 1622 года управителю монастырской вотчины старцу Михаилу, не дано никакого особаго названія («Акт. Юрид.», N. 302, стр. 313). См. тамъ же N. 65 (1663). Что же касается до названій: приказный старецъ и приказный слуга, то они довольно часто встрѣчаются въ актахъ, какъ

главныхъ управителяхъ находились еще низшія должностныя лица, носившія также различныя названія: доводчиковъ, [566] дворянъ, [567] недѣльщиковъ, [568] бирючей и т. д. [569] Обязанности, права и степень власти каждаго изъ этихъ должностныхъ лицъ, высшихъ и низшихъ, опредѣлялись обыкновенно съ точностію монастырскимъ соборомъ въ особыхъ наказахъ, или уставныхъ грамотахъ, [570] выда-

---

совершенно соотвѣтствующія названію прикащика (См., на пр., «Акт. Юрид.», N. 312 (1643), 326 (1677), 327 (1680); «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 112 (1659), 145 (1663); «Акт. Истор.», т. V, N. 171 (1688), 177 (1689).

[566] О доводчикахъ подробнѣе говорится ниже.

[567] Въ одной грамотѣ 1361 — 1365 годовъ упоминаются монастырскіе дворяне въ значеніи приставовъ: «А который судъ будетъ межи монастырскихъ людей, судитъ ихъ и дворянъ дастъ монастырскій тивунъ одинъ» («Акт. Арх. Эксп.», N. 5), тоже и подъ N. 34 (1437—1461).

[568] Въ одной уставной грамотѣ Троицкаго Сергіева монастыря (1560) недѣльщики являются съ значеніемъ лицъ, замѣнявшихъ доводчиковъ въ тѣхъ селахъ, гдѣ не было послѣднихъ: «около монастыря въ тѣхъ селахъ, гдѣ доводчиковъ нѣтъ, въ тѣ села ѣздятъ недѣльщики на поруку давати» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 253).

[569] О монастырскихъ бирючахъ упоминается въ уставной грамотѣ, данной въ 1564 году властями Соловецкаго монастыря крестьянамъ Сумской волости. Объ нихъ сказано слѣдующее: «А биричу Сумскому тако жъ бы есте давали крестьяне и казаки, со всякіе головы на годъ по Московкѣ; а кому меньши 15 лѣтъ, и тѣ бы биричу не давали ничего.... А посылати вѣсть биричу Сумскому въ Вирму да въ Колежму къ десяцкимъ, а кого пошлетъ, и тому велѣти явиться прикащику, да священнику, до волощанину, спору для, да десяцкому дѣло свое сказати, по что пришелъ, а по деревнямъ биричу Сумскому вѣсти не посылати; а десяцкому Виремскому давати вѣсть въ Сухой Наволокъ, и въ Шижну и въ иные деревни; а какъ Сумской биричь пошлетъ вѣсть въ Вирму и въ Колежму къ десяцкимъ, а велитъ быти въ Суму, и они бы безо всякія задержки, часа того, ходили въ Суму на счетъ съ деньгами» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 268). См. еще тамъ же, т. II, N. 19 (1601).

[570] Такіе наказы, или уставныя грамоты дошли до насъ въ довольно значительномъ количествѣ (См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 221 (1548), 244 (1555), 255 (1560); 258 (1561), 268 (1564), 307 (1580), 348 (1590), 351 (1591), 357 (1593); т. III, N. 120 (1621), 217 (1632); т. IV, N. 67 (1653), 112 (1659), 114 (1660), 145 (1663), 232 (1679); «Акт. Истор.» т. V, N. 65 (1681), 171 (1688), 177 (1689), 191 (1689); «Акт. Юридич.» N. 65 (1663), 334 (XVII вѣка). Нѣкоторыя изъ грамотъ этого рода опредѣляютъ общій порядокъ управленія монастырскою вотчиною (См. «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 217); другія заключаютъ въ себѣ только инструкцію должностнымъ лицамъ на счетъ взиманія пошлинъ и сборовъ съ монастырскихъ крестьянъ (См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 258);

вавшихся весьма часто по просьбѣ самихъ крестьянъ, въ слѣдствіе

третьи, наконецъ, имѣютъ еще болѣе спеціальное содержаніе, заключаютъ въ себѣ, напримѣръ, отдѣльныя полицейскія распоряженія (См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 244; приговорную грамоту Троицко-Сергіевскаго монастырскаго собора о недопущеніи вредныхъ людей имѣть пристанище въ Присѣцкой волости), или же опредѣляютъ родъ и количество тѣхъ только пошлинъ и взносовъ, которые поступали въ пользу самаго прикащика и его помощниковъ. См. въ «Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 221, уставную грамоту отчинамъ Соловецкаго монастыря, въ которой сказано: «Пожаловали есмя крестьянъ своихъ...., дали есмя имъ свою грамоту уставную, какъ у нихъ быти, по нашему благословенію, старцу прикащику, да старцу келарю, да слугѣ нашему доводчику, и свои пошлинки съ году на годъ имати.» Относительно формы, грамоты этого рода могутъ быть раздѣлены на два разряда: одни писались въ видѣ жалованныхъ грамотъ самимъ крестьянамъ (примѣръ см. ниже въ пр. 571), другія въ формѣ наказовъ прикащикамъ и другимъ должностнымъ лицамъ. Образцомъ грамотъ второго рода можетъ служить помѣщенный въ «Актахъ Историч.» (V, N. 177) наказъ Тихвинскаго монастыря старцу Савватію. Онъ начинается слѣдующимъ образомъ: «Лѣта 1197 Генваря въ 15 день Пречистыя Богородицы Тихвина монастыря Архимандритъ Макарій, Келарь Іеромонахъ Ѳеодосій, Казначей монахъ Германъ, поговоря на Соборѣ, послали въ монастырскую свою вотчину, въ Николаевской Шунской погостъ, на приказъ монаха Савватѣя, на мѣсто бывшаго приказнаго монаха Никиты. И пріѣхавъ ему, Саватѣю, въ тое нашу монастырскую вотчину,.... принять у прежняго приказнаго монаха Никиты монастырской дворъ....» и т. д. Монастыри, владѣвшіе многими селами, давали иногда всѣмъ имъ одинаковыя уставныя грамоты, съ малыми измѣненіями, по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Такъ, напр., подъ уставною грамотою одного изъ селъ Троицкаго Сергіева монастыря (1560) подписано: «и в прочіе села давати уставныя гратоты по селамъ по тому же, какъ ся грамота писана» и далѣе: «Лѣта 7075 Іюня въ 12 день, дана грамота уставная съ сее грамоты съ Выпуковскіе, слово въ слово, Ѳедоровскимъ крестьянамъ, и Кувакинскимъ, и Жаворовскимъ, Сотскому Ѳедоровскому Андрюшкѣ Антипину, да Истомкѣ, Патрикѣеву сыну, и всѣмъ Ѳедоровскимъ крестьянамъ; а выводная куница имати у нихъ по полутретья алтынъ въ казну жъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 255). Подъ уставной грамотой одного изъ селъ Кирило Бѣлозерскаго монастыря подписано: «Таковыя грамоты Христіянамъ даваны по всѣмъ селамъ» (Тамъ же, т. I, N. 357); см. еще тамъ же, т. IV, N. 232 (1679). Нѣкоторые изъ наказовъ даны въ формѣ послушныхъ грамотъ крестьянамъ. См. «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N 120 (1621). Иногда прикащику предписывалось, собравши всѣхъ крестьянъ, немедленно по вступленіи въ должность, прочесть имъ данный отъ монастыря наказъ: «И пріѣхавъ слугѣ Антипу въ то село Низино, и стати на нашемъ монастырскомъ дворѣ, и собрати по нашему указу старостъ и цѣловальниковъ, и всѣхъ крестьянъ и бобылей, а собравъ велѣти сей нашъ указъ прочесть всѣмъ въ слухъ» См. «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 112 (1659).

злоупотребленій, или притѣсненій, со стороны какъ самаго управителя, такъ и находившихся при немъ чиновниковъ низшаго разряда. [571] Изъ грамотъ этого рода, принадлежащихъ, по большей части, къ XVI и XVII столѣтіямъ, можно составить себѣ понятіе довольно ясное о составѣ и устройствѣ монастырскаго вотчиннаго управленія въ означенный періодъ времени. Главныя черты этого устройства заключались существенно въ слѣдующемъ:

Управитель Архіерейской, или монастырской, вотчины носилъ всего чаще названіе прикащика,—названіе, происходившее, очевидно, отъ употреблявшихся въ прежнее время выраженій: «посылать на приказъ,» «быть на приказѣ.» [572] Онъ назначался обыкновенно

---

[571] Такъ, на пр., уставная грамота Соловецкаго монастыря, крестьянамъ села Пузырева (1561) начинается слѣдующимъ образомъ: «Благословеніе Филиппа, Игумена Соловецкаго монастыря яже о Христѣ съ братьею, въ Бѣжецкой Верхъ, въ Мещерской станъ, въ село Никодское въ Пузырево, крестьянамъ нашимъ, селчанамъ и деревенщикомъ, лутчимъ и середнимъ и молодымъ, и всѣмъ безъ омѣны. Прислали есте къ намъ бити челомъ Никольскаго села крестьянина Ивана Клевѣева о томъ, что будто се на васъ наши приказщики емлютъ нашъ оброкъ и пошлины не по нашимъ жалованнымъ грамотамъ и не по окладу, и дѣло дѣлати не по уложенію, велятъ, черезъ нашъ окладъ; о которымъ нашъ приказщикъ даетъ хлѣбъ въ заемъ, и емлетъ, деи, съ того хлѣба насопь на двѣ третью и поминки, и коли хлѣбъ дорогъ, итогды хлѣбъ даетъ въ денги по торговой цѣнѣ, а не въ заемъ; и пашню, деи, велятъ пахати сверхъ окладу лишекъ; также и доводчики наши емлютъ на васъ свои пошлины и хоженое не по грамотамъ же и не по окладу: и намъ бы васъ пожаловати, оброкъ и пошлины свои всякіе, и пашню нахати, и дѣло всякое дѣлати, и доводчику свои пошлины и хоженое велѣти имати по окладу старцовъ, старца Ѳонасья Ежева, да старца Капитона. И азъ игуменъ Филиппъ, о томъ съ братьею соборовавъ, васъ благословилъ семя и пожаловали: впередъ приказщикомъ своимъ ходити у васъ велѣли по сей нашей жалованной грамотѣ, и по окладу» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 248).

[572] Въ жалованныхъ грамотахъ XIV, XV и XVI столѣтій помѣщались безразлично выраженія: «А судитъ своихъ людей игуменъ самъ или кому прикажетъ»; или: «а судитъ своихъ людей игуменъ самъ или его прикащикъ». См. выше пр. 428. Въ царскомъ указѣ Спасо-Евѳиміеву монастырю (1640) сказано: «Учинить соборъ и на соборѣ выбрати въ конюшіе, и въ чашники.... и по селамъ на приказы» («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 298). Въ наказѣ Иверскаго монастыря слугѣ Антипу Григорьеву объ управленіи монастырскимъ селомъ (1659) сказано: «Архимандритъ съ братьею отпустили въ село Низино, на приказъ, слугу Антипа Григорьева» (Тамъ же т. IV, N. 112); о выраженіяхъ: «приказный старецъ и приказный слуга», мы говорили уже выше (пр. 565). Слово: приказъ въ

самимъ Архіереемъ, или монастырскимъ соборомъ, [573] иногда изъ старцевъ, [574] въ другихъ случаяхъ изъ слугъ. [575] Та же власть, которая назначала его, имѣла, разумѣется, право и отрѣшить его отъ должности, въ случаѣ, если была недовольна образомъ его дѣйствій. Обыкновенно, въ каждое изъ монастырскихъ, или Архіерейскихъ, селъ

значеніи присутственнаго мѣста имѣетъ то же происхожденіе. См. «Проф. Неволина: «Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго» (въ «Журн. Министр. Народ. Просвѣщ.» 1844, N. 2, стр. 36)

[573] Въ уставной грамотѣ Суздальскаго Покровскаго монастыря, 1621 года, сказано: «Пожаловали есмя монастырьскаго слугу, Ѳедора Булатова, своимъ монастырскимъ жалованьемъ, селомъ Усольемъ съ деревнями, нынѣшняго 130 году съ Покрова Пречистыя Богородицы, да до Покрова же Пречистыя Богородицы до 131 году.» Далѣе онъ вездѣ называется прикащикомъ «(Акт. Арх. Эксп.» т. III, N. 120). См. также тамъ же, т. IV, N. 67 (1653), 112 (1659), 143 (1663); «Акт. Историч.» т. V, N. 177 (1689); «Акт. Юридич.» N. 6 (1663) и др. Въ большей части случаевъ прикащикъ назначался только на одинъ годъ (См. тѣ же акты). Это происходило преимущественно отъ того, что въ прежнія времена всякая служба считалась и была дѣйствительно ни чѣмъ инымъ, какъ источникомъ дохода, кормленіемъ. На это указываетъ и самое выраженіе: «Пожаловали его своимъ монастырскимъ жалованьемъ, селомъ.... съ деревнями.» Въ одной уставной грамотѣ это означено еще яснѣе: «пожаловали есмя», сказано въ ней, «соборнаго старца, Пафнотья Кувшинова, на платье, вмѣсто зажилаго, прикащиковыми и доводчиковыми доходами, въ селѣ Васьянскомъ съ деревнями, съ Семена дни Лѣтоначатца нынѣшняго 172 году, да по Семенъ день Лѣтоначатца 173 году.» («Акт. Юридич.» N. 65). Такъ какъ лицъ, имѣвшихъ право на такого рода пожалованіе, было довольно много въ каждомъ монастырѣ, то понятно, что на долгій срокъ назначать ихъ было нельзя; тѣмъ болѣе, что и въ теченіи одного года весьма не трудно было покормиться вдоволь.

[574] Такъ, напр., въ уставной грамотѣ отчины Соловецкаго монастыря (1548) сказано: «Пожаловали есмя монастырскихъ крестьянъ,.... дали есмя имъ свою грамоту уставную, какъ у нихъ быти, по нашему благословенію, старцу прикащику.» «Акт. Арх. Эксп.» т. I, N, 221. Въ одной жалованной грамотѣ XV вѣка сказано: «и азъ велѣлъ старцу Кирилова монастыря прикащику и т. д. («Дополн. къ Акт. Истор.» т. I, N. 185; см. еще «Акт. Арх. Эксп.» IV, N. 232 (1679); «Акт. Истор.» т. V, N. 177 (1689); «Акт. Юрид.» N. 65 (1663) и др.

[575] Въ одной поручной записи 1618 года сказано: «Поручилися есмя Живоначальныя Троицы Ипацкаго монастыря слугѣ, приказщику села Кудрумова, Богдану Олексіеву.» «Акт. Юридич.» N. 290 (VI). Изъ одной грамоты 1621 года видно, что прикащикомъ села Усолья (Покровскаго дѣвичьяго монастыря) былъ монастырскій слуга, Ѳедоръ Булатовъ («Акт. Арх. Эксп.» III, N. 120 (1621); см. также тамъ же, т. IV, N. 67 (1653), 112 (1659); «Акт. Истор.» т. V, N. 171 (1688) и другг.

назначалось по одному управителю, [576] но иногда два, три и вообще нѣсколько селъ поручались управленію одного и того же лица. [577] Иногда, наконецъ, въ одно и тоже село назначалось два прикащика. [578] Обязанности прикащиковъ были троякаго рода: хозяйственныя, судебныя и полицейскія. Въ первомъ отношеніи прикащикъ обязанъ былъ «радѣть» о выгодахъ монастыря, завѣдывать его хозяйствомъ, сбирать съ крестьянъ всѣ подати и требовать отъ нихъ точнаго исполненія всѣхъ повинностей, которыя налагались на нихъ монастыремъ. [579] Вторая обязанность его состояла въ производствѣ

---

[576] Такъ, на пр., изъ одной записи 1579 года, видно, что селомъ Хрепелевымъ Покровскаго дѣвичьяго монастыря управлялъ одинъ прикащикъ Второщъ Васильевъ («Акт. Юридич.» N. 46; см также тамъ же, N. 47 (186), 65 (1663), 238 (1537), 307 (1580), 348 (190); т. III, N. 120 (1621) и миог. друг.

[577] Такъ, на пр., изъ уставной грамоты крестьянамъ Соловецкаго монастыря (1548), видно, что одинъ прикащикъ управлялъ 5-ю монастырскими вотчинами, а именно: Вирмою, Нижнею, Сухимъ Наволокомъ, Сумою и Слободкою. Мѣстопребываніе его было въ Вирмѣ («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 221).

[578] Такъ, на пр., въ одной поручной записи 1617 года сказано: «Выручили есмя села Кузминскаго Троицкаго Ипатскаго монастыря у прикащиковъ у Ивана у Татаркина, да у Ивана у Чатрова.....»; «Акт. Юридич.» N. 290 (VII). См. еще тамъ же, N. 67 (1665) 293 (1603).

[579] Отчасти это разумѣется само собою; но вотъ мѣста, которыя прямо на это указываютъ. Въ уставной грамотѣ отчины Соловецкаго монастыря 1548 года встрѣчаются выраженія: «А прикащику его въ томъ доведши, да на немъ велѣти доправити рубль на монастырь.»—..... а прикащику, того обыскавъ, велѣти доправити.... на монастырь полтина» и т. под. («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 221). Въ уставной грамотѣ селамъ Троицкаго Сергіева монастыря (1560) сказано про посельскаго: «Въ монастырь беретъ съ выши по двѣ деньги» (Тамъ же, т. I, N. 255). Въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря крестьянамъ села Пузырева (1561) сказано: «Били челомъ....о томъ, что будто на васъ наши прикащики емлютъ намъ оброкъ и пошлины не по нашимъ жалованнымъ грамотамъ и не по окладу.» Изъ той же грамоты видно, что личными повинностями крестьянъ въ пользу монастыря распоряжался также прикащикъ: «Прикащики наши.... дѣла дѣлати велятъ, не по уложенію, черезъ окладъ,..... и пашню, деи, велятъ пахати сверхъ окладу лишекъ;» и далѣе: «А похощетъ прикащикъ сѣяти пшеницу, или жито, или горохъ, или гречу, или ленъ, и крестьяномъ то пахати, на которыхъ десятинахъ прикащикъ излюбитъ» (Тамъ же, т. I, N. 258). Въ наказѣ одному монастырскому прикащику, 1632 года, сказано: «А десятинную монастырскую пашню Ѳедору велѣти пахати того же села и деревень крестьянамъ во время» и т. д.... слѣдуетъ подробная инструкція прикащику относительно распоряженія крестьянскими работами въ пользу монастыря.... Между прочимъ тутъ же возлагается на него обязанность не выпускать крестьянъ изъ монастырской вотчины,

суда надъ монастырскими крестьянами въ тяжбахъ ихъ между собою и въ маловажныхъ уголовныхъ дѣлахъ; кромѣ того, въ случаѣ судебныхъ споровъ между подвѣдомственными ему крестьянами и посторонними лицами, онъ судилъ, вмѣстѣ съ Княжескими, или Царскими, чиновниками, такъ называвшимся смѣснымъ судомъ. [580]

призывать въ нее новыхъ и отдавать въ наемъ свободныя монастырскія земли (См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 217). Такія же инструкціи см. и въ «Акт. Историч.» т. V, N. 65 (1681), 191 (1689). Въ наказѣ Тихвинскаго монастыря приказному монаху Савватію (1689) сказано: «Да ему жъ монаху Саватѣю на нынѣшній на 197 годъ собрати, и на ослушникахъ доправити, оброчные деньги, безо всякаго недобору, и прислать къ намъ въ монастырь Марта къ 1 числу, и впредь о томъ радѣть неоплошно» («Акт. Историч.» т. V, N. 177). Въ наказѣ одному монастырскому прикащику: будучи въ Троицкой вотчинѣ на приказѣ, вѣдать монастырская пашня, сѣвъ ржаной и яровой, жнитво и молотьбу и сѣнокосъ, и всякія монастырское дворовое строенье, и радѣть съ великимъ радѣніемъ неоплошно.» («Акт. Юридич.» N. 334, стр. 357). Въ одномъ наказѣ XVII же вѣка предписано прикащику вообще: «За монастырскіе земли, и за сѣнные покосы, и за рыбныя ловли, и за всякія угодья стоять и беречи накрѣпко, а въ чужіе ни въ какія угодья не вступатца и въ томъ ссоры и смуту со сторонними людьми не чинить, и о всякихъ монастырскихъ дѣлахъ радѣть неоплошно» (Тамъ же, с. 359). Впрочемъ въ нѣкоторыхъ монастырскихъ вотчинахъ сборъ, т. н., пятенныхъ пошлинъ составлялъ обязанность не прикащика, а особаго должностнаго лица, носившаго названіе монастырскаго пятенщика («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 255 (1560); ср. еще ниже пр. 635—636.

[580] Мы уже видѣли выше, что Князья и Цари въ своихъ жалованныхъ грамотахъ предоставляли, обыкновенно, право суда надъ монастырскими крестьянами игумену, или прикащику. Въ уставныхъ монастырскихъ грамотахъ о судебной власти прикащика упоминается постоянно (См. ниже пр. 615). Въ нѣкоторыхъ изъ такихъ грамотъ означены и ограниченія этой власти. Ограниченія эти были двоякаго рода: во первыхъ, прикащику предписывалось иногда судить не иначе, какъ вмѣстѣ съ выборными отъ крестьянъ (См. ниже пр. 638); во вторыхъ, нѣкотораго рода дѣла объявляемы были иногда не подлежащими его суду. Такъ, напримѣръ, въ одной уставной грамотѣ 1632 года сказано: «А судить ему (прикащику) рубляхъ и въ четырехъ, и больши 5 рублевъ не судить; а будетъ у кого въ судномъ дѣлѣ учинится споръ, или кто на кого побьетъ челомъ о судѣ, больши 5 рублевъ, и то судное дѣло къ совершенью и тѣхъ людей къ суду, и истца и отвѣтчика, за поруками, и по нихъ поручныя записи присылати въ Суздаль, въ Покровской дѣвичь монастырь» («Акт. Арх. Эксп.» т. III, N. 217; см. также тамъ же, т. IV, N. 67 (1653). Иногда, какъ мы видѣли уже выше (пр. 564) при прикащикѣ, для производства суда, находилось особое лицо, подъ названіемъ Тіуна...

Наконецъ на немъ же лежала и вся полицейская часть монастырскаго вотчиннаго управленія; въ этомъ отношеніи его обязанности были весьма многочисленны и разнообразны; онъ долженъ былъ заботиться о сохраненіи порядка въ подвѣдомственной ему вотчинѣ, принимать мѣры къ огражденію безопасности жившихъ въ ней лицъ, наблюдать постоянно за нравственностію крестьянъ, наконецъ исполнять всѣ мѣры и распоряженія Монастырскаго Начальства въ предѣлахъ своего вѣдомства. Въ частности полицейская власть его обнаруживалась въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1. Безъ его дозволенія и вѣдома никто не могъ поселиться вновь въ монастырской вотчинѣ; монастырскіе крестьяне, нанимавшіе, или принимавшіе, къ себѣ «казаковъ,» людей прихожихъ, должны были, подъ страхомъ пени, явить ихъ прикащику. [581] 2. Казаки, оставлявшіе монастырскую вотчину, должны были объявить о томъ прикащику и расчитаться съ нимъ въ пошлинахъ; если казакъ уходилъ изъ вотчины, не исполнивши этого условія, то прикащикъ долженъ былъ взыскать всѣ пошлины, съ него слѣдовавшія, съ его хозяина, или съ того, кто за него поручился. [582] 3. Прикащикъ обязанъ былъ строго

---

[581] См. ниже пр. 619. Въ уставной грамотѣ селамъ Троицкаго Сергіева монастыря (1560) сказано: «А въ Клементьевѣ и кругъ монастыря по ближнимъ селамъ прихожихъ людей не пріимати, не явя посельскому и цѣловальникомъ; а который крестьянинъ, не явя посельскому и цѣловальникомъ, прихожего человѣка пріимлетъ, и на немъ взяти пеня монастырская». («Акт. Арх. Эксп. т. I, N. 255; см. еще тамъ же, т. IV, N. 77 (1654), 232 (1679; «Акт. Историч.», т. V. N. 177 (1689); «Акт. Юридич. N. 334, XVII в., стр. 357, 358).

[582] Такъ, на пр., въ уставной грамотѣ отчивы Соловецкаго монастыря (1548) сказано: «А прилучится какову казаку вонъ ити изъ нашихъ мѣстъ изъ волостокъ, и у коего человѣка живетъ, и ему съ ними итти къ прикащику да къ доводчику, да его объявити, а не даютъ ничего, развѣе пошлины монастырскіе и приказщиковы и доводчиковы по разчету, сколько жилъ, аже будетъ впередъ не заплатилъ; а которой козакъ сойдетъ не отъявясь, и тотъ человѣкъ, у кого онъ жилъ, не объявитъ, и прикащику взяти на немъ пошлина монастырская и своя. Тако жъ въ Сумѣ, и въ Шижнѣ, и въ Сухомъ Наволокѣ, и въ Слободкѣ, каковъ казакъ жилъ, да пойдетъ прочь, а въ тѣ поры тутъ не прилучится доводчика, кому его объявити, и тому человѣку, явя того казака сусѣдомъ своимъ, да на немъ взяти пошлина монастырская и прикащикова и доводчикова по разчету, сколько онъ жилъ: аже не будетъ до него какого дѣла отъ монастыря, и отъ крестьянъ, и отъ стороны, и на немъ взявъ пошлина по разчету, да его отпущати. А иновъ казакъ у коего человѣка живъ, да сбѣжитъ безвѣстно, и прикащику того спросити по крестному цѣлованію, того человѣка, у кого онъ

наблюдать за тѣмъ, чтобы крестьяне, ему подвѣдомственные, не вступали въ бракъ со вдовами и дѣвками другихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, безъ, такъ называемыхъ, отпускныхъ памятей; онъ долженъ былъ «накрѣпко заказывать» попамъ, чтобы они не вѣнчали крестьянъ съ посторонними женщинами, если послѣднія не получили на то дозволеніе отъ своихъ владѣльцевъ; вмѣстѣ съ этимъ онъ обязанъ былъ наблюдать, чтобы монастырскія вдовы, имѣвшія дѣтей и состоявшія въ тяглѣ, или на оброкѣ, не переходили посредствомъ замужества къ другимъ помѣщикамъ, или вотчинникамъ. [583] 4. Безъ дозволенія и вѣдома прикащика, крестьяне подвѣдомственной ему вотчины не могли вступать въ бракъ между собою, тѣмъ болѣе съ лицами посторонними. [584] 5. Безъ его дозволенія и вѣдома, крестьяне не могли продавать и промѣнивать свои недвижимыя имущества и нѣкоторыя изъ движимыхъ, не только постороннимъ лицамъ, но и другъ другу; со всякой продажи и мѣны прикащикъ долженъ былъ брать на монастырь извѣстныя пошлины. [585] 6. Безъ его дозволенія

жилъ, да ему вѣрити; и будетъ прямо безвѣстно сбѣжалъ, и прикащику на томъ человѣкѣ, у кого онъ жилъ, не взяти ничего, ни монастырскихъ пошлинъ, ни своихъ, а въ томъ ему пени не учинити; а будетъ тотъ казакъ на порукѣ, кой сбѣжитъ, въ каковымъ дѣлѣ, и доводчику знати поручника, кто по немъ порученъ, а-до того человѣка дѣла нѣтъ, у кого жилъ» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 221).

[583] Такъ. на пр., въ приказѣ одному монастырскому прикащику, 1653 года, сказано: «Да крестьяномъ же учинить заказъ крѣпкой, чтобы они крестьяна сами, и дѣтей своихъ, и братьи, и племянниковъ, и внучатъ, за помѣщики и за вотчинники, ни у кого на вдовахъ и на дѣвкахъ, безъ отпускныхъ памятей не женилися, отнюдь ни которыми дѣлы, чтобы въ томъ крестьянамъ убытковъ и продажъ не было; а гдѣ кому крестьянамъ доведется по договору жениться, и тѣ бы крестьяне у помѣщиковъ и у вотчинниковъ имали отпускныя памяти, противъ Государева указу, за ихъ руками, или за отцовъ ихъ духовными руками; а вдовъ съ пашень, и съ тягла, и изъ оброку, съ дѣтьми изъ монастырской вотчины за помѣщиковъ и за вотчинниковъ не выпускать;.... а которыя крестьяне учнутъ имать изъ за помѣщиковъ и изъ за вотчинниковъ дѣвокъ, а отпускныхъ памятей у нихъ не будетъ, и закать попамъ накрѣпко, чтобъ они безъ отпускныхъ памятей не вѣнчали.» («Акт. Арх. Эксп.» т. IV, N. 67; см. также «Акт. Историч.» т. V, N. 191 (1689); «Акт. Юридич.» N. 334 (XVII в., стр. 37).

[584] См. ниже прим. 617.

[585] Въ уставной грамотѣ одного изъ селъ Соловецкаго монастыря (1561) сказано: «Вольно вамъ межъ себя дворы и землями мѣняти и продавати, доложа при-

и вѣдома крестьяне не могли варить пива и ставить медъ, даже для праздниковъ, свадебъ и поминокъ; держать такіе напитки для продажи имъ вовсе запрещалось. [586] 7. Прикащикъ долженъ былъ строго наблюдать, чтобы крестьяне не покупали, не продавали и не курили вина; кромѣ отнятія найденныхъ питія и судовъ винныхъ, онъ долженъ былъ виновныхъ подвергать денежному штрафу, или даже тѣлесному наказанію. [587] 8. Онъ долженъ былъ строго наблюдать и за тѣмъ, чтобы крестьяне не употребляли табаку и не торговали имъ. [588] 9. Онъ обязанъ былъ накрѣпко заказывать крестьянамъ, чтобы они «блядни за собою не

кащика; а кто свой жеребей продастъ, или промѣнитъ, и прикащику имати на томъ явки мѣновнаго, съ обѣихъ половинъ, на монастырь полполтины.» («Акт. Арх. Экс.», т. I, N. 258).

[586] Въ уставной грамотѣ одного изъ селъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (1593) сказано: «А которые христіяне учнутъ варити пива, и имъ явити прикащику, а явки съ нихъ нѣтъ; а безъ явки имъ пивъ не варити; а сваритъ кто безъ явки, и на томъ христіянинѣ на монастырь пени гривна безъ отдачи» («Акт. Арх. Экс.» т. I, N. 357). Въ наказѣ прикащику одного изъ селъ Суздальскаго Покровскаго монастыря, Ѳедору, (1632) сказано: «А кому въ его приказѣ лучится къ празднику, или къ свадьбѣ, или по родителехъ на поминокъ, сварити пива, или поставити меду, и Ѳедору имати съ чети пива по денгѣ, а съ меду съ пуда по денгѣ жъ; а безъявочно да и на продажу никому никаково питья держати не давати отнюдъ, ни которыми дѣлы» («Акт. Арх. Экс.» т. III, N. 217; см. еще тамъ же, т. IV, N. 67 (1653); «Акт. Историч.», т. V, N. 171 (1688); «Акт. Юридич.», N. 334 (XVII вѣка, стр. 356, 358).

[587] Такъ въ наказѣ прикащику Суздальскаго Покровскаго монастыря (1632) сказано: «Да и того беречи накрѣпко, чтобъ того села и деревень крестьяне корчемъ, пивъ, и медовъ, и винъ на продажу не держали, и лихимъ бы никакимъ людемъ изъ нимъ пріѣзду не было, и про себя бъ крестьяне никто вина не курили и судовъ винныхъ не держали; а которые крестьяне учнутъ какое питье держати на продажу и вино курити хотя и про себя, и Ѳедору у тихъ крестьянъ.... то питье и суды винные выимать.... а заповѣди имать на тихъ крестьянѣхъ....» и т. д. («Акт. Арх. Экс.», т. III, N. 217; см. еще тамъ же, т. IV, N. 67 (1653) (Въ этой грамотѣ предписывается прикащику виновныхъ крестьянъ «бити кнутомъ»), 112 (1659); «Акт. Истор.», т. V, N. 177 (1689).

[588] Въ наказѣ одному монастырскому прикащику, 1659 года, сказано: «Да тебѣ же бы слугѣ заказать всѣмъ крестьяномъ накрѣпко, чтобъ крестьяне.... табакомъ не торговали» («Акт. Арх. Экс.», т. IV, N. 112; см. еще тамъ же, т. IV, N. 232 (1679); «Акт. Историч.», т. V, N. 177 (1689).

держали. [589] 10. «Онъ долженъ былъ наблюдать, чтобъ подвѣдомственные ему люди не играли зернью; съ виновныхъ онъ долженъ былъ взыскивать пени, а прихожихъ людей, въ томъ уличенныхъ, высылать вонъ изъ монастырской вотчины. [590] 11. На немъ же лежала обязанность смотрѣть за тѣмъ, чтобы въ монастырской вотчинѣ не было воровства и разбоя, и чтобы крестьяне не держали у себя прихожихъ «татей, разбойниковъ и всякихъ воровскихъ людей. [591] 12. Съ особенною строгостію предписывалось прикащику наблюдать, чтобы крестьяне, ему подвѣдомственные, ходили въ церковь «необлѣнно», постились во всѣ святые посты, и особенно въ великій постъ, исповѣдывались у своихъ отцовъ духовныхъ и причащались по своему достоинству и по разсужденію своихъ духовниковъ; прикащикъ долженъ былъ вести постоянно исповѣдныя росписи и крестьянъ, не ходившихъ на исповѣдь, побуждать къ исполненію ихъ обязанности мѣрами какъ кротости, такъ и принужденія. Въ связи съ этимъ состояла обязанность прикащика смотрѣть, чтобы между крестьянами не было расколовъ, чтобы они жили между собою въ любви, сквернымъ словами не бранились, «а въ бѣсовскія игры, въ сопѣли, и въ гусли, и въ гудки, и въ домры, и во всякія игры не играли.» [592] 13. Прикащикъ долженъ былъ вести постоянный надзоръ

---

[589] Въ наказѣ Тихвинскаго монастыря приказному старцу Савватію (1689) сказано: «Да и крестьяномъ нашимъ заказать, чтобы онѣ.... блядни за собою не держали» («Акт. Истор.», т. V, N. 177).

[590] См. ниже прим. 631.

[591] Такъ въ наказѣ одному монастырскому прикащику, 1653 года, велѣно смотрѣть «накрѣпко» за тѣмъ, чтобы крестьяне «не воровали и воровъ къ себѣ схожихъ людей не держали, и татей и разбойниковъ и всякихъ воровскихъ людей отнюдь не было, тѣмъ бы монастырской вотчины не испродали» («Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 67; см. еще тамъ же, т. IV, N. 112 (1659); «Акт. Юридич.», N. 334 (XVII в., стр. 358).

[592] Такъ въ наказѣ Тихвинскаго монастыря приказному монаху Савватію (1689) сказано: «Да ему жъ монаху Саватѣю.... православнымъ христіанамъ велѣть къ церквѣ Божіи приходити необлѣнно, а лѣнивыхъ принуждати, а не послушниковъ и смирять, которые не учнутъ во святую церковь ходити; наипаче же смотрѣть въ нихъ расколовъ.... и велѣти бъ,... православнымъ христіанамъ.... во святые посты поститися, наипаче жъ во святую и великую четыредесятницу, а къ отцемъ духовнымъ приходити и грѣховъ своихъ исповѣдатися и пречистыхъ Таинъ, тѣла и крови Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, причащатися по достоинству и по разсужденію отцевъ ихъ духовныхъ, и которые будутъ причащатися пречистыхъ Таинъ, и тѣхъ имена писати на роспись, а

за тѣмъ, чтобы крестьяне ходили своевременно и постоянно какъ на сходы свои, такъ и на монастырскія работы; съ ослушниковъ и лѣнивыхъ онъ долженъ былъ взыскивать пени, а бѣдныхъ «смирять монастырскимъ смиреніемъ». [593] 14. На немъ же лежала обязанность наблюдать за старостами и цѣловальниками крестьянами, смотрѣть о томъ, чтобы они не оставались въ должности по нѣскольку лѣтъ, не находились бы между собою въ заговорѣ «родствомъ и именемъ» и вообще не причиняли бы «молодшимъ крестьянамъ» никакихъ обидъ и стѣсненій. [594] Наконецъ 15. на прикащикѣ же лежала обязанность оберегать ввѣренныхъ ему крестьянъ отъ сельскихъ обидъ со стороны постороннихъ людей, наказывая крестьянамъ, чтобы и они сторонниихъ никого не изобижали». [595] Во всѣхъ

которые не будутъ причащатися и приходити ко отцемъ духовнымъ не учнутъ, и тѣхъ всяко принуждати ученіемъ, а не послушниковъ прещеніемъ и ранами; а буде и раны преслушаютъ, писать на нихъ въ началѣ къ намъ, въ монастырь; а буде и насъ преслушаютъ, ковать, и оковавъ, за поруками отсылать съ провожатыми на Олонецъ, и писать къ Стольнику и Воеводѣ, Ивану Богдановичу Ловчикову съ товарыщи» («Акт. Истор.», т. V, N. 177). Въ другомъ такомъ же наказѣ 1689 года, сказано: «да и того строителю смотрить надъ крестьяны, чтобъ у нихъ въ домѣхъ бѣсовскихъ игръ, а на улицахъ качелей, не было» (Тамъ же, т. V, N. 191). Въ другомъ наказѣ XVII вѣка къ этому прибавлено: «.... И межъ собою жили бы въ любви, матерны и всякими скверными словами не бранились, и въ бѣсовскіе игры, въ сопѣли, и въ гусли, и въ гудки, и въ домры, и во всякія игры не играли, и въ домѣхъ у себя не держали.» Тутъ же запрещено крестьянамъ «яица битися» («Акт. Юридич.» N. 334, ст. 357).

[593] Въ наказѣ одному монастырскому прикащику XVII вѣка сказано: «А кои крестьяне на монастырской дворъ, на сходы, или на монастырскія издѣлья, ходить не станутъ и учнутъ очурятся, и на нихъ править за нихъ непослушаніе на монастырь по 10 денегъ съ человѣка, прикащикомъ хоженаго по 1 деньгѣ; а кто бѣденъ, и его смирить монастырскимъ смиреніемъ, чтобъ впредь никому очурятца было неповадно» («Акт. Юридич.», N. 334, ст. 357).

[594] Въ наказѣ одному монастырскому прикащику, 1632 года, сказано: «Да и того надъ крестьянами беречи на крѣпко, чтобъ у нихъ воровства, воровъ и ябедниковъ, въ старостѣхъ и въ цѣловальникѣхъ не было, и безъ перемѣны въ старосты и цѣловальники годы по два и по три не были, и въ заговорѣ въ старосты и цѣловальники своимъ родствомъ и племянемъ не были, чтобъ отъ нихъ молочимъ крестьяномъ въ зборѣхъ обидъ и насилства ни котораго не было» («Акт. Арх. Экеп.» т. III, N. 217).

[595] Въ наказѣ Тихвинскаго монастыря приказному старцу Саввatію (1689) сказано: «А будетъ кто со стороны учнетъ на нашихъ монастырскихъ крестьянъ

этихъ отношеніяхъ крестьяне были безусловно подчинены своему прикащику; имъ предписывалось обыкновенно въ уставныхъ грамотахъ почитать послѣдняго, во всемъ его слушать, ни въ чемъ не очуряться и давать себя безпрекословно подъ его судъ. [596] Ослушниковъ прикащикъ могъ наказывать денежными пенями; въ XVII столѣтіи ему дозволялось даже подвергать ихъ тѣлесному наказанію, «бить батоги»; [597] но, съ другой стороны, для огражденія крестьянъ отъ самовольства и притѣсненій прикащика, власть послѣдняго подвергалась извѣстнымъ ограниченіямъ; предѣлы ея установлялись съ точностію въ уставныхъ грамотахъ, [598] въ которыхъ при томъ

находить и учнетъ ихъ изобижать, и какіе имъ налоги чинить, и тебѣ бы тихъ нашихъ крестьянъ отъ сторонніхъ людей боронять и въ обиду никому не давать; да и крестьянамъ нашимъ заказать, чтобъ и онѣ сторонніхъ никого не изобижали» («Акт. Истор.», т. V, N. 77; см. также «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 217 (1632); т. IV, N. 67 (1653), 112 (1659); «Акт. Юридич.», N. 334 (XVII в., стр. 357).

596 Такъ, на пр., въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря крестьянамъ села Пузырева (1561) сказано: «И прикащика слушати во всемъ» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 258). Въ грамотѣ игумены и сестеръ Суздальскаго Покровскаго монастыря (1621) о назначеніи Ѳедора Булатова прикащикомъ въ одно изъ монастырскихъ селъ, сказано: «и вы бъ сьмусмики, и старосты и цѣловальники и всѣ крестьяне, прикащика нашего чтили и слушали, подъ судъ ся ему давали, на пиры бъ есте и на братчины и на свадьбы звали, и пошлины бъ што ему, наше жалованье, указныя платили.... какъ и прежнимъ нашимъ прикащикомъ и по сей нашей жалованной грамотѣ» (Тамъ же, т. III, N. 120; см. еще тамъ же, т. IV, N. 112 (1659), 145 (1663); «Акт. Юртдич.» N. 65 (1663), 334 (XVII в., стр. 356). Доводчика монастырскіе крестьяне также должны были почитать и слушать во всемъ (См. «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 232 (1679).

597 Такъ, на пр., въ наказѣ одному монастырскому прикащику, 1659 года, сказано: «А будетъ которые крестьяне учнутъ въ какихъ дѣлахъ нашихъ монастырскихъ ослушаться, и его слугу Антипа въ чемъ не учнутъ слушать, и ему, слугѣ, тихъ ослушниковъ смиряти, бить батоги» («Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 112).

598 Поэтому-то наказы монастырскимъ прикащикамъ, въ которыхъ именно и содержалось это точное опредѣленіе ихъ обязанностей и правъ, давались обыкновенно въ видѣ жалованныхъ грамотъ крестьянамъ (См. выше пр. 570 и 571). Поэтому также въ концѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ наказовъ говорилось: «А прочетчи сю нашу жалованную грамоту, отдавати крестьянамъ впредь для нашихъ прикащиковъ.» (Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 348). Въ наказахъ этихъ опредѣлялись не только тѣ пошлины, на которыя имѣлъ право прикащикъ, но и тѣ, которыхъ онъ не долженъ былъ взимать; такъ, на пр., въ уставной грамотѣ одного изъ селъ Троицкаго Сергіева монастыря (1590) сказано: «А у котораго

содержалось постоянно запрещеніе прикащику притѣснять крестьянъ, брать съ нихъ лишнее и судить не по правдѣ, и дозволеніе крестьянамъ, въ случаѣ неудовольствій на своего управителя, приносить на него жалобы самому монастырскому начальству. [599] Самому прикащику

крестьянина случится особое пивцо, на родинѣхъ, или по родителѣхъ поминокъ, и нашему прикащику съ того не имати ничего;» и далѣе: «И прикащикомъ нашимъ на крестьянѣхъ, куды поѣдетъ въ городъ для крестьянскаго дѣла, подводъ на нихъ не имати, ѣздити имъ на своихъ лошадѣхъ» (Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 348).

[599] Въ уставныхъ грамотахъ помѣщалось обыкновенно запрещеніе монастырскимъ прикащикамъ притѣснять крестьянъ и нарушать права ихъ; вмѣстѣ съ этимъ опредѣлялись наказаніе прикащику, не исполнившему этого правила, и самый порядокъ, въ которомъ должны были крестьяне искать на него управы. Такъ, напр., въ уставной грамотѣ отчины Соловецкаго монастыря (1548) сказано въ концѣ: «Тако жъ благословили и пожаловали есмя крестьянъ своихъ... старецъ нашъ прикащикъ, или доводчикъ, коего крестьянина или казака изобидитъ чѣмъ ни буди, или же по сей нашей грамотѣ что на нихъ возьмутъ, и имъ отъ насъ быти въ ползѣ и въ смиреньи, и кого чѣмъ изобидятъ, и намъ на нихъ велѣти доправити вдвое» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 221). Въ уставной грамотѣ селамъ Троицкаго Сергіева монастыря (1560) сказано (въ концѣ): «А поборовъ посельскимъ и доводчикомъ и всякимъ дворнымъ въ волости никоторыми дѣлы не брати; а учнутъ брати поборы черезъ нашу грамоту, или пошлины имати не по нашей уставной грамотѣ, и доведутъ на нихъ, и намъ велѣти на нихъ правити безъ суда иски, чего учнутъ искати на посельскихъ и на доводчикѣхъ и на дворныхъ» (Тамъ же, т. I, N. 255). Въ уставной грамотѣ одного изъ селъ Соловецкаго монастыря (1561) сказано: «Будетъ прикащику не мочно учинити управы въ чемъ, и будетъ и мочно въ чемъ управа учинити, а прикащикъ не учнетъ управы давати, и вы къ намъ пишите на прикащиковъ, и мы вамъ управу дадимъ на прикащиковъ» (Тамъ-же т. I, N. 258). Въ уставной грамотѣ крестьяномъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (1593): «а прикащикомъ и доводчикомъ незванымъ на пиръ къ Христіянамъ не ѣздить, и кто позоветъ хлѣба ѣсть, или пить, ино имъ то вольно; а доведутъ на прикащика, или на доводчика, что они у котораго крестьянина ѣли, или пили сильно, чего взыщетъ, и прикащикомъ и доводчикомъ тѣ иски платить безъ суда.» ...«А на котораго прикащика, или на доводчика, доведутъ, что на которомъ крестьянинѣ сильно возьметъ лишка черезъ его уставную грамоту, и на томъ прикащикѣ, или на доводчикѣ, сыскавъ, взяти вдвое, безъ суда, да отдати тому Христіянину, кто чего взыщетъ» (Тамъ же, т. I, N. 357); см. еще тамъ же, т. IV, N. 67 (1653). Въ наказѣ Тихвинскаго монастыря приказному старцу Савватію (1689) сказано: «Да ему жъ монаху Савватѣю.... съ судовъ и съ очныхъ ставокъ разыскивать вправду и указъ чинити, ни кому не наровя, и праваго не обвинить, а виноватаго не оправити, и посуловъ и поминковъ.....

предписывалось обыкновенно жить благочинно, не пьянствовать и «никакимъ дурномъ не промышлять»; [600] во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ онъ долженъ былъ отдавать строгій отчетъ монастырскому начальству, въ случаѣ же нанесенія монастырю какого ни будь ущерба по злому умыслу, или нерадѣнію, онъ подлежалъ отдаленію отъ должности и особому наказанію. [601] Тѣми же самими правами и

отнюдъ не имати; а буде станешь посулы и поминки имати, и правыхъ винити, а виноватыхъ правити, и о томъ будетъ на тебя челобитье, и тѣ посульные деньги доправлены будутъ на тебѣ вдвое, и за то тебѣ учинено будетъ монастырское смиреніе безо всякіе пощады» («Акт. Историч.» т. V, N. 177).

[600] Въ наказѣ Тихвинскаго монастыря приказному старцу Савватію (1689) сказано: «Да и самому бы тебѣ жити благочинно и хмѣльного питія до великаго пьянства не напиватися» («Акт. Истор.», т. V, N. 177). Въ наказѣ одному монастырскому прикащику, XVII вѣка, сказано: «А буде прикащикъ, живучи на приказѣ, учнетъ пить, или бражничать и по кабакамъ ѣздить и какимъ инымъ дурномъ промышлять, тако жъ во всякомъ дурнѣ крестьяномъ наровить, и онъ приказу лишенъ будетъ и будетъ въ жестокомъ наказаньи» («Акт. Юридич.», стр. 359).

[601] Такъ, на пр., въ наказѣ прикащику вотчины Суздальскаго Покровскаго монастыря, Ѳедору (1632), сказано: «А учнетъ Ѳедоръ о монастырской пашнѣ промышлять не радѣя, и его нерадѣньемъ и небереженьемъ крестьяне монастырскія пашни упахивати не учнутъ, или станетъ корыстоваться, сѣмена высѣвать не сполна, или вспашутъ и посѣютъ не во время, и отъ того его нерадѣнья и небереженья монастырьскому хлѣбу недородъ будетъ, или на монастырь выдѣльной хлѣбъ выдѣлити учнетъ оплошно не во время, и его нерадѣньемъ и небереженнымъ учинится выдѣльному хлѣбу какая поруха, или истеря, или учнетъ самъ хлѣбомъ корыстоваться, или крестьяномъ учнетъ обиды и насильства и продажи чинити, и отъ сторонъ ото всякихъ обидъ беречи не учнетъ, и Воинъ Лукьяновичъ Карсаковъ (попечитель монастыря, назначенный отъ Правительства) тотъ хлѣбъ, что его нерадѣньемъ въ истерѣ будетъ, и того села и деревень крестьянскіе убытки велитъ доправить на немъ вдвое, да ему же за то быти, по Государеву указу, въ пенѣ и наказаньи» («Акт. Арх. Эксп.» т. III, N. 217). Въ наказѣ Царя Михаила Ѳедоровича Спасо-Евѳиміеву монастырю (1640) сказано: «А на приказы старцовъ и служекъ посылать добрыхъ, которыхъ выберутъ Архимаритъ и Келарь съ собору; да буде которые старцы и служки, будучи въ монастырскихъ службахъ, учнутъ что монастырское не на указные расходы раздавать, безъ Архимаричья и безъ Келарева вѣдома, или какое безчинство учнутъ чинити, и Келарю, по совѣту съ Архимаритомъ и съ Казначеемъ и съ соборными старцы, тихъ старцовъ и служекъ изъ монастырскихъ службъ и изъ приказовъ перемѣнять и въ монастырской казнѣ считати, потому и за

тою же степенью власти пользовались и другіе управители монастырскихъ вотчинъ, названія которыхъ исчислили мы выше. Различіе названій въ этомъ случаѣ не имѣло почти никого юридическаго значенія; оно происходило частію отъ различія мѣстныхъ обычаевъ, частію отъ того состоянія, къ которому принадлежало должностное лицо; на обязанности и степень власти, кромѣ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ случаевъ, оно не имѣло никакого вліянія.

Переходимъ теперь къ должностнымъ лицамъ низшаго разряда, принадлежавшимъ также къ составу монастырскаго вотчиннаго управленія. Въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ они, какъ замѣчено выше, носили различныя названія, но въ существѣ дѣла имѣли всѣ одно и то же значеніе, одни и тѣ же обязанности. Всего чаще встрѣчаются они въ источникахъ, подъ названіемъ Доводчиковъ; такіе доводчики находились обыкновенно при каждомъ прикащикѣ, [602] и назначались всегда монастырскимъ соборомъ [603] изъ

ихъ вины смирати, кто чего достоинъ будетъ, а на чхъ мѣсто выбирати старцовъ и служекъ и иныхъ добрыхъ со всего жъ собору» (Тамъ же, т. III, N. 298).

[602] Въ уставной грамотѣ селъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (1593) сказано: «Да прикащикомъ давати съѣзжего съ выти по двѣ деньги, да осенняго съ выти по 5 денегъ, за которымъ прикащикомъ доводъ; а за которымъ доводу нѣтъ, ино ему съ стола два рубли» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 357). Это показываетъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прикащики не имѣли при себѣ доводчиковъ, а исполняли сами ихъ должность. Тоже подтверждается и другой уставной грамотою, 1580 года, въ которой о доводчикѣ вовсе не упоминается, и всѣ пошлины, ему обыкновенно слѣдующія, ѣздъ, хоженое, правда присвояются прикащику» (Тамъ же т. I, N. 307). То же и во многихъ другихъ уставныхъ грамотахъ; см. тамъ же, т. III, N. 217 (1632), т. IV, N. 67 (1653), 112 (1659). Въ одной уставной грамотѣ 1663 года сказано, что монастырь жалуетъ одного изъ старцевъ прикащиковыми и доводчиковыми доходами въ одномъ изъ монастырскихъ селъ. Другими словами, это значитъ, что старцу этому поручено было исполнять въ этомъ селѣ вмѣстѣ и должность прикащика и должность доводчика («Акт. Арх. Эксп.» т. IV, N. 145). То же см. и въ «Акт. Юридич.» N. 65 (1663).

[603] Такъ, на пр., одна изъ уставныхъ грамотъ вотчинъ Соловецкаго монастыря (1679) начинаетъ, словами: «По благословенію Господина отца нашего Архимандрита Макарія, Келарь старецъ Иларіонъ Смирного, Казначей старецъ Лаврентій, и соборные старцы приговорили: быти доводчикомъ въ Сороцкой, въ Шиженской, въ Виремской волосткахъ, въ Сухомъ Наволокѣ, въ Вычьостровѣ, слугѣ монастырскому, Корнилу Аникіеву» («Акт. Арх. Эксп.» т. IV, N. 232).

числа монастырскихъ же слугъ; [604] обыкновенно на каждое село и каждому прикащику давался одинъ доводчикъ, [605] но иногда правило это подвергалось исключеніямъ. [606] Главная обязанность доводчиковъ состояла въ призывѣ отвѣтчиковъ и свидѣтелей на судъ и въ дачѣ ихъ на поруки. [607] Когда монастырскимъ крестьянамъ приходилось искать на постороннихъ лицахъ передъ общимъ (Княжескимъ, или Царскимъ) судомъ, доводчикъ обязанъ былъ ѣхать вмѣстѣ съ истцомъ и въ судѣ его беречь накрѣпко. За исполненіе этой обязанности, онъ не могъ ничего требовать съ крестьянина, нуждавшагося въ его помощи; крестьянинъ долженъ былъ только самъ везти его въ мѣсто суда, «на своихъ коняхъ, а лѣтѣ въ суднѣ, да и кормити.» [608] Сверхъ того во всѣхъ дѣлахъ, относившихся собственно до исполнительной полиціи, доводчикъ былъ помощникомъ прикащика и главнымъ исполнителемъ его распоряженій. [609] Точно также какъ и прикащику, [610] ему запрещалось при-

[604] Въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря (1548) встрѣчается выраженіе: «Слугѣ нашему доводчику» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 221; см. также тамъ же, т. IV, N. 232 (1679).

[605] См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 258 (1561).

[606] Такъ, на пр., изъ уставной грамоты отчины Соловецкаго монастыря (1548) видно, что для 5 монастырскихъ волостей былъ назначенъ одинъ только доводчикъ («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 221; см. также тамъ же т. IV, N. 232 (1679).

[607] Такъ въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря (1548) читаемъ: «А попроситъ кто у прикащика доводчика въ Суму, или въ Шижню, или въ Сухой Наволокъ, или въ Слободку» (названія монастырскихъ волостей), «и будетъ доводчику случится тамо ѣхати, и ѣхавъ на поруку дастъ....» и далѣе: «а сошлются съ суда на правду, и случится доводчику на правду ѣхати.» Впрочемъ крестьяне, кажется, могли призывать другъ друга къ суду и давать на поруки, сами межъ себя, безъ посредства доводчика. Въ той же грамотѣ сказано: «А станутъ крестьяне межи собя на поруки даватися,.... а у прикащика доводчика не прося... и т. д. ....» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 221); см. пр. 621.

[608] Въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря (1548) сказано: «А приключится нашему крестьянину монастырскому каково дѣло до иныхъ волостей крестьянъ, а пойдутъ къ сроку къ Выгоозеру къ суду, и нашему доводчику съ ними къ Выгоозеру за дѣлы итти и крестьянъ въ судѣ беречи накрѣпко; а отъ того у крестьянина поминка, ни ѣзду, не имати доводчику ничего, развѣ коему крестьянину дѣло, и ему доводчика ко Выгоозеру везти на своихъ конѣхъ, а лѣтѣ въ суднѣ, да и кормити, а лучится крестьяномъ тремъ, или четыремъ, или сколько ни буди, дѣлъ къ Выгоозеру, имъ доводчика везти съ обча и кормити по разчету.» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 221).

[609] См. выше пр. 582, и ниже пр. 619, 630, 631.

[610] См. выше пр. 599.

тѣснять крестьянъ и превышать степень своей власти; въ случаѣ жалобы, или неудовольствія, на него крестьянъ, судить его предоставлялось самому прикащику. [611]

Содержаніе всѣхъ должностныхъ лицъ, принадлежавшихъ къ составу мѣстнаго управленія монастырскими вотчинами, обезпечивалось одинаковымъ образомъ, по обще принятой въ древней Россіи системѣ кормленія. Прикащики и доводчики не получали жалованья отъ монастыря, но «питалися» тѣми сборами и пошлинами, которыя взимали сами съ подвѣдомственныхъ имъ лицъ. Для предупрежденія всякой произвольности, случаи взиманія этихъ пошлинъ и самое количество ихъ опредѣлялись съ точностію въ уставныхъ грамотахъ; на основаніи грамотъ этого рода, какъ прикащикамъ, такъ и доводчикамъ присвоены были доходы двоякаго рода: одни, которые могутъ быть характеризированы именемъ окладныхъ, взимались, въ видѣ прямаго налога, въ извѣстномъ количествѣ, со всѣхъ крестьянъ и бобылей монастырской вотчины, частію при самомъ вступленіи монастырскаго чиновника въ должность: въѣзжее, [612] частію постоянно, въ извѣстные сроки, два, или три, раза въ году, и всего чаще на большіе праздники: поминки, праздничные кормы. [613] Сюда же должны быть отнесены и тѣ личныя повин-

---

[611] Такъ, на пр., въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря крестьянамъ села Пузырева (1561) сказано: «Впредъ кому будетъ вамъ дѣло до доводчика, или до монастырскихъ слугъ, и язъ велѣлъ на нихъ вамъ управу давать прикащикомъ въ селѣ въ Пузыревѣ» («Акт. Арх. Экеп.» т. I, N. 258).

[612] Въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря своимъ крестьянамъ села Пузырева (1561) сказано: «Доводчику... въѣзжего, на всякой годъ, съ всякаго дыма по двѣ деньги.» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 258). Въ уставной грамотѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря своимъ крестьянамъ (1593) сказано: «Да прикашикомъ давати въѣзжего съ выти по двѣ деньги.... а доводчикомъ, въ ихъ ключѣхъ, въѣзжего... давати по тому же» (Тамъ же, т. I, N. 357); см. еще тамъ же, т. IV, N. 112 (1659), 145 (1663), 232 (1679); «Акт. Юридич.», N. 65 (1663), 334 (XVII в., стр. 356).

[613] Такъ, на пр., въ уставной грамотѣ отчины Соловецкаго монастыря (1548), сказано: «Давати имъ (т. е., крестьянамъ), прикащику съ житейскихъ дворовъ съ тяглыхъ, съ двадцати луковъ да съ трехъ, за кѣмъ сколько угодья, по разщету, съ лука прикащику по четыре деньги Московскую, да Келарю Виремскому по деньгѣ по Московской, а доводчику по двѣ деньги по Московской же, то имъ поминка съ году на годъ и съ Великимъ днемъ; а съ бобылей, кои живутъ о себѣ дворцами, съ тѣхъ имати прикащику по двѣ денги по Московскую, а келарю Виремскому по полуденгѣ, а доводчику по денгѣ по Москов-

ности, къ исправленію которыхъ въ пользу прикащика, или доводчика, монастырь обязывалъ иногда своихъ крестьянъ.[614] Ко второй категоріи доходовъ можно отнести тѣ пошлины, или косвенные сборы, которые взимались должностными лицами при самомъ отправленіи должности, и преимущественно въ видѣ вознагражденія за услуги. Доходы втораго рода были весьма многочисленны и разнообразны; сюда принадлежали въ частности: 1. такъ называемыя

ской, а келарю имати по полуденгѣ съ Виремскихъ казаковъ со всѣхъ, то ему на годъ поминка и съ Великимъ днемъ. Тако жъ благословили и пожаловали есмя прикащика и доводчика: имати имъ съ казаковъ съ Сумскихъ, и съ Виремскихъ, и съ Шиженскихъ, и съ Суханаволчень, и въ Слободкѣ, прикащику по двѣ деньги по Московскую, а доводчику по денгѣ по Московской, то имъ поминка на годъ и съ Великимъ днемъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 221). Въ уставной грамотѣ селамъ Троицкаго Сергіева монастыря (1560), сказано: «Около монастыря по сельскимъ старцомъ пошлина, гдѣ доводчика нѣтъ: на два праздника съ выти по 2 деньги» (Тамъ же, т. I, N. 255). Въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря крестьянамъ села Пузырева (1561) сказано: «Доводчику имати своя пошлина... съ 33 вытей; съ выти праздничныхъ кормовъ: на Великъ день двѣ деньги Московская, а на Петровъ день также двѣ деньги Московская, а на Рожество Христово четыре деньги Московская; да съ тѣхъ же вытей доводчику на годъ съ выти по 2 алтына, то ему и осенина, и всего доводчикова дохода на годъ съ выти по гривнѣ по Московской» (Тамъ же, т. I, N. 258). Въ оброчной грамотѣ Троицко-Сергіевскаго монастырскаго собора крестьянамъ села Соболева (1580) сказано: «Да нашему прикащику давати имъ со всей волости, съ году на годъ, въ осень по 20 четвертей ржи, да по 20 четвертей овса, да на четыре праздники, на Великъ день, да на Петровъ день, да въ осень, да на Рожество Христово, по алтыну съ выти, на тѣ четыре праздника, да ему же съ волости рубль денегъ» (Тамъ же, N. 307); см. еще тамъ же, т. I, N. 268 (1564), 348 (1590), 357 (1593); т. III, N. 120 (1621), 217 (1632); т. IV, N. 67 (1653), 112 (1659), 145 (1663), 232 (1679); «Акт. Истор.», т. V, N. 171 (1688); «Акт. Юридич.», N. 65 (1663), 334 (XVII в., стр. 356).

[614] Въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря крестьянамъ села Пузырева (1561) сказано: «Также волостью на прикащика, и на слугу, и на доводчика, крестьяномъ рожь на хлѣбы и солодъ на квасы молотити» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 258). Въ уставной грамотѣ вотчины Иверскаго монастыря, 1659 года, сказано: «Да имъ же крестьяномъ пахати на него, слугу, въ полѣ двѣ десятины яровымъ хлѣбомъ и посѣять сѣменами его» (Тамъ же, т. IV, N. 112). Въ наказѣ одному монастырскому прикащику XVII вѣка сказано: «Да ему же прикащику велѣти крестьяномъ спахать на себя 2 десятины и посѣять сѣменами своими» («Акт. Юридич.»; стр. 360).

пошлины судныя, пересудъ и правый десятокъ, которыя получалъ обыкновенно самъ прикащикъ за производство суда, взимая ихъ съ виновнаго, соразмѣрно цѣнѣ иска.[615] 2. Боранъ или пошлина, взимавшаяся съ виновнаго также прикащикомъ за осмотръ спорныхъ земель и угодій. Боранъ назывался межевымъ, когда дѣло шло вообще о порубѣ межевыхъ знаковъ, полевымъ, когда предметомъ спора было поле, дворовымъ, когда предметомъ спора былъ дворъ, переноснымъ, когда кто перепахивалъ пожни, или пустошь, протравнымъ, когда онъ относился къ сѣнным покосамъ, огуменнымъ и огороднымъ, когда дѣло шло о гумнѣ, или огородѣ, поженнымъ, когда спорили о пожнѣ, перехожимъ, когда дѣло шло о переходѣ изъ двора въ дворъ, или изъ села въ село.[616] 3. Выводная куница, пошлина, которая взималась съ

---

[615] Въ уставной грамотѣ отчины Соловецкаго монастыря, (1548) сказано: «а случится судъ передъ прикащикомъ, и прикащику имати пошлина судная съ рубля по 10 денегъ по Московскую, а съ выше рубля, или ниже по ращету.» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 221). Въ уставной грамотѣ одного изъ селъ Соловецкаго монастыря (1561): «судити прикащику;... а на виноватомъ имати пошлина съ рубля по алтыну.» (Тамъ же, т. I, N. 258). Въ уставной грамотѣ того же монастыря крестьянамъ Сумской волости (1564) сказано: «а судные пошлины платили бы есте ему (т. е., тіуну) съ рубля по 10 Московокъ.» (Тамъ же, т. I, N. 268). Въ уставной грамотѣ селамъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (1594): «присудныхъ пошлинъ прикащика съ суда по двѣ денги.» (Тамъ же, т. I, N. 357); см. еще тамъ же, т. I, N. 307 (1580); т. III, N. 217 (1632); т. IV, N. 67 (1653), 112 (1659), 145 (1663); «Акт. Юридич.» N. 65 (1663), 334 (XVII в., стр. 356).

[616] Въ наказѣ прикащику одной изъ вотчинъ Суздальскаго Покровскаго монастыря, Ѳедору (1632), сказано: «а кто побьетъ челомъ въ спорной землѣ, или въ какомъ угодьѣ, и Ѳедору тѣ угодья и спорныя земли дозирати, а съ дозору на виноватомъ имати ему за боранъ полевой по 2 алтына, а за дворовой по 4 алтына.» («Акт. Арх. Эксп.» т. III, N. 217); см. еще тамъ же, т. IV, N. 67 (1653), 112 (1659). Въ послѣднемъ актѣ сказано: «кто у кого межу переоретъ, межевой боранъ два алтына; кто у кого пожню, или пустошь, перевоситъ, перекосной боранъ имати съ виноватаго по 8 денегъ; кто у кого хлѣбъ потравитъ, или сѣнные покосы выкормитъ, протравной боранъ 3 алтына 2 денги; кто изо двора въ дворъ перейдетъ, перехожей боранъ 3 алтына 2 денги.» Въ уставной грамотѣ вотчины Покровскаго монастыря, 1663 года, сказано: «а кто поведетъ на исправу, на боранъ, и ему (прикащику) имати полевой боранъ по 2 алтына по 3 деньги и съ хоженымъ, а дворовой, и огуменной и огородной по 4 алтына.» (Тамъ же, т. IV, N. 145); см. тамъ же «Акт. Юридич.» N. 65 (1663). Въ одномъ наказѣ монастырскому прикащику

крестьянъ, вступавшихъ въ бракъ съ лицами другихъ волостей частію для прикащика, а частію для доводчика. 4. Убрусное или новоженные алтыны, пошлины, которыя уплачивались въ пользу тѣхъ же лицъ крестьянами, вступавшими въ бракъ между собою.[617] 5. Стожарное, споземъ и другія явочныя пошлины, которыя брались прикащикомъ съ крестьянъ въ случаѣ продажи, или мѣны, сѣна, ржи и другихъ вещей, какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ.[618] 6. Явочныя пошлины, которыя брались прикащикомъ и доводчикомъ съ крестьянъ, нанимавшихъ работниковъ въ той же волости, или принимавшихъ къ себѣ прихожихъ людей изъ другихъ

XVII вѣка сказано: «кто на кого побьетъ челомъ изъ борановъ, имать бораны, дворовой, и уличной, и огородичной, гуменной, и хмельничной, по 2 алтына по 1 денгѣ, полевой, поженой по 2 алтына по 2 деньги;... а кто перейдетъ изъ села въ село, или изъ деревни въ деревню, перехожій боранъ взять съ обѣ стороны два алтына 1 денгу.» («Акт. Юридич.» N. 334 стр. 356).

[617] Въ уставной грамотѣ отчины Соловецкаго монастыря (1548) сказано: «тако жъ благословилъ и пожаловали есмя старца прикащика, который крестьянинъ выдастъ замужъ дочь, или сестру, или племянницу, изъ Сумы, и изъ Вирмы, и изъ Сухого Наволока, и изъ Шижни, и изъ Слободки въ иные волости, и прикащику на томъ взяти, кто выдастъ, за куницу, два алтына; а промежъ собя въ нашихъ волосткахъ понимаются, и прикащику взяти на князѣ и на княгинѣ алтынъ; а приведутъ кто изъ за волости въ наши волости, или въ Слободку, и прикащику взяти со князя и со княгини четыре деньги Московская» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 221). Въ уставной грамотѣ одному изъ селъ того же монастыря (1561) сказано: «случится у кого свадьба, выдастъ за волость дочерь, и прикащику куница 10 денегъ, да съ отводинъ хлѣбъ да колачь, а доводчику 2 деньги; а женитъ сына, а прикащику алтынъ новоженой да хлѣбъ да колачь, а доводчику двѣ же деньги.» (Тамъ же, т. I, N. 258; см. еще тамъ же, т. I, N. 307 (1580), 348 (1590); т. IV, N. 67 (1653), 112 (1659), 145 (1663), 232 (1679); «Акт. Истор.» т. V, N. 171 (1688); «Акт. Юридич.» N. 65 (1663); N. 334 (XVII в., стр. 357, 358).

[618] Въ уставной грамотѣ одного изъ селъ Соловецкаго монастыря (1561) сказано: «а лошадь, или корову продастъ за волость, или мѣнитъ за волостью, и съ лошади и съ коровы явки по Московкѣ; а межъ собя купятъ, или мѣняютъ, и прикащику не имати ничего. А кто продастъ хоромину съ мѣста, или стогъ сѣна, или копну ржи, и прикащику явки съ хоромины и со... (пропускъ) деньга.» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 258). Въ оброчной грамотѣ Троицко-Сергіевскаго монастыр. собора крестьянамъ села Соболева сказано: «а кто корову купитъ, или лошадь продастъ, ино съ купца и съ продавца по двѣ деньги...., а кто хоромину продастъ, ино съ угла по денгѣ; а кто сѣна стогъ продастъ,

волостей. [619] 7. Дѣловыя пошлины, которыя взимались прикащикомъ въ случаѣ выдѣла дѣтей отцомъ или раздѣла наслѣдства между братьями. [620] 8. Ѣздъ, хоженое, правда и ставленое, пошлины, взимавшіяся съ виноватаго въ пользу доводчика за призывъ и поставку къ суду какъ отвѣтчика, такъ и свидѣтелей. [621]

стожарнаго двѣ денги; а кто оденье ржи продастъ, ино с позему четверть ржи.» (Тамъ же, т. I, N. 307; см. еще тамъ же, т. I, N. 348 (1590); т. IV, N. 67 (1653), 112 (1659); «Акт. Историч.» т. V, N. 171 (1688); «Акт. Юрид. N. 334 (XVII в., стр. 356—358).

[619] Въ уставной грамотѣ отчины Соловецкаго монастыря (1548) сказано: «а пріедетъ каковъ наказъ незнаемой, или и прежъ сего живалъ, а похочетъ въ Вирмѣ и въ иныхъ нашихъ волосткахъ и въ слободкѣ жити и промыслять, и у коего человѣка станетъ жити, и тому человѣку съ нимъ ити къ прикащику и къ доводчику, да его явити, а явки прикащику дати 2 Московки, а доводчику Московка. Тако жъ въ Сумѣ, и въ Шижнѣ, и въ Сухомъ Наволокѣ, и въ Слободкѣ, каковъ казакъ придетъ вновь жити, а похочетъ въ коей нашей жити и промышляти, и у кого станетъ жити, и какъ пріѣдетъ доводчикъ въ кою волость, и тому человѣку того казака доводчику явити, а явку прикащику дати двѣ Московки, а доводчику Московка. А приключится изъ тихъ волостокъ коему человѣку быти въ Вирмѣ не того ради дѣла, у коего казаки вновѣ живутъ, и имъ являти прикащику самимъ, да и пошлина ихъ дати. А каковъ человѣкъ въ кою нашу волостку, или въ слободку придетъ въ гости, или казакъ починути недѣлю, или болѣ, да пойдетъ прочь, а тутъ жити и промышляти не станетъ, и прикащику и доводчику на томъ явки не взяти ничего» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 221). Въ оброчной грамотѣ Троицко-Сергіевскаго монастырскаго собора крестьяномъ села Соболева (1580), сказано: «А кто казака приходца наймет, и явки съ него четыре деньги; а въ одной волости наймет, ино двѣ деньги» (Тамъ же, т. I, N. 307; см. также тамъ же, т. III, N. 217 (1632); «Акт. Историч.», т. V, N. 171 (1688); «Акт. Юридич.», N. 334 (XVII вѣка, стр. 356).

[620] Въ наказѣ одному монастырскому прикащику, 1663 года, сказано: «А будетъ кто раздѣлится, отъ отца сынъ, или братъ отъ брата, и ему имати дѣловыхъ пошлинъ полполтины съ обоихъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 145; см. также «Акт. Юридич.», N. 65 (1663).

[621] Количество этихъ пошлинъ и случаи, въ которыхъ не слѣдовало ихъ взимать, опредѣлены съ точностію въ уставной грамотѣ отчины Соловецкаго монастыря (1548): «А попроситъ кто у прикащика доводчика въ Суму, или въ Шижню, или въ Сухой Наволкъ, или въ Слободку, и будетъ доводчику случится тамо ѣхати, и ѣхавъ на поруку дастъ, а отъ поруки ему не взяти ничего, и какъ минется дѣло, и доводчику взяти на виноватомъ ѣзду на версту по полуденгѣ; а станутъ крестьяне межи собя на поруки даватися въ Сумѣ, и въ Шижнѣ, и въ Сухомъ Наволокѣ, и въ Слободкѣ, а у прикащика доводчика не прося, и

9. Ссадное, заворотное и другія мировыя пошлины, которыя уплачивали въ его же пользу тяжущіеся, окончившіе дѣло мировою сдѣлкою. [622] 10. Пошлины полевыя, которыя брались доводчи-

---

доводчику межъ ихъ, кому до кого дѣла, на поруки..... (пропусковъ), а отъ поруки не давати ничего, развѣ хоженаго двѣ Московки на виноватомъ, какъ дѣло минется; а приключится Сумлянинъ, или изъ Шижни, или изъ Сухого Наволока, и изъ Слободки, тотъ человѣкъ въ Вирмѣ, кого на поруки давати, и доводчику его на поруку дати въ Вирмѣ, а отъ поруки не взяти ничего, развѣе хоженого ему двѣ деньги, какъ дѣло минется, на виноватомъ». (Акт. Арх. Экс.», т. I, N. 221). «А сошлются съ суда на правду, и случится доводчику на правду ѣхати и правду передъ прикащикомъ поставити, и ему взяти ѣзду вдвое, на версту по дензѣ». (Тамъ же). Въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря крестьянамъ села Пузырева (1561) сказано: «А кого дастъ на поруку доводчикъ въ селѣ, и ему имати хоженаго деньга Московская, а по кого поѣдетъ въ волость на поруку давати, и ему имати ѣзду на версту по денгѣ по Московской, а на правду съ суда вдвое». (Тамъ же, т. I, N. 258). Въ уставной грамотѣ селамъ Троицкаго Сергіева монастыря (1560) сказано: «Кого дастъ (недѣльщикъ) на поруку въ монастырѣ, ѣзду на виноватомъ деньга, а правды вдвое; а кого дастъ въ селѣ на поруку, ѣзду на три версты денга, а правды вдвое». (Тамъ же, т. I, N. 255). «Да недѣльщикомъ же ѣзду, кто передъ келаремъ и передъ старцы ищетъ и отвѣчиваетъ, изъ ближнихъ и дальнихъ селъ, и ставленого по денгѣ съ виноватаго; а кто о чемъ докладываетъ, и имъ съ того пошлинъ нѣтъ; а кого велятъ келарь и старцы дати на поруку въ монастырскомъ дѣлѣ, и имъ о томъ бити челомъ келарю и старцамъ, что пожалуютъ на виноватомъ велятъ взяти». (Тамъ же). Въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря крестьяномъ Сумской волости (1561) сказано: «А ѣзду бы есте ему (т. е., доводчику) давали на версту по полуденьгѣ, а на правду вдвое, а хоженого двѣ Московки» (Тамъ же, т. I, N. 268; см. еще тамъ же, т. I, N. 307 (1580), 348 (1590), 357 (1593); т. III, N. 217 (1632); т. IV, N. 67 (1653), 112 (1659), 145 (1663), 232 (1679); «Акт. Историч.», т. V, N. 171 (1688); «Акт. Юридич.», N. 65 (1663), 334 (XVII в., стр. 356, 358).

[622] Въ уставной грамотѣ отчины Соловецкаго монастыря (1548) сказано: «А сослався съ суда на правду и межи собя помирятся, не ставя правды, и доводчику взяти, не ѣздя на правду, ссаднаго денга Московская, кто поимается». («Акт. Арх. Экс.», т. I, N. 221). Въ уставной грамотѣ селамъ Троицкаго Сергіева монастыря (1560) сказано: «А стоявъ у цалованья истецъ съ отвѣтчикомъ да помирятся, и имъ (недѣльщикамъ) съ обѣихъ пошлинъ 6 денегъ;... а не стоявъ у поля и у цалованья истецъ съ отвѣтчикомъ помирятся, и имъ пошлинъ нѣтъ, опричь ѣзду и правды;.... а стоявъ у поля истецъ съ отвѣтчикомъ да помирятся, и имъ съ обѣихъ пошлинъ имати 10 денегъ» (Тамъ же, т. I, N. 255). Въ оброчной грамотѣ Троицко-Сергіевскаго монастырскаго собора крестьянамъ села Соболева (1589) сказано: «А съ суда прикащику имати:.... ставъ у поля помирятся, ино пошлинъ гривна;.... а случится крестное цѣлованье, да

комъ, или прикащикомъ, съ тяжущихся, прибѣгавшихъ къ судебному поединку. [623] 11. Ротное или вѣрное, пошлины, которыя получали тѣ же лица съ тяжущихся, прибѣгавшихъ, для рѣшенія своего дѣла, къ крестному цѣлованью. [624] 12. Жеребейное, пошлина, поступавшая въ пользу тѣхъ же лицъ съ тяжущихся, рѣшавшихъ свое дѣло жребіемъ. [625] 13. Пожелѣзное, пошлина, которая бралась доводчикомъ за наложеніе оковъ на отвѣтчиковъ. [626] 14. Узловое и вязчее, пошлины, взимавшіяся тѣмъ же лицомъ за связываніе татей и душегубцевъ. [627] 15. Смотрѣное, пошлина,

---

помирятся, не цѣловавъ, ино заворотного алтынъ» (Тамъ же, т. I, N. 307). Въ уставной грамотѣ одного изъ селъ Троицко-Сергіева монастыря (1590) сказано: «А случится крестьянину со крестьяниномъ судъ, и досудитъ до поля,.... а ставъ у поля да помирятся, ино посельскому мировыхъ пошлинъ 10 денегъ; а на судъ не ходя, за приставомъ, да помирятся, ино по сельскому пошлинъ нѣтъ ни которыхъ» (Тамъ же, т. I, N. 348; см. еще тамъ же, т. III, N. 217 (1632); т. IV, N. 67 (1653), 112 (1659), 232 (1679); «Акт. Юридич.», N. 334 (XVII в., стр. 356).

[623] Въ уставной грамотѣ селамъ Троицкаго Сергіева монастыря (1560) сказано: «А полевыхъ пошлинъ недѣльщикомъ въ монастырѣ: стоявъ у поля истецъ съ отвѣтчикомъ, да помирятся, и имъ съ обѣихъ пошлинъ имати 10 денегъ; а побьются, и имъ съ виноватаго пошлинъ гривна» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 255). Въ уставной грамотѣ одного изъ селъ Троицы Сергіева монастыря (1590) сказано: «А случится крестьянину съ крестьяниномъ судъ, и досудитъ до поля, и ставъ у поля да побіются, ино посельскому полевыхъ пошлинъ два алтына; а ставъ у поля да помирятся, ино посельскому мировыхъ пошлинъ 10 денегъ» (Тамъ же, т. I, N. 348).

[624] Въ наказѣ одному монастырскому прикащику 1632 года сказано: «А кого поставятъ къ крестному цѣлованью и поцѣлуетъ крестъ, ратнаго 4 алтына» («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 217; см. еще тамъ же, т. IV, N. 67 (1653). Иногда эта пошлина называлась иначе: «вѣрное». См. тамъ же, т. IV, N. 232 (1679).

[625] Въ одной уставной грамотѣ XVII вѣка сказано: «имати (прикащику) «... жеребейнаго 3 денги». «(Акт. Юридич. N. 334, стр. 356).

[626] Въ уставной грамотѣ селамъ Троицкаго Сергіева монастыря (1560) сказано: «А пожелѣзного недѣльщики емлютъ».... (далѣе пропускъ). «Акт. Арх. Эксп. т. I, N. 255. Въ уставной грамотѣ селамъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (1523): «А пожелѣзного доводчику имати съ человѣка по двѣ деньги на день да на ночь, по комъ поруки не будетъ» (Тамъ же, т. I, N. 357; См. еще тамъ же, т. IV, N. 232 (1679); «Акт. Юридич. N. 334 (XVII в., стр. 357).

[627] Въ уставной грамотѣ селамъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (1593) сказано: «доводчику ... вязчего имати, съ татя или съ душегубца, по 2 алтына» («Акт.

которая бралась частію доводчикомъ, частію прикащикомъ, за осмотръ людей, убитыхъ или тяжело раненныхъ. [628] 16. Особенныя пошлины, которыя взимались прикащикомъ съ крестьянъ, за дозволеніе составлять складчинные пиры или братчины. [629] Наконецъ, 17. Разныя, весьма многочисленныя, штрафы и пени, которые взимались какъ прикащикомъ, такъ и доводчикомъ, съ нарушителей разныхъ полицейскихъ постановленій, на примѣръ, съ крестьянъ, покупавшихъ вино, [630] игравшихъ зернью, [631] не приходившихъ во время на

Арх. Эксп. т. I. N. 357). Въ другой уставной грамотѣ, 1679 года: «а кто за что поимается за поличное, на торгу, или гдѣ ни буди, и съ того узлового и вязчего взяти 4 алтына 2 деньги» (Тамъ же, т. IV, N. 232 (1679); «Акт. Юридич. N. 334 (XVII в., ст. 356).

[628] Въ уставной грамотѣ селамъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (1593) сказано: «А котораго человѣка поколютъ, или убіютъ болечо не до смерти, и смотрѣного доводчику имати по 2 алтына на виноватомъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 357). Въ наказѣ одному монастырскому прикащику 1632 года: «А кто кого убьетъ до крови, а побьетъ челомъ прикащику о досмотрѣ, смотрѣного четыре алтына» (Тамъ же, т. III, N. 217; см. еще тамъ же, т. IV, 67 (1653), 112 (1659), 232 (1679); «Акт. Юридич.», N. 334 (XVII в. стр. 356—358).

[629] Въ уставной грамотѣ одного изъ селъ Троицко-Сергіевскаго монастыря (1590) сказано: «А съ братчины ему (прикащику) имати по двѣ денги» («Акт. Арх. Эксп.» т. I. N. 348; см. еще тамъ же, т. IV, N. 112 (1659); «Акт. Юридич.» N. 334 (XVII в., стр. 358).

[630] Въ уставной грамотѣ отчины Соловецкаго монастыря (1548) сказано: «А которые люди торговые ѣздятъ зимѣ и въ лѣтѣ по волостямъ съ виномъ съ продажнымъ, и прикащику тѣхъ людей ... пріимати съ виномъ на подворье не велѣти, и самому у нихъ вина отнюдь не купити, а хрестьянамъ и казакомъ вина купити не велѣти жъ, и своего варити не велѣти жъ; и которой крестьянинъ, или казакъ купитъ вина, и прикащику его въ томъ доведши, да на немъ велѣти доправити .... на себя 20 алтынъ, а доводчику 4 гривны Московская («Акт. Арх. Эксп.» т. I. N. 221; см. также тамъ же, т. IV, N. 232 (1679).

[631] Въ уставной грамотѣ отчины Соловецкаго монастыря (1548) сказано: «А кои крестьяне во всѣхъ нашихъ волостяхъ и въ слободкѣ, или казаки станутъ межъ собя или съ прихожими казаки зернью играти, и прикащику того доведши, кто играетъ, да на немъ взяти велѣти ..... прикащику 10 алтынъ, а доводчику двѣ гривны Московская, да его выбити изъ волости вонъ; а учнетъ каковъ казакъ играти зернью, и прикащику того обыскавъ, да того казака изъ волости жъ выбити вонъ, а у кого онъ жилъ на подворьѣ, и на томъ велѣти доправити тако жъ ..... прикащику 10 алтынъ, а доводчику двѣ гривны Московская» («Акт. Арх. Эксп.», т. I. N. 221; см. также тамъ же, т. IV, N. 232 (1679).

монастырское дѣло [632] и т. под. Количество всѣхъ этихъ пошлинъ опредѣлялось при томъ весьма различно, по различію мѣстъ и обстоятельствъ.

До сихъ поръ мы говорили только о тѣхъ должностныхъ лицахъ, которыя назначались самимъ монастыремъ и были представителями его интересовъ, органами его воли. Но наряду съ ними въ каждой монастырской вотчинѣ находились еще и такія должностныя лица, которыхъ выбирали сами крестьяне. Участіе крестьянъ въ составѣ своего внутренняго управленія существовало съ самыхъ древнихъ временъ, но характеръ и предѣлы его раскрываются съ ясностію только изъ памятниковъ XVI и XVII столѣтій. Въ это время не только монастырское начальство, но и высшее правительство, заботилось о томъ, чтобы нѣкоторыя вѣтви вотчиннаго управленія предоставляемы были вѣдѣнію лицъ, избранныхъ самими крестьянами. Само собой разумѣется, что формы, въ которыхъ проявлялось это участіе крестьянъ въ управленіи, не были одинаковы, а напротивъ были весьма различны по различію мѣстъ и обстоятельствъ. Тѣмъ не менѣе они имѣли между собою и много общаго и въ существѣ своемъ основывались, не смотря на различіе названій и нѣкоторыхъ случайныхъ особенностей, на однихъ и тѣхъ же началахъ. Такъ, на примѣръ, почти въ каждомъ селѣ духовнаго вѣдомства крестьяне избирали изъ среды своей старосту и цѣловальниковъ, для общаго завѣдыванія ихъ внутренними, домашними дѣлами. [633] Въ частности, для распредѣленія казенныхъ, или монастырскихъ, податей между крестьянами, послѣднимъ предоставлялось право изби-

---

[632] Въ уставной грамотѣ одного изъ селъ Соловецкаго монастыря (1561) сказано: «На монастырское дѣло ходити на солнечномъ всходѣ, какъ десяцкой вѣсть подастъ; а кто не придетъ, на томъ заповѣди приказщику двѣ деньги». («Акт. Арх. Эксп. т. I, N. 258).

[633] О старостахъ см. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 244 (1555), 268 (1564), 348 (1590); т. III, N. 120 (1621), 190 (1631); т. IV, N. 112 (1659), 232 (1679); «Акт. Истор.», т. V, N. 65 (1681), 177 (1689), 191 (1689); «Акт. Юридич.», N. 61 (1679), 71 (т. XIV и XV в.), 234 (1499), 281 (1644), 282 (1650), 286 (1682), 296 (1613), 300 (1618), 302 (1682), 309 (1654), 313 (1643), 319 (1656), 334 (XVII в., стр. 356, 359), 336 (1607), 343 (1613), 363 (1673); о цѣловальникахъ «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 255 (1560), 258 (1564); т. III, N. 120 (1621); т. IV, N. 112 (1659); «Акт. Историч.», т. V, N. 65 (1681), 191 (1689); «Акт. Юрид.», N. 61 (1679), 281 (1644), 296 (1613), 300 (1618), 334 (XVII в., стр. 359), 336 (1607), 343 (1613).

рать изъ среды своей особыхъ окладчиковъ; [634] для сбора монастырскихъ доходовъ, составлявшаго въ большой части случаевъ обязаность самаго прикащика, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ позволялось крестьянамъ избрать особаго цѣловальника; [635] въ другихъ, обязанность эта возлагалась на старосту; [636] во многихъ монастырскихъ вотчинахъ, со времени Ивана IV, крестьянамъ предоставлено было имѣть

---

[634] Въ уставной грамотѣ, данной въ 1564 году, властями Соловецкаго монастыря, крестьянамъ Сумской волости сказано: «Какъ лучится у васъ разрубъ въ волости, и вы бъ выбрали въ Сумѣ изъ большихъ изъ лутчихъ людей два человѣка, а изъ меншихъ людей два человѣка, а изъ казаковъ два человѣка, да тѣ бы восмь человѣкъ сидѣли у васъ въ окладѣ и окладывали земскихъ людей и казаковъ въ Божію правду, кого чѣмъ пригоже, кто чего достоинъ, другу бы не дружили, недругу не мстили, а посуловъ бы тѣ выборные люди окладчики не имали; а кто возметъ посулъ, а доведутъ до него, и вы бы у тіуна просили доводчика, а велѣли тихъ людей давати на крѣпкія поруки съ записми, да за поруками учинити срокъ стати передъ нами въ монастырѣ; а которыхъ людей, по нашему благословенію, всею волостью выберете въ окладъ, и которые люди учнутъ ослушатися и не захотятъ быти въ окладѣ, и вы бы у тіуна просили доводчика, и велѣли тихъ людей давати на крѣпкія поруки съ записми, да за поруками чинити срокъ стати передъ нами въ монастырѣ; а кого чѣмъ окладчики обложатъ земскихъ людей и казаковъ, и тѣ бъ люди платили одноконно безо всякого переводу смущенья; а кто упрямится, не учнетъ платити, и вы бы у тіуна просили доводчика и велѣли на тѣхъ людей, на ослушникѣхъ одноконно, безо всякого переводу, доправливати безсрочно, кого чѣмъ обложатъ» («Акт. Арх. Экп.», т. I, N. 268).

[635] Въ наказѣ Саввино-Сторожевскихъ властей строителю приписнаго Спасо-Зарѣцкаго монастыря (1681) сказано: «да ему жъ строителю, будучи въ томъ монастырѣ, велѣть старостѣ и всѣмъ крестьянамъ выбрать изъ крестьянъ выборнаго въ цѣловальники и взять у нихъ на него выборъ за руками, и велѣть ему, цѣловальнику, быть вмѣстѣ съ казначеемъ у монастырской денежной казны, и у хлѣба приходъ и расходъ вѣдать, и записывать ему, казначею, у себя, а цѣловальнику противъ того жъ, особь, въ книги, и сбирать имъ, въ монастырскую казну, всякіе денежные доходы, и судовые, и явочные пошлины, и свадебные выводы». Далѣе предписывается: и «прикащиковы всякіе доходы сбирать выборнымъ цѣловальникомъ». («Акт. Историч.», т. V, N. 65). Въ одномъ актѣ 1679 года упоминается о «сборныхъ цѣловальникахъ поворотныхъ рублевыхъ денегъ»; обязанность ихъ состояла, кажется, въ сборѣ этихъ денегъ съ монастырскихъ крестьянъ («Акт. Юридич.», N. 61).

[636] Въ уставной грамотѣ Троицко-Сергіевскихъ властей крестьянамъ Вохонской волости (1590) сказано: «а оброки монастырскіе сбирати Вохонскому старостѣ, Ивану Оксенову, и привозити ихъ къ намъ, въ монастырь, на срокъ, на Крещеніе Господня.» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 348).

собственную расправу въ дѣлахъ уголовныхъ и назначать для этого особыхъ старостъ и цѣловальниковъ, подъ названіемъ Губныхъ. [637] Въ большой части вотчинъ духовенства судебныя власть прикащика надъ крестьянами была ограничена въ томъ отношеніи, что судить вмѣстѣ съ нимъ должны были уполномоченные отъ послѣднихъ старцы и цѣловальники, или же Священникъ и нѣсколько «добрыхъ» крестьянъ. [638] Завѣдываніе общественнымъ хозяйствомъ крестьянъ, ихъ мирскими доходами и расходами, поручалось обыкновенно старостѣ и цѣловальникамъ, [639] и на нихъ же возлагалась обязанность

---

[637] О губныхъ старостахъ и цѣловальникахъ въ вотчинахъ духовенства и вообще о правѣ крестьянъ духовнаго вѣдомства имѣть собственную расправу въ дѣлахъ уголовныхъ; см. «Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 194 (1541), 224 (1549), 330 (1586); т. II, N. 19 (1601); «Акт. Юрид.» N. 152 (1567), 223 (1607—1659), 279 (1617). Губные старосты назначались иногда не крестьянами, а монастырскими властями (см., на пр., «Акт. Юрид.» N. 279), или даже самимъ Царемъ. См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 224. Подробнѣе о происхожденіи, значеніи и судьбѣ губнаго устройства см. въ статьяхъ г. Попова: «Устройство уголовныхъ судовъ въ Московскомъ Государствѣ.» (Журн. Минист. «Народ. Просв.» 1848, N. 11, и Сѣверное Обозрѣніе за 1849 годъ).

[638] Въ уставной грамотѣ одному изъ селъ Соловецкаго монастыря (1561) сказано: «тако жъ есмя васъ благословилъ и пожаловали о судѣ и о пошлинехъ; судити прикащику, а съ нимъ быти въ судѣ священнику да крестьяномъ пятьма или шестьми добрымъ и середнимъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 258). Въ одномъ наказѣ монастырскому прикащику XVII вѣка велѣно ему по суднымъ дѣламъ «съ старостою и съ выборными крестьяны оговаривать въ правду, праваго ища въ правдѣ, а виноватаго отвѣтчика въ винѣ.» («Акт. Юридич.» ст. 356). Въ другомъ наказѣ того же времени сказано: «а на судѣ указали мы съ нимъ слугой быть старостамъ и цѣловальникомъ» (Тамъ же, ст. 359). Въ наказѣ прикащику Тихвинскаго монастыря (1689) сказано: да ему жъ монаху Саватѣю у челобитчиковъ челобитные принимать, и суды и очные ставки, съ старосты вмѣстѣ, давать передъ собою» («Акт. Историч.», т. V, N. 177). Въ наказѣ прикащику Иверскаго монастыря (1659) сказано: «а въ судѣ указали мы съ нимъ, слугой, сидѣть старостамъ и цѣловальникомъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 112).

[639] У крестьянъ монастырскихъ были свои «мирскія сборныя денги» (см. «Акт. Юрид.», N. 287, 1686 г.), управленіе которыми поручалось выборнымъ лицамъ. Такъ въ одной выборной записи 1644 года сказано: «Се азъ Суздальскаго Покровскаго дѣвича монастыря, вотчины села Шипова крестьяне. .... выбрали есмя и излюбили села Шипова крестьянина Игнатья ... въ старосты, да села Гладкова крестьянина Ортемья ... въ цѣловальники .... къ мирскимъ всякимъ денежнымъ сборамъ». «(Акт. Юрид. N. 281). Въ другой такой же записи (1650) сказано, что посадскіе люди Тихвина монастыря избрали посадскаго же человѣка

содѣйствовать прикащику въ надзорѣ за крестьянами при отправленіи послѣдними личныхъ повинностей въ пользу монастыря. [640] Для ближайшаго полицейскаго надзора надъ крестьянами въ каждой монастырской вотчинѣ существовали закащики, сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе. Составляя земскую полицію того времени, они обязаны были смотрѣть за тѣмъ, чтобы въ ихъ сотняхъ, полусотняхъ и десятняхъ не было скомороховъ, волхвовъ, бабъ-ворожей, татей, разбойниковъ и другихъ лихихъ людей; [641] чтобы крестьяне, имъ подчиненные, не принимали къ себѣ безъявочно людей приходжихъ; [642] чтобы никто безъявочно не отлучался изъ монастырской

Богдана въ головные старосты: «быти ему, Богдану, «въ миру головнымъ старостою,.... и вѣдать ему въ мирѣ всякіе дѣла, и во всякихъ мирскихъ дѣлахъ радѣти, а намъ, мирскимъ людемъ, его, Богдана, во всякихъ мирскихъ дѣлахъ слушати; а не учнемъ мирскіе люди его, Богдана, слушати, и ему насъ вольно и неволею къ мирскому дѣду нудити; а ему, Богдану, миру никоторые грубости не учинити, а что будетъ миру отъ его, Богданова, грубости учинятца и ему, Богдану, собою поднимати» (Тамъ же, N. 282). Тамъ же упомянуто о «мірскомъ казначеѣ». См. еще тамъ же, N. 300 (1618), 302 (1682).

[640] Въ наказѣ одному монастырскому прикащику (1681) сказано: «А старостамъ и цѣловальникомъ приказать накрѣпко, чтобъ крестьяне монастырскую пашню пахали безъ цѣлизны и хлѣбъ сѣяли во время среднимъ сѣвомъ, ни часто, ни рѣдко» («Акт. Истор.», т. V, N. 65). Въ такомъ же наказѣ, 1689 года, сказано: «А уставится зимней путь, велѣть наряжать старостамъ подъ хлѣбъ и подъ хлѣбные запасы крестьянъ съ подводами, указное число, 150 подводъ, и насыпать на тѣ подводы монастырской хлѣбъ и хлѣбные запасы, и высылать ихъ къ намъ въ.... монастырь» (Тамъ же, т. V, N. 191).

[641] Въ приговорной грамотѣ властей Троицко-Сергіева монастыря, 1555 года, сказано: «Не велѣли есмя имъ (крестьянамъ) въ волости держати скомороховъ, ни волхвей, ни бабъ ворожей, ни татеи, ни разбойниковъ; а учнутъ держати, и у котораго сотскаго въ его сотной выймутъ скомороха, или волхва, или бабу-ворожею, въ его сотной, и на томъ сотскомъ и на его сотной, на стѣ человѣкъ, взяти пени 10 рублевъ денегъ.... А сотскимъ, въ своихъ сотныхъ, у собя лихихъ людей, татей и разбойниковъ, въ волости не таити въ своихъ сотныхъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 244).

[642] Такъ, на пр., въ Губной грамотѣ Ивана IV крестьянамъ Троицкаго Сергіева монастыря (1541) сказано: «И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы прикащики Троицкіе и крестьяне, часа того, въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ учинили межъ собя у десяти дворовъ десятскаго, у пятидесять дворовъ пятидесятскаго, у ста дворовъ сотскаго; которые люди торговые, или дѣти боярскіе проѣзжіе учнутъ у васъ ставитися ночевати, или въ которыхъ селахъ торговати, и вы бъ межъ себя тихъ людей являли десятскимъ, а десятскіе являли пятидесятскимъ, а пятидесятскіе являли сотскимъ, а сотскіе съ пяти-

вотчины; чтобы подвѣдомственные имъ люди не курили вина и не держали корчемъ, не пропивались въ кабакахъ и не зачинали между собой дракъ; [643] чтобы каждый являлся во время на монастырское дѣло; [644] чтобы между крестьянами не заводились расколы [645] и т. под. Всякое нарушеніе порядка взыскивалось прежде всего съ этихъ лицъ, какъ обязанныхъ блюсти постоянно и строго за сохраненіемъ благочинія между крестьянами; назначались они всегда самими кре-

десятскими и съ десятскими осматривали и записывали, какіе люди въ которомъ дворѣ ставятся» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 194). Въ наказѣ одному монастырскому прикащику XVII вѣка сказано: «Да имъ же, прикащикомъ, будучи въ Троицкой вотчинѣ на Приказѣ, учинить въ селѣ и въ деревняхъ закащиковъ, и десятниковъ, и соцкихъ, и пятидесятниковъ, и заказать имъ всѣмъ крестьяномъ накрѣпко, чтобъ въ Троицкой вотчинѣ пришлыхъ и бѣглыхъ всякого чину людей, конныхъ и пѣшихъ, даточныхъ, и стрѣлцовъ, и солдатъ у себя въ домѣхъ не держали; а какой пришлой человѣкъ объявитца, и они бъ про то извѣщали закащикомъ, и десятникомъ, и пятидесятникомъ, и соцкимъ, а соцкіе бъ извѣщали прикащику, а отнюдь бы такихъ людей не таили; а кто утаитъ, и въ томъ какой убытокъ учинитца монастырю и вотчиннымъ крестьяномъ, и тѣ убытки велимъ править на соцкихъ, и на пятидесятскихъ, и на десятникахъ, и на закащикахъ, и монастырю пени» («Акт. Юридич.», стр. 357).

[643] Въ наказѣ, данномъ Савво-Старожевскими властями строителю приписнаго Пурдышевскаго монастыря (1689) сказано: «Да смотритъ строителю надъ крестьяны накрѣпко, чтобъ въ монастырскихъ вотчинахъ межъ ими никакого дурна не чинилось, и безъявочно никуды никто не отъѣзжалъ, и у себя бъ никто никакихъ сторонныхъ невѣдомыхъ людей не держали, и въ домѣхъ у себя винъ не сидѣли, и корчмы не держали, а дракъ межъ себя не чинили, и пивъ безъявочно не варили, и медовъ не ставили, и по кабакамъ ходя не пропивались, а лошадей бы безъ записки и безъявочно не покупали и не мѣнялись, и изъ монастырскихъ вотчинъ въ иные монастырскіе жъ вотчины безъ нашего указу на житье не переходили, а для того во всихъ вотчинахъ выбрать десятскихъ, и тихъ вышеписанныхъ статей всякому въ своемъ десяткѣ велѣть смотрить накрѣпко, а на ослушниковъ имъ, десятскимъ, извѣщать строителю» («Акт. Истор.», т. V. N. 191).

[644] См. выше прим. 632.

[645] Въ наказѣ одному монастырскому прикащику, 1689 года, предписывается ему смотрѣть съ особеннымъ тщаніемъ за тѣмъ, чтобы между крестьянами не было расколовъ: «наипаче жъ смотрѣть въ нихъ расколовъ, и того ради выбрати десятскихъ и пятидесятскихъ и сотскихъ, да надъ ними жъ приказали надзирати волостнымъ старостамъ, чтобъ другъ надъ другомъ смотрѣли накрѣпко, и раскольниковъ бы и пришлыхъ незнаемыхъ черцовъ и мирскихъ учителей безумныхъ въ домы свои отнюдь не принимали, и бѣсовскаго ихъ ученія не слушали, а повиновалися бы во всякихъ церковныхъ догматѣхъ Восточной святой соборной и Апостольской церкви, матери нашей» («Акт. Историч.» т. V. N. 177).

стьянами изъ ихъ же среды, изъ людей, собою добрыхъ и къ дѣлу пригожихъ. [646] Наконецъ, сверхъ всѣхъ должностныхъ лицъ, нами поименованныхъ, существовалъ еще въ каждой монастырской вотчинѣ особый земскій дьячекъ, обязанный сочинять и писать бумаги, нужныя для прикащика и для крестьянъ; иногда обязанности его были соединяемы съ обязанностями дьячка церковнаго, и въ такомъ случаѣ онъ носилъ названіе церковнаго и земскаго. Выборъ его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ зависѣлъ также отъ крестьянъ, которые заключали съ нимъ письменныя условія для точнаго опредѣленія его обязанностей, отвѣтственности и количества того вознагражденія, на которое предоставлялось ему право. [647]

---

[646] Такъ, на пр., въ губной грамотѣ Ивана IV селамъ Троицко-Сергіева монастыря (1541) сказано: «И вы бы межъ собя, свѣстяся всѣ за одно, учинили собѣ прикащика въ головахъ, въ своихъ селѣхъ, и въ деревняхъ, и въ починкѣхъ, выбравъ старостъ, и сотскихъ, и десятскихъ лутчихъ людей, которые бъ были собою добры и къ нашему дѣлу пригожи». («Акт. Арх. Эксп.» т. I. стр. 172).

[647] Въ одной выборной записи 1682 года крестьяне одной изъ вотчинъ Тихвина монастыря говорятъ: «Выбрали есми и излюбили себѣ къ церквамъ Божіимъ въ церковные и въ земскіе дьячки, въ тое Паницкую треть, Козму Автономова сына Попова, нынѣшняго 190 году Марта въ 26 день, и ему, Козмѣ, вмѣсто прежнего дьячка, Данила Вокулова, быть по властиному указу государя отца Архимандрита Макарія съ братьею, въ тое нашей трети Паницкой дьячкомъ, и къ церквѣ Божіи приходить всегда безъ лѣности, и пьянства не держатца, жить въ смиреніи и у властей всегда быть въ покорствѣ и въ послушаніи, и гордости и величанія не имѣть, и насъ, мирскихъ людей, также во всемъ слушать, и въ писмѣ у всякаго Государева дѣла и у монастырскаго у приказныхъ людей и у насъ мирскихъ людей такожде всегда быть готову, и писемъ никакихъ нарядныхъ по заочью и безъ нашего мирскаго совѣту и вѣдома не писать, и жить во всемъ правдою, другу не дружить, а недругу не мстить; и будучи ему во дьячкѣхъ, служа у церквей Божіихъ съ сего числа съ приходцкимъ нашимъ отцемъ духовнымъ,... и доходъ церковной, служебные и молебные денги и сорокоустіе по умершихъ, имать своя четверть противъ прежнего, какъ велось имали прежніе дьячки,... и руга съ насъ приходцкихъ людей хлѣбная сбирать, луковая тожъ по старинѣ, таковыми жъ лукошками, какъ тѣ прежніе дьячки, и землей церковной дьяческимъ повыткомъ такожде владѣть противъ иныхъ дьячковъ, да сверхъ хлѣбной руги ему жъ, Козмѣ, съ насъ сбирать два запросу, Петровское и осенное, кто что дастъ; и въ томъ мы, приходцкіе люди, излюбъ дали» («Акт. Юридич.», N. 286,. Обыкновенно земскій дьячекъ опредѣлялся крестьянами въ эту должность не иначе, какъ за поручительствомъ лицъ извѣстныхъ и надежныхъ. До насъ дошло нѣсколько такихъ поручныхъ записей. Въ одной изъ нихъ сказано, между прочимъ: «а что будетъ понадобицы

Обозрѣвъ въ частности устройство высшаго, средняго и низшаго управленія вотчинами духовенства, скажемъ теперь нѣсколько словъ объ его общемъ характерѣ. Характеръ этотъ раскрывается самъ собою изъ приведенныхъ выше подробностей. Управленіе вотчинами духовенства, будучи по существу своему управленіемъ частнымъ, вотчиннымъ, имѣло въ то же время характеръ общественный, государственный; оно походило не столько на управленіе помѣстьями и вотчинами частныхъ людей, сколько на управленіе областями и городами Царскими. Эта особенность въ его устройствѣ происходила отъ двухъ причинъ: во первыхъ, отъ самаго свойства и назначенія церковныхъ имуществъ, составлявшихъ общественную собственность всего духовенства и назначенныхъ для удовлетворенія вѣчныхъ нуждъ самой Церкви, а не временныхъ потребностей ея отдѣльныхъ представителей; во вторыхъ, отъ предоставленія большей части вотчинниковъ духовнаго званія особыхъ правъ и преимуществъ, которыя, какъ не разъ замѣчали мы уже выше, составляли, въ обыкновенномъ порядкѣ, необходимое достояніе не отдѣльныхъ владѣльцевъ, а самаго государства. Значеніе той и другой причины подробнѣе изложили мы выше, и потому не считаемъ нужнымъ вторично здѣсь объ этомъ распространяться. Что же касается до вліянія этихъ причинъ на самое устройство управленія церковными имуществами, то, на основаніи всего сказаннаго выше объ этомъ устройствѣ, оно легко можетъ быть означено въ нѣсколькихъ словахъ. Оно обнаруживалось и въ устройствѣ высшаго, и въ устройствѣ средняго, и въ устройствѣ мѣстнаго управленія церковными имѣніями. Въ первомъ отношеніи самое существованіе высшаго общаго управленія

Пречистой Богородицы въ селѣ писать, или волостнымъ людемъ, и ему, Никитѣ, въ село писать ходить, а волостнымъ людемъ тожъ, что будетъ волостное письмо писать». Въ другой обязанность эта опредѣлена еще точнѣе: «быть ему дьячкомъ... и Государевы и монастырскіе и мирскіе дѣла писать на мирской бумаги, безъ найма, по сговорной своей записи, какова у ... старосты и мирскихъ людей, а мирскіе челобическіе особые дѣла писать на своей бумаги, и за работу на челобитчика имать, по дѣлу смотря и по времени; а кто будетъ начнетъ заводить бунтъ, или мятежъ, и ему, Терентію, такихъ дѣлъ не писать и на такихъ людей на бунтовщиковъ извѣщать Тихвина монастыря властемъ, и приказнымъ старостамъ, и пятидесяцкимъ, и десяцкимъ для того, что въ прошлые годы отъ бунтовщиковъ и мятежниковъ чинилися волости шкоты и убытки и домовыя разоренья, многіе въ мирѣ разбрелися», («Акт. Юридич.» N. 302 г. 1622—1682).

всѣми вотчинами духовнаго сословія уже подтверждаетъ справедливость высказанной мысли; имѣнія частныхъ лицъ никогда не подлежали такому надзору со стороны правительства, какъ имѣнія церкви; въ ихъ внутренній бытъ правительство никогда не вмѣшивалось, и для завѣдыванія ими никогда не учреждалось особыхъ присутственныхъ мѣстъ. Относительно устройства средняго управленія мы должны сказать то же самое; частные вотчинники распоряжались всегда въ имѣніяхъ своихъ совершенно свободно и безотчетно; они не подлежали такому контролю какъ владѣльцы духовнаго званія, не были обязаны, подобно послѣднимъ, имѣть въ виду, кромѣ личной своей пользы, и пользу общественную, не подвергались, наконецъ, никакой отвѣтственности за исключительное стремленіе къ первой и за пренебреженіе ко второй; съ другой стороны, они никогда не пользовались надъ имѣніями и людьми своими тѣми значительными правами финансовыми и судебными, которыми пользовалось сословіе духовное, на основаніи предоставленныхъ ему жалованныхъ грамотъ. Наконецъ, въ устройствѣ низшаго, мѣстнаго управленія церковными имуществами, государственный характеръ его обнаруживается всего яснѣе. Монастырскіе и Архіерейскіе прикащики болѣе походили на казенныхъ чиновниковъ, чѣмъ на частныхъ управителей; послѣдніе не имѣли никогда той обширной судебно-полицейской власти, какая принадлежала управителямъ монастырскихъ вотчинъ; для содержанія прикащиковъ монастырскихъ принята была та же самая система, какъ и для содержанія Царскихъ чиновниковъ; и вообще, опредѣленіе ихъ правъ, обязанностей, степени власти и отвѣтственности дѣлалось по тѣмъ же началамъ и по тѣмъ же почти формамъ, по какимъ дѣлалось оно и для должностныхъ лицъ, состоявшихъ въ службѣ государственной.

То же самое смѣшеніе началъ, вотчинаго съ государственнымъ и частнаго съ общественнымъ, находимъ мы и въ хозяйствѣ духовенства, въ принятой имъ системѣ извлеченія доходовъ изъ имуществъ, ему принадлежавшихъ. Доходы, которые получались духовными властями и монастырями съ ихъ населенныхъ владѣній, съ подвѣдомственныхъ имъ крестьянъ, имѣли двойственный характеръ, частный и государственный. Нѣкоторые изъ нихъ, основываясь на одномъ правѣ земельной собственности, взимаемы были съ крестьянъ духовенства подобно тому, какъ взимались они и съ крестьянъ людей свѣтскаго званія, помѣщиковъ и вотчинниковъ. Другіе, осно-

вываясь на исключительныхъ правахъ, предоставленныхъ духовенству жалованными грамотами, собирались владѣльцами духовнаго званія по тѣмъ же самымъ началамъ, по какимъ собирало ихъ со всѣхъ подданныхъ своихъ само государство. Къ доходамъ перваго рода принадлежали обыкновенные оброки и повинности; къ доходамъ втораго рода различныя подати и пошлины, уступленныя духовному сословію самимъ государствомъ, а именно: пошлины судебныя, пятенныя, таможенныя, помѣрныя и другія. Каждую изъ этихъ категорій доходовъ мы разсмотримъ теперь въ отдѣльности.

1. Доходы, которые взимало духовенство съ крестьянъ своихъ, на основаніи одного права земельной собственности, состояли, какъ уже сказано выше, въ оброкахъ и личныхъ повинностяхъ, платежѣ, или исправленіе, которыхъ составляли обязанность всѣхъ людей, поселенныхъ на принадлежавшихъ духовенству земляхъ. О предѣлахъ и порядкѣ исправленія этой обязанности въ древнѣйшія времена, въ XII и XIII столѣтіяхъ, мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній, главнымъ образомъ по тому, что въ тѣ времена отношенія крестьянъ къ ихъ владѣльцамъ, какъ и многія другія юридическія и многія отношенія, основывались единственно на обычаѣ, или на условіяхъ, словесно заключенныхъ. Такъ называемыя оброчныя или уставныя грамоты, о которыхъ уже говорили мы выше, появляются только съ конца XIV вѣка. [648] За то, отъ XV, XVI и XVII столѣтій грамотъ такого рода сохранилось довольно много. По этому мы имѣемъ возможность составить себѣ довольно ясное и точное понятіе объ отношеніяхъ, существовавшихъ между крестьянами и ихъ владѣльцами духовнаго званія, начиная съ XIV до конца XVII столѣтія. Весь этотъ періодъ времени, не смотря на его продолжительность, можно разсматривать при томъ, какъ одно цѣлое, не раздробляя его на части, потому что въ существѣ дѣла, въ концѣ XVII столѣтія, мы находимъ тѣ же самыя отношенія между монастырями и ихъ крестьянами, какъ и въ началѣ XV-го. Во все теченіе этого времени основный, главный, характеръ сихъ отношеній оставался неизмѣннымъ, и даже не подвергался никакимъ измѣненіямъ со стороны Государей XVII столѣтія, измѣнявшихъ

---

[648] Древнѣйшая изъ дошедшихъ до насъ уставныхъ грамотъ дана въ 1391 году Митрополитомъ Кипріаномъ крестьянамъ Константиновскаго монастыря. Она помѣщена въ «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 11.

вообще въ столь многомъ хозяйственный бытъ духовенства. Вліянія правительства на эту отрасль монастырскаго хозяйства стали обнаруживаться только со времени Петра Великаго, распоряженія котораго по этому самому и должны составить предметъ особаго разсмотрѣнія. Съ другой стороны, необходимо замѣтимъ также, что и различіе мѣстностей имѣло въ этомъ отношеніи не слишкомъ большое вліяніе; въ различныхъ вотчинахъ сумма и число крестьянскихъ повинностей могли быть различны, но общій порядокъ всегда былъ одинъ и тотъ же; вездѣ отношенія крестьянъ къ ихъ владѣльцамъ основывались на одинаковыхъ началахъ, которыя только видоизмѣнялись въ частностяхъ, по различію времени и мѣста.

Оброки и повинности крестьянъ духовнаго вѣдомства опредѣлялись сначала однимъ обычаемъ; крестьяне считали права свои нарушенными, когда отъ нихъ требовали платежей и работъ не «по пошлинѣ,» не сообразно съ тѣмъ, «какъ было при первыхъ игуменахъ.» [649] Обычай, какъ источникъ правъ и обязанностей крестьянъ въ отношеніи къ монастырю, сохранялъ долго свою силу; съ одной стороны, не во всѣхъ монастыряхъ давались письменные наказы прикащикамъ; съ другой, самые эти наказы заключали въ себѣ, по большой части, только выраженіе и освященіе обычая; самая цѣль составленія ихъ заключалась всего чаще въ томъ, чтобы обезпечить силу обычая противъ всякаго нарушенія какъ со стороны крестьянъ, такъ и со стороны самаго управителя. [650] При поселеніи новыхъ крестьянъ на монастырской, или Архіерейской, землѣ, съ ними заключались договоры, по большей части словесные, но иногда и письменные; послѣдніе писались часто въ формѣ поручныхъ записей; за пришлаго человѣка ручались или старожилы-крестьяне, или сторонніе люди, въ томъ, что онъ исправно будетъ упла-

[649] «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 11 (1391).

[650] Тамъ же. Крестьяне Константиновскаго монастыря жаловались Митрополиту на игумена, говоря: «Нарижаетъ намъ, Господине, дѣло не по пошлинѣ; чего, Господине, при первыхъ игуменѣхъ не бывало, пошлины, Господине, у насъ емлетъ, чего иные игумены не имали». Игуменъ отвѣчалъ, что онъ ходитъ по старой пошлинѣ, и сослался на своего предшественника, жившаго въ Москвѣ. Митрополитъ, собравши свѣдѣнія о томъ, что было при прежнихъ настоятеляхъ, далъ уставную грамоту, по которой велѣлъ ходить и игумену и крестьянамъ, и въ которой предписалъ сообразоваться съ прежнимъ порядкомъ вещей, тутъ же описанныхъ въ точности.

чивать оброки и повинности, которыя иногда тутъ же и исчислялись. [651] Но договоры могли быть нарушаемы подобно обычаю, и потому, для предупрежденія, или пресѣченія, такихъ нарушеній, и вообще для точнаго опредѣленія обязанностей монастырскихъ крестьянъ, писались обыкновенно особые наказы и грамоты, всего чаще самими монастырскими властями, но иногда, въ случаѣ жалобъ крестьянъ на злоупотребленія ихъ владѣльцевъ, и высшимъ правительствомъ, духовнымъ, или свѣтскимъ. [652] На эти наказы и уставныя грамоты мы должны обратить особенное вниманіе, потому что въ нихъ заключается важнѣйшій источникъ къ точному опредѣленію обязанностей крестьянъ въ отношеніи къ ихъ владѣльцамъ.

---

[651] Образцы такихъ записей см. въ «Акт. Юридич.», N. 290 (1585 — 1665) и 304 (1624 — 1668). Приведемъ для примѣра одну изъ нихъ, 1585 года: Се азъ, Яковъ, Романовъ сынъ, да азъ, Богданъ Максимовъ, оба насъ Прилутцкаго монастыря крестьяне Богородцкаго села, поручилися есмя по Иванкѣ, Миняевѣ сынѣ, въ томъ, что онъ порядился у Прилутцкаго монастыря, у казначея, у старца у Сергѣя, въ монастырской отчинѣ, въ селѣ въ Богороцкомъ, жити въ крестьянѣхъ, на пашенной земли, на полуплугѣ, нынѣшняго 93 года, Марта въ 25 день; а живучи мнѣ, Ивану, въ томъ селѣ въ Богородцкомъ, землю пахати, и огороды городити, и дворъ починивати, и сдѣлье монастырское дѣлати, и подати всякіе платити и монастырской оброкъ по книгамъ платить; а въ земли хлѣба сѣяно 5 четвертей ржи; а во дворѣ хоромы, изба нова, да два сѣнника, да полбани, да половина; а живучи мнѣ, Иванку, тѣ хоромы не огноити и вновь ставити, и жити мнѣ, Иванку, въ томъ же селѣ за Прилутцкимъ монастыремъ. А не учну азъ, Иванко, за Прилутцкимъ монастыремъ въ томъ селѣ Богородцкомъ жити, и пашни пахати, и огороды городити, и дворъ пашнивати, и издѣлья монастырскаго не учну платити, ино на мнѣ, на Иванкѣ, и на монхъ поручикѣхъ взяти казначею, старцу Сергѣю, въ казну 5 рублевъ денегъ. А на то послуси.... и т. д.....». Кромѣ подручныхъ записей до насъ дошли и порядныя. Въ нѣкоторыхъ изъ никъ опредѣлено съ точностію самое количество оброка, какое слѣдовало платить монастырю. См., на пр., «Акт. Юридич.», N. 26 (1612), стр. 67. См. еще тамъ же, N. 176 (1547), 177 (1556), 178 (1576), 179 (1577), 180 (1578), 181 (1581), 182 (1582), 183 (1585), 184 (1586), 186 (1590), 189 (1599), 191 (1601), 193 (1624), 194 (1626), 195 (1628 и 1635), 196 (1630 и 1634), 201 (1661), 202 (1663 и 1664), 203 (1669 и 1678). Ср. пр. 666.

[652] Примѣръ уставной грамоты, данной Митрополитомъ, см. въ «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 11 (ср. пр. 650); и Патріархомъ въ «Акт. Историч.», т. V, N. 171 (1688). Примѣры вмѣшательства свѣтской власти въ опредѣленіе взаимныхъ отношеній монастыря и крестьянъ см. въ «Акт. Историч.», т. I, N. 100 (1490); т. IV, N. 245 (1674).

Первая изъ этихъ обязанностей заключалась, какъ уже замѣчено выше, въ платежѣ оброка [653] за пользованіе землею, предоставленною крестьянамъ монастыремъ, или Архіереемъ. Оброкъ этотъ, называвшійся данью, [654] податью, [655] тяглomъ, [656] пошлиною, [657] оброчными деньгами, [658] а иногда, по сроку, установленному для его взноса, праздничнымъ, [659] платился какъ натурою, такъ и деньгами, а часто тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. [660] Оброкъ, вносимый натурою, платился не только хлѣбомъ, но и другими произведеніями, масломъ, сыромъ, яицами, овчиною, холстомъ, яловицами, баранами, и вообще всякими столовыми запасами. [661]

---

[653] Названіе оброка встрѣчается, между прочимъ, въ слѣдующихъ актахъ: «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 258 (1561), 307 (1580), 351 (1591); «Акт. Историч.», т. IV, N. 245 (1674); т. V, N. 65 (1681), 171 (1688), 191 (1689); «Акт. Юридич.», N. 8 (1498 — 1505), 26 (1612), 177 (1556), 178 (1576), 181 (1581) и мног. другіе.

[654] См. «Акт. Историч.», т. I, N. 100 (1490); «Акт. Юридич.», N. 178 (1576).

[655] См. «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 217 (1633); «Акт. Историч.», т. V, N. 171 (1688).

[656] См. «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 30 (1614).

[657] См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 11 (1391), 221 (1548); «Акт. Историч.», т. I, N. 134 (1533).

[658] См. «Акт. Историч.», т. V, N. 171 (1688), 177 (1589); «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 298 (1640).

[659] «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 255 (1560), 357 (1593).

[660] Такъ, на прим., въ селахъ Константиновскаго монастыря, въ концѣ XIV столѣтія, онъ платился натурою («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 11); въ селахъ Соловецкаго монастыря, въ XVI вѣкѣ, также натурою (Тамъ же, т. I, N. 258); въ селахъ Сторожевскаго монастыря, въ концѣ XV вѣка, и натурою и деньгами вмѣстѣ («Акт. Историч.», т. I, N. 100); въ селахъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, въ концѣ XVI вѣка, также и натурою и деньгами («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 357); въ селахъ Троицкаго Сергіева монастыря, въ XVI вѣкѣ одними деньгами («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 255). См. также тамъ же, т. I, N. 307 (1580); въ одномъ изъ селъ Соловецкаго монастыря, въ XVI же вѣкѣ, также одними деньгами (Тамъ же, т. I, N. 351). Въ одной изъ Патріаршихъ вотчинъ онъ взимался, въ XVII столѣтіи, овчиною, холстомъ и столовыми запасами; но въ 1688 году предписано было замѣнить этотъ натуральный оброкъ денежнымъ («Акт. Историч.», т. V, N. 171).

[661] Такъ, на пр., въ селахъ Константиновскаго монастыря, въ концѣ XIV столѣтія, оброкъ платился яловицами («Акт. Арх. Эксп. т. I, N. 11); въ селахъ Сторожевскаго монастыря, въ концѣ XV вѣка, масломъ, сыромъ, яицами и овчиною («Акт. Историч.» т. I, N. 100); въ селахъ Соловецкаго монастыря, въ XVI

Срокомъ для платежа оброка назначались обыкновенно праздники; иногда оброкъ вносился разъ въ годъ, иногда по два, по три и по четыре раза; всего чаще назначались сроками для сего взноса Петровъ день, Великій день, Николинъ день, и день Рождества Христова. [662] Платежу подлежали всѣ люди, поселенные на монастырской, или архіерейской, землѣ; но часто, въ видѣ особой привилегіи, духовныя власти давали нѣкоторымъ изъ своихъ селъ навсегда, или только на время, льготу отъ платежа податей и отъ исправленія повинностей. [663] Иногда такія льготы относились не къ

вѣкѣ, рожью, овсомъ, сыромъ, яицами, хлѣбами и колачами («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 258); въ селахъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, въ концѣ XVI вѣка, яицами, сыромъ и овчинами (Тамъ же, т. I, N. 357); въ одной изъ патріаршихъ вотчинъ, въ 1688 году, холстомъ, овчиною и столовыми запасами («Акт. Истор.» т. V, N. 171).

[662] Такъ, напр., въ селахъ Константиновскаго монастыря, въ концѣ XIV вѣка, назначены были три срока для взноса оброка: Великій день, Петровъ день и праздникъ (?). Главнымъ былъ послѣдній, въ который слѣдовало вносить количество, опредѣленное самой грамотою; въ остальные каждый давалъ, что хотѣлъ («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 11). Въ селахъ Сторожевскаго монастыря, въ концѣ XV вѣка, назначены были два срока: Великій день и день Рождества Христова; важнѣйшая часть оброка вносилась къ Рождеству Христову; другая, менѣе значительная, къ Великому дню («Акт. Историч.», т. I, N. 100); въ селахъ Троицкаго Сергіева монастыря, въ XVI вѣкѣ, назначены были для взноса 4 срока: «праздники», и въ томъ числѣ Николинъ день («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 255). Въ селахъ Соловецкаго монастыря, въ XVI же вѣкѣ, два срока: «Оспожинъ день» и «Покровъ святой Богородици» (Тамъ же, т. I, N. 258); въ одномъ селѣ Троицкаго Сергіева монастыря, въ концѣ XVI вѣка, одинъ срокъ: «Овонасьевъ день» (Тамъ же N. 307); въ селахъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря, въ концѣ XVI вѣка, три срока: Великій день, день Петра и Павла и Рождество Христово (Тамъ же, т. I, N. 357). Въ одной изъ патріаршихъ вотчинъ, въ XVII вѣкѣ, оброкъ вносился одинъ разъ въ году («Акт. Историч.», т. V. N. 171); въ селахъ Троицкаго Сергіева монастыря, въ то же время, разъ же въ году, именно 1 Марта (Тамъ же, N. 177).

[663] Такъ, напр., въ 1590 году, власти Троицкаго Сергіева монастыря пожаловали.... своихъ крестьянъ Кишкинскихъ....: что къ нимъ дворцовымъ старцомъ не въѣзжати, оброковъ на нихъ монастырскихъ денежныхъ, и дымного, и масленого, и овчинъ, и холстовъ не имати, и камени и извести въ монастырь не возити, и дровъ въ монастырѣ не сѣчи, ни возити, опричьно Государева дѣла» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 348). Въ 1591 году, власти Соловецкаго монастыря, «послѣ Нѣмецкаго приходу и пожару», пожаловали крестьянъ своихъ Умбской волости: «льготы... дали имъ въ дворовомъ оброку на два годы, отъ

цѣлымъ селамъ, но къ отдѣльнымъ лицамъ; въ особенности при поселеніи новыхъ крестьянъ на монастырской землѣ, монастыри часто освобождали ихъ на извѣстное число лѣтъ отъ платежа оброка. [664] Количество оброка, взимавшагося иногда съ двора, или съ десятины, но чаще всего съ выти, [665] зависѣло, по бо́льшей части, отъ воли самаго монастыря, [666] и опредѣлялось съ точностію въ

---

99 да до 102 году» (Тамъ же, т. I, N. 351). Въ 1560 году, власти Михаилицкаго монастыря въ челобитной своей Царю писали, что ихъ крестьяне терпятъ многія обиды отъ сосѣднихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ и что «тѣхъ, деи, для многихъ обидъ тѣмъ своимъ крестьяномъ онѣ всегды дготятъ, да и тягли, деи, многіе, во много лѣтъ измогаясь и займуя, за тѣхъ своихъ крестьянъ платили сами собою» («Дополн. къ Акт. Историч.», т. I, N. 113).

[664] Такъ, на пр., въ одномъ актѣ 1533 года говорится про одного крестьянина, Ивашку, что онъ «жилъ за Богословскимъ игуменомъ, на Богословскомъ селищѣ, на Иванчинѣ, на лготѣ, да лготу отсидѣлъ» («Акт. Историч.», т. I, N. 134). Въ наказѣ прикащику Суздальскаго Покровскаго монастыря (1632) предписывается ему на пустыя выти «называти жильцовъ.... а которыхъ будетъ пустыхъ дворовъ хоромы погнили и пашня опереложѣла и лѣсомъ поросла, а безо лготы въ тягло никто не возметъ, и Ѳедору на тѣ пустыя доли, для дворовыя подѣлки и земляныя роспашки, давати лготы на годъ, и на два, и на три, смотря по пустотѣ и по угодью, на сколько лѣтъ пригоже, а болше 4 лѣтъ лготы не давати» («Акт. Арх. Эксп.». т. III, N. 217). Въ одной порядной 1576 года сказано: «Порядилися есми за Николу Чюдотворца въ Заверижской погостъ на деревню, въ Липовецъ, на пятину обжи; а взяли есмя подмогѣ 2 рубли Московскую, да льготы, на два годы въ монастырь дани не давати и не ходити на дѣло, отъ лѣта 7085 да до лѣта 87» («Акт. Юридич.», N. 178). Подобныя же условія встрѣчаются и въ нѣкоторыхъ другихъ порядныхъ. См. «Акт. Юридич.», N. 180 (1578), 183 (1585), 186 (1590), 187 (1596) и другіе.

[665] Въ селахъ Сторожевскаго монастыря, въ XV столѣтіи, оброкъ взимался съ десятины («Акт. Историч.», т. I, N. 100); въ одной изъ волостей Соловецкаго монастыря, въ концѣ XVI столѣтія, съ двора («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 351). Но чаще всего взимаемъ онъ былъ съ «выти». См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 255 (1560), 258 (1561), 307 (1580), 357 (1593); «Акт. Историч.», т. IV, N. 245 (1674), 171 (1688).

[666] Что монастырь имѣлъ право налагать, какой угодно ему было, оброкъ на своихъ крестьянъ, видно изъ, такъ называемыхъ, послушныхъ грамотъ, въ которыхъ Правительство предписывало крестьянамъ вновь пріобрѣтенныхъ духовенствомъ имѣній повиноваться своимъ новымъ владѣльцамъ и платить безпрекословно требуемыя отъ нихъ подати Такъ, на пр., въ послушной грамотѣ, данной Михаиломъ Ѳедоровичемъ въ 1626 году крестьянамъ Васильевой слободы, сказано: «Пожаловали есмя тою Васильевою слободою Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, что въ Кремлѣ городѣ, игуменью Еуфимью...., да келаря старицу

грамотахъ и наказахъ, при томъ весьма различно, по различію мѣстъ, времени и обстоятельствъ. [667] Взиманіе оброка состав-

---

Марѳу... съ сестрами,.... въ вотчину, со всѣми угодьи: и вы бъ всѣ старосты и цѣловальники и всѣ крестьяне, которые въ той слободѣ нынѣ живутъ и впредь учнутъ жити, Вознесенскаго дѣвичья монастыря игуменьи Еѳимьи и келаря старицы Марѳы съ сестрами слушали во всемъ, доходъ имъ вотчинниковъ платили, чѣмъ васъ игуменья... да келарь.... съ сестрами изоброчатъ» («Акт. Историч.», т. III, N. 140). То же говорится и во всѣхъ другихъ послушныхъ грамотахъ (см. прим. 221). Назначеніе и измѣненіе количества оброка, дѣлавшіяся въ уставныхъ грамотахъ, которыя составлялись монастырскими соборами, также указываютъ на право монастыря налагать на крестьянъ своихъ оброкъ, по своему усмотрѣнію (Ср. пр. 667). Но, съ другой стороны, иногда количество оброка опредѣлялось по взаимному соглашенію между монастыремъ и крестьяниномъ, вновь поселившимся на монастырской землѣ. Это ясно видно изъ порядныхъ. Такъ, на пр., въ одной изъ нихъ, 1576 года, сказано: «И намъ (крестьянамъ) давати въ монастырь Николы Чюдотворцу, по рублю по Московскому на годъ» («Акт. Юрид.», N. 178); въ другой, 1581 года: «А оброку мнѣ, Мелентію, давати на годъ полтина» (Тамъ же, N. 181); въ третьей, 1585 года: «А монастырскаго намъ оброку дати въ двое годы на годъ по рублю, а въ третей годъ дати намъ оброку 2 рубли» (Тамъ же, N. 183) и т. д.

[667] Въ селахъ Константиновскаго монастыря, въ XIV вѣкѣ, крестьяне платили слѣдующее, по словамъ прежняго игумена: «На Великъ день и на Петровъ день приходятъ къ игумену, что у кого въ рукахъ;..... а даютъ изъ селъ всѣ люди на праздникъ яловицу (но одинова ми, господине, добили челомъ, а не въ пошлину, треми бараны, и изъ ихъ пожаловалъ за яловицу, зане же ми была ненадобѣ яловица, а по пошлинѣ по старой всегды холитъ яловица на праздникъ»). См. «Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 11. Въ грамотѣ Князя Звенигородскаго, Андрея Васильевича, игумену Сторожевскаго монастыря (1490) сказано: «Чтобы еси на монастырскихъ селѣхъ ималъ: на Рожество Христово, за дань и за всѣ пошлины, съ десятины по 5 алтынъ, да по 10 гривенокъ масла, да по 2 сыра, да по овчинѣ, да на Великъ день по 50 яицъ; а съ Дубацина да съ Белдина емли съ десятины по гривнѣ, а масло и сыры и яица и овчины емли по тому жъ» («Акт. Истор.», т. I, N. 100). Въ уставной грамотѣ селамъ Троицкаго Сергіева монастыря (1560) сказано: «Посельскимъ.... пошлина на два праздника съ выти по 2 денги, а третей праздникъ въ монастырь беремъ съ выти по двѣ денги; а гдѣ ключники въ селѣхъ міряне, и имъ пошлинъ одинъ праздникъ съ выти по 2 денги,... да два праздника на монастырь берутъ» и далѣе: «Пошлины на монастырь берутъ.... въ Муромцовѣ праздничнаго на четвертой праздникъ съ выти по 3 денги; въ Корзелевѣ.... на 4 праздника съ выти по 9 денегъ, а въ Муромцовѣ четвертый праздникъ берутъ Николинъ день» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 255). Въ уставной грамотѣ крестьянамъ Соловецкаго монастыря (1561) сказано: «Имати у васъ оброкъ хлѣбной, съ 30 вытей и съ 3 вытей, на годъ съ выти по 4 четверти

ляло обыкновенно, какъ мы уже видѣли выше, обязанность прикащика, но иногда поручалось и уполномоченнымъ отъ самихъ крестьянъ, старостамъ и цѣловальникамъ, и тѣ и другіе должны были строго наблюдать за тѣмъ, чтобы оброкъ вносился крестьянами исправно, безъ недоимокъ и недоборовъ. Не платившіе во время крестьяне ставились на правежъ, или принуждаемы были оставить монастырскую землю. [668] Впрочемъ, во многихъ вотчинахъ крестьяне

ржы да 4 четверти овса, въ новую мѣру въ Городецкую, да съ тихъ же вытей на годъ съ выти, на Оспожинъ день, по сыру по сухому, а нелюбъ сыръ и за сыръ двѣ денги; да въ осень, на Покровъ Святой Богородици, по 50 яицъ, да по хлѣбу, да по калачу» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 258). Въ уставной грамотѣ одного изъ селъ Троицко-Сергіева монастыря (1580) сказано: «Давати.. съ выти оброку, на Ѳеонасьевъ день, по 3 рубли изъ году на годъ» (Тамъ же, т. I, N. 307). Въ уставной грамотѣ одного изъ селъ Соловецкаго монастыря (1591) сказано: «Да дворовaго оброку давати имъ съ двора по 2 гривны» (Тамъ же, т I, N. 351). Въ уставной грамотѣ селамъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (1593) сказано: «Давати старостамъ и крестьянамъ на три праздники, на Великъ день, да на Петровъ день и Павловъ, да на Рожество Христово, празничного съ выти по 2 денги; да на Великъ же день Бѣлоезерскаго уѣзда во всѣхъ селѣхъ, съ выти по 10 яицъ, да на Петровъ день и Павловъ по сыру да по 10 яицъ съ выти, да на Успеньевъ день по тому жъ; а въ иныхъ во всѣхъ селѣхъ монастырскіе отчины яицъ и сыровъ не имати. Да въ Бѣлозерскомъ же уѣздѣ, да и въ иныхъ во всѣхъ селѣхъ монастырскіе отчины, имати съ выти по овчинѣ, да по ярятинѣ» (Тамъ же, т. I, N. 357). Въ уставной грамотѣ крестьянамъ Боголюбова монастыря (1674) сказано: «Имати въ монастырскую казну, вмѣсто пашни и жнитва и молотбы и всякаго издѣлья, кромѣ сѣнокосу и на строеніе бревеннаго лѣсу, и тесу, и скалъ, и лубья, и драницъ, оброку, съ 10 вытей, денегъ по 50 рублевъ на годъ; да... за столовые запасы, за масло и за яица, за грибы, и за грузди, за ягоды и за овчина, имать съ.... крестьянъ на годъ денегъ по рублю съ выти» («Акт. Историч.», т. IV, N. 245).

[668] Въ одной грамотѣ Великаго Князя Василія Ивановича (1533), писанной на Рязань, Ѳедору Романову, сказано: «Здѣсе передъ нашимъ дворетцкимъ... искалъ Богословскій игуменъ... съ братьею на Иванкѣ, на Гридинѣ сынѣ, Ботуринѣ, а сказываетъ, что, деи, тотъ Ивашко жилъ за Богословскимъ игуменомъ на Богословскомъ селищѣ, на Иванчинѣ, на лготѣ, да лготу отсидѣлъ, а пошлинъ Богословскому игумену съ того селища ни которыхъ не платилъ, ни подъ судъ ся имъ не даетъ, а живетъ у нихъ на томъ селищѣ сильно. И дворетцкой нашъ... въ томъ Богословскаго игумена съ тимъ съ Ивашкомъ... судилъ, да Богословскаго игумена оправилъ, а Ивашку.... обвинилъ. И ты бъ, къ тому Ивашку.... ѣхалъ, да того бы еси Ивашку... изъ того селища выслалъ вонъ; а срокъ бы еси тому Ивашку далъ возитись вонъ на мѣсяцъ, а не вывозится

платили оброкъ постоянный, разъ навсегда опредѣленный, но измѣняющійся и соразмѣрный съ ежегоднымъ количествомъ полученныхъ произведеній; иногда они обязывались отдавать монастырю, или Архіерею, половину своихъ произведеній, [669] иногда другую меньшую часть, третью, четвертую, или пятую. [670] Крестьяне, при-

---

тотъ Ивашко на тотъ срокъ, и ты бъ его однолично выметалъ вонъ часа того» («Акт. Истор.», т. I, N. 134). Въ наказѣ одному монастырскому прикащику, 1689 года, сказано: «Да ему жъ, монаху, Саватѣю, на нынѣшней на 197 годъ собрати, а на ослушникахъ доправити, оброчные деньги, безо всякого недобору, а прислать къ намъ въ монастырь Марта къ 1 числу, и впредь о томъ радѣть неоплошно» (Тамъ же, т. V, N. 177). Въ порядныхъ и поручныхъ записяхъ выговаривалось обыкновенно, что въ случаѣ неисправнаго исполненія крестьяниномъ положенныхъ на него монастыремъ обязанностей, онъ, или его поручители, подвергаются платежу опредѣленной пени. Такъ, на пр., въ одной поручной 1664 года сказано: «А будетъ онъ, Михайла, за нашей порукой, не учнетъ оброчныхъ денегъ въ монастырскую казну платить и на насъ, на порутчиковъ, Пречистые Богородицы монастырская пеня, а пеню, что архимандритъ Корнилій и келарь старецъ Іона.... съ братьею укажутъ, и оброчные деньги на насъ же, на порутчикахъ.... который насъ въ лицахъ будетъ» («Акт. Юридич.», N. 290, ст. 300).

[669] Нѣкоторыя постановленія о половничествѣ можно найти въ, неправильно приписанномъ Великому Князю Ярославу и составляющемъ собственно извлеченіе изъ законовъ Юстиніана, «Уставѣ о Земскихъ дѣлахъ» (См. «Указатель Россійскихъ Законовъ», Максимовича, т. I, ст. 5—9, и Баршовское изданіе «Судебника». Спб. 1768). Весьма быть можетъ, что въ нѣкоторыхъ вотчинахъ духовенства отношенія крестьянъ опредѣлялись именно на основаніи этого устава. Въ нашихъ актахъ встрѣчается довольно много указаній на существованіе половническихъ отношеній въ имѣніяхъ духовенства. Такъ, на пр., въ одномъ актѣ 1632 года упоминается о монастырскихъ половникахъ въ Вологодской Епархіи («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 204); въ одномъ актѣ 1627 года о монастырскихъ половникахъ въ Верхотурьѣ («Акт. Истори.», т. III, N. 148); въ одномъ актѣ 1640 года о церковныхъ половникахъ въ Важскомъ уѣздѣ («Дополн. къ Акт. Истор.», т. II, N. 84), и т. д. Въ «Актахъ Юридическихъ», подъ N. 176, помѣщена порядная на половничество, заключенная двумя крестьянами съ Кирилловымъ монастыремъ (1547 года). Въ наказѣ одному монастырскому прикащику, 1689 года, сказано: «Новоотводную пашню велѣть пахать и сѣять по вся годы села Шигонъ, крестьяномъ на себя, изъ оброку, или изполу» («Акт. Историч.», т. V, N. 191).

[670] Въ уставной грамотѣ одному изъ селъ Сторожевскаго монастыря (1681) сказано: «А которые монастырскіе пахотные земли, и пустоши и работные ловли въ лишкѣ будутъ, и тое пахотную землю и пустоши отдавать своимъ крестьяномъ изъ третьего, или изъ четвертаго, или изъ пятаго снопа» («Акт. Истор.»

нявшіе на себя первое обязательство, носили обыкновенно названіе половниковъ. Для предупрежденія съ ихъ стороны возможныхъ при такомъ порядкѣ обмановъ и подлоговъ, монастырь предписывалъ обыкновенно своему прикащику вести за ихъ хозяйствомъ постоянный и строгій надзоръ. [671] Впрочемъ, половническія отношенія

т. V, N. 65). Въ одной порядной 1556 года сказано: «А давати ему (крестьянину)... въ домъ Св. Николы Чюдотворца.... изъ лѣса пятой снопъ, а изъ заозерья шестой снопъ» («Акт. Юрид.» N. 177). Тоже и съ другой порядной 1586 года (Тамъ же, N. 184). Въ одной порядной 1590 года читаемъ: «А какъ тѣ льготные лѣта отойдутъ, и намъ въ монастырь давати, послѣ льготныхъ лѣтъ, своей пашни, со обжи пятой снопъ, изо всякаго хлѣба» (Тамъ же, N. 186). Ср. также слѣдующее примѣчаніе.

[671] Въ наказѣ прикащику Суздальскаго Покровскаго монастыря (1632) предписывается ему «давати крестьяномъ пустыхъ вытей пашни пахать изъ выдѣльнаго хлѣба, изъ третьего, или изъ четвертаго, или изъ пятаго снопа, смотря по пашнѣ, какъ бы было монастырю прибыльнѣе; а какъ учнетъ поспѣвати вновь, и Ѳедору, взявъ съ собою монастырскихъ вотчинныхъ поповъ, и дьяконовъ, и старостъ, и цѣловальниковъ, и лучшихъ крестьянъ, сколько человѣкъ пригоже, на тихъ на всѣхъ пустошахъ и въ живущихъ деревняхъ на пустыхъ доляхъ, что гдѣ сѣяно хлѣба, досмотрити и переписать, а переписавъ на тѣхъ пустыхъ земляхъ тотъ хлѣбъ, кто что сѣялъ изъ снопа, велѣть пожать тѣмъ же крестьяномъ передъ собою и передъ старостою, да къ тому хлѣбу приставити ему того жъ села цѣловальника, что ему того хлѣба беречи накрѣпко и хитрости ни которыя не чинити, да изъ того хлѣба выдѣлити ему по уговору третей, или четвертой или пятой снопъ, да тотъ хлѣбъ велѣли ему обмолотить тѣмъ же же крестьяномъ, которые поѣхали; а молотить ему хлѣбъ съ старостою и съ цѣловальникомъ, и того беречи накрѣпко, чтобъ они хлѣбъ молотили бережно, и изъ соломы бъ и изъ колосу вымолачивати гораздо, и изъ уходотья и изъ мякинъ вывѣивати дочиста, и тѣмъ бы хлѣбомъ крестьяне не корыстовалися и ночью и иными ни которыми обычаи того хлѣба не крали, и животиною не травили, того ему всего беречь накрѣпко, а обмолотя тотъ хлѣбъ всыпати ему, въ томъ же селѣ въ монастырскую житницу и запечатати своею и старостиною и цѣловальниковою печатьми, и приказати беречи до указу; а сколько сотницъ того хлѣба, на пустошахъ въ живущихъ деревняхъ на пустыхъ доляхъ, ужнутъ и вымолотятъ и въ житницы всыплютъ, и почему изъ сотницы по опыту умолоту, и Ѳедору то все велѣти того же села Земскому, или церковному, дьяку написать въ ужинныя и умолотныя книги имянно, да тѣ книги за своею и за поповыми руками, прислати къ Суздаль, на Покровъ Святой Богородицы; а солома и мякины того хлѣба отдати крестьяномъ, у кого тотъ хлѣбъ выдѣлитъ, за то, что они тотъ хлѣбъ обмолотятъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 217). См. также «Акт. Историч.» т. V, N. 65 (1681).

не составляли, какъ неправильно думаютъ нѣкоторые писатели, [672] общаго правила для всѣхъ монастырскихъ вотчинъ; напротивъ, они являлись только въ видѣ исключенія, и въ большей части случаевъ крестьяне обязывались вносить оброкъ въ извѣстномъ, постоянномъ и независимомъ отъ ежегодныхъ урожаевъ, количествѣ.

Кромѣ оброка, а по большой части и вмѣстѣ съ оброкомъ, [673] крестьяне обязаны были къ исправленію различныхъ повинностей въ пользу монастыря. Повинности эти, называвшіеся монастырскимъ «дѣломъ», [674] «издѣльемъ,» [675] «страдою,» [676] были весьма многочисленны, а въ различныхъ вотчинахъ и весьма различны. Важнѣйшею изъ нихъ была обязаность «пахать монастырскую пашню.» Въ уставныхъ грамотахъ опредѣлялось, обыкновенно, съ точностію, какое именно количество десятинъ должна вспахать, или же какое количество четвертей должна посѣять каждая крестьянская выть. Крестьяне должны были пахать монастырскую пашню прежде своей крестьянской пашни, во время, «не испустя пашеннаго и посѣвнаго времени.» Имъ предписывалось пахать пашню на мягко, «чтобы не было грудъ и неораной пашни межъ ораныхъ бороздъ»; сѣять же сѣменами монастырскими, въ извѣстномъ количествѣ, среднимъ сѣвомъ, ни часто, ни рѣдко. Унавоживаніе земли считалось необходимымъ; по этому крестьянамъ предписывалось привозить на монастырскую пашню навозъ изъ монастырскихъ же дворовъ, конюшеннаго и скотнаго; если же на этихъ дворахъ навозу было мало, то слѣдовало возить его съ дворовъ крестьянскихъ; въ извѣстномъ

---

[672] Въ «Исторіи Россійской Іерархіи» (II, стр. XVI) сказано, что «монастыри крестьянъ своихъ налогами не изнуряли, а всегда пользовались только по закону Ярославову не больше, какъ половиною ихъ работъ.» Изъ уставныхъ грамотъ XIV—XVII столѣтій видно, напротивъ, что половническія отношенія вовсе не составляли общаго правила.

[673] См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 11 (1391), 258 (1561), 348 (1590) и мног. друг.

[674] См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 11 (1391), 258 (1561); «Акты Юридич.», N. 177 (1566) и мног. друг.

[675] См., на пр., «Акт. Историч.», т. IV, N. 245 (1674); «Акт. Юридич.», N. 182 (1582), 193 (1624) и друг.

[676] См., на пр., «Акт. Юридич.», N. 193 (1624), 194 (1626), 196 (1630) и др. Вслѣдствіе этого и сами крестьяне монастырскіе назывались иногда страдниками. См., на пр., «Акт. Юрид.», N. 110, стр. 145 (1452).

количествѣ съ каждой выти. При этомъ прикащики должны были наблюдать за крестьянами, чтобы они привозили навозъ сполна, «на ближайшія и на дальнѣйшія десятины равно,» чтобы не доѣхавши до пашни, по лѣсамъ и оврагамъ навоза, для своей легости, не метали,» и вообще чтобъ монастырская пашня унавожена была «вся гораздо.» Когда поспѣвалъ хлѣбъ, то на крестьянъ же налагалась обязанность жать его и, «высушивъ гораздо,» складывать «въ невеликія скирды и одонья.» Скирды должно было укрывать бережно соломою, «чтобъ сверху дождемъ не набивало,» подъ ними настилать также соломою «гораздо,» а кругомъ окапывать борозды, чтобы «полою водою не подмочило.» Весь хлѣбъ, для береженья, «слѣдовало оплетать высокимъ плетнемъ, чтобъ животина не ѣла и не отирала, и истери бы никоторыя монастырскому хлѣбу въ кладѣхъ не было.» Далѣе предписывалось прикащику чинить хлѣбу опытъ, «вмѣстѣ съ старостою и цѣловальниками,» и «почему какого хлѣба съ овина умолоту будетъ,» писать въ особые умолотные списки, которые и присылать въ монастырь вмѣстѣ съ списками «посѣвными и ужинными.» Сжатый, и вымолоченный хлѣбъ крестьяне должны были свезти съ поля въ особыя кладовыя, или житницы, а оттуда, по установленіи зимняго пути, въ мѣсто, назначенное монастыремъ, на своихъ подводахъ, извѣстное число которыхъ должна была поставлять ежегодно каждая крестьянская выть. Кромѣ ржи и овса, крестьяне иногда, по требованію прикащика, должны были сѣять на монастырской пашнѣ пшеницу, ячмень, гречу, горохъ, полбу, жито, ленъ, и т. п. Къ числу важнѣйшихъ и наиболѣе общихъ повинностей, на нихъ лежавшихъ, принадлежала также обязанность: косить сѣно на монастырскихъ сѣнныхъ покосахъ, для продажи, или же «на монастырской конюшенной обиходъ;» скошенное сѣно крестьяне должны были сгребать въ копны, въ скирды и «въ стоги метать,» и отвозить на монастырскій конюшенный дворъ. О количествѣ скошеннаго и уложеннаго въ скирды сѣна доставлялись въ монастырь особыя росписи, или «укосные списки», за подписями прикащика, старостъ и цѣловальниковъ; лѣсъ, находившійся въ округѣ сѣнныхъ покосовъ, крестьяне должны были срубать и расчищать подъ сѣнные же покосы. Далѣе, на крестьянъ монастырскихъ возлагались обыкновенно обязанности церковь наряжать,» «монастырь и дворъ тынити», хоромы ставить, ѣзъ бити и весенней и зимней «сады оплетать,» «на неводѣ ходить,» пруды

прудить, «ленъ прясть,» къ празднику рожь молоть и хлѣбы печь,» «солодъ молоть,» пиво варить и на сѣмена рожь молотить,» «тесъ и лубья въ монастырь возить,» для монастырскаго сбереженія нощныхъ сторожей въ монастырь ставить» и т. п.; [677] наконецъ,

---

[677] Въ уставной грамотѣ крестьянамъ Константиновскаго монастыря (1391) исчисляются слѣдующія повинности крестьянъ: «Большимъ людемъ изъ монастырскихъ селъ церковь наряжати, монастырь и дворъ тынити, хоромы ставить, игуменовъ жеребій весь рольи орать взгономъ, и сѣяти, и пожати, и свезти, сѣно косити десятинами и во дворъ възвезти, ѣзъ бити и вешней и зимней, сады оплетать, на неводъ ходити, пруды прудить, на бобры имъ въ осенинѣ ловити, а истоки имъ забивати.... а пѣшеходцемъ изъ селъ къ празднику рожь молоти и хлѣбы печи, солодъ молоть, пива варить, на сѣмя рожь молотить; а ленъ дастъ игуменъ съ села, и они прядутъ, сѣжи и дѣли и сводные наряжаютъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 11). Въ уставной грамотѣ крестьянамъ Соловецкаго монастыря (1561) сказано: «А пашню пахати на монастырь въ селѣ въ Никольскомъ, а сѣяти сѣмяны монастырскими, съ выти по четверти ржи, да по 2 четверти овса, а вси пашни пахати на монастырь, сѣяти въ полѣ 30 четвертей и 3 четверти ржи, а овса 60 четвертей и 6 четвертей; а похощетъ прикащикъ сѣяти пшеницу, или жито, или горохъ, или гречу, или ленъ, и крестьяномъ то пахати, на которыхъ десятинахъ прикащикъ излюбитъ..... Да съ тихъ же вытей, съ выти, привозити на монастырской дворъ по два возы дровъ, да полѣненныхъ по третьему возу сосновыхъ дровъ на квасы, да по 10 полѣнъ лучины тако жъ крестьяномъ. А повозъ везти къ Вологдѣ съ выти по лошади, а на лошади везти по 4 четверти ржи, а овса по 6 четвертей; а съ Вологды везти въ село въ Никольское, или на Городецко, или на Кіасову гору, на тѣхъ же коняхъ, на выть по полутретьядцати пудовъ соли; а пшеница, и горохъ, и сѣмя, и крупа запарная, и толокно класти противъ ржи, а солодъ и гречневая крупа класти на лошадь по 5 четвертей; а случится повозъ везти къ Москвѣ, на Бѣлоозеро, или ближе Вологды, или далѣ Вологды, и крестьяномъ съ прикащикомъ въ томъ счетъ противъ Вологды; а не лучится крестьяномъ которого году повозу везти, ино на нихъ взяти за подводу по 4 гривны Московскую.... А дворъ монастырской и гумно крестьяномъ подѣловати, и которые хоромины пристарѣютъ, и въ тихъ хоромъ мѣсто новые хоромы ставити» (Тамъ же, т. I, N. 258). Въ уставной грамотѣ одному селу Троицкаго Сергіева монастыря (1590) крестьяне освобождены отъ всѣхъ податей и повинностей, но имъ велѣно «пашни.... пахати на монастырь на выть по 5 десятинъ, за всякіе монастырскіе доходы.... а хлѣбъ монастырской отпущати въ монастырь, или гдѣ мы велимъ, по грамотамъ, ино отпущати старцомъ замолотчикомъ». Въ числѣ повинностей, отъ которыхъ освобождены были крестьяне, упомянуты слѣдующія: «Камени и извести въ монастырь не возити, и дровъ въ монастырь не сѣчи, ни возити» (Тамъ же, т. I, N. 368). Въ жалованной грамотѣ другому селу того же монастыря сказано: «Съ бору съ Воинова имъ

люди, вновь поселившіеся на монастырскихъ земляхъ, обязывались обыкновенно, сверхъ исправленія повинностей, общихъ всѣмъ кре-

---

(крестьянамъ) тесу и лубья не возити, а возити имъ свой уроиъ, купя на мо.... (пропускъ).... денги, тысячу тесницъ да тысячу лубовъ; а возити имъ тотъ тесъ и лубье къ намъ въ монастырь на волостныхъ подводахъ. Да ихъ же есми пожаловали: подводъ имъ ни въ которое село подъ тесъ и подъ лубіе не давати; а которые слуги или старцы станутъ издити на Вохну, для монастырскаго дѣла, и Вохонскому старостѣ, Ивану Оксенову, или кто по немъ иный староста въ Вохнѣ будетъ, и тѣмъ Вохонскимъ старостамъ и всѣмъ крестьяномъ нашимъ, старцомъ и слугамъ подводъ не давать.... А сѣна косити старостѣ безъ нашихъ закосчиковъ, и возити къ намъ въ монастырь то сѣно, какъ прикажемъ» (Тамъ же). Въ наказѣ прикащику Суздальскаго Покровскаго монастыря (1632) сказано: «А десятинную монастырскую пашню Ѳедору велѣти пахати того жъ села и деревень крестьяномъ во время, не испустя пашеннаго и посѣвнаго времени, а сѣмена на ту десятинную пашню высѣвати на десятину по 2 чети ржи, по 4 чети овса, въ монастырскую въ казенную мѣру въ ровно; а на выть велѣти пахать крестьяномъ монастырскія пашни по 2 десятины, да взгону на выть по десятинѣ въ полѣ, а въ дву по тому жъ; а что останется у сѣменнаго хлѣба верховъ, и тотъ хлѣбъ, верхи, перемѣрять и сыпать въ монастырскую житницу, да тотъ посѣвъ и остаточные за сѣмены верхи написать на спискахъ; а какъ дастъ Богъ монастырской хлѣбъ поспѣетъ, и Ѳедору велѣти жати тотъ хлѣбъ въ монастырскихъ деревень снопы, считаючи сотницами, а по счету сколько съ которой десятины числомъ сноповъ сотницъ будетъ, и Ѳедору велѣть писать въ ужинныя книги именно, того жъ села земскому или церковному дьячку, подлинно, порознь; да тѣ посѣвные и ужинные и опытные списки не замотчавъ отдати въ съѣзжей избѣ Воину Луньяновичу Корсакову (попечителю монастыря); а на сѣмена хлѣбъ откладывати ему опричь, въ невеликіе скирды и одонья, считая снопы сотницами; а который хлѣбъ останется за сѣмены, и тотъ хлѣбъ, по тому жъ класти въ скирды жъ и въ одонья, считая сотницами жъ; а на опытъ молотить ему съ поля хлѣба добраго, и середняго, и худого, по сотницѣ, и по двѣ, и по три, чтобъ во всякой кладѣ было вѣдомо, что противъ опыту какова хлѣба въ умолотѣ будетъ чети. И велѣти крестьяномъ монастырскія пашни пахати во время, напередъ своей крестьянской пашни, не спустя пашеннаго и посѣвнаго времени; а велѣти ту пашню пахати намягко, чтобъ грудъ не было, и неораныя бъ пашни межъ ораныхъ бороздъ крестьяне не пропущали; а навозъ на монастырскую десятинную пашню велѣти крестьяномъ возить съ монастырскихъ дворовъ; а будетъ съ монастырскихъ дворовъ навозу на десятинную монастырскую пашню будетъ мало, или будетъ гдѣ на монастырскомъ дворѣ животины монастырской нѣтъ, и Ѳедору на монастырскія десятины велѣть навозъ возить съ ихъ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ, на выть по 40 колышекъ мѣрныхъ, а мѣра въ колышкѣ въ длину 7 пядей, а поперегъ 4 пяди, а вверхъ 3 пяди; и того ему

стьянамъ распахивать свои земельные участки, огораживать данныя имъ поля, расчищать предоставленные имъ луга, а въ особенности

смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ крестьяне на монастырскую десятинную пашню навозъ возили по сему наказу сполна и на ближнія и на далнія десятины ровно, а не довезши бъ до пашни по лѣсомъ и по врагомъ, для своей легости, навозъ крестьяне не метали, чтобъ однолично монастырская десятинная пашня унавожена была вся гораздъ. А какъ поспѣетъ монастырской хлѣбъ жати, и Ѳедору велѣти тотъ хлѣбъ жати и въ клади класти въ ведреные дни, высушивая гораздо, въ невеликіе скирды и одонья, сотницъ по 70, и по 80, и болшое по 100 сотницъ въ кладь; и велѣти верхи выкладывати высоко хлѣбомъ, а соломою верховъ не вывершивати, и тѣ скирды и одонья велѣти укрывать гораздъ, чтобъ съ верху дождемъ не набивало, и подъ скирдами и подъ одоньями намащивати и соломою настилати гораздъ, и борозды кругъ кладей окапывать, чтобъ полою водою не подмочило; а какъ хлѣбъ въ скирды и въ одонья кладутъ, и Ѳедору тотъ хлѣбъ, для береженья, велѣть оплести плетнемъ высоко, чтобъ животина не ѣла и не отирала, и истери бъ никоторыя монастырскому хлѣбу въ кладѣхъ не было отнюдь никоторыми дѣлы. А посѣвные списки яровому хлѣбу прислати ему въ Суздаль, къ Вонму Лукьяновичу Корсакову, на срокъ, на Николинъ день вешней, а кончее на Троицынъ день нынѣшняго 140 году, а ужинные и опытные списки ржаному и яровому хлѣбу и посѣвные ржаные списки прислати на срокъ, на Семенъ день Лѣтопроводца, однолично, безо всякаго перевода, не дожидаясь по то присылки къ себѣ изъ прогоновъ» (Тамъ же, т. III, N. 217). Въ уставной граматѣ крестьянамъ Боголюбова монастыря (1674) велѣно игумену и братьѣ «села Боголюбова старостѣ.... со крестьяны.... велѣть, съ тяглыхъ своихъ съ двунадцати вытей, на монастырь пашни пахать по 3 десятины на выть въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна косить на выть по 200 копенъ; села Ославскаго старостѣ.... со крестьяны, съ 20 вытей пашни пахать по 3 жъ десятины на выть въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна косить на выть по 200 же копенъ; села Сурвоцкаго старостѣ.... со крестьяны, съ 8 вытей, пашни пахать по 3 жъ десятины на выть въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна косить на выть по 200 же копенъ; и съ поля хлѣбъ сжать, и измолотить, и сѣна сметать, велѣть имъ же крестьяномъ.... да съ нихъ, крестьянъ, имати въ монастырь нощныхъ сторожей, противъ иныхъ монастырей, для монастырскаго обереженія, нынѣ и впредъ» («Акт. Историч.», т. IV, N. 243). Въ наказѣ строителю одного приписнаго монастыря (1681) сказано: «Монастырскимъ крестьяномъ велѣть монастырскую пашню пахать повытно, противъ прежняго съ прибавкою, а десятину мѣрить въ длину по 80 сажень, а поперегъ по 40 сажень, а старое тамъ цѣловальникамъ приказать накрѣпко, чтобъ крестьяне монастырскую пашню пахали безъ цѣлизны и хлѣбъ сѣяли во время, среднимъ сѣвомъ, ни часто, ни рѣдко.... А еже дастъ Богъ поспѣетъ хлѣбъ, велѣть жать и класть, крыть соломою, чтобъ отъ дождя не намокло, и велѣть писать въ ужинные списки, и

на отведенныхъ имъ дворахъ «старыя хоромы починять» и новыя

тому хлѣбу съ священниками и съ старостами и съ цѣловальниками чинить опыть; а по чему изъ сотные копны, изъ добраго и съ середняго и съ плохаго хлѣба, по сколку чего учнетъ приходить, и то велѣть вписать въ умолотные списки, и тѣ ужинные и умолотные списки, за поповыми и за братскими руками и за своею рукою, прислать къ намъ въ монастырь.... Да имъ же, крестьяномъ велѣть, по розвыткѣ, на монастырскихъ сѣнныхъ покосахъ сѣно косить, и ставить копны мѣрныя, въ 2 сажени трехъ-аршинныхъ, и въ стоги и въ скирды метать, и велѣть считать и писать укосные списки за поповыми и за братскими и за своею руками, прислать къ намъ въ монастырь» (Тамъ же, т. V, N. 65). Въ уставной грамотѣ приписанному къ Патріаршему дому Боголюбову монастырю (1688) сказано: «Били челомъ вы намъ, Святѣйшему Патріарху: монастырскихъ, де, вашихъ вотчинъ крестьяне на монастырь пашни пашутъ малое число, не противъ иныхъ домовыхъ нашихъ монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ.... и мы, Святѣйшій Патріархъ, слушая вашего челобитья, указали: .... велѣли нашего домоваго Боголюбова монастыря вотчиннымъ крестьяномъ отмѣрять монастырской десятинной пашни, во всѣхъ трехъ поляхъ, по 4 десятины на выть, мѣрою десятина длиннику по 80, поперечнику по 40 сажень, въ трехаршинную сажень; и на тое десятинную пашню, съ монастырскихъ конюшеннаго, и скотскаго, и со въѣзжаго дворовъ повытно навозъ возити, и пашню пахать, и сѣять монастырскимъ хлѣбомъ, и съ тѣхъ указныхъ десятинъ и съ монастырской плужной пахоты крестьяномъ хлѣбъ ржаной и яровой жать, и съ поля возить, и въ клади класть, и молотить, и въ житницы сыпать.... А сѣно косить, на монастырской конюшенной обиходъ, на выть по 25 копенъ волоковыхъ двоелошадныхъ, и то сѣно въ стоги метать и на монастырской конюшенной дворъ возить». Сверхъ того на крестьянъ налагалась обязанность: «Къ монастырскому и монастырскихъ дворовъ къ строенію лѣсъ рубить и возить, и хоромы, и ограду, и заборы, и всякое монастырское строеніе строить, и дрова возить, и мелкіе всякіе издѣлья дѣлать, по разсмотрѣнію, чтобъ монастырю оскудѣнія, а крестьяномъ большихъ налогъ не было; и будетъ которыхъ хоромъ на монастырѣ и на монастырскихъ дворѣхъ, крестьяномъ строить невозможно, и тѣ хоромы рубить и ставить, нанимаючи плотниковъ изъ монастырской казны» (Тамъ же, т. V, N. 171). Въ наказѣ строителю одного приписнаго монастыря (1689) сказано: «А приспѣетъ весною пахатное время, и монастырскимъ крестьяномъ велѣть монастырскую пашню пахать во время, безъ цѣлизны, а хлѣбъ сѣять середнимъ сѣвомъ, ни часто, ни рѣдко; а пахать имъ, крестьяномъ, всею тою вотчиною, монастырскіе пашни на Коровьѣ стану 75 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ; и ту монастырскую десятинную пашню пахать всѣ три поля сряду, въ одномъ мѣстѣ, чтобъ межъ тое монастырскіе десятинные пашни крестьянскихъ полосъ не было; а мѣрою бы та монастырская десятинная пашня десятины были ровны, въ длину по 80 сажень, а поперегъ по 40 сажень, и по той мѣрѣ около всякіе десятины учинить свои межи; а въ иные мелкіе межи тѣхъ десятинъ не разбивать, чтобъ тѣмъ мона-

«ставить». [678] Наблюденіе за исполненіемъ со стороны крестьянъ

стырская земля не терялась; а какъ Богъ совершитъ и поспѣетъ хлѣбъ ржаной и яровой, и тотъ хлѣбъ въ ведреные дни жать, и возить подъ Коровей станъ на кладовой дворъ, и класть въ скирды и накрывать соломою, чтобъ отъ дождя не намокло; а сколко копенъ ужато и складено въ скирды какого хлѣба будетъ, и то писать на роспись, и тому хлѣбу съ старостами и съ цѣловальники чинить опытъ, и по чему какого хлѣба съ овина умолоту будетъ, и то велѣть писать въ умолотные списки и присылать къ намъ безъ замотчанья въ Савинъ монастырь; да въ селѣ Шигонахъ пахать монастырскіе десятинные пашни 30 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ; а въ яровомъ полѣ на Коровьѣ стану по вся годы непремѣнно сѣять сѣменъ указное число, пшеницы 5 десятинъ, ячменя 15 десятинъ, гречи 10 десятинъ, гороху 2 десятины, полбы 3 десятины, овса 40 десятинъ; а въ селѣ Шигонахъ пшеницы 5 десятинъ, ячмени 6 десятинъ, овса 19 десятинъ; а уставится зимней путь, велѣть наряжать старостамъ подъ хлѣбъ и подъ хлѣбные запасы крестьянъ съ подводами.... указное число, 150 подводъ, и насыпать на тѣ подводы монастырской хлѣбъ и хлѣбные запасы, и высылать ихъ къ намъ, въ Савинъ монастырь, съ тѣмъ хлѣбомъ и съ хлѣбными запасы по вся годы въ полности, безъ убавки.... Да имъ же.... крестьяномъ, велѣть, по розвыткѣ, на монастырскихъ сѣнныхъ покосѣхъ сѣно косить и въ копны въ двусаженные грести, а въ скирды и въ стоги метать, и сколко въ которомъ скирду и въ стогу сметано будетъ, и то велѣть писать на роспись, и тѣ росписи присылать къ намъ, въ Савинъ монастырь ... а лѣсъ.... велѣть крестьяномъ срубить и росчистить въ сѣнные жъ покосы» (Тамъ же, т. V, N. 191).

[678] Такъ, на пр., въ одной порядной 1576 года, крестьянинъ обязывается: «Деревня распахати и поля огородити, и старыя хоромы починити, и новые поставити, два хлива да мыльня,... и на дѣло на монастырское ходити, какъ иные крестьяне ходятъ» («Акт. Юридич.», N. 178). Въ другой, 1578 года, крестьянинъ обязывается также «новыя хоромы ставити, старыя хоромы починивати и кровли перекрывати» (Тамъ же, N. 180). Въ третьей, 1582 года, сказано: «Пашни намъ пахати, земли не запереложити и пово чистити, а во дворѣ намъ поставити изба новая, въ 91 году, полутретья сажени, и старые хоромы починивати,.... и издѣлье монастырское... всякое дѣлати, какъ и прочіе крестьяне; а котораго году учнемъ мы избу ставити, и имъ насъ пожаловати, не велѣти намъ издѣлья монастырскаго дѣлати» (Тамъ же, N. 182). Или: «Поставити намъ въ той пустой деревни дворъ, а на дворѣ хоромъ, избу трехъ сажень и съ углы новую, да клѣть, да хлѣвъ съ сѣнникомъ полутретья сажени, да мшаникъ дву сажень, а тѣ намъ хоромы поставити на той деревни нынѣшнего 93 году» (См. тамъ же, N. 183 (1585). Или: «Нынѣшнего 98 году поставити намъ... два дворы крестьянскіе, мнѣ, Жданову, поставити изба трехъ саженъ наземная, да противо клѣть, да два хлѣва, да межи хлѣвовъ два пристѣна, а мнѣ, Кирилы, на другомъ дворѣ поставити изба трехъ саженъ наземная, да противо клѣть, да два хлѣва, да межи хлѣвовъ два пристѣна;.... а

всѣхъ повинностей, на нихъ возложенныхъ, поручалось обыкновенно, какъ мы уже видѣли выше, монастырскому прикащику, при содѣйствіи старосты, цѣловальниковъ и десятскихъ; крестьяне, неисправно исполнявшіе свои обязанности, подвергались платежу денежныхъ пеней, какъ въ пользу монастыря, такъ и въ пользу управителей. [679] Но, съ другой стороны, они не были обязаны работать «сверхъ окладу лишекъ,» и въ случаѣ такихъ излишнихъ требованій могли приносить жалобу монастырю. [680] Впрочемъ, прикащику предоставлялось право звать крестьянъ на монастырское дѣло, въ честь, сверхъ урочнаго дѣла, «но, въ такомъ случаѣ, онъ долженъ былъ всѣхъ тѣхъ, которые приходили», кормить монастырскимъ хлѣбомъ. [681]

II. Доходы, которые получались духовенствомъ, на основаніи исключительныхъ правъ, предоставленныхъ ему государствомъ, были весьма многочисленны и разнообразны; они взимались какъ съ крестьянъ духовнаго вѣдомства, такъ и съ постороннихъ людей. Къ главнѣйшимъ изъ нихъ принадлежали:

а. Пошлины судебныя. Нѣсколько разъ уже мы имѣли случай замѣтить, что владѣльцамъ духовнаго званія, на основаніи жалованныхъ грамотъ, предоставляемо было право суда и расправы надъ поселенными на ихъ земляхъ людьми. Но въ прежнія времена производство суда имѣло по преимуществу фискальный характеръ, и разсматривалось, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ дохода; при отправленіи суда взимались разнообразныя и, по суммѣ своей, довольно значительныя пошлины, поступавшія обыкновенно въ пользу судей и вообще всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя принимали участіе въ судебныхъ и судебно-полицейскихъ дѣйствіяхъ; нѣтъ никакого сомнѣнія, что судебная власть и въ рукахъ владѣльцовъ

пришедъ намъ въ тѣ свои въ поставленные дворы, пашня роспахати, и поля расчистити, и городьба около поль городити, и луга росчистити» (Тамъ же, N. 186 (1590). Или: «Живучи мнѣ, Овдокиму, у Пречистые Богородицы, монастырское всякое сдѣлье дѣлати и страда бобыльская страдати съ бобыли вмѣстѣ, что игуменъ... съ братьею прикажутъ» (Тамъ же, N. 193 (1624). Тоже см. тамъ же, N. 194 (1626), 196 (1630).

[679] См. выше пр. 632.

[680] См. выше пр. 571.

[681] См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 258 (1561).

духовнаго званія сохраняла тоже фискальный характеръ. Мы уже видѣли, что прикащики монастырскіе, которымъ удѣлена была отъ монастырей извѣстная часть этой власти, извлекали изъ нея вещественныя выгоды, взимая въ свою пользу съ виноватыхъ судныя пошлины, соразмѣрныя цѣнѣ иска. Точно также поступали и монастырскія власти въ тѣхъ случаяхъ, когда они сами производили судъ; изъ нѣкоторыхъ, дошедшихъ до насъ, свѣдѣній видно, что власти эти, подобно своимъ прикащикамъ, взимали пошлины, соразмѣрно цѣнѣ иска, въ количествѣ десяти процентовъ съ рубля. Кромѣ того они получали «съ записки» отъ истца и отвѣтчика по 3 деньги, да еще подъ названіемъ, не совсѣмъ яснымъ, «суда,» «пересуда» и «праваго десятка» 7 алтынъ, 2 деньги. [682] Впрочемъ, по малочисленности, дошедшихъ до насъ, свѣдѣній этого рода нельзя сказать ничего положительнаго о томъ, взимались ли поименованныя пошлины во всѣхъ монастырскихъ вотчинахъ, или же только въ нѣкоторыхъ? [682]

б. Новоженные алтыны, убрусное и выводная куница. Мы замѣтили выше, что этимъ названіемъ въ прежнее время означались пошлины, взимавшіяся съ монастырскихъ крестьянъ, вступавшихъ въ бракъ какъ между собою, такъ и съ лицами постороннимн. Мы видѣли также, что въ нѣкоторыхъ вотчинахъ право взиманія пошлинъ этого рода предоставлено было монастырскимъ прикащикамъ; но въ другихъ мѣстахъ монастыри сохранили это право за собою Опредѣленія количества этихъ пошлинъ въ уставныхъ грамотахъ были различны, по различію мѣстностей. Въ одной грамотѣ положено взимать съ крестьянъ, вступающихъ въ бракъ между собою, убруснаго по 4 деньги, а съ вступающихъ въ бракъ съ посторонними

[682] Въ уставной грамотѣ крестьянамъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (1593) сказано: «Присудныхъ пошлинъ съ рубля по 10 денегъ.» Изъ предшествующаго видно, что тутъ говорится о пошлинахъ, взимавшихся на монастырь. Ниже сказано и о прикащикѣ: «Присудныхъ пошлинъ прикащику съ суда по 2 деньги» (Акт. Арх; Эксп.», т. I, N. 357). Въ уставной грамотѣ Саввино-Сторожевскаго монастыря (1681) сказано: «Сбирать имъ въ монастырскую казну всякіе денежные доходы, и судовые... пошлины, а судоваго имать съ рубля по гривнѣ, да отъ записки съ истца и съ отвѣтчика по 3 деньги съ человѣка, да суду и пересуду и праваго десятника 7 алтынъ двѣ деньги» («Акт. Историч.», т. V, N. 65). То же и въ другой грамотѣ того же монастыря, 1689 года (Тамъ же, т. V, N. 191).

лицами выводной куницы по 8-ми денегъ. Вообще количество выводной куницы было всегда значительнѣе, чѣмъ количество новоженнаго убруса. Иногда количество первой пошлины опредѣлялось сообразно съ тѣмъ, какъ взимали съ крестьянъ монастырскихъ посторонніе владѣльцы. [685]

в. Пошлины съ продажи и мѣны недвижимыхъ имуществъ между крестьянами. Изъ нѣкоторыхъ уставныхъ грамотъ видно, что крестьянамъ монастырскимъ предоставлялось право продавать и мѣнять другъ другу дворы свои и земли. Но при всякой продажѣ и мѣнѣ такого рода, монастырь взыскивалъ въ свою пользу особыя пошлины, количество которыхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по недостатку дошедшихъ до насъ свѣдѣній, не можетъ быть опредѣлено съ точностію. Мы знаемъ только, что въ нѣкоторыхъ монастырскихъ вотчинахъ, въ случаѣ мѣны двора, взыскивалось въ пользу

---

[685] Въ уставной грамотѣ селамъ Троицкаго Сергіева монастыря сказано про крестьянъ Ѳедоровскихъ: «Выводная куница имати у нихъ по полутретья алтынъ въ казну, а новоженной алтынъ въ казну жъ». Далѣе сказано: «Пошлины на монастырь берутъ въ Просѣкахъ:... выводную куницу, положенной алтынъ». То же сказано и о всѣхъ другихъ селахъ («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 255). Въ уставной грамотѣ селамъ Кирилло-Бѣлоезерскаго монастыря (1593): «А куница выводная два алтына, въ монастырской вотчинѣ; а въ которой волости за рубежомъ емлютъ на монастырскихъ куницу болши того, и имъ имати противъ того, какъ за волостные емлютъ». Изъ предшествующаго видно, что пошлина эта поступала въ монастырь (Тамъ же, т. I, N. 357). Въ жалованной грамотѣ Ивана IV Вассіановой Строкинской пустыни (1547) сказано: «Также есми игумена Еуѳимья съ братьею пожаловалъ:.... кто ихъ крестіанъ женитца, или кто дочерь свою замужъ дастъ, и они даютъ игумену Еуѳимью съ братьею за новоженной убрусъ 4 денги, а за выводную куницу по 8 денегъ» («Акт. Историч.», т. I., N. 147). Въ уставной грамотѣ одного изъ селъ Саввино-Сторожевскаго монастыря (1681) сказано: «Сбирать имъ въ монастырскую казну свадебные выводы....; выводного кто выдастъ на сторону дѣвку, почему емлютъ сторонніе люди на монастырскихъ крестьянахъ, а съ сторонніхъ людей имати противъ того жъ, а кто приведетъ въ волость свою, убрусного 2 алтына, да куница 10 денегъ» (Тамъ же, т. V, N. 65). Въ уставной грамотѣ другаго села того же монастыря (1689) сказано: «А кто женится и возметъ изъ чужихъ вотчинъ, или самъ выдастъ въ иные вотчины, или кто въ монастырской вотчинѣ межъ себя сосватаются, и съ тихъ имать съ свадбы въ монастырь убруснаго два алтына, да за куницу 10 денегъ; а кто сосватаетъ выдать изъ монастырской вотчины на сторону, и съ того взять выводу въ монастырь 2 рубли 6 алтынъ 4 денги» (Тамъ же, т. V, N. 191).

монастыря 16 алтынъ 2 деньги явки или мѣновнаго. Крестьяне, продававшіе свои дворы и земли и покидавшіе монастырскую вотчину, платили особую пошлину: похоромное; съ покупщиковъ ихъ имущества взыскивалась также особая пошлина: порядное, соразмѣрная съ цѣнностію купленнаго имущества, «смотря по землѣ и по угодью.» [684]

г. Пошлины пятенныя. Мы видѣли выше, что въ жалованныхъ грамотахъ прежняго времени безпрестанно упоминалось о предоставленіи монастырямъ права держать свое пятно и взимать въ свою пользу пятенныя пошлины съ крестьянъ, продававшихъ, или мѣнявшихъ, лошадей. Нѣкоторые монастыри пользовались даже такимъ правомъ и внѣ предѣловъ своихъ владѣній; они взыскивали эти пошлины и съ такихъ людей, которые вовсе не находились подъ ихъ вѣдомствомъ. Количество пятенныхъ пошлинъ опредѣлялось въ грамотахъ различно, смотря по мѣстностямъ и обстоятельствамъ. Въ одной монастырской вотчинѣ оно опредѣлено слѣдующимъ образомъ: съ крестьянина, покупавшаго лошадь въ другой волости, велѣно было брать 1 деньгу съ крестьянъ, мѣняющихъ лошадьми между собою, съ каждаго по 2 деньги, наконецъ, съ крестьянъ, изъ которыхъ одинъ продавалъ, а другой покупалъ лошадь, съ каждаго по 3 деньги. Въ другой вотчинѣ это опредѣлено было совершенно иначе: при мѣнѣ взыскивалось по 1 деньгѣ съ каждой стороны, а при покупкѣ по 2 деньги какъ съ покупщика, такъ и съ продавца; еще различнѣе опредѣлялось количество пятенныхъ пошлинъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они взимались не съ однихъ монастырскихъ кресть-

---

[684] Въ уставной грамотѣ одному изъ селъ Соловецкаго монастыря (1561) сказано: «Тако жъ есмя васъ благословилъ и пожаловали: волно вамъ межъ себя дворы и землями мѣняти и продавати, доложа прикащика; а кто свой жеребей продасть, или промѣнитъ, и приказщику имати на томъ явки мѣновного, съ обѣихъ половинъ, на монастырь полполтины; а кто продастъ свой жеребей, а самъ пойдетъ за волость, и на томъ имати похоромное сполна, а съ купца имати порядное посмотря по землѣ и по угодью; а по грѣхомъ, кому не поживется и похочетъ пойти изъ волости вонъ, а купца на его жеребей не будетъ, и на томъ имати похоромное сполна, а его выпущати по сроку» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 258). Въ наказѣ одному монастырскому прикащику (1681) сказано: «Кто мѣняется дворами дворъ на дворъ, явки 16 алтынъ 4 денги». Эта пошлина, какъ видно изъ предшествующаго, шла въ монастырь («Акт. Историч.», т. V, N. 65). То же и въ другомъ наказѣ 1689 года (Тамъ же, т. V, N. 191).

линъ. При мѣнѣ и продажѣ рогатаго скота въ предѣлахъ монастырской вотчины взыскивалась также въ пользу монастыря особая пошлина, подъ названіемъ роговаго. [685]

[685] Мы уже видѣли выше (въ главѣ V), что многимъ монастырямъ предоставлено было жалованными грамотами право пятнать лошадей и взимать пятенныя пошлины. Здѣсь мы приведемъ только тѣ свидѣтельства, которыя указываютъ на самое количество этихъ пошлинъ. Въ уставной грамотѣ селамъ Троицкаго Сергіева монастыря (1560) сказано: «Кто съ кѣмъ мѣняется коньми, оба монастырскіе,.... съ обѣихъ по двѣ денги; а кто продастъ лошадь, оба монастырскіе,.... пятна съ лошади 2 денги, да съ денегъ явки денга; а кто купитъ за волостью лошадь,..... пятна денга, а съ коровы и съ вола явки по денгѣ» («Акт. Арх. Экси», т. I, N. 255). Въ одной жалованной грамотѣ Ивана IV, 1575 года, дается право Троицкому Сергіеву монастырю сбирать пятно въ Казани и Свіяжѣ, съ Ногайскихъ и Русскихъ лошадей: «И какъ придутъ Нагайскія гости въ Казань и въ Свіяжской и учнутъ лошади продавати, и Архимандритъ Варламъ съ братьею, или иный Архимандритъ будетъ, тѣ лошади велятъ пятнати своимъ пятномъ Троицкимъ; а пятенную пошлину емлютъ, съ купца съ лошади по 8 денегъ, а съ Рускихъ лошадей на площадкѣ съ купца по двѣ деньги, потому жъ какъ ту пошлину берутъ на Москвѣ» («Акт. Историч.» т. I, N. 194). Въ уставной грамотѣ селамъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (1593), при исчисленіи пошлинъ, которыя слѣдовало взимать въ пользу монастыря, сказано: «Съ живоглины, съ лошади и съ коровы, съ купца и съ продавца, съ обѣихъ по денгѣ; а съ мѣновныхъ лошадей и съ коровъ явки съ обѣихъ по двѣ денги» («Акт. Арх. Экси.» т. I, N. 357). Въ одной жалованной грамотѣ Михаила Ѳедоровича, 1613 года, подтверждается право Троицкаго Сергіева монастыря, принадлежавшее ему со времени Димитрія Донскаго, сбирать въ Москвѣ, на Конской площади, пошлины съ продажныхъ лошадей, «съ шерсти и съ пятна съ лошади по двѣ денги» (Тамъ же, т. III, N. 11). Въ царской таможенной грамотѣ Макаріеву Калязинскому монастырю (1652), въ которой предоставляется означенному монастырю учредить въ принадлежащемъ ему селѣ «торжокъ» и взимать съ торгующихъ пошлины, сказано, между прочимъ: «А кто тѣхъ городовъ (Углича и Кашина, между коими лежало монастырское село) посадской, или волостной человѣкъ продастъ лошадь, и у нихъ имати у продавца съ рубля по 2 денги; а хотя и менши рубля, ино двѣ денги жъ, а больши рубля, ино имати по расчету; да у всѣхъ людей кто ни купитъ лошадь, имати у купца съ лошади отъ пятна по денгѣ, да пищего денга, да поводнаго денга» (Тамъ же, т. IV, N. 55). Пошлина съ продажи и мѣны рогатаго скота называлась иногда роговымъ; такъ, на пр., въ одной жалованной грамотѣ 1514 года, сказано: «А купятъ, или продадутъ, или мѣнятъ ихъ монастырскіе крестьяне и слободчане лошадь, или корову, у кого ни буди, и ни въ Кашинѣ таможникомъ и въ Середецкой станъ волостелемъ не являютъ и пятна и рогового имъ не даютъ, а даютъ ихъ хрестьяне и слободчане пятно, и роговое, и явку въ монастырь» (Тамъ же, т. I, N. 158).

д. Пошлины таможенныя. Многіе монастыри пользовались, на основаніи жалованныхъ грамотъ, правомъ взимать особыя пошлины со всѣхъ лицъ, торговавшихъ въ извѣстныхъ мѣстахъ, хотя бы эти лица и не принадлежали къ числу монастырскихъ крестьянъ. Такъ, на примѣръ, Воскресенскій Череповскій монастырь, какъ видно изъ одной грамоты XV столѣтія, пользовался изъ старины правомъ взимать восьмичую и помѣрную пошлину со всѣхъ лодей и возовъ, приходившихъ торговать на Бѣлоозеро. [686] Борисоглѣбскому монастырю пожаловано было Царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ право собирать пошлины, рукознобную и дрягильскую, въ Торжкѣ, на посадѣ, съ людей всякаго званія. [687] Изъ одной грамоты времени Михаила Ѳедоровича видно, что Пурдышевской монастырь имѣлъ право собирать жалованныя пошлины съ людей, которые торговали въ принадлежавшей ему слободкѣ. [688] Въ 1620 г. Михаилъ Ѳедоровичъ пожаловалъ Никольскому Пѣшношскому монастырю право взимать всякія таможенныя пошлины въ монастырскомъ селѣ Рогачевѣ. [689] Въ 1639 году тотъ же Государь предоставилъ Бѣжецкому Антоніеву монастырю взиманіе таможенныхъ пошлинъ на ярмаркѣ, происходившей въ одномъ изъ селъ этого монастыря. [690] Въ 1641

---

[686] См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 100 (1473—1486). Пошлина эта дана была въ монастырь, какъ сказано въ грамотѣ, «на воскъ да на темьянъ». Въ 1512 году Великій Князь Василій Ивановичъ замѣнилъ право взимать помѣрную пошлину правомъ получать ежегодно опредѣленную сумму изъ Бѣлозерскихъ таможенныхъ доходовъ: «Сказываютъ, что тое имъ пошлины приходило на годъ 50 рублевъ, и нынча, сказываютъ, что ихъ въ той пошлинѣ обидятъ, ту имъ пошлину даютъ не по старинѣ; и азъ, Князь Великій, пожаловалъ архимарита съ братьею и поповъ, велѣлъ семь имъ давати своимъ таможникомъ Бѣлозерскимъ за ту пошлину за помѣрное, на всякой годъ, на сборъ, изъ таможенныхъ денегъ, по 50 рублевъ» (Тамъ же, т. I, N. 153).

[687] См. «Акт. Арх. Эксп.», т. II, N. 161 (1610).

[688] См. «Акт. Истор.», т. III, N. 94 (1621). И въ этой грамотѣ сказано, что монастырю предоставляется право сбирать таможенныя пошлины «на воскъ, и на ладонъ, и на темьянъ, и на вино церковное, и на всякое церковное строенье, и на монастырской обиходъ».

[689] См. «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 117 (1621). Тутъ сказано, что пошлина эта дается въ монастырь «за милостинные и за молебные деньги».

[690] См. «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 300 (1641). Тутъ сказано опять: «Велѣно имъ сбирать... на ярмонкѣ таможенную пошлину въ монастырь, на церковное строенье, на свѣчи, и на ладонъ, и на вино церковное».

году тѣмъ же Государемъ отданы были въ Спасо-Евѳиміевъ монастырь таможенныя пошлины, которыя сбирались прежде въ пользу самой казны въ монастырскомъ селѣ Ковровѣ. [691] Царь Алексѣй Михайловичъ подтвердилъ въ 1647 году право Тихвинскаго монастыря на сборъ такого рода пошлинъ въ Тихвинскомъ посадѣ. [692] Тотъ же Государь въ 1652 году позволилъ Макаріеву Калязинскому монастырю учредить въ принадлежащемъ ему селѣ Семендяевѣ ярмарку, и взимать съ пріѣзжающихъ на нее торговыхъ людей таможенныя пошлины «на всякой монастырскій обиходъ.» [693] Въ 1654 году онъ предоставилъ Иверскому монастырю право взимать таможенныя пошлины со всѣхъ торговъ, происходившихъ въ его селахъ, деревняхъ, рядкахъ и погостахъ. [694] Въ 1661 году онъ далъ Симонову монастырю право на взиманіе тѣхъ же пошлинъ въ монастырскомъ селѣ Весьегонскомъ. [695] Въ 1667 году онъ замѣнилъ годовою ругою дарованное Михаиломъ Ѳедоровичемъ Макарьеву Желтоводскому монастырю право взимать таможенную пошлину съ происходившей подъ монастыремъ ярмарки. [696] Въ 1676 году, по грамотѣ Ѳедора Алексѣевича, Іосифовъ Волоколамскій монастырь получилъ право взиманія таможенныхъ пошлинъ на ярмаркахъ, происходившихъ въ его вотчинахъ. [697] Въ 1678 году тотъ же Государь подтвердилъ право Псковскаго Печерскаго монастыря сбирать на «церковное строенье»

---

[691] См. «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 301 (1641). Опять упомянуто, что пошлина отдается въ монастырь «на ладонъ, и на воскъ, и на вино церковное». Прежде она отдавалась изъ казны на откупъ. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ въ этомъ селѣ происходилъ торгъ только разъ въ году, на Рождество Христово, но Алексѣй Михайловичъ, въ 1657 году, по просьбѣ монастырскихъ властей и сосѣднихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, предписалъ: «торговать въ томъ селѣ по вся недѣли по вторникамъ, а пошлины имать въ Спасской Ефимьевъ монастырь» (Тамъ же, т. IV, N. 95).

[692] «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 20 (1647). Ср. тамъ же, т. IV, N. 289 (1686).

[693] «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 53 (1652).

[694] «Полн. Собр. Закон.», т. I, N. 124 (1654).

[695] «Полн. Собр. Закон.», т. I, N. 318 (1661).

[696] «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 157 (1667). Но въ послѣдствіи это право было ему возвращено. См. тамъ же, т. IV, N. 289 (1686); «Акт. Истор.», т. V, N. 99 (1682), 277 (1698); »Полн. Собр. Закон.», т. II, N. 1160 (1686).

[697] «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 216 (1676).

[698] «Полн. Собр. Закон.», т. II, N. 720 (1678).

таможенную пошлину подъ монастыремъ и на Желацкомъ острогу. [699] Въ 1683 году Цари, Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, предоставили Кіево-Печерскому монастырю взиманіе таможенныхъ пошлинъ на Свинской ярмаркѣ (въ Брянскомъ уѣздѣ), по случаю отобранія Поляками многихъ вотчинъ этого монастыря. [699] Вообще, примѣры предоставленія монастырямъ такого рода правъ со стороны Государства встрѣчаются весьма часто въ нашихъ историческихъ памятникахъ, принадлежащихъ къ XVI и XVII столѣтіямъ. Въ тѣхъ же памятникахъ находимъ мы ясныя указанія и на самый порядокъ, въ какомъ пользовались монастыри правами, имъ предоставленными; обыкновенно, при самомъ предоставленіи монастырю такого права, выдавалась ему Правительствомъ особая уставная грамота, въ которой опредѣлялись съ точностію, какъ случаи взиманія жалованныхъ пошлинъ, такъ и самое количество ихъ. [700] Изъ уставныхъ грамотъ этого рода видно, что общимъ названіемъ таможенныхъ означались весьма многочисленныя и разнообразныя пошлины, изъ которыхъ важнѣйшими были: тамга, помѣрное, восьмничее, вѣсчее, рукознобное, драгильское, подъемное, порядное, отвозное, свальное, грузовое и т. д. Ближайшее объясненіе значенія и случаевъ взиманія всѣхъ пошлинъ этого рода принадлежитъ, впрочемъ, къ общей исторіи финансовыхъ законовъ Россіи, такъ какъ монастыри въ этомъ отношеніи пользовались точно тѣми же правами, какія въ обыкновенномъ порядкѣ принадлежали самому Государству.

е. Пошлины съ проѣзда людей и съ провоза товаровъ по монастырскимъ землямъ. Пошлины этого рода, из-

---

[699] «Полн. Собр. Закон.», т. II, N. 993 (1683).

[700] См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 100 (1473—1486); т. II, N. 161 (1610); т. III, N. 117 (1621), 300 (1641); т. IV, N. 216 (1676); «Полн. Собр. Закон.», N. IV, 1160 (1686) и друг. Монастыри, не получившіе такихъ уставныхъ грамотъ, просили ихъ у Правительства. Такъ, на пр., власти Никольскаго Пѣшношскаго монастыря, въ челобитной своей Царю, 1621 года, говорили: «Въ селѣ Рогачевѣ таможная всякая пошлина отдана къ Николѣ Чудотворцу въ домъ.... а Государевы таможенные уставные грамоты у нихъ нѣтъ и таможныя пошлины сбирати со всякихъ торговыхъ людей имъ не по чему; и Государь бы пожаловалъ, велѣлъ имъ дати уставную грамоту.... почему имъ таможная пошлина въ томъ селѣ Рогачевѣ сбирать». Грамота эта была имъ дѣйствительно дана изъ Приказа Большаго Прихода (См. «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 117).

вѣстныя подъ частными названіями: мыта проѣзжаго, полозоваго, перевоза, мостовщины, и т. под., взимались въ обыкновенномъ порядкѣ Правительствомъ, но въ нѣкоторыхъ вотчинахъ духовнаго вѣдомства, на основаніи жалованныхъ грамотъ, предоставлены были самимъ монастырямъ, или соборамъ: такъ, напримѣръ, въ 1594 году Царь Ѳедоръ Ивановичъ предоставилъ Торгускому Николаевскому собору право сбирать пополамъ съ казною водяное мыто на рѣкѣ Окѣ. [701] Въ XVII столѣтіи Пурдышевскій монастырь, по грамотѣ Михаила Ѳедоровича, сбиралъ мытъ и полозовое съ пріѣзда людей и провоза товаровъ черезъ монастырскую слободку. [702] Иверскому монастырю при Алексѣѣ Михайловичѣ позволено было во всѣхъ своихъ вотчинахъ сбирать перевозъ и мостовщину. [703] Кодлозерской пустынѣ, при томъ же Государѣ, пожалована была рѣчка Емуа съ правомъ взимать съ проходившихъ по ней лодокъ пріѣзжую пошлину. [704] Корниліевъ Комельскій монастырь, со временъ Ѳедора Ивановича, пользовался правомъ сбирать пошлины, мостовую и перевозную, въ принадлежавшихъ ему вотчинахъ. [705] Впрочемъ, въ 1654 г. право владѣльцевъ какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія, на взиманіе пошлинъ этого рода было значительно ограничено: въ этомъ году состоялось слѣдующее постановленіе Царя Алексѣя Михайловича: «Въ Патріаршихъ, Митропольныхъ, Архіепископскихъ, Епископскихъ, Монастырскихъ, Боярскихъ Думныхъ людей, Стольниковъ, Стряпчихъ, Дворянъ Московскихъ и всякихъ чиновъ людей въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ мытовъ и проѣзжія пошлины и головщины имати, и на откупъ отдавати не велѣли; а тѣ проѣзжія всякія мелкія пошлины и мыты, Мы, Великій Государь, велѣли переложити въ торговую рублевую пошлину.» [706] Въ слѣдствіе этого постановленія, въ жалованныхъ грамотахъ разнымъ монастырямъ, выданныхъ послѣ 1654 года, вмѣстѣ съ дозволеніемъ сбирать съ торговыхъ людей рублевую пошлину, помѣщалось обыкновенно запрещеніе сбирать пошлины заставныя: «А которыя напередъ того

---

[701] «Акт. Истор.», т. III, N. 65 (1615).
[702] Тамъ же, т. III, N. 94 (1621).
[703] «Полн. Собр. Закон.», т. I, N. 124 (1654).
[704] «Акт. Истор.», т. V, N. 22 (1678).
[705] «Полн. Собр. Закон.», т. II, N. 1242 (1687).
[706] Тамъ же, т. I, N. 122 (1654).

сбирались проѣзжія рублевыя пошлины, посаженщина и поголовщина, и съ телѣгъ и съ саней, и мытовое, и полозовое, и отвозныя и всякія мелкія статьи, и тѣ всѣ на Москвѣ, и въ городахъ, и въ селахъ отставлены.» [707]

ж. Пошлины явочныя. Въ монастырскихъ вотчинахъ взимались обыкновенно, подъ названіемъ явки, особыя пошлины, со всѣхъ людей, поселявшихся вновь въ вотчинѣ, являвшихся туда для торга и вообще приходившихъ во владѣнія монастыря для временнаго, или постояннаго, въ нихъ жительства. Въ частности пошлина, которая взималась съ явки Козаковъ, нанимавшихся въ услуженіе у монастырскихъ крестьянъ, носила иногда названіе Козацкаго. По большей части пошлины это рода уступлены были монастырямъ въ пользу ихъ прикащиковъ и доводчиковъ, иногда, однако же, они взимались и въ пользу самихъ монастырей. [708]

з. Сгонное. Подъ этимъ именемъ разумѣлась пошлина, которая взималась въ пользу монастыря съ людей посторонніхъ за возвращеніе имъ лошадей, случайно забѣжавшихъ въ монастырскую вотчину. Объ этой пошлинѣ мы встрѣтили только одно свидѣтельство въ уставной грамотѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, 1593 г. Въ этой грамотѣ сказано: «А сгоннаго съ лошадей имѣть по 2 алтына, которая лошадь прибѣжитъ изъ за волости, а гдѣ за рубежемъ на монастырскихъ сгоннаго емлютъ больше того, и имъ имать по тому.» [709]

---

[707] См. тамъ же, т. I, N. 318 (1661). Ср. тамъ же, т. II, N. 1160 (1686): «А что въ прежнихъ жалованныхъ грамотахъ написано, велѣно въ тѣ монастыри сверхъ пошлинъ сбирать судъ, дворовое, поземъ, привозное, гостиную явку, свальное и отвозъ, и съ тѣхъ въ тѣ монастыри имъ не сбирать, по тому, что тѣ пошлины Государемъ Царемъ и В. Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ оставлены и приложены въ рублевую пошлину».

[708] Въ уставной грамотѣ одной изъ волостей Соловецкаго монастыря (1591) предписывается взимать въ пользу монастыря съ пріѣзжихъ гостей «явки.... по 2 денги съ человѣка.... да у которыхъ крестьянъ учнутъ жити Козаки, и съ тѣхъ Козаковъ имати Козацкое, смотря по человѣку, по алтыну и по 10 денегъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 351). Въ одной уставной грамотѣ 1681 года предписывается именно: «сбирать въ монастырскую казну.... явочныя пошлины» («Акт. Истор.», т. V, N. 65). Ср. выше.

[709] «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 357 (1593).

9) Разныя пени и штрафы. За нарушеніе разныхъ полицейскихъ постановленій, крестьянамъ предписанныхъ, монастырь взыскивалъ часто съ нихъ пени и штрафы, количество которыхъ опредѣлялось обыкновенно съ точностію въ уставныхъ грамотахъ и наказахъ. Такъ, на примѣръ, подобныя пени взыскивались съ крестьянъ, игравшихъ зернью, [710] продававшихъ, или курившихъ, вино, державшихъ корчмы, [711] безъявочно принимавшихъ къ себѣ посторонихъ людей, [712] безъявочно покупавшихъ, или продававшихъ, лошадей, [713] неправильно пользовавшихся монастырскимъ лѣсомъ и т. п. [714] Кромѣ того, платежу особыхъ пеней въ пользу монастыря под-

---

[710] Въ уставной грамотѣ селамъ Соловецкаго монастыря (1548) предписывается съ крестьянъ и Козаковъ, играющихъ зернью, «взяти на монастырь полтина», а съ тѣхъ, у кого такой Козакъ «жилъ на подворьѣ», «доправити тако жъ на монастырь полтина» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 221).

[711] Въ уставной грамотѣ селамъ Соловецкаго монастыря (1548) предписывается съ крестьянъ и Козаковъ, куряшихъ, или покупающихъ, вино, «доправити рубль на монастырь» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 221). Въ наказѣ прикащику Суздальскаго Покровскаго монастыря (1632) велѣно съ крестьянъ, которые «учнутъ какое питье держати на продажу и вино курить хотя и про себя.... заповѣди имать.... впервые по 2 рубли, а на питухѣхъ по полуполтинѣ на человѣкѣ; а у кого иметь питье въ двугорядъ.... на тѣхъ заповѣди имати вдвое.... да тѣ заповѣдныя деньги прислать.... къ Вонпу Лукьяновичу Корсакову» (Тамъ же, т. III, N. 217).

[712] Въ уставной грамотѣ селамъ Троицкаго Сергіева монастыря (1560) сказано: «А въ Клементьевѣ и кругъ монастыря по ближнимъ селомъ прихожихъ людей не пріимати, не явя поселскому и цѣловальникомъ; а которой крестьянинъ, не явя поселскому и цѣловальникомъ, прихожаго человѣка пріиметъ, и на немъ взяти пеня монастырская» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 255). Въ одной уставной грамотѣ 1689 года, сказано: «А кто у себя невѣдомыхъ сторонних людей учнетъ держать безъявочно, и на томъ взять въ монастырь пени 12 алтынъ» («Акт. Истор.», т. V, N. 191).

[713] Въ одной уставной грамотѣ 1689 года сказано: «А кто лошадь купитъ, или продастъ, или промѣняетъ безъявочно и безъ записки, и на томъ взять пени въ монастырь 2 рубли, 6 алтынъ, 4 денги» («Акт. Историч.», т. V, N. 191).

[714] Въ уставной грамотѣ одному селу Соловецкаго монастыря (1561) сказано: «А у которыхъ крестьянъ въ поляхъ рощици, и имъ тѣхъ рощицъ беречи, а на дрова и на жерды къ изгородамъ не сѣчи; а кому понадобится столпъ, или подпоръ, или перекладъ, и имъ сѣчи тотъ запасъ, доложа прикащика; а кто учнетъ сѣчи безъ докладу, и на томъ взяти заповѣди прикащику полполтины на монастырь» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 258).

лежали иногда и самые управители монастырскихъ вотчинъ, прикащики, доводчики и т. под. лица, въ случаѣ превышенія своей власти, или неточнаго исполненія обязанностей, возложенныхъ на нихъ монастырскимъ начальствомъ. [715]

Всѣ доходы, нами исчисленные, получались духовенствомъ съ населенныхъ земель, и съ крестьянъ, жившихъ на этихъ земляхъ. Но мы видѣли выше, что въ рукахъ монастырей и духовныхъ властей находилось еще значительное количество земель ненаселенныхъ. Какъ пользовалось ими духовенство? Какую извлекало изъ нихъ выгоду? На эти вопросы должно обратиться теперь наше вниманіе. Прежде всего нужно замѣтить, что земли незаселенныя, пожалованныя духовенству Правительствомъ, или подаренныя ему частными лицами, никогда ни оставались въ рукахъ его безплоднымъ капиталомъ; сама необходимость заставляла владѣльцевъ духовнаго званія употреблять всѣ средства для извлеченія дохода изъ принадлежавшихъ имъ пустошей. Но способы, которые употреблялись духовенствомъ для достиженія этой цѣли, были различны, смотря по мѣсту, времени и обстоятельствамъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно въ древнѣйшее время и въ бѣдныхъ обителяхъ, сами монахи обработывали принадлежавшія имъ земли; они сами пахали пашню и косили сѣно; сами сѣяли и сами жали; земледѣльцемъ въ этомъ случаѣ дѣлался самъ землевладѣлецъ. [716] Но такое воздѣлы-

---

[715] Такъ, напр., въ уставной грамотѣ селамъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (1593) сказано: «А доведутъ на прикащика, или на доводчика, что они у котораго крестіанина ѣли, или пили, силно, и на томъ на монастырь пени 2 рубли» («Акт. Арх. Экси.», т. I, N. 357). Въ одной уставной грамотѣ 1689 года сказано: «А будетъ строитель, или казначей, сторонних людей, или иныхъ нашихъ приписныхъ монастырей крестьянъ на житьѣ, въ ту нашу, Пурдышевскаго монастыря, вотчину, на житье примутъ, и на томъ велимъ за пріемъ доправить по 10 рублевъ на человѣкѣ» («Акт. Истор.», т. V, N. 191).

[716] Такъ, на пр., въ одной духовной XIV или XV вѣка нѣкто Артемій «Черноризецъ» отдаетъ монастырю «четверть наволока, моего участька, у острова Верхнего Коньца, куда моя рука ходила» («Акт. Юрид.», N. 409, стр. 432). Иноки Корнилиевой Подостровской пустыни, въ челобитной своей Борису Годунову (1600) говорили: «Братьи, де, въ той пустынѣ 15 братовъ, а питаются, де, они своими труды, пашню распахиваютъ на черномъ лѣсу» («Акт. Истор.», т. II, N. 31). Въ одномъ актѣ 1621 года сказано про Верхотурскій Никольскій монастырь: «а братью въ томъ монастырѣ 6 человѣкъ, а пашня къ тому монастырю

ваніе земель владѣльцами въ позднѣйшее время встрѣчалось рѣдко; прибѣгать къ этому способу извлеченія доходовъ принуждены были только монахи самыхъ бѣдныхъ обителей и причты нѣкоторыхъ приходскихъ церквей, преимущественно сельскихъ. Въ большей же части случаевъ, земли, принадлежавшія духовенству, обработывались поселенными на нихъ крестьянами, о призваніи которыхъ владѣльцы духовнаго званія усердно заботились во всѣ времена. Правительство значительно содѣйствовало въ этомъ отношеніи монастырямъ, предоставляя всѣмъ вообще монастырскимъ крестьянамъ, и въ особенности новопоселенцамъ, многочисленныя льготы и преимущества. Съ своей стороны и монастыри употребляли всѣ возможныя мѣры какъ для привлеченія нужныхъ имъ людей въ свои вотчины, такъ и для удержанія ихъ за собою. Для первой цѣли они вновь поселеннымъ крестьянамъ предоставляли льготы отъ платежа оброковъ и исправленія повинностей на извѣстное число лѣтъ, и, кромѣ того, давали имъ хлѣбныя и денежныя вспоможенія съ цѣлью облегчить ихъ участь въ первое время поселенія. [717] Для второй цѣли монастырь съ новопоселившимся крестьяниномъ заключалъ обыкновенно условіе, которымъ обязывалъ его, подъ страхомъ пени, не покидать монастырской земли, не выходить ни въ казенныя волости, ни за другихъ помѣщиковъ, или вотчинниковъ. Для большаго утвержденія своихъ правъ, онъ требовалъ весьма часто поручительства другихъ крестьянъ, или постороннихъ лицъ, которыя, въ случаѣ неисполненія означеннаго обязательства, должны были также

и угодья наше жалованье, а пашутъ пашню собою» (Тамъ же, т. III, N. 103). Иноки того же монастыря писали въ 1627 году, что имъ «годовыхъ ярыжекъ для пашни наймовати нечѣмъ, пашню пашутъ собою» (Тамъ же, т. III, N. 148).

[717] О льготахъ, которыя предоставляемы были со стороны монастырей вновь поселившимся крестьянамъ, см. выше пр. 664. О денежныхъ вспоможеніяхъ, см., на пр., порядныя 1576 года («а взяли есмя подмогѣ два рубля Московскую»), 1582 года («денегъ есмя взяли на ссуду полтина»), 1585 года («а взяли есми у игумена у Іоны съ братьею на подмогу денегъ 5 рублевъ»), 1601 года («а подмоги я взялъ у старца у Макарья осмину ржи, да осмину овса, да осмину жита»), 1624 года («а подмоги я Овдокимъ у Пречистые Богородицы изъ казны взялъ у игумена Васьяна съ братьею, хлѣба четверть ржи, да осмину жита, да двѣ четверти овса, да на лошадь взялъ денегъ два рубли») и друг.; см. «Акт. Юридич.», N. 178, 182, 183, 191, 193.

уплачивать извѣстныя пени. [718] Кромѣ того, монастырь, при заключеніи такихъ порядныхъ записей, не терялъ никогда изъ виду и

---

[718] Такъ, на пр., въ одной порядной записи 1624 года сказано: «И живучи мнѣ, Овдокиму, у Пречистые Богородицы Тифина монастыря въ вотчинѣ въ бобыкѣхъ на сторону инуды никуда не рядитца; а учну я, Овдокимъ, отъ Пречистые Богородицы на сторону за кого ни буди рядитца, а что учинитца отъ меня, Овдокима, дому Пречистые Богородицы Тифина монастыря игумену Васьяну съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игуменъ и братья будутъ, убытка и волокита, Пречистые Богородицы Тифина монастыря игумену Васьяну съ братьею взяти на мнѣ, Овдокимѣ, что игуменъ Васьянъ и братья убытковъ своихъ скажутъ, по сей рядной записи» («Акт. Юридич.», N. 193). Въ другой порядной, 1626 года сказано: «А будетъ я, Кручина, съ своими дѣтьми.... не похочю у Пречистые Богородицы Тихвина монастыря за игуменомъ Васьяномъ съ братьею въ Тифинскомъ погостѣ на участкѣ житы, или учну на кого нибудь я, Кручина, съ своими дѣтми рядитца куды ни буди, и Пречистые Богородицы Тифина монастыря игумену Васьяну съ братьею, или кто по немъ иные игуменъ и братьи и слуги будутъ, взяти на мнѣ, на Кручинѣ, и на моихъ дѣтяхъ,... по сей рядной записи, денегъ 50 рублевъ Московскимъ числомъ». (Тамъ же, N. 194). Въ одной порядной 1628 года сказано: «А учну я, Гаврила, отъ игумена Васьяна съ братьею рядитца въ княсщину, или въ монастырьщину, или въ боярщину, и за кого ни буди,.... или пойду прочь съ Тифинѣ куды ни буди жити, и..... игумену Васьяну съ братьею взяти на мнѣ... денегъ 50 рублевъ, по сей порядной записи» (Тамъ же, N, 195,. Въ одной поручной записи 1618 года сказано: «Поручился есмя Ѳедоровскому игумену... по крестьянинѣ по Ѳилатѣ.... въ томъ: перевезтися ему, за нашею порукою, за Ѳедоровской монастырь, въ деревню Половецкое,.... и перевезися ему въ ту деревню, изъ за Ѳедоровскаго монастыря не сбѣжати. А не перевезется онъ за нашею порукою, или, переведчися изъ тое деревни... сбѣжитъ, и на насъ на поручиковъ пеня» (Тамъ же, N. 290, V). Ср. тамъ же, N. 290, XI (1641), XII (1647) и ниже прим. 722. Въ наказѣ одному монастырскому прикащику, 1632 года, сказано: «А крестьянъ ему изъ за монастыря не выпущати ни куды; а которыя пыти пустыя, а старыхъ жильцовъ не сыщетъ, а Ѳедору на тѣ пустыя доли называти жильцовъ, не пахатныхъ крестьянъ, или бобылей, охочихъ людей, того жъ села и деревень отъ отцовъ дѣтей, и отъ братей братью, и отъ дядь племянниковъ, и подсусѣдниковъ, да которыхъ назоветъ и Ѳедору по нихъ въ житьѣ, и въ податѣхъ и въ издѣльяхъ имати поруки съ записьми; а которыхъ будетъ пустыхъ дворовъ хоромы погняли и пашня опереложѣла и лѣсомъ поросла, а безо льготы въ тягло никто не возметъ, и Ѳедору на тѣ пустыя доли, для дворовыя подѣлки и земляныя роспашки, давати льготы на годъ, и на два, и на три, смотря по пустотѣ и по угодью, на колко лѣтъ пригоже, а болши 4 лѣтъ льготы не давати; а пашня, которая пахана изъ выдѣлу, давати въ тягло безо льготы» («Акт. Арх. Экеп.» т. III, N. 217).

главной своей цѣли: онъ постоянно обязывалъ новопоселившихся крестьянъ разработывать данные имъ участки, ставить дворы, распахивать пашню и расчищать сѣнные покосы. [719] Въ случаѣ неисполненія этого условія, сами крестьяне, или ихъ поручители, обязывались вносить въ пользу монастыря опредѣленныя пени, «за дворовую непоставку и за земельную нероспашку.» [720] Но само собою разумѣется, что монастыри не могли заселить такимъ образомъ всѣхъ земель, имъ принадлежавшихъ; по этому, желая извлечь пользу и изъ тѣхъ участковъ, которые оставались незаселенными, владѣльцы ихъ прибѣгали и къ другимъ способамъ пользованія, а именно къ отдачѣ земель въ наемъ, или въ помѣстье. Въ первомъ случаѣ, пустоши, принадлежавшія монастырю, отдавались безсрочно, пожизненно, или же на извѣстное число лѣтъ, смотря по условію, или монастырскимъ же крестьянамъ, или постороннимъ лицамъ, иногда даже другимъ монастырямъ, изъ платежа хлѣбнаго, или денежнаго, оброка, или же съ однимъ условіемъ заселить и разработать отданные участки. Для того, чтобы на такія земли всегда находились наемщики, монастыри запрещали иногда своимъ крестьянамъ нанимать земельные участки у постороннихъ помѣщиковъ, или вотчин-

---

[719] См. выше пр. 678.

[720] Такъ, на пр., въ одной поручной записи 1608 года сказано: «А не станетъ Василей, за нашею порукою, земли пахати, и двора починивать, и вновь хоромъ ставить.... и на насъ на порущникахъ.... за дворовую непоставку и за земляную нероспашку 5 рублей денегъ» («Акт. Юридич.», N. 290, стр. 296). Въ одной порядной 1582 года: «А пойдемъ мы вонъ изъ за монастыря, а избы не поставимъ, или землю запереложимъ, ино на насъ по сей записи 2 рубли денегъ» (Тамъ же, N. 182). Въ другой порядной, 1599 года выговорено слѣдующее условіе: «А не пойдемъ мы на ту пустошь.... жити во крестьяне, или не поставимъ на той пустоши тѣхъ хоромъ, что въ сей записи писаны, или поль не разпашемъ, или около поль огородъ не поставимъ, или пожень не разчистимъ въ тѣ два годы, и на насъ игумену.... взять за льготные лѣта и за дворовое поставленіе и за полевую роспашку и за поженную розчистку и за снопъ, и за изгородное поставленіе денегъ по 10 рублей» (Тамъ же, N. 190). Въ одной порядной 1601 года сказано: «А не пойдемъ мы за Николу Чюдотворца.... жити на тотъ срокъ, и не поставимъ по сей записи хоромовъ, и не учнемъ пашни пахати и сѣна косити, и съ пашни четвертаго снопа давати, и пашню запустошимъ, и на насъ взяти игумену.... за хоромное поставленье и за пашню 3 рубли» (Тамъ же, N. 191).

никовъ. [721] Что касается до отдачи въ помѣстья, то къ этому способу пользованія прибѣгали обыкновенно Епархіальные Архіереи,

---

[721] Такъ, на пр., въ наказѣ прикащику Суздальскаго Покровскаго монастыря, 1632 года, предписывается ему «на сторонахъ.... того села крестьяномъ наемныхъ пашень нигдѣ никому пахати не велѣти, а давати крестьянамъ пустыхъ вытей пашни пахать изъ выдѣльнаго хлѣба, изъ третьего, или изъ четвертаго, или изъ пятаго снопа, смотря по пашнѣ, какъ бы было монастырю прибыльнѣе».... «а изъ денежного оброку пустыхъ пашень пахать не давати и на сторонахъ у вотчинниковъ и у помѣщиковъ, опричь Покровскихъ земель, пашенъ пахать и сѣна косить наймывати нигдѣ никому не велѣти, чтобъ монастырскіе села не пустѣли и пашня не запереложѣла» («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 217). Въ уставной грамотѣ Боголюбова монастыря, 1688 года, сказано: «Крестьяномъ отмѣрять пашенные тяглые земли по 7 десятинъ на выть, мѣрныхъ же, противъ монастырскихъ десятинъ; а за тѣмъ, которая монастырская земля въ остатки будетъ, и тое землю отдавать въ оброкъ, того жъ монастыря вотчиннымъ крестьяномъ и сторонннимъ охочимъ людямъ» («Акт. Истор.», т. V, N. 171). Въ наказѣ строителю Пурдышевскаго монастыря (1689) сказано: «Новоотводную пашню велѣть пахать и сѣять по вся годы села Шигонъ крестьянамъ на себя, изъ оброку, или изполу; и заказать имъ, крестьяномъ, накрѣпко, чтобъ они, мимо тое нашіе монастырскіе пашни, на сторонахъ пашенныхъ земель себѣ для хлѣбного сѣву отнюдь не нанимали, а та бъ наша монастырская земля впустѣ не лежала; а будетъ они, крестьяне, нашему указу учинятся непослушны, и мимо тое нашіе монастырскіе земли станутъ земли для пашни напимать на сторонѣ, и въ которой годъ тое нашіе монастырскіе земли сколко десятинъ, за ихъ ослушаніемъ, пролежитъ впустѣ, и мы велимъ на нихъ, крестьянехъ, править пени, за всякую десятину по рублю на годъ» («Акт. Истор.», т. V, N. 191). Въ 1527 году Митроп. Даніилъ далъ нѣсколько деревень въ безсрочное владѣніе «изъ старинnаго своего хрестьянина Дементея», съ условіемъ 1) «не основать и не отчуждать ихъ», и 2) «людей призывать, деревни ставити, и слободу сбирати». Относительно оброка, Митрополитъ говоритъ въ своей грамотѣ слѣдующее: «Далъ есми ему на тѣ.... деревни льготы на 10 лѣтъ, того для, что тѣ деревни отъ меженины позапустѣли; а отъидетъ 10 лѣтъ и мнѣ его пооброчити, какъ будетъ пригоже» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 74). Изъ одной грамоты 1555 года видно, что Павловъ монастырь далъ землю свою въ оброкъ Спасо-Рожественскому монастырю; о послѣднемъ сказано: «Въ Павловъ, деи, монастырь давали, съ году на годъ, съ тое земли оброку, по 15 алтынъ» («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 66). Въ одномъ слѣдственномъ дѣлѣ 1616 года встрѣчается, между прочимъ, слѣдующее: «Спросили у старца Максѣма: земля у тебя пахотная есть ли, и ту ты монастырскую землю пахать кому отдавывалъ ли, и кому сколки земли отдалъ? И старецъ Максѣмъ въ роспросѣ сказалъ: есть, де, у меня монастырьская пахотная земля, и мнѣ говорилъ и просилъ у меня Кирила мылникъ земли подъ ярь, а договаривался со

первыхъ, онъ обязанъ былъ отправлять за пожалованное ему помѣстье Царскую и Архіерейскую службу, и обязанность эта считалась столь существенной, что въ случаѣ неспособности, или нежеланія владѣльца исполнять свой служебный долгъ, у него отнималось и самое помѣстье; [726] во вторыхъ, владѣльцу запрещалось продавать, дарить и вообще отчуждать, или освобождать, какимъ бы то ни было образомъ, данное ему помѣстье. [727] Сверхъ того, на него налагалась иногда обязанность заселять и разработывать пожалованныя ему земли: и «Михаилу», сказано въ одной изъ грамотъ помѣстныхъ, «пустоши распахать, и крестьянъ на нихъ называть

приканщики тѣхъ его людей и крестьянъ судятъ, а Ѳедоръ съ ними жъ судитъ, а присудомъ дѣлятся на полы; а кому будетъ чего искати на Ѳедорѣ, или на его приканщикѣ, ино его сужу азъ, Великій Государь, Святѣйшій Филаретъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, или мои Бояре» («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 174). Ср. тамъ же, т. III, N. 192 (1631).

[726] Въ одной помѣстной грамотѣ 1607 года сказано: «А отдано то Суботино помѣстье Саблина, Девятому Саблину, потому что Субота старъ и боленъ и впредъ Государевы Царевы и Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи и Софѣйскіе службы служити не хочетъ; а въ прошломъ въ 115 году посылалъ онъ на Государеву Цареву и В. Князя Василья Ивановича всея Русіи службу, съ Софѣйскими дѣтьми Боярскими вмѣстѣ, на Сивѣры, и онъ не дослужилъ Государевы службы и сбѣжалъ напередъ иныхъ Софійскихъ дѣтей Боярскихъ. («Акт. Историч.», т. II, N. 83). Въ одной грамотѣ 1609 года сказано: «А Государева Царева и В. Князя Василья Ивановича всея Русіи и Софѣйская служба Семену Левскому служити, доколѣ братья его возмужаютъ, съ Софѣйскими дѣтьми Боярскими вмѣстѣ, безо всякаго ослушанья» (Тамъ же, т. II, N. 191). Ср. тамъ же, т. II, N. 281 (1610), 330 (1611). «Акт. Арх. Эксп.», т. III, 192 (1631).

[727] Такъ, напр., въ одной помѣстной грамотѣ, данной Митрополитомъ Симономъ его Боярскимъ дѣтямъ, Некрасу и Дрозду Васильевымъ (1498), сказано: «А въ прокъ имъ себѣ тѣхъ деревень и селищь, и что къ нимъ изстарины потягло, не освоить, ни продать, ни закабалить, ни по душѣ не дать, ни иною ни которою хитростію отъ церкви Божіей не отстаивать, занеже тѣ деревни церковные Пречистые Богородицы и св. Чудотворцовъ, Митрополитовъ Петра и Алексѣа и Іоны, и наши митрополскія изстарины» («Акт. Юридич.», N. 8). Въ 1510 году Солотчинскій монастырь далъ помѣстье Григорью и Ѳедору Фенинымъ съ слѣдующимъ условіемъ: «Тоѣ деревни починка.... не осваивать, ни окнижевать, ни продать,.... а та деревня, починокъ, и земля Пречистой монастыри Солощинскаго и архимандрита Досоѳея съ братьею» («Акт. Истор.», т. I, N. 118). Ср. «Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 74 (1462—1527).

и учинить ихъ въ жильѣ.» [728] Въ случаѣ неисполненія этого условія, Архіерей отнималъ иногда у помѣщика пожалованную ему землю и отдавалъ другому, какъ болѣе надежному хозяину. [729] Наконецъ, въ нѣкоторыхъ помѣстныхъ грамотахъ, на владѣльцевъ налагалась обязанность изъ доходовъ данныхъ имъ помѣстій кормить своихъ матерей и сестеръ до вступленія ихъ въ бракъ, или въ монашество. [730] Вообще, при подобной отдачѣ земель имѣлось въ виду не столько заселеніе ихъ, сколько обезпеченіе судьбы служилыхъ людей и самаго отправленія военной службы; по этому самому, на правахъ помѣстій, отдавались иногда, кромѣ пустошей, и земли заселенныя, села и деревни. [731]

Изъ недвижимыхъ имуществъ, принадлежашихъ въ прежнее время духовенству, довольно важное значеніе, по многочисленности и доходности своей, имѣли также, какъ уже замѣчено было выше, рыбныя ловли и соляныя варницы. Владѣльцы духовнаго званія извлекали, какъ изъ тѣхъ, такъ и изъ другихъ, весьма значительную пользу. Рыбными ловлями они пользовались всего чаще сами, посредствомъ своихъ крестьянъ, которые, подъ названіемъ монастырскихъ ловцовъ и въ видѣ особой повинности, ловили рыбу на монастырскую потребу изъ принадлежавшихъ монастырямъ озеръ, прудовъ и рѣкъ. Въ наказахъ своимъ прикащикамъ, монастыри

---

[728] См. «Акт. Истор.», т. I, N. 244 (1594). Ср. тамъ же, т. II, N. 281 (1610), 330 (1611).

[729] Такъ, на пр., въ одной помѣстной грамотѣ 1610 года сказано: «А пожаловали мы прежъ сего Исака Болотова тѣмъ Богдановскимъ помѣстьемъ Нелова, жилымъ, пятью обжи, со крестьяны, и Исакъ Болотовъ то свое помѣстье, живучи, своимъ бездѣлнымъ житьемъ запустошилъ, и крестьянъ своихъ всѣхъ своимъ насильствомъ разогналъ отъ себя вонъ изъ помѣстья». Въ слѣдствіе этого помѣстье его было у него отнято и отдано другимъ помѣщикамъ, которымъ и предписано: «Въ то свое новопридачное помѣстье старыхъ крестьянъ сыскавъ призывати, и пашня распахать, а не запустошить» («Акт. Истор.», т. II, N. 281).

[730] Такъ, на пр., въ одной помѣстной грамотѣ 1609 года помѣщикамъ предписывается: «Мать своя имъ и сестры кормити и поити, до коихъ мѣстъ мать ихъ замужъ не выйдетъ, и сестръ своихъ до возрасту и до замужья кормить и поить, всѣмъ вмѣстѣ, съ того нашего жалованья, съ своего помѣстья, нераздѣлно» («Акт. Истор.», т. II, N. 191). Ср. «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 192 (1631).

[731] См. пр. 722.

опредѣляли иногда съ точностію порядокъ исправленія этой повинности; возлагали на крестьянъ же обязанность дѣлать неводы изъ монастырской пеньки, означали величину невода, установляли очередь между крестьянами для службы монастырю, наконецъ, опредѣляли и самый порядокъ употребленія пойманной рыбы и доставленія ея въ монастырь. [732] Иногда, впрочемъ, монастыри не пользовались сами принадлежавшими имъ ловлями, а отдавали ихъ въ наемъ, изъ оброка, или своимъ же крестьянамъ, или постороннимъ людямъ. [733]

---

[732] Такъ, на пр., въ уставной грамотѣ Константиновскаго монастыря (1391) въ числѣ повинностей, наложенныхъ на крестьянъ, означена обязанность «на неводъ ходити» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 11). Въ актахъ упоминается довольно часто о монастырскихъ ловцахъ; такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Ивана IV Коневскому монастырю (1554) сказано: «А коли ихъ ловцы монастырскіе въ Ладожскомъ озерѣ учнутъ ловити рыбу, на монастырскую потребу»... и т. д. («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 48). См. тамъ же, т. I, N. 130 (1584), 132 (1587), 141 (1597), 223 (1577); т. II, N. 55 (1627), 77 (1621) и многр. друг. Въ наказѣ одному монастырскому прикащику, 1689 года, сказано: «А рыбные ловли въ Мокшѣ рѣкѣ и въ озерахъ, ловить рыба на всякой монастырской расходъ монастырскимъ неводомъ, а неводъ дѣлать изъ монастырскіе пенки, пряжу прясть монастырскимъ крестьянамъ, а отъ дѣла того невода давать казенные деньги, а мѣрою неводъ дѣлать длиною сорока саженъ, а матица пяти саженъ; а къ той рыбной неводной ловлѣ имать крестьянъ по очереди по шти человѣкъ, промежъ дѣловой поры;... и тѣмъ монастырскимъ неводомъ..., весною и лѣтомъ, рыба ловить велѣть неоплошно, про тамошней монастырской расходъ, до Семенова дни, а съ Семенова дни велѣть рыба ловить... про монастырской нашъ обиходъ, по тому жъ неоплошно; и что будетъ монастырскіе неводные рыбы, и тое рыбу присылать къ намъ въ монастырь по первому зимнему пути, чтобъ та рыба приходила къ намъ въ монастырь до памяти Чудотворца Саввы за недѣлю и больши» («Акт. Истор.», т. V, N. 191).

[733] Такъ, на пр., въ наказѣ одному монастырскому прикащику, 1631 года, предписывается: «Которые рыбные ловли въ лишкѣ будутъ,... отдавать изъ оброку, смотря по тамошнему, какъ бы монастырю прибыльнѣе.» («Акт. Истор.», т. V, N. 65). Изъ одной грамоты Михаила Ѳедоровича, 1624 года, видно, съ одной стороны, что многіе монастыри и духовныя власти отдавали свои рыбныя ловли на оброкъ постороннимъ лицамъ, а съ другой, что правительство, находя это для себя невыгоднымъ, запрещало подобныя отдачи. Вотъ что сказано въ этой грамотѣ: «Въ прошломъ во 129 году писали къ намъ изъ Казани бояринъ нашъ и воевода.... съ товарищи: въ прежнихъ, де, годѣхъ на нашъ обиходъ рыбныхъ запасовъ по окладу сполна не сбиралось, да и нынѣ, де, они чаютъ противъ нашего указу не собирати жъ, потому что многіе рыбные ловцы, которые напередъ сего оброчились въ Казани въ нашихъ водахъ, нынѣ оброчатся

Соляныя варницы рѣдко отдавались въ оброкъ; по большей части, они оставались во владѣніи самаго духовенства, которое управляло ими посредствомъ особыхъ прикащиковъ, а для работъ, по добыванію и вываріванію соли, употребляло самихъ же крестьянъ, носившихъ особыя названія соловаровъ, дрововозовъ, водолеевъ и т. под. [754] Для нѣкоторыхъ монастырей соляныя варницы, какъ уже

менши прежнего, а хотя себя оброчатся на Самарѣ и на Саратовѣ, и у Казанскаго Митрополита, и у Казанскихъ и у Свіяжскихъ монастырей; а въ нашихъ, де, въ жаловалныхъ грамотахъ, каковы на рыбные ловли Митрополита и въ монастыри архимандритовъ и игуменовъ съ братьями для монастырскаго кормленья мы пожаловали, противъ прежнихъ Государей указу, того не написано, чтобъ тѣ имъ рыбныя ловли отдавать изъ оброку стороннимъ людемъ, а написано, де, что имъ ловити своими рыбными ловцы.» Въ слѣдствіе этого «рыбнымъ ловцомъ на рыбныя ловли у Митрополита и у монастырей впередъ оброчиться не велѣно; а велѣно имъ оброчитися на нашихъ на рыбныхъ ловляхъ и оброкъ съ нихъ денежной и на нашъ обиходъ рыбу всякую велѣно имать въ нашу казну въ Казани по прежнему; а митрополиту и монастырямъ велѣно, по нашимъ жаловалнымъ грамотамъ, рыбу ловити своими рыбными ловцами, а не нашими оброчными.» Впрочемъ, по особеннымъ уваженіямъ, въ 1624 году, разрѣшено было Благовѣщенскому Казанскому собору отдавать принадлежавшія ему рыбныя ловли въ оброкъ «всякимъ рыбнымъ ловцомъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 153). Въ нѣкоторыхъ изъ монастырскихъ вотчинъ къ рыбнымъ ловлямъ примѣнено было половничество; такъ, на пр., въ наказѣ одному монастырскому прикащику, 1689 года, сказано: «А въ оброкъ озеръ и въ рѣкѣ рыбныхъ ловель никому не отдавать, только пущать ловцомъ монастырскихъ крестьянъ, съ ихъ ловецкими снастми самоловными и съ ботальными сѣтми, по рѣкѣ Мокшѣ, кромѣ озеръ, и давать имъ ловцамъ на работу и на снасти половину уловной ихъ рыбы, а другую половину имати въ монастырь» («Акт. Истор.», т. V, N. 191).

[754] Объ управленіи соляными варницами, принадлежавшими духовенству, можно получить понятіе изъ наказа, даннаго Иверскимъ монастыремъ старцу Гермогену объ управленіи приписнымъ Старо-Русскимъ Спаскимъ монастыремъ (1660). Въ этомъ наказѣ предписывается строителю о тамошнемъ соляномъ промыслѣ «радѣть со всякимъ тщаніемъ неоплошно; а къ тому соляному промыслу выбирать тебѣ, на всякой годъ къ анбаромъ и къ досмотру того соляного промыслу, изъ Околорусскаго уѣзду, со крестьянъ по 2 цѣловалника; да къ тому же соляному промыслу указали быть въ промышленникахъ Савѣ Красному, и тебѣ бъ.... велѣть ему, промышленику Савѣ, и цѣловалникомъ надъ работники, надъ соловари и дрововозы, и надъ водъми надсматривать накрѣпко, чтобъ у нихъ тотъ соляной промыслъ былъ все бережно, и чтобъ было дому Пречистые Богородицы прибыльнѣе; да и самому бъ тебѣ строителю.... надъ соляннымъ промышленикомъ надъ Савою и надъ цѣловалники надсматривать и надъ соляными работники накрѣпко, чтобъ у цѣловалниковъ надъ тою монастырскою солію

замѣчено выше, составляли главное средство содержанія, ибо соль, которую они добыли, служила не только къ удовлетворенію ихъ собственныхъ потребностей, но и составляла предметъ торговли; монастыри обмѣнивали ее, также какъ и рыбу, хлѣбъ и всѣ другія произведенія своихъ вотчинъ, на деньги, или на такіе предметы, въ которыхъ они ощущали болѣе нужды. [734] Другаго рода имущества, принадлежавшія духовенству и исчисленныя нами въ главѣ IV, или не имѣли большой важности въ хозяйственномъ отношеніи, или даже вовсе не составляли для ихъ владѣльцевъ источника дохода. Послѣднее можетъ быть примѣнено, въ особенности, къ нахо-

---

какія хитрости и порухи не было и чтобъ нерадѣніемъ, или непризрѣніемъ соляного промышленника и работниковъ въ соляномъ промыслѣ простою большего и монастырю убыли не было, и промышлять бы тебѣ и радѣть о томъ соляномъ промыслу, какъ тебѣ Божія благодать наставитъ и чтобъ дому Пречистыя Богородицы было прибыльѣе; да къ тому же соляному промыслу выбрать бы тебѣ со крестьянъ къ отводу дровъ, и къ дровометки, и въ хвостницы, дву же человѣкъ цѣловалниковъ, людей добрыхъ, и тѣхъ всѣхъ цѣловалниковъ дровяныхъ пошлинъ къ отводу дровъ, или въ дровометки, и къ хвостницы, и тебѣ бъ съ ними посылати брата своего старца, котораго мы къ тебѣ пришлемъ, къ тому соляному промыслу въ помочь; да у того соляного промыслу указали мы быти у тебе въ подъячихъ Григорью, Васильеву сыну, Урюпину, и приказали ему быти у тебе въ послушаніи» (Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 114).

[735] Въ одной грамотѣ 1621 года, о соляномъ промыслѣ Кириллова монастыря говорится слѣдующее: «По росписи, за руками Кириллова монастыря игумена, Савватѣя, и старцевъ соборныхъ, Кириллова монастыря въ вотчинѣ, и въ соляныхъ промыслѣхъ уварятъ годомъ соли по 40,000 пудъ, а иной годъ болши и менши, и ту соль про монастырскіе обиходные и всякіе запасы продаютъ на Вологдѣ, на Колмогорахъ, и въ Каргополѣ, и въ Турчасовѣ, а по цѣнѣ за ту соль емлютъ денегъ по 2000 по 20 рублевъ и менши, коли какого году цѣна бываетъ» («Дополн. къ Акт. Истор.», т. II, N. 77). Изъ одной грамоты 1672 года видно, что Соловецкій монастырь продавалъ ежегодно по 130,000 пудовъ соли («Акт. Истор.», т. IV, N. 228); для него и для его крестьянъ соловареніе, вмѣстѣ съ промыслами рыбнымъ и звѣринымъ, составляло главное средство содержанія, потому, сказано въ одной грамотѣ 1667 года, что «въ тѣхъ ихъ монастырскихъ Поморскихъ мѣстѣхъ хлѣбъ не родится и пашенныхъ земель нѣтъ» («Акт. Историч.», т. IV, N. 198). Соловареніе сдѣлалось главнымъ источникомъ дохода для этого монастыря уже во время основателей его, Зосимы и Савватія. Въ описаніи житія ихъ сказано: «И дровъ множество сѣкущи готовляху и воду отъ моря черпляху, и тако соль варяху, приготовляху и даяху торжникомъ на куплю, и взимаху отъ нихъ всякое орудіе на потребу монастырскую» («Истор. Рос. Іерарх.», т. II, ст. 389).

дившимся во владѣніи многихъ монастырей и духовныхъ властей амбарамъ, житницамъ, дворамъ и подворьямъ. Всѣ имущества этого рода, по самому существу ихъ, имѣли для тѣхъ лицъ, которымъ они принадлежали, только одну непосредственную, прямую цѣнность. Исключеніе въ этомъ случаѣ можно допустить только для тѣхъ монастырскихъ дворовъ, которые хотя и назначались для жительства крестьянъ, но составляли, однако же, собственность самихъ монастырей. Съ крестьянъ, во владѣніе которыхъ предоставлялись такого рода дворы, взималось, обыкновенно, при оставленіи ими монастырей, такъ называемое, пожилое, количество котораго опредѣлялось съ точностію самимъ законодательствомъ. [736]

Исчисливъ разнаго рода доходы, взимавшіеся духовенствомъ съ принадлежавшихъ ему вотчинъ, перейдемъ теперь къ обозрѣнію тѣхъ потребностей, для удовлетворенія которыхъ назначалось и употреблялось достояніе Церкви. Тоже самое смѣшеніе началъ вотчиннаго съ государственнымъ, или частнаго съ общественнымъ, какое замѣтили мы и въ устройствѣ управленія монастырскими имуществами, и въ способахъ пользованія ими, найдемъ мы и въ предметѣ, предоставляющемся теперь нашему изслѣдованію, т. е., въ системѣ расходовъ духовенства. Расходы эти были двоякаго рода; предметомъ однихъ были частныя нужды временныхъ владѣльцевъ церковнаго имущества; предметомъ другихъ постоянныя, общественныя потребности Церкви, или Государства; въ первомъ отношеніи вла-

---

[736] О пожиломъ есть постановленіе въ Судебникѣ Ивана III («Акт. Истор.», т. I, N. 105, ст. 153). Въ Судебникѣ Ивана IV (ст. 88) сказано объ этомъ подробнѣе: «А дворы пожилые платятъ (т. е., отказывающіеся крестьяне): въ полѣхъ за дворъ рубль, да два алтына, а въ лѣсѣхъ, гдѣ 10 веретъ до хоромнаго лѣсу, за дворъ полтина, да два алтына. А которой крестьянинъ живетъ за кѣмъ годъ, да пойдетъ прочь, и онъ платитъ четверть двора; а два года поживетъ и онъ платитъ полдвора; а три годы поживетъ и онъ платитъ три четверти двора; а четыре годы поживетъ, и онъ платитъ весь дворъ, рубль и два алтына. А пожилое имати съ воротъ, а за повозъ имати съ двора по 2 алтына, а опричь того на немъ пошлинъ нѣтъ,... А пока пожилого нѣтъ, и ходити ему вонъ безсрочно воля. А которой крестьянинъ съ пашни продастся кому въ полную въ холопи, и онъ выйдетъ безсрочно жъ, и пожилого съ него нѣтъ» («Акт. Истор.», т. I, N. 153). Что дѣйствительно монастыри взимали съ крестьянъ своихъ пожилое, видно, между прочимъ, изъ одной уставной грамоты Троицкаго Сергіева монастыря (1560), въ которой пожилое упомянуто именно въ числѣ пошлинъ, взимаемыхъ на монастырь (См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 255.).

дѣльцы духовнаго званія употребляли свои богатства на томъ же самомъ основаніи, какъ и частные люди свѣтскаго званія; во второмъ, они являлись только распорядителями ввѣреннаго ихъ управленію, но не принадлежавшаго имъ въ собственность, имущества. Всѣ расходы перваго рода могутъ быть подведены подъ одну категорію и означены однимъ общимъ названіемъ; всѣ они шли на одинъ предметъ, на обезпеченіе содержанія самихъ служителей Церкви. Законность и необходимость расходовъ этого рода очевидны сами по себѣ; мы уже видѣли выше, что одна изъ главныхъ цѣлей надѣленія Церкви недвижимыми имуществами, заключалась именно въ желаніи обезпечить содержаніе духовнаго сословія. По этому весьма понятно, что извѣстная часть церковныхъ доходовъ могла и должна была обращаться на личныя, частныя потребности лицъ духовнаго званія. Можно сказать даже, что такое употребленіе церковнаго имущества ни сколько не противорѣчило его общественному назначенію, такъ какъ содержаніе служителей Церкви составляло одну изъ существеннѣйшихъ потребностей самой Церкви. Впрочемъ, многое въ этомъ случаѣ зависѣло отъ самой мѣры расхода, отъ того, какая именно часть доходовъ Церкви употреблялась на содержаніе служителей. Въ первые вѣка Христіянства, въ этомъ отношеніи не допускалось никакого произвола; всѣ доходы Церкви дѣлились на четыре равныя доли, изъ которыхъ двѣ только шли на содержаніе духовенства, между тѣмъ какъ остальныя двѣ назначались для вспомоществованія бѣднымъ и для покрытія издержекъ богослуженія. [757] Но въ послѣдствіи времени правило это стало терять свою силу и мало по малу вышло совсѣмъ изъ употребленія. Особенно въ Россіи, въ слѣдствіе самостоятельности духовныхъ заведеній и независимости ихъ отъ высшаго іерархическаго надзора, расходованіе церковнаго достоянія совершалось весьма произвольно. Оно по боль-

[757] Именно: первая часть отдавалась Епископу, вторая раздѣлялась между клириками, третья назначалась для бѣдныхъ, а четвертая употреблена была на покрытіе расходовъ, по содержанію богослуженія и церковныхъ строеній. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходы Церкви дѣлились только на три части: 1) для Епископа, 2) для клириковъ, и 3) для издержекъ Богослуженія (fabrica ecclesiae). Въ этомъ случаѣ предполагалось, что Епископы и клирики дадутъ бѣднымъ сами отъ себя, что могутъ. См. Bingham, Origines. lib. V, cap. VI, §. 3, p., 292—293. Planck's, Geschichte, I, p. 389. Walter's, Lehrbuch. §. 240.

шей части совершенно зависѣло отъ усмотрѣнія и воли временныхъ владѣльцевъ и распорядителей принадлежавшаго Церкви имущества. Но такая произвольность не могла не повлечь за собою злоупотребленій; и дѣйствительно, мы видимъ, что съ теченіемъ времени расходъ на личныя нужды духовенства сдѣлался въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ значителенъ, что сталъ поглощать собой всѣ доходы Церкви, и тѣмъ лишать ее возможности удовлетворять своимъ общественнымъ нуждамъ. Значительность расходовъ этого рода обусловливалась, впрочемъ, и самою многочисленностію лицъ, принадлежавшихъ къ составу Церкви и на этомъ основаніи принимавшихъ участіе въ пользованіи ея доходами. Имущества Архіерейскихъ домовъ назначались, на примѣръ, для содержанія не одного лишь Архіерея, но и многочисленнаго штата, духовнаго и свѣтскаго, при немъ находившагося. Имущества монастырей должны были доставить средства для содержанія не только монаховъ, число которыхъ, въ слѣдствіе выгодъ, сопряженныхъ съ этимъ званіемъ и легкости вступленія въ него, было уже само по себѣ весьма значительно, но и многочисленнаго класса вкладчиковъ свѣтскаго званія и, такъ называемыхъ, монастырскихъ слугъ, находившихся въ болѣе, или менѣе, значительномъ числѣ при каждой обители. Даже составъ церквей былъ иногда весьма значителенъ, потому что при нѣкоторыхъ изъ нихъ, кромѣ священнослужителей, состояло еще иногда множество причетниковъ и другихъ церковныхъ людей низшаго званія. Само собою разумѣется, что эта многочисленность духовнаго и подвѣдомственнаго духовенству сословія обусловливала значительность издержекъ на его содержаніе; но, съ другой стороны, надо замѣтить, что возможность неограниченнаго распространенія такихъ расходовъ обусловливала въ свою очередь безпрестанное увеличеніе числа членовъ и служителей Церкви. Многія лица вступали въ духовное сословіе, или причислялись къ классу подвѣдомственныхъ духовенству людей единственно съ тою цѣлію, чтобы принять участіе въ богатствахъ Церкви и освободиться отъ обязанности обезпечивать содержаніе свое собственными трудами. Съ другой стороны, на постоянное и чрезмѣрное увеличеніе разсматриваемыхъ нами расходовъ имѣло значительное вліяніе и другое обстоятельство, а именно, совершившееся, съ теченіемъ времени, измѣненіе въ потребностяхъ, нравахъ и образѣ жизни духовнаго сословія. Первоначально чистота нравовъ духовенства была такъ велика, а стремленіе его къ аскетической жизни такъ сильно.

что самыя ничтожныя средства содержанія были для него достаточны; оно отказывалось добровольно отъ предоставленныхъ ему доходовъ, употребляло ихъ на вспоможеніе неимущимъ и на потребности Церкви, а само довольствовалось только существенно необходимымъ и, считая бѣдность своимъ удѣломъ, съ презрѣніемъ отвергало отъ себя всѣ блага земной жизни. Но, съ теченіемъ времени, уменьшеніе аскетическихъ стремленій и вредное вліяніе излишняго богатства имѣли послѣдствіемъ своимъ ослабленіе первоначальной строгости въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и увеличеніе привязанности къ мірскимъ благамъ и ко всѣмъ внѣшнимъ удобствамъ жизни. Конечно, измѣненію этому подверглоеь не все духовное сословіе, а только нѣкоторые изъ его членовъ; тѣмъ не менѣе во многихъ изъ духовныхъ заведеній XV и XVI столѣтій измѣненіе это повело къ такимъ безпорядкамъ, что возбудило противъ себя дѣятельныя мѣры со стороны какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго, Правительства. [738]

---

[738] Ниже мы будемъ еще имѣть случай возвратиться къ этому предмету; пока считаемъ достаточнымъ сослаться на одно любопытное и совершенно достовѣрное свидѣтельство, показывающее, какъ въ XVI столѣтіи ослабѣла строгость монашеской жизни и какъ сильно развилась между монахами привязанность къ внѣшнимъ удобствамъ и къ мірскимъ благамъ. До насъ дошли два устава о трапезахъ Троицкаго Сергіева и Тихвинскаго монастырей (1590), содержащіе въ себѣ подробное росписаніе по днямъ пищи и питія монаховъ (См. «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 135). Изъ этихъ уставовъ видно, какъ многочисленна и разнообразна была въ то время монастырская кухня и какъ далеко уклонился отъ первоначальной простоты образъ жизни монаховъ. На обѣдахъ и ужинахъ иноковъ подавались, между прочимъ, слѣдующія кушанья и напитки: хлѣбы бѣлые, ржаные и пшеничные, колачи, щи капустные, ботвинья, борщъ, уха, лапша молочная, лапша съ перцемъ, каша овсяная, гречневая, съ головизнами, тертая, съ сокомъ, молочная, кулачи, блинчатые пироги, пироги съ макомъ и рыбою, съ яйцами и сыромъ, съ морковью, горохомъ и рѣпою, сиги, лещи, караси, лососина, сельди, щука подъ чеснокомъ, судаки, осетрина свѣжепросольная, яишница, яйца, икра, кисель съ молокомъ, кисель съ медомъ, ягоды, изюмъ, сухари, орѣхи, оладьи, блины съ медомъ и пр., квасъ, медъ, пиво сыченое, вино. По словамъ Преп. Филарета («Истор. Русс. Церкв.», т. III, стр. 232), уставы эти обнаруживаютъ и тѣмъ ослабленіе прежней строгости въ богатыхъ обителяхъ, что дозволяютъ монахамъ ѣсть рыбу и икру даже на первой недѣлѣ Великаго поста. Какъ разорительна была для монастырей многолюдность ихъ, видно изъ слѣдующаго примѣра: Соловецкія власти въ 1620 году, говоря, что они покупаютъ на деньги, вырученныя ими отъ продажи соли «всякіе хлѣбные запасы, и платье, и обувь, про монастырской обиходъ, на братью, и на служекъ, и на разныхъ людей, которыхъ держатъ они въ Соловецкомъ городѣ и въ Сумскомъ острогѣ, и на соляныхъ промышленниковъ»,

Ниже мы увидимъ, что одна изъ важнѣйшихъ причинъ обращенія въ казну церковныхъ имуществъ заключалась именно въ уклоненіи нѣкоторой части духовенства отъ первоначальнаго образа жизни, уклоненія, которое обнаруживалось, въ нравственномъ отношеніи, водвореніемъ изнѣженности и роскоши въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, а въ хозяйственномъ—чрезвычайнымъ увеличеніемъ расходовъ на содержаніе духовенства, въ ущербъ другимъ потребностямъ Церкви, не менѣе существеннымъ и важнымъ.

Въ первые вѣка Христіанства, какъ мы уже замѣтили выше, изъ четырехъ частей, на которыя дѣлилась сумма церковныхъ доходовъ, только двѣ обращались въ пользу духовнаго сословія; двѣ остальныя назначены были для общественныхъ нуждъ самой Церкви, а именно, для издержекъ Богослуженія, для церковнаго строенія и для вспоможенія бѣднымъ. Хотя правило это нигдѣ не наблюдалось во всей точности, однако удовлетвореніе нуждъ этого рода считалось всегда и вездѣ однимъ изъ важнѣйшихъ назначеній имущества церковнаго. Въ нашемъ отечествѣ необходимость податныхъ расходовъ также не подвергаема была сомнѣнію; для покрытія ихъ употребляема была различная, смотря по обстоятельствамъ, но всегда болѣе, или менѣе, значительная, доля доходовъ духовенства. Что касается до предметовъ расхода, то въ Россіи они были тѣ же самые, какъ и въ Греціи. Первое мѣсто между ними, если не по суммѣ, то по важности цѣли, занимали издержки Богослуженія; покрытіе ихъ въ монастыряхъ и церквахъ, надѣленныхъ вотчинами, составляло обязанность самихъ монастырей и церквей. Мы уже видѣли выше, что многіе Цари и частныя лица, жалуя, или даря, духовенству вотчины, прямо выказывали въ своихъ жалованныхъ грамотахъ и дарственныхъ записяхъ, что даютъ тому, или другому заведенію то, или другое, имущество «на просвиры и на свѣчи, на воскъ, на темьянъ и на ладонъ.» Сооруженіе, сохраненіе, украшеніе

жалуются на недостаточность своихъ доходовъ для содержанія всѣхъ этихъ лицъ: «Про монастырской обыходъ соли на хлѣбныхъ запасовъ купити не на что; а въ Соловецкомъ, де, монастырѣ и въ соляныхъ промыслахъ годомъ расходится всякихъ хлѣбныхъ запасовъ по 10,000 четвертей и больши..... а братья у нихъ, и служекъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и стрѣльцовъ, и мастеровыхъ и всякихъ работныхъ людей, въ Соловецкомъ городѣ и въ Сумскомъ острогѣ больши 1000 человѣкъ, да у соляныхъ промысловъ у варницъ соляныхъ промышленниковъ больши 700 человѣкъ, а пьютъ, и ѣдятъ, и носятъ они монастырское» («Акт. Арх. Экс.», т. III, N. 110).

зданій церковныхъ составляли также важный и, по суммѣ своей, весьма значительный, предметъ расхода. Многія вотчины, какъ видно изъ жалованныхъ грамотъ, пожалованы были духовенству именно съ этою цѣлью, «на церковное и монастырское строеніе.» [739] Сами игумены и Архіереи, движимые духомъ благочестія и ревности къ вѣрѣ, сходно употребляли для этой цѣли ввѣренныя имъ суммы. Многіе изъ нихъ посвящали на этотъ предметъ даже наибольшую часть своихъ доходовъ, и дѣлали это тѣмъ охотнѣе, что сооруженіе новыхъ церквей и возобновленіе, или украшеніе, старыхъ считали не только своимъ долгомъ, но и подвигомъ, въ высшей степени богоугоднымъ и душеспасительнымъ. [740] Наконецъ, къ числу расхо-

[739] См., на пр., «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 141 (1597); «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 110 (1620); «Дополн. къ Акт. Ист.», т. II, N. 80 (1631, и др. Ср. прим. 680, 690.

[740] Такъ, на пр., Преп. Александръ Свирскій предписываетъ монахамъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи (1533), чтобы они «вражды.... не имѣли и не равчитали бы ся ни о чемъ, занеже Богъ далъ по ся мѣста разнятатися ни о чемъ, казны монастырскія нѣтъ, а что Богъ послалъ при моемъ животѣ, Христолюбецъ которой что далъ, или вкладъ въ монастырь, ино то все пошло въ домъ Живоначальной Троицѣ и Боголѣпному Преображенію на храмъ да въ теплую церковь, да на иной монастырской росходъ» («Акт. Историч.», т. I, N. 135). Въ 1600 году иноки Корниліевой Надоостровской пустыни просили Годунова освободить ихъ отъ податей потому, что они «строятъ Храмъ Введеніе Пресвятыя Богородицы, да придѣлъ Страстотерпцевъ Христовыхъ Бориса и Глѣба» (Тамъ же, т. II, N. 31). Въ 1631 году иноки Важскаго Богословскаго монастыря въ челобитной своей Михаилу Ѳедоровичу писали, что они, не смотря на бѣдность и разореніе, «положа упованіе на Всемилостиваго Бога и на Пречистую Богоматерь, призывая на помощь начальника общему тому жительству Преподобнаго отца нашего Варламія Чюдотворца, съ великою скудостію для твоего Царскаго богомоленья храмъ поставили во имя Апостола Ивана Богослова; а въ нынѣшнемъ, Государь, въ 139 году, въ ново, для твоего же Царскаго богомоленья, для церковнаго поставленія ѣздили въ Новгородъ, били челомъ Преосвященному Митрополиту, взяли благословенную грамоту и два антимиса воздвигнути храмъ трехъ Святителей, Василья Великаго, Григорья Богослова и Ивана Златоустаго, а другая служба надъ цѣлбоносными мощами Преподобнаго Варламія Чудотворца; и лѣсъ, Государь, церковной всякой вынятъ въ заводѣ» («Дополн. къ Акт. Истор.», т. II, N. 80). Въ 1650 году, по просьбѣ Вологодскаго Архіепископа, Царь Алексѣй Михайловичъ разрѣшилъ ему возобновить Капитоновскую Княгинину пустынь и въ ней «церкви построити.... Софѣйской домовою казною» («Акт. Истор.», т. IV, N. 37). Вообще такого рода примѣровъ можно бы было привести безчисленное множество; особенно много собрано ихъ въ «Исторіи Россійской Іерархіи» и въ отдѣльныхъ описаніяхъ монастырей. Нѣкоторые игумены пріобрѣли даже особую знаменитость

доръ, возложеннымъ на духовенство самымъ назначеніемъ церковнаго имущества, слѣдуетъ отнести также расходъ на благотвореніе бѣднымъ, на подачу нищимъ милостыни, на призрѣніе вдовъ и сиротъ, на оказаніе пособій всѣмъ нуждающимся, на содержаніе человѣколюбивыхъ заведеній, на пропитаніе народа въ неурожайные годы и т. п. Мы уже видѣли выше, что дѣла общественной благотворительности находились до самаго Петра Великаго въ полномъ завѣдываніи духовенства, и что собственность церковная разсматривалась въ прежнія времена духовенствомъ, Правительствомъ и частными людьми, какъ собственность бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ. [741] Замѣтимъ теперь, въ дополненіе къ сказанному выше, что духовенство на самомъ дѣлѣ понимало такимъ образомъ назначеніе ввѣреннаго ему имущества и жертвовало всегда той или другой частію своихъ доходовъ на предметы этого рода; но, само собою разумѣется, что въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ, количество этихъ пожертвованій было различно: оно сообразовалось всегда съ нравственнымъ состояніемъ, и съ большей, или меньшей, ревностію отдѣльныхъ лицъ духовнаго званія къ исполненію своихъ обязанностей и къ подчиненію личныхъ своихъ интересовъ интересамъ и выгодамъ самой Церкви. [742]

ревностію своей къ построенію и украшенію церковныхъ зданій. Такъ, напр., по словамъ описателя Пѣшношскаго монастыря, изъ настоятелей этой обители, особымъ стараніемъ объ ея благоустройствѣ отличались Игуменъ Корнилій (съ 1683 года), и строитель Августъ Сырковъ (съ 1730 по 1734 годъ) «Опис. Пѣшношск. монаст.», ст. 49, 54, 55. Такимъ же образомъ и въ каждомъ монастырѣ сохранялась память о нѣкоторыхъ изъ игуменовъ, наиболѣе сдѣлавшихъ въ этомъ отношеніи. Ср. «Ист. Росс. Іер.», и отдѣльныя описанія монастырей.

[741] См. выше прим. 125—126, съ соотвѣтствующими имъ страницами въ текстѣ.

[742] Примѣры расходованія церковныхъ и монастырскихъ доходовъ на благотвореніе бѣдныхъ встрѣчаются во множествѣ. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ. При Кіево-Печерскомъ монастырѣ уже со времени Св. Ѳеодосія существовала богадѣльня для нищихъ, слѣпыхъ, хромыхъ и прокаженныхъ («Кіево-Печер. Патерикъ», изд. 1661 года, л. 64). Въ лѣтописяхъ подъ 1185 годомъ сказано про епископа Ростовскаго, Луку, что онъ былъ «милосливъ къ убогимъ и вдовицамъ» («Русс. Достоприм.», т. I, ст. 5—6). То же самое говорится въ лѣтописяхъ и про многихъ другихъ Епископовъ (См., напр., тамъ же, с. 87; «Полн. Собр. Рус. Лѣт.», с. 182 и т. п.). Про Архіепископа Новгородскаго, Евѳимія, сказано, что онъ, по поводу чуда, совершившагося въ Софійскомъ соборѣ, «и кормяше и пояше довольно, и милостыню нищимъ неоскудно подаваше» («Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. III, ст. 239). Въ обоихъ Судебникахъ упоминается о

Вмѣстѣ съ Церковью въ пользованіи доходами духовенства участвовало и Государство. Это дѣлалось посредствомъ вноса податей и исправленія повинностей какъ владѣльцами духовнаго званія, такъ

«старыхъ вдовицахъ, которые питаются отъ церкви Божіей»; въ Судебникѣ Ивана IV упоминается, сверхъ того, о нищихъ, живущихъ въ монастыряхъ и питающихся милостынею отъ церкви Божіей («Акт. Истор.», т. I, ст. 155—248). Въ писцовыхъ книгахъ дворцовыхъ селъ и деревень Нижегородскаго уѣзда (1588) сказано: «Село Сосновское, а въ немъ церковь Фрола и Лавра древяна, образы въ ней и книги, и свѣчи, и сосуды приходные; дворовъ церковныхъ: въ дворѣ попъ Ѳедоръ, въ дворѣ пономарь Сенька, мѣсто проскурницыно, да 5 келей, а въ нихъ живутъ нищіе, питаются отъ церкви Божіей». Въ писцовыхъ книгахъ Дедилова посада и Дедиловскаго уѣзда (1588 и 1589) сказано: «Церковь.... Дмитрія Селунскаго древяна клѣтцки, а у церкви: во дворѣ попъ Давыдъ, Василій, Ивановъ сынъ, во дворѣ пономарь Андросъ, во дворѣ проскурница Настасья, да 8 келей, а въ нихъ живутъ нищіе, питаются отъ церкви Божіи, отъ міру» (См. Иванова: «Системат. обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей, въ Россіи существовавшихъ. М. 1836, стр. 153, 159). Вообще въ писцовыхъ книгахъ можно найти много указаній на существованіе при церквахъ богоугодныхъ заведеній (См. Проф. Неволина: «О простр. церковнаго суда въ Россіи» въ Ж. М. Н. П., 1847, N. 10, стр. 19). Во время голода, бывшаго при Годуновѣ, Царь убѣдилъ духовенство продавать свои хлѣбные запасы низкою цѣною (Карамз. XI, стр. 65). Во время голода, бывшаго при Шуйскомъ, по словамъ Аврамія Палицына, «давъ Богъ совѣтъ благъ Царю и Святителю, и никому же увѣдавшу смысла ихъ, что ради се бысть. Призываютъ убо инока Аврамія, Келаря Троицкаго Сергіева монастыря, рекше: Се, Авраміе, зриши, коликъ народъ гладомъ погибаетъ и неволію прилагается къ врагамъ, не имуще потребъ осадныхъ, ты же сотвори повелѣнное нами: елико убо имѣеши житъ въ житницахъ Чудотворцовыхъ, продаждь, отъ сихъ на купилищи всенародномъ малѣйшею цѣною. Келарь же повелѣнное Царемъ и Патріархомъ вскорѣ сотвори, извезти повелѣ 200 мѣръ ржи. И по повелѣнію Цареву начеше продавати по 2 рубли четверть. Житопродавцы же зѣльнѣ гнѣвахуся и оцѣпеневаху. Слышано бо бысть имъ, яко вся запасная сокровища великаго чудотворца распродавати, и на много время прострется обличеніе цѣнѣ, и бѣдамъ ихъ великъ убытокъ будетъ. Добрѣйшіе же начаша спускати цѣну и уставишася на мѣрѣ въ 2 рубляхъ на долго время» («Сказанія Аврамія Палицына», 190). Подобнымъ образомъ въ послѣдствіи Митр. Никонъ, во время голода Новгородскаго, устроилъ 4 богадѣльни и каждый день кормилъ на своемъ дворѣ бѣдный народъ (Шушерина, «Житіе Никона»). Крестьянамъ своимъ въ неурожайные годы монастыри всегда давали взаймы хлѣбъ изъ монастырскихъ житницъ (см. на пр. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 268, 1561 года). Власти Соловецкаго монастыря говорили въ 1628 году: «А бѣдные разореные люди отъ Нѣмецъ и отъ Литвы, и нашихъ Поморскихъ и Корелскихъ волостей и изъ Лопскихъ погостовъ многіе люди, пріѣзжая безпрестанно, питаются отъ Соловецкаго жъ монастыря» («Акт. Археогр. Эксп.», т. III, N. 110). Въ расходной книгѣ Чудова

и ихъ крестьянами въ пользу казны. Подати и повинности, лежавшія на духовенствѣ, его имуществахъ и крестьянахъ, были вообще весьма многочисленны и разнообразны; подробное разсмотрѣніе ихъ увлекло бы насъ слишкомъ далеко и заставило бы углубиться въ

монастыря, 1645 года, записано, между прочимъ: «Архимандритъ Кириллъ, да келарь старецъ Іосифъ Елизаровъ, да казначей старецъ Гурій, да соборные старцы Сергій Лодыженскій, да старецъ Ѳеодосій Кирилловъ и вся братія съ собору приговорили: посылати въ тюрмы на праздникъ на Свѣтлое Христово воскресенье, да на масленую недѣлю, въ большую тюрму по 10 хлѣбовъ; въ женскую тюрму по 5; въ большую жъ тюрму на колачи по рублю денегъ, а въ женскую тюрму на колачи по полтинѣ денегъ, да рыбы въ большую тюрму по бѣлуге, да по осетру, да въ женскую тюрму по осетру; въ большую жъ тюрму по осмине круп овсяныхъ, а въ женскую по тюосмине, да питья въ большую тюрму по 10 ведръ пива, а въ женскую тюрму по 5 ведръ пива; а посылати тѣ яства и питья на тѣ указныя праздники, всегдъ безпереводно; и апрѣля того же числа на праздникъ на Свѣтлое Христово воскресенье, тотъ запасъ, и питіе, и денги на колачи въ обѣ тюрмы посланъ сполна (см. Востокова: «Описан. рукоп. Румянц. Муз.», ст. 480). Въ одномъ актѣ 1672 года упомянуто о томъ, что Астраханскій Митрополитъ Іосифъ далъ своему казначею «своихъ келейныхъ денегъ 100 рублевъ, и тѣ денги приказалъ роздать на милостину нищимъ» («Акт. Историч.», т. IV, с. 462). Въ 1678 году Патріархъ Іоакимъ писалъ къ Вологодскому Архіепископу: «Въ прошломъ, въ 186 году, Маія въ 1 день, изволеніемъ Великаго Государя Царя.... Московскихъ богадѣльнь старицъ и нищихъ, мужескаго полу и женска, 412 человѣкъ, которымъ даванъ кормъ, денги и хлѣбъ и соль и прочая потребная на пищу и одежду изъ Приказу Большаго Дворца, велѣно вѣдать въ нашемъ Святѣйшаго Патріарха дому и питати ихъ и всякая потребная имъ давати изъ нашего же дому; и тѣмъ нищимъ 412 человѣкамъ въ годъ доведется дать вермяныхъ мѣсячныхъ и на прочія потребы денегъ 1780 рублей; да хлѣба ржи 412 четьи, овса 206 четьи, круп 51 четь, съ осминою, соли 206 пудовъ, и съ того времени тѣмъ нищимъ денги и хлѣбъ и соль даютъ изъ нашія св. Патріарха домовыя казны». Для облегченія патріарха, велѣно было «на вспоможеніе въ прокормленіи тѣмъ нищимъ, вашихъ Митрополичьихъ и архіепископскихъ и епископскихъ епархій всѣхъ съ данныхъ церквей и съ новопостроенныхъ, которые впредь построены будутъ, малое число, по 3 алтына по 2 денги съ церкви, изъ домовыя вашія казны, изъ старыхъ платежей, присылать къ намъ, святѣйшему Патріарху, въ нашу домовую казну, по вся годы; а вамъ, сыщемъ нашимъ и сослужителямъ, тѣхъ денегъ, по гривнѣ съ церкви, вновь на поповъ съ причетники тѣхъ церквей, сверхъ старыхъ платежей не накладывать.» «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 228; подробнѣе о благотворительныхъ заведеніяхъ, существовавшихъ при Патріаршемъ и Архіерейскихъ домахъ см. «Исторію Русской Церкви.» (Періодъ Патріаршества. Рига, 1847, стр. 44).

изученіе всего финансоваго быта древней Россіи. По этому, не исчерпывая вполнѣ этого предмета, мы коснемся его здѣсь лишь на столько, на сколько это необходимо для указанія того мѣста, какое занимали пожертвованія владѣльцевъ духовнаго званія въ пользу Государства, въ ряду другихъ расходовъ духовенства, нами уже изчисленныхъ.

1. На владѣльцахъ духовнаго званія, на ихъ имуществахъ и крестьянахъ, лежала прежде всего обязанность уплачивать тѣ подати, платежу которыхъ, по общимъ финансовымъ законамъ, или обычаямъ, подлежали всѣ владѣльцы, къ какому бы они званію ни принадлежали, всѣ имущества, въ чьей бы собственности они ни находились, всѣ крестьяне, на чьихъ бы земляхъ они ни жили. Отъ этой обязанности, какъ мы уже видѣли выше, освобождены были многіе монастыри и церкви, на основаніи, такъ называемыхъ, тарханныхъ грамотъ. Но при самомъ разсмотрѣніи грамотъ этого рода, мы уже замѣтили, что они даны были не всѣмъ духовнымъ заведеніямъ, и что даже между собою они существенно различались по числу и объему привилегій, въ нихъ содержавшихся. Нѣкоторые изъ владѣльцевъ духовнаго званія вовсе не получили тархановъ и по этому, вмѣстѣ съ крестьянами, своими подлежали взносу обыкновенныхъ повинностей. Другіе, не смотря на полученіе отъ Правительства жалованныхъ грамотъ, по самому существу предоставленныхъ въ нихъ привилегій, освобождены были только отъ взноса нѣкоторыхъ податей, отъ исправленія нѣкоторыхъ повинностей; остальныя, не поименованныя въ тарханной грамотѣ, подати и повинности взыскивались съ нихъ на томъ же основаніи, какъ и со всѣхъ другихъ владѣльцевъ, не пользовавшихся никакими особыми привилегіями. Наконецъ, надобно замѣтить и то, что съ теченіемъ времени, въ слѣдствіе разныхъ ограничительныхъ мѣръ и распоряженій Правительства, дѣйствіе тарханныхъ грамотъ мало по малу уничтожалось; число владѣльцевъ, состоявшихъ на льготѣ, уменьшалось, и даже для тѣхъ изъ нихъ, которые продолжали считаться въ числѣ привилегированныхъ, объемъ предоставленныхъ имъ привилегій съ каждымъ днемъ столѣтія стѣснялся и ограничивался. По этому въ послѣдней половинѣ XVI и во все теченіе XVII столѣтія большая часть вотчинъ, принадлежавшихъ духовенству, уже не пользовались прежними правами и преимуществами; многія изъ нихъ подведены были совершенно подъ дѣйствіе общихъ узаконеній и на владѣльцевъ ихъ наложены тѣ самыя финансовыя обязанности, которыя въ обыкновенномъ

порядкѣ лежали на всѣхъ вообще помѣщикахъ и вотчинникахъ, къ какому бы званію они ни принадлежали. [745]

2. Но кромѣ общихъ податей, платежу которыхъ владѣльцы духовнаго званія подлежали наровнѣ со всѣми другими помѣщиками и вотчинниками, существовали еще нѣкоторыя, особенныя, повинности, лежавшія исключительно, или преимущественно, на Архіереяхъ, монастыряхъ и церквахъ. Такъ, напримѣръ, нѣкоторыя духов-

[745] Самое освобожденіе нѣкоторыхъ монастырей отъ уплаты общихъ податей и повинностей посредствомъ, такъ называемыхъ, тарханныхъ грамотъ уже указываетъ на то, что въ обыкновенномъ порядкѣ какъ платежу этихъ податей, такъ и исправленію этихъ повинностей, владѣльцы духовнаго званія и крестьяне ихъ подлежали точно также, какъ и всѣ другіе владѣльцы, какъ и всѣ другіе крестьяне. Но, кромѣ того, въ актахъ безпрерывно встрѣчаются прямыя указанія на взиманіе съ крестьянъ духовнаго вѣдомства всѣхъ, существовавшихъ въ разныя времена, прямыхъ податей и повинностей по сошной раскладкѣ, съ владѣльцевъ ихъ всѣхъ обыкновенныхъ оброковъ, взимавшихся за владѣніе соляными варницами, рыбными ловлями, и т. п. имуществами; наконецъ, съ тѣхъ и другихъ вмѣстѣ разныхъ косвенныхъ сборовъ, взимавшихся преимущественно съ провоза и съ продажи товаровъ. См., на пр., «Акт. Историч.», т. I, N. 58 (1455—1462), 117 (1509), 132 (1529), 144 (1545), 147 (1547), 148 (1547), 156 (1551), 164 (1556), 222 (1588), 226 (1589), 246 (1595); т. II, N. 33 (1600), 70 (1606), 71 (1606), 77 (1607), 137 (1609), 336 (1612), 339 (1612), 343 (1613); т. III, N. 92, ст. 113 (1645), 95 (1621), 97 (1621), 123 (1623), 132 (1624), 195 (1637); т. IV, N. 43 (1651), 93 (1654), 99 (1655), 106 (1657), 186 (1666), 228 (1672), 233 (1673), 254 (1675); т. V, N. 18 (1677), 23 (1678), 29 (1678), 33 (1679), 37 (1679), 38 (1679), 42 (1679), 107 (1683), 115 (1684), 234 (1694); «Дополн. къ Акт. Историч.», т. I, N. 48 (1554), 84 (1555), 107 (1556), 113 (1560), 114 (1560), 130 (1584), 140 (1597), 152 (1606), 161 (1611), 201 (1468); т. II, N. 34 (1615), 37 (1615), 39 (1615), 49 (1619), 77 (1621), 80 (1631); «Акт. Юридич.», N. 96 (1598), 106 (1582), 200 (1655), 208 (1547 и 1607), 209 (1548—1633), 210 (1579—1648), 211 (1582), 212 (1582), 213 (1583 и 1616), 214 (1585—1627), 215 (1590—1635), 216 (1592—1636), 217 (1593—1644), 218 (1594—1657), 219 (1594—1612), 220 (1598), 222 (1606); «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 18 (1410—1417), 20 (1421), 21 (1423), 23 (1425), 39 (1446), 88 (1471), 164 (1517), 273 (1566), т. II, N. 85 (1608), 88 (1608); т. III, N. 45 (1614), 70 (1615), 79 (1616), 80 (1616), 81 (1616), 90 (1617), 110 (1620), 116 (1620), 145 (1623), 158 (1624), 163 (1625), 242 (1634), 245 (1634), 283 (1638); т. IV, N. 4 (1646), 5 (1646), 15 (1646—1650), 22 (1647), 41 (1649), 146 (1663), 203 (1676) и много другихъ. Котошихинъ свидѣтельствуетъ, что въ его время съ архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ собиралось податей въ годъ «болши 20,000 рублевъ, а расходъ тѣмъ деньгамъ бываетъ противъ того жъ, куды понадобится, что и изъ иныхъ Приказовъ, и куды Царь раскажетъ»(стр. 87).

нія заведенія, на основаніи самыхъ тарханныхъ граматъ, должны были уплачивать въ пользу казны, въ замѣнъ всѣхъ обыкновенныхъ податей и повинностей, отъ которыхъ освобождались какъ они, такъ и крестьяне ихъ, особый оброкъ, который слѣдовало вносить или постоянно каждый годъ, или только въ извѣстныхъ случаяхъ, при появленіи чрезвычайныхъ финансовыхъ потребностей. [744] Съ другой стороны, добровольныя приношенія Архіереевъ и монастырей въ пользу Царя, состоявшія частію въ деньгахъ, частію съ вещахъ, хотя и зависѣли, по видимому, отъ усмотрѣнія самого духовенства, однако же были обязательны въ томъ смыслѣ, что необходимость ихъ взноса обусловливалась, съ одной стороны, утвердившимся обычаемъ, съ другой, самымъ положеніемъ духовнаго сословія въ отношеніи къ Правительству. [745] Кромѣ того, во время

[744] О взиманіи съ монастырей оброковъ, въ замѣнъ освобожденія крестьянъ ихъ отъ обыкновенныхъ податей, см. выше пр. 383. Въ приведенныхъ тамъ примѣрахъ идетъ дѣло о постоянномъ, ежегодномъ оброкѣ. Но въ иныхъ грамотахъ платежъ оброка выговаривается только на случай появленія какой либо особой потребности, на пр.: «Коли придетъ моя дань и игуменъ за нихъ (т. е., за крестьянъ) заплатитъ по силѣ, а опричь того ненадобѣ имъ ни мыть, ни тамга» и т. д.... («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 17, г. 1410—1417); или: «Придетъ къ намъ коли изъ Орды посолъ силенъ, а немочно будетъ его опроводити, ино тогды архимандритъ съ тѣхъ сиротъ пособитъ въ ту тяготу, съ половника дастъ по десятку Тверскими кунами, а намъ и тогды не послати къ монастырскимъ людемъ ни по что» (Тамъ же, т. I, N. 34).

[745] Всего чаще подносились Царю такіе дары монастырями и Архіереями по случаю разныхъ событій въ Царскомъ домѣ. По словамъ Котошихина, при коронованіи новаго Царя, «Патріархъ, и Митрополиты и Архіепископы и иные власти благословляли образами и подносили хлѣбы, и бархаты, и объяри, и отласы, и камки золотыя и простыя, и соболи, и серебряные сосуды» (ст. 4). Такіе же дары подносились Царю властями и монастырями при вступленіи его въ бракъ (ст. 11), при рожденіи у него дѣтей (ст. 13), при празднованіи дня ихъ рожденія и вообще на большіе праздники (ст. 57). Во время путешествій Царя, Архіереи тѣхъ городовъ и власти тѣхъ монастырей, которые онъ посѣщалъ, также подносили ему дары, болѣе или менѣе значительные. Такъ, на пр., во время пребыванія въ Новгородѣ Ивана III, былъ пиръ у Архіепископа Ѳеодосія; даровъ В. Князю отъ владыки: три постава сукна Ипскаго по 30 рублевъ, поставъ Новгородскую, 100 золотыхъ коробленыхъ, зубъ рыбей, а проводнаго бочку вина краснаго, а другая бѣлаго... Декабря 14 пировалъ Князь Великій у Архіепископа; даровъ Великому Князю: 150 золотыхъ коробленыхъ, 5 поставовъ Ипскаго сукна, да жеребецъ, а проводнаго бочка вина, двѣ меду.... Генваря въ 15 пиръ третей на Великаго Князя у владыки; даровъ владычнихъ Великому Князю: 300 золотыхъ коробленыхъ, да ковшъ золотой съ жемчюгомъ двѣ гривенки золота,

войны и вообще въ случаю разстройства государственныхъ финансовъ, на Архіереевъ и монастыри налагалась иногда обязанность дѣлать изъ своей казны чрезвычайныя пожертвованія въ пользу Правительства, иногда подъ условіемъ возврата данныхъ имъ суммъ, а иногда и безъ всякаго вознагражденія.[746] Обязанность ставить, такъ называемыхъ, даточныхъ людей, въ случаѣ войны, лежала также на всѣхъ владѣльцахъ духовнаго званія, даже и привилегированныхъ, замѣняя для нихъ личную службу, къ исправленію

---

2 роги окованы серебромъ, да мису серебрену 12 гривенокъ серебра, 5 сороковъ соболей, 10 поставовъ Ипскихъ» («Полн. Собр. Рус. Лѣтоп.», т. III, ст. 142—143); наконецъ, во время войны и вообще въ случаѣ появленія какихъ-либо чрезвычайныхъ надобностей, монастыри и архіереи дѣлали нерѣдко добровольныя пожертвованія изъ своей казны. Такъ, на пр., въ 1551 году само духовенство, какъ видно изъ Стоглава, изъявило желаніе, чтобы Царь для искупленія плѣнныхъ обложилъ данью богатое духовенство, «чтобы, Государь, не съ сохъ имати окупъ, имати бы изъ Митрополичьи и изъ Архіепископьи казны и съ монастырей со всѣхъ, кто чего достоинъ... А крестьяномъ, Царь, Государь и такъ твоея много тягли. Въ своихъ податяхъ, Государь, покажи имъ милость» (Карамз. IX, пр. 831). Троицкая Лавра, пожертвовавшая вообще такъ много для спасенія отечества въ смутное время, въ 1610 году, когда прибылъ въ нее Скопинъ-Шуйскій, отдала ему добровольно весь хлѣбъ, остававшійся у нея въ житницахъ и нѣсколько тысячъ рублей изъ монастырской казны (Тамъ же, т. VII, ст. 120). Въ «Актахъ Арх. Экспед.» (т. II, N. 160) помѣщена слѣдующая челобитная монаховъ Спасо-Прилуцкаго монастыря Царю Василію Ивановичу Шуйскому (1610): «Царю и Государю и Великому Князю Василію Ивановичу всея Руссіи бьетъ челомъ нищій твой, Государь, богомолецъ, съ Вологды всемилостиваго Спаса Прилуцкаго монастыря игуменъ Тихонъ съ братьею, на подмогу твоимъ, Государевымъ, ратнымъ людемъ: монастырскихъ казенныхъ денегъ 50 рублевъ, да своихъ патрахѣльныхъ денегъ 10 рублевъ 3 алтына 2 денги, да чернецъ Исаія 3 рубли, да Келарь чернецъ Ирилархъ 2 рубли, да пономарь чернецъ Апфимъ 2 рубли... и т. д....., всѣ тѣ денги посланы въ полки къ твоему Государеву боярину и воеводѣ, къ Князю Михайлу Васильевичу къ Шуйскому. Милосердый Государь, Царь и В. Князь, Василій Ивановичь, всея Руссіи, пожалуй, Государь, вели тѣ денги въ свою, Государеву, казну взяти. Царь, Государь, смилуйся!»

[746] Примѣры такихъ займовъ и чрезвычайныхъ пожертвованій изъ монастырской казны приведены ниже въ главѣ VIII, при разсмотрѣніи по царствованіямъ отношеній Правительства къ вотчиннымъ правамъ духовенства. «Во время войны,» говоритъ Коллинсъ, бывшій въ Россіи при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, «онъ (т. е., Царь) заимообразно пользуется церковною казною, и возвращаетъ занятое ad Graecas calendas, а безъ такихъ займовъ доходы его были бы недостаточны, потому что почти двѣ трети царства принадлежатъ Церкви» (См. «Чтенія въ Общ. ист. и древ. Росс.», годъ I, N. 1, отд. III, стр. 37).

которой обязаны были всѣ другіе земельные владѣльцы.[747] Въ частности на монастыряхъ лежала еще совершенно особенная и, по условіямъ того времени, довольно тягостная повинность,—повинность содержанія людей, присланныхъ имъ отъ Правительства «подъ начало», или просто для кормленія.[748] Наконецъ, къ числу особен-

[747] Есть множество актовъ, указывающихъ на обязанность духовенства ставить съ своихъ вотчинъ даточныхъ людей для составленія войска, или платить деньгами, въ замѣнъ поставки людей натурою; см., на пр., «Акт. Арх. Эксп.». т. II, N. 77 (1607), 168(1610), 183 (1611); т. III, N. 193 (1631), 225 (1633), 284 (1639); «Акт. Ист.», т. II, N. 98 (1608), 254 (1609), 336 (1612), 339 (1612); III, т. N. 198 (1637), 201 (1639); т. IV, N. 149 (1660); «Акт. Юрид.», N. 206 (1700), 341 (1612—1613), 365, стр. 390 (1673) и многія другія. Иногда, впрочемъ, рѣдко, нѣкоторые Архіереи и монастыри освобождаемы были отъ исправленія этой повинности (см, на пр., «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 141 (1597); «Акт. Истор.», т. II, N. 336 (1612) и др.). Мы отнесли эту обязанность къ числу особенныхъ повинностей духовенства, такъ какъ она преимущественно лежала на этомъ сословіи, въ слѣдствіе освобожденія его отъ личной службы. Ср. Котошихина, ст. 104—105. Архіереи обязаны были, сверхъ того, ставить, въ случаѣ войны, своихъ Боярскихъ дѣтей на Царскую службу. См. выше прим. 726. Иногда они освобождались отъ этой обязанности. См. «Дополн. къ Акт. Ист.», т. I, N. 42 (1547—1551); иногда сами монахи шли добровольно на войну, о чемъ будетъ сказано подробнѣе въ главѣ VIII.

[748] Подъ начало посылались обыкновенно преступники и лица, впадшія въ немилость; въ этомъ отношеніи монастыри въ прежнее время имѣли иногда значеніе общественныхъ тюремъ. Для кормленія Правительство разсылало по монастырямъ новокрещенныхъ иновѣрцевъ и безпріютныхъ, неспособныхъ къ службѣ, служилыхъ людей. Въ подтвержденіе сказаннаго мы бы могли привесть безчисленное множество свидѣтельствъ; ограничимся только тѣми, которыя указываютъ на обременительность этой повинности для монастырей. Въ 1595 году старцы Богоявленскаго Лопскаго монастыря жаловались на то, что «нынѣ, де, учали посылать съ Москвы въ ихъ Богоявленской монастырь опалныхъ людей, а имъ, де, старцомъ и самимъ питатись нечѣмъ и беречь, де, тѣхъ людей некому» («Акт. Истор.», т. I, N. 246). Въ 1622 году, монахи Астраханскаго Троицкаго монастыря, въ числѣ правъ своихъ на полученіе тарханной грамоты, ссылались на слѣдующее: «Да къ нимъ жъ, де, присылаютъ Астраханскіе Воеводы и Дьяки крестить иновѣрцевъ, которые выходятъ на наше Царское имя, и которые выходятъ изъ полону Русскіе люди изъ ясырства, и тѣхъ, де, присылаютъ въ монастырь подъ начало, для исправленія вѣры и кормить» (Тамъ же, т. III, N. 111). Въ 1680 году, Царь Ѳедоръ Алексѣевичь писалъ въ Тихвинскій монастырь, что онъ велѣлъ четыремъ отставнымъ стрѣльцамъ, «за ихъ службы и за старость и за увѣчье.... быть у васъ въ Тихвинѣ монастырѣ, для прокормленія, и пищу и одежду имъ давать противъ ихъ братьи; а которые, по нашему, Великаго Государя, Указу, отставные стрѣльцы въ разные монастыри для прокормленія посланы, и имъ дается въ годъ денежнаго жалованья по рублю по 30 алтынъ человѣку, да хлѣбнаго запасу по четверику толокна, по полу-

ныхъ повинностей владѣльцевъ духовнаго званія могутъ быть отнесены также тѣ налоги и пошлины, которые взыскивались въ обыкновенномъ порядкѣ со всего духовенства въ пользу Патріарха, или епархіальнаго начальства. [749] До извѣстной степени повинности эти могутъ быть отнесены также къ числу государственныхъ, потому что главное назначеніе ихъ состояло въ обезпеченіи содержанія высшаго духовнаго начальства и, слѣдовательно, въ уменьшеніи количества тѣхъ расходовъ, которые жертвовало и должно было жертвовать на этотъ предметъ само Государство. Впрочемъ, мы уже видѣли выше, что многіе монастыри и церкви были освобождаемы отъ податей и повинностей этого рода, на основаніи особыхъ тарханныхъ грамотъ, данныхъ духовными властями.

Въ заключеніе, мы считаемъ не лишнимъ упомянуть еще о двухъ предметахъ расхода, хотя и не столь важныхъ, какъ исчисленные выше, но тѣмъ не менѣе имѣющихъ извѣстное значеніе для владѣльцевъ духовнаго званія. При богатствѣ нѣкоторыхъ духовныхъ заведеній и при той благоразумной распорядительности, которою отличались нѣкоторые изъ Архіереевъ и игуменовъ, весьма понятно, что въ монастырской казнѣ оставались часто, за покрытіемъ всѣхъ нужныхъ издержекъ, лишнія суммы. Суммы эти употреблялись иногда для расходовъ, которые можно назвать произволительными и которые имѣли цѣлью увеличеніе богатства и доходовъ монастыря, или церкви. Сюда могутъ быть отнесены расходы на покупку новыхъ вотчинъ, на содержаніе разныхъ хозяйственныхъ зданій и вообще на поддержаніе и улучшеніе монастырскаго, или церковнаго, хозяйства. [750] Расходы этого рода совершенно

четверику гороху, по четверику крупъ овсяныхъ, по 10 гривенокъ соли на человѣка, да имъ же даютъ недѣльныя хлѣбы братскіе, по хлѣбу на человѣка, и кормятъ ихъ по воскреснымъ днямъ братскою пищею. И какъ къ вамъ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и вы бъ тѣмъ вышеписаннымъ стрѣльцамъ велѣли быть въ Тихвинѣ монастырѣ для прокормленія, а денги и пищу велѣли имъ давать, какъ о томъ писано выше сего» (Тамъ же, т. V, N. 58).

[749] Въ пользу епархіальнаго начальства взыскивались съ монастырей и церквей различныя пошлины и повинности; ихъ число, названія и самое значеніе были неодинаковы въ различныхъ епархіяхъ. Подробное объясненіе ихъ было бы здѣсь неумѣстно; такъ какъ подати и повинности этого рода не имѣли никакой связи съ поземельнымъ владѣніемъ; имъ подлежали всѣ монастыри и церкви, независимо отъ того, владѣли они вотчинами, или нѣтъ. Указаніе на нихъ можно найти во многихъ актахъ. Ср. выше, прим. 495 — 502.

[750] О покупкѣ монастырями вотчинъ мы уже говорили въ главѣ III. Что владѣльцы духовнаго званія употребляли иногда свои доходы на хозяйственныя

зависѣли отъ усмотрѣнія самихъ владѣльцевъ духовнаго званія; въ нѣкоторыхъ монастыряхъ они были весьма значительны, въ другихъ совершенно ничтожны. Но во всякомъ случаѣ они не уменьшали достоянія Церкви и представляли собою только необходимую затрату капитала, цѣлью и послѣдствіемъ которой было увеличеніе доходности и цѣнности принадлежавшихъ духовенству имѣній. Отъ нихъ отличались незначительные по своей суммѣ, но обязательные для владѣльцевъ духовнаго званія, расходы на отправленіе поминокъ по душамъ вкладчиковъ и вообще на исполненіе различныхъ обязательствъ, наложенныхъ на монастыри при пожалованіи, дареніи, или отказѣ имъ вотчинъ. Характеръ и значеніе обязательствъ этого рода мы указали уже выше; замѣтимъ теперь, что нѣкоторыя изъ нихъ, по самому существу своему, вовлекали духовенство въ издержки, которыя, впрочемъ, могутъ также, до извѣстной степени, быть отнесены къ числу производительныхъ, такъ какъ посредствомъ ихъ пріобрѣтались монастырями права полной и безусловной собственности надъ значительными и доходными имѣніями. Само собою разумѣется, что доходы, которые получало духовенство съ этихъ имѣній, превосходили всегда въ нѣсколько разъ тѣ слабыя и незначительныя пожертвованія, которыя отъ него требовались для ихъ пріобрѣтенія. [751]

улучшенія, видно изъ примѣра знаменитаго Митрополита Филиппа, который, игуменствуя въ Соловецкомъ монастырѣ, «мѣльницы дѣлалъ, да ручьи копалъ къ мѣльницамъ, воду приводилъ къ монастырю, 52 озера, да у губы у воротъ по сторонамъ кучи великія и высокія каменныя дѣлалъ, да на нихъ кресты великіе и высокіе ставилъ, да дороги дѣлалъ и чистилъ, да дворъ коровей поставилъ въ Муксальмахъ, да на Варакѣ дворъ поставилъ, на кирпичное дѣло печи и амбары, да дворъ поставилъ въ Новгородѣ, палаты подѣлывалъ, своды сводилъ, а сталъ во 100 рублей; да другой дворъ въ Сумѣ поставилъ, сталъ во сто рублей» («Лѣтопис. Соловецк.». М. 1833, стр. 32 — 33). Укажемъ также на примѣръ Тихвинскаго монастыря, который, для увеличенія своихъ доходовъ, приговорилъ на своемъ соборѣ въ 1666 году: «Въ Тихвинскомъ посадѣ на порожихъ прежнихъ лавочныхъ мѣстахъ построити лавки.... дому Пречистыя Богородицы изъ монастырскія казны, и оброкъ съ тѣхъ монастырскихъ лавокъ.... имать въ домъ Пречистыя Богородицы, въ монастырскую казну» («Акты Юридич.», N. 69).

[751] См. выше прим. 132, 149, 151, 166, 257. Нельзя не пожалѣть, что сохранившіяся до насъ въ такомъ количествѣ расходныя книги монастырей остаются до сихъ поръ въ рукописяхъ. Они бы могли пролить много свѣта на монастырское хозяйство.

VII

Стремленіе къ обогащенію Церкви недвижимыми имуществами, къ развитію и утвержденію вотчинныхъ ея правъ, составляло одну изъ характеристическихъ особенностей древней Русской жизни. Источникъ, характеръ и послѣдствія этого стремленія разсмотрѣны нами въ предшествовавшихъ главахъ. Теперь разсмотрѣнію нашему подлежитъ новый, совершенно противуположный, рядъ событій. Въ началѣ XVI столѣтія возникаетъ впервые идея объ обращеніи въ казну церковныхъ вотчинъ, о необходимости уничтожить, или, по крайней мѣрѣ, ограничить обширныя права духовенства. Осуществленіе этой идеи совершилось не вдругъ; борьба съ прежними, противуположными, стремленіями продолжалась довольно долго и конечныхъ итоговъ своихъ достигла не раньше, какъ во второй половинѣ XVIII столѣтія. Но прежде, чѣмъ мы перейдемъ къ подробному изученію этихъ новыхъ стремленій, постараемся указать, въ общихъ чертахъ, на внутренній ихъ смыслъ, на источники, изъ которыхъ они проистекали, и на причины, по которымъ такъ долго не имѣли успѣха и такъ поздно осуществились въ дѣйствительной жизни. Безъ такого общаго взгляда на отношеніе Правительства къ имѣніямъ духовенства въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ, исторія этихъ отношеній не могла бы имѣть надлежащей ясности, и самое значеніе ея осталось бы для насъ совершенно непонятнымъ.

Въ происхожденіи и быстромъ увеличеніи церковныхъ имуществъ надо видѣть, какъ отчасти мы уже показали, не случайное, но исторически необходимое явленіе, проистекавшее изъ дѣйствительныхъ потребностей прежняго общества и вполнѣ соотвѣтствовавшее тѣмъособымъ религіознымъ идеямъ, которыя господствовали въ жизни нашихъ предковъ. Одно объясненіе причинъ, побуждавшихъ Князей и народъ древней Россіи къ одаренію вотчинами монастырей и церквей, уже достаточно для того, чтобъ оправдать существованіе церковныхъ имуществъ и раскрыть историческую необходимость, а слѣдовательно, и разумность этого явленія. Къ тому же самому заключенію приводитъ насъ и разсмотрѣніе тѣхъ особенныхъ, религіозныхъ, хозяйственныхъ и политическихъ послѣдствій, которыми сопровождались скопленіе недвижимыхъ имуществъ въ рукахъ духовенства и присвоеніе этому сословію обширныхъ вотчинныхъ правъ.

Изученіе этихъ послѣдствій показываетъ намъ, что имущества церковныя имѣли свое историческое значеніе, что они въ свое время принесли значительную пользу какъ Церкви, такъ и Государству, и что въ ихъ существованіи заключалось единственное средство достигнуть многихъ важныхъ и необходимыхъ для тогдашняго общества цѣлей. Во всемъ этомъ мы легко убѣдимся, если только взглянемъ ближе на важнѣйшія изъ послѣдствій, которыми сопровождалось существованіе этихъ имуществъ.

Первое и, безъ сомнѣнія, самое важное, самое благодѣтельное изъ этихъ послѣдствій состояло въ томъ, что церковныя имущества, обезпечивъ содержаніе духовенства, упрочили тѣмъ самымъ существованіе Церкви, а слѣдовательно, утвердили и самое господство Христіянства въ нашемъ отечествѣ. Нѣтъ ничего легче, какъ убѣдиться въ томъ, что церковныя имущества дѣйствительно содѣйствовали во многомъ достиженію этого важнаго итога: стóитъ только вспомнить, что распространеніе Христіянства въ Россіи было бы невозможно безъ существованія особаго духовнаго сословія, что существованіе этого сословія было бы въ свою очередь невозможно безъ назначенія ему особыхъ и достаточныхъ средствъ содержанія, и что, наконецъ, никакихъ другихъ средствъ содержанія, кромѣ недвижимыхъ имуществъ, назначить въ тѣ времена было нельзя, по самому существу первоначальныхъ хозяйственныхъ и финансовыхъ отношеній. Надо вспомнить еще, что доходовъ съ вотчинъ, предоставленныхъ во владѣніе служителямъ Церкви, доставало не только для безбѣднаго ихъ состоянія, но и для множества другихъ расходовъ, между которыми одно изъ первыхъ мѣстъ, какъ мы уже видѣли выше, принадлежало расходамъ на построеніе или украшеніе монастырей, церквей и другихъ богослужебныхъ зданій. Такимъ образомъ, недвижимыя имущества, предоставленныя духовенству, обезпечивая его содержаніе и освобождая отъ необходимости снискивать себѣ пропитаніе тяжкими трудами, доставляли ему возможность, съ одной стороны, посвящать себя исключительно прямымъ своимъ обязанностямъ, съ другой, распространять постоянно число своихъ членовъ, а, слѣдовательно, вмѣстѣ съ этимъ и господство Христіянской вѣры. При томъ назначеніе духовному сословію такого прочнаго и самостоятельнаго источника дохода, какимъ были недвижимыя имущества, было важно и въ томъ отношеніи, что ставило служителей Церкви въ совершенно независимое положеніе

относительно ихъ паствы, а тѣмъ значительно возвышало въ глазахъ народа ихъ значеніе и вѣсъ. Таковы были прямыя послѣдствія существованія церковныхъ имуществъ! Но косвенныя его послѣдствія были еще значительнѣе, потому что они состояли во всѣхъ тѣхъ религіозныхъ и гражданскихъ послѣдствіяхъ, которыми сопровождалось въ Россіи, какъ и во всѣхъ другихъ Государствахъ, утвержденіе Христіянской вѣры. Распространяться о важности этихъ послѣдствій мы считаемъ совершенно безполезнымъ; замѣтимъ только, что церковныя имущества непосредственнымъ образомъ содѣйствовали ихъ осуществленію, ибо безъ нихъ, въ первыя времена, и самое существованіе духовнаго сословія было бы невозможно. Въ этомъ отношеніи можно смѣло сказать, что если бъ не имущества эти, поставившія духовенство съ самаго начала въ безбѣдное и независимое положеніе, то, безъ сомнѣнія, Церковь Русская не могла бы ни выполнить съ такимъ успѣхомъ своего религіознаго призванія, ни произвести на смягченіе нравовъ развитіе просвѣщенія и успѣхи гражданственности того благодѣтельнаго вліянія, которое производила она всегда и вездѣ.

Но этого мало. Въ послѣдствіяхъ, нами указанныхъ, заключалось главное, но не единственное, назначеніе церковныхъ имуществъ. Существованіе ихъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ принесло несомнѣнную пользу. Такъ, на примѣръ, на развитіе и улучшеніе народнаго хозяйства имущества эти имѣли вліяніе самое благодѣтельное вліяніе, которое, безъ сомнѣнія, можетъ быть отнесено къ числу полезнѣйшихъ послѣдствій ихъ существованія. Духовенству доставались, по большей части, земли пустыя, ненаселенныя, не обработанныя, сохранившія тотъ самый видъ, въ которомъ они вышли изъ рукъ природы. При первоначальной неустроенности экономическихъ отношеній, при воинственномъ направленіи тогдашняго общества, при отсутствіи личной и вещественной безопасности, слѣдствіи гражданскаго неустройства и безпрестанныхъ войнъ, внутреннихъ и внѣшнихъ, земли эти, по всей вѣроятности, никогда бы не вышли изъ своего первобытнаго состоянія, если бы они не попали въ руки духовенства, которое усердно занялось ихъ заселеніемъ и разработкою. Къ этому побуждали его собственная выгода и необходимость извлечь какую нибудь пользу изъ имуществъ, которыя, сами по себѣ, составляли только мертвый, безплодный капиталъ. При томъ, владѣльцы духовнаго званія скорѣе всѣхъ другихъ могли

взяться за подобное предпріятіе и совершить его съ успѣхомъ; они находились, въ этомъ отношеніи, въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ всѣ другія сословія. Съ одной стороны, они имѣли несравненно болѣе образованія и были гораздо менѣе отвлекаемы посторонними занятіями, нежели другіе классы народа; съ другой, они спокойнѣе и безопаснѣе другихъ владѣли своими вотчинами, и менѣе всѣхъ терпѣли отъ главнаго бѣдствія тѣхъ временъ, отсутствія личной и вещественной безопасности. Князья, въ своихъ безпрерывныхъ раздорахъ, оказывали болѣе пощады церковному имуществу, чѣмъ свѣтскому; самые Монголы щадили вотчины духовенства; а отъ притѣсненій гражданскихъ чиновниковъ и сильныхъ людей монастыри и церкви, въ слѣдствіе принадлежащихъ имъ привилегій, скорѣе могли защищаться, нежели частные люди свѣтскаго званія. Данное духовенству право призывать крестьянъ въ свои вотчины облегчало ему возможность заселенія принадлежавшихъ ему пустошей, а многочисленныя привилегіи, которыя предоставлены были крестьянамъ духовнаго вѣдомства, привлекали къ духовенству множество людей и содѣйствовали къ прочному и постоянному водворенію ихъ на церковныхъ земляхъ. Въ предшествовавшей главѣ мы уже показали, что духовенство вполнѣ понимало выгоды своего положенія, и что оно постоянно, дѣятельно заботилось о заселеніи и хозяйственной разработкѣ принадлежавшихъ ему пустошей. Не возможно опредѣлить съ точностію количества земель, такимъ образомъ заселенныхъ и разработанныхъ духовенствомъ, но нѣтъ сомнѣнія, что у насъ, точно такъ же, какъ и на Западѣ Европы, количество это было весьма значительно, и что подъ покровомъ монастырей возникло множество богатыхъ селеній, посадовъ и городовъ, на мѣстахъ, прежде совершенно пустынныхъ. По словамъ автора «Исторіи Россійской Іерархіи», монастыри, «безпрестанно распространяя хозяйство, посредствомъ своихъ подданныхъ, обдѣлали и удобрили многія дикія, впустѣ лежавшія земли и населили оныя людьми, осушили великія болота, прокапывали многіе каналы, и черезъ сообщеніе оныхъ съ рѣками, прежде другихъ въ Россіи, открыли хозяйственное судоходство; лѣса лишніе вычищали, а сберегали лучшіе; пролагали дороги по мѣстамъ непроходимымъ, построили вездѣ на удобнѣйшихъ мѣстахъ мельницы и другіе заводы; выучивали подданныхъ всѣмъ нужнымъ для общежитія мастерствамъ, и имѣли самыхъ лучшихъ во всемъ мастеровъ; расположали въ вотчинахъ своихъ найлучшія

породы домашняго скота; заводили при своихъ мѣстахъ знатные торговые съѣзды и ярмарки, отъ чего вкругъ ихъ населились потомъ цѣлые посады и города и обогатились оными.» [752] Такая оцѣнка экономическихъ заслугъ монастырей, можетъ быть, нѣсколько преувеличена, но нѣтъ ни какого сомнѣнія, что бо́льшая часть этого отзыва совершенно справедлива. Исторія сохранила намъ память о многихъ игуменахъ, отличавшихся особою хозяйственною распорядительностію и сдѣлавшихъ чрезвычайно много для развитія народнаго богатства. Въ подтвержденіе нашихъ словъ мы можемъ сослаться на примѣръ Св. Филиппа, который, во время игуменства своего въ Соловецкомъ монастырѣ, положилъ твердое начало благосостоянію этой обители и, по словамъ Карамзина, былъ «не только мудрымъ наставникомъ братіи, но и дѣятельнымъ хозяиномъ острова, дотолѣ неприступнаго: очистилъ лѣса, проложилъ дороги, осушилъ болота каналами, завелъ оленей, домашній скотъ, рыбныя ловли, соляныя варницы, украсилъ, сколько могъ, пустыню, смягчилъ суровость климата, сдѣлалъ воздухъ благорастворенньѣе.» [753]

Но если на умноженіе народнаго богатства существованіе церковныхъ вотчинъ имѣло вліяніе чрезвычайно благодѣтельное, то, съ другой стороны, вліяніе его на предотвращеніе золъ, производимыхъ народною бѣдностію, было не менѣе ощутительно. Мы уже видѣли выше, что одна изъ причинъ прежней щедрости къ духовенству заключалась въ убѣжденіи, что имущество церковное составляетъ собственность бѣдныхъ, и что важнѣйшее назначеніе его заключается въ доставленіи Церкви нужныхъ средствъ для дѣятельнаго благотворенія. Мы показали въ другомъ мѣстѣ, что въ большей части случаевъ духовенство, дѣйствительно, смотрѣло такимъ образомъ на свои вотчины и значительную часть доходовъ, съ нихъ получавшихся, употребляло на вспоможеніе бѣднымъ, на учрежденіе человѣколюбивыхъ заведеній. Такимъ образомъ, не одно духовенство извлекало пользу изъ своихъ вотчинъ; ими пользовались и бѣдные, участь которыхъ была тѣмъ сноснѣе, чѣмъ богаче надѣляема была вотчинами Церковь. Въ этомъ отношеніи мы можемъ повторить сказанное выше о заслугахъ, оказанныхъ духовнымъ сословіемъ, отно-

---

[752] «Истор. Росс. Іер.», т. II, ст. XVII — XVIII.

[753] Карамз. т. IX, ст. 54, см. «Лѣтопис. Соловец.», стр. 23—35 и выше пр. 750.

сительно заселенія и разработки земель. Кромѣ духовенства, въ тѣ времена и при тогдашнемъ состояніи общества, никто не могъ дѣйствовать съ успѣхомъ на поприщѣ общественнаго призрѣнія. Государство первоначально не было въ состояніи заботиться само объ этой важной вѣтви общественнаго благоустройства, и потому даже тѣ пожертвованія въ пользу бѣдныхъ, которыя дѣлаемы были непосредственно Правительствомъ, сосредоточивались, обыкновенно, въ рукахъ Церкви и находились въ ея завѣдываніи. Самое понятіе о необходимости помогать бѣднымъ и облегчать ихъ участь, принесено было къ намъ, вмѣстѣ съ Христіанствомъ, духовнымъ сословіемъ, которое постоянно увѣщевало и подвигало, какъ Князей, такъ и народъ, къ подвигамъ благотворенія. Надо замѣтить при томъ, что духовенство наше помогало не только тѣмъ бѣднымъ, которые были въ совершенной невозможности удовлетворять своимъ нуждамъ и составляли особое сословіе, находившееся подъ непосредственнымъ покровительствомъ и вѣдѣніемъ Церкви, «питавшееся отъ церкви Божіей,» но, кромѣ того, имѣло еще возможность оказывать вспоможенія людямъ всякаго званія, случайно впадавшимъ въ несчастіе. Богатства духовнаго сословія оказывались особенно полезными для всѣхъ разрядовъ народа въ неурожайные годы, при дороговизнѣ жизненныхъ припасовъ. Полиціи народнаго продовольствія въ прежнее время не существовало; средства Правительства были слишкомъ ничтожны, чтобы пособить злу; и только одно духовенство, получавшее огромное количество хлѣбныхъ запасовъ съ своихъ вотчинъ, и хранившее ихъ въ своихъ житницахъ, могло, въ этихъ случаяхъ, оказывать нужную помощь. Мы уже видѣли выше, что оно дѣйствительно оказывало ее, продавая свой избытокъ за дешевую цѣну, или даже раздѣляя его безденежно между всѣми нуждающимися.

Кромѣ религіознаго и хозяйственнаго назначенія церковныхъ имуществъ, они имѣли еще назначеніе политическое, которому также вполнѣ удовлетворяли. Другими словами, кромѣ церквей и народа, Государство или, выражаясь точнѣе, Правительство извлекало также изъ ихъ существованія многоразличную пользу. Во первыхъ, существованіе этихъ имуществъ значительно облегчало финансовое положеніе Правительства, освобождая его отъ обязанности жертвовать свои доходы на содержаніе духовенства, на призрѣніе бѣдныхъ, на прокормленіе народа во время голода. Въ особенности необходимость содержать духовенство на счетъ казны, необходимость тяжкая

и для современныхъ, благоустроенныхъ Правительствъ, въ тѣ времена, при младенческомъ, неустроенномъ состояніи государственнаго хозяйства, могла бы совершенно полавить средства Князей и разстроить всю экономію тогдашняго финансоваго быта. Во вторыхъ, Правительство, какъ уже замѣтили мы выше, выигрывало весьма много отъ заселенія и разработки монастырями земель пустыхъ, которыя, въ первоначальномъ ихъ видѣ, не приносили, и не могли приносить, казнѣ ни какого дохода, ни какой выгоды. Въ третьихъ, не смотря на освобожденіе крестьянъ большей части духовныхъ заведеній отъ податей и повинностей, Правительство извлекало положительную финансовую выгоду изъ существованія обширныхъ церковныхъ имуществъ, потому что, во всѣхъ особенныхъ случаяхъ, и преимущественно въ военное время, получало нужныя ему пособія отъ монастырей, которые имѣли всегда значительные и свободные капиталы и употребляли ихъ часто добровольно, или по необходимости, для содѣйствія государственнымъ цѣлямъ. Наконецъ, въ четвертыхъ, Князья извлекали изъ существованія монастырскихъ имуществъ и чисто политическую пользу, ибо посредствомъ этихъ имуществъ, сохраненію и увеличенію которыхъ они могли содѣйствовать, или препятствовать, держали въ постоянной отъ себя зависимости одно изъ самыхъ могущественныхъ и вліятельныхъ сословій; съ другой стороны, они выигрывали чрезвычайно много и отъ того, что это сословіе, составлявшее въ прежнія времена главную ихъ опору, присоединяло къ своему нравственному могуществу могущество матеріяльное. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ борьбѣ своей съ Удѣльными Князьями и съ вольными городами, и вообще въ исполненіи своихъ политическихъ видовъ и намѣреній, Великіе Князья Московскіе получали много содѣйствія и помощи отъ духовенства, и нѣтъ сомнѣнія также, что это содѣйствіе не было бы такъ искренно и въ то же время такъ могущественно, если бы, съ одной стороны, существованіе церковныхъ имуществъ не связывало интересовъ духовенства съ интересами Московскихъ Князей, а съ другой, не увеличивало бы вліянія его на народъ и не возвышало его значенія въ дѣлахъ общественныхъ. Въ особенности должно обратить, при этомъ, вниманіе на содѣйствіе, оказанное духовенствомъ Великимъ Князьямъ Московскимъ, въ борьбѣ ихъ съ Удѣльными Князьми и въ стремленіи къ водворенію единодержавія; нѣтъ никакого сомнѣнія, что одна изъ главныхъ причинъ преданности духовенства видамъ и

политикѣ Князей Московскихъ было убѣжденіе въ тѣхъ матеріяльныхъ выгодахъ, которыя оно должно было пріобрѣсти отъ сосредоточенія всѣхъ владѣній въ рукахъ одного Князя. Дѣйствительно, при существованіи удѣловъ, съ одной стороны, духовенству было гораздо труднѣе охранить безопасность своихъ владѣній и правъ, ибо сохраненіе этой безопасности зависѣло не отъ одного, но отъ многихъ; а съ другой, Удѣльные Князья, какъ мы видѣли уже выше, чаще нарушали права духовенства, чѣмъ Великіе, что и было причиною желанія многихъ монастырей освободиться отъ зависимости мѣстнымъ владѣльцамъ и перейти въ непосредственное вѣдѣніе Великихъ Князей Московскихъ. Нигдѣ права духовенства не нарушались такъ часто, какъ въ Новгородѣ, и нигдѣ не появилась такъ рано, какъ въ этомъ городѣ, мысль о секуляризаціи,—именно по тому, что тамъ покровительство Московскихъ Князей и Митрополита имѣло наименѣе значенія, и мѣстное духовенство находилось въ совершенной зависимости отъ мѣстнаго свѣтскаго Правительства. Разсѣянность монастырскихъ вотчинъ по разнымъ Княженіямъ еще болѣе заставляла духовенство желать уничтоженія Удѣловъ, ибо сопровождалась не только неудобствами въ управленіи, но и большею трудностію въ сохраненіи пріобрѣтенныхъ правъ и въ огражденіи ихъ отъ нарушеній. Особенно, въ случаѣ войны между Удѣльными Князьями, духовенство одного Удѣла легко могло лишиться своихъ вотчинъ, находившихся въ другомъ Удѣлѣ, потому что въ то время всѣ средства вредить врагу считались дозволенными. По всѣмъ этимъ причинамъ духовное сословіе должно было ревностно желать сосредоточенія всѣхъ Удѣловъ въ рукахъ одного Князя, ожидая отъ того многихъ выгодъ и не предвидя тѣхъ неудобствъ, которыя въ послѣдствіи для него возникли именно изъ этого сосредоточенія.

Исчисляя разнаго рода выгоды, полученныя Государствомъ, Церковью и народомъ отъ существованія церковныхъ имуществъ, мы имѣли въ виду доказать, что имущества эти имѣли свое историческое назначеніе, котораго они вполнѣ достигли. Но, съ теченіемъ времени, вотчины духовенства постигла та же самая участь, какая, по общему историческому закону, постигаетъ всякое учрежденіе, теряющее свою необходимость и перестающее находить оправданіе своего бытія въ дѣйствительныхъ потребностяхъ народа, или Государства. Чѣмъ болѣе устроивалось Русское общество, чѣмъ болѣе пріобрѣтало силы и вліянія Правительство, тѣмъ слабѣе становилась та польза,

которую приносили земельныя богатства Церкви, тѣмъ менѣе чувствовали необходимость въ ихъ существованіи. Правительство сдѣлалось мало по малу способнымъ къ удовлетворенію многимъ нуждамъ, попеченіе о которыхъ возлагалось прежде на самое духовенство. Такъ, на примѣръ, съ теченіемъ времени, въ слѣдствіе развитія и лучшаго устройства финансовыхъ отношеній, исчезла прежняя невозможность Казны обезпечивать собственными средствами издержки содержанія духовенства и вспоможенія бѣднымъ. Съ другой стороны, политическія соображенія требовали сосредоточенія той и другой вѣтви администраціи въ рукахъ самого Правительства. Польза, которую оказывала обширность церковныхъ владѣній, связывая интересы духовенства съ интересами Князей Московскихъ и побуждая первое стоять на сторонѣ послѣднихъ, въ борьбѣ ихъ съ Удѣльными Князьями, также уничтожилась съ той минуты, какъ уничтожились самые Удѣлы, и Великій Князь Московскій сдѣлался единственнымъ и полнымъ владѣтелемъ всей Россіи. Такимъ образомъ, прежнее историческое значеніе церковныхъ имуществъ стало уменьшаться мало по малу, по мѣрѣ измѣненій, происходившихъ въ обстоятельствахъ, нравахъ и учрежденіяхъ. Съ теченіемъ времени они перестали доставлять тѣ выгоды, какія доставляли прежде, и въ то же время стали вести къ очевиднымъ и значительнымъ неудобствамъ; существованіе ихъ стало оказываться не только безполезнымъ, но и положительно вреднымъ, вреднымъ и для самого духовенства, и для всѣхъ другихъ сословій, и, наконецъ, для Правительства, какъ представителя общихъ государственныхъ интересовъ. Сознанія этихъ вредныхъ послѣдствій и желаніе пресѣчь ихъ въ самомъ корнѣ и послужило главною причиною появленія мысли секуляризаціи, и происшедшей, въ слѣдствіе того, перемѣны въ отношеніяхъ нашего Правительства къ имѣніямъ и правамъ духовнаго сословія.

Мы сказали, что скопленіе значительнаго количества недвижимыхъ имуществъ въ рукахъ монастырей и церквей, стало, съ теченіемъ времени, оказываться вреднымъ для самаго духовенства. Оправдать это замѣчаніе не трудно. Во первыхъ, надѣлъ Церкви недвижимыми имуществами, если разсматривать его, какъ особую систему содержанія духовенства, вмѣстѣ со многими выгодами, представлялъ и многія неудобства. Главное изъ этихъ неудобствъ заключалось въ томъ, что, при такой системѣ, не все духовенство было одинаково обезпечено, относительно хозяйственнаго своего быта. Недви-

жимыя имущества, какъ мы видѣли уже выше, распредѣлялись между различными сословіями духовенства весьма неровно; иначе и быть не могло, потому что распредѣленіе дѣлалось не на основаніи какихъ либо правилъ, а совершенно случайнымъ образомъ, оно зависѣло отъ произвола и наклонностей вкладчиковъ, которые одаряли одни духовныя заведенія, а не другія, единственно по своимъ личнымъ соображеніямъ. При томъ, въ слѣдствіе общаго и весьма естественнаго стремленія къ одаренію наиболѣе знаменитыхъ обителей, послѣдніе, и безъ того уже богатые, обогащались съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе, тогда какъ другіе монастыри, неуспѣвшіе пріобрѣсть себѣ особенной извѣстности, оставались постоянно въ бѣдности и ни сколько не улучшали своего положенія. Другое, не менѣе важное, неудобство этой системы заключалось въ этомъ, что владѣнія недвижимыми имуществами, налагая на духовенство множество разнаго рода обязанностей по управленію, хозяйству и суду, заставляло его пренебрегать своимъ высшимъ религіозно-нравственнымъ призваніемъ и вовлекало его не только въ многосложный міръ житейскихъ заботъ, но и въ безчисленныя распри и тяжбы съ нарушителями его правъ. Въ особенности затруднительна была для монастырей обязанность содержать въ постоянномъ повиновеніи крестьянъ своихъ, которые, въ слѣдствіе самой слабости монастырскаго управленія, прибѣгали весьма часто къ насиліямъ, буйствамъ и даже совершеннымъ возстаніямъ. Этого рода неудобства признаетъ и авторъ «Исторіи Россійской Іерархіи,» по словамъ котораго «монастырскія владѣнія приносили особенную пользу Государству, но самимъ монастырямъ всѣ ихъ имѣнія и вотчины гораздо меньше были полезны по всѣмъ отношеніямъ. Попеченіе объ имѣніяхъ естественно долженствовало монашествующихъ отвлекать отъ существенныхъ ихъ должностей и удалять отъ самыхъ монастырей иногда на долгое время, чрезъ что нерѣдко и въ самыхъ начальникахъ ослабѣвало попеченіе о монастыряхъ. Вотчинныя права неминуемо вовлекали ихъ въ тяжбы съ сосѣдними владѣльцами, часто съ насиліемъ вторгавшимися въ монастырскія владѣнія..... Самые успѣхи ихъ въ хозяйствѣ и тщаніемъ пріобрѣтаемое изобиліе, возбуждали въ прочихъ зависть и алчность, такъ что, напослѣдокъ, вотчиннымъ монастырямъ надлежало кормить и довольствовать не одну уже свою братію, нищихъ и сироть, но всѣхъ пріѣзжихъ, а особливо властей духовныхъ, земскихъ и областныхъ, которые неотрицаемо требовали

себѣ кормовъ, подводъ, даровъ, посуловъ и другихъ многихъ поборовъ, коихъ одно исчисленіе можетъ составить длинную роспись. [754] Къ этому надо прибавить, что недвижимыя имущества могли обезпечивать содержаніе духовенства и вообще удовлетворять своему назначенію только въ томъ случаѣ, когда управленіе ими совершалось по всѣмъ правиламъ бдительнаго и благоразумнаго хозяйства. Мы уже замѣтили, что этому условію удовлетворяли многіе игумены, отличавшіеся своей хозяйственной распорядительностію; но правило это не было общимъ, и во многихъ монастыряхъ, особенно въ позднѣйшее время, въ управленіи вотчинами допускаемы были не только небрежность и нерадѣніе, но даже многочисленныя и весьма важныя злоупотребленія. Нѣкоторые игумены весьма мало заботились о поддержаніи и улучшеніи монастырскаго хозяйства; другіе употребляли ввѣренное имъ имущество для своей личной пользы, часто даже разоряли и расхищали его. Примѣры такихъ злоупотребленій встрѣчались весьма часто въ XVI и XVII столѣтіяхъ, сопровождаясь каждый разъ для Церкви, какъ вещественнымъ, такъ и нравственнымъ, вредомъ. [755]

---

[754] »Истор. Росс. Іер.», т. II, ст. XXII — XXIII.

[755] Такъ, напр., въ 1592 году, Мостищскій игуменъ, Трифонъ, жаловался Царю на игумена и старцевъ Новгородскаго Кириллова монастыря, что они «Государеву каз·у и монастырскую учали давати по займомъ по великимъ, для своей прибыли, безъ братцьского вѣдома, и учали проторити и дружатца съ дѣтми Боярскими. И пріѣхалъ я, нищей чернецъ, съ Москвы, учалъ имъ о той казнѣ говорити, что онѣ безъ братцьского вѣдома да по займомъ денги даютъ межъ собя, и росты великіи и денги емлючи дѣлятъ по собѣ, а въ домъ ничего нѣтъ, и ссужаютца съ дѣтми Боярскими Чюдотворцовою казною,.... и хотятъ твоею Государевою казною и монастырскою сами владѣти и корыстоватися» («Акт. Истор.», т. I, N. 242). Въ 1606 году Царь Василій Шуйскій писалъ къ Пермскому Воеводѣ: «Билъ намъ челомъ изъ Перми черной попъ Іосифъ, а сказалъ: въ Перми, деи, въ Вознесенскомъ монастырѣ у Ивана Богослова, старцы живутъ не по монастырски, безчинно, по своей воли, какъ и прочіе мірскіе люди, и ходятъ за монастырь къ своимъ посестрьямъ, и спятъ за монастыремъ ночей по десяти и болши, и у нихъ, деи, въ монастырѣ въ кельяхъ посестрѣи, и дочери, и племянницы ихъ и чужія жонки пьютъ и ночуютъ; а въ монастырѣ, деи, они въ казнѣ денегъ не держатъ, кто что дастъ вкладу, или откуду какіе деньги привезутъ, и они, деи, дѣлятъ по себѣ, и отъ того, деи, богатѣютъ, и книгъ, деи, приходныхъ и расходныхъ у себя не держатъ, чтобъ ихъ не по чему было считать; а хлѣба, деи, что упашутъ, и роздаютъ своимъ же

Но изъ всѣхъ невыгодныхъ послѣдствій, какія имѣла для духовенства обширность его земельныхъ владѣній, самымъ невыгоднымъ было, безъ сомнѣнія, то вредное вліяніе, которое произвели, съ теченіемъ времени, богатства духовенства на нравственность этого сословія. Развивая въ лицахъ духовнаго званія многочисленныя потребности и привязанность къ житейскимъ благамъ, пріучая ихъ къ матеріяльному благосостоянію, и даже къ роскоши, возбуждая въ нихъ духъ корыстолюбія и страсть къ пріобрѣтенію, богатства эти принесли духовенству болѣе вреда въ нравственномъ отношеніи, чѣмъ пользы въ матеріяльномъ. Само собою разумѣется, что не все духовное сословіе подверглось въ одинаковой степени вліяніямъ этого рода; можно сказать даже, что найбольшая часть его умѣла, не смотря на всѣ искушенія, сохранить въ неприкосновенности и усердіе свое къ вѣрѣ, и духъ строгаго подвижничества, и безукоризненную святость жизни. Тѣмъ не менѣе справедливо, что во многихъ монастыряхъ, и преимущественно въ монастыряхъ богатыхъ, съ теченіемъ времени, начали обнаруживаться явныя уклоненія отъ перво-

---

посестрьемъ съ дѣтями; а постриглись, деи, тѣ черницы безвкладно, за богорадъ, а за вкладъ, деи, было имъ въ монастырѣ тружатись, и они, деи, забогатѣли, а скопили крадучи изъ монастырскаго доходу, и отдаютъ въ долги въ кабалы изъ ростовъ; а въ монастырѣ, деи, строенія ни которого нѣтъ, а церковь и трапеза розвалились, ни служебъ, ни келѣй нѣтъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. II, N. 56). Въ 1632 году старцы Чердынскаго Богословскаго монастыря писали Царю и Патріарху, что «былъ... у нихъ въ Богословскомъ монастырѣ прежде сего въ строителехъ старецъ Трифонъ, и тотъ, де, строитель, старецъ Трифонъ, будучи въ Богословскомъ монастырѣ, многія монастырьскія вотчинныя земли и сѣнные покосы воровствомъ распродалъ, а иные въ закладъ заложилъ, и монастырь опустошилъ» (Тамъ же, т. III, N. 202). Ср. «Акт. Истор.», т. III, N. 162 (1630). Въ одной грамотѣ Михайла Ѳедоровича въ Соловецкій монастырь, 1636 года, сказано: «Въ монастырскія во всякія службы и по усольямъ посылаете, де, старцовъ простыхъ, которые монастырскія службы не оберегаютъ, и монастырю прибыли не ищутъ, а въ монастырѣ, де, имъ мотчатъ и ихъ не считаютъ, и отъ того монастырьская казна пропадаетъ, а добрыхъ, де, старцовъ къ промысломъ не посылаютъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 262). Въ 1639 году Михаилъ Ѳедоровичъ послалъ двухъ чиновниковъ въ Спасо-Евѳиміевъ монастырь «Архимарита Діонисія для сыску и счету, а велѣно.... его, архимарита, Діонисія, и келаря, и казначея, и служекъ, которые были при его архимаричествѣ по службамъ, счесть, а про его архимаричье монастырьское разоренье и про всякое безчинство сыскать» (Тамъ же, т. III, N. 294). Такихъ примѣровъ встрѣчается много.

начальной строгости и чистоты нравовъ. Такого рода уклоненія стали появляться даже довольно рано. «Долгъ справедливости требуетъ сознаться,» говоритъ Архимандритъ Макарій, «что и тогда (т. е., въ періодъ до-Монгольскій), «какъ во всякое другое время, на грѣшной землѣ между пшеницей Божіей расли и плевелы.» [756] Подтвержденіемъ этихъ словъ можетъ служить, между прочимъ, свидѣтельство Митрополита Іоанна, Пророка Христова, о нравахъ духовенства въ XII столѣтіи. [757] Въ послѣдствіи времени, особенно же въ XVI и XVII столѣтіяхъ, нравственное состояніе значительной части духовенства сдѣлалось еще несообразнѣе съ высокимъ назначеніемъ этого сословія: объ этомъ свидѣтельствуютъ какъ Русскіе писатели того времени, духовные [758] и свѣтскіе, [759] такъ и ино-

---

[756] См. «Очеркъ исторіи Русской Церкви въ періодъ до-Татарскій». Спб. 1847, стран. 183.

[757] Въ церковномъ правилѣ, приписанномъ Митрополиту Іоанну, сказано, между прочимъ: «О горе вамъ, яко имя мое васъ ради хулу приимаетъ въ языцѣхъ, иже въ монастырехъ часто пиры творятъ, съзываетъ мужа вкупѣ и жены, и въ тѣхъ пирѣхъ другъ другу преспѣваютъ, кто лучій творитъ пиръ. Си ревность не о Бозѣ, но отъ лукаваго бываетъ си, и десною лестью пріходящее, и образъ милости и духовное утѣшеніе приводящимъ и творящимъ пагубу, подобаетъ сихъ всею силою възбранити Архіерѣимъ, научающимъ, яко и пьянство зло царства Божія лишаетъ, яко пьянства зла иного послѣдуимъ: невздержаніе, нечистота, блудство, хуленіе, нечистословіе, да не реку злодѣяніе, къ симъ и болѣзнь тѣлесная. И яко же и законъ церковный преступаемъ, иже възбраняетъ въ церкви глаголемыхъ любы бывати, иже есть просто любовь, законобожественныхъ церквахъ възваньно упиватися и бещьствовати святыхъ манастырь мѣста, тако боле не възбранити пореченаго правила? И оже сихъ творятъ и собѣ иже съ ними пьютъ чернѣци и съ черньчѣ погубляютъ, и мнѣтъ, что добро творятъ нищелюбія, иже къ мнихомъ любы, и не приимати мьзды». «Русскія достопамятности», т. I, М. 1815, ст. 100—101. Ср. тамъ же, ст. 95, 98, 102, 103, 116, 117.

[758] На примѣръ, Преподобный Іосифъ Волоцкій, Максимъ Грекъ, Вассіанъ. О двухъ послѣднихъ см. ниже, прим. 779—781. Изъ сочиненій перваго особенно любопытно въ этомъ отношеніи: «Отвѣщаніе любозазорнымъ и сказаніе вкратцѣ о святыхъ отцѣхъ, бывшихъ въ монастырѣхъ, иже въ Русстѣй землѣ сущихъ» (см. «Чтенія въ Общ. ист. и древн. Росс.,» 1847, N. 7). Изъ этого «Отвѣщанія» видно, съ какими трудностями должны были бороться люди благочестивые, старавшіеся возбудить въ своихъ собратіяхъ оскудѣвшій духъ подвижничества и возвратить обязательную силу древнимъ уставамъ монастырей. Преп. Іосифъ начинаетъ свое повѣствованіе съ похвалы первымъ инокамъ, основателямъ Русскихъ монастырей, которыхъ онъ хвалитъ преимущественно за то, что они жили въ бѣдности и не помышляли о стяжаніи благъ земныхъ. «Толику же ни-

странные путешественники; [760] такими же свидѣтельствами наполнены

щету и нестяжаніе имѣяху, яко въ обители блаженнаго Сергія и самыя книги не на хартіяхъ писаху, но на берестѣхъ; самъ же блаженный Сергіе таковы ризы худо скропаны и ношаше, яко множицею не познаваемъ бываше отъ приходящихъ, но мняху его единаго отъ проситель быти». Описавши за тѣмъ добродѣтели Блаженнаго Кирилла, Преп. Іосифъ разсказываетъ, что послѣ него и двухъ его учениковъ, Иннокентія и Христофора, назначенъ былъ въ созданную имъ обитель настоятель изъ другаго монастыря, не соблюдавшій преданій и законовъ Св. Кирилла. Нѣкоторые изъ старцевъ этой обители, и въ главѣ ихъ инокъ Досиѳей, громко изъявляли свое негодованіе. Настоятель, разсерженный увѣщаніями Досиѳея, наносилъ ему побои, раны и разъ едва не лишилъ его жизни. Преемники этого настоятеля слѣдовали его примѣру, вынудили нѣкоторыхъ старцевъ бѣжать изъ монастыря и безчинствовали до тѣхъ поръ, пока самъ Князь не вмѣшался въ это дѣло. То же самое разсказываетъ Преп. Іосифъ и о Симоновѣ монастырѣ, въ которомъ на безчинія архимандритовъ сильно возставалъ старецъ Варѳоломей. Въ Саввиной Тверской обители одинъ изъ игуменовъ, преемниковъ Блаженнаго Саввы, «развратн и въ небреженіе положи» преданія основателей этого монастыря: «бяше бо преданіе ихъ таково, еже никако же никому же ни ясти, ни пити, кромѣ трапезы, ниже внѣ монастыря не ходити, кромѣ благословенія, ниже отрочатомъ жити по кельямъ, ниже на дворцѣхъ, ниже женьскому входу быти на монастыри, но вся бываху по свидѣтельству общежительныхъ преданій.» Въ другихъ случаяхъ, напротивъ, сами начальствующіе, стараясь исправлять нравы своихъ подчиненныхъ, встрѣчали съ ихъ стороны сопротивленіе, проявлявшееся иногда въ весьма рѣзкихъ формахъ. Такъ, Преп. Іосифъ разсказываетъ объ одномъ случаѣ, бывшемъ въ томъ же Саввинѣ Тверскомъ монастырѣ, еще при жизни Блаженнаго Саввы. «Сему», говоритъ Іосифъ, «нѣкогда наказующу брата безчинствующа и браду свою въ окно наложивша, братъ же подвигся отъ нѣкоего же бѣса, обѣма руками браду его ухвати и мало остави, всю же исторгъ; братія же похитиша его и приведоша къ блаженному Савѣ, вопрошающе его, какъ велитъ сего мстити. Онъ же рече имъ: азъ убо и жезломъ бію и въ запоръ отсылаю монастырскаго ради безчинства и братніи ради обиды, своея же ради обиды не подобаетъ ми мстити, но вся терпѣти.»

[759] На примѣръ, Курбскій. См. ниже прим. 790.

[760] «Всѣ безъ различія», говоритъ Маржеретъ о Русскихъ, «мужчины и женщины, мальчики и дѣвочки, заражены порокомъ пьянства, самаго неумѣреннаго. Духовенство не уступаетъ мірянамъ, если еще не превосходитъ ихъ» («Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ,» ч. III. Спб. 1832, стр. 16). «Монахи и монахини», говоритъ Коллинсъ, «не такъ строго слѣдуютъ своему званію, какъ Римско-Католическіе. Монахи торгуютъ солодомъ, хмѣлемъ, всякаго рода хлѣбомъ, и всѣмъ, что приноситъ имъ выгоды. Монахини всюду выходятъ: нѣкоторыя просятъ подаянія, другія посѣщаютъ женщинъ высшаго сословія, и возвращаются назадъ въ монастырь» («Чтенія въ Общ. ист. и древн. Росс.», 1846,

и наши оффиціяльные акты, начиная отъ XVI-го до конца XVII столѣтія. [761] Нѣтъ сомнѣнія, что чрезмѣрное обогащеніе многихъ духовныхъ заведеній было одною изъ важнѣйшихъ причинъ нравственнаго ихъ упадка; сами современники приписывали именно этой причинѣ печальныя явленія, которыя они описывали. Несторъ, уже въ XI столѣтіи, говоря о монастырѣ св. Димитрія, построенномъ и обогащенномъ Великимъ Княземъ, Изяславомъ, прибавлялъ: «Мнози монастыри отъ Князь и отъ бояръ и отъ богатства поставлены, но не суть таци, каци суть поставлены слезами, пощеніемъ, молитвою, бдѣніемъ.» [762] Позднѣйшіе писатели, какъ, на пр., Максимъ Грекъ, Вассіянъ, Курбскій и самъ Іоаннъ IV, также смотрѣли на излишнее богатство монастырей, какъ на главный источникъ постепенной нравственной ихъ порчи. [763] Само духовенство жаловалось на нравственный вредъ, приносимый излишнимъ богатствомъ, и неблагопріятно смотрѣло на постоянное накопленіе недвижимыхъ имуществъ въ рукахъ монастырей. Въ этомъ отношеніи особенно любопытно одно, сохранившееся до насъ, посланіе Митрополита Кипріяна игумену Аѳанасію (1390 — 1405), въ отвѣтъ на предложенные послѣднимъ вопросы. Въ посланіи этомъ сказано, между прочимъ: «А еже села̀ и люди держати инокомъ, не предано есть святыми отцы; како можно, иже единаго міра и мірьскихъ отрекшемусь, паки мірьскими дѣлы обязоватися, и яже разори, паки съзидовати, по Апостолу, и преступника себе съставляти? И древніи отцы ниже селъ стяжали, ниже богатства и стяжанія, яко же святый Пахомій и святый Ѳеодосій общежитель, и святый Герасимъ, и иніи мнозіи святіи въ Палестинѣ и въ той самой Синайской горѣ, и въ Раифу, и въ Святой горѣ, юже и самъ азъ видѣхъ; но еже послѣжде по малу въ разслабленіе пріиде вещь, и начашѣ монастырѣ тѣ и скиты держати села и стяжанія. Должно есть велико соблюденіе и опасеніе держати. Ты жъ вопрошаеши мене о селѣ, еже ти Князь въ монастырь далъ есть, о немъ же како или что сътворити? Слыши же отъ меня отвѣтъ и пріими мой совѣтъ:

N. 1, отд. III, ст. 9). Можно бы было привести довольно много такихъ мѣстъ; но при множествѣ сохранившихся до насъ оффиціальныхъ свидѣтельствъ того же рода, показанія иностранцевъ теряютъ для насъ часть своей важности.

[761] См. выше прим. 755 и ниже прим. 787, 788, 789, 803, 846, 847.

[762] См. «Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. I, стр. 69.

[763] См. ниже, прим. 779 — 781, 790, 788 — 789.

аще убо уповаеши на Бога съ своею братіею, и даже до нынѣ Богъ препиталъ есть васъ и кромѣ села, и напередъ препитаетъ, почто обязоватися попеченіемъ мірскимъ. И внегда бы Бога помянути, тому единому послужити, тогда о селѣхъ поминати и о мірскихъ попеченіяхъ. Смотри же и се, яко внегда же чернець кромѣ есть всякаго попеченія мірскаго, тогда есть съ всѣми міряны, и вси человѣцы любятъ и честь даютъ ему; егда же обяжется селы и мірскими попеченьми, тогда потреба и къ Княземъ ходити, и къ властелямъ, и судилища искати, и стояти за обидимыхъ, и сваритись, и смиритись, и не хотя, къ всякому человѣку, еже не вдати въ обиду своихъ людій, трудъ великъ поднимати и правила своего оставлятися. А еже сего страшнѣйши, яко повнегда черньцемъ начаты селы властвоватись, и мужемъ и женамъ судити, часто хожденія въ нихъ творити и о нихъ печаловатися: чимъ мірянина различни суть? Черньцемъ же съ женами обѣщатись и бесѣды съ ними творити, бѣдно есть. Но аще бы мощно, сице быти селу подъ монастыремъ, еже николиже черньцу не быти въ немъ, но мірянину нѣкоему богобоязливому приказати, и тому печаловатися бы о всякихъ дѣлѣхъ; въ монастырь же бы готовое провозилъ житомъ и иными потребами: занеже пагуба черньцемъ селы владѣти и тамо частая происхожденія творити.» [794]

Сдѣлавшись, съ теченіемъ времени, невыгоднымъ для самаго духовенства, существованіе церковныхъ имуществъ было еще невыгоднѣе для всѣ прочихъ состояній. Неотчуждаемость всѣхъ вотчинъ, доставшихся Церкви, была важнымъ препятствіемъ для лицъ другихъ сословій къ пріобрѣтенію земельной собственности и къ свободному переходу ея изъ однихъ рукъ въ другіе. Въ этомъ отношеніи существованіе церковныхъ имуществъ оказывалось невыгоднымъ не только для тѣхъ, которымъ оно затрудняло пріобрѣтеніе земель, но и для всего народнаго хозяйства; для разряда служилаго, для котораго главнымъ средствомъ содержанія служили помѣстья, постоянное пожалованіе казенныхъ земель духовенству было также чрезвычайно невыгодно; оно уменьшало число земель, которыя могли быть отданы въ помѣстья, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшало и самое число лицъ, которыя могли быть обезпечены этимъ способомъ. Дареніе вотчинъ духовенству частными людьми возбуждало, обыкновенно,

---

[794] См. «Акт. Историч.», т. I, N. 253, стр. 480.

неудовольствіе въ родственникахъ дарителей, ибо соединялось всегда съ большимъ, или меньшимъ, нарушеніемъ ихъ наслѣдственныхъ притязаній; предоставленное же имъ право выкупать имущества, отданныя въ монастыри «по душѣ,» не совсѣмъ удовлетворяло ихъ желаніямъ и не вполнѣ вознаграждало за вредъ, который приносили имъ подобныя отдачи. Въ особенности существованіе обширныхъ привилегій, соединявшихся для духовенства съ владѣніемъ недвижимыми имуществами, казалось тягостнымъ для всѣхъ прочихъ состояній. Въ слѣдствіе освобожденія большей части монастырскихъ вотчинъ отъ податей и повинностей, вся тяжесть послѣднихъ обрушивалась на другіе классы народа. Наконецъ, для низшаго дворянства существованіе обширныхъ церковныхъ имуществъ было особенно невыгодно по тому, что, при множествѣ привилегій, которыми пользовались люди, поселенные на земляхъ духовенства, крестьяне мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ часто переходили, или перебѣгали, въ вотчины монастырскія. По всѣмъ этимъ причинамъ, уничтоженіе или ограниченіе вотчинныхъ правъ духовенства находило сильное сочувствіе во всѣхъ другихъ состояніяхъ, а особенно въ низшемъ дворянствѣ и въ городскихъ обывателяхъ. Въ XVII столѣтіи мелкопомѣстные владѣльцы и посадскіе люди неразъ обращались къ Правительству съ жалобами на притѣсненія духовенства и съ просьбами объ уничтоженіи нѣкоторыхъ изъ его правъ, наиболѣе стѣснительныхъ и вредныхъ. Такъ, на примѣръ, въ 1641 году дворяне и дѣти боярскіе разныхъ городовъ принесли челобитную на высшее дворянство и на владѣльцевъ духовнаго званія. Въ этой челобитной они жаловались на частые побѣги крестьянъ своихъ къ монастырямъ и богатымъ владѣльцамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ просили уничтоженія судебныхъ привилегій духовенства и въ особенности, такъ называемыхъ, судебныхъ сроковъ. [765] Въ 1649 году стольники, стряпчіе, дворяне Московскіе, дворяне городовые, дѣти боярскіе, гости, гостинныя, суконныя и черныя сотни и городовые, торговые и посадскіе, выборные люди подали Царю челобитную, въ которой изобразили всѣ неудобства, происходившія отъ существованія городовъ и слободъ боярскихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ. Они просили, чтобы этого рода имущества были отобраны у бояръ и духовенства въ

[765] См. »Акт. Историч.», т. III, N. 92, XXXIII. Ср. выше прим. 448 и ниже прим. 838.

Казну. [766] Около того же времени тѣ же сословія били челомъ Царю, прося, чтобы онъ повелѣлъ отобрать у духовенства и роздать въ помѣстья всѣ вотчинныя земли, неправильно пріобрѣтенныя этимъ сословіемъ послѣ изданія законовъ, запретившихъ дальнѣйшее размноженіе имуществъ церковныхъ. [767] Въ 1664 году Новгородскіе дворяне честные, раненые, ѣдучи изъ полковъ, были челомъ Патріарху Никону, говоря, что «у нихъ полоненики бѣгаютъ въ Иверской монастырь, а Иверскіе, де, старцы иныхъ постригаютъ, а иныхъ, де, безвѣстно невѣдомо куда отпускаютъ, а окромѣ, де, Литвы некуды отпускать; и помня, де, нашу милость къ себѣ прежнюю и хлѣбъ-соль, безъ нашего вѣдома Государю быть челомъ не посмѣли; а буде да не будетъ нашей къ нимъ милости и..... Иверскимъ старцомъ заказу крѣпкаго и сыску праваго и управы, и мы, де, станемъ милости у Великаго Государя просить о оборонѣ; а буде, де, Государевы милости не будетъ, одинако, де, мы нынѣ пропали, собрався, Иверскихъ старцовъ прирубимъ и монастырь весь разоримъ; отъ насильства, де, Иверскихъ старцовъ житья не стало, многими, де, нашими землями завладѣли; а которые, де, наши старинные крѣпостные крестьяне и полоненики бѣгаютъ, и тѣ живутъ въ ихъ монастырскихъ вотчинахъ и въ монастырѣ ихъ они вѣдаючи держатъ; а кто и побьетъ челомъ, не отдаютъ; да мы изъ того кровь свою проливаемъ, а они, де, старцы живутъ, ни въ какую службу Государю не помогаютъ». [768] Въ 1678 году «Тобольскіе, Тюменскіе ютровскіе служилые и захребетные и ясочные Татаровя, да Верхотурскіе и Верхотурскаго уѣзду пашенные и оброчные крестьяне,» били Царю челомъ на Сибирскаго Митрополита Корнилія, отнявшаго у нихъ принадлежавшія имъ изстари рыбныя ловли, и на Архимандрита Верхотурскаго Никольскаго монастыря, который «отнялъ крестьянскія ихъ пахатныя земли, съ насѣяннымъ хлѣбомъ, и скотскіе выпуски, и рыбныя ловли, и поселилъ на ихъ крестьянскихъ земляхъ своихъ монастырскихъ крестьянъ». [769] Особенно любопытна челобитная, поданная около 1693—1696 годовъ Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ Старорусскими посадскими людьми на Иверскій монастырь. Въ ней

[766] См. ниже, прим. 848.

[767] См. ниже, прим. 863.

[768] «Акт. Историч.», т. IV, N. 178.

[769] «Акт. Историч.», т. V, N. 32.

изображены подробно и рѣзко притѣсненія, какія приходилось терпѣть городскимъ обывателямъ отъ монастырскихъ властей. Къ сожалѣнію, этотъ любопытный документъ имѣетъ такой значительный объемъ, что выписать его здѣсь не представляется никакой возможности. [770]

Можно было бы подумать, что распространеніе вотчинныхъ правъ духовенства, вредное для всѣхъ почти народныхъ состояній, было, по крайней мѣрѣ, выгодно для одного изъ нихъ, именно для крестьянъ, подвѣдомственныхъ духовенству и жившихъ на его земляхъ. Дѣйствительно, многочисленныя привилегіи, которыми пользовались эти крестьяне, побуждали многихъ людей, жившихъ на земляхъ людей свѣтскаго званія, переходить, или перебѣгать, въ вотчины монастырскія. Въ особенности освобожденіе большей части крестьянъ духовнаго вѣдомства отъ податей и повинностей государственныхъ составляло такую значительную выгоду, которая, по видимому, могла одна противодѣйствовать всѣмъ другимъ возможнымъ неудобствамъ. Но, вглядываясь пристальнѣе въ бытъ монастырскихъ крестьянъ, мы легко убѣдимся, что участь ихъ, если не вездѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, была вовсе не такъ блистательна, какъ представляется съ перваго взгляда. Освобожденіе ихъ отъ государственныхъ податей не всегда обращалось въ ихъ пользу; по большой части, пользу изъ этого извлекали сами монастыри, которымъ такое освобожденіе давало возможность увеличивать тѣ оброки и повинности, которые взимали они съ своихъ крестьянъ Какъ многоразличны и значительны были эти оброки и повинности, мы уже видѣли въ предшествовавшей главѣ. Мы видѣли, что, сверхъ обыкновенныхъ доходовъ, которые получались монастырями, также какъ и всѣми другими земельными владѣльцами, первые взимали еще съ своихъ крестьянъ такія пошлины, которыя въ обыкновенномъ порядкѣ взимаемы были въ пользу самаго Государства. Такимъ образомъ крестьяне монастырскіе почти ничего не выигрывали отъ предоставленныхъ имъ льготъ; подати, которыя уплачивались другими въ пользу Государства, вносились ими въ пользу монастыря. Съ теченіемъ времени участь ихъ въ этомъ отношеніи сдѣлалась еще невыгоднѣе; ибо Государство мало по малу стало уничтожать предоставленныя имъ прежде привилегіи, тогда какъ монастыри нисколько не уменьшали, въ слѣдствіе этого, оброковъ и повинностей, которыя взимали въ свою пользу. Количество послѣднихъ даже постоянно

[770] См. «Акт. Историч.», т. V, N. 228.

возрастало, вмѣстѣ съ постояннымъ увеличеніемъ состава монастырей, нуждъ духовенства и привязанности его къ мірскимъ благамъ. Судебныя привилегіи, которыми пользовались крестьяне духовнаго вѣдомства, представляли также, вмѣстѣ съ значительными выгодами, и столь же значительныя неудобства. Освобождая крестьянъ отъ притѣсненій гражданскихъ чиновниковъ, они, въ то же время, ставили ихъ въ полную, безусловную зависимость отъ монастырей, противъ которыхъ они уже не могли найти ни суда, ни защиты. Многосложная, разсмотрѣнная нами въ предшествовавшей главѣ, система управленія монастырскими вотчинами, представлялась также тягостною для крестьянъ; она налагала на нихъ обязанность содержать значительное число управителей, которые, въ слѣдствіе господствовавшей системы кормленія, думали только о томъ, чтобы извлечь изъ своего управленія какъ можно болѣе личной выгоды, а для достиженія этой цѣли не колебались прибѣгать ко всякаго рода притѣсненіямъ и несправедливостямъ. [771] Частые побѣги крестьянъ изъ монастырскихъ вотчинъ

---

[771] См. выше прим. 571. Въ 1659 году Псковскій Архіепископъ, Макарій, писалъ властямъ Сторожевскаго монастыря: «Я убогій вамъ совѣтъ пишу, чтобъ крестьянъ учинить на хлѣбныхъ и денежныхъ оброкѣхъ, и угодья тако жъ, а кого отъ себя ни принлете, добраго въ нихъ мало бываетъ» («Акт. Юрид.», N. 367). Въ 1679 году крестьянинъ Троицкаго монастыря, Моисей Ѳедоровъ, исправлявшій должность «Сборнаго цѣловальника поворотныхъ рублевыхъ денегъ,» жаловался властямъ на присланнаго ими, для сбора означенныхъ денегъ, сидѣльца Семена: «Онъ, Семенъ, нынѣ, Маія въ 6, въ торговой день, напився пьянъ и нарядилъ многихъ крестьянъ на сходъ, и меня, сироту, съ товарыщи ставили въ тѣхъ деньгахъ на правежѣ, и ради своей бездѣльной корысти, меня, сироту, на правежѣ билъ полѣномъ безъ милости, и сбивъ съ ногъ, влежачь, обходя кругомъ, всего избилъ до великаго увѣчья, а говорилъ: «Дай мнѣ полведра вина; а не дашь, прибью до смерти; не что, де, мнѣ сдѣлаешь»; а было у меня тѣхъ поворотныхъ денегъ въ сборѣ рубль положенъ за рукавомъ, и онъ деньги изъ за рукава вытрясъ, бьючи меня, а я въ тое пору былъ замертво, не помню, какъ деньги обронилъ ли, и онъ, Семенъ, себѣ взялъ; а какъ онъ, Семенъ, меня билъ и увѣчилъ, про то вѣдомо, и видѣли приказные да староста, и цѣловальникъ, и сборные цѣловальники, и всѣмъ міромъ, кои были на сходѣ; а прежъ сего онъ же, Семенъ, сынишка моего про тѣ жъ деньги тако жъ на правежѣ безъ милости мучилъ, и вымучилъ 10 алтынъ, да полину, да полчетверика ржи, а все беретъ насильствомъ: въ кою пору не дашь и онъ на правежѣ и нечестью вымучиваетъ, а нынѣ правитъ на мнѣ на одномъ 5 рублевъ; и билъ меня и заперъ подъ сѣни, тутъ я ночевалъ замертво, и отъ тѣхъ его побой сталъ изувѣченъ до вѣка, а крестьянъ, кои были на сходѣ, не

въ XVII столѣтіи, [772] и буйныя возстанія ихъ противъ монастырскихъ властей, особенно въ тѣ времена, когда распространялись слухи, ложные, или справедливые, о намѣреніи Правительства взять ихъ въ казенное вѣдомство, [773] свидѣтельствуютъ, что положеніе этого сословія было совсѣмъ не такъ удовлетворительно, какъ могло бы показаться съ перваго взгляда.

Если какъ духовенство, такъ и всѣ прочія народныя состоянія терпѣли значительный вредъ отъ излишняго распространенія вотчинныхъ правъ Церкви, то понятно, что и для самаго Правительства существовавшій порядокъ вещей не могъ оказываться выгоднымъ. Заботясь о благосостояніи духовенства и о процвѣтаніи Церкви, Правительство не могло равнодушно смотрѣть на крайне неравномѣрное распредѣленіе богатствъ между отдѣльными разрядами духовнаго сословія, на злоупотребленія, происходившія въ управленіи монастырскими вотчинами, и на уклоненіе значительной части духовенства отъ первоначальной чистоты его нравовъ. Съ другой стороны, будучи представителемъ и высшимъ выраженіемъ всѣхъ народныхъ интересовъ, Правительство не могло оставлять безъ вниманія жалобы всѣхъ другихъ состояній народа, и вредъ для нихъ, происходившій отъ чрезмѣрнаго обогащенія духовенства. Въ особенности недостатокъ земель для раздачи въ помѣстья служилымъ

выпустилъ изъ хоромъ до вечера, стоялъ во дверяхъ съ ножемъ, никого не выпустилъ.» По обыску, жалоба эта оказалась основательною. Тѣмъ не менѣе монастырскія власти рѣшили дѣло не въ пользу крестьянина. Въ рѣшеніи своемъ они сдѣлали, между прочимъ, слѣдующее замѣчаніе: «А какъ бы они, крестьяне, не чинялись сильны и платежи платили, тогда бы и посыльщиковъ не посылали и на правежѣ бъ крестьяне не стояли» («Акт. Юридич.», N. 61).

[772] См. ниже пр. 815.

[773] Такъ, напр., въ 1682 году Савво-Сторожевскія власти писали къ Царямъ, Ивану и Петру Алексѣевичамъ: «Въ нынѣшнемъ, де, во 190 году, Іюля въ 13 день, писалъ къ намъ, Казанскаго уѣзду монастырской ихъ вотчины изъ Надѣинскаго усолья, промышленникъ, соборный старецъ, Леонтей Маренцовъ, что того Надѣинскаго усолья монастырскіе крестьяне, прежніе мятежники, Анисимко Круглой да Микитка Недосѣка съ товарыщы, бунтуютъ, и съ тамошнимъ подъячимъ, съ Пахомкомъ Патрекѣевымъ, всякіе составы составляютъ, и послали челобитчиковъ, чтобъ тому Надѣинскому усолью за Савинымъ монастыремъ не быть, а монастырскіе, де, работы и издѣлья дѣлать не хотятъ, и ему, промышленнику, чинятся во всемъ непослушны; и нынѣ, де, отъ того ихъ крестьянскаго бунту и непослушанія монастырской соляной и рыбной промыслъ остановился, рыбы и рыбныхъ запасовъ въ Савинъ монастырь про братской обиходъ взять будетъ негдѣ» («Акт. Истор.», т. V, N. 90). См. также примѣры, приведенные въ главахъ IX и X.

людямъ былъ невыгоденъ не только для послѣднихъ, но и для всего Государства, для котораго обезпеченіе служилаго сословія было однимъ изъ первостепенныхъ и важнѣйшихъ интересовъ. Уклоненіе церковныхъ имуществъ отъ ихъ первоначальнаго назначенія должно было также сильно озабочивать Правительство, которое ясно видѣло, что, при неправильномъ употребленіи монастырями присвоенныхъ имъ доходовъ, попеченіе Церкви о призрѣніи общественномъ не могло имѣть ни значенія, ни успѣха. Финансовая сторона вопроса также не могла ускользнуть отъ вниманія нашихъ Царей; съ одной стороны, существованіе привилегій, предоставленныхъ духовенству, приносило казнѣ очевидный и значительный убытокъ; съ другой, отнятіе многочисленныхъ имуществъ, принадлежавшихъ этому сословію, обѣщало ей столь же очевидную и значительную выгоду. Наконецъ, и въ государственномъ отношеніи, отобраніе въ казну церковныхъ имуществъ было не совсѣмъ безполезно для Правительства, по тѣсной связи его съ рѣшеніемъ вопроса, возникшаго въ XVII столѣтіи, объ отношеніяхъ свѣтской власти къ духовной, и о предѣлахъ, въ которыхъ, по существу своему, должна была заключаться послѣдняя. Ниже, при изложеніи отдѣльныхъ мѣръ, принятыхъ нашими Государями для изъятія изъ подъ власти духовенства церковныхъ имуществъ, мы приведемъ доказательства на существованіе каждаго изъ побужденій Правительства, нами здѣсь указанныхъ.

Приведенныя нами соображенія вполнѣ объясняютъ и оправдываютъ возникшее въ XVI столѣтіи стремленіе къ уничтоженію вотчинныхъ правъ духовенства и къ обращенію въ казну многочисленныхъ владѣній этого сословія. Но мы уже замѣтили выше, что стремленіе это не вдругъ осуществилось въ дѣйствительной жизни, и что прошло болѣе двухъ съ половиною столѣтій, прежде чѣмъ оно достигло конечныхъ своихъ послѣдствій. Причина такого медленнаго развитія государственной идеи, возникшей изъ потребностей самаго общества, заключалась въ силѣ тѣхъ препятствій, которыя встрѣтило Правительство къ приведенію намѣреній своихъ въ дѣйствіе. Препятствія эти были двоякаго рода: одни происходили отъ сопротивленія духовенства; другія отъ незрѣлости и ранняго появленія самой идеи объ обращеніи церковныхъ имѣній въ казну. Въ первомъ отношеніи весьма понятно, что духовенство не могло охотно отказаться отъ тѣхъ обширныхъ правъ, которыми оно пользовалось въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій. Вредныя для него послѣдствія обширности его имуществъ, съ одной стороны, распространялись не на

все духовенство, съ другой не всѣми членами его сознаваемы были съ одинаковою ясностію. При томъ для многихъ изъ нихъ представлялось еще не совсѣмъ яснымъ: перевѣшиваютъ ли невыгоды, происходящія отъ существующаго порядка вещей доставляемыя имъ выгоды, или наоборотъ? Что касается до силы этого сопротивленія, то она, безъ сомнѣнія, была весьма значительна, такъ какъ государственное и нравственное значеніе духовнаго сословія было чрезвычайно велико. Въ особенности удерживаемо было Правительство отъ немедленнаго исполненія своихъ намѣреній опасеніемъ нарушить права, освященныя вѣковымъ обычаемъ и подтвержденныя самыми торжественными признаніями всѣхъ прежнихъ Государей. Къ этому присоединялась необходимость предупредить всякое возможное нареканіе со стороны людей, видѣвшихъ во всякомъ посягательствѣ на вотчинныя права духовенства посягательство на преимущества и права самой Церкви. Особенно затруднительно было въ этомъ отношеніи положеніе Государей, царствовавшихъ до конца XVII столѣтія; всѣ они находились, болѣе или менѣе, подъ сильнымъ вліяніемъ господствовавшей въ прежнее время идеи о необходимости жертвовать въ пользу Церкви для спасенія своей души; въ этомъ случаѣ религіозныя убѣжденія ихъ не совсѣмъ согласовались съ государственнымъ. Какъ Государи, они совершенно сознавали необходимость отобранія; какъ частные люди, они не могли удерживаться отъ щедраго одаренія духовныхъ заведеній и отъ подтвержденія предоставленныхъ имъ правъ. Только этимъ можетъ быть объяснено странное явленіе, поражающее насъ въ исторіи XVI и XVII столѣтій: въ теченіе всего этого времени Правительство постоянно противорѣчило само себѣ въ дѣйствіяхъ своихъ относительно духовенства; съ одной стороны, оно уничтожало его привилегіи и запрещало ему пріобрѣтеніе новыхъ вотчинъ; съ другой, само дарило ему безпрестанно новыя имущества и распространяло его вотчинныя права. Эту странную непослѣдовательность мы будемъ имѣть случай замѣтить ниже въ дѣйствіяхъ всѣхъ нашихъ Государей, царствовавшихъ отъ Ивана III до Петра Великаго.

Не менѣе сильнымъ препятствіемъ къ немедленному осуществленію намѣреній Правительства была самая незрѣлость идей объ освобожденіи церковныхъ имуществъ, въ первоначальномъ ихъ видѣ. Мы исчислили выше тѣ различныя причины, которыя побуждали наше Правительство заботиться о преобразованіи хозяйственныхъ отношеній духо-

венства. Но не надо думать, чтобы необходимость этого освобожденія была сознаваема съ ясностію и полнотою во всѣ времена и всѣми Государями. Напротивъ, сознаніе ея, въ началѣ весьма слабое и неясное, улучшалось и распространялось мало по малу, по мѣрѣ раскрытія неудобствъ, соединявшихся съ существовавшимъ порядкомъ вещей. При томъ, въ то время, когда возникла впервые мысль объ освобожденіи, самая историческая необходимость существованія церковныхъ имуществъ еще не миновалась совершенно. Правительство еще не было тогда въ состояніи принять на себя всѣ тѣ издержки и заботы, которыя, при существованіи церковныхъ имуществъ, возлагались на духовенство и оставались на его отвѣтственности. И въ этомъ отношеніи средства Правительства, въ началѣ весьма слабыя и недостаточныя, увеличились и распространились только мало по малу, съ теченіемъ времени. Наконецъ, ко всему этому слѣдуетъ присоединить еще тѣ частныя, случайныя, препятствія, которыя встрѣчались, болѣе или менѣе, каждымъ изъ Государей, преемниковъ Ивана III. Но о препятствіяхъ этого рода скажемъ мы подробнѣе въ слѣдующей главѣ, при разсмотрѣніи отношеній Правительства къ имѣніямъ духовенства въ каждое отдѣльное царствованіе.

Впрочемъ, прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію этихъ отношеній въ подробности, считаемъ необходимымъ сдѣлать еще одно общее замѣчаніе. Стремленіе къ уничтоженію вотчинныхъ правъ духовенства возникло при Иванѣ III, и конечныхъ послѣдствій своихъ достигло въ царствованіе Екатерины II. Все это пространство времени, обнимающее около двухъ съ половиною столѣтій, можетъ быть раздѣлено на два періода, довольно рѣзко отличающіеся одинъ отъ другаго, если не по конечной цѣли стремленій, общихъ обоимъ, то по характеру ихъ и формѣ. Въ первый періодъ, простирающійся отъ Ивана III до Петра Великаго, Правительство заботилось не столько объ окончательномъ уничтоженіи вотчинныхъ правъ духовенства, сколько объ ихъ ограниченіи и предупрежденіи дальнѣйшаго ихъ развитія. Во второй періодъ, простирающійся отъ Петра Великаго до Екатерины II, Правительство уже прямо старалось о томъ, чтобъ отобрать въ Казну населенныя имущества, находившіяся во владѣніи духовенства. Вся слѣдующая глава посвящается нами разсмотрѣнію перваго изъ этихъ періодовъ, обнимающаго собою около двухъ столѣтій.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ПЕРЕПИСКА
МЕЖДУ РОССІЕЮ И ПОЛЬШЕЮ
ВЪ ГОСУДАРСТВОВАНІЕ
ЦАРЯ
ѲЕОДОРА ІОАННОВИЧА.

Въ четвертый день по кончинѣ Государя, Царя Іоанна Васильевича (то есть, 22 Марта), пріѣхалъ въ Москву Польской Посолъ, Левъ Ивановичь Сапѣга, Писарь Литовскій и Секретарь Королевскій. [1] Извѣстясь о преставленіи Государевомъ, требовалъ онъ о позволенія быть у Бояръ, а не у Государя, на слушаніи. По соизволенію Государя, Царя Ѳедора Ивановича, Апрѣля 2 дня, будучи къ Боярамъ допущенъ, во первыхъ предлагалъ порученный ему отъ Короля своего наказъ о постановленіи съ Россійскимъ государствомъ великихъ дѣлъ, то есть: о подтвержденіи мирнаго договора о границахъ и о плѣнныхъ; потомъ требовалъ, дабы, въ разсужденіи перемѣны въ Россіи правленія, или отпустить его обратно въ Польшу, или дозволить ему отправить отъ себя къ Королю нарочнаго гонца, для испрошенія новой вѣрющей къ новому Царю грамоты. Государь, на сіе согласясь, приказалъ остаться Послу въ Москвѣ, дозволивъ ему съ Королемъ обослаться. 1584.

Пріѣздъ Польскаго Посла съ предложеніемъ о разграниченіи спорныхъ земель и о размѣнѣ плѣнныхъ.

---

1 Пріѣздъ его, Посла, въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 15, лист. 1—37.

Объявленіе Королю о перемѣнѣ въ Россіи правленія.

Поелику же перемѣна въ Россіи правленія еще неизвѣстна была Польскому Королю, то, 12 Апрѣля, повелѣлъ Государь отправить въ Польшу Посланника, Андрея Яковлевича Измайлова, [2] съ извѣстіемъ какъ о кончинѣ своего родителя, такъ и о своемъ на царство возшествіи, и съ требованіемъ, дабы не токмо учиненное съ Россіею десятилѣтнее перемиріе свято и ненарушимо съ Польской стороны содержано было, но и для подтвержденія онаго прислалъ бы Король въ Москву своихъОсловъ, на коихъ и проѣзжая послана грамота.

Таковое и Литовскимъ Вельможамъ объявленіе.

Съ Измайловымъ не преминули и Бояре отправить отъ себя гонца, Михайла Зыбина, [3] съ грамотою къ Литовскимъ Вельможамъ, объявительною о новомъ своемъ Государѣ, и просительною о склоненіи Короля къ содержанію съ Россіею мирныхъ договоровъ и сосѣдственной между обѣими Государствами во всемъ пріязни и любви.

Съ отправленнымъ же отъ Польскаго Посла, Сапѣги, къ Королю гонцомъ, дворяниномъ, Лукою Сапѣгою, посланъ того жъ, 21 Апрѣля, въ гонцахъ Прокофей Толстой. [4] Государь, объявляя въ грамотѣ своей къ Королю о пріѣздѣ его, Посла, въ Москву, въ самое то время, когда его родитель скончался, и о бытіи его у Бояръ на Посольствѣ, требуетъ, дабы дозволено было оному Послу не токмо объявить ему, Государю, порученныя ему дѣла, но и снабдить его новымъ повелѣніемъ, къ вящшей пользѣ обѣихъ Государствъ служащимъ.

Возвратной изъ Польши пріѣздъ Россійскихъ гонцовъ съ отвѣтомъ Королевскимъ и Вельможей.

Іюня 8 дня возвратились, въ Москву: Измайловъ, Зыбинъ и Толстой. [5] Первый донесъ Государю, что Король, съ одной стороны, сожалѣя о кончинѣ Государя, Царя Ивана Васильевича, а съ другой, поздравляя его, Государя, съ принятіемъ Россійскаго престола, хотя и обѣщалъ сосѣдственную съ Россіею пріязнь наблюдать, по мѣрѣ являемаго имъ, Государемъ, къ Польшѣ и Литвѣ дружелюбія, но ниОсловъ своихъ въ Москву присылать, ниже грамоты проѣзжей принять не хотѣлъ. Зыбинъ обратно привезъ

---

2 Отправленіе его въ той же книгѣ N. 15, лист. 37—60.

3 Посылка его въ книгѣ N. 15, лист. 60—72.

4 Посылка его въ книгѣ N. 15, лист. 72—102.

5 Возвратной ихъ пріѣздъ изъ Польши въ книгѣ N. 15, лист. 102, обор. 171.

привезъ Боярскую грамоту по причинѣ, что Литовскіе Вельможи, къ коимъ оная писана была, иные померли, а другіе въ отлучкѣ находились. Съ Толстымъ же отвѣтствовалъ Король въ своей къ Государю грамотѣ, что онъ, дозволивъ Послу своему, Сапѣгѣ, править Посольство ему, Государю, по данному наказу, желаетъ, дабы ему во всемъ дано было вѣроятіе.

Допускъ къ Государю Польскаго Посла и его предложенія.

А какъ вскорѣ потомъ возвратился въ Москву и Польскій гонецъ, Лука Сапѣга, къ Королю посыланный, то вышепомянутый Польскій Посолъ, Левъ Сапѣга, [6] 22 Іюня испросивъ дозволеніе предстать впервые къ Государю, подалъ вѣрющую о себѣ грамоту и подошедъ къ Государю ближе, во первыхъ, объявилъ въ тайнѣ, что Турецкій Султанъ, обезсиливъ Персидскаго Шаха своими войсками, имѣетъ намѣреніе обратить оныя на Астрахань, о чемъ Король Польской предварительно его, Государя, оберегаетъ; потомъ, поздравивъ Государя именемъ Королевскимъ съ принятіемъ Россійскаго престола, просилъ объ освобожденіи плѣнныхъ всякого рода и званія, а паче о Крыштопѣ Гаевскомъ и Каменецкомъ дьяконѣ Ісаіи, и о облегченіи мучительскаго ихъ содержанія; напослѣдокъ, предлагалъ о удовлетвореніи Польскихъ купцовъ или отдачею забранныхъ у нихъ товаровъ, или уплатою за оныя денегъ; о рѣшеніи жалобъ подданныхъ Польскихъ, несносно угнѣтаемыхъ отъ Россійскихъ людей; о возвращеніи шести струговъ Браславскаго Воеводы, Паца, и другихъ съ ними купеческихъ судовъ съ разными припасами, пограбленныхъ Россіянами; и о запрещеніи Россійскимъ казначеямъ чинить притѣсненіе Польскимъ купцамъ, въ Россію проѣзжающимъ. Высыланные для отвѣту Бояре и Дьяки увѣряли Посла именемъ Государя, что Россія никогда не отречется слѣдовать заключенному съ Польшею перемирному договору, и что плѣнные всѣ возвращены будутъ въ Польшу, и обиженные получатъ скорое удовольствіе, исключая тѣ старые иски, кои при умершемъ еще Государѣ начало свое получили. Посолъ паки домогался какъ о плѣнныхъ, требуя, чтобъ съ обѣихъ сторонъ оные отданы были на обмѣнъ, съ прибавкою съ Россійской стороны 120

[6] Въ той же книгѣ N. 15, лист. 208—355.

тысячь золотыхъ Польскихъ; такъ и о томъ, чтобъ Государь въ титулѣ своемъ никогда Лифляндскимъ Княземъ не писался. Въ семъ когда послу отказано, то онъ началъ предлагать о написаніи краткой перемирной между имъ и Боярами записи. 14 Іюля съ обѣихъ сторонъ оная [1] подписана была въ такой силѣ: щитая отъ реченнаго числа впредъ на десять мѣсяцей, то есть, до 30 Мая, 1585 года, обѣимъ державамъ войны не начинать и военныхъ никакихъ людей на границы не высылать; купцамъ свободно торговать по прежнему; границы содержать во всѣхъ мѣстахъ по старымъ рубежамъ, по перемирнымъ грамотамъ; посламъ свободной со всѣми людьми и имѣніемъ дозволить проѣздъ; порубежнымъ людямъ обидъ ни какихъ не дѣлать; а между тѣмъ, посредствомъ посольства, стараться обоимъ Государствамъ о постановленіи новаго между ими мирнаго договора. Посолъ Сапѣга, 17 Іюля, получа у Государя отпускъ, 28 числа того жъ мѣсяца, изъ Москвы поѣхалъ.

Перемиріе съ Польшею на 10 мѣсяцевъ, и содержаніе онаго договора.

Между тѣмъ по совершеніи, 31 Мая, коронаціи, разсудилъ Государь, Царь Ѳедоръ Ивановичъ [2] съ Боярами, находящихся въ Россіи всѣхъ полоненниковъ Литовскихъ, Польскихъ, Нѣмецкихъ и Угорскихъ, всего числомъ до 900, отпустить въ Польшу къ Стефану Королю безъ окупу и безъ обмѣну, и тѣмъ изъявить первой опытъ снисхожденія и дружбы къ сосѣдамъ своимъ.

Отпускъ изъ Россіи всѣхъ плѣнныхъ Польскихъ безъ окупу.

Желая же Государь испытать прежде, съ какимъ отзывомъ принято будетъ отъ Короля и Вельможъ примѣрное таковое его снисхожденіе, приказалъ на первой случай отпустить знатнѣйшихъ плѣнныхъ одиннадцать человѣкъ, съ Посланникомъ, Даниломъ Исленьевымъ, [3] который, 27 Іюня, повезъ изъ Смоленска къ Королю и Государеву грамоту. Въ оной, сожалѣя Государь о несостоявшейся до сихъ поръ размѣнѣ плѣнныхъ, объявляетъ желаніе свое отпустить туне всѣхъ его подданныхъ вязней, посылая теперь одиннадцать, а прочихъ повелѣвая, собравъ въ Смоленскѣ,

Увѣдомленіе Государево къ Королю о плѣнныхъ.

---

1 Подлинной записи въ Архивѣ не имѣется, а списокъ съ оной находится въ книгѣ Польскихъ Посольствъ, N. 13. Смотр. прилож. подъ литер. Ц.

2 Упоминается въ книгѣ N. 15, лист. 101 обор.

3 Отпускъ его въ книгѣ N. 15, лист. 171—208.

отправить немедленно за границу; плѣнныхъ же Россійскихъ предая на его Королевскую волю, просить объ нихъ себя увѣдомить.

Исленьевъ, [10] возвратясь въ Москву 19 Августа, подалъ Государю отвѣтную грамоту, въ коей, принося Король благодарность за присылку плѣнныхъ Польскихъ, одиннатцати человѣкъ, и за обѣщанное всѣхъ въ Россіи оставшихся освобожденіе, объявляетъ, что равнымъ образомъ и онъ отпуститъ изъ Польши плѣнныхъ Россійскихъ людей, тѣхъ, кои на обмѣнъ за Польскихъ назначены были, выключая Воеводъ и дѣтей Боярскихъ лучшихъ, за коихъ непремѣнно долженъ онъ, Государь, прислать окупъ. Съ Исленьевымъ пріѣхалъ изъ Польши кречетникъ, Иванъ Сычовъ, съ Ододуровымъ къ Королю посыланный. Король, благодаря объ немъ Государя особенною грамотой, похваляетъ искуство его и услуги.

Требованіе съ Польской стороны о присылкѣ окупу за Россійскихъ плѣнныхъ.

Въ слѣдствіе учиненной въ Москвѣ съ Посломъ Сапѣгою записи, посланы, 22 Ноября, въ Польшу великіе Послы: Бояринъ Князь Ѳедоръ Михайловичь Троекуровъ, Думной Дворянинъ Михайло Андреевичь Безнинъ, и Дьякъ Ѳома Петелинъ. [11] Въ наказѣ велѣно имъ домогаться, или подтвердить десятилѣтнее съ Польшею перемиріе, при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ постановленное, или заключить вѣчный между обѣими державами миръ. Послы, по пріѣздѣ своемъ, 8 Февраля, 1585-го года, въ Варшаву, на третій день были къ Королю допущены, а потомъ, вступивъ съ Вельможами въ переговоры, объявили Государево желаніе о подтвержденіи десятилѣтнаго перемирнаго договора. Вельможи не инако на сіе соглашались, развѣ отданы прежде будутъ Польшѣ Новгородъ Великій, Псковъ, Луки, Торопецъ Дорогобужъ, Вязьма, Смоленскъ, Сѣвера вся, Мценскъ и иныя мѣста; въ чемъ какъ только отказали имъ Послы, то того жъ времени позваны были къ Королю на отпускъ. Неожидаемые таковые съ Польской стороны запросы весьма удивилиОсловъ, кои принужденными нашлись предложить Вельможамъ новое желаніе о учиненіи мира между Россійскимъ Государемъ и Королемъ Польскимъ, и между

Россійское въ Польшу Посольство для поддержанія десятилѣтняго перемирія.

10 Возвратной его изъ Польши пріѣздъ въ книгѣ N. 15, лист. 355—363.
11 Посольство сіе въ книгѣ N. 15, лист. 368—537.

обоими ихъ государствы, съ тѣмъ, дабы совокупными силами напасть на Крымскаго Хана. Предложеніе сіе, яко въ первой разъ отъ Россіи учиненное, весьма понравилось всѣмъ повѣтнымъ Польскимъ и Литовскимъ Посламъ, исключая властолюбивыхъ и гордыхъ мыслей Короля, единственно намѣревающагося еще сразиться съ Россіею, и желающаго, по новости молодаго Государя, овладѣть многими Россійскими городами. Въ семъ предпріятіи будучи онъ, Король, подкрѣпляемъ какъ отъ своихъ любимцовъ, такъ и отъ бѣжавшаго изъ Россіи, съ братомъ своимъ Петромъ, измѣнника, Михайла Головина, послѣднюю объявилъ Посламъ волю свою, что тогда прикажетъ онъ учинить перемиріе, и то на одинъ или на два года, когда возвращенъ будетъ Польшѣ Смоленскъ; безъ уступки же какого либо города, или волости, никогда онъ на перемиріе не поступитъ. По многимъ, однако, спорамъ и усиліямъ Польскимъ, дозволилъ Король Вельможамъ своимъ учинить, 20 Февраля, съ ними, Послами, договоръ о двулѣтнемъ между обоими Государствами перемиріи, щитая отъ седьмыя субботы послѣ Пасхи (то есть, отъ 29 Мая), до такого же дни (то есть, до 3 Іюня) 1587 года, съ тѣмъ, дабы во все оное время рати и войны съ обѣихъ сторонъ не быть; обоимъ же Государямъ свободно присылатьОсловъ и Посланниковъ своихъ для заключенія мирныхъ договоровъ; торговымъ людямъ безъ задержно вездѣ ходити по прежнему; рубежамъ быть по старымъ перемирнымъ грамотамъ, и пограничнымъ людямъ ни какихъ не чинить обидъ. Таковыми записьми [12] размѣнясь Послы съ Вельможами, и получа отъ Короля отпускъ, выѣхали изъ Варшавы, 24 Февраля.

Предложеніе союза противу Крымцовъ.

Двулѣтнее съ Польшею перемиріе.

Въ силу даннаго Посламъ наказа, хотя и предлагали они Вельможамъ о размѣнѣ, или о окупѣ, остальныхъ плѣнныхъ Россійскихъ людей, но по причинѣ многаго за нихъ требованія денегъ, не могли о томъ договориться. Будучи же въ дорогѣ, въ городѣ Борисовѣ здѣлали Послы, Марта 18, съ Королевскимъ Секретаремъ, Яномъ Ловѣйскимъ, съ товарищи о полоненикахъ запись [13] въ такой силѣ: что когда

Запись о плѣнныхъ.

12 Договорной подлинной Польской записи въ Архивѣ не имѣется. Смотр. прилож. подъ лит. Ч.

13 Записи подлинной въ Архивѣ не имѣется. Смотр прилож. подъ лит. Ш.

съ Россійской стороны присланы будутъ на рубежъ, на рѣку Ивату, 32 тысячи рублевъ на срокъ, за двѣ недѣли до Троицына дня, въ то время привесть туда же съ дворяниномъ, Григорьемъ Сапѣгою, Россійскихъ плѣнныхъ, поименно въ оной записи упомянутыхъ, какъ окупныхъ, такъ и мѣновныхъ, и по принятіи оныхъ денегъ, отдать повѣреннымъ Россійскимъ всѣхъ безъ изъятія плѣнниковъ. Въ Москву пріѣхали Послы 4 Апрѣля, и объявили, что они великую въ Польшѣ претерпѣвали тѣсноту и непочитаніе какъ со стороны Короля, такъ и Вельможъ его.

Въ бытность въ Польшѣ Россійскихъ Пословъ, пріѣзжалъ въ Москву, 11 Февраля, Польскій гонецъ, Лука Сапѣга, [14] съ дватцатью Россійскими плѣнными людьми, въ числѣ коихъ былъ Князь Матвѣй Мещерской, Радиловы, Шапкинъ, Чириковъ, Обуховъ, Близнецовы, Рамѣйковъ и пр.; при томъ привезъ онъ и двѣ Королевскія къ Государю грамоты. Въ первой, отъ 9 Генваря, объявляя Король объ отпускѣ въ Москву реченныхъ плѣнныхъ, просить о присылкѣ изъ Москвы остальныхъ своихъ, въ Лифляндіи военнопленными учиненныхъ, обѣщая съ своей стороны всѣхъ городскихъ и сельскихъ добровольно изъ стражи выпустить, кромѣ оставленныхъ на окупъ. Во второй, отъ 10 Генваря, грамотѣ, жалуяся на Смоленскихъ жителей, разорившихъ въ Ошмянскомъ повѣтѣ села: Буды, Горки, Вереницу и Котелево, и опустошившихъ тамошнія селенія злодѣйскимъ образомъ, требуетъ не токмо учинить обиженнымъ удовольствіе, но и виновниковъ сего зла наказать жестоко; Польскимъ же купцамъ, Зарѣцкому, Мамоничу и другимъ, за ихъ товары, еще при Государѣ Царѣ Иванѣ Васильевичѣ въ казну забранныя, уплатить должныя деньги. Сапѣга, 25 числа, того же мѣсяца, отпущенъ съ Москвы съ Государевымъ къ Королю отвѣтомъ, обѣщающимъ прислать обстоятельное на обѣ грамоты изъясненіе, съ своимъ гонцомъ, Иваномъ Всеволоцкимъ.

Пріѣздъ изъ Польши Россійскихъ плѣнныхъ.

Королевская на Смольянъ жалоба.

27-го Февраля, помянутый Всеволоцкій [15] повезъ къ Польскому Королю двѣ грамоты. Первою, предувѣдомивъ Государь о снисходительнѣйшемъ всегда съ своей

---

14 Пріѣздъ сего гонца въ книгѣ N. 15, лист. 557—578.

15 Отправленіе его въ Польской книгѣ N. 15. лист. 578—611.

Корыстолюбіе Королевское при размѣнѣ плѣнныхъ.

стороны поступкѣ при размѣнѣ отдаваемыхъ Польшѣ полоненниковъ, а напротивъ того укоряя его сторону корыстолюбіемъ, въ продажѣ плѣнныхъ Христіанъ за деньги, извѣщалъ Короля, что онъ съ гонцомъ своимъ, Сапѣгою, прислалъ худѣйшихъ плѣнниковъ Россійскихъ, удержавъ лучшихъ у себя, во ожиданіи за нихъ великаго окупу, а при томъ усильнѣйше предлагалъ, дабы военноплѣнные высланы были въ Россію всѣ безъ окупу. Второю грамотою, отвѣтствуя на Королевскія несправедливыя жалобы, подробно предлагалъ ему о причиненныхъ Россійскимъ пограничнымъ подданнымъ убійствахъ, обидахъ, разореніяхъ и грабительствахъ отъ Польскихъ и Литовскихъ людей въ Черниговскомъ, Новгородско-Сѣверскомъ, Путивльскомъ, Псковскомъ, Новгородскомъ, Торопецкомъ, Луцкомъ и Невельскомъ уѣздахъ; требовалъ о унятіи отъ всего того Польскихъ подданныхъ, обѣщая равномѣрно и своихъ удерживать отъ всякихъ непорядковъ и переходу въ чужіе предѣлы, договорными грамотами запрещеннаго; опровергалъ несправедливое требованіе Польскихъ купцовъ, Зарѣцкаго, Мамонича и иныхъ, давно уже удовольствіе и расправу получившихъ; наконецъ, не воспоминая больше о старыхъ обидахъ, требовалъ, дабы возвращены были въ Россійскую казну похищенные въ Литвѣ у Россійскихъ гостей, Мишенина и Коробейникова, посыланныхъ въ Греческіе монастыри съ милостинею, для поминовенія царевича Іоанна Іоанновича, 500 руб. и другія вещи; о семъ всемъ писано было тогда же имъ и къ Россійскимъ Посламъ, Князю Троекурову съ товарищи, бывшимъ на то время въ Польшѣ. Сверхъ того повелѣно Всеволоцкому, склонясь къ возвращенію въ Россію бѣжавшихъ изъ Москвы, Князь Гаврила Черкаскаго, Тимоѳея Тетерина, Мурзы Капкѣева, Давыда Бѣльскаго, Девятаго Кашкарова, и иныхъ дѣтей Боярскихъ, выключая Михайлу Головина, къ коимъ не преминулъ и самъ Государь написать грамоты призывательной.

Причиняемыя отъ Поляковъ на Россійскихъ границахъ разоренія.

Россійскіе въ Польшѣ бѣглецы.

Всеволоцкой [16] возвратился въ Москву, 25 Іюня, съ двумя же Королевскими къ Государю отвѣтными, отъ 18 Мая, грамотами. Въ первой, воспомянувъ Король о иманіи

Королевская просьба о плѣнныхъ, о унятіи Рос-

16 Возвратной его пріѣздъ въ книгѣ N. 15, стр. 812—850.

Царемъ, Иваномъ Васильевичемъ, великаго окупу за Полоцкимъ въ полонъ взятыхъ людей и объ отпускѣ нынѣ Россійскихъ плѣнныхъ на маломъ окупѣ, просилъ о освобожденіи изъ неволи остальныхъ Лифляндцовъ, въ Россіи содержащихся. Второю грамотою объявивъ, что къ взаимному пограничныхъ жителей безпокойству подается причина съ Россійской стороны переходомъ чрезъ рубежи Польскіе, требовалъ о запрещеніи Россіянамъ чинить набѣги на пограничныя Россійскія мѣста, обѣщая и своимъ накрѣпко запретить; потомъ усильно домогался объ уплатѣ денегъ Польскимъ купцамъ, Зарѣцкому съ товарищи, за ихъ товары, въ Государеву казну взятые, опровергалъ жалобу, яко несправедливую, о покраденныхъ въ Литвѣ у Россійскихъ гостей милостинныхъ 500 р. деньгахъ и прочихъ вещахъ.

Сіимъ отъ набѣговъ на Польск. предѣлы, и о удовлетвореніи Польск. купцовъ.

Октября 1, разсуждая Государь съ Боярами,[17] что Литовскіе торговые люди по большой части пріѣзжаютъ въ Москву не для торговли, но для развѣданія вѣстей и лазутчества, запретилъ таковыхъ, съ мелочными товарами пріѣжающихъ, пропущать въ Москву, а дозволилъ имъ торговать въ Смоленскѣ и Оршѣ; о чемъ тогда же и указъ къ Смоленскому Воеводѣ посланъ. Пріѣхавшій же, 29 Ноября, Литовской купецъ, Гаврило Семеновъ,[18] былъ впущенъ въ городъ. Ибо онъ привезъ къ Государю, отъ 24 Сентября, грамоту, коею, принося Король жалобу на Россіянъ, причинившихъ въ Лихвинскомъ уѣздѣ, въ селѣ Зимницы, купцамъ, Кондратью, Ѳомѣ, и пр., убивство и грабежъ ихъ товаровъ на 1273 руб., требовалъ, дабы какъ убійцы, уже найденные, казнены смертію, такъ и товары всѣ помянутому Гаврилѣ, яко ихъ родственнику, возвращены были. Государь, повелѣвая сіе дѣло изслѣдовать, письменно къ Королю отвѣтствовалъ, что хотя онъ и не долженъ былъ никакова онымъ купцамъ здѣлать удовольствія, поелику они развозили свои товары по селамъ и деревнямъ проселочными, а не большими, дорогами, въ противность обыкновенія, во всѣхъ Государствахъ принятаго, однако, по одному только своему милосердію, велѣлъ заплатить за животъ убіенныхъ реченному ихъ родственнику, Гаврилу Семенову, 600 р.

Запрещеніе ѣздить въ Москву Польскимъ купцамъ.

Жалоба Королевская на Россіянъ.

---

17 Въ той же книгѣ N. 15, лист. 850 на обор.

18 Въ Польской книгѣ N. 15, лист. 835—840.

съ тѣмъ, дабы онъ, Король, предтвердилъ своимъ купцамъ ѣздить впредь съ товарами по большимъ дорогамъ. Съ симъ отвѣтомъ отпущенъ купецъ изъ Москвы, въ Февралѣ мѣсяцѣ.

Предложеніе Польскихъ Пословъ о заключеніи съ Россіею вѣчнаго мира. 1586.

Хотя еще цѣлой оставался годъ перемирія, но съ Польской стороны желательнѣе было вѣчный съ своими сосѣдами имѣть миръ. Для постановленія онаго, пріѣхалъ, Марта 3, Польской Посолъ, Каштелянъ Минской, Михайло Богдановичъ Гарабурда, [19] имѣя съ собою не токмо полномочную, но и просительную, въ сильныхъ выраженіяхъ, отъ Польскихъ и Литовскихъ Вельможъ, къ Митрополиту Діонисію и ко всѣмъ Боярамъ грамоту, о склоненіи Государя къ вѣчному съ Польшею замиренію. По полученіи отъ Государя аудіенціи, предлагалъ онъ Боярамъ объ отдачѣ въ Польскую сторону Великаго Новагорода, Пскова, Смоленска, Сѣверской земли и иныхъ городовъ, волостей и земель, отъ давныхъ временъ яко бы къ Литвѣ принадлежащихъ; потомъ домогался объ уплатѣ прежнихъ Польскимъ купцамъ денегъ, за отнятые у нихъ въ казну товары; о свободномъ, по прежнему обыкновенію, всѣхъ Польскихъ купцовъ съ товарами въ Россію пропускѣ, не имая съ нихъ лишней пошлины, и о выпускѣ изъ полону остальныхъ Лифляндцовъ. По многимъ спорамъ, съ обѣихъ сторонъ происходившимъ, касательно уступки городовъ, напослѣдокъ Гарабурда объявилъ слѣдующія двѣ статьи: 1) быть обоимъ Государствамъ въ вѣчномъ мирѣ, при всемъ томъ, кто нынѣ чѣмъ владѣетъ. 2) По безпотомственной Польскаго Короля Стефана смерти, какъ Корону Польскую, такъ и Великое Княжество Литовское, соединить съ Россіею въ одну Державу; равнымъ образомъ, если прежде воспослѣдуетъ кончина Государя, Царя Ѳедора Ивановича, то Россію присоединить къ Польшѣ и Литвѣ; и будучи обоимъ Государствамъ въ соединеніи, общими силами стоять противу всѣхъ непріятелей. Къ сему прибавилъ Посолъ, чтобъ учиненный о семъ въ Москвѣ договоръ, не индѣ гдѣ, какъ на пограничномъ съѣздѣ, полномочными съ обѣихъ сторонъ Послами подтвержденъ былъ. На первую статью Государь и Бояре склонились, а другую, гдѣ о смерти Государевой упомянуто, съ негодованіемъ приняли, объявивъ,

Предложеніе о присоединеніи Польши и Литвы къ Россіи по смерти одного изъ Государей.

19 Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 16, листъ 1—125.

«что про Государя говорить того не пригоже». Посолъ, не желая объ одномъ безъ другаго договариваться, совѣтовалъ выслать особливыхъ Пословъ на съѣздъ, къ 15 Августа, въ чемъ отказавъ ему, Бояре требовали о продолженіи съ Польшею перемирія, на которое когда Посолъ неимѣніемъ Королевскаго повелѣнія отказался, то обѣщано о семъ дѣлѣ вскорѣ отправить въ Польшу Россійскихъ Пословъ. 26 Апрѣля получа Гарабурда отъ Государя и отъ Бояръ отпускъ, выѣхалъ съ Москвы, 30 дня, того жъ мѣсяца.

Назначенные къ Королю съ посольствомъ были: Боринъ, Князь Ѳедоръ Михайловичь Троекуровъ, Дворянинъ Ѳедоръ Андреевичь Писемской, да Дьякъ Ѳома Дружина Петелинъ. [20] Въ данномъ имъ наказѣ повелѣно: Если Король Польскій уступитъ Россіи Кіевъ, Полоцкъ съ пригороды, Витебскъ, Велижъ и Торопецъ, а по послѣдней мѣрѣ Лифлянскіе городы по рѣку Двину, тогда учинить съ Польшею вѣчный миръ; естли же на сіе не согласится, въ такомъ случаѣ требовать о постановленіи между обоими Государствами на пять лѣтъ перемирія. Съ сими Послами не преминули и Бояре къ Вельможамъ послать пространнѣйшей грамоты о склоненіи ихъ Короля къ миротворенію съ Россійскимъ Государствомъ и о возвращеніи въ Россійскую сторону неправедно покоренныхъ Польшею Лифлянскихъ и другихъ городовъ.

Статьи, на коихъ велѣно договариваться о постановленіи съ Польшею вѣчнаго мира.

Послы, отправясь изъ Москвы, 28 Іюня, а 15 Августа пріѣхавъ въ Гродню, на третій день предстали Королю, а потомъ вступили съ Вельможами въ переговоры. Вельможи, раздражены будучи Боярскою грамотою и напоминаніемъ ихъ объ отдачѣ, яко бы издавна Россіи принадлежащихъ городовъ, какъ про Бояръ, такъ про Государя и все Россійское Государство многія укоризненныя и непристойныя выговаривали рѣчи. По учиненіи на оныя Посольскихъ возраженій, предлагали Вельможи: что инако они къ миру не приступятъ, развѣ подъ сими двумя условіями: 1) чтобъ по смерти Государя соединена была Россія съ Польшею и Литвою, такъ какъ равнымъ образомъ и Польша, по кончинѣ своего Короля, признать имѣетъ

20 Посольство сіе въ книгѣ N. 16, лист. 123 оборот. — 440.

Королемъ Россійскаго Государя, ежели только онъ будетъ имѣть дѣтей, и всѣ чины Польскіе и Литовскіе на то соглашатся; и 2) чтобы Россія уступила Польшѣ, по крайней мѣрѣ, Смоленскъ и всѣ Сѣверскіе городы. Послы, отвергнувъ сіи предложенія, требовали о заключеніи на нѣсколько лѣтъ перемирія; но безъ отдачи Смоленска не хотѣли Вельможи о семъ и слушать, домогаяся при томъ, дабы непремѣнно учиненъ былъ въ скорости съѣздъ на границахъ о рѣшеніи всѣхъ дѣлъ, а паче до соединенія обоихъ Государствъ касающихся. Къ послѣднему предложенію имѣя Послы великое отвращеніе, принуждены были безъ всякаго успѣха возвращаться обратно, и уже получили отъ Короля отпускъ; не желая, однако, подать съ своей стороны къ разрыву поводу, какъ Королю, жаждущему съ Россіею сражаться, такъ и Вельможамъ, весьма сильно въ таковой войнѣ поборствующимъ, договаривались, 28 Августа, слѣдующую съ Вельможами, противъ воли и чаянія своего, заключить запись: 1) Поелику постановленное между Россіею и Польшею двухлѣтнее перемиріе 3 Іюня окончится, то продолжить оное еще на два мѣсяца, щитая отъ 3 Іюня до 3 Августа, слѣдующаго 1588 года. 2) Чтобы реченнаго, 3 Іюня, полномочнымъ обоихъ Государствъ Посламъ, съѣхався на Смоленской и Оршанской рубежъ, на рѣку Ивату, во первыхъ, договариваться, какимъ образомъ быть обоимъ Государямъ и Государствамъ ихъ между собою въ любви и въ доброй пріязни при жизни ихъ, Государей, и какъ, напротивъ того, тѣмъ же Государствамъ быть межъ себя въ вѣчномъ и нераздѣльномъ соединеніи по смерти одного изъ нихъ двухъ Государя; потомъ (если о семъ обѣ договаривающіяся стороны не согласятся) говорить о вѣчномъ между обѣими державами мирѣ, о давнихъ требованіяхъ, о городахъ, земляхъ, рубежахъ, обидахъ, и о протчихъ дѣлахъ. 3) По прошествіи помянутыхъ двухъ мѣсяцовъ, буде Послы о мирѣ ничего не здѣлаютъ, то обѣимъ сторонамъ прибавить перемирія, сколько надобно будетъ. 4) Посламъ быть на съѣздѣ съ обѣихъ сторонъ числомъ: шести Боярамъ, двумъ Дьякамъ, и не больше при нихъ, какъ тысячи человѣкамъ. 5) Во все то время быть въ обоихъ Государствахъ тишинѣ, свободному пропуску Пословъ и купцовъ съ товарами, такъ же

Перемиріе съ Польшею на два мѣсяца.

Предложеніе о съѣздѣ для соединенія Россіи съ Польшею и Литвою.

и безопаснымъ границамъ. Съ такою договорною записью [21] и съ отвѣтною отъ Польскихъ Вельможъ къ Боярамъ, таковаго жъ содержанія грамотою, получа Послы у Короля, того же 29 Августа, отпускъ, возвратились въ Москву, 1 Октября.

По причинѣ отверженнаго, бывшими въ Польшѣ Россійскими Послами, Королевскаго и Сенаторскаго предложенія о соединеніи Польши и Россіи, въ случаѣ безнаслѣдственной одного изъ Государей кончины, Польскій Король, Стефанъ Баторій, хотѣлъ созвать, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, въ городѣ Варшавѣ, Сеймъ, единственно для учрежденія по себѣ наслѣдника. Но приключившаяся ему, того жъ мѣсяца 12 дня, кончина воспрепятствовала привесть сіе намѣреніе къ исполненію.

Смерть Польскаго Короля Стефана Баторія.

Какъ скоро Государь, Царь, Ѳеодоръ Ивановичъ, по единому слуху извѣстился о Королевской смерти и о томъ, что одни избираютъ на Королевство брата его, Короля, Семиградскаго Князя, другіе Шведскаго Королевича, Сигизмунда, а третіи его, Государя, то, 20 Генваря, 1587 года, приказалъ ѣхать въ Польшу Посланникамъ своимъ, Дворянину, Елизарію Леонтьевичу Ржевскому и Дьяку, Захарію Свіязеву, [22] съ таковымъ наказомъ: естьли живъ Король, то домогаться о посылкѣ на съѣздъ Польскихъ Великихъ Пословъ, для постановленія вѣчнаго съ Россіею мира, и принять жалобу на Польскихъ подданныхъ, причинившихъ въ Черниговскомъ и Путивльскомъ уѣздахъ, такъ же около Воронежа, нападеніе, грабительство и убивства; въ случаѣ же Королевской смерти, объявить Польскимъ и Литовскимъ Сенаторамъ его, Государево, о томъ сожалѣніе, и стараться всѣми силами, дабы они, избравъ его, Государя, Королемъ, вѣчно соединили Польшу и Литву, въ одну Россійскую Державу. О семъ писалъ Государь къ Польскимъ и Литовскимъ Вельможамъ и ко всему Шляхетству обще, а притомъ и порознь къ Примасу Карнков-

Кандидаты Польскаго Королевства. 1587.

Желаніе Государево о избраніи его Польскимъ Королемъ.

---

21 Подлинная запись отъ 6 Сентября, 1586, въ Архивѣ хранится подъ N. 25, а списки съ оной и съ Россійской имѣются въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 16, стр. 301—316. Смотр. прилож. подъ лит. Щ.

22 Отправленіе ихъ въ книгѣ N. 17, лист. 1—232—262—271. Отписки ихъ и статейной бытности ихъ въ Польшѣ списокъ тамъ же 414—602.

скому, и къ главнѣйшимъ осьми духовнымъ и свѣтскимъ особамъ, увѣряя всѣхъ и каждаго, что не токмо имъ дозволитъ пользоваться всѣми ихъ древними правами, но, по мѣрѣ ихъ къ нему усердія, довольнымъ наградитъ жалованьемъ денежнымъ и вотчинами. Равнаго во всемъ съ Государевыми содержанія были и Боярскія къ Вельможамъ, обще и порознь, грамоты, съ тѣмъ только прибавленіемъ, дабы они, Вельможи, немедленно присылали въ Москву полномочныхъ своихъОсловъ, для постановленія на мѣрѣ сего, толь важнаго, Государственнаго дѣла.

Россійское въ Польшу Посольство съ предложеніемъ Государева о бытіи Польскимъ Королемъ желанія.

Посланники, свѣдавъ на границѣ въ подлинности Королевской смерти, требовали къ Вельможамъ допуску, которой они, 7 Марта, въ Новгородку получивъ, роздали, по надписямъ, ввѣренныя имъ грамоты, и объявили о причинѣ своего посольства. А какъ въ помянутомъ собраніи не токмо Коронныхъ, но и Литовскихъ многихъ не находилось Вельможъ, то заблагоразсуждено отослать въ Варшаву какъ Государевы, такъ и Боярскія къ Короннымъ Вельможамъ письма. Въ ожиданіи оттуда отвѣта, Посланники, 13 Марта, поѣхали въ Вильну, а 5 Мая допущены были къ Вельможамъ на отпускъ. Тутъ объявлено имъ было, что всѣ Коронные и Литовскіе Чины благодарятъ Государя, во первыхъ, за пріемлемое въ ихъ скорби участіе, по причинѣ Королевской смерти, потомъ за присылку ихъ Посланниковъ, съ объявленіемъ толь полезнаго для обоихъ Государствъ дѣла; что на предложеніе ихъ о соединеніи обоихъ Государствъ не могутъ они нынѣ отвѣтствовать, поелику сіе дѣло принадлежитъ до цѣлаго общества и Сейма; что присылать имъ въ Москву своихъОсловъ, безъ нарушенія правъ, нельзя, и что если Государево есть желаніе учиниться Польскимъ Королемъ, то благоволилъ бы прислать, къ 30 Іюня, въ Варшаву, на избирательный Сеймъ, полномочныхъ своихъОсловъ, снабдивъ ихъ совершенною въ семъ дѣлѣ наукою. Врученныя потомъ Посланникамъ отвѣтныя къ Государю и къ Боярамъ отъ Литовскихъ Вельможъ 13 грамотъ, такого же были содержанія. При выѣздѣ, 8 Мая, изъ Литвы ихъ Посланниковъ, непреминули доброжелетельные Россійской сторонѣ Вельможи, а больше всего Литовской Подканцлеръ, Левъ Сапѣга, предостеречь, дабы Государь и Бояре писали впредь въ

своихъ грамотахъ ласковѣе и снисходительнѣе, примѣняясь Цесарю и другимъ державамъ, кои не токмо любезно пишутъ, но и подарки великіе въ семъ случаѣ присылаютъ, и чтобъ поскорѣе присыланы были на Сеймъ Послы съ наказомъ о сихъ двухъ важнѣйшихъ статьяхъ: 1) что Государь коронуется въ Краковѣ, и 2) писаться будетъ прежде Польскимъ Королемъ и Литовскимъ Княземъ, потомъ Московскимъ Государемъ. Съ таковымъ отвѣтомъ Ржевской и Свіязевъ пріѣхали въ Москву, 27 Мая.

Требованіе съ Польской стороны о присылкѣ Россійскихъ Пословъ на избирательный сеймъ.

Между тѣмъ, какъ въ Польшѣ происходили о семъ важномъ дѣлѣ переговоры, Польскіе Послы, Петръ Черниковскій, Подстолій Любенской, и Князь Богданъ Огинскій, Подкоморій Троцкій, [23] 6 Апрѣля, прибыли въ Москву, а на третій день, представъ Государю и Боярамъ, подали отъ Польскихъ и Литовскихъ Вельможъ грамоту, въ коей, увѣдомляя о смерти своего Короля, просили, дабы, въ разсужденіи сиротствующаго ихъ Королевства, отложенъ былъ срокъ къ съѣзду на границы далѣ, нежели каковъ, 3 Іюня, договорными послѣдними назначенъ записьми, и требовали притомъ о возвращеніи Польскимъ купцамъ удержанныхъ въ Россіи, въ прежнія и недавныя времена, товаровъ.

Польское въ Москву Посольство объ отстрочкѣ съѣзда по межевымъ дѣламъ.

Высланный для отвѣту къ Посламъ Бояринъ, Князь Ѳедоръ Троекуровъ, и Дьяки: Андрей и Василій Щелкаловы, во первыхъ, выговаривали Посламъ, что Вельможи Польскіе, забывъ прежнее къ Государямъ почтеніе, вмѣсто челобитья, правили Государю поклонъ (о семъ Бояре и въ грамотѣ своей къ Вельможамъ не приминули припомнить); потомъ, объявляя желаніе Государево о соединеніи трехъ Державъ, то есть, Польши и Литвы съ Россіею, пространно исчисляли всѣ тѣ выгоды и пользы, коими наслаждаться будетъ Польское Королевство, присоединясь Россіи, яко сильнѣйшей и величайшей въ свѣтѣ державѣ, нежели каковыя отъ Шведскаго и Цесарскаго дворовъ получить бы могло. Наконецъ, хотя и требовано было съ стороны Россійскихъ Министровъ, дабы немедленно присланы были въ Москву Полномочные Польскіе Послы, для предложенія Государю о желаніи Вельможъ, имѣть у

Выговоръ Польскимъ Посламъ за не довольствіе титуловъ.

Выгод. Польскаго Королевства при соединеніи онаго съ Россіею.

---

23 Пріѣздъ ихъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 17, лист. 232—414.

себя Королемъ его, Россійскаго Государя, однако они объявили, что сіе противно ихъ установленію, тѣмъ наипаче, что всѣ Европейскія Державы въ такомъ случаѣ спѣшатъ паче присылать своихъ въ Польшу Пословъ на избирательный Сеймъ, нежели оттуда оныхъ къ себѣ домогаться. А какъ предметъ сего Посольства касался и до продолженія перемирія, то по не долгимъ съ обѣихъ сторонъ спорамъ, согласились учинить оное на 15 мѣсяцевъ.

Перемиріе съ Польшею на 15 мѣсяцевъ.

27 Апрѣля размѣнились Послы съ Боярами таковаго содержанія договорными записьми: [24] 1) Быть перемирію между Польшею и Россіею отъ 3 Августа 1587 года до Ноября 1588. 2) Во все оное время не чинить обѣимъ сторонамъ ни какихъ обидъ, какъ пограничнымъ и торговымъ людямъ, такъ Посламъ и гонцамъ, дозволяя имъ свободный со всѣми ихъ людьми, имѣніемъ и товарами проѣздъ. Послы, получа отъ Государя отпускъ, поѣхали съ Москвы, 4 Мая, съ отвѣтными отъ Государя и Бояръ къ Вельможамъ грамотами какъ о продолженіи перемирія, такъ и о томъ, что онъ, Государь, единственно по просьбѣ Бояръ своихъ, пошлетъ вскорѣ Полномочныхъ своихъ Пословъ на Сеймъ избирательный.

Отправленіе Пословъ на избирательный въ Польшѣ Сеймъ.

Исполняя требованіе Польскихъ и Литовскихъ Сенаторовъ, приказалъ Государь, 11 Іюня, ѣхать въ Варшаву на избирательный Сеймъ полномочнымъ своимъ Посламъ, Боярамъ: Степану Васильевичу Годунову, Князь Ѳедору Михайловичу Троекурову, Печатнику и Ближнему Дьяку, Василью Яковлевичу Щелканову, и Думному Дьяку Дружинѣ Петелину. [25] Съ симъ предварительнымъ увѣдомленіемъ посланъ, 5 Іюня, гонецъ Акиньфьевъ. [26] Въ отправленныхъ съ нимъ къ Вельможамъ грамотахъ просилъ Государь отложить назначенный Сейму срокъ до 20 Іюля по той причинѣ, что Россійскіе Послы ближе поспѣть не могутъ, и до пріѣзду ихъ въ Польшу онаго не начинать. Въ данномъ же Посламъ наказѣ, и въ грамотахъ

Предложеніе Государево Вельможамъ о соединеніи Польши и Литвы съ Россіею.

---

24 Подлинной договорной Польской записи отъ 7 Мая 1587 въ Архивѣ не имѣется, а списки съ оной и съ Россійской имѣются въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 17, стр. 343—361. Смотри приложеніе подъ литерою Ъ.

25 Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 18, лист. 1—350.

26 Отправленіе его въ той же книгѣ N. 18, лист. 1 обор. — 19.

Государевыхъ къ Сенаторамъ, Рыцарству, и порознь къ 48 духовнымъ и свѣтскимъ, Польскимъ и Литовскимъ, особамъ. Склоняя Государь ихъ, Вельможъ, къ избранію себя Польскимъ Королемъ и соединенію Польши и Литвы съ Россіею подъ единую державу, торжественно сознавалъ, что сего онъ требуетъ отъ нихъ единственно для разширенія общими силами обоихъ Государствъ, для истребленія непріязненныхъ имени Христіянскаго сосѣдовъ, и для защищенія обоихъ Государствъ отъ всѣхъ ихъ недруговъ; а при томъ всѣхъ и каждаго порознь увѣряя, что дозволитъ всякому своими пользоваться преимуществами, и щедрое обѣщалъ награжденіе. На каковыхъ же быть условіяхъ ему, Государю, Польскимъ Королемъ, оное изображено было въ слѣдующихъ 12 статьяхъ:

Усиліе при избраніи Государевомъ въ Короли Польскіе.

1) Государю, Царю, Ѳеодору Ивановичу, быть на великихъ Государствахъ Христіянскихъ Царемъ Володимерскимъ и Московскимъ всея Руссіи, и Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, а народу обоихъ Государствъ вѣчно и нераздѣльно быть подъ державою его, Государя.

2) На Турокъ и на Крымцовъ итить войной самому Государю всѣми войсками Россійскими, на своемъ иждивеніи, и сперва очистить Крымъ, потомъ, вступя въ союзъ съ Цесаремъ, Ишпанскимъ Королемъ и Персицкимъ Шахомъ, съ помощію Польскихъ и Литовскихъ войскъ, доставить Польшѣ Венгрію, Боснію, Молдавію, Сербію и Волохію по Дунай.

3) Спомоществовать ему, Государю, Польшѣ и Литвѣ Московскими, Казанскими, и Астраханскими войсками противу всѣхъ ихъ будущихъ непріятелей.

4) Правъ и вольностей Польскихъ и Литовскихъ не токмо не нарушать, но ниже прибавлять безъ приговору Сенаторовъ.

5) Казнѣ и всѣмъ доходамъ, Польскимъ и Литовскимъ, оставаться въ самопроизвольномъ ихъ, Сенаторовъ, разпредѣленіи, и Государю въ оное дѣло не вступаться.

6) Какъ Польскимъ и Литовскимъ въ Россіи, такъ Россійскимъ въ помянутыхъ областяхъ, свободное пребываніе и сочетаніе взаимныхъ браковъ дозволить.

7) Мало, или вовсе неимѣющимъ вотчинъ, военнымъ Польскимъ людямъ давать землю по рѣкамъ Дону и по Донцу.

8) Неуплаченной военнымъ людямъ отъ умершаго Польскаго Короля долгъ заплатитъ ему, Государю, изъ своей казны, до 50 или и до 100 тысячь золотыхъ Угорскихъ.

9) Опредѣленное военнымъ людямъ жалованье на содержаніе пограничныхъ Россійскихъ, Польскихъ и Литовскихъ городовъ, яко излишнее, употребить на войска обоихъ Государствъ противу Турокъ, и пособлять съ обѣихъ сторонъ людьми безъ найму.

10) По утвержденіи въ Крыму Царя Саадетъ-Гирѣя на томъ, чтобы онъ вѣчно съ Россіею, Польшею, и Литвою не воевалъ, усмирить Нагайскихъ Татаръ, кочующихъ межъ Дономъ и Волгою, съ помощію Польскихъ войскъ.

11) Лифлянскіе города, Шведскимъ и Дацкимъ Королями похищенные, выключая Ругодева (Нарвы), доставить Польшѣ и Литвѣ Россійскимъ оружіемъ.

12) Торговымъ людямъ, Польскимъ и Литовскимъ, свободной дозволить пропускъ съ товаромъ ихъ во всѣ Россійскіе города, такожъ въ Персію, Бухарію, Грузію, въ Китай и въ другія Государства.

Послы, 12 Іюня, пріѣхавъ въ село Окунево, отъ Варшавы въ 15 верстахъ, имѣли повелѣніе остаться тамъ на время. По причинѣ ссоръ, происходившихъ между Коронными и Литовскими Вельможами о избраніи новаго Короля, долго они не были на аудіенцію допущены, а имѣли притомъ случай развѣдать отъ доброжелателей Россіи, что Польша и Литва въ избраніи себѣ Короля раздѣлилась на три части. Литовскіе свѣтскіе Вельможи и нѣкоторые изъ Коронныхъ, а съ начала и самъ Примасъ, выключая всѣхъ прочихъ духовныхъ особъ, единственно желали соединенія трехъ державъ подъ единую власть Россійскаго Государя. Изъ Коронныхъ одни, какъ то: Канцлеръ Янъ Замойскій, Маршалокъ Коронной, Опалинскій, Остафей Воловичь, да Староста, Янъ Кишка, по предстательству вдовствующей Польской Королевы, предлагали племянника ея, Шведскаго Королевича, Сигизмунда; другіе же, то есть, Воевода Познанскій, Станиславъ Гурко, три брата Зборовскіе,

Кандидаты Польскаго Королевства.

да Станиславъ Язловицкій, старались о возведеніи Цесарева брата, Ерцгерцога Австрійскаго, Максимиліана; что въ слѣдствіе сего, Августа 2 дня, выставлены были, для развѣданія большинства голосовъ, на полѣ три знамена: первое Россійское, представляющее Колпакъ Московскій; второе Цесарское, Шляпу Нѣмецкую; третье Шведское, Сельдь; и что подъ Государево знамя гораздо большее число, нежели къ другимъ двумъ, собирались. Церемоніалъ избранія Королевскаго.

Въ то время многіе изъ Сенаторовъ и Дворянъ пріѣзжали къ Посламъ съ изъясненіемъ усердія своего Россійской сторонѣ, а тѣмъ самимъ хотѣли освѣдомиться о выгодахъ, отъ Россіи себѣ ожидаемыхъ. Усердіе Вельможей къ Россійскому Государю.

Съ начала Послы удерживались удовольствовать ихъ любопытство; потомъ какъ грамоты Государевы, такъ и статьи, показывали; наконецъ, 4 Августа, и сами были допущены въ такъ называемое Коло Рыцарское, къ Польскимъ Вельможамъ и Чинамъ, гдѣ, объявивъ полномочіе свое и Государеву волю о присоединеніи Польши и Литвы къ Россіи, и о избраніи его, Государя, въ Короли, вступили въ переговоры. Но вдругъ были встрѣчены слѣдующими неожидаемыми вопросами: «Приступитъ ли Государь вашъ къ Римской вѣрѣ? Коронуется ли въ Краковѣ, въ Римскомъ Костелѣ отъ Арцибискупа? Дозволитъ ли ему же, Арцибискупу, мироломазать себя и принять отъ него опресночное Причастіе? Соединитъ ли Греческую Церковь съ Римскою? Будетъ ли послушенъ Папѣ, по примѣру прежнихъ Королей? Льзя ль Государю вашему пріѣхать сюда въ десять недѣль послѣ избранія его въ Короли? Какимъ образомъ титулъ свой описывать будетъ; ибо Польская Корона не можетъ быть подъ шапкою Царскою? Дастъ ли Государь на скорую отъ Турковъ оборону сто тысячъ рублевъ, и помирится ли съ Шведскимъ Королемъ вѣчно?» Трудныя Вельможей предложенія при выборѣ Государя Королемъ Польскимъ.

Послы на все сіе отвѣтствовали коротко: «что Государь какъ вѣры своей ни для чего не перемѣнитъ, такъ и торговаться съ ними не намѣренъ; что о прочихъ пунктахъ могутъ сами они съ Государемъ изъясниться чрезъ своихъОсловъ, и что если не склоняются они на избраніе его, Государя, то, по крайней мѣрѣ, согласились бы на союзника его, Цесарева брата». На послѣднее предложеніе гордой учиненъ отвѣтъ: «Не кстати, де, Россія о семъ имѣетъ попеченіе».

Избраніе къ Польскіе Короли Шведскаго Королевича и Ерцгерцога.

Послы, увѣдомясь потомъ, что $\frac{8}{19}$ Августа, Замойской, Опалинскій и Примасъ Карнковскій Шведскаго Королевича, а $\frac{11}{22}$ числа Гурка и Зборовскій Ерцгерцога Максимиліана Королемъ Польскимъ избрали, начали предлагать о учиненіи между Россіи и Польши вѣчнаго мира. Но какъ Вельможи безъ Смоленска, всѣхъ Сѣверскихъ городовъ, Себежа и Велижской волости, а Послы безъ Лифлянскихъ городовъ, Юрьева Ливонскаго, Ругодива, Иваня Города, Ямы, Копорья и Корелы, на вѣчный миръ согласиться не могли, то совѣтовали, по крайней мѣрѣ, здѣлать продолженіе перемирію. Охотнѣйше на сіе Вельможи согласясь, $\frac{16}{26}$ Августа въ селѣ Каменкѣ, недалеко отъ Варшавы, размѣнились перемирными грамотами [27] таковаго содержанія: 1) Быть между обоими Государствами перемирію на 15 лѣтъ, считая отъ 15 Августа, 1687 года; 2) рати и войны съ обѣихъ сторонъ не начинать; Посламъ, гонцамъ, и купцамъ съ товарами свободной имѣть вездѣ пропускъ; 3) о рубежахъ и о спорныхъ земляхъ высылать въ тѣ перемирные годы Судей и Комисаровъ; 4) недругамъ Россіи не должна помогать Польша и Литва; равнымъ образомъ тожъ и съ Россійской стороны чинимо будетъ; 5) будущему въ Польшѣ Королю подтвердить сіе перемиріе присылкою своихъОсловъ, не нарушая оного ни чемъ до уреченнаго сроку; 6) въ обидныхъ дѣлахъ управу чинить пограничнымъ обостороннимъ воеводамъ, а въ случаѣ споровъ высылать на границу судей для разобранія, и удовольствія обиженной стороны. На другой день позваны были Послы на отпускъ. Вельможи, вручая имъ отвѣтную къ Государю грамоту, слѣдующее говорили: «Канцлеръ Замойской и иные съ нимъ немногіе паны обрали Свѣйскаго сына, а Воевода Познанскій да Зборовскіе обрали Цесарева брата, а мы, вся Литва и Поляковъ большая половина, панове Радъ и Рыцарства, и Кіевъ и Волынь, и Подолье, и Подляшье, и Мазовша, всѣ хотѣли есми и жадали всѣмъ сердцемъ Государя вашего, да стало за вѣрою, да за пріѣздомъ, что

Перемиріе съ Польшею на 15 лѣтъ, и содержаніе онаго договора.

Склонность Литовскихъ Вельможъ къ избранію Государя Польскимъ Королемъ.

---

27 Подлинной Польской перемирной грамоты въ Архивѣ не имѣется, а списки съ обѣихъ сихъ грамотъ, Россійской отъ 16, а Польской отъ 25 Августа по новому календарю находятся въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 18, стр. 325—335. Смотри приложеніе подъ литерою Ы.

Государь вашъ скоро не пріѣдетъ. Шведа и Цесарева брата не обрали мы нынѣ, и впередъ ихъ обоихъ на Государствѣ видѣти не хотимъ. Сталося на вашемъ словѣ: елекцію есмя разорвали, а хотимъ съѣздъ учинити о обраньѣ Государскомъ инымъ часомъ. А вамъ нынѣ еще про Государя вашего не отказываемъ. Государь вашъ стоитъ у насъ на Божьей волѣ,» и пр. Равнаго сему содержанія была и грамота ихъ отвѣтная, съ прибавленіемъ извѣстія о томъ, что «духовные всѣ, а изъ свѣтскихъ нѣкоторые, не соглашались на его, Государево, въ Польскіе Короли избраніе». Съ симъ отвѣтомъ, и съ двумя къ Государю въ такой же силѣ, Воеводъ Виленскаго и Троцкаго, Князей Радзивиловыхъ, грамотами, отъ 10 и 11 Сентября, возвратились Послы въ Москву, 20 Сентября.

Вторичное въ Польшу Посольство съ предложеніемъ о бытіи Государю въ Польшѣ Королемъ, или одинмъ Литовскимъ Княземъ.

Государь, усматривая прямую къ себѣ склонность Литовскаго народа, за благо разсудилъ съ своими Боярами немедленно отправить въ Литву вторичное Посольство. Дѣло сіе поручено было Посланнику, Дворянину Елизару Леонтьеву Ржевскому, и Дьяку Захару Свіязневу, [28] кои, 20 Октября, въ назначенный путь отправились. Въ данномъ имъ наказѣ, во первыхъ, велѣно засвидѣтельствовать отъ Государя Коронным и Литовскимъ Сенаторамъ благодарность за ихъ къ нему, Государю, усердіе и намѣреніе о выборѣ его въ Польскіе Короли, и объявить, что не токмо ему, Государю, вѣры Греческой перемѣнять, но и короноваться не индѣ гдѣ можно, какъ въ Москвѣ, или въ Смоленскѣ, и то отъ Россійскихъ, а не отъ Римскихъ, Епископовъ; что избраніе Королемъ и соединеніе трехъ державъ во едину ни для чести, ни для богатства, но единственно избавленія ради Христіянъ отъ басурмановъ предпріемлется. Таковаго содержанія были Государевы грамоты какъ къ Коронным, такъ и къ Литовскимъ, Вельможамъ, обще и поровнь къ 11 особамъ Литовскимъ, усердствующимъ ему, Государю, коимъ послано, сверхъ того, въ подарокъ одиннадцать сороковъ соболей, по оцѣнкѣ на 1093 руб. Не преминулъ Бояринъ, Конюшій и Государевъ шуринъ, Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, [29] писать съ ними, Посланниками, къ

28 Посольство сіе въ книгѣ N. 15, лист. 350—396.

29 Отпуски грамотъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 19, стр. 1—11.

Литовскимъ тремъ Вельможамъ, Виленскому Бискупу, и Воеводѣ Князьямъ Радзивиловымъ, и къ Воеводѣ Троцкому, Яну Глѣбовичу, склоняя ихъ къ избранію Государя Королемъ Польскимъ. При томъ дано знать посланникамъ: 1) Естьли Литва не склонится къ избранію въ Короли Шведскаго Королевича, то, обнадеживъ ихъ милостію и покровительствомъ Царскимъ, увѣрить, что Государь соглашается быть и на одномъ Литовскомъ Государствѣ, съ принадлежащими къ оному Кіевскимъ, Подольскимъ, Волынскимъ, Подляшскимъ и Мазовскимъ удѣлами, обѣщая защищать всѣ сіи земли какъ отъ Польши, такъ и отъ враговъ имени Христіянскаго и другихъ непріятелей. 2) Естьли Цесаревъ братъ, Максимиліянъ, выбранъ уже въ Короли, то быть имъ у него на Посольствѣ.

Упрямство Коронныхъ и Литовскихъ Вельможъ о соединеніи трехъ державъ.

Посланники, 9 Декабря, пріѣхавъ въ Бресть, подали Литовскимъ Вельможамъ и Рыцарству Государевы и Боярскія грамоты. Но какъ только собраніе оное изъ грамотъ усмотрѣло, что Государь, по полученіи Польскаго престола, имѣетъ намѣреніе короноватись не въ Краковѣ, но въ Россіи, и по закону Греческому, то вдругъ всѣ единогласно закричавъ, что тому быть ни какъ нельзя, отказали Посланникамъ въ ихъ требованіи, увѣривъ, однако, что какъ Польша съ Литвою свято и ненарушимо сохранять будетъ постановленное между обоими Государствами пятнадцатилѣтнее перемиріе, такъ и будущаго своего Короля принудятъ оное исполнять до уреченнаго року. Съ таковымъ отвѣтомъ, 12 Декабря, отпустили отъ себя Вельможи Посланниковъ, препоручивъ имъ вручить Государю и Боярамъ свои грамоты, таковымъ же наполненныя отказомъ. А Литовскіе вышепомянутые три Вельможи отвѣтствовали Боярину Годунову, [30] что стараніе ихъ было соединить три Государства во едино, но воспрепятствовали тому причины, о коихъ сами посланные донесутъ; что они, благодаря за гостинцы, уповаютъ, что Государева къ нимъ, а паче къ ихъ отечеству, милость и пріязнь вѣчно отъ нихъ неотъемлема останется. Посланники, не смотря на неудачливое своего дѣла исполненіе, не преминули Вельможамъ разослать подарки, кои отъ всѣхъ приняты были

30 Отвѣты въ книгѣ N. 19, стр. 11—19.

съ благодарностію, и на третій день отправились въ Москву, куда, 4 Февраля, 1588 года, пріѣхавъ, донесли Государю, что $\frac{18}{2}$ Декабря въ Краковѣ коронованъ Польскимъ Королемъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ Шведскаго Короля Яна сынъ, Королевичь Сигизмундъ, къ коему, сверхъ многаго числа Коронныхъ, и Литовскіе Вельможи уже пристали, будучи щедро отъ вдовствующей Польской Королевы, а его тетки, одарены. 1588. Коронація новоизбраннаго Польскаго Короля Сигизмунда III.

Другой уже годъ приходилъ къ окончанію, однако новый Польскій Король не отзывался еще къ Государю съ увѣдомленіемъ о своемъ въ Королевское достоинство избраніи. А какъ между тѣмъ получено извѣстіе, будто онъ, Король, оставя Польшу, поѣхалъ къ отцу своему, Шведскому Королю, въ Колывань (Ревель), то, во первыхъ, посланы были Россійскія войска въ Лифляндію, для отнятія у Шведскаго Короля неправедно занятыхъ имъ Россійскихъ городовъ: Иваня Города, Ругодива, и другихъ мѣстъ; потомъ, для развѣданія о Польскихъ обстоятельствахъ, велѣно въ Литву отправить нарочнаго гонца. Но, дабы непримѣтна была сія посылка, поручено гонцу Литовскихъ Вельможъ увѣдомить, что, 29 Октября, 1589 года, Крымскій Казы-Гирей Царь увѣдомлялъ Государя о своемъ на Литовскую землю войною походѣ, о разореніи многихъ тамошнихъ мѣстъ и обратномъ своемъ съ многою добычею въ Крымъ возвращеніи. Отправленіе въ Лифляндію Россійскихъ войскъ. 1589.

Съ симъ извѣстіемъ, 11 Ноября, отправленъ въ гонцахъ, Польскаго Приказа Подьячей, Андрей Ивановъ, [31] коему велѣно вручить отъ начальныхъ Бояръ, Князя Мстиславскаго, Бориса Годунова и Ѳедора Никитича Юрьева [32] къ Литовскимъ Вельможамъ, Кардиналу Юрью Радзивилу и Троцкому, Яну Глѣбовичу, грамоту, увѣдомляющую, что Крымскій Царь присылалъ къ Государю ближняго своего человѣка, Карачея Абдуллу Князя, съ прошеніемъ о соединеніи Россійскихъ съ Татарскими войскъ для нападенія на Польшу и Литву, и съ обѣщаніемъ за сіе вѣчной учи- Увѣдомленіе съ Россійской стороны о предпріятіи Крымцовъ напасть на Польшу.

---

31 Отправленіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 50, стр. 1—120.

32 Родители Царя Михаила Ѳеодоровича, бывшаго постъ противъ воли своей въ монашествѣ Филаретомъ, потомъ Ростовскимъ Митрополитомъ, и наконецъ Московскимъ Патріархомъ.

нить съ Россіею, по Султанскому повелѣнію, миръ; что Государь, усердствуя Польшѣ, отрекся отъ таковаго предложенія, и что, понеже Турки и Крымцы приняли намѣреніе будущею зимою напасть на Польскіе и Литовскіе предѣлы, то необходимо нужно, дабы всевозможныя и съ Польской стороны взяты были въ семъ дѣлѣ предосторожности, и Россія соединена бы была съ Польшею и Литвою. Гонецъ, будучи въ Минскѣ задержанъ семь недѣль, по причинѣ бывшей отъ Вельможъ съ Королемъ обсылки о его пріѣздѣ, не прежде въ Вильну пріѣхалъ, какъ 27 Генваря, 1590 года На другой день, будучи къ Вельможамъ допущенъ, подалъ Боярскую грамоту. Читая оную, Вельможи усмѣхались между собою; не приминули, однако, поблагодарить Бояръ за ихъ усердіе, обѣщая при томъ обстоятельнѣйше съ своимъ отвѣтствовать человѣкомъ. Изъ Вильны гонецъ [33] выѣхалъ 7 Февраля, а въ Москву 29 Марта возвратился.

1590.

Королевское обѣщаніе о высылкѣ въ Москву ПольскихъОсловъ для договора о мирѣ.

Наконецъ, Мая 30, пріѣхалъ въ Москву Польской гонецъ, Стольникъ Городенскій, Янъ Деветолскій [34] съ грамотою къ Государю, отъ 22 Апрѣля, отъ Короля Сигизмунда III, извѣстительною, что онъ, Король, по просьбѣ своихъ Вельможъ, намѣренъ въ Россію послать Полномочныхъ своихъОсловъ, для постановленія между обоими Государствами вѣчнаго мира, и для договора о союзѣ противу Турокъ и Татаръ, и чтобы Государь прислалъ съ нимъ, гонцомъ, проѣзжую на его ПольскихъОсловъ грамоту. Гонецъ, будучи прежде у Государя, а потомъ у Бояръ, подалъ имъ отъ Коронныхъ и Литовскихъ Вельможъ, отъ 29 Апрѣля грамоту, въ коей, увѣдомляя они о избраніи и коронаціи своего Короля и Великаго Князя Литовскаго, Сигизмунда, благодарятъ Бояръ за увѣдомленіе о предпріятомъ Татарами на Польшу нападеніи; объявляютъ, что они отъ языковъ Татарскихъ извѣстились, будто Россія, взявъ перемиріе съ Крымскимъ Царемъ на 40 лѣтъ.

Переписка Вельможей съ Боярами о Крымскихъ дѣлахъ.

---

33 Достойно примѣчанія, что сей гонецъ, бывшій въ Литвѣ, писалъ къ Государю новою азбукою (цифрою), взятою у Цесарскаго Посла, Николая Варкоча, а другая его отписка писана была такъ называемою Литереею.

34 Посольство сіе въ книгѣ N. 20, лист. 120. обор., 190.

послала къ нему 50 тысячь червонныхъ и многіе подарки, дабы тѣмъ склонить Крымцовъ къ нападенію на Польскіе и Литовскіе предѣлы, и будто Россійскія войска, въ противность договора, предпріемлютъ у Шведскаго Короля отнять Нарву и другіе города, Польшѣ и Литвѣ принадлежащіе; наконецъ просятъ, дабы они, Бояре, приводили Государя къ миролюбивымъ дѣламъ и старалися бы съ будущими въ Москву Польскими Послами заключить не токмо вѣчной миръ, но и наступательный союзъ противу общихъ имени Христіянскаго враговъ. Іюня 4 дня, отпуская Государь изъ Москвы Польскаго гонца, отвѣтствовалъ Королю, что, по требованію его, посылаетъ онъ проѣзжую для его Пословъ грамоту. Бояре же, въ письмѣ своемъ къ Вельможамъ, опровергая плѣнныхъ языковъ ложной извѣтъ, единственно на ссору между обоими дворами вымышленной, упрекали ихъ, Вельможъ, для чего они давно не увѣдомили ихъ о новомъ своемъ Королѣ, обѣщая о прочихъ дѣлахъ дать отвѣтъ будущимъ въ Москву ихъ Посламъ.

Развѣданіе о сборѣ Литовскихъ войскъ на Россійскихъ границахъ.

По дошедшимъ извѣстіямъ о сборѣ Литовскихъ войскъ на Россійскихъ границахъ, отправленъ, 29 Іюня, въ Кіевъ, Стрѣлецкой Сотникъ, Василій Малой, [35] какъ для развѣданія о семъ обстоятельствѣ, такъ и для привезенія извѣстія о Польскихъ поведеніяхъ. Съ нимъ посланъ къ Черниговскому Воеводѣ, Князю Василью Острожскому, о чинимыхъ Литовцами въ Путивльскомъ, Рыльскомъ и Черниговскомъ уѣздахъ, такъ же на Донцѣ, Сеймѣ и на Осколѣ, разореніяхъ, въ противность заключеннаго между Россіею и Польшею пятнадцатилѣтняго перемирія. Сотникъ, возвратясь въ Москву, въ концѣ Іюля мѣсяца, донесъ, что Князя Острожскаго въ Кіевѣ не засталъ; что грамоты отдалъ Кіевскому Уряднику, Князю Воронецкому, коему объявлено было отъ него на словахъ объ отправленіи Царевича Ярослана Канбулатовича и прочихъ Россійскихъ Воеводъ въ Украинные города съ войскомъ; что въ Кіевѣ какъ собранія, такъ и военныхъ прибылыхъ людей никакихъ не имѣется.

---

35 Посылка его въ книгѣ N. 20, лист. 190, обор., 201.

Польское въ Москву Посольство.

Ожидаемые Польскіе Послы, Станиславъ Радоминскій. Воевода Подляшскій, Габріель Война, Подканцлеръ Литовскій, и Матвѣй Война, Писарь Литовскій, [36] 10 Октября пріѣхали въ Москву, а 13 того жъ мѣсяца имѣли у Государя аудіенцію, потомъ съ Боярами переговоры. Прежде нежели вступили Послы въ разсужденіе о постановленіи между обоими Государствами мира и союза противу Турокъ и Татаръ, выговаривали они Боярамъ, что Россія нарушила 15-тилѣтнее съ Польшею перемиріе, какъ взятіемъ Лифляндскихъ городовъ: Ямы. Ивана Города и Копорья, такъ и приступомъ къ Ругодиву, и домогались, дабы Россія не токмо возвратила оные города Швеціи, но учинила бы и вѣчной миръ съ Шведскимъ Королемъ. Бояре, подробно возражая на ихъ представленія, не приминули дать знать Посламъ о всѣхъ Шведскаго Короля противу Россіи неправдахъ, въ прежнее и въ нынѣшнее время содѣянныхъ. Потомъ начались разсужденія о заключеніи вѣчнаго мира. Обыкновенныя въ семъ дѣлѣ всѣхъ Польскихъ Пословъ нелѣпыя требованія и отъ нихъ повторены были, то есть, домогались Послы отдачи въ Польскую сторону Новгорода, Пскова, Заволочья, Лукъ, Торопца, Бѣлой, Смоленска, Дорогобужа, Вязьмы и всѣхъ Сѣверскихъ городовъ. Послѣднее же ихъ объявленіе было то, что безъ Смоленска они не станутъ мириться. Бояре, отвергнувъ сіе ихъ предложеніе, начали разсуждать о перемиріи. Генваря 1-го дня, 1591 года, созвалъ Государь Соборъ, пригласивъ на оной Патріарха Іова со всѣмъ духовенствомъ, такъ же и Бояръ съ разными государственными чинами. Всѣ единогласно подтвердили учинить съ Польшею перемиріе, а о мирѣ отказать. Наконецъ, по бывшимъ между Послами и Боярами тридцати конференціямъ учинено, 10 Генваря, перемиріе на 12 лѣтъ, считая отъ 15 Августа прошедшаго 1590 года, и Государь на перемирной грамотѣ присягалъ въ присутствіи ихъ Пословъ.

Предложеніе Пословъ о мирѣ и союзѣ противу Турокъ и Татаръ.

Занятіе Россійскими войсками Лифляндскихъ городовъ.

1591.

Перемиріе съ Польшею на 12 лѣтъ.

Содержаніе перемирнаго договора.

Содержаніе сего дѣла [37] со всѣмъ сходствовало съ прежде заключенными таковыми же грамотами, то есть:

---

36 Посольство сіе въ книгѣ N. 20, лист. 511—655. Въ средниѣ сего Посольства нѣсколькихъ листовъ недостаетъ.

37 Подлинной Польской договорной грамоты въ Архивѣ нѣтъ, а списокъ съ оной находится въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 20, стр. 516—545. Смотри приложеніе подъ литерою Ь.

1) Владѣть всякому своими городами по старымъ рубежамъ. 2) О границахъ, спорныхъ земляхъ и о всякихъ обидныхъ великихъ дѣлахъ высылать съ обѣихъ сторонъ на рубежъ судей къ городу Велижу. 3) Непріятелямъ обѣихъ договаривающихся сторонъ ни людьми, ни деньгами не вспомогать. 4) Посламъ и купцамъ со всякими товарами вездѣ свободной имѣть пропускъ. Притомъ договорились Послы съ Боярами, не писать въ сихъ перемирныхъ грамотахъ Города Ругодива (Нарвы) ни въ Россійскую, ни въ Польскую сторону; такъ же Посламъ не писать Царскаго и Смоленскаго титуловъ въ своихъ грамотахъ, а Государю не именовать въ грамотахъ своихъ Польскаго Короля Дѣдичнымъ Шведскимъ.

Сверхъ помянутой договорной грамоты учинили Бояре, 19 Генваря, съ Послами еще двѣ договорныя записи. Первая [38] была о Лифлянскихъ городахъ: чтобы, какъ Государю всѣхъ, выключая Ругодивъ съ уѣздомъ, Лифлянскихъ, имѣющихся подъ владѣніемъ Шведскаго Короля и поступленныхъ уже отъ него Польшѣ, городовъ, а именно: Ракобора, Адежда, Толщебора, Колывани, Выголы Мызы, Паиды, Ателя, Коловера и Лиговера, во все перемирное время ни чѣмъ не воевать, равнымъ образомъ и Польскому Королю на Ивань Городъ, Яму, Копорье, на всю Новгородскую и Псковскую землю, войною не ходить, до тѣхъ поръ, пока будущіе въ Польшу Россійскіе Послы не учинятъ о томъ съ Королемъ договора, на Ругодивъ же до годичнаго срока съ обѣихъ сторонъ не нападать, и Шведскихъ Нѣмцовъ оттуду всѣхъ вывесть. Вторая запись [39] о Шведскомъ Королѣ, Яганѣ, что, хотя, по причинѣ многихъ его, Короля, къ Россіи грубостей, и за двукратное перемирія нарушеніе, слѣдовало продолжать съ нимъ войну, но, уважая прозьбу Польскаго Короля и челобитье Боярина Бориса Годунова, приказалъ Государь удержать свое на Шве-

Запись 1. О Лифлянскихъ городахъ.

Запись 2. О Шведскомъ Королѣ.

38 Подлинной Польской записи нѣтъ въ Архивѣ, а списки съ оной отъ $^{9}/_{19}$ Генваря, а съ Россійской отъ 10 Генваря находятся въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 20, стр. 545—551. Смотри приложеніе подъ литерою Ѣ.

39 Подлинной Польской записи нѣтъ въ Архивѣ, а списки съ Польской отъ $^{9}/_{19}$ Генваря, и съ Россійской отъ 10 Генваря находятся въ той же книгѣ N. 20, стр. 558—586. Смотр. Прилож. подъ литерою Ю.

цію оружіе впредь на одинъ годъ, считая до 25 Декабря, равномѣрно и Шведской Король не долженъ будетъ посылать своихъ войскъ къ Россійскимъ городамъ: Ямѣ, Иваню Городу, Копорью, къ Псковскимъ и къ Новгородскимъ мѣстамъ. Съ таковымъ отвѣтомъ выѣхали Польскіе Послы съ Москвы, 23 Генваря, исключая главнаго Посла, Станислава Радоминскаго, который, 6 Декабря, въ Москвѣ умеръ, а 17 Генваря тѣло его отпущено въ Польшу съ его свитою.

Россійское въ Польшу Посольство для подтвержденія перемиріа.

Для взятія у Польскаго Короля подтвержденной грамоты на заключенное въ Москвѣ 12-лѣтнее перемиріе, отправлены, 15 Апрѣля, въ Польшу Россійскіе великіе Послы: Околничей Михайло Глѣбовичь Салтыковъ-Морозовъ, Думной дворянинъ Игнатій Петровичь Татищевъ, Дьяки Захаръ Свіязевъ да Посникъ Дмитріевъ. [40] Бояринъ Борисъ Годуновъ не преминулъ къ Виленскому Воеводѣ, Христопу Радзивилу, и къ Коронному Канцлеру, Яну Замойскому, отозваться письменно, [41] съ прошеніемъ, чтобы они всячески приводили своего Короля къ дружбѣ, любви и согласію съ Россійскимъ Государствомъ. Польской Король находился въ Краковѣ, когда Послы, 30 Мая, вступили на Литовскую границу. И хотя Староста Оршанскій предлагалъ имъ, что онъ, не получа Королевскаго указа, не можетъ дозволить имъ ѣхать въ Польшу, однако Послы, почитая себѣ за обиду таковое запрещеніе, прибыли, 2 Іюня, подъ Оршу, гдѣ великія безчестія и озлобленія претерпя, и лишены будучи для себя и всей свиты надлежащаго корму и приставовъ, едва получили повелѣніе выѣхать оттуда, 26 Іюня. Такову же нужду и тѣсноту понесли они въ селѣ Молчади, въ Волковискѣ и во Мстибоговѣ, пока, наконецъ, 27 Ноября, пріѣхали къ Королю въ Казимеровъ.

Причиняемое Россійскому Посольству въ Польшѣ безчестіе.

Когда Послы такимъ образомъ странствовали по Польшѣ, въ то время въ Россіи важныя происходили приключенія. Мая 15 убитъ былъ на Углечѣ братъ Государевъ, девятилѣтній Царевичь, Димитрій; вскорѣ потомъ начались въ Москвѣ сильные пожары, а 4 Іюля, Крымской Царь,

---

40 Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 21, лист. 1—174 отписки ихъ и Статейной бытности ихъ въ Польшѣ списокъ стр. 318—507; конца книги не имѣется.

41 Книга Польскихъ Посольствъ N. 19, стр. 19—30.

Казы-Гирей, приходилъ подъ самый городъ Москву съ своими ордами, во сте пятидесяти тысячахъ состоящими. Посыланный съ войсками, для прогнанія и истребленія непріятелей, Боярин Борисъ Годуновъ, не токмо многія тысячи тогда побилъ и въ полонъ побралъ, но за Оку и далѣе преслѣдовать и поражать оныхъ не оставилъ. Съ симъ извѣстіемъ велѣно, 30 Іюля, ѣхать Посланнику, Даніилу Ивановичу Ислѣньеву, [42] какъ къ Королю Польскому, такъ и къ Посламъ, Салтыкову съ товарищи, коимъ велѣно объявить, дабы они донесли Сигизмунду III, что отецъ его, Янъ, Шведскій Король, нарушая учиненное годовое съ Россіею перемиріе, нападаетъ на Новгородскія и Псковскія мѣста, и на городъ Гдовъ, и причиняетъ вездѣ сильныя разоренія, а притомъ бы домогалися о удержаніи его отъ таковыхъ поступковъ посредствомъ его, Польскаго Короля. Съ Ислѣньевымъ отправилъ Годуновъ [43] въ подарокъ аргамаковъ и верблюдовъ съ грамотами къ тремъ Вельможамъ: Воеводѣ Виленскому, Радзивилу, Канцлеру Коронному, Замойскому, и Канцлеру Литовскому, Сапегѣ, увѣдомительными о пораженіи Крымцовъ и о прогнаніи ихъ. При томъ въ наказѣ дано знать ему, Посланнику, о Царевичѣ Димитріи и о пожарахъ, слѣдующее: «Нечто учнутъ спрашивати о Князѣ Дмитреѣ Углецкомъ, какимъ обычаемъ его не стало, и Данилу говорити: ««Князя Димитрія не стало судомъ Божіимъ, а былъ боленъ чорнымъ недугомъ; таково его было прироженье; еще съ мала была на немъ та болѣзнь, а вѣть всякой человѣкъ не безсмертенъ»». [44] А буде кто молвитъ про пожары Московскіе и про зажигальщиковъ, что у нихъ тѣ слухи, будто зажигали Годуновыхъ люди, и Данилу говорити: ««То нѣхто воръ бездѣльникъ сказывалъ, затѣявъ напрасно. Годуновы— Бояре именитые, великіе, а Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ

Убіеніе въ Угличѣ Царевича Димитрія и сильные въ Москвѣ пожары.

Жалоба на Шведскаго Короля.

Ложной о убіеніи Царевича Димитрія извѣтъ.

---

42 Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 21, лист. 174—518.

43 Книга Польскихъ Посольствъ N. 19, стр. 30—85.

44 Для изслѣдованія о убійствѣ Царевича посыланы въ Угличь Боярин Василій Ивановичъ Шуйской (бывшій потомъ Россійскимъ Царемъ въ 1606 году), Окольничей Андрей Петровичъ Клешнинъ и Дьякъ Елизарей Вылузгинъ. Подлинное сіе дѣло хранится доднесь въ Архивѣ Иностранной Коллегіи.

начальной человѣкъ въ землѣ, и вся земля отъ Государя ему приказана, и строенье его въ землѣ таково, каково николи не бывало..... А то поворовали мужики воры и Нагихъ Аѳонасья съ братьею люди, то на Москвѣ сыскано», и пр.

Допускъ къ Королю Россійскихъ Пословъ и ихъ предложенія.

Ислѣньевъ 26, а Послы Салтыковъ съ товарищи 29 Ноября были Королю въ городѣ Казимировѣ представлены. Послы, во первыхъ, требовали, дабы подтверждено было имъ, Королемъ, двѣнадцатилѣтнее, въ Москвѣ постановленное, перемиріе; потомъ предлагали о Царскомъ и Смоленскомъ титулахъ, о Ругодивѣ и о непріязненныхъ Шведскаго Короля противу Россіи поступкахъ. Шесть разъ съѣзжались они съ Вельможами, но сіи трижды разорвать хотѣли миролюбивыя съ Россіею обязательства, ни мало ни внимая внушаемаго Послами снисхожденія Россійскаго Двора къ Польскому и Литовскому государству. Самъ Король искалъ причины нарушить перемиріе, въ угодность отца своего, Шведскаго Короля, домогаяся единственно, дабы Россія заключила равнымъ образомъ и съ Швеціею двѣнадцатилѣтнее перемиріе, и не прежде согласился подтвердить перемирную Пословъ своихъ грамоту, пока Послы не учинили съ Вельможами договорной записи о Нарвѣ въ таковой силѣ, что какъ Россіи, такъ и ему, Польскому Королю, во все время 12-лѣтняго перемирія на Нарву войною не наступать. Касательно же продолженія перемирія съ Шведскимъ Дворомъ ни самъ Польской Король, ни Вельможи его не могли склонить къ сему Пословъ, отрекшихся неимѣніемъ на сіе дозволительнаго отъ Государя указа. Декабря 4 дня цѣловалъ Польской Король крестъ на договорной перемирной грамотѣ въ присутствіи ихъ, Пословъ, коимъ объявилъ при томъ, что естьли Россія вздумаетъ когда либо напасть на земли отца его, Короля Шведскаго, то онъ долгъ имѣетъ помогать своему родителю всѣми Польскими и Литовскими противу Россіи войсками. На третій день, позваны будучи Послы къ Королю на обѣдъ и на отпускъ, получили на свое Посольство отвѣтъ, что Россія напрасно нарекаетъ на Швецію, будучи сама виновна противу Шведскаго Короля, по причинѣ захваченныхъ многихъ Шведскихъ земель, и чтобы Польскимъ купцамъ учинена была въ ихъ обидахъ всякая справедливость. Съ симъ отвѣтомъ и съ подтвержденною

Подтвержденіе двѣнадцатилѣтняго съ Полыпею перемирія.

Королевской перемирною грамотою, [45] и съ записью [46] Вельможъ о Нарвѣ возвратились Послы въ Москву, 10 Генваря, 1592 года, а за нѣсколько дней прежде ихъ и Посланникъ Исленьевъ съ отвѣтною Королевскою грамотою, коею, благодаря онъ Государя за толь радостное о прогнаніи Крымцовъ увѣдомленіе, желаетъ ему дальнѣйшихъ успѣховъ противу враговъ имени Христіянскаго. Запись о Нарвѣ. 1592.

Апрѣля 26 прибыли въ Москву отъ Польскаго Короля Посланникъ Павелъ Волкъ, и гонецъ Мартынъ Сушской. [47] Оба будучи допущены на аудіенцію 4 Мая, подали Государю просительныя отъ Короля грамоты отъ 28 Генваря и 8 Февраля: первой о учиненіи справедливости Литовскимъ купцамъ за нанесенныя имъ какъ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, такъ и при немъ, Государѣ, отъ Россіянъ убытки, обиды и бечестіе, и о дозволеніи имъ впредь свободно и безобидно во все перемирное время ѣздѣ въ Россіи торговать; второй о освобожденіи изъ подъ караулу и отпускѣ въ ихъ землю взятыхъ въ полонъ 1590 года Донскими Казаками на рѣкѣ Кубани, не подалеку Азова, Черкаскихъ Князей, Тытерка Пшимофтука и Салтана Братью, находящагося въ Польской службѣ, Ротмистра, Князя Темрюка Семеновича Черкаскаго. О сихъ двухъ комисіяхъ писано было и къ Боярину Годунову отъ Воеводы Виленскаго, Радзивила, и отъ Канцлера Литовскаго, Льва Сапѣги. [48] Скучное съ Польской стороны домогательство о удовольствованіи Польскихъ купцовъ и о плѣнныхъ.

Помянутые присланные 8 Мая получили у Государя отпускъ. Съ Посланникомъ Волкомъ отвѣтствовалъ Государь Королю и на словахъ и въ грамотѣ, что купцы напрасными своими прозьбами утруждаютъ только обоихъ ихъ Государей, будучи давно уже изъ Россійской казны награждены болѣе, нежели тысячью рублями; что вновь учиненныя обиды велѣно, разобравъ Смоленскому Воеводѣ, удовольствовать, и чтобы Король, во первыхъ, унялъ своихъ подданныхъ, кои не токмо притѣсненіе и лишніе дѣлаютъ Государевъ на оное домогательство отвѣтъ.

---

45 Подтвержденная Королевская грамота отъ 15 Декабря, 1591 года подлинная хранится въ Архивѣ подъ N. 27.

46 Подлинной Польской записи и копіи съ оной въ Архивѣ нѣтъ.

47 Пріѣздъ ихъ и отпускъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 22, лист. 1—88.

48 Книга Польскихъ Посольствъ N. 19, отр. 66—75.

Россійскимъ купцамъ въ торгахъ налоги, но до смерти бьютъ и въ тюрмы ихъ сажаютъ, въ противность перемирія; потому запретилъ бы какъ своимъ купцамъ, пріѣзжающимъ въ Россійскіе городы, ни какого не дѣлать самовольства, такъ и Польскимъ подданнымъ не переходить постановленныхъ предѣловъ, не вступаться въ Россійскія мѣста и новыхъ слободъ и остроговъ не ставить. Гонцу же Сушскому таковъ данъ былъ отвѣтъ: что хотя въ Россіи и никакова извѣстія не имѣется о взятіи въ полонъ Князей Черкаскихъ, однако посланъ нарочной на Донъ провѣдать, нѣтъ ли тамъ реченныхъ плѣнныхъ, кои, по отысканіи, немедленно отпущены будутъ въ ихъ городъ, Темрюкъ. Съ симъ Государевымъ отвѣтомъ, которой и отъ Годунова [49] въ таковой же силѣ къ Литовскимъ Вельможамъ данъ былъ, выѣхалъ Посланникъ и гонецъ съ Москвы 15 Мая.

Въ сходственность учиненнаго съ Польской стороны таковаго отзыва заблагоразсудилъ и Государь послать отъ себя, 10 Іюля, нарочнаго въ Варшаву, въ Посланникахъ, Аѳанасія Дмитріевича Резанова [50] съ двумя къ Королю Польскому Сигизмунду грамотами. Въ первой, жалуясь Государь, что, съ одной стороны, подданные Королевскіе завладѣли несправедливо Велижскою волостью, изстари къ Россійскому городу Торопцу принадлежащею, а Князь Вишневецкій не токмо на Путивльскомъ рубежѣ, въ противность перемирья, выстроилъ городъ Лубны и другія слободы, но около двухъ сотъ дѣтей Боярскихъ и всякихъ людей на границѣ до смерти побилъ; съ другой же стороны, Свѣйскіе люди чинятъ нападеніе на Новгородской и Псковской уѣзды, требовалъ, чтобы пограничнымъ Черниговскимъ, Путивльскимъ и прочихъ Россійскихъ мѣстъ жителямъ учинено было всякое удовольствіе въ нанесенныхъ имъ при Королѣ Стефанѣ и при немъ, Королѣ, разныхъ обидахъ и грабительствахъ. Во второй грамотѣ, объявляя о рожденіи дочери своей, Царевны Ѳеодосіи, просилъ о свободномъ чрезъ Польшу и Литву безъ пошлинъ и мытъ пропускѣ Посланнику, для сей радости, къ Патріархамъ Греческимъ, въ Аѳонскую гору и въ прочія монастыри съ

Жалоба на Поляковъ въ завладѣніи Велижа и въ построеніи города Лубней.

Рожденіе Царевны Ѳеодосіи.

---

49 Книга Польскихъ Посольствъ N. 19, стр. 75—95.

50 Посольство сіе въ книгѣ N. 22, лист. 99—279.

милостынею, Трифону Коробейникову съ товарищи. О семъ не преминули Бояре, а особливо Борисъ Годуновъ, писать и просить Польскихъ и Литовскихъ Вельможей.[51] Сверхъ всего сего послана была съ Резановымъ пространная и обстоятельная выписка обидамъ, учиненнымъ въ перемирныя лѣта отъ Литовскихъ людей, начавъ отъ 1582 по настоящій годъ.

Королевской о Велижской волости отвѣтъ.

Резановъ возвратился въ Москву, 21 Ноября, съ двумя отвѣтными, отъ 22 Октября, грамотами. Въ первой, объявляя Король, что Россія напрасно вступается въ Велижскую волость, яко издавна Литовскимъ Князьямъ къ городу Витепску принадлежащую, обѣщаетъ нанесенныя Россійскимъ людямъ обиды, разсмотря и удовольствуя обиженныхъ, послать указъ свой во всѣ пограничныя мѣста о нечиненіи впредь Россійскимъ людямъ ни какихъ озлобленій, и о дозволеніи Россійскимъ купцамъ безпошлинно въ Польшѣ и Литвѣ торговать, а потомъ паки просить о награжденіи Литовскихъ купцовъ за отнятые у нихъ прежде сего товары, и о постановленіи мира съ отцемъ его, Шведскимъ Королемъ, Яномъ. Во второй грамотѣ, поздравляя Государя съ новорожденною Царевною, обѣщаетъ посылаемыхъ въ Грецію съ милостынею Посланниковъ свободно и безпошлинно пропустить.

Въ концѣ 1592 года, то есть, 25 Ноября, скончался Шведской Король, Янъ III. О семъ извѣстясь сынъ его, Польской Король, Сигизмундъ III, прислалъ въ Москву, 13 Февраля, 1593 года, Посланника своего, Референдаря и Секретаря Литовскаго, Богдана Хребтовича,[52] съ грамотою, отъ 22 Генваря, къ Государю увѣдомительною о принятіи имъ во владѣніе Шведскаго Королевства и Княжества Финляндскаго со всѣми землями, и просительною о учиненіи Россійскимъ Боярамъ съ его Посланникомъ договора касательно примиренія Швеціи съ Россіею. Таковаго содержанія и отъ Вельможъ къ Россійскимъ Боярамъ: Намѣстнику Володимерскому, Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому слугѣ,[53] Конюшему, Боярину, Воеводѣ

1593.

Вступленіе Польскаго Короля въ правленіе Шведскаго Королевства.

---

51 Смотри книгу Польскихъ Посольствъ N. 19, стр. 95—99.

52 Посольство сіе въ книгѣ N. 52, лист. 285.

53 Изъясненіе о словѣ слуга см. въ Польскихъ книгахъ N. 25, стр. 119.

Дворовому и Намѣстнику Казанскому и Астраханскому, Борису Ѳедоровичу Годунову, и Намѣстнику Нижегородскому, Ѳедору Никитичу Романову, писаны были грамоты. Посланникъ, будучи къ Государю, 16 Февраля, допущенъ, предлагалъ Боярамъ, чтобъ и съ Швеціею таково же было заключено на 12 лѣтъ перемирье, каково съ Польшею. Но какъ завладѣнныхъ Швеціею въ Лифляндіи городовъ поступать въ Россійскую сторону онъ не имѣлъ наказу, а хотѣлъ учинить договоръ на томъ только, кто чѣмъ владѣетъ, то Бояре въ томъ ему отказали. При отпускѣ же его, Посланника, Марта 11 дня, какъ Государь къ Королю, такъ и Бояре къ Вельможамъ, отвѣтствовали, что довлѣетъ заключеннаго недавно съ Швеціею перемирія на два года, считая отъ 6 Генваря 1593, которое съ Россійской стороны ненарушимо до урочныхъ лѣтъ пребудетъ.

Предложеніе о примиреніи съ Швеціею.

Прошеніе Вельможъ о перемиріи съ Швеціею.

Съ Посланникомъ Хребтовичемъ пріѣзжалъ къ Боярину Борису Годунову отъ Канцлера Литовскаго, Льва Сапѣги, посланецъ, Адамъ Лукашевичь, [54] съ прошеніемъ о совѣтованіи Государю пребывать съ Шведскимъ Королевствомъ въ любви и согласіи. Годуновъ, отвѣтствуя къ Сапѣгѣ, подобными выраженіями, какъ и Государь къ Королю писалъ, на концѣ припомнилъ, дабы онъ совѣтовалъ своему Королю учинить на границахъ съѣздъ для постановленія вѣчнаго между Швеціею и Россіею мира. Посланникъ и гонецъ выѣхали съ Москвы 14 Марта.

Отъѣздъ Польскаго Короля въ Швецію для коронованія, и просьба его о купцахъ.

Отъѣзжая Сигизмундъ III въ Швецію, прислалъ къ Государю, Августа 5 дня, въ Посланникахъ Яна Девялтовскаго, [55] которой, 12 числа того жъ мѣсяца, будучи позванъ къ Государю, подалъ, отъ 28 Іюня, грамоту. Оною, объявляя Король объ отъѣздѣ своемъ, съ дозволенія Коронныхъ и Литовскихъ Вельможъ въ Швецію; для коронованія себя Шведскою короною, проситъ не нарушать, до уреченнаго времени, заключеннаго между Польшею и Россіею перемирія, дозволить Польскимъ и Литовскимъ купцамъ безобидно въ Россіи торговать, и наконецъ удовольствовать Литовскихъ купцовъ, Зарѣцкаго и Мамонича съ товарищи

---

54 Пріѣздъ его и отпускъ въ книгѣ N. 19, стр. 99 до конца книги.

55 Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 23, лист. 1—87.

занятыя у нихъ въ казну Царемъ Иваномъ Васильевичемъ товары. Прежде нежели пріѣхалъ помянутый Посланникъ въ Москву, велѣно Смоленскому Воеводѣ задержать идущихъ съ нимъ Литовскихъ купцовъ съ товарами, по причинѣ не токмо задержаннаго, но и въ тюрьму въ Польшѣ посаженнаго, торговаго Россійскаго человѣка, Степана Котова, посыланнаго въ Польшу и Литву съ милостинею по монастырямъ и церквамъ благочестивымъ о здравіи Царевны Ѳеодосіи. Но какъ скоро Посланникъ употребилъ свое объ ихъ купцахъ ходатайство предъ Бояриномъ Годуновымъ, то немедленно приказано освободивъ, пропустить ихъ въ Москву.

Посланникъ Девелтовскій, получа отъ Государя, 12 Сентября, отпускъ, поѣхалъ съ Москвы съ таковымъ къ Королю отвѣтомъ, что онъ, Государь, обѣщаетъ свято и ненарушимо сохранять заключенное между ихъ Государствами перемиріе; что реченныхъ купцовъ Литовскихъ требованіе пустое, найпаче, что они давно уже за свои убытки награждены, и что, напротивъ того, желаетъ онъ, Государь, дабы нанесенныя Россійскимъ пограничнымъ отъ Польскихъ и Литовскихъ людей при умершемъ Королѣ Стефанѣ и при немъ обиды и грабительства въ порубежныхъ, Псковскомъ, Луцкомъ, Невельскомъ, Торопецкомъ, и Черниговскомъ, уѣздахъ, разсмотрѣны и удовольствованы были. Отпускъ Польскаго Посланника съ отвѣтомъ.

Сигизмундъ III, Сентября 30, пріѣхавъ въ Стокгольмъ для возложенія на себя Шведской Короны, прислалъ къ Государю грамоту, наполненную жалобъ и нареканія на умершаго Царя, Ивана Васильевича, подавшаго, яко бы, причину къ кровопролитію и разоренію, въ Швеціи многажды свирѣпствовавшему. А какъ въ заглавіи сей грамоты написалъ онъ себя прежде Королемъ Шведскимъ, Готескимъ, Венденскимъ и Финскіе земли, а потомъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, Русскимъ, Прускимъ и пр., то Россійской Дворъ, соблазнившись необыкновеннымъ таковымъ титуломъ, Февраля 18, 1594 года, заблагоразсудилъ отправить въ Литву гонца, Петра Дѣева Пивова, [56] съ грамотою отъ Бояръ къ Коронным и Литовскимъ Вельможамъ. Жалоба Королевская на Царя Ивана Васильевича. 1594.

56 Посылка его въ книгѣ N. 23, лист. 87—.35 (конца въ сей книгѣ не имѣется).

Сомнѣніе Россійскаго Двора о титулахъ Короля Сигизмунда III и развѣданіе о томъ у Вельможей.

Бояре, требуя отъ нихъ извѣстія, съ ихъ ли вѣдома и дозволенія Сигизмундъ пишетъ въ грамотахъ своихъ къ Государю титулъ прежде Шведской, а послѣ Польской и Литовской, даютъ знать Вельможамъ, что Король таковымъ непростительнымъ своимъ поступкомъ сколько нарушаетъ учиненный между Россіею и Польшею договоръ, столько наноситъ обиду Польшѣ, предпочитая Польской Коронѣ, всегда въ равенствѣ съ Россіею бывшей, Шведскую, которое Королевство не токмо съ начала многажды бывало у Датскаго Короля въ подданныхъ, но не имѣло у себя и Королей, вмѣсто коихъ были тогда правители, ссылавшіеся всегда о всякихъ дѣлахъ съ Новгородскими Намѣстниками. Сверхъ того жаловались Бояре, что Король неправильно обвиняетъ Царя Ивана Васильевича, будто бы кровопролитіе въ Швеціи началось отъ него, хотя всѣмъ извѣстно, что самъ умершій Король Шведской, нарушивъ заключенное съ Россіею перемиріе, пошелъ войною на Новгородъ и покорилъ многіе Лифляндскіе городы, которыхъ войною отыскивать за нужное теперь почитаетъ Россія.

Гонецъ Пивовъ, пріѣхавъ въ Вильну, 29 Апрѣля, не прежде былъ у Воеводы Виленскаго съ грамотою, какъ 19 Мая. Отсутствіе Короля въ Швецію, разъѣздъ Литовскихъ и Коронныхъ Вельможъ по своимъ маетностямъ, а потомъ сношеніе ихъ между собою и Королемъ по сему дѣлу, причиною было, что Пивовъ цѣлой годъ употребилъ на исполненіе порученнаго ему дѣла; въ Москву же возвратился 13 Февраля, 1595 года, съ отвѣтною отъ Вельможъ къ Боярамъ грамотою, въ коей, во первыхъ, благодаря они Бояръ за таковое увѣдомленіе, объявляютъ, что-

1595.

Изъясненіе Польскихъ Вельможъ о титулѣ Королевскомъ.

бы Россія не удивлялась Королевскому оному отзыву, тѣмъ найпаче, что учиненное Шведскому Королевству предпочтеніе единственно воспослѣдовало по прозьбѣ Шведскихъ совѣтниковъ; потомъ просятъ, чтобы они, Бояре, всячески склоняли Государя къ принятію съ Шведскимъ Королевствомъ перемирія таковаго, каковое между Россіи и Польши продолжается, и отвративъ бы отъ Швеціи Россійскія войска, обратили оныя на истребленіе враговъ имени Христіянскаго; увѣряя, наконецъ, что въ случаѣ угрожаемаго на Швецію нападенія Россійскихъ войскъ, Король ихъ Государь имѣетъ долгъ защищать достояніе свое военною рукою.

По возвратномъ Польскаго Короля изъ Швеціи пріѣздѣ, присланъ 27 Августа, 1596 года, въ Москву Польскій Посланникъ, Городничій Полоцкій, Янъ Корсакъ Голубецкой, [57] которой, 3 Октября, допущенъ будучи къ Государю, какъ на словахъ, такъ и на письмѣ (отъ 23 Марта), объявилъ отъ Короля Сигизмунда: 1) что приходившій прошедшаго 1595 года, въ Мултянскую землю Крымской, Казы-Гирей, Царь, со всею Ордою, для постановленія надъ Мултянами Пашею Ахметъ-Бека-Санжака, былъ прогнанъ и разбитъ отъ Гетмана и Канцлера Литовскаго, Яна Замойскаго, въ Мултянской же землѣ правленіе поручено Польскому подданному, Іеремѣю Могилѣ; 2) что идутъ въ Россію отъ Папы и отъ Цесаря Римскаго Послы съ прошеніемъ, дабы онъ, Государь, согласился, обще съ желаніемъ всѣхъ Европейскихъ державъ, напасть войною на Турокъ и Татаръ, о чемъ и онъ, Король, предварительно его, Государя, просятъ; 3) чтобы Государь приказалъ разсмотрѣть дѣло Лейпцигскаго купца, Генрика Крамера, съ кущомъ Ганусомъ Крамеромъ, въ иску 120 тысячъ золотыхъ Польскихъ, за отнятыя у него въ Москвѣ товары и за причиненное ему безчестіе. Сверхъ сего подалъ Посланникъ не токмо пространнѣйшую записку о давно происходившихъ Польскихъ купеческихъ дѣлахъ начавъ съ 1569 по 1595 годъ, и о причиненныхъ имъ отъ Россіянъ обидахъ, грабительствахъ, но и челобитенъ нѣсколько о неманіи съ купцовъ лишнихъ пошлинъ.

1596.

Молдавіи правитель Могила.

Папскій и Цесарскій въ Россію Послы.

Домогательство о бывшемъ въ Россіи купцѣ Крамерѣ.

Корсакъ Голубецкой, отпущенъ будучи съ Москвы 14 Октября, повезъ къ Королю двѣ Государевы отвѣтныя грамоты. Въ первой, свидѣтельствуя Государь свое удовольствіе о защищеніи отъ Турокъ Мултянской земли, увѣрялъ Короля о равномѣрномъ, съ своей стороны, желаніи, быть въ согласіи со всѣми Христіянскими державами противу Турокъ и Татаръ. Во второй обѣщалъ справиться въ старыхъ книгахъ по дѣлу купца Крамера и о томъ его, Короля, увѣдомить. При семъ данъ былъ Посланнику отвѣтъ на его представленіе и челобитныя о купецкихъ обидныхъ дѣлахъ.

Благодареніе Королю за защищеніе Молдавіи отъ Турокъ.

---

57 Посольство сіе въ книгѣ N. 23, лист. 156—216.

1597. Ссора Королевская съ Шведскимъ Администраторомъ, и отрѣченіе его отъ Шведскаго престола.

Зашедшія между Польскимъ Королемъ и Швеціею ссоры цѣлой годъ удержали Короля отъ пересылки съ Россіею Сигизмундъ III, отъѣзжая изъ Стокгольма, поручилъ было правленіе Шведскаго Государства, въ небытность свою, дядѣ своему, Судерманскому Князю, Карлу, обще съ тамошнимъ Сенатомъ. Карлъ, учиненными въ Швеціи, безъ Королевскаго вѣдома, двумя Сеймами пришелъ у Короля въ подозрѣніе, отъ чего, а паче въ разсужденіи разновѣрія, началось между ими и между обоими Государствами вражда и злоба, обратившаяся потомъ въ явную войну. Чины Шведскаго Королевства, отрѣшивъ единогласно, 6 лѣтъ съ половиною управлявшаго ихъ Государствомъ, Короля Сигизмунда, вручили оное Судерманскому Князю, подъ именемъ Карла IX. [58]

1598. Кончина Царя Ѳеодора Ивановича.

Равнымъ образомъ и въ Россіи произошла тогда перемѣна правленія. Ибо 7 Генваря, 1598 года, Государь, Царь Ѳеодоръ Ивановичь [59] бездѣтенъ скончался, оставивъ правленіе Государства супругѣ своей, Царицѣ Иринѣ Ѳеодоровнѣ, которая, постригшись въ монашескій чинъ, поручила государствованіе, по просьбѣ духовныхъ и свѣтскихъ всякаго чина особъ, брату своему, Борису Ѳедоровичу Годунову.

Достойно примѣчанія, что въ Россійскихъ Лѣтописцахъ, въ Архивѣ хранящихся, разныя о семъ дѣлѣ находятся извѣстія: въ иныхъ [60] объявляется, что Царь Ѳеодоръ Ивановичь, при смерти своей «благословилъ и приказалъ быти по себѣ на престолѣ Московскаго Государства, братаничу своему по матери, Ѳедору Никитичу Романову, племяннику родному благовѣрныя Царицы Анастасіи, матери своея». Въ другихъ [61] упоминается, что, на вопросъ Патріарха Іова: ««Кому сіе Царство и насъ сирыхъ приказываеши»», отвѣща Царь Ѳеодоръ Ивановичъ тихимъ гласомъ: ««Въ семъ моемъ Царствѣ и въ васъ воленъ создавшій насъ Богъ: како Ему годно, тако и будетъ».

58 Истор. Швед. Локценія, стр. 417—447.

59 Упоминается о семъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ, N. 30, лист. 162 обор., 163.

60 Лѣтопись Волынскаго, лист. 620.

61 Лѣтопись Ростовская, лист. 657.

ПЕРЕПИСКА
МЕЖДУ РОССІЕЮ И ПОЛЬШЕЮ
ВЪ ГОСУДАРСТВОВАНІЕ
ЦАРЯ
БОРИСА ѲЕОДОРОВИЧА (ГОДУНОВА).

Какъ смертію Царя Ѳеодора Ивановича пресѣклось колѣно Россійскихъ, отъ Рюрика идущихъ, Государей, то 21 Февраля, 1598 года, единогласно избранъ былъ, въ Патріаршемъ домѣ, на Царство, давно уже оное себѣ пріуготовлявшій, Бояринъ, слуга, конюшій и шуринъ умершаго Государя, Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ. Сіе избраніе утверждено было вдовствующею Царицею и его сестрою, постриженною уже въ Новодѣвичемъ монастырѣ, Александрою. Царь Борисъ 26 Февраля торжественно принялъ правленіе Россійскаго Государства, а 1 Сентября короновался въ Успенскомъ соборѣ. 1598.

Избраніе въ Цари Бояpина Бориса Годунова.

Съ симъ извѣстіемъ отправлены въ Польшу къ Королю Сигизмунду въ Посланникахъ Думный Дворянинъ и Ясельничій, Михайло Игнатьевичъ Татищевъ и Дьякъ Иванъ Максимовъ. [1] Поручено было при томъ имъ домогаться, чтобъ Король въ грамотахъ своихъ къ Государю писалъ полный Царскій титулъ, дабы за то, между ими,

Требованіе съ Россійской стороны о Царскомъ титулѣ.

[1] Посольства сего нѣтъ, а упоминается въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 24, лист. 25 обор.

Государями, вражда и брань не воздвиглась. Но каковъ на сіе учиненъ имъ въ Польшѣ отвѣтъ, за неимѣніемъ Посольства ихъ, неизвѣстно.

1600. Польское въ Россію Посольство для договора о мирѣ и союзѣ.

1600 года, Октября 6, прибыли въ Москву полномочные Польскіе Послы: Канцлеръ Литовской, Левъ Сапѣга, Каштелянъ Варшавской, Станиславъ Варшицкой, и Писарь Литовскій, Геліашъ Пелгримовскій, [2] для постановленія вѣчнаго мира и союза противу Турокъ и Татаръ. По прошествіи шести недѣль, то есть, Ноября 16, имѣли они у Царя Бориса первую аудіенцію, потомъ, по причинѣ ножной Государевой болѣзни, не видѣли они его 18 недѣль. Въ сіе время предлагали они Боярамъ статьи постановленныя Сеймомъ, на чемъ быть вѣчному между обоими Государствами миру. Обыкновенное всѣхъ Польскихъ Пословъ домогательство о уступкѣ въ таковомъ случаѣ Польшѣ нѣкоторыхъ городовъ, Россіею обладаемыхъ, причиною было, что ни то, ни другое не состоялось. И потому начали Бояре съ Послами разсуждать о продолженіи перемирія, требуя при томъ, дабы Польша, непремѣнно признала Государя во всѣхъ письменныхъ дѣлахъ, Царемъ всея Россіи. Послы, отзываясь неимѣніемъ отъ Короля дозволенія постановлять о титулахъ что либо при перемиріи, отказали Боярамъ въ ихъ требованіи, предоставивъ однако, будущимъ въ Польшу Россійскимъ Посламъ о семъ договариваться. Равнымъ образомъ и Бояре, при написаніи перемирныхъ грамотъ, отреклись дать Польскому Королю титулъ Дѣдичнаго Короля Шведскаго, чего Послы со слезами долгое время домогались, и не согласились поступиться Польшѣ Лифляндскихъ городовъ, Ругодива, Колывани, и прочихъ, ниже особливыхъ о томъ учинить записей, утверждая, что вся Лифляндская земля — вотчина Великихъ Государей, Царей Россійскихъ, начавъ отъ временъ Ярослава (Георгія), плѣнившаго оную землю и воздвигшаго въ свое имя городъ Юрьевъ (Дерптъ), чему 573 года прошло. По успокоеніи же, съ обѣихъ сторонъ, происходившихъ въ 13 конференціяхъ споровъ, наконецъ, 11 Марта, 1601 года, постановили Послы съ Боярами

Споръ Бояръ съ Послами о титулахъ и о Лифляндіи.

О началѣ города Дерпта.

1601.

2 Посольства нѣтъ, а упоминается о семъ въ той же книгѣ N. 24, лист. 70—95 и 126—130.

договоръ [3] о перемиріи на 20 лѣтъ, считая отъ окончанія прежняго перемирія, 15 Августа, 1602, по 15 Августа, 1622 года, на томъ, дабы во все оное перемирное время войны между собою не замышлять; управлять всякому своими землями и городами, въ помянутой договорной грамотѣ изображенными; о рубежахъ, спорныхъ земляхъ и о обидныхъ дѣлахъ выслать 1-го Мая, 1602 года, на обѣ стороны судей въ два мѣста, то есть, межъ Чернигова и Остра, и межъ Торопца и Велижа; противу общихъ недруговъ чинить вспоможеніе взаимными войсками; Посламъ и купцамъ имѣть вездѣ свободной пропускъ, и проч.

Перемиріе съ Польшею на 20 лѣтъ.

Для отобранія подтвержденной у Короля Польскаго грамоты на заключенное въ Москвѣ Послами его 20-лѣтнее перемиріе, отправлены, 6 Августа, Послы: Боярин Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ-Морозовъ, Дворянинъ Василей Тимоѳеевичъ Плещеевъ, и Думной Дьякъ Иванъ Аѳанасьевичъ Власьевъ, [4] коимъ велѣно притомъ требовать, дабы Польскій Король, какъ въ перемирной, такъ и во всѣхъ грамотахъ своихъ, писалъ Государя Царемъ всея Россіи и Самодержцемъ, и съ полнымъ титуломъ, каковой пишется отъ Государя въ его грамотахъ ко всѣмъ иностраннымъ Дворамъ. Польскій Король находился въ Лифляндіи съ войсками противу соперника своего, Шведскаго Принца, Карла Судерманскаго, когда реченные Послы пріѣхали въ Смоленскъ. Они предувѣдомлены были ожидать на Польской границѣ, на рѣкѣ Иватѣ, Королевскаго объ нихъ указа, а потомъ велѣно имъ ѣхать къ нему, Королю, въ обозъ, или въ Ригу. Послы, имѣя повелѣніе предлагать Королю о своихъ дѣлахъ въ Польшѣ, или Литвѣ, отреклись ѣхать въ Лифляндію, и тѣмъ убѣдили самаго Короля пріѣхать 13 Декабря, въ Вильну. Пять мѣсяцовъ прошло въ переписках и спорахъ по сему дѣлу, пока, наконецъ, 26 Декабря, дозволено Посламъ въѣхать въ Вильну, а 29 предстать Королю на аудіенцію, гдѣ Король, стоя и снявъ шапку, спрашивалъ про Государево здоровье.

Россійское въ Польшу Посольство для подтвержденія перемирія.

Нехотѣніе Россійскихъ Пословъ ѣхать Королю въ обозъ Посольство.

---

3 Перемирная Польская грамота, отъ 11 Марта, 1601 года, подлинная хранится въ Архивѣ подъ N. 28. Смотри приложеніе подъ лит. Я.

4 Отправленія ихъ въ Архивѣ нѣтъ, явѣется же Статейной бытности ихъ въ Польшѣ списокъ въ книгѣ подъ N. 24 и 25.

Домогательство о Царскомъ и Королевскомъ титулахъ.

Прежде нежели началось дѣло о подтвержденіи перемирія, Россійскіе Послы сильное дѣлали о Царскомъ титулѣ домогательство, но представленія ихъ о семъ дѣлѣ какъ всегда, такъ и въ семъ случаѣ, отринуты были. Вельможи Польскіе и Литовскіе возражали на таковое ихъ требованіе слѣдующими тремя доказательствами: 1) что всѣ Польскіе Короли, а паче Александръ, зять Великаго Князя, Ивана Васильевича, никогда не давали Россійскимъ Государямъ Царскаго титула. 2) Что и сами Россійскіе Государи до временъ Царя Ивана Васильевича оного титула не употребляли; 3) что Россія до сихъ поръ не токмо не желаетъ признать Польскаго Короля Дѣдичнымъ Королемъ Шведскимъ, Готѳскимъ, Вандальскимъ, и Лифлянскимъ, но прибывшимъ въ Москвѣ нынѣшнимъ Польскимъ Посламъ запрещено было, къ крайнему Короля огорченію, оной титулъ внесть въ перемирную Посольскую грамоту. На сіе Послы хотя и чинили удобовозможныя опроверженія, а паче на послѣдній пунктъ, что, поелику Король не увѣдомилъ Государя о избраніи своемъ въ Шведскаго Короля и обывшей его коронаціи, то Россія не имѣетъ долгу таковымъ его и признавать; однако Вельможи, отказавъ имъ вовсе, объявили, что не прежде Польша признаетъ Государя Россійскимъ Царемъ, пока не учиненъ будетъ между обѣими державами вѣчной миръ и союзъ, и буде, получивъ нынѣ Государь Царскій титулъ, не пожелаетъ больше стараться о постановленіи съ Польшею вѣчнаго мира и союза. Таковой Вельможей отказъ причиною былъ, что и Россійскіе Послы не токмо не согласились, хотя и сильно убѣждаемы были, дозволять Королю въ перемирной своей подтвержденной грамотѣ писаться Шведскимъ Королемъ, сказавъ, что Шведскимъ Королевствомъ владѣетъ нынѣ Герцогъ Карлъ, а не онъ, Сигизмундъ Король, но не допустили и внизу приписать слѣдующихъ словъ: «Что какъ нынѣшнее перемирье здѣлано съ стороны Польши и Литвы, а не Швеціи, то и въ грамотѣ для того Король Шведскимъ не именованъ»; ниже вносить что либо въ грамоту о Лифляндіи и о Велижской волости. Однимъ словомъ, сильно стояли Послы въ томъ, дабы подтвержденная грамота слово въ слово написана была противу данной въ Москвѣ Польскими Послами

перемирной грамоты, въ чемъ и успѣли. И такъ, 7 Генваря, 1602 года, отпуская Король Россійскихъ Пословъ, цѣловалъ крестъ на подтвержденной своей грамотѣ [5] и, обѣщая сохранять свято двадцатилѣтнее перемиріе, примолвилъ: «Свидѣтельствуюсь въ томъ пресвятымъ крестомъ, что нынѣ своего дѣдичнаго титула Свѣйскаго Королевства не отступываться, такъ же и въ Ливонской землѣ городовъ Ругодива, Колывани и иныхъ, которые нынѣ за Свѣею, въ тѣ перемирныя лѣты доступать, за кѣмъ они будутъ, и никому ихъ не поступываться, а Велижской волости быти по прежнему къ Коронѣ Польской и къ Великому Княжеству Литовскому». На сіи слова первой Россійской Посолъ сказалъ: «Цѣлуй, Государь, Жигимонтъ Король, крестъ къ Великому Государю нашему на томъ на всемъ, какъ въ перемирныхъ грамотахъ написано!» Въ слѣдствіе сего сперва Вельможи, а потомъ и самъ Король, оные Посольскіе повторили слова, и съ тѣмъ будучи Послы отпущены, выѣхали, 10 Генваря, изъ Вильны, на границу прибыли 24, а въ Москву того жъ Генваря 30 дня. 1602. Подтвержденіе 20-лѣтняго съ Польшею перемиріа.

Какъ въ силу учиненнаго въ Москвѣ Польскими Послами Львомъ Сапѣгою съ товарищи договора приближилось время рѣшить спорныя о межахъ и о обидахъ дѣла, то въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ отправлены были судьи, Воевода Меньшой Григорьевичъ Волынской съ товарищи. [6] Имъ велѣно размежевать границы Торопца и Велижа, то есть, межъ Торопецкой земли съ старостомъ Велижскимъ. Съ Польской стороны назначены были на оной съѣздъ: Староста Усвятскій, Князь Юрій Друцкой-Соколинской, и Староста Велижскій, Александръ Корвинъ, Гонсѣвскій. Россійскіе судьи на срокъ къ 1-му Мая не поспѣли, и для того Польскіе, не дождавшись Россійскихъ, сами рубежъ Велижской волости постановили, и 3 Мая отправили какъ къ Россійскимъ судьямъ, такъ и къ пограничнымъ Россійскимъ же Воеводамъ окружныя письма [7] за своими руками и печатьми въ такой силѣ: Тщетной о размежеваніи границъ съѣздъ.

---

5 Подтвержденная Королевская грамота отъ 17/7 Генваря подлинная хранится въ Архивѣ подъ N. 29.

6 Отправленія и Статейнаго бытности ихъ на съѣздѣ списка нѣтъ, а упоминается о семъ въ книгахъ Польскихъ Посольствъ N. 33 и 34 и въ грамотѣ Боярской къ Полскимъ Вельможамъ отъ 12 Декабря, 1620 года.

7 Списки съ сихъ писемъ имѣются въ столицахъ 1602 года.

что они, ожидая долгое время Россійскихъ судей на рубежъ и не видя оныхъ, принуждены были сами, посредствомъ старожиловъ, положить рубежъ волости Велижской, и для того бы Россійскіе подданные не дерзали вступаться оной волости въ село Грязково и Стровно по рѣкѣ Двину, рѣчку Бинину, по озеро Путно въ Усочорту, по озеро Усочорто и по рѣчку Елшу, и чтобы Россійскіе Воеводы накрѣпко наблюдали, дабы подданные ихъ въ разведенныя ими, Комисарами, границы и земли не вступались. Россійскіе же судьи, пріѣхавъ на границу и не нашедъ Польскихъ Комисаровъ, принуждены были обратно въ Москву пріѣхать.

1604. Доселѣ Россія наслаждалась спокойствомъ и благоденствіемъ, какъ внутреннимъ, такъ и внѣшнимъ. Оному аки бы завидуя Польша, воздвигла такое орудіе къ нанесенію ей удара, что оная, долгое время раздираема будучи разными междоусобіями и мятежами, едва, и то не скоро, могла исправиться. Орудіе оное былъ нѣкто изъ Россійскихъ Боярскихъ дѣтей, Галичанинъ, Юрій, Богдановъ сынъ, Отрепьевъ, [8] коего дѣдъ, Замятня, постриженъ въ Чудовѣ монастырѣ, а отецъ зарѣзанъ былъ въ Москвѣ отъ Литвина. Сей, бывши въ холопѣхъ у дѣтей Никиты Романовича, а потомъ у Князя Бориса Черкасскаго, и сдѣлавши воровство, бѣжалъ, постригся и названъ Григоріемъ. Постригалъ его съ Вятки игуменъ Трифонъ; и какъ тогда свободно было изъ одного монастыря въ другой переходить, то онъ жилъ прежде въ Суздалѣ въ Спасо-Ефимьевскомъ, послѣ въ Галичѣ въ Ивано-Предтечевскомъ, потомъ въ Москвѣ въ Чудовскомъ монастыряхъ. Здѣсь, живучи онъ въ келіи у дѣда своего, Замятни, около году, посвященъ былъ во діакона Іовомъ Патріархомъ, который его, для книж-

Слухъ о явившемся въ Польшѣ Самозванцѣ Отрепьевѣ, и происхожденіе оного.

---

8 Происхожденіе сего Отрепьева описано въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 26, стр. 72 — 74. Подлинныя его письма, иныя сысканы въ хоромѣхъ у него, Отрепьева, въ Москвѣ, во время сверженія его съ престола, въ 1606 году, и чтены тогда жъ предъ всѣмъ народомъ на лобномъ мѣстѣ, иныя присланы въ 1732 году изъ Варшавы, при реляціи полномочнаго Россійскаго Министра, Каммергера Графа Левенвольда, будучи взяты, по условію, отъ Коронпаго Маршала, Мнишка; и всѣ оныя хранятся въ Архивѣ подъ N. 31.— Лѣтопись о многихъ мятежахъ, въ С.-Петербургѣ 1771 г., стр. 73. — Краткая повѣсть о семъ Самозванцѣ, напечатанная въ С.-Петербургѣ 1778 года.

наго письма, изъ Чудова къ себѣ перевелъ. Но онъ, богомерзкими своими дѣлами, довелъ себя до того, что въ 1602-мъ году будучи Соборомъ осужденъ по смерть въ заточеніе, нашелъ способъ, съ Чудовскими двумя монахами, бѣжать въ Кіевъ, гдѣ, скитаясь по монастырямъ, Печерскомъ, Ипкольскомъ и въ Дерминѣ, исправлялъ діаконскую должность, а наконецъ, сбросивъ съ себя монашеское одѣяніе, ушелъ въ Литву и, защищаемъ будучи Князьями, Адамомъ и Константиномъ Вишневецкими, а паче Сендомирскимъ Воеводою, Мнишкомъ, дерзнулъ назваться Царевичемъ, Димитріемъ Ивановичемъ, спасшимся (1591 года) въ Угличѣ отъ убіенія. Руководствомъ помянутыхъ Вельможъ представленъ онъ былъ, во время бывшаго въ Краковѣ (1603 года), сейма, Польскому Королю, который, принявъ его, съ принадлежащею Царскому сыну честію, снявъ съ себя золотую цѣпь, надѣлъ на него и, одаривъ многими дарами, обѣщалъ доставить ему Россійское государство.

Отправленіе въ Польшу Самозванцына дяди для изобличенія Отрепьева.

Какъ скоро о семъ дерзкомъ самозванцѣ и о защитникахъ его извѣстился Царь Борисъ, то немедленно приказалъ Боярамъ своимъ отправить съ грамотами къ Польскимъ Вельможамъ въ посланца Смирнаго Отрепьева, [9] роднаго сего самозванца дядю, какъ для донесенія Вельможамъ о всѣхъ его происхожденіяхъ и о побѣгѣ, такъ и для обличенія его лицемъ къ лицу, что онъ, будучи точно его племянникъ, ложно Царскимъ нарицается именемъ. Отрепьевъ, допущенъ будучи предъ Вельможъ на аудіенцію, хотя и домогался, дабы они показали ему племянника его, Лжедимитрія, но Вельможи, не склонясь на требованіе его, отпустили сего посланца, увѣривъ, что они помянутому Лжедимитрію ни чѣмъ ни помогать, ни за него стоять не намѣрены.

Преклонность Поляковъ къ Самозванцу.

Никогда бы сей самозванецъ не покусился таковымъ себя огласить, да и ничего бы въ своемъ вымыслѣ не успѣлъ, если бы не подкрѣпили его въ томъ нѣкоторые изъ Польскихъ Вельможъ. Главнѣйшимъ сего злодѣянія защитни-

9 Посольства его нѣтъ, а упоминается о семъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 26, стр. 62 и 63, и въ книгѣ пріѣзду въ Москву Польскихъ Пословъ, Станислава Витовскаго и Князя Друцкаго-Соколинскаго, бывшихъ 1608 года въ Москвѣ.

комъ и подпорою былъ Сендомирскій Воевода, Юрій Мнишекъ. Сей честолюбивый Вельможа не устыдился жертвовать своею дочерью, обѣщая ее выдать за него, но не прежде, какъ по вступленіи его на Россійскій престолъ. Договорная о семъ между ими запись, [10] тайно поставленная въ городѣ Самборѣ, 25 Мая, 1604 года, и вся писанная подлинною рукою помянутаго Воеводы, имѣла заглавіе слѣдующее: «Мы, Димитрій Ивановичь, Божіею милостію Царевичь всея Русіи, Углецкій, Дмитровскій и иныхъ Князь, отъ колена предковъ своихъ, и всѣхъ Государствъ Московскихъ Государь и Отчичь.» Потомъ слѣдовали условія: 1) Обѣщался онъ клятвенно жениться на его дочери, Маринѣ Мнишковнѣ, обязывался, по вступленія въ Москву, прислать къ нему, Воеводѣ, изъ Россійской казны десять сотъ тысячь (міліонъ) золотыхъ Польскихъ, какъ для заплаты долговъ, такъ и на отправленіе въ Москву нареченной оной своей невѣсты, и на уборы ей клейнотовъ, серебра и бархатовъ золотыхъ; 2) по принятіи Россійскаго престола, прислать ему своихъ полномочныхъ Пословъ къ Польскому Королю съ прошеніемъ о дозволеніи и произведеніи въ дѣйство сего брака; 3) реченной женѣ своей дать два Государства, Великій Новгородъ и Псковъ, со всѣми уѣздами и со всѣмъ народомъ, въ вѣчное и собственное ея владѣніе, ничего во оныхъ себѣ не предоставляя; паче же все сіе, по окончаніи супружественнаго обряда, новою жалованною грамотою утверждая; 4) въ случаѣ ея бездѣтства, оными обоими Государствами ей владѣть, посылая туда своихъ намѣстниковъ, и вотчины раздавать, и покупать служилымъ ея людямъ; 5) ей же въ оныхъ помѣстьяхъ монастыри и церкви Римскаго закона строить, быскуповъ и поповъ своихъ опредѣлять, и сооружать тамо Латинскія училища; 6) сверхъ того имѣть ей при себѣ въ хоромахъ Царскихъ Римскаго закону поповъ, дозволяя имъ вольное своея вѣры отправленіе, а самому ему, яко уже, по милости Божіей, принявшему унію, всѣми силами стараться, дабы все Россійское Государство

Договоръ I. Самозванца съ Мнишкомъ о женидьбѣ на его дочери, и о дачѣ ей Новгорода и Пскова.

---

10 Подлинная сія на Польскомъ языкѣ запись, подписанная Самозванцомъ по Польски и по Россійски: «Царевичь Димитрій», съ приложеніемъ печати Россійскаго герба, хранится въ Архивѣ, въ связкѣ писемъ его, Самозванца, подъ N. 1.

къ соединенію съ Римскою Церковію приступило; и 7) если же, по прошествіи года, онъ, Отрепьевъ, всего сего не исполнитъ, то будущая его жена, Марина, имѣетъ право съ нимъ развестися, или до дальнѣйшаго времени отложить сіе дѣло. Таково было содержаніе первой записи.

Договоръ II. Самозванца съ Воеводой Мнишкомъ о дачѣ ему Смоленска и Сѣверскаго Княжества пополамъ съ Польскимъ Королемъ.

Вторая запись, [11] данная ему же Воеводѣ, Мнишку, содержала увѣреніе: 1) что и онъ, Отрепьевъ, за любовь, милость, доброжелательство и склонность, къ нему являемую даетъ ему и его наслѣдникамъ, въ вѣчные времена, Смоленское и Сѣверское Княжество, со всѣми къ онымъ принадлежащими городами, замками, селами и обоего пола подданными, какъ въ данной имъ отъ него особой привилегіи ясно изображено и написано; 2) что для извѣстныхъ и важныхъ причинъ, и для самой его любви и доброжелательства къ Польскому Королю и всему Королевству, въ предбудущія вѣчныя времена, для согласія и миру между народомъ Польскимъ и Московскимъ, Смоленской земли другую половину, съ замками, городами, уѣздами и селами (оставляя при Его Милости, Господинѣ Воеводѣ, самой замокъ съ городомъ Смоленскомъ, и со всѣмъ, что къ половинѣ оного принадлежитъ), подарилъ и записалъ, какъ о томъ въ особой привилегіи изображено, Королямъ Польскимъ и Рѣчи Посполитой Польской, шесть городовъ въ Княжествѣ Сѣверскомъ со всѣмъ, что къ онымъ принадлежитъ, съ доходами и прибытками, и на сіе все совершенная уже привилегія дана есть; 3) а дабы о исполненіи всего того Господинъ Воевода былъ благонадеженъ, присягою тѣлесною подътвердили Мы, изъ другаго Государства близъ Смоленской земли ещѣ много городовъ, городковъ, замковъ, земель и прибытковъ, опредѣля ему, Господину Воеводѣ, даровать и купить, записать во вѣчныя времена, какъ скоро Насъ Господь Богъ на престолѣ предковъ Нашихъ посадитъ; 4) равнымъ образомъ обѣщано было, дабы съ Смоленскаго и изъ Сѣверскаго Княжества земель вѣрные онъ, Воевода, получалъ доходы.

---

11 Запись сія, писанная на Польскомъ языкѣ въ Самборѣ 12 Іюня, 1604 года, на пергаминѣ, съ висячею на красномъ воску печатью, подлинная въ Архивѣ хранится въ связкѣ писемъ его подъ N. 2.

Отдача 14 Россійскихъ городовъ Воеводѣ Мнишку.

Въ третьей записи [12] находился слѣдующій реестръ городовъ Княжества Сѣверскаго: Черниговъ, Смоленскъ, Брянскъ, Стародубъ, Путивль, Новгородокъ, Курскъ, Рыльскъ, Карачевъ, Почепъ, Трубчевскъ, Комаричи, Рославъ и Моравскъ; которой реестръ городовъ Сѣверска со всѣми волостьми надлежать имѣть къ привилегіи, отъ Насъ данной Ясневельможному Господину, Юрью изъ Великихъ Кончицъ Мнишкову, Воеводѣ Сендомирскому и пр., Государю отцу Нашему, Намъ усердно и вѣчно любезному».

Лестными таковыми обѣщаніями подвигнутъ будучи Воевода Сендомирскій, склонилъ и другихъ Вельможъ къ принятію противу Россіи оружія и къ доставленію нареченному своему зятю Россійскаго престола. И такъ, едва только посланной отъ Бояръ возвратился въ Москву, какъ вступили въ Сѣверскіе Россійскіе городы многочисленные Польскіе и Литовскіе войска подъ предводительствомъ его, Воеводы Сендомирскаго, Острянскаго Старосты, Михайла Ратомскаго и другихъ, [13] имѣя притомъ съ собою онаго Лжедимитрія. Вездѣ они, будучи въ дорогѣ, [14] разглашали, что

Вступленіе Польскихъ войскъ въ Россію съ Самозванцемъ.

---

12 Гдѣ оная писана и когда, не показано, подлинная же на Польскомъ языкѣ, за подписаніемъ его, Самозванца, и съ приложеніемъ печати герба Россійскаго, въ Архивѣ, въ связкѣ писемъ его, подъ N. 3.

13 См. въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N 26, стр. 63.

14 Дневная записка пути сего Самозванца изъ Самбора (города, не далеко отъ Львова лежащаго), чрезъ Волынь въ Россійскіе предѣлы, подлинная на Польскомъ языкѣ имѣется въ Архивѣ, въ письмахъ его Самозванца, подъ N. 4.

1604, Авг. 25 были въ Жупновицахъ; Авг. 26 въ Любіенѣ.
— — 27 — 8 Сент. въ Сокольникахъ. Здѣсь (3 Сент.) явились къ (Самозванцу) Донскіе Козаки съ объявленіемъ готовности своего подданства и услуги ему, яко природному своему Государю. Они представили ему въ оковахъ, присланнаго отъ Царя Бориса къ нимъ, Дворянина Петра Хрущова, который, извѣстя себя и прочихъ въ бывшемъ доселѣ объ немъ невѣдѣніи, и признавая его истиннымъ своимъ Государемъ, на чинимые ему отъ него, Отрепьева, отвѣчалъ вопросы, а именно. Какіе объ немъ въ Москвѣ толкованія? Кто къ нему усердствуетъ? Какіе военные приготовленія? Укрѣпляются ли Сѣверскія земли? Куда Годуновъ Государственную вывозитъ казну? и пр. (Смотр. допросъ сей въ письмахъ его, Отрепьева, подъ N. 5).

1604, Сент. 8 въ Гоѣ. 9 и 13 въ Глинянахъ
— — 13 въ Князьѣ. 14 въ Плусовѣ.
— — 15 въ Боровѣ. 16 въ Езерномъ.
— — 17 въ Борекѣ. 18 и 19 въ Скалатѣ.
— — 20 и 21, въ Манаржинѣ. 22 въ Трясешникахъ.
— — 23 и 24, въ Олешницѣ. 25 и 26 въ Игнатовкѣ.

извѣстіе было несправедливое о убіеніи Царевича Димитрія; склоняя на свою сторону простолюдиновъ и страхомъ и обманомъ, увѣряли, что оный царевичь Димитрій живъ;

— — 27 въ Западинкахъ. 28. въ Кейдановицахъ.
— — 30 въ Литишѣ.
— Окт. 1 въ Салашовѣ. 1, 3 и 4 въ Стрижевѣ.
— — 5 въ Новой Гребляѣ. 6 въ Губинѣ.
— — 7, 8, 9 въ Балиловкѣ. 10 въ Верховинѣ.
— — 11 въ Ставищѣ. 12 въ Хвастовѣ.
— — 13 14, 15 въ Василковѣ. 16 въ Бѣлогородиѣ.
— — 17 18, 19 въ Кіевѣ. 20, 21, 22 надъ Днѣпромъ.
— — 23 24, 25 за Днѣпромъ. 26 за Сваромъ.
— — 27 28, за Жукиномъ. Сюда прислано изъ Могависка съ объявленіемъ ему подданства.
— — 29 30 при Волховѣ Тутъ приходили Московскіе люди и въ подданство себя отдавали, и тамъ же Воеводы отданы.
— — 31 въ Моравскѣ, которой замокъ добровольно здался.
— Ноябр. 1 2, 3, 4: сего числа Черниговъ подался ему. 13, въ Черниговѣ.
— — 14 — 18 въ лагерѣ. Въ сей день получена отъ Папы грамота
— — 19 — 20 въ лагерѣ.
— — 21 — 27 подъ Новгородкомъ Сѣверскимъ. Сего числа пріѣхали Путивляне съ объявленіемъ о поиманіи Воеводъ.
— — 29 тамъ же Воеводы изъ Путивля привезены.
— — 30 тамъ же. 200 Козаковъ поймано, и Путивляне извѣстіе учинили о поиманіи 200 Стрѣльцовъ Московскихъ.
— Декаб. 1 тамъ же. Путивляне голову Стрѣлецкаго съ Сотниками отдали.
— — 2 тамъ же. Мишекъ въ Польшу отправленъ.
— — 3 тамъ же. Рыляне пріѣхали, объявляя, что Рыльскъ подался и Воеводы пойманы.
— — 4 Того же дни изъ Комарицкой волости пріѣхали съ объявленіемъ подданства и двухъ Воеводъ привезли.
— — 5 6, 7 тамъ же. Подались Московскихъ людей 80 человѣкъ.
— — 8 9, 10 тамъ же. Получена вѣдомость о подданствѣ Курска: того жъ дни привезено 5 Воеводъ изъ Рыльска, да двухъ изъ Комарицкихъ волостей.
— — 11 тамъ же. Стали мы палить изъ великихъ пушекъ.
— — 12 13 Получено извѣстіе, что волость, называемая Кромы, подалась.
— — 14, тамъ же. Наше войско 200 человѣкъ Московскихъ убило.
— — 15—24 тамъ же. Московскихъ людей 100 человѣкъ вошло въ замокъ.
— — 25 Наши побили Московскихъ людей, которые въ замокъ входили. Того жъ дня, съ пятницы на субботу, принесено ко мнѣ письмо отъ войска Борисова.
— — 26 Три солнца видѣли.
— — 27—28 тамъ же. Войско Борисово наступало, и близъ переправы, за рѣкою отъ насъ, наши съ ними стрѣлялись. Того жъ дня предалися къ намъ два Боярина.

и, приводя всѣхъ къ присягѣ въ вѣрности сему Лжедимитрію, утверждали, что Польскій Король не токмо за него вступится, но и доставитъ ему, яко законному наслѣднику, Россійское государство желаетъ.

Вторичная въ Польшу посылка съ представленіемъ о Самозванцѣ.

Поелику же Боярская въ Польшу посылка объ немъ, Отрепьевѣ, никакого не произвела успѣха, то Царь Борисъ Ѳедоровичь принужденъ былъ отъ себя послать къ Королю въ Посланникахъ Посника Огарева [15] съ грамотою, въ коей найсильнѣйше увѣряя Короля о дѣйствительно произшедшей въ Угличѣ Царевича Димитрія кончинѣ, и увѣдомляя о побѣгѣ въ Польшу разстриги, Гришки Отрепьева, ложно называющагося Царевичемъ, требовалъ извѣстія, будетъ ли постановленное между обоими государствами двадцатилѣтнее перемиріе ненарушимо съ его стороны содержано? Посланникъ сей возвратился въ Москву съ таковымъ отъ Короля отвѣтомъ, что онъ помянутому Отрепьеву, бѣжавшему на Волынь, вспоможенія дѣлать никакъ не намѣренъ; что помогающіе ему казнены будутъ, и что нарушать перемирія не имѣетъ онъ никакой причины.

1605.

Третье въ Польшу Посольство о Самозванцѣ.

А какъ и сіе посольство безполезнымъ оказалось, напротивъ же того смятеніе и кровопролитіе въ Россіи часъ отъ часу умножалися, то Россійское Духовенство и Бояре, въ началѣ 1605 года еще отправили къ Польскимъ и Литовскимъ Вельможамъ въ Посланникахъ Андрея Бунакова [16] съ грамотами, въ коихъ, увѣдомивъ обстоятельно о происхожденіи Самозванца Отрепьева и бывшемъ въ Чудо его постриженіи, и постановленіи самимъ Патріархомъ Іовомъ во Діакона, а потомъ объ осужденіи его на смерть по при-

---

— — 29 тамъ же. Предался Боярин отъ войска Борисова.

— — 30 и 31, тамъ же. Учинилось благополучно, и убитыхъ 4000 людей въ войскѣ Борисовомъ явилось.

1605, Генв. 1 тамъ же. Войска Запорожскаго пришло 4000.

— — 2—12 тамъ же. Въ Новгородкѣ весело. Въ сей день отошли 2 мили.

— — 13 Въ лѣтѣ, при деревнѣ, 4 мили, тревога и пр. (за симъ слѣдуетъ дневная записка Воеводы Мнишка, въ Самборъ возвратившагося).

15 Упоминается о семъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 26, стр. 61 на обор. и 65.

16 Въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 26, стр. 139—141.

чинѣ еретичества его, и наконецъ о уходѣ его изъ ссылки, и ложномъ названіи Царевичемъ Димитріемъ Ивановичемъ, и пр., просили Вельможъ, чтобъ они ему, Самозванцу, ни въ чемъ не вѣрили и причиняемымъ въ Россіи кровопролитіемъ не нарушали бы постановленнаго перемирія. Съ таковымъ же извѣстіемъ посланъ былъ отъ всего духовенства и Бояръ къ Кіевскому Воеводѣ, Князь Василью Острожскому, въ гонцахъ Боярской сынъ, Аѳанасій Палчиковъ. [17] Въ грамотѣ своей объявляя ему Бояре, что Гришка Отрепьевъ былъ отъ Патріарха Іова поставленъ Діакономъ, и что его многіе въ Кіевѣ духовные знаютъ, просили, дабы онъ приказалъ, поймавъ, прислать его, Самозванца, въ Москву.

Тщетны были оба сіи Посольства. Ибо какъ Вельможи, не увѣрясь на рѣчахъ посланника, Бунакова, задержали его въ Польшѣ до тѣхъ поръ, пока Отрепьевъ вступилъ въ Москву, такъ и Воевода Кіевскій не токмо ничего на Боярскую не отвѣтствовалъ грамоту, но и самого посланнаго приказалъ сыну своему, Князю Янушу, Краковскому Воеводѣ, держать годъ и 30 недѣль подъ карауломъ на Волыни.

Удержаніе посылаемыхъ въ Польшѣ.

Неудачное подъ Новгородкомъ Сѣверскимъ [18] съ Самозванцемъ сраженіе, на коемъ главнокомандующій Боярин и Воевода, Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславскій, раненъ былъ въ голову во многихъ мѣстахъ, заставило Царя Бориса усугубить свои силы противу ежедневно увеличивающагося непріятеля, коего, однако, толпы (20 Генваря, 1605) совершенно поражены были въ Комарицкой волости подъ Добрыничами, и много взято въ полонъ людей, знаменъ и воинскаго снаряду, да и самъ Самозванецъ едва, и то съ малымъ числомъ, успѣлъ уйтить въ Путивль. Можетъ быть, и не избѣгнулъ бы онъ рукъ побѣдителевыхъ, если бы не ускорила Царя Бориса кончина, по видимому, отъ отравы, по его жъ, Самозванца, наущенію приключившаяся. Ибо 13 Апрѣля не успѣлъ онъ изъ за стола выйтти, какъ вдругъ почувствовалъ приближающуюся смерть,

Сраженіе съ Самозванцемъ: 1) подъ Новгородкомъ-Сѣверскимъ.

2) Подъ Добрыничами.

Внезапная Царя кончина.

17 Въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 26, стр. 139—141.

18 Сіе происходило 21 Декабря, 1604 года

которая его принудила поскорѣе принять монашескій чинъ и назваться Боголѣпомъ, а спустя два часа, по семилѣтнемъ царствованіи, лишиться жизни.

Хотя и оставилъ онъ по себѣ наслѣдникомъ шестнатцатилѣтняго сына своего, Царевича Ѳеодора Борисовича, которой тогда жъ провозглашенъ былъ Царемъ Всероссійскимъ, но и сей не болѣе, какъ два мѣсяца носилъ на себѣ сіе имя, бывъ съ матерью своею, по приказу того жъ Отрепьева, удушенъ.

ПЕРЕПИСКА
МЕЖДУ РОССІЕЮ И ПОЛЬШЕЮ
ВЪ ПРАВЛЕНІЕ
САМОЗВАНЦА
ЛЖЕДИМИТРІЯ, ГРИШКИ ОТРЕПЬЕВА.

Извѣстясь Лжедимитрій о смерти Царя Бориса Годунова, немедленно съ симъ объявленіемъ отправилъ изъ Путивля къ нареченному своему тестю, Сендомирскому Воеводѣ, Мнишку, въ гонцахъ Поляка Свирскаго, а къ Польскому Королю въ Посланникахъ, Князь Ивана,[19] повелѣвая ему въ Польскихъ и Литовскихъ городахъ увѣрять всѣхъ и каждаго, что онъ—прямой Царевичь Димитрій. Король, не разсудивъ за благо допустить къ себѣ явно онаго Посланника, писалъ[20] къ помянутому Воеводѣ, дабы онъ самъ поскорѣе пріѣзжалъ къ нему въ Краковъ съ домашними своими, въ маломъ числѣ людей, и представилъ бы ему онаго Посланника. 1605. Посольство отъ Самозванца въ Польшу.

Находившіеся подъ Кромами Россійскія войска, тѣмъ же Княземъ Мстиславскимъ предводительствуемыя, услыша

19 О фамиліи его не показано въ Польской книгѣ N. 28, лист. 251, гдѣ при томъ упоминается, что, по учиненіи Отрепьева Царемъ, отправлено было въ Польшу Посланниковъ и гонцовъ съ десять человѣкъ.

20 Подлинная Королевская, отъ 24 Мая, 1605 года, изъ Кракова къ Воеводѣ Мнишку грамота имѣется въ Архивѣ, между письмами Отрепьева подъ N. 6.

о смерти Государевой, иные отправились въ Москву, а большая часть съ Воеводами, Дворянами и дѣтьми Боярскими предались Отрепьеву. Обрадованный симъ разстрига повелѣваетъ (1-го Мая) Князю Мстиславскому итти въ Москву; поручаетъ войска Боярамъ, Князь Михайлу Петровичу Кавтыреву-Ростовскому, да Петру Ѳедоровичу Басманову, и отправляетъ (2-го Мая) Дворянъ, Гаврила Григорьева сына Пушкина, да Наума Михайлова сына Плещеева, для приведенія Московскихъ жителей къ присягѣ. Робко, однако, удачливо исполнивъ они предписанное, дали знать Отрепьеву, что Бояре, Окольничіе, Дворяне, Стольники и всѣхъ чиновъ приказные люди и посадскіе гости, въ Москвѣ живущіе, поцѣловали ему крестъ. Отрепьевъ не преминулъ тотчасъ съ гонцомъ Лященкимъ объявить сію свою радость всей невѣстиной роднѣ, увѣдомляя особыми къ каждому письмами, [21] что по смерти Борисовой не токмо главное оное войско, съ коимъ онъ подъ Новгородомъ Сѣверскимъ дѣло имѣлъ, получа подлинное объ немъ, яко о природномъ Государѣ, извѣстіе, прислало къ нему Боярина, Князь Ивана Голицына, но и со всѣхъ уѣздовъ пріѣзжаютъ къ нему послы съ объявленіемъ подданства и послушанія, и съ прошеніемъ какъ милосердія, дабы онъ вину, въ невѣдѣніи противу его учиненную, имъ простилъ, такъ и дабы безъ продолженія времени въ Первопрестольный градъ Москву для коронаціи поспѣшалъ, куда онъ сего 25 Мая и отъѣзжаетъ.

Присяга въ Москвѣ Самозванцу.

По пріѣздѣ въ Тулу дано знать Отрепьеву о преданности къ нему города Москвы жителей. Въ слѣдствіе сего посылаетъ онъ въ Москву Боярина, Князь Василья Васильевича Голицына, Князь Василья Рубца-Масальскаго, и Дьяка Богдана Сутупова, повелѣвая имъ Царя, Ѳеодора Борисовича, съ матерью убить, а Патріарха Іова выслать изъ города въ Старицу и тамъ заключить въ монастырѣ. Сего Первосвященника больше всѣхъ Лжедимитрій боялся, ибо, будучи ему довольно знакомъ и имъ во Діакона рукоположенъ, не безъ причины опасался явнаго себѣ отъ него обличенія, а сіе и помѣшало бы ему исполнить дерзкое свое предпріятіе.

Убійство Царево съ Матерью и ссылка Патріарха.

---

21 Подлинная его, Отрепьева къ нареченной тещѣ и къ шурину двѣ грамоты, отъ 24 Мая, изъ Путивля, въ Архивѣ между письмами подъ NN. 7 и 8.

Какъ скоро услышалъ Лжедимитрій о умерщвленіи Царя Ѳеодора съ матерью, отправился съ Тулы въ Москву. Выѣхавшіе на встрѣчу Бояре, Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій, Князь Андрей Андреевичъ Телятевскій, Окольничей Петръ Никитичъ Шереметевъ, да Думный Дьякъ Аѳанасій Власьевъ, въ провожденіи многихъ Стольниковъ, Дворянъ и Разночинцовъ, именемъ всего города и Государства, поздравивъ сего Лжедимитрія съ пріѣздомъ, увѣрили его въ своей къ нему преданности. О днѣ въѣзда его въ Москву не согласно пишутъ историки. [22] Извѣстно же то, что изданы имъ, Отрепьевымъ, въ Москвѣ 11 Іюня, въ одинъ и тотъ же день, о вступленіи его на Россійскій престолъ два Манифеста или Грамоты, [23] по всѣмъ городомъ

Въѣздъ въ Москву и возшествіе.

Манифесты Отрепьева о своемъ воцареніи.

---

22 Иные 20, другіе 25 Іюня полагаютъ.

23 1 Грамота: «Отъ Царя и Великаго Князя Дмитрія Ивановича всея Русіи города N. Воеводѣ N. Богъ Намъ, Великому Государю, Наше Московское Государство поручилъ, и Іовъ Патріархъ Московскій и всея Русіи и Митрополиты, Архіепископы, и Епископы, и весь священный Соборъ, и Бояре, и Окольничіе, и Дворяне большіе, и Стольники, и Стряпчіе, и Жильцы и Приказные люди, и Дворяне жъ и дѣти Боярскіе всего Россійскаго государства, и гости и торговые всякіе люди, узнавъ Насъ прироженаго Государя своего Царя и Великаго Князя, Дмитрія Ивановича, всея Русіи, въ своихъ винахъ Намъ добили челомъ. И вы бъ о Нашей матери, Великой Государынѣ, Царицѣ и Великой Княгинѣ, иноцѣ Маріѣ Ѳедоровнѣ, всея Русіи и о Нашемъ многолѣтномъ здравіи по церквамъ велѣли Бога молить, и Намъ служили и прямили во всемъ, и того берегли накрѣпко, чтобъ въ людѣхъ шатости, и грабежу, и убійства не было ни которыми дѣлы, и вамъ бъ есте съ великимъ береженьемъ, и Нашимъ дѣломъ промышляли и вѣстей провѣдывали; а каковы вѣсти у васъ будутъ, и вы бъ о всякихъ вѣстяхъ писали къ Намъ по часту. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7113, Іюня въ 11 день.»

2 Грамота: «Отъ Царя и Великаго Князя, Дмитрія Ивановича всея Русіи, Божіимъ произволеніемъ и его крѣпкою десницею покровеннаго Насъ отъ Нашего измѣнника, отъ Бориса Годунова, хотящаго Насъ злой смерти предати, и Богъ милосердый не хотя его злокозненнаго промысла исполнити, и Меня, Государя вашего прироженаго, Богъ невидимою силою укрылъ, и много лѣтъ въ судьбахъ сохранилъ. И Я, Царь и Великій Князь, Дмитрій Ивановичъ, всея Русіи, нынѣ приспѣвъ въ мужество, съ Божіею помощію сѣлъ на престолѣ прародителей своихъ, на Московскомъ Царствѣ, и на всѣхъ Государствахъ Россійскаго Царствія, и на Москвѣ, и во всѣхъ городѣхъ Бояре Наши, и Окольничіе, и Приказные люди, и Дьяки, и Дворяне, и дѣти Боярскіе, и всякіе Приказные люди всего Нашего Государства, и иноземцы Намъ, прироженому Государю своему, крестъ цѣловали, и Мы ихъ пожаловали, вины ихъ имъ отдали. И какъ къ вамъ сія Наша грамота придетъ, и вы бъ Наши прироженые, поняя Православную Христіанскую истинную вѣру и крестное цѣлованье, на чемъ есте крестъ цѣловали

тогда жъ разосланные. Сверхъ того не преминулъ и Патріархъ Игнатій (возведенный имъ, Отрепьевымъ, въ сіе достоинство изъ Рязанскихъ Епископовъ, родомъ Грекомъ и въ дѣлахъ его довольно усердствовавшій), изданною, отъ 30 Іюня, грамотою дать знать всѣмъ Воеводамъ и градоначальникамъ о вступленіи его, Отрепьева, на Россійскій престолъ, съ приложеніемъ формы поминовенія его со всею фамиліею по всѣмъ церквамъ.

Переписка Папскаго Нунція съ Отрепьевымъ.

Съ объявленіемъ о пріѣздѣ своемъ въ Москву отправилъ Отрепьевъ, 25 Іюня, къ Польскому Королю, и къ тестю своему, Воеводѣ Мнишку, съ письмами нарочныхъ понцовъ. [24] Письмо Отрепьево показано было отъ Воеводы находившемуся въ Краковѣ Папскому Нунцію, Клавдію Рангони, Епископу Режскому, который, чрезъ посланнаго въ Москву, Петра Алоизія, довольно знакомаго и искренняго самому Отрепьеву, письменно [25] поздравлялъ его съ щастливымъ въ столичной городъ Москву пріѣздомъ, изъявлялъ свою радость прославленіемъ Бога, явно чрезъ сіе оказавшаго всѣмъ народамъ справедливость свою; притомъ увѣдомлялъ о пріемлемомъ Польскаго Короля радѣтельномъ участіи въ его, Отрепьева, благополучіи, упоминалъ, дабы, равнымъ образомъ, и онъ, Отрепьевъ, такою жъ любовію и милостію воздавалъ Королю, о чемъ и онъ всѣ способы употребитъ привесть ихъ обоихъ Государей къ неразрывному соединенію дружбы и любви; потомъ повторялъ извѣстіе о смерти Климента VIII и о избраніи на его мѣсто Павла V, къ которому, яко желающему вѣдать о дѣлахъ его, Отрепьева,

Посылка къ Папѣ Отрепьева портрета.

отцу нашему, блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, и Намъ, чадамъ его, прирожденному Государю своему, крестъ цѣловали, и дѣтей Боярскихъ, и Сотниковъ, и Стрѣльцовъ, и Казаковъ, и Пушкарей, и Воротниковъ, и Посадскихъ, и всякихъ людей, и пашенныхъ крестьянъ къ крестному цѣлованью привели по записи, какова къ Намъ послана, а Татаръ и всякихъ иноземцовъ привели къ шерти, примѣнялись къ той же записи и къ прежнимъ шертованнымъ записямъ. А какъ къ крестному цѣлованью приведете, и Мы васъ и ихъ пожалуемъ великимъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, чего у Насъ на разумѣ нѣтъ. А кого именемъ ко кресту, и Татаръ и всякихъ иноземцовъ къ шерти приведете, и вы бъ о томъ отписали, и книги именные прислали къ Намъ къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7113, Іюня въ 11 день.

24 Упоминается о семъ въ Польской книгѣ N. 26, лист. 19.

25 Подлинныя грамоты нѣтъ, а переводъ имѣется въ Польской книгѣ N. 26, лист. 18, обор. 23 (конца нѣтъ).

послалъ онъ совершенной работы и весьма сходный съ подлинникомъ Царской его портретъ, надѣясь, что онъ, Отрепьевъ, и самъ не преминетъ не токмо поздравить Его Святѣйшество съ новымъ его достоинствомъ, но и дастъ знать ему обстоятельно о всѣхъ поведеніяхъ дѣлъ своихъ; предлагалъ, наконецъ, пересылать письма къ Папѣ чрезъ него, Нунція, и просилъ принять отъ него въ подарокъ крестъ хрустальной, четки корольковыя, имѣющія силу отпущать множество грѣховъ, Латинскую Библію, совѣтуя ему читать оную, и поскорѣе данный Богу обѣтъ исполнить, изъясняя оной слѣдующими словами: «Святое соединеніе вѣры, какъ еси обѣщалъ, такъ и соверши. А какъ то станешь дѣлати, и ты такъ тѣми дѣлы промышляй всякими силами не оплошно, и мудро, и бережно, чтобъ страху и убытка какого Ясности твоей (отъ чего, Боже, сохрани!) не было. А думаю, тебѣ чтобъ совокупивши думы свои съ Святѣйшимъ нашимъ Господиномъ, Павломъ V, котораго азъ отеческую любовь твоей Ясности прежде сего объявлялъ, ибо тѣмъ соединеніемъ укрѣпленную вѣру свою Богу отдашь, и Царства своего основанія глубочайше и крѣпче утвердишь, и славу имени своему оставишь».

Отрепьево о вѣрѣ съ Папою условіе.

Спустя двѣ недѣли по пріѣздѣ своемъ въ Москву, Отрепьевъ коронованъ былъ подъ именемъ Царя Дмитрія Іоанновича и миропомазанъ въ большомъ Успенскомъ Соборѣ отъ рукъ помянутаго Патріарха, Игнатія. Съ тѣхъ поръ началъ онъ писатись Цесаремъ, употребляя въ грамотахъ своихъ къ Польскому Королю, къ Папѣ Римскому, къ тестю своему и къ прочимъ Вельможамъ слѣдующій, на Латинскомъ языкѣ, титулъ: «Nos, Serenissimus ac Invictissimus Monarcha, Demetrius Ioannis, Dei gratia Caesar et Magnus Dux totius Russiae, atque universorum Tartariae Regnorum aliorumque plurimorum Dominiorum, Monarchiae Moscoviticae subjectorum, Dominus et Rex,» то есть: «Мы, Пресвѣтлѣйшій и Непобѣдимѣйшій Монархъ, Дмитрій Ивановичь, Божіею милостію Цесарь и Великій Князь всея Россіи, и всѣхъ Татарскихъ Государствъ, и прочихъ многихъ земель, къ Монархіи Московской принадлежащихъ Государь и Король».

Коронація Отрепьева.

Присвоеніе титула Цесаря.

Дабы увѣдомить какъ Короля, такъ и нареченнаго тестя, о совершившейся своей коронаціи, посланы были отъ Отрепьева нарочные [26] въ Польшу. Въ грамотѣ [27] къ Мнишку, повторивъ Отрепьевъ извѣстіе о пріѣздѣ своемъ въ Москву, «въ коемъ градѣ отъ Пресвѣтлѣйшей Цесаревой Матери Нашей принявъ благословеніе, отъ Святаго Отца Нашего, Патріарха, по древнему обычаю Нашему коронованны Мы и мирюмъ святымъ помазаны не токмо на одно пространное отечество Наше, но и на всѣ тѣ Татарскія Государства, которыя издревле Монархіи Нашей были послушны», и пр.; потомъ, увѣдомляя о намѣреніи отправить къ Королю Польскому въ Послахъ Подскарбія Надворнаго, Аванасья Ивановича Власьва, объявлялъ, что «ему повелѣла и Пресвѣтлѣйшая Цесарева, Государыня Мать Наша, и Мы о заключенныхъ прежде сего и крѣпко поставленныхъ съ Вашею Милостію дѣлахъ Нашихъ съ Вами говорить; а для лучшаго увѣренія Государыня Цесарева посылаетъ чрезъ ового отъ себя къ Милости Вашей письма, дабы Вы, о семъ вѣдая, немедленно въ Краковъ, или гдѣ нынѣ Король обрѣтается, ѣхать изволилъ, поелику много на томъ зависитъ».

Пріѣздъ въ Москву Бучинскаго съ письмами къ Боярамъ.

По отпускѣ сея грамоты, присланъ въ Москву отъ Воеводы Сендомирскаго въ гонцахъ Янъ Бучинскій. [28] Поданная отъ него (21-го Апрѣля) Россійскимъ Боярамъ [29] грамота содержала пространное выраженіе о усердіи и радѣніи своемъ, касательно сохраненія здравія, въ бытность нареченнаго его зятя въ Польшѣ, и споспѣшествованія ему Россійскаго Престола, съ присоединеніемъ увѣренія, что онъ и впредь за долгъ почитаетъ прославлять и служить Его Царскому Величеству. Съ отвѣтомъ на сію грамоту послали Бояре (22-го Сентября) въ гонцахъ Петра Чубарова, [30] коему и на словахъ и на письмѣ велѣно засвидѣтельствовать, именемъ Бояръ, Сендомирскому Воеводѣ благодарность за таковое о Государѣ ихъ попеченіе усердной отзывъ, а при

26 Уповательно къ Королю посланъ былъ Иванъ Безобразовъ, или Ѳедоръ Андроновъ.

27 Подлинная отъ 16 Августа, 1605 года, грамота въ Архивѣ между письмами Отрепьева подъ N. 10.

28 Пріѣздъ его имѣется въ столицахъ Польскихъ 1605 года.

29 Именной списокъ Боярамъ и Думнымъ людямъ, составлявшимъ тогда въ Москвѣ совѣтъ, имѣется на Польскомъ языкѣ, рукою Янд. Бучинскаго писанный, въ письмахъ Отрепьева подъ N. 9.

30 Отпускъ въ столицахъ Польскихъ 1605 года.

томъ дать знать, что они не преминутъ самолично возблагодарить ему, Воеводѣ, за всѣ его къ Государю ихъ одолженія, по пріѣздѣ его въ Москву.

Отправленіе въ Польшу Власьева.

Въ половинѣ Сентября поѣхалъ [31] въ Польшу помянутой Посолъ, Власьевъ, коему отъ Разстриги приданъ Секретарь его, Станиславъ Слонскій. [32] Сему поручено было изъясниться словесно о важныхъ дѣлахъ съ Воеводою Сендомирскимъ, а Власьеву наказано, во первыхъ, донесть Королю о совершившейся его, Отрепьева, коронаціи; домогаться сильно, дабы изъ Королевской Польской Канцеляріи даванъ былъ ему титулъ Цесаря и Самодержца, а притомъ заключить, если можно будетъ, съ Польскимъ Королемъ вѣчный миръ и союзъ противу Турокъ, Татаръ и всѣхъ Христіянскихъ непріятелей; напослѣдокъ же торжественное учинить съ нареченною его, Самозванца, невѣстою, Сендомирскаго Воевода, Мнишка, дочерью, Мариною, обрученіе. Духовныя власти и Бояре убѣждены были послать съ нимъ же, Власьевымъ, къ Королю, за подписаніемъ рукъ и съ приложеніемъ печатей, грамоту просительную о его, Королевскомъ, на сей бракъ соизволеніи.

Домогательства Самозванцевы у Короля.

Польское къ Самозванцу Посольство съ поздравленіемъ.

Тѣмъ временемъ и Польскій Король, Сигизмундъ, оговорилъ себя на Констанціи, Ерцгерцога Австрійскаго, Карла, дочери, сестрѣ же первой своей супруги, Анны. Съ симъ объявленіемъ пріѣхалъ въ Москву, въ началѣ Октября, въ Посланникахъ Секретарь и Дворянинъ Королевскій, Александръ Корвинъ Гонсѣвскій, [33] который, будучи на аудіенціи у Самозванца, и поздравивъ его со вступленіемъ на Россійскій престолъ, просилъ, именемъ Короля, на свадьбу, имѣющую быть въ Краковѣ, 4 Декабря. А притомъ публично объявилъ, что онъ (Отрепьевъ) не инако, какъ съ помощію Польскаго Короля, учинился Царемъ. Будучи же у него наединѣ, представилъ [34] ему, что Король, какъ съ начала, въ несчастіи

31 Упоминается о семъ въ Польской книгѣ N. 26, на лист. 102, 103, 111 и 151.

32 Данная ему подлинная вѣрющая, отъ 13 Сентября, грамота въ Архивѣ между письмами Отрепьева подъ N 15.

33 Упоминается о семъ въ Польской книгѣ N. 26, лист. 101.

34 Переводъ съ рѣчи, говоренной симъ Посланникомъ наединѣ Отрепьеву, въ Польской книгѣ, N. 26, лист. 24—32.

Увѣреніе Королевское въ защищеніи Самозванца.

и въ трудныхъ его (Отрепьева) обстоятельствахъ, не отрекся явить ему прямой любви своей, довольно уже на самомъ дѣлѣ извѣданной, пособляя всѣми силами доставить ему, яко сердечному и любительному брату своему, Царской отеческой престолъ, такъ и нынѣ не престаетъ продолжать оной своей прямой любви къ нему до тѣхъ поръ, пока равнымъ образомъ и онъ (Отрепьевъ) таковою же ему, Королю, воздастъ любовію и милостію; что въ Литвѣ оказался нѣкоторой иноземецъ, Алешка, бывшій въ Москвѣ у Бориса Годунова въ крестовыхъ Дьячкахъ, а потомъ Подьячимъ въ Стрѣлецкомъ и въ Казанскомъ Приказахъ, который

Ложный о Годуновѣ слухъ.

вездѣ разсѣваетъ неподобные расказы, будто бы Царь Борисъ Годуновъ, слѣдуя совѣту волхвовъ, подобнаго себѣ нѣкоего человѣка зеліемъ опоивши, и предавъ его въ Архангельскомъ Московскомъ соборѣ землѣ, самъ съ множествомъ золота и дорогихъ вещей, подъ именемъ торговаго человѣка, ушелъ въ Англію, гдѣ и нынѣ въ живыхъ находится; и въ слѣдствіе сего, Польскій Король приказалъ какъ въ Англіи о семъ развѣдать, такъ и войскамъ своимъ всѣмъ быть въ готовности, дабы, въ случаѣ его (Отрепьева) требованія, могли они тотчасъ по письму его итти на помощь. Потомъ предлагалъ о невспоможеніи его, Королевскому племяннику, Карлу IX, называющемуся Шведскимъ Королемъ, яко нарушившему вѣру и присягу, похитившему у Короля Жигмонта, принадлежащую ему Шведскую Корону и дѣлающему на Литовскихъ границахъ и въ Лифляндіи непріятельскія дѣйствія; о взятіи подъ стражу на-

Бытность въ МосквѣШведскаго Королевича.

ходящагося въ Москвѣ Густава, ложно именующагося Шведскимъ Королевичемъ, сыномъ Короля Ирика; о недопущеніи къ себѣ Шведскихъ КарловыхъОсловъ, и объ отсылкѣ ихъ въ Польшу, если присланы будутъ; о награжденіи и отпускѣ въ свои домы Поляковъ и Литовцовъ, вспомоществовавшихъ ему (Отрепьеву) къ достиженію Россійскаго престола; о невзыскиваніи съ Польскихъ и Литовскихъ купцовъ излишней пошлины и иныхъ поборовъ, а паче въ Смоленскѣ, и о дозволеніи имъ свободной вездѣ торговли, соображаясь вольностямъ и выгодамъ, каковыя въ Польшѣ и Литвѣ имѣютъ Россійскіе торговые люди; и наконецъ, о принятіи по прежнему въ Россію Хрипуновыхъ, отъ страха Годунова доселѣ скрывающихся въ Польшѣ.

Ответъ Самозванца Польскому Посланнику.

Посланнику на сіе отвѣтствовано, [35] что онъ, Отрепьевъ, какъ вѣдомость о разнесшемся про Годунова, коего онъ уже не боится, ложномъ слухѣ, такъ и обѣщаемое съ стороны Королевской, въ случаѣ надобности, вспоможеніе, съ благодареніемъ пріемлетъ; что Шведскому Королю скоро отказано будетъ во всемъ, тѣмъ найпаче, что онъ титулъ его убавливаетъ; что Густавъ почитается въ Россіи не Принцомъ, но человѣкомъ въ легкихъ дѣлахъ смышленнымъ; что о Шведскихъ Послахъ пришлется впредь извѣстіе; что Поляки и Литовцы служилые, не бывъ никогда задерживаемы, вскорѣ безпрепятственно въ домы свои отпущены будутъ; что купцамъ Польскимъ дастся свобода во всѣхъ Россійскаго Государства городахъ безпошлинно торговать; и что, наконецъ, во уваженіе его Королевской прозьбы, Хрипуновы приняты будутъ по прежнему въ Россію.

Посольство отъ Папы къ Самозванцу.

Въ то же время присланъ былъ и отъ Римскаго Папы Павла V, въ Москву Посолъ, Графъ Александръ Раигони [36], коему поручено было, поздравивъ его, Самозванца, съ щастливымъ успѣхомъ дѣлъ его, увѣрить въ своей къ нему любви и усердіи. Съ помянутымъ Александромъ писалъ [37] къ Отрепьеву изъ Кракова и дядя его, Нунцій, Режскій Епископъ, увѣдомляя, что Папа, имѣя объ немъ (Самозванцѣ) попеченіе, и узнавъ о его въ Москву прибытіи, великою преисполненъ былъ радостію, и желаетъ знать о состояніи дѣлъ его; что онъ же Папа письменно Польскаго Короля благодарилъ за милостивое его принятіе и благосклонное съ нимъ обращеніе, увѣряя сколь много онъ себя одолженнымъ почитаетъ, и еще больше одолженнѣйшимъ почтетъ, ежели онъ, Король, все то здѣлаетъ, что можетъ послужить къ утвержденію его на прародительскомъ престолѣ; и что, въ слѣдствіе сего, онъ (Отрепьевъ), чувствуя одолженіе къ себѣ Апостольскаго престола, обязанъ должную воздавать ему всегда любовь и почитаніе. Какой Отрепьева былъ къ Папѣ на сіе отвѣтъ, не извѣстно; находятся, однако, подлинныя его, Самозванца,

Папино въ Польшѣ о Самозванцѣ ходатайство.

---

35 Черной на Польскомъ языкѣ отвѣтъ, писанный рукою Бучинскаго, имѣется между письмами Отрепьева подъ N. 13.

36 Пріѣзда его нѣтъ, а имѣется переводъ съ даннаго ему Меморіала (коего подлинника нѣтъ) въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 26, лист. 23, 36.

37 Подлинная грамота, отъ 1 Окт., 1605, между письмами Отрепьева подъ N. 16.

Домогательства Самозванцевы отъ Польскаго Короля.

статьи, [38] данныя сему Папину посланнику, для донесенія Польскому Королю въ слѣдующихъ выраженіяхъ: 1) что, сколько по дошедшимъ въ Россію изъ Польши слухамъ ему извѣстно, напрасно сомнѣвается Король въ его любви къ нему и къ Рѣчи къ Посполитой. 2) Что онъ, Король, по желанію его, Разстриги, хотя и не хочетъ воздавать ему въ письмахъ своихъ Цесарскаго титула, но сіе не столько уже нужнымъ онъ для себя почитаетъ, сколько безпокоитъ его явное недоброхотство подданныхъ его, узнавшихъ о желаніи его уступить ему, Королю, нѣкоторую часть Россійской земли, присоединивъ оную къ Коронѣ Польской, чего онъ теперь, пока не усмиритъ всѣхъ недоброхотствующихъ мятежниковъ, исполнить не можетъ. 3) Что оказанная ему, во время его нужды, отъ Польской и Литовской Рѣчи Посполитой, а паче отъ самаго Короля, милость и вспоможеніе столь велики, что онъ, почитая Короля не за брата, но за отца своего, никогда и ни въ чемъ не отречется усердствовать, а потому и обѣщаетъ вскорѣ на Шведскаго Короля, Карла Судерманскаго, Польскаго измѣнника, напасть, какъ только подлинную о томъ отъ него, Короля, получитъ о семъ вѣсть. 4) Что о принадлежащемъ ему титулѣ онъ напоминать Королю не перестанетъ, не желая, однако, за сіе ни разрыву дружбы имѣть, ни войны съ нимъ, Королемъ, либо съ Литовскимъ Княжествомъ начинать, а надѣется, что онъ, Король, по своей къ нему любви и милости, въ толь праведномъ дѣлѣ, и самъ еще пособить не отречется. 5) Что посылать на Сеймъ въ Польшу Россійскихъ пословъ отложилъ онъ до пріѣзда въ Москву нареченнаго тестя своего, Воеводы Сендомирскаго, и прочихъ, съ нимъ будущихъ Польскихъ Вельможъ, съ коими онъ (ежели только имъ повелѣніе будетъ) желаетъ поговорить о вѣчномъ съ Королевствомъ Польскимъ и съ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ мирѣ; и 6) наконецъ, дастъ знать, что онъ, по желанію его, Короля, задержалъ мнимаго Шведскаго Королевича, Густава, во ожиданіи дальнѣйшихъ о немъ отъ него, Короля, повелѣній.

Не получая Разстрига отъ Воеводы Мнишка отвѣта на свои письма, съ Загорскимъ и Горемыкою посланныя, [39] от-

38 Статьи подлинныя, за подписаніемъ и печатью Отрепьева, между письмами его въ Архивѣ подъ N. 17.

39 Писемъ сихъ не имѣется въ Архивѣ.

правилъ Липницкаго, съ коимъ, увѣдомляя, [40] что Посланникъ его съ извѣстіемъ о совершившейся коронаціи къ Королю давно уже изъ Москвы поѣхалъ, совѣтовалъ ему, какъ найскорѣе въ Краковъ, или гдѣ онъ, Король, находится, ѣхать; давая знать, что вскорѣ къ нему отправленъ будетъ съ деньгами присланный отъ него, Янъ Бучинскій; что къ великому сожалѣнію его (Отрепьева) Король Польской не весьма хорошіе знаки являетъ своего къ нему усердія, написавъ съ Посланникомъ его, Князь Иваномъ, и Голуховскимъ въ титулахъ и преимуществахъ досадительную вещь, тѣмъ паче, что онъ, Отрепьевъ, слѣдуя въ томъ примѣру другихъ Королей, не индѣ гдѣ, какъ въ самомъ Государствѣ своемъ оной титулъ имѣть желаетъ; и тѣмъ еще прискорбнѣе, что въ грамотахъ къ измѣнннку его, Борису, отъ него, Короля, писанныхъ, лучшее тому, нежели себѣ, усматриваетъ отъ него, Короля, почитаніе.

Жалоба Самозванцова на Польскаго Короля.

И въ самомъ дѣлѣ, заботясь Отрепьевъ о Церемоніалѣ будущей своей свадьбы, въ началѣ Ноября отправилъ въ Польшу помянутаго Польскаго Шляхтича, Яна Бучинскаго, съ письмами къ Королю, къ нареченному тестю своему, къ Папскому въ Польшѣ Нунцію, Рангони, и къ прочимъ. У Короля велѣно ему формально домогаться, во первыхъ, о дозволеніи жениться ему, Отрепьеву, на дочери Сендомирского Воеводы, Мнишка, Маринѣ, и о препровожденіи ея въ Москву, а потомъ о истребованіи ему Цесарскаго титула. А о чемъ предлагать тестю, даны были двѣ памяти. [41] По первой велѣно говорить: 1) Чтобъ онъ, тесть, спросилъ дозволеніе у Папина въ Польшѣ Посла, дабы дочь его, Марина, причастилась въ обѣднѣ въ соборной Церкви отъ Патріарха по Россійскому обыкновенію, а безъ того не можетъ быть съ нимъ вѣнчана. 2) Чтобы онъ же, тесть, послѣ обрученія, въ тотъ же самой часъ прислалъ къ нему (Отрепьеву) обручальной перстень не съ жильцомъ, но съ знатнымъ человѣкомъ. 3) Чтобъ ей, Маринѣ, дозволено было ходить въ Россійскую Церковь, а обряды своей вѣры содержать ей по своей волѣ. 4) Чтобы называли ее Найяснѣйшею,

Отправленіе въ Польшу Бучинскаго.

Требованіе о дочери Мнишковой и о Цесарскомъ титулѣ.

Домогательства о должныхъ при бракѣ его, Самозванца, обрядахъ.

---

40 Подлинная его, Отрепьева, отъ 12 Октября, грамота въ Архивѣ между письмами его подъ N. 18.

41 Данные ему два наказа на Польскомъ языкѣ подлинные въ письмахъ его, Отрепьева, подъ N. 19 и 20.

и всякую бы ей Государскую честь воздавали. 5) Чтобы она своихъ волосъ не наряжала. 6) Чтобы никто ее не водилъ, кромѣ (брата ея) Старосты Саноцкаго, и его, Бучинскаго. 7) Чтобъ вольно было ей въ субботу есть масло, а въ среду жаркое. 8) Чтобъ послѣ обрученія ѣла она уже особно, или съ нимъ Воеводою, либо съ своею матерью, и служили бы у нея Кравчіе. Вторая память, данная Бучинскому, состояла въ пунктахъ: 1) Будущихъ на границу для встрѣчи невѣсты Бояре должна будетъ она дарить изъ своихъ рукъ ширинками и чепами, кои отъ него, Отрепьева, изъ Москвы пришлются. 2) Боярынь же дарить монистами (ожерельями) и перстнями. 3) Ширинокъ много хорошихъ съ собою надобно взять. 4) Въ случаѣ пріѣзда другихъ Бояръ, всякому поднести по ширинкѣ. 5) По пріѣздѣ ея, Цесаревой въ Москву, должна будетъ поцѣловаться и поклониться низко, и не допускать ее до того, чтобы онъ, Гришка, поцѣловалъ у нея руку; однако 6) Воевода долженъ будетъ поцѣловать Царскую руку. 7) Воеводѣ и Послу, Аѳанасью Власьеву, весть ее, невѣсту, предъ него, Отрепьева. 8) Во время раздаванія Боярамъ ширинокъ и чепей, блюдо держать Бучинскому, и 9) какъ скоро Цесарева станетъ сама подносить ширинки, тогда блюдо держать брату ея, Старостѣ Мнишку. Обѣ сіи памяти подписаны были имъ, Отрепьевымъ, по Латини тако: «Императоръ Димитрій», съ приложеніемъ малой печати. Съ Бучинскимъ послалъ Отрепьевъ, при письмѣ своемъ, [42] къ нареченному тестю 200 тысячь Польскихъ золотыхъ.

Посылка съ Бучинскимъ денегъ.

Между тѣмъ Власьевъ пріѣхалъ въ Краковъ, учинилъ, 22 Ноября, формальное, въ лицѣ Самозванца, съ помянутою Мнишковою обрученіе, которое благословлялъ Кардиналъ и Бискупъ Краковскій, Бернардъ Мацѣевскій, а Король не токмо присутствовалъ при брачномъ столѣ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Королевичемъ, и своими руками отдалъ ее Послу Власьеву, [43] но, дозволяя Воеводѣ Сендомирскому препроводить оную свою дочь въ Москву, далъ ему Универ-

Обрученіе Мнишковны съ Посломъ въ лицѣ Самозванца.

---

42 Отпускъ онаго письма въ связкѣ писемъ Отрепьева подъ N. 21.

43 Смотри исторію Кобержицкаго, на Латинскомъ языкѣ, изданную въ Гданскѣ. стр. 61.

салъ, [44] изъяснивъ въ ономъ, что, «поелику помянутый Воевода, какъ для своихъ нуждъ, такъ и для важнѣйшихъ Рѣчи Посполитой и нашихъ дѣлъ къ Сіятельнѣйшему Принцу, Димитрію, Великому Государю Московскому, отправленъ, то, какъ онъ разными въ судахъ Коронныхъ дѣлами обязанъ находиться, дабы никакого отъ Рѣчи Посполитой въ томъ урону не имѣлъ, Мы о семъ вѣрностямъ вашимъ объявить заблагоразсудили, дабы вы, въ происходящихъ его дѣлахъ, извинить его благоволили, чтобъ въ тѣхъ его въ Нашу и Рѣчи Посполитой пользу трудахъ неспокойство и препятствіе не учинилось; и ежели бы по какимъ его дѣламъ производство случилось, то весьма да будетъ отложено, пока онъ изъ Москвы въ Польшу возвратится.» (Симъ Универсаломъ уличали послѣ Бояре Пословъ Польскихъ, что Король ихъ, дозволивъ ему, Воеводѣ, ѣхать въ Россію, призналъ Лжедимитрія за истиннаго Россійскаго Государя, и тѣмъ явную подалъ къ толикому кровопролитію и разоренію причину). На прочія же свои предложенія не могъ Посолъ Власьевъ рѣшительнаго получить отъ Короля отвѣта; оной до будущаго Сейма отложенъ былъ. Въ слѣдствіе сего Посолъ Власьевъ, въ концѣ Декабря, отправился изъ Кракова въ Слонимъ, предпріявъ тамъ ожидать Воеводу Сендомирскаго съ его дочерью. Обрученная невѣста, Марина, поѣхала жить въ Промникъ [45], а Воевода, отецъ ея, во ожиданіи Бучинскаго съ деньгами, остался въ Краковѣ.

Доказательство о Королевскомъ Самозванца покровительствѣ.

Отъѣздъ Власьева изъ Кракова.

Самозванецъ же, извѣстясь о назначеніи въ Польшѣ Генеральнаго Сейма въ слѣдующій Великій Постъ, разсудилъ, не ожидая объ ономъ отъ Короля увѣдомленія, назначить на оной полномочныхъ своихъ Пословъ, Маршала своего и Сѣверскаго Намѣстника, Князь Василья Михайловича Мосальскаго, Окольничего Михайла Игнатьевича Татищева, и Думныхъ Дьяковъ, Василья Иванова и Андрея Иванова. [46] Изъ-

Россійское въ Польшу на Сеймъ Посольство.

---

44 Подлинной Универсалъ, за подписаніемъ Королевскимъ и за печатью, данный въ Краковѣ, 22 Декабря. 1605, въ Архивѣ между письмами Отрепьева подъ N. 25.

45 Королевскій замокъ, въ 3 верстахъ отъ Кракова отстоящій, изъ коего Польскіе Короли обыкновенно въѣздъ свой имѣютъ въ Краковъ.

46 Отправленія ихъ не имѣется, а есть списокъ, посланной съ ними, отъ 16 Декабря, 1605, грамоты къ Польскому Королю, въ письмахъ Отрепьева подъ N. 28.

ясняясь въ посланной къ Королю грамотѣ, что онъ помянутаго Сейма ожидалъ съ великимъ желаніемъ, для многихъ и важныхъ причинъ и дѣлъ, касающихся не токмо до обоихъ ихъ государствъ, но и потребныхъ для всего Христіанства, просилъ о скорѣйшей присылкѣ, для пріѣзду сихъ Пословъ, проѣзжей безопасной грамоты. А какъ въ то же время Воевода Сендомирскій, чрезъ двухъ курьеровъ, Липницкаго, а потомъ чрезъ Пельчицкаго, увѣдомилъ Отрепьева о совершившемся въ Краковѣ его дочери съ нимъ, въ лицѣ Посла Власьева, обрученіи, то Отрепьевъ писалъ, 18 и 22 Декабря, [47] къ нему, Воеводѣ, съ нарочными, изъясняя ему свою благодарность, что онъ съ толикою охотою отдалъ ему въ супружество дочь свою, и въ отправленіи онаго акта во всемъ его особу охранялъ; и обнадеживая при томъ, что онъ Воевода, о томъ своемъ поступкѣ не токмо сожалѣть никогда не будетъ, но вящшую радость и пользу съ вѣчною дому своему славою получитъ; наконецъ, заключая желаніе свое о скорѣйшемъ съ любезными и благопріятными гостьми въ Москву поспѣшеніи, не смотря ни на какіе расходы, съ огорченіемъ отзывался къ нему о неполученіи извѣстія, дошли ли посланныя къ Королю его грамоты? Доволенъ ли былъ Король содержаніемъ оныхъ? И отдалъ ли онъ ему, Королю, должныхъ 100 тысячъ Польскихъ золотыхъ? Сверхъ того съ нимъ же гонцомъ писалъ [48] къ Воеводѣ находившійся при Отрепьевѣ Секретаремъ, Станиславъ Бучинскій, который, изъяснясь, что онъ не въ силахъ былъ отмѣнить Цесарской его Самозванца титулъ въ посланныхъ къ Вельможамъ Польскимъ письмахъ, тѣмъ паче, что онъ нашелъ въ Посольскомъ Приказѣ грамоту и наказъ, данныя посыланному въ Польшу Аѳанасью Отрепьеву, въ коихъ Годуновъ такъ же Цесаремъ себя нарекъ, совѣтуетъ ему, Воеводѣ, какъ можно скорѣе въ Москву поспѣшать съ нареченною невѣстою, на которую, яко небрегущую отвѣчать на Государевы письма, начинаютъ уже имѣть неудовольствіе.

Благодареніе Воеводѣ Мнишку за согласіе на бракъ съ его дочерью.

Изъясненіе о Цесарскомъ титулѣ.

Воевода Сендомирскій, не получая долго денегъ отъ зятя своего, и находясь въ несостояніи расплатиться съ должниками, во ожиданіи пріѣзда Бучинскаго, жилъ въ

Досада Воеводы Мнишка въ неполученіи изъ Москвы денегъ.

---

47 Подлинныя грамоты въ Архивѣ подъ N 24 и 26.

48 Подлинное, отъ 27 Декабря, письмо въ связкѣ писемъ Отрепьева подъ N. 28.

Краковѣ съ великою скукою, досадою, и стыдомъ, и изъясняясь о таковомъ своемъ огорченіи къ Отрепьеву (25 Декабря) пространнѣйше, [49] давалъ ему знать, что пока не уплачены будутъ долги на счетъ его, Отрепьева, у Короля и у купцовъ занятые, трудно ему выѣхать изъ Польши, не взирая, что онъ получилъ уже въ Краковѣ отъ Россійскаго Посла, Власьева и отъ купцовъ 14 тысячь Польскихъ золотыхъ, да сукнами и мѣхами забрано у Люблинскихъ купцовъ на 12 тысячъ съ половиною Польскихъ золотыхъ; что много въ Польшѣ ему, Отрепьеву, усердствующихъ, а больше злодѣевъ, разныя о немъ разсѣвающихъ слухи, а паче будто бы онъ съ дочерью Царя Бориса Годунова тѣсное имѣетъ обхожденіе, которую, внимая совѣту благоразумныхъ людей, проситъ отъ себя отдалить; что какъ желанія его, Отрепьева, въ разсужденіи Цесарскаго титула неумѣрены, то совѣтуетъ онъ отложить сіе дѣло до инаго времени и случая, тѣмъ паче, что ни какой тутъ не предвидится обиды, когда ничто не уменьшается въ титулахъ, каковы предкамъ его были даваны; когда, не взирая на всѣ чинимыя Посломъ Власьевымъ домогательства, Король безъ Сейма, а Сеймъ безъ уѣздныхъ Пословъ, ни какого о семъ постановленія учинить не могли; и тогда за сіе, вмѣсто полученія себѣ и отечеству великой славы, подпадетъ онъ, Воевода, въ крайнюю немилость у Короля, ожидающаго вѣрной себѣ отъ него, Отрепьева, дружбы; и что, наконецъ, совѣтовалъ бы онъ, Воевода, чаще писать къ Кардиналу, живущему въ Польшѣ, который, яко въ великомъ у Папы уваженіи, многую по дѣламъ его, Отрепьева, можетъ въ Римѣ оказать услугу; такъ же отложить походъ войскъ своихъ противу Лифляндіи и Швеціи, яко безъ согласія Польскаго Короля предпріемлемый.

Совѣтъ Мнишковъ: 1) о отдаленіи Годуновой дочери.

2) О непребываніи Цесарскаго титула.

3) О непосылкѣ войскъ въ Лифляндію.

Скучая Отрепьевъ ожиданіемъ къ себѣ невѣсты, очень частыхъ посылалъ къ нареченному тестю гонцовъ [50] и совѣтуя и прося поспѣшать своимъ къ нему пріѣздомъ, тоже самое подтверждалъ ему, Воеводѣ, и Посолъ, Аѳанасій Власьевъ, въ Слонимѣ, во ожиданіи ихъ пріѣзда находившійся. 1606.

---

49 Подлинная его грамота въ связкѣ писемъ Отрепьева подъ N. 27.

50 Посыланныя съ ними грамоты писаны были 1606 года, Генваря 8, 23 и 29, Февраля 28, Марта 2, 18, Апрѣля 25 и Мая 2 дней. Всѣ оныя подлинныя хранятся въ Архивѣ, въ связкѣ писемъ его, Отрепьева, подъ N. 30, 34, 38, 43, 44, 45, 49 и 50.

многократно пишучи, [51] чтобъ онъ поспѣшалъ своимъ пріѣздомъ, давая знать, на какіе города поѣдетъ онъ изъ Кракова; что обручальной невѣсты перстень и портретъ ея отправленъ съ нарочнымъ въ Москву; что Россійскіе Бояре съ многочисленною свитою давно уже ихъ для принятія готовы на границѣ; и что Государь его, весьма сокрушаясь о нескоромъ своей невѣсты въ Москву пріѣздѣ, неотмѣнно, за недѣлю до масляницы, ее къ себѣ ожидаетъ.

Посылка портрета невѣсты Самозванцовой.

И въ самомъ дѣлѣ, извѣстясь Отрепьевъ о выѣздѣ изъ Промнпка своей невѣсты, приказалъ ѣхать на границу Боярамъ: [52] Михайлу Александровичу Нагово, Великопермскому и Костромскому Намѣстнику, Дворецкому своему Князь Василью Михайловичу Рубцу Мосалскому, да Дьяку изъ дворца, Василью Нелюбову, поручивъ имъ принять, поздравить и препроводить ее въ Москву; къ тестю же, Сендомирскому Воеводѣ, посланъ Яселничій и Думный Дворянинъ, Андрей Матвѣевичъ Воейковъ.

Посольство для встрѣчи невѣсты Самозванца.

Едва въ половинѣ Генваря пріѣхалъ въ Краковъ Секретарь, Янъ Бучинскій, купно съ Михайломъ Толочановымъ, привезшимъ отъ Отрепьева къ Воеводѣ денегъ 6000 золотыхъ червонныхъ. [53] Первый, увѣдомляя почасту Отрепьева въ своихъ отпискахъ [54] о порученной ему отъ него коммисіи, изъяснилъ, между прочимъ, что присланный изъ Москвы къ Королю гонецъ, для испрошенія проѣзжей Россійскимъ Посламъ грамоты, еще доселѣ не отпущенъ, потому что какъ Король, такъ и Вельможи въ недоумѣніи находятся, дать ли ему (Отрепьеву) титулъ Царскій, или нѣтъ? И досадуютъ на Короля Вельможи, что онъ до сихъ поръ не показываетъ имъ его, Отрепьева, первой грамоты; что Польскіе Вельможи завидуя дружбѣ и любви Польскаго Короля съ нимъ (Отрепьевымъ), сильно негодуютъ, отзываясь явно самому Королю: «Что ты, за великія его къ тебѣ добродѣтели, злымъ

Нерѣшимость Польскаго Двора о титулѣ Царскомъ.

---

51 Подлинные его, Посла, письмы отъ 15 и 23 Генваря, 1606, въ Архивѣ, въ связкѣ писемъ Отрепьева, подъ N. 31 и 33.

52 Подлинная о семъ Отрепьева грамота отъ 23 Генваря, 1606 года, имѣется между его письмами подъ N. 34.

53 Роспись въ пріемѣ сихъ денегъ подлинная хранится въ Архивѣ въ письмахъ Отрепьева подъ N. 35.

54 Подлинная его отписка изъ Кракова, отъ 20 Генваря, въ Архивѣ, въ связкѣ писемъ Отрепьевыхъ подъ N. 32.

отдаешь, а только онъ тебѣ не помогалъ, и онъ бы за то много дѣлъ на Борисѣ взялъ, а отъ тебя ничего и добраго не чаетъ. Въ одной грамотѣ пишешь, чтобъ съ тобою соединились противу Турецкаго Султана, а въ иномъ пишешъ отказывая и угрожая ему, Королю, а хочешъ того, чтобъ тебя писалъ непобѣдимымъ Цесаремъ, чего ни единъ на свѣтѣ Христіянскій Государь не дѣлаетъ. Если бы кто иной называлъ тебя непобѣдимымъ, то недивно бы было, а то ты самъ себя такъ именуешь, а такая слава Богу одному подобаетъ. Поганцы некрещенные, невѣдущіе величія Божія, такъ творятъ, а ты, де, больше ихъ Бога не знаючи, такъ называешься предъ Богомъ, и по твоей, де, той великой спеси и гордости, подлинно тебя Богъ низринетъ съ престола твоего, и надобно то показать всему свѣту и Россіянамъ самимъ, какой ты человѣкъ? А и сами Россіяне о томъ догадаются, какой ты человѣкъ, и что имъ хочешь здѣлати, коли ты не помнишь добродѣтели Короля, Его Милости, и пр.; что Польскіе солдаты и купцы, не получивъ за службу и за товары свои ни какого отъ него, Отрепьева, награжденія, весьма на него ропщутъ, и въ бытность его у Короля выговаривали ему о семъ, сильно упрекая, что ты хочешь воевать и славенъ быти, а Рыцарскихъ людей не жалуешь; что тщетно онъ превозносилъ Королю его, Отрепьева, милосердіе къ противившимся ему, Шуйскимъ и Годуновымъ, и щедроту въ раздаваніи денегъ, коихъ уже больше семи милліоновъ рублевъ изъ казны всякаго званія чиновъ людямъ со времени пріѣзда въ Москву издержано; что необходимо онъ, Отрепьевъ, долженъ беречься домашнихъ своихъ, кои все то переносятъ въ Польшу, что у него въ комнатахъ либо дѣлается, либо разсуждается; и что, наконецъ, извѣстный Хрипуновъ говорилъ здѣсь за секретъ одному Поляку, будто уже подлинно провѣдали въ Москвѣ, что ты непрямой Царь, и что вскорѣ надъ тобою невѣдомо что здѣлаютъ.»

Негодованіе въ Польшѣ на Самозванца и угрозы.

При отпускѣ изъ Кракова Бучинскаго, данъ ему былъ отъ Короля на всѣ его предложенія письменной таковой отвѣтъ: [55] 1) Что не токмо дозволяетъ онъ, Король, жениться

Отвѣтъ Королевскій на предложенія Бучинскаго: 1) О невѣстѣ.

---

55 Подлинной отвѣтъ изъ Королевской Канцеляріи, за печатью Литовской данный, имѣется въ письмахъ Отрепьева подъ N. 37.

ему, на реченной Сендомирскаго Воеводы дочери, Маринѣ, но таковую ея радость самъ онъ, Король, съ сыномъ своимъ, Королевичемъ Владиславомъ, и съ сестрою своею, Королевною Шведскою, украсити хочетъ, увѣряя притомъ, что Воеводы Сендомирскаго прошенія и требованія, каковы бы

2) О титулѣ. они ни были, всѣ въ точности исполнены будутъ. 2) Касательно Царскаго титула, о коемъ онъ, Посланникъ, домогается, Король какъ во всѣхъ иныхъ дѣлахъ радъ являть ему, Отрепьеву, любовь и милость, такъ и въ семъ пособить хочетъ. Но какъ обычай есть въ Польшѣ и при всѣхъ Дворахъ, что безъ Посольства и приговору одинъ Государь у другаго старыхъ титуловъ не отнимаетъ и не прибавливаетъ, а Король точно всѣ тѣ титулы ему воздаетъ, каковы его, Отрепьева, предмѣстники отъ Польши получали, то прибавленіе оного предоставляется до пріѣзду будущихъ

3) О Шведскомъ Королевичѣ. въ Польшу на Сеймъ Россійскихъ Великихъ Пословъ. 3) Требовалъ Король, дабы онъ, Отрепьевъ, Ирикова сына, яко отъ жены невѣнчанной рожденнаго, законнымъ Шведскимъ

4) О Шведскомъ Королевствѣ. Королевичемъ не почиталъ. 4) Предая въ полную власть ему, Отрепьеву, судить о дѣлѣ Шведскаго Короля, Карла IX, похитившаго дѣдичный его Шведскій престолъ, совѣтовалъ ему припомнить о своей такой же отъ Годунова понесенной обидѣ, и постараться пособить о доставленіи ему, Королю,

5) О неисполненіи обѣщанія, Королю въ Польшѣ даннаго. оного дѣдичнаго Королевства. 5) Наконецъ, увѣряя въ непремѣнной своей къ нему, Самозванцу, любви, коея опыты онъ въ своихъ нуждахъ и дѣлахъ не словомъ, но совершеннымъ дѣломъ, отъ него, Короля, видѣлъ, просилъ, дабы самою вещію исполнено было все то, о чемъ онъ, въ бытность свою въ Польшѣ, ему, Королю, обѣщалъ.

Не могъ быть Отрепьеву пріятнымъ таковой Королевской отзывъ, но не меньше того должны были его огорчить Папскаго Нунціуса [56] и Подкоморія Короннаго, наперсника

Отвѣтъ Нунціевъ о причастіи Самозванцовой невѣсты и пр. Королевскаго, Андрея Боболи, [57] отвѣты. Первый (коего просилъ Отрепьевъ какъ о дозволеніи будущей женѣ его причащаться отъ Патріарха и въ суботу мясо ѣсть, такъ и о

---

56 Двѣ его грамоты, отъ 3 и 25 Февраля, 1606 года.

57 Грамота его отъ 4 Февраля, того жъ 1606 года. Сіи три грамоты въ Архивѣ подлинныя между письмами Отрепьева подъ N. 39, 40 и 41.

склоненіи Короля къ дачѣ ему титула Цесарскаго), представляя невозможность сего дѣла, признавался, что чѣмъ болѣе хотѣлъ онъ услужить ему, Отрепьеву, тѣмъ вящшія въ ономъ дѣлѣ находилъ препятствіи, такъ что ни удовлетворить, ниже что либо предпринять былъ не въ силахъ, тѣмъ паче, что сіе дѣло, будучи великой трудности и важности, гораздо сильнѣйшей требовало помощи и зрѣлаго испытанія; почему онъ совѣтовалъ ему, силою высочайшей своей власти, преодолѣвъ сіи препятствія, не наносить своей невѣстѣ въ столь важномъ дѣлѣ принужденія, а оставить ее невозбранно по обрядамъ своея вѣры, имѣя на то примѣръ одного изъ своихъ предковъ, которой, желая на Польской жениться Королевѣ, предоставлялъ ей исповѣдывать свою Римскую вѣру; что хотя онъ Короля Польскаго, въ разсужденіи воздаванія ему, Отрепьеву, Императорскаго титула, нашелъ довольно благосклонна, но онъ самъ собою, безъ согласія Вельможей, ничего ни предпринять, ни учредить не можетъ; что Литовскій Канцлеръ, яко сильный и благоразумнѣйшій Вельможа, заслуживаетъ его къ себѣ вниманіе; и что о прочемъ обстоятельнѣе донесетъ помянутый Секретарь, Бучинскій. Во второмъ же своемъ письмѣ тотъ же Нунцій, благодаря его, Отрепьева, за присланную съ Патромъ, Андреемъ Лавиціемъ, грамоту, даетъ знать объ отправленіи его (5 Февраля) въ Римъ; увѣряетъ, что Папа пріѣздомъ его, Лавиція, весьма обрадованъ будетъ; что онъ, Нунцій, слѣдуя повелѣнію Папы, хотя и убѣждалъ Польскаго Короля заключить съ Россіею и съ Цесаремъ союзъ, дабы обратить оружіе противу Турковъ, но какъ онъ, Король, дѣло сіе почитаетъ неосновательнымъ, для того, что на оное не могутъ всѣ Имперскіе согласиться чины, то на будущемъ вскорѣ Сеймѣ не преминетъ онъ другаго учинить, по повелѣнію Папы, предложенія, дабы Король Польскій, по крайней мѣрѣ, согласился вѣчный постановить союзъ противу Крымцовъ, истребленіемъ коихъ отнято будетъ у Оттоманской Порты правое крыло, Россія освободится отъ страху ежечастно нападавшихъ на нее сихъ разбойниковъ, Польша, понесшая отъ Турковъ великій вредъ и большаго со дня на день ожидающая, немалую получитъ отраду, да и Цесарь удобнѣе можетъ продолжать въ Венгріи войну; и что, наконецъ, продолжающееся въ Венгріи междоусобіе при-

Отпускъ Патра Лавиція въ Римъ.

Польза союза между Россіи и Польши.

Отвѣтъ Боболія досадительный.

нудить Цесаря уступить все сіе Королевство Туркамъ. Подкоморій Боболь, коего такъ же Отрепьевъ, по видимому, просилъ о примиреніи его съ Королемъ, между прочимъ изъяснился такъ: «Съ великимъ Королемъ желаете, Ваше Царское Величество, быть въ дружбѣ, и можете оную имѣть, но не извольте, Ваше Царское Величество, полагаясь на безразсудные другихъ совѣты, уклоняться отъ оной. Таковой ли долженъ быть данъ титулъ его Королевскому Величеству? Такую ли Вы ему прежде сего честь воздавали? Такая ли благодарность и изъявленіе Его Королевскому Величеству дружбы, за его снисхожденіе и любовь къ Вашему Царскому Величеству, каковую Ваше Царское Величество Его Королевскому Величеству изъявили? Великое есть Государя нашего снисхожденіе, и великую онъ у всѣхъ народовъ имѣетъ честь; слѣдовательно, тѣмъ меньше должно все сіе пренебрегать. Очень легко навлечь на себя отъ кого либо ненависть, но часто не легко бываетъ оную прекратить. Я, по усердію, хотѣлъ о семъ напомнить нынѣ Вашему Царскому Величеству, единственно стараясь, дабы Ваше Царское Величество не явили ни малѣйшаго знаку и причины неблагодарствія къ Его Королевскому Величеству, опасаясь, дабы онымъ не раздражить и Всевышняго, который чрезъ него великую милость и силу свою чудесную показалъ надъ Вашимъ Царскимъ Величествомъ», и пр.

Посылка невѣстѣ денегъ отъ Самозванца.

Примѣчая Отрепьевъ медленное шествіе своея невѣсты, разсудилъ ее склонять къ поспѣшнѣйшему пути деньгами; потому, отправляя 28 Февраля, съ гонцомъ Силинскимъ 5000 червонныхъ къ Секретарю своему, Бучинскому, предписалъ [58] ему, дабы онъ, вручивъ ей оныя деньги, всевозможныя чинилъ ей услуги, во всемъ сохраняя его честь, и напоминая отцу ея поспѣшать къ Смоленску для убѣжанія распутицы. Къ Воеводѣ же Мнишку въ грамотахъ своихъ [59] напоминая о деннонощномъ, для своея же пользы, поспѣшеніи, съ своею дочерью къ Москвѣ, давалъ знать, что какъ онъ къ заговѣнью не могъ уже поспѣть, то и про-

---

58 Подлинное, отъ 28 Февраля, письмо между письмами Отрепьева подъ N. 42.

59 Подлинныя о семъ три грамоты, отъ 28 Февраля, отъ 2 Марта, отъ 18 Марта въ Архивѣ въ связкѣ писемъ Отрепьева подъ N. 43. 44 и 45.

былъ бы весь великій постъ въ Борисовѣ (въ 18 миляхъ отъ Москвы находящемся городѣ), гдѣ дворы какъ для невѣсты, такъ и для всѣхъ окружающихъ ее пріуготовлены будутъ; что поелику по всѣмъ расположеніямъ видно, что ихъ въ Москву пріѣздъ не прежде Троицына дня воспослѣдуетъ, то едва ли они его могутъ застать въ городѣ, ибо послѣ Пасхи намѣренъ онъ на все лѣто выѣхать изъ Москвы; что стоящіе для встрѣчи ихъ Бояре и вся свита въ такомъ изнуреніи, по причинѣ оказавшагося въ той сторонѣ голода, что ежели они принуждены будутъ возвратиться, великой ему тѣмъ навлекутъ стыдъ и поношеніе; что какъ Король напоминаетъ о остальномъ долгу, то оной безъ отлагательства изъ Смоленска присланъ будетъ, да и ему, Воеводѣ, на проѣздъ нѣсколько тысячь уже послано.

Совѣтъ о поспѣшеніи вѣсты въ Москву.

Сендомирской Воевода, дабы больше уважить себя и свою услугу, притворился, будто усматриваетъ перемѣну въ его, Отрепьева, къ себѣ благосклонности, и для того принялъ намѣреніе возвратиться съ пути, не провождая больше до Москвы дочери своей. Какъ скоро Отрепьевъ о семъ свѣдалъ, то (18 Марта) отправилъ къ нему гонца Казановскаго, комнатнаго своего служителя, съ писмомъ, изъявляя въ ономъ, что сколько обрадованъ онъ былъ о выѣздѣ и поспѣшеніи ихъ въ пути, столько огорченъ увѣдомляемымъ намѣреніемъ возвратиться съ оного, и что поелику таковой поступокъ навлечетъ ему, Отрепьеву, вѣчное безславіе и удивленіе цѣлаго свѣта, то и просилъ, дабы сего Воевода не дѣлалъ, а предалъ бы забвенію тѣ его письма, съ Денбицкимъ и съ Склинскимъ посланныя, въ коихъ изъявилъ онъ свою досаду, произшедшую не отъ злости сердца, но отъ одной тоски и любви къ его дочери, которая нынѣ поспѣшеніемъ своего выѣзда преобратила всѣ огорченія на радость; увѣряя, наконецъ, чтобъ онъ, Воевода, ничего иного не ожидалъ отъ него, какъ только чувствительнаго и благодарнаго духа, радости, почитанія и награжденія за всѣ прежнія и нынѣшнія его издержки.

Притворство Сендомирскаго Воеводы.

Извиненіе Самозванца предъ Сендомирскимъ Воеводою.

Воевода Сендомирскій съ невѣстою Отрепьева находился уже въ Минскѣ, какъ получилъ, съ Никитою Головинымъ, присланныя къ нему изъ Москвы 13,291 талеръ, да 5,204 руб. для уплаты долговъ. Благодаря за оныя наречен-

Посылка къ Воеводѣ Сендомирскому денегъ.

наго зятя своего въ трехъ сряду писмахъ [60] своихъ, изъяснялся, что деньги оныя въ пору присланы и тотчасъ отправлены къ тѣмъ, у кого оныя заняты были; что, сверхъ того, безпокоитъ его не малая сумма оставшагося еще на немъ долгу Польскаго Короля, который оныхъ усильно требуетъ, и коему не уплатя, не можетъ онъ выступить изъ предѣловъ Польскихъ, а потому и желалъ бы онъ, чтобы скорѣе и сіи деньги присланы были; и что, наконецъ, не можетъ онъ не принесть жалобы на Посла, Аѳанасья Власьева, принуждающаго ихъ не ѣхать, но летѣть въ Москву: домогательство какъ для женскаго пола несносное, такъ и по его болѣзнямъ тягостное!

Жалоба на Посла Власьева.

Въ слѣдствіе сего Отрепьевъ, отозвавъ въ Москву Посла Власьева, велѣлъ Князь Борису Михайловичу Лыкову ѣхать на границу для встрѣчи и препровожденія сихъ, толь давно ожидаемыхъ, гостей своихъ. Съ симъ извѣстіемъ (25 Апрѣля) посланъ къ Воеводѣ гонецъ Горскій, [61] коему и на письмѣ и на словахъ велѣно домогаться о поспѣшеніи ихъ въ Москву. Горскій, возвратясь, донесъ Отрепьеву о приключившейся Воеводѣ болѣзни. Чѣмъ ближе они отъ Москвы уже находились, тѣмъ больше огорчило его, Отрепьева, сіе извѣстіе; и для того навѣстить, паче же развѣдать о подлинности сего дѣла, посланъ былъ отъ него, Отрепьева, Секретарь его, Станиславъ Бучинскій, [62] съ коимъ писалъ Отрепьевъ къ тестю своему, изъясняясь, сколь онъ тронутъ приключившеюся ему въ здравіи слабостію, желая какъ найскорѣе его у себя видѣть, и увѣряя, что послѣ утружденія не токмо отдохновеніе получитъ, но во всякихъ веселіяхъ время препровождать купно съ нимъ будетъ.

Пріѣздъ невѣсты Самозванца въ Москву.

Наконецъ, по долговременномъ ожиданіи, прибыла въ Москву Лжедимитріева невѣста, Марина Мнишковна, препровождаема отцомъ своимъ, Воеводою Сендомирскимъ, Юрьемъ

---

60 Подлинныя сіи письма, отъ 4 Апрѣля изъ Минска, отъ 7 Апрѣля изъ Смоленца, отъ 8 Апрѣля изъ Борисова, имѣются въ Архивѣ, въ связкѣ писемъ Отрепьева подъ N. 46, 47 и 48.

61 Подлинная съ нимъ грамота, отъ 25 Апрѣля посланная, имѣется въ Архивѣ, въ связкѣ писемъ Отрепьева подъ N. 49.

62 Посланная съ нимъ, отъ 2 Мая, грамота подлинная въ Архивѣ въ связкѣ писемъ Отрепьевыхъ подъ N. 50.

Мнишкомъ, Братомъ Старостою Саноцкимъ, Мартыномъ Стадницкимъ, Карломъ Жигимонтомъ, Хорунжимъ Перемышльскимъ, Князь Константиномъ Вишневецкимъ и Яномъ Бучинскимъ, со многими военными людьми. Въ началѣ Мая имѣла она церемоніальной свой въѣздъ въ городъ, а 8 числа того жъ мѣсяца, противъ Николина дня, въ четверкъ (что почтено отъ всѣхъ поруганіемъ Православной Грекороссійской вѣры), въ Успенскомъ соборѣ вѣнчана съ нимъ, Лжедимитріемъ, а потомъ и Царскимъ вѣнцемъ коронована, [63] бывъ вмѣсто Марины, наречена Цесаревною Марьею Юрьевною.

Свадьба Самозванца съ Мнишковою и коронація ея.

---

63 Въ Архивѣ имѣется заготовленной Церемоніалъ коронаціи и свадьбы помянутой Сендомирскаго дочери. Перечень оного въ слѣдующемъ состоитъ: По прочтеніи въ столовой избѣ Протопопомъ обручальныхъ молитвъ (гдѣ, вмѣсто Марины, наречена она Маріею) иттить Государю и Государынѣ въ Грановитую Палату, въ коей Тысяцкому Боярину Князь Василью Ивановичу (Шуйскому), говоритъ слѣд. рѣчь: «Наяснѣйшая и Великая Государыня Цесаревна и Великая Княгиня Марья Юрьевна всея Руссіи! Божіимъ праведнымъ судомъ и за изволеніемъ наяснѣйшаго и непобѣдимаго Самодержца, Великаго Государя Димитрія Ивановича, Божіею милостію Цесаря и Великаго Князя всея Руссіи, и многихъ государствъ Государя и Обладателя, Его Царское Величество изволилъ Васъ, наяснѣйшую Государыню, взяти себѣ въ Цесареву, а намъ въ Великую Государыню. И Божіею милостію обрученіе Ваше Цесарское нынѣ совершилось. И Вамъ бы, наяснѣйшей и Великой Государынѣ нашей, по Божіей милости и по изволенію Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, вступити на свой Цесарской Маестатъ и быти Вамъ съ нимъ, Великимъ Государемъ, на своихъ преславныхъ государствахъ.» По окончаніи рѣчи, Протопопу благословить крестомъ на мѣсто; и какъ Государыня сядетъ на своемъ Цесарскомъ мѣстѣ, тогда велитъ Государь иттить Польскимъ Посламъ и Воеводинымъ пріятелямъ по списку, дозволивъ какъ имъ, такъ и Боярамъ, Окольничимъ и Дворянамъ, всѣмъ сѣсть, а поѣзду стоять. Патріярху же въ тотъ день прійти въ Соборъ въ третьемъ часу дни и пѣть молебенъ, а въ навечеріи того дни пѣти по всѣмъ церквамъ всенощное, и праздновать Троицѣ. По изготовленіи въ Соборѣ Царскихъ мѣстъ, по принесеніи изъ Казеннаго Двора Царскаго чину, то есть, креста, короны и діадимы, къ коимъ Государь и Государыня прикладываться должны, и по отпускѣ оныхъ съ Протопопомъ въ Соборную Успенскую церковь, при колокольномъ звонѣ, иттить Государю и Государынѣ въ оной Соборъ, коимъ, при входѣ пѣть многолѣтіе. Приложився же Государю и Государынѣ къ образамъ и къ мощамъ, иттить къ Патріярху, которой, возведши ихъ на чертожное мѣсто, имѣетъ къ нимъ говорить рѣчь и благословить обоихъ. Потомъ возложитъ Патріярхъ на Государыню животворящій крестъ, и осѣнивъ ее, прочтетъ надъ главою молитву; таже возложитъ на нее діадиму, и наконецъ (по снятіи съ нея вѣнца) корону; по сихъ слѣдуетъ большая ектенія, многолѣтіе и поздравленіе Государя и Государыни. По совершеніи молебна начаться

Польское Посольство для бытія при свадьбѣ Самозванца.

Для бытія при свадебной сей церемоніи со стороны самаго Польскаго Короля пріѣхали тогда жъ въ Москву полномочные его Послы, Николай Олесницкій, Кастелянъ Мологовскій, и Александръ Корвинъ Гонсевскій, Секретарь и Староста Велижскій. [64]

Съ окончаніемъ торжественной сего Лжедимитрія свадьбы, казалось, что уже все кончилось его желаніе, и онъ, внутренно веселясь удачнымъ своего обмана произведеніемъ, по видимому, пребывалъ въ спокойствіи, не видя висѣвшей уже надъ его главою погибели, каковая въ девятый день

Бунтъ противу Самозванца.

послѣ его свадьбы, то есть, 17 Мая, надъ нимъ и совершилась. Чрезмѣрная преданность его къ Полякамъ и Литовцамъ, съ нимъ и съ женою его въ Москву пріѣхавшимъ, предпочтеніе ихъ Россійскимъ первѣйшимъ фамиліямъ, такъ же и угнѣтеніе, паче же всего чинимое Греческой вѣрѣ ругательство и посмѣяніе, и явное Римскаго закона защищеніе, вдругъ произвели въ народѣ толикое возмущеніе, что оной, огорчась правленіемъ сего лжеца, и будучи предводительствуемъ Князь Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ. по признаніи всенародно Царицы иноки Марѳы Ѳедоровны, объявивъ его единогласно Самозванцемъ и похитителемъ

Позорная Самозванца смерть.

Россійскаго престола, не токмо царства, но и жизни позорнымъ и лютѣйшимъ образомъ лишилъ. Поверженное на площади тѣло его тридневнымъ было позорищемъ для всего народа. Такому же жребію подверженъ былъ и участвовавшій въ его замыслахъ, Бояринъ Басмановъ, такъ какъ и Римской вѣры монахъ, отъ Папы присланной для утвержденія его, Отрепьева, въ Католицкой вѣрѣ. Многіе Поляки тутъ же на мѣстѣ были побиты, иные разосланы по городамъ

литургіи; послѣ Херувимской пѣсни возложится на Государыню Мономахова златая цѣпь. Послѣ ликованья же пойдетъ Государыня къ Миропомазанію и ко Причастію Св. Таинъ, а по совершеніи литургіи будетъ тутъ же предъ Царскими дверьми вѣнчанье, и народъ въ тѣ поры изъ церкви выйдется. По выходѣ же изъ церкви на рундукѣ осыпать Государя трижды Боярину Князю Мстиславскому, а потомъ итти въ Грановитую Палату и въ столовую избу, и осыпать же вездѣ по трожды. Яствамъ быть въ столовой Приказнымъ изъ за стола, гдѣ быть Воеводѣ, пріятелямъ его и Боярамъ немногимъ, итти въ свои хоромы, а Воеводѣ Сендомирскому и Тысяцкому провожать до постели; музыкѣ въ первой день не быть, а быть оной, такъ какъ и большимъ столамъ, въ Грановитой Палатѣ, послѣ, три дня сряду.

64 О пріѣздѣ ихъ упоминается въ Полской книгѣ N. 26, лист. 67.

въ ссылку; въ числѣ послѣднихъ былъ тесть оного Самозванца, Воевода Сендомирскій, съ дочерью своею, новобрачною, у коихъ притомъ все имѣніе, [65] яко изъ Россійской казны даванное, по приказу Бояръ, было отобрано Иваномъ Пушкинымъ и Иваномъ Стрешневымъ. А сверхъ того Воевода, такъ какъ и два брата, Янъ и Станиславъ Бучинскіе, были тогда жъ отъ Думныхъ Бояръ допрашиваны. Воевода на вопросы: 1) Какимъ образомъ Отрепьевъ явился въ Польшѣ? 2) Для чего онъ, Воевода, къ себѣ его принялъ? 3) Для чего провожалъ его въ Москву? 4) Для чего ему Король деньги давалъ? и 5) Для чего по Донскихъ и Запорожскихъ Козаковъ посылалъ? отвѣтствовалъ [66] слѣдующее: на 1) Прежде нежели явился, пребывалъ онъ къ Кіевскомъ монастырѣ, въ старческомъ одѣяніи; потомъ, бывъ у Воеводы Кіевскаго, не хотѣлъ ему о себѣ сказаться, а пришедъ къ Князю Адаму Вишневецкому, сказывая, и въ томъ его обнадеживая, что онъ есть истинный сынъ усопшаго Ивана, Великаго Князя Московскаго, что онъ, помощію Божіею, спасся отъ смерти способомъ положеннаго на томъ мѣстѣ иного младенца, которой тогда въ углу былъ зарѣзанъ, и что потомъ дядя его отдалъ его къ нѣкоторому Боярскому сыну для воспитанія. Князь Адамъ, учинивъ о томъ извѣстіе брату своему, Князю Константину Вишневецкому, пріѣхавъ, сказывалъ, какъ онъ ему въ Угличѣ служилъ, и предлагая о знакахъ, видѣнныхъ имъ на его тѣлѣ, призналъ его за подлиннаго сына усопшаго Ивана, Великаго Князя

Допросъ Воеводѣ Сендомирскому.

---

65 Взятое въ казну имѣніе его, по поданнымъ послѣ отъ него, Воеводы, реестрамъ (имѣющимся въ Архивѣ въ письмахъ Отрепьева подъ N. 52, 53, 54), составляли: 1) десять тысячь рублей деньгами, образа и вѣнцы золотомъ, жемчугомъ и разными дорогими камнями украшенные, множество цѣпочекъ золотыхъ и серебряныхъ съ жемчугомъ и камнями; три серебряные кружки; нѣсколько штукъ парчи золотой, двѣ юпки и два кафтана женскіе изъ золотой парчи; десять воротниковъ золотыхъ съ жемчугомъ, съ каменьемъ и съ разными шитьями; узда въ золотѣ съ сѣдломъ и со всѣмъ приборомъ, цѣною въ десять тысячь рублей; карета, пестрымъ атласомъ обитая; сани, бархатомъ пестрымъ выбитыя; оглобли, серебромъ оправленые, хомутъ съ сорокъ соболями; узда, краснымъ бархатомъ обитая, въ серебрѣ на углахъ жемчужныя кисти, полость красная бархатная, туфякъ соболій, шоры, бархатомъ покрытыя, лошадей, вина и прочихъ вещей на 154,604 золотыхъ Польскихъ.

66 Списокъ съ допроса и отвѣтъ на Польскомъ языкѣ въ Архивѣ въ письмахъ Отрепьева подъ N. 51.

Московскаго. И о томъ помянутой Князь донесъ Королю, который его къ себѣ привезть повелѣлъ; и когда ѣхалъ съ нимъ чрезъ Самборъ помянутой Князь, тогда и онъ, Воевода, имѣя нужду къ Королю, обще съ ними поѣхалъ, и въ то время съ нимъ познакомился. Тамъ же, въ Самборѣ нѣкоторой его, Воеводы, слуга, которой подъ Псковомъ пойманъ былъ и нѣсколько лѣтъ въ Москвѣ въ неволѣ обрѣтался, знавъ его обще бывшаго въ малолѣтствѣ, призналъ его за того жъ.

На 2) Свидѣтельство, которое не токмо онъ самъ о себѣ, но слуга Петровскій и Россіяне, къ нему приходящіе, даже до Кракова о немъ давали не токмо ему, Воеводѣ, но и самому Королю и многимъ Господамъ Сенаторамъ, истинное быть казалося. И такъ, безъ сомнѣнія, можно было тому вѣрить, что свои и посторонніе люди согласно его таковымъ признавали.

На 3) Въ разсужденіи милостыни не токмо Король далъ ему чрезъ него, Воеводу, денегъ съ той суммы, которою онъ Королю нѣсколько тысячь золотыхъ Польскихъ долженъ былъ, но и прочіе господа давали ему деньги, коими онъ свои уплачивалъ долги.

На 4) Понеже никто не сыскался, кто бъ его ругалъ, или противное что либо объ немъ сказывалъ; Король же въ разсужденіи учиненнаго съ Царемъ Борисомъ перемирія, ему, Воеводѣ, не препятствовалъ, безъ затрудненія Рѣчи Посполитой Польской справедливости искать, то, въ слѣдствіе сего, онъ отъ Короля съ нимъ къ Воеводѣ и поѣхалъ; и сіе учинилъ въ томъ намѣреніи, что ежели бы кто нибудь, или какой Бояринъ Московской, на границѣ съ тѣмъ отозвался, что онъ не есть дѣдичь и подлинной сынъ усопшаго Ивана, Князя Великаго, то онъ, Воевода, его провожать оставилъ и назадъ бы возвратился, до границы не доѣзжая. Однако, вмѣсто препятствованія, не токмо на всякой день много къ нему людей приходило, но и крѣпость Черниговъ и Путивль добровольно поддались; и сіе утвердило его, Воеводу, въ мнѣніи, что онъ подлинной дѣдичь, и что его вся Москва согласно за Государя признать имѣетъ.

На 5) Что не онъ, Воевода, но покойникъ (то есть, Отрепьевъ) посылалъ за Казаками».

Допросъ Бучинскимъ.

Умыслъ Самозванца о истребленіи Бояръ.

Станиславъ же и Янъ Бучинскіе, Секретари его, яко ближнѣйшіе и учавствовавшіе во всѣхъ его совѣтахъ и предпріятіяхъ, въ допросѣ своемъ [67] открыли о зломъ сего Самозванца умыслѣ, чинимомъ наканунѣ его смерти съ Княземъ Вишневецкимъ и съ ними, Бучинскими, чтобы, для вящшаго себя на Россійскомъ престолѣ утвержденія, собравъ, 18 Мая, въ воскресный день, на полѣ всю свою артилерію, и созвавъ Бояръ и Дворянъ, подъ видомъ смотру потѣхи, первѣйшихъ двадцать человѣкъ Бояръ, то есть, Князя Мстиславскаго, Князей Шуйскихъ съ товарищи, на мѣстѣ убить, остальныхъ же страхомъ принудить къ своему повиновенію, а потомъ Римскаго закона исповѣданіе торжественно ввесть во всѣхъ Россійскихъ церквахъ, въ чемъ онъ далъ клятву Папѣ и всему Римскому Духовенству.

Симъ образомъ кончилось Лжедимитріево Россійскимъ престоломъ хищное правленіе, не болѣе какъ одиннадцать мѣсяцевъ продолжавшееся. По истребленіи оного, посланъ былъ отъ всего освященнаго собора къ Воеводѣ Кіевскому, Князь Василью Константиновичу Острожскому (Греческаго исповѣданія мужу) въ гонцахъ Ѳедоръ Дуровъ, [68] съ грамотою о семъ произшествіи извѣстительною. Но посланной пойманъ будучи на дорогѣ отъ Князя Януша Острожскаго, сына помянутаго Воеводы, отосланъ въ Польской городъ Дубровну.

---

67 Смотри допросъ ихъ въ Польскихъ книгахъ N. 26. стр. 47—52.

68 Упоминается о семъ въ Полскихъ столпцахъ пріѣзда въ Москву Польскихъ Пословъ, Витовскаго и Соколинскаго.

ПЕРЕПИСКА
МЕЖДУ РОССІЕЮ И ПОЛЬШЕЮ
ВЪ ГОСУДАРСТВОВАНІЕ
ЦАРЯ
ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА (ШУЙСКАГО).

1606. Избраніе Царемъ Боярина Шуйскаго.

Въ третій день (Мая 19) по убіеніи Самозванца Отрепьева избранъ отъ всего народа Царемъ всея Россіи Боярин Князь Василій Ивановичь Шуйскій, давшій тогда жъ Боярамъ о порядкѣ своего правленія запись [69] при крестномъ

---

69 Запись оная слѣдующее имѣла содержаніе: «Божіею милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Василій Ивановичь, всея Руссіи, щедротами и человѣколюбіемъ славимаго Бога, и замоленіемъ всего освященаго собора, и по челобитью и прошенію всего Православнаго Христіянства, учинился есмы на отчинѣ прародителей нашихъ, на Россійскомъ государствѣ, Царемъ и Великимъ Княземъ, его же дарова Богъ прародителю Нашему, Рюрику, иже бѣ отъ Римскаго Цесаря, и потомъ многими лѣты и до прародителя Нашего, Великаго Князя, Александра Ярославича Невскаго, на семъ Россійскомъ государствѣ быша прародители Мои, и по семъ на Суздальской удѣлъ раздѣлишась, не отнятіемъ, отъ неволи, но по родству, яко обыкли большая братья на большая мѣста сѣдати. И нынѣ Мы, Великій Государь, будучи на престолѣ Россійскаго царствія, хотимъ того, чтобъ Православное Христіянство было нашимъ Царскимъ доброопаснымъ правительствомъ въ тишинѣ, и въ покоѣ, и благоденствѣ, и поволилъ есми Язъ, Царь и Великій Князь, Василій Ивановичь, всея Русіи, цѣловати крестъ на томъ, что мнѣ, Великому Государю, всякаго человѣка, не осуди истиннымъ суломъ съ Бояры своими, смерти не предати, и вотчинъ, и дворовъ, и животовъ у братьи ихъ, и у женъ, и у дѣтей не отъимати, будетъ которые съ ними въ мысли не были. Такъ же у гостей, и у торговыхъ, и у черныхъ людей, Запись его.

на оной цѣлованіи. Пронзшествіе сіе ознаменовано было тотчасъ по всѣмъ городамъ разосланными порознь краткими [70] грамотами отъ Россійскихъ Бояръ, [71] отъ самаго Царя [72] и отъ вдовствующей Царицы, иноки Марѳы Ѳедоровны, [73] которая, признавая торжественно, что сынъ ея, Царевичь Димитрій Ивановичь, дѣйствительно, по зависти Бориса Годунова (тому уже пятнатцать лѣтъ), убитъ, на Угличѣ погребенъ, Самозванецъ же Отрепьевъ хотя и никогда не бывалъ ея сыномъ, но она не смѣла тогда явно обличить его въ томъ, бывъ не токмо наединѣ, при первомъ ея съ нимъ свиданіи, устрашена великимъ прещеніемъ, дабы въ томъ его не обличать подъ опасеніемъ ей самой и всему ея роду лютѣйшей смерти, но и содержима въ монастырѣ подъ присмотромъ преданныхъ ему совѣтниковъ, не допускавшихъ обнаружить злодѣйскаго сего его обмана.

Признаніе Царицы Марѳы о Самозванцѣ бывшемъ.

Дабы увѣрить мутящійся народъ, что умерщвленный Самозванецъ Отрепьевъ явной былъ похититель имени убіеннаго Царевича Димитрія, разсудилъ Царь Василій Ивановичь немедленно привезть изъ Углича въ Москву тѣло онаго страдальца. Отправленные для сего, Ростовской Митрополитъ Филаретъ, Астраханской Епископъ Ѳеодосій, Архимандриты, Спасской Сергій и Андреевскій Аврамій, изъ свѣтскихъ же особъ Бояре, Князь Иванъ Михайловичь

Перенесеніе мощей Царевича Димитрія изъ Углича въ Москву.

хотя которой по суду и по сыску дойдетъ и до смертные вины, и послѣ ихъ у женъ и у дѣтей дворовъ и лавокъ и животовъ не отымати, будетъ съ ними они въ той винѣ невинны. Да и доводовъ ложныхъ мнѣ, Великому Государю, не слушати, и сыскивати всякими сыски накрѣпко, и ставити съ очей на очи, чтобъ вполнѣ Православное Христіянство безвинно не гибло. А кто на кого солжетъ, и сыскавъ того, казнити, смотря по винѣ его, что былъ взвелъ неподѣльно, тѣмъ самъ осудится. На томъ на всемъ, что въ сей записи писано, Азъ Царь и Великій Князь, Василій Ивановичь, всея Русіи, цѣлую кретъ всѣмъ Православнымъ Христіяномъ, что мнѣ ихъ жалуя, судити истиннымъ праведнымъ судомъ, и безъ вины никакой опалы своей не класти, и недругомъ никому никого въ неправдѣ не подавати, и ото всякаго насильства оберегати». Списокъ съ сея записи имѣется въ Архивѣ между рукописьми Г. Статскаго Совѣтника Миллера подъ N. 14.

70 Обстоятельной же Манифестъ или грамота о его на Россійской престолъ вступленіи изданъ былъ отъ него въ началѣ Іюня; списокъ съ онаго въ Архивѣ между рукописьми Г. Миллера подъ N. 16.

71 Грамота отъ 20 Мая.
72 Грамота отъ 20 и 23 Мая.
73 Грамота отъ 21 Мая.

Списки съ сихъ четырехъ грамотъ имѣются въ Архивѣ между рукописьми Г. Миллера подъ N. 10, 11, 12, 13.

Воротынскій, Петръ Никитичъ Шереметевъ, Григорій Ѳедоровичъ и Андрей Александровичъ Нагіе, по пріѣздѣ своемъ въ Угличъ, нашедъ въ землѣ не токмо Царевичево тѣло, но даже и все на немъ одѣяніе ничѣмъ невредимое, 3 Іюня привезли оное въ Москву. Во время перенесенія сихъ мощей въ Архангельской соборъ, Царица инока, Марѳа Ѳеодоровна, [74] всенародно сознавая вину свою въ необличеніи доселѣ бывшаго Самозванца Отрепьева, и въ причиненіи тѣмъ невинному сыну своему, Царевичу Димитрію, обиды, просила прощенія у Государя Царя Василья Ивановича, который ее въ томъ тогда же простилъ.

По совершеніи (1 Іюня) Царской коронаціи, велѣно. того жъ мѣсяца 11 числа, отправить въ Польшу въ Посланникахъ Дворянина, Князь Григорья Константиновича Волконскаго, и Дьяка Андрея Иванова, [75] съ объявленіемъ Польскому Королю, Сигизмунду, о возведеніи его, Царя Василья Ивановича, на Россійскій престолъ, и съ выговоромъ о чинимомъ отъ Поляковъ, въ противность двадцатилѣтняго перемирія, вспоможеніи Лжедимитрію, Гришкѣ Отрепьеву, который допущенъ будучи ими, Поляками, овладѣть Россійскимъ Государствомъ, не токмо причинилъ оному величайшія разоренія, но имѣлъ при томъ намѣреніе истребить всѣхъ знатнѣйшихъ Россійскихъ Бояръ, отъ коего рукъ едва и самъ онъ, Царь Василій Ивановичь, бывши уже къ самой плахѣ на площади приведенъ, спасся. Съ сими посланниками отпущено въ Польшу нѣсколько военныхъ и работныхъ Польскихъ людей, а Боярину Князь Ивану Васильевичу Голицыну велѣно Сендомирскаго Воеводу съ дочерью и со всѣми его, на свадьбу къ Самозванцу пріѣхавшими, пріятелями разослать по городамъ; солдатъ же Польскихъ и служителей пересмотрѣвъ, отпустить за границу, а пріѣхавшимъ къ Отрепьеву Польскимъ Посламъ, Николаю Олесницкому и Александру Гонсѣвскому, остаться въ Москвѣ до тѣхъ поръ, пока Король обошлется съ Государемъ своими Посланниками.

Посольство въ Польшу съ выговоромъ о Самозванцѣ.

Ссылка Воеводы Сендомирскаго съ дочерью.

---

74 Упоминается въ грамотахъ Царя Василья Ивановича (въ Іюнѣ мѣсяцѣ) о семъ происшествіи, по всѣмъ городамъ разосланныхъ. См. списокъ съ оной въ Архивѣ между рукопис. Г. Миллера подъ N. 16.

75 Отправленіе и статейной бытности ихъ въ Польшѣ списокъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 26.

Князь Волконской съ товарищемъ на рубежѣ приняли 15 Іюля, а въ Краковъ не прежде пріѣхали, какъ 16 Декабря. Они допущены будучи (того жъ 24 дня) къ Королю на аудіенцію, съ великимъ выраженіемъ предлагали обо всемъ по данному имъ наказу, и домогались о удовлетворенiи за пролитіе Поляками Россійской крови, за расхищеніе Царской казны и за причиненные разные убытки. Однако въ отвѣтъ получили, что всѣмъ онымъ произшедшимъ смятеніямъ причиною не Польша, но сама Россія, ложнаго Димитрія удостоившая признать не только прямымъ Царскимъ сыномъ, но и преемникомъ Россійскаго престола. Напротивъ того Король требовалъ, дабы повелѣно было отпустить изъ Россіи Посланниковъ, Олесницкаго и Гонсѣвскаго, выпустить Полскихъ купцовъ, съ возвращеніемъ имъ за всѣ ихъ убытки награжденія по цѣнѣ товаровъ. А Вельможи домогались о высылкѣ изъ Россіи въ Польшу Шведскаго Королевича, Густава, и о починеніи вспоможенія Шведскому Королю, Карлу. Послы, объявивъ на сіе въ отвѣтъ, что Государь хотя ему Шеція и Лифляндія обѣщаетъ города, не хочетъ оной помогать, дабы тѣмъ не нарушить двадцатилѣтняго съ Польшею, при Царѣ Борисѣ постановленнаго, перемирія, требовали, дабы Король въ грамотахъ своихъ писалъ къ Государю полный Царскій титулъ, увѣряя, что въ противномъ случаѣ и Государь принужденъ будетъ равномѣрно писать къ нему безъ Королевскаго титула. Декабря 31 позваны были на отпускную аудіенцію, а 5 Генваря (1607 года) возвращены имъ подарки, Королю поднесенные—знакъ Королевскаго къ нимъ, Посламъ, негодованія, такъ какъ и то, что они не только къ столу Королевскому не были приглашены и не обосланы, по всегдашнему обыкновенію, Королевскимъ кушаньемъ, но и при отпускѣ ничѣмъ отъ Короля не одарены. Изъ Кракова выѣхали они 6 Генваря, а въ Москву 13 Февраля прибыли. На словахъ увѣдомили они Государя, что еще явился новой Самозванецъ, называющій себя Царевичемъ Петромъ, сыномъ Царя Ѳедора Ивановича, къ коему уже въ Сѣверскомъ княжествѣ многіе пристали Воеводы, въ томъ числѣ Князь Андрей Телятевскій, Князь Григорій Шаковской, Князь Масальскій, Ивашко Болотниковъ съ товарищи, и что отъ него вскорѣ въ Польшу

Предложенія Пословъ о удовлетвореніи за причиненное Польшею въ Россіи разореніе.

Домогательства Поляковъ.

Требованіе о титулѣ Царскомъ.

1607.

Новой въ Россіи Самозванецъ.

ожидаютъ Посольства, но сей Самозванецъ отъ раскавшихся помянутыхъ Воеводъ бывъ (10 Октября) изъ Тулы въ Москву привезенъ, тогда жъ достойную получилъ казнь съ своими сообщниками. [76]

Казнь Самозванцу.

Польша, видя неудачу въ своихъ предпріятіяхъ истребленіемъ одного Лжедимитрія, предпріяла тягчайшій нанесть ударъ вымысломъ новаго (извѣстнаго въ Россійской исторіи подъ именемъ Тушинскаго вора), [77] назвавъ онаго Царемъ Димитріемъ, спасшимся прежде въ Угличѣ отъ Годунова, а потомъ въ Москвѣ отъ бунта. Сего защищая Польскія и Литовскія многія войска, подъ предводительствомъ Князя Романа Ружинскаго, Александра Зборовскаго, Князя Адама Вишневецкаго и Петра Сапѣги, приступили къ Москвѣ, и тѣмъ многое повсюду причинили кровопролитіе и разореніе.

Новой Тушинской Самозванецъ.

Походъ Поляковъ въ Москву.

Не довольствуясь симъ, прислано было въ тоже время изъ Польши Посольство съ жалобою, будто бы Россія нарушила народное право. Посольство сіе составляли Послапники: Станиславъ Витовскій, Войсковой Порцевской, и Князь Янъ Друцкой Соколинской, Секретари, Дворяне Посольства, и свита, въ 314 человѣкъ состоящая. [78] Августа первыхъ чиселъ пришли они въ Смоленскъ, 12 Октября въ Москву, а 13 Ноября, будучи допущены къ Государю, и подавъ о себѣ вѣрующую грамоту, поздравили Государя съ принятіемъ Россійскаго престола; извинялись, что въ причиненномъ отъ Лжедимитрія Отрепьева Россіи смятеніи Польша ни малѣйшаго не имѣла участія; домогались, дабы содержанные въ Москвѣ Польскіе Послы: Олесницкій и Гонсѣвской, такъ же Воевода Сендомирскій, Мнишекъ, и иные Польскіе Вельможи, были выпущены со всѣмъ ихъ имуществомъ, и съ награжденіемъ убытковъ и обидъ какъ имъ, такъ Польскимъ и Литовскимъ разнымъ купцамъ, за отнятые у нихъ товары. Бояре, призвавъ ихъ, Посланниковъ, къ

Польское посольство съ жалобою о нарушеніи народнаго права.

---

76 Списокъ съ грамотъ о семъ произшествіи (отъ 13 Октября) разосланныхъ по всему Государству отъ Царя Василья Ивановича, съ повелѣніемъ воздать Богу въ Церквахъ благодареніе съ молебствіемъ, имѣется въ Архивѣ между рукописьми Г. Миллера подъ N. 20.

77 Село Тушино въ 12 верстахъ отъ Москвы по Воскресенской дорогѣ находится.

78 Пріѣздъ сихъ посланниковъ и переговоры ихъ имѣются въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 27.

себѣ 22 Ноября на конференцію, сильное учинили на ихъ рѣчи возраженіе. Во первыхъ представляли имъ подробно всѣ учиненныя Польскимъ Королемъ къ доставленію Самозванцу Отрепьеву Царскаго престола домогательства и усилія, а именно: что, съ одной стороны, Король, повѣря ему, Самозванцу, и Сендомирскому Воеводѣ, принималъ его, вора, съ подобающею Царскому сыну честію, снялъ съ себя золотую цѣпь, возложилъ на него, одарилъ его многими дарами, снабдилъ, и самъ и ельможи его, для вспомоществованія къ разоренію Россіи многою казною; съ другой стороны, Сендомирскій Воевода, сговоря за Отрепьева дочь свою, обманомъ истребовалъ у него запись, по которой обязался оной Самозванецъ, по вступленіи на Россійскій престолъ, съ помощію Польскихъ войскъ, ввесть въ Россію Римскую вѣру, дочери его, Маринѣ, отдать въ вѣчное наслѣдіе два великія Государства, Новгородъ и Псковъ, со всѣми уѣздами и людьми, дозволя въ оныхъ выстроить Римскаго закону монастыри и церкви, Воеводѣ же Сендомирскому—Смоленскъ и Сѣверу со всѣми уѣзды, да изъ казны Россійской милліонъ золотыхъ Польскихъ (Россійскими деньгами 300 тысячь рублевъ), и на подъемъ его съ дочерью въ Россію снабдить какъ золотомъ, такъ и дорогими вещами. Потомъ требовали отъ нихъ скорѣйшаго согласія о возобновленіи нарушеннаго ими 20-лѣтняго перемирнаго договора.

Изчисленіе злодѣйствъ, съ Польской стороны Россіи нанесенныхъ.

1608.

Посланники на сіе объявили, что они до тѣхъ поръ ни къ которому не приступятъ дѣлу, пока не получатъ дозволенія видѣться съ Польскими Послами, Олесницкимъ и Гонсѣвскимъ, для того, что имъ всѣмъ четыремъ поручено отъ Короля договариваться о примиреніи обѣихъ державъ. Государь и Бояре сначала не склонились на ихъ требованіе, а потому долгой о семъ происходилъ споръ, такъ что по многимъ усиліямъ, а паче для радости женившагося тогда Государя, [79] едва 28 Генваря (1608 года) дозволено, во первыхъ, Посламъ, а 6 Февраля и всѣмъ четыремъ посланнымъ, быть къ Государю на аудіенцію и съ Боярами общіе имѣть совѣты. Тутъ вторично паки зашло отъ Пословъ и Послан-

Домогательства Польскихъ Пословъ.

79 Бракъ сей происходилъ 17 Генваря, 1608 года. Государь Царь Василій Ивановичь женился на дочери Боярина, Князя Петра Ивановича Буйносова-Ростовскаго, Екатеринѣ, коей въ Царицахъ перемѣнено имя Марія. Отъ сего брака была у нихъ дочь Царевна Анастасія.

никовъ требованіе, дабы дозволено имъ, прежде нежели приступятъ они къ дѣлу, или видѣться съ Воеводою Сендомирскимъ и его пріятелями, или послать къ нимъ своихъ людей, для развѣданія о ихъ состояніи, а безъ того ничего начинать не хотѣли. Бояре отвѣтствовали на сіе, что они, Послы, прежде всего должны успокоить зашедшія между обоими государствами ссоры, по причинѣ введенія въ Россію Лжедимитрія, потомъ возстановить между обоими Дворами миръ и согласіе, а наконецъ уже видѣться съ Воеводою Сендомирскимъ и его пріятелями. Упрямство въ семъ дѣлѣ Пословъ и Посланниковъ толь велико было, что они предпочли лучше безъ дѣла до 20 Апрѣля прожить, нежели согласиться на Царское требованіе. Напослѣдокъ, отложа чинимое о свиданіи съ Воеводою Сендомирскимъ домогательство, приступили къ дѣлу, начавъ требованіемъ о выпускѣ всѣхъ Польскихъ людей, въ Москвѣ задержанныхъ, о учиненіи, какъ справедливости за кровопролитіе людей Польскихъ, такъ и награжденія за отнятіе у нихъ въ противность двадцатилѣтняго перемирія многихъ товаровъ и имѣнія. Бояре, обративъ ихъ оружіе на ихъ самихъ Пословъ, возражали, что какъ всему тому причину подала сама Польша, присылкою въ Россію измѣнника Лжедимитрія и Воеводы Сендомирскаго съ прочими Вельможами и войсками, то необходимо и должна всѣ нанесенные Россіи убытки и грабительства наградить и сдѣлать удовлетвореніе; и напослѣдокъ требовали, дабы заключенное между обоими государствами при Царѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ двадцатилѣтнее перемиріе подтверждено было; однако и въ семъ случаѣ, упорствуя Послы и Посланники, отозвались неимѣніемъ на то отъ Короля дозволенія.

И такъ, ни утверждая, ни нарушая помянутаго договора, заключили между собою Послы и Бояре перемиріе не больше какъ на три года и 11 мѣсяцевъ, считая отъ 20 Іюля по 20 Іюня 1612 года, а 25 Іюля размѣнялись между собою договорными перемирными грамотами [80] слѣдующаго почти содержанія: 1) Во время онаго перемирія выслать съ обѣихъ сторонъ Пословъ для утвержденія учинен-

Постановленіе съ Польшею на 3 года и 11 мѣсяцевъ перемирія.

Содержаніе перемирнаго договора.

---

80 Подлинная перемирная Польская грамота отъ $^{20}/_{30}$ Іюля хранится въ Архивѣ подъ N. 32. См. приложен. подъ литерою Ѣ.

него при Царѣ Борисѣ двадцатилѣтняго перемирія, или для постановленія между обоими Государствами вѣчнаго мира. 2) Рати и войнѣ въ обѣихъ державахъ не быть. 3) Всякому Государству своими землями, городами, волостьми и угодьми, въ грамотѣ договорной изображенными, по старымъ рубежамъ, управлять, и новыхъ городовъ не строить. 4) О рубежахъ спорныхъ земляхъ и о обидныхъ дѣлахъ высылать съ обѣихъ сторонъ въ четвертой годъ перемирныхъ лѣтъ по четыре человѣка судей въ два мѣста, между Черниговомъ и Острою, и между Торопцомъ и Велижемъ. 5) Вышнимъ обоихъ государствъ недругамъ не чинить вспоможенія ни которой сторонѣ ни деньгами, ни войсками. 6) Посламъ, купцамъ и гостямъ свободной дозволять пропускъ вездѣ со всѣми товарами. 7) Содержащихся подъ карауломъ въ Россіи, Воеводу Сендомирскаго, Мнишка, съ дочерью, сыномъ и съ многими обоего пола людьми и имѣніемъ ихъ отпустить въ Польшу къ $^{28}/_{9}$ Сентября (Октября) сего же года, и проводить до границы, давая имъ корми и подводы; равнымъ образомъ и Россійскихъ людей выпустить изъ Польши на такомъ же основаніи. 8) Вынесть Польскимъ Посламъ вскорѣ изъ Россійскихъ предѣловъ Князей Ружинскаго, Вишневецкаго и другихъ Польскихъ и Литовскихъ людей, безъ вѣдома Королевскаго подкрѣплявшихъ прежняго и новаго Самозванца, коего такъ, какъ и всѣхъ такихъ Самозванцовъ, Польша ни тайно, ни явно не вспомогать, имъ не вѣрить и въ Россію ни кого изъ такихъ обманщиковъ не пропускать. 9) Помянутому Воеводѣ Сендомирскому никакого другаго Димитрія, который при Князьяхъ Ружинскомъ и Вишневецкомъ нынѣ находится, зятемъ своимъ не называть и не отдавать за него дочери своей, Марины, которой при томъ Россійскаго Государства никогда не именоваться и не писаться.

Сверхъ такової договорной грамоты, того же 25 Іюля, учинили между себя Послы и Бояре слѣдующую о спорныхъ дѣлахъ записку: [31] 1) Что отысканныя въ Москвѣ Воеводы Сендомирскаго, у дочери его, Марины, и иныхъ Польскихъ людей богатыя вещи и лошади возвращены имъ

Запись о спорныхъ дѣлахъ.

---

31 Подлинная Польская запись отъ 25 Іюля хранится въ Архивѣ подъ N. 33.

обратно, въ чемъ и расписку Боярe отъ Пословъ приняли. 2) Что, равнымъ образомъ, отдано найденное нынѣ, какъ имѣніе, Польскимъ Вельможамъ, Николаю Вольскому, Маршалку Коронному Надворному, Станиславу Немоевскому, Подстолію Коронному, Матѳѣю Войнѣ, Подстолію Литовскому, такъ и товары Польскимъ купцамъ, Николаю Сединрацкому, Амбросію Целярому, и Цесарскимъ Филину Албану и Андрею Залцбургу, отъ коихъ и росписки въ пріемѣ получены. 3) Нерѣшенныя на сей случай дѣла и жалобы (съ Польской стороны о убійствѣ въ Москвѣ, послѣ Отрепьева многихъ Польскихъ подданныхъ, и о неотдачѣ остальныхъ вещей Сендомирскому Воеводѣ, дочери его и прочимъ дворянамъ и купцамъ Польскимъ; съ Россійской же стороны о кровопролитіи Россійскихъ подданыхъ во время Лжедимитріева въ Россіи правленія отъ его жъ, Воеводы Сендомирскаго, и другихъ причиненномъ, о посылкѣ къ нему, Воеводѣ, и къ дочери его отъ Самозванца многихъ Россійскихъ сокровищъ, о забранныхъ имъ же, Воеводою, и другими въ Полшѣ и Россіи у Россійскихъ купцовъ товарахъ, и о нанесенныхъ премногихъ обидахъ) поручить будущимъ въ Польшу Россійскимъ Посламъ, для рѣшительнаго объ оныхъ Короля предложенія; и если отъ него не получатъ обѣ стороны желаемаго удовольствія, въ такомъ случаѣ выслать съ обѣихъ сторонъ на рубежъ по четыре человѣка судей, межъ Орши и Смоленска на рѣку Иваву, и съѣзду сему быть спустя годъ, какъ Россійскіе Послы будутъ у Короля на отпускѣ; а до рѣшенія сего дѣла, учиненнаго нынѣ перемирія не нарушать. 4) О неотысканныхъ въ Москвѣ остальныхъ вещахъ Маршалка Николая Вольскаго поручить договориться въ Польшѣ имъ же, Россійскимъ Посламъ. 5) При выѣздѣ изъ Москвы ихъ, Польскихъ Пословъ, написать имъ грамоты къ Князьямъ Ружинскому и Вишневецкому, и къ другимъ Польскимъ военнымъ людямъ, находящимся нынѣ безъ вѣдома Короля и Рѣчи Посполитой при второмъ Лжедимитріи, подъ селомъ Тушинымъ, совѣтуя имъ всячески, дабы они не прямо отстали отъ реченнаго Самозванца, но и ни малѣйшаго бы не чинили въ Россіи разоренія, о чемъ хотѣлъ отписать и къ Королю, дабы и онъ найстрожайше подтвердилъ не токмо не мѣшаться имъ, Вельможамъ, въ Россійскія дѣла, но и выступить оттуда.

6) Стараться при томъ имъ же, Посламъ, встрѣчающихся имъ на пути, идущихъ въ Россію Польскихъ военныхъ людей, отсылать обратно, и во всѣ пограничные городы, такъ же и въ Лифляндію, разослать изъ дороги листы, дабы никто въ Россію военнымъ образомъ не шелъ. 7) Сверхъ того имъ же, Посламъ, ни ссылатись, ни видѣтись съ реченными Князьями, Ружинскимъ и Вишневецкимъ, и съ прочими Поляками, придержащимися стороны Лжедимитрія, но прямо имъ ѣхать въ Польшу къ Королю. 8) Наконецъ, Король Польской долженъ будетъ учинить на вышепомянутомъ межъ Орши и Смоленска съѣздѣ удовольствіе всему тому кровопролитію, которое причиняется нынѣ Россіи отъ Князей Ружинскаго и Вишневецкаго.

Вѣроломной Польскихъ Пословъ Вельможъ поступокъ.

Польскіе Послы и Посланники, отъѣхавъ отъ Москвы сто верстъ, тотчасъ всѣ постановленные договоры нарушили. Они, соединясь съ Воеводою Сендомирскимъ, провожатыхъ иныхъ побили, иныхъ перевязали, а сами, возвратясь, пристали къ, такъ названному, Тушинскому Лжедимитрію, которому Воевода Сендомирскій не устыдился, яко мнимому зятю, въ замужство отдать ту же дочь свою, Марину. Такимъ образомъ, согласясь съ Княземъ Ружинскимъ и Вишневецкимъ, и прочими Польскими и Литовскими войсками, начали причинять повсюду въ Россіи безчеловѣчное разореніе и кровопролитіе.

О третьемъ женя выходитъ за Самозванца Тушинскаго.

Царь Василій Ивановичь не преминулъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, отправить къ Польскому Королю въ гонцахъ Амбросима Лодыженскаго [82] съ грамотою извѣстительною о нарушеніи Послами его постановленнаго въ Москвѣ перемирія, и просительною о унятіи его подданныхъ отъ таковыхъ варварскихъ поступковъ и нападеній на Россійское государство. Гонецъ сей, многажды избѣгая Польскихъ войскъ, подъ Тушиномъ бывшихъ, возвращался въ Москву. Наконецъ, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, будучи паки пойманъ, отосланъ въ Тушино къ бывшему тамо Самозванцу съ Государевою грамотою, а провожатые были побиты.

Жалоба о нарушеніи съ Польской стороны договора.

Дабы исходатайствовать дочери своей, Маринѣ, у Короля на Сеймѣ въ дѣлахъ ея вспоможеніе и доставить новому своему зятю, Тушинскому Самозванцу, Царскую корону,

Отъѣздъ Сендомирскаго Воеводы въ Польшу для ходатайства о новомъ Самозванцѣ.

82 Упоминается въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 30, лист. 98.

рѣшился Воевода Сендомирскій изъ Тушина отъѣхать въ Варшаву. Не туне онъ принялъ на себя сіе ходатайство. Обѣщаніе Самозванца тестю своему 300 тыс. рубл. Мнимой помянутый зять его письменно [83] обѣщалъ ему (14 Октября) дать триста тысячь рублей изъ Россійской казны, какъ скоро достигнетъ онъ Москвы, престольнаго града, подъ видомъ свидѣтельствованія своего къ нему усердія, любви и благодарности за всѣ его, къ нему являемыя, услуги. Марина же, находясь всю зиму въ лагерѣ подъ Тушиномъ, часто писала къ отцу своему и къ Папскому въ Варшавѣ Нунцію, Сермонту, Епископу Фулинскому. [85] Сего увѣряя въ непоколебимомъ ею сохраненіи Римской вѣры и въ стараніи о приращеніи оной, просила, дабы онъ оказывалъ ей таковую же благосклонность, какову являлъ и предшественникъ его, Рангони. Къ отцу же своему, иногда (Генваря 15) предъ- 1609.
являя жалостное свое состояніе и бѣдность, просила помощи его въ дѣлахъ своихъ и ходатайства къ Царю (такъ она называла втораго мужа своего, Самозванца Тушинскаго), дабы онъ ее въ забвеніи не имѣлъ, но оказывалъ бы ей всякое почтеніе и милость, и увѣряла при томъ, что всѣ его родительскія дѣла, сообщенныя чрезъ брата ея, конечно исполнены будутъ. Иногда (26 Генваря), отправляя къ Королю Пословъ своихъ, просила снабдить ихъ милостивымъ Посольство въ Польшу отъ Самозванцовой жены.
совѣтомъ и вспоможеніемъ, «дабы порученныя имъ дѣла наилучшимъ образомъ произведены были, понеже Царскому Величеству и дѣламъ нашимъ Московскимъ то весьма потребно; къ тому же, дабы оные Послы тамъ, въ Варшавѣ, пѣхотныхъ какихъ воинскихъ людей при себѣ имѣли, для вящшаго почтенія Царскаго, и тѣхъ дѣлъ, которыя отпра-

---

83 Списокъ жалованной грамоты сей, написанной на Польскомъ языкѣ, отъ 14 Октября, 1608 года, подъ Москвою, коея подлинникъ долженъ быть за подписаніемъ Самозванца и съ приложеніемъ печати, имѣется въ Польскомъ Дворѣ 1738 года, подъ N..... Польской Коронной Великой Маршалокъ Мнишекъ, на основаніи сея и сей подобныхъ многихъ грамотъ, не стыдился многажды (1718, 1720, 1732 и 1736 годовъ) домогаться отъ Россійскаго Двора всего того, что отъ обоихъ Самозванцовъ предкамъ его беззаконно или обѣщано, или дано, но тогда же и отнято было.

84 Подлинныя ея на Польскомъ языкѣ письма, изъ коихъ нныя собственноручныя, отъ Генваря (около 15) и 26 до Марта 23 и Августа 10 чиселъ, 1609 года имѣются въ Архивѣ, въ связкѣ писемъ Самозванца Отрепьева подъ N. 57, 58, 59 и 60.

85 Подлинное ея на Латинскомъ языкѣ письмо, отъ 15 Генваря, 1609 года, въ Архивѣ подъ N. 26.

вляться будутъ». Иногда (Марта 23), желая знать, какое при Польскомъ Дворѣ имѣли обращеніе ввѣренныя его старательству Россійскія дѣла, увѣряла, что она, по Бозѣ, на него только всю полагаетъ надежду; что войско Польское впредь до нѣкотораго времени отъ войны удержано, пока Богъ приведетъ то дѣло къ желаемому окончанію, и что Гетмана на сраженіи подъ Москвою подстрѣлили, безъ всякой, однако, въ жизни опасности. Иногда же (10 Августа) съ удивленіемъ жаловалась, что она на многія собственноручныя письма свои ни какого отъ него не получала отвѣта, которой бы въ печаляхъ ее, по причинѣ нерѣшимости дѣлъ, великимъ служить могъ порадованіемъ.

Совѣтъ Сендомирскаго Воеводы на Сеймѣ.

Ежели помянутый Сендомирскій Воевода не успѣлъ ничего на Варшавскомъ Сеймѣ по дѣламъ дочери своей, то, по крайней мѣрѣ, умѣлъ внушить [86] Королю и первѣйшимъ Министрамъ, дабы они, не теряя времени, старались пользоваться происходящимъ въ Россіи смятеніемъ, тѣмъ паче, что теперь самой удобной открылся случай отобрать отъ Россіянъ все Сѣверское Княженіе и городъ Смоленскъ, объявивъ прежде имъ войну, подъ видомъ учиненныхъ ими Королю и Рѣчи Посполитой обидъ, которыя тогда жъ, въ поданномъ на Сеймѣ отъ повѣтныхъ Пословъ Меморіалѣ, [87] изображены были слѣдующими статьями: «1) При отправленіи Посла своего къ чинамъ Рѣчи Посполитой и къ Его Королевскому Величеству (о чемъ вѣдало все Россійское Государство), дружбу, по требованію получа (Россіяне), Пословъ Его Королевскаго Величества, Кастеляна Мологовскаго и Г. Старосту Велижскаго, именемъ Королевскимъ и Рѣчи Посполитой на свадьбу и коронацію посланныхъ, обезчестили, и едва не чрезъ два года въ тюрмахъ, съ всегдашнимъ опасеніемъ здравія, изнуряя голодомъ, держали, въ противность всѣхъ правъ, договоровъ и перемирія, съ Королевствомъ Польскимъ заключеннаго. 2) Людей, по паспортамъ Королевскимъ и Рѣчи Посполитой въ Москву пріѣхавшихъ и ни о какомъ обманѣ не вѣдавшихъ, въ тюрьму захвахивъ и отобравъ у нихъ все, самихъ до смерти пому-

Мнимыя Поляковъ на Россію нареканія и жалобы.

---

86 Смотри Исторію Кобержицкаго, стр. 82.

87 Списокъ съ онаго на Польскомъ языкѣ имѣется въ Архивѣ въ связкѣ писемъ Самозванца Отрепьева подъ N. 55.

чили. 3) Втораго Короны Польской Сенатора, Г. Воеводу Сендомирскаго, и иныхъ многихъ знатнаго Духовнаго и Свѣтскаго чина, въ Москвѣ находящихся особъ (подъ предлогомъ дружбы, публично ихъ у Его Королевскаго Величества испрося), по подтвержденіи супружественнаго брака и по исполненіи присяги дочери его, Господина Воеводы, нечаянно, безъ всякой причины, разбойнически мучили, а иныхъ, посадивъ въ тюрьмы, различныя чинили утѣсненія, прочіе же и доселѣ въ тюрьмахъ содержатся. 4) Грамоты Его Королевскаго Величества и иныхъ Монарховъ у разныхъ людей отняты. 5) Обида тяжчайшая, нанесенная Богу въ лицѣ Ксенза и Секретаря Королевскаго, при самомъ олтарѣ замученнаго, прочихъ же ограбленныхъ, дозволивъ прежде безопасное отправлять Богослуженіе. 6) Обида Царю Димитрію (Самозванцу), послѣ перемирія съ Короною Польскою учиненная, есть обида Его Королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой. И для того, по всѣмъ правамъ, надлежитъ ему помощь дать, ежели его Богъ въ здравіи сохраняетъ, какъ по тому, что онъ дружбою обязанъ, и съ немалою то пользою всѣхъ будетъ, такъ и по тому, что наслѣдный Государъ отъ бунтовщиковъ и клятвопреступниковъ страждетъ. 7) Общая всѣхъ обида, въ удержаніи Гишпанскаго Ксенза (Попа), который отъ Папы Римскаго и отъ Короля Гишпанскаго съ драгоцѣнною церковною утварью пріѣхавъ и получа въ Москвѣ паспортъ, совсѣмъ ограбленъ и въ тюрьму заключенъ былъ; такъ же нѣкто изъ Шведовъ, Густавъ, [88] 1607 года, предъ праздникомъ Святыя Пасхи, тамъ же въ тюрьмѣ умеръ. 8) И то слышно тамъ же, по наученію тѣхъ же бунтовщиковъ, Татарское и Шведское войско въ Польшу вступить имѣетъ.

Смерть Шведскаго въ Москвѣ Королевича.

Такимъ, образомъ изъяснивъ жалобу, Повѣтовые Послы предложили, къ освобожденію задержанныхъ въ Россіи своихъ соотчичей, слѣдующія побудительныя причины: 1) Господа Послы, именемъ Королевскимъ и Рѣчи Посполитой посланы, и за Короля и за Рѣчь Посполитую страждутъ; того для надлежитъ, дабы Король и Рѣчь Посполитая о уволненіи ихъ посовѣтовали. 2) Г. Воевода Сендомирскій тако жъ по соизволенію Королевскому вступилъ въ супру-

Причины о требованіи Польскимъ въ Москвѣ плѣнникамъ освобожденія.

88 Сей Густавъ, Королевичь Шведской, тотъ самой, который при Царѣ Борисѣ Годуновѣ въ Москву пріѣхалъ.

жественный договоръ дочери своей съ Его Царскимъ Величествомъ, и для того, хотя и боленъ былъ, путь, однако, въ Москву воспріять изволилъ. 3) Дѣло Господъ Пословъ съ Г. Воеводою общее; понеже они на свадьбу, на коронацію и для прочихъ дѣлъ на пользу Рѣчи Посполитой отправлены были, дабы съ обѣихъ сторонъ общіе предостерегали интересы. 4) О удержаніи людей знатныхъ и иныхъ домогаться надлежитъ, дабы отпущены были; ибо симъ нарушеніе Королевской чести и достоинства Сенаторскаго чинится; о нарушеніи же правъ, вольности и договоровъ примирительныхъ молчать не надлежитъ. 5) Увѣренія и паспорты тѣхъ всѣхъ (въ Россію поѣхавшихъ) не приватные были, но отъ Его Королевскаго Величества данные. 6) Найлучшій нынѣ есть случай не токмо къ присоединенію всего того, что отошло отъ Польской Короны, или къ чему только Корона справедливое имѣетъ требованіе, но и къ распространенію Государства посредствомъ союза съ наслѣднымъ Государемъ противу Турокъ, Татаръ и всякаго непріятеля. 7) Самая справедливость требуетъ, дабы Его Величество, Царь, вспомоществуемъ былъ отъ сосѣдственного Государства, хотя и не для иной какой причины, какъ по долгу Христіянскому, паче же что самъ онъ прибѣгаетъ подъ покровъ Королевства Польскаго. 8) Обыкновенная есть должность Христіянскихъ Государей заступать утѣсняемыхъ въ дѣлѣ Католицкой вѣры; примѣромъ намъ есть Гишпанской и Португальской Король. Здѣсь же, какъ сами измѣнники признаютъ, и Царь, и мы всѣ за вѣру Католицкую страждемъ; въ чемъ нужно пособіе и Святѣйшаго Отца. Способы же къ воспомоществованію Царю военными людми сіи суть: а) Естьли Царь имѣетъ деньги на содержаніе Польскаго войска, то нетрудно ему на его коштъ помогать, или присоединясь къ нему, или особо (что и для Польши выгоднѣе) дѣйствуя. б) Естьли принято будетъ во уваженіе, что симъ средствомъ пріумножится Польское Королевство, возвратится Сѣверское Княженіе, освободятся изъ плѣну толь многіе Польскіе обыватели, пріобрѣтется Королевству слава, и понесутъ враги отмщеніе за причиненныя толикія намъ обиды. в) По доставленіи паки Царю Россійскаго престола, будетъ ему чѣмъ наградить подъятыя Рѣчью Посполитою на сіе дѣло издержки и убытки, хотя бы и занять для

Способы къ вспоможенію Самозванца.

сего случая денегъ, или истребовать вспоможеніе отъ Папы, посредствомъ его жъ, Царя, который могъ бы во свое время самимъ дѣломъ совершить данное Польской Коронѣ обязательство уступкою извѣстныхъ земель. г) Имѣетъ Его Королевское Величество акцизные и пошлинные каморы, дворцовые маетности, экономіи и казну, коими удобно можетъ вспомоществованіе Царю чинить, съ предостереженіемъ, дабы ему всѣ возвращены были издержки. д) Господамъ духовнымъ надлежитъ церковную пользу производить и о душахъ человѣческихъ стараніе имѣть; ибо великая бы надежда быть могла, ежели бы далъ Богъ освободить Царя Димитрія, страждущаго за вѣру отъ измѣнниковъ и клятвопреступниковъ своихъ. е) Наконецъ, много такихъ примѣровъ, что святые мужи не токмо утварь церковную закладывали, но и самихъ себя, для освобожденія прочихъ изъ неволи, въ неволю отдавали.»

И представленія Повѣтныхъ Пословъ, толь лестныя, и внутреннія въ Россіи, ежедневно умножающіяся междоусобія, убѣдили, наконецъ, Короля прервать, за годъ предъ тѣмъ учиненное съ Россіею перемиріе. Съ объявительною о семъ къ Царю, Василью Ивановичу, грамотою [89] отправилъ Король въ гонцахъ Степана Струмилова, а самъ, 1 Октября, приступилъ съ войскомъ къ городу Смоленску, для защищенія котораго присланъ былъ изъ Москвы Бояринъ Михайло Борисовичъ Шеинъ.

Лжедимитрій, окруженъ будучи Польскими войсками подъ предводительствомъ Князя Ружинскаго, равнялся силою, а иногда и превосходилъ, Царя Василья Ивановича. Къ нему присоединился не токмо Александръ Зборовскій съ 1600 конницы, но и Донскихъ и Запорожскихъ около 8000 Козаковъ. Сими-то войсками въ облеженіи находился городъ Москва.

Польское Посольство къ новому Самозванцу.

6 Ноября того жъ года Король отправилъ Посольство къ состоявшимъ подъ Тушиномъ близъ Москвы войскамъ, повелѣвая оному быть и въ Москвѣ у Царя, Патріарха и всего народа. Посольство оное составляли: Станиславъ Стадницкій, Каштелянъ Перемышлскій, Христофоръ Збаражскій, Янушъ Тишкевичъ, Станиславъ Доморацкій, и

89 Грамота Королевская отъ 8 Сентября, 1609 года.

Мартынъ Казановскій. [90] Въ публичномъ наказѣ предписано имъ объявить вышеписанныя причины воздвигнутой на Россію войны, а въ тайномъ наказѣ велѣно имъ всячески ласкать народъ, и увѣреніями и деньгами преклоняя, дабы Россію соединить подъ одну державу съ Польшею и Литвою, обѣщая военоначальникамъ награжденіе маетностями не токмо въ Россіи, но и въ Польшѣ, и предоставляя имъ цѣлость вѣры, законовъ и стяжанія ихъ. Съ сими Послами писалъ Король порознь къ Царю, къ Патріарху и ко всѣмъ чинамъ Россійскимъ. Къ Царю Василью Ивановичу, писано было, дабы онъ, для прекращенія обоюдныхъ ссоръ и учиненія договоровъ, выслалъ за городъ своихъ Бояръ, а Духовнымъ и Свѣтскимъ чинамъ дано знать, дабы они предали себя его покровительству, обѣщая имъ всевозможное сохраненіе ихъ вѣры Греческой. Къ Лжедимитрію же за стыдъ почелъ Король писать что либо, а повелѣлъ Польскому Сенату отписать къ нему, дабы онъ дозволилъ имъ, Посламъ, побыть въ его обозѣ, пока они порученное имъ исполнятъ дѣло.

Предложеніе о присоединеніи Россіи къ Польшѣ.

7-го Декабря пришло Посольство сіе въ станъ къ Лжедимитрію со 100 человѣкъ конницы, съ 200 пѣхоты и съ двумя полками, въ Можайскѣ остановившимися. Ружинскій, Зборовскій и Мнишекъ съ благопристойностію ихъ приняли. Лжедимитрій чрезъ Плещеева поздравлялъ ихъ съ прибытіемъ, а Царь Василій Ивановичъ ни къ нимъ за городъ никого не выслалъ для договору, ни на Королевскую не отвѣтствовалъ грамоту. Преданность нѣкоторыхъ изъ Россіянъ къ Польской сторонѣ убѣдила (27 Дек.) Лжедимитрія, оставя жену свою, тайно бѣжать изъ подъ Москвы въ Калугу, [91] отъ сего произошло въ стану смятеніе, и на Польскихъ Пословъ неудовольствіе, по усмиреніи коего отпущено Посольство, и приставшіе къ Польской сторонѣ Россіяне отвѣтствовали Королю письменно, благодаря за его объ нихъ попеченіе, и обѣщая вскорѣ прислать своихъ къ нему Пословъ.

Побѣгъ Самозванца въ Калугу.

---

90 Смотри Истор. Коберзицкаго, стр. 128—160.

91 Въ Запискахъ Рос. Истор. упоминается, что онъ убитъ тогда же съ многими своими злоумышленными.

Вѣроломной Польскаго народа поступокъ, желая Царь, Василій Ивановичь наказать, и возникшее паки въ Государствѣ прекратить смятеніе, отправилъ въ Новгородъ племянника своего, Боярина и Воеводу, Князя Михайла Васильевича Шуйскаго-Скопина [92], для истребованія у Шведовъ противу Польши вспомогательныхъ войскъ. Шуйскій прежде въ выборѣ 28 Февраля чрезъ посланныхъ отъ себя заключилъ трактатъ съ Главнокомандующимъ Шведскими войсками, Воеводою Яковомъ Пунтусовымъ Делагардіемъ, а потомъ 17 Декабря, 1609, самъ учинилъ съ нимъ въ Александровой слободѣ договоръ [93] на томъ, дабы присланныя въ Россію наемныя Шведскія, 4000, войска, соединясь съ Россійскими подъ предводительствомъ ихъ обоихъ, очистили Россійское Государство отъ Самозванца Лжедимитрія и отъ Польскихъ и Литовскихъ людей, обѣщая за сію услугу съ Россійской стороны уступить Швеціи городъ Корелу съ уѣздомъ и еще вящшее, что отъ Швеціи потребуется.

Требованіе у Шведовъ помощи.

Договоры съ Шведами о дачѣ вспомогательнаго Россіи войска.

Между тѣмъ какъ обѣ стороны, то есть, Польская и измѣнническая, часъ отъ часу усиливались, напротивъ же того правленіе Царя Василія Ивановича ежедневно ослабѣвало, то нѣкоторые изъ Россійскихъ Дворянъ, предвареныбудучи помянутымъ онымъ Польскимъ Посольствомъ, приняли намѣреніе просить себѣ на Царство Польское Королевича Владислава. Симъ средствомъ уповали они возстановить въ отечествѣ своемъ тишину и спокойствіе. Король Сигизмундъ находился подъ Смоленскомъ, какъ съ симъ прошеніемъ, 21 Генваря (1610 года) предстали предъ него Боринъ Михайло Глѣбовичь Салтыковъ съ сыномъ своимъ Иваномъ, Князь Юрій Хворостининъ, Князь Василій Мосальской, Левъ Плещеевъ, Михайло Молчановъ, Никита Вельяминовъ, Князь Ѳедоръ Мещерской, Тимовей Грязной, Печатникъ и Думной Посольской Дьякъ Ѳедоръ Андроновъ, Дьяки: Иванъ Грамотинъ, Иванъ Чичеринъ, Степанъ Соловецкой, Овдокимъ Витовтовъ, Ѳедоръ Апраксинъ, Василій Юрьевъ и иные многіе Дворяне, коихъ числомъ

1610.

Совѣтъ о требованіи Польскаго Королевича на Россійской престолъ.

---

92 Упоминается о семъ въ столпцахъ Польскихъ и въ наказѣ Пословъ Митрополита Ростовскаго, Филарета, 1610 года.

93 Списокъ съ договора сего имѣется въ Польскихъ столпцахъ 1609 года.

42, а людей при нихъ 211 было. [94] Неожидаемое можетъ быть таковое предложеніе не непріятно было Королю, которой, по учиненномъ съ Сенаторами о семъ дѣлѣ совѣтѣ, чрезъ Литовскаго Канцлера, Льва Сапѣгу, отвѣтствовалъ, что охотно соглашается дать сына своего на Царство, предоставляя ему свободу исповѣдывать Римской законъ, и увѣряя при томъ, что онъ ни какого Греческой вѣрѣ притѣсненія чинить не станетъ. И такъ, удовлетворивъ Король Польской Россійскихъ Дворянъ въ ихъ требованіи, немедленно отправилъ въ Россію, подъ предводительствомъ Гетмана Жолкевскаго и Сапѣги, довольное число войскъ. Уже какъ отдаленные, такъ и окрестные всѣ Московскіе города, занятые Польскими и Литовскими войсками, огнемъ и мечемъ разоряемы были; уже по нуждѣ и присягу чинили по городамъ и уѣздамъ Дворяне и Воеводы въ вѣрности ему, Королю, и сыну его, Владиславу, подъ именемъ Государя и Царя Россійскаго. [95] Московская чернь, взбунтовавшись 17 Февраля, хотѣла уже свергнуть съ Престола и самаго Царя. И хотя Князь Шуйской, Скопинъ съ Делагардіемъ, вступивъ, 12 Марта, съ войсками въ Москву, освободили оной городъ отъ осады, но приключившаяся Скопину, 23 Апрѣля, смерть, а Шведскимъ войскамъ неудачное за Можайскомъ подъ Клушинымъ, 24 Іюня, съ Польскими войсками сраженіе, вдругъ отняли всю надежду къ возстановленію спокойствія. Делагардій, пораженъ будучи отъ Жолкевскаго, заключилъ съ нимъ договоръ больше не помогать Россіянамъ, и вскорѣ отправился въ Новгородъ, а оттуда къ Кексгольму, нарушивъ данное обѣщаніе и оставивъ Россіянъ на жертву необузданному Польскихъ войскъ свирѣпству и мщенію.

Согласіе Королевское о бытіи въ Россіи Цареву сыну его.

Отправленіе въ Россію Польскихъ войскъ.

Присяга Королевичу Владиславу.

Бунтъ въ Москвѣ противу Государя.

Пораженіе Шведовъ подъ Клушинымъ и измѣна ихъ Россіи.

Посреди таковыхъ отвсюду волненій и неустройствъ, что оставалось дѣлать отчаянному Государю, Царю Василію Ивановичу, когда и самымъ подданнымъ въ тягость уже становилось его правленіе? И потому 7 Іюля подано

---

94 Имена сихъ Дворянъ находятся въ Королевской къ Боярамъ, отъ 21 Сентября, 1610 года, грамотѣ объ отдачѣ имъ разоренныхъ ихъ въ Москвѣ домовъ.

95 Присяги Зубцовскихъ и Ржевскихъ Воеводъ, Дворянъ и Посацкихъ хранятся подлинныя въ Архивѣ въ столицѣ, а присяги Бѣжецкія Пятины всякихъ чиновъ людей имѣются въ Трактатной Палатѣ подъ N. 35.

было ему отъ всѣхъ чиновъ Московскаго Государства представленіе, что «въ Россіи многіе городы не похотѣли ему, Государю, служити, и отъ того многая смута въ Россіи дѣлается, а во многихъ мѣстахъ учали называться многіе воры Государскими дѣтьми, и многая Христіянская кровь отъ того пролилася; и онъ бы, Государь, для унятія кровопролитія, оставилъ Россійское Государство.» Царь Василій Ивановичь, по неволѣ уваживъ подданныхъ своихъ представленіе, 17 Іюля оставилъ Государство, правивъ онымъ не больше, какъ четыре года и два мѣсяца. [96] И хотя при отпускѣ его, Государя, въ прежней его домъ, Бояре и весь народъ присягали не дѣлать ему ни какого озлобленія, однако на третій день нѣкоторые изъ дворянъ разсудили его и нехотящаго постричь въ монахи и отвесть въ Чудовъ монастырь.

Отрѣшеніе Царя Василья Ивановича отъ престола.

Вдругъ настало въ Россіи междуцарствіе, а за онымъ послѣдовали какъ внутренніе безпорядки, такъ и внѣшнія отъ Польши, нѣсколько лѣтъ продолжавшіяся, кровопролитія, грабительства и опустошенія.

Междуцарствіе въ Россіи.

96 Упоминается о семъ въ наказѣ Посла, Митрополита Ростовскаго, Филарета.

ПЕРЕПИСКА
МЕЖДУ РОССІЕЮ И ПОЛЬШЕЮ
ВЪ МЕЖДУЦАРСТВІЕ
или
ВЪ ГОСУДАРСТВОВАНІЕ
ПОЛЬСКАГО КОРОЛЕВИЧА ВЛАДИСЛАВА.

1610. Объявленіе о междуцарствіи.

По постриженіи Царя Василія Ивановича тотчасъ дано знать изъ Москвы во всѣ города грамотами [97] о наступившемъ въ Россіи междуцарствіи. Грамоты оныя писаны были отъ имени Бояръ, Околничихъ, Приказныхъ людей, Стольниковъ, Стряпчихъ, Дворянъ, дѣтей Боярскихъ, всѣхъ городовъ гостей, торговыхъ людей и всего Московскаго Государства всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей. Содержаніе же оныхъ состояло въ изъясненіи причинъ, побудившихъ помянутаго Государя сложить съ себя Царское достоинство, и въ преподаваніи совѣта, дабы всѣ, и каждый сынъ отечества, поборая за вѣру, обруганную Поляками, не сообщался ни съ ними, ниже съ Тушинскимъ Самозванцемъ, Лжедимитріемъ, но радѣлъ бы всякъ оказывать единодушіе

97 Списки съ таковыхъ грамотъ (отъ 20 и 24 Іюля) имѣются въ Архивѣ между рукописьми Г. Миллера.

свое въ выборѣ того Государемъ Россійскимъ, кого созванные со всѣхъ городовъ въ Москву Дворяне изберутъ, предоставляя, между тѣмъ, править Государствомъ Бояринъ, Князь Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи, коимъ въ послушаніи тогда жъ всѣ чины дали отъ себя, по изготовленной записи, [98] присягу, обязавъ равнымъ образомъ ихъ, Бояръ, клятвою касательно правленія и выбора будущаго Государя.

Князь Мстиславскій верховный Государства правитель.

Присяга ему и Боярамъ отъ всѣхъ чиновъ.

Между тѣмъ какъ Московскіе Бояре занимались недоумѣніемъ въ изобраніи Государя, преданный Полякамъ, [99] съ одной стороны, Бояринъ Михайло Глѣбовичь Салтыковъ съ товарищи, съ самимъ Королемъ подъ Смоленскомъ (какъ выше сказано), а съ другой, Воевода Князь Ѳедоръ Елецкой и Григорій Валуевъ съ Кіевскимъ Воеводою и Коронным Гетманомъ учинили договорныя записи о бытіи въ Россіи Царемъ Польскому Королевичу, Владиславу, коему, будучи на Государствѣ, слѣдующія, между прочимъ,

Договоры нѣкоторыхъ Россіянъ: 1) Съ Королемъ; 2) съ Гетманомъ Жолкевскимъ о Королевичѣ Владиславѣ.

---

98 Запись сія (такъ называемая Крестоцѣловальная) слѣдующее имѣла содержаніе: «Мы Дворане, и Чашники, и Стольники, и Стряпчіе, и Головы, и дѣти Боярскіе, и Сотники, и Стрѣльцы, и Казаки, и всякіе Служилые и Приказные люди, и Гости и Торговые, и Черные, и всякіе люди всего Московскаго Государства, били челомъ Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи, чтобъ пожаловали, приняли Московское Государство, и крестъ намъ на томъ цѣловали, что намъ во всемъ ихъ слушати и судъ ихъ всякой любити, что они кому за службу и за вину приговорятъ, и за Московское Государство и за нихъ стояти, и съ измѣнники битись до смерти, а вора, кто называется Царевичемъ Дмитріемъ, на Московское Государство не хотѣти, а межъ себя другъ надъ другомъ и надъ недругомъ никакова дурна не хотѣти, и недружбы своей никому не истити, и не убивати и не побити, и зла никому ни надъ кѣмъ не мыслити, и въ измѣну во всякую ни кулы никому не хотѣти, а выбрати Государя на Московское Государство имъ, Бояромъ, и всякимъ людемъ всею землею. А Боярамъ, Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи пожаловать, чтобъ имъ за Московское Государство стояти, и насъ всѣхъ праведнымъ судомъ судити, и Государя на Московское Государство выбрати съ нами, со всякими людьми, всею землею, сословія съ городы, кого Богъ дастъ на Московское Государство. А бывшему Государю, Царю и Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссіи отказати, и на Государевѣ дворѣ не быти, и впередъ на Государствѣ не сидѣти; и намъ надъ Государемъ, и надъ Государынею, и надъ его братьями убивства не учинити и никакого дурна, а Князю Дмитрею, да Князю Ивану Шуйскимъ съ Бояры въ приговорѣ не сидѣти.» Смотри списокъ между рукописьми Г. Миллера подъ N. 119.

99 Сіе обстоятельство изображено въ грамотахъ Московскихъ Бояръ, по городамъ тогда разосланныхъ, съ коихъ списокъ имѣется въ Архивѣ въ рукописяхъ Г. Миллера подъ N. 123.

исполнять обязательства: «Истинныя Православныя Христіянскія вѣры не разорять, городовъ отъ Московскаго Государства не отводить, помѣстій, вотчинъ, дворовъ и животовъ у Россіянъ не отнимать, безъ сыску ни подъ кѣмъ ни какова дурна не чинити,» и пр.

Отправленіе изъ Можайска въ Москву договора и записи о Королевичѣ Владиславѣ.

Помянутый Гетманъ Жолкевскій находился въ Можайскѣ, какъ получено извѣстіе о постриженіи Царя Шуйскаго. Не теряя времени, отправилъ онъ предварительно къ Московскимъ Боярамъ какъ отъ своего имени, такъ отъ имени Боярина и Воеводы, Ивана Михайловича Салтыкова, Воеводы Валуева и всѣхъ, въ Можайскѣ находившихся тогда, разночинцевъ грамоту, [100] при коей, препровождая къ нимъ въ подлинникѣ вышеупомянутый Королевскій договоръ и свою запись, [101] совѣтовалъ имъ бить челомъ Польскому Королю объ отпускѣ на Россійское Царство сына его помянутаго Королевича, самъ же разсудилъ поспѣшать къ Москвѣ, куда прибывъ, остановился у Новодѣвичаго монастыря на полѣ. Пользуясь народнымъ волненіемъ, началъ онъ склонять главнѣйшихъ изъ духовенства и Бояръ о избраніи на Россійскій Престолъ Польскаго Королевича, Владислава, показывая на то отъ Короля полномочную грамоту. Московскіе духовные и свѣтскіе жители, не имѣя времени обослаться съ живущими по городамъ и уѣздамъ Дворянами, а надѣясь симъ способомъ скорѣйшую отечеству своему доставить тишину и благоденствіе, скоропостижно на сіе Гетманское согласились предложеніе. Они, пригласивъ къ себѣ онаго Гетмана, вступили съ нимъ въ переговоры. Высланные для учиненія договоровъ съ Гетманомъ Жолкевскимъ и находившимся при немъ помянутымъ Салтыковымъ были особы: первенствующій въ междоцарствіе Бояринъ, Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, Князь Василій Васильевичь Голицынъ, Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, Окольничій Князь Данило Ивановичь Мезецкой, и Думные Дьяки: Василій Телепневъ и Данило Луговской. [102] По нѣсколькимъ съѣздамъ

Пріѣздъ Гетмана Жолкевскаго въ Москву для склоненія Бояръ о выборѣ Царемъ Владислава.

Переговоры Бояръ съ Жолкевскимъ о Королевичѣ Владиславѣ.

---

100 Грамота сія получена въ Москвѣ 31 Іюля.

101 Ни подлинныхъ договора и записи, ниже списковъ съ оныхъ, въ Архивѣ не имѣется.

102 Смотри наказъ, данный Посламъ, Митрополиту Ростовскому, Филарету, и Князю Голицыну, 1610, Августа 17, въ столпцахъ и въ книгѣ подъ N. 28.

заключенъ былъ, 17 Августа, между Боярами и реченнымъ Гетманомъ слѣдующаго содержанія договоръ: [103]

Договоръ съ Гетманомъ о бытіи Россійскимъ Царемъ Королевичу Польскому.

1) Духовнымъ и свѣтскимъ особамъ Россійскаго Государства послать съ прошеніемъ къ Польскому Королю, Сигизмунду, дабы онъ отпустилъ сына своего, Королевича Владислава, на Царство Россійское, обѣщавъ съ клятвою какъ ему, такъ и потомкамъ его, во вѣки служить и добра хотѣть во всемъ, какъ и прежнимъ Россійскимъ природнымъ Государямъ, и кромѣ его, Владислава, другаго Государя не желать.

2) Королевичу Владиславу, по пріѣздѣ въ Москву, короноватися отъ Патріарха Гермогена въ соборной церкви, по прежнему обычаю.

3) Ему жъ, Владиславу, храмы Божіи въ Москвѣ, и во всей Россіи чтити и украшати во всемъ, иконамъ и мощамъ святымъ покланятися и почитати, Римскихъ костеловъ нигдѣ въ Россіи не заводити, исключая города Москвы, въ коемъ о постановленіи одного костела для будущихъ при немъ Поляковъ имѣть совѣтъ ему, Владиславу, съ духовными и свѣтскими Боярами, и вѣры Греческой цѣлость и красоту во всемъ сохранити, а Жидамъ въ Россію, какъ для торговъ, такъ и для другихъ дѣлъ, ѣздити не дозволять.

4) Патріарха и все Россійское духовенство почитать, и охранять, въ духовныя дѣла не вступатися, и въ духовный чинъ иныхъ вѣръ, кромѣ Грекороссійской, не поставляти; вотчинъ и всякихъ угодій, данныхъ монастырямъ и церквамъ издревле, у оныхъ не токмо не отнимать, но и пріумножать; ругу въ церкви производить изъ Царской казны по прежнему, и церковныхъ и монастырскихъ чиновъ ничѣмъ не нарушать.

5) Боярамъ и всѣхъ чиновъ приказнымъ людямъ быть по прежнему однимъ Россійскимъ, а Польскихъ и Литовскихъ ни въ Думу, ни въ Воеводы не производить, ни какихъ расправныхъ дѣлъ имъ не поручать, городовъ въ Намѣстничества и Воеводства имъ не раздавать, исключая порубеж-

103 Подлинной Польской договоръ, за подписаніемъ и печатью его, Гетмана, и 18 Полковниковъ, при немъ бывшихъ, отъ $^{17}/_{27}$ Августа, хранится въ Архивѣ подъ N. 34, а списокъ съ онаго и Россійскаго имѣется въ Посольствѣ Митрополита Филарета и Князя Голицына. Смотри Приложеніе подъ литерою Ѳ.

ные города, въ коихъ, для лучшаго дѣлъ теченія, имѣть Россійскихъ и Польскихъ судей, и выборъ ихъ оставить на общій совѣтъ его, Владислава, и Бояръ, а будущихъ при немъ Поляковъ и Литовцовъ денежнымъ жалованьемъ и помѣстьемъ награждати.

6) Бояръ, и всякаго чина, достоинства и званія Россіянъ имѣть ему, Государю, въ чести, въ жалованьѣ, и въ милости, сообразуясь прежнимъ обычаямъ; чиновъ въ Государствѣ не перемѣняти Московскихъ, Княженецкихъ и Боярскихъ родовъ пріѣзжими иноземцы въ отечествѣ, и чести не тѣснити и не унижать, и отчинъ, и жалованья и то, что имѣютъ, ни у кого не отнимати.

7) Выѣзжихъ издавна въ Россію иноземцовъ жаловать по прежнему, не отнимая у нихъ оброковъ, помѣстья и вотчинъ.

8) Каждому выдавать жалованье изъ четверти по всякой годъ, а о прибавкѣ, или убавкѣ, какъ онаго, такъ деревень и вотчинъ поступать съ общаго съ Боярами совѣта.

9) Суду быти въ Россіи по древнему обычаю и по Судебнику Россійскаго Государства, и если что нужно будетъ къ прибавленію, оное ему, Владиславу, чинить съ общимъ Боярскимъ совѣтомъ.

10) Польскому Королю, Сигизмунду, съ Государемъ Королевичемъ и ихъ Государствамъ быть въ вѣчномъ мирѣ, дружбѣ и любви, и противъ общихъ, Россійскихъ и Польскихъ, недоброхотовъ взаимно, общими стояти силами, а сколько противу Татаръ на границахъ съ обѣихъ сторонъ имѣть войска, о томъ, подумавъ ему, Владиславу, съ Бояры, сославься, для постановленія о семъ дѣлѣ, съ Польскимъ Королемъ.

11) Надъ всѣми людьми Россійскаго Государства ни какого умыслу не начинать, женъ ихъ, дворовъ, имѣнія не похищать, въ Польшу и въ Литву ихъ не разсылать, и на ихъ мѣста оттуда не выводить; а преступниковъ, смотря по винѣ, осуждать на смерть; отнимать же честь и имѣніе, и въ сылку ссылать съ общимъ его, Владислава, и Боярскимъ приговоромъ.

12) Какъ по истребленіи Гришки Отрепьева многіе Россійскіе и Польскіе люди безвинно побиты, то ни которой сторонѣ для онаго не мстити и не начинать, а бывшихъ

въ Россіи плѣнныхъ отдать (кои и отданы) ему, Гетману, всѣхъ безъ выкупу; равнымъ образомъ и Россійскіе всякаго чина, пола и возраста плѣнные должны быть изъ Польши и Литвы въ Россію выпущены безъ выкупу.

13) Доходамъ и всякимъ зборамъ быть по прежнему, и новыхъ безъ согласія Бояръ не установлять, съ опустошенныхъ же войною городовъ чинить съ Бояры, по описи и по договору, давая разореннымъ помѣстьямъ льготу.

14) Купцамъ какъ Россійскимъ въ Польшу и Литву, такъ Польскимъ и Литовскимъ, ѣздить въ Россію и торговать свободно, съ платежемъ обыкновенныхъ пошлинъ.

15) Торговымъ и пашеннымъ крестьянамъ въ Литву изъ Россіи, а взаимно и Литовскимъ въ Россію, выходу не дозволять, и промежъ себя въ Россіи выходу не быть.

16) Крѣпостныхъ людей держать Боярамъ и прочимъ чинамъ на прежнемъ основаніи.

17) О Волжскихъ, Донскихъ, Яицкихъ и Терскихъ Казакахъ, касательно ихъ надобности въ службѣ, или отрѣшенія отъ оной, на общемъ съ Боярами совѣтѣ ему, Владиславу, рѣшить.

18) Россійскіе города, во время смятенія бывшаго, Поляками занятые, возвратить въ Россійскую сторону со всѣмъ, а въ заплатѣ Польскимъ и Литовскимъ войскамъ и людямъ, въ оное время въ Россіи бывшимъ, имѣть договоръ Россійскимъ будущимъ Посламъ съ самимъ Польскимъ Королемъ.

19) О изыманіи или убивствѣ Тушинскаго вора и Самозванца, Димитрія Иванова, паче всего стараться ему, Гетману Жолкевскому, и учиня сіе, отступить со всѣми войсками въ Можайскъ и тамъ ожидать обратнаго РоссійскихъОсловъ отпуску, и Королевскаго приказанія; Яна же Сапѣгу отъ онаго вора съ войсками отвести прочь.

20) Марину, Сендомирскаго Воеводы дочь, а Отрепьева бывшую жену, которая съ нынѣшнимъ другимъ Самозванцемъ по Россійскимъ городамъ ходитъ, поимавъ, отослать въ Польшу, и Государынею Московскою ее не называть.

21) Королевичу Владиславу дѣлати во всемъ по договору великихъ Россійскихъ будущихъОсловъ съ отцемъ его, Королемъ Польскимъ, и по сей записи.

22) Просить писменно ему, Гетману, Польскаго Короля, чтобъ отъ Смоленска отступилъ.

23) Касательно принятія Владиславу Грекороссійской вѣры, крещенія, и другихъ статей, о постановленіи коихъ онъ, Гетманъ, не имѣлъ вѣрющей грамоты, поручить будущему въ Польшу Россійскому Посольству о семъ самимъ договариваться, и

24) Ратныхъ людей съ нимъ, Гетманомъ, и Сапѣгою имѣющихся, въ городъ Москву для покупки всякихъ припасовъ, инако не впускать, какъ по 20 человѣкъ, и то съ его, Гетманскимъ, билетомъ.

На сихъ договорныхъ записяхъ, поцѣловавъ обѣ договаривающіяся стороны крестъ, размѣнялись оными, учинивъ при томъ примѣрную запись, [104] по которой всѣ, по разнымъ городамъ живущіе всякаго чина и званія люди должны приводимы быть къ присягѣ въ вѣрности новоизбранному Государю Владиславу, о чемъ тогда дано знать грамотами [105] отъ Бояръ Московскихъ во всѣ Россійскіе города. Съ сего времени имя Владислава въ Россійскихъ церквахъ и въ указахъ возноситься начало; посылаются по городамъ Бояре для приведенія къ присягѣ жителей въ вѣрности новому Государю, вручаются Жолкевскому Государственныя Регаліи; вводится въ Москву, въ противность договора, и располагается по квартирамъ Польское войско, помощію коего разоряются [106] мятежническіе подъ Тушиномъ таборы. Лжедимитрій, пользуясь ночною темнотою, убѣгаетъ въ Калугу и провозглашается въ Казани [107] и въ Перміи Царемъ. Бывшіе же при немъ, Гетманѣ, Сапѣга, да Бояре Князь Михайло Туренинъ, Князь Ѳедоръ Долгорукой, Князь Алексѣй Сицкой, Александръ Нагой,

Запись о присягѣ Королевичу.

104 Списокъ съ примѣрной сей записи имѣется въ Посольствѣ Митрополита Ростовскаго, Филарета, съ товар., въ книгѣ N. 28.

105 Списки съ грамотъ или манифестовъ о Королевичѣ Владиславѣ, отъ 19 Августа и 4 Сентября, имѣются въ Архивѣ между рукописьми Г. Миллера подъ N.N. 122, 123, 124, 125 и 126.

106 Сіе происходило 27 Августа, 1610 года Смотр. Боярск. грамот. въ рукопис. Г. Миллера подъ N. 124.

107 Въ Казани, 9 Генваря, 1611 года, Лжедимитрію учинена была присяга. См. отписки Казанскіе и Вятскіе въ рукопис. Г. Миллера подъ N. 130, 131 и 132.

Григорій Сунбуловъ, Ѳедоръ Плещеевъ, Князь Ѳедоръ Засѣкинъ, Дьякъ Петръ Терентьевъ, и всѣ служащіе и не служащіе, признавъ свою вину, цѣлуютъ крестъ въ вѣрности Королевичу; наконецъ, бывшій Царь Василій Ивановичь съ двумя братьями, Князь Димитріемъ и съ его женою, и съ Князь Иваномъ Шуйскими, отдается въ руки Жолкевскому, и первой въ Осиповъ монастырь, а другіе въ городъ Бѣлую подъ стражею Польскою отсылаются.

Отведеніе Царя Василія Ивановича въ Осиповъ монастырь.

Два дни спустя по заключеніи договора, прислань отъ Короля Польскаго въ Москву, къ Гетману Жолкевскому и къ Боярину Князю Мстиславскому, Александръ Гонсѣвскій и Ѳедоръ Андроновъ, [108] съ повелѣніемъ, дабы, при избраніи на Россійской престолъ новаго Государя, старались они внушать народу и войску объ немъ, Королѣ, паче, нежели объ его сынѣ, Владиславѣ, по причинѣ юныхъ еще его лѣтъ и незрѣлаго разума, не могущаго толь сильно волнующееся Россійское Государство управить, и что лучше желаетъ онъ Король, возложить на себя Царской вѣнецъ, нежели на сына, коему не прежде, какъ по преспѣяніи его въ возрастъ, оной отдастся. Но сіе уже поздно было; ибо Россійскіе Бояре, при размѣнѣ договорныхъ записей, давъ вѣрное слово Гетману Жолкевскому немедленно отправить къ Королю полномочныхъ, духовныхъ и свѣтскихъ, Пословъ, того жъ 17 Августа съ Патріархомъ Гермогеномъ, со всѣмъ духовенствомъ и всякаго чина званія людьми, учинили совѣтъ, на коемъ единогласно положили, отправить въ Польшу полномочными Послами, Преосвященнаго Филарета, Митрополита Ростовскаго (придавъ ему Новоспасскаго Архимандрита, Евѳимія, Троицкіе Сергіевы Лавры Келаря, Авраамія Палицына, Угрѣшскаго Игумена, Іону, и Вознесенскаго Протопопа, Кирила), Боярина Князь Василья Васильевича Голицына, Окольничаго Князь Данила Ивановича Мезецкаго, Думнаго Дворянина Василья Борисовича Сукина, да Дьяковъ, Думнаго Томилу Луговскаго, и Сыдавна Васильева, и прочихъ отъ всего Государства изо всѣхъ чиновъ людей. Въ данномъ имъ наказѣ [109] велѣно, во первыхъ, просить

Стараніе Польскаго Короля о своемъ на Россійскій престолъ избраніи.

Отправленіе въ Польшу Полномочнаго Россійскаго Посольства.

---

108 Смотри исторію Коберзицкаго, стр. 337.

109 Списокъ съ наказу имѣется въ Польскихъ столпцахъ 1610 года.

Польскаго Короля, дабы онъ отпустилъ въ Россію на Царство сына своего, Владислава, которой неотмѣнно долженъ будетъ принять Греческую вѣру, а потомъ договориться съ Польскими Вельможами о недокончепныхъ съ Гетманомъ Жолкевскимъ слѣдующихъ статьяхъ: 1) и главнѣйшее отпустить Королю сына своего, Владислава, въ Россію, дозволивъ ему креститься въ Греческую вѣру въ Смоленскѣ отъ Митрополита Филарета и отъ тамошняго Архіепископа, Сергія, дабы уже крещеннаго могли они, Бояре и Духовенство, встрѣтити въ Москвѣ съ крестами и образами, и Царской на него въ соборѣ Успенскомъ возложити вѣнецъ; въ случаѣ же Владиславова о семъ дѣлѣ отлагательства, не вступая въ споръ о вѣрѣ, требовать дозволенія описаться о семъ въ Москву, а между тѣмъ просить, чтобъ онъ, Королевичъ, не мѣшкая шелъ на Россійской престолъ, дабы Государство болѣе не разорялося. 2) Будучи Владиславу Царемъ, никакихъ сношеній съ Римскимъ Папою, а паче о вѣрѣ и о законѣ, не имѣть. 3) Если кто изъ Россійскихъ подданныхъ духовнаго, или свѣтскаго состоянія, для малоумія, или какой либо корысти, отметнувъ Грекороссійскую вѣру, вступитъ въ Римской законъ, таковыхъ дозволить Боярамъ казнить смертію, а помѣстье и имѣніе отписать на него, Государя. 4) Ему жъ, Владиславу, взять собою въ Москву не многихъ, по крайней мѣрѣ, 500 человѣкъ изъ Поляковъ и Литовцовъ, безъ коихъ ему обойтися не можно. 5) Титулъ имѣть ему, Королевичу, таковъ, каковъ всѣ прежніе Россійскіе Государи употребляли, безъ малѣйшей убавки. 6) Жениться ему, Королевичу, въ Россіи на благочестивой, какую изберетъ самъ, дѣвицѣ, или, по крайней мѣрѣ, гдѣ онъ заблагоразсудитъ, только бы съ совѣтомъ духовныхъ и свѣтскихъ Бояръ. 7) Россійскіе города, занятые нынѣ Поляками и измѣнниками, пріобщить паки къ Россійскому Государству, о чемъ какъ ему, Королевичу, стараться, такъ и родителю его подать въ томъ вспоможеніе, по учиненному съ Жолкевскимъ договору. 8) Будущимъ при немъ, Королевичѣ, Польскимъ и Литовскимъ людямъ помѣстья не давать близъ границъ, для избѣжанія вражды и ссоры. 9) Взятыхъ въ полонъ въ бывшее возмущеніе въ Россіи всякаго чина и обоего пола людей отпустить въ Россію безъ выкупу; ибо Польскіе всѣ плѣнные, по договору съ Жолкевскимъ, равнымъ образомъ изъ Россіи

Недокончанныя съ Гетманомъ Жолкевскимъ статьи.

1) О крещеніи Владислава.

2) О несношеніи ему съ Папою.

3) О казни отмещущихъ Греческую вѣру.

4) О свитѣ его, Владислава.

5) О титулѣ.

6) О женидьбѣ.

7) О причисленіи отверглыхъ городовъ паки къ Россіи.

8) О дачѣ помѣстій Полякамъ.

9) Объ отпускѣ плѣнныхъ.

10) Объ отступленіи отъ Смоленска

въ свое отечество отпущены. 10) Королю Польскому не только отъ города Смеленска, но, изъ Смоленскаго уѣзда отступить, и никакихъ непріятельскихъ на городъ не употреблять дѣйствій, повелѣвая при томъ Польскимъ и Литовскимъ военнымъ людямъ всѣмъ изъ Смоленскаго удалиться уѣзда. 11) Въ заключеніе сего, для вящшаго и неподвижнаго навѣки утвержденія и спокойствія какъ на сихъ статьяхъ, такъ и на договорѣ съ Гетманомъ Жолкевскимъ, въ Москвѣ учиненномъ, цѣловать крестъ святый не токмо самому Королю Сигизмунду, съ сыномъ своимъ, Королевичемъ Владиславомъ, но притомъ Польскимъ и Литовскимъ Вельможамъ; а сверхъ того къ будущему сейму дозволить отъ всего Россійскаго Государства быть посламъ, при коихъ Рѣчь Посполитая Польская и Литовская все сіе утвержденіе крестнымъ цѣлованіемъ и записьми утвердить должна.

11) О присягѣ на сихъ статьяхъ Королю, сыну его, и о утвержденіи оныхъ на сеймѣ.

Россійскіе Послы, получивъ вѣрющія двѣ къ Польскому Королю и къ сыну его отъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ грамоты, отправились, въ половинѣ Сентября, изъ Москвы. Съ ними послана къ Королевичу Владиславу отъ Патріарха и отъ всего Россійскаго народа особая грамота, [110] въ коей Патріархъ, представивъ вкратцѣ о силѣ, власти и правовѣріи Россійскихъ Государей даже до временъ Царя Ѳедора Ивановича, о бывшихъ потомъ разнымъ мятежахъ и кровопролитіяхъ отъ Самозванцевъ, о постриженіи Царя Ивана Васильевича, и о избраніи его, Королевича, на Россійскій престолъ Государемъ, проситъ усильнѣйше и склоняетъ его витіеватыми и пространнѣйшими выраженіями къ принятію Греческой вѣры, и ко крещенію. Октября 7 Послы пришли подъ Смоленскъ, а 19 введены были въ лагерь къ Королю. Князь Голицынъ говорилъ тутъ пространнѣйшую рѣчь о причинѣ своего пріѣзда; и когда Россійскіе Послы усиливались просьбою о поспѣшеніи Королевича въ Москву, то Польскіе Сенаторы, съ согласія на то Королевскаго, предложили имъ, чтобы Россіяне приняли Короля, обще съ сыномъ, на Россійскій престолъ. [111] Послы

Отъѣздъ изъ Москвы Послов Россійскихъ.

Аудіенція Россійскимъ Посламъ подъ Смоленскомъ.

---

110 Подлинная хранится въ Архивѣ, отъ 12 Сентября, 1610, ибо какъ сія, такъ и прочія, въ междуцарствіе писанныя, грамоты, по силѣ трактата, возвращены отъ Польскаго Короля въ 1635 году.

111 Смотри исторію Коберзицкаго, стр. 335 и 354.

съ негодованіемъ нечаемое сіе предложеніе принявъ, тогда жъ предвѣщали себѣ худой въ своемъ Посольствѣ успѣхъ, и вдругъ, возчувствовавъ отвращеніе отъ обоихъ, тотчасъ дали знать въ Москву Боярамъ о неумѣренной Королевской къ царствованію жадности. Бояре дѣлаютъ выговоръ Гетману Жолкевскому о нарушаемомъ договорѣ. Гетманъ, съ одной стороны, чувствуя скуку отъ негодованія и укоризнъ Боярскихъ, а съ другой, уповая своимъ присутствіемъ упрямаго склонить Короля къ скорѣйшему сына своего въ Москву отпуску, собирается въ путь, вводитъ подъ видомъ защиты города, 4400 Польскаго войска, предводительствуемаго Александромъ Гонсѣвскимъ; разсылаетъ въ Можайскъ, Верею и въ Вязму своихъ солдатъ; 28 Октября пріѣзжаетъ въ Королевскій станъ съ плѣннымъ Царемъ, Василіемъ Ивановичемъ, и братьями его; предлагаетъ Королю, дабы не упускалъ изъ рукъ Россійскаго Государства; вспомнилъ бы данной чрезъ него Боярамъ обѣтъ, и найскорѣе бы отпустилъ въ Москву на Царство Королевича Владислава.

Предложеніе Посламъ о принятіи на Россійскій престолъ Короля обще съ сыномъ.

Отъѣздъ отъ Москвы Гетмана Жолкевскаго.

Два мѣсяца, Октябрь и Ноябрь, прошли въ домогательствахъ [112] и спорахъ, чинимыхъ между Послами и Польскимъ Сенатомъ, такъ какъ и условіяхъ, кои новоизбранный Царь необходимо исполнить долженъ; и трактованіе оныхъ отложено до будущаго сейма, къ чему Гетманъ Жолкевскій пособилъ склонить.

Послы паки начали стужать объ отпускѣ въ Москву Королевича Владислава; Вельможи, съ начала отозвались, что сіе единственно отъ нихъ, Россіянъ, зависитъ, и что если Польскія и Литовскія войска впущены будутъ въ Смоленскъ, такъ какъ оныя впущены въ Москву, то Король не замедлитъ отправленіемъ въ Россію сына тѣмъ паче, что онъ находящагося въ Смоленскѣ Боярина, Шеина, подозрѣваетъ въ перепискѣ съ Самозванцами. На сіе Послы единогласно отвѣчали, что впустить Польскихъ и Литовскихъ людей въ Смоленскъ безъ совѣту Патріарха и Бояръ они не смѣютъ, а просили нѣсколько времени для обсылки по сему дѣлу съ тѣмъ, дабы Король, до полученія отвѣта, оставилъ въ покоѣ жителей Смоленскихъ. Но какъ Посламъ

Напоминаніе Пословъ объ отпускѣ въ Россію Владислава.

Покушеніе Пословъ о завладѣніи Смоленскомъ.

112 Смотри отписки Пословъ, Митрополита Филарета и Князя Голицына, въ Польскихъ столпцахъ онаго года.

отъ Гетмана сказано, что сего Король не дозволитъ, да и времени на сіе много надобно, то они сдѣлали между себя, со всѣми, при нихъ находившимися, дворянами, совѣтъ, впускать ли Польскихъ людей въ Смоленскъ, или нѣтъ? Тутъ всѣ единогласно возопили: «Не впускать ни одного человѣка безъ дозволенія Патріарха и Бояръ, и безъ обсылки о семъ въ Москву, дабы своею слабостію не потерять Смоленска; а если Король нападетъ на оной городъ, то Богъ взыщетъ пролитіе крови отъ него, яко нарушившаго учиненный съ Жолкевскимъ договоръ.» 19 Ноября объявлено было о семъ совѣтѣ Вельможамъ, кои, дозволяя обослаться съ Московскимъ духовенствомъ и Боярами, дали знать, что отвѣту не

Приступъ къ Смоленску.

дождавъ, учинятъ они на Смоленскъ нападеніе. Они въ томъ и устояли; ибо 21 Ноября подорвали въ городѣ стѣну на 10 саженъ, и троекратное чинили нападеніе, но столько разъ и отбиты были.

Гонецъ, Елизарій Безобразовъ, посланъ былъ съ симъ извѣстіемъ въ Москву, съ коимъ Послы, увѣдомляя Бояръ о допущеніи ихъ къ Королю, о происходившихъ съ Вельможами разговорахъ и о несклонности ихъ на нѣкоторыя статьи, требовали рѣшительнаго совѣту и наставленія, какъ о семъ, такъ и о городѣ Смоленскѣ. Отвѣтъ къ нимъ скоро присланъ былъ изъ Москвы какъ по дѣлу спорныхъ статей, такъ и о томъ, чтобъ Смоленскіе жители Королю и Королевичу покорны были, и милости бы у нихъ просили, о чемъ Бояре изъ Москвы и къ Королю писали. [113]

Причина медленнаго въ Москву пріѣзда Королевича.

Между тѣмъ, 21 Ноября, и самъ Польскій Король писалъ изъ подъ Смоленска къ Боярамъ, [114] что онъ Пословъ Россійскихъ выслушалъ предложеніе; но какъ еще въ Россіи многіе города заняты Самозванца Отрепьева единомышленниками, и безпокойство внутреннее продолжается, то онъ не прежде можетъ отпустить Королевича въ Москву, пока Бояре не очистятъ всѣхъ Россійскихъ городовъ отъ противной партіи, и все Государство основательно успокоятъ; что, по таковомъ успокоеніи, онъ, Король, пойдетъ съ Послами Россійскими въ Польшу на Сеймъ, гдѣ, съ согласія всѣхъ

---

113 Смотри Польскихъ дѣлъ 1610—1612.

114 Упоминается о семъ въ грамотѣ Боярской подъ N. 21, около Генваря, 1611 года.

Польскихъ и Литовскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, Вельможъ, учинить союзъ и вѣчное Россійскаго Государства съ Польскою Короною и Литовскимъ Великимъ Княжествомъ соединеніе, и тамъ челобитье ихъ, Бояръ, совершить; что Послы Россійскіе, не имѣя на сіе отъ нихъ, Бояръ, полной мочи, не смѣютъ о сихъ статьяхъ съ Вельможами имѣть сношеніе, почему они, Бояре, прислали бы полномочіе такое вскорѣ; и что онъ, Король, никакъ отъ Смоленска отступить не можетъ, по причинѣ, что тамошніе люди преданы Самозвонца партіи и не хотятъ ему, Королю, покориться.

Обѣщаніе Королевское о скоромъ пріѣздѣ въ Москву сына его, Владислава.

А дабы еще больше увѣрить Россіянъ о своей къ требованію ихъ склонности, то онъ, Король, изъ Посольства Россійскаго двухъ духовныхъ и столько же свѣтскихъ особъ, 12 Декабря, въ Москву отпустилъ, а именно: Новоспасскаго Архимандрита, Евѳимія, Келаря Аврамія Палицына, дворянина Сукина, и Дьяка Васильева, кои, 23 Декабря, прибывъ въ Москву, подали Королевскую ко всему народу грамоту увѣдомительную, что онъ, снисходя на просьбу Патріарха и всѣхъ, какъ духовныхъ и свѣтскихъ, Россійскихъ чиновъ, обѣщаетъ отпустить въ Москву на Россійское Царство сына своего, Королевича; надъ воромъ [115] учнетъ промышлять вскорѣ, и будетъ стараться успокоить Московское Государство, въ чемъ бы они крѣпко надѣялись. Духовенство и Бояре на сію грамоту тотъ же часъ отвѣтствовали, [116] что они съ благодарнѣйшимъ духомъ ожидать будутъ прибытія въ Москву Королевича Владислава; чтобъ Король поспѣшилъ обѣщаніе сіе исполнить самимъ дѣломъ, дабы тѣмъ удержать конечную всего Государства гибель и возстановить покой и тишину.

Присяга Королевичу въ Новѣгородѣ, Псковѣ и прочихъ мѣстахъ.

По приведеніи всѣхъ жителей въ Москвѣ къ присягѣ въ вѣрности Польскому Королевичу, Владиславу, посланъ былъ, 7 Сентября, въ Великій Новгородъ Боринъ, Иванъ Салтыковъ, и Петръ Третьяковъ съ ратными людьми для того жъ дѣла, и для управленія разныхъ Государскихъ и земскихъ дѣлъ. Новгородцы, не имѣя свѣдѣнія о постановленномъ съ Жолкевскимъ договорѣ, посылали въ Москву нарочнаго, а по возвращеніи онаго, 12 Октября, впущенъ былъ

---

115 Сей Лжедимитрій подъ Калугою убитъ 17 Декабря, 1610 года.

116 Отвѣтная сія грамота подлинная въ Архивѣ отъ Декабря, 1610 года.

въ городъ Салтыковъ, и всѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы приведены къ присягѣ въ вѣрности избранному Царю, Владиславу. О семъ увѣдомляя въ грамотахъ [117] своихъ къ Королю, Салтыковъ даетъ при томъ знать объ отправленіи въ Великія Луки, Торопецъ, Ладогу, Корелу, Псковъ, Ивань Городъ, Яму, Копорье, Орѣшекъ и въ прочіе города посланныхъ, для приведенія къ присягѣ тамошнихъ жителей; о бывшей подъ Псковомъ между Просовецкимъ и Лисовскимъ кровопролитнѣйшей брани, съ потерянiемъ на оной съ обѣихъ сторонъ до 2000 человѣкъ; объ отправленномъ туда для усмиренія ихъ посольствѣ; потомъ проситъ о выведеніи изъ Торопецкаго уѣзда, Старой Руси, Торжка, Твери и изъ прочихъ городовъ, учинившихъ уже Королевичу присягу, Польскаго, Литовскаго и Казацкаго войскъ, и освобожденіи отъ чинимыхъ ими непріятельскихъ разореній и грабительствъ; наконецъ обѣщаетъ скоро въ Польшу прислать собранныя съ Россійскихъ городовъ деньги.

Нескорой въ Россію пріѣздъ назначеннаго въ Цари Королевича Польскаго подалъ поводъ къ негодованію и неустройствамъ. Ибо, съ одной стороны, полномочные Послы, Митрополитъ Филаретъ съ товарищи, не получая долгое время рѣшительнаго на свои предложенія отвѣта, явно начали противиться, а наипаче, когда получили письма отъ Шведскаго Принца, Кароля Судерманскаго, и 4 Ноября отъ Шведскаго Генерала, Понтія Делагарди, писавшаго къ нимъ Посламъ, чтобъ они отстали отъ требованія Королевича Владислава, увѣряя ихъ, что Шведской Король дастъ имъ своего сына на престолъ Россійскій, о чемъ уже Московскимъ и Новгородскимъ Боярамъ отъ него жъ знать дано; [118] съ другой стороны Прокофей Ляпуновъ, наруша крестное цѣлованіе Владиславу со всѣмъ Рязанскимъ уѣздомъ, разсылалъ вездѣ имѣющіяся въ его командѣ войска для приведенія разныхъ людей къ своему послушанію; на Тулу отправилъ Ивана Заруцкаго съ Казаками, и не переставалъ тайнымъ образомъ переписываться съ братомъ своимъ, Захарьемъ Ляпуновымъ, при Россійскихъ великихъ Послахъ

Обѣщаніе Шведскаго Короля о дачѣ сына своего въ Цари.

117 Подлинныя двѣ грамоты, первая отъ 17 Ноября, а другая безъ числа 1610, въ Архивѣ имѣются.

118 Смотри исторію Коберзицкаго, стр. 387.

подъ Смоленскомъ находящимся. Россійскіе изъ Москвы Бояре, давая знать о семъ Королю и его сыну,[119] совѣтовали имъ изловить его, Ляпунова, и изслѣдовавъ измѣнническую его съ братомъ переписку, учинить жестокое наказаніе.

1611. Прошеніе Бояръ о пріѣздѣ въ Москву Королевича.

Спустя нѣсколько времени Московскіе Бояре паки отозвались къ Королю и къ сыну его письменно,[120] извѣщая, что, по крестномъ уже цѣлованіи, во многихъ городахъ Понизовыхъ происходитъ волнованіе и молва, будто онъ, Король, не токмо не хочетъ отпустить въ Россію сына своего, Королевича, но, присоединивъ Россію къ Польшѣ, хочетъ Римскую въ оной утвердить вѣру; что извѣстный въ Рязани Ляпуновъ ссылается съ Понизовскими и Сѣверными городами, кои его, Королевскихъ, грамотъ ни въ чемъ не слушаютъ и ни какихъ доходовъ и податей не даютъ; что въ Новѣгородѣ и Псковѣ Шведскія войска, подъ предводительствомъ Якова Пунтусова, предлагаютъ Россіи въ Царя Шведскаго Королевича, охотно желающаго Греческую принять вѣру, а Королевича Польскаго не признаютъ; и что въ Астрахани, Казани, въ Сибири и на Вяткѣ равное соплетается Татарами возмущеніе. Король съ отвѣтомъ на сіе отправилъ въ Москву Чашника своего, Монцинскаго. Въ грамотѣ своей, благодаря онъ Бояръ за сію предосторожность и извѣщеніе, похваляетъ ихъ усердіе и ревность; даетъ знать, что единственное его намѣреніе и желаніе состоитъ въ томъ, дабы помочь Россійскому Государству и древнюю Православную Греческую утвердить въ Россіи вѣру; и уговаривая въ непоколебимой къ сыну своему преданности, совѣтуетъ не вѣрить ни какимъ развратнымъ толкамъ; жалуется на Смоленскаго Воеводу, Шеина, непокорность и нехотѣніе учинить сыну его, Королевичу, въ вѣрности присягу, и требуетъ у Бояръ совѣта, что съ Смолянами дѣлать, и тѣхъ ли Россійскихъ Пословъ, то есть, Митрополита Филарета съ товарищи, или иныхъ, какихъ они пришлютъ, посылать ему, Королю, къ сыну своему для договоровъ?

Неустройства въ Россіи.

Жалобе на Шеина, не впускающаго въ Смоленскъ Польскихъ войскъ.

---

119 Смотри грамоту Боярскую подъ N. 22.

120 Отпускъ сея грамоты въ Польскомъ столицѣ 1610 года.

Съ Мошинскимъ отвѣтствовали [121] къ Королю и къ новоизбранному Государю, сыну его, Московскіе Бояре, объявляя, что они, во первыхъ, писали къ отправленнымъ въ Польшу великимъ Россійскимъ Посламъ, Филарету и къ Князю Голицыну съ товарищи о упрашиваніи Королевича Владислава къ скорѣйшему въ Москву походу для принятія Россійскаго престола; а притомъ къ находящимся въ Смоленскѣ Воеводамъ, Михайлу Шеину съ товарищи и ко всѣмъ Смоленскимъ сидѣльцамъ о покореніи ему, Королю, и сыну его, о признаніи его Царемъ, о впущеніи въ городъ Польскихъ и Литовскихъ людей и о дозволеніи обсылаться письмами помянутымъ Россійскимъ Посламъ съ ними, Смольнянами; а наконецъ просили объ отпускѣ помянутыхъОсловъ къ сыну его, Королевичу, и о споспѣшествованіи скораго его въ Москву пріѣзда.

Повелѣніе отъ Бояръ къ Шеину о впущеніи Поляковъ въ Смоленскъ.

Уже Ляпуновъ, недоброхотствующій Польскому Королевичу, съ довольнымъ числомъ войска приближался къ Москвѣ. Сіе понудило, находившагося въ ономъ городѣ съ Польской стороны главнымъ, Александра Гонсѣвскаго,[122] ввесть туда жъ и свои войска. Отъ сего произошло смятеніе и междуусобная съ Поляками брань. 19 Марта въ пяти мѣстахъ зажгли Поляки Москву; жесточайшее вездѣ свирѣпствовало кровопролитіе. Въ сей день Князь Андрей Васильевичь Голицынъ, братъ находившагося у Короля Польскаго въ Послахъ, Князь Василія, и многіе дворяне убиты, Гермогенъ же Патріархъ лишенъ достоинства, а потомъ (17 Февраля 1612) удавленъ былъ.

Бунтъ и пожаръ въ Москвѣ.

Вскорѣ послѣ сего пораженія прибѣжалъ въ Москву отъ Короля гонецъ, Янъ Комаровскій, [123] съ извѣстіемъ, что идутъ въ Москву полномочные Польскіе Послы, Адамъ Жолкевскій, Христофоръ Войтеховичь, Станиславъ Витовскій, Степанъ Пацъ и Гримултовскій, коимъ, вѣрющею (отъ 29 Марта) Королевскою грамотою, наказано всячески уговаривать Россіянъ, дабы они, спокойно пребывая, соединили свои съ Польскими силами и противустояли Ляпунову, а Польскимъ войскамъ, въ Москвѣ находящимся и крайнюю претерпѣвающимъ нужду отъ неполученія жалованья,

Польское въ Москву Посольство для удержанія Россіянъ въ вѣрности къ Владиславу.

121 Подлинная сія, отъ 27 Февраля, 1611 года, грамота въ Архивѣ подъ N. 24.
122 Смотри Исторію Коберзицкаго стр. 353 и 354.
123 Смотри Исторію Коберзицкаго стр. 387.

велѣно подъ рукою дать знать, дабы они скудость свою, грабительствомъ жителей удовлетворяя, ожидали къ себѣ вскорѣ вспомогательныхъ войскъ.

Соболѣзнованіе Королевское о бывшемъ въ Москвѣ бунтѣ.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, свѣдавъ Король о бывшей въ Москвѣ сѣчѣ, писалъ [124] къ Боярамъ съ сожалѣніемъ, что они прельстясь, по умышленію Патріарха Гермогена, на рѣчи Ляпунова, Ивана Заруцкаго, Андрея Просовецкаго и другихъ, учинили съ Поляками бой, и подали причину къ кровопролитію и выжженію города, и совѣтовалъ въ грамотѣ своей, дабы они имъ ни въ чемъ не вѣрили, но въ тихомиріи ожидали бы къ себѣ пріѣзду сына его, Королевича.

Статьи о сдачѣ Смоленска.

Находясь Король Польскій подъ Смоленскомъ отъ давняго времени, и имѣя въ облеженіи городъ оной, нетерпѣливо желалъ и овладѣть онымъ. 2 Апрѣля даны были Россійскимъ Посламъ, Филарету и Князю Голицыну съ товарищи, отъ Короля статьи, [125] на которыхъ Король хотѣлъ занять оной городъ Смоленскъ, а именно: 1) Сидящимъ въ Смоленску въ осадѣ всѣмъ должно присягнуть въ вѣрности Королевичу Владиславу. 2) Польской рати ввесть въ городъ 150 человѣкъ, и сидѣльцамъ Смоленскимъ дать закладъ 30 человѣкъ всякаго чина. 3) Оной рати обще съ Россійскою стеречь городовыхъ воротъ, и содержаніе имѣть изъ Смоленскаго уѣзда. 4) Полякамъ въ земскія городовыя дѣла не вступатись, и въ случаѣ ссоры межъ Россіянъ и Поляковъ, быть общимъ судьямъ по два человѣка. 5) Римской вѣры Полякамъ въ соборную и другія церкви никакъ не входить и духовенству ругательствъ никакихъ не дѣлать. 6) Предать забвенію всѣ вины и грубости Смоленскихъ сидѣльцовъ и мщенія никакого не дѣлать, какъ скоро Польскія войска вступятъ въ Смоленскъ и они принесутъ повинную; безъ вины и измѣны никого изъ Смоленска не высылать въ Польшу и Литву, а городъ Смоленскъ со всѣми уѣздами и волостьми оставить при Россійскомъ Государствѣ, до дальнѣйшаго объ немъ положенія. 7) Смоленскимъ сидѣльцамъ владѣть своими помѣстьями по прежнему, и Королю вдовамъ и дѣтямъ умершихъ давать на прожитокъ изъ помѣстья. 8) Обиды, безчестія и насилія никому изъ Смоленскихъ жителей не чинить и въ ихъ

---

124 Упоминается о семъ въ столпцѣ Польскихъ дѣлъ 1610 года.

125 Смотри столпъ Польскихъ дѣлъ 1611 года, Апрѣля 2.

имѣніе не вступаться. 9) Проѣзжающимъ военнымъ людямъ изъ Польши въ Москву, кромѣ Пословъ, гонцовъ и купцовъ, въ Смоленскъ не заѣзжать. 10) По учиненіи отъ Смолянъ Королевичу присяги, дозволить родственникамъ сидѣльцовъ въ городъ приходить и выходить. 11) Боярину Шеину съ товарищи цѣловать крестъ, не чинить надъ Польскими войсками, въ городъ впущенными, никакого зла. 12) Шеинъ долженъ отдать всѣхъ Польскихъ перебѣжчиковъ немедленно, и 13) сіи договорныя статьи какъ Сенаторы Польскіе, такъ и Россійскіе Послы, должны укрѣпить записью и крестнымъ цѣлованіемъ.

Россійскіе Послы, принявъ таковой проектъ договоровъ, просили, дабы Король подтвердилъ прежде Гетмана Жолкевскаго договоры, съ Боярами въ Москвѣ учиненные, о избраніи Королевича Россійскимъ Царемъ, или, по крайней мѣрѣ, вмѣстѣ ему, Королю, и имъ, Посламъ, утвердить оные, дабы Россійскій народъ обрадовался и успокоился.

Лестной Вельможей совѣтъ о сдачѣ Смоленска.

На другой день, то есть, 3 Апрѣля, послали Польскіе Вельможи къ Смоленскому Архіепископу, Сергію, къ Боярину Шеину и къ прочимъ дворянамъ, въ Смоленскѣ находившимся, грамоту, въ коей, уличая ихъ въ упрямствѣ и неповиновеніи ихъ къ Королю и къ сыну его, новоизбранному Россійскому Царю, даютъ знать, что Царь Василій Ивановичь Шуйскій съ братьями въ рукахъ уже Королевскихъ и сосланъ въ Литву; что воръ Калужскій, называвшій себя Царевичемъ, Димитріемъ Ивановичемъ, убитъ подъ Калугою; что Московскіе духовные и свѣтскіе чины избрали Государемъ, Царемъ Королевича Владислава, и наконецъ, совѣтуютъ, или отложа упрямство, присягнуть Королевичу, отдаться въ его волю, и тѣмъ отъ меча и глада избавить себя и всѣхъ жителей, или готовиться испытать, за ослушаніе, огнь и мечь. Изъ города отвѣтствовали на сіе духовенство и Бояре, [126] что они, вѣдая о учиненномъ въ Москвѣ чрезъ Жолкевскаго договорѣ, иного Государя не признаютъ, какъ Королевича Владислава, коему, обѣщаясь вѣрно и радѣтельно служить, просятъ дозволить имъ по прежнему имѣть переписку какъ съ полномочными Россійскими Послами, такъ и съ Московскими Боярами о всякихъ дѣлахъ.

---

126 Отвѣтная грамота, отъ 6 Апрѣля, 1611, въ Архивѣ подлинная имѣется.

Польской Король, видя упрямство сидѣвшихъ въ Смоленскѣ жителей и имѣя подозрѣніе на Россійскихъ Пословъ, тайно съ Бояриномъ Шеиномъ переписывающихся, учинилъ съ Сенаторами совѣтъ, отдалить отъ себя оныхъ Пословъ въ Польшу и тамъ по разнымъ город амъсодержать ихъ подъ стражею. Литовскій Канцлеръ, Сапѣга, объявилъ имъ сіе опредѣленіе 6 Апрѣля, которое 23 того жъ мѣсяца и самимъ дѣломъ исполнено, и Послы отправлены были рѣкою Днѣпромъ, подъ присмотромъ Тишкевича.

Ссылка въ Польшу Россійскихъ Пословъ.

Двадцатимѣсячное облеженіе Смоленска наскучило Королю; почему въ Іюнѣ мѣсяцѣ принято рѣшеніе овладѣть онымъ городомъ, во что бы то ни стало. Итакъ окружается со всѣхъ сторонъ городъ многочисленнымъ войскомъ, коему изнуренные долговременною осадою Россіяне тщетно противятся, не получивъ отъ своихъ соотчичей ни малѣйшаго по требованіямъ [127] своимъ вспоможенія. Помощію подорванныхъ подкоповъ ворвались въ городъ Поляки, и разоряя огнемъ и мечемъ, овладѣли $^{5}/_{15}$ Іюля Смоленскомъ, сто лѣтъ въ Россійскомъ владѣніи бывшимъ, взявъ въ полонъ тамошняго Архіепископа, Сергія, Боярина Шеина, Князь Петра Горчакова и прочихъ Россійскихъ дворянъ. Король, увѣдомляя о семъ происшествіи Московскихъ Бояръ грамотою (отъ 24 Іюня), жалуется, во первыхъ, на Россійскихъ Пословъ, Митрополита Филарета и Князя Голицына, имѣвшихъ недозволенную переписку съ Бояриномъ Шеиномъ, Прокофьемъ Ляпуновымъ и съ иными многими бунтовщиками, потомъ на Ивана Салтыкова и иныхъ городовъ жителей, нарушившихъ присягу сыну его, Королевичу, наконецъ и на Смоленскихъ сидѣльцовъ, не впускавшихъ его, Короля, въ городъ, объявляетъ, что онъ принужденнымъ нашелся взять оной городъ приступомъ, и совѣтуетъ за сіе воздать Богу хвалу и служити ему, Королю, и сыну его правдою и вѣрою, стараясь всячески о успокоеніи Государства отъ мятежниковъ.

Взятіе Поляками Смоленска.

Увѣдомленіе Королевское Бояръ о Смоленскѣ.

---

127 Находясь въ осадѣ, посылали они тайно въ нѣкоторые Россійскіе города грамоты, въ коихъ, описывая свое долговременное страданіе, вѣролюбство и обманъ Поляковъ, и неминуемую всего государства гибель, просили, собравъ изъ Новгорода, Вологды и Нижняго войскъ, поспѣшать къ ихъ избавленію. Списокъ съ одной изъ таковыхъ грамотъ имѣется въ Архивѣ между рукописьми .. Миллера подъ N. 136.

Боярской къ Королюответъ и сожалѣніе о бывшемъ подъ Смоленскомъ кровопролитіи.

Ответствуя [128] на сію грамоту, Московскіе Бояре изъявляли Королю и сыну его сожалѣніе о кровопролитіи своихъ сограждан, отъ непокорства Шеинова происшедшемъ; поздравляли его съ побѣдою; обѣщали какъ ему, такъ и сыну его, непремѣнное послушаніе и общій имѣть въ дѣлахъ совѣтъ съ Референдаремъ Литовскимъ, Александромъ Гонсѣвскимъ, такъ же и стараніе свое о привиденіи непокорившихъ въ послушаніе и вѣрность ему, Королю, и сыну его, извинялись въ невѣдѣніи своемъ касательно измѣннической переписки Россійскихъ Пословъ съ Смоленскими градоначальниками; давали знать о измѣнѣ ему, Королю, Ярославскихъ жителей, о изгнаніи отъ себя Воеводы, Третьяка Корсакова; о убійствѣ въ Новѣгородѣ Боярина, Ивана Михайловича Салтыкова; о приходѣ къ Новугороду Шведскаго Воеводы, Якова Делагарди, и Шведскихъ Пословъ, Капитана Денавахоба съ товарищи, съ обявленіемъ намѣренія Шведскаго Короля возвесть на Россійской престолъ сына своего, обѣщая его на границѣ крестить въ Греческую вѣру; увѣдомляя, что нѣкоторые изъ Россіянъ къ сему склонны и начали уже о томъ имѣть съ Шведами переписку, просили о присылкѣ къ нимъ вспомогательнаго Польскаго войска для недопущенія Шведскаго Королевича въ Россію и для воспрепятствованія Новугороду и Пскову присоединеннымъ быть къ Швеціи; представляли о оскудѣніи въ Москвѣ съѣстныхъ припасовъ, и наконецъ обѣщали выслать на Сеймъ своихъ Пословъ.

Приходъ Шведскаго Воеводы, Делагарди, къ Новугороду.

Преклонность Новгородцевъ къ Шведскому Королевичу.

Вскорѣ потомъ возвратилось изъ Москвы и Посольство Польское, которое Адамъ Жолкевскій съ товарищи составляли. Съ оными Послами отправили Бояре двѣ грамоты къ Королю: въ оныхъ, увѣдомляя о своемъ радѣніи и усердіи къ нему, Королю, и сыну его, и о прогнаніи мятежниковъ, городу Москвѣ разореніе причиняющихъ, повторяли просьбу свою о скорѣйшей вспомогательныхъ Польскихъ войскъ присылкѣ. Король, исполняя требованіе ихъ, отправилъ съ войсками Литовскаго, Великаго Гетмана, Яна Хоткѣвича, о чемъ увѣдомляя (отъ 26 Августа) грамотою, къ Боярамъ съ нимъ посланною, объявляетъ, что онъ самъ, для успокоенія Россійскаго Государства, спѣшитъ въ Варшаву на Сеймъ

Просьба Московскихъ Бояръ о поспѣшеніи Владислава въ Россію

128 Ответная сія грамота хранится въ Архивѣ подлинная.

Сентября назначенный, совѣтуя Боярамъ, чтобъ они повелѣли туда жъ итти полномочнымъ своимъ Посламъ, Митрополиту Филарету съ товарищи, или, въ разсужденіи учиненной ими подъ Смоленскомъ измѣны, прислать новыхъ на Сеймъ Пословъ, наказавъ имъ о дѣлахъ, къ возстановленію тишины и спокойствію принадлежащихъ.

Требованіе о присылкѣ на Сеймъ Россійскаго новаго Посольства.

Въ слѣдствіе сего отправлены изъ Москвы вторичные полномочные Послы: Бояринъ Князь Юрій Никитичь Трубецкой, Михайло Салтыковъ, Морозовъ и Думный Дьякъ Василій Яновъ. Съ ними посланы были три вѣрющія грамоты, [129] коими поручено было имъ просить Короля о скорѣйшемъ отпускѣ Королевича Владислава въ Москву на Царство и учинить съ Польскими Вельможами договоръ о всѣхъ недокончанныхъ статьяхъ, порученныхъ прежде бывшимъ Россійскимъ Посламъ, Митрополиту Филарету съ товарищи. Съ сими Послами подъ Можайскомъ встрѣтился идущій въ Москву съ вспомогательными войсками Гетманъ Хоткѣвичь. Сей, разсмотрѣвъ данной имъ, Посламъ, наказъ, [130] и объявивъ, что оной не такъ, какъ надлежало, былъ написанъ, взялъ Пословъ съ собой въ Москву, куда прибывъ, созвалъ Боярина Князя Мстиславскаго съ товарищи и объявилъ, чтобъ они цѣловали крестъ, мимо Королевича, самому Польскому Королю. Бояре отреклись, сказавъ, что «хотя имъ всѣмъ умереть, а Королю не цѣловать креста.» Хоткѣвичь, посовѣтовавъ о семъ съ Александромъ Гонсѣвскимъ, обратно ихъ на Сеймъ отправилъ, написавъ у себя въ обозѣ новой имъ наказъ.

Вторичное въ Польшу полномочное Посольство.

Усиліе Гетмана Хоткѣвича о цѣлованіи Боярами креста въ вѣрности самому Королю Польскому.

Между тѣмъ назначенный въ Варшавѣ Сеймъ начался. Гетманъ Жолкевскій торжественной тогда имѣлъ въ городъ въѣздъ съ везеннымъ на колесницѣ плѣннымъ Царемъ, Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, и братомъ его. Будучи допущенъ въ Сенаторскую палату, вручилъ онъ, при собраніи многочисленнаго народа, Королю сихъ плѣнниковъ, и поздравилъ его со взятіемъ Смоленска и съ покореніемъ всего

Плѣнный Царь Василій Ивановичь представляется на Сеймъ Короля и Вельможамъ.

---

129 Вѣрющія грамоты, отъ 3 и 6 Октября, 1611 года, отъ духовныхъ и свѣтскихъ и всякаго чина Россійскихъ людей къ Королю, Королевичу и къ Вельможамъ, подлинныя хранятся въ Архивѣ.

130 Упоминается о семъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ подъ N. 30, стр. 211.

Изображеніе сего дѣйствія красками въ Сенатѣ.

Россійскаго Государства.[131] Италіанской живописецъ, Долабелла, не приминулъ вскорѣ потомъ сіе зрѣлище, яко достопамятное для Польши, изобразить красками въ Сенаторской оной палатѣ на потолокѣ.

Такимъ образомъ Польскіе Вельможи, торжествуя о содѣянныхъ въ Россіи успѣхахъ, почитали оную совсѣмъ уже принадлежащею къ Польшѣ, а нѣкоторые помышляли даже и о раздѣленіи оной на воеводства и провинціи, не предвидя, что долговременное Королевича Владислава ожиданіе, а больше всего причиняемыя отъ Поляковъ разоренія, наконецъ подадутъ Россіянамъ способъ свергнуть съ себя ярмо Польское.

1612.

Разоренія въ Россіи, отъ Заруцкаго чинимыя.

Въ началѣ 1612 года великія причинялъ около Москвы грабительства Иванъ Заруцкій, а по другимъ городамъ единомышленные его. Сіе понудило Князя Мстиславскаго, первѣйшаго въ Государствѣ Боярина, обще съ прочими, отправить грамоты[132] въ Ярославль, Переславль Залѣсской и въ Кострому къ тамошнимъ Воеводамъ и ко всѣмъ городскимъ и уѣзднымъ жителямъ, коихъ, увѣщевая въ непоколебимой къ новоизбранному Царю, Владиславу, вѣрности, совѣтовали не токмо ни какого не чинить вспоможенія Князь Дмитрію Тимоѳеевичу Трубецкому и реченному Заруцкому, многія грабительства и разоренія причинившимъ въ Москвѣ, но и прислать, къ находившемуся въ городѣ Москвѣ, Литовскому Гетману, Хоткѣвичу, и къ нимъ Боярамъ повѣренныхъ съ повинною. Грамоты сіи, яко въ угодность Польскаго Короля писанныя, ни какого не произвели успѣха. Во многихъ городахъ уже и слышать не хотѣли объ имени Владислава. Новгородцы, занимаясь ожиданіемъ къ себѣ избраннаго ими Царя, Шведскаго Королевича, Карла Филиппа, совѣтовали[133] находившемуся тогда въ Ярославѣ со много-

131 Смотри Исторію Коберзицкаго, стр. 427.

132 Сіи три грамоты (отъ 25 и 26 Генваря, 1612) подлинныя хранятся въ Архивѣ за подписаніемъ Бояръ, Князь Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, Князь Ивана Семеновича Куракина, Ивана Никитича Романова, Ѳедора Ивановича Шереметева, Михайла Алексѣевича Нагова, Князя Бориса Михайловича Лыкова, и Князя Андрея Трубецкаго, Окольничихъ: Ѳедора и Ивана Васильевыхъ Головиныхъ, Тимоѳея Васильевича Грязнаго, Думнаго Дворянина, Ивана Романовича Безобразова, и Думныхъ Дьяковъ, Ивана Соловецкаго и Петра Третьякова.

133 Переписка между Новогородцами и Княземъ Пожарскимъ 20 Мая, 1612 года, происходила. Списки съ грамотъ ихъ въ Архивѣ между рукописьми Г. Миллера подъ N. 173, 174, 175.

численными Стольнику и Воеводѣ, Князь Дмитрію Михайловичу Пожарскому, согласиться купно съ ними, тѣмъ паче, что Шведскія войска никакого доселѣ имъ не причиняютъ притѣсненія, обѣщая при томъ прислать къ нему въ Ярославль своихъ Пословъ съ статьями, учиненнаго съ Шведскимъ Генераломъ Делагарди, объ оном Королевичѣ договора. Князь Пожарскій, прежде нежели приступилъ къ сему дѣлу, за нужное почелъ разосланными во всѣ города грамотами [134] пригласить отовсюду выборныхъ всякаго чина людей для совѣту о семъ, толь важномъ, предпріятіи, которое, однако, за несогласіемъ и междоусобіемъ, осталось безъ исполненія.

Тѣмъ временемъ находившіяся въ Москвѣ Польскія войска, не получая нѣсколько времени ни жалованья, ни съѣстныхъ припасовъ, столь разсвирѣпѣли отъ голоду, что всѣ выступили въ Польшу. Прискорбно было сіе для Гетмана Хоткѣвича, которой Николаю Струсу, Старостѣ Хелминскому, вступившему въ городъ съ свѣжими Польскими войсками, принужденъ былъ по неволѣ вручить правленіе города и удалиться изъ Москвы.

Порученіе въ Москвѣ правленія Струсу.

Наконецъ отправлено въ Польшу, въ началѣ Сентября, третичное, но уже послѣднее, посольство. Печатникъ и Думный Дьякъ, Иванъ Тарасьевичъ Грамотинъ, [135] посланъ былъ съ двумя грамотами къ Королю и къ сыну его. Ему велѣно усильнѣйше просить о пріѣздѣ въ Россію новоизбраннаго Царя Владислава, и тѣмъ скорѣе сіе исполнить, чѣмъ больше отъ часу усиливаясь противныя партіи, разоряли Россійское Государство.

Третичное въ Польшу Посольство съ прошеніемъ о поспѣшеніи Королевича въ Москву.

Вмѣсто ожидаемаго Королевича, Владислава, пріѣхалъ въ Москву (2 Октября), присланный отъ Короля въ Посланникахъ, Бояринъ, Иванъ Никитичъ Салтыковъ, и Полякъ Жабровскій. [136] Въ поданной ими Боярамъ Королевской изъ Орши грамотѣ, припомянувъ Король о бывшихъ до сего къ нему разныхъ посольствахъ для испрошенія на Рос-

Обѣщаніе Королевское о скоромъ отправленіи въ Москву Королевича.

134 Списокъ съ таковой грамоты въ Архивѣ между рукописьми Г. Миллера подъ N. 172.

135 Посольства сего не имѣется, а упоминается въ Королевской грамотѣ отъ 25 Сентября, 1612, въ книгѣ Польскихъ Посольствъ подъ N. 30, стр. 211.

136 Посольства ихъ нѣтъ, а имѣется только Королевская, отъ 25 Сентября, 1612 года, грамота.

сійское Царство сына его, Королевича Владислава, объявлять, что умедленіе оное учинилось по причинѣ его, Королевича, болѣзни; что онъ теперь самъ идетъ въ Москву съ сыномъ своимъ, для вѣнчанія его Царскимъ вѣнцемъ и діадимою; что Бояре должны ожидать прихода его съ радостію, и что онъ, Король, къ стоящимъ подъ Москвою Польскимъ и Литовскимъ войскамъ послалъ жесточайшіе указы не наступать болѣе на Россійскихъ людей, но ожидать въ тихомиріи его, Королевскаго, въ Москву прихода.

А дабы больше еще увѣрить Московскихъ жителей о скорѣйшемъ своемъ и сына своего въ Москву приходѣ, отправилъ Король, въ слѣдъ за ними, другихъ Пословъ, Самойла Зборовскаго, Андрея Молоцкаго, Князь Данила Мезецкаго и Ивана Грамотина, а вскорѣ за ними и самъ, слѣдуя совѣту Гетмана Жолкевскаго, отправился въ Вязьму, [137] гдѣ, соединясь съ войсками, подъ командою Хоткѣвича пришедшими, направилъ путь къ Москвѣ, дабы скорѣе освободить осажденныхъ и голодомъ изнуряемыхъ въ Москвѣ Поляковъ.

Пріѣздъ Королевича въ Вязьму.

Поздо и тщетно уже Польской Король старался о доставленіи Россійскому Государству спокойствія. Россіяне, видя всякой день умножающееся отъ Поляковъ бѣдствіе и конечную всего отечества своего гибель, не токмо отринули всѣ предложенія присланныхъ изъ Польши вѣстниковъ, но и учинили между собою совѣтъ [138] не принимать и не почитать болѣе Государемъ Королевича Владислава, а единодушно стараться о отобраніи у Поляковъ Кремля и всего ими обладаемаго города Москвы. Къ сему спасительному предпріятію назначенъ былъ достопамятнѣйшій на вѣки для Россіи (по сіе время ежегодно съ крестнымъ въ Москвѣ ходомъ празднуемый) день, 22 Октября, въ которой осажденные, подъ предводительствомъ Николая Струса, Поляки принуждены были сдаться военноплѣнными. Неожидаемую сію вѣсть получа, Король Польскій въ пути своемъ уже изъ Вязьмы, съ печалію поворотилъ въ Польшу [139].

Совѣтъ о непризнаваніи Королевича Россійскимъ Государемъ, и о выгнаніи изъ Москвы Поляковъ.

Отъѣздъ Королевскій изъ Вязьмы въ Польшу.

---

137 Упоминается о семъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ подъ N. 29, стр. 214.

138 Упоминается о семъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2[illegible], лист. 35 обор. и 36.

139 Смотри Исторію Коберзицкаго, стр. 433.

Симъ образомъ очистивъ столичный городъ отъ непріятелей, посланы были (27 Ноября) отъ Московскихъ Бояръ во всѣ города указы, повелѣвающіе, дабы со всѣхъ мѣстъ высланы были немедленно въ Москву депутаты отъ духовенства, дворянъ и мѣщанъ для избранія новаго Россіи Государя. Симъ достоинствомъ единогласно отъ всѣхъ почтенъ былъ (11 Февраля, 1613 года) Михаилъ Ѳеодоровичь Романовъ, Государь семнатцатилѣтній, бывшій тогда съ матерію своею въ Костромѣ, въ Ипатскомъ монастырѣ, сынъ Боярина, Ѳеодора Никитича Романова, въ монашествѣ Филарета, Митрополита Ростовскаго, бывшаго въ полномочныхъ Послахъ и содержавшагося Поляками въ Маріенбургѣ въ полону. Сродство сего молодаго Государя съ Царскимъ домомъ и заслуги отца его поспѣшествовали къ его избранію. [140] 19 Апрѣля, прибывъ онъ въ Москву, по древнему обычаю (1 Іюля) въ Успенскомъ соборѣ короновался.

Собраніе въ Москву депутатовъ для избранія новаго Государя.

1613.

Избраніе Государемъ Михаила Ѳеодоровича.

Пріѣздъ его въ Москву и коронація.

КОНЕЦЪ ЧАСТИ II-ой.

140 Грамота подтвердительная о избраніи его хранится въ Архивѣ подлинная за подписьми и печатьми всякаго званія и чина людей.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ДРЕВНІЕ

ЦЕРКОВНЫЕ ОБРЯДЫ ВЪ НОВГОРОДѢ,

по

УКАЗАНІЮ ПИСЬМЕННАГО АРХІЕРЕЙСКАГО ЧИНОВНИКА ИЛИ УСТАВА.

Въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ остались два списка одного и того же Чиновника Архіерейскаго или Устава. Изъ нихъ одинъ списокъ относится къ половинѣ XVII вѣка, а другой переписанъ въ 1778 году, по приказанію Новгородскаго Архіепископа Гавріила. [1] Въ Уставъ вписаны обряды и обычаи, издавна бывшіе въ употребленіи при Софійскомъ Соборѣ. Обряды сіи касаются не столько самаго Богослуженія, сколько времени, мѣста и дѣйствія лицъ при томъ или другомъ Богослуженіи. Обыкновенный общій уставъ, по которому совершается Богослуженіе, оставался и при мѣстномъ, письменномъ, уставѣ во всей своей силѣ, исключая нѣкоторыхъ частныхъ измѣненій и восполненій. По порядку письменнаго устава, обратимъ вниманіе на обряды болѣе замѣчательные и

---

[1] Списки Новгородскаго Архіерейскаго Чиновника или Устава, находятся и въ другихъ мѣстахъ. Такъ, напр., въ Рязанской Архіерейской ризницѣ Чиновникъ сей, въ 4-ю долю листа, писанъ въ XVII вѣкѣ, какъ видно изъ надписи по листамъ его: «Сія книга Чиновникъ дому Пресвятые Богородицы и Преосвященнаго Аврамія, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, домовая казенная, строена блаженныя памяти при Преосвященномъ Іосифѣ, Митрополитѣ Рязанскомъ и Муромскомъ, а подписалъ сію книгу по указу Преосвященнаго Митрополита въ 197 (1689) году, Февраля въ 20 день, Митрополія жъ Казеннаго Приказу подъячей Алешко Протопоповъ.» Іосифъ, при коемъ писана книга, управлялъ Рязанскою епархіею съ 1674 по 1682 годъ.

соблюдаемые нѣкогда въ Новгородѣ, и изложимъ сказаніе объ нихъ въ сокращенномъ видѣ, съ объясненіями и языкомъ болѣе вразумительнымъ. Обряды сіи имѣютъ значеніе для насъ, какъ археологическое, такъ и историческое.

1. мѣсяцъ сентябрь.

1-го числа совершалось празднованіе Новаго лѣта. Къ вечерни благовѣстъ и звонъ былъ въ началѣ 9-го часа дня, т. е., въ началѣ 3-го часа пополудни. Святитель облачался и выходилъ на параклисъ. Къ утрени благовѣстъ былъ за 4 часа дня, т. е., во второмъ часу по полуночи. Въ началѣ 7-го часа начинался благовѣстъ переборный на соборъ въ три колокола, а въ половинѣ 3-го часа дня, т. е., въ 8½ часовъ былъ звонъ къ молебну. Сослужащія власти собирались въ крестовую келью, а поддіаконы и пѣвчіе облачались въ выходной палатѣ. По прочтеніи: Достойно есть, былъ отпускъ, и Святитель шелъ въ церковь и взойдя на амвонъ, осѣнялъ народъ. Потомъ прикладывался къ иконамъ по одной правой сторонѣ иконостаса; за тѣмъ исходилъ къ алтарю для прощенія (прикладываться) у престола и жертвенника; а по выходѣ изъ алтаря прикладывался къ иконамъ по лѣвой сторонѣ иконостаса, и послѣ того на срединѣ церкви былъ облачаемъ. По облаченіи, Святитель читалъ входъ и Архіерейскія молитвы, вѣроятно, тѣ самыя, кои помѣщены въ старопечатныхъ служебникахъ. Между тѣмъ, въ это время устроено было мѣсто противъ бывшей Кремлевской церкви Похвалы Пресвятыя Богородицы, у Покровскихъ воротъ, гдѣ должно совершаться молебствіе о Новомъ лѣтѣ. Предъ крестнымъ ходомъ, къ означенному мѣсту, собравшіеся священники брали св. иконы и становились въ порядокъ для шествія. А Святитель входилъ въ алтарь и, по окончаніи полнаго кажденія, начиналъ молебенъ: Благословенно царство... Во время великой ектеніи, онъ читалъ ее въ алтарѣ про себя и потомъ читалъ двѣ молитвы: одну въ слухъ, а другую тайно. Самый крестный ходъ начинался велегласнымъ благословеніемъ Святителя: Благословена слава Господня отъ мѣста святаго Его, всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Одинъ изъ діаконовъ несъ благословящій крестъ на блюдѣ, и при немъ два діакона шли съ кадилами. По выходѣ изъ Корсунскихъ вратъ, становились для ектеніи, и потомъ шли къ назначенному мѣсту Новолѣтія. На мѣстѣ, во время пѣнія Антифо-

новъ, совершалось кажденіе поочередно отъ Архіерея, отъ Архимандритовъ, отъ Священниковъ и отъ діаконовъ ко св. образамъ и къ народу, подобно какъ совершается нынѣ во время Пасхальной утрени. По совершеніи всего кажденія, Святитель читалъ самъ ектенію: Помилуй насъ Боже..., держа въ рукахъ крестъ и осѣняя имъ по четыремъ странамъ, а протодіаконъ кадилъ въ это время на крестъ. За тѣмъ слѣдовали чтенія паремій и Апостола. А Евангеліе читали по стихамъ Святитель, ризничій и протодіаконъ, подобно какъ читаютъ нынѣ на Пасхальной Литургіи. Во время всего этого чтенія и пѣнія, Протопопъ съ діакономъ совершалъ Августовское водоосвященіе, какъ надобно полагать, не громогласно, а тихо и у особаго стола. Предъ временемъ погруженія креста, Святитель умывалъ руки и шелъ отъ своего мѣста къ водоосвященію; а при самомъ погруженіи читалъ тропарь: Спаси Господи люди Твоя. По окончаніи погруженія, отиралъ напоенною губою св. иконы. Протодіаконъ же, по прочтеніи Евангелія Новому лѣту, подносилъ оное, не закрывая, для цѣлованія; потомъ говорилъ ектенію сугубую, а Святитель читалъ молитвы Новому лѣту; за тѣмъ былъ отпускъ съ крестнымъ осѣненіемъ, многолѣтствіе Царю и боярамъ и окропленіе всего народа св. водою. Отпускъ отличался отъ нынѣшняго тѣмъ, что воспоминались: Иже всесильною и неизреченною мудростію устроивый начатокъ индикту, сирѣчь новому лѣту,.... Матере, честнаго и славнаго Ея собора иже въ Міасинѣхъ, и память Преподобнаго и проч. По возвращеніи крестнаго хода въ Софійскій соборъ, начинали часы; Святитель и власти совершали проскомидію, и была совершаема Литургія. Во время большаго выхода выносили между, прочимъ, сіоны, плащаницы, покровы и судари большіе. По окончаніи Литургіи, Святителя провожали со славою, и былъ у него всему Софійскому собору столъ.

5-го числа на вечерни Святитель со властьми совершалъ панихиду по создателяхъ Софійскаго храма и по матери Великаго Князя Владиміра, Аннѣ Ярославовнѣ. На панихидѣ, по 6-й пѣсни, Святитель со властьми ходилъ на гробъ Великой Княгини, гдѣ пѣли тропарь съ ектеніями и съ отпускомъ. Съ 7-й пѣсни панихида оканчивалась на обычномъ мѣстѣ. Во время Литургіи, по Здравицной молитвѣ, Святитель со властьми ходилъ также на гробъ Великія Княгини Анны пѣть тропарь.

7-го числа совершалось празднованіе памяти Св. Іоанна Архіепископа. Какъ предъ этимъ праздникомъ, такъ и предъ другими, народъ былъ повѣщаемъ о празднованіи чрезъ Поповскихъ старостъ. Святитель въ этотъ день слушалъ всенощное бдѣніе въ придѣлѣ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, гдѣ почиваютъ мощи Іоанна Архіепископа. На величаніе Святитель не выходилъ, а по 3-й пѣсни пѣли: Блажени непорочніи, и Святитель ходилъ прикладываться ко гробу Чудотворца: за нимъ шли священники и народъ. Предъ Литургіею, самъ Святитель совершалъ водосвященіе; на большомъ выносѣ брали сіонъ и плащаницу.

Примѣчаніе. Съ 7-го числа Сентября до Пасхи, къ утрени благовѣстили по господскимъ и праздничнымъ днямъ за 6-ть часовъ дня, т. е., въ 1-мъ часу по полуночи, по воскреснымъ и поліелейнымъ днямъ за 5-ть часовъ дня, т. е. во 2-мъ часу, а вседневный благовѣстъ былъ въ три часа. Къ молебнамъ же предъ Литургіею, если бывалъ соборъ, то въ 3-мъ часу дня, т. е., въ 8-мь часовъ утра, а безъ собору въ $8\frac{1}{2}$ часовъ.

Въ понедѣльникъ, среду и пятокъ къ Литургіи благовѣстъ былъ въ 9-ть часовъ, во вторникъ и четвертокъ въ $8\frac{1}{2}$, а въ субботу въ 8-мь часовъ. Къ вечерни вседневно благовѣстъ былъ въ четыре часа, по воскреснымъ и поліелейнымъ днямъ въ три часа.

8-го числа, въ день Рождества Богородицы, Святитель служилъ съ двумя священниками и съ двумя діаконами вечерню и параклисъ въ Рождественскомъ придѣлѣ Софійскаго Собора. Молебенъ предъ Литургіею и водоосвященіе совершалъ самъ Святитель въ Антоніевѣ монастырѣ. При входѣ въ монастырскую церковь, Святитель, по обычаю, благословлялъ крестомъ и спрашивалъ о здравіи игумена съ братіею. По окончаніи трапезы и чина возношенія панагіи, Святитель входилъ въ церковь для благодаренія; въ это время былъ и отпускъ отъ череднаго священника.

Въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ, на вечерни, со всего города, т. е., отъ шести соборовъ былъ крестный ходъ изъ Софійскаго Собора къ Спасу на Ильину улицу. Святитель только благословлялъ крестный ходъ, а самъ оставался въ Соборѣ для служенія вечерни и дожидался обратно крестнаго хода, который и отпускалъ по церквамъ. На молебнѣ въ Софійскомъ Соборѣ пѣли, каноны Успенію, Св. Никитѣ и Іоанну, а во время крестнаго хода дорогою пѣли каноны Преображенію и Знаменію Божіей Матери.

Въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста, при воздвиженіи Креста во время утрени, Святитель не переходилъ съ востока на западъ, а обращался по порядку на югъ, на западъ и на сѣверъ подобно кажденію.

15-го числа совершался крестный ходъ въ Никитинскую церковь. Въ 7-мь часовъ утра былъ благовѣстъ на соборъ, а въ началѣ 9 го часа звонъ, и сбирались власти ко Святителю въ крестовую келью, откуда шли съ нимъ въ Соборную церковь. По облаченіи и послѣ часовъ, начинался крестный ходъ, во время коего совершалася молебенъ. На молебнѣ пѣли первую статью Троицѣ и Благовѣщенію, и Святитель читалъ Евангеліе у чернаго (чуднаго) Креста; вторая статья на Опокахъ Успенію и Іоанну Предтечѣ; третья статья на Славковѣ за всякое прошеніе и Великомученику Димитрію, а Евангелія читали власти по чредѣ; четвертая статья въ Никитской церкви Пречистой Владимірской и Великомученику Никитѣ, а Евангеліе читалъ самъ Святитель. По освященіи воды, въ Никитской церкви Святитель служилъ литургію.

2. мѣсяцъ октябрь.

Подъ 1-мъ числомъ замѣчательно соединеніе двухъ праздничныхъ службъ со обѣдніемъ, т. е., Покрову Пресвятыя Богородицы, и Преподобному Саввѣ Вишерскому, чего въ обыкновенномъ уставѣ не встрѣчается.

3-го числа Святитель служилъ на вечерни панихиду по благовѣрной Царицѣ Анастасіи и въ свое время Литургію.

4-го числа совершались панихиды по Царяхъ и Царицахъ, Князяхъ и Княгиняхъ, по Митрополитахъ и Архіепископахъ Новгородскихъ, какъ въ Новгородѣ, такъ и въ окрестныхъ сельскихъ церквахъ. Поссетодное отправленіе таковыхъ панихидъ совершалось со времени явленія Святителя Новгородскаго Іоанна, повелѣвшаго оное Святителю Евѳимію Вяжицкому. Къ панихидамъ были повѣщаемы Настоятели Новгородскихъ монастырей и соборовъ, а Настоятели Отенскій и Клопскій пріѣзжали безъ зову. Отъ Государева Кормоваго Двора давалось на вечерню два ведра меду для кутьи, по 12-ти кружекъ въ ведрѣ. Приготовленную кутью ставили по гробамъ Князей и Святителей. Послѣ вечерни, въ Соборѣ Святитель совершалъ панихиду въ присутствіи большаго Государева Дьяка, для поминовенія Государевыхъ прародителей. На панихидѣ самъ Преосвящен-

мый давалъ Дьяку свѣчу, а на другой день послѣ Литургіи просфору. Во время панихиды Святительской, Настоятели и Старосты поповскіе особо совершали панихиды на гробахъ Княжескихъ и Святительскихъ. На примѣръ, игуменъ Благовѣщенскій въ Корсунской палерти, игуменъ Аркажскій у Архидіакона Стефана надъ Княгинею Александрою, супругою св. Владиміра Ярославскаго, игуменъ Отенскій въ Мартиріевской палерти, а Клопскій на Рогатицѣ у Священномученика Ипатія.[1] Предъ литургіею Ключарь получалъ еще два ведра меду для кутьи по гробамъ. Службу совершали соборнѣ у Святителя Никиты Епископа игуменъ Благовѣщенскій, у Іоанна Архіепископа въ теминцѣ игуменъ Аркажскій, у Стефана Архидіакона игуменъ Деревницкій, у Рождества Богородицы игуменъ Отенскій, у Іоанна Богослова игуменъ Лисицкій, а на Рогатицѣ въ Ипатіевской церкви игуменъ Клопскій, приносившій просфору для Дьяка Дворцоваго. Обѣдъ для служащихъ былъ на Княжескомъ Дворѣ, а въ домѣ Святителя для него съ монастырскими и Софійскими властями обѣдъ былъ готовленъ отъ Дворцоваго Дьяка. Кутья и медъ отъ панихидъ дѣлились по росписанію.

Примѣчаніе. Съ 9-го Октября къ вечерни благовѣстъ вседневный былъ въ началѣ 3-го, а поліелейный въ началѣ 4-го часа, т. е., часомъ раньше противъ положеннаго времени подъ 7-мъ числомъ Сентября.

Подъ 23-мъ числомъ упоминается о крестномъ ходѣ къ Іакову, брату Господню, въ память избавленія отъ смертоносныя язвы. Крестный ходъ былъ послѣ часовъ изъ Софійскаго Собора, чрезъ Воскресенскіе ворота. Молебенъ начинался въ Соборѣ: первая статья Пресвятой Троицѣ и Іакову Боровицкому, и Евангеліе читалъ Святитель по выходѣ изъ Земляныхъ воротъ у Іоанна Предтечи; вторая статья Іоанну Предтечѣ и Іакову, брату Божію, а Евангеліе читалъ опять Святитель у праздника въ Яковлевскомъ Соборѣ.[2] Здѣсь же предъ Литургіею Святитель совершалъ молебенъ Владычицѣ и по отпускѣ крестовъ служилъ Литургію.

26-го числа Святитель ѣздилъ къ празднику въ Дмитріевскую церковь на Славковѣ улицѣ, и облачался во время вечерни на молебенъ

[1] Церковь Ипатіевская находилась на Рогатицѣ, на Торговой сторонѣ, и въ недавнее время за ветхостію разобрана.

[2] Соборъ Яковлевскій находился на Софійской сторонѣ, близъ Николо-Кочановской церкви, и по ветхости въ недавнее время разобранъ.

во время всенощнаго бдѣнія на величаніе, предъ Литургіею служилъ молебенъ трусу, и Великомученику Димитрію, а потомъ совершалъ Литургію. Въ спискѣ Устава половины XVII вѣка приписано скорописью внизу: «Въ сей день поемъ панихиду по Царевичѣ Димитріѣ Алексѣевичѣ, по Царевичѣ Димитріѣ Михайловичѣ, по Царевнѣ Софіи Михайловнѣ.»

28-го числа была панихида по Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ, а 29-го по Царицѣ Анастасіи.

3. МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

5-го числа Святитель служилъ у Іоанна Предтечи на Опокахъ; ѣздилъ сюда праздновать въ честь Іоны Архіепископа къ вечернѣ, ко всенощному бдѣнію и къ Литургіи. Самъ совершалъ параклисъ, облачался на величаніе, служилъ молебенъ и Литургію. По окончаніи Литургіи, не заѣзжая въ домъ, отправлялся на Хутынь.

6-го числа Святитель служилъ въ Хутынскомъ монастырѣ. Во время Литургіи благословлялъ кашачея печатать поздравныя просфоры и святую воду въ вощаникахъ для отсылки къ Государю въ Москву. На большомъ выходѣ выносили покровъ и большіе судари. Послѣ трапезы и всенощенія панагію. Святитель заходилъ въ церковь для прощенія, гдѣ прикладывался къ иконамъ, слушалъ ектенію и отпускъ. При выходѣ изъ святыхъ монастырскихъ вратъ, читалъ: Достойно есть, и дѣлалъ отпускъ, благословляя Настоятеля съ братіею.

Примѣчаніе. По общему обыкновенію служенія Святительскаго, 8-го числа Святитель ѣздилъ на вечерню и утреню на Михайловскую улицу къ Михаилу Архангелу и служилъ здѣсь Литургію; 13-го числа служилъ у Іоанна Златоуста на воротахъ; а 15-го числа, вмѣсто церкви Исповѣдниковъ, служилъ въ Софійскомъ Соборѣ, а къ Исповѣдникамъ заходилъ только для поклоненія и знаменанія (св. елеемъ отъ лампады).

27-го числа, въ день Знаменія Пресвятыя Богородицы, Святитель ѣздилъ къ параклису и къ всенощному бдѣнію въ Знаменскій Соборъ. Предъ Литургіею сопровождалъ крестный ходъ въ полномъ облаченіи изъ Софійскаго Собора. На дорогѣ пѣли канонъ Пресвятой Троицѣ и Апостоламъ, а Евангеліе читалъ Святитель у чернаго (чуднаго) Креста; отъ сего Креста по Старому мосту до Коньей

Бородки [1] пѣли молебенъ Успенію и св. Никитѣ, а Евангеліе читалъ Архимандритъ; отъ Бородки до Знаменскаго Собора пѣли молебенъ Знаменію Богородицы и Іоанну Архіепископу, а Евангеліе читалъ Святитель въ церкви Знаменской. Здѣсь совершалъ водоосвященіе и наливалъ вощаники святою водою; за тѣмъ отпускалъ кресты предъ Литургіею (а не послѣ, какъ нынѣ), по тогдашнему обычаю. Потомъ служилъ Литургію, и послѣ Литургіи казначей печаталъ заздравныя просфоры и св. воду для отправленія къ Государю въ Москву.

4. мѣсяцъ декабрь.

1-го числа праздновалась память Обрѣтенія мощей св. Іоанна и Чуда отъ иконы Знаменія по его молитвамъ, что нынѣ празднуется 28 Ноября. Служба совершалась въ Предтеченскомъ придѣлѣ Софійскаго Собора. На величаніе Святитель не выходилъ, а по 3-й пѣсни облачался для кажденія во храмѣ, прикладывался къ образу Св. Іоанна, а потомъ къ мощамъ его, гдѣ и знаменовался елеемъ отъ лампады. За Святителемъ шли прикладываться священники и народъ. На Литургіи, во время большаго выхода, выносили соборные и сѣнные (крестовые) поны сіонъ и покровъ Святителя. По окончаніи Литургіи, провожали Святителя попъ съ праздничнымъ образомъ, а діаконъ съ напагіею.

6-го числа Святитель служилъ въ Никольскомъ Соборѣ на Ярославлѣ Дворищѣ; предъ Литургіею освящалъ воду и наливалъ вощаники, а во время Литургіи казначей печаталъ заздравныя просфоры и вощаники со святою водою для отправленія къ Государю въ Москву.

Подъ 17-мъ числомъ описано Пещное дѣйствіе, которое совершалось въ недѣлю св. Отецъ или св. Праотецъ предъ Рождествомъ Христовымъ. Именно, когда Рождество Христово случалось въ понедѣльникъ или во вторникъ, тогда Пещное дѣйствіе совершаемо было въ недѣлю св. Праотецъ. А когда Рождество Христово случалось въ прочіе пять дней, то оно совершаемо было въ недѣлю св. Отецъ. Дѣйствіе начиналось наканунѣ недѣли въ субботу, въ навечеріи, и оканчивалось на другой день въ воскресенье. Для со-

[1] Мѣсто, такъ называемой, Козьей Бородки было близъ Успенской церкви, на Торговой сторонѣ.

вершенія сего дѣйствія, заблаговременно снимались въ Соборѣ нѣкоторыя паникадила, убирались нѣкоторыя иконы, снимался Архіерейскій амвонъ, и на мѣсто оного среди Собора поставлялась деревянная круглая печь въ 3½ аршина въ вышину и въ 2½ аршина въ діаметрѣ. [1] Избирали трехъ отроковъ, представлявшихъ св. Ананія, Азарія и Мисаила, и двухъ, представлявшихъ лица Халдеевъ. Первыхъ облачали въ стихари и украшали вѣнцами, а вторыхъ одѣвали въ Халдейское платье: и тѣмъ и другимъ давали въ руки пальмы. Всѣ они, наканунѣ Пещнаго дѣйствія, предъ вечернею, ходили къ Святителю на благословеніе и сопровождали его въ церковь. На другой день, въ воскресенье, съ 8-й пѣсни канона совершалось Пещное дѣйствіе. Во время пѣнія стиха 7-й пѣсни: «Тричисленные отроки состави Св. Троица» и проч., учитель отроческой испрашивалъ у Архипастыря благословенія къ началу дѣйствія. Архипастырь, благословивъ его рукою, говорилъ: «Благословенъ Богъ, изволивый тако!» И Халдеи изводили изъ алтаря отроковъ, связанныхъ полотенцемъ (убрусомъ) по выямъ ихъ и, поставивъ среди церкви близъ пещи, говорили имъ: «Дѣти царевы! Видите ли сію пещь, уготованную вамъ на мученіе?»—«Видимъ, отвѣчали они, но не ужасаемся ея; ибо есть Богъ нашъ на небеси, Ему же мы служимъ; Той силенъ изъяти насъ отъ пещи сея, и отъ рукъ вашихъ избавить насъ; и сія пещь будетъ не намъ на мученіе, но вамъ на обличеніе.» Послѣ сего отроки, по снятіи съ нихъ обвязки, получали отъ Святителя благословеніе и витыя свѣчи, для нихъ приготовленныя, а Халдеи вводили отроковъ по одному въ пещь и затворяли оную, и внизу поставляли горнъ съ горящими угольями. Послѣ сего Протодіяконъ велегласно восклицалъ: «Благословенъ еси, Боже Отецъ нашихъ» и проч. Отроки пѣли стихъ этотъ въ пещи до конца, а между тѣмъ Халдеи увеличивали пламень въ пещи, кидая въ оную удобосгараемыя вещества и производили пламень около оной. Но вдругъ спускался сверху Ангелъ Господень съ громомъ въ пещь къ отрокамъ, отъ чего Халдеи падали ницъ и сами опалялись своимъ огнемъ. Спустя нѣсколько времени, вставъ, снимали свои колпаки, полагали на пальмы и въ молчаніи стояли съ поникшими

[1] Пещь состояла изъ 12-ти столбиковъ, оканчивающихся остріями, между коими внизу рѣзные пророки и по мѣстамъ херувимы. Она доселѣ осталась въ цѣлости, хотя по мѣстамъ и повреждена.

головами. Отроки, возрѣвъ вверхъ къ Ангелу Господню, знаменались крестнымъ знаменіемъ трижды, и столько же разъ ему поклонялись и, придерживаясь его, обходили съ нимъ пещь три раза. По выходѣ изъ пещи отроковъ, возглашалось многолѣтіе Царю и всему царствующему Дому, и утреня оканчивалась обыкновеннымъ порядкомъ. Отроки и Халдеи въ своихъ одеждахъ, вмѣстѣ съ служащими, сопровождали Святителя къ литургіи и вечерни въ Соборъ, и изъ Собора въ домъ.

21-го числа Святитель служилъ въ церкви Св. Петра Митрополита на сѣверныхъ дворовыхъ вратахъ. Если это случалось послѣ Пещнаго дѣйствія, то провожали его подъяки и Халдеи.

24-го числа къ Царскимъ часамъ Святитель шелъ со славою въ Софійскій Соборъ. [1] Часы совершалъ Протоіерей съ діакономъ. На часахъ была большая и малая ектенія, а послѣ Евангелія: «Исполни молитву» и проч. Потомъ на 9-мъ часѣ начиналась многолѣтная выкличка Царямъ, Патріарху, Митрополиту, сановникамъ и всему народу. Святитель во время выклички стоялъ на своемъ Святительскомъ мѣстѣ и повторялъ за Протодіакономъ каждое прошеніе многолѣтняго здравія, а для этого выходилъ изъ своего мѣста, призывая каждый разъ къ себѣ властей, по чину стоявшихъ, и опять уходилъ на оное. Не только Святитель, но и Боярин говорилъ однажды титлу о многолѣтномъ здравіи. Тутъ же подходили и поздравляли съ праздникомъ Святителя всѣ власти поочередно и получали отъ него благословеніе, а въ самый праздникъ Рождества Христова не было уже отъ нихъ поздравленія. Такимъ образомъ, выкличка переходила во взаимное поздравленіе всѣхъ присутствовавшихъ въ Соборѣ. Послѣ службы Протоіерей съ крестомъ, въ епитрахили и поручахъ, ходилъ съ діакономъ въ Крестовую палату ко Святителю славить Христа. На отпускѣ праздничномъ, между прочимъ, поминалось: «Молитвами пречестныя Ти Матери честнаго и славнаго Ея успенія» и проч. Вмѣстѣ съ отпускомъ было приносимо и поздравленіе Святителю. За Протоіереемъ приходили славить Христа діяки и подъдіяки.

25-го числа, въ день Рождества Христова, ничего особеннаго по Уставу не было, кромѣ того, что послѣ утрени Протоіерей съ

---

[1] А въ Богоявленской церкви, что на Дворѣ, совершалась въ это время служба соборнымъ священникомъ до службы въ Соборѣ.

своими Соборными и Кремлевскими священниками ходилъ со крестомъ къ Рождеству Христову на сѣни. Предъ Литургіею Святитель служилъ молебенъ празднику; на большомъ выходѣ выносили сіоны и покровы или плащаницы.

5. МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.

5-го числа благовѣстъ къ Царскимъ часамъ былъ въ началѣ 2-го часа дня (по разсвѣтѣ). Часы и выкличка совершались, подобно какъ предъ Рождествомъ Христовымъ 24 Декабря. Къ навечерію и вмѣстѣ къ литургіи въ Соборѣ благовѣстъ былъ въ началѣ 6-го часа дня. По заамвонной молитвѣ, Святитель совершалъ кажденіе вокругъ престола и, снявши митру, поднималъ на главу съ престола крестъ на блюдѣ, поддерживаемый подъ руки Протоіереемъ и Ключаремъ. Въ это время былъ трезвонъ, на клиросѣ пѣли: »Гласъ Господень,« а изъ алтаря выходили со крестами. Именно, два діякона шли съ рипидами, одинъ діаконъ съ выноснымъ крестомъ, потомъ священникъ съ Евангеліемъ, а другой съ праздникомъ (т. е., съ образомъ Богоявленія), два подъдіака (уподіаконы) со свѣщами и два священника съ Богородицею (панагіею), два священника съ кратирами [1] и діаконъ со Святительскою митрою, одинъ иподіаконъ съ лампадою (подсвѣщникомъ), Протодіаконъ и Ризничій съ двумя кадилами. Святитель несъ за ними крестъ вокругъ бѣлаго столпа; по сторонамъ на крестъ кадили Протодіаконъ и Ризничій. Пришедшіе со крестами священники и діаконы, какъ Соборные, такъ и изъ Кремлевскихъ церквей, всѣ становились по чину, вокругъ приготовленнаго стола съ чашею. Крестъ съ блюдомъ полагался на столѣ, а по сторонамъ чаши поставлялись кратиры, становились лампады (подсвѣщники). Съ благословенія Святителя, Ключари вливали воду въ чашу и поставляли четыре свѣчи зажженныя. По совершеніи чина водоосвященія по уставу, Святитель погружалъ крестъ въ водѣ [2] и вливалъ святую воду въ кратиры.

---

[1] Два серебряные кратира, принадлежавшіе Петрилу и употребляемые во время водоосвященія, съ XIV вѣка хранятся въ ризницѣ Софійскаго Собора. По устройству они подобны большимъ неприкрываемымъ кружкамъ; у нихъ дно уже верха; по бокамъ выпуклыя грани и двѣ литыя рукоятки.

[2] Замѣчательно, что при раздачѣ свѣчей отъ Святителя Протоіерею, священникамъ и діаконамъ, Ключарь зажигалъ три витыя Государскія свѣчи и держалъ

За тѣмъ крестъ, св. вода въ чашѣ и иконы относимы были въ алтарь, а Протоіерей подносилъ въ это время Святителю кратиръ со святою водою и читалъ тропарь: «Во Іорданѣ крещающуся...» Принявши воду, Святитель пріобщался самъ св. воды и причащалъ Протоіерея. Потомъ становились по одну сторону Святитель, а по другую Протоіерей и причащали св. водою Боярина, Воеводу, дьяковъ, священниковъ и весь народъ. По окончаніи причащенія, Ключари относили кратиры съ св. водою чрезъ Царскія двери въ алтарь. Послѣ раздаянія антидора и послѣ отпуска, Святитель кропилъ св. водою себя, священниковъ и весь народъ. Разоблачившись, выходилъ на средину церкви со всѣмъ соборомъ. Здѣсь пѣли кондакъ и тропарь празднику и многолѣтіе. Изъ церкви Святителя провожали въ келію съ праздникомъ и панагіею, по общему обыкновенію того времени.

Примѣчаніе. Если случалось навечеріе въ субботу, или въ воскресенье, когда литургія не бываетъ вмѣстѣ съ вечернею, то Святитель во время вечерни съ своего мѣста подходилъ къ престолу послѣ паремій. Приложившись къ престолу, отходилъ на горнее мѣсто, принималъ отъ Протодіякона трикирій и осѣнялъ оными. Во время Апостола, Протоіерей и священники подвое вторили поклоненія предъ Святителемъ, не цѣлуя ни въ палицу, ни въ омофоръ. [1] Въ это время омофора не снимали съ Святителя, и послѣ Апостола креста не подносили (какъ было во время литургіи). Евангеліе, поддерживаемое діакономъ, читалъ Протоіерей предъ престоломъ. Послѣ Евангелія Святитель, поддерживаемый двумя священниками, отходилъ съ горняго мѣста къ престолу, гдѣ прикладывался къ Евангелію, подносимому отъ Протоіерея. Ектеніи: «Рцемъ вси,» не бывало, а во время ектеніи: «Исполнимъ молитву нашу Господеви,» Святитель благословлялъ поднимать кресты и самъ поднималъ крестъ на главу и совершалъ водоосвященіе по преждеуказанному порядку.

6-го числа ко всенощному бдѣнію благовѣстили за 6 часовъ до разсвѣта. Всенощная правилась по уставу Рождественскому, а

ихъ до Святительскаго погруженія, а о пѣніи тропаря: Во Іорданѣ крещающуся» и пр., при погруженіи не упоминается въ Софійскомъ Уставѣ.

[1] Изъ этого видно, что цѣлованіе въ палицу и омофоръ было иногда въ употребленіи.

послѣ всенощной, по выходѣ Святителя изъ церкви, Протоіерей соборнѣ ходилъ съ крестами въ Богоявленскую церковь при трезвонѣ. Вмѣстѣ съ разсвѣтомъ былъ переборный благовѣстъ на соборъ къ крестному ходу, а въ началѣ 3-го часа отъ разсвѣта звонили во всѣ колокола. И тогда Святитель приходилъ въ церковь съ властьми и былъ облачаемъ, а священники и діяконы готовились къ крестному ходу и поднимали кресты на Іордань. [1] По облаченіи, Святитель начиналъ молебенъ празднику для крестнаго хода: «Благословенъ Богъ нашъ;» за тѣмъ читали: «Царю небесный» и проч., Псаломъ: «Господи услыши молитву мою»; далѣе слѣдовали: великая ектенія, «Богъ Господь.» «Помилуй мя Боже.» Пѣвчіе, по выходѣ изъ церкви за крестами, до самой Іордани пѣли ирмосы празднику, а священники соборные пѣли припѣвъ: «Сохрани насъ, Господи.» Во время крестнаго хода отпѣвали весь канонъ празднику. Пришедъ на воду, Святитель вновь начиналъ: «Благословенъ Богъ нашъ,» а пѣвчіе пѣли: «Гласъ Господень,» и проч. Въ это время Святителю отъ властей и священниковъ было поклоненіе попарно; потомъ Святитель кадилъ Іордань, а за нимъ власти кадили по два, и совершалось водоосвященіе, подобно навечерію. По погруженіи креста, Святитель окроплялъ св. водою градскихъ властей и возвращался съ крестнымъ ходомъ, а одинъ изъ посадскихъ священниковъ окроплялъ ворота, образа на нихъ и церковь Происхожденія Креста. По возвращеніи въ церковь, Святитель кадилъ положенный на аналогіѣ крестъ отъ погруженія, икону праздничную и народъ, потомъ цѣловалъ крестъ, а за нимъ священники и діяконы. Послѣ сугубой ектеніи, Святитель дѣлалъ отпускъ со крестомъ, кропилъ св. водою себя, священниковъ и всѣхъ по чину. Въ это время священникъ начиналъ часы. Литургію совершалъ Святитель; на большомъ выходѣ выносили сіоны, покровы, сударі, потиры, крестъ и кратиры со Іорданскою водою. Кратиры выносили также въ алтарь и ставили на престолѣ, а послѣ причащенія св. таинъ причащались изъ нихъ св. воды: Святитель у престола, а сослужащіе съ нимъ у жертвенника. Въ этотъ день у Святителя, послѣ стола и возношенія панагіи, были заздравныя чаши Государскія и Патріаршія.

[1] На Іордань носили три рипиды, крестъ выносной, Евангеліе, крестъ благословящій съ св. мощами на блюдѣ, выносныя иконы Софіи, Знаменія, Успенія, Богоявленія, Тихвинскія и Владимирскія Божія Матери.

6-го также числа положена была панихида по Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ и по Царицѣ Маріи Владимировнѣ. Но панихиду и литургію Святитель служилъ соборомъ со властьми послѣ 6-го числа на другой, или на третій, день.

20-го числа Святитель праздновалъ на сѣняхъ у Преподобнаго Евѳимія Великаго на своемъ дворѣ, совершалъ параклисъ, выходилъ на утрени для величанія; предъ литургіею былъ крестный ходъ изъ Софійскаго Собора въ церковь къ пр. Евѳимію, а потомъ молебенъ, но безъ водоосвященія. Святую воду для окропленія приносили изъ Собора.

22-го числа Святитель совершалъ панихиду и литургію по Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ.

30-го числа (а нынѣ 31-го) Святитель со властьми праздновалъ св. Никитѣ Епископу во храмѣ Іоакима и Анны, гдѣ почиваютъ мощи Святителя. Параклисъ, всенощное бдѣніе и литургію совершалъ Святитель, какъ и въ другіе праздники. Крестнаго хода не бывало; предъ литургіею было водоосвященіе, наливали вощаники св. водою, а послѣ приготовляли заздравныя просфоры для отправленія въ Москву къ Государю вмѣстѣ съ св. иконами. Послѣ стола у Святителя были заздравныя Государскія чаши.

6. мѣсяцъ февраль.

2-го числа. Замѣчательно, что если праздникъ Срѣтенія Господня случался въ понедѣльникъ 1-й недѣли Поста, то служба была праздничная. Вечерня въ началѣ 7-го часа дня совершалась вмѣстѣ съ литіею, а послѣ вечерни молебенъ празднику. Къ утрени благовѣстъ былъ за два часа до разсвѣта. Святитель самъ не служилъ, а слушалъ утреню и литургію на сѣняхъ у преп. Евѳимія. На утрени было величаніе по чину со свѣчами. Литургія была въ началѣ 5-го часа дня, а совершалъ ее Протоіерей соборомъ.

7. мѣсяцъ мартъ.

1-го числа, въ день св. Евдокіи, Святитель ѣздилъ къ празднику на Ярославле Дворище, [1] къ вечерни и параклису, ко все-

[1] Придѣлъ св. Преподобномученицы Евдокіи доселѣ находится въ Никольскомъ Дворищскомъ Соборѣ.

нощному бдѣнію и литургіи. [1] Предъ литургіею крестнаго хода не было, а только молебенъ съ водоосвященіемъ. Послѣ стола и возношенія панагіи, у Святителя были чаши заздравныя Государскія и Патріаршія.

11-го числа Святитель ѣздилъ иногда къ празднику въ Вяжицкій монастырь, а 17-го числа ѣздилъ на Козью Бородку къ Успенію Богородицы, въ придѣлъ, къ Алексѣю человѣку Божію.

19-го числа, въ началѣ 5-го часа дня, былъ благовѣстъ въ Макаріевскій колоколъ къ часамъ, а къ вечерни трезвонъ. Вечерню пѣли пѣвцы, а литургію священники. Наканунѣ Благовѣщенія, подъ конецъ Преждеосвященной литургіи, Святитель облачался къ молебну, а вечеромъ малаго повечерія не бывало. Благовѣстъ ко всенощному бдѣнію былъ въ 12 часовъ ночи. На всенощной было благословеніе хлѣбовъ и пшеницы. Пшеницу отъ всенощной сыпали въ житницы, а хлѣбы раздавалъ Святитель въ домы на благословеніе. Къ литургіи благовѣстъ былъ въ началѣ 4-го часа дня; часы отправляемы были со статьями (съ каѳизмами), и вычитывали по немногу. На «Господи воззвахъ» дѣйствовалъ Святитель съ діяконами проскомидію, а священники совершали ее въ алтарѣ. По первой пареміи, Святитель кадилъ съ тройною свѣчею, какъ на Преждеосвященной, хотя литургія была Златоустова.

Примѣчаніе. Если Благовѣщеніе случалось въ недѣлю Ваій, то совершались двѣ праздничныя службы со бдѣніемъ и было два величанія, впрочемъ, не рядомъ одно за другимъ. Если же Благовѣщеніе случалось въ день Пасхи, то на утренѣ Протоіерей читалъ евангеліе въ царскихъ дверяхъ, а по прочтеніи подносилъ оное Святителю для цѣлованія.

26-го числа панихиду и литургію по Великомъ Князѣ Василѣ Ивановичѣ совершалъ Святитель соборнѣ.

27-го числа совершалась служба Положенію ризы Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, по Московскому уставу положенная 10-го Іюля. Вмѣсто полунощницы былъ молебенъ по статьямъ. Литургію совершалъ Святитель.

30-го числа панихиду и литургію по Царевичѣ Иванѣ Ивановичѣ совершалъ Святитель со властьми и соборомъ.

---

[1] При этомъ только выѣздѣ упомянуто, что во время онаго былъ звонъ во вся. Но вѣроятно, что звонъ былъ для Святителя и въ другія времена его выѣздовъ для служенія.

8. МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

3-го числа панихиду и литургію по Великой Княгинѣ Еленѣ совершалъ Святитель соборомъ со властьми.

11-го и 14-го числа панихиду по родителямъ Митрополита Кипріяна совершалъ Протоіерей съ братіею.

18-го числа Святитель ѣздилъ служить на Козью Бородку, въ придѣлъ св. Нифонта Епископа, къ Успенской церкви. Предъ литургіею совершалъ молебенъ Пречистой Ржевской и св. Нифонту. Когда этотъ праздникъ случался на Страстной, или Свѣтлой, недѣлѣ, то Святитель къ празднику самъ не ѣздилъ, а посылалъ Софійскаго Протоіерея и Ключаря.

23-го числа Святитель ѣздилъ въ Юрьевъ монастырь къ параклису, всенощному бдѣнію и совершалъ тутъ литургію. Въ монастырѣ величаніе пѣли пѣвцы, славословіе подъдіяки, а доканчивали утреню клирики. Если этотъ праздникъ случался на Страстной недѣлѣ, или въ первые три дня Пасхи, то Святитель не ѣздилъ въ Юрьевъ монастырь. Въ Уставѣ показанъ порядокъ, какъ встрѣчать Святителя со крестами на берегу рѣки Волхова у монастыря, когда пріѣзжалъ онъ въ лодкѣ на праздникъ. Послѣ стола, въ монастырѣ были чаши заздравныя про Государево и Патріяршее многолѣтное здравіе.

25-го числа крестный ходъ изъ Софійскаго Собора въ церковь Марка Евангелиста совершалъ Протоіерей съ соборными Кремлевскими священниками.

30-го числа служба положена св. Никитѣ, какъ въ Генварѣ. Послѣ утрени Ключари росписывали, кому въ которые часы служить въ церкви до вечера заказные молебны предъ ракою Святителя.

9. МѢСЯЦЪ МАЙ.

5-го числа, въ день мученицы Ирины, Святитель, по обычаю, совершалъ параклисъ, облачался на величаніе и служилъ литургію своимъ соборомъ, а послѣ литургіи за столомъ у него былъ хлѣбъ Богородицынъ (чинъ панагіи) и чаша о Государскомъ и Патріяршемъ многолѣтномъ здравіи.

8-го числа Святитель совершалъ параклисъ, на утрени облачался къ величанію и служилъ литургію своимъ соборомъ въ придѣлѣ Іоанна Богослова. Предъ литургіею былъ молебенъ и пѣли оный Кресту и Богослову.

Примѣчаніе. Съ 8-го числа благовѣстъ положенъ къ утрени за 5 часовъ до разсвѣта, а къ литургіи въ началѣ 3-го часа дня, исключая 9-го числа, когда къ утрени благовѣстъ былъ за 6 часовъ, а къ литургіи въ началѣ 4-го часа дня. А съ 24-го числа къ вечерни благовѣстили за 4 часа до сумерекъ.

9-го числа Святитель служилъ въ Никольской церкви на Ярославлѣ Дворищи и совершалъ водосвятіе; крестнаго хода не было; у Святителя послѣ стола совершался чинъ панагіи.

Примѣчаніе. По Софійскому уставу положено отправлять Русскимъ Святымъ службы праздничныя (хотя они и подъ числомъ), а другимъ дневнымъ Святымъ вычитывать на повечеріи, или переносить службы имъ на другія числа.

21-го числа Царю Константину и матери его Еленѣ пѣли по уставу, а службу Муромскимъ Чудотворцамъ переносили на 19-е число. Въ 21-й день была панихида по Великой Княгинѣ Еленѣ, и Святитель служилъ соборомъ со властьми.

Примѣчаніе. Служба Нилу Столобенскому не положена ни 7-го Декабря, ни 27-го Мая, хотя мощи его обрѣтены 1667, а преставленіе было 1555 года.

29-го Мая была панихида по Царевнѣ Ѳеодосіи, и литургію совершалъ Святитель со властьми.

10. мѣсяцъ іюнь.

Подъ 2-мъ числомъ приписано на сторонѣ скорописью: «Въ сій день поемъ панихиду по Царевичѣ Иванѣ Михайловичѣ и по Царевичѣ Васильѣ Михайловичѣ.»

Примѣчаніе. Память Царевича Димитрія празднуется 15 Мая, а по Новгородскому уставу отнесена къ 3-му числу Іюня.

9-го числа служба Кириллу Бѣлозерскому не совершалась, а переносилась на 10-е число; потому что въ Новгородѣ Кириллу Александрійскому праздновали также съ поліелеемъ.

14-го числа панихиду по Великомъ Князѣ Мстиславѣ Ростиславичѣ совершалъ Святитель, а литургію въ соборномъ придѣлѣ Рождества Богородицы служилъ Деревяницкій игуменъ.

23-го числа былъ крестный ходъ въ Знаменскій Соборъ. На молебнѣ, во время крестнаго хода, 1-ю статью пѣли за всяко прошеніе и Пророку Иліи; вторую статью на Козьей Бородкѣ Успенію Богородицы и Святителю Нифонту, а 3-ю Пречистой Владимирской и тремъ Святителямъ Московскимъ.

24-го числа Святитель праздновалъ Іоанну Предтечи въ Предтеченской церкви на Опокахъ, совершалъ параклисъ, облачался на величаніе, служилъ предъ литургіею молебенъ съ водоосвященіемъ; послѣ литургіи ѣздилъ домой, гдѣ былъ столъ всему Софійскому собору. На другой день, также на Опокахъ, служилъ Юрьевскій Архимандритъ по праздничному уставу и давалъ обѣдъ Софійскому собору на своемъ монастырскомъ подворьѣ. На третій день праздновалъ на Опокахъ Хутынскій Архимандритъ, и послѣ литургіи давалъ обѣдъ на своемъ монастырскомъ подворьѣ Софійскому собору.

29-го числа Святитель служилъ соборнѣ по чину, и соборянамъ былъ столъ у Святителя.

Подъ 30-мъ числомъ, по памяти св. Апостолъ Петра и Павла, въ 1-ю пятницу, совершалось празднество обрѣтенію св. мощей Антонія Римлянина. Святитель ѣздилъ на параклисъ; послѣ параклиса былъ столъ въ монастырѣ Святителю, властямъ и всему Софійскому собору. Во время всенощнаго бдѣнія онъ облачался на благословеніе хлѣбовъ и на величаніе. По пріѣздѣ въ домъ, въ началѣ 3-го часа дня, Святитель ходилъ съ крестнымъ ходомъ изъ Софійскаго Собора въ Антоніевъ монастырь. На молебнѣ пѣли 1-ю статью Кресту и Успенію, 2-ю у св. Димитрія въ Торгу Іоанну Предтечи и великомученику Димитрію, 3-ю на Никитинѣ улицѣ Срѣтенію Пречистой и великомученику Никитѣ, 4-ю противъ Рагодовицкаго монастыря на полѣ Іоанну Богослову и Борису и Глѣбу, 5-ю статью Рождеству Богородицы и Антонію Римлянину въ монастырѣ. По приходѣ въ монастырь, Святитель служилъ молебенъ за алтаремъ на 5-ть статей, а оканчивался молебенъ въ церкви. Здѣсь Святитель совершалъ водоосвященіе и напоенною губою отиралъ въ иконостасѣ святыя иконы съ правой стороны и мощи чудотворца, а потомъ отдавалъ губу Архимандриту, который отиралъ ею иконы въ алтарѣ и въ иконостасѣ съ лѣвой стороны. Изъ этой губы Святитель

выжималъ воду въ чашу и вмѣстѣ съ святою водою наливалъ вощаники для отправленія Государю и Патріарху. Послѣ водоосвященія, Святитель совершалъ литургію. По окончаніи литургіи, изъ церкви ходили въ трапезу чередной священникъ съ крестомъ, а діяконъ съ панагіею. Послѣ стола былъ предлагаемъ хлѣбъ Богородицынъ и чаша о многолѣтномъ здравіи Государскомъ и Патріаршемъ. Предъ отъѣздомъ изъ монастыря, Святитель входилъ въ церковь и знаменался у святыхъ иконъ и у мощей Преподобнаго. Подъ 30-мъ же числомъ, въ первую недѣлю послѣ Петрова дня, былъ совершаемъ крестный ходъ около Софійской стороны большаго города, вѣроятно, въ память избавленія Новгорода отъ Суздальцевъ. Съ 1-го часа до начала 3-го часа по разсвѣтѣ, былъ благовѣстъ на соборъ съ перебором. Святитель со властями шелъ съ крестнымъ ходомъ къ Знаменію Богородицы; и на пути 1-я статья Троицѣ и Архангеламъ; Евангеліе читалъ Святитель у Чернаго креста; 2-я статья Знаменію и св. Іоанну Новгородскому; Евангеліе у Знаменія читалъ Юрьевскій Архимандритъ; 3-я статья Благовѣщенію и св. Николаю; Евангеліе читалъ за Алексѣевскими воротами Хутынскій Архимандритъ; 4-я статья Успенію и св. Никитѣ; Евангеліе читалъ у Чудинскихъ воротъ Антоніевскій игуменъ; 5-я статья за всяко прошеніе и Варлааму Хутынскому; Евангеліе читалъ въ Духовѣ монастырѣ Вяжицкій игуменъ; 6-я статья св. Іоанну Предтечи и Апостоламъ; Евангеліе на Розважи читалъ Духовской игуменъ. Послѣ того пѣли: «Владычице, пріими моленіе,» и возвращались въ Софійскій Соборъ, гдѣ оканчивали молебенъ. Святитель служилъ литургію со властьми и послѣ того провожалъ икону Знаменія въ церковь на Ильину улицу, поставлялъ ее на своемъ мѣстѣ съ кажденіемъ, съ малою ектеніею и отпускомъ и возвращался домой. За тѣмъ Знаменскій Протоіерей совершалъ молебенъ, а у Святителя былъ столъ всему Софійскому собору.

11. мѣсяцъ іюль.

2-го числа былъ крестный ходъ въ Звѣринъ монастырь. По выходѣ изъ Софійскаго Собора, пѣли на молебнѣ: 1-ю статью за всяко прошеніе и Успенію, а Евангеліе читалъ Святитель у Чернаго креста; 2-ю статью Одигитріи и св. Николаю на Розважи; 3-ю Іакову брату Господню и Димитрію Солунскому въ Кожевникахъ; 4-ю Положенію ризы и Симеону Богопріимцу въ Звѣринѣ монастырѣ, а Евангеліе читалъ Святитель. Потомъ совершалъ водоосвященіе

предъ церковью, и по освященіи воды, отпускалъ крестный ходъ въ Софійской Соборъ, а самъ входилъ въ церковь и тутъ совершалъ литургію со властьми. 5-го числа Сергію Преподобному Святитель праздновалъ у себя на сѣняхъ, совершалъ параклисъ, облачался на величаніе, служилъ молебенъ безъ водоосвященія и потомъ литургію.

11-го числа, въ праздникъ явленія Ржевскія иконы Пресвятыя Богородицы, былъ крестный ходъ въ Успенскую церковь на Козью Бородку. Во время крестнаго хода, пѣли на молебнѣ 1-ю статью Кресту и Іоанну Богослову, а Евангеліе читалъ Святитель у Чернаго креста; 2-ю статью Пречистой Ржевской и св. Николаю, а Евангеліе читалъ Святитель въ Успенской церкви. Послѣ молебна совершалъ водоосвященіе, отпускалъ кресты и служилъ литургію.

12-го числа Святитель ѣздилъ праздновать Преп. Михаилу въ Михалицкій монастырь на Молоткову улицу и служилъ тутъ безъ властей, оставшихся для службы въ своихъ монастыряхъ. Предъ литургіею совершалъ молебенъ съ водоосвященіемъ и потомъ литургію. Въ этотъ день у Святителя былъ столъ; послѣ стола и совершенія чина панагіи, были чаши заздравныя про Государское и Патріаршее здравіе. Внизу приписано скорописью: «Въ сій день поемъ панихиду по Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.» Изъ этой приписки видно, что древній списокъ Устава Софійскаго писанъ до 1645 года, т. е., до смерти Царя Михаила Ѳеодоровича.

20-го числа Пророку Иліи праздновали на Славнѣ улицѣ безъ крестнаго хода. Параклисъ совершалъ Кирилловскій игуменъ съ соборнымъ священникомъ и діакономъ, а молебенъ съ водоосвященіемъ предъ литургіею и самую литургію въ Ильинской церкви совершалъ Святитель.

Послѣ 20-го числа бывалъ иногда по завѣту крестный ходъ въ Ильинскую церковь съ молебномъ о дождѣ, или о ведрѣ; въ такомъ случаѣ Ключари предварительно повѣщали властей о молебствіи. Во время крестнаго хода 1-я статья была Успенію, чудотворцамъ Никитѣ и Іоанну по общей Минеи, 2-я у Предтечи Іоанну Крестителю и Варлааму Хутынскому, 3-я по завѣту канонъ о дождѣ, или о ведрѣ, и Пророку Иліи, а Евангеліе читалъ Святитель у праздника въ Ильинской церкви, совершалъ здѣсь водоосвященіе и литургію.

Послѣ 20 же Іюля, въ первую недѣлю послѣ Ильина дня, былъ крестный ходъ около Торговой стороны. Въ началѣ третьяго часа

по разсвѣтѣ, Святитель шелъ къ Знаменію, и на пути пѣли молебенъ въ двѣ статьи, изъ коихъ 1-я Пресв. Троицѣ и безплотнымъ Силамъ, а 2-я Знаменію Пресв. Богородицы и Іоанну Архіепископу. Евангеліе читано было одно въ Знаменской церкви. Послѣ Евангелія Святитель кадилъ икону Знаменія, поднималъ ее самъ и отдавалъ Архимандритамъ по чину, и шли съ нею по Ильинской улицѣ въ городовые ворота. 3-я статья была у церкви Ильинской Благовѣщенію и св. Николаю. Отъ Ильинской церкви крестный ходъ продолжаемъ былъ рѣкою внизъ. [1] На рѣчномъ пути 4-я статья была Успенію и св. Никитѣ противъ Софійскаго Собора; 5-я статья Рождеству Богородицы и Антонію Римлянину у Богослова на Витькѣ; 6-я статья за всяко прошеніе и Пророку Иліи у Михалицкаго монастыря. Послѣ того крестный ходъ возвращался чрезъ Ильинскіе ворота къ Знаменью. Здѣсь Святитель, поставивши икону на свое мѣсто, оканчивалъ молебенъ, отпускалъ кресты и совершалъ литургію. За тѣмъ отправлялся въ домъ, гдѣ былъ у него соборянамъ обѣдъ.

24-го числа Святитель ѣздилъ на Запольскую улицу къ Борису и Глѣбу праздновать храмовой день, совершалъ молебенъ безъ водоосвященія и потомъ литургію.

25-го числа, въ день Успенія св. Анны, Святитель совершалъ въ соборномъ придѣлѣ Богоотецъ Іоакима и Анны параклисъ, всенощное бдѣніе, молебенъ безъ водоосвященія и литургію. Послѣ литургіи, у Святителя былъ столъ всему Софійскому собору; за столомъ хлѣбъ Богородицынъ, а послѣ стола чаши про Государское и Патріаршее многолѣтное здравіе.

27-го числа, въ день св. Николая Кочанова, параклисъ и всенощное бдѣніе совершалъ Николобѣльскій игуменъ съ соборнымъ священникомъ и діякономъ, а литургію самъ Святитель.

29-го числа, въ день Рождества св. Николая Чудотворца (что нынѣ уже не празднуется), въ Розважскій монастырь къ празднику посылаемы были изъ Собора священникъ и діаконъ. Въ самый день праздника въ 9-мъ часу Святитель изъ Софійскаго Собора шелъ съ крестнымъ ходомъ на Розважу къ Николѣ [2] На пути пѣли

[1] Объ этомъ крестномъ ходѣ должно замѣтить, что онъ совершался посолонь, тогда какъ другіе крестные ходы были, напротивъ, не по солнцу.

[2] Въ крестномъ ходу обыкновенно носили рипиды, крестъ и иконы выносныя: Знаменіе, Софію, Пречистую Тихвинскую и Владимирскую.

1-ю статью Покрову и Евеміію Архіепископу, а Евангеліе читалъ Святитель у Чернаго креста, 2-ю Благовѣщенію и св. Николаю. Въ монастырской церкви Святитель читалъ второе Евангеліе; по окончаніи молебна освящалъ воду, отпускалъ кресты и совершалъ литургію.

12. мѣсяцъ августъ.

1-го числа. Въ простые дни послѣ вечерни всегда бывала литія за упокой, а о 1-мъ Августа сказано: «послѣ вечерни за упокой литія не бываетъ». Къ утрени благовѣстили за четыре часа до разсвѣта. Утреня была по уставу; во время чтеній изъ Пролога попъ недѣльный облачался во вся святая, яко же къ литургіи. Въ концѣ утрени выносили крестъ, на который діяконъ кадилъ встрѣчно. Крестъ полагали на налоѣ, а о поклоненіи ему ничего не сказано. Святитель стоялъ утреню на своемъ мѣстѣ. Для сбора благовѣстили съ разсвѣтомъ. Послѣ разсвѣта въ 4-мъ часу приходилъ Святитель со властьми въ церковь Соборную, прикладывался къ иконамъ по указанному (1 Сент.) порядку, читалъ Архіерейскія молитвы и облачался по чину. Потомъ начинали молебенъ и по «Богъ и Господь» крестный ходъ отправлялся на рѣку къ Іордани. На пути пѣвцы пѣли ирмосы Спасу, а священники пѣли припѣвъ: «Сохрани насъ, Господи...» По приходѣ на Іордань, начинали водоосвященіе. Сначала Святитель кадилъ Іордань, Боярина, Воеводу и властей, потомъ Архимандритовъ по два. При окончаніи водоосвященія и по погруженіи креста, Святитель окроплялъ себя, Боярина, Воеводу и дьяковъ святою водою. Въ это время одинъ изъ Поповскихъ Старостъ ходилъ кропить градскіе врата и иконы на стѣнахъ, и весь крестный ходъ возвращался въ Софійскій Соборъ. Здѣсь, среди церкви, Ключарями былъ приготовленъ налой съ животворящимъ крестомъ. Предъ крестомъ совершалось поклоненіе по чину. За Святителемъ прикладывались къ кресту Бояринъ и Воевода, потомъ два Архимандрита, Государевы дьяки, власти, священники по два въ рядъ и народъ. По окончаніи поклоненія, Святитель поднималъ честный крестъ и относилъ его на налой къ поклоннымъ иконамъ. За тѣмъ слѣдовали кажденіе кресту отъ Святителя и отъ діякона, ектенія и отпускъ со крестомъ. При отпускѣ, Святитель цѣловалъ крестъ, окроплялъ себя святою водою и потомъ властей; въ то же время и на лѣвомъ клиросѣ священникъ, или діяконъ, кропилъ святою водою. Послѣ сего Святитель служилъ литургію; на большомъ

выходѣ переносили сіоны и покровы. Въ этотъ день у Святителя былъ столъ властямъ и всему Софійскому собору.

2-го числа, въ придѣлѣ св. Архидіакона Стефана, благословлялись у Святителя служить соборный священникъ съ діакономъ, а службу Василію Блаженному переносили на 4-е число. Послѣ вечерни и литіи заупокойной предъ повечеріемъ было перенесеніе креста, какъ и теперь, изъ среды церкви въ алтарь, съ кажденіемъ въ присутствіи Святителя, сопровождавшаго крестъ до Царскихъ вратъ.

3-го Августа показанъ совершаемый Святителемъ параклисъ въ честь Антонія Римлянина; но не сказано, гдѣ онъ былъ совершаемъ, въ Соборѣ, или въ монастырѣ Антоніевскомъ.

6-го числа, Святитель ѣздилъ къ празднику въ Спасскую церковь на Ильину улицу, для параклиса, и заѣзжалъ въ Знаменскій Соборъ прикладываться къ чудотворной иконѣ. Послѣ параклиса онъ благословлялъ Знаменскаго Протопопа служить въ Спасской церкви утреню и освящать воду, а Софійскаго Протопопа благословлялъ служить у праздника на воротахъ въ каменномъ городѣ, куда приходилъ Новгородскій Бояринъ. Послѣ утрени изъ Софійскаго Собора къ Спасу на воротахъ былъ совершаемъ крестный ходъ однимъ Кремлевскимъ духовенствомъ. Литургію Святитель служилъ у Спаса на Ильинѣ улицѣ, гдѣ предъ литургіею совершаемъ былъ молебенъ Спасу. «По Достойно» Ключарь въ епитрахили освящалъ яблоки съ кажденіемъ, и по молитвѣ, одно блюдо яблоковъ раздроблялъ на части, а другое оставлялъ нераздробленныиъ. По разоблаченіи, Святитель становился на своемъ мѣстѣ и вкушалъ яблоко; потомъ раздавалъ цѣльныя яблоки Боярину, Воеводѣ, дьякамъ, властямъ, священникамъ и нарочитымъ гражданамъ, а разрѣзанные яблоки по частямъ раздавалъ всему народу. Въ этотъ день столъ былъ у Святителя всему Софійскому собору.

7-го числа была совершаема панихида по Царицѣ Анастасіи.

8-го числа служба Преп. Зосимѣ и Савватію Соловецкимъ приписана внизу вновь послѣ написанія въ XVII вѣкѣ Устава.

13-го числа праздновали перенесенію св. мощей Благовѣрнаго Князя Владимира и матери его Анны изъ Корсунской паперти въ Соборную церковь на нынѣшнее мѣсто

Примѣчаніе 1-е. Въ спискѣ Устава XVII вѣка внизу страницы приписано:

«Въ лѣто 7162 (1654) Августа въ 13-й день на память преподобнаго

отца нашего Максима Исповѣдника, перенесены была честныя мощи святыхъ создателей святыя Соборныя и Апостольскія церкве Премудрости Божія, благовѣрнаго Великаго Князя Владимира и благовѣрныя Княгини Анны, изъ Корсунскія епархіи въ Соборную церковь Премудрости Божія Преосвященнымъ Макаріемъ, Митрополитомъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ.»

Примѣчаніе 2-е. 13-го числа Ключари приказывали стряпчему привезти свѣжей травы къ Успеньеву дню для Софійскаго Собора.

14-числа приготовленная свѣжая трава разстилаема была по всему Собору, а на приготовленномъ налоѣ поставляемъ былъ праздничный канунъ и праздничная заздравная кутья съ медомъ. Канунъ стоялъ во время вечерни и параклиса, а въ кутьѣ и въ канунѣ горѣла свѣча.

15-го числа, наканунѣ праздника, къ вечерни и параклису благовѣстъ былъ въ началѣ 3-го часа. Власти духовныя въ это время собирались въ крестовую келью, по зову Святительскихъ боярскихъ дѣтей, а подъяки со стихарями и съ лампадою въ выходную, и провожали за властями Святителя въ церковь къ параклису, къ утрени и къ литургіи. Святитель служилъ параклисъ, на которомъ пѣли канонъ Успенію втораго творца, со свѣчами, кои раздавалъ служащимъ. Послѣ параклиса, Святитель благословлялъ канунъ и заздравную кутью молитвою надъ коливомъ. За тѣмъ Ключари подносили Святителю и властямъ, а потомъ отдавали ее подъякамъ. Послѣ вечерни, Святителя провожали со славою. Благовѣстъ къ утрени въ Соборѣ былъ за 7-мь часовъ до разсвѣта, или въ 12-ть часовъ ночи. Всенощное бдѣніе служили Протопопъ съ Протодіякономъ; онъ же благословлялъ хлѣбы и читалъ Евангеліе. По третьей пѣсни канона, Святитель облачался къ каѳедрѣ, и пѣли псаломъ: «Блаженни непорочніи.» Послѣ утрени въ Соборѣ поочередно стояли попы и діяконы до прихода крестовъ съ посада. Къ литургіи благовѣстили въ 3-мъ часу по разсвѣтѣ. Святитель, по приходѣ въ Соборъ со славою, знаменался у св. образовъ, у св. мощей, и въ алтарѣ у престола и жертвенника и облачался на амвонѣ. По облаченіи, служилъ молебенъ Успенію перваго творца; потомъ совершалъ водоосвященіе и, послѣ погруженія креста, омывалъ св. водою мѣстные образа въ Софіи по правую сторону и въ придѣлѣ Іоакима и Анны, также шапку на главѣ Святителя Никиты. Прочіе образа и мощи

омывалъ Архимандритъ. По омовеніи св. иконъ и мощей, Святитель вливалъ воду въ водосвятную чашу и наливалъ изъ нея въ кощанники для отправленія Государю, кропилъ церковь крестообразно, а въ алтарѣ кропилъ Ключарь. По отпускѣ, Святитель благословлялъ себя крестомъ и кропилъ святою водою Боярина, Воеводу, священниковъ и весь народъ, а ради ускоренія кропилъ въ то же время попъ и діаконъ На литургіи, во время большаго выхода, переносимы были сіоны и покровы св. Никиты и Іоанна. Послѣ «Достойна,» Ключарь благословлялъ канунъ и заздравную кутью. По окончаніи литургіи провожали Святителя въ домъ, и бывалъ у него обѣдъ Боярину, Воеводѣ, дьякамъ, властямъ, Софійскому собору и гражданамъ. Послѣ обѣда совершались чинъ панагіи и чинъ заздравныхъ чинъ за Государя и Патріарха, [1] и за тѣмъ было прощеніе.

Примѣчаніе 1-е. Въ день Успенія служба въ Софійскомъ Соборѣ была не одна, а во всѣхъ его придѣлахъ въ одно и то же время. У св. Никиты служилъ Деревяницкій игуменъ съ Знаменскимъ діакономъ, у Іоанна Предтечи въ темницѣ игуменъ Аркажскій съ Никольскимъ діакономъ; при обоихъ игуменахъ были сослужащіе сѣнные (крестовые) и соборные. У Рождества Богородицы служилъ игуменъ Благовѣщенскій съ Успенскимъ Поповскимъ Старостою и Десятскимъ діакономъ, у Іоанна Богослова игуменъ Николобѣльскій съ Ивановскимъ (на Опокахъ) Поповскимъ старостою и діакономъ десятскимъ, у Архидіакона Стефана игуменъ Лисицкій съ Яковлевскимъ Поповскимъ Старостою и десятскимъ діакономъ. Совершаемая имъ всенощная раздѣлялась на вечерню и утреню. Вечерню оканчивали съ благовѣстомъ, и встрѣчали Святителя. Утреню служили послѣ Архіерейской литіи и къ Евангелію оканчивали. Тѣ же настоятели служили по придѣламъ молебны Успенію и храмовому Святому; по окончаніи литургіи, являлись къ Святителю для прощенія въ алтарь во время употребленія св. даровъ.

Примѣчаніе 2-е. Въ Успеньевъ день Софійскому Протопопу съ братіею давали каждогодно изъ стада Архіерейскаго по яловицѣ для пріплоду

[1] Чинъ заздравной чаши совершался послѣ чина панагіи; во время чаши пѣли тропарь и кондакъ празднику; потомъ «Господи помилуй» дважды, «Владыко благослови»; Святитель читалъ: «Благословенъ Богъ, милуя и питая насъ»; за тѣмъ Протодіаконъ говорилъ: «Молитвами св. Владыки нашего, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ». По семъ — «Аминь.» «Спаси, Господи, люди твоя», и многолѣтія.

рогатаго скота. 18-го числа выносили Успенскую траву изъ Софійскаго Собора, а священники Соборные съ діаконами, на скотныхъ дворахъ, на мельницѣ и на Красномъ селѣ, пѣли молебны, кропили св. водою дворы и скотъ въ нихъ и служебниковъ. Внизу приписано къ этому числу: «Преставленіе благовѣрныя Царицы и Великія Княгини Евдокіи Лукіановны.»

24-го числа у праздника Петру Митрополиту всенощное бдѣніе, молебенъ и литургію служилъ Святитель.

26-го числа вмѣстѣ съ отданіемъ Успенію была соединена служба Срѣтенію Владимирской иконы Божіей Матери. Параклисъ наканунѣ совершался предъ Владимирскою иконою, которая стояла въ кіотѣ противъ Соборнаго Царскаго мѣста. Съ разсвѣтомъ былъ благовѣстъ къ молебну и чрезъ часъ Святитель ходилъ съ крестнымъ ходомъ въ Сыркову пустынь. На пути пѣли молебенъ въ пять статей: 1-я статья Успенію и св. Никитѣ; 2-я статья Благовѣщенію и св. Николаю на Розважѣ, отъ Розважи шли за городъ въ Козмодемьянскіе ворота по старой дорогѣ; 3-я статья Знаменію и св. Іоанну противъ Спаса, что въ Колачникахъ; 4-я статья на Голыневѣ у Креста за всяко прошеніе и Александру Свирскому; 5-я статья Владимирской Божіей Матери и тремъ Святителямъ Московскимъ. Въ пустыни вмѣстѣ съ Сырковскими встрѣчалъ Святителя Вяжицкій игуменъ, совершавшій здѣсь вечерню и утреню. По приходѣ въ пустынь, Святитель освящалъ здѣсь воду предъ церковію, отиралъ губою кресты Софійскіе, а иконы въ церкви посылалъ отирать Архимандрита, благословлялъ крестомъ и окроплялъ св. водою себя и народъ, и за тѣмъ отпускалъ крестный ходъ въ городъ. Послѣ сего входилъ въ церковь со служащими, прикладывался къ иконамъ по тогдашнему обычаю, служилъ литургію и по окончаніи отправлялся домой.

29-го числа Святитель наканунѣ совершалъ молебенъ послѣ вечерни одному Іоанну Предтечѣ, а предъ литургіею молебенъ Іоанну Предтечѣ 2-го творца и св. Іоанну Архіепископу Новгородскому; въ самый же праздникъ совершалъ всенощное бдѣніе и литургію по обычаю. Въ этотъ день совершаема была панихида по Царѣ Иванѣ IV.

ПОСЛѢДОВАНІЕ ТРІОДИ.

I. ТРІОДЬ ПОСТНАЯ.

СЕДЬМИЦЫ МЯСОПУСТНАЯ И СЫРНАЯ.

На мясопустной недѣлѣ, а вмѣстѣ и на сырной до четверка, положено было Святителю ѣздить для поклоненія (прощаться) по монастырямъ. Въ одинъ день ѣздилъ онъ въ монастыри Отенскій и Вишерскій, въ иной день въ Клопскій и Перекомскій, на сырной недѣлѣ въ Хутынскій и потомъ въ Антоніевскій монастырь, а прежде того, на той же недѣлѣ, ѣздилъ въ Вяжицкій монастырь и заѣзжалъ къ Николѣ Кочанову. О встрѣчѣ Святителя въ монастыряхъ показано, что онъ посылалъ напередъ вѣсть о своемъ пріѣздѣ, и тогда начинали благовѣстить. У св. воротъ встрѣчали Святителя игуменъ, или Архимандритъ, въ мантіи, и при немъ вся братія, изъ коихъ одинъ священникъ съ крестомъ и діяконъ съ кадиломъ въ облаченіяхъ. По выходѣ Святителя изъ саней, начинался въ монастырѣ звонъ. Предъ вратами Святитель сначала молился, потомъ по «Достойно» и по кажденіи на него діякономъ, дѣлалъ отпускъ, и крестомъ, поднесеннымъ отъ игумена съ правой стороны благословлялъ себя, игумена, священника и діякона, а прочихъ благословлялъ рукою. По приходѣ въ церковь творилъ обычные поклоны, знаменался у св. иконъ и слушалъ молебенъ, поемый игуменомъ соборнѣ. Послѣ молебна поднесеннымъ отъ игумена крестомъ Святитель сначала благословлялъ себя, а потомъ игумена, священниковъ и всю братію, за тѣмъ прикладывался къ св. мощамъ и слушалъ литургію въ трапезѣ. По окончаніи литургіи, въ монастырѣ предлагаемъ былъ Святителю столъ. Послѣ стола онъ заходилъ въ церковь поклониться св. мощамъ, а у св. вратъ по «Достойно» дѣлалъ молитвенный отпускъ, творилъ прощеніе и благословлялъ игумена съ братіею рукою. Если же Святитель изъявлялъ желаніе служить въ монастырѣ, то, въ такомъ случаѣ, за день давалъ знать, и предъ службою отправлялись туда Ризничій съ ризницею, чередные священники и пѣвчіе. Встрѣча была Святителю такая же, какая при обыкновенныхъ посѣщеніяхъ. По входѣ въ монастырь, входилъ онъ въ келлію для премѣненія обычныхъ ризъ. Предъ литургіею, въ церкви творилъ приходные поклоны, знаменался у свят. иконъ и у

мощей по обычаю, служилъ молебенъ, потомъ водоосвященіе и наконецъ литургію. Послѣ литургіи въ монастырѣ предлагаемъ былъ столъ для Святителя и всего собора.

Въ субботу мясопустную на канунѣ панихиду служилъ самъ Святитель. Послѣ отпуска заупокойнаго, діаконъ дѣлалъ выкличку: «Во блаженное успеніе и въ вѣчный покой рабомъ Божіимъ, иже отъ вѣка преставльшимся, отцемъ и братіямъ нашимъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ, о нихъ же поминаніе творимъ, вѣчная память!» Литургію заупокойную служилъ Святитель.

НЕДѢЛЯ МЯСОПУСТНАЯ.

Въ недѣлю мясопустную совершалась, подобно Новолѣтной Новгородской службѣ, память Страшнаго суда [1] на особо приготовленномъ мѣстѣ за алтаремъ у Богоотецъ Іоакима и Анны. Вмѣстѣ съ разсвѣтомъ благовѣстили на соборъ. Для праздника былъ образъ видѣнія Пророкомъ Даніиломъ Страшнаго суда и водосвятная чаша освященія воды. Въ 3-мъ часу по разсвѣтѣ, Святитель приходилъ въ церковь со славою, и по облаченіи, начиналъ молебенъ, который пѣли до 1-й пѣсни сослужащіе, идучи до уреченнаго мѣста со крестами. Въ этомъ ходу Святитель несъ крестъ и, пришедъ къ мѣсту, отдавалъ его Ключарю. Здѣсь начиналъ второй молебенъ, на которомъ было кажденіе подобно Пасхальной утрени. Пѣвчіе пѣли стихиры Страшному суду, по стихирахъ были пареміи, Апостолъ и Евангеліе, которое читали Святитель и за нимъ Протодіаконъ по стихамъ подобно Пасхальной литургіи. За Евангеліемъ слѣдовала ектенія: «Помилуй насъ, Боже». Между тѣмъ, среди молебна, совершаемо было негромогласно водоосвященіе Протопопомъ; а для погруженія креста, по омовеніи рукъ, подходилъ Святитель подобно Новолѣтію. По погруженіи отиралъ губою св. иконы и дѣлалъ воскресный отпускъ съ крестнымъ осѣненіемъ на четыре стороны. Во время отпуска, окроплялъ св. водою Боярина, Воеводу и народъ. За тѣмъ возвращался крестный ходъ въ церковь, допѣвая перваго молебна 6-ю, 8-ю и 9-ю пѣсни. По приходѣ въ церковь, была ектенія, и Святитель дѣлалъ отпускъ крестомъ и окроплялъ св. водою соборъ и предстоящихъ. За тѣмъ начинали часы, и Святитель служилъ литургію.

---

[1] Дѣйствіе Страшнаго суда напечатано въ VII части Древн. Росс. Библіотеки.

Въ четвертокъ на сырной недѣлѣ, настоятели монастырей пріѣзжали для прощенія съ перепойными оловянники, и Святитель давалъ имъ и Софійскому собору столъ въ потребной палатѣ. По возстаніи говорили: «Достойно есть», потомъ пѣли: «Покаянія отверзи ми двери» и «О дивное чудо». Святитель каждому давалъ по ковшу питья, прощался, благословляя рукою, а власти въ это время цѣловали его въ плобукъ. На другой день, въ пятокъ, Святитель ѣздилъ для прощенія на Сковородку, къ чудотворцу Моисею.

НЕДѢЛЯ СЫРОПУСТНАЯ.

Въ сыропустное или прощеное воскресенье, послѣ 9-й пѣсни, приготовляли Святителю мѣсто среди церкви, покрывали оное ковромъ, ставили на немъ кресло съ изголовьемъ и полагали орлецъ. Послѣ 1-го часа Святитель начиналъ молебенъ въ двѣ статьи Успенію и свят. Никитѣ и дѣлалъ отпускъ. За тѣмъ произносилъ поученіе ко всему градскому духовенству, какъ священникамъ, такъ и инокамъ. Литургію служили соборные священники и вынимали агнцы на всю недѣлю, а въ придѣльныхъ церквахъ св. Никиты и св. Іоанна Богослова на два дни, на среду и пятокъ. Послѣ литургіи Ключари и священники въ фелоняхъ и поручахъ перемѣняли покровъ и индитію на престолѣ. Вечерня была въ началѣ 8-го часа по разсвѣтѣ. Послѣ вечерни совершалось прощеніе. Въ это время Святитель знаменался у святыхъ мѣстныхъ иконъ на правой сторонѣ, предъ нимъ шелъ Ключарь съ витою свѣчою, а подъякъ съ лампадою. Между тѣмъ на клиросахъ пѣли: «Покаянія отверзи ми двери», «На спасеніе стези», Множество содѣянныхъ ми золъ,» стихиры Успенію, св. Никитѣ, Іоанну и проч. Отъ главнаго иконостаса Святитель ходилъ къ прочимъ придѣльнымъ иконамъ, ко всѣмъ мощамъ и гробамъ почившихъ въ Соборѣ. За Святителемъ знаменовались Бояринъ, Воевода, дьяки и народъ. По пропѣтіи: «Владычице, пріими молитву,» также по совершеніи ектеніи, отпуска и помянника, Святитель полагалъ три земныхъ поклона, осѣнялъ народъ и читалъ приложенное въ Уставѣ Поученіе Русскаго Митрополита Никифора (1104—1121 г.). [1] Послѣ поученія Святитель благословлялъ крестомъ.

---

[1] О писателѣ этого поучительнаго слова см. въ «Словарѣ Истор. Росс. Дух. Писат.» М. Евгенія, т. II, стр. 95.

Во всю первую недѣлю поста Святитель ходилъ къ Богослуженію на сѣни въ церковь Преподобнаго Евѳимія, а съ недѣли Православія ходилъ каждодневно въ Соборъ.

Въ пятокъ первой недѣли поста совершалось освященіе колива. Сначала вкушалъ отъ колива Святитель и потомъ отдавалъ Ключарю для поднесенія властямъ и народу. При поднесеніи колива говорили: «Преосвященный (имярекъ) Митрополитъ Великаго Новгорода и Великолуцкій тебя, господина (имярекъ), благословляетъ благодарственнымъ коливомъ во имя и въ память святаго великомученика Ѳеодора Тирона, и тебѣ бы вкушать, великій господинъ, на здравіе и на спасеніе души и тѣлу.»

НЕДѢЛЯ ПРАВОСЛАВІЯ.

Въ недѣлю Православія, съ разсвѣтомъ благовѣстили на соборъ. Литургію служилъ Святитель. По входѣ съ Евангеліемъ совершалось поклоненіе иконамъ, а съ нимъ вмѣстѣ и весь чинъ Православія. Для сего, до Святительскаго еще прихода, приготовляли иконы Спасителя, Богородицы, Святителей и Мучениковъ. По входѣ съ Евангеліемъ, Святитель кадилъ престолъ окрестъ и жертвенникъ, алтарь, царскія двери и церковь, потомъ опять престолъ, властей и священниковъ. За тѣмъ Святитель отходилъ на горнее мѣсто, а Протодіяконъ творилъ три поклона, бралъ съ престола Синодикъ съ изображеніемъ св. Софіи [1] и читалъ оный съ амвона. Во время чтенія Синодика о почитаніи Спасителя, Божіей Матери и Святыхъ, носили въ алтарь сначала діяконы и попы посадскіе, а потомъ настоятели монастырей, иконы своихъ Угодниковъ Святителю для лобызанія, и за нимъ властямъ и сослужащимъ вокругъ престола. Софійскій Протопопъ подносилъ образъ создателей Софійскаго храма, святыхъ В. Кн. Владимира и Анны. А къ мощамъ св. Никиты Святитель ходилъ прикладываться со властьми и священниками сквозь кутейникъ (діаконикъ) при пѣніи: «Вѣчная па-

[1] Синодикъ этотъ, совершенно отличный отъ нынѣшняго Чина Православія, писанный довольно крупнымъ полууставомъ въ 1632 году, доселѣ хранится въ Софійской библіотекѣ. Въ немъ проклинаются (слова анаѳема нѣтъ) не только вообще еретики, но и въ частности Юрьевскій Архимандритъ Касьянъ, въ 1505 году сожженный за ересь Жидовствующихъ, Протопопъ Софійскій, священники, діаконы и другіе соучастники Касьяна.

мать». Пѣніе сіе было сначала въ алтарѣ за престоломъ, потомъ подъяки на правой или на лѣвой сторонѣ престола, далѣе пѣвцы на томъ или другомъ клиросѣ. Послѣ вѣчной памяти и проклятія, Протодіяконъ кликалъ о многолѣтномъ здравіи по порядку, а Святитель говорилъ о Государскомъ здравіи въ царскихъ дверяхъ по статьямъ. Въ царскихъ также дверяхъ Святитель говорилъ кратко вѣчную память, проклятіе и о многолѣтномъ здравіи, за тѣмъ цѣловалъ Синодикъ и благословлялъ Протодіякона, а крестомъ благословлялъ себя, Боярина и властей. Послѣ этого благословенія, слѣдовало по чину Трисвятое на литургіи и проч. По окончаніи литургіи провожали Святителя съ праздникомъ и панагіею. Въ этотъ день у Святителя былъ столъ Софійскому собору и другимъ.

По пяткамъ и субботамъ Великаго поста положено поминовеніе по усопшимъ. Въ пятокъ Святитель служилъ панихиду, а въ субботу, вмѣстѣ съ панихидою, и литургію.

НЕДѢЛЯ КРЕСТОПОКЛОННАЯ.

Крестъ выносимъ былъ и полагаемъ на престолъ предъ вечернею, [1] а вечерня была отправляема въ присутствіи Святителя. Послѣ вечерни параклисъ Кресту былъ совершаемъ Святителемъ. Утреня была за 5-ть часовъ до разсвѣта. Подъ конецъ утрени облачался Святитель и въ царскихъ вратахъ раздавалъ свѣчи Боярину, Воеводѣ, священникамъ, 9-ти престольнымъ (Соборнымъ) и діяконамъ. Предъ окончаніемъ славословія, при колокольномъ звонѣ, Святитель поднималъ съ престола святый Крестъ, а Протодіаконъ и Ризничей кадили прямо Кресту. Въ отличіе отъ нынѣшняго обряда, во время выноса Креста, не говорили: «Премудрость прости» у царскихъ врать, а говорилъ оныя слова Протодіяконъ, послѣ каѳедренія, положеннаго на аналогіѣ, Креста. Въ слѣдъ за этимъ возглашеніемъ священники на правой сторонѣ говорили тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя», а послѣднія слова сего тропаря оканчивали пѣніемъ. Подобнымъ образомъ читали тропарь священники на лѣвой сторонѣ, а наконецъ обѣ стороны читали тотъ же тропарь. За тѣмъ—«Кресту Твоему покланяемся», служащіе пѣли трижды; правый и лѣвый клиросъ по разу, а подъяки на амвонѣ третій разъ. Во время пѣнія Святитель прикладывался Животворящему кресту, а

[1] Это же время перенося Кресту по Уставу было на день Воздвиженія и 1-го Августа.

Ключари говорили Кресту тропарь и кондакъ. Послѣ Святителя прикладывались власти градскія, священнослужители и народъ. Въ продолженіи всего поклоненія, Святитель стоялъ на амвонѣ, потомъ кадилъ Честный крестъ, относилъ оный къ поклоннымъ иконамъ и полагалъ на аналогіѣ съ кажденіемъ. Молебновъ въ этотъ день не было. Литургія начиналась въ 3-мъ часу по разсвѣтѣ. Служилъ ее самъ Святитель. По окончаніи столъ былъ у Святителя всему Софійскому собору.

Въ понедѣльникъ и среду 4-й недѣли поста было поклоненіе Честному кресту посреди церкви на 1-мъ часѣ, а въ пятокъ было послѣднее поклоненіе на 9-мъ часѣ послѣ Трисвятаго. За тѣмъ священникъ, покадивши, полагалъ крестъ на блюдо и аносилъ оный на главѣ въ алтарь со звономъ. Святитель провожалъ Честный крестъ до царскихъ вратъ, и тамъ покланялся до земли, а потомъ отходилъ на свое мѣсто.

ПОХВАЛЬНАЯ СУББОТА.

Порядокъ чтенія акаѳиста сходенъ съ нынѣшнимъ уставомъ. Но акаѳистъ этотъ помѣщенъ былъ не въ Акаѳистникѣ, а въ какомъ-то Евангеліи, по которому и читали оный. Чтеніе акаѳиста совершалъ одинъ Протоіерей среди церкви, и кажденіе предъ начатіемъ его было во время шестопсалмія. Послѣ утрени былъ крестный ходъ изъ Софійскаго Собора въ церковь Похвалы Богородицы, гдѣ Святитель служилъ молебенъ и литургію, а водосвященіе совершалось до прихода Святителя въ церковь.

ПЯТАЯ НЕДѢЛЯ ПОСТА.

Въ пятую недѣлю поста Новгородцы праздновали Тихвинской Божіей Матери, въ память заключеннаго Княземъ Даніиломъ Ивановичемъ Мезецкимъ мира съ Нѣмцами въ Даниловскомъ острожкѣ. При этомъ договорѣ въ Посольствѣ былъ образъ Тихвинской Божіей Матери, списанный съ чудотворной иконы и взятый изъ монастыря. Образъ сей принесенъ Послами въ Новгородъ 15-го Марта 1617 года, встрѣченъ былъ Митрополитомъ Исидоромъ по Хутынской дорогѣ и поставленъ въ Софійскомъ Соборѣ. [1] Съ этого вре-

[1] Икона сія находится во Іоанно-Богословскомъ придѣлѣ Софійскаго Собора. Доска для ней, какъ извѣстно по преданію, была устроена изъ той самой колоды, на которой Божія Матерь бесѣдовала съ св. Николаемъ Чудотворцемъ въ г. Тихвинѣ.

мени, по указу Государя Царя и Митрополита, Новгородцы дали обѣтъ ежегодно праздновать Тихвинской иконѣ. Служба совершалась подобно Успенской. Въ храмѣ Софійскомъ всенощнаго бдѣнія не бывало, а служили большую вечерню, параклисъ и повечеріе. Утромъ совершали полунощницу, т. е., Троиченъ канонъ и утреню. На величаніе облачался Святитель и читалъ Евангеліе Богородичное. На славословіи былъ опять входъ съ Евангеліемъ, и читалъ оное Протопопъ на амвонѣ по чину. Послѣ утрени былъ крестный ходъ со всего города, но безъ чудотворныхъ иконъ. Предъ литургіею Святитель служилъ въ честь иконы молебенъ Богородицѣ и св. Николаю безъ водоосвященія, а послѣ молебна совершалъ литургію. Кромѣ Святительскаго молебна, въ Соборѣ служили молебны среди церкви и по придѣламъ настоятели монастырей. Въ придѣльныхъ церквахъ тѣ же власти служили въ свое время вечерню, утреню и литургію.

Въ среду, на 6-й недѣлѣ, Ключари приказывали звонцамъ о приготовленіи вербы, а стряпчему объ устройствѣ тесоваго моста, по которому Святитель долженъ былъ ѣхать на осляти.

Примѣчаніе. Въ 6-ю недѣлю упоминается, что чередные священникъ и діяконъ, предъ вступленіемъ въ чреду, ходили къ Святителю благословляться. Но это было исполняемо во весь годъ. Служащіе чередные въ Софійскомъ соборѣ благословлялись у Митрополита, а служащіе въ монастыряхъ — у настоятелей.

НЕДѢЛЯ ВАІЙ.

Наканунѣ недѣли Ваій, къ вечерни благовѣстъ былъ за четыре часа до сумерковъ. Всенощной не было, а была наканунѣ вечерня великая и утреня на самый праздникъ. Святитель служилъ параклисъ и выходилъ на величаніе. Евангеліе читалъ не самъ, а Протопопъ въ царскихъ вратахъ. [1] Въ началѣ 1-го часа по разсвѣтѣ былъ благовѣстъ, а въ началѣ 3-го часа звонъ на соборъ. Въ это время Дворецкій и Ясельничій въ крестовой келліи благословлялись у Святителя готовить осля и вербу. По облаченіи Святителя въ церкви Ясельничій принималъ у него еще благословеніе о приведеніи осла къ Корсунскимъ вратамъ. Когда начинался крестный ходъ, то Святитель шелъ къ осляти со всѣмъ соборомъ. Въ это время Протодія-

[1] Во время Евангелія, Ключарь принималъ у Святителя благословеніе освящать вербу, которую раздавалъ самъ Святитель властямъ и народу, а приготовленную для себя поставлялъ въ ставникъ.

конъ несъ честный крестъ, а Ризничій св. Евангеліе. Пришедши къ осляти, Святитель творилъ три поклона къ св. иконамъ на востокъ, осѣнялъ на обѣ стороны и, взявши съ блюда крестъ, благословлялъ имъ себя, Боярина, Дворецкаго и Ясельничаго, садился на осля и принималъ въ правую руку крестъ, а въ лѣвую Евангеліе, прилагая оное къ персямъ. У осла въ это время Бояринъ бралъ конецъ темляка, Дворецкій за средину, а Ясельничій за бразды. Крестный ходъ былъ по Святительскому двору около Богоявленія въ Златоустовскія ворота и возвращался назадъ тѣмъ же путемъ. Кромѣ ведшихъ осля шли подлѣ Святителя и поддерживали его съ двухъ сторонъ по двое боярскихъ дѣтей. Народъ постилалъ на пути ѣхавшему ризы. За осломъ шелъ подъякъ съ посохомъ, а потомъ власти. Сидѣвшій на ослѣ Святитель осѣнялъ крестомъ народъ по сторонамъ. А кресты шли поодаль отъ Святителя впередъ; за крестами священники, потомъ несена была верба, а за нею шли пѣвцы и подъяки. По приходѣ крестовъ къ церкви Входа въ Іерусалимъ, Святитель слѣзалъ съ осѣляти, молился иконамъ и благословлялъ крестомъ себя, Боярина и Дворецкаго. Въ церкви Входо-Іерусалимской творилъ приходные поклоны, знаменовался у св. иконъ и у престола, гдѣ благословлялъ крестомъ себя и готовившихся къ служенію у праздника. По выходѣ изъ алтаря, Святитель слушалъ малую ектенію, читалъ Евангеліе Цвѣтоносію, слушалъ ектенію сугубую, осѣнялъ крестомъ, отпускалъ крестный ходъ и благословлялъ у праздника служить Кириловскому игумену съ соборнымъ попомъ и діякономъ. Изъ церкви опять по прежнему Святитель садился на осля, и на пути допѣвали стихиры съ 7-й пѣсни канона. Предъ окончаніемъ канона пѣли: «Прежде шести дней Пасхи», и у Корсунскихъ вратъ Святитель сходилъ съ осляти. Верба, носимая во время крестнаго хода, полагалась у Золотыхъ вратъ. По приходѣ въ Софійскій Соборъ, молебенъ оканчивался отпускомъ. За тѣмъ начинались часы, и литургію служилъ Святитель. Вербу Святительскую или ставникъ съ украшенною вербою держали у царскихъ вратъ возлѣ лампады. По заамвонной молитвѣ, Святитель выходилъ къ Золотымъ вратамъ кадить носимую въ крестномъ ходу вербу, читалъ надъ нею молитву, благословлялъ и раздавалъ ее Боярину, Воеводамъ, дьякамъ, властямъ и прочимъ именитымъ людямъ, а остальную вербу благословлялъ раздать народу. Отъ литургіи Святителя провожали подъяки со свѣчами и съ ставникомъ, діяконъ съ панагіею, и Ключарь впереди съ вѣтвію. У Святителя того дня былъ большой столъ для

Софійскаго собора и для другихъ. Послѣ стола были хлѣбъ Богородичный и чаша о Государскомъ многолѣтномъ здравіи. Въ этотъ же день Святитель благословлялъ въ крестовой келліи Боярина образомъ окладнымъ и серебрянымъ ковшемъ, Дворецкаго образомъ на золотѣ, а Ясельничаго образомъ на краскахъ.

СЕДМИЦА СТРАСТНАЯ.

Къ часамъ на Страстной недѣлѣ Святитель приходилъ для тетра, т. е., для слушанія чтеній Евангелія по Евангелистамъ. По входѣ въ алтарь, царскихъ дверей не затворяли. Евангеліе читали Протопопъ, Протодіяконъ, большой попъ, два ключаря, попъ и два діякона. Всѣ Евангелисты были прочитываемы въ продолженіи трехъ дней и раздѣлялись — Матѳей на два чтенія, Маркъ на два, Лука на три, Іоаннъ, до начала Страстей, на два чтенія.

Въ великую среду на 9-мъ часѣ было прощеніе молитвою: «Владыко многомилостиве». Для этого приходили въ Соборъ священнослужители со всего города, Бояринъ, Воевода, дьяки и народъ. По испрошеніи прощенія, Святитель благословлялъ и отпускалъ крестомъ. Въ это время и всѣ присутствовавшіе по чину испрашивали прощеніе у Святителя.

ВЕЛИКІЙ ЧЕТВЕРТОКЪ.

По Новгородскому уставу, въ великій четвертокъ предъ литургіею совершалось общее елеосвященіе. Среди церкви приготовляемъ былъ столъ съ Евангеліемъ, крестомъ, чашею пшеницы, съ сосудами масла деревяннаго и церковнаго вина, зажигали семь свѣчей и поставляли семь стручцевъ, обвитыхъ хлопчатою бумагою. Святитель раздавалъ всѣмъ предстоявшимъ свѣчи. Послѣ кажденія, совершалось имъ елеосвященіе по общему уставу. По окончаніи дѣйствія, Ключари полагали масло въ семь восковыхъ сосудцевъ, а предъ сѣверными алтарными дверьми поставлялся столъ съ мѣдною лоханью и двумя кунганами теплой воды, и при этомъ полагались двѣ чарки и два полотенца для умовенія помазуемыхъ. Когда принимаемъ былъ съ мѣста столъ, приготовленный для совершенія елеосвященія, то семь первыхъ властей духовныхъ брали по чашѣ съ масломъ и по стручцу (паличицѣ) и становились въ рядъ къ западу лицемъ. Святитель повелѣвалъ имъ помазывать себя постепенно, а потомъ помазывалъ ихъ самъ. За тѣмъ власти монастырскія помазывали іереевъ, діяконовъ и весь народъ. А Святитель отходилъ въ алтарь, омывалъ масло на челѣ и на рукахъ теплою водою и отиралъ полотенцемъ. Подобно поступали и всѣ помазуемые въ церкви.

За елеосвященіемъ слѣдовало омовеніе святыя трапезы, ради чего разоблачаемъ былъ весь соборный престолъ. Омовеніе совершалъ Святитель съ пѣніемъ псалмовъ, съ молитвами и кажденіемъ. Сначала Святитель съ сослужащими отиралъ губами, или бѣлыми платками, а потомъ омывалъ изъ сосуда съ укропомъ, виномъ и масломъ, говоря: «Помывается святая трапеза въ церкви (имрк) масломъ радости во имя Отца и Сына и Св. Духа.» Вода, собранная при омовеніи трапезы, возливалась или подъ трапезою, или на мѣстѣ, гдѣ умывались служащіе. А губы и новое платье, коими омывалась трапеза, были разрѣзываемы на мелкія части и раздавались Православнымъ.

За омовеніемъ трапезы слѣдовали вечерня и литургія, которую совершалъ Святитель. А послѣ литургіи было умовеніе ногъ. Святитель, когда выходилъ для умовенія, то среди церкви осѣнялъ святые Дары трижды. [1] За тѣмъ Протодіяконъ и Ризничій выводили священниковъ изъ алтаря не по два, а по одному, съ приглашеніемъ: «А ученице, Учитель глашаетъ тя.» Каждый изъ вызванныхъ, принявшій благословеніе отъ Святителя по главѣ, цѣловалъ у него руку и шапку, и отводимъ былъ на уготованное мѣсто. О первомъ вызванномъ сказано, что онъ садился по лѣвую руку Святителя въ лицѣ Апостола Петра. Умовеніе начиналось 50-мъ псалмомъ, который читали Протодіяконъ и Ключарь вмѣстѣ не спѣшно. Святителя разоблачали и опоясывали лентіемъ Ризничій и діяконъ, а не самъ себя разоблачалъ. Умовеніе начиналъ онъ съ послѣдняго отъ царскихъ вратъ, который занималъ мѣсто Іуды Искаріотскаго. При умовеніи Святитель знаменовалъ крестъ десною рукою на каждой омываемой правой ногѣ и цѣловалъ ее, потомъ благословлялъ рукою по главѣ, а ученикъ цѣловалъ его въ шапку. Прочій обрядъ умовенія сходенъ былъ съ общимъ уставомъ, кромѣ того, что послѣ отпуска Святитель кропилъ народъ св. водою Въ этотъ день у Святителя былъ столъ властямъ и всему Софійскому собору.

ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Къ чтенію Христовыхъ Страстей Святитель самъ раздавалъ свѣчи. Протодіяконъ возглашалъ: «О сподобитися намъ достойно послушати святаго Евангелія.» Первое Евангеліе читалъ самъ Святитель, стоя въ царскихъ дверяхъ страною, а послѣднее Евангеліе читалъ недѣльный попъ. Прочій обрядъ чтенія Страстей сходенъ съ нынѣшнимъ.

---

[1] Что надобно разумѣть подъ этими св. Дарами, осѣняемыми среди церкви, неизвѣстно.

Въ 3-мъ часу по разсвѣтѣ было омовеніе св. мощей, подъ которыя употреблялось 55 блюдъ. Собравшійся крестный ходъ шелъ въ Златыя врата въ церковь Входа во Іерусалимъ. Здѣсь, послѣ ектеніи: «Помилуй насъ Боже,» Святитель съ духовными властями прикладывался къ св. мощамъ и давалъ ихъ священникамъ для перенесенія въ Софійскій Соборъ, а самъ, поддерживаемый діаконами, впереди всѣхъ несъ на главѣ крестъ на дискосѣ, что съ древомъ Животворящаго креста. За Святителемъ шли священники съ мощами, а діаконы кадили въ восемь кадилъ. Святитель принималъ мощи отъ священниковъ и передавалъ Ключарю для поставленія на приготовленный столъ, а діаконы становились вокругъ мощей съ рипидами. Тогда начинали царскіе часы, свѣчи для возженія во время Евангелій раздавалъ самъ Святитель Боярину, Воеводѣ, дьякамъ, духовнымъ властямъ и священнослужителямъ. 1-й часъ служилъ самъ Святитель, 3-й часъ Юрьевскій Архимандритъ, 6-й часъ Хутынскій Архимандритъ, а 9-й Антоніевскій игуменъ. Они же на своихъ часахъ говорили возгласы: «Молитвами святыхъ Отецъ нашихъ,» и читали Евангелія. Часы были съ ектеніями, какъ и наканунѣ Рождества Христова. Послѣ часовъ было водоосвященіе. По погруженіи креста, Святитель благословлялъ Юрьевскаго и Хутынскаго Архимандритовъ омывать св. иконы, а самъ отиралъ мощи и кресты съ мощами на столѣ и погружалъ ихъ въ водѣ въ чашѣ. Потомъ прикладывались къ Евангелію, св. Страстямъ Христовымъ (иконѣ) и св. мощамъ при пѣніи: «Покланяемся страстемъ Твоимъ, Христе.» За тѣмъ было окропленіе св. водою Боярина и всѣхъ предстоявшихъ, а мощи переносили опять въ церковь Входа во Іерусалимъ, гдѣ былъ отпускъ часамъ. Послѣ этого отпуска расхода не было, а тотчасъ полагали плащаницу во гробъ, поставляли оный среди церкви, и во главѣ гроба на аналогіяхъ полагали Страсти Христовы и Евангеліе. По странамъ осѣняли (омахивали) гробъ Господень рипидами шесть посадскихъ діаконовъ. Послѣ положенія гроба, начинали вечерню и служили ее по обыкновенному уставу. Евангеліе читалъ самъ Святитель и дѣлалъ отпускъ безъ креста. А въ то время, когда онъ покланялся плащаницѣ, читали повечеріе и потомъ полунощницу, послѣ которой расходились по домамъ. По окончаніи всей службы, причту Соборному въ Софійскомъ дому былъ обѣдъ съ потѣшеніемъ.

ВЕЛИКАЯ СУББОТА.

За три часа до разсвѣта начиналась утреня безъ полунощницы. Сначала читали: «Царю небесный,» «Трисвятое,» «Отче нашъ,»

«Отъ сна воставъ,» потомъ шестопсаліе; а псаломъ: «Услышитъ тя Господь,» не показано. Послѣ «Богъ Господь» было кажденіе плащаницы, алтаря и прочаго по чину. Свѣчи раздавалъ властямъ Святитель самъ, а прочимъ Ключарь. Канонъ пѣлъ по клиросамъ Протопопъ и попы. По славословіи былъ крестный ходъ чрезъ Корсунскіе врата, и потомъ проходили чрезъ Петровскіе врата около Софійскаго Собора и носили, кромѣ рипидъ, креста и Пречистой запрестольной, четыре плащаницы. По приходѣ въ церковь, всѣ эти плащаницы полагали на гробѣ одну на другую, а большая Святительская полагалась поверхъ. Вокругъ гроба становились съ рипидами шесть посадскихъ діяконовъ и осѣняли оный. За тѣмъ было поклоненіе гробу Господню. А по отпускѣ былъ расходъ.

Къ литургіи благовѣстили въ началѣ 7-го часа по разсвѣтѣ. Святитель служилъ въ Соборѣ и шелъ со славою. По окончаніи литургіи, Протопопъ благословлялъ укрухи, т. е., пять просфиръ безъ крестовъ. Изъ числа благословенныхъ укруховъ Святитель одинъ бралъ себѣ, другой давалъ Боярину съ Воеводою и дьякамъ, третій Протопопу съ попами и діяконами, четвертый Казначею и Ризничему съ братіею, а пятый дьякамъ и пѣвчимъ. Изъ церкви провожали Святителя со славою.

По закатѣ солнца было повечеріе, потомъ чтеніе Дѣяній Апостольскихъ. Во время полунощницы снимали плащаницы съ гроба и вносили ихъ въ алтарь на престолъ съ кажденіемъ, а гробъ Господень отставляли къ своему мѣсту. Святитель провожалъ гробъ до мѣста, знаменовался у него и отходилъ въ свои келліи, дожидаясь утрени.

---

2. ТРІОДЬ ЦВѢТНАЯ.

СВѢТЛАЯ СЕДМИЦА.

Въ первый день Пасхи, къ утрени благовѣстъ былъ за четыре часа до разсвѣта. Въ церковь Святитель шелъ со славою и пѣніемъ стиха: «Воскресеніе Твое, Христе Спасе.» По облаченіи, самъ раздавалъ свѣчи Боярину, дьякамъ и Протопопу съ братіею. За тѣмъ начинался крестный ходъ. «Исходили, пишется въ уставѣ, съ кресты сѣверными дверьми и шли противъ солнечнаго теченія

на встрѣтеніе Господне, [1] чрезъ Петровскіе врата, [2] въ Корсунскую паперть, и всей церкви не обходили.» При входѣ въ Соборъ, Святитель знаменалъ врата кадиломъ и начиналъ: «Слава Святѣй, Единосущнѣй» и проч. Потомъ пѣли: «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію на смерть наступи», и Святитель отверзалъ двери въ Корсунской паперти крестомъ. Кажденіе на утрени было, какъ и теперь. По 3-й пѣсни Протопопъ читалъ Толковое Евангеліе. Если священниковъ было мало, то до 8-й пѣсни кадили діяконы, а на 9-й пѣсни Протодіяконъ. За тѣмъ было цѣлованіе иконъ и христосованіе. При христосованіи въ алтарѣ Святитель прежде прикладывался къ иконамъ и благословлялъ рукою держащихъ оныя священнослужителей, а потомъ подходилъ къ каждому изъ нихъ по чину христосоваться и давалъ по два яйца. По выходѣ изъ алтаря, въ церкви христосовались съ Бояриномъ, властями и народомъ, и получали отъ нихъ по яйцу. Съ мірянами Святитель не христосовался въ уста, а давалъ цѣловать крестъ и шапку. Послѣ утрени былъ молебенъ Пасхи, на которомъ присутствовали Боринъ, Воевода и дьяки. По окончаніи молебна, расходились по домамъ.

Въ началѣ 2-го часа по разсвѣтѣ, былъ благовѣстъ къ литургіи; Святитель приходилъ со славою. Предъ Евангеліемъ благословеніе отъ Святителя Протодіякону было, согласно съ старопечатными Служебниками: «Богъ за молитвъ святаго славнаго и всехвальнаго вселенскаго благовѣстника и Апостола Евангелиста Іоанна Богослова, и дастъ ти глаголъ, во еже благовѣстити силу многу.» Евангеліе читали только Святитель и Протодіяконъ по статьямъ, и при каждомъ окончаніи ударяли въ кандію [3] и въ вѣстовой колокольчикъ, а на колокольнѣ дѣлали переборъ во всѣ колокола. Подъ конецъ литургіи не служащій Ключарь освящалъ пасху, сыръ и масло и раздѣлялъ ихъ на три части, а по за амвонной молитвѣ былъ освящаемъ артосъ самимъ Святителемъ. По отпускѣ подносили Святителю пасху, сыръ и яйца. По вкушеніи, Святитель давалъ оныя Боярину, Воеводѣ, дьякамъ и всѣмъ прилучившимся въ церкви. Изъ церкви про-

[1] Если подъ встрѣтеніемъ Господнимъ разумѣть востокъ, то крестный ходъ будетъ посолонь.

[2] Петровскими врата назывались по бывшей домовой церкви Петра Митрополита.

[3] Въ ризницѣ Соборной доселѣ хранится отъ XVI вѣка металлическая бѣловатая кандія, въ родѣ небольшаго сосуда, и при ней желѣзный языкъ или молоточекъ, для ударенія.

вожали Святителя со славою и звономъ (о которомъ въ другіе праздники не упомйнается въ уставѣ). Въ день Пасхи у Святителя столъ былъ всему Софійскому собору.

Послѣ стола совершался чинъ надъ артосомъ по уставу. По возношеніи артоса, Святитель цѣловалъ его, а прочіе цѣловали покровъ надъ артосомъ. За тѣмъ артосъ переносимъ былъ съ пѣніемъ и звономъ въ домовую Евѳиміевскую церковь. Ношеніе артоса продолжалось во всю Пасхальную недѣлю со звономъ въ Евѳиміевскіе колокола. Вечерню въ первый день Пасхи служилъ самъ Святитель.

Во 2-й день Пасхи всѣ градскіе священники приходили со крестами въ Софійскій Соборъ для христосованія со Святителемъ. По приходѣ въ церковь, всѣ служили предъ престоломъ краткій молебенъ, а по отпускѣ христосовались со Святителемъ и давали ему по два яйца.

Въ субботу Свѣтлой недѣли, по «Достойно» читалъ Протопопъ молитву на преломленіе артоса, находившагося въ продолженіи всей недѣли въ Евѳиміевской церкви. Молитва надъ артосомъ была отлична отъ нынѣшней, а раздробленіе его было довольно странное. Именно, по молитвѣ Протопопъ поставлялъ панагію на іерейскія главы и раздроблялъ на этой панагіи артосъ. По раздробленіи, снималъ съ главъ и поставлялъ на жертвенникъ. Послѣ литургіи, раздавали артосъ въ царскихъ вратахъ.

ДЕНЬ ПРЕПОЛОВЕНІЯ.

Въ день Преполовенія былъ крестный ходъ около каменнаго и земляпаго города съ 5-ю статьями: 1-я статья была кресту и Іоанну Богослову, а Евангеліе читалъ Святитель у Чернаго креста; 2-я Знаменію и Іоанну Архіепископу: по приходѣ къ Знаменскому собору Святитель оставлялъ крестъ у церкви и самъ входилъ за Чудотворною иконою; тамъ была ектенія съ кажденіемъ и Евангеліе, которое читалъ Юрьевскій Архимандритъ; 3-я статья за всяко прошеніе о ведрѣ, или о дождѣ, и Пророку Иліи, а Евангеліе читалъ Хутынскій Архимандритъ противъ церкви св. Василія Парійскаго; 4 я статья Успенію и св. Никитѣ, а Евангеліе читалъ Антоніевскій игуменъ у церкви Царя Константина; 5-я статья Покрову и благовѣрному Князю Владиміру, а Евангеліе читалъ Вяжицкій игуменъ, противъ Владимірскихъ воротъ, на кривомъ мосту. По возвращеніи въ соборъ, Святитель служилъ здѣсь литургію со властьми, и послѣ литургіи провожалъ чудотворную икону Знаменія на мѣсто. Въ этотъ день у Святителя былъ столъ всему Софійскому собору.

ШЕСТАЯ НЕДѢЛЯ ПО ПАСХѢ.

Въ шестую недѣлю по Пасхѣ былъ крестный ходъ въ Сковородскій монастырь водянымъ путемъ. Въ этомъ ходу изъ Собора шли во владычные водяные врата и потомъ входили въ насады (ладьи). На пути 1-я статья была Троицѣ и Безплотнымъ безъ ектеніи и осѣненія, коихъ въ насадахъ не бывало; 2-я за всяко прошеніе и Пророку Иліи, 3-я Благовѣщенію и великомученику Георгію. Евангелія на статьяхъ читали монастырскія власти. Послѣ трехъ статей, Протопопъ начиналъ читать житіе св. Моисея, а чтецы продолжали оное. По прибытіи въ монастырь, молебенъ пѣли за алтаремъ церкви Архангела Михаила не служившія со Святителемъ власти и градскіе священники въ четыре статьи, а допѣвали оный въ церкви. При этомъ Святитель выходилъ для моленія на средину, читалъ Евангеліе, совершалъ водоосвященіе, дѣлалъ отпускъ и кропилъ водою. За тѣмъ онъ служилъ литургію и по окончаніи отпускалъ крестный ходъ въ городъ. Въ этотъ день Софійскому собору былъ столъ въ монастырѣ, а Святитель до обѣда возвращался въ домъ.

НЕДѢЛЯ СВ. ОТЕЦЪ.

Въ недѣлю 7-ю по Пасхѣ былъ крестный ходъ въ церковь Св. Отецъ, по указу Царя Алексѣя Михайловича и по приказу Митрополита Корнилія въ 1676 году, о чемъ въ старинномъ спискѣ устава (1633—1645 г.) приписано послѣ на концѣ страницы. Въ четвертокъ на 7-й недѣлѣ по Пасхѣ, въ монастырѣ Рождества Христова было совершаемо общее отпѣваніе и поминовеніе умершихъ въ Божіемъ Дому, т. е., умершихъ на пути странниковъ, или въ бѣдности, въ неизвѣстности и безъ пристанища. Игуменъ (изъ другаго монастыря) ѣздилъ въ Божій Домъ со Старостами поповскими и отпѣвали умершихъ по обряду. За панихиду и за службу Божедомскій прикащикъ давалъ игумену гривну Московскую на весь соборъ. А за провоженіе, т. е., за погребеніе тотъ же прикащикъ давалъ игумену гривну, игуменскому діякону 10 денегъ, игуменскому пономарю 4 деньги, Старостамъ поповскимъ по 10-ти денегъ, десятскимъ діяконамъ по 6 денегъ, пономарямъ по 2 деньги, Рождественскому игумену два алтына. По погребеніи, прикащикъ покрывалъ тѣла умершихъ полотномъ, и по полотну игуменъ со священниками посыпалъ землею. За тѣмъ совершалась по всѣмъ погребеннымъ божедомкамъ общая панихида.

ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

Въ день Пятидесятницы Святитель служилъ литургію по чину. Во время чтенія Святителемъ вечернихъ колѣнопреклонныхъ молитвъ, священники читали оныя тай на своихъ мѣстахъ вокругъ престоловъ. [1]

На Духовъ день Святитель ѣздилъ въ Духовъ монастырь и служилъ тамъ молебенъ Святому Духу, за тѣмъ водоосвященіе и литургію. Во время литургіи приготовляли вощаники со св. водою и заздравныя просфоры для отправленія Государю въ Москву. Послѣ литургіи, въ монастырѣ былъ столъ Святителю, властямъ и всему Софійскому собору. За столомъ хлѣбъ Богородицынъ и потомъ чаши о Государскомъ многолѣтномъ здравіи.

НЕДѢЛЯ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ.

Въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, послѣ вечерни, былъ крестный ходъ къ Спасу на Ильину улицу, подобно какъ въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ. Во время крестнаго хода, кресты приносили отъ шести градскихъ Соборовъ въ Соборъ Софійскій предъ вечернею. На молебнѣ пѣли Успенію, св. Никитѣ, Іоанну и другимъ святымъ. Эти кресты становились въ Корсунской паперти и во время Софійскаго крестнаго хода въ Спасскую церковь были отпускаемы Святителемъ. Предъ концемъ вечерни Кремлевскіе священники и діяконы облачались и поднимали для крестнаго хода выносной крестъ, образъ Софіи, образъ Неопалимыя Купины, крестъ благословящій на блюдѣ и святую воду. Послѣ прочтенія помянника начинался молебенъ для крестнаго хода. За ектеніею и возгласомъ Протопопъ подносилъ Святителю на блюдѣ крестъ и принималъ вмѣстѣ съ другими отъ него благословеніе къ крестному ходу въ Спасскую церковь, который совершался со звономъ. На пути пѣли статьи Преображенію и Знаменію до 9-й пѣсни. По приходѣ въ Спасскую церковь, Протопопъ Софійскій читалъ тамъ Евангеліе. Послѣ Евангелія пѣли тропари и кондаки, а за кажденіемъ и ектеніею возгласъ и отпускъ Преображенію и Знаменію. По отпускѣ Протопопъ кропилъ св.

[1] При колѣнопреклонныхъ молитвахъ въ уставѣ приложено разсужденіе о листвіи и вѣтвіяхъ, разстилаемыхъ предъ вечернею. По одному толкованію, чрезъ сіе попирается листвіе, обожаемое язычниками до Рождества Христова и бывшее въ почитаніи у Іудеевъ въ праздникъ Кущей. А по другому, болѣе вѣрному и истинному толкованію, постилается листвіе, какъ земное украшеніе, покоренное человѣку и приносимое въ храмъ Божій въ начатокъ весны.

водою церковь крестообразно, и благословлялъ крестомъ себя, священниковъ и народъ На возвратномъ пути пѣли: «Блажени непорочніи» и «Владычице, пріими молитву рабъ своихъ». По приходѣ въ соборъ, Протодіяконъ говорилъ ектенію, а Протопопъ послѣ возгласа дѣлалъ отпускъ Успенію и Чудотворцамъ. Во время этого Софійскаго хода Святитель оставался въ Соборѣ, слушалъ окончаніе молебнаго пѣнія и отпускалъ кресты отъ 6-ти градскихъ Соборовъ, одинъ за другимъ, постепенно.

ПЯТОКЪ 1-Й НЕДѢЛИ ПЕТРОВА ПОСТА.

Въ пятокъ 1-й недѣли Петрова поста совершалось, и совершается, празднованіе Варлааму Хутынскому, въ память явленнаго имъ чудеси. Крестный ходъ въ Хутынскій монастырь раздѣлялся на двѣ части. Изъ нихъ одна часть шла наканунѣ, а другая въ самый праздникъ водянымъ путемъ. Въ $2\frac{1}{2}$ часа по разсвѣтѣ Святитель отправлялся съ крестнымъ ходомъ изъ Софійскаго Собора во владычные водяные ворота и входилъ въ насады. На молебнѣ пѣли 1-ю статью кресту и Іоанну Болослову, а Евангеліе читалъ Святитель; 2-я статья была за всяко прошеніе и Пророку Иліи; 3-я Успенію и св. Николаю; 4-я Рождеству Богородицы и Антонію Римлянину. А на статьяхъ Евангелія читали власти по чину. Послѣ 4-хъ статей Протопопъ начиналъ читать житіе Преп. Варлаама, а чтецы продолжали оное. На берегу встрѣчали крестный ходъ Хутынскій Архимандритъ со крестами. По приходѣ въ монастырь, Святитель благословлялъ не служащихъ съ нимъ пѣть молебенъ за алтаремъ Преображенской церкви. На молебнѣ пѣли 1-ю статью за всяко прошеніе и Пророку Иліи, 2-ю Введенію Пресв. Богородицы и св. Григорію Арменіи Великія, 3-ю Успенію и св. Никитѣ, 4-ю Знаменію и св. Іоанну, 5-ю Одигитрію Божіей Матери и Антонію Великому, 6-ю статью Преображенію Господню и Преп. Варлааму. Между тѣмъ Святитель не останавливался, а шелъ за монастырскими крестами прямо въ церковь, гдѣ пѣли молебенъ Преображенію и Пр. Варлааму. На этомъ молебнѣ онъ читалъ Евангеліе, совершалъ вовоосвященіе и потомъ служилъ литургію. На большемъ выходѣ переносили покровъ Пр. Варлаама. Съ благословенія Святителя, священнослужители градскіе относили во время литургіи кресты въ посадъ и послѣ стола отправлялись въ городъ со крестами, а Святителю, властямъ и всему Софійскому собору былъ столъ

въ монастырѣ послѣ литургіи. За столомъ, по обычаю, были хлѣбъ Богородицынъ и чаши о Государскомъ многолѣтномъ здравіи.

ПЯТОКЪ 2-Й НЕДѢЛИ ПЕТРОВА ПОСТА.

Въ пятокъ 2-й недѣли Петрова поста совершалось празднованіе святому Никитѣ, въ память явленнаго имъ чудеси. Святитель праздновалъ у мощей угодника въ придѣлѣ Богоотецъ Іоакима и Анны, облачался послѣ вечерни на молебенъ, а во время утрени на величаніе. Предъ литургіею служилъ молебенъ съ водоосвященіемъ Успенію и св. Никитѣ, и потомъ литургію. На большомъ выходѣ переносили сіонъ и покровы св. Никиты. Крестный ходъ былъ въ Софійскій Соборъ отъ шести Соборовъ со всѣми градскими церквами. По приходѣ, Поповскіе старосты и десятскіе діяконы входили въ Соборъ, знаменовались у мощей св. Никиты и получали благословеніе отъ Святителя, а отъ Ключаря роспись канонамъ на молебнѣ. Послѣ того всѣ пришедшіе со крестами пѣли за алтаремъ придѣльной церкви Іоакима и Анны молебенъ въ 7-мь статей: 1-я статья была Спасу за всяко прошеніе и пророку Иліи, 2-я Успенію втораго творца и св. Никитѣ, 3-я Знаменію и св. Іоанну, 4-я Рождеству Богородицы и св. Нифонту, 5-я Рождеству Іоанна Предтечи и св. Евѳимію, 6-я Іакову брату Господню и св. Іонѣ, 7-я статья Іоанну Богослову и св. Моисею. Возгласы говорили и Евангелія читали по порядку Протопопы, старосты Поповскіе и священники. Всѣ они, по окончаніи молебна, входили въ церковь къ Святителю, подносили ему кресты и получали отъ него благословеніе. Послѣ окропленія св. водою кресты возвращались по своимъ церквамъ. По возвращеніи, въ градскихъ Соборахъ настоятели читали Евангеліе кресту и храму, и по окончаніи молебнаго пѣнія дѣлали отпускъ. А по окончаніи соборной праздничной литургіи, по обычаю, провожали Святителя подъяки съ пѣніемъ и со свѣчами, попъ съ праздникомъ, а діяконъ съ панагіею.

Д. Чл. **Архимандритъ Макарій.**

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ХРИСАНѲА

МИТРОПОЛИТА НОВОПАТРАССКАГО

О СТРАНАХЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ,

ПОСѢЩЕННЫХЪ ИМЪ ВЪ 1790 ГОДАХЪ.

СЪ ВВЕДЕНІЕМЪ И ОБЪЯСНЕНІЯМИ

В. В. Григорьева.

ВВЕДЕНІЕ.

Отыскивая записки всякаго рода объ Оренбургскомъ Краѣ, я получилъ случайно, въ числѣ таковыхъ, отъ Полковника Уральскаго Казачьяго войска, Е. М. Матвѣева, рукопись подъ заглавіемъ: «Записка Греческаго Митрополита Хрисанѳа Новопатрасскаго, поданная имъ въ 1795 году Князю Зубову, для соображенія Графа Валеріана Зубова, при походѣ его въ Персію.» Небольшая рукопись эта, по видимому, переведенная съ Греческаго, оказалась заключающею въ себѣ довольно любопытныя и весьма вѣрныя извѣстія о положеніи Середней Азіи въ послѣднихъ годахъ прошедшаго столѣтія. Человѣкъ, не бывшій на мѣстѣ, явно не могъ бы составить подобной записки. Между тѣмъ доселѣ не было извѣстно, чтобы Средняя Азія посѣщена была въ означенное время кѣмъ либо изъ Европейцевъ, кромѣ Маіора Бланкенагеля, который въ 1793—94 годахъ ѣздилъ въ Хиву изъ Оренбурга и возвратился оттуда черезъ Астрахань, * да горныхъ чиновниковъ, Т. С. Бурнашова и А. С. Безносикова, ѣздившихъ въ 1794—95 годахъ въ Бухару изъ Омска и возвратившихся оттуда черезъ Орскъ. ** Любопытство мое было заинтересовано личностію этого неизвѣст-

* См. напечатанныя мною, съ объясненіями, въ «Вѣстникѣ И. Р. Геогр. Общества» на 1858 годъ, «Замѣчанія Маіора Бланкенагеля въ послѣдствіе поѣздки его изъ Оренбурга въ Хиву въ 1793 — 94 годахъ.»

** Описаніе этой поѣздки, составленное Бурнашовымъ, напечатано въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» на 1818 годъ.

наго доселѣ путешественника, и я сталъ розыскивать, нѣтъ ли какихъ извѣстій о Хрисанѳѣ, Митрополитѣ Новопатрасскомъ, и поводахъ къ посѣщенію имъ Средней Азіи и сношеніямъ съ Княземъ Зубовымъ. Долгое время всѣ старанія мои объ этомъ оставались безплодны. Я зналъ изъ конца прошедшаго столѣтія только одного Хрисанѳа, автора напечатаннаго въ 1787 году въ Вѣнѣ Προσκυνητάριον τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλὴμ καὶ πάσης Παλαιστίνης; но этотъ явно былъ не тѣмъ, кого я отыскивалъ. Наконецъ, разспрашивая всѣхъ, кто, по соображеніямъ моимъ, могъ навести меня на какой либо слѣдъ интересовавшаго меня путешественника, я обратился съ вопросами моими и къ извѣстному, ученому нашему, П. И. Савваитову, который былъ такъ добръ, что взялся навести справки объ этомъ въ Синодскомъ Архивѣ. Результатомъ были слѣдующія свѣдѣнія, имъ мнѣ доставленныя.

Хрисанѳъ, титуловавшій себя Митрополитомъ Новопатрасскимъ, прибылъ въ Астрахань 13 Мая 1795 года, и на предложенные ему отъ Астраханской Консисторіи вопросы, объяснилъ, что «природою онъ Грекъ, изъ Венеціянскихъ дворянъ, именемъ Хрисанѳъ, Митрополитъ бывый Новыхъ Патръ, что близъ Аѳинъ, по фамиліи Контарини. Хиротонисанъ въ Митрополиты въ Константинополѣ, въ 1774 году, Святѣйшимъ Патріархомъ Самуиломъ, отъ котораго и грамоту имѣетъ. На Епархіи жилъ десять лѣтъ, а съ 1784 года, по притѣсненію тамошняго Паши, изъ оной выбылъ въ Константинополь. Потомъ Святѣйшимъ Патріархомъ Гавріиломъ будучи отъ Епархіи уволенъ вовсе, отправился въ Ливанскіе монастыри, что въ Сиріи, для любопытства; оттуда, изъ любопытства же, въ городъ Алеппъ, изъ коего, со случившимися тамъ Англійскими купцами, по рѣкѣ Евфрату, черезъ Персидской морской заливъ, въ Маскату, что въ Счастливой Аравіи; оттуда въ Суратъ, Индію и другія оной мѣста; изъ оной, черезъ Кашемиръ, Кабулъ, Балхъ, Бухарію въ Хиву, гдѣ задержанъ былъ

около года; оттуда, черезъ Манкишлакъ и Каспійское море, на купеческомъ суднѣ, въ Астрахань. Отъ Россійскаго, въ Константинополѣ находящагося, Министра паспорта не имѣетъ, потому что не было ему резона и просить онаго, поелику сначала не имѣлъ намѣренія видѣть Россію, а имѣетъ только, кромѣ грамотъ Святѣйшихъ Патріарховъ, Самуила и Гавріила, данные ему въ Адеппѣ отъ консуловъ, Англійскаго, Михаеля Девезина, и Венеціянскаго, Салезія Рицина, за ихъ руками и печатьми, свидѣтельства. Въ Россіи оставаться ни на время, ни на всегда, намѣренія его нѣтъ, а желаетъ, изъ любопытства, паче же изъ благоговѣнія къ Православной Грековосточнаго исповѣданія державѣ, проѣхавъ чрезъ Москву и Санктпетербургъ, возвратиться въ свое отечество.»

Получивъ объ этомъ донесеніе Платона, Епископа Астраханскаго, Св. Синодъ, руководствуясь именными указами 1785 и 1794 годовъ, опредѣлилъ: «Объявляемое помянутымъ Греческимъ Митрополитомъ Хрисанѳомъ любопытство его къ обозрѣнію здѣшнихъ столицъ, яко къ разсмотрѣнію духовному не относящееся, и объ немъ самомъ, Хрисанѳѣ, предоставить къ надлежащему разсмотрѣнію Кавказскаго Намѣстническаго Правленія.»

Въ слѣдствіе сего, изъ Астрахани путешественникъ нашъ отправился, для испрошенія паспорта, къ Рязанскому, Тамбовскому и Кавказскому Генералъ-Губернатору, Графу Гудовичу, въ Георгіевскъ, гдѣ объявилъ, что «прежнее свое намѣреніе путешествовать по Россіи уже оставляетъ.» Но Графъ Гудовичъ, по Высочайшему повелѣнію, отправилъ его, въ самомъ началѣ 1793 года, въ Петербургъ, съ приказаніемъ, данному ему въ провожатые, корнету Тантисову, представить его, по прибытіи въ С. Петербургъ, прямо въ Невскій монастырь, къ Митрополиту Гавріилу. Сему послѣднему, указомъ Св. Синода отъ 19 Января 1797 года, объявлено о Высочайшемъ соизволеніи, чтобы Митрополитъ Хрисанѳъ, согласно съ прошеніемъ

его, имѣлъ пребываніе въ Екатеринославской епархіи, гдѣ пожелаетъ, и о всемилостивѣйшемъ пожалованіи ему пенсіи по пяти сотъ рублей въ годъ. Мая 20-го 1798 года Хрисанеъ отправился въ Ѳеодосію, и за тѣмъ о дальнѣйшей судьбѣ его опять ничего неизвѣстно.

Соображая обстоятельства, должно думать, что путешественникъ нашъ вызванъ былъ въ С. Петербургъ въ началѣ 1796 года, въ тѣхъ видахъ, чтобы воспользоваться свѣдѣніями его объ Азіи, по поводу предпринимавшагося тогда похода въ Персію подъ начальствомъ Графа Валеріяна Зубова, и что этому обстоятельству обязана существованіемъ своимъ и записка его, о которой упомянуто выше. Печатаемъ этотъ любопытный во многихъ отношеніяхъ документъ, снабдивъ его, относительно обстоятельствъ, которыя, по мнѣнію нашему, требовали того, объяснительнымъ комментаріемъ; при чемъ не излишнимъ считаемъ обратить вниманіе и на тотъ замѣчательный фактъ, что изъ Венеціянъ, изъ знаменитаго дома Контарини, былъ православный еще не далѣе, какъ въ концѣ прошлаго вѣка.

ХРИСАНѲА,

МИТРОПОЛИТА НОВОПАТРАССКАГО.

О СТРАНАХЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ.

О ПОЛЬЗѢ СОЮЗА СЪ ПЕРСІЕЮ И О ДАЛЬНѢЙШИХЪ ОТЪ ТОГО ВЫГОДАХЪ.

Мнѣніе мое, которое осмѣлился я донести Вашей Свѣтлости (1), что весьма полезно было бы заключить союзъ съ Персіею, основывается на слѣдующемъ. Персіяне притѣснены отъ Афгановъ и Азбековъ (Узбековъ): Афганы завладѣли многими ихъ мѣстами, а именно Хератомъ, Кандагаромъ и почти всѣмъ Систаномъ (2); Бухарія же заняла все пространство, лежащее до самаго Машеда (Мешгеда), и хотя Машедъ не состоитъ еще подъ властію Евнуха (3), но коль скоро другой кто сдѣлается Шахомъ, то оный городъ долженъ будетъ ему покориться. Астрабадъ весьма выгодное для Россіи пристанище: изъ онаго города Россійское войско пройдетъ до Хивы дней въ восемь, или девять, въ зимнее, однако же, время, для того, что зимою удобно доставать воду изъ выпавшаго снѣгу, лѣтомъ же земля сія вся почти безводна (4). Хива плодородна и имѣетъ горы, въ которыхъ находятся золотыя и серебряныя руды (5). Отъ Хивы открывается путь въ Бухарію рѣкою, называемою Аму-Дарья. Въ Хивѣ находится болѣе 4,000 Русскихъ плѣнниковъ и до 6,000 таковыхъ же изъ Персіянъ, которые ожидаютъ только случая возстать противъ своихъ хозяевъ. Жители тамошніе раздѣлены промежъ собою въ разсужденіи междоусобной ихъ злобы со времени умерщвленія визиря, бывшаго изъ поколѣнія, такъ называемыхъ, Кидитовъ (Таджиковъ?). Сіе поколѣніе состоитъ не болѣе какъ изъ 5,000 семействъ, и люди чрезвѣрно злопамятны (6). Другое же поколѣніе, Конгратами зовомое, не есть происхожденія настоящихъ тамошнихъ жителей, а зашедшее туда изъ другихъ странъ (7). Вообще же готоваго войска они у себя не имѣютъ, а даютъ токмо нѣкоторымъ по червонцу, другимъ же по рублю въ мѣсяцъ. Впро-

чемъ, сказываютъ, сила ихъ состоитъ изъ 20,000 человѣкъ, но сіе несправедливо: прошлаго года, въ моей бытности тамо, по приказанію начальника ихъ, Инака Эйвазъ-Бека (8) съ прочими, дѣлано было исчисленіе всему народу, и найдено не болѣе 3,000 семей, но въ угодность начальнику объявлено было до 20,000 (9). Конграты также весьма злобнаго свойства; многіе изъ начальниковъ ихъ весьма богаты въ наличныхъ деньгахъ, а народъ вообще бѣденъ. Богатство сего послѣдняго состоитъ въ землѣ, отъ произрастеній которой онъ и питается. Многіе изъ Хивинцевъ производятъ также торговлю съ Астраханью и Бухаріей. Катиды (Таджики?) охотно бы желали сдѣлать союзъ съ Россіею, дабы выгнать пришельцевъ, своихъ непріятелей, но опасаются, чтобы разсѣявшійся о семъ слухъ не причинилъ имъ крайней опасности. Того же самаго желаютъ и Туркоманы Мангышлацкіе, бывъ притѣснены отъ Киргизъ-Кайсаковъ.

О ТУРКОМАНАХЪ.

У сихъ Туркомановъ, называемыхъ Абдалидами (10), Русскихъ плѣнниковъ ни одного не имѣется. Они ихъ не покупаютъ; буде же прибѣжитъ таковой къ нимъ изъ Хивы, то возвращаютъ его обратно къ хозяину, получая нѣкоторую за то плату. И у нихъ близъ Мангышлака есть горы, въ которыхъ, думаютъ, находятся серебряныя и золотыя руды. Горы сіи отстоятъ отъ Каспійскаго моря верстъ за 150, имѣется тамъ вода, и мѣсто весьма способное къ заведенію поселенія (11); но Туркоманы, будучи теперь слабы, не смѣютъ тамъ селиться, боясь Киргизъ-Кайсаковъ. Разстояніе же отъ Мангышлака до Хивы такое, какое отъ сей послѣдней до Астрабата. Въ степяхъ сихъ обитаютъ два поколѣнія: одно именуется Каракалпаки, а иными Канраты (12), нравомъ самыхъ звѣрскихъ, производитъ хлѣбопашество и имѣетъ достаточное скотоводство; другое же Туркоманы, именуемые особенно Поммутами (Яумудами), злой и жестокой народъ. Узбеки, по общему согласію, не дозволяютъ имъ производить хлѣбопашества, а потому и живутъ они въ пустой степи къ сѣверу. Чтобы удержать ихъ отъ грабежа, проѣзжающимъ чинимаго, нѣкоторыми изъ нихъ дается отъ Хивинцевъ жалованье по червонному, по большей же части по рублю въ мѣсяцъ, какъ выше о семъ упомянуто. Съ Поммутами (Яумудами) Мангышлацкіе жители имѣютъ тѣсную дружбу и соединены сродствомъ. Они часто дѣлаютъ набѣги и въ самую внутренность Персіи, откуда похищаютъ въ плѣнъ людей и продаютъ ихъ въ Хиву отъ 40

до 60 червонныхъ за каждаго. Впрочемъ, весьма удобно склонить сихъ Памутовъ (Яумудовъ) на Россійскую сторону, содѣлать ихъ не такъ звѣрскими и напротивъ къ войнѣ весьма способными. Число ихъ полагаютъ до 50 тысячъ, а можетъ быть и болѣе (13). Къ южной сторонѣ граничитъ Хива на 20 дней разстоянія съ пустынею, называемою Кале (14). Тамъ жительствуютъ многіе Туркоманы, которые богатѣе первыхъ, и съ коими, т. е., съ Мангышлацкими, имѣютъ всегдашнюю и непримиримую вражду, похищая у сихъ послѣднихъ много скота и разграбляя ихъ караваны; но въ отмщеніе таковыхъ поступковъ, Мангышлацкіе, соединясь съ Памутами (Яумудами), нападали на тѣхъ своихъ непріятелей и великія причиняли имъ разоренія увлеченіемъ многихъ изъ нихъ въ плѣнъ къ себѣ. Персія можетъ покорить Калезскую степь.

ОБЪ ОВРАЩЕНІИ ПЕРСІЯНЪ ПРОТИВУ БУХАРЦЕВЪ.

Кратчайшій и удобнѣйшій путь до Хивы черезъ Астрабатъ, нежели черезъ Мангышлакъ, или чрезъ другія какія либо мѣста; при томъ въ семъ мѣстѣ и для флотиліи безопасное пристанище: есть также тамо нѣкоторое число бѣглецовъ изъ поколѣнія Кадитовъ (Таджиковъ), которые могли бы тотчасъ присоединиться. Сей способъ, по моему мнѣнію, есть найлучшій къ завоеванію современемъ и самой Бухаріи, а равно и къ распространенію въ тамошнихъ краяхъ мало по малу дальнѣйшихъ успѣховъ, могущихъ доставить Россійской Имперіи весьма важныя и знатныя выгоды, тѣмъ паче, что чѣмъ далѣе распространяема будетъ тамо власть, тѣмъ безсильнѣе и въ грубѣйшемъ невѣжествѣ погруженные встрѣчаться будутъ народы, владѣющіе, по истинѣ можно сказать, землею обѣтованною, нѣдра коей преисполнены злата, сребра и другихъ драгоцѣнностей, и при томъ такіе, кои не носятъ на головѣ Европейскихъ шляпъ, слѣдственно и огнестрѣльныхъ орудій, сими послѣдними употребляемыхъ, то есть, артиллеріи, совсѣмъ не имѣютъ (15).

О БУХАРІИ.

Бухарія уподобляется саду удивительной красоты (16), но, къ сожалѣнію, наслаждаются сею частію Свѣта варвары. Изъ сопредѣльныхъ или ближайшихъ къ оной государствъ, ни которое покорить ее не въ состояніи, окромѣ Россіи, при помощи Божіей, но не прежде, однако же, какъ занявъ Хиву и отправя оттуда отрядъ войскъ на легкихъ судахъ, могущихъ дойти по рѣкѣ Аму-Дарья до

самой Бухаріи, поелику сухимъ путемъ въ разсужденіи лежащей между сими мѣстами пустой степи и недостатка въ дровахъ и водѣ, проходить нѣтъ почти возможности (17). Бухарія почти превосходитъ самую Индію въ богатствѣ и изобиліи во всѣхъ жизненныхъ потребностяхъ. Рѣка Аму-Дарья именуется иначе Ферейдукъ (Джей-Хунъ?), а къ сторонѣ Калмыкіи, гдѣ думаютъ, что имѣетъ она свое начало, называется она Ле (18); а можетъ быть, что истокъ ея выходитъ изъ Малаго Тибета, что противъ Кашемиріи, откуда и рѣка Индъ соединяется съ другою, текущею изъ Малаго же Тибета, рѣкою, отъ чего дѣлается толь сильною, что ее полагаютъ второю рѣкою по Гангесѣ. Въ Бухаріи весьма много купцовъ и другаго званія людей, которые несмѣтныя имѣютъ богатства, состоящія по большей части въ серебрѣ и золотѣ, въ жемчугахъ и драгоцѣнныхъ каменьяхъ (19). Наипъ тамошній или главный правитель Бухаріи, именуемый Вели-Ханъ, есть не что иное, какъ лицемѣрнѣйшій мулла, который, со всѣмъ своимъ набожествомъ, имѣетъ тамъ весьма великую силу и власть, такъ что никто ему противиться не въ состояніи (20); коль же скоро замѣтитъ кого либо противнымъ, то тотчасъ объявляетъ народу, чтобы былъ въ готовности итти на непріятеля и, собравъ достаточныя силы, онаго поражаетъ. Симъ способомъ часто дѣлаетъ онъ нападенія то на Балхъ, имѣя съ собою не болѣе какъ 5, или 6, тысячь войска, иногда и меньшее число, то на Машедъ, сопредѣльную Бухаріи Персидскую провинцію. По усмотрѣніи же противниковъ и по разграбленіи жилищъ ихъ и имущества, всю полученную добычу раздѣляетъ онъ между войскомъ своимъ, потомъ возвращается во свояси, дожидая опять таковаго же удобнаго времени. Въ случаѣ же, когда встрѣтитъ со стороны непріятелей своихъ сопротивленіе, котораго силы его одолѣть не въ состояніи, разглашаетъ въ войскѣ своемъ свойственные Туркамъ предлоги, что видѣлъ яко бы сонъ, по которому необходимо нужно возвратиться вспять (21). И такимъ образомъ воинство съ вѣрою ему повинуется и возвращается въ Бухарію. Таковыя и симъ подобныя суевѣрныя разглашенія безконечны. Сражаются варвары сіи, не смотря на неискусство ихъ, довольно запальчиво, ибо конница сближается иногда съ одной и съ другой стороны, выѣзжаютъ отряды, фланкеровъ и дѣлаютъ эволюцію на коняхъ до тѣхъ поръ, пока или обратятъ въ бѣгство всѣхъ противниковъ, или убьютъ кого либо изъ нихъ, или снимутъ съ коня; но въ семъ послѣднемъ случаѣ попавшемуся въ плѣнъ жизнь

всегда даруется. Азбеки сражаются гораздо храбрѣе, нежели Афганцы. Въ Бухаріи есть и изъ Русскихъ многіе плѣнники, а изъ Персіянъ до 60 тысячь человѣкъ. Туркестанъ отстоитъ отъ Бухаріи почти на 10 дней разстоянія; въ ономъ заключается и Балхъ (22). На 24 часа отъ Бухаріи лежитъ мѣсто, называемое Корей. По истинѣ можно назвать оное изящнѣйшимъ вертоградомъ, изобилующимъ всѣми потребностями для жизни человѣческой (23). Вкратцѣ сказать, весь Туркестанъ есть земля, каковою описываетъ намъ Священное Писаніе землю обѣтованную. Между Балха и Бухаріи есть одна гора превысокая, въ которой имѣется соль, цвѣтомъ подобная красному мрамору (24); есть также другія горы, содержащія въ себѣ руды всѣхъ металловъ, на коихъ жительствуютъ Азбеки Конкраты (25): сіи горы простираются къ сторонѣ сѣвера до Самарканды, а къ востоку до Бедакшана. Весь народъ, населяющій Туркестанъ, не болѣе какъ до 150 тыс. душъ простирается (26). Малолюдство сіе есть слѣдствіе междоусобныхъ ихъ браней, на коихъ не малое число ежедневно почти лишается жизни. За грѣхъ бы себѣ поставилъ я, если бы умолчалъ здѣсь о Балхской области. Къ удовольствію любопытства, назову оную также прекраснымъ вертоградомъ и могущею быть найзобильнѣйшею житницею, если бъ коварный Бухарскій Наипъ частыми своими нападеніями не опустошалъ сей области и не истребилъ почти всѣхъ жителей ея, изъ коихъ нѣкоторые погибли отъ его меча, другіе переведены имъ въ Бухарію, а прочіе разбѣжались кто куда могъ. Балхъ, со времени смерти Надыръ-Шаха до сихъ поръ, находится подъ властію Афганскаго Государя, но большая крѣпость, носящая сіе же имя, Балхъ, лежитъ на холмѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ водою; она доселѣ сохраняетъ свою вольность, потому что никто изъ тамошнихъ, кромѣ Ахметъ-Шаха, преемника Надырова, не могъ завладѣть оною, не смотря на то, что стѣны оной составлены изъ несженаго кирпича безъ всякихъ внѣшнихъ укрѣпленій и безъ пушекъ: но непріятели, желающіе овладѣть оною, по неимѣнію пушекъ, не находятъ довольныхъ способовъ разбить стѣны ея, и такъ, подержавъ въ осадѣ мѣсяцъ, или два, и удовольствуясь однимъ только разграбленіемъ принадлежащихъ сей крѣпости окрестныхъ деревень, уходятъ. Афганцевъ, охраняющихъ оную, не болѣе 800 человѣкъ. Мелкою флотиліею, изъ Хивы можно войти въ Бухарію весьма легко а еще легче въ

Балхъ тою же рѣкою. Сія самая рѣка протекаетъ и черезъ Бедакшанъ. Во многихъ мѣстахъ оной находится золото, смѣшанное съ пескомъ. Часто случалось мнѣ видѣть, какимъ образомъ оное отдѣляютъ (27). Наполнивъ такимъ образомъ сосудъ, доливаютъ его водою и кладутъ въ оный нѣкоторую пропорцію ртути; потомъ, перемѣшавъ все сіе довольное время, выливаютъ воду въ другой сосудъ, а остальную смѣсь ввергаютъ въ огонь, изъ коего, по излетеніи испареніемъ ртути, вынимаютъ чистое золото (28). Въ случаѣ же большаго наводненія, идетъ и чистое золото безъ песку. Сія область есть богатѣйшая всѣхъ прочихъ, какъ въ разсужденіи сего драгоцѣннаго металла, рѣкою доставляемаго, такъ и находящагося въ горахъ оной довольнаго количества бирюзы и другаго рода камней, имѣющихъ видъ аметиста, и другихъ отличныхъ и превосходныхъ даровъ, отъ самой природы землѣ сей присвоенныхъ. Но обитатели тамошніе въ бѣдствіи проводятъ жизнь свою, по причинѣ чинимыхъ на нихъ частыхъ отовсюду нападеній. Не болѣе какъ на 8, или на 10, дней разстоянія оттуда лежитъ Кашкаръ. Жители тамошніе исповѣданія Аліева.

О КОЕСТАНѢ.

За всѣми сими мѣстами начинаются, примѣчанія достойныя, высокія, богатыя и множествомъ народа населенныя, горы Хазарістовъ Татаровъ, или Коестанъ (29). Часть изъ нихъ принадлежитъ къ Кабулу подъ властію Афганскаго Государя, а прочіе ни во что ставятъ власть его. Всѣ оныя горы преизобильны рудами, но обработывать оныя некому: скотоводство у нихъ разнагорода несчетное. Изъ горъ вытекаютъ ручьи прохладныхъ и удивительныхъ водъ; на вершинахъ многихъ изъ нихъ находятся никогда не истаеваемые снѣги; у подошвъ горъ и тамъ, гдѣ оныя какъ бы раздѣляются, представляются зрѣнію цѣлыя рощи, насажденныя отъ природы разными плодоносными деревьями. Горы сами по себѣ неудобопроходимы; жители разныхъ вѣръ, а нѣкоторые послѣдуютъ Алію. Теперь спѣшу обратиться къ Кабулу, ибо усталъ, какъ бы сказать, съ досады, взирая, что столь изящными странами наслаждаются люди толь грубые и въ совершенномъ невѣжествѣ погруженные.

О КАБУЛѢ, ВЛАДѢНІИ АФГАНСКАГО ГОСУДАРЯ.

Въ Кабулѣ воздвигнулъ свой престолъ Афганскій Государь, за пятьдесятъ лѣтъ, по смерти Надыръ-Шаха (30). О крѣпости сего

имени, яко не заслуживающей уваженія, не могу ничего сказать, поелику простая женщина овладѣть оною можетъ, бросивъ туда нѣсколько яицъ (?). Государь сего владѣнія чрезмѣрно богатъ дорогими каменьями и жемчугами, денегъ же не имѣетъ, едва можетъ содержать тебя своими доходами, но войска всегда имѣетъ въ готовности до 20 тысячь и болѣе. Вкратцѣ сказать, всѣ драгоцѣнные каменья и жемчуги Монгольскаго Государства нынѣ хранятся у него. Министры его, однако же, весьма богаты, какъ въ деньгахъ, такъ и въ драгоцѣнностяхъ. Когда выступаетъ онъ на войну, они снабжаютъ его людьми, войскомъ и всѣмъ нужнымъ, ибо власть ихъ въ правленіи далеко распространяется. Въ случаѣ нужды, войска ихъ можетъ быть собрано до 50 тысячь человѣкъ; но 5 тысячь Россіянъ черезъ два часа сраженія истребятъ оное и возьмутъ самого Государя съ женами и имуществомъ его. Ружья ихъ съ фитилями, нѣкоторая же часть войска вооружена копьями, а другіе дѣйствуютъ стрѣлами, имѣютъ съ собою и пушекъ нѣсколько, которыя, однако же, по истинѣ, вовсе неупотребительныя, по чрезвычайной ихъ тяжести и по неискуству канонировъ. Главнѣйшая сила ихъ состоитъ во многихъ верблюдахъ, изъ коихъ на каждомъ прикрѣпленъ родъ фалконета, который сидящій на верблюдѣ всадникъ оборачиваетъ на всѣ стороны, и въ дѣйствіи семъ они довольно искусны: сія часть воинства есть важнѣйшая у Афганскаго Государя. Войско его вообще состоитъ изъ одной конницы, и все нужное имѣетъ каждый навьюченное на лошади; то же войско, которое содержится всегда въ готовности, состоитъ изъ плѣнниковъ, кои суть остатки отъ Надыръ-Шаха, послѣ смерти коего Ахметъ-Шахъ, покоривъ ихъ, похитилъ государство и всѣ сокровища Надыровы. Сіи плѣнники состоятъ изъ Грузинцевъ, Армянъ, Персіянъ, Аравитянъ и Хашбеговъ (31); Дураниды же (32), о коихъ говорятъ, что они также Афганцы, служатъ при войскѣ волонтерами, и какъ они довольно обогатились, то, дорожа жизнію своею, держатся всегда арріергарда. Индѣйскіе купцы, находящіеся въ Кабулѣ, столь чрезвычайно богаты, что многіе изъ нихъ имѣютъ по два, по три, по пяти и до десяти милліоновъ капитала. Есть также и изъ Афганскихъ начальниковъ многіе богатые. Вся торговля тамошнихъ краевъ находится въ рукахъ Индѣйцевъ, кои въ промыслахъ своихъ имѣютъ всевозможную защиту и охраненіе отъ Афганскихъ начальниковъ и отъ самого Государя ихъ. Кабулъ преизобилуетъ

натуральными продуктами и скотомъ. Народъ тамошній большею частію кочуетъ въ аулахъ со стадами своими, по подобію Киргизъ-Кайсаковъ.

О КАШЕМИРІИ.

Кашемирія иногда покоряется Кабульскому обладателю, иногда поддается самовольно подъ власть Индѣйцевъ, приходящихъ изъ Малаго Тибета, а иногда вторгаются въ оную другіе той же области Индѣйцы, именуемые Сикады (Сейки?). Въ 1793 году, во время моего тамъ пребыванія, познакомился я тамъ съ однимъ Англичанномъ, по имени Капитанъ Ротнъ, человѣкомъ обширныхъ свѣдѣній въ исторіи и въ другихъ наукахъ. Онъ, между прочими разсужденіями о плѣнительной красотѣ, изобиліи и богатствѣ области Кашемирской, говаривалъ мнѣ иногда: «Если бы было у меня 5,000 только Англійскаго войска, то черезъ 10, или 20, лѣтъ составилъ бы я цѣлую здѣсь имперію, съ востока дошелъ бы до самой внутренности Индіи, со стороны запада до Херата, а съ сѣвера до Бухаріи, покорилъ бы Малый Тибетъ, а далѣе покусился бы и на Великій», ибо платя жалованья каждому воину въ мѣсяцъ по четыре рубля, можно собрать тамо пѣхотнаго войска сколько угодно. Народы тамошніе непросвѣщены и не имѣютъ въ себѣ отличнаго мужества, а кольми паче храбрости, слѣдовательно, весьма сбыточное дѣло, что онъ, местеръ Ротнъ, совершилъ бы со временемъ свое предположеніе. Пошлинный сборъ въ Кашемиріи простирается по наружности до 3 т. рублей (?), а въ самомъ дѣлѣ можетъ быть и гораздо болѣе, ибо многіе въ томъ пользуются тайно, и тѣмъ паче, что Индѣйцы тамошніе стараются всячески скрывать свои коммерческіе обороты. Если бы Кашемиріи не было описаній отъ Англійскихъ путешественниковъ и другихъ въ свѣтъ изданныхъ, то бы, можетъ быть, осмѣлился и я сдѣлать свое объ оной описаніе; но обширность свѣдѣній и ученость тѣхъ мужей удерживаетъ меня отъ столь дерзостнаго, а, можетъ быть, и напраснаго предпріятія: донесу токмо Вашей Свѣтлости, что обозрѣвая Кашемирію и сопредѣльныя ей мѣста, неоднократно вздыхалъ я отъ глубины моего сердца, говоря сіи слова: «Ты, щедрая и неподражаемая, природа, почто такъ несправедлива, что толь преизящными дарами своими попускаешь обладать народамъ грубымъ, а не озареннымъ лучемъ просвѣщенія, которые бы, познавая истинную цѣну даровъ твоихъ, благословляли

щедрость твою съ достодолжнымъ чувствовавшемъ!» Однимъ словомъ сказать, съ Кашемирскою областію не можетъ равняться съ сей стороны ни какая другая въ цѣломъ свѣтѣ. Живущіе тамо Индѣйцы, большею частію зашедшіе изъ Монгольскаго владѣнія (33); богатство ихъ и сокровища превосходятъ навѣрно всякаго богатаго государства. Черпь же вообще въ самомъ бѣдномъ состояніи. Горы сей области покрыты по большей части пріятными рощами, а многія скрываютъ въ нѣдрахъ своихъ, незнаемыя жителями, богатыя металлическія руды.

О САМАРКАНДѢ.

Самарканда нынѣ почти вся пуста; покорившій оную коварный Великамъ (34), Наипъ Бухарскій, всячески старается, однако жь, населить ее по прежнему, но кажется, что тщетенъ трудъ его. Есть и тамъ горы, содержащія въ себѣ руды, такъ какъ слышалъ я; она одарена также изящными дарами отъ природы въ разсужденіи плодородныхъ мѣстъ. Окрестности ея населены Узбеками.

Вотъ слабаго ума моего замѣчанія, кои, въ подъятомъ мною многотрудномъ и дальнемъ по разнымъ странамъ семъ путешествіи, могъ я собрать, и кои, во исполненіе воли Вашей, Свѣтлѣйшій Князь, повергаю къ высокому и прозорливому Вашему расмотрѣнію. Да сохранятся онѣ, по переводѣ на Россійскій языкъ, въ памяти Вашей, яко залогъ моего усердія къ пользѣ службы Имперіи Всероссійской и преданности моей къ Вашей Свѣтлости. Впрочемъ, для вящаго удостовѣренія и подробнѣйшихъ во всѣхъ частяхъ къ свѣдѣнію Вашему нужныхъ замѣчаній, можно отправить въ тѣ краи людей, Вами избранныхъ, съ наблюденіемъ, однако же, той осторожности, чтобы не походили они на Русскихъ, имѣя короткіе волосы, и странствовали бы подъ видомъ врачей, путешествующихъ для собранія произрастеній, имѣя при себѣ по одному вѣрному служителю, съ тѣмъ, чтобы или господинъ, или слуга, зналъ по Турецки, или по Персидски, ибо врачи въ тамошнихъ мѣстахъ уважаются наравнѣ почти съ законоучителемъ Аліемъ (35). Образъ жизни вести имъ надобно безъ малѣйшей пышности, или даже бѣдный; надобно также имѣть имъ при себѣ по нѣскольку лѣкарствъ, и не худо, если бы хотя и небольшое знаніе имѣли въ медицинѣ. Именоваться Эмчимомъ (36) или, по тамошнему, Имбинъ Іунансынъ, т. е., потомкомъ Александра (37), а при томъ нужно называть себя Турецкимъ под-

данным, быть во всем лицемѣрным, а особливо въ отношеніи закона ихъ. Соблюдать въ высокомъ градусѣ ласковость въ обращеніи, какъ съ большими, такъ и съ малыми. Награды за лѣченіе не требовать, но сколько дадутъ, столько пусть и берутъ. И все вниманіе обращать имъ на снисканіе покровительства у начальниковъ. Тогда и жизнь ихъ будетъ въ совершенномъ обезпеченіи и отъ всѣхъ любимы будутъ.

О ВЛАДѢНІЯХЪ АНГЛІЙСКИХЪ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ИНДІИ.

Англичане владѣютъ въ Индіи отъ Сурата до Коцина (38), что противу острова Цейлона; Коцинъ же и Цейлонъ состоятъ подъ властію Голландцевъ. Въ настоящихъ обстоятельствахъ неизвѣстно мнѣ, въ какомъ точно положеніи восточныя владѣнія Англичанъ, но въ бытность мою распространялись они отъ Пондишеріи до Калькута, а оттуда съ одной стороны достигла власть ихъ до границъ Китая и Калмыкіи (39), съ другой до Аграна (40). Войска во всемъ пространствѣ національнаго Англійскаго содержится не болѣе какъ до 20-ти, а нѣкоторые полагаютъ до 25 тыс. человѣкъ, и, сверхъ того, тамошнихъ Индѣйскихъ до 50-ти тысячь.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Вотъ какимъ числомъ воинства удерживаетъ Англія власть въ тамошнихъ обширнѣйшихъ областяхъ своихъ! Какое же сравненіе силъ Англійскихъ съ Россійскими, Вашей Свѣтлости болѣе можетъ быть извѣстно. Непросвѣщенные народы всегда такъ легко покоряются и содержатся въ повиновеніи. Нынѣ найбольшую силу имѣютъ въ Индіи Англичане. Впрочемъ, не смѣю далѣе распространяться, опасаясь, чтобы не навести скуки таковымъ моимъ повызываніемъ, и чрезъ то не лишиться лестнаго мнѣ высокаго Вашего, Свѣтлѣйшій Князь, покровительства. А заключаю все сіе искреннимъ моимъ желаніемъ, да благословитъ Всевышній всѣ предначинанія Всемилостивѣшей нашей Государыни, и да утвердится при жизни ея знаменіе побѣдоноснаго воинства хотя во внутренности Бухаріи, по примѣру всегдашнихъ успѣховъ сильнаго ея оружія! (41)

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) То есть, Князю Платону Александровичу Зубову. Значитъ, настоящая записка составлена въ подкрѣпленіе мнѣній автора, изложенныхъ имъ предварительно на словахъ, и составлена не ранѣе Іюня 1796 года, ибо только 2 Іюня этого года Графъ П. А. Зубовъ получилъ Княжескос достоинство Римской Имперіи съ титуломъ Свѣтлости.

2) Авторъ разумѣетъ завоеванія Ахмедъ-Шаха Афганскаго, который, по смерти знаменитаго Надира, вступилъ въ 1747 году на престолъ въ Кандагарѣ, и завоеваніями своими образовалъ огромную Афганскую монархію, при преемникахъ его, впрочемъ, скоро распавшуюся, но при немъ заключавшую въ себѣ, кромѣ собственнаго Афганистана, Сѣверо-Западную Индію, Балхъ и другія области вверхъ по лѣвому берегу Аму, а изъ Персидскихъ областей часть Хорасана (Гератъ онъ взялъ, но отдалъ потомъ внуку Надирову, Шахъ-Руху), Седжестана и Персидскаго Ирана. Систаномъ авторъ называетъ Персидскую область, извѣстную болѣе подъ именемъ Седжестана.

3) Евнухъ—это Ага-Могаммедъ-Ханъ Персидскій, властвовавшій съ 1773 по 1797 годъ, и бывшій дѣйствительно евнухомъ, а потому у сосѣдей и враговъ своихъ не обозначавшійся иначе, какъ этимъ прозвищемъ. Мешгедомъ овладѣлъ онъ въ 1796 году; до этого властвовали тамъ внукъ Надировъ, Шахъ-Рухъ, и сынъ сего послѣдняго, Надиръ-Мирза. Когда Хрисанѳъ Митрополитъ писалъ свою записку, онъ не зналъ еще о завоеваніи Мешгеда Ага-Могаммедъ-Ханомъ.

4) Авторъ нашъ ошибается: въ 8—9 дней никакой военный отрядъ не дойдетъ изъ Астрабата до Хивы, разстояніе между коими, даже по прямой линіи, будетъ болѣе 600 верстъ. Караванныхъ же дорогъ отъ Астрабата до Хивы четыре, и въ первой изъ нихъ считается 37 переходовъ, во второй 31, въ третьей, самой удобной, тоже 31, въ четвертой 25. По третьей дорогѣ можно проѣхать въ 15 дней. Подробности обо всѣхъ этихъ путяхъ смотри въ книгѣ Барона Боде: «Очерки Туркменской земли и юго-восточнаго прибрежья Каспійскаго моря,» стр. 81—85.

5) Въ то время, когда жилъ Митрополитъ Хрисанѳъ, золотыя и серебряныя руды считались еще главнымъ источникомъ богатства

страны, и ничто такъ не привлекало завоевателей, какъ эти подземныя сокровища. Указывая на существованіе ихъ въ Хивинскомъ Ханствѣ, нашъ авторъ думалъ этимъ, скорѣе всего, возбудить Россію къ овладѣнію низовьями Аму-Дарьи. Впрочемъ, тогда и въ самой Хивѣ думали, думаютъ и теперь, что въ горахъ Шейхъ-Джейли, окаймляющихъ въ Хивинскомъ оазисѣ правый берегъ Аму-Дарьи, дѣйствительно находится золото и серебро, и находится въ страшномъ обиліи. Бланкеннагель такъ увѣровалъ въ мѣстные разсказы объ этомъ, что готовъ былъ считать Хиву за новое Перу. Смотри изданныя мною «Замѣчанія» его, стр. 14—16.

6) Объ умерщвленіи какого визиря изъ поколѣнія Кидитовъ идетъ здѣсь рѣчь, я не знаю. Подъ Кидитами же (въ другихъ мѣстахъ Записки: Кадиты, Катиды) разумѣетъ нашъ авторъ, должно быть, древнее туземное населеніе Хивинскаго Ханства—Таджиковъ, иначе Сартовъ; но отзывъ его о численности этого племени невѣренъ: число Хивинскихъ Таджиковъ, въ 1840-хъ годахъ, по соображеніямъ г. Данилевскаго, простиралось до 20,000 а по Базинеру даже до 26,000 семействъ, а нѣтъ причинъ думать, чтобы за пятьдесятъ лѣтъ передъ тѣмъ они были малочисленнѣе.

7) Конгратами называетъ, по видимому, нашъ авторъ не одинъ Узбецкій родъ этого имени, впрочемъ многолюднѣйшій въ Хивѣ, а всѣхъ Хивинскихъ Узбековъ.

8) Такъ называетъ Хрисанѳъ Митрополитъ, и называетъ правильно, того же самаго Инака, который правилъ Хивою и во время пребыванія тамъ Бланкеннагеля: Русскіе того времени звали этого Инака Авязь-Бекъ. Но Эйвазъ-Бекъ не былъ Ханомъ Хивинскимъ. Ханскимъ достоинствомъ облеченъ былъ въ его время Абуль-Гази, сынъ Каиповъ, изъ рода Киргизъ-Кайсацкихъ, или, какъ ихъ называли тогда, Каракалпацкихъ Хановъ. Въ примѣчаніяхъ къ Бланкеннагелевой запискѣ о Хивѣ (прим. 27), я объяснялъ отношенія, существовавшія въ Хивѣ между Ханами по имени и дѣйствительными ея правителями, Узбецкими Инаками, и причины этихъ отношеній. Здѣсь не лишнимъ считаю привести, въ подтвержденіе и дальнѣйшее разъясненіе этихъ отношеній, извлеченіе изъ любопытнаго разсказа Оренбургскаго мѣщанина, Якова Петрова, который около 1787 года захваченъ былъ Кайсаками, проданъ ими въ Бухарію и оттуда попалъ въ Хиву. Здѣсь, по словамъ Петрова, всѣми дѣлами Ханства заправлялъ, въ его время, Авязь-Инакъ, а Ханомъ считался между тѣмъ какой-то Каракалпакъ. «Каракалпакъ этотъ,» разсказы-

ваетъ Петровъ, «только имя Ханское носитъ, дѣлами же его заниматься не допускаютъ. Только на смертные приговоры нужно его утвержденіе Въ такихъ случаяхъ Авазъ-Инакъ докладываетъ ему дѣло почтительнымъ манеромъ и называетъ его Царскимъ Величествомъ, а Каракалпакъ только махнетъ рукой и говоритъ: «Какъ вы тамъ себѣ хотите, братцы.» Живетъ онъ за городомъ, въ особомъ, для него назначенномъ, домѣ, изъ котораго онъ не смѣетъ выходить, и къ нему опредѣленъ караулъ. Человѣкъ онъ молодой и, не имѣя ни какого дѣла, играетъ у себя на дворѣ съ ребятишками. Онъ имѣлъ жену одну, но пожелалъ имѣть другую: ему и дали. Даны ему также два аргамака, и къ нимъ опредѣленъ человѣкъ, который ихъ кормитъ. Когда случается богатая свадьба, то и его приглашаютъ. Его одѣваютъ тогда въ парчевое богатое платье, сажаютъ на лошадь и водятъ съ церемоніею по городу. Два человѣка ѣдутъ впереди его, два человѣка ведутъ лошадь его за повода, двое стремена держатъ. А какъ побудетъ на пиру съ полчаса, отправляютъ его обратно, и опять запираютъ.» Показаніе Якова Петрова, отобранное отъ него, по возвращеніи изъ Хивы въ Оренбургъ, въ 1820-хъ годахъ, нигдѣ еще напечатано не было.

9) Тутъ опять, со стороны нашего автора, или его Русскаго переводчика, ошибка, или обмолвка: изъ 3,000 семействъ не могло состоять все народонаселеніе Ханства, когда выше однихъ Таджиковъ (Кидитовъ) показалъ онъ 5,000 семей. Цифра 20,000 семей, объявленная Эйвазъ-Бекомъ, или 3.000, по утвержденію Митроп. Хрисанѳа, должна относиться или къ общему числу Узбековъ въ Ханствѣ, или къ одному Конгратскому роду.

10) Абдалиды — это Туркменское колѣно Абдалъ, принимавшее не разъ, кажется, подданство Россіи, но, какъ водится, у кочевниковъ, на словахъ только; численность его въ 1830-хъ годахъ, по показанію извѣстнаго Туркменца, Кіятъ-Бека, отобранному И. Ф. Бларамбергомъ, простиралась до 5,000 кибитокъ. См. Записки Имп. Геогр. Общества, кн. IV, стр. 113.

11) Хрисанѳъ Митрополитъ разумѣетъ здѣсь Каратовскія и Актавскія горы на Мангышлацкомъ полуостровѣ, около которыхъ проѣзжалъ онъ, вѣроятно, на пути изъ Хивы въ Астрахань; но, сколько извѣстно изъ геогностическихъ развѣдокъ, произведенныхъ въ этихъ горахъ въ 1852 году, тамъ ни золота, ни серебра не оказалось, и мѣстность вообще крайне безплодная, ни сколько къ заселенію не удобная.

12) Здѣсь авторъ смѣшиваетъ два различные народа: Каракалпаковъ и Узбековъ, которыхъ, какъ мы видѣли, онъ выше называетъ и Конгратами. Это весьма ему извинительно, потому что оба народа эти одного и того же Тюркскаго племени и языка.

13) Понмутами и Памутами несомнѣнно называетъ Хр. М. Туркменское колѣно Яумудъ или Юмутъ, одно изъ сильнѣйшихъ въ этомъ народѣ. Численность Яумудовъ полагалась, въ 1830 хъ годахъ, по Кіятъ-Беку (у Бларамберга), въ 40,000 кибитокъ: по Боде, они, въ случаѣ нужды, могутъ выставить отъ 6000, до 7000, иррегулярной конницы, но изъ этого числа не болѣе 1,000 или 1,200 человѣкъ, вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и на хорошихъ лошадяхъ. У Бларамберга же число всадниковъ, которыхъ могутъ выставить Яумуды, полагается до 20,000 См. Записки И. Р. Геогр. Общества. т. II. стр. 217—229, и т. IV, стр. 113.

14) Подъ Калѐ и Калезскою Степью разумѣетъ нашъ авторъ степь, простирающуюся между Хивинскимъ оазисомъ и подошвою Эльбурзскихъ горъ, и называемую нынѣ то Хивинскою, то Туркменскою степью. Названіе Калѐ, или Калезской, далъ онъ ей, быть можетъ, по слуху о Гоуръ-Калѐ, древней крѣпости на окраинѣ этой степи съ Персидской стороны.

15) Странная логика: не носятъ Европейскихъ шляпъ, ergo и артиллеріи не имѣютъ; но эта логика, быть можетъ, заимствована авторомъ у Азіятцевъ, которые иногда и не такіе еще силлогизмы строятъ. Что же касается до мысли Хр. М., что лучшимъ опорнымъ базисомъ со стороны Россіи для дѣйствій противу Хивы, Бухары и такъ далѣе въ глубь Средней Азіи, былъ бы Астрабадъ, то мысль эта совершенно вѣрна.

16) Вообще авторъ черезчуръ уже расхваливаетъ природу Средней Азіи. Относительно Кашмира или Бедехшана, съ нимъ, конечно, никто въ этомъ спорить не будетъ; но Бухарія, а тѣмъ болѣе Хивинскій оазисъ, далеко не такъ очаровательны, какъ представлялись ему изъ Петербурга. Впрочемъ, въ прежнее время, лѣтъ за тысячу, Мавераннагръ дѣйствительно пользовался славою одной изъ самыхъ цвѣтущихъ странъ въ свѣтѣ. Персъ Эль-Истахри восхищался имъ въ X вѣкѣ не менѣе, чѣмъ Хрисанеъ-Митрополитъ въ концѣ XVIII-го. «Мавераннагръ.» говоритъ онъ, «одна изъ плодороднѣйшихъ, пріятнѣйшихъ и богатѣйшихъ странъ Мусульманскихъ, и въ цѣломъ Мусульманскомъ мірѣ не удавалось мнѣ ни видѣть, ни слышать о

мѣстности, краснѣйшей нежели Бухара: какъ взберешься въ высокій кремль этого города, такъ всѣ окрестности въ самую даль представляются сплошнымъ ковромъ зелени, яркой, какъ цвѣтъ небесъ. Прекрасны берега рѣки Оболлы и долина Дамаска, прекрасны Сибуръ и Джуръ въ области Фарсъ: но Согдъ и Самаркандъ очаровательнѣе всего этого, потому что отъ самой Бухары вверхъ по теченію Согда видишь справа и слѣва, въ продолженіе осьми дней пути, непрерывный рядъ зеленыхъ луговъ и садовъ, покрытыхъ сѣтью безчисленныхъ потоковъ рѣчной воды. Въ Осрушнѣ розы цвѣтутъ до самой глубокой осени.» См. Das Buch der Länder von Eanlshak el Farsi el Isztachri. Aus dem arabischen uebersetzt von A. D. Nordtmann. Hamburg. 1845. S 124—125.

17) Конечно, удобнѣйшій путь изъ Хивы до Бухары водою по Аму Дарьѣ. Этимъ путемъ двигалось и войско Надиръ-Шаха; но нельзя сказать, чтобы и песчаная степь между этими пунктами была непроходима; ею ходятъ и караваны, и военные отряды: ею, не далѣе какъ въ 185- году, прошло, съ конвоемъ своимъ, и Русское посольство подъ начальствомъ Полковника Игнатьева

18) Ферейдукъ есть явная описка вмѣсто Джейхунъ—Арабскаго названія Аму-Дарьи. Калмукіей называетъ Хр М. Китайскій Туркестанъ у предѣловъ котораго Аму-Дарья дѣйствительно имѣетъ свой истокъ въ озерѣ Сары-Куль), потому что Калмыки (Джунгары) властвовали тамъ еще весьма незадолго до конца XVIII столѣтія. Но Ле ни на какомъ протяженіи своего теченія Аму-Дарья не называется: здѣсь Хр. Митр. перемѣшалъ истоки этой рѣки съ истоками Инда въ Маломъ Тибетѣ; одинъ изъ верхнихъ притоковъ Инда дѣйствительно носитъ имя Лѐ (Leh).

19) Когда Хр. М путешествовалъ по Азіи, Бухарскіе купцы могли дѣйствительно обладать большими сокровищами въ драгоцѣнныхъ камняхъ, жемчугахъ и звонкой монетѣ: все это перешло къ нимъ изъ Индіи, разграбленной войсками Надиръ-Шаха, которыя сбывали не рѣдко добычу свою, не зная въ ней толку, за безцѣнокъ. Часть этой добычи перешла, черезъ Бухарію, и къ намъ въ Россію: въ прошломъ столѣтіи, на оборотъ тому, что нынѣ происходитъ, Бухарцы не отъ насъ вывозили, а къ намъ привозили, звонкую монету, а вмѣстѣ съ нею и разныя драгоцѣнности. Это видно изъ таможенныхъ отчетовъ по Азіятской торговлѣ за вторую половину XVIII столѣтія. Нынѣшнихъ Бухарскихъ торговцевъ ни какъ нельзя назвать ни богачами, ни капиталистами.

20) Правитель Бухаріи, во время посѣщенія ея Митрополитомъ Хрисанѳомъ, дѣйствительно не носилъ титула Хана, и довольствовался скромнымъ титуломъ Ханскаго Наиба, т. е., «Намѣстника», держа то лицо, которое носило титулъ Хана, взаперти, подъ карауломъ Это обстоятельство весьма обыкновенное въ Средней Азіи. Относительно Хивы, оно объяснено выше (въ примѣчаніи 8-мъ); относительно Бухаріи. оно подтверждается. между прочимъ, и свидѣтельствомъ Русскаго чиновника, бывшаго въ Бухарѣ въ 1795 году, т. е . Бурнашова. При немъ, Ханъ Абуль-Гази «не вступался уже ни въ какія дѣла,» говоритъ онъ, «и, оставя тронъ жилъ въ кругу своего семейства, въ одной деревнѣ близь Бухары. Многіе увѣряютъ, продолжаетъ г. Бурнашовъ, что онъ принужденъ былъ противъ воли удалиться въ сіе мѣсто, гдѣ приставленъ къ нему карауль, которому строго приказано не выпускать Хана ни куда изъ замка, въ коемъ онъ заключенъ, а на содержаніе его опредѣлена небольшая денежная сумма» (см. Сибирскій Вѣстникъ на 1818 годъ, часть II, стр. 58). Мирза-Шемсъ, записки котораго о событіяхъ въ Бухарѣ. Коканѣ и Кашгарѣ, будутъ изданы мною въ непродолжительномъ времени, о Ханѣ этомъ Абуль-Гази разсказывалъ мнѣ: «Держали его съ семьей въ городѣ Уафкентѣ, не подалеку отъ Бухары, подъ карауломъ, и только по пятницамъ, надѣвъ на него чалму, привозили въ Бухару, въ мечеть, а какъ служба отходила, отвозили обратно.» По словамъ муллы Ахмедъ-Саида, Абуль-Гази этотъ приходился двоюроднымъ племянникомъ Хану Бухарскому, Абуль-Фейзу, властвовавшему дѣйствительно съ 1705 по 1747 годъ. «Его,» разсказываетъ этотъ мулла, «хорошо кормили и одѣвали, но власти онъ ни какой не имѣлъ Можно было ходить къ нему пить чай, или съ поклономъ, но принести ему жалобу, или просьбу подать о чемъ либо, никто не отваживался, зная, что за это сильно досталось бы отъ Шахъ-Мурада.» Этотъ Шахъ-Мурадъ-Би, сынъ Аталыка Даніяль-Би, первый богословъ и знаменитѣйшій святоша своего времени, и управлялъ Бухаріею подъ именемъ подставнаго Абуль-Гази-Хана. Отецъ Шахъ-Мурадовъ. Даніяль-Би, былъ въ свое время, какъ извѣстно, такимъ же полновластнымъ распорядителемъ ею. Шахъ Мурадъ пріобрѣлъ вліяніе на народъ, и въ слѣдствіе того забралъ въ руки свои верховную власть въ странѣ, преимущественно передъ братьями своими, благодаря учености и благочестивой жизни, напоминавшей первыхъ Халифовъ; для упроченія же правъ своихъ на

верховную власть, женился на старухѣ, дочери бывшаго Хана Абуль-Фейза и вдовѣ родственника своего, Рахимъ-Бека, тоже довольно долго властвовавшаго въ Бухаріи, въ качествѣ Ханскаго намѣстника, сажая на престолъ и низвергая съ него эфемерныхъ Хановъ. Личность Шахъ-Мурада, одного изъ замѣчательнѣйшихъ людей Азіи въ XVIII вѣкѣ, такъ интересна и такъ неизвѣстна у насъ, что для ознакомленія съ нею, и въ видѣ комментарія на слова Митрополита Хрисанѳа, мнѣ кажется не неумѣстнымъ привести здѣсь слѣдующій разсказъ о ней одного Персидскаго чиновника, находившагося на службѣ у Мамишъ-Хана, незначительнаго владѣтеля Чинаранскаго въ Хорасанѣ. Мамишъ-Ханъ велъ пріязнь съ Ишанъ-Накибомъ, однимъ изъ Узбецкихъ сановниковъ, пользовавшихся большою милостію Шахъ-Мурада; потому въ одинъ изъ набѣговъ, которые послѣдній предпринималъ на Хорасанъ ежегодно, Мамишъ-Ханъ, чтобы отвратить отъ себя грозу, послалъ означеннаго чиновника съ письмомъ къ Ишанъ-Накибу съ подарками ему и его повелителю, въ лагерь сего послѣдняго. «Я былъ введенъ,» пишетъ чиновникъ, «къ Ишанъ-Накибу, который сидѣлъ въ глубинѣ великолѣпнаго шатра. Это былъ человѣкъ замѣчательно красивой наружности, но съ рѣдкою бородою. Онъ спросилъ меня о здоровьѣ, потомъ о здоровьѣ Мамишъ-Хана, и прибавилъ: «Да за чѣмъ самъ онъ не пріѣхалъ?» Я пустился было въ извиненія, но онъ перебилъ меня, сказавши: «А, понимаю. Кабы я былъ одинъ, онъ бы навѣстилъ меня, а теперь боится Шахъ-Мурада.» За тѣмъ всталъ и вышелъ, пригласивши меня отдохнуть въ той же палаткѣ. Мнѣ принесли богатое ночное платье, и всѣ присутствовавшіе удалились. Но только что я легъ, какъ меня позвали къ Ишанъ-Накибу, который благосклонно пригласилъ меня отобѣдать съ собою. Обѣдъ былъ великолѣпенъ. Послѣ обѣда подали чай, и хозяинъ мой пилъ его изъ золотой чаши, осыпанной драгоцѣнными каменьями. Мнѣ подали чашу серебряную съ золотою насѣчкою. Въ три часа по полудни онъ повелъ меня въ большую палатку о пяти столбахъ, гдѣ мы нашли много народу на молитвѣ. Сотворивъ то же, мы возвратились въ его шатеръ, и только что успѣли войти, какъ служитель доложилъ объ Эльхуръ-Суфи. Съ прибытіемъ этой духовной особы, Ишанъ-Накибъ занялся ею исключительно, оказывая въ обращеніи съ нею глубочайшее уваженіе: когда подали чай и кофе, онъ самъ держалъ чашу, пока пилъ изъ нея Эльхуръ-Суфи. Не долго мы просидѣли та-

кимъ образомъ, какъ вошелъ чиновникъ и объявилъ Ишанъ-Накибу, что Шахъ-Мурадъ желаетъ видѣть у себя его и его гостя. Мы тотчасъ встали, сѣли на лошадей и послѣдовали за чиновникомъ. Проѣхавши нѣсколько, мы остановились около палатки объ одномъ столбѣ, которую, по малому объему ея и дурному виду, принялъ я за помѣщеніе какихъ нибудь кашеваровъ, или водоносовъ. Подъ тѣнью ея сидѣлъ на травѣ человѣкъ пожилыхъ лѣтъ. Мы всѣ спѣшились и пошли къ этому человѣку, на которомъ была зеленая, но очень засаленная, одежда. Приблизившись, всѣ сложили руки на груди и привѣтствовали его почтительнѣйшимъ образомъ. Онъ каждому изъ насъ отдалъ привѣтъ, и пригласилъ сѣсть насупротивъ его. Съ Ишанъ Накибомъ обходился онъ весьма ласково, но рѣчь обращалъ преимущественно къ Эльхуръ-Суфію, разговаривая то съ важностію, то шутливо.»

«Черезъ нѣсколько минутъ зашла рѣчь и о предметѣ моего посольства. Я подалъ письмо Мамишъ-Хана Ишанъ-Накибу, а онъ передалъ его человѣку въ зеленомъ платьѣ. Тутъ только догадался я, что замарашка этотъ самъ Шахъ-Мурадъ. Онъ раскрылъ письмо, прочелъ его, сунулъ въ карманъ, и, помолчавши съ минуту, сказалъ: «Должно быть, добраго коня прислалъ мнѣ Мамишъ-Ханъ,» и тотчасъ же велѣлъ привести лошадь. Осмотрѣвши внимательно животное, онъ заговорилъ съ окружающими шопотомъ и смѣясь; потомъ обратился ко мнѣ: «За чѣмъ господинъ твой не прислалъ мнѣ своего карагеза? мнѣ бы хотѣлось его имѣть.» — «Карагезъ съ пороками, отвѣчалъ я: иначе онъ былъ бы непремѣнно присланъ къ Вашему Величеству.» — «Со всѣми своими пороками, онъ во сто разъ лучше этой лошади, что ты привелъ,» замѣтилъ Шахъ-Мурадъ.»

«Пока мы разговаривали, пріѣхало много разныхъ чиновниковъ. Я не могъ не любоваться чрезвычайнымъ богатствомъ и великолѣпіемъ ихъ одежды и оружія. Шахъ-Мурадъ, на привѣтствіе каждаго изъ нихъ, отвѣчалъ кротко и ласково, и приказалъ имъ садиться; но, по малости его палатки, тѣнь ея не могла защитить отъ лучей солнца и половины присутствовавшихъ. Вскорѣ, по прибытіи ихъ, Государь погрузился въ раздумье, и до самой вечерней молитвы былъ, казалось, совершенно поглощенъ внутреннимъ созерцаніемъ. Наступило время молитвы, онъ всталъ и удалился. Я ночевалъ въ шатрѣ у Ишанъ-Накиба. Съ разсвѣтомъ войско двинулось въ путь, и прошло въ нѣсколькихъ фарсахахъ отъ Чинарана. Прибывши на

мѣсто, гдѣ располагалъ стать лагеремъ, Шахъ-Мурадъ позвалъ меня, удостоилъ аудіенціи и былъ чрезвычайно ласковъ. «Сказывали мнѣ», началъ онъ, что господинъ твой, Мамишъ-Ханъ, все продолжаетъ пьянствовать.» — «Я не видалъ, чтобъ онъ пилъ вино, и ничего не могу сказать объ этомъ Вашему Величеству.» — «И хорошо дѣлаешь, что не болтаешь о томъ, чего не видалъ своими глазами. Скажи Мамишъ-Хану, что я весьма расположенъ къ нему; что касается до Надиръ-Мирзы (владѣтеля Мешгедскаго), это оумасбродъ. Передай аще Мамишъ-Хану, чтобы онъ написалъ Джаферъ-Хану Нишабурскому, посовѣтовалъ ему тоже искать моей дружбы, если хочетъ сохранить земли свои отъ разоренія.» За симъ принесли для меня богатое одѣяніе и денежный подарокъ. Всѣ части одежды были очень хороши, за исключеніемъ чалмы, которая никуда не годилась. Увидавъ это, Шахъ-Мурадъ взялъ ее себѣ, а мнѣ далъ въ замѣнъ свою, которая была еще хуже. Я распрощался тогда съ нимъ, и возвратившись въ шатеръ къ Ишанъ-Накибу, разсказалъ ему о происшедшемъ. Тотъ посмѣялся отъ души и далъ мнѣ хорошій подарокъ. Я ужъ собирался уѣхать, какъ прискакали во весь духъ два человѣка съ письмомъ ко мнѣ отъ Мамишъ-Хана: онъ писалъ, что, не смотря на обѣщанное ему покровительство, нѣсколько человѣкъ его подданныхъ захвачены были въ плѣнъ Узбеками. Ишанъ-Накибъ опять повелъ меня къ Шахъ-Мураду, котораго застали мы сидящимъ въ его маленькой палаткѣ на козлиной шкурѣ. Онъ велѣлъ привести плѣнниковъ и передалъ ихъ мнѣ. У него было уже написано письмо къ Мамишъ-Хану; онъ распечаталъ его, чтобы прибавить о томъ, что сдѣлалъ относительно плѣнниковъ, и отдалъ его мнѣ обратно. Когда онъ кончалъ письмо, вошелъ въ палатку его поваръ, низенькой, подслѣповатый человѣчикъ. «Что же ты не подумаешь объ обѣдѣ,» обратился къ нему Шахъ-Мурадъ, «вѣдь ужъ скоро часъ молитвы.» Поваръ тотчасъ же притащилъ большой закопченой горшокъ, сдѣлалъ очагъ изъ нѣсколькихъ камней, положилъ въ горшокъ разныхъ, сортовъ четырехъ, пяти, зеренъ и немного вяленаго мяса, налилъ это водою и оставилъ кипятиться, пока приготовилъ посуду — деревянныя блюда, какія употребляетъ самый простой народъ. Принеся три такихъ блюда, онъ поставилъ ихъ на землю, и снялъ съ огня свое варево. Шахъ-Мурадъ посматривалъ на него тѣмъ временемъ, и видно было, что поваръ, по глазамъ господина, понималъ, сколько надо положить на каждое блюдо. Когда все было готово, онъ

постлалъ на землю какую-то грязную тряпицу и принесъ кусокъ засохшаго ячменнаго хлѣба, который, Аллаху извѣстно, въ какомъ году гиджры былъ испеченъ. Шахъ-Мурадъ, чтобы размягчить его, обмакнулъ въ воду. Первое блюдо подано было владыкѣ Узбековъ, второе поставлено между Ишанъ-Накибомъ и мною, третье взялъ себѣ поваръ, и усѣлся съ нимъ насупротивъ своего господина. Я ужъ былъ пообѣдавши, и потому только отвѣдалъ съ блюда: ужасъ что это такое было — говядина почти со всѣмъ прогнившая. Со всѣмъ тѣмъ, нѣсколько сановниковъ, вошедшихъ въ палатку, пока мы такимъ образомъ обѣдали, съѣли все, что оставили мы на блюдѣ, показывая видъ, что находятъ кушанье превосходнымъ. Можетъ быть, оно и дѣйствительно казалось имъ такимъ отъ удовольствія обѣдать вмѣстѣ съ своимъ благочестивымъ владыкою.»

«Послѣ обѣда мнѣ дано было позволеніе уѣхать. По возвращеніи моемъ въ Чинаранъ, Мамишъ-Ханъ пришелъ въ восторгъ отъ успѣшности моего посольства, но потомъ сказывалъ мнѣ, что, не смотря на обѣщанія Шахъ-Мурада, Узбеки его все таки утащили въ этомъ году въ плѣнъ восемьдесятъ два человѣка изъ подданныхъ его, Мамиша.»

Приведенный разсказъ, дающій хорошее понятіе о блескѣ Шахъ-Мурадова двора и собственной его отшельнической жизни, заимствованъ изъ Малькольмовой: «History of Persia,» vol II. Хр. Митр. называетъ Шахъ-Мурада Великанъ, думая, что это собственное его имя; онъ ошибается: это одинъ изъ титуловъ Шахъ-Мурада, который, по словамъ извѣстнаго путешественника, Иззетъ-Уллаха, данъ былъ правителю Бухаріи Константинопольскимъ Султаномъ послѣ того, какъ Шахъ-Мурадъ принудилъ Хана Абуль-Гази отказаться совершенно отъ управленія и, какъ мы видѣли, засадилъ его на житье въ Вафкентъ (см. Клапротовъ «Magasin Asiatique.» II, 184).

21) Такъ, подступивъ къ Мешгеду, и видя, что трудно взять его, Шахъ-Мурадъ объявилъ и жителямъ этого города, и собственному войску, что Имамъ-Риза (патронъ Мешгеда) явился ему во снѣ и приказалъ пощадить этотъ священный городъ и ближайшія его окрестности. Въ слѣдствіе этого, предмѣстія и ближайшія деревни онъ воспретилъ трогать, но за то разграбилъ безъ милосердія остальные округа, и всѣхъ жителей ихъ увелъ въ неволю. (Малькольмъ, l. c).

22) Изъ этихъ и дальнѣйшихъ словъ видно, что подъ Туркестаномъ Хрис. Митроп. разумѣетъ не городъ Туркестанъ въ нынѣшнемъ

Коканскомъ владѣніи, бывшую столицу Кайсацкихъ Хановъ, и не Китайскій или Восточный Туркестанъ, а страны въ бассейнѣ Аму-Дарьи, къ юго-востоку отъ Бухаріи.

23) Корей—это Карши, плодородный оазисъ и городъ на пути изъ Балха въ Бухару и Самаркандъ, показавшійся земнымъ раемъ не одному путешественнику, добравшемуся до него черезъ песчаную пустыню по правому берегу Аму.

24) Существованіе въ Бухаріи такой соли краснаго цвѣта неизвѣстно, кажется, изъ другихъ письменныхъ источниковъ, но по разсказамъ Бухарцевъ, она весьма обыкновенна въ Средней Азіи, и добывается: въ предѣлахъ Бухаріи въ Шаръ-абадскомъ округѣ Каршійской провинціи, а за Аму-Дарьей—въ Ташъ-Курганѣ и Гулабѣ.

25) Бухарскіе Узбеки Конгратскаго колѣна или живутъ осѣдло въ Карши, или кочуютъ между Карши и горами Шегри-Себзскими. См. Н. В. Ханыкова: «Описаніе Бухарскаго Ханства.» Спб. 1843, стр. 64.

26) Странно видѣть, какое малое народонаселеніе даетъ Митр. Хр. всѣмъ странамъ Средней Азіи. Какъ ни опустошаются онѣ междоусобіями владѣльцевъ, въ какой силѣ ни господствуетъ у послѣднихъ система переселенія жителей изъ покоренныхъ и бунтовавшихъ округовъ въ другіе, система распродажи людей изъ завоеванныхъ странъ въ рабство, все же это не уменьшаетъ народонаселенія въ такой мѣрѣ, какъ казалось нашему путешественнику. Шестьдесятъ пять лѣтъ съ тѣхъ поръ Средняя Азія продолжаетъ постоянно испытывать ту же судьбу. Мурадъ-Бекъ Кундузскій довелъ даже въ 1830-хъ годахъ систему опустошенія сосѣднихъ владѣній до ужасовъ, неслыханныхъ со временъ Чингизъ-Хана, и все таки число жителей въ верхнихъ долинахъ, по притокамъ Аму, безъ сомнѣнія, въ десять разъ превышаетъ показанное Митрополитомъ Хрисанѳомъ.

27) Тутъ въ рукописи долженъ быть пропускъ.

28) Мнѣ не случалось ни читать, ни слышать, чтобы Бедехшанцы очищали такимъ способомъ песочное золото, да и способъ-то что-то ужъ очень хитеръ для такихъ простаковъ, какъ они. Флоріо Беневени, посланный Петромъ Великимъ въ Бухарію съ спеціальною цѣлью провѣдывать о песочномъ золотѣ, относительно образа добыванія онаго въ Бедехшанѣ, писалъ, въ донесеніи своемъ изъ Бухары, отъ 10 Марта 1722 года: «Рѣка Аму изъ золотыхъ рудъ начало свое не имѣетъ, но между иными рѣками, которыя въ нее

впадаютъ, рѣка Гіокча заподлинно изъ самыхъ богатыхъ рудъ начало имѣетъ, а именно близко Бедекшану. При томъ началѣ, крупное въ горахъ золото сыскиваютъ тамошніе жители, а найпаче во время овецъ стригутъ, шерсти ихъ въ воду кладутъ и засыпаютъ грязью и пескомъ, а потомъ на берегъ вытаскиваютъ и какъ шерсть высохнетъ, вытряхиваютъ золото самое чистое.» Камердинеръ Беневени, Минеръ, котораго онъ посылалъ для развѣдокъ о золотѣ въ самый Бедехшанъ, относительно добыванія его здѣсь, показалъ въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ (15 Апрѣля 1724 года), что «золото и серебро получаютъ въ Балхѣ изъ Бадаксана, а въ Бадаксанѣ берутъ изъ рѣки Дарьи въ лѣтнее время, а именно въ Іюнѣ, въ Іюлѣ, въ Августѣ и Сентябрѣ, когда бываютъ жары, и вода въ той рѣкѣ мала. Оное золото натуральное, а не руда, и берутъ изъ песку, который берутъ изъ Дарьи, и моютъ въ котлахъ, а потомъ, высуша на кожахъ, бьютъ прутками, и тако оное золото межъ пескомъ означивается, и вывѣвается отъ вѣтру песокъ, а остается самое чистое зотото; и хотя и бываетъ нѣкоторая малая часть песку, то оная въ сплавкѣ выгораетъ; и берутъ то золото подъ самымъ Бадаксаномъ.» См. Записки Имп. Русскаго Географическаго Общества, т. XI, стр. 378 и 388.

29) Косетанъ есть явно «Кугестанъ,» горная страна, какъ и зовется у Бедехшанцевъ, Кундузцевъ и Балхинцевъ гористый край, отдѣляющій ихъ съ юга отъ Кабулистана и Кашмира. Иначе край этотъ называется Каферистаномъ, «страною невѣрныхъ,» потому что жители его не исповѣдуютъ Ислама. Подъ Татарами-Хозаристами разумѣетъ Хр. М. сильное племя Гезаре, занимающее сѣверныя покатости Парапомійскихъ горъ, къ сѣверо-западу отъ Кабула, и простирающееся до Гиндукуша, и даже за этими горами до Кундуза. См. Клараберга «Статистическое Обозрѣніе Персіи,» въ «Запискахъ» И. Р. Геогр. Общества, т. VII, стр 284.

30) «За пятьдесятъ лѣтъ,» то есть за 50 лѣтъ передъ симъ, а не черезъ 50 лѣтъ по смерти Надиръ-Шаха См. выше примѣчаніе 2-е.

31) Подъ Хашбегами Хр. М. разумѣетъ вѣроятно, Абиссинцевъ, называющихся у Азіятцевъ Хабеши.

32) Дурани сильный Афганскій кланъ, численность котораго, по Эльфинстону, простирается до 100,000 семействъ. См. An account of the Kingdom of Caubul. London. 1839, vol. II, p. 84—136.

33) «Изъ Монгольскаго владѣнія,» не значитъ здѣсь «изъ Монголіи,» гдѣ ни какихъ Индѣйцевъ нѣтъ, а «изъ владѣній Великаго Могола,» то есть, изъ Имперіи, основанной въ Индіи Бабером, въ которой, впрочемъ, ничего Монгольскаго не было. Le grand Mogol, какъ и le grand Turc—изобрѣтеніе Европейцевъ, не имѣющее ничего соотвѣтственнаго на Восточныхъ языкахъ. Какъ Константинопольскій Государь, такъ и Деглійскій, оба назывались, или называются, у подданныхъ своихъ Падишахами, титуломъ, который соотвѣтствуетъ Европейскому Императоръ. Я сказалъ: «Деглійскій,» а не «Делійскій,» какъ пишутъ у насъ обыкновенно, не зная, гдѣ произносить букву h, когда она встрѣчается въ Латинской транскрипціи Восточныхъ словъ. Столица Баберидовъ называется по Персидски и по Индустански Дегли, а не Дели. И вообще гдѣ h встрѣчается въ серединѣ словъ послѣ гласной буквы, тамъ надо его произносить какъ г (Малороссійское), а гдѣ на концѣ слова, тамъ оно большею частію не произносится. Потому Hamah, Denderah, Mansourah надо писать по Русски Гама, Дендера, Мансура, а не Гамахъ, Дендерахъ, Мансурахъ, и, напротивъ того, Dehli, Kouhestan, Brahmapoutra надо писать Дегли, Кугестанъ, Брахмапутра, а не Дели, Куестанъ, Брамапутра.

34) Самаркандъ, съ областію своею, всегда зависѣлъ отъ Бухарскихъ Хановъ, и Шахъ-Мурадъ не покорялъ его, а только старался заселить.

35) То есть, съ Али, зятемъ Магомета, котораго Шіиты чтутъ наравнѣ съ самимъ Магометомъ, если еще не выше.

36) Эмчимомъ, т. е., врачемъ; но странно, что Хр. М. употребляетъ здѣсь Монгольское слово, вмѣсто общеупотребительнаго въ Средней-Азіи Арабскаго Хакимъ.

37) Потомкомъ Александра, т. е., Александра Македонскаго, который до сихъ поръ не забытъ народами Азіи, преимущественно Средней, гдѣ всѣ владѣльцы въ верховьяхъ Аму, въ Читралѣ, Гильгитѣ, Искардо, производятъ родъ свой отъ этого завоевателя, гдѣ даже и простой народъ считаетъ себя потомствомъ Македонянъ. См. Борнса Travels in to Bokhara (во Французскомъ переводѣ, томъ III, стр. 169—173). Что же касается до фразы Имбинъ-Іунансынъ, то это исковерканная самимъ путешественникомъ нашимъ, или его переводчикомъ, Тюркская фраза, въ которой ясны только слово Іунанъ, т. е., Юнанъ, «Грецiя,» и сынъ «еси,» второе лицо настоя-

щаго времени глагола «быть.» Бени-Юнанъ-сынъ значитъ по Тюркски: «ты изъ Грековъ», или, вопросительно: «не Грекъ ли ты?» Александръ Великій былъ для Азіятцевъ Юнани, «Грекомъ.»

38) Здѣсь М. Хр. долженъ былъ бы прибавить для ясности: «На Западномъ побережьѣ Декканскаго Полуострова.»

39) Такъ далеко еще не простирались владѣнія Англичанъ въ Индіи въ 1790-хъ годахъ. Подъ Калмыкіею, какъ уже замѣчено выше (прим. 18), М. Хр. разумѣлъ Китайскій Туркестанъ.

40) Агранъ—это Агра, на р. Джемнѣ, бывшая столица «Великихъ Моголовъ;» но въ то время, когда путешествовалъ и писалъ Хр. М., она находилась въ рукахъ Маграттовъ, Англичанами же взята лишь въ 1803 году.

41) Крѣпко желалось нашему путешественнику, чтобы Русская власть распространилась на Среднюю Азію, и основательно разсуждалъ онъ, что это дѣло не трудное, если взяться за него толкомъ, съ умѣньемъ, съ знаніемъ мѣстныхъ средствъ и отношеній. Если бы правительство наше желало только, то Средняя Азія до Гиндукуша давно бы уже могла быть въ нашихъ рукахъ. Для мѣстнаго народонаселенія, живущаго подъ управленіемъ самымъ варварскимъ, въ безпрерывномъ опасеніи лишиться имущества и головы или свободы,—это было бы, безспорно, благодѣяніемъ. Мусульманскій фанатизмъ Бухары вовсе не важенъ, если умѣть съ нимъ обращаться. Находились же Магометанскія страны подъ управленіемъ языческихъ Монгольскихъ династій и пикнуть не смѣли. Но намъ-то, спрашивается, какая была бы польза отъ того, что мы завладѣли бы Среднею Азіею? Можно навѣрное сказать, что содержаніе тамъ управленія, гарнизоновъ и подвижныхъ войскъ стоило бы намъ въ трое, въ четверо болѣе того, сколько получали бы мы мѣстныхъ доходовъ, и передержка эта всею тяжестію своею падала бы опять таки на отвѣтчика за всякую нашу Европейскую и Азіатскую филантропію—на Русскаго мужика.

V

СМѢСЬ

ИНСТРУКЦІЯ

ПИСЬМЯНОМУ ГОЛОВѢ ПОЯРКОВУ.

Лѣта 7151 году, Іюля въ 15-й день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи указу, Стольникъ и Воевода, Петръ Петровичъ Головинъ, велѣлъ итить изъ Якутсково острогу Письмяному Головѣ Василью Даниловичу Пояркову на Зію и Шилку рѣку, для Государева Царева и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русіи, ясачнаго сбору и пріиску вновь неясачныхъ людей, и для серебранной и мѣдной и свинцовой руды, и хлѣба, для того въ прошломъ во 149-мъ году Енисейской служилой человѣкъ, Максимко Перфильевъ, подалъ своею рукою Витимсково Тунгуса Камбайка шамана роспросные рѣчи про Шилку рѣку; а самъ онъ, Максимко, въ роспросѣ сказалъ, и въ тѣхъ ево рѣчахъ написано, что на Шилкѣ рѣкѣ многіе сѣдячіе пахотные хлѣбные люди, а хлѣбовъ у нихъ родитца разныхъ восьмь. Да на Шилкѣ же, де, рекѣ на Усть-Уры рѣки живетъ Братцкой Князецъ Ловкай, а улусныхъ людей съ нимъ, Ловкаемъ, живетъ человѣкъ съ 30; и у тово, де, Братцково Князца Ловкая на Усть-Уры рѣки въ горѣ, въ утесѣ, въ дву мѣстѣхъ серебреная руда, одна въ утесѣ въ горѣ, а другая руда въ водѣ, а верхняя руда водяной руды легче и въ плавкѣ прибыльнѣе; а онъ, де, Камбайко, самъ у той руды былъ; да на той же, де, рѣкѣ Шилкѣ внизу есть свинцовая и мѣдяная руда, а хлѣба, де, на Шилкѣ всяково добра много. Да въ прошломъ же 149 году посыланы были служивые люди для ясачново сбору съ Тунгусково волоку вверхъ по Чичюю рѣкѣ, Нехорошко Алексѣевъ, да Максимко Кириловъ съ товарищи, и Максимко Кириловъ въ роспросѣ на Тунгускомъ волоку Стольнику и Воеводѣ, Петру Петровичу Головину, съ товарищи сказывалъ: сошли они на хребтѣ Тунгусовъ человѣкъ съ 20 съ Ангары рѣки, которая впала въ море, и къ тѣмъ онъ, Максимко, Тунгусамъ ходилъ въ юрты, купилъ у

бабы Тунгуской кругъ серебренной вѣсомъ 10 алтынъ, да краски крутику синево; а далъ за кругъ и за краску двѣ прядки синево оденую. Да въ прошломъ же въ 150 году въ Якутцкомъ старомъ острогѣ Томскіе служивые люди, Ивашко Москвитинъ съ товарищи, въ роспросѣ Стольнику и Воеводѣ, Петру Петровичу Головину, сказывали: посылалъ, де, ихъ Томской Атаманъ Казачей Дмитрій Копыловъ изъ Бутайсково острову на Лалгу, и они ходили съ Уди рѣки по морю на правую сторону, изымали Тунгуса, и тотъ, де, Тунгусъ сказывалъ имъ про хлѣбную рѣку, и хотѣлъ ихъ вести на ту рѣку хлѣбную Шилку; а хлѣба, де, на той рѣкѣ всяково добре много, и тотъ, де, вожъ у нихъ ушелъ, да и Якутцкіе многіе люди, Князецъ Мегинской Бодай и многіе иные улусные люди въ роспросѣ сказывали, что есть за Алданскимъ хребтомъ рѣка хлѣбная, хлѣба всяково на той рѣкѣ и серебра много, и въ вожахъ онъ, Бодай, хотѣлъ на ту рѣку итить до Лалагирцевъ Тунгусовъ; а Лалагирцы, де, Тунгусы ту рѣку хлѣбную знаютъ и по вся годы на нее ходятъ. И въ нынѣшнемъ же во 151 году Якарской Якутцкой Князецъ Барбулакъ сказывалъ, что онъ про ту рѣку хлѣбную слыхалъ отъ Лалагирсково Тунгуса, отъ Томканея, которой сидѣлъ въ Бутайскомъ острожцѣ въ аманатѣхъ, а тотъ, де, Томканей многажды бывалъ на той хлѣбной рѣкѣ. Да въ нынѣшнемъ же во 151 году привезлъ изъ Витима Письмяной Голова, Еналѣй Бахтеяровъ Тунгуса, Дакорайсково роду шамана Лавагу, и тотъ Лавага въ роспросѣ сказывалъ, что на Шилкѣ рѣкѣ Князецъ Ловкай есть и Ура рѣка есть же, а хлѣба на Шилкѣ рѣкѣ всяково много и серебреные руды у Ловкая Князца есть; а дорога по Витиму на Шилку рѣку по Карангѣ рѣкѣ, а съ Каранги рѣки волокъ на Ныркю рѣку, а Ныркею рѣкою плыть три дни на Шилку рѣку; а волоку съ Каранги на Ныркю рѣку съ ношею итить пѣшему человѣку пять дѣнъ, а безъ ноши, де, одинъ. И Письмяной Голова Еналѣй Бахтеяровъ воровствомъ своимъ Государевымъ дѣломъ не радѣлъ, на Шилку рѣку не пошелъ, а воротился назадъ въ Якутцкой острогъ. Да тотъ же Лавага сказывалъ въ роспросѣ въ Якутцкомъ острогѣ Стольнику и Воеводѣ, Петру Петровичу Головину, что онъ, Лавага, на Шилкѣ рѣкѣ вверхъ и внизъ много знаетъ, и дорогу знаетъ на Шилку рѣку изъ Якутцково острогу съ Алданскова хребта, а другую дорогу знаетъ черезъ Олекминскую вершину, а переходъ съ Шилки рѣки на Алданскую вер-

шину черезъ Нюржу рѣку не великъ и на Олекминскую вершину съ Ныpчи рѣки, которая впала въ Шилку рѣку, невеликъ же, и на Зіѣ рѣкѣ онъ, Лавага, бывалъ же, и на Зіѣ, де, рѣкѣ хлѣбныхъ сѣдячихъ людей много, а вверху, де, Зіи рѣки Тунгусовъ много и у Тунгусовъ соболей много, да въ нынѣшнемъ же во 151 году тотъ Лалагирской Князецъ, шаманъ Томканей, въ Якутцкомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ, Стольнику и Воеводѣ, Петру Петровичу Головину, въ роспросѣ сказывалъ: бывалъ, де, онъ, Томканей шаманъ, на Зіѣ рѣкѣ у хлѣбныхъ людей многажды, и людей, сказываетъ, на Зіѣ ниже волоку Тунгусовъ разныхъ родовъ человѣкъ съ 300, а ниже, де, Тунгусовъ все сѣдячіе многіе люди пашенные и скотные Браты; а хлѣба, де, у нихъ всякого добре много, а ходъ на Зію рѣку онъ, Томканей, сказывалъ: итить съ Алдана по Учеру до Гономы рѣки, и по Гономѣ до волоку на Зію рѣку, полтрети недѣли, а по Гономѣ, де, рѣкѣ быстрые мѣста есть небольше; а Гономъ рѣка въ Учерь впала въ правую сторону, а величиною Гономъ съ Амгу. А каковы суды нынѣ тебѣ, Василью, съ служивыми людьми даны, и тѣ суды Томканаю шаману казаны, и допрашивалъ, можно ли тѣми судами по Гономѣ до волоку Зійсково итить, и Томканей сказалъ, что тѣми судами по Гономѣ итить можно до волоку, а волокъ съ Гономы рѣки на Зію налѣво, а ходу черезъ нево пѣшево безъ ноши три дни, а нартами пять дней; а на Гономѣ рѣкѣ и на Зіѣ у волоку лѣсы черные и соболя много; а волокъ придетъ съ Гонома на вершину Зіи рѣки, а Зія рѣка величиною съ Алданъ, а пала она, Зія, устьемъ въ Шилку рѣку, а съ волоку по Зіѣ рѣкѣ на низъ плыть до скотныхъ людей сѣдячихъ хлѣбныхъ два дни, а пѣшихъ съ волоку до тѣхъ же хлѣбныхъ сѣдячихъ людей итить полтрети недѣли. Да по Зіѣ же, де, рѣкѣ ниже волоку до сѣдячихъ хлѣбныхъ людей пять родовъ Тунгусовъ: у Лагиревъ 100 человѣкъ, а лутчіе люди у нихъ Гаргани шаманъ, да Нербути; третій родъ Шемагири, 100 жъ человѣкъ, а лутчіе люди у нихъ Болтони и Дудаку; четвертой родъ Дуланы, лутчей человѣкъ у нихъ Логланъ; пятой родъ Улагари, лутчіе люди у нихъ шаманъ Едгина; а у Дулагановъ и у Улагиревъ по 20 человѣкъ. А у тѣхъ у всѣхъ Тунгусовъ лошади есть и хлѣбъ; а седятъ тѣ люди всѣ по берегу Зіи рѣки, а ѣдятъ все хлѣбъ, а покупаютъ хлѣбъ у Братцкихъ людей на соболи; а соболи, де, тѣ Тунгусы всѣ промышляютъ сами, а люди смирные, не дерутца ни съ кѣмъ, а ясакъ, де, Государю, чаять, безъ войны дадутъ. Да Брат-

цкихъ людей близко живетъ родъ за рѣкою, лутчіе люди у нихъ Милкича, да братъ ево Денмеко, роду ихъ больши 100 человѣкъ; а ниже, де, Тунгусовъ по Зіѣ Братскіе люди сѣдячіе хлѣбъ пашутъ сами, и скота у нихъ много, а хлѣбовъ у нихъ родитца разныхъ добрыхъ десеть, а рожь и ячмень, и семя конопляное, и горохъ, и пшеница, и греча родитца; тѣ ему, Томканею, хлѣбы въ Якутцкомъ острогѣ показываны, и онъ ихъ узналъ. А былъ, де, онъ, Томканей, у хлѣбныхъ людей на краю сверху Зіи рѣки у Братцково мужика у Керчюляна, а отъ тово, де, Керчюляна до Шилки рѣки конемъ ѣхать восемь дней, а все, де, до Шилки рѣки по Зіѣ по берегамъ живутъ Братцкіе люди хлѣбные многіе, и говорятъ, де, по Братцки и по Якутцки и по Тунгуски, и серебра, де, у нихъ много, и камки и выбойка, а кумачей много жъ; а отколево серебро къ нимъ идетъ, или тутъ родитца, и того онъ, Томканей, не вѣдаетъ; а вино, де, на Зіѣ рѣкѣ по Руски изъ хлѣба, и свиньи и куры держатъ по дворамъ; да въ Зію жъ рѣку впала рѣка Ура, и по той же Урѣ рѣкѣ многіе сѣдячіе люди. И ему, Василью, итить изъ Якутцково острогу внизъ по Ленѣ рѣкѣ до Усть Алдана, и Алданомъ рѣкою вверхъ до Буталсково острожку, и подъ Буталской пришедъ, или гдѣ кочуютъ Темканія шамана родники и братья и дѣти, и тѣхъ ево Томканіевыхъ братей и дѣтей взять себѣ на судно, и розветчи ихъ порознь, про Зію рѣку и про Шилку рѣку, и про дорогу, и про люди, и про хлѣбъ, и про серебро распросить ихъ подлинно порознь безъ шамана, и что хто въ роспросѣ про Зію рѣку и Шилку скажетъ, и тѣ ихъ рѣки записывать порознь; и хто тѣхъ Тунгусовъ Томканіевыхъ шамана родниковъ вѣдущей и памятной про дорогу на Зію и на Шилку рѣку скажетъ, и тѣхъ Тунгусовъ дву человѣкъ добрыхъ взять съ собою въ вожи, и весть ихъ велѣть по инымъ судамъ служивымъ людемъ съ великимъ береженьемъ и съ крѣпкою сторожею, беречь Томканія шамана и Лавагу накрѣпко, чтобъ съ дороги не ушли, и родниковъ ево по тому жъ беречь накрѣпко, чтобъ не ушли; а Томканія шамана и Лавагу Тунгуса держать ему, Василію, у себя на суднѣ и беречь накрѣпко, чтобъ не ушли и тѣмъ бы Государевѣ казнѣ и службѣ порухи не было, и взявъ тѣхъ Тунгусовъ и роспрошавъ ихъ, и про тѣ роспросные рѣчи отписать подлинно въ Якутцкій острогъ. А самому итить со всѣми ратными людьми вверхъ по Учеру рѣкѣ до Гономы рѣки, а передъ собою по Учеру и по Гономѣ послать напередъ, выбравъ добрыхъ служилыхъ людей человѣкъ

десеть, или больше, которымъ бы была служба за обычей, а велѣть тѣмъ служивымъ людемъ итить передъ собою до днище тайнымъ обычаемъ для тово, чтобъ въ Учерѣ и въ Гономѣ изымать атамана доброво, или вожа. Гономъ рѣка впала въ Учеръ съ правую сторону и Гономомъ рѣкою итить вверхъ до волоку. А подъ волокъ пришедъ, и чаеть, что можно судами сплыть до Буталского острогу, и суды со всѣми судовыми снастями, чево съ собою черезъ волокъ не подоймешь, отпустить на низъ до Буталсково острогу съ служивыми людьми, и велѣть суды тѣмъ служивымъ людемъ устроить, на Алданѣ завесть въ курью, гдѣ бъ тѣмъ судамъ безстрашно стоять отъ вешнево льду, тѣмъ служивымъ людемъ съ отписками черезъ хребетъ велѣть итить съ лошадьми въ Якутцкой острогъ. А самому ему, Василью, со всѣми служивыми людьми и съ пушкою, и со всякими судовыми и хлѣбными запасы, итить на спѣхъ за волокъ на Зію рѣку, и волокомъ итить съ великимъ обереженьемъ, впереди и назади велѣть и по сторонамъ итить крѣпкимъ карауломъ, чтобъ иноземцы безвѣстнымъ приходомъ каково дурна не учинили. А перешедъ волокъ на Зію рѣку и смотря по водѣ, сдѣлать суды и съ великимъ поспѣшеньемъ плыть на Зіѣ рѣкѣ до хлѣбныхъ сѣдячихъ Братцкихъ людей по тому жъ съ великимъ береженьемъ, а передъ собой и по Зіѣ потому жъ послати въ поѣздѣ, выбравъ добрыхъ служивыхъ людей, которымъ бы была служба за обычей, въ дву лоткахъ; а велѣть тѣмъ служивымъ людямъ итить предъ собою до днище тайнымъ обычеемъ, чтобы на Зіѣ изымать аманата доброво, или вожа. А будетъ подъ волокъ пришедъ поздо съ судами, чаетъ не поспѣть сплыть до Бутальсково острожку, и ему, Василью, суды велѣть выволочь всѣ на берегъ и поставить на балки, и снасти судовые всѣ припрятать въ суды, и оставить у судовъ зимовать человѣкъ съ 15-ть, и по всему велѣть имъ по тому жъ съ судами и судовыми снастьми сплыть въ Якутцкой острогъ, одноконешно суды устроить всѣ, чтобъ Государевѣ казнѣ въ судахъ убытка не было, и устроя суды, по тому жъ итить, прося у Бога милости, чрезъ волокъ на Зію рѣку съ великимъ поспѣшеньемъ, бережно и усторожливо, чтобъ иноземцы на переходѣ безвѣстнымъ приходомъ дурна каково не учинили; и перешедъ за волокъ, сдѣлать суды и лотки, смотря по тамошному дѣлу каковы надобны, и плыть на низъ по Зіѣ рѣкѣ. И пловучи по Зіѣ рѣкѣ, прося у Бога милости, Государевымъ дѣломъ промышлять, смотря по тамошной мѣрѣ какъ

лутче, и иноземцовъ ласково и разговоромъ призывать, и подъ Государеву Царскую высокую руку ихъ приводить, и ясакъ сбирать, смотря по людемъ, какъ можно; а сперва ясакъ взять съ иноземцовъ небольшой, чтобъ ихъ сперва ясакомъ не ожесточить и отъ Царскіе высокіе руки не отгонить. А которое иноземцы учинятца подъ Государевою Царскою рукою высокою, и ясакъ съ себя дадутъ, и тѣхъ иноземцевъ распрашивая, по ихъ вѣрѣ приводить ихъ лутчихъ людей къ шерти, на томъ, что имъ быть подъ Государевою Царскою высокою рукою на вѣки неотступно въ холопствѣ и ясакъ по вся годы платить полный. И къ Братцкимъ людемъ сѣдячимъ пришедъ, по тому жъ, прося у Бога милости, промышлять надъ ними, смотря по тогдашнему дѣлу какъ лутче, и Государеву дѣлу прибыльнѣе, ихъ Братцкихъ сѣдячихъ людей и хлѣбныхъ призывать, и про Царское Величество расказывать, и ласкою и разговоромъ ихъ, Братцкихъ людей, подъ Государеву и Царскую высокую руку приводить, и ясакъ съ нихъ по тому жъ на Государя сбирать, смотря по тамошнему, какъ можно, и лутчихъ людей по тому жъ, которы учинятца подъ Государевою Царскою высокою рукою, роспрашивая, по ихъ вѣрѣ приводить къ шерти на томъ, что имъ быть подъ Государевою Царскою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ неотступнымъ, и ясакъ съ себя по вся годы Государевъ платить полной безпереводно. И тѣмъ ихъ иноземцовъ и всякихъ Тунгусовъ и Братовъ, которые учинятца вновь подъ Государевою и Царскою высокою рукою, обнадежить Государевымъ жалованьемъ и обороною, чтобъ они, иноземцы, ни отъ ково отъ иныхъ иноземцовъ обиды и тѣсноты не боялися, Государь ихъ пожалуетъ, велитъ ихъ своимъ ратнымъ людемъ отъ всѣхъ ихъ недрузей оборонять, и они бъ, иноземцы, были на Государево жалованье надежные, и жили на своихъ прежнихъ жильяхъ безстрашно. Да у тѣхъ же иноземцовъ, которые учинятца подъ Государевою Царскою высокою рукою вновь и ясакъ съ себя дадутъ, имать изъ роду у нихъ по лутчему человѣку въ аманаты, чтобъ за тѣми аманаты ясакъ Государевъ по вся годы съ тѣхъ иноземцовъ имать полной. И по Зіѣ рѣкѣ и по сторонним падучимъ въ нее рѣкамъ ходить, и служивыхъ людей посылать, и всякихъ иноземцовъ подъ Государеву Царскую высокую руку разговоромъ и ласкою по тому жъ приводить, и ясакъ съ нихъ на Государя имать, а немирныхъ людей иноземцовъ, которые, не учинятся подъ Государевою Царскою высокою рукою и ясаку съ себя

не дадутъ, и тѣхъ иноземцовъ смирять ратнымъ обычаемъ, войною, безвѣстнымъ приходомъ, и что у нихъ, немирныхъ иноземцовъ, возмутъ войною полону, и тотъ полонъ велѣть служивымъ людемъ отдавать тѣмъ иноземцамъ на выкупъ, а отъ ратныхъ людей кого возмутъ войною мужскаго и женскаго полу, тѣхъ на выкупъ не отдавать, а держать тѣхъ людей лучшихъ мужской полъ и женской въ аманатѣхъ. А что войною служивые люди возмутъ у какихъ иноземцовъ збруи и куяковъ, и латъ, и бехтерцовъ, и пансырей, и зарукавей, и шапокъ желѣзныхъ, и тѣхъ збруй служивымъ людемъ въ дѣло не давать, а имать тѣ збруи погромные всякіе на Государя; а что у ково какой збруи погромныхъ возметца, и то записывать въ книги имянно. И на Зіѣ рѣкѣ будучи ему, Василью, распрашивать всякихъ иноземцовъ накрѣпко про сторонные рѣки падучіе, которые въ Зію рѣку пали, какіе люди по тѣмъ сторонныимъ рѣкамъ живутъ, сѣдячіе ль, или кочевные, и хлѣбъ у нихъ и иная какая угода есть ли, и серебренная руда, и мѣдная, и свинцовая по Зіѣ рѣкѣ есть ли, и что хто иноземцовъ въ роспросѣ скажетъ, и то записывать именно. Да и про то на Зіѣ всякими мѣрами распрашизать иноземцовъ накрѣпко по одному, гдѣ на Шилкѣ серебренная руда, и мѣдная, и свинцовая, и сколь далече отъ Зіи Шилка рѣка, отъ первыхъ Братцкихъ людей далече ли, и сколько до нее судномъ плыть и конемъ ѣхати, и какіе на Шилкѣ рѣкѣ люди, и много ли ихъ, и о себѣ ли живутъ, или ясакъ кому съ себя даютъ; и про то распрашивать же накрѣпко, гдѣ емлютъ на Зіѣ и на Шилкѣ рѣкѣ синюю краску, чѣмъ кумачи красятъ и камки, и бархаты на Зіѣ ль дѣлаютъ, или отколева идутъ, и есть ли на Шилкѣ рѣку изъ Китайсково Государства приходъ, и будетъ есть, и судами ль приходятъ, или конми, и по скольку человѣкъ приходятъ, и что хто въ роспросѣ скажетъ, и то по тому жъ писать на роспись имянно. И приведчи на Зіѣ рѣкѣ иноземцовъ подъ Государеву Царскую высокую руку и ясакъ съ нихъ взявъ и аманатовъ, и поставя острогъ на Зіѣ, и въ острогѣ оставя служилыхъ людей съ аманатами для ясачнаго сбору, смотря по тамошному дѣлу, сколько человѣкъ доведетца, а самому ему, Василью, со всѣми служивыми людьми итить на Шилку рѣку; и будетъ недалече на Шилкѣ рѣкѣ отъ Зіи серебренная руда и мѣдная, и люди будутъ въ силу, и чаетъ милостію Божіею и Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Руссіи счастьемъ, можно до серебреной руды дойти и завладѣть ею мож-

но жъ, и ему, Василью Даниловичу, прося у Бога милости, по тому жъ итить на Шилку рѣку до серебренные руды, и пришедъ къ серебренной рудѣ, острогъ поставить и укрѣпитца всякими крѣпостьми, чтобъ въ острогѣ отъ приходу воинскихъ людей сидѣть было безстрашно; и серебренные руды велѣть при себѣ вѣсомъ плавить, и сколько руды вѣсомъ будетъ, и то записать, и серебро велѣть безпрестанно плавить на Государя. А на Шилкѣ рѣкѣ и по сторонныимъ рѣкамъ, которые въ нее впали, посылать служивыхъ людей, и велѣть на Шилкѣ и по сторонныимъ рѣкамъ иноземцовъ подъ Государеву Царскую высокую руку приводить, и ясакъ съ нихъ имать на Государя по тому жъ, какъ и на Зіѣ, смотря по людямъ, какъ можно примѣряся къ инымъ иноземцамъ. Да по распросу иноземскому и по своему высмотру сдѣлать ему, Василью, Зіѣ рѣкѣ и Шилкѣ и въ нее падучимъ сторонныимъ рѣкамъ чертежь и роспись, и какіе люди на Зіѣ рѣкѣ и на Шилкѣ и на сторонныхъ рѣкахъ живутъ, въ которыхъ мѣстахъ и сколько человѣкъ, все то въ роспись имянно отписать по рѣкамъ и урочищамъ люди и всякую душу имянно, и краска въ которомъ мѣстѣ синяя, и серебрянная руда, и мѣдная и иная какая угода, то по тому жъ описать имянно. А будетъ серебрянная руда на Шилкѣ есть, а отъ Зіи далече, а Зія будетъ людна гораздо, и людей будетъ вскорѣ на Зіѣ рѣкѣ подъ Государеву руку привесть не мочно, и ему, Василью, о томъ писать въ Якутцкой острогъ, а съ Зіи до Указу не ходить, збирать Государевъ ясакъ на Зіѣ и на сторонныхъ ея рѣкахъ, а на весну, аже дастъ Богъ, что сберетца Государева ясаку, и то прислать въ Якутцкой острогъ съ служивыми людьми, сколькими доведетца, и чертежь и роспись дорогѣ своей и волоку, и Зіѣ и Шилкѣ рѣкѣ, и падучимъ въ нихъ рѣкамъ и угодьямъ, прислать въ Якутцкой острогъ, вмѣстѣ съ ясачною казною; и чертежь и роспись прислать всему за своею Васильевою рукою; и про серебрянную руду, и про мѣдную, и про синюю краску имянно описать; и будетъ милостію Божіею и Государскимъ счастьемъ серебрянные руды дойдемъ и ею завладѣемъ, и тебѣ въ для опыту серебрянные руды прислать въ Якутцкой острогъ пуда два, или сколько можно. А Лавага Тунгусъ въ роспросѣ сказывалъ, что онъ, Лавага, на Шилкѣ бывалъ, и многіе мѣста на Шилкѣ знаетъ. И тотъ же Декарайской Витимской Тунгусъ Лавага, которой посланъ съ нимъ, Васильемъ, въ роспросѣ сказывалъ, что на Шилкѣ рѣкѣ многіе Братцкіе хлѣбные люди, а по лѣснымъ мѣстамъ на Шилкѣ жъ и промежъ Братц-

кихъ людей многіе Тунгусы, а соболей у тѣхъ Тунгусовъ много. И будетъ на Шилку пойдешь, и Лавагу держать съ великимъ береженьемъ за крѣпкою сторожею, чтобъ не ушолъ, и ево, Лавагу, про всякіе мѣста на Шилкѣ рѣкѣ роспрашивать накрѣпко, всякими мѣрами, ласкою и грозою. А все на Зіѣ рѣкѣ и на Шилкѣ дѣлати, примѣнясь по роспроснымъ рѣчамъ и по земскимъ, и смотря по таможной мѣрѣ, какъ лутче и Государеву дѣлу прибыльнѣе. И съ Зіи и съ Шилки рѣки высылать служивыхъ людей съ отписками въ Якутцкой острогъ почасту, и про все, про люди и про хлѣбъ, писать съ ними въ Якутцкой острогъ подлинно. А которые иноземцы на Зіѣ и на Шилкѣ рѣкѣ учинятся подъ Государевою Царскою высокою рукою, и ясакъ съ себя Государю дадутъ, и тѣхъ иноземцовъ беречь, тѣсноты имъ и обиды никакой не дѣлати, и насильствомъ у нихъ ничево не имати, и отъ странныхъ отберегати. А на служивыхъ людей имати съ иноземцовъ хлѣбъ, чѣмъ мочно служивымъ людемъ прокормитца, а лишново служивымъ людемъ хлѣба не давать, и пивъ варить и винъ курить не давать же. А что хлѣба съ иноземцовъ возмется лишново, и тотъ хлѣбъ велѣть держать въ Государевыхъ житницахъ; а что кому служивымъ людемъ хлѣба дашь новымъ и старымъ, и то писать въ книги имянно. А какой хлѣбъ на Зіѣ рѣкѣ и на Шилкѣ родитца, и то въ роспись имянно описать. А будетъ добре на Зіѣ рѣкѣ хлѣба много будетъ, и скудости хлѣбныя впредь будетъ не чаете, и служивымъ людемъ къ праздникомъ годовымъ и къ именинамъ давать пивца, сварить и бражки, по невелику про себя, а не на продажу, а пить давать указные дни; а пошлина имать на Государя съ пуда пива по денгѣ, а съ меду съ пуда жъ полгривны, а продажново бъ питья отнюдъ ни у ково ни каково не было. А хто станетъ не явяся пиво, или медъ держать, и то неявленое питье имать на Государя, да сверхъ того имать на тѣхъ же людяхъ на Государя пени, за первую пеню 2 руб. 4 алтына $1\frac{1}{2}$ деньга, а за другую вдвое, а за третью бить кнутомъ, да животы всѣ взять на Государя. А табака бъ отнюдъ ни у ково не было, о томъ заповѣдь накрѣпко учинить; а у ково табакъ объявитца, и тѣхъ людей бить нещадно кнутьемъ и пени имать на нихъ за первую выимку вдвое, за другую втрое, а за третью бить кнутомъ, всѣ животы взять на Государя, а табакъ сжечь; и отъ зерни и отъ всякаго дурна и воровства служивыхъ людей унимать накрѣпко, и бунтовъ, и заговоровъ, и одиначества

большово въ служивыхъ и въ охочихъ людехъ отнюдъ бы не было, тово смотрѣть накрѣпко, а заговорщиковъ и бунтовщиковъ бить нещадно въ кнутья вмѣсто батоги, да ихъ же бунтовщиковъ давать на крѣпкіе поруки съ записьми, а за поруками прислать ихъ въ Якутцкой острогъ. А самому ему, Василью, по тому жъ на продажу питья и зерни и картъ не держать, и посуловъ и поминковъ ни у ково ни отъ чево не имать, и для своей бездѣльной корысти ни къ кому ничемъ не приметыватца; а кому служивымъ людемъ и охочимъ, за кою вину наказанье учинишь, и то записывать имянно, чтобъ наказанье было по винѣ всякому. И о томъ ему, Василью, заказъ учинить крѣпкой всѣмъ служивымъ людемъ по всѣмъ пятидесяткамъ и десяткомъ, десятникамъ и рядовымъ, чтобъ нихто промежъ собою хлѣбныхъ запасовъ противъ окладу, и пороху, и свинцу, и пищалей, и рогатинъ, и никакой служивой рухляди, и платья нужнаго, другъ у друга не покупали, и въ закладъ не имали, чтобъ тѣмъ служивымъ людемъ не оскудѣти, и порухи въ той Государевой службѣ не было и тово бъ всякой десятникъ въ своемъ десяткѣ смотрѣлъ накрѣпко; а будетъ у которово служивово человѣка объявитца въ закладѣ что противъ сего наказу заповѣдного, и того служивово человѣка бить нещадно батоги, а у ково что заложено, и у тово взять то безденежно и отдать тому, хто заложилъ, и на том десятникѣ доправить пени 2 рубли 4 алтына $1^1/_2$ денги. А будетъ волею Божіею зима займетъ вскорѣ и до льду будетъ на Зію черезъ волокъ перейтить не поспѣть со всѣмъ, и Василью, переведчи Государеву казну, запасы всѣ и судовые снасти за волокъ за Зію, и поставить на берегу зимовье крѣпкое съ нагородними, и на казну анбаръ крѣпкой, у зимовья и кругъ зимовья засѣчь засѣку, а вода прогородить къ зимовью челнокомъ, чтобъ собрався иноземцы воду у зимовальщиковъ не отняли, и устроя Государеву казну, и запасы хлѣбные, и судовые снасти, устроя зимовье, оставить у казны служивыхъ людей 30 человѣкъ, которые бъ умѣли суды сдѣлать, а самому со всѣми людьми, прося у Бога милости, итить нартами внизъ по Зіѣ рѣкѣ, а съ собою взять пушку, и пороха, и свинцу сколько можно поднять, и передъ собою послать съ легкими нартами служивыхъ людей человѣкъ 10-ть и больше, для тово, чтобъ тѣми легкими людьми изымать безвѣстнымъ приходомъ вожа доброво, или аманата. А самому итить со всѣми людьми за тѣми десятью человѣки до днище. И по роспросу Тунгуса Томканія

шамана итить на Братцкихъ хлѣбныхъ людей партами и промышлять надъ ними безвѣстнымъ приходомъ, чтобъ ихъ погромить и аманатовъ взять; и погромя Братцкихъ людей, укрѣпитца на мѣстѣ острожкомъ крѣпкомъ, чтобъ ни чемъ нужа не изняла. А будетъ на погромномъ мѣстѣ укрѣпитца за чѣмъ будетъ не можно, ино отойтить къ лѣсу, и на лѣсу засѣчь засѣку и въ засѣкѣ срубить вѣжа; и укрѣпя засѣкою и вѣжою, послать къ Братцкимъ людемъ Тунгуса, или погромново ясыря, а велѣть имъ Братцкимъ людемъ говорить, чтобъ они были подъ Государевою Царскою высокою рукою въ холопствѣ, и ясакъ бы Государю съ себя давали, и ясырь бы свой у служивыхъ людей выкупали. И какъ Братцкіе люди къ нему придутъ, и ему, Василью, ясырь разобравъ худой, и велѣть отдавать на выкупъ, а доброй ясырь на выкупъ не отдавать, держать ево въ аманатѣхъ. И тутъ же бы, какъ Братцкіе люди къ нимъ будутъ, промышлять надъ ними, чтобъ каково изъ нихъ изымать лутчево человѣка въ аманаты, и за аманатами надъ ними промышлять, и ясакъ на Государя сбирать, какъ можно, по прежнему указу, какъ выше сего написано. А такимъ партянымъ ходомъ безвѣстнымъ вверхъ Лены по два годы, милостью Божіею и Государскимъ счастьемъ, дважды поискъ учиненъ надъ Братскими людьми и аманаты взяты. А черезъ волокъ и партами итить съ великимъ береженьемъ и съ крѣпкою сторожею, чтобъ иноземцы безвѣстнымъ приходомъ какова дурна не учинили, а тѣмъ служивымъ людемъ, которыхъ въ зимовье оставишь, велѣть къ веснѣ суды сдѣлать, и сдѣлавъ суды, велѣть плыть внизъ по Зіѣ рѣкѣ къ себѣ, по тому жъ съ великимъ береженьемъ; а на сей сторонѣ волоку Государевы казны и судовыхъ снастей и хлѣбныхъ запасовъ отнюдъ не метать. И итить на Братцкіе люди съ Зіи рѣки, устроя зимовью, и промышлять надъ ними по сей наказной памяти и примѣрясь къ роспроснымъ рѣчамъ, и смотря по тамошному дѣлу, какъ лутче и Государеву дѣлу прибыльнѣе. А казны Государевы и судовыхъ снастей, которые съ вами надобетъ на Зію рѣку, на сей сторонѣ волоку не оставливать, итить въ походъ, устроя всѣ за волокомъ. А служивыхъ людей послано съ тобою, Васильемъ, старыхъ и новыхъ жалованныхъ 112 человѣкъ, да охотниковъ 15 человѣкъ, да два цѣловальника, да кузнецъ, да для угрозы Братцкимъ людемъ и Тунгусомъ пушка желѣзная на вертлюгѣ, ядромъ полфунта 8 золотниковъ, да къ той пушкѣ 100 ядеръ свинцовыхъ, да пороху вѣсомъ противъ ядра на 100 выстрѣ-

ловъ пудъ полъосманатцата фунта 16 золотниковъ, да ручново пороху про запасъ служивымъ людемъ пищанново и пушечново на пищали жъ въ прибавку и обоево 8 пудъ 16 фунтовъ, а свинцу тожъ, да на служивыхъ же людей 70 куяковъ Якутцкихъ, 10 панцырей, 17 шапокъ, десетеро зарукавье, двои наколенки; да для иноземцовъ вина горячево полтретья ведра, три чарки, 2 пуда безъ четверти, меду сырцу и съ кадью. А что послано мѣди и одскую, и олова, и бисеру для иноземской раздачи, и что судовыхъ снастей всякихъ, и тому всему роспись подъ симъ наказомъ. А хто служивыхъ людей имяны съ нимъ, Васильемъ, и толмачей послано, и тому имянной списокъ за Государевою Ленскою печатью, съ симъ наказомъ запечатанъ въ мѣшку за Государевою Ленскою печатью. А всякіе Государевы дѣла распрашивать у иноземцовъ при всѣхъ толмачехъ, и однемъ толмачемъ не роспрашивать. А охотниковъ хто пошелъ безъ жалованья, и тѣхъ всѣхъ перемѣшавъ, розвесть ихъ всѣхъ во всѣ десятки, а въ одномъ въ особомъ десяткѣ ихъ не держать. И дорогою идучи, и на Зіѣ и на Шилкѣ рѣкѣ надъ служивыми людьми смотрѣть накрѣпко, чтобъ грабежу и насильства Рускимъ людемъ торговымъ, и промышленнымъ, и иноземцомъ отнюдь никому ни отъ ково не было, и нихто бъ ни ково ничемъ не изобижалъ. А подъ волокъ пришедъ, выдать служивымъ людемъ Государева жалованья на приходъ пороху и свинцу по полфунта человѣку. А пороху и свинцу беречь крѣпко, чтобъ за порохомъ Государевѣ службѣ порухи не было. А которово числа Буталской острогъ пройдешь, и о томъ въ Якутцкомъ острогѣ отписать съ Тунгусами, или съ иными, съ кѣмъ доведетца; и подъ волокъ котораго числа придешь, и за волокъ пойдешь, и сколько съ собою судовыхъ снастей возмешь, и что объявитца вновь про Зію и про Шилку рѣку, и тебѣ о томъ о всемъ подлинно отписать въ Якутцкой острогъ съ служивыми людьми, которыхъ пошлешь съ судами, или съ Тунгусомъ, а одноконешно обо всемъ подлинно отписать для тово, что казна Государева съ вами пошла многая, и про васъ бы вѣдать въ Якутцкомъ острогѣ, гдѣ будешь; и съ Зіи и съ Шилки рѣки по тому жъ писать въ Якутцкій острогъ по часту съ служивыми людьми и съ Тунгусами. А Лавага Тунгусъ да Карайской съ Шилки рѣки переходъ на Алданскую вершину и на Олекминскую и на Витимскую знаетъ, и дѣти ево и родники знаютъ же, хотя будетъ наемъ Тунгусамъ давать. А съ отписками высылать въ Якутцкой острогъ по часту, чтобъ

про васъ вѣдомо было, гдѣ будете. Да тово беречь накрѣпко, чтобъ служивые люди бабъ нихто не держалъ, а отъ блуда унимать накрѣпко, а самому по тому жъ бабъ не держать; а кои возмутца бабы и дѣвки погромами, и тѣхъ отдавать на выкупъ. А итить бы тебѣ, Василью Даниловичу, на Государеву Цареву и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русіи, службу съ великимъ поспѣшеньемъ, нигдѣ не мѣшкая, и Государевымъ дѣломъ радѣть, и промышлять неоплошно, на Зіѣ и на Шилкѣ рѣкѣ и на сторонныхъ рѣкахъ иноземцовъ подъ ево Государеву Царскую высокую руку приводить, и ясакъ съ нихъ на Государя имать съ великимъ радѣньемъ, чтобъ тебѣ своею службою и радѣньемъ Государевѣ казнѣ и въ ясачномъ сборѣ и въ хлѣбѣ учинить Государю вѣчную прибыль, которая бъ прибыль впредь Государю была прочна и стоятельна, и за ту бъ службу видѣть тебѣ себя въ Государевѣ жалованьѣ и передъ своею братьею быть похвалну, а ясашною Государевою казною не корыстоватца и соболей не покупать и не промышлять, и служивымъ людемъ, и торговымъ, и промышленнымъ росправа давать во всякихъ дѣлахъ вправду, хто чево доведетца, другу не дружа, а недругу не мстя, посуловъ и поминковъ не имать; а съ судныхъ дѣлъ пошлинъ на Государя имать по указу съ рубля по гривнѣ, пересуду и правово десятка семь алтынъ двѣ деньги; и у ково на рубь не будетъ иску, и съ тѣхъ имать съ гривны по двѣ деньги. А ясачная Государева казна и деньги и хлѣбъ отдавать цѣловальникамъ за своею печатью. И надъ служивыми людьми смотрѣть накрѣпко, чтобы, будучи въ Государевѣ службѣ въ ясачныхъ сборехъ, Государевою казною ничемъ не корыстовались, и соболей ясачныхъ не перемѣняли, и не обравъ Государева ясаку, мимо Государевыхъ товаровъ съ иноземцы на свои товары не торговали, и иноземцамъ налоги и тѣсноты никакой не дѣлали. А съ ково съ иноземцовъ сколько Государева ясаку возмешь, и въ томъ давать имъ отписи тебѣ, Василью, за своею печатью, а ясашнымъ сборщикамъ по тому жъ иноземцомъ въ Государевѣ ясакѣ велѣть давать отписи. А будетъ ты, Василій, Государевымъ дѣломъ радѣть и промышлять не учнешь, и про серебрянную руду будетъ провѣдывать и промышлять не учнешь же, или мѣшкотно пойдешь дорогою, или суды мошно будетъ сослать до лду въ Бутайской, а ты ихъ не пошлешь, или Государевою казною, собольми и деньгами, учнешь корыстоватца, и съ казною жъ ежегодно не учнешь въ Якутцкой острогъ высылать, и про все подлинно про Зію и про

Шилку рѣку, и про серебрянную руду, и про синюю краску, чѣмъ кумачи красять, и про иную всякую угоду, и про сторонные рѣки распрашивать и промышлять, и писать въ Якутцкой острогъ подлинно не учнешь, и вино, и пиво, и медъ на продажу учнешь держать, или аманатовъ и вожей ково вновь взявъ, или старыхъ для своей бездѣльной корысти отпустишь, или нерадѣньемъ упустишь, или служивыхъ людей и промышленныхъ отъ всяково дурна и воровства не учнешь унимать, или иноземцовъ, которые Государю ясакъ начнутъ давать, а ты ихъ учнешъ воевать, или надъ Государевою казною и надъ судами поруху какую нерадѣньемъ своимъ учинишь, или служивымъ людемъ поволишь бабъ держать, или самъ бабы у себя учнешь держать, а то сыщетца, и тебѣ за то, по Государеву Цареву и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русіи, указу быть въ жестокомъ наказаньи и въ торговой казнѣ. А служивыхъ людей, Трофимка Иванова, Матюшку Кишнева, Семенку Архипова, Семенку Сургута, Оптошка Моломолку отъ себя въ сторонные рѣки не посылать, и въ Якутцкой острогъ съ отписками и съ казною не высылать же. Да хто будетъ промышленныхъ людей на соболиномъ промыслу въ Гономѣ, и тѣ суды и судовые снасти всѣ отдать промышленнымъ людемъ, а велѣть имъ тѣ суды и со всѣми судовыми снастями сплавить въ Якутцкой острогъ; а съ кѣмъ тѣ суды пошлешъ и о томъ отписать. А одноконешно суды не потерять, всѣ прислать въ Якутцкой острогъ съ промышленными, или съ служивыми людьми. А промышленныхъ людей хто на Зію рѣку придетъ безъ проѣзжихъ грамотъ, и тѣмъ промышленнымъ людемъ давать наказанье, бить батоги, и за поруками ихъ высылать въ Якутцкой острогъ вскорѣ. А дорогою идучи, служивыхъ людей бѣглыхъ и промышленныхъ отнюдь не примать; а на Зію и Шилку рѣку, хто придетъ служивыхъ людей безъ отпуску, которово городу ни буди Сибирсково, и тѣхъ служивыхъ людей бить нещадно кнутьемъ, и бивъ посадить въ тюрьму до указу. А за казною присылать тѣхъ бѣглыхъ служилыхъ людей въ Якутцкой острогъ за поруками. А самому ему, Василью, съ Зіи и съ Шилки рѣки до перемѣны не выходить. А казна Государева ясачная и десятинная и перекупная въ Якутцкой острогъ высылать ежегодно съ служивыми людьми.

Изъ Якутскаго областнаго Архива.

Сообщ. Корреспондентъ **М. Шестаковъ.**

ОТПИСКА

ЯКУТСКОМУ ВОЕВОДѢ ПРИКОНСКОМУ О НЕПРІЯЗНИННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ КИТАЙЦЕВЪ.

Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Стольнику и Воеводѣ, Ивану Васильевичу, изъ Даурь-Албазинскаго острогу служилой человѣкъ, съ Селиньбинскаго ясашного зимовья прикащикъ, Андрюшка Мокрошубовъ, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ въ 191 году, Августа въ 19 день, прибѣжали на Селиньбу рѣку въ ясашное зимовье съ погрому Албазинского острогу служилые люди Михайло Щипуновъ, толмачь Тихонъ Ѳедоровъ, Сидоръ Яковлевъ, да съ ними же 20 человѣкъ промышленныхъ людей, а прибѣжавъ онѣ, Михайло съ товарищи, сказали:

Въ нынѣшнемъ въ 191 году, по указу Великихъ Государей и по приказу Албазинского острогу приказного человѣка, Ивана Семенова, посланъ, де, изъ Албазинского острогу на службу Великихъ Государей на Хамунь на рѣку, въ ясашное зимовье, къ Гаврилу Ѳролову, на перемѣну Албазинской казакъ, десятникъ казачей, Григорій, Стефановъ сынъ, Самойловъ, а съ нимъ, де, казакомъ, 20 человѣкъ, да промышленныхъ вольныхъ людей 47 человѣкъ. А въ нынѣшнемъ же въ 191 году, Іюля въ 27 день, волею Бога праведнаго, а за умноженіе грѣхъ ради нашихъ, ниже Зійского устья внезапу онъ, Григорій, съ товарищи наплыли Китайсково Боняха набольшево собранье, идутъ на букахъ съ большимъ пушешнымъ снарядомъ съ низу Амура, и того же числа въ 10 часу они погромили Китайскіе воинскіе люди казну Великихъ Государей, а Григорья Самойлова съ казаками многихъ людей живьемъ въ полонъ взяли. А хвалитца онъ, врагъ Креста Христова и супостатъ Царскаго Величества, Китайскій Богдоханъ, на Ихъ, Великихъ Государей, Царскаго Величества, Украинную вотчину, на всѣ Даурскіе остроги, вой-

ною. А послалъ, де, онъ, Китайской Богдоханъ, своихъ легкихъ конныхъ людей 25,000 войною подъ Нерчинскіе остроги, а подъ Албазинской острогъ 15,000 конныхъ же легкихъ ратныхъ людей напередъ бусы, а бусъ идетъ по Амуру сотъ съ пять и боле, а пушекъ, де, на бусахъ большихъ и малыхъ ста три. А сказывали, де, мнѣ, Андрюшкѣ, про то воинское дѣло тѣ жъ бѣглые люди, Михайло Щипуновъ съ товарищи А слышали, де, онѣ отъ ихъ Китайскихъ Богдайскихъ толмачей, а отъ Русскихъ измѣнниковъ, отъ Агафона Зыряна, отъ Степки Верхотура, отъ Гришка Епанчина, кои убѣжали изъ Даурскихъ остроговъ, порудя Православную Христіянскую вѣру, и забывъ Царскаго Величества хлѣбъ, соль: онѣ и вожами на Даурскіе остроги идутъ. А про бусы, и про Китайскихъ ратныхъ людей, и про пушешной снарядъ казакъ Михайло Щипуновъ съ товарищи сказываютъ, одномошно на погромѣ были и то все видали. Да онъ же, Китайской Богдоханъ, послалъ, де, своихъ ратныхъ людей на 25 бусахъ на Хаанунь по ясашное зимовье къ Гаврилу Фролову войною, а на Зію, де, и Селинбу по ясашныя зимовья будутъ же, посланы, де, конные ратные люди войною. И я, Андрюшка, съ казаками живу на Селинбѣ въ ясашномъ зимовьѣ съ великою бѣрежью отъ приходу Богдайскихъ людей. А про Албазинской острогъ вѣсть перенять и въ Албазинъ послать нельзя никоторыми дѣлы: облегли всѣ дороги Богдайскіе люди. А отписку я, Андрюшка, послалъ черезъ Усть рѣку къ тебѣ, Великихъ Государей Стольнику и Воеводѣ, къ Ивану Васильевичу, въ Якутцкой острогъ о приходѣ Китайскихъ ратныхъ людей подъ Даурскіе остроги, и объ томъ дѣлѣ, какъ ты, Великихъ Государей Стольникъ и Воевода, Иванъ Васильевичь, изволишь? А я, Андрюшка, съ казной Великихъ Государей и съ аманаты и съ казаками хочу у Бога милости просить, а отъ приходу Богдайскихъ людей итти съ Селинбы рѣки на Утьцкіе вершины, чтобъ надъ казною Великихъ Государей и надъ аманаты и надъ служилыми людьми отъ прихода Богдайскихъ людей какое дурно не учинилось. А если Богъ сдорово пособитъ казну Великихъ Государей и аманаты на Утцкіе вершины перевести, и я, Андрюшка, указъ Великихъ Государей тутъ дожидаюсь. А я съ сею отпискою послать нарошново казака неково за малолюдствомъ, а отписка послана Августа 23 дня.

(Оттуда же и отъ того же.)

ЧЕЛОБИТНАЯ

ВОЕВОДЫ ПРИКЛОНСКАГО ЦАРЮ ѲЕДОРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ О РАЗГРОМЛЕНІИ ТУНГУСОВЪ ВЪ АЛБАЗИНСКОМЪ ОСТРОГѢ ПО НАУЩЕНІЮ ПЯТИДЕСЯТНИКА ДАНИЛА МИХАЙЛОВА.

Государю Царю и Великому Князю, Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, холопъ твой, Ивашко Приклонской, челомъ бью.

Въ прошломъ, Великій Государь, въ 189 году писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Албазинскаго острогу Воевода Ѳедоръ Воейковъ и прислалъ отписку; а въ отпискѣ ево написано: въ прошломъ, де, въ 189 году, Іюня въ 18 день, били челомъ тебѣ, Великому Государю, а въ Албазинскомъ, де, острогѣ, въ съѣзжей избѣ, ему, Ѳедору, подали челобитную ясачные Тунгусы (слѣдуютъ имена), а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ, де, въ 189 году, Сентября въ 18 день, кочевали они съ Селбы рѣки на Удь, для кормли и звѣриново промыслу; изъ Якутцково острогу Пятидесятникъ Данила Михайловъ изъ зимовья своего посылалъ на тѣхъ ясачныхъ Тунгусовъ войною толмача Микитку Копылова съ товарищи тритцать человѣкъ. И толмачь, де, Микитка, пришедъ къ нимъ съ Казаками, розгромилъ и пограбилъ, женъ и дѣтей отполоня взялъ, и одного, де, ясачнаго Тунгуса убили до смерти; а они, де, Тунгусы ему, Микиткѣ, съ товарищи, въ ясачномъ платежѣ отписи казали, и онъ, де, тѣмъ отписямъ не довѣрилъ и отписи взялъ себѣ. И они, де, Тунгусы отъ того ихъ убойства и грабежу обнищали, и тебѣ, Великому Государю, ясаку промышлять не на чѣмъ, стали нужны и бѣдны, и впредь, де, въ твоемъ, Великаго Государя, ясачномъ сборѣ отъ разоренія Якутцкихъ казаковъ, Микитки Копылова съ товарищи, учинитца поруха большая и недоборъ. Да онъ же, де, Микитка, съ товарищи, подъ женъ и подъ дѣтей ихъ просилъ у нихъ выкупу большова, а имъ, де, ясачнымъ людемъ женъ и дѣтей своихъ у нихъ выкупити не чѣмъ, потому что онѣ погромлены и разорены до основанія, безъ остатку. И чтобъ ты, Великій Государь, пожаловалъ

ихъ ясачныхъ Тунгусовъ, велѣлъ ему, Данилку, съ товарищи, жены и дѣти, и олени противъ росписи, и животишко ихъ отдать, чтобъ имъ, ясачнымъ людемъ, въ томъ насильствѣ и грабежу отъ ясачнаго платежу не отбыть, и въ конецъ не погибнуть; и ясакъ бы, де, тебѣ, Великому Государю, вѣчно платить въ Селбинскомъ зимовьѣ. И съ подлинной ихъ челобитной и съ грабежной росписи списки подъ отпискою онъ, Ѳедоръ, ко мнѣ, холопу твоему, прислалъ; и мнѣ бъ, холопу твоему, учинить по твоему, Великаго Государя, указу: велѣть тѣмъ ясачнымъ людемъ жены и дѣти и животишки имъ отдать для того, чтобъ впредь такими погромами и разореньемъ ясачнымъ людемъ отъ ясачнаго платежу не розгнать, и тебѣ бъ, Великому Государю, въ ясачномъ сборѣ убыли не учинить. И я, холопъ твой, противъ ево, Ѳедоровой, отписки и иноземской челобитной и росписи Якутцкою Пятидесятника Казачья, Данилка Михайлова, да казака, Микитку Копылова, въ Якуцкомъ въ приказной избѣ допрашивалъ. А въ допросѣ Данилко Михайловъ сказалъ: въ прошломъ, де, во 188 году, по твоему Великаго Государя указу и по памяти, какова, ему, Данилкѣ, дана въ Якутцкомъ изъ приказной избы за твоею, Великого Государя, печатью, посылалъ онъ, Данилко, на Удѣ рѣкѣ изъ зимовья своего казака, Матюшку Тарасова, да съ нимъ въ толмачахъ казака жъ, Микитку Копылова, на прежнихъ измѣнниковъ, на Тугурскихъ Тунгусовъ, которые, де, въ прошломъ въ 183 году, на Маѣ рѣкѣ тебѣ, Великому Государю, измѣнили, казаковъ побили и твою, Великаго Государя, казну пограбили. А съ нимъ, де, съ Матюшкою и съ Микиткою, поѣхали служилыхъ и промышленныхъ людей сорокъ человѣкъ. А прежде той посылки онъ, Данилко, посылалъ казаковъ же, велѣлъ имъ измѣнниковъ Тунгусовъ призывать подъ твою Государскую высокую руку по прежнему въ ясачной платежъ ласкою и привѣтомъ. А которые не измѣнники ясачные Тунгусы, и стоятъ тутъ же съ тѣми измѣнники, и тѣхъ Тунгусовъ по тому жъ велѣлъ призывать, чтобъ онѣ носили отписи, гдѣ онѣ платятъ ясакъ, и съ ворами и съ измѣнниками онѣ вмѣстѣ не стояли. И измѣнники, де, добровольно тебѣ, Великому Государю, въ винахъ своихъ не покорились, а Селербыйскіе, де, ясачные Тунгусы никто къ нему, Данилу, не пришли, а отписей не казали и стояли съ измѣнники вмѣстѣ, потому што онѣ съ ними въ сватовствѣ. И тѣ, де, казаки, пришедъ изъ походу, подали ему, Данилу, доѣздъ, а въ доѣздѣ своемъ написали: громили, де, онѣ измѣнниковъ Тугур-

скихъ Тунгусовъ, потому что, де, онѣ тебѣ, Великому Государю, не покорились, и словесного призову не послушали и съ ними, де, учали битца; и толмача, де, Микитку, Брярскаго роду Тунгусы ранили въ двухъ мѣстахъ, и за него, де, Микитку, казакъ Брярскаго роду Тунгуса убилъ до смерти и снялъ, де, съ него крестъ мѣдной съ епископомъ. А пожитокъ, де, онѣ на погромъ имали у измѣнниковъ у Тугурскихъ Тунгусовъ; а Селербыйской платежной мужикъ Ивчалко тутъ же на бою и подалъ отпись платежную; и они, де, ево и не громили и грабежемъ у нево ничево не имали, и ево самово отпустили; а иные, де, Тунгусы отписей никто имъ не казали, и иныхъ Селербыйскихъ Тунгусовъ онѣ никово не грабили. А которые, де, ихъ Селербыйскихъ Тунгусовъ дочери выдаваны были за измѣнниковъ за Тугурскихъ Тунгусовъ, и тѣхъ, де, бабъ онѣ имали у тѣхъ измѣнниковъ, у Тугурскихъ Тунгусовъ. А тотъ, де, ихъ измѣнничей погромной пожитокъ и ясыри дѣлили двойскіе на семьдесятъ на шесть паевъ. А казакъ Микитка Копыловъ въ допросѣ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что сказалъ Данилко Михайловъ противъ своего доѣзду.

(Оттуда же и отъ того же.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ЗАПРЕЩЕНІИ УДСКИМЪ ТУНГУСАМЪ БОГДАЙСКИМИ ЛЮДЬМИ ПРОМЫШЛЯТЬ СОБОЛЕЙ ПО РѢКАМЪ ТОРОМУ, ТУГИРУ И НА ХАМУНСКИХЪ ВЕРШИНАХЪ.

---

264 г., Февраля въ 28-й, приходилъ на заднее море на Удь рѣку въ Удцкой острожекъ ясашной Тунгусъ Онилкогарскаго роду Онеулъ шаманъ и объявилъ въ Удцкомъ острожкѣ передъ пріѣзнымъ человѣкомъ, передъ Михайломъ Лыткинымъ, и онъ, Онеулъ шаманъ, допрашиванъ, а въ допросѣ своемъ сказалъ: былъ онъ, Онеулъ, въ Богдохановомъ городѣ Айгунѣ, у ближнево Богдоханова боярина, у Сугнута съ товарищемъ, и сказывалъ бояринъ Сугнутъ ему, Онеулу: писалъ, де, къ нему, Сугнуту, Богдоханъ грамоту и велѣлъ съ Удцкихъ ясашныхъ Тунгусовъ, которые въ прошломъ въ 201 году Великимъ Государемъ измѣнили, ясакъ сбирать на себя и по Торому рѣкѣ Удцкимъ ясашнымъ Тунгусамъ соболей промышлять Богдайскіе люди не велятъ. А изъ Удцково острожку до Торомы рѣки ходу три дни, а скорымъ путемъ въ два дни, и въ Удцкомъ острожкѣ Удцкимъ ясашнымъ Тунгусамъ соболей промышлять негдѣ. А въ прошлыхъ годѣхъ Удцкіе ясашные Тунгусы промышляли Великихъ Государей ясакъ по Торому и по Тугиру и на Хамунскихъ вершинахъ. И нынѣ по тѣмъ рѣкамъ Богдайскіе люди соболей промышлять имъ, Удцкимъ ясашнымъ Тунгусамъ, не даютъ, и учинили заказъ подъ смертною казнію. А будетъ Удцкіе ясашные Тунгусы станутъ промышлять соболи по Торому и по Тугирѣ и на Хамунскихъ вершинахъ, и тѣхъ, де, Тунгусовъ Богдайскіе люди станутъ побивать. Да онъ же, Онеулъ, сказалъ: въ прошломъ, де, въ 203 году, Бетунской волости Якуты, Букенно шаманъ съ родниками, Великимъ Государемъ измѣнили, ушли въ Даурскую землю къ Богдайскимъ людемъ, и тѣ измѣнники, Букенно шаманъ съ родниками, нынѣ живутъ на рѣкѣ Зіѣ въ городѣ у Богдайскихъ людей, а какъ тотъ городъ зовутъ назвищемъ, и того онъ, Онеулъ, не вѣдаетъ, потому что городъ построенъ вновь.

(Оттуда же и отъ того же.)

ДОНЕСЕНІЕ

БОЯРСКАГО СЫНА А. АМОСОВА ОБЪ ОСПЕННОМЪ ПОВѢТРІИ У ЯСАЧНЫХЪ ЯКУТОВЪ И ТУНГУСОВЪ.

Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Стольнику и Воеводѣ, Князю Ивану Михайловичу, Олекминского острожку прикащикъ, сынъ Боярской, Андрюшка Аммосовъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ 200 году, по Указу Великихъ Государей посланъ я, Андрюшка, въ Олекминскій острожекъ для ясачнаго сбору, и велѣно мнѣ, Андрюшкѣ, въ Олекминскомъ острожкѣ собрать Великихъ Государей ясаку и поминокъ на нынѣшней на 200 годъ и на прошлые годы, сдѣшнихъ жителей и ясачныхъ Якутовъ и Тунгусовъ по окладнымъ приправочнымъ книгамъ. И я, Андрюшка, нынѣшняго 200 году, Генваря по 16 число, собралъ Великихъ Государей ясаку и поминокъ на нынѣшней 200 годъ, 5 сороковъ соболей да 20 лисицъ красныхъ. А достальный ясакъ съ тѣхъ иноземцовъ сбирается съ великою нужею, потому что судомъ Божіимъ помираютъ воспою, а у иныхъ не осталось ни скота, ни живота, ни женъ, ни дѣтей, и съ тѣхъ ясаку взять нечево; а иные Якуты сошли въ Якутцкой и на Вилюй, и тѣмъ иноземцамъ послана роспись подъ ево отпискою, а про иныхъ по се число и вѣсти нѣтъ. Да я же, Андрюшка, по Указу Великихъ Государей, посылалъ служилыхъ людей, двухъ человѣкъ Нагарскаго роду, по ясачныхъ Тунгусовъ, чтобъ привести ихъ въ Олекминскій острожекъ, съ ихъ, Великихъ Государей, съ ясачнымъ платежемъ. И онѣ, служилые люди, тѣхъ Тунгусовъ встрѣтили на дорогѣ, не доходя Олекминскаго острожку за два дни. И тѣ Тунгусы, послышавъ моровое воспенное повѣтріе, боящеся тово воспеннаго повѣтрія, въ Олекминскій острожокъ сами съ ясачнымъ платежемъ не пошли, а ясакъ Великихъ Государей послали съ своими холопы, съ двумя

человѣки; а изъ тѣхъ двухъ человѣкъ одинъ въ Олекминскомъ померъ воспою, а достальные Тунгусы въ Олекминской съ ясачнымъ платежемъ не бывали; а иные въ прошломъ въ 199 году, послѣ ясачного платежу, померли воспою. Да язъ, Андрюшка, взялъ плотного аманата того жъ Нагарского роду, именемъ Дехкуга Давыкова, и тотъ аманатъ въ воспѣ былъ и оздоровѣлъ, а другаго плотнаго аманата взять не кого, потому что въ воспѣ не бывали; и о томъ что ты, Стольникъ и Воевода, Князь Иванъ Михайловичь, укажешь?

(Оттуда же и отъ того же.)

ИЗВѢСТІЕ

О

КИТАЙСКОМЪ, НЫНѢ МАНДЖУРО-КИТАЙСКОМЪ, ГОСУДАРСТВѢ,

И О ТОМЪ, КАКІЕ ВЪ НЫНѢШНЕЕ ВРЕМЯ НАРОДЫ ВЪ ОНОЙ СЛАВНОЙ ИМПЕРІИ ПОЧИТАЮТСЯ ГЛАВНЫМИ, ТАКОЖДЕ КАКІЯ МАНДЖУРО-КИТАЙСКОМУ ИМПЕРАТОРУ ПРИНАДЛЕЖАТЪ НАЦІИ; КАКЪ ДОВОДИТСЯ ЖИВУТЪ СЪ СОБОЮ ПОДРАЖДЕННЫМИ; КАКОЙ ПОРЯДОКЪ СОБЛЮДАЕТСЯ ВЪ СЕМЪ ГОСУДАРСТВѢ; КАКІИМЪ ОБРАЗОМЪ УЧРЕЖДЕНА ВЪ ОНОЙ ИМПЕРІИ ЭКОНОМІЯ; КАКІЕ У КИТАЙЦЕВЪ ЗАКОНЫ; КАКОВЫХЪ КИТАЙЦЫ НРАВОВЪ; КАКІЕ ИХЪ ОБЫЧАИ; ВЪ ЧЕМЪ СІЕ ГОСУДАРСТВО СИЛЬНО И ВЪ ЧЕМЪ СЛАБО; КАКАЯ ВЪ ТОМЪ МѢСТѢ ЗЕМЛЯ; КАКІЯ ПРОИЗРАСТИТЪ РАСТЕНІЯ; КАКІЯ ВОДЯТСЯ ВЪ КИТАѢ ЖИВОТНЫЯ; КАКОВЪ ПРЕЖДЕ ИМѢЛЪ КИТАЙЦЫ ПОНЯТІЕ О БОГѢ, И КАКОЕ ТЕПЕРЬ ИМѢЮТЪ; ОТКУДУ ВЗОШЛО ВЪ КИТАЙ ИДОЛОПОКЛОНСТВО; КАКІИМЪ ОБРАЗОМЪ И ОТКУДУ ПРОИЗОШЛИ КАКІЯ СЕКТЫ; ТАКОЖДЕ И О ПРОЧІИХЪ СЕГО ГОСУДАРСТВА ПОЛОЖЕНІЯХЪ, СЪ ПОЛИТИЧЕСКІИМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ, УЧИНЕННОЕ ВЪ БЫТНОСТЬ ОДИННАДЦАТИЛѢТНЯГО ЖИТЬЯ ВЪ ПЕКИНѢ ПРЕБЫВАНІЯ.

КАКІЕ НАРОДЫ ВЪ НЫНѢШНЕЕ ВРЕМЯ ВЪ КИТАѢ ПОЧИТАЮТСЯ ГЛАВНЫМИ.

§ 1. Всякъ, желающій о Китайскомъ Государствѣ знать, долженъ быть прежде извѣстенъ, что оное въ настоящее время населяютъ два главные народа: 1. Мандзы, или лучше ихъ называть Ханьзы, по Европейски Хинцы, а по Россійски Китайцы. 2. Царствующій нынѣ народъ Манджуры; а кто таковы Манджуры, когда они Китай взяли, и какимъ образомъ, должно читать бывшаго въ Пекинѣ ученикомъ, а по выѣздѣ въ Россію Коллежскимъ Совѣтникомъ, Алексѣя Леонтіева, изъ Манджурскаго языка на Россійскій, о происхожденіи Манджурскаго народа, переведенную исторію, и другую его же переводу книжку, о взятіи Манджурами Пекина, о коемъ произшествіи и въ концѣ сихъ замѣчаній значится. О другихъ же, обитающихъ нынѣ въ Манджуро-Китайскомъ Государствѣ, какъ то:

Россійскихъ, то есть, Албазынцахъ, плѣненныхъ въ 1751 году, Малой Бухаріи Татарахъ (сіи Татары иначе называются Кашкары, Элеуты, Бухары), живущихъ въ Пекинѣ вѣропроповѣдникахъ, которыхъ небольшое число, такожде находящихся у Манджуро-Китайскаго Хана въ покровительствѣ народахъ, Корейцахъ, Формозцахъ, Аньнаньцахъ и Индѣйцахъ, такожде нынѣшнихъ Монголахъ, кои второму Манджуро-Китайскому Хану, Кансію, добровольно покорились и нѣкоторымъ образомъ щитаются подданными, однако не совсѣмъ подданны; о Калмыцкахъ, перебѣжавшихъ въ подданство къ Манджуро-Китайскому Государю, при Ханѣ Цянъ-Лунѣ; Тибетцахъ, живущихъ въ покровительствѣ у сего же Хана, не для чего много упоминать; ибо всѣ прочія націи, выключая Китайцевъ, почитаются незнающими ни какихъ наукъ и благонравія, слѣдовательно, нынѣ царствующему Манджуру не могли дать ни какого просвѣщенія, равно какъ и отъ своихъ владѣтелей и покровителей не могли получить яснаго свѣта. А поелику Манджуры не иное что есть, какъ Солоны или Тунгусы, или, какъ ихъ Европейскіе вѣропроповѣдники называютъ, Татары, то и они, до взятія Китайскаго Государства, не лучшее имѣли о наукахъ понятіе, какъ и реченные народы, а по сей причинѣ, похитивши Китайскій престолъ, кромѣ пріобрѣтенія у побѣжденныхъ коварствомъ Китайцевъ любви, принуждены были принять политику, обычаи и нравы Китайцевъ, удержавъ не мало своего національнаго, о чемъ ниже упомянется, потому что Манджуры, яко степный народъ, ничего почти собственнаго своего хорошаго не имѣли, а по сему, не находя болѣе отъ кого научиться, необходимо должны были все ученіе принять Китайское. А хотя бъ Европейскіе вѣропроповѣдники гораздо болѣе могли способствовать Манджурамъ въ ихъ просвѣщеніи касательно ихъ политики и нравственности, однако они за непристойное почитаютъ, дабы присылаемые отъ данниковъ Князей къ Императору всей подсолнечной (какъ мыслитъ, по крайней мѣрѣ, наружно говоритъ сіе Правительство) люди, для показанія Китайцамъ нѣкоторыхъ наукъ и художествъ, могли преподавать какія либо политическія, или нравственныя, правила, а по сему вѣропроповѣдники употребляются только на обученіе Китайцевъ и Манджуровъ математикѣ и прочихъ художествъ, хотя, по нерадѣнію учениковъ, а вѣроятно и по хитрости ихъ учителей, до сихъ поръ не видно, дабы кто изъ Китайцевъ, или Манджуровъ, въ

математикѣ, музыкѣ, живописи, въ часовомъ мастерствѣ, медицинѣ, надлежащій успѣхъ показалъ. Европейскіе вѣропроповѣдники Китайцевъ обучаютъ только починять часы, а не вновь дѣлать; а по сему никто изъ Китайцевъ новыхъ часовъ не умѣетъ дѣлать. Политика же и нравственность къ Европейскимъ вѣропроповѣдникамъ не надлежитъ; но они и сами весьма во многомъ обязаны тамошнимъ обычаямъ сообразоваться.

ВЪ КАКОВОМЪ СОГЛАСІИ ЖИВУТЪ ПОВѢДИТЕЛИ СЪ СВОИМИ ПОБѢЖДЕННЫМИ.

§ 2. Въ предыдущемъ параграфѣ упомянулъ я, что Манджуры, по взятіи Китая, приняли со нравами обывателей сея земли и политику; но симъ, однако, способомъ не учинили Хинцовъ добрыми себѣ пріятелями, которые, чувствуя прежнія свои права, никогда не перестаютъ на похитителей престола внутренно враждовать, а по сему ни одного случая не упущаютъ, ежели гдѣ либо оный откроется изъ Китайцевъ предводитель, или, какъ Манджуры называютъ таковаго, бунтовщикъ, итти противъ Императора вооруженною рукою, къ чему сами Манджуры (то есть, Манджурское Правительство) подаютъ сильныя причины. Чинимыя народу грабительства, великое презрѣніе, несносное рабство, суть такія пружины, кои въ другомъ, не столько ослабѣвшемъ въ духѣ и военныхъ дѣлахъ, народѣ, въ случаѣ возмущенія, гораздо бы сильнѣе дѣйствовали, но будучи и въ настоящемъ состояніи, дѣлаютъ Государю немалыя противленія, кои суть очень справедливы: ибо опредѣляемые по губерніямъ Губернаторы, причиняютъ народу несносныя притѣсненія, разоряя ихъ имѣніе и повергая ихъ жизнь въ великую опасность, на коихъ разорителей искать или весьма трудно, или и невозможно; говорю невозможно, поелику умершій Ханъ Цянъ-Лунъ, самъ будучи крайне сребролюбивъ, подавалъ и своему министерству гибельный примѣръ къ сребролюбію, что изъ слѣдующаго дѣла ясно видѣть можно. Сычуанской губерніи на Губернатора много было въ непомѣрныхъ взяткахъ доносовъ, который, будучи ко Двору позванъ, въ допросѣ явился виноватымъ, смертный приговоръ тому издоимцу былъ опредѣленъ; но, за поднесенную необыкновенной величины Императору Цянъ-Луну жемчужину, въ своей винѣ былъ прощенъ, и паки въ то же мѣсто Губернаторомъ посланъ; изъ поднесенной же

жемчужины Императоръ велѣлъ здѣлать для себя табакерку, которая жемчужина не менѣе была, какъ въ куриное яйцо; но сія табакерка была причиною законной его 2-й супруги Императрицы смерти. Сія табакерка досталась Хану Цянъ-Луну не отъ Сычуанскаго Губернатора, а подарена была ему однимъ Графомъ, его Государя родственникомъ, который выкупилъ оную за 100 ланъ серебра изъ закладной лавки. Помянутый же Губернаторъ, можно думать, поднесъ Государю много золота, за которое и получилъ прощеніе.

Потомъ паки тотъ же Сычуанскій Губернаторъ былъ по доносамъ въ непомѣрныхъ грабительствахъ двоекратно обвиненъ, и когда послѣдній разъ былъ выведенъ для исполненія смертнаго приговора на площади, то нечаянно получилъ отъ Императора Цянъ-Луна совершенное прощеніе и опредѣленъ, въ 3-й разъ, въ то же мѣсто, гдѣ и прежде былъ, Губернаторомъ, безъ сомнѣнія, за поднесенное злато и серебро.

Но прежде нежели приступлю къ повѣствованію о раздорѣ и разлученіи между Императоромъ Цянъ-Луномъ и женою его, Императрицею, случившемся по причинѣ украденной у Хана жемчужной табакерки, не безнужнымъ почитаю написать о томъ, что Императоръ Цянъ-Лунъ былъ женатъ на двухъ женахъ, которыя, по Манджуро-Китайскому обычаю, называются законными супругами и производятся часто въ Императрицы. И такъ въ семъ мѣстѣ увѣдомляю читателя о обѣихъ Цянъ-Луновыхъ женахъ-Императрицахъ. Сіи всѣ нещастныя Государыни наслѣдовали весьма неблагополучный конецъ своей жизни, претерпѣвъ великія напасти и обиды отъ своего мужа. Первая изъ нихъ умерла отъ слѣдующей причины: когда мужъ ея, Цянъ-Лунъ, за ограбленіе гробницы одного нещетно богатаго Евнуха, въ коей нашелъ высокаго и толстаго болвана, здѣланнаго изъ самаго чистаго золота, и утверждаютъ Китайцы, будто, за ограбленіе сей гробницы, Цянъ-Лунъ, по причинѣ обличенія, чинимаго ему первыми Министрами, осудилъ самъ себя въ Дзинянь на 4 мѣсяца въ ссылку, то, находяся въ томъ мѣстѣ, влюбился весьма сильно въ одну монахиню, что Императрица примѣтя, стала мужу своему выговаривать, чтобъ онъ, для удаленія всеобщаго соблазна, отослалъ любимую имъ монахиню въ свой монастырь, за кои выговоры Цянъ-Лунъ, на свою супругу крайне осердясь, отослалъ ее прочь отъ себя, съ такимъ приказа-

ніемъ, дабы она впредъ никогда къ нему не приходила, и его бы съ того времени не знала, отъ чего она, впавши въ великую печаль, на возвратномъ пути изъ ссылки въ Бейдзинъ умерла.

Вторая Императрица, Цянъ-Лунова супруга, скончалась найболѣе по нижеслѣдующему случаю. Одинъ графъ, Государевъ родственникъ, подарилъ Государю Цянъ-Луну, выкупленную изъ заклад-ной лавки, заложенную неизвѣстно кѣмъ, жемчужную табакерку, которую одинъ Евнухъ укралъ. Императоръ за пропавшую табакерку взялъ подозрѣніе и гнѣвъ на свою Императрицу, и началъ пытать ея дѣвокъ, въ коей пыткѣ замучены три дѣвки до смерти. Императрица, пришедши къ своему мужу, стала ему за его мучительство выговаривать, напоминая, что онъ, будучи пребогатый Государь, за такую маловажную вещь, не имѣя въ воровствѣ доказательства, запыталъ до смерти три дѣвки. Императоръ, имѣя на нее давно уже великое негодованіе, началъ ее бранить, а когда она стала болѣе предъ нимъ оказывать дерзновенія, доказывая, что она его не раба, а жена, то онъ, давъ ей нѣсколько пощечинъ, свалилъ ее на землю и началъ таскать за волоса и бить ногами. А когда уже отъ такого жестокаго труда изнемогъ и далъ время біемой поотдохнуть, то она, вставши, побѣжала къ Государынѣ матери жаловаться на своего мужа; но свекровь начала ее же винить въ нескромности. А когда невѣстка стала доказывать нанесенную ей отъ ея сына, а своего мужа, безъ вины обиду, и изъясняться, что она не есть раба, и что, по положеніямъ Государственныхъ законовъ, должна имѣть тѣ права и привилегіи, которыя Императрицы имѣютъ, то свекровь приказала ей, дабы она пошла къ своему мужу просить въ учиненной предъ нимъ грубости прощенія; но когда невѣстка такого ея приказанія не послушала, а сказала, что она, яко напрасно обиженная Императрица, никогда сего не здѣлаетъ, то свекровь, разгнѣвавшись на нее за гордое ослушаніе, стала ее бранить. Невѣстка, не вынесши отъ своей свекрови ругательствъ, будучи и безъ оныхъ уже угнѣтенна, схвативъ ножъ, отрѣзала себѣ половину косы, доказывая, что съ того времени не хочетъ быть Цянъ-Луновою женою, за что была свекровью изъ палатъ выгната. Послѣ пришелъ и сынъ къ матери жаловаться на свою жену. Но мать сказала ему, что онъ весьма непристойно поступаетъ, бія свою супругу-Императрицу, а притомъ и безъ вины, и для того велѣла ему, пошедши,

примириться съ нею, коихъ приказаній своей матери Цянъ-Лунъ, будто послушавъ, вышелъ отъ нея; но пришедши въ свои покои, гораздо еще жесточае бивши свою жену, приказалъ ее выгнать изъ двора, давъ ей волю искать себѣ мѣста тамъ, гдѣ сама хочетъ. Такой жестокій и подлый своего сына поступокъ, оказанный противъ своей супруги, Императрица-мать услышавъ, призвала къ себѣ сына, коему повелѣла, дабы онъ ни коимъ образомъ не смѣлъ выгонять своей жены, представивъ ему, что такого примѣра отъ самой древности въ Китаѣ не бывало, дабы когда Государь законную свою жену-Императрицу, отогнавши отъ себя, не далъ ей ни дому, ни пропитанія, и тѣмъ бы отдалъ ея и свою честь на поруганіе; «ибо, говорила мать, негдѣ искать ей убѣжища, развѣ пойти къ твоему конюху въ наложницы, дабы онъ ее кормилъ и одѣвалъ; а когда ты не хочешь отселѣ съ нею жить, то отведи ей внутрь дворца пристойные ея чести покои, дай ей честное и довольное содержаніе и услугу;» которому повелѣнію родительницы Ханъ Цянъ-Лунъ послѣдуя, опредѣлилъ бывшей своей супругѣ все, что мать-Императрица ему ни приказала, гдѣ она нѣсколько времени, подобно вдовствующей Государынѣ, проживъ, скончалась. По смерти ея, Императоръ Цянъ-Лунъ ни одной изъ низшихъ женъ не дѣлалъ уже болѣе Императрицею. Послѣ реченная табакерка, корень толикихъ злоключеній, нашлась. Евнухъ, укравшій оную, казненъ. Поелику Государева печать хранится у Императрицы, безъ коей печати Китайскіе Императоры не могутъ имѣть ни какой власти, то дѣйствительная Императрица, по сей притчинѣ, должна имѣть превеликую важность; она обязана каждый день приходить къ своему супругу-Императору, для спросу, нѣтъ ли какого важнаго дѣла, для коего бы нужна была печать?

НА КАКИХЪ НАЧАЛАХЪ УТВЕРЖДАЕТСЯ КИТАЙСКОЕ, НЫНѢ МАНДЖУРО-КИТАЙСКОЕ, ПРАВЛЕНІЕ, И ВЪ ЧЕМЪ СОСТОИТЪ СЕГО НАРОДА ПОЛИТИКА.

§ 3. Китайское (нынѣ Манджуро-Китайское) правленіе, какъ и въ Европѣ о семъ извѣстно, утверждается на почитаніи и повиновеніи дѣтей къ своимъ родителямъ, подданныхъ къ Государю, учениковъ къ своимъ учителямъ, подчиненныхъ къ начальникамъ, женъ къ своимъ мужьямъ; а политика сего правительства — слѣдовать во всемъ древнему ученію, преданіямъ и обычаямъ, хотя бы они были вредны и съ

разумомъ несходны; Царскія дѣла, хотя бы были и самомалѣйшей важности, или и не имѣли бъ въ себѣ никакой важности, почитать великимъ секретомъ. Что же сказать о такихъ, кои содержатъ въ себѣ нѣкоторую тайну? Положена за объявленіе всякого Государева тайнаго дѣла, ежели иногда не смертная казнь, то либо лишеніе чиновъ, или чиновъ и имѣнія. Но такая строгость, за объявленіе Царевыхъ тайностей, придворныхъ Евнуховъ не устрашаетъ, которые все происходящее внутрь Ханскихъ палатъ внѣ вынося, пущаютъ въ народъ. Желая удовольствовать свое сребролюбіе, Ханъ Цянъ-Лунъ первому своему Евнуху объявилъ, что онъ хочетъ ѣхать къ своихъ предшественниковъ гробницамъ, для отданія имъ должнаго поклоненія; прямое же намѣреніе сего Монарха было то, дабы, открывъ Царскія гробницы, взять ежели не все золото, серебро и прочія драгоцѣнности, [1] то, по крайней мѣрѣ, не малое сихъ вещей количество, о коемъ своемъ предпріятіи Государь велѣлъ тому Евнуху от-

---

[1] Прежде Китайскіе, а нынѣ Манджуро-Китайскіе Ханы, Принцы и большіе той Имперіи вельможи, по своему обыкновенію, задолго прежде своей смерти, дѣлаютъ славныя гробницы, украшая оныя во всю свою жизнь различно; по смерти ихъ кладутъ въ оныя тѣ найпаче вещи, которыя умершій любилъ, а въ 4 угла гроба по 50 ланъ серебра, но, безъ сомнѣнія, богачи кладутъ во гробъ серебра несравненно болѣе, нежели 200, къ коему прибавляютъ и золото, и полагаютъ съ сими вещами и тѣло умершаго. Когда умретъ Императоръ, то, по прошествіи обряднаго времени, то есть, такого времени, которое опредѣлено на стояніе съ тѣломъ гроба въ дому, относятъ въ домъ храненія, то есть, въ здѣланный великолѣпный дворецъ, или родъ часовни, гдѣ на первый случай умершаго Императора, или Императрицы, тѣло поставляется, нока, по прошествіи нѣкотораго времени, не отнесется на настоящее кладбище; по принесеніи же тѣла на точное кладьбище и по положеніи онаго въ гробницу, которая не иное что, какъ прекрасная пространная зала безъ окошекъ, заваливаютъ на глухо каменьями двери, вводятъ съ Императорскимъ тѣломъ и тѣхъ всѣхъ, коихъ онъ въ сей жизни любилъ. Они и сами себѣ такой смерти будто желаютъ (хотя сему и нельзя вѣрить), дабы тѣмъ показать, сколько они своему Монарху были вѣрны, и поставивъ имъ самаго лучшаго Сарацынскаго пшена и другихъ всякихъ съѣстныхъ припасовъ, забиваютъ и ихъ вмѣстѣ съ покойникомъ, откуду имъ никакъ уже возвратиться нельзя. Сей безумный и натурѣ противный обычай Ханъ Си-Канъ отмѣнилъ. Теперь не заключаютъ съ Ханскимъ трупомъ живыхъ людей. Правду можно сказать, что при случаѣ нужды, ежели бы изъ оныхъ гробницъ всѣ сокровища взять, то въ трудныхъ обстоятельствахъ нѣсколько лѣтъ можно всю Имперію во всякомъ довольствѣ содержать.

нюдь никому не объявлять; но онъ на другой же день многимъ своимъ пріятелямъ Ханово намѣреніе сказалъ, а въ скорости и отъ Хана получилъ повелѣніе (который не зналъ, что помянутая тварь открыла уже прежде его опредѣленіе), дабы онъ и прочимъ сказалъ, что Государь, де, желаетъ для, вышереченной причины, воспріять путь на кладбище своихъ предковъ; а при семъ велѣлъ тому же скопцу пойти на базаръ и тайно провѣдывать, какъ народъ о такомъ его предпріятіи будетъ говорить. Евнухъ, возвратясь къ пославшему его, донесъ ему, что весь народъ его проклинаетъ, называя грабителемъ мертвыхъ, который и въ могилахъ лежащимъ не даетъ спокойно, пріобрѣтеннымъ ими во временной жизни, имѣніемъ пользоваться. Императоръ; услышавъ отъ посланнаго такой репортъ, оставилъ въ то время свое предпріятіе.

Императоръ Цянъ-Лунъ, опасаясь (какъ можно не безъ основанія думать) потерянія въ Хинахъ престола, примыслилъ, для перевода въ Манджурію серебра слѣдующій способъ: наполнивъ симъ драгоцѣннымъ металломъ многочисленныя телѣги, отправилъ оныя въ прародительское свое мѣсто, гдѣ прежде велѣлъ, отведши каналами въ сторону немалую рѣку, здѣлать на днѣ той рѣки изъ дикаго камня обширную кладовую, а по отдѣлкѣ кладовой, положивъ въ оной сказанныя драгоцѣнности, пустить рѣку въ прежній свой путь, что все и учинено. Рѣка, устремясь въ прежнее свое мѣсто, покрыла съ золотомъ и серебромъ погреба.

КАКОЕ ВЪ КИТАѢ СУЩЕСТВУЕТЪ ПРАВОСУДІЕ.

§ 4. Восписываемыя Европейцами нынѣшнему Манджуро-Китайскому правленію похвалы не заслуживаютъ ни малаго вѣроятія, которыя похвалы значатся въ издаваемыхъ ими книгахъ, въ коихъ развѣ околичныя дѣла, не принадлежащія къ сущности вещи, нѣсколько справедливы, но и то пополамъ съ ложью. Я, имѣвъ случай узнать о правосудіи Манджурскаго правленія, и о точномъ соблюденіи ими своихъ законовъ, пишу въ семъ мѣстѣ объ ономъ самую истину. По причинѣ непродажи мягкой рухляди Россійскимъ офицеромъ Игумновымъ, было оставлено на жалованье нѣсколько бобровыхъ и собольихъ кожъ, по продажѣ коихъ довольствовалъ бы себя и прочихъ окладнымъ жалованьемъ. Какъ не было другихъ купцовъ, или, лучше сказать, никто не былъ къ покупкѣ той рухляди допущенъ,

кромѣ одного торговавшаго на Кяхтѣ, именемъ Лю-сіо-джовъ; но поелику и сей купецъ давалъ за рухлядь малую цѣну, то я долго не могъ оной продать. Напослѣдокъ 1795 года, тѣмъ же купцомъ Лю-сіо-джовъ мягкая рухлядь за сходную цѣну куплена, съ тѣмъ, однако, дабы чрезъ нѣкоторое время внести за кожи серебро. Срокъ платежа были положены. Для утвержденія довѣренности далъ онъ, Лю-сіо-джовъ, отъ себя на богатый домъ крѣпость и вѣрующее письмо, почему я и отдалъ ему реченную рухлядь. Таковая выгодная продажа рухляди учинила меня, не привыкшаго къ купеческимъ дѣламъ, на нѣсколько дней спокойнымъ. Но такое мое спокойствіе пресѣклось превеликими хлопотами, узнавши, что помянутый купецъ Лю-сіо-джовъ, въ срокѣ, въ домѣ, въ серебрѣ, въ вѣсу серебра совершенно меня обманулъ, чѣмъ былъ я завлеченъ съ симъ плутомъ въ Трибуналѣ судиться. Сверхъ проданной неудачно рухляди, для отвращенія великихъ нуждъ, имѣвшихъ непремѣнно въ седмолѣтнее время случиться, поелику жалованья на меня и на прочихъ оставлено было только на 2 года и на восемь мѣсяцей, а извѣстія ни откуду я не имѣлъ, что оное будетъ прислано, по новости, а особливо по незнанію моему Китайцевъ, отдалъ было я, съ согласіемъ всей свиты, немалое количество церковной суммы съ получаемыми ежемѣсячно процентами въ долгъ. Но въ скоромъ времени я узналъ, что должникъ, взявшій у меня сказанную сумму, простиравшуюся, сравнительно съ нашею монетою, на 2,200 рублей, безъ вѣсти бѣжалъ. По каковымъ причинамъ, какъ на Лю-сіо-джовъ, взявшаго обманомъ рухлядь, такъ и на занявшаго въ долгъ церковныя деньги, подалъ я въ Иностранный Трибуналъ письменное доношеніе.

Иностранная Коллегія, хотя отъ меня и приняла на тѣхъ плутовъ доношеніе, но, кромѣ отлагательства и проволочки, никакого удовольствія мнѣ въ моей обидѣ не дѣлала; сами офицеры удовольствовать меня въ моей просьбѣ сроки полагали, но сами же они опредѣленной терминъ и нарушали; но такой ихъ поступокъ нѣсколько былъ бы сноснѣе, естьли бъ только на томъ и остановливался, чтобъ водить меня безъ всякаго въ моей просьбѣ удовольствія; но чинимыя присутствующими ругательства произвели во мнѣ большую еще печаль и безпокойство, нежели одна неотдача суммы. Я, видя, что Иностранная Коллегія, кромѣ водки, насмѣшекъ и брани, лучшаго

ничего не дѣлаетъ, 1796 года, Ноября 27 дня, послалъ ученика, Василія Новоселова, просить удовольствія, касательно отдачи за рухлядь серебра и долговыхъ денегъ. Посланный ученикъ, Новоселовъ, между разговорами съ офицеромъ Кы сказалъ, что «мы читая, де, по Манджурски ваши законы и уложенія, находимъ въ оныхъ, что здѣшнимъ гражданамъ съ иностранцами, каковы и мы, нельзя имѣть такого дѣла, кое бы клонилось къ обидѣ иностраннаго человѣка.» Офицеръ Кы отвѣтствовалъ ученику Новоселову на его предложеніе слѣдующимъ образомъ: «Вы, де, наши законы напрасно читаете, поелику оные въ настоящія времена вовсе у насъ недѣйствительны. Но и въ присутствіи многихъ офицеровъ въ Трибуналѣ, когда тотъ же ученикъ представлялъ о причиняемыхъ мнѣ съ прочими обидахъ, и въ доказательство привелъ, что ваши же законы таковыхъ, де, плутовъ велятъ жестоко наказывать, офицеры на приведенное Новоселовымъ свидѣтельство съ насмѣшкою сказали, что «вы, де, напрасно, де, читаете такія книги, которыя у насъ давно уже забвенію преданы.» Таковые присутствующихъ офицеровъ отвѣты вовсе лишили меня надежды видѣть когда либо въ моей просьбѣ удовольствіе, почему я, написавъ на Латинскомъ языкѣ прошеніе (ибо въ то время не знали еще ученики ни по Манджурски, ни по Китайски), поѣхалъ съ онымъ къ первому Министру, Хотажиню, искать на Трибунальскихъ офицеровъ, не дѣлавшихъ мнѣ въ моихъ просьбахъ удовольствія, правосудія, взявъ вмѣстѣ съ собою одного Іеромонаха и двухъ учениковъ. Пріѣхавши въ 12-мъ часу ко двору Хотажиневу, не засталъ его у себя, почему принужденъ былъ дожидаться, пока пріѣдетъ въ сторожку. Въ 3-мъ часу по полудни, когда услышали, что несутъ Хотажиня, то принимающій прошенія Фынъ да Бошону (чинъ противъ нашего Прапорщика), выведши всѣхъ насъ четырехъ на средину двора, поставилъ меня съ Іеромонахомъ напереди, а двухъ учениковъ позади насъ. Когда приближился къ намъ сидѣвшій въ носилкахъ Хотажинь, Фынъ да Бошону велѣлъ мнѣ, приложивъ къ головѣ прошеніе, дожидаться, пока поравняются съ нами носильщики. Лишь только стали противъ насъ носилки, то Бошону схватилъ у меня прошеніе, и закричавъ: «Олосу да-Лама!» опрометью бросился бѣжать къ порчедзамъ для отдачи того моего прошенія, которое Хотажинь принявъ, приказалъ чрезъ три дня дожидаться резолюціи, которой не токмо въ пользу мою никогда не воспослѣдовало, но ниже послѣ спрошено, былъ ли я съ

прочими въ просьбѣ удовольствованъ? Ибо какъ рухлядь, такъ и церковныя деньги были, съ общаго согласія духовной свиты и учениковъ, отданы. По прошествіи многаго времени съ превеликими моими хлопотами, возвращена какъ за кожи, такъ и долговая вся сумма. Офицеръ, имененъ Юнъ, который, безъ сомнѣнія, былъ покровителемъ обманщика Лю-сіо-джовъ, на котораго я болѣе прочіихъ присутствующихъ, за его ругательства, въ поданномъ Джунтану, то есть, первому Министру, доношеніи жаловался, не токмо ни чемъ не наказанъ, но послѣ еще здѣланъ и столоначальникомъ. Изъ такихъ, оказываемыхъ Манджурскимъ начальствомъ, иностранцамъ въ ихъ обидахъ удовлетвореній удобно можно видѣть, какое въ настоящее время въ Китаѣ существуетъ правосудіе, и какъ можно согласить разглашаемыя въ Европѣ о нынѣшнемъ Манджуро-Китайскомъ правленіи толь многія похвалы.

О СУЩЕСТВОВАНІИ ВЪ КИТАѢ, СЪ САМАГО ОСНОВАНІЯ СЕГО ГОСУДАРСТВА ПО СІЮ МАНДЖУРСКУЮ ДИНАСТІЮ, ПРАВЛЕНІЯ, И О СВОЙСТВѢ КИТАЙСКАГО НАРОДА.

§ 5. Изъ приложенной при семъ журналѣ о Китайскомъ Государствѣ хронологіи съ самаго его основанія по сію царствующую Манджурскую династію, называемую Тайцинъ, можно усмотрѣть, какое было въ Китаѣ до сего времени правленіе, и каковаго Китайцы свойства, и что Китайскіе Ханы не всегда были полными Императорами, но выборъ въ Государи былъ посредствомъ удѣльныхъ князей. А потому Китайскіе Императоры были на таковомъ же точно основаніи и правахъ, на каковыхъ въ недавномъ времени Римскій Императоръ, выключая нѣкоторые періоды временъ, въ которые въ Китаѣ были абсолютные Императоры, не ограниченные удѣльныхъ князей сеймами, каковы и нынѣшней Манджурской Династіи Ханы, кои суть совершенные Императоры. Но зависѣвшіе ли отъ выбора Князей, или самовластные Китайскіе Императоры, всегда видѣли въ своихъ подданныхъ многихъ зломышленниковъ и дерзкихъ злодѣевъ. Не упоминая, что и самихъ Хановъ въ Китаѣ не очень много было добрыхъ, какъ изъ этой же хронологіи видѣть можно, повиновеніе жъ своему доброму ученію, научающему доброму правленію, Китайцы, а теперь и Манджуры, весьма давно вовсе позабыли, и посему нынѣ въ Китаѣ правосудіе ни малѣйшаго мѣста не

имѣетъ, о чемъ я не токмо отъ многихъ знающихъ хорошо теченіе государственныхъ дѣлъ слышалъ, но и на самомъ дѣлѣ многократно самъ видѣлъ.

Я выше упомянулъ, что въ Китаѣ немного было такихъ династій, какъ Государи были абсолютными Императорами, каковы теперь Манджуро-Китайской династіи; но всегда почти ограничивалась ихъ власть сеймами удѣльныхъ князей. Теперь намѣренъ увѣдомить о томъ, что въ Китаѣ правленіе не есть деспотическое, каковымъ оно въ Европейскихъ историческихъ и географическихъ книгахъ названо, но лучше и справедливѣе именовать его прямымъ монархическимъ. Развѣ такой деспотизмъ, каковъ въ Китаѣ, назвать деспотизмомъ, согласнымъ съ здравымъ разумомъ, а не такимъ, каковъ въ Турецкомъ Государствѣ, или каковъ въ темныя времена заводилъ Римскій Папа. Выполнять Китайскому Императору положенные предшественниками его законы, отправлять противъ желанія своего весьма часто относящіяся къ богослуженію церемоніи, вставать въ полночь и ѣхать на кладбища, или кумирни, для принесенія жертвъ и молитвъ: никакъ нельзя сказать: sic volo, sic statuo, и sit pro ratione voluntas. кое изреченіе въ деспотическомъ правленіи Государю удобно можно сказать. Да и прочими должностями, къ выполненію коихъ непремѣнно Китайскіе Ханы обязаны, удобно можно доказать, что въ Китаѣ правленіе не есть деспотическое, справедливѣе разумѣть его монархическимъ, нежели деспотическимъ. Обязаны Манджуро-Китайскіе Императоры слѣдовать неуклонно древнѣйшему Китайскому ученію, а посему и долженъ Государь непремѣнно выполнять слѣдующіе законы: ночью въ 2 часа по полуночи вставать, одинъ ѣсть и пить, не пить публично вина, послушнымъ и покорнымъ быть Императрицамъ, бабкѣ и матери, а за непочитаніе терпѣть отъ нихъ, стоя на колѣняхъ, жестокіе выговоры, и класть предъ ними частые земляные поклоны. Что же въ сей Имперіи во всѣхъ дѣлопроизводствахъ, какъ государственныхъ, такъ и частныхъ, существуетъ неописанное злоупотребленіе, въ томъ ни деспотическое, ни монархическое правленіе нисколько невиновно, но первою причиною, по моему мнѣнію, можно положить великое многолюдство; ибо вообще щитая принадлежащихъ къ вѣдѣнію Манджуро-Китайскаго Императора значащихся въ Географіи, приложенной при семъ журналѣ, одного

мужескаго полу душъ, не полагая въ сіе число 20-лѣтнихъ юношей, 203,381,267, а по нѣкоторымъ, перечнямъ 230,500,000, не причисляя къ Манджуро-Китайской державѣ вновь присоединенныя княжества: Малую Бухарію, Калмыковъ, Яркянцовъ, Халимовъ и пр.

А какъ въ толикомъ множествѣ народа потребно Государю имѣть немалое число и надзирателей, кои бы смотрѣли за поведеніемъ и нуждами народа, то, кромѣ природной къ сребролюбію и собственнымъ интересамъ сей націи жадности, и сіе наноситъ вредъ правосудію, а простому народу всегдашнее притѣсненіе, что Государь, сколько бы прозорливъ и правдолюбящій ни былъ, ни какъ и средней части злоупотребленія, чинимаго начальствомъ, видѣть не можетъ, хотя нынѣшній Императоръ Дзяцынъ, по Европейски Кіа-Кингъ, старающійся прилѣжно о искорененіи мздоимства, будучи самъ сребролюбивъ, довольно можетъ о поведеніи своего Министерства узнавать; однако укоренившагося однажды зла и давно уже закоснѣвшаго, не токмо вовсе истребить, но и средственно поправить не можетъ, хотя наказаніемъ многихъ за мздоимство отвратить оное и старается.

Вторую причину великаго неправосудія, существующаго въ Китаѣ, можно принять сію, что тамошніе Императоры, кромѣ своихъ покоевъ и дворца, рѣдко что другое могутъ видѣть; а хотя во время путешествія на кладбища, или въ Монголію, иногда для моціона, и верхи ѣздятъ, однако, поелику окружены многочисленною арміею, сопутствующею ему, [2] то и не могутъ ничего лучше видѣть, какъ и сидя дома, который обнесенъ стѣнами, а посему и долженъ по большей части полагаться на своихъ вельможъ, которые, весьма много обманывая своего Монарха, имѣютъ въ великомъ небреженіи спасительные законы. А иногда, какъ выше сказано, и самые Ханы, по причинѣ ненасытнаго сребролюбія, преступаютъ оные. Случается, что тамошніе Ханы, по излишней и обманчивой къ какому-либо министру довѣренности и любви, причиняютъ

---

[2] Прежде я думалъ, что Манджуро-Китайскіе Императоры, во время своихъ выѣздовъ, сопровождаются многочисленнымъ войскомъ единственно для одного великолѣпія, но живучи долго въ Пекинѣ, узналъ точную симъ пышнымъ выѣздамъ причину, которая есть сія, что Манджуро-Китайскіе Ханы крайне боятся, дабы отъ своихъ подданныхъ не претерпѣть убійства.

великій вредъ своему Государству. Въ таковой любви и довѣренности въ первыхъ годахъ жизни моей въ Пекинѣ былъ у Императора Цянъ-Луна вышереченный Хешень въ достоинствѣ и власти Джунъ-Тана (Джунъ-Танъ честію и должностію противъ Европейскаго перваго Статскаго Министра; но Хотажинъ завѣдывалъ и всѣми военными дѣлами), которому я подавалъ на Трибуальскихъ офицеровъ доношенія; а дабы яснѣе узнать, сколько въ Китаѣ Ханскіе любимцы данную имъ отъ своего Монарха довѣренность и власть употребляютъ во зло, то изъ слѣдующаго примѣра можно видѣть. Хешень, о коемъ я выше упомянулъ, былъ въ Китаѣ самимъ ближайшимъ Императорскимъ любимцемъ и первымъ министромъ, а за годъ предъ кончиною Хана Цянъ-Луна былъ пожалованъ Гуномъ (чинъ болѣе Европейскаго графа, по одному только имени, а не по власти) и могуществомъ и силою не только всѣхъ вельможъ Китайскаго Государства превышалъ, но Цинъ-Вановъ, Дзюнъ Вановъ, да и на самаго новаго Государя Дзя-Цина, Цянъ-Лунова сына, мало взиралъ. Онъ былъ родомъ Манджуръ, прежде сего служилъ въ арміи въ самихъ малыхъ чинахъ. Но какъ нѣкоторые говорили, что Хешень, за остроту разума достигнулъ до такой чести и силы, на коихъ мнѣніе и я соглашаюсь, а другіе приводили возвышенія сего Министра иную, гораздо худшую причину; но какъ бы то ни было, Хешень на сіе достоинство возведенъ и удостоился быть Ханскимъ наперсникомъ, а послѣ и Императорскимъ шуриномъ. Ибо Государь Цянъ-Лунъ, имѣя къ Хешеню великую любовь и довѣренность, выдалъ свою дочерь за его сына. Сему вельможѣ Ханъ Цянъ-Лунъ препоручилъ всѣ, касающіяся до всей Имперіи, дѣла, положился во всемъ на его вѣрность. Одинъ Хешень безъисходно почти находился при Государѣ, о всякихъ дѣлахъ, о которыхъ самъ хотѣлъ, докладывалъ Императору, на кои всегда почти получалъ по своему желанію резолюціи, ибо онъ въ Манджуро-Китайскомъ Государствѣ, какъ его и вѣропроповѣдники называли, былъ какъ бы вторымъ Императоромъ. Имѣя же сребролюбіемъ зараженный духъ, всѣ способы употреблялъ на пріобрѣтеніе неправеднымъ образомъ драгоцѣнныхъ камней, золота, серебра и прочихъ дорогихъ вещей. Слышно было, что сей сильный Министръ могъ, на кого имѣлъ злобу, и смертію казнить. По тамошнему обыкновенію, при таковыхъ особахъ, должно быть не малому числу служителей, почему и у Хешеня было великое множество прислужниковъ, изъ коихъ нѣко-

торые имѣли и свѣтлоголубые шарики (чинъ противъ бригадира) ни одинъ изъ нихъ не получалъ и малаго числа жалованья, выключая евнуховъ, [3] и всѣ жили на собственномъ своемъ коштѣ; но при такихъ кажущихся невыходахъ, многіе изъ нихъ крайне были богаты, а бѣднаго не было ни одного; что же можно думать о ихъ господинѣ? 1796 года въ Ноябрѣ мѣсяцѣ говорили мнѣ Европейскіе вѣроисповѣдники, что Хешеневы служители, коихъ было, не щитая Евнуховъ, болѣе 1000 человѣкъ, цѣлую ночь перенашивали, изъ одной кладовой въ другую, большіе ящики, наполненные золотомъ, [4] въ числѣ коихъ нѣкоторые ящики были и съ драгоцѣнными камнями, о чемъ по утру же на другой же день, кромѣ Хана, весь Пекинъ узналъ. Не объявлялъ сей Министръ своему Государю и такихъ произшествій, кои могли его обезпокоивать, о которыхъ необходимо нужно было Императору знать, на пр., въ 1795-мъ и 1796-мъ годахъ была въ семи мѣстахъ война, и, какъ говорили, въ троихъ очень опасная; Джунъ-Танъ Императору докладывалъ, что бунтовщиковъ небольшіе шайки въ двухъ мѣстахъ появились, которыхъ, по ихъ безсилію, скоро и съ малымъ трудомъ усмирить можно.

Но обращаюсь къ Хешеню. Всѣ, находящіеся у Манджуро-Китайскаго Государя въ подданствѣ и покровительствѣ, обязаны въ

---

[3] Евнуховъ ни при которомъ вельможѣ не положено, кромѣ при сихъ персонахъ, при Цинъ-Ванахъ, Даюнъ-Ванахъ, Бейлахъ, Бейзахъ, Гунахъ, кои суть родственники Государю. Тако же и съ женской стороны дочерямъ Государевымъ для услугъ по штату опредѣлены евнухи. Не имѣющіе же ни какого родства съ Государемъ, каковаго бы кто чина и достоинства ни былъ, не долженъ, однако, по ихъ законамъ, при себѣ евнуховъ имѣть; а какъ Хотажинь, или Хешень, былъ Государевъ шуринъ, то и имѣлъ казенныхъ при себѣ евнуховъ.

[4] Къ Хотажиню привозили серебро въ большихъ глиняныхъ корчагахъ, а привезши ко двору, отдавали оныя корчаги дворецкому; * для отвращенія же подозрѣнія сказывали привезшіе въ подарокъ Хотажиню серебро слѣдующимъ образомъ: Такой-то Губерніи Губернаторъ прислалъ къ Его Сіятельству, въ знакъ своего высокопочитанія, той страны самыхъ лучшихъ напитковъ. Но случалось иногда дворецкому такіе сосуды получать, которые, вмѣсто серебра, наполнены были желѣзомъ, или свинцомъ; а откуда такіе дары были присылаемы, ни Джунъ-Танъ, ни его дворецкіе, не могли провѣдать, поелику не было на корчагахъ ни какихъ знаковъ.

* Именемъ Лю-Тудзы по смерти Хешеневой жестоко наказанному и сосланному въ ссылку.

опредѣленныя времена Пейцинскому двору присылать дани, [5] одни чрезъ два года, другіе чрезъ три, а нѣкоторые чрезъ пять лѣтъ, выключая Корейскаго Царя, который долженъ присылать къ Манджуро-Китайскому Императору дань три раза въ годъ, а имянно: въ Новый Годъ или Первую Луну, другій разъ въ день рожденія Императора, третій въ зимный поворотъ. А какіе Княжества и откуду тамошнему Императору присылать дань, должно смотрѣть 2-й томъ Китайскихъ законовъ и уложеній I часть, страницу 270 по 287, гдѣ подробно описываются, какъ привозимые къ Пекинскому двору подарки, такъ и получаемыя, въ соотвѣтствіе оныхъ, отдарки. Прежде ли они пріѣхавши съ дарами въ Пекинъ бывали у перваго

---

[5] Я, пиша о присылаемыхъ отъ живущихъ у Манджуро-Китайскаго Хана въ покровительствѣ Князей подаркахъ, называлъ оныя данью, ибо Китайцы и Манджуры, щитая весь свѣтъ Хану ихъ подвластнымъ, ни какъ иначе не могутъ думать, кромѣ, что всѣ пріѣзжающіе въ Пекинъ посланники, хотя бы они и Европейскіе были, привозятъ ихъ Государю дани. А посему весьма нужнымъ нахожу всенижайше донести Всероссійскому Правительству, дабы, въ случаѣ отправы въ Пекинъ Посланника, благоволило доложить Его Императорскому Величеству, или ежели возможно, и безъ докладу учинить, то есть, отправленному въ Пекинъ Всероссійскому Императорскому Посланнику повелѣніе, дабы какъ самъ онъ, Посланникъ, такъ и всѣ, находящіеся при немъ, были самимъ найвеликолѣпнѣйшимъ образомъ, какъ только можетъ славнѣе и Всероссійскому Двору приличнѣе, одѣты. Такъ же и всѣ снаряды при въѣздѣ въ Пекинъ представить самымъ пышнымъ образомъ, что Китайцы почитаютъ для таковыхъ персонъ, каковы суть Посланники великихъ Государствъ, нужнымъ и должнымъ, почему къ тѣмъ иностранцамъ, которые пріѣзжаютъ въ Китай въ самомъ пышномъ и драгоцѣнномъ платьѣ, и прочемъ, касающемся до великолѣпія нарядѣ, весьма почтительны. И благоволить повелѣть Всероссійскому Посланнику, дабы онъ, при встрѣчѣ съ тамошней стороны офицеровъ, не отдавалъ имъ находящихся отъ Всероссійскаго Двора въ Пекинскому подарковъ, ни въ Джанъ-Дзаковѣ или иначе Калганѣ, ни пріѣхавши въ Пекинъ, хотя бъ и было требовано отъ тамошняго Министерства, дабы подарки были присланнымъ отданы; но лучше оныя послать, за препровожденіемъ Россійскаго офицера съ нѣкоторымъ числомъ солдатъ, подъ Россійскими знаменами во Дворецъ. Ибо тамошнее правительство, получивъ отъ чужестраннаго Посланника присланные къ ихъ Хану дары, тотчасъ накрываетъ знаками своего Государя и коварно говоритъ, будто сказанные подарки по тому, де, накрываются Государственными знаками, что оные слѣдуютъ ихъ Хаунъ-Дію. Въ самомъ же дѣлѣ всему своему народу представляютъ, что привезена отъ Всероссійскаго Монарха къ ихъ Государю должная дань.

Министра, или послѣ, о томъ мнѣ не было извѣстно. Но только слыхалъ я отъ людей, достойныхъ вѣроятія, что пріѣзжавшіе съ данью, должны были съ самими драгоцѣннѣйшими вещами первые являться къ Хешеню. Неоднократно же слыхалъ я отъ Европейскихъ вѣропроповѣдниковъ, что всѣхъ девятнадцати Губерній Губернаторы, пріѣзжая ко Двору въ вышереченные сроки, то есть, три раза въ годъ, на поклоненіе Императору, должны были первые являться къ Хешеню, къ коему доступъ былъ крайне труденъ; ибо служители и евнухи всякому, хотящему видѣть Джунъ-Тана, великія чинили препятствія; должно было проходить къ тѣмъ покоямъ, гдѣ жилъ Джунъ-Танъ, много дверей; при каждыхъ воротахъ идверяхъ стояли служители, кои идущаго къ ихъ господину спрашивали: кто, откуду и за какимъ дѣломъ идетъ? по объявленіи же причины, кто, откуду и за чѣмъ, даетъ стражу входа, по крайней мѣрѣ, не менѣе десяти ланъ серебра. Такимъ способомъ надлежало всякому, имѣвшему нужное дѣло, снискивать къ Джунъ-Тану доступъ, съ тѣмъ токмо различіемъ, что, по мѣрѣ приближенія, нужно было удвоять, утроять, а нерѣдко и удесятерять, дачу серебра.

КАКЪ ВЪ НЫНѢШНЕМЪ МАНДЖУРО-КИТАЙСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ ПОСТУПАЮТЪ ВЛАСТИ СЪ СВОИМИ ПОДЧИНЕННЫМИ КАСАТЕЛЬНО ИХЪ БЛАГОДЕНСТВІЯ.

§ 6. Всякому доброму и честному гражданину, покажется такое злоупотребленіе, чинимое симъ могущественнымъ Министромъ, противнымъ, достойнымъ ненависти и отвращенія, ежели не будетъ знать, въ какомъ нынѣ находится Манджуро-Китайское Государство состояніи; узнавши же о семъ, безъ сомнѣнія, обратитъ частную къ одному Хотажиню ненависть, къ тамошнему правительству на всеобщую, узнавъ, что приходящіе къ Хешеню на поклоненіе Губернаторы, не менѣе сего вельможи, въ своихъ Губерніяхъ грабили и разоряли (какъ и теперь грабятъ и разоряютъ) своихъ подчиненныхъ. Приносили къ Хешеню Губернаторы въ подарки не только драгоцѣнные камни, золото и серебро, но и другія высокой цѣны вещи, сему вельможѣ отъ подчиненнаго ему начальства въ великомъ множествѣ въ даръ были посылаемы, а иные красавицъ и на женскій вкусъ воспитанныхъ мальчиковъ присылали, кои драгоцѣнности, то есть, камни, золото и проч., по большей части насильнымъ образомъ у купцовъ отняты.

Ибо въ Китаѣ самый малѣйшій проступокъ лишаетъ зажиточнаго гражданина, или поселянина, немалой части имѣнія, а посредственное преступленіе и всего часто имѣнія, и часто по оклеветанію, тамошняго мѣста житель въ конецъ раззоряется, о чемъ на своемъ мѣстѣ обстоятельнѣе будетъ сказано. А теперь долженъ я привести къ концу повѣствованіе о Хотажинѣ и заключить достойною сего грабителя кончиною. Умершій Императоръ Цянъ-Лунъ, чувствуя изнеможеніе своихъ силъ, по шестидесятилѣтнемъ царствованіи своемъ, назначилъ наслѣдникомъ престола пятнадцатаго Вана, то есть, пятнадцатаго своего сына, что случилось 1795 года, Ноября 27 дня. Еще до свѣта начали для збору звонить въ большой колоколъ, по которому звону должно было собраться все дворянство; звонъ продолжался очень долго. Потомъ, чрезъ нѣсколько дней, состоялся указъ, дабы всѣ дѣла, также и дѣланіе монеты, производились во имя новаго Императора, Дзя-Цина, который, однако, не имѣлъ ни какой силы и власти, но всѣ важныя дѣла принималъ и рѣшалъ посредствомъ Хешеня старый Императоръ. Сей самолюбивый корыстолюбецъ такъ производилъ дѣла, какъ только было ему угодно, въ чемъ не токмо прочіе Ваны не могли ему противорѣчить, но и самъ новый Ханъ ни малой не имѣлъ смѣлости ему прекословить, опасаясь его на себя гнѣва. Старый Ханъ, Цянъ-Лунъ, по причинѣ старости и дряхлости, учинившись къ правленію Государства неспособнымъ, въ великой задумчивости рѣшалъ такъ дѣла, какъ сказывалъ ему Хешень, отъ чего произошли въ Государствѣ опасныя войны и замѣшательства, а изъ оныхъ открылась немалая въ вещахъ надцѣнка, въ серебрѣ же великая дороговизна, такъ что никто не помнилъ, сколько я отъ Европейцовъ и старыхъ Китайцевъ могъ слыхать, дабы за лану серебра въ промѣнѣ когда либо можно было получить и тысячу чоховъ (мѣдная монета), о чемъ мнѣ и предшественникъ мой, Архимандритъ Іоакимъ, сказывалъ. По пріѣздѣ же моемъ въ Пейцинъ ту самую зиму промѣнивалась лана серебра по 1200 чоховъ. Такій необыкновенный ходъ серебра и чоховъ до тѣхъ поръ былъ мнѣ неизвѣстенъ, пока не умеръ старый Государь Цянъ-Лунъ и его любимецъ Хешень. По кончинѣ же Цянъ-Луновой и Хотажиневой о реченной дороговизнѣ серебра сказывалъ Русской сотни крещенный Албазинецъ, Иванъ, по Китайски Де-Чынъ, а помнится, что о семъ же дѣлѣ слыхалъ я и отъ вѣропроповѣдниковъ, что Хешень, не удоволившись грабительствами, вздумалъ умножить золото и

серебро слѣдующими средствами: построивъ во всѣхъ городахъ лавки, наполнивъ оныя мѣдною монетою, всякъ купецъ, желающій ѣхать изъ Пейдзина въ другія провинціи, или другіе города, могъ, посредствомъ Хешеневой домовой канцеляріи офицеровъ, имѣть съ Джунъ-Таномъ договоръ, состоявшій въ томъ, дабы хотящій покупать на серебро какія либо вещи, не бралъ онаго съ собою, но отдавалъ бы оное Джунъ-Тану Хешеню, на мѣсто коего, по данному ему въ полученіи отъ него серебра, векселю, толикое же число принялъ съ промѣномъ за каждую лану чохами. Такой оборотъ, употребленный Джунъ-Хешенемъ Таномъ, пріобрѣлъ ему несмѣтное множество серебра, а во всей Имперіи умаленіе онаго.

Но время уже о слѣдствіяхъ, учиненныхъ Хешенемъ, дѣлъ кратко упомянуть, каковымъ нерѣдко творящіе подобные сему нечестивцу дѣла, подвергаются. Раздраженное всемогущаго владыки правосудіе, разсматривая всякаго человѣка дѣла, полагаетъ онымъ праведную награду и долготерпѣливѣйшаго Господа возбуждаетъ къ неумолимому суду 1798 года, Декабря 28 дня, по Китайскому календарю, II-й луны въ послѣднихъ числахъ, отъ рожденія своего на 89 году, Императоръ Цянъ-Лунъ умеръ; а какъ, по тамошнему обыкновенію, день Государевой кончины утаеваютъ, то, по смерти уже Цянъ-Луновой, началъ слухъ носиться, будто въ Пейдзинѣ явился такой пророкъ, по словамъ коего какъ протчее, имъ сказанное, въ точности збылось, такъ и въ томъ ему, безъ сомнѣнія, можно вѣрить, что Ханъ Цянъ-Лунъ непремѣнно скоро умретъ, однако, де, не смотря на событіе его пророчествъ, взятъ подъ стражу, гдѣ до перваго числа Новой Луны крѣпко содержится. 1-е и 2-е числы Новой Луны прошли въ обыкновенныхъ празднованіяхъ, а третьяго состоялся о смерти Хана Цянъ-Луна указъ, въ силу котораго Манджуры и Китайцы должны были, оставивъ потѣхи, всякъ по чину и состоянію своему приняться за трауръ, всѣ лавки велѣно запереть, потѣшные огни и комедіи совершенно запрещены; а какой у Китайцевъ и Манджуровъ трауръ и протчіе въ семъ случаѣ обряды, о томъ будетъ на своемъ мѣстѣ, а здѣсь намѣренъ я сказать о смерти Хешеневой. 1799-го года, Февраля 6 дня, пришедши ко мнѣ Русскаго двора дворниковъ сынъ, именемъ Ліелъ, объявилъ, что живущій недалеко отъ Россійскаго Посольскаго двора Беїле (достоинство противъ Европейскаго Князя) взятъ подъ стражу, а съ нимъ вмѣстѣ взяты и первые

его служители. [6] Къ вечеру чрезъ того же вѣстника паки услыхалъ я, что взятъ былъ Хешень, а съ нимъ и его пріятель, Фуліо-да-Жинъ, которыхъ мимо Татарской слободы повезли въ роспускахъ, скованныхъ по рукамъ, ногамъ и шеѣ желѣзною цѣпью, а привезши ихъ до всенародной тюрмы, посадили въ оную. Тогда же взяли ихъ и первыхъ служителей. Имѣніе обоихъ, Хешенево и Фуліово, взято на Государя, женъ Хешеневыхъ распродано, выключая первой, которая была сослана вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, и кажется съ невѣсткою, то есть, съ Хановою сестрою, на Государево кладбище, гдѣ онъ долженъ былъ жить безъ всякаго дѣла. Читая сіи замѣчанія, должно читателю прійти въ великое удивленіе, а можетъ быть покажется ему и невѣроятнымъ, увидѣвъ, описываемое мною количество Хешеневаго богатства. Одного серебра, иные сказывали, десять дней, а другіе и болѣе, пребольшими телѣгами возили въ казенные амбары, кои телѣги нарочно для поклажи тягостей въ Китаѣ дѣлаются; телѣгъ же было каждый день серебромъ наполняемо неменѣе какъ до двадцати, и такое число серебра нашлось въ одномъ только Пейдзинѣ (Пекинѣ), не щитая безчисленнаго множества лежавшаго по всѣмъ городамъ въ лавкахъ, которыя онъ, какъ выше сказано, вездѣ имѣлъ. Самъ Императоръ Дзя-Цинъ съ удивленіемъ сказалъ, что «я, де, никакъ не могъ себѣ и представить, дабы частный человѣкъ могъ толикое богатство имѣть, котораго я во всѣхъ моихъ Государственныхъ кладовыхъ не могъ найти.» Такъ же превеликое множество золота, и пять большихъ сундуковъ драгоцѣнныхъ камней, между коими много было и необыкновенной величины, и протчихъ драгоцѣнностей, какъ Китайскихъ, такъ и Европейскихъ, превеликое множество, между коими были и такія вещи, коихъ и самые Ханы не имѣли, что все Государь взялъ въ свои сокровищницы, а серебро опредѣлилъ въ выдачу служащимъ жалованья. [7] Къ умноженію и показанію своей суетности и тще-

---

[6] У Китайцовъ, а теперь у Китайцовъ и у Манджуровъ, такой обычай, что когда за какое преступленіе берутъ подъ слѣдствіе господина, то для допросу берутъ съ нимъ вмѣстѣ и первыхъ его служителей, коихъ жестоко пытаютъ, не знаютъ ли они за своимъ господиномъ еще какого дѣла; малыхъ же и отдаленныхъ прислужниковъ оставляютъ въ покоѣ.

[7] Сколько было у Хешеня драгоцѣнныхъ камней, золота и серебра и протчихъ вещей, о томъ значится, хотя и не все, въ приложенномъ при сихъ замѣчаніяхъ указѣ.

славія, здѣлалъ Хешень въ своемъ дому, на заднемъ дворѣ, изъ серебра и золота обширный виноградъ, коего дерева были здѣланы изъ самаго чистаго серебра, а кисти на тѣхъ деревахъ были половина золотыхъ, а половина изъ драгоцѣнныхъ камней. У перваго его служителя или главнаго дворецкаго, котораго онъ изъ ямщиковъ за то, что его во время бѣдности, куда было ему надобно, возилъ безденежно, произвелъ въ немалые чины, сыскано, кромѣ другихъ дорогихъ вещей, многіе милліоны ланъ серебра. По взятіи въ тюрму Хешеня, на третій день присланы были допрощики, изъ коихъ первымъ опредѣленъ старшій братъ Государя, именемъ Ши-и-е (то есть, одиннадцатый братъ Государевъ), а вторымъ Лю-да-Жинь, верховнаго совѣта членъ, который былъ изъ природныхъ Китайцевъ, бывый прежде сего учителемъ Хешеню; а поелику какъ сыны, такъ и внуки умершаго Хана Цянъ-Луна непримиримую вражду на Хешеня имѣли, то Ши-и-е, пришедши съ Лю-да-Жинемъ въ то мѣсто, гдѣ сидѣлъ, скованный по рукамъ и ногамъ, Хешень, съ насмѣшкою сказалъ: «Здравствуй, Алихада Амбань!» Но колодникъ не сталъ предъ нимъ и на колѣни, что у Манджуровъ и Китайцевъ немалымъ почитается преступленіемъ. Ванъ такое для себя отъ тюремщика видя презрѣніе, приказалъ было палачу жестоко бить его по щекамъ; но товарищъ его, Лю-да-Жинь, сказалъ ему: «Ты, де, Ванъ поступишь противъ законовъ, естьли станешь бить «Хешеня, поелику, де, онъ признается во всѣхъ своихъ преступле-«ніяхъ, а признающихся искренно въ своихъ злодѣяніяхъ законы «пытать запрещаютъ; а ежели ты станешь его мучить, то я пойду «прочь.» Таковыми Лю-да-Жиновыми словами Ши-и-е убѣжденъ, оставилъ жестокое противъ узника намѣреніе. Февраля 12 дня, 1708-го года, Китайской I-й Луны 19 дня, прислалъ Императоръ Дзя-Цинь, для удавленія Хешеню, бѣлую фандзу, издавъ прежде для всенароднаго, извѣстія указъ, состоящій въ 20 пунктахъ, который, въ концѣ сего журнала прилагается. Удивительная сего Министра была неустрашимость, который предъ самою кончиною говорилъ изрядные стихи, приложенные въ концѣ сего же журнала. Слышно было, что Хешень, казнившему его палачу, дабы скорѣе его удавилъ, далъ съ золотомъ кошелекъ. Велѣно было сыну смотрѣть на смерть своего отца, которому Хешень, имѣя уже на своей шеѣ наложенную петлю, говорилъ слѣдующее наставленіе: «Разумъ мой, употребленный мною на зло, меня погубилъ; смотри, сынъ, люби правду; не

«старайся о собираніи многаго богатства, которое многимъ поги-«бель, а никому истиннаго добра не приноситъ; въ примѣръ сказы-«ваемой мною правды, возьми меня, твоего отца!» По изреченіи сыну такого наставленія, немедленно былъ удавленъ. Такую кончину своей жизни и дѣлъ наслѣдовалъ первый силою и властію по Государѣ, а богатствомъ, по словамъ всѣхъ Китайцевъ, превышавшій не токмо всѣхъ Манджуро-Китайскаго Государства богачей, но и самаго Хана, Министръ, который, со времени честей и власти, не надѣвалъ по два раза сапоговъ, какъ онъ въ допросѣ самъ признался, а можетъ быть и всего платья, тотъ, напослѣдокъ, сидя въ гнусной темницѣ, окованъ цѣпями, не имѣлъ и худого туфячка, на коемъ бы могъ положить сладострастіемъ изнѣженное свое тѣло. Взятый же съ нимъ товарищъ его, Фуліо-да-Жинь, по лишеніи всѣхъ чиновъ, выпущенъ изъ тюрмы и посланъ простымъ солдатомъ, для смотрѣнія стараго умершаго Хана Цянъ-Луна кладбища, съ опредѣленіемъ обыкновеннаго ежемѣсячного солдатскаго жалованья, трехъ ланъ серебра; но по прошествіи годичнаго времени, паки данъ ему чинъ противъ Прапорщика, съ прибавкою двухъ ланъ серебра; но Фуліо не долго пользовался Ханскою милостію, ибо Ханъ примѣтивъ, что Фуліо препоручемное въ его вѣдѣніе кладбище смотритъ нерадиво, опять, лишивъ его чина и жалованья, послалъ бывшаго Манджурскаго Царства въ столичный городъ Мугденъ, приказавъ посадить его на два мѣсяца въ тюрму, изъ коей ходатайствомъ своей тетки бывъ свобожденъ, паки получилъ чинъ не выше же Прапорщика, и мѣсячнаго жалованья пять ланъ серебра, съ опредѣленіемъ должности смотрѣть за казенными лѣсами; но какъ, по недосмотрѣнію его, разворовано великое множество самыхъ лучшихъ деревъ, то Фуліо паки чина и жалованья лишенъ, и назначенъ къ поимкѣ воровъ, коихъ ежели сыщетъ, то не токмо отъ казни избавится, которая ему за его нерадѣніе имѣла послѣдовать, но и довольное награжденіе отъ своего Монарха получитъ, чемъ Фуліо устрашенъ и ободренъ, стараніемъ своимъ поймалъ сто воровъ, за что не токмо совершенное получилъ прощеніе, но и чинъ противъ нашего Порутчика, съ десятью ланами серебра мѣсячнаго жалованья, чрезъ годъ Фуліо данъ чинъ Маіорскій, и годоваго жалованья 160 ланъ серебра, а 1803 года, отъ вступленія на престолъ Дзя-Цина на 8 году, пожалованъ паки Фуліо Ванъ-да-Жиномъ (то есть, большимъ человѣкомъ), и посланъ въ

одинъ городъ градоначальникомъ, съ полученіемъ 500 ланъ серебра годоваго жалованья, но за худыя свои дѣла паки всего былъ лишенъ. Во время же путешествія, 1805 года, Императора въ Манджурію, паки получилъ Государеву милость; ибо онъ, вышедши на встрѣчу Хану, отъѣхавъ далекое разстояніе пути, когда Ханъ приближился къ тому мѣсту, гдѣ былъ Фуліо, то Фуліо, ставъ на колѣни, началъ плакать. Ханъ, по узнаніи плачущаго, спросилъ: «За чѣмъ ты здѣсь, плутъ?» Фуліо отвѣчалъ, что онъ понеже много виноватъ, то проситъ у его Величества милости. Ханъ, таковымъ Фуліевымъ смиреніемъ тронутъ, возвратилъ ему прежній чинъ, и повелѣлъ жить въ Пейдзинѣ. Фуліо произошедъ отъ древней и славной фамиліи, называемой Фу. Отецъ и дѣдъ Фуліевъ были Джуцъ-Танами, то есть, Государственными первыми Статскими Министрами, которые обыкновенно бываютъ Верховнаго Совѣта членами. Отецъ Фуліевъ былъ Императору Цянъ-Луну шуриномъ, ибо законная Цянъ-Лунова сулруга, то есть, Императрица, была родная сестра Фуши, а матерь Фуліова, слѣдовательно, нынѣшній Ханъ Дая-Цинъ будетъ по матери братъ. Вина, за которую Фуліо взятъ и посаженъ съ Хешенемъ въ тюрму была сія, что всѣ коварствы и недоброжелательствы къ новому Императору Хотажиневы Фуліо зналъ, да и всѣ дѣла его вѣдалъ, и нигдѣ объ оныхъ, гдѣ слѣдовало, не объявлялъ.

При отбираніи на Государя Фуліоваго имѣнія, найдено великое множество разнаго рода преизрядныхъ Европейскихъ вещей, къ коимъ вообще всѣ Манджуры и Китайцы немалую склонность имѣютъ, почему оныя обыкновенно гораздо дороже Китайскихъ продаются, выключая Европейскихъ шелковыхъ матерій, кои обыкновенно дешевлѣ Китайскихъ.

О ЧИНИМОМЪ ОБИЖЕННЫМЪ ОТЪ МАНДЖУРСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА УДОВОЛЬСТВІИ.

§ 6. Жившій при мнѣ для услуженія крещеный Китаецъ Филиппъ, по Китайски Либа, одинъ разъ на мой вопросъ, для чего онъ много печалится, сказалъ: что, де, «я отдалъ въ проценты 60 ланъ серебра, коему дѣлу прошло теперь уже пять лѣтъ, а ни процентовъ, ни серебра не отдаетъ должникъ; отдано же серебро на два только года, почему давно должно мнѣ оное получить.» Я совѣтовалъ ему,

дабы онъ пошелъ на своего должника жаловаться въ Трибуналъ. Но онъ сказалъ: что «я, де, только и имѣлъ 60 ланъ серебра, а когда итти въ Приказъ съ жалобою, то надобно еще прибавить 60 ланъ, да и то сомнительно, получу ли когда ни есть въ прозьбѣ моей какое удовольствіе? И потому пусть уже мое серебро пропадаетъ.» Весьма многіе Китайцы, въ нанесенныхъ имъ обидахъ, не могутъ просить въ Присутственныхъ Мѣстахъ себѣ защищенія, лучше желая лишиться собственности, нежели, вступивъ въ прозьбу, терпѣть совершенное разореніе. Когда кого изъ зажиточныхъ гражданъ, по какому либо дѣлу, позовутъ въ Приказъ, то отвѣтчикъ, не видавши еще и судей, лишь только прійдетъ въ Присутственное Мѣсто, тотъчасъ даетъ приказнымъ сторожамъ не мало серебра, не будучи еще ни о чемъ и спрашиванъ. Ежели судимый богатъ, а дѣло можетъ кончиться въ нижнемъ судѣ, то въ такомъ случаѣ высшій приказъ подкупаетъ нижшаго мѣста присутствующихъ, дабы они, не окончивъ дѣла судимаго, прислали его подъ судъ къ нимъ, гдѣ сей бѣдный паки судится, и такое притѣсненіе до тѣхъ поръ терпитъ, пока въ конецъ не истощится.[8] Въ 1796-мъ году, Іюля 16 дня, пойманы были изъ непріятельскихъ войскъ два Генерала и по привезеніи

[8] Въ древнихъ Китайскихъ законахъ, въ спорныхъ дѣлахъ, прилѣжно соблюдаемы были пять правилъ, различающихъ ссорющихся по одному только наружному виду. 1. Доносъ истца есть ли чистосердечный и истинный, или по злобѣ и ложный? По первому уложенію предписывалось въ истцѣ примѣчать способъ рѣчи и сочиненіе словъ, какъ оную рѣчь доноситель въ судѣ предлагалъ, и обыкновенно называлось такое примѣчаніе примѣчаніемъ словъ. 2-е уложеніе или правило научало примѣчать черты устенъ и лица ссорющихся особъ, и называлось примѣчаніемъ лица. 3-е правило предписывало судіямъ смотрѣть, съ какимъ духомъ истецъ дѣло свое судьѣ предлагалъ, и именовалось примѣчаніемъ отдыхи (observatio respirationis). 4-е правило научало примѣчанію ушей, то есть, хорошо ли выслушалъ истецъ судейскія рѣчи, и какъ на оныя отвѣчалъ, въ возмущеніи ли духа, и постороннимъ ли образомъ свои предлагалъ рѣчи, или безъ страха и порядочно? 5-е, напослѣдокъ, правило научало судей примѣчать въ судящихся сомнительный и непостоянный взглядъ и бросаніе очей, то есть, примѣтно ли что лукаваго въ оныхъ и неправаго? по коимъ правиламъ можно было присутствующимъ въ спорящихся познавать страсть и безстрастіе. По симъ 5 законамъ Китайскій Ареопагъ, хотя сокровенныя сердецъ чувствованія могъ посредствомъ прилѣжнаго изыскиванія узнавать, но въ нынѣшнія времена сіи добрые законы или въ забвеніи лежатъ, или, что справедливѣе сказать, въ презрѣніи.

въ Пейдзинъ, представлены къ Хану Цянъ-Лунъ. Въ допросѣ показали, что они весьма законно приняли противъ его оружіе, ибо, де, «мы, говорили, вступились за народъ, несносно Манджурами угнѣтаемый, которые, входя въ домы и лавки, грабятъ что хочутъ, и народу ни отъ кого нѣтъ никакой защиты.» Ханъ, выслушавъ отъ плѣнниковъ таковой ихъ дерзости притчины, приказалъ Хотяжицю, до справки, посадить ихъ подъ стражу, а когда отводимы были изъ Государевыхъ палатъ арестанты, то Хешень сталъ ихъ ругать, называя безразсудными, потому что они осмѣлились противиться такому Государю, который въ своей власти всю подсолнечную имѣетъ, «ибо, де, онъ, говорилъ, безсовѣстный сей Министръ, иными государствами владѣетъ по наслѣдству, а другія покорилъ оружіемъ, въ числѣ коихъ державы завоеваю и Россійское великое Государство.» Послѣ слышно было, что Ханъ велѣлъ сихъ невольниковъ, изъ подъ стражи выпустивъ, послать въ тѣ мѣста, гдѣ была война, Губернаторами.

МОЖНО ЛИ СЪ ХОРОШИМИ СПОСОБНОСТЯМИ ИМѢТЬ МѢСТО И ДОЛЖНОСТЬ?

§ 7. Съ самыми изрядными дарованіями не сыщетъ въ Китаѣ ни мѣста, ни должности тотъ, который бы, не имѣя денегъ, захотѣлъ искать прибыльнаго званія; ибо въ сей державѣ ни сколько не смотрятъ, кто какого поведенія, и сколько къ чему способенъ, но провѣдываютъ, какъ богатъ, и сколько хочетъ за опредѣленіе къ желаемой имъ должности дать серебра. Почему нынѣ въ Манджуро-Китайскомъ Государствѣ всѣ мѣста совершенно состоятъ на откупѣ, а по большой части и чины продажны. Ежели который чиновникъ купитъ Губернаторство, тотъ ѣдетъ въ Губерніо, какъ бы въ собственную свою деревню, куды пріѣхавши, поступаетъ тамъ съ подчиненными своими нижшаго степени офицерами, разоряя народъ прежалостнымъ образомъ. Каждый нижшаго чина офицеръ долженъ не одинъ разъ въ годъ своего Губернатора чествовать немалымъ количествомъ серебра, или дорогихъ вещей, кои дары собираются изъ имѣнія крестьянъ, или купцовъ, которые тѣмъ большаго сожалѣнія достойны, что лишены способовъ гдѣ либо сыскать на таковыхъ разорителей правосудія. Всякъ чиновникъ, опредѣляемый чрезъ деньги въ какой ни есть городъ начальникомъ,

беретъ съ собою, смотря по своему чину, а особливо по мѣсту, довольное число служителей, кои должны быть всѣ плѣнные. При договорѣ нанимающихся въ служители Китайцевъ, кого изъ нихъ офицеръ признаетъ къ услугѣ способнымъ, тотъ даетъ будущему своему господину немало серебра, смотря, однако; по мѣсту, какъ велика и богата та округа, въ которую господинъ его опредѣленъ начальникомъ. [9] Самъ офицеръ принесенныхъ отъ своихъ подчиненныхъ подарковъ не принимаетъ, но оныя беретъ первый его служитель, который и съ просителями о всякихъ дѣлахъ торгуется, сколько за исправленіе оныхъ должно дать ему серебра, коего половина идетъ на офицера, а другую берутъ себѣ служители.

КАКАЯ ЧИСТОТА И ПОРЯДОКЪ ВЪ ПЕКИНѢ, И СКОЛЬКО РАЧИТЕЛЬНО СМОТРИТЪ ПЕКИНСКАЯ ПОЛИЦІЯ ЗА ОНЫМЪ.

§ 8. Не говоря о другихъ Китайскаго Государства губернскихъ городахъ, въ коихъ только мимоѣздомъ я бывалъ, и то не во многихъ, пишу о чистотѣ, соблюдаемой въ самомъ столичномъ городѣ Пейдзинѣ, о совершенствѣ коей толь много разглашаютъ въ Европѣ. Иногда въ концѣ второй, а временемъ въ началѣ третьей Луны (то есть, въ нашемъ Мартѣ) открываются во всемъ Пекинѣ канавы, изъ коихъ толь худой исходитъ смрадъ, что съ трудомъ можно ходить по улицѣ. Предъ казенными домами въ концѣ мѣсяца Маія закрываются, но предъ купеческими лавками и частными домами, до тѣхъ поръ оныхъ не закрываютъ, пока уличному офицеру и солдатамъ отъ купцовъ и прочихъ не служащихъ гражданъ не будетъ дано немалое число чоховъ; ежели жъ бы который купецъ, или другой какой обыватель, не захотѣлъ офицеру дать денегъ, то всегда будетъ близъ его лавки не закрыта смердящая яма, а потому никто къ сему купцу для покупки товаровъ, по притчинѣ смраду, не захочетъ притти въ лавку. Нужники у Китайцевъ дѣлаются въ домахъ

---

[9] Каждый офицеръ, опредѣляемый въ городъ для исправленія должностей, беретъ съ собою на собственный свой коштъ учителя, то есть, въ знаніи законовъ искуснаго дѣловца, который ему показываетъ, какъ онъ долженъ возложенное на себя званіе выполнять, при рѣшеніи всякихъ дѣлъ, и какіе способы употреблять на пріобрѣтеніе собственныхъ, съ обидою подчиненныхъ, прибытковъ.

для женскаго только полу, выключая большихъ и благородныхъ домовъ, гдѣ дѣлаются для всей фамиліи домовые отходы. Простые же Китайцы и Манджуры внѣ своихъ дворовъ испражняются. Ежели же случится мущинѣ столько быть больнымъ, что не будетъ въ состояніи и на улицу выйти, то въ такомъ случаѣ сынъ отца, братъ брата, и родственникъ родственника, для исправленія естественной нужды, внѣ двора выводитъ, что я и самъ видалъ, отъ чего въ Пейдзинѣ, выключая осени и зимы, весною и лѣтомъ смрадъ бываетъ; а хотя и здѣланы по сторонамъ большихъ дорогъ народные нужники, однако въ оные немногіе желаютъ ходить. Къ умноженію гнусной вони въ Пейдзинѣ способствуетъ и то, что продаваемый для удобренія огородовъ и пашень человѣческій калъ, возимый по большимъ улицамъ, въ многочисленныхъ незакрытыхъ телѣжкахъ, крайне много причиняетъ мерзкаго смраду. Неоднократно ѣзжалъ я въ юговосточные вороты, называемые Цянъ-Цинъ-Мынь, къ коимъ не доѣзжая, близъ самой дороги, внутрь другаго города, или въ загородьѣ, видѣлъ превеликіе стоги человѣческаго помету, отъ коихъ стоговъ толь несносный исходилъ смрадъ, что едва я домой не возвратился. На вопросъ мой: «дорого ли стоятъ тѣ кучи калу»? служитель мой мнѣ сказалъ, что «неменьше, де, надобно за всѣ заплатить, какъ 20,000 ланъ серебра.» Хотя въ Пейдзинѣ самыя большія улицы, по моему примѣчанію, и не уже Московскихъ и Петербургскихъ, но поелику ничемъ невымощены, то во время пребольшихъ дожжей, обыкновенно въ Іюлѣ мѣсяцѣ въ сей странѣ идущихъ, дѣлается невылазимая грязь, а зимою отъ снѣга не меньше же оной бываетъ. А хотя внутрь города большія улицы, казенные лопатники и чистятъ, однако же и то проѣзжающимъ каретамъ мѣшаетъ, что по срединѣ большой дороги, или веревками перевѣшиваютъ, или поставляются уличными солдатами деревяные триножники, дабы никто чистымъ путемъ не ѣхалъ; по обоимъ же большой дороги сторонамъ, для большихъ съ тягостію телѣгъ, отведены малыя дороги, по которымъ въ сухое только время, безъ дальняго затрудненія, по притчинѣ великой грязи и глубокихъ выбоевъ, можно проѣзжать, а за городомъ поелику дороги не чистятся, то во время и малыхъ дожжей бываетъ очень грязно. Въ сухое время, для умаленія великой пыли, часто поливаютъ лопатники большія улицы весьма смердящею изъ гнусныхъ канавъ водою, отъ чего на улицѣ несносная вонь бываетъ.

СМОТРѢНІЕ ПОЛИЦІИ КАСАТЕЛЬНО ГРАЖДАНЪ.

§ 9. Упомянувъ въ предыдущемъ параграфѣ о смотрѣніи въ Пейдзинѣ за чистотою, теперь надлежитъ увѣдомить о томъ, сколько рачительно Пейдзинская полиція смотритъ за благочиніемъ. Европеецъ, читая о Китайскомъ государствѣ извѣстія, и видя въ нихъ богатство онаго, не можетъ иногда и повѣрить, дабы въ Пейдзинѣ столько было нищихъ, сколько ихъ въ самомъ дѣлѣ находится, которые въ зимнее время ходятъ нагіе. 1796 года, въ мѣсяцѣ Февралѣ 6-го числа, въ одномъ купеческомъ южномъ Пейдзина городѣ, померло ихъ до 800 человѣкъ, а во всемъ городѣ до 8 тысячъ. Сколько же можно думать погибло сихъ нещастныхъ людей во всѣхъ сѣверныхъ провинціяхъ Китая! Во время самыхъ жестокихъ стужъ, каковы въ Пейдзинѣ быть могутъ, не имѣютъ нищіе никакихъ домовъ, но скитаясь полунагіе, а большею частію и нагіе, по улицамъ, отъ холоду и голоду умираютъ; въ полдень и вечеру дается имъ небольшое количество казенной каши, а болѣе нѣтъ имъ ни откуду ни малой помощи. Читая о такомъ злостраданіи, въ богатѣйшемъ Китайскомъ Государствѣ, приведшихъ въ нищету разнаго чина и состоянія людей, не можно, кажется, по человѣколюбію, не имѣть о многочисленныхъ тысячахъ наготствующихъ состраданія, не имѣющихъ отъ своего начальства ни малѣйшаго призрѣнія и лишенныхъ всѣхъ способовъ къ провожденію благополучной жизни людей; но узнавши притчину бѣдности сихъ весьма многихъ бродягъ, не много будемъ соболѣзновать о таковой ихъ гнусной участи. Сей родъ людей во всемъ Китаѣ отъ всѣхъ почитается ворами и мошенниками; они и по другимъ притчинамъ приходятъ въ такое состояніе, какъ то: чрезъ нечаянное потеряніе всего имѣнія, похищеннаго ворами, или насиліемъ властей отнятаго, которые достойны всякаго сожалѣнія, ежели бъ можно ихъ отъ плутовъ нищихъ разпознавать, коихъ, однако, какъ можно думать, не очень много; но самыя начальныя нищеты ихъ притчины полагаю я слѣдующія: 1) мотовство сей націи; 2) лѣность; 3) неповиновеніе дѣтей своимъ родителямъ; 4) сами родители, о чемъ на своемъ мѣстѣ будетъ сказано, какъ, то есть, родители съ своими дѣтьми поступаютъ. Развращенный сынъ, не стерпѣвъ наказанія своего отца, идетъ прочь отъ него; а какъ такой своеволецъ нигдѣ ужиться не можетъ, то и нельзя ему никуды болѣе итти, кромѣ въ нищіе; принять же его изъ человѣколюбія не малая

предлежитъ опасность, ибо онъ, непремѣнно обворовавъ своего благодѣтеля, прочь бѣжитъ, да и искать на его негдѣ, поелику всякъ знаетъ, что нищіе суть воры. Они, для сысканія на свои нужды денегъ, ходятъ по купеческимъ лавкамъ, гдѣ очень нагло и гнусно поступаютъ, обмаравъ лице свое человѣческимъ каломъ, садятся на стоящую близъ лавки скамью, или, разрѣзавъ нарочно свою руку и намазавъ кровью рожу, до тѣхъ поръ не отходятъ отъ лавки, пока купецъ дастъ ему нѣсколько чоховъ, отогнать же его самому купцу прочь отъ лавки нельзя, ибо сей безчинникъ, упавъ близъ лавки, станетъ кричать, или до тѣхъ поръ у лавки лежать, пока кто изъ уличныхъ солдатъ не увидитъ и не здѣлаетъ къ лавочнику прицѣпки, для чего онъ бѣднаго человѣка бьетъ. Почему купецъ, боясь таковыхъ отъ полицейскихъ притѣсненій, даетъ нищему чохи, дабы скорѣе удалить его отъ своей лавки. Ежели кто изъ Манджуровъ, или Китайцовъ, умретъ, то въ семъ случаѣ нанимаются нищіе нести въ пышномъ балдахинѣ съ тѣломъ гробъ, коимъ дается отъ нанявшаго ихъ нести мертвеца черное короткое платье. Можно безъ всякой ошибки правду сказать, что въ такомъ бѣдномъ и подломъ состояніи не токмо безчисленное множество находится изъ простолюдиновъ, но можно между нищими найти и царской крови, великихъ же фамилій очень не мало; они подаваемыя, или уворованныя, деньги, не токмо на лакомство употребляютъ, но оныя ночью въ карты и кости проигрываютъ. Днемъ они вездѣ по улицамъ бродятъ за промысломъ, а ночью, ежели лѣтомъ, вездѣ имъ ночлѣгъ, а ежели зимою, то нанимаютъ большіе домы, кои очень мало хозяинъ чагрѣваетъ, по восхожденіи же солнечномъ должны паки искать себѣ другой квартиры, или паки давать хозяину за постой деньги, хотя ихъ атаманъ и довольное пропитаніе и одежду имѣетъ. [10] Что же касается до престарѣлыхъ и увѣчныхъ нищихъ, то для нихъ здѣланы больницы. Пища и одежда опредѣлена изъ Государевой суммы. Но сіи бѣдные и дряхлые калѣки, по притчинѣ очень худаго старанія своихъ смотрителей, крайніе во всемъ недостатки претерпѣваютъ; ибо приставленные для смотрѣ-

[11] Чудный и удивленія достойный у Китайцевъ сей обычай. Нищіе имѣютъ своего начальника или старшаго нищаго, который по наслѣдству, какъ я слыхалъ, такое состояніе получаетъ. Сего старшаго нищаго всѣ прочіе нищіе, находящіеся въ Пекинѣ, слушаютъ, и ему съ почтеніемъ повинуются, а посему кто желаетъ

нія больницъ офицеры очень мало о больныхъ пекутся. Но изъ опредѣленной на ихъ содержаніе суммы, весьма скудно имъ удѣляя, и одною почти ихъ кашицею корма, все прочее серебро берутъ себѣ по карманамъ, а бѣдныхъ и безпомощныхъ старцевъ и старухъ оставляютъ жить въ холодѣ и голодѣ; и по сей-то притчинѣ скитающіеся по улицамъ, престарѣлые бѣдные, коихъ такъ же не малое число я видѣлъ, благополучнѣйшими себя почитаютъ тѣхъ, кои живутъ на казенномъ содержаніи. Въ 1801-мъ году, когда выпущены были изъ больницъ старые и дряхлые нищіе, то, принявъ данной богатыми купцами лучшей пищи, многіе померли; а другіе, кои мало были покрѣпше, впали въ болѣзнь, и едва могли привыкнуть ихъ желудки къ крѣпшей пищи, будучи заморены кашицей.

О ПОСТАНОВЛЕНІИ КАСАТЕЛЬНО ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ.

§ 10. Пейдзинъ раздѣленъ проведенною по срединѣ стѣною на двѣ неравныя части: лежащая къ сѣверу часть называется точнымъ городомъ, гдѣ и Государевъ домъ, а стоящая къ полудню есть меньшая часть, и почитается загороднымъ мѣстомъ или загородьемъ, хотя и населена многочисленнымъ строеніемъ, да въ полуденной части, которая за воротами, называемыми Цинъ-Мынь, всего Пейдзина главное опредѣлено торжище; однако кромѣ того, что сія

дабы къ его дому, или къ лавкѣ, нищіе не приходили, тотъ долженъ дать старшему нищему нѣсколько денегъ, за что получитъ отъ него нѣкоторый значекъ, который когда увидятъ нищіе, то ни къ дому, ни къ лавкѣ, имѣющей оной, никогда притти не смѣютъ.

Иной притчины не могу найти толикому множеству Царской крови персонъ, находящихся не токмо въ плотникахъ, каменьщикахъ и другихъ, весьма неприличныхъ ихъ происхожденію, состояніяхъ, но даже и въ тамошнихъ нищихъ, какъ многожество тамошняго Хана, и къ чему можно такъ же причислить варварскіе и звѣрскіе того народа нравы. Живутъ въ находящихся при Усиннемъ храмѣ церковныхъ домахъ два принца крови, получающіе солдатское жалованье, то есть, въ мѣсяцъ по три ланы, кои такъ бѣдны, что не могутъ каждомѣсячно и за пожилое заплатить. Сіи два принца, троюродные нынѣшнему Императору Дзя-Цину братья, происходящіе по прямой линіи отъ Юнъ-Тія, опредѣленнаго Кансіемъ въ наслѣдники Манджуро-Китайскаго престола, который, какъ въ иномъ мѣстѣ значится, былъ отъ своего роднаго брата, Государя Юнъ-Джена, въ великомъ утѣсненіи. Ежели узнаетъ Манджуро-Китайской Ханъ, что изъ его родни сдѣлался кто либо тамошнимъ нищимъ, то немедленно велитъ таковаго тайно удавить.

часть Пейдзина меньшая сѣверной части, и потому можно загородьемъ почитать, что въ оной находится довольно много нарочно оставленныхъ пустыхъ мѣстъ, гдѣ прямо на полдень стоятъ Небесной и Земной храмы, обведенные обширными стѣнами, близъ коихъ здѣланы Государевы пруды съ содержащимися въ нихъ красными и разноцвѣтными рыбами. На востокъ же и на западъ лежащія мѣста отведены полиціею, ово для погребенія бѣдныхъ, не имѣющихъ своихъ земель, ово для отдачи въ наемъ подъ хлѣбопашество и другія надобности обывателей Пейдзинскихъ, которые оную землю нанимаютъ. Въ поперечной стѣнѣ, отдѣляющей старую городскую стѣну отъ новой, окружающую загородную часть (ибо сія стѣна, по свидѣтельству Китайцевъ, не очень давно здѣлана), находятся трое воротъ въ срединѣ и двое въ углахъ стѣны, одни на востокѣ, а другіе на западѣ; слѣдовательно, съ наугольными воротами, будетъ въ поперечной стѣнѣ пять воротъ, кои называются слѣдующими именами: стоящія прямо Государевыхъ палатъ на полдень называются Цинъ-Мынь; къ западу построенныя именуются Шунь-Джи-Мынь; къ юговостоку отъ дворца же находящіеся нарицаются Ха-Та-Мынь; наугольныя одно имя имѣютъ Бянь-Мынь и не щитаются въ числѣ десяти воротъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ у Пейдзинскаго Генерала-Полицмейстера. Равно какъ и тѣ ворота, кои здѣланы въ новой стѣнѣ, коихъ смотрятъ нижшаго чина офицеры и хранятъ во время ночи у себя ключи, а не относятъ къ Тиду или Генералъ-Полицмейстеру. Ворота, находящіяся въ загородной стѣнѣ, по просторѣчію, называются слѣдующими именами: ниже равноденственнаго восхода именуются Шако-Мынь; на юговостокѣ называются Цянъ-Цинъ-Мынь; на полудни именуются Юнъ-Динъ-Мынь, на западо-югѣ стоящія нарицаются Нань-Си-Мынь; на западѣ ниже равноденственнаго зовутся Чанъ-Ань-Мынь. Въ городской же стѣнѣ, то есть, окружающей точный городъ, здѣлано шесть воротъ, коя, такъ же по просторѣчію, называются, какъ и протчія, сими именами: выше равноденственнаго востока, а ниже сѣверовостока, ворота Циху-Мынь; на самомъ сѣверо-востокѣ вороты Тунъ-Джеу-Мынь, на сѣверѣ Ань-Динъ-Мынь; на сѣверозападѣ Де-Шѣ-Мынь; на западѣ выше равноденственнаго Цинъ-Дзы-Мынь; на западѣ Си-Джи-Мынь. Какъ отъ трехъ воротъ, стоящихъ въ поперечной стѣнѣ, такъ и отъ шести воротъ, существующихъ въ городской стѣнѣ, должны приставленные офи-

церы для смотрѣнія оныхъ воротъ, по захожденіи солнечномъ, и по извѣщеніи біеніемъ въ желѣзную доску, дабы всякъ сколько возможно поскорѣе шелъ въ свое мѣсто, запирать ворота, а заперши, относить ключи къ Генералъ-Полицмейстеру. Сего вельможу Христіянскіе вѣропроповѣдники называютъ Praefectus novem portarum. Всякъ, привозящій въ Пейдзинъ товары, долженъ во всѣхъ воротахъ, какъ городскихъ, такъ и загородныхъ, платить въ казну пошлину. [12] Ни въ однихъ воротахъ ниже 20 ланъ серебра каждый день не приходитъ, въ иныхъ же отъ тридцати до пятидесяти ежедневно собирается. Но сей сборъ пошлинныхъ денегъ не есть въ Пейдзинѣ самый главный; самый же большій приходъ серебра близъ Хатамынскихъ воротъ, стоящихъ въ поперечной стѣнѣ, отдѣляющей старой городъ отъ новаго, гдѣ учреждена и пошлинная главная контора, въ которую каждый мѣсяцъ вступаетъ, собранное во всѣхъ реченныхъ воротахъ, пошлинное серебро, а изъ оной весь сборъ отдается ежемѣсячно же въ главное казначейство. А какъ, кромѣ хлѣба и живности, со всѣхъ вещей пошлина собирается, то въ одномъ Пейдзинѣ ежегодныхъ доходовъ, причисляя и мѣста, даваемыя на откупъ продавцамъ, вступаетъ въ казну серебра 5542 ланъ за привозимые со всего Манджуро-Китайскаго Государства въ Хата-Мынь товары слѣдующіе: превеликое число хлопчатой бумаги, чай, сахаръ песочный, [13] и леденецъ, превеликое множество китайки и полотна, разнаго рода шелковыхъ, полушелковыхъ и другихъ матерій, чрезвычайное множество, въ пребольшихъ корчагахъ, выплетенныхъ [14] изъ прутьевъ, сѣменнаго масла и простаго вина, хлопчато бумажныхъ и пеньковыхъ веревокъ, въ пребольшихъ глиняныхъ корчагахъ, разнаго рода полуденныхъ странъ напитковъ, неимовѣрное количе-

---

[12] Не берется пошлина съ слѣдующихъ вещей: 1. Со всей живности. 2. Со всякаго хлѣба. Сіе для меня кажется непонятнымъ, что въ Китаѣ, съ привозимыхъ гусей, утокъ, куръ, пошлина не берется, а за ввозимыя въ городъ яица должно платить пошлину.

[13] Сей сахаръ песочный не одного сорта: есть очень бѣлый, есть не очень чистъ, есть желтый, а есть совсѣмъ черный; сей послѣдній Китайцы пьютъ во время чувствуемой стужи въ тѣлѣ, положивъ въ оный свѣжаго имбирю и сваривъ вмѣстѣ, отъ чего производится потъ и облегчается болѣзнь.

[14] Сіи сосуды выплетены изъ прутьевъ, внутри выклеены простою крѣпкою бумагою, въ ординѣ вымазаны, съ пенькою и съ кишачьею кромю смѣшанною, известью.

ство всякаго хлѣба и протчихъ вещей безчисленное множество. Никому не позволено продавать своихъ товаровъ, пока отъ главной конторы не будетъ положена на оныхъ казенная печать, которая есть краснаго цвѣту; такъ же со всѣхъ таможень и заставъ, да и со всѣхъ платящихъ пошлину мѣстъ, ежели пошлинное серебро и всѣ государственные приходы въ одно мѣсто снесены будутъ, то болѣе будетъ нежели 400,000,000 лянъ серебра, кромѣ крупы и протчихъ хлѣбныхъ припасовъ. [15]

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ И ОТКУДУ ДОСТАВЛЯЕТСЯ КРУПА И ПРОТЧІЕ ХЛѢБНЫЕ ПРИПАСЫ?

§ 11. Изъ юговосточныхъ и полуденныхъ странъ привозится въ большихъ баржахъ бѣлое и желтое Сарацынское пшено, [16] по Китайскими, что значитъ крупа, такъ же пшеница и ячмень зерномъ доставляются сюда обыкновенно наемными людьми изъ плѣнныхъ отъ Пейдзина областей, коихъ нанимаютъ подрядчики отъ себя въ деревнѣ тянуть съ хлѣбомъ барки бичевою, и такимъ способомъ перемѣнными свѣжими людьми изъ далекихъ полуденныхъ странъ привозится къ главному портовому городу, называемому Тунъ-Джеу, отстоящему отъ Пейдзина въ 19 Россійскихъ верстахъ и 300 саженяхъ. Такой привозъ казеннаго хлѣба производится посредствомъ частныхъ подрядчиковъ, кои доставку казенныхъ вещей снимаютъ на себя. Начинаютъ пригоняться въ Тунъ-Джеу суда въ послѣднихъ числахъ Апрѣля, гдѣ бываетъ и хлѣбу и протчимъ всѣмъ привозимымъ водянымъ путемъ вещамъ главная свалка. Для казенныхъ хлѣбныхъ припасовъ построены близъ города Тунъ-Джеу на восточной сторонѣ многочисленные амбары, въ которые носятъ и кладутъ крупу и протчій хлѣбъ, переложивъ оный изъ барокъ въ мѣшки, а изъ Тунъ-Джеу привозятъ тотъ хлѣбъ въ Пейдзинъ про-

---

[15] Поелику теперь противъ прежнихъ годовъ не мало прибавлено на всѣ вещи пошлины, которая надбавка учинилась по пріѣздѣ моемъ въ Пейдзинъ, чрезъ 4, или чрезъ 5 лѣтъ, при нынѣшнемъ Ханѣ Дзя-Цынѣ, то нынѣ не менѣе собирается серебра, какъ около 800,000,000, причисляя къ сему всѣ безъ малѣйшаго упущенія Императорскіе доходы.

[16] Сарацынское желтое пшено отъ долговременнаго лежанія дѣлается изъ бѣлаго желтымъ, а не родится желтымъ.

веденнымъ отъ Пейдзина до Тунъ-Джеу каналомъ, къ восточнымъ воротамъ, называемымъ Циха-Мынь, гдѣ переложивъ на телѣги, развозятъ по амбарамъ, построеннымъ для сего случая, какъ въ самомъ дворцѣ и на восточной сторонѣ внутри города, такъ и близъ городской стѣны, на помянутой же сторонѣ за городомъ, коихъ строеній великое множество и не малой обширности. А какъ по тамошнему климату обыкновенно весна бываетъ сухая, то, по притчинѣ мелкости канавы, до послѣднихъ чиселъ Іюня, или до первыхъ Іюля, не можно пригонять въ Пейдзинъ судовъ, кромѣ развѣ небольшаго числа; а съ сего времени, поелику отъ частыхъ и пребольшихъ дожжей канава наполняется, то по первые числы Сентября, то есть, когда канава замерзнетъ, бываетъ самый великій ходъ судовъ съ хлѣбомъ, [17] съ первыхъ же чиселъ Декабря очищается канава отъ барокъ. Сія канава имѣетъ теченіе свое отъ сѣверозапада, изъ большаго пруда, отстоящаго отъ Хайтена въ двухъ съ половиною Россійскихъ верстахъ, а отъ Пейдзина въ 10, или немного болѣе. Хайтенъ подобенъ Царскому Селу, съ тѣмъ только различіемъ, что Всероссійскихъ Императоровъ Лѣтній дворецъ внутрь самаго Царскаго Села, а Манджуро-Китайскихъ Хановъ лѣтній (въ коемъ онъ часто зимою, осенью и весною, а лѣтомъ и всегда живетъ) домъ отстоитъ отъ села Хайтена (которое ближе можно назвать, по многолюдству и великому множеству всякихъ вещей, обширнымъ городомъ, нежели селомъ) въ пяти Китайскихъ, а трехъ Россійскихъ верстахъ, который, по тамошнему Азіятскому ихъ вкусу, крайне пространенъ и великолѣпенъ, о чемъ будетъ ниже; течетъ до Пейдзина, а пришедши къ городу, раздѣляется на многія части, окружая весь городъ, и пущая внутрь онаго воду, послѣ же обтекши всю городскую стѣну, соединяется на востокѣ въ одинъ каналъ и течетъ до города Тунъ-Джеу, гдѣ впадаетъ въ текущую съ сѣверной стороны небольную рѣчку, называемую Юнь-Лянъ, по коей рѣчкѣ всѣ идущія съ полуденныхъ странъ со всякими вещами барки пристаютъ близъ города Тунъ-Джеу, а отсюду въ вышереченное время отправляются въ Пейдзинъ. Но какъ сія, текущая отъ Пейдзина, канава запружена каменными пятью плотинами, которыя

---

[17] Самый большій привозъ всякихъ вещей водою бываетъ съ первыхъ чиселъ Іюля до послѣднихъ чиселъ Сентября, а съ сего времени хотя и приходятъ барки съ казеннымъ хлѣбомъ, однако не въ большомъ числѣ.

одна отъ другой въ различномъ разстояніи: иная отстоитъ отъ другой въ двухъ съ половиною Россійскихъ верстахъ, иная въ трехъ, а нѣкоторыя и въ пяти; на срединѣ сихъ плотинъ здѣланы изъ дикаго камня мосты, между кои текущая вода падаетъ на низъ, со стороны же водопада здѣланы плотины довольно высоки, почему пригоняемые изъ Тунъ-Джеу въ Пейдзинъ судны должны на сторонѣ водопада згружаться, хлѣбъ, крупу, или другія вещи необходимо нужно перенашивать на другую сторону плотины, на коей сторонѣ обыкновенно стоятъ въ готовности барки; на оныя переклавъ мѣшки, везутъ къ другой плотинѣ, близъ коей подобнымъ образомъ сваливъ въ барки хлѣбъ, гонятъ далѣе, и такимъ способомъ згружая и нагружая хлѣбомъ судны, пригонятъ къ помянутымъ воротамъ. Привозится же изъ объявленныхъ странъ, какъ выше сего значится, разной доброты Сарацынское пшено, какъ бѣлое, такъ и желтое, пшеница и ячмень зерномъ. Разнаго же рода просяная крупа, черный горохъ и изъ разнаго хлѣба солома, для корму казенныхъ лошадей, равно какъ и для продажи гражданамъ, кому чего изъ сихъ вещей надобно, такъ же и трава, доставляется въ казенные дворы изъ лежащихъ около Пейдзина деревень.

О КАЗЕННЫХЪ ДОХОДАХЪ, ПОЛУЧАЕМЫХЪ СЕРЕБРОМЪ.

§ 12. Въ недальнемъ разстояніи отъ столицы, деревенскіе жители, равно какъ и всѣхъ провинцій хлѣбопашцы, должны платить за землю, отъ каждаго Му земли [18] по три, по 5-ти, по 6-ти фуна серебра, смотря по добротѣ земли, и для казенныхъ лошадей чернаго гороху, соломы и травы. Каждый хлѣбопашецъ долженъ серебро вносить въ уѣздное казначейство зимою и отдавать оное для взвѣшиванія приказному служителю, который, осмотрѣвъ качество онаго и взвѣсивъ, сказываетъ крестянину, полное ли, или неполное число серебра, хорошое ли, или худое оно. А какъ при всякомъ дѣлопроизводствѣ, въ нынѣшнемъ Манджуро-Китайскомъ Государствѣ, первый предметъ большихъ и малыхъ казенныхъ дѣловцовъ — мздоимство, и всѣ ихъ мысли устремлены на взятки, то и въ семъ случаѣ бѣдный крестянинъ не остается безъ великихъ убытковъ. Ибо пріем-

[18] Му часть земли въ окружность мѣрою 360 саженей, а Китайская сажень содержитъ въ себѣ 10 Китайскихъ аршинъ безъ одного вершка; фунъ серебра противъ нашихъ трехъ и нѣкоторой части полушки.

щики, для вступающаго въ казну зборнаго съ пшена серебра, нарочно дѣлаютъ ложные вѣсы, коими навѣшиваютъ серебро такъ, что противъ истиннаго вѣсу выходитъ иногда немного меньше двойной цѣны, а иногда и лана на лану; а какъ безотвѣтному хлѣбопашцу, при развѣшиваніи серебра, праведно ли, или неправедно оно вѣсится, нельзя пріемщику и слова сказать, то уже крестянинъ отдаетъ столько серебра, сколько ему прикажетъ подьячій, а посему вмѣсто указныхъ трехъ фуновъ, прибавляетъ еще три фуна, дабы получить отъ пріемщика въ отдачѣ серебра квитанцію, а и такимъ образомъ никогда оная ему не дается.

КАКЪ ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ ГЛАВНОМЪ КАЗНАЧЕЙСТВѢ ГОСУДАРСТВА СУММА, И КАКИМЪ ПОРЯДКОМЪ ПРОИЗВОДЯТСЯ ВЪ МАНДЖУРО-КИТАЙСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ ВСЯКАГО РОДА КАЗЕННЫЯ ДѢЛА?

§ 13. Къ Новому Году, къ Первой Лунѣ, со всѣхъ губерній должны начальники, какъ вновь вступившую серебромъ оброчную сумму, такъ и оставшуюся отъ всѣхъ годовыхъ расходовъ, привозить въ Пейдзинское Казначейство, гдѣ отъ нихъ принимается точно такимъ же образомъ, каковымъ они принимали отъ крестьянъ, навѣшивая лишнее серебро, какъ и они во время пріема онаго дѣлали. Таковые обманы и несказанныя плутовства во всѣхъ Государственныхъ дѣлопроизводствахъ, начиная съ самыхъ малыхъ чиновъ до самыхъ принцовъ или великихъ князей, находящихся при должностяхъ, чинится, ибо и они отъ своихъ подчиненныхъ берутъ взятки, какъ и тѣ отъ своихъ подкомандныхъ, почему всѣ общественныя дѣла находятся въ крайне худомъ порядкѣ. Я уже и прежде упомянулъ, что никакого мѣста и должности, хотя посредственно прибыльной, безъ денегъ въ Китаѣ получить нельзя; а какъ иной на покупку мѣста и должности не рѣдко тратитъ все свое имѣніе, то и возвращаетъ паки оное не инакимъ образомъ, какъ грабительствомъ имѣнія своихъ подчиненныхъ. Въ 1799-мъ году, нынѣ царствующаго Хана Дзя-Цина отъ полученія полной Императорской власти на 1-мъ году, а отъ вступленія на престолъ на 4-мъ, подано было отъ одного офицера, именемъ Хунъ Лянь-Дзиня или Лифонъ-Іоа, по прозванію Хуна, Государю на все правительство, состоящее въ 80 пунктахъ, доношеніе, въ коемъ доноситель представилъ, что начиная отъ Императорскихъ братьевъ и племянниковъ, до самаго нижайшаго чина офицеровъ, выключая весьма

рѣдкихъ, и то не въ большихъ чинахъ, протчіе смотрители народнаго благополучія своимъ мздоимствомъ причиняютъ оному несносныя притѣсненія и обиды, производя суды единственно на мздѣ. Дѣло, какъ могъ я вѣрнѣе слышать, происходило слѣдующимъ образомъ: сказанный офицеръ Хунъ Лянь-Дзянь или Лифонъ Іоу, былъ при старомъ Императорѣ, Цянъ-Лунѣ, фискаломъ, но за излишную смѣлость сосланъ былъ въ ссылку. Новый Ханъ Дзя-Цинъ, по смерти отца своего и по принятіи полной власти, вспомня Лянь-Дзянь, велѣлъ его изъ ссылки возвратить, съ тѣмъ, дабы онъ, по прибытіи своемъ, явился къ Государю, который когда по пріѣздѣ явился къ Хану, то Ханъ Лифонъ Іоа благосклонно принявъ, началъ хвалить его вѣрность, прозорливость и раченіе къ прежде порученной ему, преставившимся родителемъ его, Государемъ Цянъ-Луномъ, надзирательской должности: «Почему,» говорилъ Дзя-Цинъ, «и я желаю тебя опредѣлить къ той же службѣ, въ коей ты при родителѣ моемъ находился.» А какъ сей офицеръ по Китайскому вѣсу весьма почитался ученымъ, то и могъ Хану на его предложеніе отвѣтствовать слѣдующимъ образомъ: «Я, де, говорилъ Вашему Великому Святѣйшеству, въ возлагаемой на меня должности желаю усердно служить, но токмо опасаюсь того, дабы мнѣ, за мое усердіе и ревность въ исполненіи моего званія, не пострадать болѣе, нежели при твоемъ родителѣ.» Но когда Ханъ Дзя-Цинъ твердо его обнадежилъ, что за смѣлое представленіе истины не подвергнется его гнѣву и не будетъ терпѣть никакого угнѣтенія, то Лифонъ Іоу, повѣривъ Ханскимъ словамъ, смѣло вступилъ въ первую свою должность, въ коей, однако, не болѣе двухъ годовъ находился, ибо дерзновенный и неустрашимый его духъ (или лучше назвать его дерзкимъ) паки исходатайствовалъ ему Государеву немилость. Сей ревностный, но нескромный, къ Государевой пользѣ офицеръ, подалъ, какъ выше сказано, самому Хану реченное доношеніе, которое Ханъ, принявши, велѣлъ доносчику ожидать на оное резолюціи. Чрезъ нѣсколько дней Хунъ Лянь-Дзянь былъ предъ Императора позванъ, гдѣ были два вельможи, а именно Государевъ учитель, а другой, вышереченный горбатый Люда-Жинь. Когда Лянь-Дзинь къ Хану явился и былъ спрошенъ, точную ли онъ правду въ поданномъ своемъ на все правительство доношеніи пишетъ, и несомнительно ли знаетъ о причиняемыхъ начальствомъ всему народу обидахъ, то Лянь-Дзянь Хану на его вопросъ отвѣчалъ слѣдующее: «Я, Государь, не токмо совершенно знаю написан-

ныя въ моемъ доношеніи, внѣдрившіяся во всей твоей Имперіи, великія злоупотребленія, но ежели Твоему Святѣйшеству благоугодно, я теперь же готовъ пространнѣе написать объ оныхъ съ показаніемъ притчинъ, откуду такіе непорядки происходятъ.» Ханъ паки вопросилъ доносителя: «Какія то притчины и откуду происходятъ во всемъ Государствѣ непорядки и народныя бѣдства, и кто такихъ бѣдствій главная притчина?» Хунъ Лянь-Дзянь сказалъ Государю, что «первою и важнѣйшею притчиною народнаго угнѣтенія я почитаю тебя самаго, Государь, а другою притчиною тебя окружающихъ.» На вопросъ Хановъ, почему онъ смѣетъ взносить на него такія рѣчи, которыя ни малой правды въ себѣ не содержатъ,—Лифонъ Іоу отвѣчалъ такъ: «Твое, де, Государь, невниманіе и неразсмотрѣніе, каковыхъ людей своими совѣтниками имѣешь, заставило меня назвать тебя первою притчиною народнаго бѣдствія; ибо есть, де, нѣкоторые между описываемыми мною совершенные злодѣи отечеству, коихъ непремѣнно должно смертію казнить, хотя и всѣ недостойны твоей Царской милости.» Государевъ учитель, бывшій какъ выше сказано, при семъ случаѣ, Лифонъ Іоа спросилъ: «Кого бы онъ признавалъ столько злымъ непріятелемъ отечеству?» Хунъ Лянь-Дзянь дерзновенно вопрошающему его отвѣчалъ: «Такъ первому, де, тебѣ надобно отрубить голову, а послѣ и другимъ, подобнымъ тебѣ по очереди, яко первымъ злодѣямъ Государя и отечества.» Люда-Жинь, присутствовавшій, какъ выше сказано, тутъ же, сказалъ доносителю, дабы «онъ по крайней мѣрѣ уважилъ, во первыхъ, особу своего Монарха, котораго, де, обязанъ ты почитать благоговѣйнѣйше, а во вторыхъ, такъ же требуетъ отъ тебя долгъ твой и учителя своего, у котораго, де, и ты прежде учился, достойно почтить.» Хунъ Лянь-Дзянь Люда-Жиню отвѣтствовалъ слѣдующимъ образомъ: «Я, де, твоихъ наставленій ни мало не требую, ибо я теперь стою предъ моимъ Монархомъ, а не предъ тобою, и говорю по моей должности то, что ему знать нужно и полезно, а тебѣ, де, до меня нѣтъ никакого дѣла; я, де, знаю, что и ты за птица, однако тебя въ моемъ доношеніи нѣтъ.» А потомъ Хану объявилъ, для избѣжанія угрожающихъ ему опасностей, слѣдующія предосторожности: «Ежели, де, ты, Государь, говорилъ Хунъ Лянь-Дзянь, не будешь и отселѣ входить во всѣ, касающіеся твоей особы, дѣла, но паки станешь и впредь полагаться на своихъ совѣтниковъ, которые суть подлые ласкатели и великіе плуты, да и самъ ты не воздержишься отъ настоящихъ твоихъ слабо-

стей и другихъ непристойныхъ высокой твоей особѣ похотѣній, то я, будучи вѣрнымъ и усернымъ твоимъ рабомъ, каковымъ и самъ ты меня призналъ, охотно подвергаюсь такой казни, какую ты мнѣ изволишь опредѣлить, и всенижайше объявляю тебѣ, что не болѣе двухъ, или много трехъ, годовъ будешь царствовать; а при семъ повели тому, кого ты находишь вѣрнѣе меня, пусть хорошо провѣдаетъ, куды Ваны, забывъ стыдъ, честь и достоинство, ѣздятъ по ночамъ; да и сынъ твой, отзывающійся болѣзнію, дабы не ѣздить къ учителю, очень часто не бываетъ ночью дома.» Императоръ въ превеликой ярости велѣлъ Хунъ Лянь-Дзяня взять въ тюрьму, а о Ванахъ и своемъ сынѣ, Наслѣдникѣ, велѣлъ тайно справиться, точно ли они ѣздятъ ночью по непотребнымъ домамъ, и когда, по изслѣдованіи, явился на Вановъ и Царевича доносъ справедливымъ, то, по прошествіи трехъ дней, присланы были къ Хунъ Лянь-Дзяню отъ Хана нарочные, съ такимъ предложеніемъ, дабы онъ отъ всѣхъ 80 пунктовъ, поданныхъ на правительство, произвольно отрекся; но сей твердый человѣкъ присланнымъ къ нему съ реченнымъ предложеніемъ далъ слѣдующій отвѣтъ: «Я, де, нахожусь, говорилъ, въ волѣ его Великаго Святѣйшества, и потому, хотя онъ не токмо повелитъ мнѣ голову отсѣчь, но естьли прикажетъ и тѣло мое въ куски изрѣзать, отъ истины отречись никакъ не хочу.» Посланные, возвратясь къ Хану, объявили Хунъ Лянь-Дзяня намѣреніе; почему и самъ Императоръ, видя въ доношеніи его правду, велѣлъ безъ военнаго наказанія, отрѣшивъ отъ должности и запретивъ всякаго рода подавать ему, Государю, бумаги, отпустить его домой, съ тѣмъ, дабы впредь его никогда ко двору не призывать. А послѣ я слыхалъ, что Ханъ опредѣлилъ сему доносителю годоваго жалованья 200 ланъ серебра.

КАКЪ МАНДЖУРО-КИТАЙСКІЕ ГОСУДАРИ СУДЯТЪ И НАКАЗЫВАЮТЪ СВОИХЪ ВЕЛЬМОЖЪ?

§ 14. За малое на какого Министра, или Полководца, въ вѣрности подозрѣніе, буде оное откроется, Ханъ лишаетъ таковаго своей милости; а ежели, по розысканіи дѣла, и въ самой вещи который изъ помянутыхъ особъ найдется противъ Государя виноватымъ, хотя бы и небольшое было его преступленіе, то Государь велитъ запечатать его домъ, лишаетъ его чиновъ и должностей и беретъ имѣніе его въ казну. Изъ такого наказанія и самые Ваны, то есть, род-

ные Государевы братья и протчіе родственники, буде окажутся въ преступленіи, не исключаются. Ежели будетъ виноватый достоинъ заключенія въ тюрму, то простого вельможу, то есть, не соединеннаго съ Государемъ никакимъ родствомъ, содержатъ во всенародной темницѣ, а принцовъ крови и протчихъ Ханскихъ родственниковъ сажаютъ въ дворцовую тюрму. [19]

О ПРИГОНИМЫХЪ ВЪ ПЕЙДЗИНЪ ЖИВОТНЫХЪ, И О ДОСТАВКѢ НѢКОТОРЫХЪ ВЕЩЕЙ, ТАКОЖДЕ И О МѢСТАХЪ, ОТКУДА ОНЫЯ ИДУТЪ.

§ 15. Кромѣ рогатаго скота, который обыкновенно пригоняется изъ Монголіи и частію изъ Манджуріи, протчія всѣ вещи, выключая, какъ выше сказано, пшеничной муки, просовъ, гороховъ и травы, пригоняются изъ полуденныхъ далекихъ странъ водою на судахъ, которыя, кромѣ вышереченныхъ, суть слѣдующія: всякаго рода найлучшее и драгоцѣнное дерево, идутъ кипарисные пребольшіе дощаники, и изъ протчихъ другихъ благовоннѣйшихъ и дорогихъ деревъ здѣланы суда, которыя, естьли къ употребленію будутъ негодными, то по разломаніи идутъ на разныя мелкія передѣлки; разнаго образца фарфоровая, глиняная и деревянная посуда, разнообразнаго цвѣту и вкусу напитки, выключая сивухи, которая около Пейдзина въ деревняхъ гонится, разнаго рода и образца, шелковая, шерстяная и бумажная матеріи; кратко сказать, что въ Священномъ Писаніи упоминается о Содомской и Гоморрской землѣ, тое безъ всякой погрѣшности сказать можно о полуденныхъ мѣстахъ Китая, какъ вещами, такъ не меньше и дѣлами, о чемъ послѣ. Привозится изъ полуденныхъ же мѣстъ и хлопчатая бумага, которая хотя около Пейдзина и родится, однако очень мало, да крестьяне, по притчинѣ недостатка земли, немного оной и сѣютъ; а при семъ Сѣверные жители и для того сею вещію немного занимаются, что въ Сѣверныхъ мѣстахъ не очень хорошо растетъ бумага; отъ Пейдзина до тѣхъ мѣстъ, гдѣ оная въ превеликомъ множествѣ родится, почитается 800 Китайскихъ, а Россійскихъ 384

[19] По здѣшнимъ законамъ, учреждено два рода темницъ: первая темница, въ которую всѣ жители того Государства, всякаго чина и званія, за вины заключаются; а другая здѣлана внутрь Государева дворца, для принцовъ и протчихъ особъ Царской фамиліи, учинившихъ достойное темничнаго заключенія преступленіе.

верстъ; мѣста, на коихъ растетъ хлопчатая бумага, принадлежатъ къ Джилиской же губерніи, простираются въ ширину на 150 Россійскихъ верстъ, до рѣки, называемой Хуанъ-Хо, отдѣляющей Джилискую губернію отъ Хонаньской, а по ту сторону рѣки нигдѣ уже болѣе хлопчатая бумага не растетъ, въ длину же крайне великое пространство симъ растеніемъ занимается. Чай идетъ изъ южныхъ же провинцій, какъ во дворецъ, такъ и по протчимъ сѣвернымъ, восточнымъ, сѣверозападнымъ губерніямъ Манджуро-Китайскаго Государства, такъ же въ Россію и въ нѣкоторыя Европейскія Государства.

Что касается до доброты и виду привозимаго въ Пейдзинъ чаю, то оный идетъ средней доброты; самаго же хорошаго чаю, по притчинѣ малаго оному употребленія, немного можно найти въ столицѣ, выключая Ханскаго двора, куды самый найлучшій въ оловянныхъ банкахъ доставляется; однако изъ лучшихъ чаевъ въ Пейдзинѣ сыскать можно, но свѣжаго не безъ трудности; и потому лучше сію вещь покупать въ Джанъ-Дзіяковѣ, или, какъ Россіяне его называютъ, въ Калганѣ; ибо въ Джанъ-Дзяковъ привозится для отпуску въ Россію свѣжій и довольно хорошій чай, въ Пейдзинъ же идетъ оный средственный, или немного пониже средственнаго, двухъ сортовъ, изъ коихъ одинъ называется даилъ, а другій жуланъ; даила длинный листъ, а жулана—темнозеленый мелкій. Сихъ спеціевъ чаю одна лана продается по двадцати чоховъ, на Россійскія деньги, по два гроша за гинь должно заплатить триста двадцать чоховъ; для лучшаго же вкусу и пріятности, оба сорта кладутъ вмѣстѣ. Сей чай почитается въ Пейдзинѣ за хорошій чай и во всѣхъ богатыхъ домахъ употребителенъ, худшаго же есть много сортовъ, а весьма худаго можно купить лану по 5 чоховъ.

О СОСТОЯНІИ МАНДЖУРО-КИТАЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

§ 16. Упомянувъ кратко, сколько могъ лучше увѣдомиться о существующемъ въ нынѣшнее время въ Манджуро-Китайскомъ государствѣ правленіи, о разныхъ сей имперіи подвластныхъ народахъ, о настоящемъ судопроизводствѣ, бытствующемъ въ семъ царствѣ, и протчемъ нынѣшнемъ теченіи государственныхъ дѣлъ, о довольствѣ и изящности вещей, коими сія страна изобилуетъ и славится, теперь хочу нѣсколько обстоятельнѣе сказать о состояніи сего важнаго го-

сударства, о силѣ и слабости онаго. Вся Европа извѣстна, что Китайское (нынѣ Манджуро-Китайское) государство во всемъ свѣтѣ есть найбогатѣйшее, въ чемъ, можно безошибочно сказать, состоитъ вся сила сей Великой Имперіи. [20] Ибо ежели разсмотрѣть и узнать искуство и храбрость онаго государства войскъ, то безъ труда увидѣть можно, что безопасность Манджуро-Китайскаго Хана болѣе зависитъ отъ злата и серебра, нежели отъ храбрости его войска, коей оно не имѣетъ. Истину сію можно доказать тѣмъ, что въ западной странѣ, смежной съ Сычуанскою губерніею, есть народъ, жительствующій въ превысокихъ горахъ, который, съ самаго основанія Китайской Имперіи, никогда не былъ подвластнымъ Китайскимъ Государямъ, который головъ не брѣетъ и ходитъ въ особливомъ платьѣ. [21] Сей народъ 1793 года началъ воевать противъ Манджуро-Китайскаго Хана Цянъ-Луна, безъ сомнѣнія, за нанесенныя отъ Сычуанскаго начальства многія обиды. Сей націи не токмо мущины, но и женщины въ стрѣлянiи изъ луковъ очень искусны; война сія продолжалась для Манджуро-Китайскаго Императора съ невѣроятнымъ вредомъ; днемъ сіи народы прятались въ горахъ, а ночью, вышедши изъ оныхъ, безъ пощаденія побивали Манджуровъ и Китайцовъ, а по умерщвленіи, забравъ серебро и провіянтъ, находившійся при арміи, паки уходили въ свои пещеры, по наступленіи же дня никто изъ Мяозъ не являлся. Но не въ одной Сычуанской губерніи была война; на югѣ и югозападѣ она свирѣпствовала, гдѣ такъ же превеликое пораженіе претерпѣли Императорскія войска. Самыхъ первыхъ и лучшихъ полководцевъ немалое число погибло, два Генерала-Федьмаршала убиты; по какимъ притчинамъ многократно требовано Солоновъ, которые въ Китаѣ почитаются самими храбрыми воинами, дабы они въ самоскорѣйшемъ времени, для посылки въ армію ѣхали въ Пейдзинъ. 1797 года, Іюня 17 числа, послалъ я своего служителя нанять для выѣзду лошадь, но-

---

[20] Кромѣ злата и серебра, крайне изобильно Китайское Государство народомъ.

[21] Манджуры и Китайцы сихъ людей называютъ Мяодзами, а Мяодза есть такой человѣкъ, который не признаетъ ихъ Хана за своего Государя; такожде берется Мяодза за дикаго, звѣроправнаго, незнающаго никакой благопристойности человѣка, почему, по общему Китайцевъ мнѣнію, всѣ протчіе народы и царства, не признающіе Китайскаго Императора своимъ Императоромъ, суть Мяодзы.

славный, безуспѣшно возвратясь, сказалъ мнѣ, что ни одной, де, въ городѣ нѣтъ наемной лошади, понеже всѣ извощики, съ своими телѣгами и лошадьми, взяты подъ солдатъ, кои по почтѣ усланы на войну, почему стали было бояться непріятелей и въ столицѣ. Но ни одни Маодзы воевали противъ Манджуро-Китайскаго Хана; вели войну противъ Манджура и природные Китайцы, желая свергнуть съ престола неправедно владѣющаго онымъ, хотя сіи безумцы и своихъ соотечественниковъ при взятіи городовъ, или деревень, нисколько не щадили. Того же года въ мѣсяцѣ Ноябрѣ привезено будто изъ арміи великое множество гробовъ, подъ именемъ на войнѣ убитыхъ солдатовъ, для отданія имъ ихъ родственниками должной почести и погребенія; оные гробы поставлены были за городомъ въ кумирнѣ. По извѣщенію ли отъ кого, или самъ по себѣ, завѣдывающій предградіемъ офицеръ, пришедши для осмотру положенныхъ въ тѣхъ гробахъ мертвецовъ, велѣлъ отбить гробныя крыши, которыя обыкновенно желѣзными гвоздями очень крѣпко заколачиваются. Мнимые родственники, кои въ самомъ дѣлѣ были мятежники (какъ ихъ обыкновенно Манджуры называютъ), стали усердно просить офицера, дабы онъ не осматривалъ умершихъ, представляя, что тѣла давно уже згнили, и обрядъ погребенія какъ должно надъ ними отправленъ, а теперь, де, время настоитъ оныя погребать; но офицеръ, таковыхъ просьбъ и представленій тѣхъ обманщиковъ не послушавъ, велѣлъ оторвать гробныя крыши, и коль скоро оныя сняты, то явилось во гробахъ премножество всякаго рода военнаго оружія; почему всѣ бывшіе при семъ случаѣ перехватаны и посажены въ тюрьму, а послѣ, по разысканіи дѣла, достойные казни преданы смерти. Да и много первые годы жизни моея въ Пейдзинѣ, какъ слышно было, находилось съ непріятельской стороны въ столицѣ фискаловъ, которыхъ, по поимкѣ, по здѣшнимъ законамъ, въ куски изрѣзываютъ. Въ началѣ 1798-го года пойманъ былъ изъ непріятельской партіи высокаго росту и важнаго вида одинъ человѣкъ, бывшій у своихъ единомышленниковъ старшиной, коего, по привезеніи въ Пейдзинъ, когда стали пытать, дабы онъ показалъ способъ и дорогу, какъ можно бунтовщиковъ усмирить, или вовсе истребить, то сей неустрашимый человѣкъ розыщикамъ сказалъ слѣдующее: «Ежели бы, де, вы хотѣли отъ меня узнать одну только истину, то бы я и безъ пытки оную вамъ сказалъ; но поелику вы желаете единственно того, дабы

я вамъ объявилъ, какимъ путемъ и средствами многіе милліоны людей безвинно погубить, которые, не могши болѣе причиняемыхъ вами несносныхъ обидъ терпѣть, крайнею необходимостію завлечены принять для защищенія своея невинности оружіе, то будьте извѣстны, что никакими мученіями не можете исторгнуть изъ меня желаемаго вами, ибо я никакъ не хочу участвовать въ вашемъ безчеловѣческомъ единомысліи, дабы предать невинность на погубленіе.» Розыщики, узнавъ непремѣнное намѣреніе плѣненнаго, не выявлять ничего о своихъ союзникахъ, донесли Хану, что пойманный на баталіи, будучи въ жестокой пыткѣ, ни въ чемъ не признался, по которому донесенію, велѣно его въ мелкіе куски изрѣзать. Многочисленные милліоны ланъ серебра на сію войну истрачено, которая, какъ выше сказано, въ семи мѣстахъ свирѣпствовала. Несмѣтное множество Манджуровъ, Солоновъ и Китайцевъ побито, а особливо зеленаго знамени Китайцевъ, кои многолюдствомъ всѣ знамена гораздо превышаютъ; да и нельзя лучшаго успѣха отъ настоящихъ Манджурскихъ и Китайскихъ солдатъ на сраженіи ожидать, когда всѣ полководцы и рядовые предались нѣгѣ и роскоши, здѣлавшей ихъ лѣнивыми и слабыми. Въ Китаѣ воинское ученіе обыкновенно начинается съ послѣднихъ чиселъ Августа, и продолжается до одиннадцатой Луны, то есть, до Декабря, и, помнится, до 10-го числа, а съ сего времени, по причинѣ холоду, престаетъ военная пушечная и ружейная экзерциція, такожде не учатся и изъ луковъ стрѣлять. [22] Съ послѣднихъ же чиселъ Февраля паки начинается изъ луковъ и ружей стрѣляніе, а въ Октябрѣ и Ноябрѣ учатся стрѣлять изъ пушекъ, кое ученіе производится на сѣверной части города, за воротами Анъ-Динь-Мынь. Но и за всякими воротами отведено довольно мѣста для обученія солдатъ. Такое ученіе продолжается до 5-й ихъ Луны, по нашему до послѣднихъ чиселъ Іюня. Съ сего же времени, до послѣднихъ чиселъ седьмой Луны, то есть, до послѣднихъ чиселъ Августа, по притчинѣ жестокихъ жаровъ, не бываетъ ученія. Хотя и въ Іюнѣ бываютъ уже въ Пейдзинѣ большіе жары, въ кое время солдаты учатся только по утрамъ. Правда, всякій солдатъ каждое утро приходитъ

[22] А съ сего времени до послѣднихъ чиселъ Февраля, дабы солдаты не жили въ праздности, то опредѣлено имъ учиться бѣгать весьма скоро на лошадяхъ и на бѣгу стрѣлять изъ луковъ въ цѣль, на который случай кладется на сторонѣ рыщущихъ высокая шапка.

къ ученію, но выстрѣливъ разъ, или два, изъ лука, изъ коего онъ наложилъ стрѣлу на тетиву, растянувшись, долгое время прицѣливается, дабы попасть въ мету, въ которое время Европейскій солдатъ можетъ изъ ружья по крайней мѣрѣ пять разъ выстрѣлить, и попадетъ ли въ цѣль, или нѣтъ, не дожидаясь конца, расходятся куда кто хочетъ. Я на сіе ученіе 1802 года смотрѣлъ. На сію экзерцицію 27 Декабря 1805 года смотря, видѣлъ, что изъ 22-хъ воиновъ одинъ только попалъ стрѣлою въ шапку, которая служитъ стрѣляющимъ ратникамъ мѣтою. Артиллерія ихъ также слаба и несовершенна; пушки у нихъ наглухо къ телѣжкамъ прикованы, кои телѣжки обыкновенно вымазываютъ красною краскою. А поелику въ Іюлѣ и до послѣднихъ чиселъ Августа въ Китаѣ военной экзерциціи не бываетъ, то офицеры у солдатъ, имѣющихъ казенное ружье, или луки, какъ я слыхалъ, отбираютъ, опасаясь, дабы ихъ храбрые воины своей геройской збруи не пропили, или инымъ образомъ не промотали. Кратко сказать, Манджуро-Китайская военная сила есть весьма ненадежная для государства защита, а особливо, ежели бы смѣлый, и въ военныхъ дѣлахъ хотя средственно искусный, непріятель на оное напалъ. Слабость и малое искуство Манджуро-Китайскихъ войскъ ясно видѣть можно и изъ сраженія съ помянутыми народами, которые не столько военнымъ искуствомъ, коего они мало знаютъ, сколько хитростію и смѣлостію, безчисленное множество Императорскихъ войскъ погубили. Морской силы, сколько могъ я узнать, Манджуро-Китайскій Ханъ вовсе почти не имѣетъ, которую, по моему мнѣнію, не худо бы въ Гуандунѣ содержать, такожде въ Кореѣ, на берегахъ Восточнаго моря, и на устьѣ рѣки Амура, естьли бъ она была лучше сухопутной; на другихъ же подвластныхъ Манжуро-Китайскому Государю королей и владѣтелей княжествъ, въ случаѣ съ иностранными храбрыми и искусными въ сраженіяхъ государствами войны, мало надѣяться можно: ибо кромѣ того, что иные данники захотѣли бы въ семъ случаѣ, оставивъ Манджурскаго Хана, присоединиться къ противной сторонѣ, каковаго я мнѣнія о Монгольскихъ владѣльцахъ, не взирая на всѣ выгоды, даваемыя имъ Манджуро-Китайскимъ Императоромъ, а особливо о природныхъ Китайцахъ, кои крайне желаютъ вырваться изъ подъ ига Манджуровъ, но и по той притчинѣ, что всѣ состоящіе въ вѣдѣніи сего Императора, владѣтели съ своими поддан ными, не лучше свѣдущи въ военной наукѣ, и не болѣе имѣютъ

храбрости, а иные хуже, нежели Манджуры и Китайцы; развѣ въ случаѣ нападенія храбраго и сильнаго непріятеля на Китай, можетъ Ханъ немалую помощь имѣть отъ перебѣжавшихъ изъ Россіи Калмыковъ, которыхъ храбрость въ Турецкую акцію, въ царствованіе блаженныя памяти Анны Іоанновны, противъ Крымскихъ Татаръ довольно испытана.

О СВОЙСТВѢ ЗЕМЛИ ВЪ СѢВЕРНЫХЪ СТРАНАХЪ КИТАЯ.

§ 17. Земля въ сѣверныхъ странахъ Китая, выключая горы и нѣкоторыя немногія песчаныя мѣста, тучная; но поелику, по притчинѣ многолюдства, оной мало, [25] то и не бываетъ никогда отдохновенія пашнямъ, но каждый годъ оныя обработываются, а притомъ и не одинъ разъ въ лѣто, почему и нужно каждый годъ удобрять землю; ибо около послѣднихъ чиселъ Іюня, собравши пшеницу, во многихъ мѣстахъ садятъ въ Іюлѣ капусту и протчую огородину, больше же капусту; подъ капусту кладутъ Китайцы изъ маслянаго сѣмя выжимки, перемѣшивая оныя съ человѣческимъ и скотскимъ каломъ, а подъ хлѣбъ всякій только калъ употребляютъ. Капуста у Китайцевъ первая по хлѣбѣ пища; они почитаютъ хлѣбомъ всякаго рода крупу; да я и не знаю, что бы сему народу не служило пищею, когда Китайцы и вши свои ѣдятъ. Которыя вещи у насъ и

[25] По истинѣ можно сказать, что Китайцы, для хлѣбопашества и протчихъ произрастеній, крайне мало имѣютъ земли, но сія малость происходитъ не отъ истиннаго недостатка земли, а отъ глупыхъ Китайцовъ обрядовъ, предписанныхъ въ пустомъ ихъ ученіи, имѣть во всякой фамиліи для своихъ единокровныхъ, умершихъ и умирающихъ, особое кладбище, не говоря уже о Ванахъ и протчихъ Князьяхъ, которые каждый для себя, жены и дѣтей имѣетъ частно кладбище. Не упоминая о большихъ и средственныхъ благородныхъ фамиліяхъ, также де и о всѣхъ служащихъ, имѣющихъ для своихъ сродниковъ въ особенности кладбище. Ваны и большіе вельможи своими кладбищами не малое пространство мѣстъ занимаютъ. Отъ такого неразсуднаго ученія, преданнаго древностью относительно къ почитанію умершихъ сродниковъ, произошло то, что по крайней мѣрѣ десятая часть въ Китаѣ земли состоитъ подъ одними кладбищами, выключая нужныхъ кладбищъ, то есть, опредѣленныхъ для погребенія нищихъ. А естьли взять горы, моря, рѣки, озера, болота, песчаныя мѣста, и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ лѣса, то безошибочно утвердить можно, что изъ десяти частей земли, льзя обработывать только шесть частей, а четыре части должно оставить, по притчинѣ невозможности, необработываемыми, коихъ для великаго многолюдства недостаточно.

у протчихъ Европейцовъ не токмо вонъ выбрасываютъ, да и не знаютъ, годятся ли оныя къ ѣствѣ, тую Китаецъ, посоливъ, ѣстъ со вкусомъ. Солятъ такъ же Китайцы нѣкоторыхъ деревъ листья и оные ѣдятъ. Хотя въ той странѣ, въ мѣсяцѣ Іюлѣ, въ 6-й Китайской Лунѣ, и всегда много бываетъ дожжей, кои рѣдко когда не чрезъ пять дней идутъ, однако безъ колодежной воды огородина растетъ плохо, почему и во время дожжей потребно оную колодежною водою поливать. На зиму для всякой огородины вырываютъ крестьяне большіе длинные погреба, пущая для входу воздуха со стороны небольшое окно, весною же паки оные заваливаютъ и вспахиваютъ для посѣва какой либо огородины или хлѣба, гдѣ были погреба. Жители сѣверныхъ странъ хлѣба не жнутъ, но солому вырываютъ съ кореньемъ; кореньемъ топятъ избы, а солома идетъ частію въ казну, а частію на собственныя народныя надобности. Изъ пшеничной соломы дѣлаютъ Китайцы лѣтнія шляпы, какъ простыя, такъ и парадныя; къ парадныимъ на верху привѣшиваютъ здѣланную изъ бычачьяго хвоста кисть, окрашенную красною краскою. Вырываютъ же съ корнемъ всякій хлѣбъ потому, что въ самомъ Пейдзинѣ, и не въ дальнемъ разстояніи около Пейдзина, земля очень мягка, а въ далскихъ полуденныхъ провинціяхъ, какъ я слыхалъ, пшеницу и протчій хлѣбъ жнутъ, поелику въ тѣхъ мѣстахъ почва земли изъ чернозему. Въ самой столицѣ, и около оной лежащихъ мѣстахъ, грунтъ земли съ верху иловатый и слабый, а внутри глинистый; но такой кряжъ земли недалѣе простирается отъ Пейдзина, какъ на 25 Россійскихъ верстъ, а далѣе будто нигдѣ уже глины нѣтъ, чему я однако не вѣрю. Въ сѣверныхъ странахъ пшеница лучшей доброты родится, нежели въ полуденныхъ, почему и мука пшеничная сѣверная превосходнѣе полуденной.

О ДЕРЕВАХЪ, РАСТУЩИХЪ ВЪ ПЕЙДЗИНѢ И ОКОЛО ПЕЙДЗИНА.

§ 18. Въ самой столицѣ, и не въ дальныхъ отъ оной мѣстахъ, хотя и нарочитой толщины растутъ дерева, но вышиною подобныхъ нашимъ никогда я и нигдѣ не видалъ. Хотя по хребтамъ каменныхъ горъ, лежащихъ на сѣверѣ, на сѣверовостокѣ и на западѣ, во многихъ мѣстахъ на вершинахъ ничего нѣтъ, кромѣ кумирень, однако на низу великое множество деревень, изобилующихъ многочисленными жителями, кои въ насажденіи виноградовъ и другихъ плодородныхъ деревъ очень прилѣжны; и потому горные

жители во время осени привозятъ въ столицу великое множество всякихъ фруктовъ; въ самомъ же Пейдзинѣ и во всей Джилиской губерніи, хотя жители и держатъ нѣсколько винограду и другихъ фруктовыхъ деревъ, однако въ маломъ количествѣ, а притомъ виноградъ, растущій въ Пейдзинѣ и въ отдаленныхъ отъ горъ деревняхъ, хотя вкусомъ и пріятнѣе растущаго въ горахъ, но гораздо слабѣе, и къ сохраненію до Іюля мѣсяца, до коихъ поръ горный сохранить можно, никакъ неспособенъ.

Кромѣ фруктовыхъ деревъ, коихъ, какъ выше сказано, не много, въ Пеиздинѣ и около онаго водятся слѣдующія дерева: кипарисъ, осокорь, шелковица, вязъ, тополя, осина, вонючка, подобная нашему ясену, но имѣетъ запахъ очень дуренъ, дерево червивое, дающее отъ себя изрядную тѣнь, но листья онаго покрыты множествомъ червей; дерево, подобное нашимъ соснамъ, которое по притчинѣ великой крѣпости, называется негніющимъ. Сказываютъ Китайцы, что когда изъ сего дерева здѣлать сундукъ, то можетъ безъ поврежденія простоять тысячу лѣтъ. Кипарисъ въ сѣверныхъ странахъ родится двоякаго рода: первый подобенъ Россійской елѣ, а другой имѣетъ мягкое и узкое на себѣ листье; находится сихъ двухъ родовъ кипарисъ и въ Россійскомъ Дворѣ, близъ Святаго Храма, и протчихъ мѣстахъ. Впротчемъ всякіе фрукты и овощи Китайскіе, по притчинѣ слабости земли, а огородина, кромѣ земли, и потому слаба и непріятна, что получаетъ силу и растѣніе свое отъ всегдашняго навозу, безъ коего никакъ бы она не могла родиться, нашихъ Россійскихъ фруктовъ и огородины гораздо слабѣе и хуже. [24]

О УБИВАЕМЫХЪ ДЛЯ ПИЩИ ЖИВОТНЫХЪ.

§ 19. Убиваемые на пищу животные суть слѣдующіе: быки, коровы, овцы, свиньи; а хотя Китайцы ѣдятъ лошадиное, ишачье и вер-

---

[24] По пріѣздѣ моемъ въ Пейдзинъ, не могъ я ѣсть около двухъ годовъ петрушки и луку по притчинѣ противнаго сего растѣнія запаху; но послѣ привыкнулъ. Луку у нихъ иного нѣтъ, кромѣ стрѣлчатаго, а петрущаты употребляютъ въ вареніе только листья, корень же, по притчинѣ твердости, солятъ. Садятъ Китайцы и свеклу, коей листье точно такое же, какъ и у насъ; но корень крайне желоватый и твердый, а посему, яко вовсе негодный въ пищу, Китайцы бросаютъ. Рѣпы у Китайцевъ нѣтъ, а родится совершенно подобная нашей рѣпѣ редька.

блюжье мяса, однако сихъ животныхъ, когда еще они здоровы, указомъ запрещено рѣзать, а позволено только ѣсть палыхъ, больныхъ и къ работѣ вовсе уже негодныхъ; почему много сей скотины мяса въ лавкахъ явно не продается, а держатъ только нѣкоторые мясники для охотниковъ въ своихъ домахъ скрытно. Я слыхалъ, что собачину употребляютъ и богатые Китайцы, и что она не дешевлѣ баранины. Не гнушаются же бѣдные Китайцы ѣсть кошекъ, мышей и иныхъ отвратительныхъ для другихъ народовъ животныхъ.

О ВОДЯЩИХСЯ ВЪ ПЕЙДЗИНѢ И ОКОЛО ПЕЙДЗИНА ВЪ КАНАВАХЪ И ПРУДАХЪ РЫБАХЪ И О КАЧЕСТВѢ ОНЫХЪ.

§ 20. Въ столицѣ и въ ближнихъ отъ оной мѣстахъ, по притчинѣ иловатаго въ канавахъ дна, рыба очень тѣломъ слаба, имѣющая запахъ гнилого болота, почему кромѣ того, что она иностранцу, а особливо Россіянину, привыкшему къ хорошей рыбѣ, для вкусу противна, но и здоровью не такъ полезна. Приносится же оная для продажи въ Пейдзинъ изъ ближнихъ деревень, въ деревянныхъ мелкихъ ушатахъ; а какія въ сей столицѣ и около оной находятся рыбы, о томъ значится въ замѣчаніяхъ, переведенныхъ съ иностранныхъ языковъ на Россійскій. Въ Китаѣ находится въ канавахъ же немало раковъ, имѣющихъ круглую фигуру со многими ногами, большія двѣ ноги у рака обрастываютъ мохомъ, вкусомъ хуже нашихъ; въ Августѣ, Сентябрѣ и Октябрѣ, когда случается быть большимъ вѣтрамъ, много ихъ ловятъ. Такожде не мало продается на базарѣ черепахъ и лягушекъ. Зимнимъ временемъ доставляется изъ Манджуріи изобильно бѣлугъ, осетровъ, родъ весьма вкусныхъ окуней, на коихъ шелуха такая, какова на нашихъ сазанахъ, съ чорными только пятнышками, и протчей морской рыбы. Но какъ сію рыбу везутъ долгимъ путемъ, имѣющимъ отъ Пейдзина разстоянія около 3000 Россійскихъ верстъ, притомъ и степью непокрытую, а только увязанную, то и приходитъ оная въ Декабрѣ мѣсяцѣ въ Пейдзинъ не мало испорчена, поелику отъ сильныхъ вѣтровъ, въ сіе время дующихъ, теряетъ вкусъ и силу, и потому приходитъ очень завѣтрена. Доставляется изъ Манджуріи рыба единственно только для Императора, а Императоръ, взявъ оной для дому потребное число, протчее жалуетъ къ Новому Году Вановъ, Бейлевъ, Бейзей, Гуновъ, и вѣроятно большихъ вельможъ, кои такъ же нѣкоторое число для себя взявъ, протчій остатокъ, посредствомъ

своихъ домовыхъ канцелярій, все продаютъ купцамъ въ лавки, гдѣ даются имъ еще прежде привоза рыбы письменные векселя въ томъ, что покупающій у Вановъ и у другихъ Ханскихъ родственниковъ, равно какъ и у Министровъ, жалованную Ханомъ рыбу, въ опредѣленное время по вѣсу непремѣнно получить можетъ, а купецъ даетъ въ задатокъ часть серебра, а послѣ, принявъ отъ придворныхъ служителей и отъ Ванскихъ купленную по векселю рыбу, отвозитъ въ свои лавки и продаетъ оную всѣмъ протчимъ Пейдзинскимъ жителямъ; слѣдовательно, красная рыба только въ одинъ Пейдзинъ и привозится, а въ протчіи губерніи изъ Манджурік красная рыба не йдетъ. Въ Маіѣ первыхъ чиселъ привозятъ для Императора изъ Шандунской губерніи въ лодкахъ много живыхъ судаковъ, коею рыбою, такъ какъ и въ Новый Годъ, Вановъ и протчіихъ ближайшихъ своихъ родственниковъ, Ханъ жалуетъ; но какъ уже въ сіе время начинаются жары, хотя и не очень еще большіе, то съ превеликою трудностію, и то развѣ нѣкоторую часть живой рыбы, привозятъ поставщики во дворецъ, протчая же вся приходитъ тухлая и вонючая, однако всегда лучше живой, ловимой въ канавахъ. Сихъ судаковъ, пока они привозятся, Пейдзинскіе жители ѣдятъ свѣжіе, а когда кончится ихъ ловля, а слѣдовательно и привозъ, то лавочники, накупивъ сей рыбы довольное число и очень круто посоливъ (сія рыба солится не въ Пейдзинѣ, а въ Шандунской губерніи, гдѣ она и ловится), продаютъ въ лавкахъ и розносятъ по улицамъ. Сіе для меня немало кажется удивительнымъ, что Китайцы въ засолѣ свинаго и говяжаго мясъ, всякихъ травъ, кореньевъ и нѣкоторыхъ древесныхъ плодовъ, будучи весьма искусны, не умѣютъ солить рыбы, почему, кромѣ вышепомянутыхъ крайне соленыхъ и гнилыхъ судаковъ, которые, однако, довольно дорого продаются, а имянно Китайскій гинъ, а Россійскій фунтъ и немного болѣе четверти фунта, должно заплатить не менѣе 12 копѣекъ, которая цѣна для Китайцовъ самая малая, да нѣкотораго количества Дзянанской, которая очень дорогая; такожде кратковременно продаваемыхъ сельдей, [25] во весь годъ великій недостатокъ въ

---

[25] Въ Мартѣ около среднихъ чиселъ, приходятъ изъ той же губерніи сельди, но одного сорта продаются только до послѣднихъ чиселъ Апрѣля, а другаго хотя можно сыскать и въ Маѣ, однако весьма мало, и то развѣ на постоялыхъ дворахъ.

Пейдзинѣ въ соленой рыбѣ; а икры осетровой, бѣлужей, да и всякой вовсе не умѣютъ Китайцы солить, и потому изъ бѣлугъ и осетровъ разболовы еще на мѣстѣ ловли, съ протчими потрошками, выбрасываютъ оную, дабы отъ нихъ, во время провозу ко Двору рыбы, все тѣло оной не повредилось, по какой притчинѣ живущему въ Пейдзинѣ иностранцу нужно всегда ѣсть мясную пищу, которой изобильно и во весь годъ свѣжая; ибо ни масловъ, ни довольно грибовъ въ Китаѣ не имѣется; а хотя и дѣлается постное масло, однако кромѣ того, что одинъ только и есть масла спецій, имѣетъ еще оное и вкусъ горькій, а когда его побольше положить въ пищу, то и для груди тяжелое, имѣетъ же запахъ довольно пріятный. Зимою изъ Монголіи привозятъ довольно сушеныхъ грибовъ, но оные вкусомъ хуже Россійскихъ опеньковъ. По самой меньшой цѣнѣ должно заплатить за гинъ 300 ноховъ, на наши деньги шесть гривенъ, которые Русскій деревенскій житель развѣ бы по великой нуждѣ ѣлъ. Можно сыскать и Китайскихъ грибовъ, кои лучше Монгольскихъ, но оные вдвое дороже Монгольскихъ, поелику оныхъ не очень много. Случается очень рѣдко найти продажные вьюны, но поелику ихъ весьма мало въ канавахъ водится, то и во весь годъ развѣ два, или три, раза можно изъ нихъ обѣдъ здѣлать. Въ Пейдзинѣ и около Пейдзина въ канавахъ водится рыба, называемая по Китайски хейю, то есть, черная рыба, подобная нашей щукѣ на коей въ самой вещи чешуя черная, а мясо бѣлое, вкусомъ непріятна, но другихъ канавныхъ рыбъ немного крѣпше и лучше. Китайцы сію рыбу почитаютъ нездоровою пищею.

О СКОТАХЪ И ПРОТЧИХЪ ЖИВОТНЫХЪ, ВОДЯЩИХСЯ ВЪ КИТАѢ.

§ 21. Изъ большихъ домашнихъ животныхъ имѣютъ Китайцы слѣдующіе: верблюдовъ, лошадей, ишаковъ и ослицъ. Верблюдовъ, лошадей и ослицъ едва достаетъ на домашнюю потребу, а ишаковъ, какъ мнѣ довольно извѣстно, гораздо болѣе. Верблюды, быки, коровы, овцы пригоняются изъ Манджуріи и Монголіи для убою на мяса, но быки употребляются къ возкѣ всякихъ тягостей. Случалось мнѣ видѣть, что Китайцы ѣздятъ верхомъ и на быкахъ, верблюдовъ же всегда вьючатъ, и никогда я не видалъ, дабы верблюдовъ въ телѣгу запрягали. Сей звѣрь наиболѣе употребляется для возки

каменнаго уголья, черной и бѣлой извести, частію большого казеннаго кирпичу и дикого камня, также дзяну (Китайское земляное мыло), сахару и проч. Но кирпичъ и дикій камень обыкновенно кладется на роспуски. Домашнія птицы всѣ тѣ же водятся и въ Китаѣ, какія и въ Россіи, кромѣ павлиновъ и индѣйскихъ куръ, коихъ я въ Пейдзинѣ никогда не видалъ, но не могу утвердительно сказать, дабы павлиновъ во всей Тайцинской имперіи не было, когда офицеры на шапкахъ носятъ павлиныя перья. Гуси имѣютъ надъ носомъ большую шишку, но есть и точно таковы же, каковы и Россійскіе. Утки въ Китаѣ отмѣнно большого росту, но не вообще таковы, ибо есть много и такой величины, какой и Россійскія утки. Имѣютъ такъ же Китайцы весьма великорослыхъ пѣтуховъ и курицъ, коихъ я никогда въ Россіи не видалъ. Но всѣ сіи птицы, кромѣ величины, коею нѣкихъ изъ нихъ природа одарила, ни малой въ фигурѣ отмѣны отъ Россійскихъ не имѣютъ; изъ дикихъ же много есть такихъ птицъ, коихъ въ Россіи нѣтъ, да и въ Китаѣ не всѣ водятся тѣ, каковы водятся въ Россіи; ибо ни въ Пейдзинѣ, ни въ лежащихъ около Пейдзина мѣстахъ, гдѣ я нерѣдко бывалъ, нигдѣ не видалъ, ни слыхалъ соловьевъ, нигде примѣтилъ пѣнія жаворонковъ. Изъ рабочихъ же скотовъ болѣе, какъ выше сказано, въ Китаѣ ишаковъ, которые хотя ростомъ и малы, но къ возкѣ всякихъ тягостей очень способны. Многочисленнѣе же протчихъ животныхъ, въ пищу употребляемыхъ, свиней; но сія скотина не есть произведеніе одного Китая: каждый мѣсяцъ въ великомъ множествѣ пригоняется оной изъ Манджуріи, хотя немало сей скотины и изъ Китайскихъ деревень въ столицу доставляется, коихъ продаютъ въ разныхъ частяхъ города. Китайцы у продажныхъ свиней связываютъ всѣ четыре ноги, и кладутъ ихъ для купцовъ на улицѣ, отъ котораго связанія сія животина крайне болѣзненно мучится; естьли же по случаю которая свинья развязавшись уйдетъ, то хозяинъ ловитъ ее желѣзнымъ острымъ крюкомъ, водрузивъ оный въ спину; а купившій довольное число сего товару, сваливъ оный на большую телѣгу, отвозитъ для продажи мяса въ свою лавку; лежащія на низу сіи животины нѣкоторыя умираютъ. Но продавцу въ семъ случаѣ нѣтъ никакого убытку, ибо Китайцы не многіе разбираютъ, мертвечину ли ѣдятъ, или нарочно колотое. Я, будучи еще въ Россіи, слыхалъ, что у Китайцевъ самое лучшее мясо свинина; такое свѣдѣніе Россіянъ о Китайскихъ мясахъ

точно справедливое, ибо протчихъ скотовъ мяса, въ пищу употребляемыя, выключая птицъ, имѣютъ какой-то непріятный и вкусу противный запахъ; хотя въ Монголіи бычачье и баранье мяса довольно пріятны и вкусны, но когда сіи животныя пригнаны бываютъ изъ природнаго своего мѣста въ Пейдзинъ, то, по притчинѣ воды и пищи, весьма много ихъ мясо теряетъ своей пріятности и издаетъ отъ себя противный духъ; нѣжнѣйшимъ и лучшимъ мясомъ почитаютъ Манджуры и Китайцы поросячее, утиное, гусиное, голубиное, воробьиное; Нандзинскіе окорока не хуже вкусомъ хорошихъ Россійскихъ; а хотя я прежде и слыхалъ, будто Китайскіе окорока очень солены, однако сіе неправда, а точно таковы, какъ Россійскіе. [26]

О ВРЕМЕНИ ГОДОВЫХЪ ПЕРЕМѢНЪ, ВЫВАЕМЫХЪ ВЪ СѢВЕРНОЙ ПОЛОСѢ КИТАЯ.

§ 22. Въ переведенномъ съ Нѣмецкаго языка на Россійскій языкъ Историческомъ и Географическомъ описаніи Китая значится, что кромѣ осени и зимы, въ другія времена года, то есть, весною и во все лѣто, въ Китаѣ стоитъ погода ясная и дождей никогда не бываетъ, но все, однако, цвѣтетъ и растетъ очень хорошо. Но я, живучи весьма долго въ Пейдзинѣ, самимъ опытомъ узналъ, что въ тамошней странѣ, разныя въ году перемѣны бываютъ, а имянно: весна и большая часть, по тамошнему счисленію, лѣта, обыкновенно стоитъ сухая, то есть, по послѣднія числа Іюня, а съ сего времени начинаютъ итти сильные дожди, и продолжаются до среднихъ чиселъ Сентября, хотя въ Августѣ и Сентябрѣ нерѣдко спадываютъ; иногда же случается, что идетъ дождь и въ послѣднихъ числахъ Сентября, а необыкновенно тому климату, и въ Октябрѣ. Но сей случай, въ бытность мою въ Пейдзинѣ, два раза только помню: первый разъ 1801 году, когда было въ сѣверной части Китая, въ мѣсяцѣ Іюлѣ, великое наводненіе, въ Октябрѣ 8-го числа шелъ цѣлый день дождь; другой разъ 1803, Октября же 9-го на 10-е, ночью былъ съ громомъ и молніею не очень большой дождь.

---

[26] Гуси приговаются вмѣстѣ съ свиньями изъ Манджуріи, въ Джилиской же губерніи немного сей птицы водится.

А 1800 года, Октября съ 30-го на 31-е, ночью же, хотя и было ненастье, однако шелъ не дождь, а очень большой мокрый снѣгъ, котораго столь много выпало, что близъ моей келліи всѣ дерева испортило; а на 1-е Ноября ночью послѣдовалъ по тамошнему мѣсту очень большой морозъ. 1805 года, Сентября 24-го дня, было такъ же не мало дождя, весьма съ холоднымъ вѣтромъ, а на горахъ, лежащихъ къ сѣверу, видѣнъ былъ снѣгъ, что для Китайцевъ казалось крайне необыкновенно, дабы въ ихъ 8-й Лунѣ былъ въ Китаѣ снѣгъ. А кромѣ сихъ четырехъ разовъ, бывшихъ, по Китайскому мнѣнію, большихъ ненастьевъ, протчіе годы жизни моей въ Пейдзинѣ, кромѣ развѣ кратковременныхъ дождей, послѣ коихъ обыкновенно бываетъ холодно, я не примѣтилъ, дабы, во время осени, была сырая и производящая, какъ въ Россіи, грязь погода, но обыкновенно въ Китаѣ осень стоитъ сухая. Зима въ сѣверной полосѣ Китая всегда бываетъ постояннѣе, нежели въ Малороссіи. По вѣрному моему примѣчанію, инеи начинаются Октября въ послѣднихъ числахъ, а зимою ночью всегда бываютъ морозы, хотя и не равно одинакіе, снѣгу же противъ Россійскаго спадываетъ гораздо менѣе, и кромѣ 1797 году, въ которой годъ нисколько не было зимою снѣгу, протчіе всѣ годы, во время зимы всегда шелъ оной, хотя и не въ равномъ количествѣ; а послѣ снѣгу дуютъ сѣверные, крайне холодные, вѣтры, кои причиняютъ немалый морозъ; но снѣгъ по тамошнему мѣсту не малое приключаетъ народу помѣшательство въ дѣлахъ. Хотя всѣ Китайцы единогласно утверждаютъ, что изобилующая снѣгомъ зима есть предвозвѣстница здороваго года для людей, однако, поелику снѣгъ при солнечномъ сіяніи, буде перестанетъ дуть большой вѣтеръ, всегда растаиваетъ, то отъ сего случается немалая грязь, которая крестьянамъ весьма много препятствуетъ привозить въ городъ для продажи всякія вещи, да и въ горы ѣздить на верблюдахъ за деревяннымъ и каменнымъ угольемъ неудобно. Осень въ Китаѣ обыкновенно пріятнѣе всего годичнаго времени, ибо осенью и время благорастворенное, и погода сухая, развѣ рѣдко когда, какъ выше сказано, случается большое ненастье, а при томъ и канавы въ Пейдзинѣ закрыты. Самое лучшее время, сколько могъ я исправнѣе замѣтить, начинается съ послѣднихъ чиселъ Сентября (ибо до сего времени стоятъ еще въ Пейдзинѣ жары) и продолжается по послѣднія числа Ноября, хотя въ Ноябрѣ бываютъ иногда и немалыя стужи, а съ сего времени становится

и днемъ холоднѣе, хотя такая перемѣна и не каждый годъ случается, понеже иногда и до десятаго числа Декабря, ежели нѣтъ вѣтровъ, днемъ теплая стоитъ погода, да и зима въ тамошнемъ мѣстѣ лучше весны и лѣта, а тѣмъ только пріятность времени пресѣкается, что нерѣдко дующіе сильные и проницательные вѣтры наносятъ премножество пыли, которая, входя въ двери и окошки, дѣлаетъ немалую тяжесть въ дыханіи, и какъ у насъ зимою случаются снѣжныя вьюги, такъ въ Китаѣ волнуется пыль.[87] Иногда вѣтры дуютъ по три сутки, нимало не переставая, въ которое время столько подымается пыли, что и солнца невидно; но такіе долговременные вѣтры не каждую зиму бываютъ, ибо 1804 года, хотя противъ прежнихъ зимъ, весьма много было снѣгу, коего 15 Генваря выпало въ половину аршина Россійскаго, а въ сѣверозападныхъ отъ Пейдзина мѣстахъ слыхалъ я, что снѣгъ былъ глубиною въ Китайскую сажень (Россійскихъ пять аршинъ, чему я не вѣрю), но въ Пейдзинѣ послѣ снѣгу вѣтровъ не было, хотя сіе по тамошнему климату необыкновенно, дабы послѣ снѣгу тихая погода стояла. 29 того же Генваря паки немалый снѣгъ шелъ, но послѣ вѣтру не было жъ; слѣдовательно, реченнаго года зима въ Пейдзинѣ, по притчинѣ небытія вѣтровъ, была не холодна; а съ сего времени понеже явились вѣтры, то и наступили немалыя стужи, и сія зима, по моему примѣчанію, тѣмъ для меня предъ протчими зимами необыкновеннѣе казалась, что начиная съ 15 Генваря (ибо съ сихъ поръ начали быть въ Пейдзинѣ посредственныя стужи) по Апрѣль, послѣднія половины мѣсяцей всегда были холоднѣе первыхъ. Весна въ сей странѣ была бы пріятнѣе, нежели какова она обыкновенно бываетъ; но поелику въ городахъ, а особливо въ столицѣ, всѣ канавы открываются, а за городомъ по всѣмъ мѣстамъ великое множество навозу, да и земля, растаявши, издаетъ отъ себя смердящій запахъ, то по симъ

---

[87] Читатель можетъ подумать, что я въ семъ моемъ замѣчаніи о Китаѣ самъ себѣ противорѣчу, пиша, что въ сѣверныхъ странахъ Китая зимою бываетъ снѣгъ, а послѣ въ томъ же параграфѣ объявляю, что въ зимнее время подымается отъ вѣтровъ большая пыль, а дѣйствовать въ одно время равномѣрно двумъ противнымъ между собою вещамъ есть дѣло невозможное; но узнавши, что зимою въ Китаѣ не толико бываетъ снѣгу, дабы могъ равняться со множествомъ существующей въ той странѣ пыли, не станетъ меня почитать противорѣчущимъ самому себѣ.

притчинамъ изъ всѣхъ четырехъ временъ года, нѣтъ хуже весны. 1805 года, Сентября 24 числа, было по тамошнему климату довольно холодно, отъ чего на горахъ, лежащихъ къ сѣверу, довольно выпало снѣгу; но такое дѣйствіе натуры въ Китаѣ весьма необыкновенное, и самые престарѣлые Китайцы, какъ я слыхалъ, говорили, что они въ осьмой ихъ Лунѣ никогда въ Китаѣ снѣгу не видали.

О ОБЫЧАЯХЪ МАНДЖУРОВЪ И КИТАЙЦОВЪ.

§ 23. Манджуры хотя Китайское ученіе, обычаи и политику, какъ значится въ 1-мъ §, и приняли, однако нѣсколько своихъ національныхъ обыкновеній удержали, кои и теперь сохраняютъ и коими отъ Китайцевъ различаются: оныя суть слѣдующія: Манджуры, встрѣвшися другъ со другомъ, берутся рука объ руку; когда меньшій старшаго хватаетъ за руки (что означаетъ почитаніе), то, опустивъ свои руки, беретъ встрѣтившагося, большаго себя, за руки съ низу; но старшій меньшаго хватаетъ за руки съ верху. А Китайцы, встрѣтясь знакомый съ своимъ знакомцемъ, сложивъ только руки и поклонясь другъ другу, расходятся. Манджуры, по смерти своихъ родителей, носятъ сто дней только трауръ, а Китайцы, по кончинѣ своихъ отцовъ и матерей, обязаны ходить въ ономъ 27 мѣсяцей. Манджуры, при выносѣ своихъ мертвецовъ, такъ закрываютъ гробъ подъ балдахиномъ, чтобъ онаго совсѣмъ не было видно; Китайцы же, напротивъ, столько подымаютъ балдахинъ, чтобъ гробъ умершаго былъ виденъ. Манджуры, по своему обряду, берутъ женъ ночью, а Китайцы брачатся днемъ. Манджурскія женщины надѣваютъ на верхъ одежи весьма длинные кафтаны, имѣютъ стопы ногъ большіе, то есть, въ натуральномъ своемъ положеніи; Китайки, напротивъ, ходятъ въ короткихъ кафтанахъ, имѣя изуродованныя ноги. [28] Манджуръ, оженившися, пріѣзжаетъ съ женою къ тестю самъ верхомъ, а жена его въ носилкахъ; Китайцы же сего обычая не имѣютъ. Ежели у Манджура кто изъ его родителей умретъ, [29] то сколько бы

---

[28] Хотя и рѣдко можно видѣть Китайку съ большими ногъ стопами, однако доводилось мнѣ великостопныхъ видѣть, коихъ родители, намѣревая выдать за Манджура, въ младенчествѣ ихъ не перевязываютъ имъ ногъ.

[29] Въ Историческомъ и Географическомъ описаніи Китайскаго Государства, на страницѣ 43 значится такъ: какъ скоро кто умретъ (изъ Китайцевъ), то кла-

времени гробъ ни стоялъ дома съ тѣломъ, столько и старшій сынъ съ протчими своими братьями, а когда женатъ, съ своею женой, долженъ спать близь гроба; когда же не имѣетъ братьевъ, то обязанъ позвать мужескаго полу родственниковъ, кои такъ же должны ночевать при гробѣ, въ коей избѣ могутъ спать и работники. Кромѣ же сихъ обычаевъ неизвѣстно мнѣ, въ какихъ еще Манджуры съ Китайцами несходны.

О ОБЫКНОВЕНІИ, НАБЛЮДАЕМОМЪ МАНДЖУРАМИ И КИТАЙЦАМИ ВО ВРЕМЯ РОЖДЕНІЯ ИХЪ ДѢТЕЙ.

Во время рожденія младенцевъ, Манджуры и Китайцы имѣютъ слѣдующій обычай: ежели родится перворожденный младенецъ, то въ семъ случаѣ на третій день должны быть у родившей всѣ ея родственники, съ женской только стороны, которые должны для родившагося приносить въ подарокъ слѣдующія вещи:

1. Орѣховые зерны.
2. Черный сахаръ.

дутъ ему въ ротъ небольшую палочку, дабы оный не закрылся. И далѣе написано на той же страницѣ, будто бы Китайцы своимъ новопреставшимся кладутъ въ ротъ немного Сарацынскаго пшена, пшеницы, денегъ и другихъ мелкихъ вещей, — которыя замѣчанія совсѣмъ ложныя и никогда при похоронахъ мертвыхъ не бывающія, о чемъ я довольно хорошо справился; а хотя и кладутъ Китайцы при похоронахъ своего покойника вышепомянутыя вещи, однако не въ ротъ умершему, но въ яму, въ которой полагается умершаго тѣло; а при семъ и то несправедливо сказано въ Географическомъ описаніи Китая, будто умершаго старшій сынъ за гробомъ идетъ въ посконномъ мѣшкѣ, съ протчими дѣтьми. Сіе правда, что всѣ родственники провождаютъ умершаго тѣло на кладбище, но старшій сынъ не имѣетъ на себѣ никакого мѣшка, и не за гробомъ идетъ, а предъ гробомъ, какъ и всѣ мужескаго полу родственники идутъ впереди гроба, а позади гроба слѣдуютъ всякаго возраста родственницы. Старшій сынъ, опираясь на палку, згибается, но и младшіе его братья всѣ згибаются. По своемъ умершемъ, какого бъ онъ пола ни былъ, мужескаго ли, или женскаго, считая только возрастъ, а именно, отъ двадцати лѣтъ юношъ до стариковъ, когда умретъ кто сихъ лѣтъ, кладутъ во всякомъ домѣ въ избѣ надъ дверью маленькій мѣшечекъ, наполненный крупою, который не болѣе долженъ лежать на помянутомъ мѣстѣ, какъ одинъ мѣсяцъ, а иногда и менѣе 5 дней. Сей маленькій мѣшечекъ кладутъ Китайцы въ избѣ для того, дабы къ нимъ умершаго душа не пришла, которую они называютъ умершимъ

3. Бѣлое и желтое Саранцынское пшено.

4. Куриныя сырыя яйцы, что все приносится женщинами на тарелкахъ.

По прошествіи отъ рожденія одного мѣсяца, паки тѣ же родственницы приносятъ для новорожденнаго, имянно:

1. Вино въ маленькомъ кувшинчикѣ.

2. Хлѣбъ, называемый, по ихъ нарѣчію, жевъ-повдзы, то есть, хлѣбъ, начиненный мясомъ.

3. Свиное мясо.

4. Куриныя яицы.

5. Маленькіе кусочки серебра, здѣланные по формѣ, кои на сей случай нарочно дѣлаются, для привѣшиванія младенцамъ къ шапкамъ.

По истеченіи младенцу отъ рожденія его года, приносятъ паки родственницы же, такія жъ вещи, каковыми дарили по прошествіи мѣсяца, прибавивъ къ нимъ сапоги и чулки.

Таковое у здѣшняго народа обыкновеніе для перворожденныхъ только младенцовъ наблюдается, для протчихъ же рождающихся дѣтей вольны родственницы приходить и не приходить.

О ОБЫЧАЯХЪ МАНДЖУРОВЪ И КИТАЙЦЕВЪ ОТНОСИТЕЛЬНО ВЗАИМНАГО ИХЪ МЕЖДУ СОБОЮ ОБРАЩЕНІЯ.

Когда кто изъ сей націи женится, или умретъ, или и безъ сихъ случаевъ другъ друга зоветъ на обѣдъ, то всякъ званный, хотя бы онъ былъ родственникъ, хотя чужой, долженъ, смотря по состоянію звавшаго, нести для вспоможенія деньги, что наблюдается въ семъ народѣ непремѣнно. [50] Такое обыкновеніе для бѣдныхъ бываетъ иногда полезно, ибо какъ у Манджуровъ и Китайцевъ ни какія церемоніи

чортомъ. А какъ они очень много вѣрятъ волшебной наукѣ, то, по сей ихъ пренагубной и крайне для нихъ вредной наукѣ, предписаны щастливые и нещастливые дни, по коимъ днямъ они и мышечки, лежащіе надъ дверью, перемѣняютъ.

[50] Но токмо можно такое обыкновеніе почитать изрядным подъ условіемъ, ибо у малофамильнаго должно гораздо меньше выйти денегъ, нежели у многофамильнаго, когда взаимное бываетъ вспоможеніе на женившагося, или умершаго.

и пріемы, какого бы они рода ни были, безъ великихъ издержекъ не обходятся, то недостаточнаго человѣка такими взаимностями не мало нужды облегчаются, хотя гораздо чаще бываетъ, что приходъ съ расходомъ ни какъ равняться не можетъ, а особливо въ погребеніяхъ, кои и дневнаго пропитанія почти неимущему не менѣе пяти тысячь чоховъ стоятъ (по Россійски, не ниже десяти рублей).

Нельзя не отдать тамошнимъ обыкновеніямъ справедливой похвалы въ разсужденіи иностранцевъ. Ежели въ которомъ Государствѣ имѣютъ иностранцы свободу, то по справедливости въ нынѣшнемъ Манджуро-Китайскомъ чужеземцы весьма много оною пользуются: хотя бы они не токмо такъ жили, какъ Россіяне, по трактату, или какъ Римскіе вѣропроповѣдники по своему произволенію пріѣзжали; но хотя бы и полонены были, какъ Татары (Элеуты), и находилися бъ у Манджуро-Китайскаго Государя въ покровительствѣ, и такіе пользуются великими вольностями; ибо не токмо ни въ какія казенныя работы иностранецъ не опредѣляется, но пріемлется въ число гражданъ, получаетъ право вступать въ Государеву службу и получаетъ Ханское жалованье. Въ вѣрѣ и въ своихъ національныхъ обычаяхъ всякому иностранцу, кто бы онъ таковъ ни былъ, дается совершенная свобода, пользуется тѣми же правами, какими пользуются Китайцы. Россіянамъ, живущимъ по трактату въ Пейдзинѣ, позволяется, равно какъ и Римскимъ вѣропроповѣдникамъ, когда хочетъ, и куды хочетъ, выѣзжать, но не болѣе отъ столицы отъѣзжать какъ Китайскихъ сто ли, а Россійскихъ 48 верстъ. Всякъ иностранецъ, находящійся по своей волѣ въ службѣ Манджуро-Китайскаго Хана, каковыми Христіянскіе вѣропроповѣдники почитаются, получаетъ содержаніе отъ стола Его Величества. Каждый день положено такому выдавать на одного человѣка 2 гина съ половиною баранины, или говядины, курицу и мѣрка Сарацынскаго пшена: а деньгами, какъ мнѣ одинъ изъ миссіонеровъ сказывалъ, не дается. Да и Россіянамъ, живущимъ въ Пейдзинѣ по трактату, выдается крупа изъ придворныхъ амбаровъ, что по тамошнему обычаю почитается знакомъ дружбы и пріятельства, которую дружбу Его Величество къ иностранцамъ имѣетъ; [31] а вода Россійскимъ Архимандритамъ съ протчими доставляется посредствомъ

[31] Или лучше сказать, какъ промыслитель о всѣхъ животныхъ, ихъ кормитъ.

найма отъ Трибунала. 1797-го года, въ Генварѣ, когда сталъ подрядчикъ приносить изъ нечистой, текущей близъ Россійского Посольского двора, канавы воду, о чемъ я въ Приказѣ прося, дабы смотрители Русскаго двора офицеры приказали нанятому давать хорошую воду, то столоначальникъ, именемъ Юнъ, чрезъ учениковъ сказалъ, что мы, де, въ томъ невиноваты, что подрядчикъ привозитъ вамъ худую воду; а когда вы нашимъ словамъ не вѣрите, то пусть вашъ Далама беретъ каждый мѣсяцъ отъ Приказа чохи, и кого хочетъ, самъ нанимаетъ. Пользуется такъ же живущій въ Пейдзинѣ иностранецъ и сею выгодою, что когда купитъ дорогую, или дешевую, вещь въ лавкѣ, а послѣ увидитъ, что оная имѣетъ въ себѣ какую либо порчь, то можетъ ее обратно продавцу отдать, съ полученіемъ отъ него своихъ денегъ.

Такожде довольно похвально и сіе у Китайцевъ обыкновеніе. Въ Пейдзинѣ учреждены двѣ самыя большія лавки, одна за воротами, называемыми Цинъ-Мынь, а другая за воротами Хата-Мынь, въ коихъ продается самой найлучшей во всемъ Государствѣ манифактуры китайка и полотно. Продающій сей товаръ обязывается самый чистый, самый тонкій и совершенно свѣжій въ помянутыя лавки доставлять купцамъ, а купцы, при заключеніи съ подрядчикомъ контракта, договариваются, дабы, при бракованіи принимаемаго ими товару во всякомъ тюкѣ, посмотрѣвъ первые на чистоту привезеннаго товару, нѣсколько концовъ китайки и полотна разорвать, точно ли противъ контракта поставляемый товаръ свѣжъ, и хотя мало явится не свѣжъ, то обоихъ сортовъ реченныя вещи отдаются поставщику обратно, не заплативъ за оныя ни сколько денегъ. Приходящіе покупать въ сіи лавки китайки, или полотна, сказавъ только прежде, какого надобно цвѣту, должны безъ всякаго торгу прежде отдавать цѣльное безъ всякаго примѣсу серебро, а мѣдныя деньги полными веревками. Ежели щитать серебромъ противъ нашей мѣдной монеты, то каждый конецъ китайки и полотна противъ всѣхъ въ Пейдзинѣ торгующихъ симъ товаромъ лавокъ будетъ дороже, которая надбавка ни мало купцу не убыточна, разсуждая, что купленная въ сей лавкѣ китайка, или полотно, гораздо крѣпче и чище, нежели бы сіи вещи купилъ въ обыкновенной лавкѣ.

Ежели съ знакомымъ иностранцемъ Китаецъ, или Манджуръ, при свидѣтельствѣ съ ихъ стороны людей, имѣетъ о какомъ дѣлѣ договоръ, то выполняетъ оный не худо, а особливо когда вещь, о коей

былъ договоръ, не маловажна; такую же честность въ договорѣ, той страны національные жители не по любви къ правдѣ имѣютъ, но дабы, какъ говоритъ Китаецъ, не замарать лица, буде учинитъ противъ контракта какую несправедливость; а ежели сказать правду, то Манджуръ и Китаецъ боятся, чтобъ иностранецъ не пошелъ на него въ присутственное мѣсто жаловаться, въ которомъ случаѣ не токмо не получитъ отъ взятой по контракту въ займы какой либо вещи барышъ, но напротивъ претерпитъ великій убытокъ, что случилось съ вышереченнымъ Лю-Сіо-Джовъ, взявшимъ у меня обманомъ бобровыя кожи; ибо онъ, будучи взятъ въ Ли-Фань-Я-Мынь (въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ), не могъ иначе изъ оной вырваться, какъ по потеряніи 600 сотъ ланъ серебра. [52]

О ОСОБЛИВЫХЪ СУЕВѢРНЫХЪ И СМѢШНЫХЪ ОБЫЧАЯХЪ МАНДЖУРОВЪ И КИТАЙЦЕВЪ.

Новопріѣхавшему въ Пейдзинъ чужестранцу не мало покажется смѣшнымъ соблюдаемый симъ народомъ слѣдующій обычай: когда случится двумъ, или и многимъ, знакомцамъ сойтися вмѣстѣ для обѣда въ лавку, то, по окончаніи стола, каждый желаетъ за всѣхъ своихъ сообѣдниковъ заплатить собственныи деньги; а какъ всякій изъ нихъ желаетъ симъ способомъ оказать своимъ пріятелямъ услужность, то не малое время бываетъ между ими сія дружеская пря, пока напослѣдокъ согласятся на предложеніе одного, который и отдаетъ за всѣхъ чохи, что Европеецъ въ пять минутъ можетъ кончить. Сей обычай у Китайцевъ хранится не токмо между точными знакомцами, но и между такими, которые знакомы только одинъ

---

[52] Сей обманщикъ когда былъ смотрителями Россійскаго Посольскаго двора, офицерами, въ находящійся при Россійскомъ Посольскомъ дворѣ Приказъ позванъ и допрашиванъ, почему онъ у меня плутовскимъ образомъ взялъ мягкую рухлядь, зная, что съ иностранцемъ такъ поступать опасно, то Лю-Сіо-Джовъ, между протчими укоризнами и насмѣшками, кои онъ въ пріѣздѣ предъ офицерами мнѣ оказалъ, говорилъ слѣдующее: «Русскіе, пріѣхавъ изъ своей земли къ намъ въ холщовомъ платьѣ, да въ сермягахъ, ведутъ себя смирнѣе; а у насъ одѣвшись въ кафу да линту, которой они въ своемъ мѣстѣ, можетъ быть, и никогда не видали, а не токмо не нашивали, ставятъ себя выше всѣхъ людей на свѣтѣ.» Сказавъ сіе, началъ было закатывать рукава, что значитъ у Китайцовъ начинать драку, отъ коей офицерами удержанъ.

другому по лицу, хотя тутъ уже по большой части одна церемонія идетъ, а желаніе платить деньги за малознакомаго не всегда въ просителѣ бываетъ.

Не меньше покажется иностранцу утѣшнымъ и сіе въ Китаѣ обыкновеніе: всякъ купецъ, пришедши поутру въ свою лавку, стучитъ и перебрасываетъ щоты, а сіе, по ихъ мнѣнію, потому нужно и полезно сдѣлать, дабы цѣлый день были щоты перебрасываемы, то есть, чтобъ за продаваемыя вещи получать и щитать деньги. Продающіе по улицамъ готовое платье, коего въ Пейдзинѣ безчисленное множество лежитъ подъ шатрами, перебрасивая оное съ одного мѣста на другое, очень громко поютъ, похваляя доброту одежи, и объявляя за оную цѣну; я такія пѣсни впервые услышавъ (продающіе же всѣ протчіе товары не поютъ) и увидѣвъ, что посѣдѣлые старики, продавая платья, съ усиліемъ поютъ, не мало тому смѣялся.

О ОБЫКНОВЕНІИ ПРИ ЖЕНИДЬБѢ.

Браки у Китайцевъ производятся слѣдующимъ образомъ: Родители выбираютъ сыну своему невѣсту, а выборъ жениховъ невѣсты нисколько не важенъ, о чемъ и въ Европѣ извѣстно. Когда все будетъ къ свадьбѣ изготовлено, то съ позволенія своихъ родителей посылаетъ женихъ къ своей невѣстѣ украшенныя разными рукодѣльными цвѣтами носилки, въ коихъ она должна явиться къ своему жениху, а позади невѣстиныхъ носилокъ ѣдетъ хорошо одѣтая старуха. Передъ носилками несутъ нанятые люди позолоченные, разной рѣзьбы, придѣланные къ небольшимъ шестамъ и безъ шестиковъ, съ слудовыми окошками фонари, за фонарями въ красныхъ сундукахъ, и другихъ разныхъ красныхъ же сосудахъ, съ придѣланными на верху оловянными яблоками, несутъ невѣстино приданое съ провожденіемъ трубачей и ударяющихъ въ бубны и литавры, которая музыка ни мало слуху непріятна. Когда невѣста приближится ко двору своего жениха, то онъ выходитъ ей на встрѣчу, имѣя въ рукахъ лукъ и стрѣлу. Лишь только носильщики вступятъ въ ворота, въ ту же въ самую минуту пущаетъ женихъ въ оба угла стрѣлу, убивая домашняго чорта, потомъ, предходя невѣстѣ, спѣшитъ прямо въ среднюю избу и тотчасъ стрѣляетъ, для умерщвленія же бѣса, въ матицу, а по убіеніи домашнихъ діяволовъ, принимается за подчиваніе.

О СТРОГОСТИ КИТАЙСКИХЪ ЗАКОНОВЪ.

§ 24. Китайскіе законы повелѣваютъ важныхъ преступниковъ въ малые и большіе куски рѣзать, тетивою давить, головы рубить, толстыми и тонкими батогами бить, доскою бить, ноги ломать. Преступники, коихъ тамошніе законы предписываютъ въ куски рѣзать, суть слѣдующіе: противники своему Государю, измѣнники отечеству, ежели сынъ, или дочь, убьетъ, или, по крайней мѣрѣ, ударитъ своего отца, или мать; [35] протчія же казни налагаются не столько тяжело виноватымъ. Великіе злодѣи не токмо сами вышеписаннымъ образомъ бываютъ казнимы, но родители, жены и дѣти ихъ подвергаются наказанію, а иногда и смертной казни, хотя бы они въ преступномъ злодѣяніи и не участвовали; да и протчіе ближніе родственники отъ понесенія бѣдъ не исключаются, какъ можно видѣть дѣйствіе Китайскихъ законовъ, оказанное надъ Хешенемъ; а Ваны, т. е., Государевы родные братья, хотя и выключаются изъ законовъ, повелѣвающихъ измѣнниковъ Государю, или Государству, рѣзать въ куски, однако отъ смертной казни за важныя вины не освобождены и отъ жестокихъ пытокъ не исключаются, что можно видѣть изъ приложеннаго при концѣ сего извѣстія, поданнаго отъ всего Манджуро-Кытайскаго дворянства Кансіевому четвертому сыну, Юнъ-Джену, бывшему по смерти Кансіевой Императоромъ, доклада, въ коемъ значится, дабы онъ родныхъ своихъ братьевъ казнилъ смертію, которыхъ онъ почти напрасно и погубилъ, будучи завлеченъ къ такому мерзкому и отвратительному поступку однимъ властолюбіемъ. Убійца отца, или матери, одинъ только изрѣзывается въ куски, а другой изъ его фамиліи никто не умираетъ, развѣ бы соучаствовалъ въ убійствѣ. Но невѣрность, относящаяся къ Государю, не токмо непосредственно, то есть, къ прямому оскорбленію величества, но и такая, которую ближе назвать небреженіемъ о Государевой пользѣ, или упущеніемъ своей должности, наказывается по законамъ съ немалою строгостію. Хотя виновный и не лишается за такія преступленія жизни, однако лишается чиновъ, имѣнія и посылается въ ссылку, и когда онъ имѣетъ жену и дѣтей, то

---

[35] Такъ же, когда жена убьетъ своего мужа, то, по Китайскимъ законамъ, должно ее въ куски рѣзать.

и сіи особы опредѣляются къ наказанію. Ежели же преступникъ и былъ женатъ, то подлежатъ штрафу ближайшіе его родственники, смотря по винѣ преступника, или исключеніемъ только изъ дворянства, или отданіемъ Ванамъ въ рабы, или проданіемъ въ вѣчную неволю, которые часто и безвинно приходятъ въ такое бѣдственное состояніе, будучи совсѣмъ несвѣдомы о злодѣяніяхъ виноватаго. Преступники, подлежащіе помянутымъ наказаніямъ, въ коихъ участвуютъ и ихъ родственники, должны быть слѣдующіе, а имянно: опредѣленный вельможа къ смотрѣнію дѣлаемаго Ханскаго кладбища, когда, по недосмотрѣнію его, подрядчикъ худо и некрѣпко здѣлаетъ, а послѣ изъ оного зданія что нибудь упадаетъ; или какое казенное строеніе, стоющее великой суммы денегъ, по нерадѣнію смотрителя, противъ плана, или слабо будетъ сооружено, а послѣ въ скоромъ времени испортится; или повѣренная персона много Государевой суммы утратитъ; или главный полководецъ по ошибкѣ баталію потеряетъ; или бѣжитъ офицеръ, или солдатъ изъ арміи, — за всѣ сіи вины наказываются не токмо учинившіе оныя, но и фамиліи ихъ подвергаются осужденію и терпятъ бѣды. Ни въ которомъ Государствѣ столько тѣлесное наказаніе не употребительно, какъ въ Китаѣ, отъ коего и самые Императорскіе дѣти въ отроческихъ своихъ лѣтахъ не освобождаются. Учитель, имѣющій надъ своими учениками толикую же власть, какову отецъ надъ своими дѣтьми, употребляетъ оную по своему произволенію, не смотря ни на породу, ни на честь своего ученика. Не происходящій же отъ царской крови, какого бы онъ достоинства и лѣтъ ни былъ, за большую вину по большой части тѣлесно наказывается.

Мужъ надъ своею женою въ Китаѣ не меньшую власть имѣетъ, какъ и господинъ надъ купленнымъ своимъ рабомъ; и потому когда примѣтитъ за нею невѣрность ложа, наказываетъ ее столько, сколько ему угодно; естьли же она, по многократномъ наказаніи и протчихъ употребленныхъ для исправленія ея средствахъ, худой своей привычки не оставитъ; такъ же буде жена непочтительна и непокорна явится своему мужеви, хотя бы и не была она прелюбодѣйца, ибо прелюбодѣяніе, какъ ниже о семъ будетъ, не во всемъ Китаѣ беззаконіемъ почитается, то какъ за невѣрность, такъ за непочитаніе и неповиновеніе можетъ мужъ на свою жену доносить въ Приказъ, который даетъ ему позволеніе, когда и кому хочетъ, ее продать;

но сіе Китайцевъ обыкновеніе, которое они почитаютъ закономъ, кажется мнѣ не мало удивительнымъ, что жена ни какъ не можетъ просить суда на своего мужа, хотя бы онъ ее и безвинно мучилъ. Притчину такого великаго мужьяго права надъ свою женою Китайцы полагаютъ тую, что при женидьбѣ мужъ на свою жену, для выполненія брачныхъ церемоній, полагаетъ весь свой коштъ, который и самого средственнаго достатка жениху становится не менѣе ста ланъ серебра, ежели все считать, какъ то: разныя серебренныя штуки, шпонки, кольцы, серги, кои вещи иногда бываютъ золотыя, часто серебренныя вызолоченныя, а бѣднымъ женихомъ обыкновенно полагаются сіи вещи на невѣсту просто безъ вызолотки серебренныя; такъ же долженъ женихъ для невѣсты купить и платье. Почему мужъ свою жену послѣ считаетъ какъ бы купленною, которую за распутство и неисправленіе можетъ продать. Мнѣніе Китайцевъ несправедливо въ разсужденіи издержки на невѣсту; ибо и отецъ невѣстинъ даетъ, съ своей стороны, за дочкою по своимъ силамъ приданое, когда отдаетъ ее въ замужство. Ежели же злой мужъ долгое время жестоко и напрасно жену свою угнѣтаетъ, безвинно бьетъ и другія несносныя обиды ей дѣлаетъ, о которыхъ она неоднократно уже родителямъ своимъ на мужа жаловалась, и о чемъ такожде и отецъ женинъ нѣсколько разъ просилъ своего свата, дабы онъ защитилъ свою невѣстку отъ напрасныхъ обидъ, чинимыхъ ей сыномъ его, ибо тесть не можетъ своего зятя наказывать, хотя бы онъ свою жену, а его дочку, и до смерти убилъ, а отецъ сына за чинимую своей невѣсткѣ обиду, можетъ какъ угодно бить; когда же свекоръ отъ угнѣтенія сыновняго своей невѣстки не защищаетъ, или нѣтъ его въ живыхъ, то тесть, собравъ своихъ родственниковъ и пріятелей, идетъ къ своему зятю, и требуетъ отъ него при обществѣ рѣшительнаго удовольствія, дабы онъ съ своею женою, а его дочкою, или въ любви и согласіи жилъ, какъ онъ и при бракосочитаніи жить обязался, и никакихъ ей напрасно обидъ не дѣлалъ; или когда ее не хочетъ любить, то отпустилъ бы паки въ отеческій ея домъ. На кои требованія тестевы, когда зять не хочетъ лишиться жены, даетъ твердое и непремѣнное обѣщаніе его дочки, а своей жены, никогда безъ довольной притчины не бить, и никакихъ впредъ оскорбленій ей не чинить, но паче постарается согласно и любовно съ нею жить, на какихъ зятнихъ обѣщаніяхъ тесть успокоясь, идетъ съ протчими свидѣтелями обратно

домой, оставивъ дочку жить по прежнему съ своимъ мужемъ. Когда же зять ни малой наклонности не имѣетъ любить его дочку и вовсе съ нею жить не хочетъ, то, написавъ отпускное письмо и приложивъ къ оному свою руку, даетъ бывшему своему тестю вмѣстѣ съ его дочкою; а когда писать не умѣетъ, то въ такомъ случаѣ, обмаравъ всю свою ладонь въ чернилы, прикладываетъ оную вмѣсто печати къ бумагѣ, и такимъ образомъ вѣчно разстается съ женою, коей послѣ никогда уже обратно взять не можетъ.

Въ Китаѣ на прелюбодѣевъ и прелюбодѣицъ весьма странный и, чаятельно, кромѣ сего народа болѣе нигдѣ не существующій, положенъ законъ, который есть таковъ: когда мужъ у своей жены застанетъ непрошеннаго гостя, то, по закону, такого посѣтителя, вмѣстѣ съ звавшею его, можетъ обоихъ убить, и по отрубленіи имъ головъ, положивъ оныя въ мѣшокъ, нести въ Приказъ, съ такимъ объявленіемъ, что онъ, заставши блудника у своей жены, убилъ ихъ обоихъ, а головы ихъ принесъ въ то мѣсто, куда повелѣваютъ законы. Присутствующіе, разсмотрѣвъ дѣло, когда умерщвленные найдутся виноваты, то убійцу положивъ на землѣ, приказываютъ дать ему десять ударовъ камышевою доскою, а потомъ, показавъ большой перстъ, который, по ихъ, означаетъ перваго человѣка, а въ семъ случаѣ храбраго (зе), награждаютъ его за оказанную имъ храбрость по законамъ десятью ланами и похваливъ его за проворство, отпущаютъ свободно въ свой домъ. Пречудный законъ! Наказываютъ какъ виноватаго, а награждаютъ какъ учинившаго доброе дѣло. Когда же судьи убійцѣ не довѣряютъ, думая, что онъ здѣлалъ человѣкоубійство по злобѣ, или по другимъ притчинамъ, а не за прелюбодѣяніе, свидѣтелей же точныхъ нѣтъ, кои бы присутствующихъ могли несомнительно увѣрить, что принесшій отрубленныя головы былъ убіенныя дѣйствительный мужъ, и что жена его съ убитымъ имъ точно прелюбодѣйствовала, то въ такомъ случаѣ наливаютъ въ Приказѣ, во время присутствія, чанъ воды, и кладутъ въ оную воду отрубленныя головы, которыя буде обратятся одна къ другой лицемъ, то убійца оправдается, и получивъ десять ударовъ и десять ланъ серебра, идетъ правъ домой. Ежели же мертвыя головы одна къ другой обратятся тыломъ, то судьи убившаго велятъ взять подъ стражу, и слѣдуютъ оное дѣло, пока открывается ясно, за что точно убилъ онъ двухъ человѣкъ, и будто судьи такимъ образомъ без-

ошибочно узнаютъ правду и неправду. Когда же мужъ, заставши у своей жены блудника, убіетъ кого ни есть изъ нихъ одного, или свою жену, или пришедшаго къ ней, то и самъ по законамъ подвергается смертной казни; буде же который вѣтреница пожелаетъ чьей жены, то долженъ, для удовольствованія своей страсти, искать посредника, который бы склонилъ ея мужа, дабы онъ далъ свободный доступъ къ своей женѣ, который, безъ сомнѣнія, не возбранитъ оного, но уже должно на сей случай тому подлипалу лишиться всего своего имѣнія, коихъ примѣровъ великое множество въ Китаѣ.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХЪ И ГЛАВНѢЙШИХЪ КИТАЙСКИХЪ ЗАКОНАХЪ, И О ТОМЪ, КОГДА ОНИ БЕЗЪИЗМѢННО ПОЛЕЗНЫ ВООБЩЕ, И КОГДА ДЛЯ ЧАСТНЫХЪ ФАМИЛІЙ, ПО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНІЮ, А НЕ ПО СВОЕЙ СУЩНОСТИ, ПРЕВРАЩАЮТСЯ ВЪ ВЕСЬМА ВРЕДНЫЕ.

Въ 1-мъ § упомянулъ я, что Китайское правленіе основывается на законахъ, предписывающихъ глубокое почитаніе и безпрекословное повиновеніе подданныхъ къ своему Государю, дѣтей къ своимъ родителямъ, ученикамъ къ учителямъ, женамъ къ мужьямъ, подчиненнымъ къ начальникамъ. Самый же коренной и важнѣйшій у Китайцевъ законъ, который, по справедливости, можно назвать основаніемъ всѣхъ прочихъ ихъ законовъ и обрядовъ,—древнее ученіе и преданія ихъ предковъ. Что касается до великаго почитанія и повиновенія, оказываемаго Манджурами и Китайцами своему Хану, то такое рабское подданныхъ къ своему Государю почитаніе и повиновеніе, разсуждая сей націи грубое и жестокое свойство, не токмо для общества никогда не вредно, но оное содержитъ въ благоустроеніи и добромъ порядкѣ. Слѣдовательно, перваго вида законы, кромѣ всенароднаго благожитія, никакого зла, а великую пользу приносятъ. Что же касается до законовъ, обязывающихъ дѣтей повиноваться своимъ родителямъ равномѣрно, какъ и самому Хану, то сіи похвальные сами по себѣ законы, бываютъ многимъ родителямъ поводомъ къ своевольству и необузданному надъ своими дѣтьми властолюбію, которое приводитъ ихъ въ отчаяніе, а не рѣдко и къ самую бѣдную и нещасливую жизнь, то есть, ходить нагимъ по улицамъ, или быть тамошнимъ нищимъ. Притчиною для многихъ дѣтей таковыхъ бѣдственныхъ слѣдствій бываютъ часто сами родители, по притчинѣ неограниченной ихъ надъ своими дѣтьми власти, хотя нерѣдко и сами дѣти, по своей развратности, впадаютъ въ оное.

Какъ выше сказано, родители могутъ своихъ дѣтей, по своему произволенію, продавать въ рабы, не токмо за вину, но и по бѣдности, или по одному только своему желанію. Когда сынъ, или дочка, явятся родителямъ своимъ непочтительны, или непослушны и ихъ увѣщаніями не хотятъ исправиться, то отецъ, или мать, посредствомъ Трибунала, непокорнаго сына, или дочку, могутъ казнить смертію, чего въ семъ случаѣ дѣти и достойны. Почему коль скоро кто изъ родителей въ Присутственномъ Мѣстѣ объявитъ, что его сынъ, или дочка, не почитаетъ, то судьи только доносителя спрашиваютъ, какую онъ, или она, виноватому казнь, или наказаніе, опредѣляетъ; когда скажетъ: смертію, то рубятъ дѣтямъ головы, или тетивою давятъ. Когда же отецъ, либо мать, пожелаютъ сына, или дочку, за реченныя вины, наказавъ только тѣлесно, паки имъ отдать, то судьи и въ семъ дѣлаютъ по волѣ родительской; словомъ, въ Китаѣ родители съ своими дѣтьми, не смотря ни на ихъ чинъ, ни на возрастъ, то дѣлаютъ, что хотятъ и какъ хотятъ. Но отъ дѣтей на своихъ родителей въ судебныхъ мѣстахъ никакіе ни доносы, ни оправданія отнюдь не принимаются, [94] но безъ всякаго слѣдствія прямо ихъ наказываютъ. Такая неограниченная родителей надъ своими дѣтьми власть многихъ дѣтей, какъ ниже будетъ видно, дѣлаетъ нещастными; не меньше же неограниченной родителей надъ своими дѣтьми власти вредна для дѣтей и ихъ любовь, ибо многіе отцы, по притчинѣ глупой своей къ сыновьямъ въ младенчествѣ и отроческихъ ихъ лѣтахъ любви, не отдаютъ ихъ никакому художеству учиться, а посему сынъ, пришедши въ совершенный возрастъ, когда онъ ни приказный, ни солдатъ, ни хлѣбопашецъ, то, по притчинѣ неспособности своей ко всякому дѣлу, великое въ пропитаніи себя находитъ неудобство; а притомъ выросши безъ всякаго добраго наставленія въ благонравіи, хотя бы и могъ для пособія своимъ недостаткамъ найти мѣсто, но поелику всѣ свои младые годы провелъ при родителяхъ въ праздности, то, возмужавши, долженъ жить или при отцѣ же, который, пришедши въ старость и дряхлость, не въ состояніи и самъ себя пропитывать, или, по притчинѣ закосѣнія въ лѣности, итти въ нищіе; ибо куды бы сего состоянія человѣкъ ни пошелъ, и кто бъ его ни принялъ, всегда увидитъ въ немъ тупеядца, и ни какому дѣлу не

[94] Выключая измѣны противъ Государя и отечества, въ коихъ случаяхъ могутъ дѣти на своихъ родителей доносить начальству.

способнаго. Не меньше же толь великое въ Китаѣ родителей надъ своими дѣтьми право для дѣтей и соблазнительно, а иныхъ, какъ выше упомянуто, завлекаетъ въ отчаяніе и смерть; ибо часто случается и сіе, что отецъ, женивши своего сына, съ невѣсткою дѣлаетъ беззаконное смѣшеніе, и сихъ примѣровъ въ Китаѣ нерѣдко найти можно. А поелику сыну на своего отца нигдѣ искать нельзя, то сынъ, узнавши за своимъ отцемъ такое дѣло, кое онъ превеликою обидою для себя почитаетъ, ежели можно удалиться изъ отеческаго дому въ иное мѣсто, то онъ, избѣгая будущихъ бѣдственныхъ слѣдствій, выходитъ изъ родительскаго дому, куда только за полезное усмотритъ; когда же сего, по какимъ ни есть сильнымъ притчинамъ, учинить нельзя, то, поелику болѣе не имѣетъ ни какихъ способовъ отмстить отцу за свою обиду, отмщеваетъ оную собственною смертію, удавившись на деревѣ. [55] Случается же иногда, что за такое мерзкое дѣло и убиваетъ сынъ своего отца, но когда откроется дѣло, то и самъ бываетъ казненъ изрѣзаніемъ въ куски; за учиненное же женскому полу насиліе, по ихъ законамъ, жестоко бьютъ: Манджура толстою плетью, а Китайца камышевою доскою, ибо ни Манджура не бьютъ доской, кромѣ большихъ особъ, ни Китайца плетью. Когда же дѣвица, или женщина, во время изнасилованія умретъ, то такого нахальника убиваютъ толстыми палками до смерти О протчихъ же, чинимыхъ въ семъ народѣ, плотскихъ беззаконіяхъ, для отраженія многихъ Европейскихъ писателей, приписывающихъ сему сладострастному народу болѣе цѣломудрія, нежели протчимъ Европейскимъ націямъ, въ слѣдующемъ § болѣе намѣренъ сказать.

НРАВЫ И СВОЙСТВА КИТАЙЦЕВЪ.

§ 25. Узнавъ Китайскіе законы, оныхъ опредѣленія и рѣдко упустительное дѣйство, нетрудно познать сего народа нравы. Вся Европа извѣстна, что Китайцы очень горды, которые протчіе народы почитаютъ не человѣками, или, по крайней мѣрѣ, самими глупыми

---

[55] У Китайцевъ и Манджуровъ такое обыкновеніе: когда по какой притчинѣ который безумецъ давится, то кладетъ въ пазуху письмо, коимъ увѣдомляетъ о притчинѣ своей смерти.

людьми, кое познаніе Европейцевъ Китайскаго народа есть справедливо, а себя однихъ благообразными и умными. Свойство Китайцевъ, сколько я могъ, живучи долгое время въ Пейдзинѣ, примѣтить, есть слѣдующее: Китайцы вообще очень остроумны, а посему къ понятію всякихъ наукъ и художествъ весьма способны, и когда бы ихъ Ханъ, на основаніи Европейскихъ положеній, захотѣлъ въ Китай ввести свободныя науки, учредивъ Академію Наукъ и опредѣливъ въ оную хорошихъ Европейскихъ Профессоровъ, для наставленія въ высшихъ наукахъ Китайскаго юношества, то можно безъ погрѣшности сказать, что Китаецъ знаніемъ философіи, или художествъ, никакому ученому Европейцу не уступилъ бы. Народъ Китайскій вообще меланхолическаго сложенія. Въ нынѣшнемъ же состояніи, никакъ не могутъ Китайцы быть лучшими и просвѣщеннѣйшими, но существующія въ нихъ природныя дарованія, хотя и употребляютъ на познаніе своей націи исторіи, и своего ученія, такожде и на познаніе своего вкусу художествъ, въ коихъ предметахъ довольно успѣваютъ, однако весьма жалкій лучъ истиннаго свѣта имѣютъ; а посему тѣхъ пороковъ, кои просвѣщенные Евангельскою вѣрою почитаютъ грѣхомъ, и въ порокъ не ставятъ, на пр., обманъ и воровство называютъ они барышемъ. Когда послать Китайца на торгъ купить какую вещь на сто чоховъ, то онъ, купивъ тую вещь за 80 чоховъ, 20 чоховъ себѣ украдетъ, который взятокъ Китаецъ ни какъ воровствомъ не почитаетъ, но получаемымъ правильно барышемъ. Впротчемъ Китайцы крайне гнѣвливы и злобны, и въ случаѣ оскорбленія, отъ кого нанесеннаго, отчаянны, такъ что Китайцу, или Манджуру, пойти въ сердцахъ на ножъ, или броситься въ канаву и утонуть, ни мало не страшно, что не токмо о мущинахъ по самой справедливости сказать можно, но и женщины въ гнѣвѣ такое неистовство употребляютъ. Жена, осердясь на своего мужа, давится, или падаетъ въ канаву; изъ чего ясно видѣть можно, что Китайскій народъ самоубійство не за важный грѣхъ считаетъ. И такъ ежели сію націю обстоятельнѣе разсмотрѣть, то по самой справедливости можно назвать ее обращающеюся въ великой бѣдности и бѣдствіи; ибо кромѣ того, что она, выключая самой малой части, принявшей Христіянскую вѣру, вся покрыта тьмою идолопоклонства, но и посему Манджуры и Китайцы злосчастны, что между ними ни мало нѣтъ искренняго обращенія, но другъ противъ друга всегда употребляютъ коварство, обманы и лесть, какимъ образомъ не токмо съ посторонними своими

единоземцами они обходятся, но и съ своими родственниками обращаются неправодушно: единоутробный братъ своему брату всегда готовъ препятствовать пользоваться тѣми выгодами, которыя и самъ можетъ, хотя и съ обидою своего брата, получить. Такую невѣрность довольно я видѣлъ между жившими у меня для услуженія Китайцами. Ежели нанять двухъ родныхъ братьевъ для исправленія домашнихъ нуждъ, то никогда между ими ожидать миру не можно, когда одного только опредѣлить навсегда къ покупкѣ всякихъ вещей, ибо такимъ образомъ можно другого лишить, по Китайскому обычаю, немалаго барыша, то есть, отнять у него способъ воровать у хозяина деньги. Случалось мнѣ нанимать и троихъ Китайцевъ, но послѣ узналъ, что тотъ только подчиваетъ своихъ товарищей виномъ и протчими прикусками, который былъ закупщикомъ. Сынъ у своего отца воруетъ деньги, буде препоручитъ ему отецъ расходовать оныя. Родители не имѣютъ о своихъ дѣтяхъ надлежащаго, а справедливѣе сказать, и посредственнаго, относящагося до благонравія, попеченія, слѣдовательно, родители своихъ дѣтей не любятъ, кромѣ только во младенчествѣ; но и въ сихъ лѣтахъ любовь отца и матери къ своимъ дѣтямъ, какъ я довольно видѣлъ, безразсудна и немало для нихъ вредна; ибо оная въ томъ состоитъ, дабы отрока научить, какъ кого искуснѣе обмануть, какъ курить табакъ, и какія при обращеніи съ другими употреблять коварствы, или, какъ выше сказано, ни чему доброму не научать, отъ какого воспитанія дѣлаются дѣти худыми гражданами, съ которыми иностранцу, а особливо Европейцу, во взаимномъ соотношеніи въ ихъ землѣ очень жить трудно. Сверхъ сего Манджуры и Китайцы, по своему свойству, въ своихъ положеніяхъ очень непостоянны, такъ что въ данномъ словѣ рѣдко устаиваютъ, и никакъ не можно на ихъ обѣщанія твердо положиться. Что же того Государства правительство хранитъ отчасти вѣрно съ Россіею трактаты, ибо съ другими Европейскими державами сей гордый монархъ никакихъ договоровъ и союзовъ имѣть не хочетъ, то кромѣ Манджурской гордости, понуждающей ихъ сіе дѣлать, и по притчинѣ всегдашняго страху твердо оныя соблюдаютъ, дабы нарушеніемъ взаимныхъ съ Россіею постановленій, не навлекши на себя отъ сего сильнаго Государства ненависти, съ послѣдствіемъ войны, которой Манджуро-Китайскій Ханъ, сколько мнѣ извѣстно, крайне опасается, имѣя наполненныя слухи славою и храбростію Россіи, хотя, по своей великой гор-

дости и безсовѣстной души, и велитъ печатать въ книгахъ Всероссійскую Имперію малымъ княжествомъ, платящимъ дань Китайской Коронѣ.

Манджуры и Китайцы въ мелкихъ, совершенно свѣтскому человѣку пристойныхъ, обращеніяхъ весьма тонки, такожде и къ проѣдыванію всякаго рода тайностей преостры, и потому безошибочно можно сказать, что къ узнанію въ военное время непріятельскихъ движеній и дѣйствій, да и другихъ важныхъ секретовъ, нельзя нигдѣ лучшаго фискала сыскать, какъ Китайца, коему ни какъ не должно вѣрить, ежели бъ онъ звалъ во время несогласія къ себѣ на обѣдъ, или для какихъ нибудь переговоровъ, съ противной себѣ стороны кого либо изъ старшихъ особъ; но и простому чужестранцу въ подобныхъ случаяхъ небезопасно обращаться съ Китайцемъ, къ каковымъ коварствамъ Китайцы съ самаго младенчества отъ родителей и учителей своихъ получаютъ наставленіе. Ежели на улицѣ встрѣтится знакомецъ, то, вмѣсто Европейскаго: «Здравствуй, здорово живешь!»—одинъ другаго спрашиваетъ: «Обѣдалъ ли, или не обѣдалъ?» Пришедши пріятель къ пріятелю жъ въ домъ, спрашиваетъ о здоровьѣ. Такъ же въ малолѣтствѣ еще обыкновенно руководствуемы бываютъ, какъ, на пр., предъ кѣмъ какъ ступить, когда кому и какъ поклониться, а при семъ юношество Китайское учится, какимъ образомъ въ пути, во время нападенія воровъ, отбиваться. Что же касается до разсужденія о какихъ либо важныхъ матеріяхъ, то Китаецъ не по неспособности, но по необыкновенности, не упражняется. О Манджурахъ же и говорить нечего; ибо они, исключая чиновниковъ, посылаемыхъ въ другія города начальниками, которые непремѣнно должны быть изъ ученыхъ, да нѣкотораго числа студентовъ и бакалавровъ, такожде и въ столицѣ находящихся при разныхъ статскихъ должностяхъ, протчіе всѣ солдаты. Въ Китаѣ, не токмо въ городахъ, но и въ деревняхъ, обыкновеніе въ пріемахъ гостей очень строго наблюдается. Когда пахатный мужикъ зоветъ къ себѣ родственниковъ и пріятелей на обѣдъ, непремѣнно долженъ сохранить форму стола, а именно: обязанъ хозяинъ съ разными ѣствами поставить 4 чашки и 5-ть тарелокъ, а всего девять сортовъ, который столъ называютъ Китайцы полнымъ столомъ, и стоитъ обыкновенно 1500 чоховъ, а на наши деньги 3 руб. Такій столъ готовится всегда на четыре персоны. Случается же, что онымъ довольствуются и шесть особъ, но сіе

бываетъ развѣ въ деревняхъ, и то у небогатыхъ; для почтенныхъ же гостей поставляется благопристойный столъ, на четыре персоны десять чашекъ и восемь тарелокъ, а всего осьмнадцать сосудовъ. Когда Манджуръ, или Китаецъ, учинитъ важное преступленіе, то предъ Государемъ, или въ Приказѣ предъ присутствующими, стоитъ на колѣняхъ безъ шапки: въ протчихъ же во всѣхъ случаяхъ ни меньшій предъ старшимъ, ни равный предъ равнымъ, шапки не снимаетъ. Всякъ Манджуръ и Китаецъ, находящійся подъ слѣдствіемъ, до тѣхъ поръ не можетъ брить своей головы, пока совершенно не кончится его дѣло.

Непозволительную любовь съ мужескимъ поломъ Манджуры и Китайцы едва такъ же за грѣхъ считаютъ, а посему сія мерзость въ Китаѣ въ величайшемъ употребленіи, а особливо въ полуденныхъ странахъ, гдѣ сіе богопротивное дѣло даже въ обычай вошло и такъ сильно укрѣпилось, что нѣкоторые Императоры, хотѣвшіе гнусное сіе дѣяніе пресѣчь, принуждены были оставить на произволеніе того сладострастнаго народа. Такъ же слыхалъ я отъ нѣкоторыхъ Китайцевъ, кои въ семъ случаѣ не говорятъ неправды, что въ полуденныхъ губерніяхъ Китая великая женскому полу вольность, почему женщины тамъ и въ лавкахъ сидятъ, и мужъ жену свою упрекаетъ, ежели ее другіе, кромѣ его, мущины не любятъ; но въ протчихъ мѣстахъ Ханскаго Государства такихъ обыкновеній касательно толь великой вольности женскаго пола, какова дана въ полуденныхъ странахъ оному, не слышно. Вездѣ въ географіяхъ и протчихъ замѣчаніяхъ, кои Европейцы о Китаѣ имѣютъ, значится, что Китайцы съ Манджурами какъ въ пищѣ и питіи, такъ и въ протчемъ содержаніи очень умѣренны, выключая погребенія, пріѣзды во дворецъ, и протчія церемоніальныя общественныя обыкновенія, какъ то: женидьбу, празднованіе Новаго Года, въ которыя времена не только, де, не запрещена пышность, но еще и законами подтверждена. Сіе свѣдѣніе о временахъ, когда Манджуры и Китайцы употребляютъ излишніе расходы, есть точно справедливо, что Манджуры и Китайцы въ частныхъ обращеніяхъ и пріемахъ умѣренны, [56] когда бы, на пр., позвалъ меня въ лавку тотъ, который

[56] Но и соблюдаемыя Манджурами и Китайцами во время молитвъ жертвоприношенія, погребеній умершихъ, и протчихъ общественныхъ, относящихся къ

у себя дома и пяти сотъ чоѳовъ, или по нашему и рубля денегъ не имѣетъ, то готовъ поставить столъ на пять рублей. Случалось мнѣ видѣть, что не имѣющій на себѣ и портокъ, ставилъ своимъ знакомцамъ обѣдъ болѣе, нежели на рубль, будучи весь въ лоскуткахъ; словомъ, такой роскоши и мотовства, какое въ нынѣшнее время существуетъ въ Китаѣ, не видалъ я, да мало и въ исторіяхъ читалъ.

О РАЧЕНІИ КИТАЙЦЕВЪ КАСАТЕЛЬНО ПОДРАЖАНІЯ ЗАБЛУЖДЕНІЯМЪ НАТУРЫ.

Въ описаніи Европейскими путешествователями Китайской, нынѣ Манджуро-Китайской, Имперіи, кое я читалъ, значится, что Китайцы умѣютъ весьма искусно подражать заблужденіямъ натуры, что и я, живучи въ Пейдзинѣ, довольно примѣтилъ. Китайцы растущія дерева нарочно искривливаютъ, и когда оныя станутъ вѣтьви отъ себя пущать, то они и вѣтьви скривливаютъ, которыя, разстилаясь по здѣланнымъ нарочно жердямъ, представляютъ прекрасный видъ галлереи; такое дерево видѣлъ я за воротами, называемыми Шако-Мынь; отъ воротъ на полуденной сторонѣ, дерево оное, по свойству кипарисъ, разостлало свои вѣтви отъ конца въ конецъ, не менѣе какъ на пять Россійскихъ саженей, а въ окружность на 15. У нихъ и пруды здѣланы посредствомъ художества, кои мнѣ неоднократно довелось видѣть. Они землю, вынимаемую для впущенія воды, превращаютъ въ горы, кои долговременностію дѣлаются очень подобны натуральнымъ горамъ, на коихъ послѣ насаживаютъ дерева, и тѣмъ самимъ онымъ горамъ даютъ весьма пріятный видъ. Подобно и цвѣты, дѣлаемые Китайцами, хотя въ нѣжности Европейскому мастерству и уступаютъ, однако къ натуральнымъ довольно близки и весьма красивы. Въ рѣзьбѣ Китайцы развѣ немного должны уступить

религіи, обрядовъ, весьма пышныя и великолѣпныя церемоніи представляютъ тую націю въ роскоши очень неумѣренною. Ибо чѣмъ который народъ пышнѣе и великолѣпнѣе священные свои обряды отправляетъ, тѣмъ оный къ роскоши и сластолюбію сильнѣе, какъ сіе удобно можно доказать тѣмъ, что Сѣверный народъ въ отправленіи богослуженія и протчихъ, касающихся до религіи церемоній, гораздо простѣе, кой такъ же восточныхъ и полуденныхъ народовъ много и въ жизни умѣреннѣе, что всякъ, могущій разсматривать человѣческіе нравы, безъ дальняго труда увидѣть можетъ.

бархатъ Китайскій гораздо грубѣе и слабѣе Европейскаго, атласъ, или, какъ Россіяне называютъ, канфа, а Китайцы Ду-Ан-Дзы, такъ же чистотою и добротою Европейскаго атласа хуже; словомъ, выключая первой доброты флеровъ, фандзы или тафты, которыя матеріи какъ добротою, какъ и чистотою, Европейскимъ не уступаютъ: изъ бумажныхъ же матерій извѣстная въ Россіи, а чаятельно, и во всей Европѣ, сибу или китайка, есть тако же Китайцевъ рукодѣліе, чистотою и добротою превосходное; протчія же ткани и художества Китайскія и грубѣе и слабѣе Европейскихъ.

О НЕУДОБНОСТИ УПЛАЧИВАТЬ ДОЛГИ, ПРИШЕДШЕМУ КУПЦУ ВЪ УПАДОКЪ.

Ежели случится по какимъ притчинамъ притти купцу въ упадокъ, то поправить свое состояніе развѣ съ превеличайшимъ трудомъ, и то едва едва кое-какъ можетъ, поелику у Китайцевъ проценты невѣроятно велики; отъ одной ланы серебра каждый мѣсяцъ должно заплатить указныхъ процентовъ три фуны серебра, не менѣе нашихъ пяти копѣекъ; слѣдовательно, въ годъ надобно заплатить указныхъ процентовъ, отъ 1 ланы три чина, шесть фуновъ, на Россійскія деньги, по крайней мѣрѣ, шесть гривенъ, по казенному счету; но указные проценты, развѣ при займахъ великихъ суммъ, ходъ свой иногда имѣютъ, ибо часто, при купеческихъ кредитахъ, полагаются на большія суммы и меньшіе проценты для удобнѣйшихъ оборотовъ, въ коихъ Китайцы крайне остры. Но такіе проценты партикулярные и бываютъ только между пріятелями, которые, однако, должникъ своему заимодавцу непремѣнно обязанъ платить каждый мѣсяцъ отъ ланы; когда же занимаетъ кто мѣдною монетою, то отъ каждой тысячи чоховъ обязанъ заплатить въ мѣсяцъ 20 чоховъ, на Россійскія деньги 4 копѣйки. Китайцы, при покупкѣ вещей, вычитаютъ изъ тысячи чоховъ 20 чоховъ, кромѣ нижеслѣдующихъ вещей, за которыя всегда должно отдать полными веревками, то есть, безъ вычету, а именно: за китайку, за полотно, когда какую закладную вещь покупать, за наемъ лошади, при заплатѣ наемному работнику, то есть, тому работнику, который нанимается служить хозяину долговременно, а не тому, который работаетъ при разныхъ строеніяхъ поденно, ибо у такого хозяинъ вычитаетъ чохи; при отдачѣ за пожилое, а можетъ быть, есть и еще нѣкоторыя вещи, за кои должно отдавать пол-

ными веревками, поелику Китайская мѣдная монета имѣетъ на срединѣ дырочку и нанизывается на веревочку, коихъ веревочекъ не малое число продается въ лавкахъ и въ разносѣ. Китайцы въ одномъ чохѣ щитаютъ два чоха, что чужестранцу, вновь пріѣхавшему, не малымъ бываетъ преткновеніемъ, ибо Китаецъ всякую вещь и продаетъ и покупаетъ на малые только чохи, коихъ 2 въ одномъ; почему чужеземецъ, пріѣхавши вновь въ Китай, не знавши ходу денегъ, вмѣсто 500 чоховъ, при покупкѣ вещи, принужденъ платить 1000 чоховъ, вмѣсто 50 чоховъ заплатитъ 100 чоховъ, хотя въ нынѣшнее время въ Китаѣ малыхъ чоховъ и нѣтъ, а только одни большіе обращаются; однако въ Пейдзинѣ не можетъ купецъ большими чохами дѣлать щету, но обыкновенно всегда щитаетъ малыми, и пятидесятичоховую вещь, при продажѣ, называетъ 100-чоховою. Есть же еще не въ дальнемъ разстояніи отъ Пейдзина такое мѣсто, въ коемъ 166 большихъ чоховъ содержатъ въ себѣ, по мнѣнію тамошнихъ жителей, малыхъ 500 чоховъ. Что же касается до займовъ малаго количества серебра, то нерѣдко полагаются частные проценты съ 1 ланы по 4 фуна, а иногда и болѣе, каковъ ростъ пришедшему уже въ убожество платить крайне трудно, да и почти невозможно; когда же должникъ не отдаетъ надлежащихъ процентовъ, то полагаются на оныя рекамбіи, а посему необходимо нужно впасть въ неуплатимые долги, отъ коихъ, когда у должника нѣтъ довольно земли, то надлежитъ ему или бѣжать и укрываться, что у Китайцевъ очень часто случается, или быть тамошнимъ нищимъ.

ВЪ КАКИХЪ ПОЛОЖЕНІЯХЪ ВООБЩЕ ВСѢ КИТАЙЦЫ СОГЛАСНЫ, И ВЪ ЧЕМЪ ОНИ МЕЖДУ СОБОЮ РАЗНЯТСЯ?

Китайцы хотя и всѣ въ отправленіи великолѣпныхъ общественныхъ церемоній между собою согласны, но въ употребленіи пищи и питія много между собою не сходствуютъ. Полуденные Хинцы обыкновенно роскошнѣе протчихъ странъ своихъ единоземцовъ, а посему Дзянаньскіе или Южные Китайцы, въ сластопитательной и нѣжной пищѣ много преимуществуютъ предъ протчими своими единоземцами; воздержнѣе же другихъ странъ обширной сей Имперіи Западные обитатели, кои нарочито въ своихъ расходахъ бережливы. Но я такую бережливость Лосиловъ или Западныхъ Китайцевъ

почитаю не одну склонность ихъ къ собиранію богатства, но болѣе скудость тѣхъ мѣстъ, гдѣ они живутъ, хотя и любви къ имѣнію не должно отъ нихъ отдѣлять. Непроходимыя, къ западу лежащія, каменныя горы, простирающіяся не на одну тысячу Россійскихъ верстъ, не имѣютъ на себѣ, кромѣ древесныхъ плодовъ, кои съ великимъ трудомъ и раченіемъ тамошнихъ жителей, упражняющихся въ удобреніи худой земли, родятся, болѣе ничего, а внутрь себя великое множество разныхъ металловъ, въ числѣ коихъ не малое количество находится и драгоцѣнныхъ, коихъ всякому хотящему не запрещено изыскивать; мѣста же, на которыхъ можно исправлять хлѣбопашество между горами, не многія, да и тѣ наполнены каменьями и щебнемъ, которую землю хотя многими вѣками жители тѣхъ мѣстъ и удобрили, однако растущимъ въ ихъ странахъ хлѣбомъ съ превеликою трудностію и въ самые хорошіе годы могутъ себя прокормить. О Сѣверныхъ же обитателяхъ Китая нечего много писать; ибо кромѣ того, что они живутъ между превысокими каменными горами, совсѣмъ къ хлѣбопашеству и скотоводству неспособными, но считая отъ Пейдзина къ Монголіи, не много имъ и мѣста остается: ибо не болѣе разстоянія отъ Пейдзина къ Монгольской границѣ, какъ 470 Россійскихъ верстъ, которыя мѣста мало не всѣ наполнены горами и дикимъ камнемъ; почему едва могутъ своимъ хлѣбопашествомъ, производимымъ на вычищенныхъ отъ каменьевъ мѣстахъ, имѣющихъ очень малое пространство, и сами себя прокормить, выключая рогатаго скота, который къ нимъ, яко къ ближнимъ сосѣдямъ, изъ Монголіи довольно пригоняется, такожде и садовныхъ плодовъ, въ не маломъ количествѣ растущихъ; во всѣхъ протчихъ вещахъ не малый имѣютъ недостатокъ, который привозимыми изъ столицы и протчихъ поблизу лежащихъ, изобильныхъ хлѣбомъ и протчими вещами, губерній отвращается, а почему и на Сѣверѣ живущіе отъ Пекина или, правильнѣе, отъ Пейдзина, Китайцы не роскошнѣе въ жизни Западныхъ. Но какъ я слыхалъ, что въ сіи мѣста виноватыхъ въ ссылку посылаютъ, то изъ сего можно заключить, что въ Сѣверныхъ мѣстахъ важнаго купечества не имѣется; развѣ тамошніе жители производятъ маловажный торгъ съ пограничными Монголами, похожими на ихъ руку товарами, да для своихъ округъ потребныя вещи: въ протчія же части Китая, не знаю, чтобъ могли что изъ вещей отпущать; а какъ выше упомянуто, что Лосилы или Западные Китайцы бережливо

живутъ, то посему во всемъ Манджурскомъ Государствѣ нѣтъ ихъ богатѣе купцовъ, которые бъ во всѣ страны Имперіи многочисленнѣе разнаго рода товаровъ отправляли. [37]

Китайцы къ дракамъ очень склонны, а посему, во время выѣздовъ, всегда почти случалось мнѣ видѣть дерущихся на улицѣ; когда случится при дракѣ быть какому ни есть знакомцу, то онъ біющихся разводитъ и миритъ, что всегда бываетъ: когда же нѣтъ въ то время ни кого изъ пріятелей, то никто не смѣетъ мѣшаться между двухъ противниковъ, пока уличный солдатъ не придетъ: но сей смотритель не всегда поспѣшаетъ унимать драку, но будто не видитъ, ожидая въ своемъ мѣстѣ, не воспослѣдуетъ ли убійство, дабы послѣ съ убійцы, или съ его хозяина, знатную себѣ получить

---

[37] Въ Манджуро-Китайскомъ Государствѣ, когда купецъ точно богатъ, то безъ сравненія всякаго Европейскаго купца богатѣе, такъ что серебру своему, сколько Китаецъ ни тонокъ и рачителенъ въ расчетѣ своего имѣнія, не знаетъ, однако, числа. Недалеко отъ Россійскаго Посольскаго Двора, близъ городской стѣны на полдень, въ маломъ разстояніи отъ Цинь-Миня, или отъ воротъ, стоящихъ отъ дворца на полдень, былъ одинъ купецъ такъ богатъ, что имѣлъ пребольшой погребъ, наполненный серебромъ; да и нынѣ живущій близъ городской же стѣны, недалеко отъ Русскаго Двора, на полуднѣ, Татаринъ, богаче еще реченнаго купца, который хотя торгуетъ рогатымъ только скотомъ, доставляя быковъ и барановъ на всѣ губерніи, однако несчетное имѣетъ богатство, а посему во всѣхъ городахъ того Государства имѣетъ лавки. Всѣ мясники, какъ Пейдзинскіе, такъ и другихъ губерній, покупаютъ у помянутаго Татарина быки и бараны. Говорятъ Китайцы, что при Ханѣ Кянъ-Лунѣ, отцѣ нынѣшняго Государя, Дзя-Цина, былъ въ его имперіи изъ Лосиловъ первый купецъ, о коего имѣніи когда сказано Хану, что оное неимовѣрно великое, то Ханъ велѣлъ его позвать къ себѣ; а когда тотъ купецъ предъ Государя явился и былъ отъ него спрошенъ, сколько онъ имѣетъ у себя серебра, на что купецъ отвѣчалъ ему, что у меня, де, серебро столько занимаетъ мѣста, сколько можно въ моемъ домѣ глазами измѣрить. Императоръ, узнавши толикое множество у того купца серебра, приказалъ искать за нимъ такой вины, за которую бы можно его наказать; а когда надзиратели примѣтили, что реченный богачъ учинилъ какое-то преступленіе, то Ханъ велѣлъ все серебро у него взять, оставивъ ему малую только часть онаго, а послѣ приказалъ его казнить. Правдива ли сія повѣсть, или ложна, я заподлинно о томъ утвердить не могу. Но сіе точно утверждаю, что въ Китаѣ очень богатый купецъ, Европейскаго очень богатаго купца, своимъ капиталомъ весьма много превосходитъ.

прибыль, доложивъ прежде своему офицеру. [58] Бранныхъ у Китайцевъ словъ не много, а когда ссорятся, то употребляютъ слѣдующую брань: вамва, что значитъ на нашемъ языкѣ: черепаха, будзянли, незнающій никакой благопристойности, мяозды, непросвѣщенный, дикій, или противящійся своему Государю, или не имѣющій надъ собою Государя, — сіи, по мнѣнію Китайцевъ, ругательства самыя большія, за кои они вступаютъ въ драку, при начатіи коей ссорющіеся, обвернувъ вокругъ головы косу, закатываютъ рукава и вступаютъ въ драку. Есть же у нихъ и другія бранныя рѣчи, кои не такъ имъ противны. Хотя въ Пейдзинѣ и великое множество простаго вина, которое всякъ, кто имѣетъ достатокъ, можетъ гнать и свободно продавать, заплативъ въ городѣ, въ зборной конторѣ, пошлину, а притомъ и гораздо дешевле, нежели у насъ, хотя нашего гораздо хуже, по притчинѣ непріятнаго запаху; однако, сколько мнѣ довелось, во все мое въ Пейдзинѣ пребываніе, во время проѣздовъ, видѣть, никогда болѣе не случалось кромѣ двухъ, или троихъ, разъ, на улицѣ примѣтить пьянаго Китайца, хотя всѣ улицы наполнены ходящимъ и ѣздящимъ народомъ; а хотя, можетъ быть, въ винной лавкѣ, гдѣ я никогда не бывалъ, и напиваются до пьяна; однако и тутъ не можно Китайца видѣть, что онъ пьяный, ибо въ такомъ случаѣ нанимаетъ кто ни есть изъ его знакомцевъ лошадь съ телѣгою, въ которой онъ тотчасъ ѣдетъ домой; а посему, какъ выше упомянуто, очень рѣдко случалось мнѣ видѣть, дабы Китаецъ, подобно Россійскому дьячку, или ученику, живущему въ Пейдзинѣ, шатался пьяный по улицѣ.

КИТАЙЦЕВЪ РЕЛИГІЯ.

§ 26. Что надлежитъ до религіи, то хотя въ нѣкоторыхъ Европейскихъ свѣдѣніяхъ и значится, что Китайскіе (нынѣ Манджуро-Китайскіе) Государи и ихъ вельможи, равно какъ и ихъ ученые, вѣруютъ и покланяются единому истинному Богу, имѣя, де, умъ

---

[58] У Китайцовъ есть такое обыкновеніе: когда чей служитель здѣлаетъ какое важное преступленіе, то уличные офицеры берутъ и хозяина въ полицію, хотя бы онъ вовсе не былъ виноватымъ, гдѣ сей бѣдной гражданинъ, такъ какъ бы учинившій какую вину, долженъ откупаться деньгами; особливо же за великое преступленіе купленнаго раба не малыя господинъ претерпѣваетъ напасти въ Приказахъ.

довольно просвѣщенный естественнымъ богопознаніемъ, однако, я, въ 1797 году, Октября 8-го дня, будучи на восточной сторонѣ за городомъ, видѣлъ восемь человѣкъ различной степени офицеровъ, которые нарочно посланы были отъ Императора кланяться ужасной толщины и длины дереву, лежащему подъ сараемъ, въ честь котораго поставлена и кумирня, съ каменными столбами, на коихъ Манджурскими и Китайскими вырѣзанными литерами означено: богъ дерево, а хотя Шань-Ди и точно значитъ небеснаго Царя, то есть, Бога, однако Китаецъ и Манджуръ небеснаго Бога немного развѣ выше почитаетъ прочихъ своихъ боговъ, на пр., богъ земли, богъ воды, богъ огня, и проч. безчисленныя вещи, кои Манджуры и Китайцы почитаютъ богами и имъ съ жертвоприношеніемъ покланяются. Суевѣріе сего народа самое грубое и безразсудное, на прим., будто въ седьмой Лунѣ, то есть, въ нашемъ Августѣ, 7-го Китайскаго числа, во всемъ ихъ Государствѣ ни одной нѣтъ сороки, потому что оныя въ сіе время отлетаютъ на воздухъ для дѣланія изъ самихъ себя чрезъ рѣку мосту, [39] по коему живущіе въ звѣздахъ мужъ и жена, жившіе на землѣ въ великомъ несогласіи и враждѣ, которая была притчиною, что они супружней должности исполнять не могли, по смерти же ихъ, богъ женидьбы, сожалѣя о ихъ состояніи, позволилъ имъ въ годъ одинъ разъ, 7-го числа седьмой Луны, перешедши тотъ, составленный изъ сорокъ, мостъ (ибо они не на одной сторонѣ рѣки живутъ, но мужъ на сѣверной, а жена на полуденной), супружескимъ образомъ между собою совокупляться; и хотя сіе Китайцевъ суевѣріе ни сколько съ разумомъ несходно, однако они твердо оное защищаютъ, и такимъ своимъ пустовѣріемъ не малому у Европейца подвергаются осмѣянію, когда я помянутаго числа видѣлъ въ Русскомъ Посольскомъ Дворѣ двѣ сороки; а какъ сказанныя двѣ особы ходятъ по сорочьимъ головамъ, то будто съ ихъ головъ своими ногами стираютъ перья; но и сіи разсказы ихъ смѣшные. Не мало сей народъ приписываетъ Божія всемогущества и своему Хуанъ-Ди (Императору), который можетъ повелѣвать не токмо протчимъ животнымъ, но и насѣкомымъ, коего повелѣнія черви со всякою готовностію слушаютъ, какую безпредѣльную тамошнихъ Хановъ власть, простирающуюся на всѣ твари, изъ слѣдующаго

---

[39] Китайцы млечный на небѣ путь называютъ рѣкой.

Китайцевъ доказательства понять можно. Какой-то Ханъ Китайской еще династіи или фамиліи приказалъ питающимся скотскимъ каломъ жукамъ, дабы ни одного изъ нихъ въ Пейдзинѣ не было; жуки, получивъ отъ Хуанъ-Ди такое повелѣніе, того же часа всѣ выползли за городъ; и такъ будучи связаны Хуанъ-Діевымъ повелѣніемъ, даже до сего времени ни одинъ изъ нихъ не смѣетъ вползти въ городъ. Да и точно, во всю мою бытность въ Китаѣ, никогда не видалъ въ Пейдзинѣ такого жука, да и быть въ городѣ такого рода жукамъ никакъ не можно; ибо коль скоро скотина выкаляется, тотчасъ продавцы и берутъ калъ въ свои корзины, и для того сему червяку, по неимѣнію свойственной себѣ пищи, и не можно водиться въ Пейдзинѣ. Но суевѣрные Китайцы, не разсуждая сей притчины, приписываютъ небытіе въ ихъ столичномъ городѣ жуковъ повелѣнію своего Хана. Во время засухи, обыкновенно весною бывающей, Хуанъ-Ди, или Хуанъ-Шань, затворясь въ своихъ покояхъ, молится небу, постясь одинъ за всѣхъ; когда же долго не бываетъ дождя, то великій сей жрецъ ѣдетъ на мѣсто, отстоящее отъ Пейдзина въ 36 Россійскихъ верстахъ, называемое Танъ-Шань, близь теплыхъ водъ, къ находящемуся въ горнѣй пещерѣ каменному дракону, для испрошенія у него дождя, коего дара когда́ Ханъ отъ дракона не получитъ, то велитъ положить его въ кандалы, а послѣ за немилосердіе его бить. Я спросилъ жившаго у меня для услуженія Китайца, для чего, де, вашъ Государь сажаетъ въ кандалы каменнаго змѣя, который біенія не чувствуетъ и ничего не разумѣетъ? На что онѣ мнѣ сказалъ, что нашъ, де, Хуанъ-Шань не каменнаго біетъ змѣя, а живаго. Я паки спросилъ, въ которомъ же мѣстѣ тотъ живой змѣй живетъ? Онъ мнѣ на сіе отвѣтствовалъ, что живой змѣй находится въ водѣ; а какъ я опять предложилъ ему вопросъ: видалъ ли онъ самъ реченнаго имъ живаго змѣя? — онъ мнѣ такой далъ отвѣтъ: «Всѣ единогласно говорятъ, что есть живой драконъ, обитающій въ водѣ. Но я самъ никогда его не видалъ.»

Нигдѣ я никогда толикого множества воронъ, галокъ, коршуновъ не видалъ, какъ въ Пейдзинѣ, которыя, начиная съ мѣсяца Октября до среднихъ чиселъ Апрѣля, всегда прилетаютъ въ городъ; а какъ для птицы нѣтъ лучшаго мѣста, какъ такое, гдѣ множество вѣтвистыхъ деревъ, то они многочисленными стадами и прилетаютъ на ночь въ Императорскій садъ, подобный великимъ рощамъ, яко

въ такое мѣсто, гдѣ имъ очень выгодно ночевать; ибо тамъ, кромѣ стражей, и людей нѣтъ: откуду по утру, на зорѣ, паки за городъ отлетаютъ, [40] дѣлая всегда по утру на лету большой крикъ Китайцы такое прилетаніе и отлетаніе воронъ и протчихъ птицъ, къ могуществу и власти своего Хуанъ-Шана относятъ, который повелѣваетъ, въ кое время должно коршунамъ, воронамъ, галкамъ, въ его величества садъ прилетать, и когда не позволяется быть имъ въ оном. А сверхъ сего утверждаютъ сіи высокіе умы, что ихъ Хуанъ-Ди птахамъ указалъ, дабы они, пока городскіе ворота не будутъ отперты и отворены, за городъ бы не летѣли, коему повелѣнію сіи безразумныя твари съ великимъ благоговѣйствомъ повинуясь, до положеннаго имъ термина за городъ не вылетаютъ, не смѣя перелетѣть городской стѣны. Да и многія, не токмо не заслуживающія никакого вѣроятія, но и невозможныя дѣла суевѣрный сей народъ, по притчинѣ совершеннаго невѣжества, присвояетъ своему Государю. 1801 года, одинъ Хошень объявилъ въ Приказѣ, что ежели не будетъ нѣкоторая часть прудовъ, здѣланныхъ между Небеснымъ и Земнымъ храмами, засыпана землею, то для Государя и Государства щастія не будетъ; почему въ Маіѣ мѣсяцѣ, 1803 года, тѣ части прудовъ, на кои указывалъ Хошень, чтобъ оныя засыпать, и засыпаны.

О ОБРЯДАХЪ, БЫВАЕМЫХЪ ПРИ ПОГРЕБЕНІЯХЪ.

Извѣстно въ Европѣ, что Китайцы для погребенія своихъ родителей и сродниковъ ничего не жалѣютъ, что есть неоспоримая правда. [41]

---

[40] Въ семъ саду есть гора, здѣланная не малымъ искуствомъ изъ вынятой для большаго близъ нея пруда земли; внутрь сея горы здѣланы превеликія кладовыя, для поклажи каменнаго уголья, коимъ онымъ и наполнены; а сія предосторожность потому взята, дабы, въ случаѣ осады отъ непріятеля, можно весь городъ довольствовать онымъ, по какой притчинѣ и называется речевная гора: Мый-Шань, что по Россійски значитъ: угольная гора. Сія гора, имѣя не малое въ окружность пространство, вся усажена разнаго рода деревами, и сколько можно извнѣ видѣть, дикими, ибо внутрь, кромѣ солдатъ и офицеровъ, опредѣленныхъ для охраненія того мѣста, ни кого иного не впущаютъ. Не малое же число на оной горѣ и около горы построено очень хорошихъ кумирень и бесѣдокъ; на сей-то горѣ, въ стоящей на самомъ верху бесѣдкѣ, послѣдней династіи Китайскій Ханъ, именемъ Чунь-Джень, во время взятія бунтовщикомъ Лидзи-Чаномъ Пейдзина, удавился.

[41] Весьма нужно и полезно Архимандритамъ, обрѣтающимся въ Пейдзинѣ, предписать, что въ такомъ случаѣ дѣлать. Когда кто изъ священно-служителей, цер-

Я и выше сего упомянулъ, что и не имѣющему почти дневнаго пропитанія, погребеніе родителей и близкихъ родственниковъ стоитъ не менѣе 5000 чоховъ; которыхъ несутъ на кладбище 6 носильщиковъ. А поелику честь и слава, дѣлаемая Манджурами и Китайцами своимъ умершимъ, состоитъ первѣе всего въ великолѣпныхъ и богатыхъ выносахъ, знаки же, показывающіе славные выносы, суть слѣдующіе: число носильщиковъ, искуство нести и множество предыдущихъ съ разнообразными вещами. Преставльшагося гробу самый богатый и славный выносъ почитается тотъ, при коемъ носильщиковъ гроба 64 человѣка; не столько богатый состоитъ въ 48 человѣкахъ; очень средственнаго состоянія несутъ 32 человѣка; при выносѣ бѣднаго не болѣе носильщиковъ, какъ только 16 человѣкъ; не имущаго почти и дневнаго пропитанія сопровождаютъ 8 человѣкъ. Предшествующихъ же съ разными знаками умершаго гробу точного числа не положено; иногда же болѣе предшествующихъ, нежели несущихъ. Вся слава и честь, воздаваемая при выносахъ покойникамъ, состоитъ въ искуствѣ носильщиковъ, которые нарочно болѣе мѣсяца учатся, какъ итти во время выноса, гдѣ остановиться, какіе при несеніи гроба дѣлать шаги, какова церемонія не токмо при выносахъ Императорской фамиліи и протчихъ большихъ вельможъ и ихъ родственниковъ умершихъ, но и другихъ богатыхъ людей, ежели кто въ состояніи здѣлать умершему великолѣпное погребеніе, соблюдается. Носильщики, которые обыкновенно почти бываютъ изъ нищихъ, пронесши городомъ тѣло, перемѣняются у городскихъ воротъ, и берутъ гробъ новые, кои должны оный нести до кладбища. Такая перемѣна всегда наблюдается въ пышныхъ выносахъ, стоющихъ умершаго сродника 200, или 300, лянъ серебра. При такихъ церемо-

ковниковъ, или учениковъ, умретъ, ибо на погребеніе Архимандрита и протчихъ священно-служителей Манджуро-Китайскій Ханъ даетъ по 15 лянъ серебра, на похороны же церковника и ученика опредѣлено пять лянъ, которая сумма, то есть, 5 лянъ серебра, дается отъ Хана и на умершаго на улицѣ Китайскаго нищаго; изъ коего даянія Ханьскаго на умершаго Россіянина можно заключить, что Манджуро-Китайское правительство никакихъ иностранцовъ толико подлыми и бѣдными не почитаетъ, сколько живущихъ по трактату въ ихъ державѣ Россіянъ; ибо когда я вопрошающимъ меня вѣропроповѣдникамъ сказалъ, сколько Ханъ даетъ на похороны умершаго Россіянина, то они стали такому даянію смѣяться, сказывая, что когда кто либо изъ насъ умретъ, то Ханъ никогда на преставшагося менѣе не опредѣляетъ, какъ, по крайней мѣрѣ, пятьдесятъ лянъ серебра.

ніяхъ бываютъ Хошены и Ламы, кои читаютъ книги и бьютъ въ тазы. При выносахъ же не такъ богатыхъ, сіи молитвенники, кромѣ того, что по умершемъ отпѣваютъ въ дому, въ процессіи не бываютъ. Богатые, по своемъ умершемъ для отправленія поминовеній, зовутъ Хошеновъ и Ламовъ, первый разъ отъ погребенія преставльшагося чрезъ 2 мѣсяца, 2-й разъ чрезъ годъ, 3-й разъ черезъ годъ же, а болѣе никогда уже сихъ молитвенниковъ не приглашаютъ. За труды даютъ имъ, кромѣ серебра, платья, обувь, пищу; Даосовъ же въ сихъ случаяхъ не бываетъ. А откуду сіи три секты получили свое начало, изъ настоящаго замѣчанія увидѣть можно.

ЧЕМУ ВѢРУЮТЪ ЛАМЫ И ХОШЕНЫ, И ОТКУДУ ОНИ ВЕДУТЪ СВОЕ НАЧАЛО.

Ламы и Хошены касательно Богопочитанія одно основаніе имѣютъ, и въ своемъ мнѣніи, въ разсужденіи вѣры, между собою согласны; понеже обѣ сіи секты вѣрятъ преселенію душъ, а, слѣдовательно, и запрещаютъ, или, по крайней мѣрѣ, не совѣтуютъ убивать животныхъ; такожде оба сіи толка почитаютъ и покланяются лжебогу Фо. Родился сей обманщикъ, какъ въ хронологіи значится, при Государѣ Канъ-Ванѣ, на 16-мъ году его царствованія, въ Западной Индіи, отъ отца, именемъ Фань, княжескаго достоинства, и матери Мое, за 1061 годъ до Рождества Христова, заводчикъ Хошенской секты и учитель Пиѳагорова преселенія душъ, кое ученіе, по прошествіи 65 лѣтъ по Рождествѣ Христовомъ, Ханскимъ попеченіемъ введено въ Китай, о чемъ въ Китайскихъ лѣтописяхъ значится такъ: 5-й Династіи, называемой Хань, 15-й по порядку Государь, Минъ-Ди, или Канъ-Ванъ, жившій около Рождества Спасителя міра, нѣкогда ночью видѣлъ во снѣ нѣкоторое золотое лице, высотою въ 30 аршинъ, сходящее къ нему свыше и гласящее симъ образомъ: «Я есьмь святый на Западѣ;» по какой притчинѣ Императоръ Канъ-Ванъ созвалъ всѣхъ своихъ вельможъ и совѣтниковъ, для объявленія имъ своего сна, по услышаніи коего, сказали вельможи слѣдующее: «Мы, де, часто слыхали, что на Западѣ явился святый, котораго ты, Государь, ночью видѣлъ; ежели пойдемъ, поклонимся и увѣруемъ въ него, то всегдашней жизни путь обрящемъ.» Сказавъ сіе, радуясь, взаимно себя поздравили. Итакъ самъ Императоръ положилъ отправиться на Западъ для взысканія сего святаго; но будучи уговоренъ своими министрами, представившими ему, что

Императорскій престолъ ни на одинъ день не долженъ быть праздным, и дабы самъ Государь своимъ Государствомъ управлялъ, а вмѣсто себя послалъ бы для сысканія вышереченнаго святаго двухъ вельможъ. Императоръ, такой совѣтъ отъ своихъ министровъ благосклонно принявъ, отправилъ для сего дѣла двухъ посланниковъ, которые, достигнувъ малой Европы, [42] то есть, до лежащей на западѣ отъ Китая Индіи, до княжества, называемаго по Китайски Тянь-Джу, по причинѣ весьма долгаго пути и великихъ трудовъ не хотя далѣе ѣхать, не исполнили Ханскаго повелѣнія, а посему начали провѣдывать, нѣтъ ли въ той странѣ, въ которую они пріѣхали, такой религіи, которая бъ до того времени не была еще Китайцамъ извѣстна. Въ то время находились тамъ послѣдователи нѣкоторой секты, утверждавшіе о себѣ, будто они безъ отца родились, и имѣвшіе богомъ Фо; итакъ отъ сихъ послѣдователей Фоевыхъ Императорскіе посланники, получивъ о Фо извѣстіе, его Фоево наставленіе и нѣкоторыя молитвы, кои были читаемы служителями Фо въ честь сему божку, возвратились къ пославшему съ отвѣтомъ, что они нашли на Западѣ того святаго, для сысканія котораго были посланы, [43] котораго ученіе есть сіе: вѣровать преселенію душъ, запрещать убивать животныхъ, хранить посты и часто молиться. Сію религію и ученіе Фоево Китайскій Императоръ съ вѣрою принявъ, соорудилъ въ честь Фо многія капища, коего обожатели въ Китаѣ суть Ламы, Хошены и Даосы; но должно, однако, знать, что Даосы находятся такіе, которые Фо не признаютъ за бога, но или небу, или Конфуцію кланяются, или ничему не вѣрятъ.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ ЛОУДЗЫЕВОЙ СЕКТЫ.

Послѣдователи Лоудзыевому ученію раздѣляются на два состоянія, изъ коихъ одни женятся и живутъ съ женами въ кумирняхъ, а другіе ведутъ холостую жизнь, подобно Хошенамъ. Которые имѣютъ женъ, тѣ, подобно нашимъ бѣлымъ священникамъ, распущаютъ волосы и носятъ такой же формы, какъ наши священники,

---

[42] Китайцы раздѣляютъ Европу на большую и малую.

[43] По принесеніи изъ Западной Индіи въ Китай Фоевской религіи, и по сооруженіи Фою многихъ великолѣпныхъ капищъ, всѣхъ колодниковъ велѣлъ Ханъ, выпустивъ изъ тюрьмы, опредѣлить къ храненію лжебога Фо, съ его капищами; и хотя сіи Фоевы стражи ходили на волѣ, однако дабы не разбѣжались и за

одежду; а неженатые Даосы завертываютъ на срединѣ головы въ комъ волосы и одѣваются крайне гнусно, имѣя верхнюю одежду, составленную всю изъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ; что же касается до Хошеновъ, которые такъ же называются и бонзами, то они до единаго всѣ монахи; есть такъ же въ Китаѣ и Хошенки, которыя, чаятельно, дѣлаютъ сказанныя матеріи. А какъ сего рода людей, то есть, Хошеновъ, въ Китаѣ превеликое множество, такъ что во всемъ Государствѣ весьма рѣдко можно сыскать такую деревню, въ коей бы, по крайней мѣрѣ, не было хотя одного Хошена, то по сей ли, или по другой, притчинѣ, но, конечно, по великому множеству, дозволяется хотящему жениться выходить въ свѣтское состояніе, съ тѣмъ, однако, условіемъ, дабы не желающій болѣе быть Хошеномъ, далъ въ кумирню на общество ишака; ежели же по бѣдности не имѣетъ ишака, или по скупости не захочетъ оного дать, то въ такомъ случаѣ, бѣжавъ въ другую губерніо, безопасно въ оной женится, оставивъ свою форму, то есть, отростивъ паки косу и перемѣнивъ платье, будучи увѣренъ, что никто не имѣетъ нужды за нимъ гоняться. Весьма многіе родители отдаютъ своихъ дѣтей въ Хошены, особливо же тѣхъ младенцевъ, коимъ случается въ сихъ лѣтахъ быть больными; ибо они вѣрятъ, что данный ими сынъ, или дочка, въ служеніе Фоевѣ, выздоровѣвъ, достигнетъ желаемаго ими возраста, а почему у многихъ Хошенокъ можно видѣть и стопы ногъ въ натуральномъ своемъ положеніи, а не такъ какъ у прочихъ Китайскихъ женщинъ изуродованы. Возрослаго сына, или дочку, когда захочутъ родители паки взять изъ кумирни обратно въ свой домъ, въ томъ не имѣютъ они никакого препятствія, хотя бы сынъ былъ уже и Хошеномъ, отдавъ за него начальству кумирни какой ни есть выкупъ. Хошены и Хошенки ходятъ лѣтомъ съ открытыми головами, которыя они наголо брѣютъ, а зимою завязываютъ голыя свои головы черпымъ атласомъ. Всякъ,

---

прежнія дѣла не пришлись, то велѣно имъ обрить свои головы, по которымъ бы можно узнавать, что они были изъ числа хранящихъ Фо; они называются Хошенами. А какъ сіи Хошены трезвымъ и постояннымъ своимъ поведеніемъ довольно показали, по языческому мнѣнію, святыню, то начали въ сіе состояніе итти и изъ знатныхъ фамилій, потомъ дѣлались Хошенами и нѣкоторые Князья, а напослѣдокъ и сами Императоры въ сіе состояніе вступать не гнушались, что видно изъ приложенной при сихъ замѣчаніяхъ хронологіи.

вступающій въ Хошены, долженъ учиться для отправленія молитвъ книгамъ, кои писаны на Тунгутскомъ языкѣ. Сихъ книгъ свѣтской Китаецъ не умѣетъ читать. Хошены и Ламы встаютъ ночью, звонятъ въ колоколъ и отправляютъ завтриню. Ламы молитвы свои отправляютъ сидя на скамьяхъ, а держащій первое мѣсто начинаетъ читать и пѣть; по окончаніи стиховъ бьютъ въ ладони и паки читаютъ. Самая главная въ Пейдзинѣ кумирня стоитъ недалеко отъ воротъ, называемыхъ Ань-динь-минь, близъ Городской стѣны, въ маломъ проулкѣ. Сія кумирня прежде была четвертаго сына Кансіева домомъ, который, по смерти своего родителя, похитилъ престолъ и назвался Юнъ-Дженомъ. Онъ, будучи уже Государемъ, превратилъ реченный свой домъ въ кумирню, которая весьма великолѣпна и вмѣщаетъ въ себѣ множество Ламъ. Я, будучи въ Новый годъ въ сей кумирнѣ, видѣлъ Ламское богослуженіе; они при чтеніи молитвъ бьютъ и въ бубны; идучи въ свои капища надѣваютъ на себя желтаго цвѣту мантіи; на головахъ носятъ шапки подобно картузамъ, только здѣланы немного повыше картузовъ. Ламы носятъ ординарную одежду, точно такую же, какую всѣ Манджуры, Китайцы и Монголы, съ симъ только различіемъ, что Ламы должны носить одежду желтаго и краснаго цвѣту, а протчимъ всѣмъ сего Государства обитателямъ употребленіе желтаго цвѣту запрещено.

Отъ Пейдзина въ 30 Россійскихъ верстахъ, на верху превысокой горы, лежащей на западѣ, въ древнія еще времена выстроена пребольшая кумирня, въ которой жили и живутъ Хошены. Оная кумирня, для всѣхъ, находящихся въ Китаѣ, Хошеновъ, какъ бы Духовная Академія; всякъ, обучавшійся въ сей кумирнѣ, Хошенъ чрезъ три года получаетъ онаго мѣста аттестатъ, деревянную чашку и большой кусокъ желтаго полотна. И какъ весьма многіе Хошены живутъ поданіемъ милостыни, то народъ въ чашку кладетъ чохи, а по желтому полотну узнаетъ, что тотъ проситель милостыни обучался въ большой кумирнѣ, а посему и милостыню даетъ щедрѣе, ибо тотъ ученый Хошенъ вѣшаетъ сказанный кусокъ полотна чрезъ правое плечо, который бы всѣми былъ видимъ. Сему Хошену не позволяютъ уже правила выходить въ свѣтскую жизнь; желающій Хошенъ (которому можно) паки вступить въ свѣтскую жизнь, долженъ, при выходѣ своемъ изъ кумирни, соблюсти слѣ-

дующій обрядъ: купивши хлѣба, свѣчей и плодовъ, поставить предъ болванами, потомъ, взявъ новую корзину и новый вѣникъ, вынесть кумирню и принести къ большимъ кумиреннымъ воротамъ корзину, вѣникъ и сорѣ, положенный въ корзину, положить все предъ начальникомъ той кумирни, гдѣ выходящій въ свѣтскую жизнь былъ Хошеномъ. Начальникъ кумирни, хвативъ вѣникъ и закричавъ на выходца, произноя сіи слова: «Уже ли ты измѣняешь Фоевѣ?» — гонитъ его вѣникомъ прочь изъ кумирни, и такимъ образомъ желающій жениться оставляетъ хошенство навсегда.

Хотя, по преданію Фоеву, какъ выше я упомянулъ, и не позволяется послѣдователямъ его ученію ни какихъ животныхъ убивать, однако многіе Хошены и Ламы и всѣ ѣдятъ всякихъ животныхъ, удотребляемыхъ въ снѣдь, мяса, хотя можно многихъ Хошеновъ найти, которые не ѣдятъ ни мяса, ни рыбы, что у Китайцевъ за едино почитается; ибо кто не ѣстъ мяса, а ѣстъ рыбу, того Китаецъ не признаетъ за постившагося, а сверхъ сего долженъ постящійся непремѣнно воздержаться, по Китайскому обычаю, отъ яденія луку, чесноку и не пить вина, а во первыхъ, отъ женъ.

Хотя Ламы и Хошены одного исповѣданія, однако въ томъ токмо между собою различаются, что Ламы — Манджурскіе и Монгольскіе и еще нѣкоторыхъ княжествъ жерцы, а Хошены только Китайскіе; и для того, при настоящемъ Манджурскомъ правленіи, всѣ Ламы живутъ на Ханскомъ жалованьѣ; а напротивъ немногія Хошенскія кумирни пользуются сею Императорскою милостію; многимъ Даламамъ даются и офицерскіе шарики. Они имѣютъ свой штатъ, состоящій изъ Ламъ же, и обязаны каждый день бывать во дворцѣ. Въ главнѣйшихъ кумирняхъ и Хошены начальствующіе имѣютъ офицерскіе шарики.

Ламы находятся въ самомъ Пейдзинѣ и близко около Пейдзина, а болѣе въ Китайскихъ границахъ нигдѣ ихъ нѣтъ. Когда Хошенъ внутрь своей кумирни здѣлаетъ проступокъ, достойный тѣлеснаго наказанія, то наказывается отъ своего начальника въ кумирнѣ, а ежели учинитъ оное внѣ кумирни, то пріемлетъ судъ и наказаніе въ гражданскомъ присутственномъ мѣстѣ, поелику въ Китаѣ, по подобію Европейскихъ державъ, нѣтъ духовнаго правительства, которое своего вѣдомства виноватаго человѣка обыкновен-

но судитъ и наказываетъ; но въ Китаѣ всякъ, кто бы онъ таковъ ни былъ, непосредственно подверженъ свѣтскому суду; о Ламахъ же, поелику у нихъ въ Монголіи есть свое духовное правительство, то въ случаѣ не очень важной вины, учиненной внѣ кумирни, не могу знать, гдѣ судится виноватый Лама; за большія же преступленія опредѣляетъ и Ламамъ самъ Государь казнь, какъ случилось въ 1797-мъ году, что за учиненное Ламами насиліе дѣвкѣ, которая отъ онаго умерла, Ханъ Кянъ-Лунъ велѣлъ 10 человѣкъ Ламовъ, виновныхъ смерти помянутой дѣвки, убить палками до смерти. Ламы присылаются изъ Монголіи въ Пейдзинъ, съ надеждою чрезъ три, или чрезъ пять, лѣтъ перемѣны. Того же года привезенъ былъ подъ судъ въ Пейдзинъ живой Монгольскій богъ Гигенъ, за то, какъ я слыхалъ, что, по любовнымъ дѣламъ, убилъ своего Шандзабу, то есть, главнаго своего управителя имѣній, который, живучи подъ слѣдствіемъ въ худомъ домѣ, ошелудивѣлъ; но Монголы, не смотря на такое своего бога законопреступленіе, съ великимъ благоговѣніемъ ему покланялись, разглашая, что такую неволю и болѣзнь самъ Гигенъ по своему желанію терпитъ, а когда бы самъ онъ не хотѣлъ быть въ Пейдзинѣ и терпѣть неволю и болѣзнь, то въ сей же часъ могъ бы, повѣсивъ городъ на волоскѣ, улетѣть въ свое мѣсто; да и многія нелѣпыя, противныя здравому разуму, могущества и силы сей покрытый глубокимъ мракомъ невѣжества народъ своему Гигену приписываетъ.

Въ описаніи Ламынской и Хошенской сектъ упомянуто нѣчто и о Даосахъ, кои суть различнаго исповѣданія и богопочитанія, ибо нѣкоторые изъ нихъ небо обожаютъ, овые Фо богомъ почитаютъ, нѣкіе Конфуцію вѣруютъ, а иные никакого божества не признаютъ. Теперь остается нѣчто сказать о тѣхъ Даосахъ, которые почитаютъ одного изъ ученѣйшихъ, бывшаго въ древности, современника Конфуціева, именемъ Лоудзы; потомъ постараюсь описать какъ ложное, такъ и истинное, о его жизни преданія. Которые покланяются оному Лоудзы, тѣ называются Лау-дао, коихъ религія есть сія: 1-е, сложивши ноги сидѣть по обыкновенію Китайскому; 2-е, постоянно и скромно сѣдя, производить правильные и равные отдышки; 3-е, составлять и принимать безсмертныя пилюли, дабы никогда не умереть. Увѣдомивъ о семъ, приступаю къ повѣствованію о самомъ Лоудзы.

О ВЫМЫШЛЕННЫХЪ О НЕМЪ ПОВѢСТВОВАНІЯХЪ.

Многіе вѣрятъ и утверждаютъ о Лоудзы, какъ о творцѣ міра, неба, земли, духовъ и божка Фо, и называютъ его всевышнимъ царемъ и виною бытія всѣхъ вещей. Сіи почитатели Лоудзыевы учатъ, что онъ былъ во чревѣ матернемъ 801 годъ, по протествіи коихъ, прежде нежели естественнымъ путемъ вышелъ, прогрызъ у матери своей лѣвый бокъ, и такимъ рожденіемъ умертвилъ свою родительницу.

ИСТИННОЕ ОПИСАНІЕ ЛОУДЗЫЕВА ПРОИСХОЖДЕНІЯ, ВЪ КОЕМЪ, ОДНАКО, ПО КИТАЙСКОМУ ВКУСУ ВМѢШАНЫ ПУСТЫЯ ВЫДУМКИ, КАКЪ ОБЫКНОВЕННО И ВСЕ ВООБЩЕ КИТАЙСКІЯ ИСТОРІИ ОТЪ ОНЫХЪ НЕОЧИЩЕНЫ.

Лоу-дзы родился въ провинціи Гу-Гуанъ, при Государѣ 3-й династіи, или фамиліи, называемой Джеу, Динъ-Ванѣ, бывшемъ прежде Рождества Христова за 560 лѣтъ, и прозванъ прежде былъ Ли: пришедши въ возрастъ, опредѣленъ былъ малымъ начальникомъ, въ которой должности находясь, выдумалъ способъ составлять сверхъестественныя пилюли, средство сидѣть и питать духъ для понесенія всегдашняго въ жизни искушенія; слѣдовательно, и тогда, какъ ученый и благочестивый, отъ всѣхъ уже былъ почитаемъ. Въ то время случилось Государю услышать, что на Западѣ есть найлучшіе драгоцѣнные камни, для сысканія коихъ опредѣлилъ Ханъ послать людей самыхъ вѣрныхъ и честныхъ; а какъ Лоу-Дзы у всѣхъ былъ въ немаломъ почтеніи, то Министерство представило его Государю, дабы онъ его, какъ разумнаго человѣка, назначилъ въ оную посылку. Государь, возведши его на самую высшую степень честей и достоинствъ, отправилъ, для исполненія своихъ намѣреній, на Западъ. Лоу-дзы, получивъ указъ, отправился въ вышереченную страну, сидя на зеленомъ быкѣ. По выѣздѣ за Китайскія границы, по притчинѣ старости, лишился силъ, и какъ, по своему ученію, сидѣлъ онъ всегда поджавши ноги, то сей путь казался для него непреодолимою трудностію, а посему для сысканія драгоцѣнностей далѣе итти не могъ, ниже къ Хану съ пустыми руками смѣлъ возвратиться, и для того, по притчинѣ великой печали, удавился, отъ рожденія своего на 82 году. Бывшіе при немъ, возвратясь къ Государю, объявили,

что Лоу-Дзы на зеленомъ быкѣ пошелъ на небо. Государь, услышавъ о таковомъ отсутствіи Лоудзыевомъ, крайне опечалился, и для сего призналъ его высочайшимъ и древнѣйшимъ царемъ, въ честь коего потомки различныя вымыслили чудеса, почему и до нынѣ находятся такіе, кои ему божескую воздаютъ честь.

УЧЕНІЕ ФОЕВО И ЛОУДЗЫЕВО О МІРОБЫТІИ.

Фо полагалъ первоначальною притчиною міробытія вѣчную пустоту, а Лоу-дзы принималъ началомъ всѣхъ вещей ничто. Слѣдовательно, Фо и Лоу-дзы, въ своихъ мнѣніяхъ о мірозданіи, не сходствовали въ однихъ только терминахъ, ибо ничто и существенная пустота суть термины одного значенія. Фо велѣлъ послѣдователямъ своимъ называть себя богомъ и создателемъ всѣхъ вещей; но предъ смертью, двоимъ изъ своихъ учениковъ признался, чтобъ его никто не почиталъ за бога, да и ученіе его никто бы не принималъ за истинное, поелику оное было исполнено лжею и обманомъ. Что же касается до Конфуціева ученія въ разсужденіи начала міра, то онъ своимъ послѣдователямъ преподалъ, что видимый сей міръ сотворенъ отъ сущности, зависящей отъ совершенной истины, которой онъ приписываетъ божескія свойствы. Весьма вѣроятно, что въ ихъ древнѣйшихъ книгахъ, называемыхъ Дзины, было ученіе о богопознаніи справедливѣе и яснѣе, но нынѣ тѣ книги въ различныя времена очень много испорчены, а особливо заводчиками разныхъ сектъ, такъ что значащійся въ Дзинахъ Шанъди, что точно знаменуетъ Небеснаго Царя, приписали древнимъ своимъ Ханамъ, въ честь которыхъ нынѣшніе Китайцы и жертвы приносятъ.

Кумъ-Фуки или Конфуцій въ своемъ ученіи преподавалъ, что на Сѣверѣ есть верховная истина, пришествія коей долженъ ожидать Китай; по сей притчинѣ велѣлъ ученикамъ своимъ, обратясь лицемъ на сѣверъ, часто покланяться реченной истинѣ.

О ЗАВЛАДѢНІИ МАНДЖУРАМИ КИТАЕМЪ.

Увѣдомивъ кратко объ обитающихъ нынѣ въ Китаѣ главныхъ народахъ и о протчихъ, принадлежащимъ сему скипетру, націяхъ; сказавъ, какъ побѣдители съ побѣжденными живутъ, не упустилъ объ-

явить, какой порядокъ соблюдается въ семъ славномъ Государствѣ, какимъ образомъ учреждена въ сей Имперіи экономія, какіе въ семъ Государствѣ законы и сколько прилѣжно исполняются, какіе нравы сего народа, какая ихъ политика, въ чемъ сіе Государство сильно и въ чемъ слабо, какая земля въ томъ мѣстѣ, какія приноситъ произрастенія, какія водятся въ Китаѣ животныя, какое Китайцы прежде имѣли понятіе о Богѣ и какое теперь имѣютъ, откуду взошло въ Китай идолопоклонство, какимъ образомъ и откуду произошли какія секты, такожде и о протчихъ сего Государства положеніяхъ, кои на своихъ мѣстахъ въ семъ же замѣчаніи порознь означены. Теперь самымъ краткимъ образомъ намѣренъ увѣдомить о началѣ въ Китаѣ Манджурскаго правленія, какъ правительствовали нынѣшней, то есть, Тайцинской династіи Ханы, начиная съ перваго, именемъ Шунъ-Джи, который, по приходѣ въ Пейдзинъ, былъ первымъ Манджуро-Китайскимъ Императоромъ, возведенъ на престолъ роднымъ своимъ, съ отцовской стороны, дядею, о чемъ ниже будетъ; но прежде нежели начну описывать настоящей династіи правленіе, не недостойнымъ почитаю объявить, какимъ образомъ взошли и утвердились въ Китаѣ Манджуры. Когда уже Минская династія или фамилія клонилась къ совершенному паденію, и послѣдній изъ сей фамиліи Государь, именемъ Чунь-Джень, былъ окружаемъ такими министрами, которые ни совѣсти, ни вѣрности въ себѣ не имѣли, а были врагами Государя и отечества, то цѣлая дивизія военныхъ Китайцевъ, видя, что ихъ отечество непремѣнно должно подвергнуться великому злоключенію, ушедши въ Мугдень, предались Манджурскому Царю, и здѣлались Манджурамъ какъ бы путеводителями въ Пейдзинъ. Китайское Министерство, терзаясь взаимною завистію и ненавистію, которая, частію между своими вельможами, а частію между вельможами и евнухами, жестоко свирѣпствовала, очень мало думало о безопасности своего Государя, своей и отечества; губернаторы же и провинціяльные начальники, по здѣшнему обыкновенію, не малыя чинили своимъ подчиненнымъ угнѣтенія, а продолжавшіеся три года сряду великіе неурожаи приводили простой народъ въ отчаяніе; и когда Китайская Монархія не имѣла уже никакой надежной подпоры, которая бъ могла ее въ паденіи ея поддержать, въ то время воспослѣдовало Минской династіи совершенное истребленіе, которое произошло слѣдующимъ образомъ.

САМОКРАТЧАЙШЕЕ ОПИСАНІЕ О ВЗЯТІИ СТОЛИЧНАГО КИТАЙСКАГО ГОРОДА ПЕЙДЗИНА РАЗБОЙНИКОМЪ ЛИ-ДЗИ-ЧИНОМЪ, ПЕРЕВЕДЕННОЕ СЪ ЛАТИНСКАГО ЯЗЫКА, ИЗЪ КНИГИ, НАЗЫВАЕМОЙ: КИТАЙСКІЯ ЗНАНІЯ.

Восемь предводителей разбойничей толпы о преимуществѣ до тѣхъ поръ между собою спорили, пока двое не учинилися всего сказаннаго скопища главными предводителями, истребивъ помянутыхъ шесть своихъ соперниковъ. Сіи два сильные разбойники, изъ коихъ одинъ назывался Ли, или Ли-Дзы-Чинъ, природный Китаецъ, губерніи Шанъ-си, изъ окружнаго города Ми-Джи-Сянь, какъ видно изъ приложенной при сихъ замѣчаніяхъ его жизни; а другой, природный же Китаецъ, именемъ Джанъ-Сянъ-Джунъ. Они, опасаясь, дабы не быть другъ отъ друга истребленнымъ, между собою раздѣлились. Джанъ-Сянь-Джунъ пошелъ къ западнымъ губерніямъ, и оныя, какъ въ хронологіи значится, прежалостнымъ образомъ опустошалъ и народъ убивалъ; а Ли-Дзи-Чинъ обратилъ духъ и полки свои къ сѣвернымъ странамъ; и такъ Ли изъ губерніи Шанъ-Си, которой часть во владѣніи своемъ уже имѣлъ, пошелъ въ губернію Хо-нань и оной губерніи главный городъ Кайфынъ осадилъ; но претерпѣвъ подъ онымъ пораженіе, принужденъ былъ на время осаду оставить; но потомъ паки тотъ же годъ вторично атаковалъ и содержалъ оный въ осадѣ чрезъ шесть мѣсяцей, не находясь въ силахъ принудить осажденныхъ къ здачѣ города, которые, будучи постоянны и къ своему Государю вѣрны, лучше желали ѣсть человѣческія мяса, нежели злодѣю покориться; присылается на помощь осужденнымъ Императорское войско, которое никакого подозрѣнія не имѣя и ничего не опасаясь, городу и гражданамъ причиняетъ погибель; ибо когда начальники того войска думали, что по разломаніи береговъ у рѣки Кроцеи, можно будетъ разбойническое войско водою потопить, то напротивъ случилось, что городъ съ 300,000 жителей водою былъ истребленъ. Сіе нещастіе учинилось 1642 года, въ мѣсяцѣ Октябрѣ; по сему случаю Ли-Дзи-Чинъ, взявъ во свою власть всю сію губернію, всѣхъ безъ изключенія бывшихъ въ той губерніи начальниковъ велѣлъ побить; а которые офицеры были уже въ отставкѣ на пенсіи, тѣхъ приказалъ лишить пропитанія, запретивъ выдавать имъ

опредѣленную Государемъ пенсію; народу же оказываетъ себя благосклоннымъ, всѣ тягости и подати съ него слагаетъ, что видя, Государевы войска, во множествѣ къ нему стекаются, отъ чего Ли-Дзи-Чинъ, вождь разбойниковъ, по умноженіи толикихъ силъ, принимаетъ уже на себя титулъ Императора, и по претерпѣніи отъ Государственныхъ войскъ многихъ пораженій, по преодолѣніи великихъ трудностей и по совершенномъ покореніи губерніи Шанъ-си, вступаетъ въ губернію Джилискую или Пейдзинскую, и къ самой столицѣ безопасно поспѣшаетъ, куды уже болѣе тысячи человѣкъ надзорщиковъ давно послалъ, съ тѣмъ, дабы они, до пришествія его, учинили бунтъ, ни мало не сомнѣваясь о взятіи Пейдзина по причинѣ непомѣрнаго предателей вѣроломства и вельможей между собою и евнухами несогласія. Поставлено было, для защищенія города, 70 тысячь охранительнаго войска, однако Ли-Дзи-Чинъ, въ третій день по приходѣ своемъ къ Пейдзину съ тремя стами тысячей войска, отверстыми воротами входитъ въ городъ и прямо устремляется къ Государевымъ палатамъ. Въ то время Ханъ Чунь-Джень занимался постомъ и Хошенскими молитвами, а посему и не зналъ ничего того, что дѣлалось внѣ его палатъ; но наконецъ извѣстился, что былъ уже преданъ. Съ 600 вооруженныхъ хотѣлъ въ ворота пройти и славно умереть, но впавши въ отчаяніе, видя себя всѣми оставленнымъ, удаляется въ садъ, идетъ на Угольную гору, и вшедши въ стоящую на той горѣ бесѣдку, на полѣ своей одежды, собственною своею кровію, написалъ слѣдующія слова: «Мои меня предали, со мною дѣлай, что хочешь, токмо народъ мой пощади.» Потомъ, обнаживъ мечь, пятнадцатилѣтнюю дочерь свою, еще бывшую невѣсту, дабы въ разбойничьи руки не впала, когда хотѣлъ умертвить, то она, уклонясь удара, не много отдалилась, но имѣя отрубленное у себя рамо, падаетъ и умираетъ. Потомъ Государь Чунь-Джень, наложивъ на свою шею веревку, самъ себя удавляетъ, Государь, достойный лучшей участи, Государь, любившій свой народъ, что случилось на 36-мъ году его возраста; а съ нимъ и все царское поколѣніе, состоявшее, какъ пишутъ историки, изъ 80 тысячъ человѣкъ, по малу истреблено. Слѣдуя примѣру своего Государя, первый его Министръ тамъ же удавился, что въ иномъ мѣстѣ Государыни и вѣрнѣйшіе евнухи надъ собою учинили. Долго искали Императорского тѣла, потомъ на другой день по случаю найдено, и предъ глаза сѣдящаго на престолѣ тирана принесено, коему разбойникъ

Ли-Дзи-Чинъ, великую обиду варварски оказавъ,[44] двумъ царскимъ сынамъ (ибо третій перворожденный отъ рукъ сего злодѣя ушелъ) приказалъ отсѣчь головы, а вельможъ самимъ жесточайшимъ образомъ велѣлъ заколоть, чего весьма многіе были и достойны. Потомъ весь городъ подвергнулся бѣшенству и насилію разбойниковъ. Вдругъ къ высвобожденію столицы самой испытанной вѣрности вождь, именемъ У-Санъ-Ку, пріуготовляется, который въ то время былъ надъ Китайскою арміею, стоящею противъ Монголовъ въ городѣ Лаодунѣ. Осаждается городъ и самая непреодолимая крѣпость, отстоящая отъ Пейдзина въ 70 верстахъ, содержится отъ разбойничьихъ войскъ въ атакѣ; а дабы принудить сына къ зданѣ города съ крѣпостью, выставляетъ злодѣй отца У-Санъ-Куева на городскую Пейдзинскую стѣну, угрожая казнить старика самою жестокою смертію, ежели онъ не здастъ города съ крѣпостью. У-Санъ-Куй, пришедши къ столицѣ, увидѣлъ на стѣнѣ своего отца, предъ коимъ павъ на колѣни, смиренно просилъ прощенія, изъясняясь, что болѣе долженъ онъ Государю и отечеству, нежели отцу; а посему лучше желаетъ тысячу кратъ умереть, нежели безчестно служить разбойнику. Похваляетъ отецъ сыновнее намѣреніе, предаетъ себя за Государя и отечество мучительной смерти.[45] А сынъ, желая отмстить Государеву и отцовскую смерть, отправляетъ съ дарами къ Манджурскому Царю посольство, возбуждая его къ пріятію оружія и къ вспомоществованію противъ тирана. Положивъ за такую услужность выгодныя условія, Манджурской Царь, не столько за присланные дары и полагаемыя У-Санъ-Куемъ за данную помощь выгодныя кондиціи, сколько для полученій Китайской короны, охотно, съ 60-ю тысячами войска, имѣя при себѣ и ренную Китайцевъ бѣжавшую дивизію, приходитъ въ Китай и, по расточеніи разбойническаго войска, помянутый городъ отъ осадія свобождаетъ. Мучитель Ли-Дзи-Чинъ бѣжитъ въ Пейдзинъ и входитъ во дворецъ, въ коемъ, однако, не думая быть безопаснымъ, расхищаетъ царскія сокровища и, зажегши городъ съ дворцемъ, бѣжитъ въ губернію Шанъ-си, преслѣдуемъ и поражаемъ храброю

---

[44] На семъ мѣстѣ въ исторіи о Ли-Дзи-Чинѣ совсѣмъ иначе значится.

[45] Въ Ли-Дзи-Чиновой жизни и похожденіи объ У-Санъ-Кѣ и его отцѣ на семъ мѣстѣ значится совсѣмъ противно.

ПРИМѢЧАНІЯ

О НЕВЫГОДНОЙ ТОРГОВЛѢ СЪ БУХАРІЕЙ,

ПИСАННЫЯ ВЪ 1730 ГОДУ

ПЕТРОМЪ ПЕРВЫМЪ.

Примѣчанія о купечествѣ, что имѣютъ нѣкоторые особливые купцы съ народы Бухарскими, которыми показуется въ началѣ, что оная коммерція содержится нынѣ въ такомъ порядкѣ: 1) что отъ оной происходитъ уронъ государству; 2) что оной не умножается ни мало интересъ Ея Императорскаго Величества, и 3) что одни токмо чюжестранные получаютъ отъ оной всю прибыль. Потомъ показуется, ежели бы сіе купечество учредить и привесть въ надлежащей доброй порядокъ: 1) чтобъ отъ оного произошелъ государству великой авантажъ; 2) Ея Императорскаго Величества интересъ умножился бы весьма больше, и 3) чтобъ Россійскіе подданные отъ оной могли получать столько прибыли, сколько бъ Ея Императорское Величество соизволила позволить.

Прежде нежели вступить въ разговоръ, надлежитъ изъяснить слѣдующіе девять запросовъ:

1. Которые народы живутъ въ Бухарахъ?
2. Чѣмъ торгуютъ съ другими народами?
3. Какими товары Россійскіе купцы торгуютъ въ Бухарахъ, да какіе жъ оттуда взаимно привозятъ?
4. Какимъ порядкомъ Россійскіе купцы поступаютъ въ купечествѣ съ тамошними народы; какимъ же причинамъ туды идучи подлежатъ въ дорогѣ, въ бытность въ тамошней землѣ въ отправленіи ихъ купечества, да на возвращеніи оттуда?

6. Какимъ образомъ подданные должны купечество производить, дабы отъ оного произошла генеральная польза государству?

7. Которое намѣреніе имѣть Самодержцу въ позволеніи и охраненіи коммерціи?

8. Какіе обиды приносятъ государству купцы въ несодержаніи въ добромъ порядкѣ купечества съ Бухарцами?

9. Какимъ образомъ можно пособствовать сему?

Отвѣты, слѣдующіе на сіи девять запросовъ, имѣютъ утвердить все, что сказано въ началѣ о сей коммерціи, и зачну отвѣтствовати на первой запросъ.

1. Бухарами называется вся земля, которая пространяется въ длину къ востоку отъ берега Каспійскаго моря и отъ границъ Персидскихъ даже до Китайскихъ границъ, а въ ширину отъ Монгольскихъ горъ къ полудню до границъ Имперіи Россійской.

2. Тамошніе народы, о которыхъ больше вѣдаемъ, суть: Козаки, которыхъ имѣется тамо орда, и Каракалпаки, оба народа кочевные, да Трухмены и Контайшинскіе Калмуки; имѣются также разные Ханы, а имянно: въ Туркестаніи, въ Ташкендѣ, въ Хивѣ, въ Бухарахъ, въ Самаркандѣ, да въ Балкѣ и въ протчихъ. Сказываютъ такожде, будто имѣются народы Киргійской да Сунгарской и другіе, о которыхъ не такъ извѣстно; подлинно сказать, не имѣя правдивыхъ вѣдомостей, не можемъ прямо вѣдать о расположеніи тамошнихъ земель, ниже о народахъ, которые тамо обрѣтаются.

3. Отъ купецкихъ людей, которые въ тамошній край съ торгомъ ѣздили и тамо жили нѣсколько годовъ, слышно, что тамошніе народы торгуютъ съ чужестранными золотомъ да серебромъ и другими рудокопными матеріями, которыхъ, сказываютъ, имѣются тамо руды; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣется шелкъ, ревень и другія лѣкарственныя вещи, находятся также лалы и другое каменье.

4. Россіяне и иноземцы, которые ѣздятъ въ тамошнія земли, возятъ туды нѣкоторые товары, Россійскіе и чужестранные, которымъ впредь подамъ роспись, а оттуда взаимно привозятъ обычайно ревеню и овчинокъ, а иные привозятъ лаловъ и другова каменья. По возвращеніи доли послѣдняго каравана, * иные привезли

* Во Французскомъ текстѣ: «les debris de la dernière caravane ont raporté.»

небольшое число золота, но противо ихъ волѣ, ибо не изобрѣли купить, нежели * малое число ревенію, и то весьма дорогою цѣною, а овчинокъ меньше, для того, что заводы едва были разорены; однако никто изъ купцовъ золота и серебра не привозитъ добровольно.

5. Нѣкоторые Россійскіе купцы торгуютъ по времяни въ тамошней землѣ и принимаются сицевымъ порядкомъ. Понеже имѣется великое опасеніе въ пути, ради причинъ, о которыхъ предложу ниже сего, сами хозяева не ѣздятъ, а посылаются отъ нихъ прикащики съ товары, которые туда годятся. Оные прикащики съѣзжаются въ Астрахань въ Октябрѣ мѣсяцѣ, да оттуда, купно съ нѣкоторымъ числомъ Калмуковъ, Татаръ, Армянъ и Грековъ, воспріяютъ путь въ тамошнія земли и по прибытіи отправляютъ свое купечество, какъ могутъ; потомъ, ежели не сбѣжатъ (какъ многократно случается), пріѣзжаютъ паки въ Россію дать щетъ своимъ хозяевамъ. Сей порядокъ въ купечествѣ подлежитъ многимъ причинамъ, а имянно: 1) отъ Астраханіи до Хивы дорога подлежитъ воровству Каракалпаковъ и другихъ Татаръ кочевныхъ, которыми караваны многократно ограблены были; 2) Караваны, которые туда отправляются, весьма бываютъ непорядочны, а особливо на возвращеніи въ Россію, ибо тогда всякъ пріѣзжаетъ особливо, когда хочетъ, или когда можетъ; 3) какъ сказываютъ, терпятся великія нужды въ разныхъ мѣстахъ, за неимѣніемъ дровъ и воды, на людей и верблюдъ, и буде ради воды ѣхать зимнею порою снѣгомъ, то отъ воровскихъ людей меньше укрыться возможно; 4) имѣются часто ссоры и войны между тамошними Ханами, и для того всегда не безъ опасенія въ ѣздѣ отъ мѣста до мѣста; 5) понеже имѣется великое опасеніе въ пути какъ живота, такъ и имѣнія, искусные купцы не дерзнутъ туда ѣхать съ своимъ купечествомъ, но токмо ѣздятъ неискусные люди, и десператные, и прикащики которые иногда суть плуты да воры. Сія есть главная причина, что сей торгъ имѣется въ самомъ слабомъ состояніи, понеже всякой изъ нихъ, имѣя торгъ за свой особливой щетъ, чинятъ другъ другу помѣшательство; ибо когда зачнетъ быть несогласіе межъ купцами, и захочетъ каждой прежде и лучше свой товаръ продавать, тако жъ и покупать, случается причина, что здѣшнымъ товарамъ цѣна испортится, а тамошніе насупротивъ цѣною подымаются: сей причины имѣются многіе образцы. 6) Имѣется еще

---

* Словомъ нежели вездѣ переводится Французское «ne....que.»

причина не меньше вышеобъявленныхъ, сирѣчь, что сіи купцы не могутъ доставать товаровъ на тамошнюю руку съ подлиннаго мѣста отъ первыхъ рукъ, но принуждены покупать тѣ, которые уже прошли чрезъ три, четыре и пять рукъ, отъ чего происходитъ великое умаленіе прибыли; однако жъ, хотя и подлежатъ всѣмъ тѣмъ причинамъ и другимъ, о которымъ здѣсь не предлагаю, получаютъ отъ сего купечества важной интересъ, какъ ниже сего объявлено будетъ.

6. Имѣю теперь предложить, какимъ образомъ подданные купечество должны производить дабы отъ оного произошла генеральная польза государству; но ради изъясненія надлежитъ прежде примѣтить, что имѣются въ государствѣ два разныя купечества, а имянно: внутреннее купечество и купечество чужестранное. Внутреннее купечество называется, когда купцы вывозятъ продавать товары Россійскіе, или чужестранные, въ государствѣ отъ города до города; однако о семъ не будемъ здѣсь говорить, ибо отъ оного не происходитъ прямо пользы государству. Комерція чужестранная называется, когда граждане одного государства промѣнятъ свои природные товары съ иноземцами на ихъ привозные, или же имъ продадутъ на готовыя деньги. Сіе достойно назвать подлиннымъ купечествомъ, и о семъ будемъ здѣсь говорить. Дабы отъ сего купечества государству могла польза происходить, надлежитъ, дабы подданные тщилися производить сіи три авантажа: 1) природныхъ своихъ товаровъ, которые остаются за обиходомъ государственнымъ, производить расходъ въ чужестранныя земли; 2) взаимно тѣхъ природныхъ, привозить въ государство отъ иностранныхъ земель тѣ товары, которые надобны на государственный обиходъ и безъ которыхъ невозможно пробыть; 3) привозить въ государство золота и серебра, сколько больше возможно. И хотя сіи три пункта собою суть зѣло ясны, однако хощу ихъ пространнѣйше доказать. Истинно есть, что Россія, употребивъ изъ природныхъ своихъ товаровъ, сколько надобно, на обиходъ своего народа, имѣетъ нужду, дабы остальные разошлись въ чужестранныя земли, понеже въ томъ остаткѣ содержится денежной капиталъ, которой надобенъ на разныя нужды государственныя; а вѣдомо, что сей авантажъ не можетъ происходить, нежели отъ купечества. Второй пунктъ есть слѣдованіе перваго, сирѣчь: понеже на обиходъ государственной всеконечно надобно множество чужестранныхъ товаровъ, надлежитъ разсуждать,

что прибыльнѣе давать иноземцамъ взаимно Россійскихъ, которые остаются за обиходомъ народа, нежели готовыхъ денегъ, ибо оными не весьма богата Россія; такожде и сей авантажъ государству одно купечество можетъ принести. Да что касается до третьяго пункта, весь свѣтъ согласенъ въ томъ, что золото да серебро даетъ людемъ способъ всѣхъ сильнѣе и лутче для исправленія всякаго дѣла и нужды, и что сколь большее оныхъ двухъ матерій имѣется въ государствѣ, толь вящше въ силѣ содержится. Но понеже одно купечество токмо можетъ принести государству сіи авантажи, ибо никто не будетъ привозить золото и серебро даромъ, надлежитъ, чтобъ Россія всегда тщилась въ купечествѣ съ иноземцомъ мѣнять долю своихъ природныхъ товаровъ на золото и серебро, дабы вышеобъявленные авантажи получать. Вышеозначенныя три пропорціи приносятъ три безспорныя консеквенціи, а имянно: 1) которой купецъ не тщится своимъ купечествомъ производить расходъ Россійскихъ природныхъ товаровъ, чинитъ уронъ государству; 2) которой купецъ своимъ купечествомъ не тщится привозить въ государство отъ чужестранныхъ токмо тѣ товары, которые надобны на государственной обиходъ, но противо тому привозитъ тѣ, которые служатъ одной роскоши и тщеславію, чинитъ же уронъ государству; ибо употребляетъ въ самыя ненужныя дѣла ту долю природныхъ товаровъ или денегъ, которую бы надлежало употребить въ подлинныя нужды: 3) которой купецъ имѣетъ способъ своимъ купечествомъ, по продажѣ своихъ товаровъ, взаимно привозить въ государство отъ чужестранныхъ земель золота и серебра, да противо тому покупаетъ на деньги у чужестранныхъ, или мѣняетъ на свои товары и привозитъ въ государство тѣ, которые или не надобны государству, или же служатъ одной роскоши и тщеславію, съ умысломъ, дабы отъ тѣхъ получить больше прибыли, нежели отъ золота и серебра, чинитъ весьма уронъ государству. Отъ сего вышеписаннаго видимо, что купечество приноситъ прибыль государству: 1) когда производитъ въ чужестранныя земли расходъ товаровъ природныхъ; 2) когда чрезъ оное привозятся въ государство токмо тѣ товары, которые надобны на государственной обиходъ; 3) и когда жъ чрезъ оное приносится въ государство золото и серебро. Да что противу тому приноситъ уронъ: 1) когда не тщатся производить въ чужестранныя земли расходъ своихъ природныхъ товаровъ; 2) когда, вмѣсто надобныхъ товаровъ, привозятся отъ чужестранныхъ земель въ государство токмо

тѣ, которые служатъ одной роскоши и тщеславію; 3) и когда отъ жестокаго желанія прибыли, вмѣсто золота и серебра, привозится однихъ товаровъ, которые служатъ роскоши и тщеславію. Надлежитъ весьма примѣтить подробно все, что выше сего говорено: ибо имѣетъ служить впредь для изъясненія урону, которой чинитъ государству торгъ Бухарской по нынѣшнему порядку.

7. Стану здѣсь отвѣтствовать на запросъ, которое намѣреніе имѣть Самодержцу въ позволеніи и охраненіи купечества? Прежде нежели вступить подробно отвѣтствовать на сей запросъ, скажу генерально, что правдивое намѣреніе Самодержца въ позволеніи своимъ подданнымъ купечества съ чужестранными имѣетъ быть, дабы хитрымъ образомъ привесть всю прибыль въ свою казну такъ, чтобъ купцы никогда не пришли быть вельми богаты. Кажется вдругъ, сія пропозиція противна интересу государственному, понеже имѣемъ образецъ, что подданные Галанскаго и Аглинскаго государствъ, а особливо купцы, суть всѣ богаты; однако сіи два государства суть державнѣйшія во всей Европіи, хотя оныя государства генерально получаютъ отъ купечества прибыли гораздо меньше, нежели партикулярные подданные. Кажется еще, что сія пропозиція есть весьма противна купцамъ, ибо чего ради Самодержецъ имѣетъ получать всю прибыль трудовъ своихъ подданныхъ, когда они въ купечествѣ азардуютъ собственное свое добро. На сіе отвѣтствую, что вышереченныя два государства истинно суть державны, однако не тѣмъ, что богатства имѣются у подданныхъ, но потому, что сіи подданные купечествомъ привезли въ государство превеликія сокровища. Я разсуждаю и склоняюсь еще на то, что онымъ подданнымъ Галанцомъ и Англичаномъ надобно быть богатымъ, однако не за то, что онѣ купечество содержатъ, но для того, что на нихъ лежитъ попеченіе о правительствѣ и о здравіи государственномъ; и понеже надлежитъ, дабы тѣ, которые имѣютъ сію тягость, имѣли тако жъ на ихъ диспозицію надлежащіе способы къ отправленію ихъ должности, и понеже богатства суть сами главнѣйшія, надлежитъ, дабы подданные Галанскаго и Англинскаго государствъ имѣли большую часть богатства оныхъ государствъ на ихъ диспозицію, а особливо тѣ, которые происходятъ отъ купечества, ибо тѣмъ не обижаются протчіе граждане, которые купечества не имѣютъ. По сему резону безъ спору надобно, дабы Самодержица Всероссійская,

которая одна токмо имѣетъ всю тягость государственнаго правительства, имѣя также въ своей диспозиціи едва всѣ богатства своего государства, а особливо тѣ, которые происходятъ отъ купечества, и правда да благоразуміе требуютъ, чтобъ особливое тщаніе имѣла, дабы подданные, которые купечество имѣютъ отъ оного, не получали себѣ прибыли, нежели сколько на ихъ нужды надобно, немногимъ больше, и дабы остальное все было съ протчими государственными доходы на диспозицію Ея Императорскаго Величества ко всякой нуждѣ государственной. Къ большему утвержденію сего моего предложенія надлежитъ учинить примѣръ слѣдующею весьма правдивою пропозиціею, сирѣчь, каждой гражданинъ долженъ трудиться всею мочіею о умноженіи пользы своего отечества, иначе сей гражданинъ отечеству неудобенъ. Въ сію мѣру перечтемъ весь Россійскій народъ: крестьянинъ жестоко трудится въ паханіи земли, дабы родомъ ея съ нимъ пропитались и граждане; ремесленной человѣкъ трудится также въ дѣлахъ надобныхъ въ государствѣ; матрозъ, солдатъ, дворянинъ, или въ чину оберъ-офицерскомъ или же ундеръ-офицерскомъ, всегда готовы кровь пролить за отечество, когда нужда позоветъ; которые въ судейскомъ чину суть, безпрестанно стараются, или стараться должны, дабы указы своей Государыни исполнены были во всемъ государствѣ; штатскіе министры имѣютъ попеченіе и тщаніе всякое употребляютъ о добрѣ правительства, и наша всемилостивѣйшая Государыня также, дабы умножить щастіе своихъ подданныхъ, не даетъ себѣ покоя, надобнаго вседражайшему здравію Ея Величества. Между тѣмъ что дѣлаетъ купецъ? Наживаетъ сокровище. Но кому наживаетъ, государству или себѣ? Буде трудится обще и за государство, исполняетъ и свою должность; а буде одно за себя, * явная въ томъ есть неправда: чего ради, когда крестьянину, ремесленному человѣку, матрозу, солдату, офицеру и дворянину не остается едва ничего изъ за пропитанія: когда судіи, министры, также и придворные ** на содержаніе большой фамиліи, по мѣрѣ своего рангу, держатъ весь ихъ доходъ, иногда и больше, а особливо когда Ея Императорское Величество, яко мать милосердая ко своимъ дѣтямъ, щадитъ въ своемъ расходѣ,

---

* Въ оригиналѣ: «mais si c'est pour soy même.»

** Въ оригиналѣ: «pendant que le Magistrat, le Ministre, le Courtisan même dependent.»

лабы имѣть чѣмъ пособствовать въ нуждахъ государственныхъ,—купецъ имѣетъ въ самомъ глубокомъ покоѣ богатиться, одно за себя получать 150, 200 и 300 на сто прибыли, какъ получаютъ тѣ, которые торгуютъ въ Бухарахъ, и надлежитъ ли причесть за великую тягость, когда наложится платить имъ съ торгу немногимъ больше пяти, шести, восьми или десяти на сто пошлинъ, которыя иногда сыщетъ способъ и утаить отъ сборщиковъ, учрежденныхъ отъ Ея Императорского Величества. Сіе не весьма ли неправедно, и ежели въ семъ есть неправда, резонъ, чтобъ Самодержица всегда намѣреніе имѣла, дабы едва всю прибыль отъ купечества хитрымъ образомъ привесть въ свою казну и не допустить, чтобъ купцы весьма богатились, имѣетъ быть совершенно праведенъ и потребенъ для пользы государственной, праведенъ также и до купцовъ, понеже и на нихъ лежитъ равная должность, какъ и на протчихъ гражданахъ, трудиться о пользѣ отечества.

8. Здѣсь пришелъ въ мѣсто, гдѣ надлежитъ предложить, какую обиду чинятъ государству тѣ купцы злымъ ихъ порядкомъ въ купечествѣ съ Бухарцами. Примѣчаю въ началѣ во ономъ два дѣла, весьма противныя двумъ намѣреніямъ, которыя непремѣнно надобно имѣть, дабы купечество могло быть прибыточно государству: 1) не тщатся привозить въ государство золота и серебра; 2) привозятъ токмо товаровъ, или совершенно ненадобныхъ, или же мало прибыточныхъ государству. Въ моемъ отвѣтѣ на четвертый запросъ я предложилъ, что купцы, на возвращеніи отъ Бухаръ, никогда не привозятъ золота и серебра, нежели по самой крайней нуждѣ, да привозятъ овчинокъ, лаловъ и ревеню, — чего ради? Для того, что получаютъ въ Россіи больше прибыли отъ оныхъ товаровъ, нежели отъ золота и серебра. Учиню сему примѣръ: положу, что нѣкоторой изъ тѣхъ купцовъ продалъ въ Бухарахъ юфтей на 100 рублевъ, за которые тамо получилъ Бухарскихъ 100 червонныхъ золотыхъ; онъ вѣдаетъ, что буде принесетъ въ Россію то золото на денежной дворъ, не получитъ больше какъ 2 рубля 50 копѣекъ за каждой червонной; вѣдаетъ же, что въ Бухарахъ самая лутчая овчинка никогда не придетъ ему по червонному, среднія купитъ меньше, а подлыя за весьма мало денегъ, и какъ оныя овчинки привезетъ въ Россію, можетъ ихъ продать каждую по два рубли, и по четыре, по шести, по восьми, иногда и по десяти рублевъ и

больше, по ихъ качествамъ. Того ради тотъ купецъ покупаетъ овчинки, а золота и серебра не беретъ; однако, хотя онъ и получаетъ отъ того большую прибыль, чинитъ государству двойную обиду: 1) потому что не привозитъ въ государство золота и серебра, какъ можно было ему учинить, но привозитъ овчинки, которыхъ все достоинство состоитъ въ томъ, что не родятся въ Россіи, однако не служатъ, кромѣ одному тщеславію; 2) оными овчинками остановляется расходъ природной Россійской мягкой рухляди, которая не хуже красотою, а къ обереженью отъ стужи служитъ гораздо лутче. Равнымъ же образомъ надлежитъ разсуждать и о ревенѣ, хотя сей товаръ могъ бы быть весьма прибыточенъ государству, ежели бы приняться добрымъ порядкомъ; но какъ нынѣ сей торгъ содержится, сей товаръ сталъ быть или неудобенъ, или мало прибыточенъ государству, сицевымъ образомъ: надлежитъ примѣтить, что прикащики и другіе люди, которые нынѣ содержатъ сей торгъ, не покупаютъ въ Бухарахъ ревень, нежели когда оной изобрѣютъ въ низкой цѣнѣ, а оной не бываетъ въ низкой цѣнѣ, нежели тогда, когда его множество есть въ продажѣ; но дабы его было множество, надлежитъ тамо его собирать нѣсколько годовъ. Къ тому жъ надлежитъ примѣтить, что тѣ люди не ѣздятъ далѣе Хивы и Бухаръ; одни тѣ, которые торгуютъ каменьемъ, иногда азардуютъ ѣхать до Балку, но въ тѣхъ мѣстахъ ревень не родится, а сказываютъ, что растетъ около Кандагара въ близости Персидскихъ границъ, такожде и въ мѣстахъ, въ которыхъ кочеваютъ Контайшинскіе Калмуки; что сіи мѣста суть въ великомъ разстояніи, однако, можетъ быть, что сказываютъ правду; ибо прежде Персидскаго бунта доля ревеню шла чрезъ Персиду въ Турецкую область въ Смирну, а другая доля приходила отъ Сибири, которая погранична съ Контайшинскою землею. Однимъ словомъ, около Хивы и Бухаръ ревень не ростетъ, но привозится отъ дальнихъ мѣстъ. Но понеже нашимъ караванамъ не учреждено время, ибо иногда отправляются погодно, иногда въ каждые два года, случается, что народы, которые собираютъ ревень, не имѣя подлинно надежды о томъ, возятъ его продавать въ другія мѣста; токмо когда не случится имъ продать индѣ, сбираютъ его до пріѣзду каравана въ Хиву или въ Бухары, и тогда навезутъ туда большимъ числомъ. При такомъ случаѣ прикащики и другіе, которые при караванѣ, изобрѣвъ низкую цѣну, а особливо егда не найдутъ овчи-

покъ, раскупятъ весь тотъ ревень, не смотря, хорошъ ли, или гнилъ. Ради примѣру положу здѣсь, что ревень въ Россіи, до пріѣзду каравана, былъ весьма дорогъ, хотя обычайно въ анбарахъ его гніетъ не малое число; однако такого никто не хочетъ купить, всякъ ожидаетъ свѣжей; потомъ, когда караванъ прибудетъ, понеже имѣется оного великое число и бываетъ у разныхъ, иногда у сорока, или пятидесяти, человѣковъ небогатыхъ, которымъ надобно товаръ скоро избыть, съ поспѣшеніемъ учинятъ, что вдругъ цѣна упадетъ; притомъ иностранные купцы, которымъ тотъ товаръ надобенъ, бракуютъ самой свѣжей, а старой и гнилой откидаютъ, которой потомъ пропадаетъ и остается капиталомъ, неудобнымъ государству. Симъ образомъ неискусіе оныхъ людей приноситъ причину, что сіе купечество, которое, ежели бы производить добрымъ порядкомъ, могло бы быть весьма прибыточно отечеству, нынѣ имѣется или неудобно, или мало прибыточно. Такожде и ихъ сребролюбіе приноситъ государству важной уронъ въ томъ, что не хотятъ привозить золота и серебра, какъ выше сего объявлено. Но больше того зло состоитъ въ привозѣ каменья, которое Греки и другіе чужестранцы приносятъ отъ Бухаръ, ибо оныя суть вещи совершенно ненадобныя государству. Овчинки хотя и чинятъ обиду государству, какъ выше сего означено, однако годятся въ дѣло; но лалы и другія каменья не служатъ къ никоторому дѣлу; на примѣръ, государство не можетъ оныя употреблять на содержаніе матросовъ, ни солдатъ, ни протчая, однимъ словомъ, не годятся на никоторую государственную потребу. А все, что не годится на потребу и на содержаніе государства, чинитъ подлинную обиду и уронъ государству; понеже денежной капиталъ, которой употребляется въ такія вещи, можетъ служить на подлинныя государственныя нужды. Скажутъ, можетъ быть, на сіе, что сіи вещи не покупаются на государственныя деньги, но что подданные покупаютъ на собственныя свои, и кажется великая тѣснота, буде онымъ воспретить употреблять собственныя свои деньги по ихъ волѣ. На то имѣю отвѣтствовать, что каждой подданной въ государствѣ имѣется что сынъ у отца, потому добро всякого подданнаго надлежитъ государству *

* Во Франц. текстѣ: «Chaque particulier est à l'Etat, ce qu'un enfant de famille est à l'egard de son pere; par consequent l'argent des particuliers est un fond, qui apartient indirectement à l'Etat.»

и долженъ онъ оное добро не употреблять, нежели въ дѣла, полезныя государству. Однако я не ищу, чтобъ жестоко производить въ дѣйство сію пропозицію, вѣдая, что того сдѣлать невозможно. Мое намѣреніе есть одно—предложить причину обидъ, которыя происходятъ государству отъ сего купечества, дабы оному пользовать сколько возможно. Сіе приноситъ мнѣ случай къ объявленію злого порядка, которымъ Греки поступаютъ съ нами. Выше сего учиненъ примѣръ одного купца, которой за сто рублевъ юфтей получилъ въ Бухарахъ сто тамошнихъ червонныхъ золотыхъ, изъ которыхъ, вычитая коштъ и харчи, останется прибыли 250 рублевъ и больше. Слѣдую сей примѣръ и полагаю, что тотъ купецъ на тѣ сто червонныхъ купилъ въ Бухарахъ сто самыхъ лутчихъ овчинокъ, хотя никогда такъ дорого куплены не были, и что тѣ овчинки на пріѣзду въ Россію онъ продалъ разною цѣною, иную по шести, иную по осьми, иную по десяти рублевъ. Посему тотъ купецъ, котораго на поѣзду капиталъ состоялся въ сто рублевъ, на возвращеніи умножилъ его до шести сотъ рублевъ и больше; и ежели пять или шесть разъ туды поѣдетъ, въ малое время произойдетъ весьма богатъ; потому не надлежитъ дивиться, что такъ много Грековъ пріѣзжаетъ сюда въ Россію, имѣя такой легкой способъ съ весьма малымъ капиталомъ въ краткое время обогатиться; однако напрасно допускаются тѣ чужестранцы до сего купечества, когда чинятъ такія обиды государству. Ихъ порядокъ еще хуже въ привозѣ каменья, однако предлагать о ономъ долго бъ было и надлежало бы твердить одни рѣчи; молчать буду и о воровствахъ, которыя они чинятъ въ пошлинахъ, и о протчихъ обидахъ, ибо не окончать бы мнѣ никогда. Сіе, что сказалъ, довольно тѣмъ, которые разумѣть хотятъ.

9. Дабы пользовать вышеозначеннымъ всѣмъ притчинамъ, надлежало бы однимъ временемъ учинить два дѣла: 1) чтобъ Ея Императорское Величество соизволила послать провѣдать тамошнія земли людей искусныхъ и постоянныхъ, съ характеромъ и свитою надлежащею, ради ихъ опасенія. Сіе бы надобно было ради двухъ притчинъ: а) правдивыя вѣдомости имѣть о расположеніи тамошнихъ земель, доходовъ, силѣ и народахъ и протчемъ; б) дабы съ Ханами, владѣющими тамошнія земли, заключить всякіе договоры надобные, чтобъ купечество можно содержать безъ опасенія. 2) Другое дѣло,

которое бы надлежало учинить, есть, дабы конечно заказать партикулярнымъ туда ѣздить съ купечествомъ, да учредить компанію съ кондиціями, полезными государству, которую управлять людемъ постояннымъ и искуснымъ въ такомъ управленіи, чтобъ сіе купечество умножить, сколько возможно, дабы было прибыточно государству. Чрезъ сіи два способа можно бы уповать, что всякіе непорядки сего купечества отняты будутъ и что государству отъ оного будутъ происходить всѣ авантажи, о которыхъ выше объявлено. И оставляя всѣ резоны, которые могутъ утвердить сей прожектъ ради прекращенія, предложу токмо одинъ, въ которомъ содержатся всѣ, а именно, что всѣ государства, монархіи, или рѣчи посполитіи, когда хотѣли постановить купечество въ доброй порядокъ, не изобрѣли лутчаго способа, нежели учредить компаніи и воспретить купечество партикулярнымъ; и имѣемъ образецъ, что оныя государства отъ такого учрежденія получаютъ важную пользу. Можно противъ себя сказать, что лутче, кажется, оставить сіе купечество въ старомъ состояніи, нежели все перемѣнить, ради того учрежденія. Сей торгъ не такъ важенъ, чтобъ Ея Императорское Величество изволила посылатьОсловъ къ разнымъ Ханамъ Бухарскимъ и учреждать компаніи; ибо 70 или 80, а послѣднею мѣрою 100 тысящъ рублевъ капиталу въ товарѣхъ, могутъ наполнить Бухарскую землю на долгое время. Гдѣ милосердіе Ея Императорского Величества, отнять отъ подданныхъ за такое малое дѣло прибыль, которую получаютъ съ толикимъ опасеніемъ и протчая? Однако на то отвѣтствую, что Государямъ надлежитъ во всякомъ своемъ дѣлѣ производить интересъ государственной, и ежели ради государственнаго интересу удобно учинить новыя учрежденія и посылатьОсловъ, надлежитъ чинить непремѣнно, хотя въ томъ и старыя обыкновенія премѣнить надобно. Ежели сіе купечество нынѣ не толь важно, то происходитъ отъ того, что до сего оное содержали люди неискусные и сребролюбцы, которые не умѣли, или не хотѣли, оное умножать; чтобъ Ея Императорское Величество соблаговолила взять оное подъ свою протекцію и опредѣлить къ управленію оного людей вѣрныхъ и ревностныхъ,—окоро увидится перемѣна. А хотя бы оное купечество и невозможно больши умножить ста тысячь рублевъ, Ея Императорское Величество можетъ оное содержать за свой щетъ, дабы привесть въ свое государство отъ Бухаръ все золото и серебро, которое обрѣтается; и равное мило-

сердіе, съ которымъ Государи теряютъ нѣсколько тысящъ своихъ подданныхъ для охраненія своего народа, можетъ склонить Ея Императорское Величество, дабы указала, ради государственнаго интереса, сослать въ деревни нѣсколько крестьянъ своихъ подданныхъ и выгнать изъ своего государства тѣхъ чужестранцевъ, которые нынѣ словутъ Бухарскими купцами. Напослѣдокъ должно примѣтить, что отъ одной Бухарской земли Россія можетъ получать золото и серебро. Агличане, Голланцы и протчія Европейскія націи воистинно покупаютъ Россійскіе товары, однако напротиво отдаютъ своихъ товаровъ, а золота и серебра, ежели бы не принуждены были учрежденнымъ тарифомъ, никогда бъ не приносили. Надобно взять образецъ у тѣхъ Агличанъ и Голланцовъ; коликіе труды прилагали и прилагаютъ, дабы имѣло купечество во всемъ свѣту? Во время жизни блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императора Петра Великаго, одинъ знатной Бургомистръ Амстердамской просилъ у Его Императорскаго Величества, чтобъ позволить его націи чрезъ Россію учредить купечество въ Бухары. Видимо по сему, что оная земля достойна, дабы отвѣдать, ежели можно съ нею важной торгъ постановить. Оные Голланцы и Агличане и нынѣ ѣздятъ чрезъ великія моря съ безпрестаннымъ опасеніемъ живота въ Индіи, въ Моголь, въ Хину, въ Японію и въ протчія самыя дальнія мѣста искать золото и серебро. А Россія, буде вѣдомости, которыя имѣемъ, правдивыя, можетъ оныхъ двухъ матерей отъ Бухаръ достать безъ толикаго страху и труда; тамошніе народы призываютъ насъ.... * Мнѣ удивительно, что напредъ сего Персіяне не отворили намъ глаза къ сему купечеству; ибо подданные ихъ Армяне покупали въ Россіи безпереч тѣ товары, которые годятся на тамошнюю руку, и чрезъ Персиду возили въ Бухары, а Россія въ щастіе себѣ причитала, когда сіи Армяне плачивали съ оного торгу малое число пошлинъ. Для окончанія сего прошу тѣхъ, которые будутъ читать сіе писаніе, дабы изволили молчать ради многихъ притчинъ, а особливо ежели мой прожектъ покажется имъ удобенъ; ибо мню, что никоторой изъ нашихъ сосѣдовъ не желаетъ, чтобъ мы нашли дорогу, какъ обогатиться; впротчемъ протестую предъ Богомъ, что я въ сложеніи сего не имѣлъ иное намѣреніе, нежели къ пользѣ государственной и къ славѣ Ея Императорскаго Величе-

* Во Франц. текстѣ: «On nous apelle, et nous restons dans l'indolence.»

ства. Ежели мой разговоръ не весьма хорошъ, то происходитъ отъ неискусія, а не отъ лукавства. Прошу у Господа, да подастъ Ея Императорскому Величеству, нашей всемилостивѣйшей Государынѣ, подданныхъ и слугъ искуснѣйшихъ меня, а вѣрнѣе меня быть не могутъ. Въ Москвѣ, Августа въ 12 день 1730 года.

Предложилъ выше сего, что вступать не буду въ дальнія оправданія, которыя могутъ утвердить авантажъ въ учрежденіи компаніи ради сего купечества; однако мню, что надобно нѣкоторые предложить. Въ началѣ надобно разсуждать, что посылкою людей искусныхъ и постоянныхъ для провѣданія тамошнихъ земель и заключенія договоровъ съ Ханами (буде въ дѣйство произведется то, что надлежитъ уповать) пользоваться будетъ всѣмъ притчинамъ въ пути и въ бытность въ Бухарахъ опасенія,* такъ что посылаемой впредь туда капиталъ будетъ въ сохранности. Второе, буде Ея Императорское Величество не изволитъ оное купечество за себя содержать, учрежденіе компаніи всеконечно такожде будетъ пользовать всѣмъ непорядкомъ партикулярнаго купечества ** и приносить государству всевозможные авантажи; ибо директоры оной компаніи, дѣйствуя предъ глазами правительства и по приказамъ разныхъ товарищевъ, которымъ должны будутъ щетъ отдавать во всемъ, не возмогутъ утаить ни которое ихъ дѣло, ни переступить указовъ; товары будутъ покупаться отъ первой руки; прикащики, которые учреждены будутъ въ Бухарахъ, будутъ оные товары продавать съ великою прибылью ради того, что никто не будетъ имъ мѣшать въ ихъ дѣлахъ. По сему оное купечество въ скоромъ времени произойдетъ въ цвѣтущее состояніе.

Впротчемъ, ежели Ея Императорское Величество соизволитъ указать овчинокъ и каменья въ государство не привозить, компанія не будетъ указъ преступать, но обязана будетъ оныхъ двухъ вещей столько брать, сколько возможно будетъ исходить въ иностранныя Европейскія земли, а имянно: овчинки Полякомъ и Туркомъ, а каменье протчимъ націямъ; должно такожде будетъ ради общей прибыли ревень содержать въ почтеніи, и въ томъ поступать равнымъ

* Въ текстѣ: «Cela peut remedier (si on reussit comme on doit l'esperer) à tous les inconveniens du risque des voyages et du sejours en Boucharie.»

** Въ текстѣ:... «remediera surement aussi à tout les abus du commerce particulier.»

порядкомъ, каковымъ Голланцы поступаютъ для содержанія въ почтеніи корицы и гвоздиковъ и протчая, а въ государство не привозить сверхъ товаровъ, надобныхъ на обыходъ государственной, нежели золото и серебро, ибо сіи двѣ матеріи суть всѣхъ нужднѣйшія для пользы государственной. Ради сей же пользы надлежать будетъ умножать сей торгъ сколько возможно произведеніемъ оного со всѣми Восточными народы даже и въ Моголѣ, ибо всѣ тѣ народы имѣютъ множество золота и серебра, и потому надлежитъ уповать, что сіе купечество будетъ со временемъ всѣхъ прибыльнѣе въ Россійскомъ государствѣ. Однако оное купечество умножить никоторымъ образомъ невозможно, ежели не учреждится компанія и не воспретится партикулярной торгъ. Сіе есть довольно на показаніе авантажовъ государственныхъ, которые происходить будутъ отъ учрежденія компаніи.

А особливому интересу Ея Императорскаго Величества отъ того жъ учрежденія происходить будутъ слѣдующія пользы: 1) когда сіе купечество учредится и пространится, сколь больше товаровъ будетъ отвозиться въ тамошнія земли, да оттуда привозиться въ государство, толь больше умножится сборъ пошлинъ, которыя можно будетъ и прибавить, ежели Ея Императорское Величество соизволитъ, и компаніи оные утаить никоторымъ образомъ невозможно будетъ; 2) золото и серебро, которое будетъ привозиться отъ тамошнихъ земель, на денежномъ дворѣ прелито и перепечатано въ Россійскую монету, принесетъ не малой доходъ въ казну Ея Императорскаго Величества.

Подданнымъ такожде будетъ не безъ прибыли, хотя въ моемъ прожектѣ объявлено, чтобъ всякой партикулярной торгъ воспретить; однако мню, что во учрежденіи компаніи надлежало бы взять образецъ разныхъ компаніевъ, которыя имѣются въ Европѣ, и чтобъ всякъ по своей силѣ могъ во оной имѣть часть. Но разсуждаю, что ради разныхъ резоновъ надобно бъ было, чтобъ Ея Императорское Величество изволила за свой щетъ провѣдать учреждить оное купечество, а чтобъ партикулярные купцы, особливо Греки, нынѣ не мѣшалися. * Въ Москвѣ, Августа 13 дня 1730 года.

---

* Въ текстѣ: «Cependant mon opinion est que S. M. J. doit tenter l'établissement de ce commerce sans que les marchands particuliers, principalement les Grecs et autres étrangers, s'en mêlent; je crois qu'on en pourroit donner plusieurs bonnes raisons. A Moscou, le 13 août, 1730. P. C.

ПОЯСНЕНІЕ.

Каждый листъ рукописи перегнутъ на двое и на одной половинѣ написаны напечатанныя здѣсь «Примѣчанія о купечествѣ» и т. д., которыя вовсе не принадлежатъ В. Н. Татищеву, хотя пожертвованы имъ въ библіотеку Академіи Наукъ; они составляютъ только переводъ, сдѣланный для него, съ Французскаго проекта, помѣщеннаго съ боку на другой половинѣ перегнутыхъ листовъ означенной рукописи. Переводъ сдѣланъ большею частію буквально, но отличается не совсѣмъ точнымъ употребленіемъ словъ, Галлицизмами, а изрѣдка и неясною передачею мысли подлинника. Французскій текстъ проекта начинается такъ:

«Reflexions sur le commerce que font quelques particuliers avec les peuples de la Bouharie, dans les quelles on fait connaitre: premierement que de la maniere dont ce commercc et conduit: 1) il est prejudiciable au bien de l'Empire, 2) qu'il n'augmente point du très-peu les revenûs de S. M. J., 3) qu'il n'y a presque que des étrangers qui en profitent; secondement, qui si ce commerce était reglé comme il faut: 1) il deviendroit très-avantageux à l'Etat, 2) les revenûs de S. M. J. augmenteroient considerablement, 3) les sujets pourroient en tirer autant de profit que le gouvernement jugeroit à propos de le permettre. Pour entrer en matiere j'examine les questions suivantes:

1. Ce que c'est que la Bouharie?
2. Qui sont les peuples qui y habitent?
3. Qu'est ce qu'ils ont pour faire commerce avec les autres peuples?
4. Qu'est ce que les Russes portent cher les Bouhares et qu'est ce qu'ils enretirent?
5. Comment s'y prennent les Russes pour faire commerce avec ces gens-la; à quels inconveniens ils sont sujets en allant, pendant leur sejour en faisant leur trafic et en revenant de ce pays-la?
6. Comment les particuliers doivent faire la commerce pour qu'il contribue au bien general de l'Empire?
7. Quel but doit avoir le Souverain en Russie en permettant et favorisant le commerce?
8. Quel est le tort que les marchands font à l'Empire par leur commerce mal conduit avec les Bouhares?
9. Qu'est ce qu'il foudroit foire pour y remedier?

Les reponses, que je feray à ces neufs questions, serviront de preuve à ce que j'ay avouée touchant ce commerce; je commence par la première.»

Французскій текстъ проекта принадлежитъ какому-то Pierre Couquy, какъ это видно изъ послѣднихъ словъ его отвѣта на девятый вопросъ: «Au reste je proteste devant Dieu, que je n'ay eu en le composant d'autre intention que le bien de l'Etat, et par consequent la gloire de S. M. J., si j'ay mal raisonné, c'est par ignorance et point par malire. Je prie le Seigneur de donner à notre très clemente Imperatrice des sujets et des serviteurs plus habiles que moy, mais pas plus fidelles. A Moscou, le 12 aoûst 1730. Pierre Couquy.»

Французскій оригиналъ и Русскій переводъ писаны разными руками: ни та, ни другая не похожи на руку Татищева. И оригиналъ и переводъ оканчиваются на 13 листѣ рукописи. Но кромѣ того рукою писавшаго Французскій текстъ, прибавлены на оборотѣ 18 листа слѣдующія слова, оставленныя безъ перевода: «Il n'y a pas d'eloquence dans ce petit ecrit, mais mon amour propre me fait à croire qu'il y a beaucoups de bon sens. Il n'a pas été composé pour ceux, qui savent et qui sont au fait des matieres que je traite, mais pour donner lieu de reflechir à ceux, qui pourroient n'avoir pas étéz bien informer de ces sortes de choses. Les circonstances du temps dans le quel je l'ay composé ne luy ont pas été favorables, quoy qu'il parût d'abord qu'on êtoit persuadé de son utilité. Comme c'êtoit un commencement de regne, temps ou l'on est ordinairement acablé d'affaires plus importantes, on negligea ce projet; quand on voulût y revenir, on l'y prit mal, et délors je jugeay, que l'issue en seroit mauvaise. L'evenement justifia mes conjectures. Je crois neantmoins ce projet aussy bon actuellement, qu'il l'etoit dans ce temps la et la raison en est celle-cy: c'est que les choses, qui sont orages en elles mêmes, sont toujours telles independamment des circonstances. Si Dieu voudra faire prosperer cet Empire, ainsy que je l'ay toujours souhaité, et que je le desire encore actuellement à la veille de mon depart de la Russie, j'espere qu'un jour viendra, où l'on reconnaitra evidemment, que mes raisonnemens etoient très-justes. Dieu veuille, que le gouvernement ne soit pas le dernier a s'en apercevoir. Je n'ay point en d'autre but dans mes idées, que celuy que doit toujours avoir un honnête homme. A St. Pétersbourg, le 5-me Juin 1739.

Рукопись хранится въ Русской библіотекѣ Петербургской Академіи Наукъ, подъ N 113.

Сообщ. **Н. Поповъ.**

БУМАГИ,

ДО УПРАВЛЕНІЯ МАЛОРОССІЕЮ ГРАФА П. А. РУМЯНЦЕВА ЗАДУНАЙСКАГО ОТНОСЯЩІЯСЯ.

I.

ОРДЕРЪ

БОРИСОГЛѢБСКАГО ДРАГУНСКАГО ПОЛКУ

Г. ПОДПОЛКОВНИКУ НОРОВУ.

При описяхъ, по прилагаемой при семъ инструкціи, въ Гадяцкомъ полку извольте сами всѣмъ и всякому, а особо простаго народу людямъ, толковать, что сіе дѣлается единственно, дабы свободить ихъ отъ неумѣренныхъ дошедшихъ и оказавшихся по справедливымъ жалобамъ отъ старшинъ отягощеній и къ лучшему впредь всякаго человѣка о истинной его породѣ извѣстія, въ разсужденіи, что многіе изъ сихъ бѣдныхъ людей, будучи Козаками или свободными, утратили свое козачество, и многіе подпали въ крѣпостные отъ единаго ненаписанія ихъ и ихъ предковъ въ компуты и списки, и отысканія неправо, а паче гвалтовно, отнятыхъ земель и приведенія всѣхъ сихъ дѣлъ за Всевысочайшею конфирмаціею Ея Императорскаго Величества на вѣчныя времена въ твердое и надлежащее, по правамъ Малороссійскимъ, состояніе.

ИНСТРУКЦІЯ

ОПРЕДѢЛЕННЫМЪ ДЛЯ СОЧИНЕНІЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ РЕВИЗІИ ВЪ МАЛОРОССІЙСКОМЪ ГАДЯЦКОМЪ ПОЛКУ ГГ. ПОДПОЛКОВНИКУ НОРОВУ И ПОЛКОВОМУ СТАРШИНѢ И БУНЧУКОВОМУ ТОВАРИЩУ.

Я, исполняя Всевысочайшее Ея Императорскаго Величества и главнѣйшее повелѣніе при отправленіи меня Всемилостивѣйше къ настоящему званію и должности, дабы во всей Малой Россіи все и всякой при ихъ правахъ и имуществѣ охранены были, правосудіе

и справедливость всѣмъ и всякому показываны, а напротивъ всѣхъ наглости, насилій и всѣ препятствующія, или паче вредящія, благоденствію народному и общему покою причины вовсе искоренены были, и народъ бы Малороссійскій, отдававъ повинную Ея Императорскаго Величества службу и положенные доходы, прямо Ея Императорскаго Величества Всевысочайшею милостью утѣшались, по нынѣ различными и обнародованными листами и съ подтвержденіемъ, до кого что касалось, и довольно объяснительными образы отъ времени въ другое дѣлалъ; но, входя въ подробныя разсматриванія доходящихъ многихъ и безпрестанныхъ жалобъ о неумѣренныхъ отягощеніяхъ платежами Козаковъ, подпомощниковъ, мѣщанъ и посполитыхъ въ службѣ, работахъ и поборахъ, дознаваю, что все то при прочтеніи токмо остается; причины же главнѣйшія и препятствующія Правительству главному давать финальныя или крайнія резолюціи и охранять отъ руки сильнаго безпомощныхъ людей, суть слѣдующія:

1. Худое и неосновательное свѣдѣніе о всѣхъ и всякаго званія недвижимыхъ имѣній.

2. Отъ частой переписки въ городахъ и мѣстечкахъ гражданъ въ Козаки и немалому опустошенію городовъ и поврежденію внутренняго торгу и промыслу.

3. Отъ записыванія изъ посполитыхъ въ Козаки и изъ Козаковъ въ посполитые, укрываясь первые отъ своихъ владѣльцевъ, а послѣдніе отъ службы, ища покровительства сильныхъ и знатныхъ людей и жертвуя тѣмъ всю и всякую свободу, пріобрѣтенную чрезъ Высокомонаршія милости, а напослѣдокъ козачества, по прежнему.

4. Прямо бывшихъ предковъ Козаками, а какими либо образы порабощенныхъ владѣльцами, а иногда и насильнымъ захваченіемъ въ посполитые владѣльческіе и лишены всего имущества.

5. Что отъ принужденія и гоненія оставили многіе свои грунта и земли и сочтены бѣглыми, и принуждены скитаться повсюду, а тѣ ихъ грунта и всѣ угодія, яко безгласные, остаются въ разныхъ завладѣніяхъ беззаконно. Сколько же къ сему исправленію способствовать нужно, толь и поспѣшно ко отысканію всѣхъ сихъ средствъ мѣроположеній взять надлежитъ, и я за единое кратчайшее и способнѣйшее средство нашелъ, послать васъ въ Гадяцкій полкъ и симъ препоручить исполнить нижеслѣдующее:

1.

Противъ приложенныхъ при семъ формъ, въ Гадяцкомъ полку учинить генеральную опись, начавъ отъ полковаго города до послѣдней деревни и хутора, именно, первое, въ городахъ: 1) Положеніе ихъ по урочищамъ. 2) Всѣмъ публичнымъ строеніямъ, разумѣя: церквамъ, ратушамъ, больницамъ и тому подобнымъ. 3) Число гражданскихъ дворовъ и бездворныхъ хатъ и въ тѣхъ обоего пола мужеска, или женска, душъ, съ лѣтами отъ роду, означивая неизлѣченныя болѣзни и увѣчья, изключая одно шляхетство, полковую и сотенную старшину, которыя по служивымъ ихъ спискамъ извѣстны, и духовныхъ, дѣйствительно при церквахъ опредѣленныхъ, описывая при томъ не обходя и всѣ тѣ домы, которые по прежнимъ ревизіямъ принадлежали гражданамъ, а нынѣ во владѣніяхъ разныхъ чиновниковъ состоятъ, и какіе промыслы, или торги, или ремесло оные и нынѣ живущіе имѣютъ, и всѣ ли повинности къ Магистраламъ, или Ратушамъ, отбываютъ, или нѣтъ; сіе касается и до тѣхъ, кто изъ гражданъ вписался въ Козаки и другіе чины, коихъ по вышеписанному же описать, взявъ со всякаго о такихъ сказки, какими они промыслами впредь бавиться желаютъ, ибо всякому такому, кой въ гражданахъ, или цехахъ, не будетъ написанъ, по правамъ запретится всякій торгъ и ремесло съ такимъ объясненіемъ, что званіе чиновное, или козачье, хотя и напишется въ граждане, не утратитъ своихъ преимуществъ. 4) О гражданскомъ правленіи и о чиновникахъ, кто какимъ званіемъ и должностію обязанъ; о содержаніи полиціи, предосторожности отъ пожаровъ и о принадлежащихъ къ той инструментахъ; о призрѣніи сущихъ нищихъ и прочихъ. 5) О ярмаркахъ и торгахъ недѣльныхъ, колико ихъ, первыхъ въ годъ и въ какія времена и поскольку времени; о послѣднихъ въ недѣлю, въ какіе дни бываютъ, и откуда купечество съ какими товарами и коликимъ числомъ наѣзжаютъ, и въ недѣльныхъ торгахъ изъ округа того что больше на торги привозится. 6) Съ привилегіи городовъ и цеховъ списать справочныя копіи. 7) Земли съ угодіями, городу принадлежащія, по мѣрамъ и названіямъ, гдѣ, какъ и въ которомъ полку и мѣстѣ называются, примѣнясь ко всякой таковой мѣрѣ по посѣву исчисленіемъ квадратныхъ сажень, описывая, что до лѣсовъ принадлежитъ, особо всякаго способность и званіе. 8) О всѣхъ, до нынѣ бывшихъ гражданскихъ, грунтахъ и нынѣ во владѣніи разныхъ чиновниковъ состоящихъ, особо со всѣми

ихъ угодіями съ крѣпостей отъ владѣльцевъ справочныя копіи взять и показать, дѣлаютъ ли оныя съ тѣхъ грунтовъ подлежащую гражданскую плату и повинность, или оная на прочихъ гражданъ сложена. 9) Доходъ Магистратскій, или Ратушный отъ чего собирается и на что въ расходъ употребляется. 10) Деревни и всякія угодія Магистратскія и Ратушныя, гдѣ оныя есть, описать съ показаніемъ всякой названія и числа дворовъ и бездворныхъ хатъ, и въ нихъ обоего пола душъ, и мѣры земли, и всѣхъ сѣнокосныхъ и лѣсныхъ угодій, и прочаго, противъ седмаго пункта, и по какимъ крѣпостямъ оными владѣютъ, съ приложеніемъ съ тѣхъ справочныхъ копій, и съ бывшихъ ихъ владѣльцовъ взять увѣдомленіе, по какимъ грамотамъ, или универсаламъ выбыли, и гдѣ, въ которой сотнѣ, оныя лежатъ, и у кого во владѣніи. 11) Съ сихъ деревень въ консистенскія и градскія дачи погодно въ натурѣ, или деньгами, что даваемо было, и какую работизну исправляли и исправляютъ. 12) Во всѣхъ принадлежностяхъ гражданамъ, то есть, въ хуторахъ, мельницахъ и заводахъ, поступать по генеральному пункту, какъ о владѣльческихъ принадлежностяхъ писано. 13) Взять отъ Полковой Канцеляріи и Магистрата справки: сколько и какихъ работниковъ обоихъ половъ въ городѣ бываетъ, и по чему въ годъ, или мѣсяцъ, деньгами, или чѣмъ другимъ, берутъ, и на какомъ содержаніи довольствіемъ и одеждою, своимъ или хозяйскимъ, сверхъ заплаты. Второе: въ коронныхъ и монастырскихъ названіе всякаго города и мѣстечка, положеніе мѣстъ и о всякомъ хоромномъ строеніи, показавъ, въ какомъ оныя состояніи находятся, а особливо въ урядовыхъ кѣмъ точно что нынѣ владѣющими построено, и съ оцѣнкою тамъ знающихъ мастеровъ; число дворовъ и душъ, земли, угодія и по какимъ кто грамотамъ и универсаламъ владѣетъ, приложа съ тѣхъ справочныя копіи о сборахъ и работизнѣ и о всемъ, какъ выше о магистратовыхъ предписано. Третье: во владѣльческихъ съ показаніемъ владѣльцевъ имянемъ, кому что принадлежитъ, и по какимъ крѣпостямъ кто владѣетъ, съ коихъ за свидѣтельствомъ взять копіи, а впрочемъ положеніе мѣстъ, число дворовъ и душъ, земли, лѣса и всѣхъ угодій, и консистенскія только дачи описать противъ вышеписаннаго, не обходя и до владѣльческаго двора принадлежащихъ полей, сѣнокосныхъ и лѣсныхъ угодій и людей ихъ обоихъ половъ. Четвертое: въ Козацкихъ, такъ какъ и въ Магистратскихъ, сказано, гдѣ ихъ земли, угодія и всѣ имущества

описаны быть должны, о изшедшихъ Козакахъ, удаляющихся службы Козачей, или же согнанныхъ съ грунтовъ, или привернутыхъ во владѣніе партикулярное отъ наличныхъ, взять вѣрныя справки, и все ихъ домовство, земли и угодія отыскать, и за кѣмъ они нынѣ состоятъ, и по какимъ крѣпостямъ настоящіе владѣльцы пользуются, взять въ тѣхъ справочныя копіи, и буде найдутся, что они не отъ уряду, именно не отъ Суда Генеральнаго отданы, или же запретительными указами скуплены, секвестровать и отдать въ смотрѣніе по описи въ тѣхъ мѣстахъ лучшимъ изъ сотенныхъ Старшинъ и Козакамъ; въ принадлежностяхъ же, яко въ хуторахъ, винокурняхъ, мельницахъ, пасѣкахъ, заводахъ и фабрикахъ, число именно обоего пола душъ, земли и угодій, число колесъ и казановъ, описать именно, какъ выше писано.

2.

Чтобъ всѣ и всякой, взирая на сіе мое чистосердечнѣйшее способствованіе къ скорѣйшему достиженію Ея Императорскаго Величества о нихъ Всемилостивѣйшаго вожделѣнія, способствовали и съ своей стороны собственной ихъ пользѣ и благоденствію, и по присяжной должности все то объявляли, что вѣдать при семъ отъ нихъ требуется, безъ всякаго и всѣхъ лживыхъ воображеній каковаго либо отягощенія; но какъ въ первое и нужное основаніе къ сохраненію своего истиннаго отправленія службъ, податей и случаючихся работъ по сущей силѣ имуществъ и возможности, устроя себѣ тѣмъ лучшій способъ къ полученію справедливости и спокойному пребыванію, изволите всѣмъ и всякому ясно толковать, изъясняя при томъ, если кто что утаитъ, то онъ самъ себѣ причину правильну имѣть будетъ укорять, ибо онъ на все то право свое непремѣнно потеряетъ, а особливо не записавшихся при сей ревизіи по какимъ либо его не надлежнымъ крѣпленіямъ, на званіе Малороссійское и ссылаться уже не можетъ. А дабы по требованіямъ вашимъ всѣ и всякаго званія владѣльцы, и отъ городовъ Магистраты, Ратуши, полковыя и сотенныя Канцеляріи, о всемъ отъ васъ требуемомъ прямое и точное увѣдомленіе подавали, изъ Коллегіи во всѣ мѣста посланы указы съ подтвержденіемъ о поступаніи при таковыхъ объявленіяхъ по сущей истинѣ, дабы иногда не класть на себя собственнаго нарѣканія, когда инаково явится и опредѣленіе свое надлежащее получитъ: для чего всѣ здѣсь при Коллегіи старыя описи и слѣдствія отыскавъ, при обстоятельныхъ описяхъ отослать немедленно, какія въ который полкъ слѣдуетъ приказано.

4.

Для производства же при сей Коммиссіи письменныхъ дѣлъ взять вамъ отъ того полку одного канцеляриста, или же писать хорошо умѣющаго значковаго товарища, и писарей, какъ и для караула и на посылки надобныхъ людей, бумагу, сургучъ и чернила отъ того жь полку сотень, Магистратовъ, гдѣ вы находиться будете, брать безъ излишества, коихъ о дачѣ изъ Коллегіи указами во всѣ мѣста предложено.

5.

При описаніи вышеписанномъ городовъ, мѣстечекъ, селъ и деревень вездѣ осматривать самимъ вамъ; если жь какіе либо случатся хутора и угодія весьма въ отдаленіи, то въ тѣ можете послать командированныхъ въ помощь вамъ двухъ Оберъ-Офицеровъ, предписавъ имъ, что они тамъ осматривать и описывать будутъ.

Сія полагаемая на васъ коммиссія доказываетъ достаточно довѣренность ту, которую въ службѣ Ея Императорскаго Величества на ваше достоинство, ревность и усердіе полагаю, и подаетъ вамъ лучшій способъ оправдать тое мое мнѣніе самимъ дѣломъ, и ожидать за то, по мѣрѣ заслугъ, воздаянія. 1765 году, Октября 8 дня

Графъ Румянцевъ.

II.

ОРДЕРЪ

БОРИСОГЛѢБСКАГО ДРАГУНСКАГО ПОЛКУ

Г. ПОДПОЛКОВНИКУ НОРОВУ.

Въ исполненіе данной вамъ отъ меня Инструкціи, дабы скорѣйшій въ порученномъ дѣлѣ успѣхъ могъ быть, симъ подтверждаю: подъ нынѣшнее зимнее время, когда землемѣрія дѣлать ни какого нельзя, хотя прибыли къ вамъ опредѣленные Малороссійскіе чины, или не прибыли, сами съ своими подчиненными можете въ городахъ и селахъ чинить описи, состояніе оныхъ городовъ, жительствующихъ въ нихъ людей, обиталищъ ихъ, требуя о томъ отъ Магистратовъ, Ратушъ, полковыхъ и сотенныхъ Канцелярій и самихъ обывателей вѣдомостей и сущаго показанія; гдѣ же иногда сами

быть не можете, туда и оныхъ же Малороссійскихъ старшинъ съ офицерами оправлять; но чтобъ при томъ, гдѣ вы дѣло сіе отправлять станете, земскій тамошній старшина былъ, о томъ съ Полковымъ Канцелярій потребуйте предложенныхъ, стараясь сколько можно вѣрнѣе сію опись сочинить, но при томъ ни отъ кого ничего не отбирать и не арестовать, а въ точность и обстоятельно описывать, и въ каковы либо, гдѣ между кѣмъ въ имѣющіеся споры не входить, но описывать за тѣмъ всякое владѣніе, за кѣмъ оное состоитъ, только Козачіе дворы съ грунтами, откуда прежде служба Козачья происходила и скупленные послѣ запретительнаго указу, отмѣчать въ описи до резолюціи дальнѣйшей, оставляя во владѣніе же у того же, за кѣмъ нынѣ состоитъ, о прежней же скуплѣ справки ни какой не чинить, а только крѣпостей ко освидѣтельствованію и взятію копій требовать. 11-го Генваря, 1766 года.

Графъ Румянцевъ.

III.

ПРЕДПИСАНІЕ.

МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ.

Копія съ подлиннаго.

Всякія раздѣленія частныя въ Малой Россіи, какъ то: полковъ, сотенъ и изъ послѣднихъ состоящихъ повѣтовъ, основаны не были на томъ положеніи, которому должно быть въ разсужденіи равнаго числа жителей и разстоянія мѣстъ. Сей непорядокъ причиною, что въ нѣкоторыхъ селахъ Козаки надлежатъ къ одной сотнѣ, а посполитые вѣдомы въ другой. Посему и коммисарскіе сборы не всѣ платятъ въ ближайшій къ себѣ повѣтъ, но принуждены высылать оные въ отдаленное мѣсто, гдѣ бы съ лучшею удобностію другіе производить могли.

Отвращая сію трудность, тяготившую многихъ, учинилъ я росписаніе, присовокупленное къ сему, во всей Малой Россіи коммисарствъ для сбору окладныхъ денегъ, по способности положенія сотенъ и по уравненію числа хатъ, въ такой пропорціи, какую только отыскать было возможно въ нынѣшнее время къ сему расположенію. Рекомендуя Малороссійской Коллегіи во всѣ сіи коммисарства опредѣлить, въ повѣтахъ выбрать въ непремѣнные коммисары людей способныхъ,

опредѣливъ на первой случай имъ по сту по пятидесятъ, канцеляристямъ и кассирамъ ихъ по сороку рублей въ годъ, снабдя ихъ также наставленіями, на сей случай положенной ихъ должности касающимися, и дозволивъ имъ употреблять сотенныхъ возныхъ, въ разсужденіи могущихъ случиться коммиссій по ихъ должности, и о исполненіи того дать повелѣнія.

Графъ Румянцевъ.

Декабря въ 4 день,
1767 года.

РАЗДѢЛЕНІЕ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ КОМИСАРСТВЪ ПО СПОСОБНОСТИ ПОЛОЖЕНІЯ СОТЕНЬ И ПО УРАВНЕНІЮ ЧИСЛА ХАТЪ, ВЪ ПОСЛѢДНЕЙ 1764 ГОДА РЕВИЗІИ НАПИСАННЫХЪ, УЧИНЕНО НОЯБРЯ 30-ГО, 1767 ГОДА.

НАЗВАНІЕ КОМИСАРСТВЪ.

СТАРОДУБОВСКОЕ.

Три полковыя и Мглинская сотни.

НОВГОРОДСКОЕ.

Почепская, Баклянская, Погорская и Новгородская сотни.

ТОПАЛЬСКОЕ.

Топальская и Шептаковская сотни, и мѣстечки Семеновка, Ропскъ и Горскъ.

ГЛУХОВСКОЕ.

Глуховская, Ямпольская, Воронежская и Кролевецкая сотни.

ЧЕРНИГОВСКОЕ.

Черниговская, Бѣлоусовская, Выбельская, Слабинская, Любецкая, Ройская, Городницкая и Седневская сотни.

КОЗЕЛЕЦКОЕ.

Козелецкая, Остерская, Гольшевская, Мринская, Носовская, Кобинская, Веркіевская, Занковская и Дѣвицкая сотни.

БАТУРИНСКОЕ.

Прохоровская, Борзенская, Шаповаловская, Батуринская, Новомлинская, Бахмацкая, Поповская, Конотопская и Коропская сотни.

БЕРЕЗИНСКОЕ.

Березинская, Столинская, Менская, Киселевская, Волинская, Сосницкая и Понурницкая сотни.

КІЕВСКОЕ.

Кіевская, Бобровицкая, Гоголевская, Бориспольская, Воронковская и Барышевская сотни.

ПЕРЕЯСЛОВСКОЕ.

Переяславскія, Терехтемировская, Березанская, Басанская, Яготинская, Бубновская, Липлявская, Пѣщанская и Домонтовская сотни.

ЗОЛОТОНОШСКОЕ.

Золотоношская, Гелмазовская, Крапивянская, Ирклѣевская, Каневская, Чигириндубровская, Жовнецкая и Горошинская сотни.

ПИРЯТИНСКОЕ.

Лукомская, Ялуновская, Пирятинская, Чернушская, Куренская, Городижская и Снятенская сотни.

НѢЖИНСКОЕ.

Три Нѣжинскія, Ивангородская, Прилуцкія, Монастырская и Иченская сотни.

ИВАНИЦКОЕ.

Иваницкая, Корыбутовская, Краснополядинская, Сребрянская, Варвинская, Журавская и Переволочинская сотни.

ГАДЯЦКОЕ.

Гадяцкія, Константиновская и Смилянская сотни.

РОМЕНСКОЕ.

Роменская, Сенчанская, Лохвицкая, Янышпольская, Глинская и Хмеловская сотни.

ЛУБЕНСКОЕ.

Лубенскія, Потоцкая, Омелницкая, Городижская, Хорольская и Голтвянская сотни.

МИРГОРОДСКОЕ.

Миргородскія, Остаповская, Бѣлоцерковская, Богацкая, Устивицкая, Яресковская, Шишацкая и Сорочинская сотни.

ПОЛТАВСКОЕ.

Полтавскія, Великобудинская, Решетиловская и Опошанскія сотни.

ЗИНЬКОВСКОЕ.

Зиньковскія, Рашевская, Комишневскія, Ковалевская, Куземинская, Грунская и Веприцкая сотни.

Графъ Румянцевъ.

IV.

ПРЕДПИСАНІЕ

МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ.

Копія съ подлиннаго.

Еще при учрежденіи мною, изъ бывшихъ двухъ жолдацкихъ, фузельерной роты, отъ меня Г-ну Бригадиру и оной Коллегіи Члену, Князю Мещерскому, приказано было, къ содержанію посты ей назначить и опредѣлить столько, чтобъ одна треть въ разводъ выходила, а двѣ всегда свой покой имѣли; но нынѣ изъ рапортовъ, отъ оной роты мнѣ подаваемыхъ, вижу столь великое число всѣхъ чиновъ въ раскомандированіи, что за тѣмъ люди, буде не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, большая часть, съ крайнимъ отягощеніемъ и изнуреніемъ, безсмѣнно въ караулахъ стоять принуждены. Во облегченіе которымъ я, учиня и при семъ приложа росписаніе, въ какомъ числѣ людей, и гдѣ именно, караулы сей ротѣ содержать и часовыхъ имѣть, Малороссійской Коллегіи рекомендую, никуда, сверхъ сего росписанія, не отлучать и всѣхъ раскомандированныхъ въ роту спустить приказать, а въ мѣста, гдѣ Коллегія занадобно признать имѣетъ, опредѣлить изъ Компанейцовъ.

Графъ Румянцевъ.

5 Декабря, 1767 году.

Глуховъ.

N. 1180.

РОСПИСАНІЕ, ВЪ КОЛИКОМЪ ЧИСЛѢ ЛЮДЕЙ, И ГДѢ ИМЕННО, ИЗЪ ФУЗЕЛЬЕРНОЙ РОТЫ КАРАУЛЫ СОДЕРЖАТЬ, УЧИНЕНО 5 ДЕКАБРЯ, 1767 ГОДУ.

Въ какихъ мѣстахъ и въ какомъ числѣ людей посты содержать:	Изъ тѣхъ часовыхъ ставить:
1. при коллегіи.	
Унтеръ-Офицеръ 1	Въ Коллегіи у прихожихъ
Ефрейторъ 1	дверей въ сѣняхъ во время при-
Рядовыхъ 15	сутствія 2-хъ, а безъ того 1-го,
	а другова тогда ставить у дверей
	Присутственной Камеры.
	У ружья 1
	У арестантовъ въ караульнѣ 1
	У литавръ и знаменъ 1
	И того 5
2. въ городѣ у судьи генеральнаго.	
Капралъ 1	Въ Судѣ Генеральномъ въ сѣ-
Ефрейторъ 1	няхъ у прихожихъ дверей во
Рядовыхъ 18	время засѣданія 2-хъ, а безъ то-
	го по одному, а другова въ ночь
	ставятъ у погреба, гдѣ казна
	хранится.
	Въ Скарбовой Канцеляріи. 1
	У казны въ ночи 2, а въ день. 1
	У Счетной Комиссіи. . . . 1
	У ружей. 1
	И того 6

Кромѣ же всего назначеннаго числа рядовыхъ никуда, безъ моего свѣдѣнія, не командировать и находящихся у строенія церкви и воротъ и другихъ отлучкахъ, какъ и отпущеннаго въ домъ Капитана, всѣхъ взять въ роту.

V.

ПРЕДПИСАНІЕ

МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ.

Несносная волокита и разореніе Козаковъ и Коронныхъ мѣстечекъ, селъ и деревень посполитыхъ, и видимыя трудности, отъ неискусныхъ стряпчихъ въ теченіе дѣлъ на судѣхъ, требовали, что я опредѣлилъ, въ сохраненіе Высочайшихъ интересовъ и для помощи бѣднымъ людямъ, лишеннымъ способовъ защищать пользу свою, четырехъ Адвокатовъ при Малороссійской Коллегіи и Судѣ Генеральномъ. Примѣчаю, однако жъ, что въ семъ мое учрежденіе употребленные къ тому люди не на тотъ конецъ обратили, чтобъ произвесть тѣ успѣхи, которые чрезъ оныхъ имѣлъ я намѣреніе доставить, ибо мнѣ извѣстно, что постановленные Адвокаты противъ Коронныхъ интересовъ производятъ дѣла, и соединенные съ тѣмъ Козаческіе и Коронныхъ посполитыхъ иски оспориваютъ, взявъ полномочіе съ противной стороны, чего имъ по должности никто и не воспящаетъ. Такіе ихъ поступки противъ своего званія Малороссійская Коллегія сейчасъ пресѣчь имѣетъ и, призвавъ всѣхъ Адвокатовъ, приказать, чтобъ они противъ всякихъ Коронныхъ дѣлъ и Козаческихъ исковъ о своихъ имѣніяхъ не смѣли брать участія съ противной стороны, ибо ихъ званіе, по которому получаютъ жалованье: предохранять всякую Коронную пользу, а не оспаривать оную, для чего и Суду Генеральному предложить, дабы въ ономъ по дѣламъ Козаческимъ и Короннымъ посполитымъ въ разсужденіи имѣнія ихъ, не по куплѣ, но по природному праву имъ принадлежащихъ, препоручали Адвокатамъ безъ всякихъ ихъ на то малѣйшихъ расходовъ, и наблюдать со всякою строгостью, чтобъ Адвокатъ, которому принять таково дѣло повелѣно будетъ, соотвѣтствуя своему званію, со всякимъ тщаніемъ исправлялъ на него возложенное, и ни подъ какакимъ видомъ не вступалъ въ обязательства каковы либо противъ вышеписанныхъ дѣлъ, которыя, по званію Адвоката, защищенію токмо его принадлежатъ. Впрочемъ служить имъ между партикулярными людьми въ тяжбахъ, да и между Козаками въ накупленныхъ имѣніяхъ, не возбранять.

Графъ Румянцевъ.

3 Марта, 1764 года.

Глуховъ.

VI.

ПРЕДПИСАНІЕ

МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ.

Выбираемые повсегодно отъ всякого Малороссійскаго полку для засѣданія въ Судѣ Генеральномъ чиновники, отъ сего времени не нужны больше къ сей должности.

Изъ времени послѣдняго учрежденія о Судѣ Генеральномъ бывшаго Гетманомъ Графа Кириллы Григорьевича Разумовскаго на тогдашнее время, видѣть могу, что ихъ предписано выбирать изо всѣхъ здѣшнихъ чиновъ, но нынѣ всякаго оставить надлежитъ безпрепятственно въ исправленіи его должности, предлежащей каждому по его званію.

Дѣла же свидѣтельствуютъ, что во всѣ годы продолженія сего постановленія, рѣдко было когда полн оесобраніе въ Судѣ сихъ всѣхъ десяти депутатовъ, а больше могли они въ неприбытіи и отлучкахъ своихъ выговариваться всякими причинами. Въ примѣчаніи на всѣ сіе, и дабы порядочному и скорому теченію дѣлъ споспѣшествовать лучшимъ образомъ, что на мое попеченіе положено отъ Ея Императорскаго Величества, опредѣлены отъ меня будутъ вскорѣ въ Судъ Генеральный, для отправленія дѣлъ, непремѣнные члены, и для того отъ Коллегіи предложить во всѣ полки, чтобъ по прежнему обряду на слѣдующее время, оставлено уже выбирать присыланныхъ до сего депутатовъ.

Графъ Румянцевъ.

1767 года,
Августа 11 дня.
N. 178.

VII.

ОРДЕРЪ

ПОЛКОВОЙ СТАРОДУБСКОЙ КАНЦЕЛЯРІИ.

Въ полученномъ мною сего Сентября 5-го дня изъ Правительствующаго Сената Указѣ изображено, что сего года, Мая 29-го дня, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Синодальный Оберъ-Прокуроръ, Г. Мелисино, предложилъ имянной Ея Императорскаго Величества Высочайшій отъ 24-го Мая сего жъ года, изъ похода 1-й галеры «Тверь» отправленной Указъ, при коемъ присланный Ея Императорскому Величеству на

Волгѣ отъ одного куца образъ, изображающій Святую Троицу съ тремя лицами и съ четырма глазами, съ тѣмъ, чтобы онъ, Господинъ Оберъ-Прокуроръ, предложилъ оной Святѣйшему Синоду, и Ея Императорское Величество увѣдомилъ: позволено ли такіе образа писать. А по учиненной въ Святѣйшемъ Синодѣ изъ прежнихъ духовныхъ правъ и изъ указовъ выпискѣ, точно оказалось, что не только таковыхъ непристойныхъ изображеній живописцамъ писать не велѣно, но еще и накрѣпко оное чинить запрещено, и посланными изъ Святѣйшаго Синода въ разныхъ годѣхъ указами Епархіальные Преосвященные Архіереи наблюдать того обязаны; почему въ ономъ Святѣйшемъ Синодѣ опредѣлено и посланными ко всѣмъ Преосвященнымъ Архіереямъ и въ Санкт-Петербурскую Святѣйшаго Синода Камору, въ пресѣченіе того подтвердительными указами велѣно, чтобъ таковыя въ иконныхъ изображеніяхъ странныя и нелѣпыя непристойности, какъ найудобнѣе искоренены и пресѣчены быть могли, а отъ Правительствующаго Сената требовалъ, чтобъ и съ свѣтской стороны таковое жъ, кому надлежитъ, учинено было подтвержденіе; велѣно какъ всѣмъ Губернаторамъ, такъ и мнѣ, въ своихъ Губерніяхъ о неизображеніи святыхъ иконъ въ странныхъ и соблазнительныхъ видахъ велѣть сдѣлать повсюду отъ Канцеляріи публики съ тѣмъ, что иконописцы, которые сіе преступятъ, жестоко будутъ наказаны. И во исполненіе вышеписаннаго, отъ Полковой Стародубовской Канцеляріи во всѣхъ мѣстахъ своего полку опубликовать о наблюденіи, дабы нигдѣ въ неприличныхъ изображеніяхъ святыя иконы не могли являться, и если бъ которымъ живописцемъ повелѣніе преступлено, о томъ представлять.

1767 года,
14 Сентября.

VIII.

КЪ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Всемилостивѣйшая государыня!

Ваше Императорское Величество Всевысочайше и Всемилостивѣйше, отъ 3-го числа Мая истекшаго года, повелѣть мнѣ соизволили: нѣсколько изъ Малороссійскихъ лучшихъ фамилій дѣтей обоего пола прислать къ опредѣленію въ Кадетской Корпусъ и Общество благородныхъ дѣвицъ. Симъ Высочайшимъ и милосерднѣйшимъ Вашего Величества взысканіемъ имѣющіе щастіе воспользоваться отцы, охотно отдали своихъ дѣтей, которыхъ при семъ представляю, под-

нося о числѣ ихъ два списка. Многіе изъ нихъ о дворянствѣ своемъ не имѣютъ у себя доказательствъ, хотя предки ихъ непрерывно служили въ знатнѣйшихъ, или почетныхъ, здѣшнихъ чинахъ. Въ извиненіе ихъ осмѣливаюсь сказать, что въ прежнее время глубокой здѣсь простоты, когда всякаго состоянія житель искалъ имени Козака, случалось и сіе, что самые Генеральные Старшины, оставя свои степени, становились въ войскѣ нижними начальниками, взирая на соединенныя съ тѣмъ выгоды, которыя предпочитаемы были всякой славѣ: то въ семъ общемъ смѣшаніи затмилось благородство многихъ фамилій. Выборъ изъ Козаковъ во всѣ войсковые чины подкрѣплялъ тѣмъ паче сей непорядокъ и препятствовалъ на сей случай быть когда либо лучшему разбору. По сему прародители нынѣшнимъ своимъ потомкамъ не тщились оставить доказательствъ своего происхожденія, не видѣвъ въ томъ ни какой тогда пользы, хотя многіе изъ нихъ отъ Польскаго Шляхетства, во время присоединенія сей земли къ Россіи и послѣ того уже подъ державу Всероссійскихъ Монарховъ пришли. Время продлилось въ разборѣ и освидѣтельствованіи явившихся къ сему слабыми, или не съ тѣми лѣты, въ каковыхъ принимать надлежитъ. Потому родители безпокоятся, видя изъ печатныхъ газетъ всѣ мѣста занятія послѣднимъ укомплектованіемъ Кадетскаго Корпуса. Я осмѣлился угадывать и увѣрить ихъ, что Ваше Императорское Величество, не означивъ числа, мнѣ Всемилостивѣйше повелѣть изволили отправить ихъ, то они и сверхъ укомплектованнаго числа, изъ особливой Высочайшей Вашего Императоторскаго Величества милости, могутъ быть приняты. Въ заключеніи повергнувъ себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, имѣю щастіе со всеподданнѣйшимъ благоговѣніемъ назваться,

Вашего Императорскаго Величества.

1768 года,
Генваря 6.

IX.

ПИСЬМО КЪ БЕЗБОРОДЬКУ.

Государь мой, Александръ Андреевичъ!

По случаю полученныхъ недавно изъ Правительствующаго Сената въ Малороссійской Коллегіи Указовъ о уничтоженіи скупли Козачей, каково здѣлано отъ меня разсужденіе, съ письма моего къ

Князю Александру Алексѣевичу Вяземскому сообщаю здѣсь копію, не упуская васъ увѣдомить о такомъ пунктѣ, который вообще насъ интересуетъ. Впрочемъ пребываю съ истиннымъ почтеніемъ къ вамъ почтеніемъ.

1779 года,
3 Генваря.

Копія упомянутаго письма послана къ Петру Васильевичу Завадовскому при письмѣ, Его Сіятельствомъ писанномъ.

X.

ПИСЬМО КЪ КНЯЗЮ ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивой Государь мой,
Князь Александръ Алексѣевичъ!

На сихъ дняхъ получены въ Коллегіи рѣшенія по разнымъ дѣламъ, коими всѣ вдѣлки и самая давность по куплямъ Козачьихъ имѣній, силою запретительнаго на то указа, уничтожаются. Кромѣ того, что по самой натурѣ имѣній, не могъ быть сей указъ навсегда въ непремѣнной силѣ, потому что въ разсужденіи особъ, Козаки происходятъ здѣсь на самовысшія степени воинскихъ и земскихъ чиновъ, а въ разсужденіи земель, что оныя, при тогдашнемъ запрещеніи, не были ни измѣрены, ни описаны, а оставлены между всѣми здѣсь вообще на безконечную, въ разборѣ и различіи владѣльческихъ отъ Козачьихъ, трудность. Послѣдній Гетманъ, кой опредѣленъ на древнихъ постановленіяхъ, таковыя купли Козачихъ грунтовъ частію позволилъ. И сверхъ многихъ Высочайшихъ указовъ, напослѣдокъ именнымъ 1768 года, точно сказано, что въ разсужденіи имѣній поступать по Статуту, по коему всякому предоставлена полная свобода расцоряжать своими имѣніями, и потому, по разнымъ на Козаковъ искамъ и претензіямъ, съ имѣніями ихъ поступалось и поступается; въ сходство чего и самъ Правительствующій Сенатъ не рѣдко опредѣлялъ.

Я съ Вашимъ Сіятельствомъ говорю не по поводу той, и одной мнѣ извѣстной, удобности къ спокойному въ Малороссіи владѣнію, коего ради премудрая и милосердная Государыня наша, великою частію земель, ей точно принадлежащихъ въ Великороссіи и Слободской губерніи (въ коей и купли Козачьихъ имѣній имѣются), при настоящемъ размежеваніи жертвовали, но изъ уваженія иной и важной

причины, чтобъ сіи новыя, по прошествіи почти половины вѣка, гдѣ владѣльцы и Козаки по доброй вѣрѣ, къ упомянутымъ закономъ, о твердости своего владѣнія куплю, замѣну, продажу и другія здѣлки чинили, перемѣны безъ всѣхъ надобныхъ справокъ, требующихъ предварительнаго разбора, разсмотрѣнія и точнаго на мѣрѣ постановленія, не воспричинствовали къ великому безпорядку и замѣшательству.

Такова жъ содержанія писано къ Князю Александру Борисовичу Куракину,
1779 года,
3 Генваря.

XI.

РЕЛЯЦІЯ.

Въ исполненіе Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, по учрежденію въ Малой Россіи Губерній, отъ 26 Октября, 1781 года, мнѣ даннаго о войскѣ Малороссійскомъ, какъ оное къ добру службы Вашего Императорскаго Величества и ихъ собственному поправлено быть могло, безъ предложенія мѣръ, мою мысль всеподданнѣйше представляю.

Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный рабъ,

Графъ П. Румянцевъ Задунайскій.

Августа 9.
№ 7.

ОДНА, БЕЗЪ ПРЕДЛОЖЕНІЯ МѢРЪ, МЫСЛЬ, КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ МАЛОРОССІЙСКОЕ ВОЙСКО ДЛЯ ДОБРА СЛУЖБЫ И СЛУЖАЩИХЪ, ПОПРАВЛЕНО БЫ БЫТЬ МОГЛО.

§ 1. Изъ Малороссійскихъ девяти Козачьихъ полковъ, ни въ количествѣ сотень, ни тѣ Козаковъ не равные, и ни какова по образу нынѣ употребляемому въ войскахъ порядку не имѣющихъ, мнится (не касаясь легкоконныхъ полковъ, изъ коихъ одинъ Сѣверскимъ остается, другой Софійскимъ, а третій, какъ угодно будетъ указать называть, и съ посполитыхъ, на семъ же основаніи комплектованы быть могутъ), составить десять регулярныхъ полковъ о десяти эскадронахъ въ извѣстномъ числѣ полковаго и унтеръ-штаба, строе-

выхъ и нестроевыхъ чиновъ, по Статуту легкоконныхъ полковъ, съ нѣкоторыми противу тѣхъ малыми и здѣсь описанными отмѣны.

§ 2. Названіе симъ полкамъ, и именно: Переяславскому, Прилуцкому, Нѣжинскому, Гадяцкому, Миргородскому, Стародубовскому, Лубенскому, Кіевскому и Черниговскому, оставить прежнія, а десятой назвать Кролевецкимъ, по той причинѣ, что изъ близъ лежащихъ къ тому мѣсту сотень Лубенскаго и Нѣжинскаго полковъ, оной долженъ быть составленъ.

§ 3. Штабъ-квартиры симъ полкамъ и эскадронамъ, такъ какъ и кантоны, или сборныя мѣста, опредѣлить въ тѣхъ же городахъ, гдѣ прежнія полковыя и сотенныя правленія были.

§ 4. Въ тѣхъ кантонахъ всѣхъ по послѣдней ревизіи въ числѣ 420,460 душъ написанныхъ Козаковъ домы и всѣхъ въ тѣхъ домахъ живущихъ хозяевъ, ихъ родственниковъ, свойственниковъ и природы Козачьей подсусѣдковъ по именамъ и лѣтамъ переписавъ, равное число душъ, на всякой полкъ и эскадронъ, такъ какъ и въ тѣхъ на всякую службу подъ ея № извѣстное и равное число душъ и грунтовъ, опредѣлить.

§ 5. Исчислить службу родственниковъ и свойственниковъ изъ нынѣ служащихъ, или за неспособностію такова одного новаго къ службѣ способнаго и не больше 35-ти, а не меньше 18-ти, лѣтъ и не ниже двухъ аршинъ пяти вершковъ росту имѣющаго, на дѣйствительное отправленіе оной, а изъ хозяевъ по выбору соучастниковъ одного той службы старшиною, которой бы какъ за исправность ея, такъ и по полиціи или наблюденіи благочинія за свои и иныхъ соучастниковъ дворы отвѣчалъ.

§ 6. Таковымъ въ службу опредѣленнымъ должно, по расчисленію лѣтъ и ихъ прежней службы, и кто имѣть будетъ 35 лѣтъ и выше и напередъ сего уже служилъ 5-ть; кто имѣть будетъ 25 лѣтъ и ниже 10-ть; кто имѣть будетъ 20 и ниже 15-ть лѣтъ безпремѣнно служить, дабы не всѣ вдругъ, но чрезъ пять лѣтъ часть ихъ перемѣнялась, и знающіе службу въ ней всегда оставались.

§ 7. Всякаго такого, на службу опредѣленнаго, имѣютъ дворы и души на его службу приписанные, въ мирное время и въ ихъ кантонахъ, конемъ, провіантомъ и фуражемъ въ натурѣ снабдѣвать, а въ военное время и за то, какъ за вещи, всегда въ отвращеніе всякаго по примѣрамъ прежнихъ снабдѣній имъ убытка, получая все изъ Коммисаріата, отдавать въ оной только одну штатную годовую денегъ сумму по расчету.

§ 8. Верхнее и нижнее платье имѣть симъ полкамъ по манеру легкоконныхъ полковъ прежнихъ цвѣтовъ, то есть, верхнее синее съ разными обшлагами по полкамъ, а нижнее и епанчи бѣлыя, и ихъ, такъ какъ и вещи, кромѣ службы и церковныхъ и иныхъ парадовъ не употреблять.

§ 9. Штабъ и Оберъ-Офицеровъ съ чинами армейскими опредѣлить у нихъ, какъ въ арміи, такъ и въ сихъ полкахъ, непорочно служащихъ и способныхъ Малороссіянъ и съ нѣкоторымъ поощреніемъ долговременно служившихъ и на войнѣ бывшихъ Бунчуковыхъ Товарищей и Полковыхъ Обозныхъ въ Маіоры, а иныхъ и всѣхъ Полковыхъ Старшинъ и тѣхъ Сотниковъ, кои тоже долговременно и непорочно служили, въ Капитаны; а всѣхъ другихъ Сотниковъ и Войсковыхъ Товарищей, смотря по службѣ и способности, въ Субальтернъ-Офицеры. Равномѣрно наградить тѣми чинами и тѣхъ, кои непорочно служили, и по неспособности къ военной службѣ отставлены отъ оной быть должны.

§ 10. Вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ вообще опредѣлить тоже, какъ изъ числа служившихъ при арміи Малороссіянъ, такъ изъ Значковыхъ Товарищей, Сотенной Старшины и изъ самихъ выборныхъ Козаковъ достойныхъ и способныхъ.

§ 11. Трубачовъ и мастеровыхъ, потому что сіи чины безпремѣнно служатъ, а потому и въ расчисленіе рядовыхъ службъ входить не могутъ, опредѣлять всегда изъ гарнизонныхъ школъ, или изъ сиротъ Козачьихъ.

§ 12. Адъютантамъ особымъ въ сихъ полкахъ не быть, а опредѣлять оныхъ по избранію полковаго Командира изъ Субальтернъ-

Офицеровъ; Полковому же Квартермейстеру, сверхъ его должности въ отводѣ лагеря и квартеръ, вести всему приходу и расходу счетныя книги, такъ какъ и Аудитору, кромѣ судныхъ дѣлъ, всю полковую переписку и полковой журналъ.

§ 13. Поповъ съ причетниками, въ мирное время, симъ полкамъ не имѣть, ибо они, жительствуя въ домахъ, къ своимъ приходамъ всякой и надлежать имѣютъ, а въ походъ поповъ съ причетниками Архіереямъ опредѣлять и жалованье имъ по уставу и 16-му § производить.

§ 14. Обозами сихъ полковъ, кромѣ опредѣленнаго количества вьючныхъ лошадей, не отягощать, съ тѣмъ, что они потребнымъ порохомъ, свинцомъ и провіянтомъ всегда снабдѣваемы быть должны изъ запаснаго магазейна.

§ 15. Всю сію милицію раздѣлить на два корпуса, и именно: первый и второй, подъ командою Генералъ-Поручиковъ, или Генералъ-Маіоровъ, и во всякомъ изъ нихъ учредить двѣ Бригады, изъ которыхъ въ первой быть тремъ, а въ послѣдней двумъ полкамъ, подъ командою одного Бригадира изъ дѣйствительныхъ Бригадировъ, или старшихъ Полковниковъ, Командира.

§ 16. Жалованье Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, и Вахмистрамъ, трубачамъ и мастеровымъ всѣмъ, а другимъ унтеръ-офицерамъ и рядовымъ тѣмъ только, кои дѣйствительно службу, то есть, караулы или и иныя при полку необходимыя, при дѣланіи мундирныхъ и амуничныхъ вещей работы отправлять будутъ, во время пребыванія ихъ въ кантонахъ, производить противу легкоконныхъ полковъ двутретное безъ раціоновъ, а при командированіи ихъ въ другія губерніи, какъ жалованье всѣмъ полное, такъ кому слѣдуетъ и раціоны, производить изъ собираемой на то суммы, а въ недостаткѣ ея, изъ воинской казны, и сверхъ того командированнымъ на войну Штабъ и Оберъ-Офицерамъ на исправленіе экипажа выдавать впередъ на одну треть безъ зачету.

§ 17. Для лучшаго наученія службы къ содержанію карауловъ командировать всегда при пристойномъ числѣ Оберъ и

унтеръ-Офицеровъ, трубачей и иныхъ строевыхъ чиновъ по сдѣланнымъ на то ранжирнымъ спискамъ, по очереди изъ всѣхъ шеренгъ поровну, въ штабъ-квартеру рядовыхъ по 6-ти на мѣсяцъ, а во всякую эскадронную при одномъ унтеръ-офицерѣ и трехъ ефрейторахъ по 18-ти, понедѣльно, и ихъ для лучшей службы, на ученія всегда на три смѣны дѣля, ежедневно смѣнять, изъ которыхъ и Генералы, ежели они въ кантонахъ квартировать будутъ, часовыхъ получать имѣютъ.

§ 18. На Ординансъ давать командующему отъ каждаго корпуса, и Генералу отъ каждой Бригады, а Бригадирамъ отъ всякаго полка по одному конному унтеръ-офицеру помѣсячно, а полковому, такъ какъ и всякому эскадронному Командиру, отъ ихъ эскадроновъ по одному конному рядовому понедѣльно.

§ 19. Чтобы сіе войско, приведено будучи уже въ надлежащее ему состояніе и порядокъ, всегда въ томъ было содержано, а при томъ и хозяйство ихъ ни малѣйше не терпѣло, мнится: за извѣстнымъ числомъ на службу двадцати эскадроновъ, или двухъ полковъ по границамъ, или инде, гдѣ нужда укажетъ командированныхъ, оставлять ихъ на всѣ работные дни свободными, а въ воскресные и праздничные дни всѣмъ тѣмъ, кои не далѣе пяти верстъ отъ эскадронныхъ квартеръ жительствовать будутъ, въ тѣ, а инымъ, по росписанію эскадроннаго командира, въ ближайшія мѣста собираться для церковнаго парада, гдѣ по воскреснымъ только днямъ, по службѣ при Оберъ или унтеръ-Офицерахъ, къ тому опредѣленныхъ, читаны имъ быть должны воинскіе Артикулы и протвержены ружейные пріемы и повороты.

§ 20. При церковныхъ и караульныхъ парадахъ должны въ эскадронныхъ квартирахъ, эскадронные Командиры сами, а въ другихъ мѣстахъ чрезъ тѣхъ опредѣленныхъ Оберъ и унтеръ-Офицеровъ, состояніе людей, вещей и лошадей осматривать, и всякую неисправность, какъ служащимъ, такъ и старшинамъ ихъ, примѣчать и исправлять препо-

ручать, въ которой статьѣ Старшины полковымъ и эскадроннымъ Командирамъ всегда отвѣтъ и отчетъ давать должны.

§ 21. Больныхъ изъ вышеписаннаго примѣчанія въ лазареты противу желанія ихъ не отсылать, а полковымъ лѣкарямъ можно и должно, въ случаѣ нужномъ, особливо опасномъ, ихъ въ домѣхъ навѣщать, а въ небольшихъ припадкахъ, или ранахъ, чрезъ цырюльниковъ, по ихъ наставленіямъ, пользовать препоручать.

§ 22. Всякіе полгода на восемь дней, разъ въ эскадронъ и штабъ, и именно 15-го Апрѣля и 1-го Сентября, эскадрону куда и въ которой часъ эскадронной Командиръ, а 24-го Апрѣля и 8-го Сентября, въ то мѣсто, куда, и на тотъ точно часъ, въ которомъ Полковой Командиръ назначитъ для ученія, являться.

§ 23. Сверхъ того Инспекторамъ, которыхъ должность мнится на Генераловъ того корпуса возлагать найлучше, дѣлать симъ полкамъ смотры, однимъ весною въ Маѣ мѣсяцѣ, а другимъ осенью въ мѣсяцѣ Октябрѣ поперемѣнно; гдѣ по поданнымъ отъ Полковаго Командира спискамъ поэскадронно всякаго человѣка звать, и повѣрять, такъ ли его зовутъ, и оттуда ли, и такъ ли давно въ службѣ, и гдѣ служилъ, такихъ ли онъ лѣтъ, а за тѣмъ и всякую вещь, и лошадь съ уборомъ осматривать и всякаго спрашивать: 1-е, при вступленіи въ службу присягалъ ли онъ, и все, что до его службы относится, знаетъ ли? 2-е, все ли ему надлежащее онъ получилъ? и 3-е, не имѣетъ ли онъ причины на кого и въ чемъ именно жаловаться?

§ 24. Найденнаго неспособнаго рядоваго, такъ какъ лошадь и вещи отъ ветхости въ негодность пришедшія, Инспекторамъ новыми перемѣнить, или въ вещахъ испорченное на счетъ виновнаго, или за отысканіемъ его, ежели въ походѣ, Офицеровъ, а въ домахъ Старшинъ, для чего лучше не смотрѣли, немедленно чрезъ мастеровыхъ поправить и негодныя лошади, въ мирное время, содержителямъ возвратить, а въ воѣнное съ публичнаго торгу, такъ какъ и всякую вещь, продать, къ суммѣ, къ которой

слѣдуетъ, приписать, и по жалобамъ справедливость дѣлать, кому слѣдуетъ препоручить, и что при томъ смотрѣ ими опредѣлено будетъ, въ полковомъ и эскадронномъ протоколѣ обстоятельно записать приказать и изъ всего того экстракты къ Командующему и въ Военную Коллегію представить.

§ 25. Какъ отставлять и комплектовать сію милицію препоручено Инспекторамъ при смотрахъ, то и должно всѣхъ тѣхъ, кои отъ 18-ти до 35 лѣтъ къ симъ службамъ надлежатъ, на оные, не отдѣльно представлять.

§ 26. Инспекторамъ, при выборѣ людей на службу, на годность особы и на надобность его въ хозяйствѣ равномѣрно уважать, и ежели бы у имущественнаго и семейнаго хозяина, не было бы вовсе къ службѣ годнаго, или бы и былъ, да при престарѣломъ уже хозяинѣ, и они бы хотѣли вмѣсто сына, или свойственника, поставить за домъ ихъ охотника и на своемъ страхѣ, и съ тѣмъ обязательствомъ, что при побѣгѣ, они должны или сами служить, или иного представить, такого равно прочимъ принимать и дому ихъ въ службу зачитать. А при бракѣ лошадей и вещей того только наблюдать, чтобы лошади были не весьма ниже двухъ аршинъ и не срослыхъ лѣтъ, и крѣпконогіе, и вещи на службу къ употребленію годными.

§ 27. При отставкѣ Инспекторомъ, кромѣ назначенныхъ лѣтъ, и на долговременную службу, раны, болѣзни, увѣчья примѣчать, и оказавшимся въ отличной храбрости въ сраженіяхъ, чтобы даны были чины, и домамъ ихъ на пять лѣтъ льготы, Командующему представлять.

§ 28. Дѣйствительно служащихъ и на сію службу опредѣленныхъ особъ, въ непочтеніи Командировъ, въ неисполненіи отдаваемыхъ приказовъ, въ пренебреженіи службы, или ихъ долгу, судить всегда воинскимъ судомъ, а въ прочемъ какъ хозяева, такъ и иные въ городахъ и въ уѣздахъ живущіе, имѣютъ пользоваться всѣми правами, тому и другому состоянію дозволенными; въ разсужденіи суда и расправы и иныхъ къ благочинію относящихся статей, тѣмъ урядомъ

подлежатъ, коимъ оные по учрежденію подчинены быть должны, и коимъ того особливо наблюдать, чтобы при увольненіи для торговъ и промысловъ вдаль и за границу, особливо во всякомъ такомъ домѣ, или надежный плательщикъ оставался, или же бы онъ грунта свои кому, тоже надежному, въ продажу завелъ, для чего домовъ и грунтовъ на службу опредѣленныхъ, которые по описи обмежованы и описаны, и кои уже натуры своей теперь никогда не должны, хотя бы живущій на немъ, или родственникъ, въ чины поступили, потому что особѣ, а не дому, за службу дѣлается справедливость, ни кому безъ принятія на себя службы, каковы съ его дому и грунта была, покупать и продавать не позволять, а тѣ, кои сверхъ службы, и такъ какъ ихъ благопріобрѣтенныя имѣнія, имъ продавать, или позволеннымъ образомъ пріобрѣтать, не воспрещать.

§ 29. Домы тѣхъ, которые въ дѣйствительной службѣ находиться будутъ, постоями не отягощать, а въ прочемъ, что до починки дорогъ, и мостовъ, и подводъ, они такъ, какъ и всѣ другіе дворы, по препорціи ихъ имуществъ и расположенію, равномѣрно исправлять должны.

§ 30. Ежели кто изъ рядовыхъ, или его лошадь, во время войны, или на службѣ, убиты будутъ, и отъ тяжкихъ дѣйствительно въ сраженіи полученныхъ ранъ умретъ, такого убитаго дому давать отъ службы и подпомоги, на три года льготы по его окладу, или за три души, ежели бы онъ болѣе того числа оплачивалъ, и за лошадь и вещи, ежели бы тоже въ сраженіяхъ убиты, или утрачены, были, платить изъ воинской казны, а напротивъ со всякаго утратившаго, или испортившаго, лошадь и вещи, вычитаютъ изъ его опредѣленнаго жалованья.

§ 31. Всѣхъ бѣжавшихъ отъ бою и службы ссылать въ Сибирской корпусъ, исключая изъ числа сей милиціи и лишая права и свободы, ей принадлежащей, вѣчно, оставляя имущество его наслѣдникамъ того же дому, ежели бы они о томъ побѣгѣ не вѣдали, а инако и съ такими чинить

тоже, что и съ бѣглецами, описывая имущество и продавая его съ оцѣнки и съ взятіемъ на себя службы, какъ о томъ въ своемъ мѣстѣ сказано.

§ 32. Хозяевъ самихъ, какихъ бы они лѣтъ и способностей ни были, въ службу не брать, такъ какъ и служащихъ, кому по наслѣдству и праву оное въ домахъ придетъ, тотчасъ изъ оной увольнять.

§ 33. Произведеніе Штабъ-Офицерамъ дѣлать по всей сей милиціи, а Оберъ-Офицерамъ по полкамъ, наблюдая старшинство и достоинство безобидно; но домы и грунта, въ разсужденіи произвожденія хозяина, какъ выше примѣчено, натуры своей терять не должны, потому что производимые за службу награждаются чиномъ и жалованьемъ.

§ 34. Всѣ сіи полки въ строяхъ и боевомъ порядкѣ, и въ содержаніи постовъ совмѣстно съ иными ставить подъ полевыми, а между собою по ихъ старшинству.

§ 35. Что до командированія сей милиціи, частію, или генерально, то оная, какъ и вся армія, отъ Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества указа зависѣть имѣетъ, и Военная Коллегія, по сношенію съ Малороссійскимъ Генералъ-Губернаторомъ, какъ войска сего главнымъ Командиромъ, на выше сего постановленныхъ мѣрахъ, учреждать имѣетъ, съ наблюденіемъ того, чтобы, исключая чрезвычайные случаи, на кои они всегда употребляемы быть должны, не полками, но равнымъ количествомъ изъ всѣхъ таковы наряды дѣлать, и въ такія поры, чтобы и на смѣну другимъ надежные въ то мѣсто, и смѣненные въ домы ихъ, всегда съ подножнымъ кормомъ доходили.

Графъ Петръ Румянцевъ-Задунайскій.

По Вѣдомостямъ Казенныхъ Палатъ, Козачьихъ подсусѣдковъ, слугъ и работниковъ совмѣстно показано:

Въ губерніяхъ:	Черниговской	9,381
	Новгородъ-Сѣверской	4,237

Въ Кіевской соединены они съ владѣльческими, священническими и разночинцами, коихъ всѣхъ 16,556

XII.

РЕЛЯЦІЯ О ТОМЪ ЖЕ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Ваше Всевысочайшее повелѣніе, отъ 20-го марта мнѣ данное, относительно десяти карабинерныхъ полковъ изъ Малороссійскихъ вновь здѣсь учреждаемыхъ, имѣлъ я счастіе получить.

Я буду, Всемилостивѣйшая Государыня, все тамъ мнѣ предписанное въ точности наблюдать; но, какъ указомъ отъ 28-Іюня прошедшаго года, Военной Коллегіи препоручено по тому исполненіе, здѣлать зависимыя отъ нея распоряженія, и я на мои, въ разныхъ обстоятельствахъ, кои сіи дѣло затруднять могутъ, представленія и по сей часъ отъ нея ничего не имѣю, то и беру смѣлость непосредственно Вамъ, Всемилостивѣйшая Государыня, доложиться въ томъ: не угодно ли Вамъ будетъ, трехъ легкоконныхъ полковъ людей и лошадей, для удобнѣйшаго всѣхъ сихъ десяти полковъ, по крайней мѣрѣ съ начала, укомплектованія, въ кои Козаки должны вступать съ ихъ собственными лошадьми, раздѣлить во всѣ другіе, что, мнѣ мнится, тѣмъ болѣе сдѣлать нужно, что легкоконные, какъ вербованные, селеній, въ коихъ имъ квартиры точно опредѣлить велѣно, не имѣютъ; и по сей причинѣ Гадяцкой и Миргородской Козачьи полки, какъ нигдѣ неупомянутые, Сѣверскимъ и Тверскимъ именовать, а Глуховской изъ близъ лежащихъ сотень Нѣжинскаго и Лубенскаго полковъ составить.

1784 года,
Апрѣля 3 дня.
Вишеньки.

XIII.

ВСЕПОДДАННѢЙШЕЕ И БЕЗЪ ПРЕДЛОЖЕНІЯ МѢРЪ МНѢНІЕ МАЛОРОССІЙСКАГО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА ГРАФА РУМЯНЦЕВА ЗАДУНАЙСКАГО. *

1.

О КАНЦЕЛЯРСКОМЪ ПОРЯДКѢ.

Всякая Канцелярія, отъ Губернскаго Правленія начавъ до пынѣшней Расправы, должна, по моему мнѣнію, по неравенству ея свойства и предметовъ въ ней производимыхъ дѣлъ, въ коихъ исполнительныя, судныя и казенныя, разумѣется и по мѣрѣ, поколику иныя отъ ея присмотра и наставленія, или она отъ иныхъ зависитъ, учреждена быть и его извѣстный чинъ имѣть и въ томъ при искусной связи мѣръ, правилъ и средствъ, кои въ ней къ распоряженію, отправленію и содержанію дѣлъ вообще даны будутъ и каждому члену и канцелярскому служителю его должность, мѣсто и время указаны быть, что гдѣ и когда они сами одни, или съ иными, наблюдать и отправлять имѣютъ.

2.

О ХРАНЕНІИ ДѢЛЪ.

Всѣ письменныя дѣла въ Канцеляріяхъ долженъ Актуаріусъ, или Регистраторъ, въ своемъ вѣдомствѣ имѣть и за нихъ отчетъ и отвѣтъ давать, какъ то въ ихъ должностяхъ въ Коллежской Регистратурѣ предписано, а всѣ другія, по наукѣ 44-й главы того же Регламента, не чрезъ три, но по истеченіи всякаго года, въ Архивы, кои во всякомъ городѣ, по числу присутственныхъ мѣстъ и множеству дѣлъ, распоряжены быть должны, хорошо переплетены и при обстоятельныхъ описяхъ отдаваны, и обще въ твердыхъ и хорошо замкнутыхъ хранилищахъ и подъ всегдашнимъ и прилѣжнымъ присмотромъ держаны быть, безъ чего они огню, тлѣ и кражѣ всегда подвержены будутъ, какъ то въ Глуховѣ много разъ случилось.

* По рескрипту, отъ 27 Сентября, 1784 года требовалось отъ Графа Румянцева мнѣніе объ учрежденіи канцелярскаго порядка въ Намѣстничествахъ.

3.

О РАЗДѢЛЕНІИ ЭКСПЕДИЦІЙ.

Раздѣленіе Экспедицій много пособствуетъ поспѣшности въ дѣлахъ и, по моему мнѣнію, въ тѣхъ судахъ, гдѣ дѣла разнообразныя вступаютъ, и гдѣ много Членовъ, какъ, на примѣръ, въ Палатахъ и Верхнихъ Земскихъ Судахъ они находятся, долженъ Предсѣдатель дѣла на расмотрѣніе, предложеніе, или докладъ, Засѣдателямъ по очереди отдавать. Таковъ порядокъ не только сему предмету способствовать будетъ, но и нѣкотораго рода весьма потребную ревность и прилѣжность въ Засѣдателяхъ возбудитъ, и особливо ежели Предсѣдатели имъ въ 8-й главѣ Коллежскаго Регламента предписанное строго наблюдать будутъ.

4.

О СОКРАЩЕНІИ ВСЕГО ТОГО, ЧТО ИЗЛИШНИМЪ ЗАТРУДНЕНІЕМЪ ПОЧЕСТЬСЯ МОЖЕТЪ, И ПОРЯДОКЪ КЪ СКОРѢЙШЕМУ ДѢЛЪ ПРОИЗВОДСТВУ.

Худое наблюденіе порядка при отдѣленіи и производствѣ дѣлъ и долго поставленные сторонамъ сроки, и поводъ къ сбитью позвовъ, и между присутственными мѣстами посредствомъ иныхъ дѣлаемыя сношенія, суть главныя причины, кои ихъ затрудняютъ и мѣшаютъ поспѣшному отправленію, а, можетъ быть, и сочиненія многообразныхъ и частыхъ вѣдомостей отнимаютъ много времени. Сего для, по моему мнѣнію, есть нужно, чтобы образъ производства исполнительныхъ дѣлъ сокращенъ былъ, и протоколы только о судныхъ и счетныхъ дѣлахъ ведены, а сроки сторонамъ. по исчисленію надобнаго на то времени, тотчасъ и при подачѣ просьбъ назначиваемы и позвы, за исправность коихъ всякаго присутственнаго мѣста Секретарь или Нотаріусъ отвѣчать должны, непосредственно отъ всякаго Присутственнаго мѣста даваны, и имъ всякое, въ надобныхъ обстоятельствахъ, съ иными сношеніе, такъ какъ и печатныя во всякомъ Губернскомъ городѣ извѣстія дозволены, а потребныя мѣсячныя, третныя и годовыя вѣдомости посредствомъ табелей коротко сочиняемы были, къ чему въ толкованіи 4-й главы и вся 5-я, 6-я, 29-я, 30-я, 33-я и 14-я главы Коллежскаго Регламен-

та весьма внятное наставленіе въ себѣ содержатъ. И какъ по сему разсужденію Исправнику и Нижнему Земскому Суду, въ разсужденіи обширности уѣздовъ, ихъ должности отправлять и въ удобное время тамъ находиться, гдѣ ихъ присутствіе нужно быть можетъ, почти не возможно, то было бы, по моему, безъ предложенія мѣръ, мнѣнію, не безъ пользы, ежели бы во всякомъ уѣздѣ одинъ Капитанъ, и одинъ Исправникъ, и къ каждому по одному помощнику отъ Дворянъ, и по одному помощнику и по нѣсколько возныхъ, или посыльныхъ, изъ Землянъ, и одинъ Нотаріусъ опредѣлены, и на перваго всѣ тѣ дѣла, кои къ удержанію доброчинія, общественнаго спокойствія и безопасности и къ выполненію всѣхъ указовъ и судныхъ рѣшеній относятся, а на другаго всѣ только исполнительныя, какъ, на примѣръ, починку и содержанія мостовъ и дорогъ, нарядъ людей и подводъ, препровожденіе войскъ и ихъ снабдѣніе, и всякія взысканія или экзекуціи по симъ статьямъ и въ неисправномъ платежѣ податей возложено было. А какъ равномѣрно и въ городахъ, кои теперь отъ Всевысочайшей Императорской милости ихъ извѣстные доходы имѣютъ и тѣ, такъ какъ торгъ и ремесла, кои главной промыселъ Гражданства составляютъ, безъ надлежащаго присмотру остаются, то по моему всеподданнѣйшему мнѣнію было бы не ненужно, чтобы и къ управленію первыхъ и къ пособствованію послѣднимъ, во всякомъ городѣ или нарочныя особы опредѣлены, или то и другое на нѣкоторыхъ Магистратскихъ Членовъ непосредственно возложены были.

Сообщ. **М. Судіенко.**

ЗАМѢЧАНІЕ

О КІЕВСКОЙ АКАДЕМІИ.

Кіевская Академія, сколько по лѣтописямъ видно, получивъ существованіе свое отъ заведеннаго въ 1631-мъ году, извѣстнымъ по просвѣщенію ума, по добродѣтели и учености, бывшимъ тогда Митрополитомъ Кіевскимъ, Петромъ Могилою, при Кіевопечерской Лаврѣ училища, которое къ томъ же году, по удобности и разнымъ выгодамъ, а паче по прошенію и настоянію всего Малороссійскаго и Воеводства Кіевскаго шляхетства и всего общества, перемѣщено въ Кіевобратскій монастырь, что на Подолѣ, весьма скоро, раченіемъ и попечительностію сего знаменитаго мужа, Петра Могилы, содѣлалась храмомъ просвѣщенія не только для Малороссіи и Кіевскаго Воеводства, но для Волыни, Подоліи и, лучше сказать, для всей Россіи, ибо симъ основателемъ и защитникомъ Академіи тотчасъ вызваны изъ Львова лучшіе, по тогдашнему времени, учители, здѣланы нужныя строенія и Сиротской домъ для пришельцевъ, даны правила учителямъ и учащимся, заведена знатная библіотека и отданы для содержанія учащихъ и учащихся собственныя его, Могилы, отчины; напослѣдокъ, сочиненъ имъ самимъ, чего до того времяни не было, Катехизисъ или начальныя правила и основаніе къ истинному понятію Православнаго исповѣданія. Такимъ образомъ училище сіе, бывъ съ такою дѣятельностію и на твердыхъ основаніяхъ воздвигнуто, вскорѣ произвело тѣ плоды, которыхъ славный Могила и все Кіевское, Малороссійское, Волынское и Подольское шляхетство желали. Не упоминая о тѣхъ многихъ особахъ, кои по

гражданской и военной части знатно себя отличили службою Государству, и первое ученіе и основаніе добрыхъ правилъ изъ Кіевской Академіи почерпнули, вдругъ появились во всей Россіи знаменитые и по духовенству мужи, каковы суть: Яворскіе, Прокоповичи, Димитріи, Щербацкіе, Мисласвскіе и прочіе, коихъ изчислять здѣсь невмѣстно, да и самые Сѣченовы, Гавріилы, Амвросіи и Платоны, не могутъ не признаться, что они своимъ просвѣщеніемъ, своими добродѣтелями, обязаны Кіевской Академіи, ибо первѣйшія правила и основанія оныхъ пріобрѣли отъ воспитанниковъ Кіевской Академіи. А сіи самые знаменитые духовные особы развели и распространили, съ помощію и руководствомъ великихъ своихъ Монарховъ, и во всей Россіи то просвѣщеніе и ту нравственность, которыми и въ прошедшее столѣтіе Россія ни одному въ Европѣ Государству не уступала.

Въ такомъ состояніи Кіевская Академія пребывая съ 1631 года по конецъ минувшаго столѣтія, удостоена была отъ царствовавшихъ Государей жалованными Грамотами о ея преимуществахъ и неприкосновенности. Но какъ, между тѣмъ, по благотворительному попеченію вѣчной славы достойныхъ Всероссійскихъ Монарховъ, заведены и въ прочихъ Россійской имперіи мѣстахъ знатныя училища съ большимъ на оныя иждивеніемъ, какъ то: въ Санктпетербургѣ Академіи и Университетъ, по Епархіямъ Семинаріи, а по всѣмъ мѣстамъ народныя и прочія училища, то, по симъ причинамъ, Кіевская Академія, во первыхъ, снабжая по возможности своей тѣ самыя вновь заведенныя училища способными людьми, а во вторыхъ, не имѣя столько стеченія къ себѣ учащихся, какъ прежде, понеже большая часть дворянъ обратилась въ Кадетскіе корпусы и въ военную службу, а прочихъ состояній люди находили для себя достаточнымъ воспитаніе и во вновь заведенныхъ Епархіальныхъ Семинаріяхъ и народныхъ училищахъ, въ концѣ прошедшаго столѣтія превратилась изъ центра, или источника, просвѣщенія всей Россіи въ обыкновенное училище Епархіальныхъ Архіереевъ, и теперь сохраняетъ одно только прежнее названіе Академіи.

Хотя настоящее время есть то самое, въ которое особливымъ образомъ предъ цѣлымъ свѣтомъ ознаменоваю человѣколюбивое попеченіе Всемилостивѣйшаго Всероссійскаго Монарха, о просвѣщеніи блаженствующаго Россійскаго народа, ибо не только прежнія учи-

лищныя заведенія въ Москвѣ и въ Петербургѣ снабжены найлучшими пособіями и учрежденіями, но и вновь возрождены, или усилены, какъ то: въ Дерптѣ, Харьковѣ и Вильнѣ, и поставлены на такихъ основаніяхъ, незыблемость коихъ и въ дальнѣйшіе вѣка несомнительна: но Кіевская Академія, хотя первенствующее въ Россіи мѣсто просвѣщенія, остается въ своемъ, отъ времени и обстоятельствъ произшедшемъ, упадкѣ.

Сіе обстоятельство, а паче доходящія сюда, хотя приватно еще, извѣстія, что въ Кіевѣ, вмѣсто предположеннаго Университета назначается только Гимназія, и то на такомъ основаніи, чтобы быть здѣсь всему ученію, главнѣйше на Польскомъ языкѣ, подаютъ мнѣ смѣлость, сколько изъ потомственной благодарности къ трудамъ и памяти предковъ, о просвѣщеніи здѣшняго края трудившихся, столько и во уваженіи мѣстныхъ обстоятельствъ и общественной пользы, сдѣлать настоящее замѣчаніе и представить слѣдующую мысль на благоуваженіе.

1. Когда Кіевская Академія, бывъ основана слишкомъ за полтора вѣка, была полезна чрезъ все то время для всего Государства, доставляя оному изъ своихъ воспитанниковъ полезныхъ гражданъ и слугъ отечеству, и когда милосердіе Монаршее и попечительность о всѣхъ своихъ подданныхъ такъ велики, что и вновь, такъ сказать, въ небывалыхъ мѣстахъ, учреждаются знатныя училища, то Кіевская Академія, чрезъ толикое время послужившая Государству воспитаніемъ и просвѣщеніемъ нужныхъ для него людей, имѣетъ все право на милосердіе Монаршее не быть оставленною предъ прочими, а тѣмъ менѣе еще быть поверженною въ недѣятельность, ибо сіе было бы хуже самою уничтоженія.

2. Чтобы заводить въ Кіевѣ ученіе главнѣйшее на Польскомъ языкѣ, сіе, по моему мнѣнію, ни съ обстоятельствами, ни съ мѣстнымъ положеніемъ несогласно, по тому, во первыхъ, что городъ сей, имѣвъ счастіе быть первоначальною столицею Россійскихъ Самодержцевъ, былъ такъ же центромъ и источникомъ просвѣщенія ума для Россійскаго народа; во вторыхъ, въ немъ и по нынѣ сохраняются такіе памятники древности и благочестія Россійскаго народа, которые заслуживаютъ всякаго уваженія; и въ третьихъ, что во всякомъ благоустроенномъ Монархическомъ Государствѣ, а особливо такомъ, какова есть Всероссійская Имперія, въ которой мудростію

и человѣколюбіемъ великихъ Монарховъ терпимость вѣръ, языковъ и обрядовъ доведены до того, что ни одно Государство изъ извѣстныхъ въ Свѣтѣ симъ предъ Россіею похвалиться не можетъ, нужно необходимо имѣть три господствующіе предмета, то есть, вѣру, языкъ и единообразное управленіе, то сіи предметы болѣе всего приводятъ всѣ части къ единству, съ Монархическимъ правленіемъ неразрывному, слѣдовательно, учреждать въ Кіевѣ, яко древней столицѣ Россійскихъ Самодержцевъ, ученіе на Польскомъ языкѣ, было бы отнять достоинство и преимущество у сей страны Россійскаго народа; ибо, не смотря на то, что Кіевъ окруженъ, съ одной стороны, такимъ народомъ, которой недавно присоединенъ къ Россійской державѣ, сей народъ изстари не что иное былъ, какъ часть Россійскаго же Государства, и точно одного рода съ Малороссіею.

Изъяснивъ симъ вкратцѣ о неудобности въ Кіевѣ заведенія ученій на Польскомъ языкѣ, яко такомъ городѣ, въ которомъ первоначально возникло просвѣщеніе вѣры и ума для Россіи, пріемлю смѣлость представить и нѣкоторые способы къ лучшему образованію Кіевской Академіи. Сіи способы, по моему мнѣнію, состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Какъ Всемилостивѣйшему нашему Монарху благоугодно есть распространить во всей Россіи просвѣщеніе народное, и какъ изъ того числа и Кіевъ не изъятъ, то, для человѣколюбиваго намѣренія милосерднѣйшаго Монарха, не названіе училищъ нужно, то есть, именоваться имъ Университетами, или Гимназіями, но самая польза отъ училищъ, подъ какимъ бы они названіемъ ни состояли. А потому когда уже Кіевская Академія издревле пріобрѣла себѣ сіе названіе, и оное отъ Самодержцевъ Россійскихъ подтверждено ей даже жалованными грамотами, то, для сохраненія памяти къ учредителямъ оной, даже изъ потомственной благодарности, пристойно, кажется, оставить Кіевскому училищу прежнее его именованіе, а не меньше и въ томъ уваженіи, что въ здѣшнемъ городѣ сохраняются и прочіе памятники древности и благочестія Россійскаго народа.

2. Подъ какимъ бы то названіемъ ни должно было учреждать здѣсь училище, то есть, подъ именемъ Университета, или Гимназіи, то ни удобнѣйшаго, ни пристойнѣйшаго мѣста къ сему заведенію нѣтъ

здѣсь нигдѣ, какъ въ томъ Кіевобратскомъ монастырѣ, гдѣ теперешняя Академія находится; въ немъ, кромѣ хорошихъ двухъ церквей, есть знатное и прочное каменное зданіе для классовъ, есть и жилища для учителей въ кельяхъ бывшихъ учителей, а сверхъ того, естьли бы, по распространенію ученій, и прибавить нужно было какія строенія, то подъ симъ же монастыремъ весьма достаточно мѣста, гдѣ оныя прибавить, или и вновь сооружить, можно, и монастырь сей, бывъ, такъ сказать, въ центрѣ главнѣйшаго Кіевскаго населенія, есть самое удобнѣйшее мѣсто, какъ для найма около онаго у обывателей для учащихся квартиръ, такъ и для продовольствія водою и всякими жизненными припасами; а другаго, подобнаго ему, во всемъ Кіевѣ мѣста съ равными выгодами нигдѣ найти нельзя, ибо Печерская и Софійская части и мало населены и, имѣя свое положеніе на горахъ, вовсе безводны.

3. Но чтобы не представилось, что заведеніемъ тутъ на новыхъ правилахъ училища, разрушится прежнее заведеніе, теперь почти въ духовное только училище превращенное, для того-то и нужно сохранить, во первыхъ, прежнее названіе его Академіею; во вторыхъ, какъ и въ прочихъ Россійскихъ Университетахъ и училищахъ главнѣйшее преподаваніе, и особливо для начинающихъ науки, производится на Русскомъ языкѣ, то и тутъ оное соблюсти; въ третьихъ, какъ и въ прочихъ училищахъ и Университетахъ философская и богословская части назначены особыми классами, то и здѣсь богословскій классъ Грекороссійскаго исповѣданія препоручить надзиранію здѣшней мѣстной духовной власти, а и для Римскаго исповѣданія можно отдѣлить особой классъ. Симъ образомъ всѣ затрудненія кончиться могутъ, и какъ господствующая вѣра, такъ и господствующій языкъ постановлены будутъ въ должное уваженіе. А между тѣмъ, естьли бы здѣшній мѣстный Преосвященный возжелалъ имѣть особое училище для тѣхъ только священническихъ дѣтей, которые, по изученіи въ Академіи наряду съ прочими другимъ наукамъ, пріуготовляться должны дѣйствительно къ заступленію священническихъ и прочихъ по духовенству мѣстъ, къ сему великая удобность предстоитъ въ томъ, что близъ самаго его дома есть хорошій и огромный каменный корпусъ, ни чѣмъ теперь не занятой, а сдѣланной прежде для помѣщенія монаховъ Софійскаго монастыря, которыхъ теперь вовсе нѣтъ, и, слѣдовательно, онъ, сверхъ класса

вышней богословіи и прочихъ наукъ въ Академіи для церковныхъ причетниковъ, имѣть еще можетъ особую приуготовительную школу для поступающихъ въ отправленіе уже настоящихъ церковныхъ должностей, которая существовать можетъ въ родѣ прочихъ Семинарій, и большихъ издержекъ, конечно, не потребуетъ.

4. Поелику возстановленіе и улучшеніе Кіевской Академіи необходимо потребуетъ и знатныхъ на то издержекъ, то къ тѣмъ суммамъ, которыя Всемилостивѣйшимъ Государемъ назначены уже на содержаніе всѣхъ вообще въ Государствѣ училищъ изъ Государственной казны, можно причесть, 1-е, отпускаемые и теперь изъ казны на Кіевскую Академію около 10,000 руб. ежегодно; 2-е, имѣющійся въ сей Академіи, составленной отъ доброхотнаго подаянія людей, въ сей Академіи учившихся, капиталъ, около 100,000 руб. состоящій; 3-е, поелику оказаны уже Всемилостивѣйшимъ нашимъ Государемъ великіе знаки его щедроты къ заведеніямъ сего рода, какъ то: пожалованіемъ на Дерптской Университетъ знатныхъ, въ Лифляндіи состоящихъ, принадлежавшихъ казнѣ, гаковъ, то нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, чтобы сей человѣколюбивой отецъ своихъ подданныхъ, для просвѣщенія оныхъ, какъ предмета найболѣе имъ покровительствуемаго, когда только ему донесено будетъ о тѣхъ, въ Малороссіи и въ присоединенномъ отъ Польши краѣ состоящихъ, деревняхъ, которыя вкладчиками имянно на заведеніе и содержаніе Кіевской Академіи отданы были, какъ и выше значитъ, что и самъ основатель Кіевской Академіи, знаменитый Митрополитъ Могила, отдалъ свои собственныя отчины, и которыя, по вкравшемуся было злоупотребленію, бывъ обращены въ монашеское достояніе, чрезъ то, наряду съ прочимъ монашескимъ недвижимымъ имѣніемъ, отобраны безсмертною Екатериною Второю въ казенное вѣдомство, не какъ достояніе училищъ, но какъ ненужное стяжаніе для монаховъ, то Его Величество, безъ сомнѣнія, не только сіи имѣнія, но естьли бы ихъ недостаточно было, присоединить къ нимъ, по удобности и лучшей выгодѣ, и часть изъ тѣхъ имѣній, которыя отъ здѣшнихъ монастырей въ казну отобраны, и которыя теперь вмѣсто пользы казнѣ, оставшись безъ всякаго экономическаго управленія и распоряженія подъ вѣдомствомъ Казенныхъ Палатъ, не имѣющихъ ни довольно способовъ, ни правилъ къ хозяйственному ихъ управленію, приходятъ въ большій и большій упадокъ, такъ что оныя, бывши во время владѣнія монастырскаго

лучшимъ запасомъ всякихъ произведеній натуры, теперь сами въ заплатѣ даже Государственныхъ податей, а иногда и въ своемъ пропитаніи, нуждаются. Естьли же Высочайшая воля будетъ обратить, хотя часть изъ нихъ на Кіевскую Академію, на такомъ основаніи, какъ и въ Лифляндіи гаки для Дерптскаго Университета пожалованы, тогда и вотчины сіи придутъ въ прежнее изобильное состояніе, и Академія будетъ имѣть достаточное содержаніе.

Гражданскій Губернаторъ **Панкратьевъ.**

ПИСЬМА

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКУ ЩЕРБИНИНУ. *

1.

(Собственноручное.)

Евдокимъ Алексѣевичъ! Ваше письмо я съ крайнимъ удивленіемъ читала, и хотя нѣсколько то до моихъ ушей и доходило прежде, однако не уповала я увидитъ толь особливаго рода непорядковъ и лакомства: ибо никто еще, кажется мнѣ, не слыхалъ до этова, чтобъ поборы напрасныя сбирались, а надлѣжащія въ казну въ недоимки запущены были. Но при всемъ томъ, я на прилѣжность, усердіе и разумъ вашъ надѣясь, думаю, что вы потщитесь, проникнувъ во всѣ ихъ хитрости, отвратить и на будущія времена такія похищенія, которыя теперь возвращать стараетесь. А я съ особливымъ благоволеніемъ распорядкомъ вашимъ будучи довольна, уповаю, что такое распоряженіе, купно съ радѣніемъ вашимъ, возвратитъ сколько возможно въ казну похищенное, пребывая вамъ доброжелательною.

Екатерина.

Мая 19 дня,
1763 года.
Изъ Троицкой Лавры.

2.

(Подпись, число и мѣсто собственноручныя.)

Евдокимъ Алексѣевичъ! По приложенному при семъ изъясненію пошлите отъ себя въ Чугуевъ надежнаго человѣка, и приказите ему о всемъ, что въ оном написано, подъ рукою наведаться, и что

---

* Въ собственноручныхъ правописаніе подлинника сохранено.

откроется, меня увѣдомте. Накажите ему, чтоб онъ сіе развѣданіе произвелъ такъ, чтобы никто о порученномъ ему не принялъ ни малѣйшаго подозрѣнія.

Екатерина.

26 Мая,
1768 года.
Царское Село.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

1. Чугуевскаго Казацкаго полку Полковникъ, предъ симъ бывшей Бригадиръ, а нынѣ, по пріѣздѣ изъ Москвы, объявилъ себя Генералъ-Маіоромъ, Илья Варламовъ сынъ Булацель, при истеченіи 1767 года явился въ преступленіи закона куреніемъ при городскомъ своемъ, въ коемъ самъ жительство имѣетъ, домѣ въ неклейменые казаны вина, которые казаны по доносительству, а по представленію моему, изъ Чугуевской Воеводской Канцеляріи присланнымъ Бѣлогородской Губернской Канцеляріи штатной роты Порутчикомъ Яковомъ Кичинымъ съ командою и сторонними людьми, при немъ, Булацелѣ, съ его позволенія, изъ печекъ выломаны, съ такимъ при томъ оному Порутчику отъ него, Булацеля, выраженіемъ, чтобъ онъ только оставилъ одинъ клейменой, а неклейменые взялъ бы; вина жъ выкуреннаго въ неклейменые казаны, о которомъ Чугуевская Воеводская Канцелярія въ томъ же представленіи представляла, что должно и оное вынуть, но для чего не предписано Порутчику Кичину того вынуть, большому разсужденію подлежитъ. И при выемкѣ взятъ былъ винокуръ, свободной Черкашенинъ, которой показывалъ сперва истину, а напослѣдокъ знатно кѣмъ наученъ, будто бъ про то Булацель не зналъ, а здѣлалъ то ключникъ, но какъ не знаетъ, статься тому не можно. Винокурня въ домѣ отъ его спальни въ десяти саженяхъ, да естьли бъ и подлинно не зналъ, на что бъ просить Порутчика Кичина, чтобъ бралъ только неклейменые, а клейменые бъ не трогалъ; и такъ есля бъ для него не помирволено, и самъ бы онъ долженъ не ожидая обличенія, признательно жаль, что строгость закона единственно для бѣдности, а для Булацеля ничего.

2. Онъ же, господинъ Булацель, оставя все то, что Ваше Императорское Величество между прочими высокомонарщими трудами

благоволила матернимъ милосердіемъ призрѣть и на нещастно раждаемыхъ младенцевъ создать Воспитательные Домы, опредѣлить обоего пола воспитателей и на содержаніе ихъ государственную сумму, и ко всѣмъ вѣрноподданнымъ высокоматерней отзывъ чрезъ обнародованіе учинить изволили, привлекая доброхотныхъ дателей къ тому полезному воспитанію: но здѣсь таковое Вашего Величества благоснисхожденіе не могло алчбою лихоимства жаждучихъ сердецъ привести къ сердоболію. Господинъ Булацель почти какъ единственно для таковыхъ предметовъ учредилъ при полку Чугуевскомъ, сверхъ настоящей полковой, другую оставшую домашную канцелярію, и въ ней опредѣлилъ смертоубійцу, и почти не служащаго, произведши чиномъ ваканцъ-Хорунжего, безграматнаго Ѳедора Губкина, которой, знатно съ приказанія, всѣхъ Козачьихъ жонъ и вдовъ, падшихъ въ погрѣшеніе, собирая, вымучиваетъ во взятокъ, смотря по имуществамъ, по нѣсколько рублевъ, и не можно, чтобъ онъ одинъ корыствовался, а не дѣлился бъ. Что жъ изъ того происходитъ? Одни стыда ради, а другіе убѣгая большой подати, принуждены невинныхъ младенцевъ губить.

3. Въ службу и изъ службы въ Чугуевской полкъ ни опредѣляются и не отставляются безъ взятковъ, и для того принимаетъ въ службу изъ однодворцовъ и изъ разночинцовъ, а подъячего Чугуевскаго, Ивана Пасмурова, подговоря, опредѣлилъ, который, не здавъ дѣлъ и подлинныхъ нужныхъ грамотъ и указовъ, и нынѣ находится въ томъ полку вахмистромъ, и естьли повелѣно будетъ секретно домъ его, Пасмурова, и оставшую полковую канцелярію запечатать, уповательно многія преступленія открыться могутъ.

4. Понеже оная Канцелярія почти безъимянная и дѣла самоуправно производитъ челобитчиковы на простой бумагѣ и безъ пошлинъ, татейныя жъ и разбойныя такимъ образомъ: захватя воровъ, обираютъ и безъ всякаго резону выпускаютъ, и никуда не репортуютъ.

5. Что жъ принадлежитъ до взятковъ, самимъ имъ, Булацелемъ, и и его фаворитами сколько перебрано деньгами, лошадьми, хлѣбомъ, одоньемъ, скирдами, четвертьми, мѣшками, съѣстными припасы, описать невозможно, а естьли повелѣно будетъ войти въ подробность, все откроется.

6. Отставнымъ, тако жъ вдовамъ и сиротамъ, производитъ жалованье денежное и хлѣбное, въ томъ числѣ по большой части

раскольникамъ и измѣнничей женѣ: какія при томъ происходятъ хищенія, не выражаю, а можетъ все то открыться по отрѣшенія его отъ команды.

7. Онъ же, Господинъ Булацель, многихъ подчиненныхъ своихъ, кои имѣли промыслы и торги, давъ имъ свои деньги въ торгъ съ принужденія и при ращотахъ ставя барышъ, противъ самаго лутчаго времени, и пріемля накладовъ и харчей себѣ на щетъ, и тѣмъ до основанія разорилъ самоуправствомъ своимъ безчеловѣчно.

3.

(Подпись собственноручная.

Евдокимъ Алексѣевичъ! По прозьбѣ вашей я писала къ Графу Петру Ивановичу Панину, чтобъ онъ меньшаго сына вашего принялъ ко второй арміи волонтеромъ, почему и можете его къ нему отправить.

Екатерина.

20 Апрѣля, 1770 г.
Царское село.

4.

(Подпись, число и мѣсто собственноручныя.)

Господинъ Генералъ-Маіоръ Щербининъ!

Не смотря на продолжающуюся войну, которая, какъ всему свѣту извѣстно, совсѣмъ противъ желанія моего начата, мысли мои, однако жъ, непрестанно стремятся къ благоденствію и утвержденію спокойнаго житія отъ Бога врученнаго мнѣ народа, а потому за нужное я почла, дабы какъ Малороссійская, такъ и Слободская губерніи навсегда отъ стороны варваровъ обезпечены были, учредить линію крѣпостей отъ Берды до Днѣпра, къ произведенію чего, какъ вамъ извѣстно, уже и все приготовленіе здѣлано. Но какъ между сею вновь учреждающеюся линіею Днѣпромъ, Калміусомъ, Бахмутомъ и всей прежней Украинской линіи земля остается почти необитаема, будучи, однако же, какъ я слышу, плодоносна, изобильна рѣками и разными угодьями, то конечно не долго, а особливо когда ей твердая ограда поставлена будетъ, безъ жителей останется, почему и нужно заранѣе сдѣлать такія учрежденія, которыя бы послужили къ порядочному ихъ селенію и выгодностямъ.

Учрежденная трудами вашими Слободская губернія показываетъ мнѣ въ васъ трудолюбиваго и усердствующаго о благосостояніи своего отечества гражданина, почему я уповаю, что вы и нынѣ мнѣ со удовольствіемъ мысли свои откроете, какимъ образомъ вышеупомянутое пространство земли на будущее время привести въ порядочное обиталище, т. е., какія назначить ей границы, откуда призвать жителей и кому позволить селиться, гдѣ губернскому сей земли быть городу, изъ какихъ чиновъ правленію сей губерніи состоять и на какомъ жалованьѣ, въ которыхъ мѣстахъ селенію быть, какъ раздать землю, какому гдѣ строенію и какъ великимъ жилищемъ быть, и съ какою предосторожностію, по скольку земли подъ каждое селеніе отвести, на какой счетъ и изъ какихъ доходовъ устроены быть должны публичныя строенія, какъ учредить и содержать почты, какія подати быть могутъ для государственной общественной надобности, и прочее. Все сіе потрудитесь составить и пришлите ко мнѣ, содержа до времени въ тайнѣ.

Екатерина.

2 Сент., 1770 С.-Петербургъ.

5.

(Собственноручное.)

Евдокимъ Алексѣевичъ!

Хотѣлъ еще при отъѣздѣ сына вашего имѣть удовольствіе писать къ вамъ, и при томъ изъяснить, сколь пріятно было для меня письмо ваше, присланное еще прошедшею зимою. Но приключившаяся мнѣ въ то самое время простуда въ томъ воспрепятствовала. Сіе помѣшательство было для меня тѣмъ чувствительнѣе, что и безъ того уже прошло нѣсколько времяни, что я не отвѣтствовалъ вамъ. Съ тѣмъ большимъ теперь удовольствіемъ награждаю я упущенное время. Думаю, что письмо мое найдетъ васъ уже въ Крыму, среди распоряженій для спокойствія сей земли и среди многихъ различныхъ хлопотъ. Желаю, чтобъ вы всѣ сіи дѣла благополучно окончали, и прошу, чтобъ все желаніе сіе почли истиннымъ и несумнѣннымъ знакомъ дружбы моей къ себѣ, которую буду я имѣть во всю жизнь свою.

Павелъ.

Царское Село.
Іюня 9 дня, 1772 года.

6.

(Подпись, число, мѣсто собственноручныя.)

Евдокимъ Алексѣевичъ! Подробное донесеніе, съ Губернскимъ Прокуроромъ Цуриковымъ отъ васъ мнѣ доставленное, о благополучномъ открытіи Намѣстничества Орловскаго, и свидѣтельство ваше о признательности дворянства и всего общества тамошняго къ моимъ искреннимъ о добрѣ ихъ попеченіемъ, служатъ къ особливому моему удовольствію. Я воздаю и при семъ случаѣ справедливость, во первыхъ, вамъ, а потомъ и всѣмъ, въ дѣлѣ семъ съ вами содѣйствовавшимся въ трудѣ подъятомъ, и въ полной надеждѣ точнаго исполненія установленій, отъ меня предназначенныхъ, пребываю вамъ благосклонная.

Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ.
Февраля 6 дня,
1773 года.

7.

(Подпись, мѣсто и годъ собственноручныя.)

Евдокимъ Алексѣевичъ! Послѣднее донесеніе ваше, присланное съ Засѣдателемъ Совѣстнаго Суда Маіоромъ Протасовымъ о совершенномъ окончаніи по уѣздамъ открытія правленій въ Намѣстничествѣ Орловскомъ, не меньше мнѣ пріятно было, какъ и всѣ предшествовавшія. Но всего пріятнѣе мнѣ будетъ видѣть, когда сему доброму началу послѣдуетъ точное исполненіе учрежденій моихъ, ко благу и пользѣ Губерніи, вамъ ввѣренной. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонная.

Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ.
Февраля 23 дня, 1773 года.

8.

Я хотѣлъ писать къ вамъ съ Г. Жегулинымъ [illegible] реніи, что вы уже на мѣстѣ, но усумнился, и такъ [illegible] Г. Никиту Ивановича. Для меня все равно, только, [illegible] дошло и вы бы видѣли подвигъ сердца моего чрезъ [illegible] но долженъ былъ письмомъ, но обстоятельства мои, [illegible] извѣстны, въ томъ мнѣ препятствовали. А теперь будучи спокойно время свое препровождаю и имѣю болѣе времени, имѣлъ, и такъ за долгъ свой почелъ къ вамъ писать при свободномъ времяни, такъ какъ другъ вашъ. Вы конечно участіе, узнавъ, что женитьба моя дѣлаетъ меня несумнительливымъ. Я знаю, сколько вы меня любите, и потому сужу о [illegible] ствіи, которое вѣсть сія вамъ принесетъ. Прошу васъ, чтобъ не [illegible] мнѣвались о дружбѣ моей къ вамъ, съ которою и пребуду навсегда вамъ благосклоннымъ.

Павелъ.

С. Петербургъ.
Октября 21 дня,
1773 года.

9

(Подпись собственноручная.)

Указъ нашему Генералъ-Поручику Щербинину.

Въ разсужденіи умножившихся расходовъ вашихъ по порученной вамъ Татарской комисіи Всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ брать по двѣсти рублей на мѣсяцъ изъ губернскихъ доходовъ, покаместь сія комисія продолжится.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ.
Генваря 27-го дня,
1774 г.

6.

(Подпись, число, мѣсто собственноручныя.)

Евдокимъ Алексѣевичъ! Подробное донесеніе, съ Губернскимъ Прокуроромъ Цуриковымъ отъ васъ мнѣ доставленное, о благополучномъ открытіи Намѣстничества Орловскаго, и свидѣтельство ваше о признательности дворянства и всего общества тамошняго къ моимъ искреннимъ о добрѣ ихъ попеченіемъ, служатъ къ особливому моему удовольствію. Я воздаю и при семъ случаѣ справедливость, во первыхъ, вамъ, а потомъ и всѣмъ, въ дѣлѣ семъ съ вами соподвизавшимся въ трудѣ подъятомъ, и въ полной надеждѣ толикаго исполненія установленій, отъ меня предназначенныхъ, пребываю вамъ благосклонная.

Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ.
Февраля 6 дня,
1773 года.

7.

(Подпись, мѣсто и годъ собственноручныя.)

Евдокимъ Алексѣевичъ! Послѣднее донесеніе ваше, присланное съ Засѣдателемъ Совѣстнаго Суда Маіоромъ Протасовымъ о совершенномъ окончаніи по уѣздамъ открытія правленій въ Намѣстничествѣ Орловскомъ, не меньше мнѣ пріятно было, какъ и всѣ предшествовавшія. Но всего пріятнѣе мнѣ будетъ видѣть, когда сему доброму началу послѣдуетъ точное исполненіе учрежденій моихъ, ко благу и пользѣ Губерніи, вамъ вѣренной. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонная.

Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ.
Февраля 23 дня, 1773 года.

8.

(Собственноручное.)

Евдокимъ Алексѣевичъ!

Я хотѣлъ писать къ вамъ съ Г. Жегулинымъ въ полномъ увѣреніи, что вы уже на мѣстѣ, но усумнился, и такъ отправляю чрезъ Г. Нцкиту Ивановича. Для меня все равно, только бы оно до васъ дошло и вы бы видѣли подвигъ сердца моего чрезъ то. Я вамъ давно долженъ былъ письмомъ, но обстоятельства мои, которыя вамъ извѣстны, въ томъ мнѣ препятствовали. А теперь будучи женатъ, спокойно время свое препровождаю и имѣю болѣе времяни, нежели имѣлъ, и такъ за долгъ свой почелъ къ вамъ писать при первомъ свободномъ времяни, такъ какъ другъ вашъ. Вы конечно возмете участіе, узнавъ, что женитьба моя дѣлаетъ меня несумненно щастливымъ. Я знаю, сколько вы меня любите, и потому сужу о удовольствіи, которое вѣсть сія вамъ принесетъ. Прошу васъ, чтобъ не сумнѣвались о дружбѣ моей къ вамъ, съ которою и пребуду навсегда вамъ благосклоннымъ.

Павелъ.

С. Петербургъ.
Октября 21 дня,
1773 года.

9

(Подпись собственноручная.)

Указъ нашему Генералъ-Порутчику Щербинину.

Въ разсужденіи умножившихся расходовъ вашихъ по порученной вамъ Татарской комисіи Всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ брать по двѣсти рублей на мѣсяцъ изъ губернскихъ доходовъ, покаместь сія комисія продолжится.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ.
Генваря 27-го дня,
1774 г.

10.

(Собственноручное.)

Евдокимъ Алексѣевичъ! Присланной отъ васъ ко мнѣ пакетъ съ жалобою на Князя Василья Михайловича Долгорукова я получила и оной сожгла; служитѣ мнѣ по прежнему вѣрно. Полковникъ же Стремоуховъ, естьли не имѣетъ отъ васъ повелѣніи, на коихъ слаться, или растолковатъ можетъ въ свою пользу, весьма виноватъ, что онъ дѣрзнулъ ложію отвратитъ и удержать усердные успѣхи храбраго кавалера Бухвастова. Что сіе весьма чувствительно было Князю Василью Михайловичу Долгорукому, я понимаю, и входя въ его состояніе, не удивляюсь, что онъ васъ слушать не вѣлелъ, тогда когда онъ думалъ, что вы мѣшаетись и останавливаетѣ дѣла, его предводительству ввѣренныя. Я давно приказала Полковника Стремоухова отуда смѣнить. Копію съ сего письма посылаю къ Князю Долгорукову. Дѣла наши теперь въ такомъ положеніи, что не время ссориться и излишними переписками тратитъ время, которое употребитъ надлежитъ соединенными силами и мыслями отвращать зло, грозящеѣ Імперіи съ разныхъ сторонъ, въ чемъ я бы съ радостію всегда примѣръ всемъ дамъ, бывъ впрочемъ къ послѣдователемъ моимъ, въ числѣ коихъ и васъ ставлю, доброжелательна.

Екатерина.

Іюля 12, 1774 г.
Изъ Петергофа.

11.

(Собственноручное.)

Евдокимъ Алексѣевичъ! Увѣдомляетъ мнѣ Фелдмаршалъ Графъ Румянцовъ, что Турецкой Комисаръ для отдачи Кинбурнъ дѣйствительно отправился чрезъ Бендеръ въ Очаковъ, по сему случая какъ Генералъ-Маіоръ Кохіусъ означенъ отъ Князя Василья Михайловича Долгорукова для принятія сего замка съ округомъ, того для имѣетѣ вы отпуститъ къ оному Генералъ-Маіору до трицети тысечи рублей изъ доходовъ губерніи вашей на известныя ему, Кохіусу, издержки. Пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Москва.
Генваря 27 дня,
1775 года.

12.

(Собственноручное.)

Изъ Кіева, 14 Октября, 1781.

Я въ должной цѣнѣ принялъ, Евдокимъ Алексѣевичъ, изъявленіе усердія вашего ко мнѣ. Будьте уверены о моей благодарности, какъ и о той справедливости, которую отличнымъ заслугамъ вашимъ воздаю. Вы не можете сомнѣваться о истинномъ моемъ сожаленіи, что состояніе здоровія вашего не допустило васъ свидится со мною теперь въ здѣшнемъ краю. Я не токмо надѣюся симъ удовольствіемъ по моемъ возвращеніи въ отечество воспользоваться, но еще и тѣмъ, что лучшія случаи имѣть будемъ для спознанія взаимнаго нашего другъ противъ друга расположенія. Въ протчемъ пребываю я вамъ благосклонный.

Павелъ.

13.

(Собственноручное.)

Евдокимъ Алексѣевичъ, при семъ посылаю к вамъ изясненіе Князя Кантемира.

Екатерина!

Сообщ. Соревнователь **А. А. Наумовъ.**

МАНИФЕСТЪ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ОБЪ УПОКОЕНІИ ПРИНЦА ІОАННА АНТОНОВИЧА.*

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА II,

ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ,

и протчая, и протчая, и протчая.

ОБЪЯВЛЯЕМЪ ВО ВСЕНАРОДНОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Когда всего Нашего вѣрноподданнаго народа единодушнымъ желаніемъ, Богъ благоволилъ вступить Намъ на Престолъ Всероссійскій, и Мы вѣдая въ живыхъ еще находящагося тогда Принца Іоанна, рожденнаго отъ Принца Антона Брауншвейгъ-Вольфенбютельскаго и отъ Принцессы Анны Мекленбургской, которой былъ на нѣкоторое время (какъ всему свѣту извѣстно), не законно во младенчествѣ опредѣленъ къ Всероссійскому Престолу Императоромъ, и въ томъ же еще сущемъ младенчествѣ совѣтомъ Божіимъ низложенъ на вѣки, а Скипетръ законно-наслѣдный получила Петра Великаго дочь, Наша вселюбезнѣйшая Тетка, въ Бозѣ почивающая Императрица Елисаветъ Петровна: то первое Намъ было по принесеніи хвалы Богу всемогущему, желаніе и мысль, по природному Нашему человѣколюбію, чтобъ сему судьбою Божіею низложенному человѣку здѣлать жребій облегченный въ стѣсненной его отъ младенчества жизни. Мы тогда же положили сего Принца Сами видѣть, дабы узнавъ его душевныя свойствы, и жизнь ему по природнымъ его качествамъ и по воспитанію, которое онъ до того

---

* Въ дополненіе къ Запискѣ Кацлера В. П. Кончубея о кончинѣ Іоанна Антоновича, помѣщенной въ 3-й книгѣ «Чтеній» 1860 года, Отд. V, стр. 149—154.

времяни имѣлъ, опредѣлить спокойную. Но съ чувствительностію Нашею увидѣли въ немъ кромѣ весьма ему тягостнаго и другимъ почти невразумительнаго косноязычества, лишеніе разума и смысла человѣческаго. Всѣ бывшіе тогда съ Нами видѣли, сколько Наше сердце сострадало жалостію человѣчеству. Всѣ напослѣдокъ и то увидѣли, что Намъ не оставалося сему нещастно-рожденному, а нещастнѣйше еще взросшему, иной учинить помощи, какъ оставить его въ томъ же жилищѣ, въ которомъ Мы его нашли затвореннаго, и дать всякое человѣческое возможное удовольствіе; что и дѣломъ самимъ немедленно учинить повелѣли, хотя притомъ чувствы его лучшаго въ томъ состоянія противу прежняго уже и не требовали; ибо онъ не зналъ ни людей, ни разсудка не имѣлъ доброе отличить отъ худаго, такъ какъ и не могъ притомъ чтеніемъ книгъ жизнь свою пробавлять, а за едино блаженство себѣ почиталъ довольствоваться мыслями тѣми, въ которыя лишеніе смысла человѣческаго его приводило. Но дабы кто злоухищренный для своихъ какихъ либо видовъ не покусился иногда его обеспокоить или какимъ предпріятіемъ въ обществѣ мятежъ произвести, повелѣли Мы поставить при немъ караулъ надежный, и опредѣлить къ нему вѣрныхъ и честныхъ гарнизонныхъ двухъ Офицеровъ, а имянно: Капитана Власьева и Порутчика Чекина, которымъ и самимъ по долговремянной военной службѣ и изнуренномъ здоровьѣ, а притомъ и неимуществу, надобно было дать вмѣсто награжденія покой и пропитаніе до конца ихъ жизни. Симъ двумъ Офицерамъ Мы повелѣли его также призирать и соблюдать. Но не могли однако жъ избѣгнуть зла и коварства такого въ родѣ человѣческомъ чудовища, каковый нынѣ въ Шлиссельбургѣ съ отчаяніемъ живота своего въ ужасномъ своемъ дѣйствіи явился. Нѣкто Подпорутчикъ Смоленскаго пѣхотнаго полку, Малороссіянецъ Василей Мировичь, перьваго измѣнника съ Мазепою Мировича внукъ, по крови своей, какъ видно, Отечеству вѣроломный, провождая свою жизнь въ мотовствѣ и распутствѣ, и тѣмъ лишась всѣхъ способовъ къ законному достиженію чести и щастія, напослѣдокъ отступилъ отъ закона Божія и присяги своей, Намъ учиненной; и не зная какъ только по единому слуху о имени Принца Іоанна, а тѣмъ меньше о душевныхъ его качествахъ и тѣлесномъ сложеніи, здѣлалъ себѣ предметъ, чрезъ какое бы то ни было въ народѣ кровопролитное смятеніе, щастіе для себя возвысить.

Для исполненія сего безбожнаго и Отечеству мятежнаго, а себѣ отчаяннаго намѣренія, вросшося онъ на караулъ надѣльной не по очереди въ крѣпость Шлиссельбургскую во время Нашего отсутствія въ Остзейскія провинціи, и съ 4 го на 5-е число прошлаго мѣсяца въ два часа по полуночи, разбудя вдругъ свою стоящую на гоупть-вахтѣ въ крѣпости команду, поставилъ во фрунтъ, и велѣлъ заряжать ружья: которой шумъ услыша, Комендантъ Бередниковъ вышелъ изъ своей квартеры и сталъ у самаго Мировича освѣдомляться, но вмѣсто всякаго отвѣта сей бунтовщикъ ударилъ его въ голову прикладомъ, и ранивъ, арестовалъ, а потомъ съ великимъ стремленіемъ караулъ, стоящей не во многомъ числѣ у сего содержащагося въ уединеніи, оружейною стрѣльбою атаковалъ. Но пребывающими съ Принцомъ Іоанномъ безсмѣнно помянутыми двумя Офицерами такъ сильно былъ встрѣченъ, что сей отчаянной бунтовщикъ Мировичь принужденъ былъ ретироваться, хотя Божіимъ сохраненіемъ, за великимъ на тотъ часъ туманомъ и положеніемъ мѣста, ни убитаго, ни раненаго отъ обѣихъ сторонъ ни кого не нашлося. Не могла однако жъ сего злодѣя первая сія неудача удержать отъ продолженія его измѣнническаго Отечеству предпріятія, но крайнее уже отчаяніе дѣйствуя въ немъ, побудило его вскорѣ пушку съ потребнымъ снарядомъ взять съ бастіона, что онъ властію своею того же момента и учинилъ. Вышеномянутые Капитанъ Власьевъ и Порутчикъ Чекинъ, увидя предъ собою совсѣмъ силу не преодолѣнную и неизбѣжно-предтекущее погубленіе (ежели бы сей ввѣренной былъ освобожденъ) многаго невиннаго народа отъ послѣдующаго чрезъ то въ обществѣ мятежа, приняли между собою крайнѣйшую резолюцію, пресѣчь оное пресѣченіемъ жизни одного къ нещастію рожденнаго. И такъ въ разсужденіи томъ, что ежели бы они столь великимъ азартомъ отъемлемаго у нихъ арестанта изъ рукъ своихъ упустили, то бы сами подвержены быть могли строгости законовъ, умертвили его, не устрашась, что тѣмъ же самимъ животъ свой подвергали мучительной смерти отъ отчаяннаго столь злодѣя. А злодѣй напротивъ того симъ ударомъ столь сильно самъ пораженъ сталъ, что увидѣвъ мертвое предъ собою тѣло и себя причиною его смерти, въ тотъ моментъ позналъ свою дерзость и злодѣйство, а потомъ и раскаяніе тутъ же на мѣстѣ учинилъ предъ тѣми солдатами, которыхъ онъ самъ однимъ прежде часомъ лестно приводилъ на свое злодѣйство

Такимъ образомъ Офицеры помянутые, рѣшительно пресѣкши въ самомъ дѣйствіи бунтъ, уже начавшійся, купно съ арестованнымъ Комендантомъ сами взяли бунтовщиковъ въ заключеніе, а солдатъ обратили къ должности, и о семъ хотя нещастномъ, но Божіимъ промысломъ вящшее зло предварившемъ приключеніи, тотъ же часъ отправили репортъ къ Нашему Тайному Дѣйствительному Совѣтнику и Сенатору Панину, у котораго они въ вѣденіи состояли. Помянутой Сенаторъ Панинъ, давъ отъ себя на первой случай съ нарочно посланнымъ арміи Нашей Подполковникомъ Кашкинымъ, такія наставленія, которыя могли обнадежить востановленную на мѣстѣ тишину и спокойство, къ Намъ отправилъ съ куріеромъ обстоятельное обо всемъ доношеніе. По содержанію котораго Мы повелѣли здѣшней дивизіи Генералу-Порутчику Веймарну тамъ же на мѣстѣ произвесть слѣдствіе, которое онъ окончавъ вопросами, отвѣтами, свидѣтельствами, уликами и напослѣдокъ признаніемъ самаго злодѣя, Намъ нынѣ подалъ.

Мы, усмотря великость злодѣйства, сколь много оное интересуетъ цѣлое Наше Отечество во внутреннемъ его спокойствіи, посылаемъ сіе дѣло на судъ Нашему Сенату, повелѣвая ему купно съ Синодомъ, призвавъ первыхъ трехъ класовъ Персонъ съ Президентами всѣхъ Коллегій, выслушать оное отъ Генерала-Порутчика Веймарна, яко производителя всего слѣдствія, и заключить въ силу государственныхъ законовъ сентенцію, которую подписавъ обще всѣмъ, взнести къ Намъ на конфирмацію.

Подлинной подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ.

Августа 17 дня,
1764 года.

ЦЕРЕМОНІЯЛЪ,

КАКОВЫМЪ ОБРАЗОМЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ПОСЛАННИКЪ, ГОСПОДИНЪ РУМЯНЦЕВЪ, И РЕЗИДЕНТЪ ВЕЛЛЮЕВЪ ИМѢЛИ АУДІЕНЦІЮ У САЛТАНА ДЛЯ ПРИНЯТІЯ ГРАМОТЪ И РАТИФИКАЦІИ,

ГЕНВАРЯ 19 ДНЯ, 1725 ГОДУ, ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

Настоящая церемонія въѣзду Господина Посланника и Резидента на аудіенцію Салтанскую слѣдовала такимъ образомъ, какъ изображено именно въ прежнемъ церемоніалѣ, сего Генваря 5 дня. Токмо еще пополнено, первое, что роздавано, по обыкновенію Отоманскому въ Диванѣ, какъ воинскимъ, гражданскимъ, такъ и прочимъ придворнымъ Салтанскимъ служителямъ, денежное жалованье въ мѣшкахъ кожанныхъ, которыхъ по исчисленію было около тысячи мѣшковъ, въ каждомъ по 500 левковъ; второе, по выходѣ Посланниковомъ изъ Дивану, подведена и подарена была добрая лошадь съ Салтанской конюшни ему, Посланнику, со всѣмъ уборомъ Турецкимъ; третіе, на сей аудіенціи отъ Посланника Салтану подарковъ не было, екскузовались, что сія аудіенція для принятія ихъ ратификаціи, и что они, Турки, пожелали оную отдать на особливой аудіенціи, а онъ бы, Посланникъ, могъ и на одной размѣняться; четвертое, въ проливѣ морскомъ, во время возвращенія Господина Посланника съ аудіенціи, поздравляли здѣсь съ кораблей Французскихъ, съ одного изъ 15, съ другова изъ 11 пушекъ, по указу Пословъ Французскихъ, Марки Де-Бонака, и другова, Д'Андрезеля.

Сверхъ сего было слѣдующее:

Будучи въ Диванѣ, Посланникъ, Господинъ Румянцовъ, между другихъ разговоровъ, спрашивалъ Переводчика Порты, дабы ему, Посланнику, позволено было Его Салтанову Величеству пристойную рѣчь словесно учинить. На то Переводчикъ Порты отвѣтствовалъ, что онъ, Посланникъ, пристойную рѣчь говорилъ Салтанову Величеству на первой аудіенціи, при поданіи его Императорскаго Величества грамоты и ратификаціи отъ стороны своего Государя, а нынѣ, напротивъ того, отъ Салтанова Величества грамота и ратификація дается, и ежели жъ при томъ что разсуждено будетъ за благо отъ стороны Порты, то въ отвѣтъ ему сказано будетъ, а ему, Посланнику, говорить не принадлежитъ, понеже и другихъ державъ Министры, присутствующіе у Порты, при такихъ случаяхъ не говорятъ же. И о всемъ томъ Переводчикъ Порты докладывалъ Верховному Визирю, на что Визирь отвѣтствовалъ Посланнику то жъ, что и Переводчикъ Порты объявилъ; тогда Посланникъ требовалъ, хотя бъ отъ Порты при отданіи грамоты и ратификаціи ему, Посланнику, было что сказано; и Визирь отвѣтствовалъ, что при отданіи помянутой грамоты и ратификаціи отъ Салтанова Величества будетъ сказана пристойная рѣчь. Потомъ обѣдали, а послѣ обѣда, по обычаю, вышедъ изъ Дивана и надѣвъ кафтаны обыкновеннымъ образомъ, Посланникъ и Резидентъ допущены были къ Салтанову Величеству на аудіенцію, и при нихъ въ Салтанскую камору офицеровъ десять человѣкъ. И какъ вошли въ камору, Салтанъ сидѣлъ на своемъ престолѣ особливо, оборотясь, и смотрѣлъ на Посланника и на прочіе, и былъ веселымъ лицомъ, а не такъ, какъ его видѣли на прежней аудіенціи. Противъ его стоялъ Верховный Визирь, Ибрагимъ Паша, да два его Салтанскіе зятя, Али Паша, да Ахметъ Паша, тутъ же присутствовалъ и Тефтедаръ и Переводчикъ отъ Порты, а по ту сторону трона стояли рядомъ его Салтанскіе четыре сына; по правую сторону Салтана лежали приготовленныя къ Его Императорскому Величеству Салтанская грамота и ратификація на заключенный о Персидскихъ дѣлахъ трактатъ въ мѣшкахъ серебреной парчи и запечатаны золотыми печатями. И по вступленіи Посланниковъ, Салтанъ учинилъ Визирю нѣкій видъ, по которому Визирь взялъ помянутую грамоту и ратификацію и, держа на обѣихъ рукахъ, далъ знакъ Посланнику, дабы подступилъ для принятія, чего Посланникъ не призналъ, для того, что напредъ сего какъ

Россійскихъ, такъ и другихъ Государей Министрамъ, грамоты и ратификаціи отдаваны были такимъ образомъ, что Визирь отдаетъ Капитанъ-Пашѣ, а Капитанъ-Паша Тефтедару, а Тафтедаръ Переводчику Порты, а Переводчикъ Министру присутствующему: какъ и тогда отъ Переводчика Порты Посланнику сказано, чтобъ дожидался такого жъ случая. И понеже не токмо Посланникъ, ни Переводчикъ Порты, ниже Капитанъ-Паша знали такого порядку, и одинъ изъ нихъ приступилъ было къ Визирю, которому отказалъ, и того жъ моменту крикнувъ Переводчика Порты, приказалъ Посланнику самому приступить, и потому Посланникъ, приближився къ трону, такожъ и Визирь, подступя мало, по обычаю цѣловавъ грамоту Салтанскую съ ратификаціею предъ Салтаномъ, отдалъ Посланнику на руки и говорилъ при томъ слѣдующую рѣчь: «Сія есть грамота и ратификація державнѣйшаго Отоманскаго Императора къ Его Царскому Величеству, и покуда отъ стороны Россійской будетъ вѣчный миръ содержанъ и дружба охранена, то и отъ страны Салтанова Величества такожде и во всемъ вѣчной миръ будетъ содержанъ и дружба охранена, отъ которой обѣ Имперіи будутъ наслаждаться плодовъ (разумѣется, получатъ прибыли) и подданные возъимѣютъ покой.»

Господинъ Посланникъ, принявъ грамоту и ратификацію, поцѣловалъ, какъ и Визирь при отдачѣ чинилъ самъ, и отдалъ Резиденту Неплюеву и по отданіи поклона, вышли вонъ изъ каморы, и внѣ оной Резидентъ отдалъ грамоту и ратификацію Секретарю Мальцову, и потомъ разъѣхались по своимъ домамъ; и тако сей церемоніалъ окончился.

ПИСЬМО

А. И. РУМЯНЦЕВА КЪ КНЯЗЮ БОРИСУ ИВАНОВИЧУ КУРАКИНУ, РУССКОМУ ПОСЛУ ВЪ ПАРИЖѢ.

Сіятельнѣйшій Князь,

Милостивый Государь мой!

Я не сумнѣваюсь, чтобъ Вашему Сіятельству отъ Двора нашего не было извѣстно о посылкѣ моей сюда и о порученной мнѣ комиссіи, однако жъ, имѣвъ оказію, не могъ оставить Вашему Сіятельству безъ извѣстія, что по Указу Его Императорскаго Величества, прошедшаго 26 Декабря прибылъ сюда благополучно и былъ на аудіенціяхъ у Верховнаго Визиря и у Султана дважды, впервые для отданія Его Императорскаго Величества грамоты и ратификаціи на заключенный вѣчный мирной трактатъ о Персидскихъ дѣлехъ: въ другой разъ, для принятія въ ихъ стороны грамоты и ратификаціи, и какъ былъ принятъ отъ нихъ, Турковъ, кажется, что не хуже прежнихъ нашихъ Пословъ, здѣсь бывшихъ; а особливо въ принятіи отъ нихъ ратификаціи, такое почтеніе имѣлъ, что самъ Визирь у трона Салтанскова оную мнѣ самому вручилъ, о чемъ прилагаю здѣсь мои церемоніялы, изъ которыхъ сами изволите усмотрѣть.

Объ отъѣздѣ моемъ въ Персію для разграниченія земель, я съ Турками говорилъ, чтобъ нынѣ ѣхать, но они меня не отпускаютъ, за тѣмъ, первое, что нынѣ зимнее время есть и ѣхать не возможно; другое, что въ Жоржіи городъ Генжа, чрезъ который намъ путь надлежитъ, отъ Турковъ еще не взятъ, а надѣются оный вскорѣ взять, и за тѣмъ я принужденъ здѣсь остаться до удобнаго времени.

Я было хотѣлъ къ Вашему Сіятельству давно писать но за суетами своими, въ дорогѣ того учинить не успѣлъ, а отсюда прежде сего курьеровъ не было.

По пріѣздѣ моемъ сюда, Французскаго Посла Марки де Бонака нашелъ искуснаго человѣка въ его поступкахъ и дѣлахъ, которому, по указу, Кавалерію Святаго Андрея, за показанные его труды въ заключенномъ нашемъ вѣчномъ мирномъ трактатѣ съ Портою о Персицкихъ дѣлехъ, и надѣлъ на него, Бонака, помянутую Кавалерію надлежащимъ образомъ приватно, въ его домѣ, для того, что онъ не хотѣлъ, чтобъ я на него публично надѣлъ, объявляя, что онъ принимаетъ тое Кавалерію съ великою радостію и благодарствуетъ Его Императорскому Величеству за высокую къ нему Монаршескую свою милость, только носить ее публично не смѣетъ, пока не получитъ указу отъ Короля, своего Государя.

Я покорно Ваше Сіятельство прошу не оставить меня въ своей милости и содержать со мною всеприятную свою коррешпонденцію, а особливо прошу повелѣть меня увѣдомлять о тамошнихъ Европейскихъ дѣлехъ, ибо мы здѣсь новинъ ни какихъ не имѣемъ, но развѣ куріеръ какой прибудетъ, тогда узнаемъ, что есть новаго.

Нынѣ здѣсь въ дѣлахъ происходитъ все благополучно, а впредь что явится, тогда Вашему Сіятельству по должности моей донести не оставлю.

Впрочемъ, рекомендуя меня въ неотмѣнную Вашего Сіятельства милость и прекратя тѣмъ, остаюсь со всякимъ моимъ нижайшимъ и глубочайшимъ почтеніемъ,

Вашего Сіятельства,

Милостиваго моего Государя,

Покорный вѣрный слуга

А. Румянцевъ.

Изъ Константинополя.
22 Генваря, 1725 года.

ПИСЬМО

РЕЗИДЕНТА НЕПЛЮЕВА КЪ КНЯЗЮ БОРИСУ ИВАНОВИЧУ КУРАКИНУ.

Свѣтлѣйшій Князь,

Милостивый ко мнѣ Государь!

Вашей Свѣтлости два всепочтеннѣйшія писанія, отъ 13 Іюля и отъ 9 Ноября, имѣлъ честь получить; какъ за оныя, такъ и за сообщеніе вѣдомостей, всепокорно благодарствую и впредь о неоставленіи нижайше прошу.

Изъ Персіи нынѣ никакихъ вѣдомостей не имѣемъ, ибо за зимнимъ временемъ, все стоитъ въ прежнемъ порядкѣ.

Его Превосходительство, Александръ Ивановичъ Румянцевъ, сюда прибылъ и ратификаціями размѣнялись. Учинены намъ отъ Порты чести чрезвычайныя, ибо Его Превосходительство во всемъ принятъ яко Посолъ, и я при немъ допущенъ былъ за Визирской столъ (слѣдуетъ шифрованная строка) s k x z x a ≠ l x z s ♃ i x g ≠ s x a c + i ≠ ♂ x l ≠ x ≠ в л с e k ≠ x a x ≠ ♂ x m ≠), а ратификацію отдалъ намъ Визирь въ присутствіи Салтанскомъ самъ, ибо и то безпримѣрно, понеже всѣмъ напредъ сего отдавались чрезъ четвертые руки, а вяще, что при полученіи нашей и при отдачѣ ихъ ратификаціи Его Салтанское Величество самъ изустно содержаніемъ дружбы увѣрялъ и показалъ себя веселымъ образомъ; хотя сему и нашолъ себѣ примѣръ, но сіе весьма рѣдко случается. На первой аудіенціи имѣли мы Салтану подарки по обычаю, а на другую безъ подарковъ допущены, гдѣ отъ Его Салтанскаго Величества подарена Александру Ивановичу лошадь съ уборомъ. Господинъ Марки Де-Бонакъ знаки Кавалеріи Ордена Святаго Андрея полу-

чилъ отъ насъ; промедлитъ онъ здѣсь за зимнимъ временемъ, котораго ради и Александръ Ивановичъ промедлитъ здѣсь до 8 Апрѣля мѣсяца, а потомъ съ Турецкимъ комиссаромъ и медіаторомъ Французскимъ, господиномъ Д'Аліономъ, путь свой возпріимутъ къ разграниченію. (Рукою Неплюева:) Вторично прошу не оставить насъ увѣдомленіемъ о состояніи Камбрайскаго Конгресса. Симъ прекращая, остаюсь яко и всегда есмь со всенижайшимъ респектомъ,

Вашей Свѣтлости

Вседолжный, всепокорнѣйшій рабъ,

И. Неплюевъ.

Отъ Царяграда.
Генваря 23 дня,
1725 года.

Сообщ. Соревнователь **Князь Н. Голицынъ.**

ОПИСАНІЕ

ПРОИСШЕСТВІЙ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ДАНИЛОВѢ МОНАСТЫРѢ, ВО ВРЕМЯ НАШЕСТВІЯ НЕПРІЯТЕЛЯ ВЪ МОСКВУ,

въ 1812 году.

Августа 31-го, къ вечеру, монахъ Мануилъ, нынѣ въ Бѣлопесоцкомъ монастырѣ іеромонахъ, да послушникъ Николай, нынѣ въ Даниловѣ же монастырѣ іеродіаконъ Нафанаилъ, и штатный монастырскій служитель, Сергѣй Васильевъ, отправлены отъ покойнаго Даниловскаго отца Архимандрита, Ираклія, съ довѣренною имъ монастырскою ризницею и утварію церковною, лучшею и драгоцѣннѣйшею, въ Чудовъ монастырь на казенныхъ подводахъ, а оттуда Сентября 1-го дня, купно съ протчими Московскихъ монастырей, на казенныхъ же подводахъ, съ уложенными такъ же церковными вещами, выѣхали въ полночь въ Вологду; въ проѣздъ туда и обратно возвратился благополучно того жъ года, Декабря 21-го дня.

Архимандритъ Даниловскій, Ираклій, выѣхалъ изъ монастыря, Сентября 1-го дня поутру, въ Троицкую Лавру, гдѣ и былъ до выхода непріятеля, имѣя у себя всю сумму монастырскую; возвратился въ монастырь того жъ года, въ половинѣ Ноября.

Казначей, іеромонахъ Антоній, выѣхалъ изъ монастыря 2-го Сентября, за два часа предъ нашествіемъ непріятеля, въ Орловскую губернію, проживалъ въ разныхъ домахъ, возвратился въ Москву въ Генварѣ мѣсяцѣ 1813 года.

---

* См. «Описаніе достопамятныхъ происшествій въ Московскихъ монастыряхъ во время нашествія непріятеля въ 1812 году,» помѣщенное въ 4-ой книгѣ «Чтеній» 1858 г., отдѣл. II, стр. 33—50.

Послушникъ Андрей, нынѣ іеромонахъ Ананій, изъ монастыря выѣхалъ на родину свою за шестдесятъ верстъ отъ Москвы въ Вохвскую десятину предъ самымъ нашествіемъ непріятеля, откуда возвратился того жъ года, Октября 22 дня.

Священникъ Игнатій, который уже давно выбылъ изъ монастыря, выѣзжалъ неизвѣстно куда, предъ самымъ нашествіемъ непріятеля.

Два іеродіякона, Венедиктъ, которой уже умре, выѣзжалъ неизвѣстно куда; другой, Петръ, которой выбылъ изъ монастыря въ Бобреневъ Голутвенской монастырь предъ самымъ нашествіемъ непріятеля.

Іеромонахъ Сергій, которой находится въ параличѣ третій уже годъ, оставался въ монастырѣ, но предъ самымъ нашествіемъ непріятеля выходилъ къ родному своему брату, въ Москвѣ живущему, отъ котораго, за нѣсколько времени до выхода непріятельскаго, опять пришелъ въ монастырь и жилъ уже неотлучно; у него отняли непріятели часы и 18 руб. серебромъ.

Священникъ Иванъ Аѳанасьевъ оставался въ монастырѣ, которой и объявляетъ, что при самомъ вступленіи въ Москву непріятеля, поставленъ былъ конной караулъ къ святымъ воротамъ, неизвѣстно для чего, жителей ли монастырскихъ не выпускать, или всякаго выходящаго изъ Москвы удерживать, каковыхъ удержанныхъ около монастыря и много было, даже съ младенцами; на другой день, то есть, 3-го Сентября, приходилъ одинъ непріятельской офицеръ съ солдатомъ и развѣдывалъ, нѣтъ ли въ монастырѣ потаенныхъ солдатъ, а въ вечеру въ тотъ же день человѣкъ съ двадцать требовали пищи, коихъ всѣхъ и накормили въ монастырѣ; на третій день и запирали монастырь, но насильно взошелъ одинъ чиновникъ непріятельской съ немалымъ числомъ солдатъ и экипажемъ, самъ занялъ настоятельскіе покои, а рядовыхъ разставилъ по братскимъ кельямъ, почему оставшіеся въ монастырѣ два священника, помянутой Иванъ Аѳанасьевъ, и Григорей Филиповъ, монахъ, свѣчь продавецъ, престарѣлой Варлаамъ, послушникъ Стефанъ Максимовъ, изъ коихъ два уже померли, а третій совсѣмъ изъ монастыря выбылъ; купецъ Московской Иванъ Козловъ, да три сторожа, двое штатные, Максимъ и Василій, третій нанятой, Андрей, жили въ церкви, за занятіемъ келей солдатами, а сторожа находились у воротъ

всегда, ежечасно запирали и отпирали. Священники должны сказывать, когда кого въ монастырь впускать. И какъ въ одно время партія Поляковъ, вдираяся въ монастырь, прорубили нѣсколько святыхъ воротъ, и одинъ Полякъ уже въ вороты пролезъ, то священникъ Иванъ Аѳанасьевъ принужденъ обманно закричать, что «въ монастырѣ живетъ Князь Понятовской,» чѣмъ устрашены будучи, какъ влезшей Полякъ, такъ и вся партія, побѣжали отъ монастыря. Чиновникъ въ третій день съ немалой партіей, насильно вшедшей, жилъ нѣсколько дней, и хотя часто, особливо офицеры, ходили въ церковь, но ничего не касалися, кромѣ, какъ все осматривали, и одинъ офицеръ, видя при иконѣ свѣчу, потребовалъ, но отъ образа не велѣлъ отнимать ее, а подобную сыскать. Между тѣмъ въ монастырѣ великое происходило неистовство, нагнано было всякаго скота, сдѣлали бойню, рѣзали всякую скотину разную, коровъ, барановъ, кололи свиней, внутренности всѣ бросали по монастырю, вели себя весьма неопрятно, такъ что и пройти по монастырю гнусно было. Въ двухъ мѣстахъ раскладенъ былъ огонь по монастырю, горѣлъ и день и ночь, стрѣляли изъ ружей и пистолетовъ почти безпрестанно, пьяны всегда были; сѣно, приготовленное на годичное время и овса нѣкоторое число все потравили, пшеничной муки и масло коровье, чего хотя было и немного, но все безъ остатку взяли; ржаной муки и крупъ не брали, ибо довольное количество хлѣба всегда было печено въ монастырѣ. По выходѣ же сей непріятельской партіи, два офицера Французскіе, у служителя монастырскаго квартирующіе, хотѣли въ монастырь перейтить; изъ нихъ одинъ по Латыни зналъ, съ которымъ священникъ Аѳанасьевъ, хотя и не могъ чисто говорить, однако по возможности говорилъ, и вдругъ между ихъ разговоровъ конной артиллеріи сержантъ прискакалъ на лошади и объявилъ, что въ монастырь идетъ восемьдесять человѣкъ конной артилеріи; тотчасъ тѣ офицеры и отказались переходить въ монастырь, а сказалъ по Латыни ему, священнику Аѳанасьеву, чтобы всѣ видимые ими на престолѣ сосуды, Евангелія, кресты, ковчегъ, кадило и протчія серебреныя вещи, къ всегдашнему служенію нужныя, собирали, которыя не по другому чему оставлены были въ церкви, какъ только дабы народъ не смущался, и на случай ободренія; но тотъ офицеръ, знающій по Латынѣ, прямо сказалъ, что люди, де, будутъ весьма нечестивые, все сіе похитятъ; почему онъ, священникъ Аѳанасьевъ, услыша сіе, оробѣлъ и про-

силъ тѣхъ офицеровъ, какъ, по видимому, истинныхъ доброжелателей, въ томъ ему помочь, и ежели можно, взять къ себѣ и подъ сохраненіе, ибо ночь уже наступала, на что охотно оные офицеры и согласилися, и помогали собирать, по собраніи же взяли на квартиру все въ свое охраненіе, и на другой день, какъ еще не могла та наглая команда взойтить въ монастырь, священникъ назадъ то серебро просилъ; но офицеры требовали за ихъ сбереженіе или денегъ, или каковаго сокровища. Священникъ, за неимѣніемъ ни денегъ, ни сокровищей никаковыхъ, умолялъ взять что нибудь изъ самыхъ тѣхъ вещей; ибо они покушалися что нибудь взять, но, не попущающу Богу, оба отъ всего отказалися. Послѣ уже одинъ, незнающій по Латыни, прельстился и, придя въ монастырь, взялъ вѣнецъ большой съ Богоматери, да ковшичекъ серебреной, для теплоты употребляемой, ризу же жемчужную съ Богоматери, дабы не увидѣли тѣ офицеры, онъ, священникъ, сокрылъ отъ нихъ подъ полою, потомъ забросилъ въ церкви на верхъ печи. Между симъ Поляки, стоявшіе у воротъ, видѣвъ, когда оныя зарывали, ворвавшися въ монастырь, требовали отрыть, но увидѣвъ вещи, ничего не взяли, а только просили денегъ. Впрочемъ оные офицеры такъ Христіянски поступили, что даже дали время въ землю все зарыть, ни мало не объявляя тѣмъ коннымъ артилерійскимъ солдатамъ. Артилерійскіе солдаты, вступивъ тогда же въ монастырь, тотчасъ и начали въ церкви съ образовъ, и мѣстныхъ и мелкихъ, и раку обдирать, и даже въ самой гробницѣ рыться, но, не нашедши ничего, кромѣ мощей святыхъ, или отъ злости, или отъ безстрашнаго небреженія Святыни, бросили верхнюю доску поперекъ гроба, и послѣ оная доска со Святыми мощами подобающимъ образомъ тотчасъ и была поправлена; поколику же возглавіе на гробницѣ очень вызолочено жарко, то сколько ни было увѣренія, что оно мѣдное, сорвавши уже, узнали они свою ошибку, и тѣмъ какъ бы научилися и о другихъ окладахъ совершенно серебреныхъ сумнѣваться, ибо въ верхней церкви сорвавши совершенно серебреную ризу, почли за мѣдную и бросили, а въ нижней церкви даже большія на мѣстныхъ образахъ чеканныя ризы дорогія, будучи какъ бы ослѣплены чудеснымъ образомъ, оставили; одинъ только на Спасителѣ большой серебреной со стразами и дорогими каменьями, разбивши саблею стекло, сорвали. Что жъ касается до ризницы, то не только одежды съ престоловъ снимали, но самыя срачицы раздирали, и даже святыми антиминсами опоясывалися,

а какъ находили ихъ короткими, то безстрашно бросали на полъ. Одни ризы черныя, другія пунцовыя бархатныя, совсѣмъ унесли, покровъ съ мощей благовѣрнаго Князя Даніила зеленой бархатной, шитой золотомъ, съ золотою бахрамою и такими же кистьми, со многихъ ризъ, стихарей, орарей, воздуховъ, набедренниковъ и епитрахилей, и поручей позументы, сѣтки, бахрамы, кисти серебреныя и золотыя отрывали, которыя вещи и нынѣ не всѣ еще починены; самую плащаницу, шитую золотомъ, совсѣмъ унесли было въ свою квартиру, но усмотрѣвъ невыгодною, мало повредивъ, оную бросили; словомъ, причинили убытку тысячь до десяти. Впрочемъ строеніе все осталось невредимо.

Къ сему описанію подписалися: Отецъ Архимандритъ Даниловскій, Казначей Іеромонахъ Антоній, Священникъ Иванъ Аѳанасьевъ. Подано къ Преосвященному Августину сего 1817-го, Ноября 12 дня.

Сообщ. Д. Чл. **И. Снегиревъ.**

ПИСЬМО,

ПИСАННОЕ ЖАНЪ-ПОЛЕМЪ РИХТЕРОМЪ КЪ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ. *

Вседержавнѣйшій Государь!

Въ то великое время, когда Вашему Величеству назначено рѣшать дѣла Вами освобожденной Европы, когда геній воіны и побѣдъ становится богомъ-хранителемъ мира, въ то самое время выступаетъ предъ его тономъ маленькое дѣло съ маленькою книгою.

Но какъ для духа нѣтъ ничего слишкомъ великаго, такъ для доброты нѣтъ ничего слишкомъ малаго.

Высокому покровителю Германіи, вѣроятно, извѣстно имя Жанъ-Поля, котораго читаютъ уже въ продолженіи нѣсколькихъ десятокъ лѣтъ не только Нѣмцы, но и Русскіе, не смотря на различіе языковъ, и чью покорнѣйшую просьбу Ваше Величество теперь читаетъ. Я родился бѣденъ и остался такъ, и духомъ должно было жить мое тѣло (что, впрочемъ, лучше, нежели когда духъ живетъ тѣломъ), покуда, наконецъ, единственный Нѣмецкій Принцъ, бывшій Великимъ Герцогомъ Франкфурта, благоволилъ дать мнѣ пенсіонъ въ 1000 гульденовъ.

Послѣ благословеннаго занятія города войсками, Провизуарное Правительство заплатило мнѣ осеннюю четверть года, но въ этомъ году продолженіе выдачи остановлено до высшаго назначенія.

Теперь у меня остается двѣ надежды: одна на сердце, другая на духъ Александра. Я обращаюсь къ его сердцу, какъ представителю любви къ человѣчеству на самомъ высокомъ тронѣ Европы, по назначенію милосерднаго Провидѣнія, въ вѣкъ эгоизма. Я обращаюсь къ его духу, какъ покровителю духовъ, который, не имѣя въ виду увеличиваніе другой обширнѣйшей державы, кромѣ без-

* См. «Два дня въ Байрейтѣ,» помѣщен. въ «Раутѣ на 1851 годъ,» стр. 251.

предѣльной державы наукъ, хочетъ Сѣверу даровать, въ добавокъ къ географическимъ днямъ, дни еще продолжительнѣе, дни духовнаго совѣта.

Я обращаюсь съ Самодержцу, полному милости и мудрости, чей скипетръ походитъ на магнитъ, которой вмѣстѣ и любя, привлекаетъ, и научая, указываетъ на страны неба.

Благоволите принять, Ваше Императорское Величество, мое новое, въ Декабрѣ написанное, пророческое сочиненьице, которое имѣетъ, по крайней мѣрѣ, предъ прочими моими твореніями то достоинство, что оно самое коротенькое. Тому, кто управляетъ Великимъ Государствомъ и великими происшествіями, достаетъ времени на чтеніе однихъ короткихъ книгъ.

Перемѣна трона не что иное, какъ шутка противъ тѣхъ, кого Вы побѣдили и тѣмъ осчастливили. Первое сочиненіе мое за Европейскую свободу написалъ я еще въ то время, когда угрожала опасность темницы отъ рецензіи Даву.

Да насладится Ваше Величество долгое время единственною и прочною универсальною монархіею, монархіею любви, ниспровергшей ненавидящихъ и ненавистныхъ; да плачетъ долго радость предъ Вами, а печаль сколь возможно позднѣе послѣ Васъ!

Вашего Императорскаго Величества и пр.

J. P. F. Richter.

Байрейтъ.

22 Апрѣля, 1814 г.

Это письмо было ввѣрено Статскому Совѣтнику Штегеману, находившемуся въ Берлинѣ, который, по видимому, не могъ исполнить порученія Жанъ-Поля о доставкѣ онаго. Книжечка называлась: «Марсъ и Фебъ или перемѣна трона.» Переводчикъ пожертвовалъ здѣсь въ переводѣ и Русскимъ слогомъ и Русскою ясностію, чтобъ какъ можно вѣрнѣе передать всю сжатость, полноту и странность, какъ мысли, такъ и формы, свойственныхъ оригинальному Германскому поэту-философу.

Сообщ. **И. Бецкій.**

ПИСЬМО

КЪ МИНИСТРУ ЮСТИЦІИ КНЯЗЮ П. В. ЛОПУХИНУ.

Естьли чистая совѣсть съ благородными чувствованіями разбирать будутъ Вашъ поступокъ вчерашняго дня, то увидите себя не мало виновнымъ предо мною. Я пришелъ къ Вамъ, какъ къ Министру, со всею достодолжною благопристойностію и почтеніемъ, просить о томъ, что мнилъ мнѣ быть принадлежнымъ: обѣщать, или отказать, отъ Васъ зависѣло, но грубить, бранить, касаться до чести человѣка, Вамъ незнакомаго, человѣка въ поведеніи честнаго и благороднаго, на сей разъ и Вы согласиться должны, не было прилично ни званію Вашему, ни сану, ни лицу Министра, довѣріемъ Монаршимъ удостоеннаго.

Чины только одни не дѣлаютъ между нами равенства, но природа ни мало меня предъ Вами не унизила; происходя самъ отъ древнѣйшей Свѣтлости, временемъ и стеченіемъ разныхъ обстоятельствъ въ упадокъ пришедшей, я сохранилъ благородное сердце и чувствованія. Судьба непостижима! Страшитесь и Вы ея! Она всегда за оскорбленіе невиннаго къ отмщенію стремится. Не бывъ мстительнымъ, я не желаю, чтобы сбывшійся со мною жребій постигъ подобно и Васъ. Ошибка есть свойственна человѣкамъ, такъ какъ исправить ее есть признакъ великой души. Да обрящу сіе въ особѣ Вашей, и да послужитъ оно въ семъ доказательствомъ, что Юстиція не по званію, а по истинѣ, въ Васъ присутствуетъ. Имѣю честь быть съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію,

Вашей Свѣтлости, Милостивый Государь, покорнѣйшій слуга

Н. Новосельскій.

26-го Іюня, 1805 года.

ОТВѢТЪ

КНЯЗЯ П. В. ЛОПУХИНА.

Милостивой Государь мой!

Письмо Ваше, въ коемъ Вы пишете, что я Васъ разбранилъ, надѣлалъ Вамъ грубостей и поступилъ несообразно моему званію, получилъ. Приношу за наставленіе покорнѣйшую мою благодарность и, сообразивъ бывшій между нами разговоръ, не нахожу я себя предъ Вами виновнымъ, какъ Вы полагаете; но ежели обидно показалось искреннее мое къ Вамъ признаніе, что требованія Ваши неоснова-

тельны, по тому что они были разсматриваемы Государемъ Императоромъ, и въ чемъ должно, удовлетворены, то въ семъ покорнѣйше прошу меня простить; я и самъ сожалѣю, что, сказавъ совершенную правду, сдѣлалъ досаду.

Напоминаете Вы мнѣ, Милостивый Государь, что Вы происходите отъ древнѣйшей Свѣтлости, и о правахъ человѣка. Я очень и самъ чувствую, что природа насъ на свѣтъ равно производитъ, и смѣю увѣрить, что чины и почести меня ни мало не ослѣпляютъ. Титулъ Свѣтлости, которой я ношу, ума моего не просвѣщаетъ, на морозѣ не грѣетъ и темной комнаты не дѣлаетъ свѣтлою, а не знающимъ меня заставляетъ иногда дурнѣе обо мнѣ думать, нежели я есть, что, можетъ быть, случилось и съ Вами.

Я привыкъ тѣмъ, кои до меня дѣло имѣютъ, говорить правду и никогда не льстить пустыми обнадеживаніями; впротчемъ прошу быть увѣрену, что хотя Вы мнѣ на словахъ и въ письмѣ наговорили множество непріятностей, но совсѣмъ тѣмъ, ежели могу быть Вамъ полезенъ, то прошу сказать: я употреблю всѣ тѣ способы, кои отъ меня зависятъ, сдѣлать вамъ угодное. Увѣряю Васъ, что я менѣе злопамятенъ, нежели Вы мстительны. Съ совершеннымъ почтеніемъ пребуду,

Милостивой Государь мой,
Вашъ покорный слуга
Кн. П. Лопухинъ.

Іюня 26 дня,
1805, года.

Милостивому Государю моему, Г. Титулярному Совѣтнику Новосельскому.

ЗАПРЕЩЕНІЕ ОДНОЙ КНИГИ.

КОММИССІИ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

Получивъ извѣщеніе, что книга подъ заглавіемъ: «Бесѣда на гробѣ младенца о безсмертіи души», печатается въ типографіи гражданской, по пропущеніи ея цензурою С.-Петербургской Академіи Духовной, и что содержаніе оной должно обратить вниманіе Правительства, я немедленно написалъ къ отцу Архимандриту Иннокентію, Ректору С.-Петербургской Семинаріи, чтобъ онъ удержалъ выдавать на сію книгу билетъ, для выпуска изъ типографіи, и мнѣ

оную доставилъ. Отецъ Иннокентій отвѣчалъ мнѣ, что хотя билетъ уже выданъ, но онъ его вытребуетъ обратно, а одинъ экземпляръ книги мнѣ доставилъ.

Признаюсь, я удивленъ былъ, какъ могла такого содержанія книга быть Духовною Цензурою одобряемою. Авторъ къ сужденію о безсмертіи души на гробѣ младенца привязалъ защищеніе нашей Греко-Россійской Церкви, тогда какъ никто на нее не нападаетъ. Церковь не имѣетъ нужды, чтобы частный человѣкъ бралъ ее подъ свое покровительство, особливо съ той точки, съ которой написано все сочиненіе. Защищеніе наружной Церкви противъ внутренней наполняетъ всю книгу. Раздѣленіе, непонятное въ Христіянствѣ! Ибо наружная безъ внутренней Церкви есть тѣло безъ духа. Вообще понятіе о Церкви представлено въ превратномъ видѣ: ибо гдѣ говорится о Церкви, вездѣ видно, что одно духовенство принимается за оную.

Между прочимъ упоминается о извѣстной распрѣ между Боссюетомъ и Фенелономъ, и сей послѣдній обвиняется въ лжученіи. Однимъ словомъ, книга сія совершенно противна началамъ, руководствующимъ Христіянское наше Правительство по гражданской и духовной части.

Изъ сего изложенія Коммиссія Духовныхъ Училищъ усмотритъ, что мнѣ нельзя было оставить сіе дѣло не гласнымъ, тѣмъ болѣе, что безъ Высочайшаго разрѣшенія я только на время могъ остановить сочиненіе, уже напечатанное.

Для того представилъ я книгу сію, съ замѣченными мною листами, на усмотрѣніе Государя Императора. Его Величество весьма недоволенъ, что въ Цензурѣ Духовной Академіи, по новому ея образованію, могла быть одобрена книга, исполненная такого духа. Цензору же Архимандриту Иннокентію, разсматривавшему оную, сдѣлать строжайшій выговоръ за его неосмотрительность, отъ него менѣе ожиданную, по мѣсту, имъ занимаемому. Государь Императоръ надѣется, что Коммиссія Духовныхъ Училищъ приметъ мѣры, чтобъ подобныя сочиненія, стремящіяся истребить духъ внутренняго ученія Христіянскаго, ни какимъ образомъ не могли выходить изъ Цензуры, находящейся въ ея вѣдомствѣ.

Князь Александръ Голицынъ.

6 Генваря, 1819 года.

ПИСЬМО,

НАПИСАННОЕ Д. Т. С. ДМИТРИЕМЪ ПРОКОФЬЕВИЧЕМЪ ТРОЩИНСКИМЪ КЪ СВѢТЛѢЙШЕМУ КНЯЗЮ ГОЛЕНИЩЕВУ-КУТУЗОВУ СМОЛЕНСКОМУ 1813 ГОДА ДЕКАБРЯ 30 ДНЯ.

Почтеннѣйшее письмо Вашей Свѣтлости отъ 28 Октября имѣлъ я честь получить 21 прошлаго мѣсяца. Чувствительнѣйшую приношу благодарность за сообщенія мнѣ радостнаго извѣстія о обращеніи врага въ бѣгство и о побѣдахъ Вашихъ при его преслѣдованіи; я принимаю сіе за явственнѣйшее доказательство милостиваго Вашего ко мнѣ благорасположенія, ибо Вы поспѣшили раздѣлить со мною радость Вашу, будучи удостовѣрены въ живѣйшемъ участіи, которое беру во всемъ, до Васъ относящемся. Весьма лестна и пріятна мнѣ взаимность сія, она утверждена не на зыбкомъ основаніи: лѣта и сходство случайностей укрѣпили ее. Съ одного времени, хотя на разныхъ поприщахъ, мы служили, доброе и дурное переносили; видѣли фортуну иногда улыбающуюся къ намъ, но часто оборачивающую хребетъ; теперь она веселымъ лицемъ глядитъ на Васъ а купно съ Вами благопріятствуетъ и мнѣ: въ уединеніи моемъ однѣ злополучія отечества убивали меня; побѣды Ваши возвращаютъ мнѣ спокойствіе: онѣ ростутъ, догоняютъ одна другую; не успѣлъ я поздравить Вашу Свѣтлость съ одержанными надъ врагомъ предъ Смоленскомъ успѣхами, а ужъ слышу о пораженіи его подъ Краснымъ, Оршею и за Днѣпромъ. Помоги Вамъ, Господи, истребить супостата въ конецъ! Тогда съ отрадою я сниду во гробъ, и сею отрадою буду одоленъ Вамъ.

Горестно жалѣете Вы, что не могли отстоять первопрестольнаго града нашего. Конечно, несказанно жаль; но кто можетъ бороться противу судьбы? И нельзя ли было предположить, что врагъ, по-

щадившій столько столицъ, готовился хладнокровно излить на Москву всю ярость свою? Таковой былъ ей назначенъ неминуемый и неотвратительный рокъ! Пожарскій не могъ защитить матери Русскихъ градовъ: онъ изгналъ изъ нея врага, слабѣйшаго стократъ того, который бѣжитъ теперь отъ лица Вашего. Судьба сравнила Васъ съ симъ великимъ мужемъ; оба Вы, въ памяти благодарнаго потомства, останетесь избавителями отечества. Пала Москва, но, опершись на Васъ, устояла Россія; скоро могущею рукою подыметъ она падшую столицу свою, покажетъ ее удивленному міру еще въ большомъ великолѣпіи и славѣ, и удовлетворитъ его тѣмъ, что богатство и сила наша неистощимы; ибо они существенно отъ изобилія земли нашей происходятъ, а не заимствуются промѣномъ за мечтательно драгоцѣнный металлъ, при кучахъ котораго многіе милліоны людей съ голоду умираютъ. Москва есть Россіи загородный домъ; было бы село цѣло да гумно, не долго пепелище покрывать будетъ господское подворье. Повторяю: богаты и сильны наше отечество и Государь, легко могутъ они пополнить разореніе, причиненное всеистребляющимъ врагомъ. Будемъ надѣяться, и успокоимъ тѣмъ горестное чувство. Но пора обратиться къ пріятнѣйшему предмету. Гдѣ Вы теперь въ погонѣ за врагомъ? Соединился ли Чичаговъ съ Вами? Не ускользнулъ ли гдѣ нибудь бѣглецъ между Армій Вашихъ, толь великое пространство занимать долженствующихъ? Не зная, гдѣ Вы находитесь, не видя возвращенія отъ Вашей Свѣтлости Г. Коваленки, я рѣшился послать къ Вамъ еще одного гонца. Теперь Вы, кажется, не много удосужились; прошу покорнѣйше удѣлить хоть часъ на бесѣду съ человѣкомъ, искренно къ Вамъ привязаннымъ. Каждая подробность о новыхъ успѣхахъ Вашихъ будетъ мнѣ драгоцѣннѣйшимъ подаркомъ. Не лишайте меня удовольствія восхищаться торжествами Вашими: дай Богъ, чтобы совершенное истребленіе врага украсило ихъ вѣнцемъ безсмертія.

Имѣю честь быть съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ и душевною преданностію.

С. Кибинцы.

ПИСЬМО

ГЕНЕРАЛА ФЕЛЬДМАРШАЛА И ВОЕННАГО КАВАЛЕРА МАЛТИНСКАГО СВИДѢТЕЛЬСТВОВАННАГО, БОРИСА ПЕТРОВИЧА ШЕРЕМЕТЕВА, КЪ БОЯРИНУ ТИХОНУ НИКИТИЧУ СТРѢШНЕВУ. *

Вашему Превосходительству во извѣстие доношу: сего Июля 4-го числа милостию всемогущаго Бога і предстательствомъ Пречистыя Его Матери, молитвою і особенъ щастиемъ премудраго і премилостивѣйшаго Нашего Царя и Государя, Княжества Лифлянскаго сія провинція, столичный городъ Рига, которая никогда никоторыма способы взята не бывала і называется во всей Европи девицею нерушимою, с которою мнѣ, сиротѣ, Богъ благоволилъ обручитися і взятъ в невѣсту на честный окордъ і сию викториею милости вашей поздравляю. **

Сообщилъ **І. Л — ъ.**

---

* Т. И. Стрѣшневъ былъ въ 1710 году (во время взятія Риги) Московскимъ Губернаторомъ, куда былъ назначенъ при учрежденіи Губерній 1708 года.

** Сіе письмо найдено въ свертнѣ старыхъ бумагъ въ одной изъ градскихъ церквей города Бѣлева.

МНѢНІЕ

ГРАФА НЕСЕЛРОДОВИЧА,

поданное 10 Марта 1821 года въ Комитетъ Гг. Министровъ о разнообразныхъ рѣшеніяхъ по дѣлу Кусовникова съ Чегловковыми.

Извѣстно, что рѣшенія Сената бываютъ часто несогласны съ законами, и что по одному дѣлу бываютъ разныя резолюціи.

Нѣкоторые Сенаторы, дабы избѣгнуть всѣхъ затрудненій, всегда согласны съ другими, а есть Сенаторы, которые занимаются дѣлами: сіи обыкновенно имѣютъ болѣе или менѣе партій.

Оберъ-Секретари занимаются и имѣютъ опытность, которая даетъ имъ большую поверхность надъ первыми и вліяніе надъ другими. Оберъ-Прокуроры избѣгаютъ какого либо неудовольствія отъ Сенаторовъ; Сенаторы полагаютъ, что они не подвержены никакой отвѣтственности.

Не видно такъ же, чтобъ были представленія противъ Оберъ-Секретарей, Оберъ-Прокуроровъ, въ случаѣ наблюденія ими законовъ; мѣстное честолюбіе старается сіе прикрыть; между тѣмъ обиженные лишаются своей собственности, и публика имѣетъ поводъ къ сужденіямъ на счетъ Сената, которой долженъ быть примѣромъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ; въ сихъ же послѣднихъ злоупотребленія такъ же существуютъ, но однако жь часто и наказываются.

Въ дѣлѣ, которое я имѣлъ честь предетавить въ Комитетъ Министровъ, обстоятельство такого рода, что невольно заключить можно, что дѣйствіе было умышленно, а не по какому либо упущенію,

оно обращало вниманіе, ибо было и гласно, Гг. Сенаторы заболились о немъ такъ тщательно, что одинъ изъ нихъ, Сенаторъ Болотниковъ, поправлялъ даже общую резолюцію своею рукою; сія резолюція не могла существовать, ибо она противна закону.

И такъ Оберъ-Секретарь и Оберъ-Прокуроръ не могли просмотрѣть оную по одному упущенію, а основательнѣе заключить можно, что сіе здѣлали или съ умысломъ, или же въ удовлетвореніе желанію Сенаторовъ, что равно есть преступленіе.

Господа же Сенаторы, пересматривая свою резолюцію и допуская одного изъ нихъ переправлять оную своею рукою, подаютъ поводъ думать, что они входили во всѣ обстоятельства дѣла и разсуждали объ ономъ, а посему имѣли въ виду и законы (безъ чего объ дѣлѣ судить нельзя), но, не смотря на оное, рѣшились дать резолюцію противузаконную; слѣдовательно, дѣйствіе ихъ въ семъ случаѣ однимъ упущеніемъ называть нельзя.

Въ отвѣтахъ своихъ Гг. Сенаторы обнаруживаютъ большое затрудненіе въ объясненіи ихъ поступка. Одинъ даже изъ нихъ, Сенаторъ Сиверсъ, оправдываетъ свой поступокъ въ отвѣтѣ, а опровергаетъ оный, подписавшись согласно съ мнѣніемъ общаго собранія Сената, которое опорочиваетъ и уничтожаетъ мнѣніе его.

И такъ, соображаясь съ обстоятельствами и дѣломъ, видя злоупотребленіе въ Сенатѣ и злоупотребленія во всѣхъ почти судебныхъ мѣстахъ, уважая справедливый ропотъ невинно притѣсненныхъ, и находя, что дѣйствіе Сенаторовъ 4-го Департамента, Оберъ-Прокурора и Оберъ-Секретаря, важнѣе, нежели какое либо упущеніе; разсуждая такъ же, что наказанія, дѣлаемыя въ нижнихъ инстанціяхъ, не имѣютъ того общаго вліянія, какое можетъ и должно имѣть наказаніе въ верховномъ судилищѣ, полагаю, что послабленіе въ семъ случаѣ не у мѣста, а напротивъ того необходимо строгое и гласное наказаніе. Оно можетъ удержать злоумышленниковъ, ободрить благонамѣренныхъ и имѣть всеобщее полезное вліяніе. Военная служба поддерживается строгимъ исполненіемъ законовъ; малѣйшее дѣйствіе противу оныхъ предается разсмотрѣнію военнаго суда. Суду такъ же подлежать должны противузаконныя дѣйствія и по Гражданской службѣ, и вышнія мѣста болѣе должны быть подвержены строгости, нежели нижнія; ибо дѣйствія ихъ болѣе имѣютъ вліянія.

Справедливая строгость, торжеству добрыхъ и честныхъ дѣлъ служащая, точно такъ, какъ и послабленіе, служатъ явнымъ торжествомъ для вредныхъ и пристрастныхъ. Есть люди, которые стараются извинить вредные поступки; и даже корыстолюбивые, и приносятъ извиненіе, что бѣдность и малое жалованье вынуждаютъ ихъ къ злоупотребленію, то есть, извиняютъ, ежели кто продаетъ свою честь и доброе имя за деньги, и погружаетъ дѣйствіями своими другихъ, ищущихъ въ законахъ покровительства, въ крайнюю бѣдность, для своихъ собственныхъ выгодъ, и часто самыхъ малыхъ. Но это сужденіе въ семъ случаѣ не у мѣста. Сенатъ получаетъ почести, награжденіе и жалованье въ большомъ количествѣ преимущественно предъ всѣми прочими мѣстами.

МНѢНІЕ

АДМИРАЛА КОРДИНОВА ПО ДѢЛУ КАММЕРГЕРА ВСЕВОЛОЖСКАГО.

Всеволожскій наслѣдовалъ послѣ дяди своего имѣніемъ, купленнымъ имъ, въ 1773-мъ году, у Барона Строгонова въ Пермской губерніи.

Къ участку сего имѣнія открываютъ притязанія сосѣдніе владѣльцы, заводчики Походяшины.

Но въ 1789 году они, обмежевавъ свою дачу и приведя въ извѣстность всѣ, принадлежащія къ оной земли и лѣса, дальнѣйшій споръ прекращаютъ, и постановленнымъ 1790 года актомъ присвояемыя ими изъ владѣнія Всеволожскаго земли признаютъ его принадлежностію.

Послѣ сего Походяшины свои заводы, называемые Богословскими, съ окружною, обмежеванною къ нимъ, землею продаютъ, въ 1791 году, въ Казну.

Протекаетъ спокойнаго владѣнія, со времяни покупки Всеволожскаго у Строгонова, около 50 лѣтъ, а со времяни покупки Казною у Походяшиныхъ, около 30 лѣтъ, и никто изъ нихъ не имѣетъ ни малѣйшаго притязанія, а тѣмъ менѣе могла коснуться до того Казна, ибо купленное ею имѣніе было обмежевано; окружныя границы получили свое утвержденіе, число десятинъ изчислено, собственность Казны означена въ крѣпостномъ актѣ.

Но въ 1817 году Управляющій казенными Богословскими заводами объявляетъ споръ Казны на земли Всеволожскаго, выступаетъ

изъ границъ, опредѣляющихъ владѣніе тѣхъ заводовъ, проходитъ чрезъ цѣлую волость, коея владѣльцы смежны съ землями Всеволожскаго, и въ то время, когда сей съ сосѣдями своими миролюбиво проводятъ межевую черту, и когда всѣ они, при Депутатѣ Казенной Палаты, признаютъ и утверждаютъ старинное владѣніе Всеволожскаго,—онъ, Управляющій, рѣшается оспаривать право собственности Всеволожскаго, не представляя на притязаніе свое никакихъ законныхъ доказательствъ.

Таковой неблагонамѣренный поступокъ, явно показующій одну лишь ябеду и строго воспрещаемый Россійскими узаконеніями, Министръ Финансовъ принимаетъ во уваженіе, и открывается споръ на землю, никогда не входившую въ купчую крѣпость, по коей пріобрѣтены Казною Богословскіе заводы, и требуется владѣлецъ къ суду, для доказательства права на ту собственность, которая находится въ спокойномъ его владѣніи, послѣ пятидесятилѣтней давности.

Горное Правленіе, а равно и Горный Департаментъ, признаютъ право Всеволожскаго, да и Правительствующій Сенатъ хотя такъ же защищаетъ оное, силой всѣхъ существующихъ законовъ, однако жъ не воздерживаетъ, но допускаетъ Министра Финансовъ преслѣдовать по судамъ законнаго владѣльца. Предъ судъ, по законамъ судопроизводства, должны предстать необходимо и истецъ и отвѣтчикъ; первой обязанъ въ началѣ представить доказательства свои, дабы по онымъ могъ уже судъ требовать отъ другой стороны отвѣта. Но въ дѣлѣ Всеволожскаго ни истца и никакихъ доказательствъ нѣтъ; въ противность законнаго порядка, посылается въ судъ одинъ отвѣтчикъ, который хотя защищаетъ права свои доказательствами, не подверженными никакому опроверженію, однако жъ, за всѣмъ тѣмъ, онъ съ имѣнія своего лишается доходовъ, и многіе годы, по несообразному ходу правосудія, заставляетъ томиться въ тяжбѣ.

Въ семъ видѣ является дѣло Всеволожскаго предъ Государственнымъ Совѣтомъ; предъ нимъ и законы открыты со всею ихъ ясностію и святостію. Чтобы дѣло Всеволожскаго могло быть съ надлежащею правильностію разрѣшено, то должно прежде разрѣшить неразрывно сопряженный съ дѣломъ вопросъ: для того ли законы существуютъ, чтобъ исполнять ихъ во всей точности, и чтобы всякое отъ оныхъ нарушеніе было неукоснительно останавли-

вано? Законъ, возбраняющій судить во Верховномъ Судилищѣ того, что не было судимо въ нижнихъ судебныхъ инстанціяхъ, въ дѣлѣ Всеволожскаго не имѣетъ вовсе мѣста.

Къ дѣлу сему относятся тѣ законы, кои не дозволяютъ принимать несообразныхъ съ онымъ просьбъ, а требуютъ возвратить таковыя съ надписью. Законъ посылаетъ въ Уѣздный Судъ тогда, когда есть истецъ, представляющій законныя доказательства на искъ свой, и судъ не прежде обязанъ призвать къ себѣ отвѣтчика, какъ по предварительномъ удостовѣреніи, что вступившая въ оной исковая просьба согласна съ законами и существующимъ порядкомъ. Но я долженъ повторить, что въ дѣлѣ Всеволожскаго хотя истца нѣтъ, хотя доказательствъ на притязаніе къ собственности его представлять некому, да оныя и быть не могутъ, однако же Правительствующій Сенатъ повелѣваетъ, чтобы отвѣтчикъ предъ судъ явился и доказывалъ свои права по тому только, что Министръ Финансовъ принялъ доносъ. Излишне бы было приводить здѣсь права, утверждающія неприкосновенность къ собственности Всеволожскаго: онѣ, яко основанныя на Высочайшихъ грамотахъ, на крѣпостныхъ актахъ, на межевыхъ разграниченіяхъ, на 50-лѣтнемъ безспорномъ владѣніи, на подтвержденіи сего свидѣтельствомъ сосѣднихъ владѣльцовъ и на казенныхъ государственныхъ постановленіяхъ, со всею подробностію изложенныхъ Правительствующимъ Сенатомъ; въ ослабленіе сихъ священнѣйшихъ залоговъ со стороны донощика, не представлено ни единыя писменныя буквы. Министръ Финансовъ первоначально являетъ себя защитникомъ казеннаго достоянія, а потомъ ходатайствуетъ за Графиню Шувалову; въ первомъ случаѣ, какъ Государственному правителю, не надлежало принимать доноса, не подтверждаемаго никакими законными доводами, и тогда бы частное лице не имѣло безпокойствъ и убытковъ, а въ послѣдствіи и того меньше предлежалъ правильный поводъ къ защитѣ Графини Шуваловой, когда законы и обстоятельства дѣла со всею разительною ясностію преградили ей всякое право на искъ.

Законы существуютъ для огражденія жизни, чести и собственности всѣхъ и каждаго; они же указуютъ на порядокъ, каковымъ должно совершать судопроизводство; никакая власть, кромѣ самодержавнаго Государя Императора, не можетъ измѣнить твердости таковаго порядка: выполненіе оного составляетъ благодѣяніе под-

данныхъ, какъ, напротивъ, нарушеніе причиняетъ имъ чувствительнѣйшія оскорбленія. Чѣмъ можно вознаградить Всеволожскаго за всѣ убытки, кои понесены имъ въ продолженіи многихъ лѣтъ чрезъ произвольное дѣйствіе внѣ законовъ? Но сіе, по видимому, столь необыкновенное и примѣрное дѣло Всеволожскаго не можетъ почесться первымъ; подобнаго рода дѣла, въ притѣсненіи частной собственности и нуждѣ, не рѣдко повторялись. Они начали возраждаться и доходить до Государственнаго Совѣта съ тѣхъ поръ, какъ предмѣстникъ нынѣшняго Министра Финансовъ взялъ на себя право быть совокупно и управляющимъ и судьею по всѣмъ казеннымъ тяжебнымъ дѣламъ. Отъ таковаго смѣшенія двухъ, совершенно различныхъ, обязанностей потеряли право судіи, законный ходъ и право частной собственности, свою непоколебимость. Тогда для личной корысти духъ ябеды распространился, доносы умножились, тогда отдѣлилась польза казенная отъ частной, часть отъ всецѣлаго, долженствующія быть нераздѣльными для общаго ихъ благосостоянія и для стяжанія народнаго богатства, служащаго источникомъ и казенному. По всѣмъ таковымъ основаніямъ я полагаю, что незаконно сдѣланное къ собственности Всеволожскаго притязаніе, не должно быть продолжаемо судопроизводствомъ, но надлежитъ оное немедленно остановить и уничтожить. Всеволожскому предоставить безпрепятственно добываніе золота на правѣ собственности. Управляющаго Богословскими казенными заводами, за ложное его донесеніе и ябеду, долженствовало бы предать строгости уголовнаго суда, но освободить его отъ оного по Всемилостивѣйшему Манифесту, 22 Августа прошедшаго 1826 года послѣдовавшему.

О КОНТРАБАНДѢ.

Контрабандная торговля заграничными издѣліями разнаго рода въ послѣдніе годы значительно усилилась. Немаловажный ущербъ въ доходахъ казны отъ безпошлиннаго привоза товаровъ составляетъ ничтожную потерю въ сравненіи со вредомъ, который наносится и фабрикамъ; ибо ясно, что безпошлинный провозъ, съ одной стороны, даетъ возможность продавать товары по низкимъ цѣнамъ, ко вреду добросовѣстныхъ негоціантовъ, а съ другой, подрываетъ торговлю отечественными издѣліями нашихъ фабрикъ.

Обративъ вниманіе на сей важный предметъ и занявшись имъ, поколику онъ относится до городскихъ и земскихъ полицій, я собралъ нѣкоторыя положительныя и подробныя свѣдѣнія, указующія на необходимыя по сему дѣлу мѣры.

Контрабандная торговля для здѣшней столицы и ближайшихъ мѣстъ производится черезъ Финляндію. Туда ежегодно пріѣзжаютъ прикащики отъ Гамбургскихъ конторъ, развозятъ образцы шелковыхъ тканей, ситцевъ, холстинокъ, полотна, кофе и прочаго, принимаютъ заказы и высылаютъ товаръ, черезъ Любекъ, на девятимѣсячный кредитъ, съ Августа, или съ Сентября, по Май. Такъ какъ каждая Контора имѣетъ дѣло съ 30-ю, или 50-ю, купцами и довѣряетъ каждому изъ нихъ тысячъ на 10, то продаетъ въ годъ на 300 т. и до полумилліона товару, а въ случаѣ несостоятельности одного купца, теряетъ не болѣе десяти тысячъ, выручая убытокъ этотъ на прочихъ купцахъ, почему этотъ заведенный порядокъ для нихъ весьма выгоденъ. За тѣмъ товары расходятся въ Россію, будучи тайно перенесены черезъ границу, между Ревелемъ и Гапсалемъ, также черезъ Оло-

нецкую губернію, но болѣе всего черезъ Финляндію, по большой Выборгской дорогѣ. Тутъ обыкновенно сворачиваютъ на Сестрорѣцкій заводъ, гдѣ находятся весьма значительные склады товаровъ у людей, постоянно занимающихся этимъ промысломъ. Изъ Сестрорѣцка, по смежности его съ границей и безпрестаннымъ сообщеніямъ съ Петербургомъ, товары доставляются безъ всякихъ затрудненій. Лица, занимающіяся этимъ провозомъ, хорошо извѣстны; нѣкоторые изъ нихъ были пойманы съ контрабандой по моему распоряженію; но какъ они вообще очень искусны и осторожны въ ремеслѣ своемъ, а при томъ никогда не отправляютъ вдругъ значительное количество товара, а перевозятъ его безпрестанно по малымъ частямъ, то подобная поимка никогда не можетъ заключать въ себѣ большой важности.

Между Петербургомъ и Финляндіею три главныя заставы: Бѣлоостровская, Редикульская и Лисій Носъ. По этой границѣ всегда бываютъ споры между нашей и Финляндской полиціями за то, что Финляндскіе крестьяне дѣлаютъ тутъ и тамъ мостики, для миованія заставъ; тутъ переносятъ контрабанду, а наши крестьяне ходятъ въ Финляндію пить дешевое вино.

Рига, Тукумъ, Жигары, Аренсбургъ, Голдингенъ, Газенпотъ, Митава, Шавель, Ковно, Вильна очень значительно промышляютъ контрабандой. Во всѣхъ вмѣстѣ, конечно, во всякое время можно найти ея болѣе, чѣмъ на милліонъ руб. сереб. Есть незначительныя мѣстечка, служащія, по удобству ихъ положенія, постояннымъ складомъ такого товара. Грудекъ, на Австрійской границѣ (Подольской губерніи Проскуровскаго уѣзда), принадлежитъ къ такимъ складочнымъ мѣстамъ, и тамъ всегда есть значительные запасы.

Запрещенный товаръ, идущій черезъ Гельзингфорсъ въ Ревель, складывается на острозѣ Наргенѣ; отсюда товаръ перевозится, какъ изъ Сестрорѣцка, въ Петербургъ, малыми частями, по мѣрѣ надобности и возможности.

Ревельскіе крестьяне ходятъ на лодкахъ въ Финляндію, возятъ туда большею частію водку, а оттуда контрабандный товаръ; они роздаютъ его сейчасъ по рукамъ, въ деревняхъ, и привозятъ въ городъ по малымъ частямъ. Купцы соблазняютъ къ этому крестьянъ, кои нерѣдко и попадаются въ семъ промыслѣ и подвергаются ссылкѣ, потому что купцы тогда отпираются отъ всего и даже не

уплачиваютъ пени. Ромъ, коньякъ, кофе и проч., немедленно, по мѣрѣ привоза малыми частями, раздаются въ погреба и лавки, куда бываютъ уже запроданы, по предварительно представленнымъ пробамъ. Вещи, не подлежащія клейму, какъ, на примѣръ, напитки, кофе, бронза, часы, фарфоръ, хрусталь, распродаются безъ всякой опасности, и ими-то преимущественно торгуютъ Ревельскіе контрабандисты. Выборгскіе, кромѣ поименованныхъ товаровъ, торгуютъ контрабандными ситцами, полотномъ, платками и шелковыми тканями. Островъ Гохландъ также служитъ складочнымъ мѣстомъ контрабанды, и именно тѣхъ товаровъ, которые идутъ изъ Финляндіи въ Эстляндію. Это ромъ, коньякъ, кофе, сахаръ и проч. Тутъ бываютъ иногда большіе запасы, кои перевозятся постепенно и выгружаются въ разныхъ мѣстахъ, между Ревелемъ и Нарвой.

Посредствомъ пароходовъ, кои ходятъ между Петербургомъ и Кронштатомъ, Ревелемъ, по Ладожскому озеру, а равно и за границу, также провозится много контрабанды, двоякимъ путемъ: во первыхъ, путешественники сами прячутъ около себя дорогой и мелкій товаръ и выносятъ его на себѣ, отправляясь по нѣсколько разъ то на пароходъ, то опять на берегъ; во вторыхъ же, шкипера, или капитаны пароходовъ прячутъ на судахъ своихъ очень искусно въ потаенныхъ мѣстахъ привозимый ими товаръ, по заказу, или на свой счетъ, и передаютъ его на берегъ, раздробляя по самымъ малымъ частямъ.

Аршинный товаръ, провезенный этимъ путемъ, попадается здѣсь въ продажѣ весьма часто и отличается добротою своею, потому что привозимый законнымъ порядкомъ дѣлается какъ можно легче, для уменьшенія пошлины, которая взимается на вѣсъ. Но ловить контрабандистовъ здѣсь чрезвычайно затруднительно и мало ведетъ къ цѣли. Здѣсь товаръ уже въ третьихъ рукахъ, въ малыхъ количествахъ, и влечетъ за собою весьма непріятное свидѣтельствованіе и опечатаніе лавокъ и магазиновъ. Непозволительную торговлю эту должно прекращать, не допуская товаръ сюда, обращая взысканіе, по возможности, всегда на тѣхъ хозяевъ, которые приняли на себя первый страхъ покупкой товара изъ за границы; а притомъ можно будетъ тогда перехватывать товаръ этотъ не по мелочамъ, а цѣлыми обозами.

Для сего необходимо слѣдить за симъ товаромъ при самомъ отправленіи его изъ за границы, гдѣ дѣла эти дѣлаются гласно, тогда какъ у насъ они составляютъ уже большую тайну купцовъ, а притомъ и самый товаръ раздробляется, изъ предосторожности, и расходится сейчасъ же по разнымъ рукамъ. Посуда, бронза и другія вещи разразниваются всегда при самой укладкѣ: крышки, поддоны и другія части укладываются и отправляются отдѣльно; перчатки съ одной руки укладываются въ одну бочку, а съ другой въ другую: если такимъ образомъ одна изъ сихъ посылокъ и попадется въ руки таможни, то, при продажѣ, никто, кромѣ владѣльца другой половины вещей сихъ, не можетъ ихъ купить, и потому они всегда возвращаются за безцѣнокъ къ прежнему хозяину. Посему необходимо знать въ подробности всѣ заказы здѣшнихъ купцовъ, а равно и какой товаръ и на какихъ судахъ отправленъ, и гдѣ будетъ выгружаться. До этого достигнуть можно только, имѣя вѣрныхъ агентовъ за границей, кои и должны слѣдить товаръ отъ мѣста покупки до мѣста доставки въ Россію. За границей вообще контрабандные обороты для Россіи производятся гласно; консулы, какъ иностранные, находясь въ нашихъ портахъ, такъ и наши, проживая за границей, съ большимъ удобствомъ пользуются оффиціальнымъ званіемъ своимъ, для прикрытія контрабандной торговли, коею многіе изъ нихъ постоянно промышляютъ. Во многихъ мѣстахъ составились также товарищества, кои берутъ доставку товаровъ въ Россію на свой страхъ. У нихъ есть для этого особые агенты на границѣ, товаръ переносится тайно и сдается въ назначенномъ мѣстѣ. Такія общества есть въ Львовѣ, Бродахъ, Гамбургѣ, Любекѣ и особенно въ Лейпцигѣ. Они берутъ 10% задатка, доставляютъ товаръ на мѣсто въ Россію, и тутъ уже получаютъ остальные 90% и еще сверхъ того 30% за доставку.

Обращаясь собственно ко ввозу контрабанды въ Петербургъ черезъ Финляндію и Сестрорѣцкъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ семъ послѣднемъ мѣстѣ, кромѣ нѣкоторыхъ низшихъ чиновниковъ и мастеровыхъ, многіе постоянно тамъ поселившіеся крестьяне и мѣщане промышляютъ исключительно этимъ дѣломъ. Посему и было бы необходимо принять общія мѣры, а не частныя, кои могутъ только состоять въ поимкѣ нѣсколькихъ тюковъ, а потому и мало приносятъ пользы. Одна изъ главнѣйшихъ мѣръ должна бы состоять

въ перенесеніи таможенной заставы по ту сторону Сестрорѣцка. Нынѣшнія три заставы: Лисій Носъ, Редикуль и Бѣлый Островъ, находятся въ 6, 4-хъ и 12-ти верстахъ отъ Сестрорѣцка. Если бы первая была перенесена далѣе, за Сестрорѣцкъ, то это принесло бы много пользы для предупрежденія контрабанды и много облегчило бы заводское и таможенное начальство. Тогда складка товаровъ на заводѣ вовсе не могла бы имѣть мѣста; затруднительные осмотры мастеровыхъ и жень ихъ, при безпрестанныхъ поѣздкахъ изъ завода, были бы не нужны, и частныя жалобы на непріятности и притѣсненія по сему поводу были бы устранены, мастеровые свободно могли бы ходить на огороды свои и сѣнные покосы, кои большею частію лежатъ по сю сторону заставы, въ Петербургской губерніи: словомъ, всѣ сношенія между заводомъ и столицей, столь частыя и необходимыя, сдѣлались бы свободными, а мастеровые не подвергались бы нынѣшнему искушенію и не попадались бы, какъ теперь, столь часто съ контрабандой. Этотъ переносъ таможенной черты не можетъ представить ни большихъ издержекъ, ни другихъ затрудненій; на заставѣ Лисій Носъ нѣтъ никакихъ таможенныхъ строеній, а нанимается только крестьянская изба для надзирателя и стражи. Сверхъ того, если застава эта будетъ отнесена по предположенію, то она много сблизится съ сосѣднею Реднкульскою, отъ коей она теперь отстоитъ на 12 верстъ, а тогда будетъ не далѣе, какъ въ 4-хъ, или 5-ти, верстахъ.

Обращаясь за тѣмъ къ контрабандной торговлѣ на Западной границѣ нашей, находимъ, что промыслъ этотъ распространенъ по всему протяженію границъ съ Прусскими и Австрійскими владѣніями, а частію съ Польшей. Расчетливый, въ систему обратившійся, порядокъ этого рода торговли и наглость, съ которою она производится, достигли высшей степени: уже это одно доказываетъ, что отъ частныхъ мѣръ здѣсь нельзя ожидать ничего, а что одни только общія преобразовательныя мѣры могли бы уничтожить зло.

Граница, по обѣ стороны, заселена людьми или коммисіонерами, пересылающими товаръ, или же такими, кои припосятъ и провозятъ его, а наконецъ еще дающими у себя временный пріютъ товару и провозителямъ. Купцы большею частію содержатъ для того прикащиковъ на границѣ, а собственно провозомъ занимаются Прусскіе и Австрійскіе подданные, а также Евреи и наши дезертиры и

бѣглые, кои находятъ тамъ пристанище. Въ мѣстечкѣ Котычевѣ, не подалеку Тильзита, у шмуглера Тырбаха, постоянно находится для сего нѣсколько дезертировъ нашихъ, кои вообще покровительствуются Самогитскими помѣщиками.

Товаръ укладывается въ тюки, или ящики, отъ 45 до 50 фунтовъ въ каждый. Съ послѣдней Лейпцигской ярмарки очевидецъ писалъ: «Здѣсь плотники заняты теперь ночь и день работой особаго рода: они заготовляютъ въ огромномъ количествѣ ящики извѣстныхъ размѣровъ, на укладку бронзы, посуды, хрусталя, матерій разнаго рода, словомъ, товара, идущаго въ Россію тайными путями.» По заготовленіи товара и назначеніи времени, обыкновенно темной ночи, пѣшая команда контрабандистовъ собирается въ условленномъ мѣстѣ, человѣкъ 20, 50 и болѣе. Каждый навьючиваетъ на себя по ящику, продѣвая руки въ мочки, продѣланныя къ двумъ угламъ тюка; мочки эти смыкаются деревяннымъ клянышемъ такъ, что стоитъ только, въ случаѣ нужды, выдернуть клянышки, и ящикъ, надѣтый на плеча въ видѣ ранца, сваливается съ плечъ. Каждый изъ этихъ людей легко, но исправно, вооруженъ, и у всѣхъ по ружью, заряженному обыкновенно картечью. Отрядъ этотъ, пускаясь въ дорогу, спереди и сзади прикрывается взводомъ вооруженныхъ людей, избираетъ по возможности глухой путь и обезпечивается еще, гдѣ нужно, боковыми патрулями и даже разъѣздами. Если контрабандистамъ не измѣнили и не дали знать въ таможню въ подробности, когда, какъ и гдѣ они пройдутъ, то они безъ труда достигаютъ своей цѣли; передовой отрядъ старается перехватить разъѣздъ объѣздчиковъ и, арестовавъ его, по перевѣсу своихъ силъ, удерживаетъ, до прохода всей партіи; тоже дѣлаетъ конвой вообще при встрѣчѣ съ какими либо подозрительными для него людьми. Перейдя границу, шайка эта находитъ обыкновенно, верстахъ въ шести, или десяти, подставу, приготовленныхъ верховыхъ крестьянскихъ лошадей, на коихъ навьючиваетъ тюки свои по два, пристегивая клянышами; люди также садятся верхомъ, разбиваются на малыя части, кои идутъ проселками и лѣсами, по назначенію, въ различныя мѣстечка и деревни, гдѣ товаръ немедленно разбирается по рукамъ и поступаетъ на руки Евреевъ, въ разноску, или въ экипажи шляхты. Если же товаръ назначенъ прямо внутрь Россіи, то купцы, или прикащики, принявъ его также по мелочамъ, хранятъ въ тайникахъ, обыкновенно въ разныхъ рукахъ,

до накопленія его и удобнаго времени къ отправкѣ. Тутъ товаръ сдается извощикамъ или фурманамъ, обыкновенно изъ Евреевъ, безъ накладныхъ и росписокъ, а на честное слово. Извощики везутъ товаръ проселками, избѣгая большихъ дорогъ, и сдаютъ или прямо, или же чрезъ прикащиковъ, въ раздробь. Если такой возъ бываетъ перехваченъ, то извощикъ бросаетъ товаръ и лошадей, стараясь уйти только самъ, а хозяинъ товара вознаграждаетъ его за убытки. Будучи пойманъ, извощикъ никогда почти не откроетъ хозяина, отзываясь невѣдѣніемъ, а хозяинъ заботится уже о дальнѣйшей его участи, которая, впрочемъ, не облегчилась бы и откровеннымъ сознаніемъ. Притомъ, если Жидъ, или крестьянинъ, обнаружитъ хозяина, то этотъ всегда отопрется и устраиваетъ дѣла свои такимъ образомъ, чтобы не было никакихъ законныхъ уликъ. Поступивъ въ послѣднія руки, товаръ, смотря по тому, какого онъ роду, или выставляется и продается явно, какъ очищенный пошлиной, или же тайно.

Если мѣстное Начальство узнаетъ черезъ лазутчиковъ о переходѣ контрабандистовъ, то собираетъ на извѣстномъ мѣстѣ военный отрядъ, но рѣдко съ успѣхомъ. Разъѣзды и патрули контрабандистовъ, узнавъ о засадѣ, или наткнувшись на значительную силу, смотря по обстоятельствамъ, или идутъ на проломъ, отстрѣливаясь, или возвращаются за границу. Извѣстно, что убійства бываютъ при этомъ весьма нерѣдко, хотя пограничная стража только при положительной надеждѣ на успѣхъ рѣшается вступить въ бой съ подобной шайкой.

Есть еще способъ провоза контрабанды, который извѣстенъ на границѣ подъ названіемъ машиннаго: способъ этотъ состоитъ въ томъ, что солдаты расположенныхъ на границѣ войскъ, подкупаются и переносятъ товаръ, по малымъ частямъ, во время отправленія службы, передаютъ его другъ другу при смѣнѣ, обходѣ, или объѣздѣ, и сдаютъ по принадлежности.

Очевидцы разсказываютъ, что шайки контрабандистовъ, миновавъ благополучно границу, въѣзжаютъ среди дня съ пѣснями въ деревню и мѣстечка, гдѣ ихъ встрѣчаютъ толпами и разбираютъ товаръ. Отъ нечаяннаго захвата люди эти обезпечены; Евреи учредили тамъ повсемѣстно свои почты, состоящія въ томъ, что съ каждой станціи, деревни или мѣстечка, верховой гонецъ всегда даетъ знать

заблаговременно, если ѣдетъ какой либо чиновникъ, коего, по соображеніямъ, должно опасаться. Вообще чиновники, мѣстные и пріѣзжіе, если только не участвуютъ сами въ злоупотребленіяхъ, окружены бываютъ безпрерывно толпою лазутчиковъ, такъ что не могутъ ступить шагу безъ вѣдома прикосновенныхъ.

Товаръ провозятъ также еще другимъ способомъ, посредствомъ курьеровъ, разныхъ членовъ Посольства и посылокъ на ихъ имя.

Контрабандный товаръ бываетъ двоякій: товаръ подлежащій и неподлежащій клейму. Послѣдній, который извѣстенъ также подъ названіемъ короткаго, въ особенности подаетъ поводъ къ злоупотребленіямъ въ большихъ размѣрахъ. Товаръ, подлежащій клейму, можетъ быть признанъ контрабандою даже внутри границы, во вторыхъ и третьихъ рукахъ, а потому и поступаетъ подъ особое покровительство помѣщиковъ, шляхты, портныхъ, модистокъ, а иногда и чиновниковъ; Евреи обходятся съ нимъ весьма осторожно и у себя его почти не держатъ. Короткій товаръ, напротивъ, немедленно по провозѣ разставляется въ магазинахъ и лавкахъ на показъ и поступаетъ такимъ образомъ, на основаніи ст. 1347 Св. Зак т. VI, подъ покровительство законовъ. Но доказать, что подобный товаръ провозится въ огромномъ количествѣ мимо таможенъ, не мудрено. Если взять, для примѣра, хотя только три рода товара: пуговицы, карандаши и фарфоровыя трубки, то окажется слѣдующее: 12 приборовъ бронзовыхъ пуговицъ на пару платья, вѣсомъ болѣе трехъ фунтовъ, платятъ пошлины 18 руб. серебр., между тѣмъ въ цѣломъ въ Западномъ краѣ, во всѣхъ магазинахъ и лавкахъ, можно купить эти пуговицы, смотря по качеству ихъ, отъ 4 и до 15-ти руб серебр., не дороже; лучшая фарфоровая трубка съ живописью и въ оправѣ, стоитъ тамъ два золотыхъ или 30 коп. сер.; а какъ 4 трубки идутъ на фунтъ, то каждая должна заплатить 1 р. 15 к. сер. пошлины. За карандаши положено пошлины 20 к. сер. съ дюжины, между тѣмъ лучшіе кипарисные карандаши не бываютъ тамъ дороже 15 к. сер. дюжина. Сими и подобными товарами всѣ города и мѣстечка въ Западныхъ губерніяхъ до того наполнены, что всегда можно найти ихъ тамъ болѣе, чѣмъ на милліонъ рублей, а по таможеннымъ книгамъ подобнаго товара очищается въ теченіе года по всей границѣ, начиная отъ Полангена, Таурогена, Юрбурга и до самой Риги, столько, что имъ нельзя бы наполнить единовременно и одной порядочной лавки.

Такъ, на примѣръ, карандашей въ 1843 году провезено черезъ таможни всей Западной границы на 2818 руб., какъ показано въ изданныхъ отъ Министерства Финансовъ «Видахъ внѣшней торговли»; а между тѣмъ, конечно, во многихъ магазинахъ того края найдется этого товара болѣе, чѣмъ на всю сумму ввоза. Если взглянемъ на привозъ такихъ товаровъ, коихъ потребленіе не могло съ году на годъ уменьшаться, а напротивъ того, должно увеличиваться, то увидимъ, не менѣе того, что привозъ ихъ, судя по отчетамъ таможенъ, значительно уменьшился. Такъ, на примѣръ, пряности:

	1827 г.	1844 г.
Перца привезено	52 тыс. пуд.	427 пуд.
Гвоздики	5 — —	2 —
Перцу Англ.	7 — —	5 —
Мускату	657 — —	488 —
Кардамону	513 — —	442 —

и т. д.

Кофе главнѣйше ввозится контрабандою зимой, изъ Финляндіи, гдѣ всегда можно найти большіе склады его, заготовленные въ теченіе лѣта. Съ 1800 до 1810 года кофе было ежегодно въ привозѣ до 70 тыс. пудовъ; только въ 1807 году привезено менѣе 37 тыс. пуд., но за то въ 1809 г. 98 тыс. пуд. Въ 1812 году привезено 192 тыс. пуд., потомъ все меньше, 52 тыс. и даже 24 тыс.; за тѣмъ привозъ опять усиливается и въ 1819 г. привезено 113 тыс. пуд.; до 1835 года привозъ держался постоянно свыше 100 тыс. пуд. и до 179 тыс. (1832); только въ 1821 и 1826 привезено нѣсколько менѣе (80 тыс. и 95 тыс). Почти въ той же мѣрѣ держался привозъ кофе и въ слѣдующее десятилѣтіе, доходя до 187 тыс. пуд. (1840 г.) и упавъ одинъ разъ ниже 100 тыс. пудовъ (1836 г. 97 тыс. пуд.). Такимъ образомъ привозъ кофе довольно постояненъ; но если разсудить, что потребленіе его безспорно съ году на годъ сильно возрастаетъ, то дѣло принимаетъ вовсе иной видъ. Въ самой вещи, взявъ привозъ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, мы найдемъ, что онъ постепенно уменьшался.

Въ 1840 году привезено	187 тыс. пуд.
— 1841	122 — —
— 1842	118 — —
— 1843	112 — —
— 1844	107 — —

Пошлина на кофе составляетъ 6 р. 15 к. на пудъ, или около 150%, и въ одной С.-Петербургской Таможнѣ взимается съ этого товара 2½ мил. руб. сер. пошлины.

Сырой сахаръ платитъ пошлины 3 р. 80 к. сер. съ пуда, или 150%; С.-Петербурская Таможня собрала въ истекшемъ году до 28 мил. руб. асс. пошлины. Этотъ товаръ, по громоздкости своей, не можетъ быть привозимъ тайно въ значительномъ количествѣ, но извѣстно, что обманъ въ обвѣсѣ великъ. Обвѣсъ этотъ состоитъ не въ томъ, чтобы въ ящикѣ показывали нѣсколькими фунтами менѣе, но что цѣлыя партіи вовсе не показываются въ отчетахъ, и что, подъ предлогомъ подмочки, пошлина съ цѣлыхъ грузовъ слагается.

Рафинадъ, который вовсе запрещенъ, собственно черезъ Финляндію, едва ли въ значительномъ количествѣ провозится мимо таможенъ; но на Западной границѣ и это составляетъ предметъ контрабанды по особымъ обстоятельствамъ: тамъ безпрерывно возникаютъ небольшіе заводы свекловичнаго сахара, и люди видѣли за границей, на сахарныхъ заводахъ приготовленныя оберточныя синія бумажки, съ надписью именъ нашихъ заводовъ и заводчиковъ, и подъ названіемъ свекловичнаго сахара. Его ежегодно вырабатывается въ Россіи, или, по крайней мѣрѣ, поступаетъ въ торговлю, подъ этимъ названіемъ, до 400 тыс. пудовъ; а каждые 100 тыс. пудовъ заграничнаго сахара даютъ казнѣ пошлиной 380 тыс. руб. серебромъ. Все это служитъ яснымъ и непреложнымъ доказательствомъ, что частному купцу, при подобныхъ обстоятельствахъ, торговать нельзя.

Продажа въ таможняхъ конфискованнаго короткаго товара служитъ еще болѣе къ прикрытію сихъ злоупотребленій, потому что контрабанда продается гласно, подъ предлогомъ купленной послѣ конфискаціи. Въ 1843 году, по тѣмъ же оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, конфисковано по всѣмъ таможнямъ Государства, почти на 300 тыс. р. сер. товара; если принять расчетъ контрабандистовъ, кои считаютъ въ сложности не болѣе трехъ со ста на перехваченный товаръ, выходитъ, что контрабанды должно быть ввезено на 10 мил. руб. сер.: а какъ вся привозная торговля составляетъ 75 мил., то ясно, что подрывъ не маловаженъ и долженъ, особенно по нѣкоторымъ отраслямъ, вытѣснить законную торговлю вовсе.

На Русской границѣ есть цѣлыя деревни, кои занимаются почти исключительно перевозкой контрабанды. Между ними отличаются крестьяне Графа Зубова, Огинскаго и другихъ. Промыслъ этотъ, давая иногда большія выгоды, не только чрезвычайно опасенъ и въ высшей степени развращаетъ нравственность людей, дѣлая изъ нихъ настоящихъ разбойниковъ, но нерѣдко ведетъ и къ совершенному разоренію въ хозяйствѣ. Крестьяне дѣйствуютъ артелями, принимая товаръ на свой страхъ, если только онъ доставляется ими, а не Прусаками, и для сего крестьяне оставляютъ за границей у хозяевъ, или прикащиковъ, значительные залоги, звонкой монетой. Если товаръ будетъ благополучно доставленъ, то залогъ возвращается съ уплатою условленной суммы: барыши дѣлятся между крестьянами не поровну, а въ содержаніи отданныхъ ими залоговъ, такъ, что иной, набравши для сего денегъ взаймы за высокіе проценты, у Жидовъ и шляхты, внезапно разоряется и дѣлается нищимъ, обременяется неоплатными долгами, если товаръ бываетъ захваченъ и залоги пропадаютъ.

Для обезпеченія контрабанды, у провозителей есть сотни уловокъ, остающіяся большею частію въ безгласности. Если товаръ уже заготовленъ и уложенъ на границѣ, то онъ, во что бы то ни стало, долженъ быть вскорѣ вывезенъ въ Россію, особенно транзитный для Пруссіи, Французскій, который платитъ тамъ пошлину и долженъ быть непремѣнно вывезенъ въ извѣстный срокъ, иначе онъ снова уплачиваетъ пошлину, по сему онъ и провозится, не смотря ни на какія затрудненія. Зная, что ихъ уже стерегутъ на границѣ, контрабандисты отправляютъ три шайки: двѣ изъ нихъ по сторонамъ, навѣшиваютъ на плеча тюки, или ящики, набитые соломой, торфомъ или навозомъ, и идутъ довольно и шумно. На границѣ дѣлается тревога, пальба, всѣ объѣздчики спѣшатъ на выстрѣлы, и пространство между обѣими шайками остается безъ всякаго надзора; тутъ проходитъ третья, настоящая партія и проноситъ товаръ, между тѣмъ какъ обѣ другія бросаютъ кладь и спасаются бѣгствомъ.

Въ числѣ мѣръ противу контрабанды на Западной границѣ, доколѣ пошлина будетъ еще тамъ высока, есть одно предположеніе, которое стоитъ того, чтобы на него обратить вниманіе. Вся Прусская и Австрійская границы усѣяны строеніями и жилыми избами разнаго наименованія; а жители, для отправленія полевыхъ работъ

и для другихъ нуждъ, подходятъ свободно къ самой границѣ, а за тѣмъ и переходятъ ее, по произволу, взадъ и впередъ, на всякой точкѣ. Если запретить и предупредить это, устранивъ всякій поводъ къ такому свободному доступу границы, то контрабанда безспорно затруднится Этого можно достигнуть, скупивъ у владѣльцевъ, по оцѣнкѣ, на всемъ протяженіи предѣловъ, полосу земли извѣстной ширины, на пр, хотя въ одну, или двѣ, версты, и уничтоживъ на семъ протяженіи всѣ строенія: фольварки, корчмы, хутора и проч., тогда скорѣе можно будетъ усмотрѣть за воровскимъ переходомъ, запретивъ, кому бы то ни было, показываться на очищенномъ отъ жителей пространствѣ.

ОБЩІЯ ОТМѢТКИ

ПО СРѢТЕНСКОЙ ЧАСТИ ВЪ МОСКВѢ КАСАТЕЛЬНО БѢДНЫХЪ.

О просьбахъ бѣдныхъ вообще и объ ихъ содержаніи.

Большая часть просителей не только не знаетъ грамоты, но даже и не въ состояніи передать ясно писарямъ, къ коимъ прибѣгаетъ, ни своего положенія, ни званія, ни содержанія своей просьбы. А потому въ большей части просьбъ, при повѣркѣ ихъ съ бытомъ просителей, оказываются невѣрности, злоупотребленіе однажды навсегда принятыхъ полуграмотными писцами словъ, однимъ словомъ, искаженіе истины. Такъ слово малолѣтнія очень часто употреблено и для обозначенія 30-лѣтнихъ, больной обозначаетъ здороваго и такъ далѣе. Но всѣ сіи, и имъ подобныя, недомолвки, въ случаѣ повѣрки просьбъ съ отмѣтками, мною сдѣланными, не должно приписывать злому умыслу большей части безграмотныхъ, невинныхъ просителей, кои сами не въ состояніи повѣрить содержаніе прошеній, часто даже и безъ ихъ вѣдома написанныхъ. У нихъ все заключается въ одномъ словѣ: просьба. И мнѣ недавно случилось слышать отъ одной Титулярной Совѣтницы: «Да прочти-ка мнѣ, батюшка, что же это они такое мнѣ тамъ написали,» и пр.

О необходимости раздѣленія бѣдныхъ на разряды и о томъ, на чемъ должно быть основано это раздѣленіе.

Въ огромной массѣ просьбъ, подходящихъ всѣ къ одному знаменателю: о бѣдности, при разнообразномъ состояніи просителей, требующей разнообразной раздачи пособій, необходимо предвари-

тельно установить разряды, а таковые разряды могутъ быть сдѣланы только на основаніи отмѣтокъ; въ семъ и заключается важность отвѣтственности послѣднихъ. Слѣдовательно, уже и самыя отмѣтки, мнѣ казалось, должны были быть предварительно сдѣланными не случайно, сплошь, а по классамъ, то есть, по приблизительно вѣрному размѣщенію самыхъ просителей. Различаются же просители: 1) по воспитанію и образованію, 2) по поведенію, 3) по званію, 4) по положенію, 5) по состоянію. Трудно лишь согласовать всѣ условія въ одномъ стройномъ цѣломъ, найти главныя линіи разграниченія, не сбиваясь въ этомъ разнообразіи.

О воспитаніи и образованіи просителей.

Воспитаніе и образованіе могутъ быть приняты къ соображенію для весьма ограниченнаго числа просителей. Число образованныхъ къ прочей массѣ относится какъ 1 къ 50. Почти всѣ необразованы и невоспитаны, даже въ послѣднемъ градусѣ значенія этихъ словъ. Не только нравственно, но и физически огрубѣла масса въ грязной своей нищетѣ. Тѣмъ выпуклѣе выдаются лица, отличающіяся отъ массы просителей.

О поведеніи просителей.

Дать положительныя свѣдѣнія о семъ, столь важномъ при раздачѣ денежныхъ пособій, вопросѣ, почти невозможно, по краткости времени (при множествѣ просьбъ, требующихъ немедленнаго удовлетворенія) и по трудности самаго способа узнать истину, схватить оную, такъ сказать, на лету. Хозяинъ дома обыкновенно отвѣчаетъ, что его постояльцы прекраснаго поведенія, иначе онъ не сталъ бы держать ихъ у себя. На единственномъ основаніи такихъ свидѣтельствъ, заранѣе можно написать всѣмъ: «Поведенія прекраснаго.» Оно пріятно, но невѣроятно для Срѣтенскихъ кварталовъ. Мнѣ случилось замѣтить, что только тѣ хозяева скупѣе на похвалы, у коихъ живутъ постояльцы-просители, не у нихъ непосредственно нанимающіе, а у съемщиковъ. Иные же только на то негодуютъ, что деньги не заплачены,—негодованіе хотя и законное, но вмѣстѣ обстоятельство, подтверждающее бѣдность просителя и, слѣдственно, говорящее въ его пользу. Сосѣдъ дома, часто также подавши съ своей стороны просьбу о бѣдности и самъ, можетъ быть,

опасясь за свидѣтельство другихъ о себѣ, свидѣтельствуетъ хорошо, или глухо, а постороннее лицо отмѣкивается незнаніемъ. (Подобное распрашиваніе у сосѣдей, не смотря на красоту своей послѣдней цѣли, все какъ-то непріятно и неловко.) Да къ иному сосѣду, особенно въ 3-мъ и 4-мъ кварталахъ, не кстати бы было и итти справляться о нравственности: одинъ хозяинъ свидѣтельствовалъ мнѣ дурно о своемъ постояльцѣ, но самъ оказался, по дальнѣйшей справкѣ, человѣкомъ весьма нетрезваго поведенія и сварливаго нрава, въ слѣдствіе чего онъ и былъ однажды постояльцемъ-просителемъ облитъ водою. Въ Полиціи собирать свѣдѣнія, я полагалъ необходимымъ только въ крайнихъ случаяхъ, въ слѣдствіе личнаго моего сомнѣнія о просителѣ.

Священники же не могутъ знать на память характеръ всѣхъ своихъ прихожанъ, слѣдовательно, остается только одно средство вывести приблизительное заключеніе о поведеніи просителя: это судить о нихъ по внѣшнему первому впечатлѣнію, какъ Богъ на душу положитъ, по степени довѣрія и участія, внушаемаго просителемъ, по его физіономіи, по простодушію и добросовѣстности его отвѣтовъ на вопросы, ему предлагаемые, и проч., и проч.

А такъ какъ не всегда можно отъ такого рода впечатлѣнія переходить къ рѣшительному мнѣнію, въ слѣдствіе коего набѣжитъ, или отойдетъ, лишній рубль въ помочь бѣдняку, я счелъ за лучшее о поведеніи многихъ лицъ (не по подозрѣнію, а по недостатку убѣжденія въ томъ, дѣйствительно ли ихъ личность можетъ внушить особенное участіе) умолчать, поставивъ на видъ только то, что рѣзко кидалось глазамъ и сердцу.

О мѣстѣ жительства просителей въ отношеніи къ ихъ поведенію.

Этотъ вопросъ важенъ въ особенности для Срѣтенской части.

Замѣчательно, что лучшіе, избранные бѣдные, живутъ въ 1-мъ и 2-мъ кварталахъ, гдѣ всѣ, почти безъ исключенія, неукоризненнаго поведенія и нанимаютъ у хорошихъ хозяевъ, и что изъ этихъ-то кварталовъ, получено самое меньшее число просьбъ. Обстоятельство, ясно ведущее къ заключенію о нераздѣльности нравственности съ благосостояніемъ, о сродствѣ разврата съ нищетою, и на оборотъ, а

наконецъ о необходимости искоренить нищету въ самомъ фактѣ, если невозможно правительственными мѣрами искоренять непосредственно самыя причины нищеты. Нищета можетъ привести къ разврату; развратъ долженъ привести къ нищетѣ простой классъ. Въ томъ разница между сими двумя словами. Въ приложеніи же къ какому нибудь лицу этой истины, какъ разобрать, что къ чему привело?

Нельзя не замѣтить мимоходомъ, что нѣкоторые дома (гдѣ между прочими постояльцами помѣщаются женщины явно развратнаго поведенія, т. е., разрядныя), въ 3 и 4-мъ кварталахъ находящіеся, по сосѣдству съ Грачовскою улицею, ближе къ Трубѣ, дали самое большее число просьбъ, иногда по 10 просьбъ и болѣе изъ каждаго дома, * и потому означенные дома могутъ считаться, такъ сказать, притонами бѣдности. Въ самой полиціи, квартальные надзиратели отзываются о нѣкоторыхъ изъ сихъ домовъ, какъ о помѣщающихъ въ себѣ, по ихъ собственнымъ словамъ, всякій сборъ. Хотя это обстоятельство уже заранѣе невольно заставляло меня быть осмотрительнѣе и недовѣрчивымъ къ лицамъ, въ нихъ живущимъ, однако оно, если и должно быть взятымъ къ соображенію, то не болѣе, какъ къ соображенію, тѣмъ болѣе, что случалось мнѣ находить и тамъ истинную нужду и несчастіе, тѣмъ болѣе достойное уваженія, что воздухъ, ихъ окружающій, нѣкоторымъ образомъ зараженъ и не предвѣщаетъ особенной нравственности... среди разврата.

О званіи просителей въ отношеніи къ сортировкѣ бѣдныхъ.

Я счелъ за нужное, не отступивъ, впрочемъ, отъ формы, отдѣлить просителей чиновническаго сословія отъ мѣщанскаго. Но этотъ раздѣлъ оказался выгоднымъ не для характеризованія всей массы, а только для нѣкоторыхъ личностей, дѣйствительно принадлежащихъ къ среднему классу, а потому имѣющихъ право на большее пожертвованіе со стороны просвѣщенныхъ распредѣлителей Царскаго благотворенія (какъ по воспитанію, такъ и по сроднымъ имъ потребностямъ отличающаго ихъ образа жизни). Иному неимущему и одинъ рубль серебромъ въ праздникъ, а другому и 15 р. сер. то же, что копѣйка мѣдью первому. Послѣдняго разряда личностей

* Всѣ отъ разныхъ старушекъ. Отъ молодыхъ же ни одной.

весьма не много. Масса же, отъ Титулярныхъ Совѣтницъ до Губернскихъ Секретаршей, нисколько въ сущности не отличается отъ солдатокъ и мѣщанокъ, тѣмъ болѣе, что мужья были на службѣ, а жены, можетъ быть, и до замужества жили въ конуркахъ, подобныхъ тѣмъ, которыя теперь служатъ имъ печальными пріютами на старости. Онѣ только возвратились въ первобытное состояніе, большею частію вовсе не знаютъ грамоты, рѣдкая изъ нихъ въ состояніи кое-какъ подобрать буквы своего имени, не говоря уже о званіи, и только напрасно отзываются слабостію зрѣнія. При этомъ полномъ недостаткѣ всякаго нравственнаго образованія, къ коему еще присоединяется и свычка съ грубою нищетою (иная уже 30 лѣтъ, какъ Титулярная Совѣтница по одному лишь имени), онѣ, повторяю, нисколько не отличаются ни по потребностямъ своимъ, ни по своему званію, ни по занятіямъ, отъ прочихъ цѣховыхъ. Слѣдовательно, гораздо важнѣе, для лицъ женскаго пола, знать, какого онѣ были сословія до замужества, нежели знать чинъ и дворянскую степень давно умершаго мужа.

О положеніи просителей и о продолжительности ихъ бѣдствія, для вѣрнаго опредѣленія самой степени ихъ несчастія, равно какъ и въ отношеніи къ поведенію.

Другой вопросъ, не менѣе важный, какъ для опредѣленія безотносительнаго положенія, такъ и въ нравственномъ отношеніи, опредѣлить: сколько именно уже прошло времени, какъ просительница находится въ настоящемъ бѣдствующемъ положеніи, давно ли живетъ она одними милостями? Теперешнее ея состояніе есть ли страшный, внезапный переходъ отъ лучшаго состоянія, или отъ продолжительности времени сдѣлавшееся уже почти естественнымъ? Въ послѣднемъ случаѣ она безотносительно, сама по себѣ, нисколько не несчастное существо, а несчастна только сравнительно. А бѣдны и несчастны сравнительно почти всѣ люди во всѣхъ земляхъ и во всѣ времена.

И какъ обозначить самое поведеніе такой женщины, которая уже въ продолженіи 20 лѣтъ только что ходитъ изъ дома въ домъ просить подаяніе, испытывая тѣмъ нѣжныя сердца вельможныхъ дамъ? Самой фактъ уже не противорѣчитъ ли вопросу о нравственности (въ строгомъ смыслѣ)? Таковыхъ (а къ сожалѣнію, добрая десятая

часть просительницъ принадлежитъ къ сему разряду) грѣшно бы было смѣшивать съ истинно несчастными матерями семейства, большею частію въ слезахъ и молчаніи, безъ просьбъ, съ одними молитвами переносящими свое горе. Послѣднихъ нужно отыскивать христолюбивымъ сердцемъ. Первыхъ же отыскивать нечего, онѣ сами являются, и составляютъ собою особый классъ, занимающійся единственно опредѣленнымъ, прибыльнымъ ремесломъ, извѣстный у насъ подъ словомъ: салопничество. Дать помощь имъ, значитъ, отнять у истиннаго несчастія, чтобъ поддерживать классъ, если не вредный, такъ ужъ навѣрно безполезный и пустой, не внушающій ни малѣйшаго довѣрія, или участія.

О занятіяхъ просителей.

Вмѣстѣ съ вопросомъ о положеніи тѣсно связанъ вопросъ о занятіяхъ, разрѣшающій первый. Но едва ли всегда можно положиться на добросовѣстность отвѣтовъ, зависящихъ отъ характера самыхъ лицъ. Обыкновенно, отвѣтъ у всѣхъ одинъ и тотъ же: «Перчатки, бѣлье....» или: «Такъ, что попадется, то и дѣлаю.» А потому-то и бѣдны, что ничего не дѣлаютъ, или дѣлаютъ только «такъ.» Рѣдкая по добросовѣстности скажетъ: «Живу подаяньемъ,» чѣмъ выкупаетъ половину своей вины, если только вина существуетъ. Всѣ знаютъ заранѣе, что придетъ Чиновникъ, и въ слѣдствіе сего ожиданія, можетъ статься, и комнату приберетъ, и гитару спрячетъ, такъ что одни голыя стѣны на глазахъ, а отвѣты всѣ по одной выкройкѣ сшиты.

О семейномъ или безбрачномъ состояніи бѣднаго класса.

Слово: состояніе, можетъ быть принято въ различныхъ смыслахъ: лучше его ограничить словомъ имущество, чтобъ не смѣшивать его съ положеніемъ. Хотя, по видимому, слово имущество и противорѣчитъ бѣдности, но въ строгомъ только смыслѣ. Мнѣ случалось видѣть у бѣдныхъ, дѣйствительно бѣдныхъ, и комодъ, и самоваръ, и чепцы, но случалось видѣть совершенное отсутствіе всякаго имущества. Слѣдовательно, можно допустить и классированіе по имуществу.

Всѣ подающіе просьбы дѣйствительно бѣднаго состоянія, или, по крайней мѣрѣ, кажутся не только бѣдными, но часто и нищими.

Вѣроятно, рѣдко случается, чтобъ женщина, имѣющая очевидно достаточное состояніе, могла возымѣть дерзость подать просьбу о своей бѣдности, вмѣстѣ съ несчастнымъ, ищущимъ себѣ дневнаго пропитанія. Это было бы слишкомъ нагло.

Но и подлинно бѣдныхъ нужно, скажу мимоходомъ, строго отличать по причинѣ ихъ разнообразія. Такъ, не у насъ, а, на примѣръ, въ Лондонѣ, случалось, что по смерти иныхъ бѣдныхъ оставались сокровища вмѣстѣ съ лохмотьями, которыми они при жизни своей покрывали свой стыдъ, цѣною котораго, при особеннаго рода самоотверженіи, доставались имъ эти сокровища.

Этимъ я вовсе не хочу сказать, чтобъ кто либо изъ просителей Срѣтенской части казался мнѣ богатымъ, а только вообще стараюсь характеризовать, не бѣдной классъ, сохрани, Боже! а просителей, превратившихъ свою бѣдность въ ремесло.

Самая бѣдность, въ гражданской сущности этого слова, есть понятіе, которое должно быть опредѣлено, между тѣмъ какъ въ общемъ значеніи это слово есть понятіе относительное. Между тѣмъ почти невозможно опредѣленіе вѣрнаго маштаба, подъ которой можно бы подводить состояніе каждаго лица. Мнѣ кажется бѣднѣе, несчастнѣе и достойнѣе помощи тотъ, кто, имѣвши 15 тыс. дохода и большое семейство, вдругъ остается ни съ чѣмъ, хотя въ его домѣ еще висятъ зеркала и лоснятся столы краснаго дерева, нежели тотъ, кто бездѣтенъ и съ незапамятнаго для него самаго времени привыкъ истрачивать ежедневно на себя 50 коп., на свое пропитанье, вино и уголъ, имъ занимаемый въ одномъ изъ переулковъ 3-го, или 4-го, квартала. Только жаль, что на выручку первыхъ не достанетъ даже и Царской казны; прибавить же единовременно вторымъ гривну къ ихъ обыкновенному дневному приходу, значитъ ли оказать имъ дѣйствительное добро?

Мнѣ кажется, при распросѣ о бѣдности какого нибудь лица, для яснѣйшаго ея опредѣленія, лучше всего спросить: сколько проситель привыкъ на себя издерживать въ день? Къ сожалѣнію, не всякій проситель уразумѣетъ такого рода вопросъ. Дѣйствительно несчастный и бѣднякъ, въ гражданскомъ смыслѣ этого слова, есть только тотъ, кто не имѣетъ насущнаго пропитанія, ни физическихъ средствъ

снискивать себѣ оное, по причинамъ, отъ него независящимъ. * Къ счастію, таковыхъ меньшее число, и для нихъ открыты богадѣльни, пріюты и прочія благотворительныя заведенія, существующія въ Россіи, какъ извѣстно всякому, не въ маломъ количествѣ.

О состояніи просителей въ отношеніи къ ихъ сортировкѣ.

Первымъ же и вѣрнѣйшимъ раздѣленіемъ бѣдныхъ есть, безъ сомнѣнія, раздѣленіе ихъ на семейные и одинокіе. Кто бы ни была просительница, Коллежская ли Ассесорша, или мѣщанка, несчастіе ихъ сравниваетъ и достойно помощи при многолюдномъ семействѣ и дѣйствительно малолѣтнихъ дѣтяхъ.

На этомъ основаніи, которое считаю единственно вѣрнымъ и прежде всего долженствующимъ быть поставленнымъ на видъ, при трудности всякихъ другихъ умствованій, въ теоріи заносчивыхъ, а на практикѣ часто оказывающихся неудобоисполнительными, я отдѣлилъ семейныхъ просителей отъ одинокихъ, указавъ между тѣмъ, не увлекаясь ни званіемъ, ни положеніемъ лицъ, на степень довѣрія, или участія, ими внушенную, не столько уму, сколько простому чувству, часто, впрочемъ, и обманчивому.

Сими общими отмѣтками, результатомъ пріятнаго долга, на меня возложеннаго, я, пользуясь правомъ начинающаго и неопытнаго въ дѣлахъ чиновника, осмѣлился, можетъ быть, и неумѣстно, пояснить частныя свои отмѣтки, чтобъ тѣмъ добросовѣстно показать причину ихъ неслучайной недостаточности.

29 Мая, 1849 г.
Москва.

---

* Пьяница же, хотя и въ нищенствѣ, не есть бѣдный: онъ прежде всего пьяница. Онъ жалокъ, но слово бѣдный ему по праву не принадлежитъ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

1860 года, февраля 27-го дня.

1860 года, февраля 27-го дня, Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства, Князя М. А. Оболенскаго, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: В. М. Ундольскаго, П. В. Хавскаго, Графа М. В. Толстаго, И. Е. Забѣлина, А. Н. Аѳанасьева, Н. В. Закревскаго, Соревнователей: И. К. Калугина и М. П. Погодинскаго, и Секретаря Общества, Д. Ч., О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошедшаго засѣданія Общества, происходило слѣдующее. Читаны были

А. Отношенія:

1. Троицкія Сергіевы Лавры учрежденнаго Собора, отъ 5-го декабря, прошлаго 1859 года, за N 1574, пол. 12-го декабря, о возвращеніи рукописей въ Лаврскую Библіотеку, подъ NN 2021 (34), 1824 (712), 1825 (713), 1818 (714), и 1649 (788). Опредѣлено: за неокончаніемъ ученыхъ работъ по онымъ, просить объ отсрочкѣ возвращенія въ Библіотеку.

2 Карамзинской Общественной Библіотеки, отъ 5 декабря, пол. 13-го, о продолженіи высылкой «Чтеній» и въ 1860 году. Опредѣлено: увѣдомить означенную Библіотеку (и увѣдомлена), что Общество сдѣлало распоряженіе о высылкѣ въ оную «Чтеній» въ настоящемъ году.

3. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 4 декабря, пол. 5 декабря г. Предсѣдателемъ, и 14-го Секретаремъ Общества, о сложеніи числящихся на Обществѣ, по счетамъ Типографіи Москов-

скаго Университета, въ недоимкѣ, за напечатаніе для Общества статей до 1850 года, всего 1342 р. 79 к. сер., во вниманіи къ пользѣ, приносимой Обществомъ исторіи и древностей Россійскихъ, и по недостаточности способовъ его къ уплатѣ сего долга. Опредѣлено единогласно: принести чрезъ Его Сіятельство, г. Предсѣдателя, искреннюю благодарность Общества Его Высокопревосходительству, г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

4. Московскаго Цензурнаго Комитета, отъ 14-го генваря, N. 30, пол. 16-го, о Высочайшемъ повелѣніи, что издатели журналовъ и газетъ не имѣютъ ни какого права отправлять по селамъ и деревнямъ путешественниковъ для собиранія свѣдѣній о бытѣ крестьянъ, а одни только ученыя Общества, утверждаемыя Правительствомъ, но при томъ снабжая ихъ надлежащими видами и о каждомъ изъ нихъ поставляя въ извѣстность Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, дабы начальники губерній могли быть предварены объ упомянутыхъ собирателяхъ прежде прибытія ихъ на мѣсто, а равно и сами собиратели обязаны заявлять о себѣ мѣстной полиціи, и что съ лицами, путешествующими безъ установленныхъ видовъ, слѣдуетъ поступать по законамъ. Опредѣлено: принять къ исполненію.

Б. Предложенія:

5. Редакціи «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія», отъ 23 ноября, пол. 27, объ обмѣнѣ его на «Чтенія» въ 1860 году.

6. О томъ же Редакціи «Журнала Министерства Юстиціи» отъ 8 декабря, пол. 13-го.

7. О томъ же Редакціи «Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», отъ 9-го декабря, пол. 14-го.

8. О томъ же Редакціи «Православнаго Собесѣдника» въ Казани, отъ 14 декабря, пол. 22-го.

9. О томъ же Редакціи журнала «Книжный Вѣстникъ,» отъ 7-го генваря, пол. 12-го.

10. О томъ же Редакціи журнала «Руководство для сельскихъ пастырей,» въ Кіевѣ, отъ 29 генваря, N. 135-й, пол. 8 февраля.

Опредѣлено: увѣдомить о согласіи, а послѣднія двѣ о противномъ.

11. Барона Роберта Остенъ-Сакена, бывшаго Секретаря Русскаго Посольства въ Соединенныхъ Штатахъ, отъ 21-го декабря, 1859 г.,

пол. 2-го генв., 1860, отъ имени Смитсоновскаго Института въ Вашингтонѣ, вступить въ ученыя сношенія съ нимъ Обществу исторіи и древностей Россійскихъ, при чемъ препроводилъ свой «Annual Report of the board of Regents of the Smithsonian instution, chowing the operations, expeditures and condition of the institution for the year 1857. Washington, 1858, проса обращаться въ Лейпцигъ къ агенту его, Д-ру Флюгелю, для отсылки по принадлежности. Опредѣлено: увѣдомить Г. Барона Остенъ-Сакена о согласіи Общества на предложеніе Смитсоновскаго Института, также и о томъ, что дальнѣйшія сношенія съ онымъ Общество будетъ производить чрезъ него, Барона Остенъ-Сакена, какъ постоянно живущаго въ Россіи, а не чрезъ Д-ра Флюгеля въ Лейпцигѣ, приложивъ и «Чтенія» за 1858—59 года и 1-ю книгу 1860 года для отсылки въ Смитсоновскій Институтъ.

12. Управленія Астраханской Общественной Библіотеки, за N. 3, отъ 8 генваря, пол. 24, о высылкѣ даровато экземпляра «Чтеній» для Библіотеки. Опредѣлено: увѣдомить Астраханскую Общественную Библіотеку, что Общество, по незначительности средствъ своихъ, не можетъ, безъ особенно уважительныхъ причинъ, разсылать даромъ экземпляры своихъ изданій.

13. Соревнователя Общества, О. Фр. Диттеля, письмо къ Секретарю, отъ 10 февраля, 1860 года, пол. 20, въ которомъ предлагаетъ на усмотрѣніе Общества составить денежную складчину для отправленія одного изъ Членовъ въ старую Рязань, съ цѣлію вскрыть курганъ, гдѣ находился древній Великокняжескій дворецъ, посредствомъ найма мѣстныхъ рабочихъ, на каковой предметъ, съ своей стороны, жертвуетъ пятьдесятъ (50) рублей серебромъ. Все же вскрытіе, по соображенію г. Диттеля, обойдется не болѣе 700 руб. сер. Опредѣлено: препроводить это предложеніе къ Его Сіятельству, г. Предсѣдателю Общества, не найдетъ ли онъ возможнымъ, какъ начальникъ Археологическихъ изысканій въ Россіи, воспользоваться имъ въ какой либо степени.

В. Приношенія.

а. Статьи и акты:

14. Соревнователя Вл. Борисова, отъ 28 ноября, пол. 4 декабря: «Акты, относящіеся до обычаевъ, нравовъ, обрядовъ и повѣрьевъ Шуянъ въ XVII вѣкѣ.»

15. Колл. Совѣтника, Степана Лашкевича, отъ 1 декабря, пол. 10-го, изъ Кіева: «Историческое замѣчаніе о смертной казни самозванца, Александра Семикова, выдававшаго себя за Царевича Алексѣя Петровича.»

16. Новгородскаго Юрьева монастыря Настоятеля, Архимандрита Варлаама, отъ 24 генв., пол. 1 февр. 1860 г.: «Описаніе рукописей собственной библіотеки преподобнаго Кирилла Бѣлоезерскаго.»

17. М. О. Судіенка, изъ Кіева, отъ 28 декабря, пол. 6 генваря. 1860 года, къ прежнимъ шести тетрадямъ копій съ реляцій, донесеній и писемъ Графа Н. А. Румянцова, еще восемь; кромѣ того: 1, коціи съ подлинныхъ донесеній Полковника Петерсона изъ Константинополя отъ 2-го октября по 22 декабря 1774 года; 2, копіи съ писемъ, рапортовъ и рескриптовъ о Крымскихъ дѣлахъ 1777—79 года; 3, копіи съ писемъ и реляцій А. Стахѣева къ Графу Румянцову и Высочайшему Двору отъ 22 ноября 1779 по 30-е августа 1780 года, и 4, два письма, относящіяся до исторіи Малороссіи, именно, времени соединенія ея съ Великороссіею: первое отъ 22 генваря 1654 года Чернобыльскаго Протоіерея къ одному Подстаросте, а другое, того же года, Печерскаго монастыря монаха, Макарія Криницкаго; оба письма писаны въ духѣ Польскомъ противъ совершавшагося возсоединенія Малороссіи съ Великороссіею.

18. Д. Чл. Н. Н. Мурзакевича, отъ 26 генв., пол. 8 февр.: копія съ «Исторіи Черной Горы», написанной въ 1754 г. Черногорскимъ Митрополитомъ, Василіемъ Петровичемъ, для Вице-Канцлера, М. Л. Воронцова, и напечатанной въ частной типографіи, въ небольшомъ количествѣ, для помѣщенія, если Общество найдетъ то нужнымъ, въ своихъ «Чтеніяхъ».

19. Отъ Юр. Толстаго, пол. 27 фев.: «Записка Англійскаго Резидента Рондо о нѣкоторыхъ вельможахъ Русскаго Двора въ 1730-мъ году.»

20. Д. Чл. Князя М. А. Оболенскаго, февраля 27: 1, «Мнѣніе одного Украинскаго помѣщика, выраженное послѣ бесѣды съ своими собратьями объ указѣ 23 мая, 1816 года, и объ Эстляндскихъ постановленіяхъ, и 2, Замѣчаніе Графа Ѳ. В. Ростопчина на книгу Г-на Стройновскаго.

Опредѣлено: всѣ статьи и акты, поименованные въ §§ 14—20, разсмотрѣть и, что окажется заслуживающимъ вниманія, напечатать въ «Чтеніяхъ.»

б. книги:

21. Архимандрита Варлаама. отъ 18 ноября, пол. 24-го: «Описаніе сборника XV столѣтія Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря». Особый оттискъ изъ «Ученыхъ Записокъ 2-го Отдѣленія Спбургской Академіи Наукъ.»

22. Тайнаго Сов. Андрея Фабра, отъ 15-го ноября, пол. 30-го: «Достопамятнѣйшія древности Крыма и соединенныя съ ними воспоминанія. Одесса 1859.»

23. Директора Нѣжинскаго Лицея и Гимназіи, отъ 25 ноября, пол. 9 декабря: «Годичный торжественный актъ въ Лицеѣ Князя Безбородько и Нѣжинской Гимназіи 4 сентября, 1859 года. Кіевъ, 1859.»

24. Управленія Императорской Публичной Библіотеки и Румянцовскаго Музея, отъ 14-го декабря, пол. 22: «Десятилѣтіе Императорской Публичной Библіотеки. Спб. 1859 года.»

25. Оттуда же, отъ 9 генваря, пол. 18: «Путеводитель по Императорской Публичной Библіотекѣ. Спб. 1860 года.»

26. Д. Чл. Ѳ. И. Буслаева, сочиненія его: 1, Опытъ исторической грамматики Русскаго языка, 2 части. М. 1858; 2, О народной поэзіи въ Древне-Русской литературѣ. М. 1859 г.; 3, О народности въ Древне-Русской литературѣ и искуствѣ; 4, Идеальные женскіе характеры древней Руси; 5, Древне-Русская борода.

27. Ректора Казанскаго Университета, отъ 17 генваря, пол. 18: «Отчетъ о состояніи Императорскаго Казанскаго Университета за 1858—59 акад. годъ, составленный Секретаремъ Совѣта Университета, Вл. Оковымъ. Казань, 1859.»

28. Д. Чл. Архимандрита Макарія: «Древніе кресты въ Новгородѣ, поставленные на поклоненіе,» изъ 2-го т. «Извѣстій Императорскаго Археологическаго Общества. 1859 г.»

29. Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, пол. 4 февраля. книги: 1, «Отчетъ о третьемъ присужденіи наградъ Графа Уварова 25-го сентября, 1859 г. Спб. 1859; 2, 28-е присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ 5-го іюня, 1859 г. Спб. 1859; 3, Mémoires de l' Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg, VII série, t. XI, N. 1—15; t. 2, N. 1—3.

30. Д. Чл. С. М. Соловьева: «Учебная книга Русской исторіи, Выпускъ 2—4. М. 1859.» Пол. 12 декабря.

31. А. Викторова, 17 декабря: «Библіотека и историческая дѣятельность Московской Синодальной Типографіи. 1859 года Москва.» Статья изъ Московскихъ Вѣдомостей 1859 года, NN. 286 — 291.

32. Изъ Редакцій издаваемые оными журналы и газеты за 1859 годъ, вполнѣ:

1. Русская Бесѣда. 6 книгъ, съ 6 приложеніями: «Русское Государство.»
2. Русскій Дневникъ, съ 1 генваря по 1 іюня.
3. Журналъ М. В. Д. Кн. 1 — 12.
4. « М. Г. И. Кн. 1 — 12.
5. Православный Собесѣдникъ. Кн. 1 — 12.
6. Журналъ М. Ю. за 2-ую половину 1859 года, 1 — 6 кн.
7. Библіографическія записки. NN. 20.
8. Парусъ N. 1 — 2.
9. Ученыя записки Казанскаго Университета. Кн. 1—4.
10. Teka Wileńska. 1857 — 58, 6 книгъ (не кончена).

33. Совѣта С.-Петербургскаго Университета, отъ 31 декабря, 1859 года, пол. 27 февраля, 1860 года, N. 2207, съ представленіемъ въ Библіотеку Общества нѣсколькихъ книжекъ, именно:

1. Объявленіе о публичномъ преподаваніи наукъ въ Спбургскомъ Университетѣ на 1859 — 60 годъ. Спб. 1859.
2. Внутренній бытъ древней Арменіи. Историческое изслѣдованіе Г. А. Эзова на Магистра Восточной Словесности. 1859.
3. Разсужденіе о водородѣ въ органическихъ соединеніяхъ, на Доктора Физики и Химіи, Николая Соколова. Спб. 1859.
4. О гликоляхъ вообще и проч., разсужд. на Магистра Химіи, И. Тютчева. Спб. 1858.
5. Эстетическія отношенія искуства къ дѣйствительности, соч. Н. Чернышевскаго. Спб. 1855.
6. Теорія опредѣлителей и ея важнѣйшія приложенія, ч. 1-я. Спб. 1858.
7. De Aeschyli Prometheo vincto, pro gradu Magistri scrips. Traug. Katterfeld. Petrop. 1846.

8 De Venere coliade genetyllide liber singularis, pro gradu Magistri philologiae scripsit Car. Lugebil. Petrop. 1848.

9. De concordiae et fidei imaginibus, pro gradu Magistri philologiae scripsit Herm. Graefius. Petrop. 1848.

34. Д. Чл. А. Н. Аѳанасьева, изданныя имъ: «Народныя Русскія легенды. М. 1860.»

35. Д. Чл. П. Хавскаго: «Русское лѣтосчисленіе, древнее и новое. М. 1859.»

36. Возвращено: Żywoty ss. Ewfrozyny y Parascewii, przez Ign. Stebelskiego. Tom I—III. W Wilnie 1781 — 83, in 12.

Опредѣлено: книги, журналы и брошюры, означенные въ §§ 21—36 включительно, сдать въ Библіотеку Общества.

в. Вещи:

37. Губ. Секретаря В. Е. Протопопова, старинная икона. Опредѣлено: хранить въ Обществѣ.

Въ концѣ засѣданія Секретарь Общества, О. М. Бодянскій, представилъ только что отпечатанную 1-ю книгу «Чтеній» 1860, генварь—мартъ. Содержаніе оной слѣдующее: I. Изслѣдованія: а. О земельной собственности въ древней Сербіи, А. А. Майкова. б. Царскій златой вѣнецъ и Царскія утвари, присланныя Императорами Василіемъ и Константиномъ первовѣнчанному В. К. Владимиру Кіевскому. Д. Чл. А. Ѳ. Вельтмана. в. Нѣсколько словъ объ Успенскомъ Дубенскомъ монастырѣ, съ двумя литогр. видами его, Д. Чл. Графа М. В. Толстаго. е. Россія и Польша, связь ихъ и взаимныя отношенія, Д. Чл. С. П. Шипова. II. Матеріялы отечественные. а. Разныя сочиненія Князя М. М. Щербатова, именно: Разсмотрѣніе о порокахъ и самовластіи Петра Великаго. Примѣрное времяисчислительное положеніе, во сколько бы лѣтъ, при благополучнѣйшихъ обстоятельствахъ, могла Россія сама собою, безъ самовластія Петра Великаго, дойти до того состоянія, въ какомъ она нынѣ есть, въ разсужденіи просвѣщенія и славы, или: состояніе Россіи до Петра Великаго. Размышленіе о смертномъ часѣ. Разныя разсужденія о правленіи. Прошеніе Москвы о забвеніи ея. Размышленіе о смертной казни. Отвѣтъ на вопросъ: Что думать слѣдуетъ о поступкѣ нашего Двора въ разсужденіи нынѣшней Турецкой войны, и проч. Разсужденіе о нынѣшнемъ въ 1787 году почти повсемѣстномъ го-

лодѣ въ Россіи, и проч. Состояніе Россіи въ разсужденіи денегъ и хлѣба, въ началѣ 1788 года, при началѣ Турецкой войны. Размышленіе о ущербѣ торговли, происходящемъ выхожденіемъ великаго числа купцовъ въ дворяне и офицеры. б. Историческое замѣчаніе о смертной казни Самозванца, Александра Семикова, выдававшаго себя за Царевича Алексѣя Петровича, Ст. Лашкевича. в. Военное предпріятіе противу Хивы въ 1839—1840. г. Журналъ дружескаго свиданія Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, Д. С. С. Трескина, съ Китайскими пограничными правителями, Ваномъ и Амбанемъ, съ 19-го февраля по 13 марта, 1810 года, сообщ. Д. Чл. А. Н. Аѳанасьевымъ. III. Матеріялы Славянскіе: Житіе и жизнь преподобнаго отца нашего Ѳеодосія, иже въ Терновѣ постничествовавшаго, ученика суща блаженнаго Григорія Синаита, списано святѣйшимъ Патріархомъ Константинограда, Киръ Каллистомъ, съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго; сообщ Х. С. Даскаловымъ. IV. Матеріялы иностранные: Походы Викинговъ и пр. соч. А. М. Стриннгольма, пер. съ Нѣм. А. Шемякина: часть 2, отд. 1—2. V. Смѣсь: а. Мнѣніе Адмирала Мордвинова о причинахъ нынѣшняго разстройства финансовъ нашихъ и о мѣрахъ, могущихъ способствовать къ отсѣченію сихъ причинъ и къ постепенному улучшенію народнаго благосостоянія и государственныхъ доходовъ. б. Отвѣтъ Государю отъ перваго Члена Коммиссіи о составленіи законовъ, Графа Заводовскаго, на запросъ о медленности Коммиссіи. в. Мнѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ: 1. Объ отпускѣ крестьянъ на волю цѣлыми селеніями. 2. По дѣлу о заключенномъ Водогодскою помѣщицею Аникіевою условіи съ крестьянами ея на увольненіе ихъ въ свободные хлѣбопашцы, Графа С. П. Румянцова, Графа Н. П. Румянцова и Князя Лопухина. 3. О Дворянскихъ добровольныхъ складкахъ, Графа Н. П. Румянцова. 4. О земскихъ повинностяхъ, Гр. С. П. Румянцова. 5. О пособіяхъ къ поправленію разстроеннаго состоянія дѣлъ Князя Доминика Радзивила, Министра Коммерціи Графа Н. П. Румянцова и Гр. С. П. Румянцова. 6. По дѣлу Перетца о соли, Гр. Н. П. Румянцова и С. П. Румянцова. 7. О преобразованіи Сената, Министра Юстиціи Д. П. Трощинскаго: г. Списки замѣчательныхъ лицъ Русскихъ, сост. П. Ѳ. Карабановымъ и дополненные Княземъ П. В. Долгоруковымъ. д. Протоколъ засѣданія Общества исторіи и древностей Россійскихъ октября 10-го дня, 1859 года. Опредѣлено: книгу раздать гг. Членамъ присутствующимъ и разослать гг. Членамъ отсутствующимъ

1860 года, декабря 3-го дня.

1860 года, декабря 3 дня, Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства М. П. Погодина, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: И. Е. Забѣлина, Его Сіятельства, Графа М. В Толстаго, А. Н. Аѳанасьева, П. А. Безсонова, Н. В. Закревскаго, Соревнователей: М. П. Полуденскаго, А. А. Наумова, И. К. Калугина, Г. П. Геннади, и Секретаря Общества, Д. Ч., О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее. Читаны были

А. Отношенія:

1. Бывшаго Старшаго Секретаря Русскаго Посольства въ Соединенныхъ Штатахъ, Барона Р. Остенъ-Сакена, отъ 14-го марта, пол. 19-го, съ увѣдомленіемъ о полученіи имъ тюка книгъ отъ Общества въ Смитсоновскій Американскій Институтъ, и вмѣстѣ съ адресомъ на будущее время для того же: чрезъ Доктора Флюгеля въ Лейпцигѣ, либо же чрезъ Посольство Соединенныхъ Штатовъ (American Legation in St.-Petersburgh), которое каждую весну отправляетъ ящики и тюки Смитсоновскому Институту. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

2. Московскаго Цензурнаго Комитета, по Высочайшему повелѣнію, 22-го марта, N. 233, пол. 23-го, циркулярно, въ коемъ предлагаются правила для руководства на будущее время при помѣщеніи нѣкоторыхъ статей въ повременномъ изданіи Общества. Опредѣлено: принять къ исполненію.

3. Московскаго же Цензурнаго Комитета, отъ 30-го іюля, N. 556, пол. 2 августа, о томъ, что, руководствуясь Высочайшими повелѣніями, статьи, разбирающія вновь вышедшія за границею сочиненія, книги и брошюры, могутъ быть допускаемы къ печати не прежде, какъ по удостовѣреніи, что эти книги и брошюры дозволены для публики Комитетомъ Цензуры Иностранной. Опредѣлено: принять къ исполненію.

4. Его Сіятельства, Графа С. Г. Строганова, отъ 29-го марта, пол. 8 апрѣля, письмо къ Секретарю Общества, имѣетъ ли онъ кого

ни будь въ виду, кто бы согласился принять на себя, въ слѣдствіе сдѣланнаго Соревнователемъ Общества, г. Диттелемъ, предложенія, раскопать часть городища Старой Рязани, это дѣло и вмѣстѣ съ тѣмъ могъ произвести его раціональнымъ образомъ? По предложеніи гг. Членамъ, не оказалось никого желающихъ. Опредѣлено: сообщить о томъ Его Сіятельству, Графу С. Г. Строганову.

5. Московской Святѣйшаго Синода Конторы Прокурора, отъ 10 мая, N. 414, пол. 11-го, и октября 14, N. 1020, пол. 19-го, о возвращеніи двухъ рукописей подъ NN. 997 и 216. Опредѣлено: увѣдомить, что рукописи эти еще нужны Обществу для его ученыхъ занятій, и просить объ отсрочкѣ возвращенія оныхъ въ Синодальную Библіотеку.

6. Г. Зайцева, отъ 6 мая, пол. 13-го, къ г. Актуарію, что онъ назначаетъ цѣну своему Сборнику «Царскихъ Грамотъ къ воеводамъ на Корочу» два рубля, и потому слѣдуетъ ему за 50 экз. онаго получить съ Общества 100 руб. сер., въ зачетъ которыхъ на 45 руб. желалъ бы имѣть «Временникъ.» Секретарь отвѣчалъ, что деньги 55 руб. и 25 книгъ «Временника» могутъ быть ему высланы, какъ скоро цѣна его Сборнику будетъ опубликована въ газетахъ.

7. Соревнователя Кн. Н. Н. Голицына, отъ 31 мая, пол. 14-го іюня, письмо, коимъ проситъ возвратить ему присланные имъ весною 1856 года въ Общество списки съ 79 актовъ, относящихся до Приоскольскаго края въ XVII вѣкѣ, если они не могутъ быть изданы Обществомъ. Возвращены немедленно.

8. Тверской губ., Вышневолоцкаго уѣзда, села Ясеновичъ Священника Алексѣя Архангельскаго, просьба о возвращеніи ему для поправленія статьи его: «Исторической записки о селѣ Спасъ-Ясеновичахъ,» отправленной въ Общество еще 24-го октября, 1855 года, за N. 837-мъ, Преосвященнымъ Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, Гавріиломъ, черезъ Вышневолоцкое Духовное Правленіе. Опредѣлено: отнестись къ прежнему Секретарю Общества и просить о возвращеніи.

9. Академіи Наукъ, отъ 4-го августа, за N. 2006, пол. 8-го, о высылкѣ ей на нѣкоторое время харатейнаго сборника, который

былъ изданъ Г. Дубенскимъ въ 1843 году въ «Русскихъ Достопамятностяхъ.» части 2-ой. Отвѣтъ посланъ, что Сборникъ этотъ переданъ въ Государственное Древлехранилище въ Москвѣ.

10. Предсѣдателя Археографической Коммиссіи, отъ 27-го сентября, N. 100-й, пол. 5 октября, о высылкѣ на непродолжительное время въ Коммиссію изъ Библіотеки Общества Сборника XIII вѣка, въ коемъ находится списокъ договора Смоленскаго Князя Мстислава Давидовича съ Ригою и Готскимъ берегомъ, напечатанный во 2-й части «Русскихъ Достопамятностей.» Отвѣтъ посланъ такой же, какъ и Академіи Наукъ (см. выше статью 9).

11. Азіятскаго Департамента, отъ 22 августа, за N. 2969, пол. 29, Славянскій документъ (грамота) съ восковою печатью и снятою съ этого документа копіею, съ просьбою «перевести эту копію на Русскій языкъ, и за тѣмъ возвратить съ документами и печатью.» Переводъ сдѣланъ Секретаремъ Общества и отправленъ своевременно по принадлежности.

12. Правленія Московскаго Университета, 8-го октября, за N. 2987, объ отпускѣ подъ росписку Казначея Общества, на содержаніе Общества исторіи и древностей Россійскихъ въ 1860 году, 1428 р. 50 к. Увѣдомленіе о полученіи послано 15-го октября. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

13. Увѣдомленіе Типографіи Московскаго Университета, отъ 13-го сентября, N. 5800, пол. 17 го, о взносѣ Обществомъ исторіи и древностей Россійскихъ въ оную за напечатаніе четырехъ книгъ «Чтеній» 1858 года 998 руб. и 76¼ коп. сер. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

14. Пермской епархіи Шадринскаго уѣзда, упраздненнаго города Далматова Николаевской церкви Протоіерея, Григорія Плотникова, извѣщеніе, отъ 12 ноября, пол., 30-го 1860, о доставленіи ему недоставшихъ первыхъ 3-хъ книгъ «Чтеній» 1858 года изъ Сельской Далматовской экспедиціи. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

Б. Предложенія:

15. Члена Сотрудника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Государственнаго крестьянина, Александра Никифоров. Зырянова, отъ 9-го апрѣля, пол. 27-го, о томъ, не можетъ ли

Общество исторіи и древностей Россійскихъ отпускать безденежно каждый годъ своихъ изданій, особливо журнала «Чтеній,» въ библіотеку села Иванищевскаго, Шадринскаго уѣзда, Пермской губ. Опредѣлено: отказать, по ограниченности средствъ Общества.

16. Книгопродавца въ Петербургѣ М. О. Вольфа, отъ 24 августа, пол. 4 сентября, предложеніе услугъ по коммиссіи для изданій Общества въ Спбургѣ, на условіяхъ, какія Общество само назначитъ, и продавать другимъ книгопродавцамъ по цѣнамъ такимъ, по какимъ оно уступаетъ, такъ, чтобы никому не было нужды обращаться въ Москву и платить пересылочныя, а чтобы нужную книгу можно получить во всякое время, съ выгодою, предоставленною Московскимъ мѣстнымъ торговцамъ. Отчеты пополугодно, или за годъ. А какъ лица, исполняющія подобныя порученія, называются коммиссіонерами, то, и т. д.; при томъ просить выслать ему изданія, означенныя въ спискѣ, приложенномъ при письмѣ, и помѣщенныя въ печатномъ реестрѣ, и по 5-ти экз. не помѣщенныхъ. Опредѣлено: увѣдомить г. Вольфа, что Общество имѣетъ уже коммиссіонера для своихъ изданій, И. В. Базунова, торгующаго въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, и по тому не можетъ принять его предложенія.

17. Соревнователя Князя Н. Н. Голицына, изъ Корочи, отъ 21-го октября, пол. 1-го ноября, объ исходатайствованіи ему разрѣшенія у Министерства Юстиціи, заниматься разработкой «Записныхъ книгъ Бѣлогородскаго стола 1638—1709 года,» находящихся въ Архивѣ Министерства въ Москвѣ въ числѣ 1911 столбцовъ, снятіемъ съ нѣкоторыхъ изъ нихъ копій и напечатаніемъ въ предпринимаемомъ имъ «Курскомъ Сборникѣ.» Опредѣлено: довести эту просьбу до свѣдѣнія Министра Юстиціи.

18. Императорской Публичной Библіотеки и Румянцовскаго Музея, отъ 27 октября, N. 1053, пол. 5 ноября: «Экземпляръ корректурныхъ листовъ каталога находящихся въ ней иноязычныхъ сочиненій о Россіи,» на разсмотрѣніе Общества, удостовѣряя, что всякое замѣчаніе, исправленіе, или дополненіе, могущее способствовать успѣху этого общаго отечественнаго дѣла, будетъ принято ею съ живѣйшею признательностію. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію. При семъ Секретарь Общества объявилъ, что онъ принимаетъ на себя разсмотрѣніе этого каталога.

19. Пироговской Библіотеки студентовъ Ришельевскаго Лицея, пол. 10 ноября, о высылкѣ въ нее безплатно «Чтеній» на 1861 годъ, на что отвѣтъ посланъ, что Редакція, по ограниченности средствъ своихъ, этого сдѣлать не можетъ.

20. Редакціи Могилевскихъ Губерн. Вѣдомостей, ноября 18, N. 6314, пол. 1 декабря, объ обмѣнѣ Губернскихъ Вѣд. на «Чтенія» въ 1861 году. Опредѣлено: увѣдомить Редакцію, что Общество не можетъ принять таковое предложеніе.

В. Приношенія.

а. Матеріалы:

21. Соревнователя Священника І. Малышевича, отъ 3-го сентября, 1860 года, пол. 15, Фирманъ въ подлинникѣ, на оборотѣ коего современная надпись: «List Hetmana W. K. przez Posłanika Hana Tatarskiego odebrany w Białymowliu idibus ultimis Iunii 1762 a-^{o}, w interesie Zyda Chocimskiego.»

22. Д. Члена С. П. Шевырева: «Списокъ съ писемъ Графа А. А. Аракчеева къ П. И. Сумарокову,» полученный въ Бѣлозерскѣ отъ Секретаря Городоваго Магистрата г. Надпорожскаго. Пол. 23 сентября 1860 года.

23. Соревнователя О. Фр. Диттеля, отъ 16 сентября, пол. 24, грамота Митрополита Корнилія Новгородскаго Духову монастырю въ Новгородѣ о приписке къ оному бывшаго тамъ Благовѣщенскаго монастыря. При томъ просить возвратить ему словарь Рязанскихъ словъ.

24. Члена Сотрудника Археогр. Общества въ Спб. П. И. Гундобина, отъ 27 сентября, N. 42, пол. 5 октября, три старинные списка: въ 1-мъ Указъ Царя Алексѣя Михайловича объ уничтоженіи незаконныхъ пошлинъ и откуповъ; во 2-мъ письмо Князя Андрея Курбскаго къ Царю Ивану Васильевичу, и въ 3-мъ старинная Новгородская запись колымажныхъ дѣлъ мастера Севрюкова о принятіи къ себѣ вабя (зятя?). Списки съ сихъ актовъ отосланы и въ редакцію Владимирскихъ Губ. Вѣд. для напечатанія.

25. Отъ него же, Гундобина, отъ 7-го октября, 1860 года, N. 43, пол. 14, рукопись: 1. «О второмъ Басурманскомъ приходѣ подъ Чигиринъ», и 2. «Описаніе Крестовоздвиженской церкви въ Шуѣ, соч. П. Гундобина. Владимиръ 1860 года,» пол. 24 октября.

26. Соревнователя Кн. Н. Н. Голицына, пол. 14 октября, 1860 года: 1. Списокъ съ «Церемоніала, каковымъ образомъ Чрезвычайный Посланникъ, господинъ Румянцовъ, и Резидентъ Неплюевъ, имѣли аудіенцію у Салтана для принятія грамотъ и ратификаціи генваря 19 дня, 1725 году, въ Константинополѣ. 2. Письмо А. И. Румянцова къ Кн. Б. И. Куракину, Русскому Послу въ Парижѣ, изъ Константинополя 22 генваря, 1725 года.»

27. Профессора Н. А. Попова, 16 октября: «Разсказъ, записанный со словъ одного изъ участниковъ въ Пугачовскомъ бунтѣ.»

28. П. Ѳ. Бутакова, изъ Вологды, отъ 7-го октября, пол. 28: «Списокъ съ описанія Вологодской губерніи, составленнаго 1775 года въ Вологодской Духовной Консисторіи и отправленнаго къ Архангельскому Губернатору, по требованію, для доставленія въ учрежденное при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Вольное Россійское Собраніе, ко внесенію въ Географическій Словарь.» Пріславшій проситъ, по разсмотрѣніи, помѣстить въ «Чтеніяхъ», самый же списокъ потомъ возвратить ему.

29. Соревнователя Г. Н. Геннади, 3-го декабря: «Записки Храповицкаго.»

30. Испр. должность С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера, А. Л. Потапова: 1. Нѣкоторыя «бумаги о службѣ Голштинскаго Бригадира Крыжановскаго, и сына его, отставнаго Маіора. 2. Два письма Генерала Евг. А. Головина къ Генералъ-Адъютанту Алексѣю Николаевичу Потапову изъ Польской компаніи, и 3. къ нему же Графа Аракчеева, отъ 17, окт., 1827 г.

31. Соревнователя А. А. Наумова, 3 декабря, 1860 года: «Письма Императрицы Екатерины II и Великаго Князя Павла Петровича къ Генералъ-Поручику Щербинину.»

Опредѣлено: Фирманъ, рукопись, акты и книги, сдать въ Библіотеку Общества, Словарь возвратить по принадлежности, а прочее все разсмотрѣть и напечатать, что будетъ стоить и возможно.

б. Статьи.

32. Д. Чл. П. В. Хавскаго, пол. 11-го марта, книги для пересылки въ Вашингтонъ въ Смитсоновское Общество: 1. «Таблицы для повѣрки годовъ въ Русскихъ Лѣтописяхъ.» 2. «Таблица, пока-

зывающая на безконечное время годы, мѣсяцы» и т. д. 3. «Кругъ на 1860 годъ,» и проч. 4. «Русское лѣтосчисленіе» и проч.; сверхъ того статья «Благодарность за переводъ книги г. Митчеля и замѣчанія объ ошибкѣ.» Послѣдняя, какъ дополненіе нѣкоторыхъ изъ прежнихъ статей, предлагается Обществу для помѣщенія въ «Чтеніяхъ,» а послѣ одинъ экземпляръ изъ оттисковъ, туда же послать въ Вашингтонъ. 5. «Воспоминаніе о трудахъ главнаго редактора Полнаго Собранія Русскимъ лѣтописей, Я. И. Бередникова;» пол. 27 марта; письмо отъ 29 марта, «О лѣтосчисленіи Ѳеофана;» отъ 5-го мая: экземпляръ «Дѣтскаго календаря,» съ просьбой, чтобы гг. Члены сообщили о немъ свое мнѣніе въ «Чтеніяхъ;» кромѣ того для Библіотеки Общества три экземпляра книги: «Изъясненіе указателя часовъ Москвы; изд. 2-е, его же. М. 1854 года,» и къ свѣдѣнію: «Письмо М. А. Коркунова о поправкѣ нѣкоторыхъ ошибокъ въ Календаряхъ нашихъ;» отъ 24 іюля, 1853. Опредѣлено: книги отправить по принадлежности, а статьи принять къ свѣдѣнію и съ благодарностію.

33. Д. Члена Архимандрита Макарія, отъ 16 марта, пол. 21-го, статьи Пресвященнаго Платона Любарскаго, относящіяся: 1. Къ Спасскому монастырю въ г. Казани; 2. къ Казанской іерархіи; 3. къ дѣйствіямъ Пугачова; 4. къ Ростовской іерархіи, и 5. къ Тамбовской Епархіи; списаны съ рукописнаго сборника, присланнаго въ Козловскій Троицкій монастырь составителемъ его. Изъ этого сборника помѣщено уже было въ «Чтеніяхъ» до 1849 года: «Извѣстіе объ іерархіи Вятской и Астраханской, а изъ доставленныхъ теперь: Краткое извѣстіе о Пугачовѣ нѣсколько разъ уже было обнародовано. Во 2-мъ отношеніи, отъ 10-го марта, пол. 8 апрѣля, препровождена статья его: «Древніе церковные обряды въ Новгородѣ по указанію письменнаго Архіерейскаго Чиновника или Устава.»

34. П. К. Щебальскаго, пол. 19 апрѣля: «Новое предположеніе о происхожденіи Екатерины I-й.»

35. Чрезъ Д. Чл. М. П. Погодина: «Задачи къ рѣшенію,» переводъ съ Польскаго: «Pytania do rozwiązania przez Wacł. Sew. Hr. Rzewuskiego, W Krzemieńcu 1813,» съ свѣдѣніями о сочинителѣ К. Ф. Баторскаго, помѣщенными въ письмѣ отъ 3 декабря, 1859 г., къ М. П. Погодину, передавшему то и другое Секретарю Общества 28 апрѣля, 1860.

36. А. Н. Шемякина переводъ сочин. Шафарика съ Нѣмецкаго О происхожденіи и родинѣ Глаголитизма. Прага 1858 г. «Пол. 10 мая.»

37. Д. Чл. П. И. Иванова, отъ 19 мая: «Слѣдственное дѣло о Совѣтникѣ Академіи Наукъ, Шумахерѣ.»

38. Іеромонаха Леонида изъ Козельской Оптиной пустыни, при письмѣ къ Секретарю Общества, отъ 10-го іюня, пол. 12: «Описаніе упраздненнаго Сергіева Ливенскаго монастыря.»

39. Его же и оттуда же, 5 іюля, пол. 8-го: «Голосъ въ защиту списателей Печерскаго Патерика.»

40. Д. Чл. И. Д. Бѣляева: «Михаилъ Александровичъ, Великій Князь Тверскій,» пол. 17 августа.

41. Д. Чл С. К. Смирнова: «Нѣчто о древнемъ Симеоновскомъ монастырѣ;» пол. 29 августа.

42. Д. Чл. П. А. Безсонова: 1. «Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича;» пол. 29 августа; 2. «Три труда Русскаго писателя XVII вѣка, Юрія Явканицы Крижанича, доселѣ неизвѣстные Русской литературѣ;» пол. 28 ноября.

43. Г. Филимонова: «Окладъ Мстиславова Евангелія;» пол. 31 августа.

44. Д. Чл. Протоіерея М. Я. Діева, отъ 9 ноября, пол. 16: «Арсеній Мацѣевичъ.»

45. В. Вл. Мстиславскаго, въ іюлѣ: «Огнищанинъ и Княжь мужъ, или слѣды быта древнихъ Славянскихъ Князей въ Русской Правдѣ.»

46. Опредѣлено: Все, здѣсь поименованное, по разсмотрѣніи и одобреніи, напечатать въ «Чтеніяхъ.»

Въ концѣ засѣданія г. Секретарь представилъ только что отпечатанную 3 книгу «Чтеній.» Содержаніе ея слѣдующее: I. Изслѣдованія. О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи, IV—V; соч. Вл. Милютина. II. Матеріялы Отечественные. Записки нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы Дѣйств. Тайнаго Совѣтника, Сенатора, И. В. Лопухина, сочиненныя имъ самимъ. Часть 2 и послѣдняя. III. Матеріялы Славянскіе. Исторія Славянскихъ законодательствъ, соч. В. А. Мацѣевскаго. Тома 1-го отдѣлъ III. Право, его источникъ, родина, духъ, языкъ и памятники. Перев. съ Польскаго. IV. Матеріялы Иностранные. Походы Викинговъ. Государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. И. Стриннгольма, пер. съ Нѣмецкаго А. Шемякина. Часть 2, кн. 2, отд. 7, 8, 9, 10, 11, 12. V. Смѣсь. Акты о раз-

дѣлахъ, промѣнахъ и передѣлахъ земли въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, сообщ. Соревн. Вл. Борисовъ. Его же: Акты, относящіеся до обычаевъ, нравовъ, обрядовъ и повѣрьевъ Шуянъ въ XVII вѣкѣ. Объ оттвореніи новаго пути въ Сибирь помимо Верхотурья. Отвѣтъ гражданина на рѣчь, говоренную Е. И. В. Оберъ-Прокуроромъ Сената, Неклюдовымъ, по причинѣ торжества Шведскаго мира, 1790 года, сентября 5 числа; соч. Кн. М. М. Щербатова. Прошеніе Алексѣя Бестужева-Рюмина объ оказаніи милосердія Оберъ-Кригсъ-Коммисару Свѣчину. Записка о жалованьѣ служителямъ Италіянской компаніи. Записка о деньгахъ, слѣдующихъ портнымъ и сапожникамъ за сдѣланныя ими вещи. Вѣдомость о числѣ солдатъ, потребныхъ къ строеніямъ въ С.-Петербургѣ, Петергофѣ и Стрѣльнѣ 1754 г. Записка о суммахъ на постройки въ Зимнемъ Дворцѣ. Слѣдственное дѣло о Совѣтникѣ Академіи Наукъ, Шумахерѣ; сообщ. Д. Чл. П. Ивановъ. Письма Русскихъ Государей, Великихъ Князей и другихъ особъ къ Новогородскимъ Архіереямъ, хранящіяся въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, сообщ. Д. Чл. Архим. Макарій. Историческій отрывокъ о кончинѣ Принца Іоанна Антоновича Ульриха; записка Канцлера В. П. Кочубея. Послѣдній день жизни Императрицы Екатерины II и первый день царствованія Императора Павла I; соч. Графа Ѳ. И. Растопчина. Списки съ собственноручныхъ Высочайшихъ рескриптовъ Государя Императора Павла I-го Атаману войска Донскаго, Генералу отъ Кавалеріи, Василью Петровичу Орлову, о походѣ въ Индію. По дѣлу о Князѣ А. И. Горчаковѣ: I. Мнѣніе Адмирала Мордвинова. II. Вице-Адмирала А. С. Шишкова. Его же и по тому же дѣлу. Проектъ положенія о нищихъ. Объ уменьшеніи нищихъ въ Россіи; соч. В. М. О поддѣлкѣ и подмѣси чаевъ и обманахъ по чайной торговлѣ. Воспоминанія о 1812 и 1813 годахъ, А. А. Кононова. Мнимая мученица; соч. Н. В Сушкова. О водвореніи нижнихъ военныхъ чиновъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

Стран.

О Лобномъ мѣстѣ въ Москвѣ; Д. Чл. И. М. Снегирева. 1 — 16

О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи. VI и VII; соч. Вл. Милютина. . . . . 273 — 414

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

Переписка между Россіею и Польшею по 1700 годъ, составленная по дипломатическимъ бумагамъ Управлявшимъ Московскимъ Архивомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Часть II. 1584 — 1612 . . . . . 1 — 125

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

Древніе церковные обряды въ Новгородѣ, по указанію письменнаго Архіерейскаго Чиновника или Устава; Д. Чл. Архим. Макарія. . . . . 1 — 44

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

Стран.

Хрисанѳа Митрополита Новопатрасскаго о странахъ средней Азіи, посѣщенныхъ имъ въ 1790 году; записка, поданная въ 1795 году Князю Зубову, для соображенія Графа Валеріяна Зубова, при походѣ его въ Персію; съ введеніемъ и объясненіями В. В. Григорьева . . . . . 1 — 28

V

СМѢСЬ

Инструкція письмянному головѣ Пояркову; сообщ. Корресп. М. Шестаковъ . . . . . 1 — 14

Отписка Якутскому Воеводѣ Приклонскому о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Китайцевъ. Отъ него же. . . . 15 — 16

Челобитная Воеводы Приклонскаго Царю Ѳедору Алексѣевичу о разгромленіи Тунгусовъ въ Альбазинскомъ острогѣ по наущенію пятидесятника Данила Михайлова. Отъ него же . . . . . 17 — 19

Объявленіе о запрещеніи Удскимъ Тунгусамъ Богдайскими людьми промышлять соболей по рѣкамъ Торону, Тугиру и на Хамунскихъ вершинахъ. Отъ него же 20

Донесеніе Боярскаго сына А. Амосова объ оспенномъ повѣтріи у Ясачныхъ Якутовъ и Тунгусовъ. Отъ него же . . . . . 21 — 22

Извѣстіе о Китайскомъ, нынѣ Манджуро-Китайскомъ, государствѣ, Архим. Софронія; сообщ. Н. С. Щукинъ. . . . . 23 — 119

Примѣчанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 году Пьеромъ Куки; сообщ. Н. А. Поповъ . . . . . 120 — 136

Стран.

Бумаги, до управленія Малороссіею Графа П. А. Румянцева-Задунайскаго относящіяся; сообщ. М. О. Судіенко . . . . . 137 — 165

Замѣчаніе о Кіевской Академіи, Кіевскаго Гражданскаго Губернатора Панкратьева . . . . . 166 — 172

Письма Императрицы Екатерины II и Великаго Князя Павла Петровича къ Генералъ-Поручику Щербинину; сообщ. Соревнователь А. А. Наумовъ . . 173 — 181

Минифестъ Императрицы Екатерины II объ умерщвленіи Принца Іоанна Антоновича . . . . . 182 — 185

Церемоніялъ, каковымъ образомъ чрезвычайный Посланникъ, господинъ Румянцовъ, и Резидентъ Неплюевъ имѣли аудіенцію у Султана для принятія грамотъ и ратификаціи, Генваря 19 дня, 1725 году, въ Константинополѣ . . . . . 186 — 188

Письмо А. П. Румянцова къ Князю Б. И. Куракину, Русскому Послу въ Парижѣ . . . . . 189 — 190

Письмо Резидента Неплюева къ Князю Б. И. Куракину; сообщ. Соревнователь Кн. Н. Н. Голицынъ. 191 — 192

Описаніе произшествій въ Московскомъ Даниловѣ монастырѣ, во время нашествія непріятеля въ Москву въ 1812-мъ году; сообщ. Д. Чл. И. М. Снегиревъ. 193 — 197

Письмо Жанъ-Поля Рихтера къ Императору Александру Павловичу; сообщ. И. Бецкій . . . . . 198 — 199

Письмо къ Министру Юстиціи, Князю П. В. Лопухину, Н. Новосельскаго 200

Отвѣтъ ему Князя П. В. Лопухина . . . . . —

Запрещеніе одной книги, Кн. А. Н. Голицына. . . . 201 — 202

Письмо Д. П. Трощинскаго къ Князю Смоленскому-Кутузову . . . . . 203 — 204

Письмо Б. П. Шереметева къ Боярину Т. Н. Стрешневу, сообщ. І. Л—въ 205

Мнѣніе Графа Милорадовича, поданное въ Комитетъ Гг. Министровъпо дѣлу Кусовникова съ Чеглоковыми . . . . . 206 — 208

Стран.

Мнѣніе Адмирала Мордвинова по дѣлу Каммергера Всеволожскаго. . . . . 209 — 212
О контрабандѣ . . . . . 213 — 224
Общія отмѣтки по Срѣтенской части въ Москвѣ касательно бѣдныхъ . . . . . 225 — 232

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ О МАЛОЙ РОССІИ, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., пер. за 4 ф.

ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ, В. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. 1 р. 50 к. сер., перес. за 4 ф.

ПОРТРЕТЪ Кіевскаго Митрополита **ЕВГЕНІЯ**, со снимкомъ почерка его руки М. 1854 г., цѣна безъ пересылки 50 к.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

	Цѣна
ГОДЪ 2-й:	
изъ 9-ти книгъ, каждая	2 р. 50 к.
за всѣ, безъ пересылки	22 р. 50
а съ пересылкой	25 р. сер.
ГОДЪ 3-й, тоже изъ 9-ти книгъ, каждая по . . .	1 р. 50 к.
ГОДА 4-го кн. I.	1 р. 50 к.
И того безъ пересылки...	37 р. 50 к
съ пересылкой.	44 р. сер.
ГОДЪ 1858-й, 1859-й и 1860 годъ, по 4-ре книги въ годъ, безъ пересылки каждый. .	5 р. с.
съ пересылкой.	6 —
За всѣ годы, безъ пересылки.	52 р. 50 к.
съ пересылкой же.	62 р. сер.

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

съ 1849 по 1858 г.

25 книгъ, каждая по	1 р. 50 к.
а за всѣ безъ пересылки. . . .	37 р. 50 к.
съ пересылкой. .	45 — —

На пересылку всякой книги «Чтеній» и «Временника» безъ различія за 4 фунта.

Изданія Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ можно получать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Дмитрія Ивановича Штейнберга, на Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммиссіонера Общества, Ивана Васильевича Базунова, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.

Тамъ же можно получать:

СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848, ц. 6. р. сер., перес. за 10 ф.

О ВРЕМЕНИ ПРОИСХОЖДЕНІЯ СЛАВЯНСКИХЪ ПИСЬМЕНЪ, соч. О. Бодянскаго. М. 1855, ц. 2 руб. серебр., съ перес. 3 р.

ИСТОРІЯ РУССОВЪ ИЛИ МАЛОЙ РОССІИ, соч. Преосвящен. Георгія Конисскаго. М. 1846 г., ц. 5 р. сер. безъ пересылки.

ГУСЪ И ЛЮТЕРЪ. Критическое изслѣдованіе Е. Новикова. М. 1859 г., два тома. Цѣна 3 р. сер., съ пересылкой 4 р. сер.

ЗАПИСКИ НѢКОТОРЫХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ ЖИЗНИ И СЛУЖБЫ Д. Т. Сов. и Сенатора И. В. Лопухина, сочиненныя имъ самимъ. М. 1860, ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. сер.

О ПРОИСХОЖДЕНІИ И РОДИНѢ ГЛАГОЛИТИЗМА; соч. П. І. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1851, ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

ПОХОДЫ ВИКИНГОВЪ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стриннгольма, пер. съ Нѣмецкаго А. Шемякина. 2 части. М. 1851, ц. 2 р. 50 к. сер., съ пересылкою 3 р.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ и въ 1861-мъ году выходятъ, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ сжатаго набора, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Содержаніе каждой книги составляютъ: I. Изслѣдованія II. Матеріялы: Отечественные, III. Славянскіе, IV. Иностранные, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—пять рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста — шесть. Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или къ Московскому книгопродавцу, Коммиссіонеру Общества, И. В. Базунову, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,

Его Сіятельство Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ,

въ С.-Петербургѣ.

СЕКРЕТАРЬ,

Осипъ Максимовичъ Бодянскій,

въ Университетской Типографіи.

БИБЛІОТЕКАРЬ,

Вуколъ Михайловичъ Ундольскій,

на Срѣтенкѣ, близъ Сухаревой башни, въ домѣ Толоченова.

КАЗНАЧЕЙ,

Николай Никифоровичъ Басалаевъ,

на Моховой, въ зданіи Московскаго Университета.

АКТУАРІЙ,

Дмитрій Ивановичъ Штейнбергъ,

на Моховой, въ зданіи Московскаго Университета.

[10-]